This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY ORGANIZED 1891

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815 — 1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за книгу, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., п. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., п. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., п. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., п. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Каманцева. М. 1828 г., п. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., п. 1 руб., перес. за 3 ф.

Боресуцкія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ описаны и объяснены Ѳ. Адеадуктомъ, пер. съ Нѣмец. П. Артемовымъ; съ рисунками. М. 1834 г., п. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Книга записная выходцамъ письмамъ и указамъ императрицъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны Семену Андреевичу Салтыкову. 1732—1742 г. Съ предисловіемъ А. Кудрявцева. 1878 г. П. 1 р. 50 коп.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., п. 1 р., перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, Н. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., цѣна 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или **Галицкой Руси** до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., п. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. БАРСОВА.

1882

АПРѢЛЬ — ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),

на Страстномъ бульварѣ.

1882

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

РѢЧИ

ГОВОРЕННЫЯ ВЪ ЗАСѢДАНІИ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

4-го мая текущаго 1882 г.

ПОСВЯЩЕННОМЪ НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ БЫВШАГО ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ГРАФА СЕРГІЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТРОГАНОВА.

---

1. Рѣчь Предсѣдателя И. Е. Забѣлина.

М. гг.

Переживаемъ трудное, тяжелое, печальное время.... Одного за другимъ мы хоронимъ нашихъ славныхъ богатырей.... богатырей—воздѣлывателей науки, каковъ былъ покойный предсѣдатель Сергѣй Михайловичъ Соловьевъ; богатырей—строителей прямого и добраго пути къ успѣхамъ науки, которымъ былъ нашъ старѣйшій богатырь, предсѣдатель графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, свѣтло и мирно почившій на самый канунъ Свѣтлаго дня....

М. гг. Я позволяю себѣ это гиперболическое сближеніе, убѣжденный, что въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ оно понятнѣе изображаетъ мысль, какую всѣ мы обдумываемъ, произнося эти славныя имена нашихъ дѣятелей....

М. гг. Всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что графъ Сергій Григорьевичъ былъ всегда нашъ неизмѣнный Предсѣдатель, хотя формально онъ и сложилъ съ себя это званіе по случаю болѣзни и отъѣзда за границу въ 1874 году. Онъ оставилъ званіе, но неизмѣнно

хранилъ самое дѣяніе предсѣдателя, неуклонно, съ горячимъ сочувствіемъ и издали наблюдая за нашею дѣятельностію; въ важныхъ случаяхъ помогая ей всѣми мѣрами и постоянно указывая намъ на наше славное знамя, имъ же и водруженное, на образцовое изданіе нашихъ «Чтеній» при покойномъ секретарѣ Осипѣ Максимовичѣ Бодянскомъ.

Когда въ 1878 г. ему былъ доставленъ проэктъ новаго устава, онъ письмомъ въ Общество отъ 8 февраля опредѣлилъ самую сущность предполагаемой реформы, выразивъ только одну мысль: сердечное пожеланіе, чтобы дѣятельность Общества въ будущемъ была не менѣе полезна, какъ при покойномъ О. М. Бодянскомъ».

М. гг. Отъ 18 марта 1804 года, когда состоялось первое засѣданіе нашего Общества, и съ котораго дня по справедливости мы должны начинать нашу Исторію, прошло 78 лѣтъ. Изъ этого числа, въ продолженіи 30 лѣтъ графъ Сергій Григорьевичъ занималъ мѣсто Предсѣдателя. Стало-быть едва не половина прожитаго Обществомъ времени принадлежитъ его предсѣдательству. А это время въ Исторіи Общества и составляетъ самый цвѣтущій и достославный періодъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ пользуется высокою честью именоваться *Императорскимъ*. Этотъ титулъ ему пожалованъ по ходатайству графа Сергія Григорьевича, на другой же годъ по вступленіи его въ званіе Предсѣдателя (29 апрѣля 1837 г.). Тогда же и по его же ходатайству Общество стало получать постоянное пособіе отъ Правительства на продолженіе своихъ изданій, которое въ послѣдствіи также при помощи его ходатайства было удвоено.

Это были первыя и должно сказать самыя фундаментальныя дѣла его предсѣдательства по устройству занятій Общества. Затѣмъ, по минованіи десяти лѣтъ, послѣдовало славное устройство ученыхъ работъ въ предпринятомъ въ 1846 г. изданіи «Чтеній».

Всѣ мы очень хорошо знаемъ, какъ начались эти работы и какими мыслями всегда воодушевлялось ихъ исполненіе. Объ этомъ я имѣлъ случай вспоминать, когда мы всѣ вспоминали о достославной дѣятельности покойнаго С. М. Соловьева.

Какъ Предсѣдатель, графъ Сергій Григорьевичъ имѣлъ великое нравственное вліяніе на устройство и постановку всего этого дѣла въ томъ правилѣ и въ томъ характерѣ, какъ оно на первыхъ же по-

рахъ было водворено и затѣмъ проходило десятки лѣтъ.... можемъ сказать: проходитъ и до нынѣ.

Но въ чемъ же обозначалось это плодотворное вліяніе? Гдѣ явственнѣе и осязательнѣе всего можно было его почувствовать?

М. гг. Всѣ мы чувствовали это вліяніе въ глубокомъ почтеніи и уваженіи къ наукѣ, въ неизмѣнномъ стремленіи ставить ея интересы выше, преимущественнѣе предъ всѣми другими. Вотъ въ чемъ ярче всего обозначался характеръ дѣятельности покойнаго графа Сергія Григорьевича. Вотъ по какой причинѣ всѣ литературныя и ученыя партіи самыхъ разнородныхъ направленій и приходовъ почитали въ графѣ Сергіѣ Григорьевичѣ своего союзника. Въ немъ находилось нѣчто общее для всѣхъ дѣятелей, разномыслящихъ и разновѣрующихъ, хотя по складу своего воспитанія и образованія, по складу своихъ убѣжденій онъ всегда пребывалъ кореннымъ западникомъ. Это общее для всѣхъ разномыслящихъ и разновѣрующихъ, которымъ такъ привѣтливо для всѣхъ освѣщался характеръ покойнаго графа, представляло ту высоту научныхъ интересовъ, гдѣ уже не чувствовался кромѣшній міръ партійныхъ счетовъ, споровъ, пререканій, гдѣ всѣхъ окружаетъ, можно такъ выразиться, свѣтлая и чистая атмосфера знанія въ самомъ себѣ, безъ всякого отношенія къ личнымъ вкусамъ и предубѣжденіямъ.

Графъ Сергій Григорьевичъ въ своихъ убѣжденіяхъ неизмѣнно стоялъ у этой высоты и множествомъ своихъ поступковъ, въ дѣлахъ и дѣйствіяхъ на пользу науки, вполнѣ оправдывалъ такое свое верховное положеніе.

Однако, м. гг., эти выраженія: глубокое уваженіе къ наукѣ, неизмѣнное стремленіе поддерживать ея интересы и т. д., всѣ эти выраженія, которыми мы опредѣляемъ характеръ дѣяній почившаго графа Сергія Григорьевича, по правдѣ сказать, въ теперешнемъ обиходѣ вѣдь это одни только—праздныя слова, прилагаемыя заурядъ и къ обозначенію дѣятельности такихъ лицъ, которыя въ пониманіи интересовъ науки стоятъ не выше Грибоѣдовскаго Фамусова. Теперь всѣ уважаютъ науку, всѣ стараются впередъ выставлять ея знамя... но много ли лицъ, сколько лицъ мы можемъ помянуть и поставить возлѣ съ графомъ Сергіемъ Григорьевичемъ Строгановымъ?

Что значитъ уважать науку? Въ какихъ дѣлахъ и дѣяніяхъ проявляется уваженіе къ наукѣ? Многіе даютъ средства для научныхъ изданій. Это очень важное и доброе, плодотворное дѣло на пользу науки и просвѣщенія, но не главное, чѣмъ живетъ и движется на-

ука. Были бы самыя орудія науки—ученые люди, а свѣтъ не безъ добрыхъ людей и издательскія средства рано или поздно всегда приходятъ на помощь ученой работѣ.

По мыслямъ графа Сергія Григорьевича уважать науку значило прежде всего крѣпко беречь, поддерживать и всячески охранять ученыхъ людей, охранять между прочимъ, отъ тѣхъ именно антинаучныхъ напастей и невзгодъ, какими нерѣдко бываютъ одолѣваемы по преимуществу люди науки. И какою проницательностію обладалъ покойный графъ Сергій Григорьевичъ въ изысканіи и открытіи ученыхъ людей. Онъ послѣ немногихъ встрѣчь сразу узнавалъ въ человѣкѣ истинное ученое существо, то есть истинную, сердечную, беззавѣтную преданность цѣлямъ науки. И открывши, узнавши истиннаго труженика науки, онъ уже вѣрилъ ему, какъ самому себѣ, и никогда не покидалъ его изъ вида. Всѣми зависящими отъ него способами и средствами онъ старался поддержать и сберечь пріобрѣтенное орудіе науки. Онъ очень хорошо зналъ цѣну этому орудію. Онъ зналъ, что человѣкъ, воспитавшій себя для науки, беззавѣтно отдавшій себя наукѣ, есть вообще явленіе рѣдкое и въ особенности необычайно рѣдкое у насъ, въ нашей пространной и для науки очень пустынной равнинѣ. Онъ хорошо понималъ, что истиннаго труженика науки невозможно такъ скоро найдти, и такъ легко замѣнить первымъ встрѣчнымъ, какъ объ этомъ думаетъ большинство неопытныхъ доброжелателей науки; онъ хорошо понималъ, что такой труженикъ самъ по себѣ есть дорогое сокровище, и общественное, и народное, которое сохранять заповѣдуетъ уже простой здравый смыслъ.

Въ этихъ убѣжденіяхъ покойный графъ Сергій Григорьевичъ располагалъ и всѣ свои отношенія къ ученымъ людямъ. Я не буду поминать разнообразные случаи такихъ приснопамятныхъ отношеній и скажу только, что лучшимъ и яркимъ свидѣтельствомъ высокаго уваженія къ наукѣ, именно въ лицѣ ученыхъ людей, навсегда останутся долголѣтнія отношенія покойнаго графа Сергія Григорьевича къ покойному секретарю Общества О. М. Бодянскому. Если въ то время Общество и предсѣдатель были особенно счастливы избраніемъ въ Секретари такого сильнаго дѣятеля, то намъ необходимо помнить, что и обширная, плодотворная дѣятельность О. М. Бодянскаго, во всемъ ея объемѣ, была возможна только при неизмѣнной и постоянной поддержкѣ и при постоянномъ горячемъ содѣйствіи графа Сергія Григорьевича, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ чувствовались прямые и непосредственные интересы науки.

2. Рѣчь секретаря Е. В. Барсова.

Послѣ сильнаго и выразительнаго слова г. предсѣдателя, м. гг. нѣтъ надобности еще и еще говорить о значеніи вообще графа Строганова въ исторіи русской науки. Какъ свѣтило въ осеннюю ночь, свѣтитъ онъ среди исторической мглы, въ которой ощупью, какъ убогая странница, движется по-немногу впередъ бѣдная русская наука. Чѣмъ больше стынетъ она отъ общественнаго холода, чѣмъ меньше слышитъ она теплаго привѣта и соучастія, тѣмъ ярче и ярче выступаетъ предъ нами нравственный образъ въ бозѣ почившаго нашего предсѣдателя. Напряженіе умственныхъ силъ всего болѣе нуждается въ поддержкѣ и въ покровительствѣ и чѣмъ святѣе идея, которой онѣ посвящаются, чѣмъ глубже значеніе ея въ жизни народовъ и чѣмъ больше служеніе ей связано съ самоотверженіемъ и подвигомъ, тѣмъ наиболѣе любящаго ухода заслуживаютъ эти нравственныя силы. И цвѣты вянутъ отъ холода, и дубы валятся отъ вихрей!

Не распространяясь о покойномъ графѣ, какъ покровителѣ науки, мы позволяемъ себѣ, м. гг., привести на память лишь нѣсколько отдѣльныхъ фактовъ изъ внутреннихъ отношеній его къ нашему Обществу: изъ нихъ всего нагляднѣе и осязательнѣе выступаетъ предъ нами его нравственный образъ и глубокое значеніе его въ исторіи нашего историческаго Общества.

Изъ дѣлъ Общества не видно, чтобы до предсѣдательства графа Строганова, оно носило названіе Императорскаго. Но до насъ дошло одно письмо Снегирева, бывшаго секретаря Общества (1826—1833 гг.) на имя предсѣдателя Малиновскаго, изъ котораго видно, что ему присвоенъ былъ этотъ титулъ почти при самомъ его основаніи. Вотъ это письмо: «имѣю честь доложить вамъ, что Общество испытателей природы съ 1829 года получаетъ 5,000 рублей на свое содержаніе и печатаніе Трудовъ и записокъ, ежегодно по Высочайшему повелѣнію. Изъ § 11 устава университетскаго, вы изволите увидѣть возможность печатать Труды Историческаго Общества на счетъ университета. По разсмотрѣніи, уставъ прошу покорнѣйше мнѣ возвратить. Общество наше было бы счастливо подъ предсѣдательствомъ вашего превосходительства, еслибы успѣло возвратить *утраченный (1807?) онымъ титулъ Императорскаго* и вмѣстѣ съ тѣмъ снискать милость Государя, любителя отечественной старины». Къ сожалѣнію, неизвѣстно, какъ и почему оно утратило этотъ титулъ. Случилось это, судя по этому письму въ 1807 году.

Лишь со вступленіемъ въ предсѣдатели (1836 г.) покойнаго графа Строганова, вновь присвоено было нашему Обществу наименованіе Императорскаго съ пособіемъ на изданіе ученыхъ трудовъ его по пяти тысячъ рублей ассигнаціями ежегодно изъ государственнаго казначейства.

Какъ велика эта заслуга графа, видно изъ того, что сдѣлано Обществомъ въ теченіи почти 80-ти лѣтняго своего существованія. Общество наше, отъ дня своего рожденія всегда было сильно своей *идеей*, положенной въ основаніе его Шлецеромъ. Уже Исторія Государства Россійскаго, по собственнымъ словамъ Карамзина, внутренно была связана съ дѣятельностію нашего Общества. Многіе историческіе труды прежнихъ его членовъ удостоивались Высочайшихъ рескриптовъ. Но самая плодотворнѣйшая дѣятельность его вызвана была тѣмъ правительственнымъ вспоможеніемъ, которое было исходатайствовано ему графомъ Строгановымъ. Не распространяясь объ этой дѣятельности, мы припомнимъ только, какъ смотрѣли на нее такіе историки, какъ М. П. Погодинъ и С. М. Соловьевъ: вступая одинъ за другимъ въ должность нашихъ президентовъ, они торжественно заявляли предъ нами, что вмѣняютъ себѣ «за величайшую честь быть предсѣдателями того Общества, съ трудами котораго связано развитіе всей русской исторической науки за текущее столѣтіе. Не слова это одни, за ними стоитъ свидѣтель—самое дѣло».

Строгановъ былъ предсѣдателемъ съ 1837 по 1849 г. кромѣ О. М. Бодянскаго, еще при двухъ секретаряхъ, М. П. Погодинѣ и отчасти И. Д. Бѣляевѣ; но съ 1857 года внутреннее отношеніе его къ Обществу скрѣплялось личностію О. М. Бодянскаго. Строгановъ, можно сказать, самъ воспиталъ секретаря и затѣмъ постоянно поддерживалъ его, насколько было возможно, въ теченіи всей его жизни.

Когда Бодянскій былъ за границей и готовился къ каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій, графъ велъ оживленную съ нимъ переписку и руководилъ его въ его ученыхъ занятіяхъ. Такъ, въ 1839 году Бодянскій, отъ 1 февраля, просилъ у Попечителя дозволенія пробыть за границей еще одинъ годъ для посѣщенія тѣхъ изъ Славянскихъ земель, которыхъ онъ не успѣлъ еще осмотрѣть. Графъ Строгановъ отвѣчалъ ему, что для предмета ученыхъ занятій его, достаточно знакомства и съ тѣми уже Славянскими землями, которыя онъ посѣтилъ до настоящаго времени, и что онъ исходатайствовалъ ему отсрочку на 6 мѣсяцевъ съ тою цѣлію, чтобы онъ могъ посѣтить земли Германскія Пруссію и Италію и вмѣстѣ съ тѣмъ распорядился выдать ему еще

1,000 руб. изъ суммъ Университета сверхъ производившагося ему содержанія. Что же касается до поѣздки въ Парижъ, то онъ считалъ это излишнимъ, ибо она не представила бы важныхъ результатовъ по предмету его занятій.

Графъ слѣдилъ за его заграничными занятіями и требовалъ отъ него частыхъ писемъ. «Принимая, какъ вамъ уже довольно извѣстно, самое живое участіе въ трудахъ вашихъ, писалъ онъ ему изъ Неаполя отъ 9 февраля 1840 года, я покорнѣйше прошу сообщать мнѣ, гдѣ вы находитесь, какъ здоровье ваше и что вы намѣрены предпринять нынѣшняго года; исполните прежнее желаніе мое видѣть васъ въ Италіи; я увѣренъ, что и для здоровья и для эстетическаго образованія вашего, это должно быть полезно».

Прибывъ въ Италію, Бодянскій видимо увлекся ею; ему захотѣлось пожить здѣсь больше, чѣмъ желалось графу. Отъ 10-го апрѣля графъ написалъ ему слѣдующія замѣчательныя строки: «имѣя въ виду одну пользу вашу, я рѣшился предложить вамъ короткое пребываніе въ Италіи; ежели здоровье и занятія ваши требуютъ другаго, съ моей стороны не можетъ быть никакихъ препятствій къ исполненію желаній вашихъ. Итакъ оставайтесь и оканчивайте столь успѣшно начатое. Письмо ваше, милостивый государь, прочелъ я съ особеннымъ удовольствіемъ; остается мнѣ только совѣтовать вамъ избѣгать малѣйшіе случаи, отъ которыхъ литературныя занятія ваши и славянизмъ могли бы принять ложную тѣнь политическаго вліянія. Осторожность и самый здравый смыслъ требуютъ этихъ уваженій; убѣдительно также прошу васъ не забывать, что ожидающія васъ въ университетѣ занятія, требуютъ не односторонняго образованія и что при чтеніи о славянской литературѣ и о языкѣ извѣстнѣйшихъ писателей, надобно будетъ вамъ обращать вниманіе на исторію ихъ, а въ этомъ отношеніи удовлетворять требованіямъ историческихъ наукъ при ихъ настоящемъ развитіи».

Бодянскій за границей сдѣлался боленъ и графъ принималъ живое участіе въ его положеніи. «Съ прискорбіемъ вижу неудачу вашего леченія», писалъ онъ ему изъ Дрездена отъ 19 августа 1840 г. «Желаю отъ души, чтобы довѣріе, которое вы имѣете къ доктору Вейсу, не измѣнило вамъ; но позволяю себѣ только одно замѣчаніе, что, по моему убѣжденію, для насъ Русскихъ, жителей сѣвера, *врачеваніе холодной водой* врядъ ли когда-либо докажетъ на опытѣ послѣдствія цѣлительныя. Опасайтесь совѣтовъ мѣстныхъ врачей: «всякій кзензъ зоветъ только въ приходъ свой». Вмѣстѣ съ симъ онъ

изъявлялъ готовность свою ходатайствовать объ отсрочкѣ пребыванія его за границею.

Отъ 3-го марта 1842 г. министерствомъ народнаго просвѣщенія было прекращено всякое дальнѣйшее пособіе Бодянскому, такъ какъ истекъ срокъ для возвращенія его въ Россію, назначенный наконецъ имъ самимъ. Графъ писалъ, чтобы онъ поспѣшилъ возвратиться въ Москву, и такъ какъ, вѣроятно, при скромной и бережливой жизни, скопилъ лишнюю копѣйку, то ѣхалъ бы на свои средства, обѣщая ему исходатайствовать возвращеніе издержанныхъ денегъ.

Во время пребыванія Бодянскаго за границей, Строгановъ просилъ его отыскивать и пріобрѣтать для него древнія монеты съ славянскими надписями и особенно интересовался деньгой, открытой Бодянскимъ въ Брунѣ, на которой написано слово: пенєzа. «Если вы имѣете въ виду возможность пріобрѣсти кой-что для меня заслуживающаго вниманія, писалъ онъ ему (отъ 10 апрѣля 1840 г.), прошу меня о томъ увѣдомить, дабы я могъ переслать вамъ нужныя деньги. Во всякомъ случаѣ разрѣшаю вамъ употребить на этотъ предметъ до 25 червонцевъ».

Скоро по возвращеніи въ Россію, именно въ 1845 г. Бодянскій былъ уже секретаремъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Въ своей издательской дѣятельности, онъ былъ въ это время очень остороженъ. Приступая къ печатанію *Исторіи Руссовъ* онъ самъ предназначилъ къ выпуску нѣкоторыя мѣста и совѣтовался о томъ съ предсѣдателемъ. Строгановъ отъ 8 апрѣля 1846 г. отвѣчалъ ему: «для помѣщенія въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» я ни мало не затрудняюсь въ пропускѣ исключеннаго вами мѣста *Изъ Исторіи Руссовъ*, потому что эпоха Хмѣльницкаго принадлежитъ Исторіи, но ежели вы намѣрены печатать особо экземпляры этого сочиненія для Малороссіи, дѣло можетъ имѣть нѣкоторую важность и требуетъ осторожности. Впрочемъ предоставляю рѣшеніе этого сумнѣнія вашему благоразумію. Вы лучше меня знаете духъ Малороссіи и вліяніе, которое долженъ имѣть вопросъ отчасти примѣнительный и къ настоящему политическому состоянію Россіи».

Но вотъ въ 1848 г. разгорѣлось и знаменитое въ исторіи русской науки Флетчеровское дѣло. Бодянскій предназначенъ былъ въ переводъ въ Казань, но, какъ извѣстно, онъ ѣхать туда отказался и остался въ Москвѣ. Само собою разумѣется,что въ этомъ случаѣ онъ чувствовалъ для себя опору въ своемъ президентѣ. Вотъ что между прочимъ сохранилось объ этомъ дѣлѣ въ ихъ перепискѣ. «У брата въ домѣ от-

крылась корь, писалъ ему Строгановъ (отъ 16 ноября 1848 г.) и ему нельзя было ѣхать во дворецъ. Пишите министру, а я съ своей стороны также, какъ бывшій предсѣдатель Общества, ему изложу дѣло». Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ дѣло приняло нѣсколько другой оборотъ. «Кажется, что есть надежда устроить дѣло, писалъ онъ ему отъ 15 генваря 1849 г. такъ, что при увольненіи въ отставку, вы совершенно развяжетесь съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Вотъ все, что я могу вамъ сказать теперь. Оставаясь въ Москвѣ, вы не будете потеряны для науки, а потомъ *великъ Богъ добрыхъ людей*. Надѣюсь, чрезъ нѣсколько дней успѣть вамъ сообщить что-нибудь болѣе положительное. Крѣпитесь и будьте благонадежны».

Весьма любопытенъ отвѣтъ Бодянскаго на это письмо. «Письмо вашего сіятельства отъ 15 текущаго мѣсяца, полученное мною вчера вечеромъ, чрезвычайно утѣшило меня. Далъ бы только Богъ, чтобы усилія вашего сіятельства увѣнчались успѣхомъ и мнѣ разчитаться съ моими вѣрителями. А тамъ дѣйствительно *великъ Богъ добрыхъ людей*, какъ вы говорите. Главное Москва и возможность дѣйствовать не съ связанными руками. Никогда не измѣнялъ и не измѣню я своей наукѣ и нравственности благороднаго человѣка; все же прочее можетъ быть и не быть, къ большему или меньшему удобству моему. Не въ первый разъ встрѣчаться мнѣ лицомъ къ лицу съ нуждой; все вынесу, все стерплю, на все готовъ, кромѣ потери добраго имени и осужденія себя на застой въ наукѣ. Что же дальше ждетъ меня въ будущемъ, кто можетъ то знать. Въ одно лишь вѣрю и вѣрю крѣпко, что *Богъ не убогъ и милость его не оскудна.....*»

Не разъ Строгановъ предостерегалъ Бодянскаго отъ изданія такихъ статей, кои могли навлечь на него непріятности. Такъ отъ 30 авг. 1859 г. онъ писалъ ему: «Случайно дошло до меня свѣдѣніе, что Вы печатаете въ Чтеніяхъ Истор. Общ. статью: «*Записки о Сибири*» если не ошибаюсь Декабриста Штенгеля. Зная съ давняго времени содержаніе этой записки и находя ее неприличною для Чтеній, покорнѣйше прошу Васъ остановиться печатаніемъ. Если Вы желаете объясниться со мною по этому предмету, съ удовольствіемъ приму Васъ въ понедѣльникъ 31 въ два часа».

Графъ сообщалъ ему иногда въ своихъ письмахъ и свои личныя думы и ощущенія по разнымъ случаямъ. Такъ напр. онъ выражалъ взглядъ свой на Университеты. «Мы разсматриваемъ новый проэктъ устава Университета, писалъ онъ ему отъ 23 генв. 1863 г. Многое измѣнимъ, но я остаюсь при убѣжденіи, что не въ мертвой буквѣ устава кроется жизнь Университета, что съ толпою дикихъ

необразованныхъ студентовъ ученіе всегда будетъ не во второмъ, а въ третьемъ планѣ».

Или вотъ что онъ писалъ еще о самомъ себѣ. «Часто вспоминаю о счастливомъ времени проведенномъ въ Москвѣ, отъ котораго отдѣляетъ меня черная полоса. Тяжелы были для меня 1864 и нынѣшній (1865) годы. Не ропщу я на Провиденіе. Нѣтъ избави меня Боже! Но право, тяжки были испытанія. Лишиться 40 лѣтняго сына; воспитанника на 22 году, на которомъ покоились столько надеждъ: вотъ—что пало на мою долю на 70 году! (отъ 16 окт. 1865 г.).

Въ 1869 г. исполнилось 25 лѣтіе графа въ званіе Предсѣдателя Общества. Бодянскій привѣтствовалъ его съ юбилеемъ этого служенія. «Благодарю Васъ за доброе воспоминаніе, отвѣчалъ ему графъ, отъ 24 февр. 1869 г. о двадцатипятилѣтіи моего предсѣдательства въ Историческомъ Обществѣ; я не считаю себя въ правѣ приписывать себѣ большое значеніе моему участію въ дѣятельности Общества извѣстнаго только Вашими трудами. На васъ однихъ, Осипъ Максимовичъ, должны падать лавровые вѣнки по изданію «Чтеній».

Вмѣстѣ съ симъ онъ отказывался отъ дальнѣйшаго служенія Обществу, и рекомендовалъ на свое мѣсто Гр. А. С. Уварова. «Любовь его къ русской Археологіи и искуству вообще, при основательномъ образованіи и постоянномъ жительствѣ въ Москвѣ, писалъ онъ, однимъ словомъ, все говоритъ въ его пользу».

Бодянскій умолялъ его остаться, иначе готовъ былъ также оставить секретарство. Въ отвѣтъ на его моленіе, графъ писалъ отъ 1 марта 1869 г. «Вполнѣ подчиняясь Вашему мнѣнію, я оставлю безъ послѣдствій желаніе уступить другому почетное званіе Предсѣдателя Общества Исторіи и Древностей. Мысль, что съ моимъ увольненіемъ Общество можетъ лишиться и Вашего соучастія слишкомъ тяжела и Вы можете быть увѣрены въ моей готовности служить наукѣ, если моя личность нужна для сохраненія полезной Вашей дѣятельности».

Но вотъ наконецъ уже въ тѣ самые дни, когда графъ страдалъ предсмертнымъ недугомъ, онъ не переставалъ думать объ Обществѣ—этомъ духовномъ своемъ дѣтищѣ, какъ называется оно въ его перепискѣ. Бесѣдуя съ нѣкоторыми навѣщавшими его членами, онъ съ одушевленіемъ интересовался судьбою изданія «Святославова Сборника» и узнавъ о крайнихъ нуждахъ Общества изъявлялъ свою готовность оказать ему свою матеріальную помощь. Но этому послѣднему и, нѣтъ сомнѣнья, самому глубочайшему его желанію—не суждено было осуществиться. Промыслъ воззвалъ его къ себѣ.

Но да живъ пребудетъ историческій духъ его на Русской землѣ!

ятъ, а всего то было разве минутъ несколко, потому что вода прибавилась и доходитъ уже, что въ уста залываетъ и ноги подо мною подышибатъ стало, а лошадь моя, на кою вся моя къ спасенью и надежда, я ее держалъ крепко адною рукою за повода, которая также, что ее вода много залыла, стала ослабеватъ и вывалылась бокомъ на водѣ, тутъ я весъ со страху уже оцепенѣлъ, хватылся скоряе обеима рукамы лошады за хвостъ, а повода пустылъ, она бедная еще силу свою понудыла и поплила и меня за собою потаскала; вода и лошадь и меня пришибла къ горѣ къ стенѣ каменой, съ коей нагнулысъ ветвы отъ деревъ на воду, тамъ достала моя лошадь и я землю ногамы, я поскоряе ухватылся рукамы за тѣ отъ деревъ висящие ветвы, а лошадь пустылъ, но что всио снызу отъ воды камень гладкой и еще въверхъ вылѣзиватъ повисоко, то мучился я тамъ съ четвертъ часа, покудова помочию тѣхъ ветвь наверхъ камня выползатъ могъ, а лошадь моя хатѣла сама туда жь за мною, и скочила переднимы ногамы о каменъ, но что не могла ни мало прихватытца и сколзнула назадъ и обьвалывшисъ въ воду, то и понесло ее далѣ.

Лежалъ я на томъ камнѣ съ часъ места, мнѣ стало худо, надуло у меня грудь, и въ желудке чежело, одрыгатъ стало пополенъ ротъ, то и съ грязыю смешеною водою, я обезьсилѣлъ до крайносты, меня голова заболѣла и дрожь взяла, въздумалъ я лѣчъ на камнѣ по за деревомъ на брюхе сторчъ головою, да бы тѣмъ податъ помочъ натуре, (и то пособыло много, что вода вытекатъ стала), и доходитъ до того, что уже дихатъ не могу, и какъ сие я здѣлалъ и приметылъ, что вода по немного изъ меня выходытъ стала, то еще пособылъ я самъ къ тому, что палецъ въ горло себы воткнулъ и тѣмъ побудылъ натуру отчего стало меня рватъ, и выкинулъ бутилки съ две вады изъ себя, и тѣмъ немного грудь у меня поопустылась и дихание мнѣ отворилосъ.

Пришло тутъ ужь мнѣ на паметъ та пребезъмерная жалостъ о супруге моей и о детяхъ, ибо у меня тогда еще и дочъ маленкая трехъ лѣтъ тамъ въ каретѣ съ синомъ была, помыслилъ какую горкую чашу оны всѣ понеслы, и могъ лехко разъсудитъ, что ихъ на светѣ уже живыхъ нѣтъ, когда доказываетъ то, что уже я видѣлъ топящихся безъ кареты лошадей въ водѣ, и то думкамы представылъ себѣ залывшисъ слезамы лежалъ пыцъ на томъ камнѣ, воображая толко о той несчастной ихъ кончине.

На мнѣ всио мое платье адна вода, а къ тому прибавляетца еще болшъ отъ дождя мокроты, и на голове, что опущеную круглую

шляпу имѣлъ, та еще съ зачала пропала, и тако будучи такою мокротою обнятъ дрожала душа во мнѣ и не зналъ, что дѣлать и куда повернутца, никово не выжу и никакова крику отъ великова шуму водяного не слишу, напослѣдокъ въздумалъ подныматца повыше въ гору, не увижулы отътудова каво нибудъ, и тако прихватывая рукамы за деревы койо какъ вигребся на несколко саженей въ гору, и попалъ на одну стезю оброслою травою.

Пашолъ я тою стезою, но она мнѣ помочи не могла датъ, ибо она шла такимъ косогоромъ, что на многихъ местахъ, гдѣ естъ помежду каменьями земля, то та отъ дождевой воды отъмокла и подъ ногами моимы отъвалыватца стала, отъ чего я раза два было осунулся вънызъ и мало стремъголовъ въ воду опятъ не полетѣлъ.

Въ такой моей тогда горести крайнѣ истощалъ и обезьсилѣлъ, а тѣмъ еще болше, какъ на мысли станетъ мнѣ предьставлятца любезная моя супруга и дѣты, какую несчастною смертью жизнъ свои кончилы, и что оны таперъ, гдѣ нибудъ подь тою мутною водою гробы свой имѣютъ, то помисливши о томъ, не дозволяла мнѣ жалостъ моя ни шага далѣ вступытъ, и не иначе животъ и сердце во мнѣ замертвеетъ и съвернетъ меня дугою, повалылся на землю по за деревомъ лежалъ безъ чувства мынутъ несколко.

Мучился я въ такомъ пребеднѣйшемъ и горестномъ состояніи часовъ болѣе трохъ и зачалъ еще несколко далѣ въ гору ползатъ и дошолъ съ великою трудностыю еще несколко въверхъ, тамъ ужъ такъ ослабѣлъ, что у меня сталы глаза мутытца и потемнѣло, что я не могъ ничего видѣтъ, а всио жолтое и красное представляетца предь глазамы, а на сердце и на животѣ чувствую болъ чрезъвычайную, и я сталъ думатъ, что ужь и смертъ моя тутъ будетъ, но о бедна тваръ! человѣкъ чего онъ снестъ не можетъ и чему лы неподьверженъ, я повалылся за кореныемъ адного дуба лежалъ тамо несколко мынутъ, покудова мнѣ немного глаза отъворилысъ и видѣтъ могъ.

Пошолъ я опятъ далѣ въ гору ползатъ и весъ обьмазался грязию, что ничего чистаго на мнѣ не осталосъ, нашолъ тамо другую стезю, коею люде пешие ходятъ и была получша первой, однако вси косогоромъ и съ опасностыю ходить было можно, я тою стезою по за каменьямы и по за деревьямы пошолъ нибы то назадь въ ту сторону отъколъ мы приехалы, и подьнялся такъ високо вь гору что ужь та несчастливая вода показаласъ мнѣ гаразда ниско, а та стезя повела меня какбы воокругъ того несчастнаго места и той поля

ны далѣ назадъ, коею ужь положился я слѣдовать куда бы то она нывишла, лышбы въ какое нибудь селение попалъ еще до вечера.

И тако идучи по маленку слишу весма мало вънызу голосъ адного человѣка, я оставовился и дослушался еще разъ и другой что кричитъ, то ужь мнѣ и былъ знакъ что надобно бытъ каму нибудъ йзъ моихъ людей, я повернулъ съ той стезы въ сторону и сталъ съ камня на каменъ спускатца вънызъ и по ближе къ тому что слишу голосу, и какъ болшь половины вънизъ уже спустылся и воданой шумъ опятъ мнѣ уши наполнылъ, то того человѣка голосъ не могъ болѣе слишитъ, однакъ я то не оставылъ чтобь туда не допытъ и зачалъ далѣ съпускатца уже напримѣтъ къ тому месту отъкуда тотъ голосъ мнѣ слышенъ былъ, и пришедь вънызъ къ водѣ гдѣ не много плоское по край водѣ место было, пробравшисъ чрезъ лѣсъ туда, вижу прегоркую свою жалость карета моя лежитъ бокомъ между камениямы вся изламана въ дребески и кучеръ мой возлѣ оной седитъ на камню.

Человѣкъ сей былъ Малоросиянынъ и служилъ у меня еще прежде годъ адынъ, и я его тогда съ собою възялъ какъ съ поселеныя по Черногорской камысіи въ Цесарию поехалъ.

Онъ какъ меня увидѣлъ въсталъ и нѣчто кричитъ, быетца рукою въ груды указывая вънизъ по водѣ рукою, я тоже къ нему кричу и спрашиваю, хотъ между намы не болѣе трехъ илы четырехъ саженѣй разъстояние было, но ны онъ меня ны я его отъ великаго шуму водяного чрезъ каменыя текущаго что говоримъ слишитъ не можемъ, а примечаю что плачетъ и показиваетъ опятъ вънызъ по водѣ рукою, изъ чего я разумѣлъ что мою супругу съ детмы и совсѣмы вода затопыла и съ собою понесла.

Я тутъ повалылся на землю оплакивалъ свою несчастливую судбыну, залылся слезамы лежалъ несколко ницъ на томъ местѣ и потомъ повернувъ голову къ той несчастной каретѣ, вижу кучера моего что онъ по прежнему всио нѣчто ко мнѣ кричитъ и указиваетъ непрестано рукамы вънызъ за водою и на карету повторяя разовъ несколко, я то сочелъ за всио адно что и прежде я разумѣлъ что потонулы и пошлы за водою, но какъ онъ опятъ въ карету указивалъ и машетъ на меня рукою показивая знакъ чтобь я туда погледѣлъ, тогда я въсталъ съ земли падошолъ туда поближе и не много въ воду въступылъ посмотрѣлъ насколсъ въ карету, о чудо вижу мою маленкую дочь жива и держитъ ее дѣвка на рукахъ въ водѣ обое

почты по горло, чему трудно и веритъ и понятъ какъ оны двое остались живы.

Что тамы происходыло сперва какь ихъ вода понесла и какъ ихъ преварачивало и ламало, я того еще на тотъ часъ ничего не зналъ, а опосля мнѣ уже всио кучеръ пресказывалъ, но тотъ въ лежащей бокомъ поламаной каретѣ будучи такъ долго въ водѣ какъ ихь не залыла вода, кучеру видно что нелзя было ихъ отьтудова винятъ побоявшисъ чтобы ихъ изь рукъ не упустилъ а оставилъ ихь такъ хотя въ водѣ, но подь прикритиемъ толко отъ кареты задка, чрезъ каторой верхняя вода прескакивала и не падала вънутръ а далѣ по верхъ онаго, какъ потомъ кучеръ сказывалъ и что и онь самъ собою еще въ опасносты былъ и стаялъ на неболшомъ толко камнѣ, то де для того говорылъ онъ и не винималъ я отътуда дитя и дѣвки къ себѣ.

Я увидя сие чудо сталъ гаразда прилѣжнѣе туда смотрѣтъ и едва толко что ихъ черезъ бьющую поверхъ ихъ воду выжу и то наскось съ адной стороны, и ничто иное не приметылъ какъ толко то о чемъ и вище я говорилъ, что карету какъ нанесло водою на каменья и ужь вся изламана а остался толко отъ ящика адынъ задокъ весь еще целъ и лежитъ насупротивъ воды, въ коего стремленые водяное жестоко ударало, и прескакивало черезъ тотъ задокъ въ верхъ нешпаче а какъ плащемъ широкимъ и даже выпериодь скакала вода къ самому кучерскому месту, то тѣмъ и спаслысъ что вода къ нымъ не падала и залытъ ихъ не могла, дѣвка стаяла на днѣ ногамы держа въ рукахъ мою маленкую дочь и подпимая въ гору протывъ себя подь прикритыемъ того водянаго плаща, и то нашолъ я что ихъ спасло а иначе не знаю что сказатъ, а развѣ болѣе всего властъ божеская еще тамъ въ помочъ была.

Вотъ тотъ уже даброй совѣтъ дорогъ былъ, какъ ихъ вынять отьтуда, я адынъ въ край водѣ стою что еле живъ, а болѣе никавонѣтъ а день проходытъ и ужь гаразда сполъдна спустыло и думаю что часъ четвертой естъ, такь что тутъ дѣлатъ, ежелы ихъ тамь въ водѣ еще далѣ оставытъ и хадытъ искатъ другихъ какихь способовъ, и найтытли или нѣтъ и куда хадытъ не знаю и гому бы надобно еще несколко часовъ ждатъ, а между тѣмъ дитя съ дѣвкою какь оны и такъ думалъ я уже половыну мертвые адно со страху а друго и то что отъ водяной стужы предроглы то могутъ и самь собою со всѣмъ помереть, и потому положылъ я чтобы первѣе кучера спастъ и съ нымъ уже совѣтъ дѣлатъ.

Мы оба тутъ между собою мынамы надогадь говорилы а слышитъ адынь отъ другаго голосъ отъ того шуму водяного ни мало не можемъ, я ему показываю знакъ чтоб онъ отъпуталъ веровку коею былъ напередѣ съ серѣбряною посудою сундукъ привязанъ (каторой уже разбытъ и осталысъ толко аднѣ боковые съ колцамы желѣзнимы на той веревке доски а болѣе уже ничего нѣтъ), и чтобы ту веревку аднымъ концемъ прекинутъ ко мнѣ и указываю ему что привяжу за дерево, а другой бы конецъ привязаль онъ къ дронге отъ кареты и по оной шолбы чрезъ воду ко мнѣ, на сей мой нѣмой языкъ кучеръ помахиваетъ головою и рукамы даетъ знакъ что не разумѣетъ, но какъ я ему повторятъ о томъ сталъ и указываю о моей для него думке то ужъ догадался и отъпуталъ веревку, которая была новая потолста и длина доволно, здѣлалъ такъ кинулъ разъ ко мнѣ но недокинулъ до рукъ моихь, патомъ согнулся въ воду и досталъ рукою исподьногъ своихъ не болшой каменъ завязалъ около онаго адинъ конецъ веровки а другой за дронгу отъ карети, прекинулъ каменъ съ веревкою ко мнѣ.

Я взявши тотъ часъ потянулъ веревку сколко моей тогда силы доставало обьмоталъ около дерева и завязалъ, и указываю чтобь шолъ по веровке ко мнѣ чрезъ воду, онъ прекрестясъ въступылъ въ воду, и счастие еще что тутъ место плоскодоное случилосъ и не весма глыбоко мало что по выше пояса пребрелъ ко мнѣ.

Вижу я что нѣтъ другова средства какбы дитя и дѣвку отьтуда вынестъ окроме толко что кучеру опятъ туда по той веровке итытъ и дитя винестъ, я ужь тутъ приказание яко слуге оставылъ въ сторону, а прошу кучера и говорю ему пайди пажалуй мой Феодоръ винеси дитя изъ той опасносты, видишъ мою беду и что таперъ на тебя надежда осталасъ.

Онъ тотъ часъ согласился то здѣлатъ, но говоритъ что де мнѣ отьтуда адною рукою держатъ дитя, а другою хвататца за веровку надобно, такъ ежелы быстрота воды подьшибетъ у меня ноги, то я неровно адною рукою заверовку не удержусъ и упущу дитя въ воду и пропадетъ, сей оть кучера отъвѣтъ замѣшалъ мысли мои и не зналъ такъ скоро что ему сказатъ, и думаю что можетъ оно такъ и бытъ какъ онъ говоритъ, однакь онъ скоро мнѣ другой советъ подалъ и говоритъ не изволытелъ приказатъ чтобь я дитя привязалъ по подьрукамы веровкою, коя тамъ въ переды лежитъ въ кожаномъ ящике подо мною, гдѣ я на козле сижу, я де оную держалъ для увязывания въ дароге мешковъ съ овсомъ, и ежели бы я сохраны

Богъ дитя говоритъ онъ изъ руки упустылъ, то вы другимъ концемъ той веревки кою я вамъ также первѣе прекину можете дитя изъ воды предернутъ къ себе.

Сей новой совѣтъ отъ моего кучера показался мнѣ что на таковъ случай можетъ бытъ въ помочъ, говорю ему чтобь онъ такъ здѣлалъ, онъ спасибо послушалъ и побрелъ туда чрезъ воду держась обеимы рукамы за веровку, вынулъ изъ того кожаного ящика ту веровку коя была тонкие вожи; размоталъ и привязавъ наконецъ оной камушекъ какъ и прежде что здѣлалъ прекинулъ ко мнѣ, я оную възявши въ руке держу крепко, а онъ приступылъ туда къ той бьющей чрезъ задокъ отъ кареты водѣ, досталъ чрезъ оную отъ дѣвки дитя къ себе, кое показалось мнѣ что мало живое и упало ему головкою на плечо, дѣвка тамъ еще осталась а кучеръ привязалъ концемъ той веревки по подь рукамы какъ онъ прежде говориль въступылъ въ воду, и хотъ съ опасностыю что одною рукою за ту прежде натянутою веровку держался однакъ перешолъ благополучно, я възялъ дитя къ себе на руки вижу, что толко душа въ ней и говоритъ ни мало не можетъ, посинѣло лыце и предрогло отъ той водяной стужи такъ что и руки у ее оцепенѣлы и ни чемъ владѣтъ не можетъ, селъ я снею на землю прижалъ къ себѣ чтобь тѣмъ хотя мало ее оживытъ, но что и я весъ мокрой то мало ползы истого было а дрожалъ и я съ нею въместѣ, а между тѣмъ говорю я кучеру чтобь онъ ужь и дѣвку отьтуда вызволыль, почему также послушалъ и по веропке побрелъ туда, дѣвка чрезь ту воду къ нему вылѣзла онъ ее принялъ и пособылъ възълѣстъ на дронгу отъ кареты и повернувъ къ ней свою спину велѣлъ ей держатца за себя, она прихватыласъ за него и держаласъ рукамы за плеча и тако прибрелъ на берегъ.

Сие кончивши отошолъ несколко шаговъ отъ воды подалѣ опятъ съ моею маленкою селъ на землю, держу ее къ себе по ближе, зачалъ кучера спрашиватъ о моей супруге и сине и что снимы делалось, онь отвечаетъ мнѣ и говоритъ что въ тотъ часъ какъ силно на горѣ зашумѣло и трещать стало то мы всѣ испужалысъ, а потомъ васъ въпереды вода въстретила, такъ толсто какъ стена, не знаю говоритъ онъ бариня видѣлалъ или нѣтъ, а я де какь седелъ на каретѣ на козлахъ то мнѣ было видно что васъ вода прикрила и съ седла сшибла, (на то проговорила дѣвка и говоритъ мнѣ что бариня также то видѣла и кричала голосомъ жалостнымъ чрезъ окошко отъ кареты), а лошадь ваша говоритъ кучеръ на водѣ въ дибки подниматца стала и плащь на васъ что былъ мотался еще по верхъ

воды, да васъ приметыть не могъ и въ томъ страхе подумалъ что вы потонулы, а болѣе ничего не знаю что съ вамы здѣлалось, для того что гледѣлъ какбы карету спастъ, но тажь вода какь и на насъ ударила, то вдругъ понесло насъ вънызъ за водою, а лошады поплилы и тотъ часъ зачало карету качатъ и бытъ о каменья и бокомъ опрекинуло.

Я де хватыся говоритъ кучеръ кое какъ за козлы а лошадей со всѣмъ передкомъ какъ шворенъ изъ передней осы вышатало и выпалъ, понесло въ сторону и толко что видѣлъ какъ ихъ обьматало вокругъ адного тамъ стоячего дерева и форейтаръ заветвы отъ дерева хвататца сталъ, а насъ отъделыло съ каретою и понесло ламатъ и опрекидиватъ чрезъ каменья, и я де бариню говоритъ кучеръ еще долго живую видѣлъ въ каретѣ кричала, но спасеныя никакова ни кто датъ не могъ, а толко что я придержалъ ее за руку, а синокъ де вашь сперва еще былъ живой и держала его служанка, но вскоре уже ни служанки ни его видѣтъ я не могъ, потому какъ ударило насъ обь каменыя и опрометомъ прекинуло, то де я тогда самъ погрузился въ воду и со страху не знаю и самъ какъ оторвало бариню изъ руки моей, и осталась у меня толко адна ея перчатка, и что далѣ съ баринѣю здѣлалось я ужь ничего не знаю и не видалъ, и потомъ такъ какъ таперъ вы видите что карету на сіи каменыя нанесло и остановилась, и здесь уже я увидѣлъ дитя съ дѣвкою что еще оны живы, а за тѣмъ зачалъ непрестанно кричатъ искалъ тѣмь своего спасения, покудова уже вы то услышилы и кь намъ самы пришлы.

Всякъ можетъ вообразытъ себы, какова тогда моя печалъ и жалостъ была, что лышился всего имущества ето бы еще нѣтъ ничего и малостъ противъ жизны человѣческой, а то потѣрялъ вдругъ свою любезную супругу и единаго сина въ адну мынуту, и самъ тутже смертную чашу пылъ.

Я бился и плакалъ на томъ местѣ смотря на ту изъламану карету, претворилась она мнѣ жалостнымъ зрелыщемъ и гробь дражайшей моей супруге и сина единаго, о горкое мое несчастые говорю самъ въ себѣ, пролежалъ я на томъ местѣ за место мертваго и какъ внѣ ума человѣкь ни мало не зналъ что предьпринятъ, а смотрю толко на ту злосчастную карету и ожидаю ни бы то изъ ней еще супруга моя ко мнѣ выдетъ но однако всуе.

Кучеръ мой на то время былъ мнѣ наилучшимъ товарищемъ, онъ сталъ меня унымать и советоватъ чтобь стого места итытъ

протчъ, и лучше де пайдемъ говорить онъ пешкомъ по маленку въ то село где мы ночевалы, както надобно бытъ не далеко, и еще до вечера заранѣе туда притытъ можемъ и пошлѣмъ мужиковъ искать своихъ людей и узнаемъ остался лы изъ ныхъ кто жывъ илы нѣтъ.

Такаву совѣту моего кучера я послѣдовалъ брося то злосчастное место, пашлы съ великою трудностыю чрезъ лѣсъ и на гору, кучеръ взялъ дитя на руки и дѣвка за нымъ а я попередь напримеръ туда где та стезя лежитъ которою я шолъ, нашлы мы ее и пошлы по оной, каторая насъ и повела по край той поляны и текучей воды просто въ то село гдѣ мы ночевалы, однако я ежели бы еще не много далѣ было то бы не дошолъ, такъ силы мои изътощилысъ и ногамы хадытъ не могъ.

Мы вошлы къ нашему бывшему хазяину на дворъ онъ былъ унятской попъ (о коемъ я выше говорилъ что вчерасъ салому у него для лошадей купылъ), сей доброй человѣкъ какъ меня увидѣлъ въ какомъ состояніи преднего я представылся, то подынялъ руки ужаснулся и говоритъ, ахь Боже мой вы конечне какое нибудъ въ дароге несчастые понеслы, я ему на то отъвечаю что такъ, но между тѣмъ зделай мылостъ говорю я ему, раскладите поскоряе огонь и отъгрѣйте душу во мнѣ и у сего беднаго дитяты и сироты уже безъ матеры своей, и прикажи пожалуй прошу я его и въ трубу затопытъ, чтобь въ горницы чрезъ ночь тепло было.

Тотъ часъ часъ онъ съ своею попадыею хватилысъ и огонъ тутъ въ сеняхъ гдѣ и очакъ для вареныя у ныхъ былъ разъклалы огонь и мнѣ простерлы на чемъ лѣчъ, попадыя заплакала смотря на то бедное мое дитя, которое чутъ толко что дыхание въ себе имеетъ взяла оное къ себѣ на руки и тутъ около огня отъгрѣватъ ее стала, а я прошу попа чтобь нанять поскоряе мужиковъ на лошадяхъ верхи сколко можно будетъ сискать таковыхъ болше и послать туда на ту поляну сказавъ ему и тѣ урочищи того несчастливаго места онъ тотъ часъ догадался гдѣ оно естъ, и говорю ему чтобь мужики туда ехалы, какъ имъ всѣ тѣ места сведомы, и искали бы моихъ людей съ заводнимы лошадмы и двухъ повозокъ.

Попъ немедлѣно побежалъ на село съкликалъ людей ково онъ зналъ и отъправылъ, и съ тѣмъ чтобь мнѣ сказатъ, вернулся ко мнѣ назадь, уверяя что мужики надежные и поскакало де ихъ туда верхамы человѣкъ до десяты, и что конечне вездѣ искатъ будутъ.

Я сталъ разъсуждатъ какбы сискатъ и мертвые тѣла и тутъ похоронить, о томъ я также сказалъ попу и прошу его чтобъ онъ на свое попеченые то взялъ, на что сказалъ что съ охотою онъ во всѣмъ въ помочь мнѣ быть готовъ и не отказываетца, но де сево-дня ничево изъ того быть не можетъ, адно что уже и до вечера не далече и мало дня остаетца, а друго и то говоритъ онъ что вода обще велика и надобно пообождать не протечетлы чрезъ ночъ, и останутца многие места отъкриты, и завтра то можемъ дѣлатъ, а я де еще сево дня скажу людямъ чтобъ по утру рано поехатъ и тѣла отъискатъ, обънадеживъ при томъ меня что конечне тѣла найдутца и что о похоронѣ и о протчемъ что ктому принадлежитъ беретъ онъ во всѣмъ на свое стараные, и спрашиваетъ угоднолы мнѣ будетъ чтобъ онъ о семъ моемъ несчастыи далъ знатъ вышедшему отъ ихъ уныятскаго изъ Монкача мытрополыта архидиакону, при коемъ еще и единъ протопопъ естъ и не далече въ другомъ селѣ находятца и ходятъ въ зъборе съ церквей и отъ мужиковъ уреченую роковую мыюстиню, такъ ежелы прикажете говоритъ онъ я къ нымъ напышу и попрошу чтобъ при похоронахъ были.

Сему не хотѣлъ я противытца, а разъсудылъ, что християнство всио адно, а паче уныяти что съ восточною церквою почты разьницы нѣтъ, и что естъ пристойнѣе предать тѣла къ землѣ по християнскому обычаю нежелъ безо всего и просто закопатъ въ землю, для чего и говорю я сему священыку чтобъ онъ то здѣлалъ и просилбы ихъ моимъ именемъ, и привели бы оны съ собою еще несколкихъ духовныхъ для отъправленыя по закону християнскому похоронъ, и еще къ тому прашу я моего хазяина о свечахъ восковыхъ, и о плотникахъ кои гробь дѣлатъ будутъ и адну яловицу на мясо къ обеду, и живности изъ птыцъ дворовыхъ, и другое что потребно къ похоронамъ будетъ, чтобъ онъ сискатъ постарался, обещавъ ему за всио то заплатытъ съ великою моею благодарностыю, онъ о всѣмъ томъ къ исполненыю принялъ на себя, и тотъ часъ отъправылъ пысмо къ тому архидиякону и къ протопопе чрезъ нарочнаго.

На томъ уже и поздня вечеръ настигла и тѣ посланые мужики вернулысъ и ведутъ съ собою всѣхъ моихъ людей и заводныхъ лошадей, кои какимъ образомъ спаслысъ ежелы всио опысиватъ то было бы изълышнимъ читателю затрудненыемъ, а доволно будетъ и того какъ оны сказывали что видя таковъ страхъ и что со мною и съ каретою моею здѣлалосъ, тотъ часъ повипускалы изъ рукъ заводныхъ лошадей, спешилы назадь какъ можно скоряе, а за нимы уже

самы лошады по водѣ брелы покудова та болшая вода ихъ нагнала и поплилы, и такимъ стремленыемъ прищибло ихъ къ горѣ въ раяные места, и тѣмъ отъ смерты спаслысъ и повиходилы на землю и тамъ уже коио гдѣ лошадей по краямъ понаходилы и преловилы, при чемъ однако шестеро жеребятъ пропало, и будучи въ такой опасносты не смѣлы никуда съ тѣхъ местъ тронутца покудова сихъ посланыхъ мужиковъ не увидѣлы и прикликалы къ себѣ, и оны ихъ уже изъвестнимы имъ местамы опятъ чрезъ воду провелы.

Но повозокъ обеихъ нѣтъ, хотя ихъ тѣмы мужикамы и найдено изъламаныхъ по между каменыями, да что во оныхъ лошады упуталысъ и вода ихъ задавила, то потому тѣхъ повозокъ тамъ до завтре і бросилы, а людей что на оныхъ были, коновалъ и два погонщика нашлы живыхъ, и форейтара тоже найдено на томъ дереве около коего цуговые лошады въ шорахъ обмоталысъ и всѣ шестъ тамо подавилысъ.

Всѣ послание мужики собралысъ ко мнѣ требуютъ за свой трудъ что ездилы заплаты, то я тутъ въспомнылъ какъ еще Богъ человека при всемъ несчастіи своею милостыю не оставляетъ, и остаетца ему еще что нибудь на пропитание, а какъ имѣлъ казеные денги въ золотѣ всѣ что осталосъ отъ покупки лошадей, и въ Такае еще получилъ, каковыхъ всего было до тысящи червоныхъ и содержалъ ихъ въ черезе, ископхъ надлежало всякой денъ издерживатъ какъ за фуражъ, такъ и людямъ наемнымъ кои лошадей ведутъ давать денги поденно, для ихъ пыщею продоволствия, то чтобы не ходытъ въсякой часъ въ сундукъ и мыноватъ тоть трудъ что на дожде отворятъ и отъвязыватъ, и тѣмъ время терятъ, для чего я тотъ черезъ со всѣмы червонцамы привязалъ около себя въ место пояса подъ камзоломъ, и тако ево носилъ и денги для изъдержки всякой денъ винималъ, то и осталысъ тѣ казеные денги всѣ въ целосты, и то при семъ несчастіи послужило мнѣ въ помочь что еще было чѣмъ въ дароге пропытать себя, а иначе бы пришло умеретъ съ голода илы распустытъ людей, а покупныхъ лошадей по чему нибудь статъ продаватъ и тѣмъ уже до Россіи доехатъ, ибо мое собственное! что я въ сундуке имѣлъ болѣе двухъ тысящъ червоныхъ то всио до последнѣй копейки пропало, а ктому и весъ екипажъ на веки потерялъ, адной сребряной посуды что я въ Виенѣ искупылъ было до сорока фунтовъ, а гдѣ еще другие коио какие харошие вещи что я имѣлъ, и всего того уже болѣе мои глаза не видѣлы, а тѣмъ болѣе что не токмо изъ того села мужики но и изъ другихъ околышнихъ деревенъ

какъ усѣшились, то сѣтовалысъ туда на то место сискиватъ гдѣ что наитыть могуть и съ тѣмъ какъ съ добычию отъхадилы, а я остался въ той только одеже коя притомъ несчастіи на мнѣ была и съ одною на тѣле рубашкою и въ томъ тогда всио мое имущество состояло, а на голове еще ни шапки и шляны нѣтъ.

Я ту первую тутъ у попа ночъ хотя и лѣто было, но какъ жестоко отъ воды презябъ и весъ мокръ былъ, то затопленая въ гробу горница была мнѣ великою къ моему оживотворенью помочию, что тѣмъ едва душу свою согрѣтъ могъ, ны я чего елъ ни пылъ такъ мнѣ горестно было, уснулъ правда не много но и то въ великой гарячке и безъ ума лежалъ, а какъ уже день сталъ вышелъ я на дворъ, выжу что на воздухе еще облака велики и мутятца но дождь пересталъ и ветръ не много дутъ сталъ.

Хазяинъ мой попъ пришелъ ко мнѣ сказиваетъ что мужиковъ онъ уже отъправилъ тѣла мертвие искать, и той большой водѣ надобно быть что ужь протекла, по приметамъ что тѣхъ съ горъ дождовыхъ ручеекъ кои вчерасъ текли уже таперъ нѣтъ и потому тѣла скоро наитыть будетъ можно.

Съпустя потомъ часа съ два приехалъ тотъ мытрополытскы архидіяконъ съ протопопою и съ двумя еще священыкамы и аднимъ мырскимъ диякономъ, сей архидіяконъ былъ человекъ весма ученъ и приятно его разговоры слушать, онъ здѣлалъ мнѣ къ моему утешеныю маленкую проповѣдъ упомыная Йева праведнаго, и что божеское определеные естъ неиспитаемо и судбыною своею всякъ человѣкъ долженъ бытъ даволѣнъ и Богу благодаренъ.

За симъ прошло время еще несколко и по часамъ архидіякона (ибо мои налывшись вчерашны денъ воды сталы) было уже одинатцать часовъ предь полденъ, едутъ верхи тѣ посланые мужики и везутъ найденые мертвые тѣла на двухъ телѣгахъ, на одной была моя супруга съ синомъ, а на другой лежала служанка, а болѣе нычего ныже малѣйшей вещи, и водятъ мою верховую лощадь найденую въ край берега въ лѣсе запутаную въ повода ногамы, съ седломъ но пыстолетъ въ олстрахъ нѣтъ, о коихъ я ужь и не спрашивалъ.

Выстретылъ я на дворе везомыхъ ко мнѣ жалостныхъ гостѣй, обынялъ рукамы своимы мою любезную супругу и сина, лежащихъ безъ чувства и безъ дихания погруженыхъ жестокою смертыю, обмывалъ слѣзамы моимы лица ихъ, плакалъ и былся надь нимы, но

всио то помочи никакой мнѣ не дало, я сумнѣвался долго не живилы оны, ибо лица ихъ ни мало на мертвыхъ не походилы и показалысь мнѣ за место съпящихъ, тутъ я увидѣлъ что у супруге моей на одно руке толко естъ перчатка, и въспомнылъ какъ кучеръ мнѣ говорилъ что ему изъ рукъ супругу мою вода оторвала осталасъ другая перчатка у него, и въ томъ я поверилъ.

Тѣла вънесены въ другую напротивъ горницу, около коихъ первѣе приступыла попадыя съ другимы собравшимся изъ села женщинамы дѣлатъ и приуготовлятъ должное къ погребеныю, а потомъ священыки зажглы свечи и зачалы евангелій читатъ.

А хазяинъ мой съ архидиякономъ вьвелы меня подь руки въ другой пакой, время тотъ денъ покудова всио кь погребеныю приуготовлено было, продолжалосъ до вечера, а въвечеру уже поздо понеслы тѣла въ церковъ, и дочитывалы священыки евангелія чрезъ всю ночь и почты до света.

На другой день была обедня на славенскомъ языке, такъ какъ обыкновено унияты сходно съ восточною церквою служутъ, кою отъправлялъ протопопъ съ другимы свещенykамы и съ дыякономъ, а по окончаныи оной зачалы пѣтъ и читатъ на похороны, при чемъ уже началствовалъ тотъ архидияконъ и по окончаніи пѣния и проповѣдь онже говориль, и съ тѣмъ по закону християнскому тѣла супруги моей съ синомъ въ адномь гробе и подь адною кришкою при той же церкве за олтаремъ въ землю положены.

По окончаніи похоронъ былъ обедъ готовъ, велѣлъ я первѣе всѣхъ нищихъ собрать, далъ имъ за душу усопшихъ по моему тогдашнѣму состояныю милостиню, и приказалъ накормитъ ихь.

Всѣ трудящіися обедалы, но я отъ великой моеи жалосты не могъ обще съ протчимы за столомъ бытъ, а лежалъ и оплакивалъ свою горкую судбыну, мнѣ изъ пameты сей злосчастной случай не выходылъ, и мое тогдашнѣе состояние всякаго человѣка кто толко меня видѣлъ приводыло въ сожалѣные, а особливо сей многочестной человѣкъ архидияконъ не оставлялъ меня въ то время, что толко онъ своимы разговорамы изобрестъ могъ къ моему утешеныю.

Я всѣмъ священykамъ за труды заплатылъ чѣмъ оны были даволны, но архидияконъ ныже чего вьзятъ отъ меня не хотѣлъ, и сколко я о томь его ни просилъ, но онъ остался на томь и ничего не взялъ, а толко сказалъ что знакомъ благодарносты его будетъ то,

естлы я ему изъ Кеева чрезъ оказыю до сего села пришлю некоторыхъ нашего славенскаго языка книгъ, какову малостъ тогда что обещалъ то потомъ я и исполнылъ, мнѣжь при томъ надобно было по долгу учинить и церквы сей какое подаяние, почему тогда изъ тѣхъ состоящихъ у меня казеныхъ денегъ несколко я и далъ, а о вещахъ и денгахъ что моего собственаго пропало, то о томъ сдѣлалъ всему опысъ и вручилъ оной къ сведению моему хазяину а той церкве священыку, съ прошеныемъ чтобы какъ что за моимъ отъездомъ найдетца содержатъ въ целосты, и датъ о томъ находящемуся въ городѣ Такае нашему Россійскоме майору Жолобову знатъ, къ коему я также о случившемся надо мною несчастыи пысалъ, и означилъ сколко чего еще въ прибавокъ той церквы датъ, на помыновение усопшихъ.

Однако потомъ какь ко мнѣ писано, что толко некоторая частъ изъ сребреной посуды у мужиковъ найдено и отыскано, а протчего ничего нѣтъ, то потому уже я яко всио и такъ пропащее припысалъ и то найденое къ оной церкве, и на томъ осталось и поднесъ.

Мнѣ тутъ при разговорахъ тотъ архидияконъ съ протопопою и съ моимъ хазяиномъ сказывалы, какъ въ тѣхъ горахъ когда лѣто дождливое, что отъ великой чежелосты и густоты на воздухе облака провалываетца и вылиетца дождевая вода разомъ на землю, и зделаетца потопь нечаяно такъ великъ, что у людей не токмо пашню и сена съ поля посноситъ, но много скота пропадаетъ и людей захватытъ и потопляетъ, такде то самое говорилы оны и таперь надь ваты таково несчастые было, что вы на тотъ часъ вь такомъ местѣ вь дароге случилысъ, мнѣ сие и пришло на паметъ что оное то и было, какъ я предсобою на томъ местѣ услышилъ на горѣ великой шумъ и тресъ, и конечне тогда изь облака такова вода разомъ вилыласъ и ко мнѣ стеною навстречу пришла, и насъ потопыла.

О такомже изълыяніи изъ облака дождевой воды и что облакъ отъ чежелость: на воздухе прорватца можетъ, свидителствуетъ Вулфиусъ въ своей Физике вь описаніи облаковъ (что называетца по немецки ein Wolken Bruch) стран. 89 парагр. 125 и таково несчастые случилосъ со мною 1758 года, Іюля 18 дня.

Тотже день после полъденъ, простилысъ со мною архидияконъ съ протчимы своимы и поехалы, а я остался адинъ съ моимъ хазяиномъ и здѣлалъ съ нымъ шчеть сколко мнѣ должно за данное отъ него къ похоронамъ коио чего заплатытъ, а также и за его трудь датъ

сколко нибудь надобно; то всио въместѣ сочовши я ему заплатылъ и поблагодарилъ, а при томъ что у меня на голове ничего нѣтъ то купылъ я у него чорную поповскую шляпу.

Надобно знать что въ сихъ Карпатскихъ горахъ въ Венгріи по надь границею Полскою не иной какой народь живеть а всио Славяне, и языкъ свой природны Славенски имѣютъ, и вѣры Греческаго исповѣданыя состоятъ, но что издавныхъ вѣковь превернуты къ Уныи, и своихъ священыковъ имѣютъ кои всю церковную службу по закону Греческаго исповеданыя на Славенскомъ языке отъправляютъ съ тою толко разныцею что главу церквы, Рымскаго папу, признаютъ.

Я при всей моей тогда горесты долженъ былъ еще подуматъ и о томъ, что съ моимы покупнимы лошадмы на дворе дѣлаетца и имѣютли оны какой ныбудь кормъ, а также и о томъ что на чемъ еще будетъ ехатъ, и оставшуюсь мою послѣ матеры сироту, маленкую дочъ вестъ, коя заболѣла и толко что жыва, и дѣвка ее тоже болна лежитъ, для чего призвалъ своихъ рейтаровъ и говорю съ нимы о всѣмъ томъ, на что говорятъ оны что въчерасъ нашлы у мужика вазокъ адинъ травы и купилы да еще здесъ у хазяина възялы и осталную салому что у него было и тѣмде немного закормилы лошадей, а на сию идущую ночъ ничего болѣе и нѣтъ, а о повоскахъ что тамъ въ водѣ съ мертвимы лошадмы найдены сказиваютъ оны что мужики привезлы, то тѣ несколко починѣны хотя уже безъ кибытекъ но итытъ въ дарогу могутъ, въ коихъ что поклажы было то всио пропало окроме толко адинъ разбитой и поламаной ящикъ съ конскимы медикаментамы что привезено, но и то толко въ некоторыхъ жестяныхъ банкахъ, а протчее что въ штофахъ микстури были то побыто и пропало, и коновалде тѣ банки поотворялъ и тамъ тѣ медикамента повинималъ и сушитъ и на то чтобь въкладатъ уже другой ящикъ здѣланъ.

Мнѣ уже тутъ въ томъ селѣ бавитца и отыскиватъ свое потѣряное имущество ни какъ было не можно,, по притчинѣ что лошады померли бы конечне съ голоду, то и принужденъ былъ положитъ на томъ что всио броситъ и завтре ехатъ въ дарогу, дабы ускоритъ какъ можно выехатъ изъ Венгріи за граныцу въ Полшу и тамъ дѣ удобно будетъ оотановитца и лошадей старатца отъкормыть, а иначе могутъ всѣ пропастъ, для чего велѣлъ я своимъ рейтарамъ чтобь оны тутъ на селѣ пашлы и нанялы мужичихъ лошадей къ упряжке въ тѣ свои изъламаные павоски у коихъ колеса целы были

и быть готовымъ къ отъезду, да проводниковъ двухъ до перваго ночлега также чтобъ нашлы и наняты.

По утру рано я всталъ чрезъ силу, ибо здоровье мое тогда весма слабое было, да что жъ дѣлать нѣчимъ пременыть и надобно ехать мнѣ, сказано что ужь вси приготовлено, а день показался не много светлой и воздухъ сталъ чиститца, а вода поуменшилась и протекла столко что безъ опасносты ехать будетъ можно, я вышелъ на дворъ и приказалъ подьвесть адну повоску къ дверямъ поближе, въ кою чтобъ въложыть болную мою маленкую дочъ съ ее дѣвкою, а что по тогдашней уже моей бедносты не было чего подъ ныхъ ни подослать ни прикрить ихъ чѣмъ, окроме толко что велѣлъ несколко полотяныхъ попонъ са лошадей заводныхъ снять и въ оные дити свое обьвернулъ и въ повоску положылъ, да попадыя изъ сожалѣныя подарила ей адну неболшую падушку, и въ томъ весъ екипажь состоялъ, и посадя для присмотру тутъ на ту повоску своего кучера велѣлъ виехать на улыцу, а за нимы и другой павоске на коей коновалъ съ другимы моимы людмы велѣлъ тоже виехать и тамъ на улыце пообождать, и съ тѣмъ простясь съ моимъ хазяиномъ попомъ поблагодаря его и попадыю за ихъ оказаную мнѣ мидость со двора ихъ выехалъ.

Ижь надобно знать что болѣе ничего не имѣю, окроме толко своей адной одежи что на мнѣ еще есть, и на тѣле адной рубашки, и купленая у попа шляпа коя мнѣ голову прикрила и въ томъ толко всио мое имущество состояло, и съ тѣмъ селъ на свою верховую утомленую і изнуреную лошадь поехалъ съ надеждою на Бога въ свою путь.

Проводники мои попериодъ мени ехалы а замною павоски и заводные лошады, но что мнѣ въномъ горесть мою возбудыло, ибо мнѣ надобно было самою тою преждней дарогою ехать и видѣть опять то несчастное место, каторое погрузыло горкою смертью мою любезную супругу и сина единаго, я сколко ны спрашовалъ проводниковъ и просилъ чтобъ меня оны какою другою дарогою объвелы, однакъ того было мыновать нелзя, а конечне туда слѣдовать гдѣ дарога лежитъ.

Мы тотъ часъ за селомъ наехалы на ту воду, коя уже поопала однако была лошадямъ еще по брюхо глибока, и по тѣмъ кривынамъ ее течения преежалы още разъ несколко, и на то самое несчастливое место заранѣе поспѣлы, кое столко много мою жалость

усугубыло какь я къ оному месту приближатца сталъ, что я тап
ничего сказать не умѣю опаснолъ оно намь было переежатъ
нѣтъ, ибо я будучи обьнятъ вновъ моею жалостыю и глаза
залилысъ слезамы, то и не видѣлъ ничего окроме толко шумъ
дяны подь ногама конскима что слишилъ, и лошадь моя за про
никамы шла, и преехавъ ту поляну сталы подьныматца тѣмъ м
ду горамы ускимь местомъ о коемъ я прежде говорилъ, и пот
слѣдовалы далѣ висотамы и воды болѣе не было, а доехавъ до
вой деревны, въ коей осталное уже до вечера время провелъ, б
то мало что после полъденъ минуло, однакъ тамъ остался и въ
чме заночевалъ гдѣ немного травы у мужиковъ для лошадей
и нашолъ купытъ, но овса ни зерна, отъгаваривалысъ мужики
кто еще онаго не много имѣлъ то и тотъ последны помололы с
себѣ на хлебъ.

Тутъ ночъ провелъ я весма въ бедномъ состоянїи, а особл
что у себя ничего не имѣю на чембы лечъ и прикритца, то ужь
для себя такъ какъ что и для дочеры зделалъ, приказалъ прин
три полотяние съ лошадей попоны, искоихъ две подь себя подосл
а одною прикрился, подголову жь болѣе положытъ было ны
о кроме что пучекъ травы свернутой положылъ и на томъ ночъ
велъ, я тутъ въ той деревнѣ нанялъ опятъ двухъ проводниковъ
хамы и шестерыхъ лошадей въ повоски и остаетца намъ отъ
ехатъ всего до границы и до Полскаго местечка Дукли три м
что утрешнымъ днемъ мы и зделалы но дорогу весма худую и г
великую имѣлы, чрезъ что лошады такь утомылисъ что едва до
стечка Дуклы дойдытъ моглы.

Въ Дукле жь какъ я намеренъ былъ несколко дней прост
и лошадей покормытъ, то изо всѣхъ заѣздныхъ жидовскихъ до
выбралъ адинъ, каторой былъ наилучши и просторнѣе для лоша
нанялъ поденно, и у хазяина сено и овесъ сторговалъ и туд
нему на дворъ заехалъ, гдѣ простаялъ три дня, между тѣмъ ч
мена плаща нѣть, то купылъ сукна и далъ пошитъ себѣ плащъ
у жидовки купылъ новые две падушки, и въ лавкахъ нашолъ
няные валеные войлока, кои для подьстилки себе адинъ, а для
черы другой купылъ, и то составляло тогда всио великол
моей постелы, кою купылъ и тѣмъ зачинаю нуждным исправля
себя кормытъ уже изъ казеныхъ денегъ, для того что у меня
ственыхъ ни единой копейки не осталось.

Изъ местечка Дукли подьнялся я въ дорогу и продолжалъ путъ свою далѣ, время было еще непрестано худое, пасмурное а иногда дождь шолъ, хотя уже горъ великихъ и не было однако грязь велика была и тѣмъ съ нуждою ехать могъ и прибылъ въ городь Ярославъ.

Сей городь естъ великъ даволно, и торги въ немъ бываютъ болшие, то вознамерился я здесъ также несколко дней простаять, адно для того чтобь лошадей покормытъ и людямъ спочинутъ, а друго и то нужда была чтобь повоски исправитъ и покупытъ нуждное что къ дароге налобно, а особливо несколко лошадей къ упряжке въ повоски необходимо потребно было, дабы миновать болѣе затрудненіи и лышную издержку денегъ въ наймахъ отъ места до места мужичихъ подьводь, для чего приехавши въ сие место, тотъ часъ первое дѣло то было что выбралъ такой болшой заездной дворъ и тамъ сталъ.

Хазяинъ того двора былъ прекрестъ изъ жидовъ, у него всио достать было можно, онже и седелниковъ и плотниковъ своихъ имѣлъ, что и подало мнѣ способь свой повоски у него починитъ, и кришки на оные кожаные подѣлалъ, а для себя также полской полукритой новой возокъ купылъ, на коемъ уже я съ дочерью моею и далѣ ехалъ и лошадей въ упряжь къ оной трое, а въ повоски также по трое а всего деветъ у тамошныхъ жителѣй нашолъ и купылъ, хотя то и не были лошады отьменые и паристые шерстмы, но были средние и въ такую же цену, кои однако послужилы во всю дорогу харошо и тѣмъ былъ я даволѣнъ, что изьбавылся еже часныхъ бывшихъ въ найме мужичихъ лошадей клопотъ, а я и такъ отъ жалосты великой слабь и едва толко что хадытъ могу.

Читателю мои! тебѣ то небудъ противно что я часто о себе упомынаю, что у меня уже своего собственаго имущества ничего нѣтъ, ты видишъ даволно какое несчастые я понесъ и потерялъ всио что имѣлъ, исчего и можешъ лехко веритъ каково мнѣ тогда было, меня крайностъ и нужда приводыть до того чтобъ повторять о томъ, о чемъ я прежде говориль, а сказать опятъ то, что у меня осталасъ толко адна рубашка на телѣ коя, отъ того что давно непременѣна и была мокра какъ я тонулъ въ водѣ и обьмарана грязью, то ужь таперъ ни какъ болѣе терпѣтъ ее на себѣ не могу, для чего принужденъ здесъ в городѣ изъ казеныхъ денегъ купытъ полотна и датъ въ разные руки знающимъ женщинамъ чтобь пошилы мнѣ четыре рубахы, а дочеры моей маленкой тоже четыре, ибо и она бедная въ томже наровнѣ со мною состоить положеніи, и ничего болѣе не имѣетъ

окромѣ что на тѣле у нее есть, а ктому принужденъ я былъ себе зделатъ изъ посредственаго сукна бездалныхъ приборовъ афицерской мундиръ, понеже кафтанъ мой утопающій со мною недозволяль мнѣ уже въ себе людямъ показатца, а также и для дочери моей платыце заказалъ здѣлатъ новое, и тако сие наше одѣяние поспѣло скоро и покудова то и другое потребное исправилъ а тѣмъ временемъ люде и лошады не много спочинулы, то и прошло у насъ въ семъ городѣ времены шестъ дней.

Отъсюдова изъ города Ярославля какъ я выехалъ время зделалосъ харошое и воздухъ очистился, сонце насъ грѣтъ стало и дорогу осушило и тѣмъ здѣлаласъ путъ наша поспешна, а лошады мои ожилы и стали въ дароге попригиватъ и выжу что и тѣло зачалы на себя прибавлятъ и выровнилисъ харошо и что далѣ то лучше, для чего и положылъ, я чтобь ни гдѣ раздоховъ болѣе не дѣлатъ а преходамы умереными путъ продолжатъ, въставатъ рано и ехатъ, и гдѣ въ польденъ остановлюсъ тамъ и ночеватъ.

Чрезъ Полшу таковы разпоряженіи проежающимъ лехко дѣлатъ ибо частые города, местечки, и па дороге заездные болшие карчмы тому способь подаютъ, почему и можно вездѣ остановитца гдѣ толко кому угодно, и такимы преходамы проехалъ я всю Полскую по той дароге Украину и приближился къ Россійской границе, и въ последнѣмъ еще селѣ отъ нашихъ форпостовъ въ полтори мыли разстояныемъ заночевалъ, и зная что по вступленіи на форпостъ конечне меня остановлютъ и можетъ бытъ еще несколко дней доведетца тамъ и карантынъ держатъ, а въ фураже тамъ нужда бытъ можетъ, то на таковъ случай купыль десетъ фуръ харошаго сена и пятнатцатъ четвертей овса, въставши по утру рано изъ того Полскаго села выехалъ и прибылъ на главной россійской форпостъ называемы Василковъ, тамъ меня остановилы и показалы место въступытъ въ карантины домъ и тамъ бытъ покудова отъ оберъ-коменданта Киевскаго пришлѣтца повелѣние илы безъ карантина меня пропустытъ илы сколко дней тамо простоятъ.

На то время бывшаго прежде въ Киевѣ оберкомендантомъ Івана Ивановича Костюрина уже не было, а определѣнъ туда генералъ губернаторъ Петръ Ивановичъ Стрешнѣвъ, отъ коего и повелѣние обо мнѣ прислано что инаково бытъ нелзя, а долженъ я выдержатъ карантынъ дней десетъ, и потому уже я тамо расположился и лошадей поместылъ въ конюшнѣ і въ сараяхъ въ томь карантиномъ доме

состоящей, и послалъ завтрешни денъ назадъ въ то Полское село чтобы еще болшъ сена и овса купытъ и привестъ.

Домъ сей карантины построенъ былъ по нужде, чтобъ толко было гдѣ подклонитца въ несколкихъ нискихъ просто дѣланыхъ покояхъ, и на дворе состояло конюшня и сарай также что называетца какь нывудь дѣлано, а впрочемъ ничево нѣтъ окроме чистое поле (не знаю таперъ каково тамъ видѣтъ, ибо я съ того времены болѣе тою дарогою не проежалъ), а настоящее селеные Василковъ называемы, съ церковью, домомъ монастиря Печерскаго, и протчимъ строеныемъ до таможны надлежащее, съ небольшимъ ктому укрепленыемъ, то всио состоитъ еще въ отьдалы отъ сего дома вънутрѣ, и туда никаво прежде видержаныя своего назначеного времены не въпущаютъ, для чего здесъ въ карантинѣ во всемъ великая нужда бываетъ, а особливо на то время какь я тамъ былъ недоволно чего иного достать нѣгдѣ, но и воды нѣтъ, хотя тогда и состоялъ адинъ ново выритой колодѣзь, но и тотъ ни чѣмъ не былъ исправленъ, а толко что состояла адна обырубленая яма съ весма дурною вадою, кою всякь для себя чтобь доставать долженъ былъ носить ведро илы что другое а иначе и воды имѣтъ не можетъ, почему люде тамо въ карантине сидящие ходилы за водою съ чѣмъ кто могъ, въ томъ числѣ съ котламы такъ какь и салдаты карауляие что дѣлалы, и тѣмы мастнымы котламы замутили ту воду столко что ее пытъ никакъ было не можно, мои же люде не имѣвъ другой воды здѣлалы такую ошибку что тою негодную изъ колодѣза вадою напоилы лошадей отъ чего тую же первую ночъ всѣ почты лошады заболѣлы, а особливо жеребцы повалилысъ на землю, о коихъ къ ихъ востанию худой знакъ предвещало.

Коновалъ мой сколко искусенъ ни былъ, однако и онъ, такъ какъ и я утрешный денъ отъ печалы ни елы ни пыли, онъ взялся всѣмы своимы искуствамы, какъ бы лошадямъ помочь подать, а медикаментовъ, коимы я было въ Цесаріи на дорогу запасся, тѣ почти тогда при случившемся надо мною несчастіи всѣ пропалы, осталось толко въ некоторыхъ жестяныхъ банкахъ составы сухие, а что въ штофахъ микстуры были, тѣ побылисъ и пропало, коновалъ мой спрашиваетъ, естлы въ Киевѣ аптека, и что онъ рецептъ напишетъ и посилатъ бы въ аптеку купытъ поскоряе.

Я тотъчасъ взялъ оной рецептъ посилаю адного своего рейтара къ форпостному афицеру въ село Василковъ съ требованыемъ о пропуске его въ Киевъ, афицеръ того здѣлатъ не могъ, а далъ своего

ундеръ-афицера и отъправылъ по почтѣ въ аптеку отъкуда, въ наступывшую ночъ предъ светомъ возвратыся и привезъ, хотя не всио, что было напысано, однако некоторые нуждние микстуры доставилъ, съ коимы уже мой коновалъ здѣлалъ, какъ онъ зналъ приправы и давалъ залыванья и пылюли и пускалъ немного жеребцамъ кровъ, на томъ тотъ денъ прошолъ, а ползы еще нимало не вижу, зашла уже вечеръ, а жеребци мои лежатъ болние, коновалъ говоритъ, что онъ еще въ ночи будетъ имъ и въ другой разъ залыванья и пылюли даватъ.

Меня сия въстреча новой горесты привела до великой печалы и прибавило въ голову мислей, такимъ приключениемъ болшъ всего моего страдания, и думаю въ себѣ, какъ еще съ моимы лошадмы здѣлаетца такое несчастые, что помрутъ, то и комысия моя будетъ ничто, на кою я и всю мою надежду полагалъ въ разсужденіи, естли оную благополучно исполню и приведу до своего места лошадей всѣхъ здаровыхъ и съдамъ съ рукъ оныхъ, чрезъ что надѣялся получитъ благодарностъ, а при томъ и за мое страдание награжденыя, а таперъ воображаю въ себѣ и всего того лышитца могу, и будучи въ такихъ размышленыяхъ не дало мнѣ всю ту ночъ ни мынути адной заснутъ.

По утру рано чутъ толко светъ призвалъ я своего коновала, спрашиваю его о лошадяхъ, каково имъ, на что отъвечалъ, что естъ немного надежда, однако оставляетъ еще до полъденъ и тогда скажетъ, чего онъ узнатъ ожидаетъ, но при томъ говоритъ онъ, что конечне воду пременытъ должно, а иначе никакой ползы не будетъ.

Я тотъчасъ послалъ отъ форпостнаго афицера требоватъ, чтобъ пропустытъ съ лошадмы въ село Василковъ къ водопою и тамъ, чтобъ харошая колодѣзная вода отъведена была сказатъ при томъ ему велѣлъ, естлы того не здѣлаетъ, убудетъ лошадямъ чрезъ его недозволѣніе какой упадокъ, то остаетца ужо всио то на его отъвѣте.

Онъ по тому моему требованию не хатѣлъ было дозволытъ, изъвиняясъ, что безъ повелѣния каманды самъ собою такова пропуска никакъ яко не выдержалы положенаго времены въ карантинѣ учинитъ не можетъ, однакъ сего нелзя было мнѣ терпѣтъ, какъ коновалъ сказалъ, что послѣ утрешняго залыванья и пыляюлъ мынуло уже три часа, то де конечне воды харошой дать лошадямъ надобно, и тѣмъ ожидаетъ решеныя ихъ болезны.

Сие я услышивши (посилатъ и преговариватца съ тѣмъ афицеромъ время не терпѣло) поехалъ я верхомъ самъ туда, не смотря

на караульныхъ удержку, велѣлъ по маленку лошадей за собою вестъ и взявъ съ собою и свои купленые за рогаткамы въ Полскомъ селѣ четыре ведра и два неболшие корита на случай надобносты, приехавъ въ село Василковъ, каторое всего отъ карантинного дома съ неболшимъ адной версты разстояниемъ состояло, остановился у адного съ приезда колодѣзя (тамъ былъ еще и ставъ илы озеро съ водою, но и та не годна) и потомъ налывши въ карита воды, какъ коновалъ сказалъ, чтобь несколко такъ налытую воду на сонце подержатъ, чтобь холодь немного изъ оной отошолъ, а затѣмъ подалы лошадямъ пытъ, но и то весма мало, и съ тѣмъ опятъ повелы по маленку лошадей назадь, (что я здѣлалъ уже самъ собою безъ дозволения и всякой денъ, покудова тамъ стаялъ).

После сего какъ лошадей напоилы, спустя часа два пронесло всѣхъ лошадей жестокимъ поносомъ и потъ на ныхъ показался, тогда уже коновалъ обрадовался и сказалъ, что даваемы имъ медикаменты хорошо подействовалы, и видя и онъ бедни, что я жестоко печалюсь, то снявъ съ головы свою шляпу приступылъ ко мнѣ и говоритъ (Sorgen sie nicht mehr, ich gebe mein Leben dahin, wen die Pferde bis Morgen nicht alle gesundt werden sein) то естъ не тужите болѣе я де жизнью своею ручаюсъ, ежелы до завтре всѣ лошады здаровы не будутъ; но притомъ еще сказалъ, чтобь постаратца достатъ харошой свежой травы и кормытъ оною, покудова здесъ стаятъ будемъ и то де будетъ гаразда лучше лошадямъ къ очишченью желудка, нежелы сухое сено.

Такова надежда отъ коновала, что пообождатъ до завтре и что лошады всѣ здаровы будутъ, подало мнѣ несколко облехчение въ моей печалы, я тотъчасъ послалъ записочку, чрезъ адного караулнаго солдата къ тому черницу, что началникомъ въ томъ манастирскомъ доме естъ, понеже вся та обширностъ лежащихъ вокругъ грунтовъ и самое село Василковъ къ Печерскому манастирю принадлежитъ.

Прашу я того черница, чтобь онъ гдѣ ныбудъ показалъ мнѣ кутокъ оставшей отъ косовицы травы для государевыхъ лошадей покоситъ, однако прозба моя не могла его уши проткнутъ и въ томъ чисто мнѣ отъказалъ, я опятъ тотъ же часъ пышу къ нему и называю его титуломъ честнѣйшимъ отцемъ и богомолцемъ, и прошу его со всею моею учтивостыю упоминая, что вотъ близъ карантиного дома за кустарникамы по надь лежащимъ балотомъ найдено людмы моимы такое место, что после косовицы осталосъ на ономъ неболшой кутокъ и той тамъ травы вазовъ несколко могло бы бытъ мнѣ даволно, кою

чтобы позволилъ выкосить хотя за денги, ежелы неиначе отъдать хочетъ, упомыная ему притомъ, что я лошадей веду государевыхъ покупныхъ изъ далнѣй страны и что нужда меня въ томъ позвала его трудить, однако и та моя прозба отъ него не принята (такой-то гордой калугеръ былъ), даже и отъписать ко мнѣ не хотѣлъ, а толко въ отвѣтъ посланому моему сказалъ, что того онъ здѣлать не можетъ, ибо та трава оставлѣна по надобности на манастирские дойние каровы, коихъ тутъ держутъ и собырают масло и малоко для манастиря, о чемъ мнѣ даетъ знать и запрещаетъ траву косить.

Мнѣ ужь съ чернцемъ препысиватца болѣе и просить его не оставалосъ резона, а травы для болныхъ лошадей конечно было надобно, то и приступылъ я дерзнуть и ту святую траву викосить, пущаи думаю я въ себе тѣ манастирские каровы, хотя бы масла и малока на продоволство тѣхъ лежащихъ упытанихъ телцовъ на несколко днеи и не далы, и была би чрезъ то занесена къ каманде жалоба, то еще несутъ въ томъ великие притчины, и процеса далнѣго бытъ не можетъ, а велятъ можетъ бытъ мнѣ заплатыть, что я и таперъ готовъ здѣлать, а къ тому помыслилъ я и сие, что и по какой нужде ту траву викосилъ, не оставлю я по приездѣ въ Киевъ самъ предь Печерскимъ отцемъ архимандритомъ Лукою (тогдашный архимандритъ тѣмъ именемъ назывался) принестъ мое изьвиненые.

И тако тотъ же денъ купылъ я у салдатъ караулныхъ две косы и послалъ людей ту траву косить, и нанялъ салдатъ съ своимы телѣгамы, чтобь оную по маленку превозыть, салдаты тѣ были киевские гарнизоные и жилы въ Василкове безъпремено, почему и лошадей для заработку у себя держалы.

Чернецъ услишивши, что я траву зачалъ косить, тотъчасъ въскочилъ самъ, взявъ еще съ собою и мужиковъ съ дрекольямы, хатѣлъ моихъ людей отътудова согнать и траву кошеную отънять, на кой часъ дано мнѣ знать, я селъ на лошадь поспешилъ туда, засталъ постника туда приехавшаго на колеснице съ расчосаною бородою въ лыце угроватой, подьвернулъ волоси подь распущеную шляпу, (денъ тогда оченъ жарокъ былъ), говоритъ ко мнѣ, какъ изъ трубы страшнымь голосомъ, запотѣлъ отъ жыру едва двигаетца, запрещая траву косить, показывая угрозамы на свою предстоящую асъсистенцию, толпу мужиковъ съ дрекольями приведеныхъ, и что онъ велитъ моихъ людей бытъ, упомыная себя экономомъ и что онъ долженъ манастирские грунта защищатъ.

Я далъ ему волю поговоритъ сколко ему было угодно, а потомъ сталъ я приносить предь нымъ свое оправдание и говорю, оставте батюшка честной отецъ економъ гнѣватца, возмите во уважение о томъ, что я къ вамъ севодня два раза съ прозбою моею писалъ и далъ вамъ знать, по какой нужде мнѣ трава сия надобна, и сихъ лошадей, говорю я ему, не веду я на ярмарку продаватъ, илы оны по какому другому случаю сюда зашлы, а веду я ихъ изъ далнѣй землѣ точно для государевой конюшны, такъ разьсудите вы таперь можете лъ вы въ томъ мнѣ заборонытъ, и могутъ лы ваши коровы съ вашимъ масломъ и молокамы имѣтъ предь симы лошадмы преимущество, и вы говорю я ему постидитесъ самы себя, какимъ образомъ вы сюда вышлы и пристойно лы вашему ангелскому чину съ дреколямы себя въ публику на забойство здесъ представытъ (разве не знаете вы, что апостолы того не дѣлалы, адинъ толко было съ ножемъ вооружился, но и тому Христосъ запретилъ) войдите въ самы себя, что вы дѣлаетѣ отецъ економъ говорю ему, и естлы хатите за сию траву взятъ у меня денги, то скажите сколко вамъ надобно, илы поставлю я вамъ сколко возовъ на сие место сена, а буде и того не хатыте, а признаетѣ себы за обыду, то жалуйтесъ камандѣ и въ томъ отъвѣчатъ я буду повиненъ, а въ драку съ вамы въходытъ я никакъ не хачу, и такъ таперъ, говорю я ему, какъ изволыте, а траву сию я буду косить и возытъ.

Онъ покричалъ тутъ на полю еще несколко упомыная, мою поступку насилствомъ и разорениемъ святой обытелы, и что онъ тотъчасъ отъправытъ къ отцу архимандриту свою на меня жалобу, помахавъ тамъ несколко рукамы селъ на свою колесницу и поехалъ.

Примечаю я, что онъ съ великимъ сердцемъ и съ угрозамы поехалъ, думаю самъ въ себе, что вотъ еще новые клопоты мнѣ будутъ, и покудова я въ Киевъ прибуду, то ужь тамъ обо мнѣ будетъ конечне генералу губернатору, (коего еще какой онъ и не знаю), пресказано много и всио дурное и на выворотъ, и будутъ люде заключатъ сие поступкою непорядка и самоволства, пришло мнѣ притомъ на мислы немецкая пословица, что говоритца: wen man nichts sonst zu thun hatt, so fange nur mit die Pfaffen wasz an so wirdt genug zu thun da sein, то естъ, ежелы не имѣешъ дѣла другова, то зачны толко что ныбудъ съ попамы, такъ будетъ дѣла даволно, такъ въ самомъ дѣле и сие было.

Тотъ денъ и въ наступывшую ночъ лошады мои при употребленіи имъ потребныхъ медикаментовъ, а также кормя ихъ тою ха-

рошою свежею травою, пришлы несколко въ чувство, и сталы показыватъ видъ повеселяе, а на завтрешны денъ и гаразда было имъ лучше, что и предьвозвещало знакомъ къ совершеному ихъ виздоровленыю, а то наиболше стараныемъ искуснаго моего коновала, коего я за то не токмо что болшъ любытъ сталъ, но и отьменъно содержаль его, я ему по контракту въ Виенѣ обѣщалъ датъ за толко время что до Петерьбурга при лошадяхъ служитъ будетъ двесты пятьдесятъ рублевъ, а тогда на Василѣвскомъ карантинѣ что онъ моимъ лошадямъ по своему искуству пособылъ и ожывотворилъ ихъ, то обещалъ я ему еще въ прибавокъ пятъдесятъ рублевъ, и въ Киевѣ пару платья здѣлатъ, что я исполнылъ, и ужь поилъ и кормылъ его въ дароге на своемъ содержаныи.

Въ последны денъ выдержаного моего карантина, пышу я Киевскому генералъ губернатору Петру Ивановичу Стрешнѣву рапортъ, коимъ ему даю знатъ, какъ я въ прошломъ годѣ изъ кабынета по имяному ея Императорскаго Величества Государины Елисаветъ Петровнѣ отъправлѣнъ былъ въ Венгрию въ княжество Трансилванское, для покупкы ко двору потребныхъ къ заводу лошадей, и что я съ онимы на Василковски форпостъ таковата числа прибылъ и выдержалъ тамо десетыдневны карантинъ, и что нинѣ намеренъ бытъ въ Киевь и задержатца тамо несколко дней, покудова къ осенъней дароге потребнымъ для тѣхъ лошадей себя исправлю, и на таково время для тѣхъ лошадей потребно мнѣ имѣтъ на Подолу конюшню, а также и для людей квартеры, и прошу тѣмъ рапортомъ на ту мою надобностъ отьвода, упомянувъ притомъ сколко числомъ лошадей и людей я при себѣ имѣю, и съ тѣмъ рапортомъ тотже денъ предь моимъ выступленыемъ отьправылъ одного своего рейтара по почтѣ туда въ Киевъ, съ приказаныемъ чтобь онъ завтрешны денъ илы послѣ завтре выехалъ ко мнѣ на встречу и знялбы куда меня съ лошадмы вестъ.

Въ утрешны денъ я Василковъ оставилъ и поехалъ въ свою путъ, и възялъ ночлѣгъ въ половину къ Киеву дароге въ адномъ манастирскомъ селѣ, гдѣ также чернецъ управителѣмъ былъ, аднако дозволылъ въ карчме ночеватъ и у мужиковъ сена и овса купытъ и обошлось дѣло безъ клопотъ, и съ тѣмъ поутру рано выступылъ и поехалъ далѣ.

Рейтаръ мой въстретылъ меня и сказиваетъ, что канюшня для нашихъ лошадей на Подолѣ давно зделана нарочито новая изъ досокъ, также и сарай на сено и на другую поклажу готово естъ, яко

въ Киевскую Губернскую Канцелярию изъ кабынета писано и дано знать что мы съ лошадмы говоритъ рейтаръ едемъ, и что ему также помещения и квартеры какъ для меня такъ и для людей показаны, при чемъ еще объявляетъ рейтаръ что де господинъ генералъ губернаторъ приказалъ васъ проситъ, чтобь мымоездомъ заехатъ съ лошадмы вь крепостъ, коихъ онъ желаетъ видѣтъ.

Таково господина генерала губернатора прошение почелъ я за повелѣные, а мнѣ жестоко не хотѣлосъ забыватца въ крепостъ съ лошадмы и показыватъ ему оныхъ, яко лошады отъ болезны нѣсколко поопустилысъ и гаразда противъ своей прежднѣй гордосты попустѣлы, и думаю въ себѣ какъ ему покажу то сіи господа обыкновено что видятъ въ томъ и судютъ и скажетъ то илы другое такъ и не такъ и пойдетъ слово въ чемъ лыбо къ моему не удоволствию, и тѣмъ толко по пустому будетъ мой туда къ нему трудь.

Съ другой же стороны разъсудылъ что можетъ быть и харошо, що я сего господина еще не знаю, то и будетъ при семъ случае оказия его узнатъ, и доведетца съ нымъ о чемь ныбудь говоритъ, а паче ежелы Василковски отецъ економъ на меня учинылъ свою жалобу, а къ тому еще понадѣялся я на своихъ лошадей что прятатца мнѣ съ нимы ни для чего, ибо наверно онъ лучшихъ не видалъ, дарма что въ Россіи за випысныхъ лошадей ужасную суму денегъ плотютъ и припысиваютъ выводчики въ трое цены болше нежелъ въ самомъ дѣле оны покупаютъ а гдѣ еще на путевое продоволствие что стоитъ, и таковыхъ выводныхъ лошадей случалосъ мнѣ часто видѣтъ коихъ добротою противъ своихъ нымало не сравнывалъ, для чего и положылъ чтобь заехатъ въ крепостъ и генералу лошадей показатъ.

Остановился я блызъ города на Лебедѣ, гдѣ хутора Черненій илы загородние ихъ гулбыща па дороге, тамъ не много лошадей велѣлъ отъ пыли поочистытъ, а рейтару своему приказалъ чтобь онъ ехалъ въпериодь доложитъ о томъ что я еду и буду съ лошадмы въ крепостъ.

Я приехалъ туда и остановился на площады предъ генералскою квартерою, а самъ верхомъ подьехалъ къ крилцу, генералъ какъ ему о моемъ съ лошадмы приездѣ сказано въстретылъ меня въ первомъ прихожемъ своемъ пакое, отозвался словамы харошо и что желаетъ моихъ лошадей видѣтъ, вышолъ онъ туда и провѣлы преднымъ по одиначки первѣе жеребцовъ въздадь и въпериодъ разъ и другой, оны были на тотъ часъ представлены безъ попонъ голые, генералъ еще

ничего не говоритъ ходитъ кругомъ около каждаго жеребца разъ по нескольку, а потомъ желалъ и кабылицъ видѣть, я и тѣхъ также по одиначкѣ и безъ папонъ велѣлъ провесть и тѣ онъ прилѣжно смотрѣлъ и тогда спросилъ у каво куплены и по какой цѣнѣ.

О семъ какъ я ему сказалъ, то онъ посумнѣвался не нарочно лы цену лошадямъ я утаилъ, а какъ я о томъ его увѣрилъ что точно по такой цѣнѣ куплены, то говоритъ онъ что де сему нелзя статца, а развѣ сіи лошады по какой нибудъ случившейся продавцу нужде такъ дешево проданы, какъ я вижу ихъ доброту пригожество, то бы думать надобно и въ двое того еще бы не дорого не было.

При семъ обьявилъ мнѣ генералъ что изъ кабынета къ нему писано, какъ о заготовленіи для сихъ лошадей здѣсъ въ Кіевѣ на случай надобности канюшны такъ и денегъ, ежелы я на продовольство лошадей и людей потребую, чтобы изъ губернской канцеляріи на щетъ кабынета триста рублевъ отпустить, о коихъ я могу говорить генералъ податъ въ оную канцелярию отъ себя требованые, почему и выданы будутъ.

Потомъ при провожденіи мною генерала въ ево квартеру, идучи чрезъ площадь обьявляетъ мнѣ генералъ, что занесена къ нему отъ архимандрита Печерскаго на меня жалоба въ покошеніи мною при Василковскомъ форпостѣ манастирской сенокосной луке, и чтобы о семъ я старался безъ далныхъ въ томъ слѣдствіи сие дѣло успокоитъ.

Я сталъ генералу докладивать и говорю, что правда, и я сие по необходимости здѣлалъ, а не по своевольству, ибо какъ лошады у меня въ карантинѣ заболѣлы, то конечне было надобно имъ свежой травы дать, а на другомъ местѣ нигде достать было не можно, окроме той, что близъ карантиннога дома случилась манастирская, за кою я тамошнѣму экономy денги давалъ, илы столко же возовъ сена на обьменъ, то онъ какъ не хотѣлъ ны адно ны другое отъ меня взять, такъ по такой нужде принужденъ уже я самъ собою ту траву выкоситъ, о чемъ уповаю сие дѣло безъ никакихъ затрудненій успокоено бытъ можетъ, естлы толко отецъ архимандритъ согласитца у меня за ту траву денги взятъ.

Мы вошедъ въ пакой къ генералу, выжу что онъ человѣкъ ласкавой и въ разговорахъ обходителенъ, спрашиваетъ кой о чемъ, что и какъ въ Венгріи и въ Трансилваніи, при коихъ разговорахъ былъ мнѣ случай пресказатъ ему обо всѣмъ понесеномъ мною несчастіи, и что лышился я своей супруги, сина, и всего екипажа шну-

щества, и остался говорю я въ совершенной таперъ бедности такъ, что ни единой свой копейки не имѣю, да и мундиръ сей, коего на себе имѣю, принужденъ въ Полше здѣлать уже на казеные деньги, каторыхъ въ то время, какъ и я утопалъ припоясаныхъ въ черезе въ золотѣ на себѣ имѣлъ и тѣ толко целы осталысъ, что еще пособыло мнѣ въ дароге и могъ до сего места доехать, а протчее всио, что было мое собственое пропало безъ остатка.

Генералъ, какъ я сталъ о томъ своемъ несчастіи пресказыватъ, также и протчие случившиесъ тамо окружилы меня и слушаютъ мои слова, оны не моглы начудитца какое то несчастие было и удивлялысъ чудесному случаю, какъ я еще свою жызнъ спасты могъ, а къ тому и то было генералу и всѣмъ протчимъ удивително, что я объ оставшихъ казеныхъ денгахъ упомынаю, что оные целы осталысъ.

При моемъ же отъ генерала отъходѣ проситъ онъ меня на завтрешный денъ къ себѣ отъобедатъ, и съ тѣмъ выехалъ я съ моимы лошадмы изъ крепосты на Подолѣ и тамо къ приуготовленой канюшнѣ поставылъ лошадей и отъведение для меня и для людей квартеры принялъ.

По утру поехалъ я въ часу десятомъ въ крепостъ и заехалъ напериодъ въ манастыръ Печерский къ отцу архимандриту Луке, принесъ предь нымъ свое изъвынение и обьявылъ о себѣ, съ какою камысиею я проежаю и по какой необходымосты я при форпостѣ Василковскомъ манастирскую траву для государевыхъ лошадей выкосилъ, и что я готовъ за оную заплатыть денги сколко онъ потребуетъ, однако онъ столко былъ снисходителенъ, что удоволствовался тѣмъ моимъ извынениемъ и заплаты никакой не требовалъ, причемъ принялъ меня по ихъ обыкновению даволно ласкаво и подчевалъ водкою, и на томъ нашъ процесъ кончился; я, отъклонясъ у него, пашолъ къ генералу на дворъ.

Генералъ былъ уже одѣтъ, вышелъ къ разводу и потомъ позвалъ меня съ собою въ квартеру, мнѣ былъ тутъ случай, идучи съ генераломъ чрезъ площадь доложитъ ему, что я былъ у Печерскаго архимандрита и что дело по его жалобе о выкошеной мною травы уже успокоено, онъ тѣмъ былъ даволѣнъ, что безъ клопотъ обошлосъ, потомъ время до обеда у насъ проходыло въ разговорахъ, а болѣе о моемъ несчастіи, о чемъ онъ всякому приходящему изъ господъ съ великимъ о томъ сожалѣниемъ пресказывалъ и указивалъ на меня говоритъ: вотъ господа видите его лышившагося фамыліи и всего

своего имущества и при всемъ своемъ несчастіи, еще денги казенные, кои у него были, целимы показываетъ, не первой лы то образецъ намъ можетъ бытъ.

Послѣ обеда немного я тамъ бавылся, отъклонившисъ у генерала паехалъ на Подолѣ въ свою квартеру.

А на завтрешний денъ написалъ въ губернскую канцеларию требование объ отпуске асигнованыхъ мнѣ триста рублевъ денегъ, и получивъ оные зачалъ исправлять всио потребное къ дароге, какъ уже осенъ настигла и ветри холодние показалысъ и нужно было къ зимнѣй пути себя приуготовитъ, то искупылъ валеные войлока и нанялъ несколко человекъ портныхъ, подѣлалъ на всѣхъ лошадей теплие попоны и на головы каптери, дабы въ дароге лошадямъ было выгодно.

А тѣмъ временемъ, покудова то заготовлялосъ, бывалъ я еще несколко разъ въ крепосты у генерала, гдѣ быль мнѣ случай въ разговорахъ слишитъ и узнатъ, что всѣ тѣ люде, кои по черногорской камысіи повыходыли въ Россию и были въ Киевѣ, отосланы въ Аренбургъ на поселение, и что анѣ туда собравшисъ възбунтовалысъ и не хотятъ тамъ бытъ, почему и велѣно перевестъ ихъ изъ Аренъбурга въ Москву, куда также и выехавшей Черногорский владика и майоръ Петровичъ съ ихъ выведенимы людми отъправлены, и что тамо въ Москве будетъ всѣмъ тѣмъ выходцамъ учинѣнъ преборъ для определеныя ихъ въ другие полки въ службу.

Въ Киевѣ простаялъ я дней десетъ, а потомъ 30 сентября выехалъ въ свою путъ, и продолжалъ дарогу чрезъ Малую Россию еще несколко харошою дорогою, а тамъ далѣ въступывши въ великороссійские места зачалы холодние ветри и съ снегомъ насъ встречатъ и провожатъ и стало уже холодно.

Я приехавши въ Тулу остановился въ томъ городѣ для спочинку лошадямъ и простаялъ четыре дня, отъсюдова послалъ я съ рапортомъ адного своего рейтара по почтѣ въ состоящую въ Москве дворцовой конюшеной канцеляріи кантору, изъвестивъ о себѣ, что съ покупнимы лошадмы еду, и просилъ показания для оныхъ канюшню, а также и для людей квартеръ.

Изъ Тулы я выехавши дѣлалъ не великие преходы нарочно тѣмъ рады, чтобы лошады мои не могли нымало въ дароге бытъ утруждены, коихъ сподѣвался я какъ въ Москву приеду, что тамошние господа

при канюшнѣ и при заводе состоящие, конечне захотятъ ихъ видѣтъ, я яко сіи лошады не до дворцовой, а для называемой тогда малой собственой ея величества канюшнѣ принадлежатъ, то ужъ и естъ между симы двумя канюшнямы некоторая критика, такъ чтобы на таковъ случай могъ я съ моимы лошадмы показатца и узнатъ сихъ господь примечанія.

Хотя всио то въ запасъ толко я у себя на умѣ имѣлъ, однако въ самомъ дѣле желанность моя была, чтобъ оны моихъ лошадей видѣлы, ибо оные совершено поправилысъ и въ самое лучшее состояние пришлы, а особливо жеребцы такъ разгордилысъ, что ужь каждаго, естлы изъ канюшны выводитъ, то надобно двумъ человекамъ крепко держатъ, какъ и въ дароге уже съ великою нуждою возлѣ лошады ихъ водитъ было можно, и ежели бы еще не тѣ самые люде, что въ Венгріи наняты, кои около ихъ завсегда ходютъ и къ нымъ уже привикли, то бы инаково было мнѣ великое въ дароге затруднение.

Посланой мой рейтаръ изъ Масквы возвратился ко мнѣ на встречу, и сказываетъ, что въ кантору уже давно изъ кабинета дано знатъ, и велѣно какъ мы съ лошадмы туда прибудемъ, чтобы отъвестъ канюшню, почему де и показано при дворце за городомъ у Салтыкова моста, какъ для лошадей канюшня такъ и для людей квартера, а также и для меня въ дворцовыхъ флигеляхъ недалече отъ канюшны показано два покоя.

Въ Масквy я приехалъ, было то уже съ полъдня въ часу во второмъ и расположился въ показаномъ намъ местѣ, принятъ я былъ выгодою яко гостъ харошо, но фуража для лошадей не дано, коего я и не требовалъ, а послалъ тотъчасъ на сенную площадь купитъ сена и овса, а на подстилку саломы и привестъ, что и зделано, и на томъ тотъ день прошолъ.

По утру же въ часу девятомъ приехалъ отъ дворцовой канюшни перейтаръ звался Кишкелъ, онъ первой здѣлалъ мнѣ свой визитъ, просилъ чтобы ему дозволитъ моихъ лошадей видѣтъ, я ему зделалъ то удоволствие, послалъ съ нымъ адного своего рейтара въ канюшнѣ показатъ, онъ видѣлъ всѣхъ лошадей и возвратился ко мнѣ, поседѣлъ у меня съ полъчаса похвалылъ моихъ лошадей и былъ даволѣнъ, что ихъ видѣлъ.

При кантore же дворцовой канюшнѣ и при тамошнѣмъ конскомъ заводѣ былъ тогда старшимъ бригадеръ Поздѣевъ, мнѣ было надобно съ нымъ выдѣтца, для чего поехалъ я съ симъ перейтаромъ

туда къ нему, здѣлалъ ему моимъ пріездомъ визитъ и объявылъ, что намеренъ съ моимы лошадмы несколко дней спочинутъ въ Москве.

Человѣкъ сей былъ даволно въ словахъ своихъ объходителѣнъ, принялъ меня ласкаво, я у него остался въ тотъ денъ обедатъ, а на завтрешный денъ пріехалъ онъ и еще съ нымъ двое отъ придворной канюшны ундеръ-штальмейстеровъ ко мнѣ, оны хатѣлы моихъ лошадей видѣтъ, коимъ уже показалъ я на дворе, для чего и велѣлъ выводитъ изъ канюшны по одиначки первее жеребцовъ, а потомъ и кобылицъ, чѣмъ сіи господа были много даволны, и признались, что у ныхъ какъ въ канюшнѣ такъ и въ заводѣ лучшихъ нѣтъ, и желалы естли бы то могло бытъ, чтобы имъ оные къ заводу препоручены были, оны у меня побавилысъ съ часъ места и потомъ поехалы.

Вчерашний же денъ, какъ я чрезъ городь къ бригадиру ехалъ и назадъ возвратившись увидѣлъ въ улыцахъ проходящихъ несколко человекъ Черногорцовъ, между коимы попалысъ мнѣ въ стречу двое изъ виведеныхъ мною людей, оны бедные какъ скоро меня увыдѣли, тотъчасъ узналы и бросилысъ ко мнѣ къ руке, даже что прослезилысъ отъ радосты, мнѣ же нелзя было на улыце съ нимы сталъ и спрашиватъ о ихъ состояныю, а толко что сказалъ имъ, гдѣ моя квартера и чтобы туда ко мнѣ пришли, оны обещалысъ бытъ, и пришли того же дня еще съ двумя своихъ товарищей моего жь вывода и пересказивалы ужо всю свою историю, что съ нимы происходыло и что въ Аренбурге тамошнѣй степѣ селытца никто изъ выходцовъ не пожелалъ и просилы определеныя въ службу къ армыи въ полевые гусарские полки, почему сюда въ Москву приведены и соединены съ вышедшимы съ владикою Черногорскимъ и съ Майоромъ Петровичемъ Черногорцамы, и ужь было повелѣние, чтобы учинитъ о всѣхъ вообще перепысъ по именамъ и отослатъ къ армыи, съ названиемъ Черногорский гусарский полкъ; но какъ еще говорилы оны учинилосъ въ осены съ владикою, и Майоромъ Петровичемъ и съ другимы черногорскимы старшинамы несогласие и посорилысъ въ Петеръбурге между собою, а къ тому еще и здѣсъ въ Москве надѣлалы Черногорцы даволно стида, что надъ нимы никаво камандиромъ нѣтъ кто бы ихъ воздержалъ, и тѣмъ сталы своеволытъ, и часто на площады, гдѣ продаетца съестные припасы мясо и хлебъ сталы грабытъ и бросая продавцамъ за то малую цену денегъ, а также еще болше, что здѣлалы съ людмы господскимы на улыце сору, и напалы на домъ генералши вдовы Строгоновой, гдѣ произошло великое забойство и драка,

чрезъ что учинилось выдно и въ Петербурге изъвестно, для чего де вотъ недавно приехалъ сюда самъ владика, а за нымъ въ слѣдъ и другие старшины поприезжалы, а майоръ Петровичъ остался въ Петеръбурхе, коего де уже какъ слышно владика отъ своей камысіи отърешилъ, и таперь что настоящаго камандира надь собою не имѣютъ, то какъ владика такъ и всѣ протчие положилы ожидать вашего приезда и хотятъ просить, чтобы определыть въ камандиры къ нымъ васъ, о чемъ де уже владика отъ себя въ здешнюю военной коллегіи канторy и прозбу подалъ, дабы разъпределеныемъ людей до вашего приезда поостановить, какъ уже намъ и слишно было, что вы скоро будете и что въ недавнѣ въ Киевѣ прибылы, а таперъ слава Богу говорилы сіи четверо моихъ выводцовъ, что васъ выдимъ и вы уже здесъ, то и надѣемся тѣмъ быть счастливы и что вы нашимъ камандиромъ будете.

Мнѣ сіи весты нымало не были приятны, а тѣмъ еще болше, что таково ихъ намерение слышу, и что хотятъ просить объ определеныи меня къ нымъ въ камандири, чего я вовсѣ не сподѣвался и моего желаныя не было, зная даволно каково затрудненые и тягость между такими своеволнимы людмы можетъ быть, что и привело меня несколко въ смущение.

Я отъвѣчаю симъ четыремъ пришедшимъ ко мнѣ человѣкамъ что тому не можно статца, чтобь я къ нымъ въ камандиры могъ определѣнъ быть, первое, потому что моего желаныя нѣтъ, а друго и то, что я не Черногорецъ и въ дѣла ихъ въхадытъ не намеренъ.

Однако сіи люде на тѣ мои слова, что я имъ говорилъ, мало възиралы, а отъвѣчалы мнѣ коротко и духомъ веселимъ, говорятъ воля ваша, какъ вы хатите; а вамъ предь намы камандиромъ должно бытъ и вы де увидите, какъ всѣ вообще о томъ будутъ просить, ибо всѣ наше дѣло остановлено толко до вашего приезда, и съ тѣмъ оны поклонившисъ пашлы протчъ.

Было то въ третый денъ моего въ Маскву приезда уже подь вечеръ и на томъ поспѣла ночъ, а тѣ четыре человѣка отъ меня вышедь пошли просто къ Черногорскому владике и обьявылы ему, что я приехалъ въ Маскву и что у меня оны были и со мною говорилы.

Я чрезъ всю ту вечеръ и въ глубокую уже ночь просидѣлъ въ великихъ думкахъ, разъсуждалъ какъ и что предпринятъ, естлы и заподлинно Черногорской владика здѣлаетъ таково отъ себя представленые и меня потребуетъ, то чѣмъ бы отъговоритца, ибо ныже малей-

шей воли я къ тому не имѣлъ для чего и положылъ было, чтобь изъ Масквы такъ выехать и не выдавшисъ съ владикою, и тѣмъ подать знакъ моего при той его камысіи быть нежелания; толко когда человѣку чего понесть и претерпѣть назначено, то ужь всеконечне ннаково изъбегнуть нелзя, а должно тому събытца и повыноватца оному, такъ то и со мною было, я толко что отъ послѣдовавшаго со мною послѣдняго ужаснаго несчастыя едва ожылъ и сталъ немного съ здаровыемъ собыратца, и казалось бы быть всего уже и слышкомъ много претерпѣлъ, но нѣтъ моя жестокая судбына еще тѣмъ не была даволна, а устремлялась еще далѣ меня гнатъ, она неиначе, а какъ бы борелась съ моимъ счастиемъ и преодѣвала и пресекала путъ моего благополучия, и доводыла разъными оборотамы, какъ бы толко въновъ подвергнуть меня къ страданиамъ и привесть къ далшей скорбы и печалы, какъ о всѣмъ томъ въпереды читателъ мой увыдѣтъ можетъ.

Выще сего я говорилъ, что изъ черногорской каманды моихъ выводцовъ четыре человѣка въ вечеру у меня былы, и что я положылъ на томъ, что изъ Москвы выехать не выдѣвшисъ съ владикою Черногорскимъ, на чемъ и хатѣлъ остатца, толко мое таково положение обратылось въ другую сторону и предприняло съперва къ новому моему прискорбыю достигать стезою ускою покудова, потомъ то зачало распространитца и станетъ раждатца адно изъ другаго разнимы образы болше.

По утру рано толко что я одѣлся и былъ на конюшнѣ, осмотрѣлъ лошадей и выжу, что купленаго сена и овса быть можетъ еще и на завтрешный денъ сълышкомъ даволно, то и думалъ я искормыть толко тотъ фуражъ чрезъ тотъ денъ и въ наступывшую ночь, а завтре конечне ехатъ, о чемъ и людямъ своимъ приказалъ, чтобь къ дарогѣ были готовы, и съ тѣмъ вернулся изъ канюшны въ свою квартеру.

Немного затѣмъ погодя, смотрю я идутъ ко мнѣ Черногорцовъ человѣкъ болѣе десеты, одѣты по своей форме даволно харошо и всѣ при своихъ припоясаныхъ мечахъ и за поясомъ пистолеты, приуготовлены какъ бы на бой илы на драку, всѣ были мнѣ незнакомые, окроме адного изъ выведеныхъ мною людей имя его было Антонѣ Орловичъ, что и въчерасъ у меня былъ, онъ имъ показалъ и дарогу къ моей квартеры, оны вошлы ко мнѣ въ горницу поклонилысь поздравилы меня приездомъ, потомъ адынъ изъ ныхъ сталъ говоритѣ, обьявляя себя поручикомъ (звался Сава Баряковичъ), что онъ посланъ отъ владики ко мнѣ съ прозбою, чтобы я здѣлалъ любовь поехать къ нему и быть севодня у него на обедѣ.

Я за таковъ визитъ поблагодарилъ и говорю, что радъ бы преосвещенному владике здѣлатъ въ его прозбе удоволствые, но не могу адно что съ дароге утрудился и не здаровъ, а друго имѣю нуждное исправитъ дѣло и отьправлятъ хачу почту въ Петеръбургъ и прошу меня въ томъ изъвынитъ.

Однако моя изъговорка на томъ не осталасъ, оны приступилы всѣ съ своею прозбою и желалы, чтобь конечне я туда поехалъ, сказывая что преосвещеный владика и цѣлое ихъ общество сердечно желаютъ меня видѣтъ и моего приезда къ себѣ ожидаютъ, а буде не соглашусъ, то де всѣ оны сюда къ вамъ будутъ, и тако по многой ихъ прозбе, напослѣдокъ довелы меня до того, что принужденъ согласитца желаные ихъ исполнытъ поехалъ къ владике, а болѣе для того чтобъ узнатъ, какая ему въ моемъ приездѣ состоитъ нужда.

Онъ меня даже у лѣсници въстретылъ, такъ приятенъ ему приездъ мой былъ, засталъ я тамо еще несколко человѣкъ ихъ одноземцовъ, коимъ также приездъ мой былъ угоденъ, а владика възявъ мена за руку повелъ въ свой пакой посадылъ меня, оказывалъ велыкое свое сожалѣние о понесеномъ мною въ дароге несчастью, какъ онъ вчерашный денъ въ первое о томъ слыпилъ, потомъ завелъ другие кой о чемъ разговоры, свидителствуя при томъ свою ко мнѣ искренную приязнъ съ такимъ увереныемъ, что никому столко добра не желаетъ сколко мнѣ, и какъ радъ, что моего приезда дождался.

Ево можетъ бытъ на тотъ часъ было и подлино таково ко мнѣ доброжелателство, выдя свое дѣло что уже оное къ порче клонытца, а также и то пришло ему совестью на паметь, какъ онъ со мною съ зачала и во время моего бытиа на граньце Цесарской поступылъ, такъ таперъ чтобы такою своею ласкою всио то загладытъ, а къ тому еще болще его нужда во мнѣ была, по притчинѣ учинившейся между имъ и сь названымъ своимъ губернаторомъ Становимъ и маиоромъ Петровичемъ ссоре, чрезъ что осталысъ его люде безъ командира и тѣмъ въ столычномъ городѣ Москве сталы своеволитъ, и нанеслы своею поступкою правытелству много затрудненыя, чрезъ что и камысия его обращаетца уже болшь къ стиду нежель къ ихъ славе, для чего и повернулъ онъ владика мысли свои, чтобы какъ командование надь людмы своимы такъ и все свое дѣло по той камысіи возложитъ на меня и тѣмъ приобрѣстъ себѣ подькрепление, какъ я о томъ опосля узналъ, толко ужь таково его предьприятие пришло поздо и не во время.

У насъ съ владикою до обеда не было еще о томъ за чѣмъ онъ меня къ себѣ просилъ ни какова слова, а прошло время такъ въ другихъ како какихъ разговорахъ, между тѣмъ седы за столъ и обедъ нашь не долго заставилъ насъ за столомъ седѣть, было тутъ несколко человѣкъ изъ его назначенныхъ въ афицеры Черногорцовъ, а къ тѣмъ послѣ обеда еще несколко ихъ пришло, предь коимы зачалъ владика ко мнѣ свои слова говорить, первое, какде ваши прапредки отъ страны нашей изъ провинціи Паштровичъ зачало свое имѣютъ, хотя въ области Венецианской, но однако съ нашимъ отечествомъ естъ первое сосѣдство и намъ фамылия ваша изъвестна, почему и вы господинъ маіоръ яко нашъ аднонационалны при зачале предпринятой Черногорской камысіи были отъ меня говорыль владика потребованы, болѣе для того чтобы участвовать обще съ намы въ томъ усердіи, каторое мы престолу Россійскому оказать вознамерилысъ и выводъ людей изъ отечества нашего въ службу, чтобь чрезь ваше препровожденые действые возымѣю и тѣмъ славу имены вашему еще болшъ приобрестъ, какъ что въ бытность вашу въ прошломъ годѣ на цесарской границе противъ области Турецкой въ выходѣ людей было, стараниемъ вашимъ благополучной успѣхъ оказало и къ болшему еще выходу народа дорогу отъкрыло, какъ оны въ самой точносты изъ Турецкой области изъ настоящего своего отечества изъ Сербыи тайно разнимы случаи на Цесарскую сторону чресъ реку Саву прешлы и уже известно, что порутчикомъ Ездымировичемъ и адютантомъ Марковымъ тамо въ свое ведомство приняты и въ Россию скоро будутъ, кои однако должны къ сей моей камысіи причтены быть, яко оны подь выдомъ Черногорцовъ себя обьявилы и тѣмъ на Цесарской странѣ въ карантынъ приняты, а по справедливосты выходь сихъ людей припысать надлежитъ къ вашему выводу, кои и не могли бы никѣмъ другимъ быть выведены какъ вамы, естли бы не здѣлалосъ той уже отъ меня говорить владика ошибке, что васъ съ того места отълучилъ и съ первымъ транспортомъ людей въ Россию отъправылъ, почему уже вы къ намъ болѣе въ Цесарию и не возьвратилысъ и самы собою отъ сей камысіи отъсталы, можетъ бытъ по какому ныбудъ вашемъ неудовольствіи и съ досады чрезъ бывшаго тогда при мнѣ клеветника маіора (названаго самъ собою именемъ фамыліи моей) Петровича, каторой признатца мнѣ надобно, продолжалъ владика свои слова, много протывъ васъ, выдно изъ зависты, мнѣ клеветалъ, и тѣмъ было довелъ меня на свою руку, покудова напослѣдокъ обо всѣхъ его неприличныхъ и фалшивыхъ дѣлахъ я узналъ, и нинѣ его отъ себя и отъ камысіи моей

отрешилъ; для чего таперъ какъ я такъ и предьстоящие здѣсъ отъ страны всего общества говоритъ владика просимъ васъ, чтобы вы приняли на себя трудъ быть надь аднонационалнимы своими командиромъ, яко оное къ вамъ и принадлежитъ, и вы зачало сей моей камысіи трудамы вашимы оказалы, въ чемъ доказываетъ выводъ вашъ людей въ Россию, и не инаково де таперъ я намеренъ, а желаю всю ту ползу, кою камысия моя заслуживаетъ, предатъ и приписатъ на васъ, для чего не оставте своихъ одноземцовъ, подайте имъ надежду чтобы оны могли быть навсегда вмѣстѣ, и аднымъ своимъ полкомъ, а не по разнымъ частямъ разпределены, что единственно завыситъ таперъ отъ адного вашего соизволеныя, и когда вы примыте ихъ подь предъводителство свое то, тѣмъ обовяжете сугубою къ себѣ отъ всего нашего общества любовыю и благодарностыю.

Такову отъ владики проповѣдъ я выслушалъ, а также и предъстоящие тутъ Черногорцы что говорилы и предьставлялы, я и то выразумѣлъ, но какъ моего желаныя чтобъ въ такое затрудненые въходытъ не было, и принымать чужую тягостъ и дѣло уже испорченое на себя не предьвыдѣлъ ползы нымало, то чтобы мнѣ отъ ныхъ вызволытца и отъехатъ спокоемъ въ свою дарогу, то и зачалъ я къ владике говоритъ, что много благодаренъ остаюсъ вашему преосвещенству и всѣй здѣсъ предъстоящей дружине, за ваши обо мнѣ харошие мысли, и конечне по вашему желанью должно бы мнѣ приступытъ къ исполненыю вашей воли, но вы выдите говорю я имъ, что я служу при дворе императорскомъ и еду таперъ съ наложеною на меня камысиею въ Петерьбургъ, къ тому же еще можетъ быть что повелѣно будетъ и на далѣ илы и вовсѣ при дворе мнѣ остаетца, чего я не могу иначе здѣлатъ, а долженъ буду тому повыноватца, для чего изьвыните вы меня говорю я имь, что я таперъ самъ въ своей волѣ не состою, и не могу вамь моего слова датъ, и сие сказавши я въсталъ, хотѣлъ было отъ ныхъ ехатъ, какъ уже и вечеръ наступаетъ, чтобы завтре поранѣе отъправытца въ дарогу, только моя изъговорка не могла меня защитытъ, ибо владика обще съ другимы приступилы своимы словамы и конечне хотѣлы, чтобы я ихъ тѣмъ обънадежылъ, что соглашаюсъ при ныхъ бытъ, но какъ напослѣдокъ я на своемъ утвердился, что при дворе служу и потому не могу имъ слова датъ, тогда владика зачалъ говоритъ, вы какъ хотите, а яде буду отъ себя и отъ страны всего общества учинытъ предьставленые прямо въ Сенатъ и требоватъ обопределеніи васъ къ моей камысіи и командиромъ надь симы выпедшимы людмы чтобь были вы,

а потому правытелство будетъ знатъ можно лы будетъ васъ отъ двора истребоватъ илы нѣтъ.

Мнѣ ужь не осталось времены проводытъ еще далѣ таковы разговоры, отъклонылся владике и всѣмъ тамо бывшимъ, поехалъ на свою квартеру, а поутру рано до свѣта убравшисъ совсѣмъ выехалъ изъ Москвы въ свою путъ.

Время хотя было халодное, снегь и марозы болшие, однако дарога вътертая, что и не могло мнѣ ничего въ моихъ преходахъ препятствоватъ и не делалъ уже нигдѣ раздиховъ, приехалъ въ городь Тверь, тамъ по случившейся снежной болшой метелице простоялъ аднѣ сутки, а потомъ продолжалъ далѣ и приехалъ въ Велики Новъгородь, гдѣ отъведена мнѣ квартера и для лошадей канюшня въ тамошнѣмъ государскомъ дворце, я тамъ простоялъ три дня, отъкуда отъправылъ адного своего рейтара съ рапортомъ по почтѣ въ Петерьбургъ въ кабынетъ министру Адаму Васильевичу Алсуфиеву, ибо прежды мой камандиръ баронъ Черкасовъ послѣ моего изъ Петеръбурга отъезда скончался.

Изъ Новагорода я выехалъ и слѣдовалъ малимы преходамы къ Петерьбургу, а на последнѣй почтѣ въ Ижоре въстретилъ меня мой посланой въ кабынетъ рейтаръ, съ повелѣныемъ чтобы ехатъ въ городъ и завестъ лошадей на собственную ея величества канюшню.

Тотъ денъ я въ Ижоре остался и заночевалъ, а на завтре, естъ 1758 года декабря 16 дня, прибылъ въ Петеръбургъ.

Лошадей поставывши какь приказано на конюшню, отъдалъ дямъ своимъ, приказъ что имъ ище дѣлатъ надобно, а самъ по шиль скоряе по долгу, чтобь явытца своему новому камандыру го дину кабынетъ министру Адаму Васильевичу Алсуфиеву, кое прежде сего вовсѣ не былъ знакомъ, и было мнѣ и о томъ матъ надобно, какая мнѣ оть него еще въстреча будетъ

Обь нѣмъ я будучи въ Киевѣ узналъ, что онъ при каб остоитъ и хвалилы мнѣ его, толко всио лучше узнатъ темпе ты человѣка можно въ персонѣ нежель по наслышке, правд то что придворные господа, когда еще въ первозачалныхъ и чинахъ состоятъ, то и остаютца опы на время прикриты п момъ кротосты, а потомъ какъ далѣ пойдутъ, то предприни пословыце (Honores mutant mores) другой образъ своего об и бываютъ обыкновено въ словахъ съкриты, однако когда д

ятика того не требуетъ то въ словахъ оказываютъ приятность, и время въ обхожденыи съ нимы свойства ихъ откриваетъ, и бываютъ иные ядовиты а другие справедливы, каковы испитаныи великой осторожносты требуютъ.

Сей господинъ Адамъ Васильевичъ былъ сперва при иностранной колъегіи въ невеликомъ еще чинѣ, но чрезъ предьстоящие съ нымъ особливые достоинствы достигнуль до сей степены, онъ былъ учонъ на разныхъ языкахъ, а особливо по француски и по немецки было ему такъ свойствено какъ природное, хотя жь и не имѣлъ я ни какова резона обь нѣмъ сумнѣватца, или бы ожидатъ себѣ отъ него какова неудоволствыя, однако какъ мое дѣло по случившемуся надо мною несчастыи необьходымо должно мнѣ было къ нему, яко къ своему камандиру адресоватца и проситъ отъ него наставленыя, какимъ образомъ предьпринятъ дѣло къ достиженыю отъ Ея Величества за таково мое страданые мылосты, то и надлежало мнѣ некоторымъ образомъ възятъ свою предосторожностъ и первѣе узнатъ его нравъ и обьхожденые и тогда приступытъ къ нему съ прозбою.

Для чего я поставывши лошадей какъ приказано на конюшню поспешилъ скорѣе чтобь у него явытца, яко своему новому командиру, онъ принялъ меня своею милостыю отьмено ласково и приятно, пожелалъ лошадѣй моихъ видѣтъ, коихъ я по утру къ нему на дворъ привелъ и показалъ, чѣмъ былъ много даволѣнъ, и приказалъ мнѣ явытца отъ собственной Ея Величества канюшны оберь штальмейстеру господину генералу аншефу Александру Івановичу графу Шувалову, что я и здѣлалъ, коимъ также принятъ приятно и ласково и на томъ тотъ денъ прошолъ.

У меня жь былъ списокъ о всѣхъ лошадяхъ уже готовъ скоего съпысалъ я еще и другой, и поутру понесъ адынъ къ кабынетъ министру при рапортѣ подалъ, а другой тоже и къ господину оберь штальмейстеру графу Александре Івановичу Шувалову, каковы отъ меня и приняты, и обьявлено что потому будетъ доложено Ея Величеству Государинѣ, однако сие продолжилосъ дня четыре покудова къ докладу время изъобретено, между тѣмъ я господину кабыметъ министру Адаму Василиевичу пресказалъ на словахъ обо всѣмъ томъ случившемся въ дароге на домною несчастыи, и что лышился своей супруге, сина и всего своего имущества и что казеные денги, въ то время какъ и я въ водѣ утопалъ на мены были припоясаны, и тѣмъ целы остались, кои мнѣ потомъ помоглы что я до Киева до-

ехать могъ, также и о томъ доложилъ что по приездѣ моемъ въ Кіевъ изъ губернской канцеляріи получилъ триста рублевъ.

Адамъ Василиевичъ какъ толко я о своемъ несчастіи зачалъ ему докладиватъ и пресказалъ отъ зачала до конца что со мною послѣдовало, то онъ ужаснулся и говоритъ прескажите мнѣ пажалуй еще разъ, чтобы я произшедствие сего странаго приключеныя получше могъ понятъ и повторилъ свое удивление, спрашивая гдѣ и на какомъ местѣ то несчастие случилось и въ каторое время и обо всѣмъ въ подробность.

Потомъ приказалъ мнѣ сочинытъ челобытную и обещалъ въ мою пользу учинытъ Ея Величеству докладъ.

Тотже денъ дано мнѣ знать отъ господина оберъ-штальмейстера графа Александре Ивановича Шувалова, чтобы къ завтрему приуготовытъ лошадей къ смотру коихъ онъ смотрѣть будетъ, я то здѣлалъ, и поутру рано поспешилъ къ Адаму Василиевичу о томъ рапортоватъ, на что сказалъ что уже онъ о томъ знаетъ и что и онъ при томь будетъ.

Въ часу десятомъ по утру приехалы сіи господа на конюшены дворъ, при чемъ были еще и другие отъ конюшны чины, и велѣлы мнѣ лошадей показатъ, я зачалъ по списку выводытъ жеребцовъ, перваго буланой коего водилы два человека, и что въ тотъ денъ было оченъ холодно а жеребецъ безъ попоны выведенъ изъ конюшны и поозябь, то и было даволно труда покудова моглы его удержатъ и провестъ разъ и другой по двору.

Сему первому весма господа удивилысъ и что съ такой далнѣй дароге нымало не похудѣлъ, и какая въ немъ бодрость и сыла; онѣмъ тотъ часъ положилы противь его въ списке имены отьметку, что къ заводу годенъ, а за тѣмъ и другихъ жеребцовъ выведено, коихъ также удостоилы, и тѣмъ были господа много даволны.

А какь и кобилыцъ виведено и всѣмъ смотрь мынулъ то поворотясъ графъ Александръ Ивановичъ ко мнѣ обьявляетъ свою благодарность и говоритъ, я де вашею покупкою сихъ лошадей весма даволѣнъ, и оны стоютъ того чтобы ихъ сама Ея Величество Государыня видѣла, о чемъ сказалъ и не оставлю я доложитъ, а вы господинъ маіоръ, осмехнувшисъ графъ говоритъ, въ ту обьявленную вамы за тѣ лошады цену можете намъ оставитъ первыхъ толко двухъ жеребцовъ буланова да воронова, и къ мымъ первыхже шесть кобы-

лицъ а остальныхъ, хотя у себя удержите, для того что не вероятно почти чтобы сіи лошады такъ дешевою ценою купдены были какъ вы показалы.

Таковъ отъ графа отъзывъ былъ мнѣ доволнымъ, атестатомъ за что поклонившисъ я благодарю его, причемъ вынувъ имѣющееся у меня свидителство данное отъ продавца въ Трансилваніи графа Мыкоша, поднесъ оное и говорю, что сие доказываетъ ту самую справедливостъ о моей покупке такъ какъ я показалъ, и я тѣмъ ставлю себѣ за честъ что ваше сиятелство сихъ мною приведеныхъ лошадей видѣлы и оныхъ удостоилы, коихъ я всѣхъ при желаныи имъ добраго здаровыя въ ползу при умножения отъ ныхъ плода здѣсъ оставлю.

Адаму Василиевичу была та моя покупка также угодна и говоритъ онъ къ графу, что де недоволно ваше сиятелство онъ харошо свою камысию исполныл, но еще и деньги въ остатке показываетъ, да при всемъ томъ какое онъ при сихъ лошадяхъ странное въ дароге несчастие понесъ, и зачалъ Адамъ Василиевичъ всио то что отъ меня слышилъ графу пресказыватъ, и заставилы мнѣ самому о томже еще повторятъ.

Графъ удивился выслушавъ о моемъ страданіи, говоритъ Адаму Василиевичу, что де намъ надобно таперъ о семъ бедномъ человѣке постаратца и доложитъ Государинѣ чѣмъ меня обнадежывъ поехалы оба во дворецъ.

Тотже денъ приказано мнѣ чтобы лошады были приуготовлены и дано будетъ знатъ въ которомъ часу ихъ водытъ ко дворцу для представления Государинѣ.

Но что день уже прошолъ и наступыла вечеръ, то и остался тотъ смотръ до завтрешнѣго дня, а поутру въ часу третѣмъ после польдня сказано, чтобъ лошады были приведены ко дворцу, хотя то было отъ малой конюшны до зимняго тогда бывшаго надъ Мойкою древяного дворца водытъ и не далеко, одънако съ великою нуждою по два человека моглы жеребцовъ удержатъ, кои были голые безъ попонъ а морозъ жестокъ, и какъ озябли то зачалы пригатъ и въ дибки подьниматца, что людямъ ведущимъ едва было можно на ногахъ удержатца.

Государиня изъволела чрезъ окошко на среднѣмъ крилце смотрѣтъ, приказала потомъ меня позватъ, обьявыла мнѣ свое монаршее благоволение и пожаловала ручку.

Я потомъ повелъ лошадей опять на конюшню и уже совсѣмъ оныхъ ундеръ штальмейстеру съ рукъ своихъ сдалъ.

Мнѣ жь такъ какъ и прежде что было даны квартирние денги и остался при кабинетѣ, а отъ конюшны государевой данъ экипажь карета и лошады и двое слугъ къ услуженью.

Челобитную что приказано я подалъ, кою Адамъ Василиевичъ принялъ и обънадежылъ изъискать случай доложить Государинѣ, что онъ и сдѣлалъ и первѣе на словахъ учинылъ свой докладь, почему Ея Величество такъ какъ и всѣ протчие тамо случившиесь господа о такомъ понесеномъ мною несчастіи удивилысъ и сожалѣлы, а Государиня приказала предьставить мене къ себѣ.

Утрешни денъ, было то въ треты день Рождества Христова декабря 27 число, былъ при дворе въ вечеру баль и болшое собрание, о чемъ обьявилъ мнѣ еще поутру Адамъ Василиевичъ, а также и о томъ сказалъ, что есть отъ Государини приказание меня къ ней представить, для чего назначилъ место гдѣ мнѣ во дворце въ вечеру въ томь собраніи стаять, дабы скоро было можно меня видѣть, когда Государиня выдетъ и обо мнѣ спроситъ.

Вести сіи принеслы мнѣ радостъ и надежду къ достиженію моего счастыя, и казалосбы быть что уже есть и дарога къ тому отъ ворена, однако повидимъ что еще далѣ будетъ.

Я на тотъ часъ не зналъ что болѣе говоритъ, окроме поблагодаря моему милостивцу Адаму Василиевичу поехалъ на свою квартеру и ожидалъ вечерняго времены чтобь во дворце быть.

Часъ шестой съ польдня въ началѣ, поехалъ я во дворецъ гдѣ еще мало кто былъ и толко что съежатца сталы, а за тѣмъ спустя немного времены уже наполнилась галдерея господамы и ожидаемь скоро выходь Государины.

Назначеное жь мнѣ место поблизу первыхъ у дверей часовыхъ (гвардіи сержанты съ ружьямы два человека тамъ сталы), я позады ныхъ у окошка еще заранѣе себы место занялъ и тамъ сталъ.

Адамъ Василиевичъ также приехалъ и меня видѣлъ и прошолъ далѣ въ пакой туда къ Государинѣ, но не болѣе четверть часа спустя идетъ онъ и снымъ адынъ придворной камеръ-лакей, нашлы меня стоящаго у окошка, приказываетъ мнѣ Адамъ Василиевичъ за тѣмъ лакеемъ итыть.

Меня сей провожатой вывелъ со всѣмъ изъ дворца вонъ на болшое подъездное крылцо, и обьвелъ воокругъ въ левую сторону возлѣ дворца на другое вънутреное неболшое крилцо, при коемъ были заперты дверы, онъ немного постучалъ въ оные, по какому знаку дверы отворилысъ, выжу что стоятъ два часовыхъ и при ныхъ встречаетъ насъ приставлены тамо гвардіи афицеръ, каторой спросилъ о пропуске знакъ.

Ведущи же меня въ такомъ дѣле уже былъ снабженъ, онъ вынулъ маленкой на картѣ былетецъ подалъ, почему насъ пропустилы, и повелы меня далѣ ускимъ весма проходомъ мымо стоящихъ на нескольких местахъ часовыхъ, при коихъ были фанары съ свечамы.

Признатца надобно что сие хожденые привело меня несколко въ страхъ, а тѣмъ болѣе что проходъ весма былъ уской и темно, и никаво другаго не вижу о кроме тѣхъ толко стоящихъ одинъ отъ другаго въ отьдалы при свечахъ часовыхъ, и во всякой тихосты.

Прошли мы въ периодь саженѣй несколко и дошлы до адныхъ маленкихъ затвореныхъ дверецъ, при коихъ стаяло два часовыхъ и одинъ гвардіи сержантъ, онъ ужь нычего не спрашивалъ, а отворилъ дверцы и меня въ оные въпустилы, а проважатой мой тамъ при часовыхъ за дверцами остался.

Я вошедь въ пакой коего узналъ, что естъ аудиенцъ камара и престолъ стоитъ, дверци же сіи въ кои я вошелъ были за печью прикриты занавесию, тамъ меня Адамъ Василиевичъ дождался, и приказалъ мнѣ стаятъ на томъ местѣ возлѣ печы, и что Государиня какъ выдетъ хочетъ со мною говоритъ, то обьявывъ онъ мнѣ пашолъ поспешно далѣ въ другой пакой къ Государинѣ, въ томже пакое гдѣ я остался никаво болѣе не было, окроме что въ отъдалы у другихъ дверей стаялы два часовыхъ отъ лейбъ компаніи (тогда бывшей).

Не много погодя приметылъ я по тѣмъ часовымъ, что Государиня изволитъ итытъ, она какъ толко вошла мымо часовыхъ и меня увидѣла, то и пошла прямо ко мнѣ, а за нею адынъ толко Адамъ Василиевичъ былъ въ препровожденіи.

Мнѣ жь какъ прежде сказано, чтобъ упастъ къ ногамъ Ея Величества и потомъ вставши ожидатъ чего меня спрашиватъ изволитъ, то такъ я и здѣлалъ.

Государиня тотъ часъ стала меня спрашиватъ о понесеномъ мною несчастіи что и какъ оное случилось, между протчимъ спросила и то симы словамы, а ты бедной какъ спасъся и живъ могъ остатца.

Я на все сие отьвечалъ и пресказалъ сколко можно было изьяснитъ коротче, дабы многимы словамы не трудитъ Государиню; однако Адамъ Василиевичъ будучи отъ меня прежде обо всѣмъ сведомъ, то онъ тутъ въ некоторыхъ моихъ словахъ дѣлалъ пополненіи, Государиня жъ всѣ мои слова и то что Адамъ Василиевичъ говорилъ изволела выслушатъ и пожалова мнѣ ручку, причемъ сказала что моею мылостию оставленъ не будешъ.

Я вторително упадь къ ногамъ Ея Величества и вставши поклонился, какь Государиня обратыласъ итытъ въ собрание въ галдерию, а за тѣмъ далъ мнѣ Адамъ Василиевичъ знакь итытъ назадь, почему я отворилъ дверцы вышелъ, гдѣ мой провожатой меня дожидалъ и повелъ тою же дарогою по преждѣму въ галдерию.

Баль уже отькрылся и продолжалосъ танцование до втораго часа послѣ полъночъ, а потомъ какь Государиня пошла въ свои покои, то и протчие господа разъехалысъ по своимъ домамъ.

Я же будучи поленъ радосты, оть коей всю ту ночъ почты безъ сна провелъ, почитая себя уже на верхнѣй степены моего счастия и ожидалъ дня съ великою желанностыю, чтобь еще болше отъ моего милостивца услышитъ.

Поутру въ часу въ девятомъ поехалъ я къ Адаму Василиевичу, благодарилъ его за оказанную мнѣ мылостъ что его предстателствомъ удостоился я съ моею монархинѣю говоритъ и получилъ отъ ней всѣмилостивѣйшее слово слѣдуемое къ приобретению моего благополучия.

Сей господинъ истинъно былъ моимъ добримъ ходатаемъ и желалъ счастие мнѣ здѣлатъ, какъ изо всѣхъ его словъ я доволно разумѣтъ могъ, онъ прямо мнѣ сказалъ что могу я надеженъ бытъ къ полученыю монаршей мылосты и что награденые мнѣ харошое будетъ, а остаетца толко пообождатъ, покудова изъищетъ онъ удобной случай вторително обо мнѣ доложитъ и по поданной отъ меня чедобытной учинитъ докладь.

Такова надежда была мнѣ даволною отьрадою и не оставалосъ болѣе ничего предьприниматъ, окроме что ожыдатъ совершеной оть Ея Величества Высочайшей мылосты.

Однако жь сие хотя и было такимъ предьметомъ и можетъ бытъ и здѣлалося бы въ самой точносты мое благополучие, но сколко че-

ловѣкъ мнитъ что уже достигъ до желаемаго, столко же долженъ ожидать еще себѣ великихъ пременъ и препятствиевъ.

Я не говорю о такихъ людяхъ, кои почитаютца редкостыю и какое бы дѣло ны предьпринялы то оное всио съ великою еще прибавкою въ ихъ ползу имъ павалываетца, и редко въ томъ препятствие имѣютъ; некоторые сутъ правда люде по достоинствамъ и полезны, а другие толко рождены съ такимъ счастиемъ, что ни разумомъ ни достоинствомъ (и что говоритца ни словомъ ни дѣломъ одарены), а судбына ихъ слѣпа и течению ихъ счастия препонъ нѣтъ никакихъ, и тѣмъ пріобретаютъ сторицею всякое себы награждение и обогащаютца во всѣмъ болшъ нежелъ самы снестъ могутъ.

О таковыхъ намъ разъсуждатъ нѣчего, ибо оны съ тѣмь рождены, и судбына ихъ такова, что стезю счастия ихъ не пресекаетъ, и водитъ слѣпо на то, чего оны и самы бытъ не думаютъ.

Естли же каму судбына послужитъ не хочетъ, какъ таковыхъ болшая частъ естъ, тутъ ужь счастие остаетца побеждено и безъсилно и помочъ нымало не можетъ, хотя бы какъ намерение человѣка было добро, и твердо устроено, и при всѣмъ томъ что еще служба и усердие его велико не точию въ ползу собственъную, но и на службу къ отечеству, то однако всио идетъ на выворотъ, и ужь найдутца на тотъ часъ разные препоны и остановки чѣмъ прегадитца путъ его благополучия.

Правда же и то бываетъ что иногда человѣкъ самъ собою свое дѣло испортытъ можетъ, толко я и то почитаю отъ наведения жестокой судбыне коя помрачаетъ первѣе умъ (по пословице немецкой: Wän unser Herr Gott jemanden will strafen, so nimt er sie erstlich sein Sinn und den Uerstand weg и въкоренытъ въ человѣка мысли такие кои и водютъ его къ несчастию, и чего судбына сама собою преодолѣтъ не можетъ (ежелы съ худымъ намереныемъ яко она естъ двояка, однако болшъ къ худому склонна нежель къ доброму), то и найдетъ она въ помочъ себы съ стороны советниковъ такихъ, кои пополняютъ хитрыми и вреднимы советамы ее волю и тѣмъ приводытъ человѣка къ разному страданию а иногда и къ погибелы, для чего и долженъ человекъ таковыхъ советовъ остерегатца какбы оны хороши съ перва ны показалысъ, и не вдругъ на то полагатца а имѣтъ свою предосторожностъ, однако я на то время самъ не остерегся и здѣлалосъ въ мою порчъ весма хитримъ и злодѣйскимъ образомъ, какъ о томъ далѣ видно будетъ.

Мнѣ жъ къ достижению предстоящаго моего счастия что оное исполнениемъ продолжилосъ первая пренона была та, что случился тогда при дворе на некоторое время трауръ по княжнѣ Анне Петровнѣ коя скончалась на второмъ годѣ своего рождения, дочеры тогда бывшаго великимъ крязѣмъ что потомъ Императоръ Петра третяго, отъ чего было Государинѣ Елисаветъ Петровнѣ скорбь и въ здаровыи несколко премена, для чего и не могъ Адамъ Василиевичъ учинитъ обо мнѣ доклада, и тѣмъ осталосъ мое дѣло въ ожиданыи въпредъ удобнаго времены.

На тѣхже дняхъ какъ обыкновено всякой денъ бываю я у моего командира и великаго милостивца Адама Василиевича, то онъ самъ спросилъ о моемъ жалованіи за сколко времены я оное не получалъ и чтобы о томъ податъ въ кабынетъ доношение, что я здѣлалъ спропысаниемъ за доводещеесъ время къ получению онаго, почему онъ тотъ часъ велѣлъ напысатъ въ штатсъ кантору, чтобы выдатъ по штату гусарскихъ полковъ по чину моему окладное жалованые, а за раціи и за порціи съ денчичимъ по ценамъ Петеръбургскимъ выдатже денги, почему я вскоросты и получилъ всего тысящу триста девятнатцатъ рублевъ съ копекамы, сверхже того Адамъ Василиевичъ самъ отъ себя къ моему вспоможению учинилъ опредедение чтобы выдатъ мнѣ изъ сумы кабынетской на щетъ тѣхъ денегъ, кои мнѣ отъ Ея Величества будутъ пожалованы за понесеное мною въ путы несчастые пятъ сотъ рублевъ, и тако я въдругъ получилъ суму денегъ, на тотъ первой случай къ моему подкреплению даволно, и ужь не было мнѣ нужди ни вчемъ.

Я исправилъ себя вновъ какъ мундиромъ такъ такъ и другимъ потребнымъ екипажемъ и проводылъ время съ хароцою надеждою весело, ездилъ часто во дворецъ и по господахъ, коимы всегда принимаемъ былъ ласково и приятно, а особливо Іванъ Ивановичъ Шуваловъ, бывши тогда своимъ приступомъ наиближши къ Государинѣ, онъ какъ и прежде меня зналъ такъ и тогда будучи о моемъ несчастіи сведомъ, то потому и обынадежилъ меня своимы словамы столъ даволно къ моему благополучию, что я самъ болше никакъ желатбы на могъ (мнѣ Адамъ Василиевичъ самъ приказывалъ чтобъ до сего господина по часту хадытъ).

Въ адинже денъ поутру посилаетъ за мною Адамъ Василиевичъ, и обьявляетъ мнѣ какъ я къ нему приехалъ, что изъ Сената писано въ Кабынетъ и что требуютъ меня на предьставление изъ Москвы отъ Черногорскаго митрополита для отьправления въ Москву

къ черногорской команде, и спрашиваетъ меня Адамъ Василиевичъ жалы я о томъ и что оно такое значитъ, я ему отъвечалъ что знаю и что проездомъ моимъ чрезъ Москву Черногорцы меня просилы къ себѣ въ камандиры, но говорю я къ тому не приступылъ и отъказался, а таперъ можетъ быть оны самы собою таково представленне учинилы безъ моего на то согласия.

Адамъ Василиевичъ, выслушавъ мои слова и говоритъ, когда вашего на то нѣтъ согласія, то и требование сие останетца недѣйствително, и велѣлъ написать въ Сенатъ, что безъ особливаго отъ Ея Величества повелѣния меня отъ Кабынета отъпустытъ не можно.

Толко на томъ не осталось, а вторителное требование изъ Сената объ отпуске меня въ Кабынетъ прислано, съ тѣмъ обьясненіемъ, что Сенатъ уже учинылъ свое определение быть мнѣ при Черногорцахъ командиромъ, яко оны самы о томъ просятъ, однако и на то осталось безъ действа и я отъ Кабынета не отъпущенъ, а между тѣмъ приехалъ самъ Черногорский владика въ Петерьбургъ, и сталъ домагатца о скорейшемъ меня въ Москву отъправленыи, и какъ о семъ я узналъ, то поехалъ къ нему съ тѣмъ обьявлениемъ, что моего желаныя нѣтъ, и что я на себя ихъ тягосты къ исправлению не принимаю, и просилъ его, чтобы оны меня оставилы съ покоемъ, однако владика отъвечалъ несколко съ неудоволствиемъ, показивая мнѣ определение сенатское, въ коемъ написано, что я определенъ къ Черногорской каманде камандиромъ, и говоритъ владика, что де таперъ вы изволите Правителствующему Сенату обьявитъ свое мнение хатите лъ тамо бытъ илы нѣтъ.

Владика свое дѣло по той его камысіи могъ бы еще на хорошую степенъ было вывестъ, естли бы имѣлъ у себе постоянство, а то онъ какъ скоро приехалъ зачалъ тотъчасъ возобновлятъ сору съ майоромъ Петровичемъ, възвалывая на его вынъну, что камысию свою не могъ въ точносты исполнытъ какъ обещалъ, а къ тому занесъ еще прозбу, чтобы майору Петровичу запретытъ называтца именемъ его фамыліи, не уважая на то, что онъ его съ зачала вездѣ называлъ своимъ племяникомъ и по господахъ съ собою возилъ и рекомендовалъ, а напослѣдокъ сталъ опорочатъ его и доказиватъ, что онъ не естъ Черногорецъ и не Петровичъ по фамиліи, а Шаровичъ.

Таковъ отъ владики поступокъ нанесъ господамъ даволно затрудненія, а къ тому еще и дѣла Черногорские по Москве, что оны дѣлалы было великою досадою для чего чтобы все сие прекратитъ

не допущено владике далѣ въ Петерьбурге проживать, чего онъ не сподѣвался, принесено ему на квартеру денегъ пятьсотъ рублевъ на дорогу и приведены почтовие лошады, съ приставленымъ провожатымъ отъправленъ тую же вечеръ въ Киевъ, а отътуда за граньцу высланъ онъ, потомъ спустя сколко лѣтъ опятъ было въ Петерьбургъ приехалъ, не знаю чего онъ хатѣлъ, однако вскоре заболѣлъ и скончался тамъ.

Майору же Петровичу тогда при военной колълегіи учинѣнъ допросъ, почему онъ пишется фалшиво Петровичемъ, какъ о томъ на него владика показалъ, сей афицеръ не былъ простъ въ своемъ дѣле и умѣлъ себя очистить, и показалъ, что онъ и подлино не естъ племяникъ владики и не той фамиліи, а пишется Петровичемъ по своему прозванью отъ имены прадѣда своего, коему было имя Петръ, что же владика на него обьявилъ, что онъ естъ Шаровичъ, то и о томъ въ отчиску себя показалъ, что таково название прилепилось отцу его отъ простихъ людей по наречию сербскаго языка по притчине его лица отъ воспы спорченаго, а впротчемъ по доносу на него отъ владики, что по комысіи происходыло о томъ также показалъ свои справедливые обьясненыи, почему освобожденъ, и по его прозбе уволненъ на годъ въ Цесарию въ городъ Триестъ для исправленія имѣющагося тамо своего дѣла. Черногорци же находящиесъ въ Москве препоручены въ ведомство состоящей въ Москве военной коллегіи канторе, и надѣ нимы командование находящемуся въ Москве жь прежде бывшему въ Венгерскомъ гусарскомъ полку полковникомъ, а тогда въ отставке генералу майору Фелкеру, съ тѣмъ, покудова на требование Сената мнѣ отъ Кабынета отъпускъ воспослѣдуетъ, и потомъ формировать екскадроны и строитъ мундиры и другую подлежащую амуницию *.

Дѣло же мое докладомъ залежалось у Адама Василиевича слишкомъ уже долго; и хотя о ползѣ моей въ словахъ и естъ надежда, но однако мислы мои приводилы меня несколко въ сумнителство, для того что изговорки сталы выходитъ, что не досугъ за другимы важнимы дѣламы, а къ тому еще и удобнаго къ докладу времены изобрестъ не можно, и тѣмъ пошло денъ отъ дня въ отлагателство.

Правда что не было въ Адаме Василиевиче въ наружности никакой премены и онъ всегда былъ ко мнѣ ласкавъ, да придворние обряды были мнѣ несколко уже сведомы, то и опасался я нѣтъ ли у

* Объ этомъ выселеніи Черногорцевъ въ Россію см. *С. М. Соловьева*, Исторія Россіи, т. XXIII, стр. 264—266, т. XXIV, стр. 234—236.

него на уме чего скритого, ибо обхождение его со мною, было какъ бы некоторимъ образомъ на пробе я у него состою, ласкавъ въ разговорахъ слишкомъ да дѣло идетъ въ проволочку, и тѣмъ надежда моя стала ослабевать.

У него были дѣти отъ первой и отъ второй супругъ, дочеры и сины, я съ нимы часто видѣлся и былъ знакомъ, обхождение жъ было мое съ нимы въ комплиментахъ и въ разговорахъ, а далѣ сказать ничего не умѣю, и живу только праздно безъ никакова дѣла и должносты; ужь и езда по городу мнѣ по пустому также наскучила.

Петерьбургъ тогда былъ еще нимало не устроенъ и походылъ только на обширное селение нежелъ на столицу; въ нѣмъ было две илы три улыци несколко исправлены, по коимъ еще ездыть было можно, а на другихъ завалено нечистотою и грязь по уши, и претлѣделосъ всио разъ по несколко что ужь въ забаву ничто не было диковеною, а развѣ фейеръверки кои часто бывали, то тѣ глеадѣть было достопамятно, тѣмъ толко что по несколко десятковъ тысящъ рублевъ зъгоритъ въ полтора часа, и исчезнетъ димомъ, и тако болѣе скучно было празно жить нежель весело, напослѣдокъ утѣха моя была препровожденіемъ времены зимнимъ, тогда временемъ въ чтеніи книгъ коихъ я тамо искупылъ и стѣмы забавлялся.

Война же съ Прусакомъ продолжалась еще непрестано и была жестока, почему съ зачала учреждена была при дворе конференция, и приходящие дѣла изъ арміи туда въходилы, отъ коей по релациямъ и по рекомандаціи командующаго армиею дѣлалосъ штапь-афицерамъ въ чинахъ повишеніи, въ томъ числѣ вижу и слишу я что состоящие при гусарскихъ полкахъ мои сверстники некоторие получилы чины болшъ, между коимы моложе меня секундь маіорскимъ чиномъ Сербскаго гусарскаго полка Петръ Тукелия уже подполковникомъ, коего имя въ релаціи было написано просто маіоръ, почему уже въ конференціи не разбырали секундли онъ или примеръ маіоръ, а какъ было написано то на томъ и оставилы и прескочивъ чинъ премиеръ маіорски произведенъ подполковникомъ, мнѣ сие что остался тронуло жестоко, и было знакомъ яснымъ что люде служащие при армыи на войнѣ получаютъ чины, а я живучи въ сторонѣ остаюсъ обойденымъ, для чего въселылосъ мнѣ въ голову что итыть къ армы и службу доказать, что и я таковъ могу бытъ какъ и протчие.

О такомъ моемъ намереніи что въ армию итыть и служить на войнѣ, и что моложе меня получилы чины а я остался, въ одинъ денъ будучи у Адама Василиевича, въ разговорахъ объявылъ я ему,

а о своемъ дѣле кое отъ его старания себы ожидаю просилъ
не оставылъ своею милостыю привестъ ко окончанию, однако
метылъ я изъ его словъ что онъ тѣмъ не былъ даволѣнъ, и
ритъ мнѣ, что де вы по такому намерению ползы мало пол
можете а разве толко убытокъ, ибо война можетъ быть прекра
то и производства чиновъ въпредь безъ старшинства быть н
гутъ, и вы толко напрасно въ ездѣ трудь имѣтъ будете, а я д
маю говориль онъ чтобы вы на томъ положеніи осталысъ и н
какъ таперь естъ, и ожидалыбь своего счастия здѣсъ.

Мнѣ сіи слова хотя и были несколко въ подькрепление
надежды, но что денъ за денъ время проходытъ безъплодно
навалыла на меня такая скука что ужь мнѣ ничто немыло, и я
ты сделался боленъ, — а тѣмъ болѣе что голову мне отяготил
ликие мысли и ожыло въ уме что армия, и при оной служба і
изъвождение чиновъ и тому подобное.

И тако после понесеного мною отъ потопления водяного
стия, остался я не много времены свободенъ, а было надобно
новые несчастіи и разные досады въстречатъ, ибо моя судбына
много была жестока что своимъ за мною гонениемъ не умяк
нымало, и взявши верхъ надь счастиемъ отъвела меня со всѣ
сторону и сѣты свои къ уловлению сплетатъ зачала, первѣе
что вселыла мнѣ вголову мысли такие кои и были зачаломъ ем
ствия; а то бы однако еще можетъ бытъ у меня изъ і
истребылосъ и не дошло бы въдалъ такое намерение, естли
предьупреждено было съ стороны людмы такимы, кои успѣлы
тытъ своею хитростию всю ту надежду слѣдуемую къ моему
получию на такую путъ, каторая къ достижению счастия был
тивна (какь ниже я говоритъ буду), и осталосъ въпредь уже
гда мое произхождение съ великимы пренонамы и пребывкам
далеко, что то бедное мое счастие сколко оно ни защицало себѣ
ролосъ предо мною и какбы сказатъ достигало иногда до сво
лы, однако не могло остатца надолго свободнымъ безъ повреж
и тѣмъ было мнѣ частие премены и неудачи въ моихъ о
ятельствахъ.

Выше сего на многихъ местахъ въ сей часты моего пи
даволно я говорилъ какь о Черногорской камысіи такъ и о
народа въ Россию, и что еще осталысъ чрезъ ту зыму въ Н
выходци изъ Турецкой области Сербы подь названиемъ Чер
цовъ, коихъ для препровождения находитца тамо порутчикъ Е

ровичъ и адютантъ Марковъ, о коихъ уже генералъ порутчикъ Хорватъ въ Новой Сербыи чрезъ посланыхъ въ Цесарию за амуничнимы вещмы афицеровъ по возврате оныхъ быль уведомленъ, что тѣ люде въ наступывшую весну препроводимы будутъ въ Киевъ.

Онъ же Хорватъ былъ и о томъ еще сведомъ, что въ Москвѣ находящиесъ Черногорцы остаютца безъ разпределения, а также и то онъ зналъ, что владика Черногорский высланъ за границу, то и поспешилъ Хорватъ какъ говоритца, чтобь въ мутной водѣ рыбу ловитъ.

Онъ въ началѣ 1759 года въ февралѣ месеце паехалъ изъ Новой Сербыи въ Петерьбургъ, и приехавъ первѣе въ Маскву сталъ квартерою въ сторонѣ на Кожевникахъ у своего подьрядчика купца Шекулютина, имѣлъ съ собою несколикихъ своихъ наперстниковъ, кои къ уловлению людей великую хитростъ въ себѣ имѣлы, и достигалы во всѣмъ томъ, что толко Хорвату было угодно, какъ и тогда будучи въ Москве послалъ Хорватъ тѣхъ своихъ, первѣе такъ по городу проездитъ и туда также велѣлъ имъ побыватъ, гдѣ Черногорцы на Емской улыце квартеры свои имѣлы, и съ нимы чтобь видѣтца и говоритъ, и узнатъ кто изъ афицеровъ между имы естъ, а къ тому и съ простимы чтобъ познакомытца и разпроситъ обо всѣмъ, что и какъ между имы происходитъ.

Сіи послание приехавъ въ наряде своихъ мундировъ, туда въ Емскую къ Черногорцамъ и вошедь въ состоящій тамо трактыръ, потребовалы того и другого изъ напытковъ, подчевалы тѣмъ нашедшихъ тамо несколкихъ человекъ изъ простихъ, а потомъ послалы и за другимы, кои собравшисъ яко еще незнакомые въ томъ числѣ были и тѣ, что назначены въ чины афицерские, тутъ ужъ завелосъ маленкое пырование и знакомство и сталы букалы за здоровые общества действоватъ и препылисъ до пыяна, причемъ тѣ посланые о Хорвате болшъ разговоры имѣлы выхваляя его дѣла, и какъ онъ великъ и силенъ въ своемъ предприятіи, и что приехалъ въ Маскву и едетъ въ Петерьбургъ, и на томъ у ныхъ тотъ первой денъ прошолъ.

А на завтре тѣ Хорватовы посланые опятъ туда жъ въ Емскую приехалы, къ коимъ ужо яко половину знакомые собралосъ поболшъ Черногорцовъ, и между разговорамы при стаканахъ скланялы, чтобы Черногорцы самы пашли къ Хорвату на квартеру, адно за то, чтобь его видѣтъ, а друго и то, что рекомендоватца въ его милостъ и просилы бь его, какъ онъ едетъ въ Петерьбургъ о неоставленыи ихъ

своимъ стараниемъ, яко оны люде иностраные и что никто такъ не можетъ имъ быть въ помочъ, какъ Хорватъ выхваляя при томъ его могущество до небесъ.

На тѣ совѣты некоторие изъ Черногорцовъ повернулы себя и пашлы къ Хорвату, коихъ онъ ласкавимы своимы словамы принялъ, сожалѣя обь ныхъ, что оны такъ долгое время претерпѣваютъ нужду, и не имѣютъ еще своего основания, и что далѣ ежелы на томъ останутца могутъ и совсѣмъ пропастъ, и тому подобное онъ Хорватъ дѣлалъ имъ свою проповѣдъ.

Причемъ поднесено было букалы и стаканы съ виномъ и съ другимъ напыткомъ, подьчевалъ, и столко часовъ ихъ у себя держалъ, покудова напослѣдокъ довелъ помочью своихъ приставовъ, что тѣ Черногорцы, сколко ихъ тамъ на то время къ нему пришло, согласилысъ бытъ у Хорвата въ камандѣ и о томъ проситъ сталы.

Хорватъ яко поленъ лукавства (какъ я о томъ опосля узналъ), видя ихъ склоностъ и что оны уже уловлены здѣлался предь нимы, будто оны ему не надобны и говорилъ, что де я сожалѣю обь васъ толко для того, что вы люде иностраные и терпыте такъ долгое время нужду, и не знаете еще своего настоящего определения, а виротчемъ нужди никакой въ васъ не имѣю, чѣмъ и довелъ онъ ихъ еще болше въ свою понызеностъ и прилѣжнѣе его проситъ сталы, на что напослѣдокъ Хорватъ согласился и сказалъ, дабро вы что таперъ просите, то я приемлю, но на то надобно, чтобь на пысме на имя мое отъ васъ была прозба, почему бь какъ приеду я въ Петерьбургъ могъ обь васъ предьпринятъ свои меры.

Таковыхъ Черногорцовъ просителѣй не было болѣе тогда у Хорвата какъ человѣкъ съ дватцатъ, оны согласилысъ датъ отъ себя таково прошение на писме, каково сочинылъ онъ Хорватъ самъ и далъ преписатъ, на коемъ тѣ просителы кто былъ граматенъ самъ за себя и за другаго неграматнаго своего товарища подьписалысъ всѣ, и при именахъ поставилы кресты, съ прописаниемъ, что оны всѣ вообще желаютъ бытъ у него Хорвата въ камандѣ и признаютъ его своимъ главнымъ командиромъ; причемъ однако сказывали оны Хорвату на словахъ и обо мнѣ, что оны предь тѣмъ подалы прозбу и ожидаютъ меня къ себѣ, какъ о семъ више я упомыналъ, но Хорватъ на то имъ отъвечалъ, что онъ ужь обо всѣмъ по приездѣ своемъ въ Петеръбургъ будетъ имѣтъ свое разсмотрение.

И тако Хорватъ приобретши на первой случай уже къ своему намѣренію слѣды отъкритые, вознамерился производитъ сие дѣло далѣ, онъ наградылъ тѣхъ просителѣй иного, что простие были денгамы, а другимъ кои почотнѣе были далъ сукна на мундиры, а некоторимъ пряма изъ ничево чины афицерские обьявылъ, и велѣлъ всѣмъ имъ ожидатъ скорейшаго своего къ нымъ приезда, и съ тѣмъ онъ въ завтрешный денъ изъ Москвы выехалъ и потомъ вскоре прибылъ въ Петеръбургъ.

Онъ первѣе устроилъ свои хожденіи, побывалъ у господь и вскоре потомъ подаетъ въ Сенатъ представление съ приложениемъ и того пысма, что Черногорцы въ Москве ему далы, и проситъ чтобь всѣхъ Черногорцовъ определытъ ему въ каманду, но таково представление въ Сенатѣ не апробовано, и сказано, что въ дѣло принятъ не можно для того, что надлежало первѣе то писмо обьявытъ въ Москве въ состоящей тамо военной коллегіи въ канторе, отъ коей при своемъ представленіи въ Сенатъ възнестъ, и тогда бы потому Сенатъ имѣлъ сьои разьсужденіи, причемъ и то Хорвату сказано, что ужо определеныемъ Сенатскимъ положено на томъ, для успокоения Черногорцовъ, что состоящему при Кабынетѣ майору Пишчевичу по ихъ Черногорцовъ прошению быть надь нимы командиромъ, коего Сенатъ по требованию объ отпуске оть Кабынета и ожидаетъ, почему иначе и пределатъ не можно, а разве что онъ майоръ самь согласитца и оть себя подастъ прозбу, то тогда и зделаетца по вашему прошению.

Хорватъ того не сподѣвался, чтобъ ему въ томъ могло бытъ какое препятствие, а также и того не зналъ, что я къ Черногорцамъ самъ бытъ не желаю, а почиталъ болшъ, что я того искалъ, и потому въ его предприятіи здѣлаласъ ему маленкая разъстройка, не знавъ еще слѣда какъ бы меня склонытъ на свою сторону, ибо я на тѣхъ дняхъ его приезда еще у него не бывалъ и съ нымъ не видался.

Я же о семъ, что Хорватъ по Сенату ищетъ еще не зналъ ны слова, и не было мнѣ нымало надобносты о томъ мыслитъ и было бросилъ и Черногорцовъ и всю ихъ безънутную камысию въ забвение, а болѣе отяготены мысли мои были тѣмъ, какъ бы получитъ ожидаемое мною чрезъ Адама Василиевича счастие и потомъ итытъ въ армыю.

Но все сие было толко адно мое воображение, а въ самомъ дѣле чему бытъ, то ужъ судбына моя свое действие приуготовила, и Хорватъ на то приведенъ, онъ какъ не зналъ моего намереныя и почи-

талъ моимъ желаніемъ, что бытъ при Черногорцахъ, коихъ онъ какъ ему въ Сенатѣ сказано, что безъ моего на то согласия въ каманду себѣ получитъ не можетъ, то и надобно ему было меня видѣтъ и со мною говоритъ, для чего въ адинъ денъ по утру прислалъ Хорватъ ко мнѣ своего порутчика Вайду, каторой прежде былъ мнѣ немного знакомъ и проситъ къ себе, желая меня видѣтъ, я на сей визитъ и на комплиментъ поблагодарилъ и сказалъ что буду.

Надобно же знатъ, что Хорватъ меня еще въ моихъ молодыхъ лѣтахъ (толко что я афицеромъ произведенъ), будучи въ Цесарской службе хотя немного и знавалъ, но до отъезда его въ Россию за несколко лѣтъ прежде и послѣ касированыя той Поморишской ландмылиціи, въ коей онъ служылъ, я ужь его не видалъ, и тѣмъ между намы почты твердаго знакомства не было, то сей въ Петерьбурге тогда случай почелъ я приятною сьперва оказыею, что съ такимъ болшимъ господиномъ познакомытца, а паче что онъ самъ ко мнѣ такъ ласкаво чрезъ присланного своего отозвался, для чего и спешилъ я скоряе (слѣпо не ведущи какъ въ петлю) къ нему на дворъ.

Онъ меня приехавшаго на дворцовой каретѣ чрезъ окошко выдѣлъ, и выслалъ къ лѣснице своихъ апостоловъ меня въстретытъ, а самъ у дверей своего пакоя также меня въстречаетъ и принимаетъ лукавымъ лобзаниемъ со всякою притворною приятностыю, чего я на то время ныже малѣйше не примечалъ, а болѣе былъ тѣмъ даволѣнъ, что время принесло его видѣтъ и зделатца ему знакомымъ.

Мы до обеда провелы время въ разговорахъ и не доходыло ны важносты ны дѣла, а такъ какъ обыкновено въ первое свидание между немного знакомыми людмы бываетъ, а послѣ обеда поседѣлъ я у него еще съ часъ места и хатѣлъ было отъклонытца и ехатъ, но Хорватъ удержалъ меня еще несколко и просилъ, чтобь и завтре у него бытъ на обедѣ и съ тѣмъ ужь подь вечеръ поехалъ я на свою квартеру.

Въ завтрешный денъ по утру былъ я какъ обыкновено у моего камандира Адама Василиевича, а отътуда возвратившисъ, какъ въ тотъ денъ былъ дождъ съ снегомъ, то чтобы въ адну поездку заехатъ уже и къ Хорвату, было то еще заранѣе до обеда и Хорватъ также со двора выехалъ, меня въстретилы его причетники и приняты ласкаво сказывая, что генералъ поехалъ къ генералу-прокурору и что скоро будетъ.

То время, покудова Хорватъ приехалъ не болѣе часа полтора провелъ я съ симы его наперстникамы въ разговорахъ, кои имѣлы удобноіі случай разпостеретца своимъ предо мною лукавствомъ, ны-

чѣмъ болѣе какъ толко о томъ, что Хорватъ обо мнѣ много имъ похвалы пресказывалъ, и какъ де оны и самы за велнкое удовольствие себы ставятъ, что случай имѣютъ со мною познакомытца, даже что и рекомандоватца сталы, выражая словамы своимы сколь много счастливымы почиталы бы оны себя, естли бы я между имы былъ, и тому подобные слова не преставалы говоритъ, но притомъ такъ искустно сѣты плелы, что ниже малѣйше подозрения приметыть было не можно (чего я и не думалъ быть), а о Черногорцахъ, что въ бытностъ ихъ въ Москве дѣлалосъ ниже слова не упомынали, между тѣмъ и Хорватъ на дворъ пріехалъ и увидѣвъ меня чрезъвычайно радь былъ.

Онъ до обеда сидѣлъ со мною самъ адынъ въ разговорахъ наиболѣе спрашивалъ, какъ и что и на какомъ положеніи я въ Петербурге живу, и съ какимъ намереныемъ еще далѣ здесъ время провестъ хачу, а также и то спросилъ, чтобъ то значило, что на дворцовомъ екѵипаже и съ слугамы я ежу, то ужъ и было его предметъ первой, чтобъ узнатъ стороною отъ меня самаго обо всѣмъ томъ и на чемъ я полагаюсъ и къ чему моя склоностъ естъ, дабы не здѣлатъ иногда въ своемъ предьприятіи ошибки, и не открить бы въдругъ предо мною о Черногорцахъ своего намерения, яко онъ также не зналъ и обо мнѣ, какие мысли я о томъ имѣю, а заключалъ болшъ, что я самъ того ищу, для чего и устроилъ онъ себя своимы запросамы такъ скрито, что нимало не подавалъ выдъ въ чемъ лыбо сумнѣватца, и ожидалъ первѣе, чтобъ изъ словъ моихъ надобное ему узнатъ; не зналъ же онъ и того, что когда бы о Черногорцахъ на периодь прима безъ закритыя мнѣ сказалъ, что онъ ихъ имѣтъ желаетъ, какъ бы я отъказался отъ ныхъ съ охотою, и уступилъ бы ему оныхъ такъ дешево, что ни адного шага труда его не стоило бь и тѣмъ можетъ бытъ остался бы я въ своемъ положеніи при Кабынетѣ съ покоемъ, и не уронилъ бы своего счастыя, каторое уже было мнѣ приуготовлено, а то онъ Хорватъ шолъ около меня съкрито и лестыю такою какъ бы толко меня уловытъ и достигнутъ до своего предьприятия, ибо ему хотѣлосъ приобрестъ баришъ двойной адно, что людей волучитъ, а друго и меня въ каманду свою привестъ, чѣмъ и отъ-шыбь всю мою надежду къ моей уже всегдашнѣй порче и къ несчастию, что и говорю я какъ моя жестокая судбына раждала адно изъ другаго и въстречала меня разнимы препонамы и пребывкамы, и тѣмъ осталосъ то бедное мое счастие побеждено.

У насъ съ Хорватомъ тое жъ утро, какъ оставалосъ въ нашихъ разговорахъ еще несколко свободнаго времены до обеда, то на его

запроси о коихъ выше я говорилъ въ удовольствие пояснилъ ему
камысию имѣлъ я въ покупке въ Трансилваніи ко двору потребн
лошадей, и какое было въ дороге мое у обратномъ пути несчас
и что по приездѣ моемъ въ Петеръбургъ камысия моя ея велич
была угодна, и за то обьявлено мнѣ монаршее благоволение, и
для поездки моей въ городѣ отъ собственой ея величества каю
карета, слуги и лошады, причемъ и о несчастій понесеномъ
пресказалъ я Хорвату, что по докладѣ отъ кабынетъ министра А
Василиевича Алсуфыева ея величество ізволела много сожалѣт
велѣла меня къ себѣ представитъ, а какъ обо всѣмъ спрашива
что всѣмилостивѣйше ея величество обнадежила меня награжден
не оставитъ, почему таперъ и остаюсъ въ ожыданіи той от
величества милосты, а потомъ какъ разсмотрю сказивалъ я Хор
илы остатца уже навсегда при Кабынетѣ илы можетъ быть прос
буду къ арміи, какъ война еще съ Прусакомъ продолжаетца, то чтобы
въ сихъ моихъ молодыхъ лѣтахъ и на войнѣ службу свою пока

Изъ сего отъ меня сказанаго обьяснения уже Хорвату уз
было даволно, и онъ болѣе меня ны о чемъ не спрашивалъ, а
казалъ на столъ кушатъ подаватъ, что тотъчасъ и зделано и мы
лы обедатъ, за коимъ немного времены въ разговорахъ у насъ про
и въсталы.

Послѣ жъ обеда спустя съ полъчаса, какъ уже намъ подне
было кофи разошлысъ его сопричетникы на свою половину, а
ватъ взявши меня за руку павелъ въ свою спалню и тамъ посад
возлѣ себя, и зачалъ мнѣ пресказыватъ, называя свои дѣла сек
нимы, и о довереносты на томъ его въ Новоіі Сербыи поселеніи
ной ему, и какъ по его прожекту учинѣнъ въ ползу выходящаг
нему иностранаго народа планъ великъ, и что у него зачина
формированыемъ вновъ два полевыхъ гусарские полка, адинъ М
донский, а другой Болгарскимъ названы, въ кои набыраютца
такие, кои по выходе изъ своего отечества какъ Сербы, такъ Ва
Греки и Молдоване, молодие холостие люде, отъ коихъ случаетца
болшъ желанносты имѣютъ продолжатъ службу въ полевыхъ под
нежелъ заводитца економыею и бытъ на поселенью, то де я гово
Хорватъ нашелъ за полезное сіи полевые два гусарские полка
дытъ и такимы людмы наполнитъ оные, и что онъ Хорватъ о
полкахъ самъ собою сочинылъ особливой штатъ (и показиваетъ
оной), почему какъ много Правителствующій Сенатъ даволѣнъ,
уже все сие къ установленью препоручено въ главную дирекци

о, даже что и въ чины штабь и оберъ афицерские въ сихъ двухъ лкахъ равно и въ Новой Сербыи кого онъ въ какой чинъ быть значитъ, то ужъ на томъ оной и остаетца.

Къ тому жь продолжалъ Хорватъ далѣ свои пресказы, что онъ дѣ и въ разные страны чрезъ своихъ повереныхъ учинылъ какъ распространеныи Новой Сербыи такъ и о сихъ двухъ новыхъ полкахъ изъвестыя и народь возбудылъ къ выходу, почему де недавнѣ уже имѣетъ изъ Греціи, Молдавыи, и Валахіи увѣдомле- что народъ велыкую желаностъ къ выходу имѣетъ, и будутъ въ ростъ изыскиватъ случай къ нему въ новую Сербыю выходитъ, и ымы его трудамы какую ползу онъ отечеству Россіи уже показалъ, ногъ бы еще и болшъ здѣлатъ, толко де ему адно не достаетъ и лъ о томъ жаловатца.

Вы де другъ мой говорилъ Хорватъ даволно уже слишилы скол- я людей счастливимы здѣлалъ, доставлялъ имъ чины и выводилъ степены изъ людей такихъ, кои были самые простие по нужде ой, что неимѣлъ достаточнаге числа изъ вышедшихъ со мною изъ саріи афицеровъ, а хотя таковы вишедшие и состоятъ въ полкъ въ камандѣ моей, что знаютъ службу и показываютъ отъ себя ыперъ другимъ, коихъ однако по таперишнѣй войнѣ принужденъ лъ съ моимъ полкомъ (называемымъ Хорватомъ) отъправитъ въ ную, а за тѣмъ по обширносты и умноженыю народа на поселе- ю въ Новой Сербыи и въ сихъ двухъ новыхъ мною формирую- ихъ полевыхъ гусарскихъ полкахъ остаюсъ почты безъ добрихъ ающихъ афицеровъ, и тѣмъ принужденъ уже пополнятъ места ымъ произведенимы, а также стараюсъ въ ползу общества изъ страныхъ посторонно, гдѣ како достойнаго человѣка достать могу глашатъ къ себѣ, но всио еще и по нинѣ въ томъ недостатокъ ту, а болѣе всего что помощника у меня нѣтъ на ково бы поло- ца могъ, хотя де и былъ у меня адынъ изъ нашихъ со мною шедши коего и вы знаетѣ (указывая на тогда бывшаго подпол- комъ Николая Івановича Чорбу), но и онъ Богъ его знаетъ го- лъ Хорватъ что по его нраву не хотѣлъ тамъ у меня на посе- ю остатца, а болѣе чрезъ негодныхъ людей, коихъ онъ слушал- покинулъ свой фундаментъ и пашоль во вновъ формирующійся Слободской гусарской полкъ, и таперъ при етакомъ важномъ адно что я полевые два полка формирую и ужь почти со всѣмъ огахъ поставлены, а друго и то какъ вскоре ожидаю къ себе одь народа то и не имѣю никаво себѣ въ помочъ, а правду ска-

затъ что и не нахожу никаво такова другаго, кто бы могъ в
по внутреносты управлять и былбы мнѣ помощникомъ, какъ
что васъ на то достоiйнымъ изъбираю, то для того и открывая
говорилъ Хорватъ мое намереные, и желаю чтобь всю ту чест
ву, и похвалу вы со мною по поламъ дѣлилы, что и зависы
перъ отъ адного вашего толко согласия, а вамде сумнѣватца
ло ни очемъ не надобно, и вѣртѣ что всѣ чины и достоинствы
за мною достигатъ болшъ нѣкому какь толко вамъ, чѣмъ на се
вой случай и доказать хочу, что вы на сихъ дняхъ изъ нонѣ
вашего секундь въ примеръ-маiорки чинъ произведены будете
симъ въскоре и не далѣе трехъ месецовъ доставлю вамъ и по
ковничи чинъ, и потомъ безъ сумнѣния положитесъ что еще
года прежде, будете полковникомъ въ чемъ даю вамъ мое слов

Я выслушавъ всѣ сiи сладкие Хорватовы слова и обьнад
нiи, не подалъ ему ни мало склоносты и говорю ему что бла
васъ много за ваши обо мнѣ харошие мысли, но какъ я имѣ
место и состою при дворе и на содержанiи дворцовомъ какъ
пажемъ такъ квартерою и протчимъ, и ожидаю далѣ все сво
гополучие отъ милости Ея Величества, то и не могу я сего
оставитъ и безъ никакова резона отойтытъ, а по полученiи
ожидаемаго счастия говорилъ я Хорвату, ежели бы и
до того что отъ двора отойтытъ, то однако неиначе полагаюсъ
чу служитъ по моимъ еще молодымъ лѣтамъ въ армыи въ пол
полкахъ, а на поселению бытъ не имѣю воли нымало.

Хорватъ получивъ таковъ отъ меня отьвѣтъ, продолжа
еще свои слова и разговоръ о той же матерiи и провелы мы
почти целый депъ, и ужь подьвечеръ какъ я хатѣлъ итытъ то
но просилъ чтобь остатца у него ужинатъ на что я и согл
а послѣ ужина поехалъ я на свою квартеру.

На завтрешны денъ въ часу девятомъ поутру пришла во
ватова свита ко мнѣ съ визитомъ, тутъ былъ первой протопо
личъ, да капитанъ Григорiй Булацелъ, порутчикъ Вайда и ег
вата адютантъ Черныковъ, всѣ съ великою учтивостыю и при
словамы, сидѣлы оны у меня съ часъ целой, продолжалы раз
о своихъ местахъ выхваляя доброе своего камандира распоря
и какъ онѣ тамъ благоденствуютъ и живутъ во всякомъ удов
но еще адного бы желалы чтобы и я межлу имы былъ; уп
какъ ево превосходителство господинъ генералъ Хорватъ гара
возлюбылъ и намеренъ старатца о моемъ въпредь на всегда

получи, и просятъ сіи лицемери своимы ласкавимы умышлѣно словамы, чтобы я не прекословилъ его воли и согласился бы на то что бытъ между имы.

Я сихъ умышлѣныковъ принялъ по приятелски считая ихъ добримы людмы, не зная ихъ прежде никогда (окроме только того одного порутчика Вайду, да и то только что однажды его въ Москве съ перваго моего выезда въ Россию видѣлъ а знакомства никакова не было) обошолся я съ нимы ласково, оны между протчимъ обьявилы мнѣ прозбу пославшаго ихъ, своего генерала, чтобь и тотъ день у него бытъ на обедѣ, но я на то не согласился и сказалъ чтобь меня изъвинытъ что не могу бытъ, потому что хачу съездитъ по надобности во дворецъ, а потомъ поеду къ своему командиру господину кабынетъ министру, потомъ сіи мои гости встали и пашли.

Ежелы я опосля какь уже всио и вся со мною събылося на ково досадовалъ, то было на протопопа Булича, онъ тогда хотя больш молчалъ, и только что въслѣдъ за другими изьредка слово и другое проговоритъ и бороду свою непрестано гладытъ, сиречъ путъ правды наблюдаетъ, но какъ сие прикрито было тайною, то я не можно мнѣ было мысли сердца его узнатъ, и онъ предо мною тѣмъ больш остался неправъ, что хотя стороною яко особа духовная не предостерегъ меня, а пустилъ итытъ въ руки злочестивыхъ.

Послѣ отьхода сихъ у меня бывшихъ гостей паехалъ и я со двора, и былъ во дворце и у господина кабынетъ мынистра тамъ и обедалъ, а потомъ приехалъ на свою квартеру и засталъ визитной былетъ присланой ко мнѣ отъ моихъ приятелей, кои уведомляютъ меня что въ вечеру назначилы оны место общаго собраныя у господына полыцейскаго капитана Монтейфела, куда приглашаютъ и меня въ свою компанию.

Домъ сего моего приятеля состоялъ на той же Мещанской улыце гдѣ и я жыву, и было то отъ моей квартеры не далече, для чего въ вечеру пашолъ я туда, и засталъ уже всѣхъ приятелей въ собраніи.

Мы забавлялысъ кто охотникъ былъ въ карты, а другие сидѣлы и проводилы время въ разговорахъ, втомъ числѣ и я сидѣлъ и слушалъ приятную музыку, что хазяйка играла на клавикортѣ и пѣла ею, и вьтомъ только что зачалы время проводытъ, какже вьдругъ ижу я съ дверей ваполъ къ намъ въ горницу Хорватовой сыты

капитанъ Булацелъ, онъ заходылъ на мою квартеру и не нашедь меня, спрашивалъ слугу моего обо мнѣ и гдѣ я, а тотъ ему сказавъ то потому и нашолъ онъ меня.

Я какъ скоро его увидѣлъ, было то мнѣ несколко противно что онъ яко незнакомой моему приятелю, а также и я самъ не много еще дней камъ его сталъ знать, и что и за чѣмъ къ намъ туда пришолъ не знаю, для чего чтобь узнать подошолъ я къ нему спрашиваю нѣтлы какой ко мнѣ надобносты, онъ извинялся о своемъ приходѣ и говоритъ что посланъ искать меня и подаетъ мнѣ былетецъ писаной Хорватомъ своею рукою, проситъ чтобы я какъ можно поскоряе къ нему приехалъ, ибо де имѣетъ нужное дѣло мнѣ сказать, при чемъ и сей посланой также сталъ просить, чтобъ я не отыказывался а поехалбы туда, обьявляя притомъ что его генералъ сей часъ приехалъ дамой, а быдде коио у каво у господь и надобностъ большую имѣетъ меня видѣтъ.

Мнѣ жестоко не хотѣлосъ приятной своей компаніи покидать, и зачалъ было изъгавариватца что таперъ уже поздо въ ночъ, и что завтре по утру туда буду, однако сей посланой апостолъ столко былъ нашколѣнъ творить волю пославшаго его, что около меня увертивался своею прозбою столь прилѣжно, что ужь принужденъ я былъ покинутъ своихъ приятелѣй, пашолъ сьнымъ первѣе на свою квартеру и велѣлъ заложитъ въ карету лошадей поехалъ къ Хорвату.

Онъ узнавъ что я приехалъ, встречаетъ самь меня у дверей своихъ обьнялъ меня рукамы, целуетъ и называетъ своимъ другомъ показывая всѣ ласки что толко выдумать можетъ, совсѣмъ отьмено и болшъ прежняго, и говоритъ какь онъ мною пленился и что не можетъ безъ меня быть, въвелъ меня за руку далѣ въ свой пакой, посодылъ возлѣ себя и сталъ разсказывать, куда онъ въ тотъ денъ по городу ездилъ и у каво изъ господь быль, и хвалытца отьменъною отъ всѣхъ оказываемою къ нему мылостыю и что онъ вездѣ гдѣ бывалъ обо мнѣ разсказывалъ и похвалялъ, и какъ онъ тому также радь что всѣ господа меня знаютъ и слышитъ вездѣ обо мнѣ похвалние слова, указывая на меня своимъ тутъ предстоящимъ апостоламъ, говоритъ что вотъ знайте вы сей можетъ бытъ надь вамы въ повелѣнияхъ и въ управленіи моимъ наслѣдникомъ. естлы толко согласитца туда итытъ и васъ усчастливытъ; а тѣ всѣ приступилы ко мнѣ укланиваютца и просятъ, чтобы я для всего общества толь великую ползу учинытъ не отъказался и былбы между нимы.

Я все сие слышу и думаю что истого напослѣдокъ будетъ, а ни мало не могу еще приметыть лукавой ихъ хитросты и почитаю, что можетъ быть и подлино сіи люде изъ доброй своей души меня имѣтъ желаютъ, изъ чего и сталы у меня размышленыи мои колебатца.

Таковы разговоры продолжалъ Хорватъ даже въ поздую ночъ и ужинъ поставленъ на столъ, а по окончаніи онаго всѣ скоро изъ той столовой горницы вышли и осталысъ толко насъ два я да Хорватъ, онъ повелъ меня въ свою спалню и зачалъ говоритъ что онъ въ тотъ денъ какъ быль у господь сенаторовъ, сказано ему обо мнѣ что въ сенате определение зделано по прозбе Черногорцовъ въ Москве находящихся, что мнѣ надь онимы быть камандиромъ и отьправлены будутъ въ армыю, и что оботьпуске меня отъ двора будетъ отъ сената послано въ кабынетъ требование, а какде Черногорци говорилъ Хорватъ во время его проезда чрезъ Москву, также обьявилы свое желание и подалы на пысме что желаютъ быть у него въ камандѣ, то и находытъ онъ тѣмъ самымъ способомъ доставить мнѣ благополучие, а зачало де того состоитъ въ томъ, чтобь толко подалъ я отъ себя въ сенатъ доношение спропысаниемъ моей обще съ тѣмы Черногорцамы желаносты быть въ каманде его Хорвата, а я де говоритъ онъ всѣхъ и определю въ новоформирующейся Болгарской гусарской полкъ и вы де будете надь нимы командиръ, и какь скоро вы таково доношение подадыте, то де я тотъ часъ представлю обь васъ въ сенатъ и доставлю вамь на первой случай примеръ капорской чинъ, въ тотже полевой Болгарской гусарской полкъ, и тако таперъ предстоитъ предь вамы ваше благополучие, продолжалъ Хорватъ свои слова, и остаетца приобретениемъ онаго единствено отъ собственой вашей воли.

Къ тому жь еще говорилъ Хорватъ, что онъ по повелению Сената въ скоросты имѣетъ отьправитъ Македонский гусарский полкъ къ армыи, то и въ томъ даетъ мнѣ на волю, естлы имѣю желаностъ быть въ армыи, то могу со онымъ полкомъ итыть и быть надъ онымъ командиромъ, а преводь изъ адного полка въ другой состоитъ отъ его власты и распоряжения.

На таково отъ Хорвата обьявление отъвечалъ я ему, что никакъ прежде согласитца не могу, покудова о томъ не доложу моему командиру господину кабынетъ министру Адаму Василиевичу Алсуфиеву и услышу отъ него, что онъ мнѣ скажетъ, и укажетъ ли государыня

отъ двора меня отъпустытъ, а о Черногорцахъ говорилъ я Хорвату, что можете оныхъ и безъ меня къ себе въ каманду требоватъ, когда оны самы къ тому согласны.

Однако Хорватъ о сихъ послѣдныхъ моихъ о Черногорцахъ словахъ оставилъ на тотъчасъ далѣ говоритъ, а услиша мой отъвѣтъ, что отъ двора отойтытъ самъ собою не могу, то и зачалъ о томъ говоритъ, что де вамъ при дворе еще на далѣ оставатца, можетъ бытъ иногда безъполезно и то де всио дело временое, и вы можете пронытъ свое благополучие и остатца безъ авантажа, а таперъ де естъ время получить вамъ свое счастие, и на томъ такъ и осталысъ наши разговоры и по глыбокой уже ночи не хотѣлъ я болѣе ничего говоритъ, отъклонясъ Хорвату поехалъ на свою квартеру.

На утрешный денъ поехалъ я къ моему командиру Адаму Василиевичу Алсуфиеву, пресказалъ ему всио что и какъ Хорватъ говоритъ также и о Черногорцахъ упомянулъ, на что Адамъ Василиевичъ говоритъ мнѣ, что берегите вы свое место, гдѣ вы таперъ состоите и вамъ болѣе ничего не надобно и смотрите, чтобъ вы не потѣрялы своего счастия; витъ даволно сего было сказано и можно было разумѣтъ, чтобъ на томъ утвердитца, но нѣтъ, а судьбына моя преодолѣвши всио то производила свое предьприятие.

Я положился было на томъ, чтобъ словъ Хорватовыхъ не слушатъ и отъстатъ отъ того, даже и ходитъ не сталъ болѣе къ Хорвату, что видя онъ непрестано посилаетъ ко мнѣ, однакъ я не ходылъ, напослѣдокъ въздумалъ онъ болшихъ господь проситъ, чтобъ меня уговоритъ какъ то тѣмъ и дашолъ онъ до своего успѣха, аднѣмъ днемъ по утру рано пришолъ ко мнѣ афицеръ, посланой отъ сенатского господина генералъ-прокурора князь Никиты Юрьевича Трубецкаго, обьявляетъ мнѣ, что его сиятелство зоветъ меня къ себѣ, я одѣлся и поехалъ туда, князъ какъ меня даволно и прежде зналъ принялъ меня ласкаво и говоритъ мнѣ, упомыная о томъ определеніи Сенатскомъ, что о Черногорцахъ какъ я выше часто говорилъ, а притомъ советуетъ, чтобъ я согласился обще съ онимы Черногорцамы итытъ въ команду Хорвата, и что я буду награжденъ чиномъ и также въ предъ по представлению ево Хорвата буду производитъ чинамы и что конечне мое счастие тамъ найду.

Я князю отъвечалъ, что состою при дворе и что безъ воли Ея Величества самъ собою ни на что другое согласитца не могу, князъ отъвѣчаетъ мнѣ тѣ самые Хорватовы слова, что мнѣ при дворе не

такъ можетъ быть авантажно и пророню свое счастие, и советуетъ чтобъ я на то какъ мнѣ Хорватъ говорилъ согласился.

Сего господина совѣтъ подалъ мнѣ думать, я не бавился у него далѣ, а отъклонясь поѣхалъ на свою квартеру, и не прошло потомъ какъ часъ места, было то ещѣ порано въ часу одинатцатомъ по утру пріехалъ ко мнѣ на одноколке артилериской сержантъ, говоритъ мнѣ что прислалъ его графа Петра Ивановича Шувалова генералъ-адютантъ Макаровъ проситъ къ себѣ, имѣетъ де нѣчто мнѣ сказать.

Я зная что Макаровъ тогда весма великъ человѣкъ былъ, и что то нѣчто отъменное должно быть, что онъ со мною говоритъ хочетъ, не имѣя со мною предь тѣмъ никакова знакомства, поехалъ я туда на дворъ графа Петра Ивановича, гдѣ и Макаровъ въ нижнѣмъ флигеле свою квартеру имѣлъ, и войдя въ передней покой, вижу что тутъ стоятъ человекъ болшъ десятка изъ рядныхъ людей, между коимы были некоторые и подъ лентамы, дожидаясь видѣтъ господина Макарова (для того, что когда кто по своей нужде первѣе чрезъ Макарова стезю не направитъ, то иначе графа видѣтъ не можетъ).

Тотъ сержантъ, которой за мною посиланъ шолъ попереди меня, указивая мнѣ дорогу куда къ Макарову итытъ, пашолъ прямо въ спалню съ докладомъ, что я ужъ пріехалъ, а я было остановился въ передней, гдѣ и всѣ протчие стаялы, потомъ мало спустя идетъ тотъ сержантъ ко мнѣ и говоритъ, что изволите туда въ спалню итытъ, я и пашолъ, засталъ господина Макарова что одѣвался, онъ посадылъ, меня показался ласкавъ, обьявляетъ мнѣ что вчерасъ приказалъ ему графъ за мною послатъ, и для того де я васъ къ себѣ звалъ, хачу васъ къ графу представитъ, а притомъ зделалъ ту церемонию о самъ себѣ говорить, что онъ не бывъ прежде со мною знакомымъ такъ таперъ при семъ случае почитаетъ себѣ много за удовольствие, что впредь знакомство со мною имѣтъ будетъ, я ему благодаря за такое его приятство и также рекомандовалъ себя ему въ приязнь, спрашиваю притомъ его не знаетъ лы чего мнѣ сказатъ, о чемъ бы то было, что графъ приказалъ меня призватъ, на то отвечалъ что далѣ не знаетъ, а думаетъ не по прозбе ль генерала порутчика Хорвата, какъ де онъ вчерасъ былъ у графа, и я слишилъ, что нѣчто онъ объ васъ говорилъ и упомыналъ ваше имя, изъ сего я и догадался, что и здесъ будетъ то самое, что и у князя Трубецкаго было.

Потомъ какъ уже Макаровъ совсѣмъ одѣлся, то пашолъ попередъ, а я за нымъ, мы шли чрезъ ту горницу гдѣ многие дожида-

лысъ целое утро какбы его выдѣтъ, но онъ такъ скоро шагалъ, что никто не успѣлъ съ нымъ слова переговоритъ и пришедъ я съ нымъ на верхъ къ графу, остановилъ меня предь спалнѣю въ прихожемъ пакое, а самъ пашолъ во внутрь далѣ, и погодя не много вышелъ Макаровъ отьтуда и позвалъ меня, я вошедь въ спалню къ графу засталъ его сидящаго нѣчто писалъ, и какъ я къ нему приступылъ поближе и поклонился, то и сталъ онъ мнѣ говоритъ советуя чтобь я не отыаваривался бытъ у Хорвата въ камандѣ, и что сие къ моему благополучию послужитъ можетъ, и чѣмъ бытъ гдѣ индѣ въ камандѣ говоритъ графъ, то не лучше лъ между своимы аднонационалнимы, а ктому и честь вамъ дѣлаетъ, что оны всѣ желаютъ васъ у себя иметъ, а особливо господинъ генералъ-порутчикъ Хорватъ яко главной командиръ можетъ всегда здѣлатъ вамъ счастие.

Я графа поблагодарилъ за его милостивой совѣтъ и говорю что я состою при дворе и что не могу я самъ собою ничево предприниматъ безъ воли Ея Величества.

Графъ на то отьвечаетъ, что же вы при дворе состоите о томде я знаю, но вы о самомъ себѣ старатца должны чтобь не упустытъ удобнаго случаю и воспользоватца онымь во время, а то что при дворе бытъ правда кажетца вамъ весело, но произвожденіемъ укоснитъ можете, и болѣе графъ со мною не говорилъ и я отьклонясъ вишелъ вонъ и поехалъ на свою квартеру и обедалъ дома.

Сіи советы такихъ болшихъ людей а особливо графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, кроме того что онъ естъ первы сенаторъ и генералъ фелтъцейгьмейстеръ, но по внутреносты государства былъ весма въ великой силѣ человѣкъ, и зависилы всякие дѣла болшъ отъ него нежелъ отъ другихъ, знаже я и то что редкостью тогда почиталосъ, естлы онъ съ кѣмъ ниже себя въ разговоры войдетъ, а мнѣ о такомъ партикулярстве довелосъ съ нымъ столко словъ говоритъ и его совѣтовъ слишитъ, то и привело меня въ моихъ разьмишлѣніяхъ такъ въ разьстройку что я не зналъ что дѣлатъ и разьсуждалъ сидя самъ аднъ на чѣмъ положитца, думаю самъ въ себѣ ежелы отъстатъ отъ двора своего волѣю, то не будетлы мнѣ за то немилосты, и потеряю всѣ то содержание каторое таперъ имѣю, и опять естли оставатца при дворе надалѣ думаю въ себѣ и упущу сей случай, какъ генералъ Хорватъ меня обнадеживаетъ что дастъ полкъ и отъправитъ въ армыю въ чемъ и господа такь болшие меня

совѣтуютъ, и ежелы все сие оставлю я въ пренебреженіи, то могу потѣрять свое по службе счастие и старшинство, какь уже въ армыи моложе меня маіорскимъ чиномъ, Текелий произведенъ въ подьполковники, -то и другие также мымо меня происходыть будутъ, а я останусъ и ужь и неможно мнѣ будетъ предь ными своего старшинства достигнуть, и дождулысъ, еще чего лучшаго то неизвестно.

И тако въ сихъ разьмышлениихъ провелъ я время въ своей квартеры самъ одинъ, не могши еще твердой своей резолуціи положить ни къ одной, ни къ другой стороны, а пустился ожидать чрезъ наступывшую ночъ не придетли чего къ лучшему на паметъ, и на томъ сполъдня гаразда уже день прошолъ и наступаетъ вечеръ, однако сіи мои разъмишленіи прекратилысъ вдругъ, ибо часъ и мынута уже та пришла, въ каторую вся моя свобода и надежда толъ долго ожидаемая изъчезнуть должна, и пуститца въ руку ожидаемому меня разнымъ впредь моего счастия пребывкамъ, и встречать великие скорбы и печалы, понеже самъ тотъ всего сего устроитель генералъ порутчикъ Хорватъ приехалъ ко мнѣ на дворъ.

Я узнавъ о его приездѣ отъ слуги моего, вскочилъ скорея, вышелъ на крилцо встречаю его, онъ вошедь ко мнѣ въ горницу веселимъ видомъ говоритъ что дѣлаешъ брате, и для чего ко мнѣ не бываешъ, я де вотъ самъ за тобою приехалъ ступай со мною.

Мнѣ его визитъ не слышкомъ былъ приятенъ, а еще менше и ехать съ нымъ желалъ, для чего и было сталъ отьгавариватца нездоровыемъ, и что положылъ тотъ день дома бытъ, но онъ говоритъ что нѣтъ ступай со мною, я де хачу конечне чтобь ты у меня былъ и со мною вечеръ провестъ, причемъ говоритъ что воть толко еду на квартеру, а былъ по господахъ и обедалъ у генерала прокурора князя Трубецкаго, и сказываетъ еще что видѣлся гдѣ то съ моимъ командиромъ Адамомъ Василиевичемъ Алсуфиевымъ и говорилъ съ нымъ, а что говорилъ того не сказалъ, и тако не далъ мнѣ Хорватъ такою, принужденъ я сестъ съ нымъ въ карету и ехать къ нему.

Нашъ разговоръ происходылъ во всю вечеръ до ужина по ево обычаю въ аднѣхъ толко отъ него разъсказахъ, гдѣ былъ, что выдѣлъ и тому подобное, при чемъ хвалытца какъ вездѣ у господь онъ харошо принятъ, и что всѣ его дѣла въ великомъ успехе происходютъ, между тѣмъ и ужинъ былъ готовъ и на столъ поставлено.

Ужиналы мы всѣ въ местѣ то естъ и вся его Хорвата свита, кои послѣ ужина тотъ часъ пошлы протчь на свою половину, а оста-

лысъ только насъ два, я да Хорватъ самы, тутъ зачалъ онъ мнѣ опятъ говоритъ и всио о томже и въ тѣхъ розговорахъ, прошла ночь ужь двенадцатой часъ, а я еще держался и ни какова слова и склоности на ево требование не даю, и хатѣлъ ехатъ на свою квартеру, но онъ какъ взялъ меня за руку такъ и водитца со мною по горнице и не отьпускаетъ, напослѣдокъ остановился и говоритъ мнѣ: слушай братъ вижу я, что ты упрямыщся и не хочешъ своего счастия, ты де еще одного наиважнѣйшаго дѣла не знаешь сколъ много я о тебѣ думаю, и какъ я хачу оное произвестъ, и то выговоря замолкъ, а потомъ поворотясъ ко мнѣ гледитъ и повторяетъ слова свои, какъ велико онъ еще обо мнѣ думаетъ.

Я ему благодарю за то и говорю, что неизвестно мнѣ какие такие ваши еще обо мнѣ великие думки и потому не умѣю ничево наотъвечатъ, я опятъ хатѣлъ проститца съ нымъ и ехатъ на квартеру, мнѣ ужь наскучило было такъ долго съ нымъ возитца, вижу что ужь и полъночъ прошла, говорю ему, что пара вамъ свой пакой взятъ, а завтре еще денъ естъ увидимся и говоритъ можемъ, онъ на то отъвечаетъ какбы съ некоторимъ восторгомъ, держа меня безъ выпуску за руку говоритъ, что нѣтъ, а сегодня должно решитца о всѣмъ и таперде тебы скажу какое еще мое намерение, и зачалъ меня выхвалятъ, какъ онъ меня еще въ Цесаріи и всю мою фамилию знаетъ и что желаетъ меня вмешатъ въ свою фамыную кровъ, я де имѣю, продолжалъ Хорватъ свои слова, отъ брата роднаго племянницу дѣвица еще въ молодыхъ лѣтахъ именемъ Катерина, а ти де въ молодихъ же лѣтахъ овьдовѣлъ, то вотъ что я о тебѣ думаю и я мою племянницу тебѣ дарую и хачу, чтобь ты въ мою кровъ вмешался и будешъ во всѣхъ моихъ предьприятиях моимъ помощникомъ, какъ я тебя на то годнымъ и дастойнымъ нахожу, для того и хачу говорилъ Хорватъ чтобь ты по мнѣ первымъ былъ, и сие выговоривъ сталъ предо мною держатъ меня за руку.

Я выслушавъ таковы отъ Хорвата слова о женидбѣ, хотя уже моего несчастливаго вдовства время блызъ года минуло, однако смутилысъ у меня глаза и какъ положылъ я уже было, чтобь болѣе не женитца и о томъ не думатъ, то и тогда говорю я Хорвату, что пожалуйте отъ того уволныте меня и пролилысъ у меня слезы изъ глазъ, въспомня злосчастной бывши тогда со мною случай, что видя Хорватъ сталъ меня увещеватъ и говоритъ, что ни я первой ни последнїй въ светѣ, и что многие тому подобние случаи бываютъ и

люде опять женютца и наслѣдниковъ приобретаютъ, и по себѣ оныхъ оставляютъ и что то всио по судбамъ у человѣка происходытъ.

Сию проповѣдъ онъ мнѣ толковалъ еще съ полъчаса и покудова онъ о томъ непрестано говорилъ, то между тѣмъ сталъ я думать какая у него племянница и брата его дочъ, я то прежде слишилъ, что онъ имѣлъ брата старшаго и былъ у него на поселению въ Новой Сербыи подъполковникомъ и тамъ умеръ, коего я никогда не знавалъ и всию его фамылию также прежде не видалъ, и знакомства съ нимы никакова не имѣлъ, окроме что толко его Хорвата одного зналъ, ибо будучи еще мы въ нашемъ въ Цесаріи отечестве и покудова онъ Хорватъ отътелъ въ Россию не выехалъ по случаю толко разовъ несколко его видѣлъ, а другие всѣ были мнѣ совсѣмъ незнакомы, а слишилъ, что онъ Хорватъ имѣетъ замужную сестру и племяницу отъ брата также замужемъ уже въ Россіи, а о сей племяницѣ о коей онъ мнѣ говоритъ я во всѣ не зналъ, и тако покулъ Хорватъ проповедъ свою говорилъ, то я о томъ тогда размышлялъ.

По окончаніи словъ своихъ говоритъ Хорватъ скажи мнѣ свою резолуцию, на что отъвечалъ я и прошу его чтобь до завтре датъ мнѣ время подуматъ, какъ сие дѣло говорю я ему есть важное, то и требуетъ зрелаго разъсуждения, онъ на то отъвечаетъ что чему бытъ завтре можно и сей ночи кончитъ, и о чемъ много думатъ и разъсуждать, сей часъ есть на то сотворенъ что обо всѣмъ решитца надобно, и держитъ меня безъ выпуска за руку.

Я ужь тутъ весъ вострепеталъ и языкъ у меня одревенѣлъ и говоритъ не могь и такь мнѣ здѣлалосъ будто меня нѣчто тронуло предвозвѣщая нѣкакой страхъ и что иду въ гибелъ и на страданіи, напослѣдокъ положась на власть всѣвышняго говоритъ зачалъ симы словамы, я вижу что ваше превосходителство столь много трудитесъ и приглашаете меня, не ужлы то такь что толко я одинъ человекь на светѣ и что кроме меня нѣтъ другаго, которой бы у васъ къ вашему дѣлу могъ бытъ годнымь, онъ подъхватя мои слова и говоритъ что такъ ти де угадалъ у мена нѣтъ достатка въ людяхъ, яде тебѣ и давно о томъ сказалъ; а потомъ продолжалъ я еще речь свою къ нему и говорю что примечаю я вашу склонность къ себѣ и о кроме того что по службе принадлежитъ, и хотите еще меня союзомъ родства въ кровъ фамылій вашей смешатъ, то и приемлю я сие съ особливымь уваженіемъ и обѣщаюсъ бытъ вашимъ, но не знаю говорилъ я Хорвату, сей часъ по моему таперъ новому зачалу дѣла и предприятия каково обратитца напредь будущее время, илы оно послу-

житъ къ вѣликому моему благополучію илы къ несчастію, для того что я покидаю и бросаю здѣсъ свое место безъ малейшаго резона и оставляю своеволно то удоволствие, какое я по нинѣ имѣлъ, а болѣе всего можетъ бытъ лышусъ и того ожидаемаго мною счастия коимъ меня сама Ея Величество Государиня словамы своимы обнадежитъ изволела и таперь послѣдую вашему позыву на что и полагаюсъ, но съ тѣмъ условыемъ говорилъ я Хорвату что первое я на поселению не хачу бытъ, какь я человѣкъ еще въ настоящихъ своихъ молодыхъ лѣтахъ, то и хачу служитъ въ армыи, и чтобы вы здѣлалы такь какь обещалы произвестъ меня таперъ здѣсь подполковникомъ и отьправитъ съ Македонскимъ гусарскимъ полкомъ въ армыю, какь еще говорилъ я ему война съ Прусакомъ продолжаетца, то и хачу себя службою показатъ и заслужитъ честъ какь и протчие и чтобь меня и по службе военой господа командующие узналы, а о женидбе говорилъ я ему что то можно будетъ по приездѣ моемъ въ Новую Сербыю совершитъ, а потомъ илы взятъ свою невесту съ собою въ походь, чтоби и она яко человѣкь молодой свѣтъ и чужие края повидѣла, илы оставить въ доме у матеры въ томъ какь вы заблагоразъсудите.

Хорватъ на сіи мои слова отьвечаетъ, что всио то на томъ будетъ зделано какь я требую и подьтверждаетъ своею честыю и даетъ мнѣ въ томъ свою руку, и обняшши меня сталь целоватъ, и поспешивъ въ другие пакои ведетъ меня съ собою за руку, кричитъ къ своимъ апостоламъ, кой ужо были всѣ заснулы и такъ одѣтие въ муидирахъ лежалы, будитъ Хорватъ ихъ, а тѣ вскоча сталы на ноги и протираютъ изъ просоня свои глаза, а онъ говорить имь что воть мой новой зять, я де ужь за него засваталь мою племяницу Екатерину, и онъ таперъ естъ совсѣмъ мой, наперстники же его услыша таково обьвещание тотъ часъ сталы мнѣ кланятца и себя рекомандоватъ яко рабы лукавые.

Изъ сихъ виключаю я толко адного протопопа Булича, каторой при всѣмъ томъ въ молчаніи оставался, да адютантъ Черниковъ, также былъ несколко постояненъ, а что тѣ другие двое Булацелъ да порутчикъ Вайда осталысъ уже навсегда непростительно предо мною виноваты, ибо оны двое были великимъ Хорвату инструментомъ.

Хорватъ потомъ приказываетъ своему адютанту чтобь подалъ чернилицу и бумагу, заставляетъ его писатъ а самъ диктуетъ, я тутъ стою и смотрю что то будетъ, онъ и зачалъ говоритъ чтобь въ Сематъ отъ имены моего писать доношение, слѣдующимъ образомъ,

какъ Правителсвующимъ Сенатомъ опредѣлено что по желанию находящихся въ Москве Черногорцовъ быть мнѣ надь нимы командиромъ, но что сіи люде еще новые и никакова устройства между собою не ымѣютъ, и хотя и требуютъ чтобь изъ ныхъ особой полкъ здѣлатъ, однако то по ихъ малолюдству а также ненадеждно, чтобь болѣе изъ ныхъ кто въпредь выходылъ яко уже и та Черногорская камысия оставлѣна, то тѣмъ и не можно такому полку скоро возстановлену бытъ а коштъ казеной со излишествомъ безъполезно употреблятца будетъ, для чего чтобы миноватъ казнѣ лышняго убытка въ содержаніи ихъ, то не апробуетлы Правителствующій Сенатъ, за лучше чтобь меня обще со всѣмы тѣмы Черногорцамы и пришедшимы изъ Аренбурга въ Москву того жь рода людмы определытъ въ каманду господина генерала порутчика Хорвата, яко у него формируютца новые полевые два гусарские полка, то и сіы люде по причислепіи туда могутъ скоряе по службе ползу принестъ, и о томъ прашу отъ Правителствуыщаго Сената указа.

Таково оть имены моего лоношение совершивши подаетъ мнѣ Хорватъ чтобь подьписать, и при томъ говоритъ что онъ завтре здѣлаетъ отъ себя при подаче того моего доношения въ Сенатъ особливое представление о произведеніи меня чиномъ подполковника, и чтобь я о томь ни мало не сумнѣвался.

Я то доношение подьписаль и Хорватъ оное къ себѣ взялъ, было то уже во исходе четыре часа съ полночи, хотя и зымная ночъ, но однако жестоко мнѣ наскучило что такь много и всю ночъ возился съ нымь, то я отьклонясь у Хорвата поехаль на квартеру.

По утру же въ часу десятомъ присилаетъ за мною мой камандирь Адамъ Василиевичъ Алсуфиевъ своего ординарца, требуетъ меня къ себѣ, я одѣлся скоряе паехалъ къ нему на дворъ, онъ какъ скоро меня увидѣлъ сталь спрашиватъ, что ето такое въчерась Хорватъ со мною видѣлся и атаковалъ меня словамы чтобы васъ отьпустытъ оть двора, и что вы ужо согласилысъ быть у него въ каманде, я тутъ потупывъ несколко глаза говорю мягкимы словамы, что Хорватъ былъ вчерасъ у меня на моей квартеры, говорилъ мнѣ и звалъ къ себе въ каманду, какъ онъ таперъ отьправляетъкь армыи новоформированой Македонской гусарской полкъ, то и отъдаеть мнѣ оной въ командование съ награждениемъ чиномъ подьполковника, но на то я ему отъвечаль что вь армыи служитъ желаю, ежелы оботпуске меня оть двора приказано будетъ, тогда и соглашусъ тотъ полкъ вь армию препроводытъ и онымъ командоватъ.

Адамъ Василиевичъ яко человѣкъ разумны приметылъ тотъ часъ изъ словъ моихъ, что ужь дѣло зделано и говоритъ, я де примечаю что вы между собою наладилы, но сподѣвалыися я чтобь вы такъ здѣлалы и бросаетѣ свое место, что разве вамь наскучило то добро каторымь вы ползуетесъ, иной бы и за денги того купыть хатѣлъ что вы дарма имѣлы, и для чего вы мнѣ: говоритъ онъ, ничего о томъ прежде не сказалы, а пустилысъ самы собою въ такое дѣло, и потомъ еще сказалъ харошо яде доложу о томь Государинѣ, я опятъ повторятъ сталь мои слова что желаностъ имѣю служитъ въ армыи, онъ на то отъвечаетъ коротко что доложитъ Государинѣ и на томъ замолчалъ, а потомъ спустя съ четверть часа какь хотѣлъ со двора выехатъ, а я еще тамь стою то поворотясь онъ ко мнѣ говоритъ, знакомлы вамъ коротко Хорватъ, я отьвѣчаю что знакомь еще изъ Цесаріи, онъ на то сказаль, харошо, но яде скоро услышу между вамы великие комедіи и стѣмъ наполъ изъ горницы, селъ въ карету и поехаль со двора.

Таперъ приметылъ я даволно, что Адамъ Василиевичъ весма тѣмъ что я здѣлалъ остался недоволѣнъ, да еще думаю я въ себѣ что онъ о томь какъ доложитъ Государинѣ, и можетъ быть еще и невползу мою докладь его будетъ, и потому что и какь отьтудова будетъ сказано, а болѣе ожидатъ уже порчъ нежелъ къ счастию, таковы мисли погрузилы меня вдругь и я было раскаялся но не во время, и стѣмъ приехалъ на свою квартеру.

Хорватъ тотже денъ здѣлалъ въ самомъ дѣле представление въ Сенатъ о произведеніи меня въ подьполковники, но не въ Македонской а въ Болгарской гусарской полкъ, при чемъ какь то мое доношение такь и то данное ему въ проездь его чрезъ Москву отъ Черногорцовъ писмо, о коемь я выше говорилъ, приложылъ, а равно и о тѣхъ людяхь, коихь изъ Цесаріи порутчикъ Ездимировичъ и адютантъ Марковь ведутъ, не оставилъ Хорватъ упомянутъ, яко и оны по Черногорской камысіи принадлежателны, то чтобы и іхъ къ нему съ протчимы Черногорцамы причислытъ, и проситъ потому определеныя и указа.

Однако ему на то представление въ Сенатѣ сказано первое что меня чрезъ чинъ въ подьполковники безъ именнаго отъ Ея Величества указа, Сенатъ самъ собою произвесть не можетъ, а примеръ маіорской чинъ яко порядкомъ производства Сенатъ мнѣ дать можетъ, а также чтобь меня отъ двора отьпуститъ изъ Сената въ Кабынетъ, будетъ писано, и тако посему обьявленью тотъ же денъ тутъ въ

Сенатѣ пременылъ и препысалъ свое представление и въпысалъ о пожалованіи меня примеръ маиоромъ въ Болгарской гусарской полкъ какъ и въ первомъ его представленіи что было, а въ Македонской того жь полка секундь маиора Алексѣя Кастюрина примерже маиоромъ, и о сей пременѣ приехавши Хорватъ изъ Сената дамой обьявляетъ мнѣ.

Я тутъ вижу первую уже въстречу моего мнимаго счастия, что это зачало пошло неудачно, и говорю Хорвату что я тѣмъ не дововолѣнъ, на что отьвечаетъ чтобь я сие считалъ милостыю и за ни что, а я де какъ скоро приеду вь Новую Сербыю тоть часъ представлю обь тебѣ и то верно здѣлаетца и ты произведенъ будешъ, указивая на Костюрина, говоритъ видишлы образець что я дѣлаю, Костюринъ толко четвертои месець какь секундь маиоромъ произведенъ, а таперь уже естъ примерь маиоръ, такде и ты о себе не инаково думай а такь, что я представлю, то в Сенатѣ здѣлано будетъ, а что ты въ Болгарской полкъ напысанъ тоде всио въ моей волѣ состоитъ и преводытъ исполка въ полкъ куда я како хачу, и еще далѣ говорилъ Хорватъ что предь виступлениемъ Македонскаго полка доставитъ мнѣ чинъ подьполковничей и преведетъ меня во оной полкъ, а Костюринъ останетца на моемъ местѣ въ Болгарскомъ, сия пустая надежда и слова Хорватовы такь меня тогда были заслепыли, что я всему тому повериль и остался на томъ.

Вскорѣ потомъ сказано мнѣ, что потребованию Сената оботпуске меня отъ двора, приказано уже дѣлатъ въ Кабинетѣ мое отьправление, ибо Адамъ Василиевичъ докладивалъ о томъ Государинѣ и потому приказано меня отъпустытъ.

О семъ я преже слишилъ нежель мнѣ Адамъ Василиевичъ сказалъ, а на другой денъ призиваеть и онъ уже меня и обьявляетъ что я по желанию моему и потребованию Сената, а по докладу его Ея Величеству оть двора уволненъ, и желаетъ мнѣ счасливой путъ, и въ моемъ новомъ предьприятіи успеха, и притомъ подаетъ мнѣ запечатанной въ Военую Коллегию конвертъ, въ коемь и мое оть Кабынета отьправленые запечатано было и говоритъ, что ужь Коллегия меня въ Сенатъ отьправитъ будетъ.

Я было зачаль проситъ о моей челобитной, по коей столь долгое время резолюціи я дожидалъ, и полагаль надежду, говорю я ему по вашему старанию получитъ за мое старание отъ Ея Величества милость и награждение, на что Адамъ Василиевичъ отьвечалъ, что де

таперь уже не время о томъ говорить, а впредь ежелы Государыня поизволытъ васъ чѣмъ наградить, то тогда сискать васъ можно будетъ, и вы не останетесь безъ уведомления, а челобытную вашу какъ случай будетъ говорить онъ не оставлю я доложить, и далѣ ужь словъ ни какихъ говорить не хотѣлъ, съ тѣмъ я у него отъклонясь поехалъ просто къ Хорвату и сказываю ему о моемъ отъ Кабынета отъправленіи и что въ Колегию конвертъ мнѣ данъ.

Потомъ какъ еше порано было то съездилъ я въ Коллегию и въ присудствие подалъ тотъ конвертъ, которой распечаталы и прочлы, и правда что о службе моей и наложеной бывшей на меня камысіи съ похвалбою было напысано, съ изъясненыемъ притомъ что по требованыю Сената надлежитъ меня туда отъправитъ, и то всио еше было бы харошо, но какъ другую приложеную притомъ бумашку прочлы, то та привела меня въ великое удивление и печалъ, понеже напысано что на щетъ Кабынета предъ тѣмъ дано мнѣ изъ Штатсъ конторы денегъ пять соть рублевъ, каково число чтобы изъ моего жалованыя вичестъ и въ Штатсъ кантору возвратытъ, а вкабынетъ по исполненіи не оставить изьвестытъ.

Меня господа присудствующие въ Коллегіи спрашиваютъ, какие то денги и когда оны мнѣ даны, на что я ужь моимъ ответомъ стидился правду сказатъ что то денги мнѣ были виданы нащетъ тѣхъ денегъ, кои пожалованы мнѣ будутъ отъ Ея Величества Государины за мое страдание, а сказалъ будто мнѣ выданы на мою потребу, и съ тѣмъ я изъ присудствия выполъ, а дѣло мое отьдано секретарю съ приказаниемъ дѣлатъ въ Сенатъ отьправление, также и въ Штатсъ контору писатъ чтобъ доводящеесъ по расчету мнѣ жалованые съ рацій и порцій и денчичимъ по ценамъ Петерьбургскимъ по денъ моего въ Сенатъ отьправления выдатъ, а тѣ пятъ сотъ рублевъ удержатъ и въ Кабынетъ дать знатъ.

Я изъ коллегіи приехаль къ Хорвату и пресказываю ему о послѣдовавшемъ со мною, и что я тѣраю пятъсотъ рублевъ денегъ, на что онъ смѣючисъ говоритъ чтобы я о такой малосты не тужыль и что сие еще далнѣго урона и не достатка мнѣ принестъ не можетъ въ разсужденіи того фундамента, на которой онъ меня возъстановитъ хочетъ, и спрашиваетъ скороль я изъ колълегіи буду въ Сенатъ присланъ.

Еще жь въ тотъ денъ и другая встреча мнѣ здѣлана, что придворная карета съ лошадмы и слуги отъ меня взяты, а также и

протчее содержание и квартерние денги отказаны, и такь принуждень я нанять волную карету и лошадей чтобь пешкомь не ходить, и на то употребыть уже свои собственне денги.

День тотъ былъ мнѣ весма прискорбенъ и вижу свою уже ошибку, которая мнѣ и показываетъ явно, что надежда худая мнѣ естъ къ получению чрезъ Адама Василиевича какова награждения, для чего чтобы съ нымъ о тѣхъ денгахъ поговоритъ и просить о премене того въ вичете определения, поехалъ я въ утрешны день къ нему на дворъ, однако встретылъ меня у крилца слуга его и говоритъ что господина дома нѣтъ, а поехалъ не знаетъ куда.

То также было мнѣ разумѣтъ, что Адамъ Василиевичъ по обычаю у господь, когда съ кѣмъ изъ приежихъ къ нымъ говоритъ не хотятъ, то приставленой къ тому слуга встречаетъ приежаго просителя и сказиваетъ что илы баринъ боленъ, лекарство принималь илы его дома нѣтъ, съ тѣмъ я тогда воротился, а чтобы и вдругой разъ приездъ мой не былъ такоюжъ встречою принятъ, то вздумалъ я поехать во дворецъ и ожидать не приедетлы онъ туда, чтобь его просить, сие то и зделалосъ такь что Адамъ Василиевичъ во дворецъ приехалъ и я его при входѣ въ галдерею выстретиль и просилъ позволения къ себѣ на домъ приехать и что имѣю некоторую надобность съ нымъ поговоритъ, онъ ужь на ту мою прозбу склонился, и сказалъ что въ три часа послѣ полъденъ могу съ нымъ видѣтца и говоритъ.

Я будучи весма смутенъ то ужь къ Хорвату обедать и не ходылъ, хотя и посилалъ онъ за мною но я не пашолъ, а сказался нездоровымъ и обедалъ у себя дома.

А въ часу во исходѣ третѣмь поехалъ я къ Адаму Василиевичу, онъ еще столко билъ склонъ что принялъ меня и вислушалъ мою о тѣхъ денгахъ прозбу, на что отъвечалъ что инаково быть нельзя а должно оные вичестъ, потому что я настоящей резолюціи по своей челобитной не дождался а отошолъ отъ Кабынета протчъ, и что потому еще говорилъ онъ и Государиня не оченъ даволна, и какая еще по вашей прозбе послѣдовать можетъ резолюция того. не известно, для чего тѣ денги уже и возвратытъ должно, и что онъ болѣе мнѣ ничего сказать не можетъ.

Резолюция такова сколко была коротка, столко же и безъполезна изъ чего болѣе нѣчего разсуждатъ о томъ какъ что ожидаемого мною столь долгое время награждения видѣтъ я не буду, и съ

тѣмъ оставилъ я Адама Васильевича, съ коимъ на то вр
отъѣзжомъ, поехалъ отъ него просто къ Хорвату, съ объя
какову резолуцию я получилъ, и что всю надежду уже п
однако онъ тѣмъ не былъ приведенъ въ сожалѣние, а болш
но ему было что я туда ездилъ и о томъ говорилъ, повтор
преждніи слова, что то еще малость и небольшая прибылъ
той великости какову онъ мнѣ приуготовляетъ и приказывает
я болѣе о томъ не ездилъ и не говорилъ.

Послѣ сего прошло еще дней шесть, покудова я изъ к
свое отъправление получилъ, и въ Штатсъ конторе расчетъ
и тѣ пять сотъ рублевъ тамъ оставилъ, и прешолъ уже пр
ствленіи отъ колълегіи въ Сенатъ, а потомъ впредь ко ок
всего дѣла хожденіемъ по Сенату принялъ Хорватъ на себя.

Онъ по своему представлению на тѣхже дняхъ достав
чинъ примеръ маіорски въ Болгарской гусарской полкъ, а
ринъ тѣмже чиномъ въ Македонской произведенъ, Черног
какъ тѣ что в Москве такъ и тѣ люде, коихъ приведетъ по
Ездимировичъ и адютантъ Марковъ, определены всѣ Хорвату
манду, и посланъ военъной коллегіи въ кантору въ Москве
щей о томъ указъ, съ прописаныемъ однако, чтобы распр
были по ихъ желаниямъ къ Хорвату въ каманду и въ армію
гимъ гусарскимъ полкамъ, а кои бы во всѣ в Россіи остав
захотѣлы, таковымъ датъ пашпорты и отъправить за границ
уже тѣмъ кончитъ и мыновать могущихъ еще быть каких
безъпокойствъ, и тѣмъ не нанестбы болѣе Сенату затруднен
ко Хорватъ таковымъ определеніемъ жестоко былъ недоволѣнъ
талъ на своего приятеля оберъ секретаря Савича, что не та
лано какъ онъ хотѣлъ чтобъ единствено было написано безъ
ру отъдать всѣхъ Черногорцовъ ему въ каманду, и потому не
ствію всѣ тѣ дни былъ сердитъ и смутенъ, почему и пре
свой планъ, какъ онъ хатѣлъ и меня при своемъ отъездѣ в
собою въ Москву, и въ Новую Сербыю, то тогда положил
оставатца мнѣ въ Петербурге и ожидать резолюціи по нек
еще нерешенымъ его въ Сенатъ представленымъ дѣламъ, о
прислатъ скоро нарочного своего за мною.

Сие то и было его умысль неверны, какъ я о томъ по
дѣ въ Новую Сербыю узналъ, что онъ меня съ собою изъ
бурга не взяль, для того какъ въ томъ сенатскомъ указе пр
чтобъ Черногорцамъ по ихъ желаниямъ разборъ делатъ, какъ

емъ говорилъ, то на таковъ случай Хорватъ посумнѣвался, чтобы огда я по прибытіи съ нимъ въ Москву не перемѣнилъ своихъ мы-ей и не пригласилбы при томъ разборе къ себе людей, и не па-абы съ нимы къ армыи, и тѣмъ могбы онъ остатца безьполѣзно; ковъ замыслъ у него тогда въ голове быль, почему и оставилъ ме-въ Петеръбурге.

Онъ сталъ готовитца къ отьезду, водилъ меня по господахъ объ-ія онымъ что я для такова дѣла остаюсъ въ Петербурге, а по-ъ Хорватъ отъклонясъ у всѣхъ господь сенаторовъ спешитъ ехать, ако онъ и тутъ при выездѣ не оставилъ со мною еще и другой й замыслъ здѣлатъ, онъ притворился будто такъ издержался что дароге будетъ имѣтъ недостатокъ въ денгахъ, а зналъ онъ, что еня денги естъ, (кои пособралысъ было что получалъ жалова-е также и на содержаные мое что мнѣ давано, каковыхъ всего на время съ небольшимъ тисящи две я имѣлъ), то и проситъ Хорватъ еня денегъ на дорогу четыреста рублевъ, обещавъ по приездѣ ить въ Новую Сербыю мнѣ возвратытъ, я изъ доброй моей души ыталъ тѣмъ ему услужитъ, толикое число денегъ ему отъдаль, а ричетники его также ласкаясъ около меня просилы на нужние ѣ покупки и на дорогу каждой по несколко денегъ, коимъ я во ывлетвореные отказать не хотѣлъ и далъ имъ триста рублевъ, всѣмъ семъ сотъ, и съ тѣмъ оны поехалы, а я въ Петеръбурге ался.

Хождение мое по его Хорвата дѣламъ въ сенатѣ, съ первыхъ в дней могъ я приметытъ что не въ великомъ успехе оное будетъ) тѣ у коихъ оно въ отъправленіи лежало обьявляли мнѣ свои оворки то завтрикамы, то недосугамы за другимы дѣламы и на ъ жыву я месеца полътора по пустому, и пишу я по почтѣ къ рвату рапорты адно за другимъ два раза обьявывъ, что резолюціи скоро будутъ и не прикажетлы мнѣ оставитъ и ехатъ къ нему Новую Сербыю.

Между тѣмъ приехалъ изъ Цесарской службы маіоръ Іванъ горичанинъ, о коемъ я еще съ зачала черногорской камысіи упо-ялъ что владика Черногорски Василій Петровичъ съ согласиемъ юра Петровича жь, яко Подгоричанинъ съ нымъ маіоромъ Петро-емъ состоятъ несколко въ свойстве, а притомъ рождены въ ад-ъ городѣ въ турецкой области въ Подьгорице, а дабы при семъ чае по той камысіи могли ему Подгоричанину учинитъ счастие-и было владике потребно старатца о приобрѣтеніи и его Подго-

ричанина къ своей камысіи, для чего и здѣлалъ въ Сенатъ такое представление, что ему сей Подгорычанынъ необходимо надобенъ и просилъ о исходатайствованіи сему Подьгоричанину (которой вто время еще капитаномъ былъ) изъ цесарской службы въ Россію уволненія, почему тогда было отъ двора писано состоящему въ Выенѣ россійскому министру графу Кейзерълингу, чтобы онъ втомъ свое старание употребылъ что и зделано, и Подьгоричинина потребовалы изъ армыи въ Выену, коему предъ тѣмь довелосъ по старшинству быть въ томже полку произведену секундь маіоромъ, и тако онъ получа изъ службы цесарской уволнение и пашпортъ прибылъ въ Петербургь, о коемъ я на другой денъ узналъ что онъ пріехалъ, и поспешилъ къ нему яко къ знакомому чтобь съ нымъ видѣтца, онъ также радь былъ что меня видѣлъ и проситъ, чтобь ему показать дарогу къ кому явитца, обьявляетъ притомъ что имѣетъ о себѣ рекомендацию отъ Россійскаго министра въ Виенѣ находящагося на вицъ-канцлера графа Воронцова.

Я во удовольствие такова приятеля тотъ часъ повелъ его къ вицъ-канцлеру, и былъ на то время Подъгоричанину я преводчикомъ яко онъ по руски ни слова говорить не умѣлъ, а по немецки не много того лучше, графъ принялъ писмо и обещалъ обь нѣмъ доложитъ Ея Величеству Государинѣ.

Однако при семъ случае Подьгоричанинъ въздумалъ хорошо графу свои слова чрезъ меня говорить, что онъ человѣкь военой и служыль въ цесарской армыи противъ Прусака, отъкуда позванъ въ Виену, и обьявлено ему отъ устъ самой Ея Величества, Императрице Австриской Маріи Терезіи, что по требованию двора россіискога уволненъ въ Россию, ежелы на то согласенъ, для чего де таперъ говорилъ Подгоричанинъ и прошу я о не оставленіи меня здесь, и уважитъ что я оставылъ тамошнюю службу согласился вытить изъ службы цесарской, гдѣ я былъ познанъ и служба моя изъвѣстна, ставя таперъ себѣ за честъ что могу бытъ годенъ на службе и здѣсъ, и оказатъ мое усердие и вѣрность престолу россійскому, при зачалѣ жъ нинѣ моего сюда приезда надѣюсъ на милостъ вашего Сиятелства, что не оставите обо мнѣ постаратца и усчастливить меня вашимъ препровожденыемъ что бытъ представлену Ея Величеству Государинѣ, съ вашею при томь рекомендациею и что я первѣе всего желанностъ имѣю служитъ въ армыи.

Графъ и прежде меня зналъ; то притомъ моемъ къ нему преводѣ спрашиваетъ, какь Подгоричанину не въ родствелы состою илы

почему-лыбо знакомъ что дѣлаю ему въ преводѣ удовольствие, на что отъвечалъ я что родства между намы нѣтъ, а естъ онъ мнѣ давнѣй другъ, и служилы мы оба вмѣстѣ будучи въ Цесаріи въ адномъ полку. Подьгоричанинъ сие выразумѣвши подьхватя мои слова говоритъ графу что мой братъ и приятелъ.

Графъ на то изволилъ говоритъ что онъ конечне не оставытъ при своемъ докладѣ донестъ Государинѣ, всио то что толко можетъ послужитъ къ его Подгоричанина ползѣ, и чтобы онъ нимало не сумнѣвался о полученіи милосты отъ Ея Величества, съ тѣмъ мы отъклонисъ поехалы, и были у другихъ господъ присудствующихъ отъ Военной Коллегіи.

Потомъ спустя дней шестъ, Подгоричанинъ былъ представленъ графомь Воронцовимъ Ея Величеству Государинѣ Елисаветъ Петровнѣ къ ручке, причемъ столь былъ онъ счастливъ что Ея Величество тутъ же въ залѣ, было то въ Петерьгофе, поздравила его полковникомъ, и немедля отьправился къ заграничной армыи въ Прусию, и далы ему на проездъ денги, и принялъ въ командование тогда бывши Молдавской гусарской полкъ.

Сей афицерь былъ мнѣ весма и коротко знакомъ, мы, какъ я више говорилъ, были въ цесарской службе въ Славонскомъ гусарскомъ полку оба вмѣстѣ, онъ капитаномъ, а я вто время порутчикомъ, а потомъ какъ я въ Россию выехалъ и ужь секундь-маіоромъ произведенъ, и приежалъ на третѣмъ годѣ моего отъ туда отъезда по черногорской камысіи опять въ Цесарию, то я его Подгоричанинаа еще капитаномъ засталъ, и онъ приходылъ ко мнѣ съ такою великою желаностыю какбы поскорея о томъ здѣлалосъ, что владика съ маіоромъ Петровичемъ учинилы обь нѣмъ въ Сенатъ представление сь прозбою о исходатайствованіи ему изъ цесарской службы уволнения, и что причисленъ будетъ къ Черногорской Камысіи, какь уже онъ о томъ чрезъ маіора Петровича былъ сведомъ и содержаль у себя то дѣло въ великомъ секретѣ, но по полученіи своего уволнения и по приездѣ въ Россию какь уже онъ засталь, что та Черногорская Камысия уничтожена, и дѣло владики черногорскаго обратилосъ къ стиду, то ужь Подгоричанинъ приездомъ своимъ въ Петерьбургъ болѣе о томъ не токмо что упоминатъ но и знать не хотѣль, а увеличилъ въ словахъ свои выездь такъ високо, что онъ визванъ и випысанъ въ Россию, и что потому ожидаетъ онъ особливаго о себѣ определенья, какь и здѣлалосъ ему такое счастые что пряма полковникомъ произведенъ; а о томъ ничто болѣе предь нымъ не светило какь тол-

ко его одна огромная позитура, и выдъ такой имѣлъ что неинаково обь нѣмъ и судытъ было можно, мужикь быль безь никакихъ наукь и по нуждѣ толко грамотень, но притомъ столь много былъ уже въ въ Россіи счастливъ что ему всио везло и шло въ его пользу даже до конца службы и высокой своей старосты, и приобрѣль и достоинствы и богатство и служилъ харошо, однако при всѣмъ томъ ни шага ни вчемъ недѣлаль гдѣ не было его прибыли, денги наживатъ умѣлъ а скупь не былъ и жиль харошо, добродетелже его сь адной стороны била бы похвална, естли бы толко интересъ оную не повреждалъ, и кто бы могъ вѣритъ что при всѣмъ томъ денги великие въ карты проигрывалъ; обь нѣмь еще въ переды какъ въ сей второй, такъ и вь третей частяхъ сей моей повесты упомынатъ буду много, яко по службе и чрезъ него происходыло въ моемъ счастіи несколко повреждения.

Таперъ приступлю я опятъ продолжатъ дѣла Хорватовы и сказатъ хачу что неотьставалъ я моимъ въ Сенатъ хожденіемъ, тоже и по дворамъ къ господамъ, а болѣе къ оберъ секретарю Савину, онже и Ермолаевъ звался, хадыль и прасиль, кои напослѣдокъ сказалы мнѣ что таперъ зашлы важносты при дворе вь конференціи о войнѣ разъсуждатъ и господа сенаторы всякой день тамо бываютъ, почему и нѣтъ времены партикулярние дѣла разбыратъ, а какъ ужь такову резолюцию получилъ, то и оставылъ болѣе имъ наскучатъ, а ожидалъ что отъ Хорвата на мои рапорты получу и живу я уже въ Петерьбурге послѣ отъезда Хорьатова месеца два празно и безъполѣзно, а въначалѣ третяго месеца едва дождался что Хорватъ при новыхъ своихъ въ Сенатъ представленияхъ прислаль нарочно адного своего ко мнѣ вахтъ-мейстра и повелѣваетъ мнѣ съ тѣмже нарочнымъ ехатъ къ нему въ Новую Сербыю; дѣла тѣ кои сей нарочной съ собою привезъ велѣлъ я ему самому въ Сенатъ отънестъ и податъ, а я сталъ готовитца въ дарогу.

И тако я съ симъ присланнымъ отъ Хорвата вахтмейстромъ изъ Петерьбурга выехаль и продолжалъ путъ свою къ Москве, а сей мой попутчикъ, коего я прежде никогда не знавалъ, а онъ по ево скаскамъ былъ оченъ близокъ въ доме у Хорвата, какь я потомъ и самь то узналъ, и видѣлъ его часто у стола стаялъ съ тарелкою, съпознавшись со мною въ дароге сталъ стороною, да весма съкритимъ голосомъ мнѣ говоритъ, какде онъ обо мнѣ сожалѣетъ, что я въ Петербурге свое место покинулъ и туда иду; я приметылъ изъ его словъ что тутъ нѣчто естъ, зачалъ я его словамы ласкатъ и съ со-

бою кушать сажать, и потомъ чтобь мнѣ въ дароге адному сидѣть не было скучно посадилъ его съ собою въ каляску, и сталъ спрашивать о тамошнѣмъ въ Новой Сербыи поведеніи, о полкахъ тѣхъ новыхъ и обо всѣмъ.

Онъ мало по малу сталъ въ словахъ посвободнѣе и опять повторилъ обо мнѣ свое сожалѣние, сей человѣкъ даволно понятые имѣль хоть былъ простой, да судилъ харошо и былъ честной человѣкъ звался Іванъ Маргажичъ, и между протчимъ какь я приступилъ его спрашивать, въ чомбы то состояло ево обо мнѣ сожалѣние, то и зачалъ говорить: здѣлайтѣ милость не выдайтѣ вы меня иногда въ словахъ какь вы туда приедете чтобь я не пропалъ, я хотѣлъ жестоко знать что изъ него выдетъ, говорю ему чтобь онъ не опасался и бажусь предь нымъ что никогда я обь нѣмъ ничего говорить не буду, онъ и зачалъ мнѣ изъявлять, ви де сударъ отъ Хорвата обьмануты, ибо онъ какъ приехалъ въ Новую Сербыю смѣялся, и я слышилъ часто гдѣ онъ за столомъ обь васъ говоритъ, какъ онъ васъ умѣль словамы своимы привестъ на свою руку, и какъ еще завидовалъ тому, что вы на придворной каретѣ съ людмы къ нему приежали и что вскоре вы того екипажа лышилысъ, и принуждены были на свои денги карету волную себѣ наныматъ, и денги издерживать да и о денгахъ упомыналъ и говорилъ часто съ капитаномъ Булацелюмъ и порутчикомъ Ваидою, какъ хитро оны умѣлы выманить взаймы у васъ денги на дорогу, какие имъ ни мало не надобни были, а толко де для того здѣлалы чтобь васъ лышить оныхъ.

Упомыналде Хорватъ еще и о Черногорцахъ, что онъ ихъ не могь никакь въ каманду себѣ достать, покудова первѣе васъ не приласиль, а потомъ умышлѣно онъ васъ въ Петеръбурге оставыль чтобь толко свое сдѣлать.

Я его сталъ спрашивать гдѣ жь таперъ тѣ Черногорцы, онъ отвѣчаеть что Хорватъ какь приехалъ изъ Петерьбурга въ Москву, то онъ тогда привезъ съ собою указь, чтобь имъ быть у него въ камандѣ, и что и вы съ нимыжь къ нему определены, но Черногорцы некоторие безъ васъ ехать въ Новую Сербыю не хотѣлы и спрашивалы гдѣ вы, такъ Хорватъ некоторыхь словамы успокоилъ а иныхъ штрафовалъ палкамы, и въ калодки забывъ привезъ въ Новую Сербыю, а кои пожелалы въ армыю въ другие полки, то таковыхъ туда и отъправлено, а иные во всѣ въ Россіи остатца не хотѣлы, и просилы пашпортовъ, коимъ отъ кантори Военной Коллегіи и дано и отъправлены заграницу, а сихъ что Хорватъ привелъ тотъ часъ

опредѣлилъ въ Македонски гусарски полкъ, а другихъ что приведены недавно изъ Цесаріи порутчикомъ Ездимировичемъ и адютантомъ Марковимъ, то тѣмъ учинилъ Хорватъ пресмотръ, и яко оны болшая часть состоялы женатые и съ фамылиямы, учредылъ изъ ныхъ новое войско наименовавъ Миргородскимъ гарнизономъ, опредѣлылъ ихъ тутже въ Миргородѣ на поселение, а припысавъ яко бы вновъ выходци выведение дворяниномъ изъ Венгріи Иваномъ Хорватомъ, написавъ ихъ триста человекъ годныхъ въ службу, о чемъ представылъ въ Сенатъ, и проситъ тому дворянину за тотъ виводъ подъполковничего чина, и яде съ тѣмъ представлениемъ таперъ въ Петеръбургъ присланъ.

Я сталъ спрашиватъ какой бы то былъ дворянинъ, и какой то естъ Хорватъ, онъ и сталъ мнѣ сказиватъ: ето де сударь генеральской синъ малчикъ шести лѣтъ отъ роду, не имѣлъ еще ни какова чина и не вслужбе, а такъ хочетъ ему отецъ тотъ чинъ доставитъ какъ и старшимъ двумъ, о коихъ также представлялъ что анѣ будто вивелы людей, написивалъ за каждимъ по сколко соть человѣкъ, такихъ кои разно времено самы собою повиходилы и за то оба получилы такие жь подъполковничіи чины, а старшему таперъ развe только что лѣтъ двенадцатъ естъ отъ роду.

Все сие, что сей мой попутчикъ пресказивалъ, я выслушалъ съ великимъ примечаниемъ, надобно же притомъ сказатъ правду, что мнѣ ни мало такие весты не были приятны, спрашиваю я его какже онъ могъ такие дѣла что Хорватъ представляетъ всио узнатъ, онъ отвечаетъ, что де о многихъ своихъ дѣлахъ Хорватъ самъ за столомъ говоритъ, а иногда слишимъ мы адинъ отъ другаго, а наиболшъ отъ его канцеляриста, каторой непрестано при нѣмъ естъ, коего онъ по нинѣ раза два въ аудитори производылъ, и опятъ разъжалываль, какъ скоро на него разъсердитца, то и разъжалуетъ его и батожьемъ висечетъ, а потомъ опятъ въ аудитори пожалуетъ.

Сие также я слишу и разъсуждаю что отьвага и своевольство тамъ царствуетъ, говорю я сему человѣку: скажи пажалуй не говориль ли Хорватъ чего нибудь о моей женидбе, то сей осмехнувшисъ зачалъ сказиватъ я де хатѣлъ было еще вчерась вамъ о томъ сказать, но поудержался чтобъ о томъ не говоритъ, а какъ таперъ вы самы напомынаете то изволыте выслущать, Хорватъ какъ скоро присхалъ правда что отьчасты васъ хвалылъ, однако между протчимъ и то говорилъ, что онъ не могъ васъ никакъ иначе къ себѣ пригласитъ, покудова напослѣдокъ то не выдумалъ, а таперде какъ

хочетъ я Черногорцевъ уже досталъ. Я еще сего моего попутчика спрашиваль о племянице Хорватовой что отъ брата дочь и девыца и гдѣ оны живутъ, сей отвѣчаетъ что естъ у Хорвата племяница отъ брата и девица еще молодая имѣетъ мать въдову, и живутъ обще съ другими еще детми тамъ на поселению въ своемъ доме въ Шанце Криловскомъ въ Пандурскомъ полку, коимъ покойникъ мужь госпоже подьполковнице командовалъ, и таперъ въ проездь нашъ будутъ оны намъ по дороге и вы ихъ всѣхъ видѣтъ можете, а далѣ современемъ вы сами говоритъ мой попутчикъ обо всѣмъ лучше узнаетѣ, нежелъ что я вамъ таперъ пресказалъ.

Въ такихъ разговорахъ продолжалъ я дорогу съ моимъ попутчикомъ даже до Москвы, а въ Москву въехавши говоритъ онъ мнѣ что заедемъ къ адному купцу гдѣ всегда Хорватъ заежаетъ, а онъ естъ Хорватовой главной подьрядчикъ називаетца Шекулютынъ, и живетъ за Москвою рекою на Кожевникахъ и мнѣ знакомъ, я согласился туда заехатъ, хазяинъ принялъ меня приятно отъвелъ особливую горницу, показовалъ приятной видъ рекомендовался по подрядамъ когда бы что надобно было чтобъ его немыновать, я съ тѣмъ купцомъ познакомылся были ихъ два брата и люде почтение, анѣ пресказывали мнѣ много сходное, что и попутчикъ мой мнѣ сказывалъ, о Черногорцахъ какъ съ нимы Хорватъ тутже въ ихъ доме въ проездъ свой изъ Петербурга поступалъ строго, и что випросилъ отъ канторы Военъной Колълегіи себы караулъ пехотныхъ салдатъ и некоторыхъ Черногорцовъ, кои по разборе отъданы ему по списку въ команду сталы было отъказоватца что не хотятъ итытъ въ Новую Сербыю, то онъ ихъ арестовалъ, былъ палочѣмъ, и забывь въ калодки повезъ съ протчимы съ собою.

Пробулъ я тамъ въ Москве сутки аднѣ и потомъ поехалъ далѣ, и шестымъ днемъ паспѣлъ въ городь Кременчукъ, гдѣ преправившись чрезъ Днѣпръ на сторону Новой Сербыи, и далѣ по дороге заехалъ въ Шанецъ Криловской, гдѣ живетъ въдова госпожа подьполковница Хорватова, принятъ я былъ въ доме ласково, но какъ оны меня прежде ни когда а также и я ихъ невидалы, то и были у насъ на тое малое время яко еще не знакомые разговоры кое о чемъ другомъ, а о женидбе и о союзе родства не говорилы ни слова, но я жестоко при семъ случае желалъ чтобь мою назначеную невѣсту видѣтъ и первѣе вышелъ и поздравился со мною синъ госпожи подьполковнице, которой былъ еще юношъ молодой лѣтъ шестьнатцаты, и подьполковникомъ на местѣ отца своего, въ томже Пандурскомъ полку, а по-

томъ уже вышла къ намъ и дѣвыца, кляналысъ мы адно другому; не спрашиваю я ничево дочли она госпожи подьполковнице илы нѣтъ, а примечаю что конечне той надобно быть что назначена моею невестою. она была старее своего брата, правду надобно сказать что меня нѣчто тронуло какь я ее увидѣлъ и показаласъ мнѣ достойною того быть какою она назначена, мы въстречалысъ толко глазамы, а разговоровъ по короткосты времены и при первомъ тамъ случае у насъ не было, ибо я не долго у ныхъ бавылся а толко что переменылъ почтовыхъ лошадей, и съ тѣмъ отъклонясъ поехалъ далѣ, а на другой денъ прибылъ въ Миргородь гдѣ і Хорватова столыца естъ, онъ меня принялъ на первой случай даволно съ ласкою, толко употреблялъ при томъ несколко важность своего чина, титуловалъ меня господинъ маіоръ, потомъ какь вышла къ намъ его супруга, то онъ и пресказываетъ ей обо мнѣ, я ей поклонился и она села.

Всѣ кои тамъ случилысъ не было мнѣ ни каво знакомаго, потомъ опредѣлена мнѣ была квартера тутже въ городѣ по близости Хорватова дома, тотъ денъ прошелъ на томъ, и покудова я расположился не хадылъ со двора никуда, а по утру пашолъ я къ Хорвату, и засталъ тамъ у него некоторихъ афицеровъ, между коимы были и тѣ Петерьбургъские уже знакомые, кои однако противъ той прежнѣй знакомосты показалысъ отъмено и съ некоторою спесию и не много со мною говорилы.

Я тотъ денъ былъ приглашень остатца у Хорвата обедать, и были разговоры за столомъ разные, спрашиваетъ меня Хорватъ о Петерьбурге что и какь и для чего на представленіи не прислано ему резолюціи, на что докладивалъ я ему какь мнѣ сказано что по военнымъ обстоятелствамъ зашлы важние дѣла въ конференціи и потому говорилъ я не было времены господамъ сенаторамъ присудствовать въ Сенатѣ, Хорватъ на мой отъвѣтъ жестоко разьсердился і зачалъ всѣхъ господъ бранить, а наиболшь своего главнога приятеля оберъ-секретаря Савича, поворачиваетъ изъ сердцовъ калпакъ на голове рукою, ураживая что и какь онъ о томъ ему писать будетъ.

Я слишу сию яростъ и смотрю что еще далѣ видѣтъ, всѣ за столомъ, сидящие ни кто ни слова не говоритъ а молчатъ, а разве каво о чемъ онъ Хорвать спросить, то тотъ отъвѣчаетъ и въстаетъ съ стула на ноги покулъ говоритъ, напослѣдокъ, напалъ Хорватъ на жену свою, бранитъ что ему блюдо подьнесено каторое не по ево вкусу приправлено было, бранылъ всякими непристойнымы словамы, даже такь грубо что я думаю ни адинбы деревенской мужикь такихъ

сквернЫхъ словъ не выговорилъ, замахивая на нее съ вилкою уколотъ, она съперва хатѣла то шуткою и смехомъ отъвестъ отъ себя, но напослѣдокъ смѣхъ ее на плачъ претворился и говорить стала къ нему по Венгерски, упомыная чтобь онъ хотя меня яко новаго человѣка постидился, и престалбы такие слова говорить, я сие выразумѣлъ и молчу, а Хорватъ послѣ того поворотясъ ко мнѣ спрашиваетъ умѣюлъ я по Венгерски говоритъ, на что я отьвечалъ что нѣтъ не умѣю, онъ на то сказалъ отъносящеесъ на мою сторону по Венгерски жь хоть шуточное, но одьнако грубое даволно въ томъ разуме, что я того языка не училъ, и на томъ и обедъ кончился.

А въставши отъ стола не много погодя позвалъ меня Хорватъ съ собою въ канюшню, зачалъ мнѣ показывать своихъ лошадей, хваля ихъ доброту и пароды, я тоже въ его удоволствие хвалю да и всамомъ дѣле имѣлъ онъ харошихъ лошадѣй и всѣ своего завода, того самаго коего онъ съ собою изъ Цесаріи пригналъ, и держалъ чрезъ целой годъ въ канюшнѣ, всегда не менѣе какь по петидесетъ окроме что въ табуне на полю ходятъ, и былъ онъ до лошадей охотникъ великъ, на томъ такъ и тотъ день мынулъ, и далѣ всио въ одномъ положеніи, хажу иногда къ нему къ столу обѣдать и ужинать и проходытъ уже время неделы две, живу я въ Миргородѣ, имѣю при себѣ своихъ людей, издерживаю на содержание свое по тамошнѣй дароговизнѣ денги со излишествомъ, а Хорватъ мнѣ ни о чемъ ни слова не говоритъ.

Я сталъ у тѣхъ его апостоловъ, бывшихъ въ Петербурге, свои денги требоватъ что възаймы я имъ далъ, анѣ на то отьвечалы мнѣ холоднимъ видомъ, что правда оны виноваты но денегъ таперъ не имѣютъ, а какь пособерутца по своей экономыи то тогда заплотютъ.

Таковы ответы мнѣ не понравилысъ, и думаю въ себѣ что я съ нимы еще дурное дѣло буду имѣтъ, покудова свои денги достану, и такъ день по день проходытъ безъ никакова дѣла и мынуетъ ужо месецъ, а я ничего не знаю что со мною будетъ, а слишу также что и того новаго Болгарскаго полка въ каторой я определѣнъ ни одного человѣка не назначено и онаго во всѣ еще нѣтъ, между тѣмъ сталь мнѣ Хорватъ говоритъ чтобь я себѣ парадной мундиръ зачалъ дѣлатъ, я и радь былъ тому слову, не видетлы истого чего нибудъ и спрашиваю, по какой формѣ полка прикажетъ мнѣ строитъ, онъ отъвѣчаетъ что у его адна форма на двухъ полкахъ, то естъ первой ево поселеной что называетца Хорватовъ, а другой Македонской полевой по той же форме и цвету какь и первой, сукна го-

лубаго съ золотомъ, и оченъ богато, то чтобы и я такой себѣ сделалъ какъ Македонски естъ, я и подумалъ что потому будетъ мнѣ въ оной полкъ скоро определение какъ онъ и обещалъ, и въ ту надежду я таковъ мундиръ здѣлалъ і издержалъ болѣе трохъ сотъ рублевъ съ поясомъ, чтобы поскоряе решитца, и получитъ полкъ, и тако какъ совсѣмъ мой мундиръ уже былъ готовъ, то я въ одинъ воскресны денъ, надѣвъ оно на себя, показался Хорвату, однако онъ болѣе ничего не сказалъ а толко что похвалылъ.

Тѣмъ временемъ въ Миргородѣ спознался я кое съ кѣмъ изъ штабъ афицеровъ, но притомъ съ примечаниемъ чтобъ первѣе узнатъ кто каковъ естъ, и не попастибысь во искушение, ибо у Хорвата были некоторие двулычние люде то естъ по наружности ласкавы и обьходителны, а въ самомъ дѣле ихъ состояние было дурное, коихъ Хорватъ попроизводылъ въ чины и держалъ при себе единствено для того, чтобъ чрезъ ныхъ могъ узнатъ обо всѣмъ, кто што говоритъ и дѣлаетъ і гдѣ и у каво въ вечеру была кампания и собрание, и кто каму ходитъ и съ кѣмъ кто друженъ; ибо Хорватъ двухъ друговъ терпѣтъ не могъ, а коихъ въ дружбе видитъ то старался всячески посорить ихъ и привестъ адного на другаго въ ненависть, почему и сіи его любымие, ко исполнению его воли, въ томъ ежедено упражнялысъ и за другимы людми слѣды считалы и ябеднические рапорты приносилы.

Были жь однако у него и добрие и честние люде, кои постоянство свое великимъ трудомъ должны были защищатъ и охранятъ себя отъ навѣтовъ часто на ныхъ находящихъ, въ числѣ коихъ былъ нѣкто маіоръ Шмитъ, его Хорватъ требовалъ и преведенъ къ нему въ Новую Сербыю, изъ бывшаго тогда старога полеваго Венгерскаго полка, я сего афицера примечалъ что весма редко къ Хорвату хадылъ, а за всегда въ канцеляріи обращался при писменыхъ делахъ, и сколко ево ни вижу то всегда не весель былъ, я сталъ съ нымъ знакомитца какъ онъ родомъ изъ Венгріи, но Немецъ былъ природны и я съ нымъ на томъ языке говоритъ умѣлъ, каковыхъ чтобъ тѣмъ языкомъ говорилы было тогда въ Новой Сербыи весма мало, а кои и говорилы то однако ихъ наречие было накриво и не правилно, и съ познавшись я съ Шмитомъ и утвердясъ на его постоянство пустился съ нымъ уже въ дружбу.

Онъ много кое чего потомъ тихонка мнѣ пресказывалъ и сердечно обо мнѣ сожалѣлъ, и говоритъ что де вы пропащи человекъ можете бытъ, естлы не возмете свои мѣры заблаговремено, ибо Хор-

вать на своемъ слове никогда не устоитъ, что кому обѣщаетъ, такто и съ вамы онъ наверно здѣлаетъ и вы ему ни вчемъ невертѣ что говоритъ, онъ васъ тутъ мучить будетъ, и всякимы хитростямы изнурятъ, какь онъ еще знаетъ и то что у васъ достатокъ естъ въ денгахъ, то онъ на таковыхъ кто хотъ мало достаточенъ весма хитра смотритъ и стараетца всячески уловытъ, чтобь обьнищитъ человѣка и ввестъ въ долги, ево де предьмѣтъ состоитъ въ томъ какь человѣкъ обьнишаетъ, то ужь и не можетъ по недостатку никуди въ другую сторону дѣтца и чего далѣ искатъ, а долженъ тутъ остатца и бытъ по неволѣ ему подьноженъ, такго и вы, говорилъ мнѣ Шмитъ, берегитесъ того и храните свои денги что имѣете и ни кому не сказывайте, я ему поблагодарилъ за его дружеское наставлѣние и взялъ въ томъ свою предосторожностъ.

Съпустя потомъ несколко дней приходютъ ко мнѣ тамошные два купца Греки, просятъ у меня въ процентъ двухъ тысящъ рублей на годъ, обещаютъ датъ двенатцать процентовъ, и говорятъ что оны надежднне люде и что свой капиталъ имѣютъ, но таперъ несколко имъ нужда пришла, что надобно скоро въ Цесарию, по ихъ мундирнымъ подьрядамъ завещи отътелъ веземые денги переслатъ.

Я какъ сихъ людей еще не зналъ, а также и то пришло мнѣ на мысли что мнѣ маіоръ Шмитъ говорилъ, то отъказалъ симъ просителямъ, говорю что у меня денегъ нѣтъ, и что я самъ хачу гдѣ нибудъ на свое содержание искатъ денги въ займы, и съ тѣмъ ихъ отъпроводылъ отъ себя.

У меня хотя и было тогда и несколко еще востатке денги, но ужь по совѣту Шмита держалъ я ихъ весма тайно и не показывалъ никакова вида, что еще несколко въ запасе у меня того естъ, я потомъ о семъ что купци ко мнѣ приходилы и прасилы денегъ сказалъ Шмиту, онъ на то отъвечалъ что видите таперъ какь оно и выходитъ сходно тому, о чемъ я вамъ прежде сказоваль и то не естъ иное что а подослано къ вамъ нарочно, и вы берегитесъ не верте симъ людямъ, анѣ своего собственаго мало чего имѣютъ, а толко что сидяци въ тѣхъ лавкахъ и товари всѣ принадлежатъ Хорвату, онъ всѣ вещи подьряжаетъ въ Цесаріи нарочно будто такихъ вещей въ Москве добротою имѣтъ не можно, а толко для того чтобь накидиватъ афицерамъ вещи на строение мундировъ въ три цены дорого, а потомъ вичитаетъ изъ жалованья, и на тѣ должние денги еще и процентъ беретъ, отъ чего никогда афицеры ни адной копейки жалованыя не получаютъ и остаютца всегда въ долгахъ.

Потомъ спустя дней несколко сталъ я требовать у Хорвата своихъ даныхъ ему въ Петеръбурге четырехъ сотъ рублевъ денегъ, докладивая ему что я самъ нужду имѣю въ денгахъ, и прошу чтобъ приказалъ оные мнѣ выдать, онъ тутъ здѣлался будто и не помнитъ, говоритъ какие то денги, я ему повторяю что онъ ихъ у меня въ Петербурге взялъ, и что въ томъ я и росписку имѣю, тутъ онъ какъ я о росписке упомянулъ, повернулъ свои слова и говоритъ да я было о томъ запомнилъ, потомъ сказалъ что онъ прикажетъ казначею мнѣ видать, а за тѣмъ докладиваю я ему и подьношу регистеръ, что я будучи въ Петеръбурге въ хожденіи по его деламъ изъдержалъ какъ за квартеру, дрова, извощика, и на другие надобности, какъ мнѣ приказано было въ угощеній сенатскихъ канцеляриста и писаря, у коихъ въ повитіи его Хорвата дѣла имѣютца изъдерживать денги; онъ вислушавши то мое представление и видитъ изъ регистра, что таковыхъ денегъ требую я до двухъ сотъ рублей, оказался тѣмь недоволѣнъ, и даетъ мнѣ тотъ регистеръ назадъ, при чемъ говоритъ какбы вамъ таковые денги можно требовать, вамде всио адно житъ гдебь вы ни были, а о издержкахъ я вамъ ордера не давалъ; однако я регистра отъ него не принимаю, а повторяю прозбу чтобь мнѣ виданы были денги, какъ тѣ что взаймы я ему далъ, такъ и сіи что по регистру значитъ.

Онъ на то отъвечалъ чтобь я подалъ въ главную Ново Сербскую канцелярию доношение, почему де въ удовольствіи васъ разсмотрение будетъ, я то здѣлалъ, и при доношеніи въ канцелярию тотъ регистеръ подалъ, однако та моя прозба за отлагательствамы осталасъ еще на далѣ.

О сей канцеляріи надобно знатъ, что она значила и въ какой силѣ была, Хорватъ выдумалъ ее учредитъ, на подобые рода колъегіи, илы тому подобнаго правителства назвавъ ее главная канцелярия Новосербскаго корпуса, изъходатайствовалъ отъ Сената на т конфирмацию такъ даволно велику, что всѣмъ протчимъ колъегиям и присудственымъ местамъ сношениямы писатца съ нею велѣно, быть зависящею единствено отъ Сената; Хорватъ раздѣлилъ въ не правящихъ писменимы дѣламы на разные департаменты, а надь ними положенъ главнымъ аднъ секретаръ и отъправлялысъ дѣла перво по службе военъной принадлежащие, а также погранични, и в внутреносты поселеныя экономыческие; къ управлению жъ дѣлъ шест человѣкъ изъ штабь и оберь афицеровъ присудствующихъ и всю бы то было такимъ установлениемъ полезно и хорошо, естли бы

Хорватъ самъ собою не згадылъ, и что онъ того присудствия именовалъ себя яко глава первоначалнымъ, и оть него должно бытъ всио зависими и не вчислѣ протчихъ присудствующихъ онъ почитался, тобы еще такь и должно тому быть, но что по себѣ первимы поставылъ двухъ синовъ своихъ малчики, первой лѣтъ четырнатцатъ отъ роду, а другому тринатцатъ, кои еще состоялы подь началомъ учителя своего въ науке граматы, и дѣла къ нымъ приносилы въ школу для подьписки, то тѣмъ и остался порядокъ того правленія уже поврежденъ, а за тѣмы другие чины како онъ Хорватъ и на какое время къ тому присудствию поставитъ, почиталысъ подь синамы его младшимы; присудственое жь той канцеляріи место было особно и за болшимъ столомъ надькрито краснымъ сукномъ и при зерцалѣ, какь форма велитъ протчихъ присудственыхъ мѣстъ, Хорватъ самъ часто туда хадылъ слушаль дѣла и решилъ, а иногда осердившисъ какь не по его мыслямъ написано и подьнесено, определеній предиралъ бранилъ секретаря и пишетъ самъ.

Но что чуднѣе всего бывало и къ поношению того места, Хорватъ приходылъ много крать въ присудствие сидѣлъ за столомъ слушалъ дѣла, какбы въ своей спалнѣ подь калпакомъ и курилъ трубку, и кто бы могъ отъважитца ему сказатъ что то естъ не пристойно.

Хорватъ какь тому назадъ дня два сказалъ, что прикажетъ казначею выдатъ мнѣ даные ему отъ мена възаимы денги, то я казначея нашолъ, требуя отъ него тѣхъ денегъ, онъ отъвѣчаетъ что приказаныя никакова не имѣетъ, я опятъ пашолъ къ Хорвату и сталъ о томъ говоритъ, на то отвечалъ разве де ти такъ пришелъ что и денегъ не имѣешъ, и какъ онъ считаетъ меня богатимъ, и что я будучи при дворе нажылъ великое себы денги, и имѣю конечне оные а толко де притворяешъ себя яко бы недостатокъ терпилю, и требую такой безъделицы, и чтобы дожидался я резолюціи по поданому отъ меня доношению отъ Новосербской Главной Канцеляріи.

Я отъвечаю ему что хотя бы у меня и были денги, но я и сихъ имѣтъ хочу и прошу повелите мнѣ ихъ выдатъ, онъ и велѣлъ казначея призватъ и приказиваетъ ему чтобь мнѣ ихъ выдалъ, казначей отъвечаетъ, что у него денегъ въ приходе нѣтъ, на то поворотясъ Хорватъ ко мнѣ говоритъ: вотъ слишишлы что казначей сказалъ, я отъвечалъ что денегъ казначею я не давалъ възаймы, а далъ вашему превосходительству такь и пожалуйте, говорилъ я ему, вы мнѣ мои денги.

Сие водилосъ у насъ долго и прошло несколко дней, напослѣдокъ сталы мнѣ платытъ когда пятьдесятъ, когда сто, когда двадцать пятъ рублей, и едва съ великою нуждою я ихъ досталъ, а издержаные по регистру пропалы.

Жыву я въ Миргородѣ ужо три месеца безъ никакова определеныя и причислѣнія къ полку, а о женидбе моей ни слова никто не говоритъ, зачалъ я думатъ чтобъ решитца на чомъ нибудъ и чтобъ истребоватъ отъ Хорвата полную себе резолуцию обо всѣмъ, а примечаю также изо всѣхъ обьстоятелствъ что концу харошому не бытъ, видя его гордостъ и фалшивостъ, и что всио въ превеличайшемъ предь нымъ раболепствіи и не иначе а какъ полубога его тамъ считаютъ, чего я дѣлатъ привикнутъ не могъ.

Однако Хорватъ упредылъ мысли мои своимъ ко мнѣ отъзивомъ, онъ какъ хотѣлъ вь одинъ денъ ехатъ на свои хуторъ разстояниемъ отъ Миргорода верстъ за петнадцатъ, то взялъ и меня съ собою въ карету, и дорогою зачялъ говоритъ по тои форме какъ что и въ Петерьбурге ласкаво претворилъ себя, представляя мнѣ жызнъ того поселеныя, въ каковомъ анѣ благоденствіи состоятъ и какъ домамы на одномъ местѣ житъ и заводитъ свою економыю спокоино и харошо, и требуетъ отъ меня о томъ объяснения, каково всио то мнѣ показалосъ и не хачулъ я пременытъ свое намерение отъ полевой службы и остатца на поселению въ ево Гусарскомъ полку, упомыная что де вотъ скоро въ моемъ полку будетъ ваканция подъполковничья, я де о Цветиновиче, какъ онъ съ моимъ полкомъ состоитъ въ армыи, уже представылъ о произведеніи ево въ полковники и онъ точно будетъ, а ти на его место станешъ подъполковникомъ, а между тѣмъ какъ ужъ я и прежде сказалъ продолжалъ Хорватъ свои слова что на племянице моеи тебѣ женитца, то и останешся здесъ въ Миргородѣ и вь паходъ съ женою таскатца ни для чего, а определю тебя въ ту должностъ при канцеляріи въ коеи по нинѣ маіоръ Шмитъ состоялъ, а ево негодного вигоню вонъ съ поселения и не хачу его здесъ имѣтъ, и зачалъ Шмита ругатъ и бранитъ на чемъ светъ стоитъ, такъ скажи мнѣ повтаряетъ Хорватъ что думаешъ и подаи о преводѣ тебя на поселение челобытную, на которой я тотъ часъ тебя къ тои должности и определю и станешъ ужъ здесъ домомъ заводитца, а челобытную отъправлю въ Сенатъ и предъставлю о пожалованыи тебя въ подъполковники.

Я ему отъвечаю что всио то какъ вы изволыте говоритъ естъ дѣло хорошое, но какъ я съ вамы будучи въ Петерьбурге уговорилъ

и начто вы меня позвалы и обънадежилы, на то я и приехалъ и дожидаюсъ вашеи решимости, а также говорилъ я ему что по моимъ еще молодимъ летамъ надобно мнѣ конечне вь армыи на нѣкоторое время послужитъ, и чтобъ моя служба извѣстна здѣлалась, а по окончаніи воины могу тогда исполнытъ ваше желание и бытъ на поселению, онъ на мои слова сказалъ, такъ я вижу что ти на поселению бытъ нежелаешъ а намеренъ таскатца по свету то какъ хочешъ, а опосля будешъ сожалѣтъ, и выговоря сіи слова замолкъ и сталъ дрематъ въ каретѣ не говоря болѣе ни слова во всю дарогу туда и обратно.

А приехавши назадъ въ Миргородъ сталъ я проведиватъ при какой должности имено маиоръ Шмитъ состоитъ да и самаго его Шмита спрашивалъ, не сказивая ему о Хорватовыхъ словахъ ни чего, онъ и сталъ мнѣ сказыватъ о своеи должности, какова на его наложена и что названа расчетною камысиею, каторую какъ Хорватъ хочетъ, говоритъ Шмитъ никто на свете кончитъ не можетъ, она де то естъ самая преисподняя глубына Хорватова воровства, вь ней состоятъ всѣ сумы, каторые съ зачала сего поселения отпускалысъ какъ на вербунки такъ на разные строеніи мундировъ и амуниціи, на жалованые и на провиантъ, и въходилы и подесетъ разъ адна вь другую безъ никакихъ документовъ и безъ ордеровъ и оставалысъ многие безъгласнимы и упутаны нарочно чтобъ концы съкритъ, какихъ Хорватъ самъ къ себѣ бралъ, и то всио возвалѣно говоритъ Шмитъ таперь на меня чтобъ я разьвелъ и очистилъ, а какъ сего здѣлатъ неможно то и сталъ за то на меня гнатъ, и вы де скоро увидите говоритъ Шмитъ, что изъ сего дѣла выдетъ много затруднения, и не обоидетца никакъ безъ великаго слѣдствия и камысіи.

Я вь то время моей въ Миргородѣ бытности съпознался еще съ аднимъ добримъ человѣкомъ, Хорватова гусарскаго полка съ маіоромъ Бошковичемъ, онъ былъ природы изъ Цесарій Сербынъ и нашолъ въ немъ пряма честную совѣстъ и постоянство, я съ нимъ зачалъ обьходитца подружески и могъ говоритъ о своемъ дѣле съ нымъ пространо, и между разговорамы на другои день послѣ, какъ я съ Шмитомъ видѣлся, говоритъ мнѣ Бошковичъ что примечателъ вы каковъ Хорватъ и что въ нѣмъ ни мало ни правди ни совесты нѣтъ, берегитесъ вы говоритъ мнѣ Бошковичъ, Хорватъ де сплетаетъ великие сѣты около васъ, у ево предьметъ лукавои естъ на васъ, мы де многие сожалѣемъ объ васъ и видимъ какъ онъ васъ объманулъ и лишилъ вашего места и оторвалъ хитростью своею отъ двора, а та-

перь состоитъ вся его цилъ о томъ толко, какъ онъ примечаетъ что вы съ денгамы сюда пришли, то что бы оныхъ васъ какъ нибудъ на первои случаи лишитъ и привестъ въ недостатокъ и въ долги въвалытъ, чтобы тѣмъ изънуритъ васъ, а потомъ принуждены вы будете остатца ему подъножны, а болѣе еще тѣмъ ежелы согласитесъ быть у его на поселенью что и видетъ такъ какъ и съ намы терпѣть его поданство, онде по зависты своей васъ и отъ двора отъвелъ, чтобъ толко достать Черногорцовъ въ свою каманду, а таперъ какъ онъ ихъ уже получилъ и васъ сюда привелъ, то и дѣлаетъ свои обороты и держитъ васъ здесъ чтобъ толко пришли вы въ убытокъ, при чемъ говорилъ еще мнѣ Бошковичъ что де я и о женидбе вашей знаю какъ оно дѣлаетця, хотя бы вы и на то согласилысъ какъ онъ хочетъ чтобъ на поселенію остатца, то вы не думайте что Хорватъ свою племяницу за васъ отьдалъ, я не знаю продолжалъ Бошковичъ знаетелъ вы илы нѣтъ что госпожа подьполковница Хорватова есть мнѣ двоюродная сестра, и я съ нею о женидбе вашеи много кратъ говорилъ и знаю что она весма рада дочъ свою за васъ отъдатъ также и девица къ тому есть съклона да ни, ни подъкакимъ видомъ не смѣютъ оны ни малеишаго знака оть себя податъ, вотъ другои денъ я знаю что Хорватъ за нимы послалъ чтобъ оны сюда приехалы, и вы де увидете какие онъ штуки и выдумки будетъ дѣлатъ, онъ ихъ разорилъ въ конецъ, какъ покойникъ подъполковникъ мужъ сестри моеи скончался каторои былъ старши братъ Хорвату, и былъ человѣкъ совсѣмъ другова сложения и совесты, и онъ еще при жизны претерпѣлъ много, и наровнѣ съ намы носилъ всякие гоненій и обыди отъ него, а по смерты осталасъ жена его съ детмы въ сиротстве, то сдѣлалоя Хорватъ надъ нимы опекуномъ, заграбылъ къ себе денги за проданые ихъ въ Цесаріи деревны и таперъ оные у него остаютца и неотьдаетъ, а бедная сестра моя говорилъ Бошковичъ сь детмы претерпѣваетъ нужду въ своемъ содержаній и недостатокъ во всѣмъ, такъ когда онъ Хорватъ своих кровныхъ изнуряетъ и утесняетъ а колмы васъ не будетъ, онде и подполковника Николая Ивановича Чорбу мучилъ и гналъ покудова его лишилъ всего, и хотѣлъ его упутатъ и упропастытъ совсѣмъ и человѣкъ принужденъ былъ оставитъ всио и бежатъ отъселъ въ Петербургъ и проситъ и тѣмъ едва избавился, онъ есть сестре моей роднои дядя, а Фоеодоръ Чорба, что таперъ въ армій за границею маіоромъ, сестре жъ моеи братъ роднои, каторои также претерпѣвае отъ Хорвата великие гоненій, а сіи люде были первые при зачале в хода Хорватова изъ Цесарій въ Россию, а какбы тогда не оны п

водъ къ выходу не подалы, то бы изъ того ничего не было, а развѣ бы Хорватъ самъ съ женою и съ дѣтмы сюда вышолъ.

Я всѣ сіи слова что мнѣ Бошковичъ пресказалъ выслушалъ и благодарю ему, сталъ думать какъ и на чомъ положитца и заключилъ на томъ, чтобъ Хорвату говоритъ и требоватъ послѣднѣво ево рѣшенія и чтобъ меня причислитъ въ Македонски гусарски полкъ, а буде ни чего того не здѣлаетъ какъ онъ обещалъ, то чтобы отпустилъ меня въ Петерьбургъ.

Я на томъ положившисъ пашолъ на другой денъ къ Хорвату, нашолъ его что ходытъ самъ одинъ задумавшисъ по саду курить трубку. Сей случай на одинѣ чтобъ съ нымъ говоритъ было мнѣ удобно, я подошедъ къ нему вижу что онъ не такъ чтобъ былъ сердитъ, то и зачалъ я ему говоритъ сіи слова, что изъпрашиваю напередъ позволѣнія и чтобъ не было ему въ досаду о моемъ къ нему представленіи, онъ остановился и отвечаетъ дабро изволь говори о чемъ хочешъ, потомъ сталъ я представлятъ что живу здесъ въ Миргородѣ уже три месеца, а незнаю никакова о себѣ опредѣленія, и что также о женидбе моей не изволите здѣлатъ рѣшимосты и мнѣ о томъ ничего не говорите, такъ ежелы я вамъ неугоденъ и то быть не можетъ, какъ вы со мною уговорилы и на что я сюда призванъ, то прошу отпуститъ меня и датъ пашпортъ, съ коимъ намеренъ я ехатъ въ Петерьбургъ для узыскания себѣ другова места, ибо далѣ на такомъ основаній на какомъ я таперъ есмъ, говорилъ я Хорвату, болѣе оставатца не могу, а хочу свой настоящи фундаментъ имѣтъ.

Хорватъ вислушавъ мои слова не показиваетъ ни мало противнаго вида, говоритъ мнѣ что вы напрасно тѣмъ тревожитесъ ви де знаете какъ я сказалъ, что определены будете въ Македонскои гусарскои полкъ вскоре къ вамъ и ордеръ будетъ, когда не хотите вы меня послушатъ чтобъ бытъ здесъ на поселению, гдебъ вы и фундаментъ свои имѣтъ могли, а о женидбе вашей, продолжаетъ Хорватъ во мнѣ свои слова, ежелы девыца и мать ее согласитца то де я въ томъ не препятствую.

Мнѣ казалосъ сия резолюция хороша доволно, и для меня болѣе бы ни чего и не надобно, но Хорватовы мысли совсѣмъ шли иначе и въ другую сторону, и какбы толко меня въ свои сѣты уловитъ.

Онъ на завтрешны денъ сталъ самъ публично говоритъ, что я въ Македонски полкъ буду скоро отправленъ и что предъставитъ о

пожалованіи меня въ подъполковники, даже и мнѣ самому о томъ весма съ пріятнымъ видомъ объявылъ, разьсказывая какъ хочетъ онъ тотъ полкъ снабдетъ великолѣпно и что уже и обозъ готовъ, упомыная при томъ и о людяхъ того полка, что всѣ иностраные и видние люде, тамде говоритъ мнѣ Хорватъ много и твоихъ Черногорцовъ естъ, коимде я уже сказалъ что надъ нимы командиромъ ты будешъ, и таперъ толко остаетца, чтобъ ты себя всѣмъ потребнымъ къ походу исправылъ и снабдѣлъ хорошимы лошадмы подъ верховую ѣзду, что бы не постидно было съ такимъ славнымъ полкомъ оказатца при армый.

Я ему благодарю за такую его ко мнѣ милость и говорю, что лошадей подъ верховую езду лехко мнѣ будетъ достатъ и тогда какъ съ полкомъ чрезъ Полшу помарширую, онъ на то отъвечалъ, что вотъ видишъ какъ я о тебе думаю и хочу тебя отыправитъ и на что тебы денги тратитъ и лошадей по Полше покупатъ, когда я даю въ каманду твою такой славной полкъ, то ужь и лошадми хорошимы хачу тебя снабдѣтъ, и денегъ за оные здесъ не требую а оставлю, что и опосля изъ армый ко мнѣ денги пришлѣшъ, и хватя меня за руку говоритъ поидемъ въ канюшню, я тебѣ тѣхъ лошадеи покажу, каторыхъ я тебы датъ хочу.

Читателю мои разъсуждаи таперъ самъ, не доволнолъ сеи милосты отъ него сказано было, что отъправитъ меня къ армыи, а также и лошадмы верховимы снабдѣтъ почти безъ денегъ, къ томужъ и чинъ подъполковничій приобрестъ, то какбы было можно въ чемъ либо посумнѣватца и не поверитъ его словамъ, когда онъ о томъ публично говоритъ и мнѣ готовитца къ выступленыю приказиваетъ, почему и подумалъ я, что и нѣтъ мнѣ резона быть имъ недоволнымъ, а о женидбе думалъ я ежелы и то сужено то конечне мынутъ не можетъ, но лукавство Хорватово и хитростъ совсѣмъ принесло другое.

Повелъ Хорватъ меня въ канюшню, показываетъ мнѣ первую свою вароную верховую лошадъ да еще двухъ гнедихъ, всѣ молодые и харошие лошады и не осталось лучшихъ во всеи его канюшнѣ, я зная даволно тѣхъ лошадеи и что мнѣ о ныхъ Хорватъ отъдаетъ былъ тѣмы я доволѣнъ, но толко о цене въ какую оны будутъ поставлены спросилъ я Хорвата, на что отвѣчалъ что ужъ я въ какомъ разуме ихъ тебы отъдаю, то и о цене сумнѣватца ненадобно, тебѣ лехко будетъ мнѣ уплатытъ, однакъ говорилъ я ему что лучше и для васъ и для меня будетъ, когда цену таперъ положите по коеи старатца я буду къ вамъ денги доставитъ, онъ на таковъ запросъ и сталъ говоритъ оценывая по доброте каждую порознъ, а за всѣхъ

вышло двесты дватцать пять голандскихъ червоныхъ. Сія цена показалась мнѣ несколко висока, но въ разъсужденіи обьявленой мнѣ отъ него милости, а также что не платыть за разъ денегъ а современемъ прислать оные изъ армыи, то и согласился я на ту цену и сказалъ что даволѣнъ.

Онъ тотъ часъ велѣлъ отъвесть лошадеи на мою квартеру, приказалъ чтобь получше тамъ конюшню исправить и далъ овса шестъ четвертеи и сѣна возовъ шестъ, и съ тѣмъ пошли мы въ его покои, мнѣ пришло въ голову чтобь изъ того не вышло опосля чего другова на что лучше будетъ съ нымъ на писме о томъ уговоръ здѣлать, для чего доложилъ я ему, чтобь о денгахъ принялъ отъ меня росписку, онъ на то мое обьявление долго отъговаривался что нѣтъ и не надобно и какая расписка, мы что здѣлалы на томде такъ и быть, однако я оставить не хотѣлъ и просилъ чтобь росписку отъ меня принялъ, на послѣдокъ согласился онъ и велѣлъ принесть бумагу и черцилицу говорить, что вотъ пиши какъ тебы угодно, я взялъ перо и зачалъ писать слѣдующее:

Что отъправляюсь я отъ господина генерала порутчика Ивана Самоиловича Хорвата для командования въ походъ Македонскимъ гусарскимъ полкомъ къ заграничной армыи въ Прусию, и по тому взялъ я отъ него господина генерала трехъ собственыхъ его верховыхъ лошадеи, ценою за всѣ двести дватцать пять червоныхъ, кое число денегъ здесъ не платыть, а чрезъ годъ илы какъ время дозволыть прислать изъ армыи вчемъ и подьписался.

Сию росписку подаю я Хорвату, онъ принялъ и прочелъ оную, а потомъ повернулся къ предстоящимъ съ усмѣшкою говорить, вотъ смотрите какои онъ писецъ и какъ онъ выдумивать умѣетъ, добро нѣтъ ни чего ти взялъ лошади а я бумашку, мы разочтемся попретелски и тебы убытка небудетъ.

Казалось мнѣ что и сия встрѣча даволно хароша и не оставалось и тутъ о чемъ либо имѣтъ какое сумнителство, однако время о томъ докажетъ какъ я буду далѣ еще говоритъ.

Я тѣхъ лошадей хотя и не стоилы такои сумы денегъ, принялъ и сталъ на ныхъ ездить и были подлино добри, но въ армыи чтобь на ныхъ служить къ чему и годилисбы, а не на полѣ съ сабакамы ездить какъ оны на послѣдокъ у меня осталысъ.

Послѣ сеи нашеи учинѣнои торговлы сталъ я воображать въ себѣ какъ въ паходъ итыть и радуюсь о томъ, что скоро отъправ-

лось и приеду съ полкомъ къ армыи и что служить на войнѣ, и за служу честь и буду имѣть еслы живъ останусь въпредь навсегда отъ камандировъ своихъ похвалу и тѣмъ дойду до знатья, то и другое и тому подобное были тогда мои разъмышлѣніи.

На тѣхже дняхъ приехала въ Миргородъ вѣдова госпожа подъполковница Хорватова съ детмы, какъ я вище говорилъ что за нею было послано, она квартерою стала у Хорвата во дворе что въ саду особливые покоики были, я съ нимы со всѣмы видѣлся показалыся мнѣ приятны, дѣвицу назначеную мою невѣсту я полюбылъ, не находылъ въ союзе нашемъ никакой противности и заключилъ что она есть достоина, какъ и въ самомѣ дѣле такова она была, примѣчая также что и я имъ понравился и казалосбы что съ обеихъ нашихъ сторонъ препонъ никакихъ нѣтъ, а толко стоило условитца и дѣло союза кончитъ, думаю я самъ въ себѣ что таперъ какъ женюсь, то поведу ее съ собою исправлю екипажъ хорошъ и чтобь она какъ еще человѣкъ молодой могла чужие края и светъ видѣтъ и приобрететъ еше болшъ просвѣщения и узнаетъ, какие между людмы обхождениі, и тако мои тогда мысли ни о: чемъ болшъ не ходилы какъ толко о томъ.

На треты денъ приезда сихъ приятныхъ мнѣ гостѣи поутру рано идетъ ко мнѣ приятелъ мои маиоръ Бошковичъ на мою квартеру и говоритъ, что де я пришолъ къ тебѣ обьявитъ мое посолство, Хорватъ меня прислалъ тебя увещаватъ, чтобь ти какъ онъ тебѣ и самъ говорилъ подалъ челобытную о причислѣніи тебя на поселение и вотъ и челобытная готова, стоитъ толко оную тебы подьписатъ, и показываетъ мнѣ ее и ежелы подьпишешъ говорилъ Бошковичъ, то обещаетъ Хорватъ и свадбу твою таперъ совершитъ, вотъ что я тебы обьявытъ имѣю повторяетъ Бошковичъ стой стороны сь каторои я присланъ, а съ другои стороны по совѣсты и по приязны говорю тебѣ что то естъ ничто иное какъ толко Хорватова хитростъ и обьманство, чтобь тѣмъ толко тебя уловитъ, а изъ женидбы твоеи ничего не будетъ, я де знаю и то что и сестра моя госпожа подьполковница не желаетъ того чтобь вы осталысъ на посылению, а дочъ свою за васъ отдатъ весма рада и девица склона, но не смѣютъ въ томъ никакова знака вамъ податъ, какъ и вы самы приметытъ можете, еще жъ продолжаетъ Бошковичъ, что Хорватъ намеренъ естлы вы сию челобытную подьпишете тотъ часъ опредилитъ васъ на место маиора Шмита къ тои расчетнои камысім, гдѣ вы никакова конца не найдете и будете мучитца такъ какъ и Шмитъ и на опосля упутаетъ васъ так

что и вовсѣ пропасть можете, тамде въ той комысіи такие непостижимые дѣла коихъ Хорватъ не можетъ вивесть и очиститъ никогда и должно быть великому еще слѣдствию, такъ вотъ говорилъ Бошковичъ что я вамъ по моему къ вамъ доброжелателству сказалъ, а вы какъ изъ того изволите самы положитъ такъ и дѣлаите.

Я поблагодаря Бошковичу за его приязнъ, а о томъ съ чѣмъ его Хорватъ прислалъ говорю я ему, что такой челобытной подьписиватъ не могу, а хочу самъ съ его превосходительствомъ говоритъ.

Бошковичъ пошолъ и объявилъ мои слова Хорвату, а потомъ тотже денъ подъ вечеръ и я самъ туда пашолъ, Хорватъ говорилъ со мною дѣла постороние како што другое, а обь томъ что Бошковича ко мнѣ присилалъ не упоминаетъ ничего, однакъ я улучилъ время свободное самъ зачалъ ему говоритъ, что ваше превосходителство изволелы присилатъ ко мнѣ Бошковича съ челобытною, чтобы я оную подъписалъ, на что хачу вашему превосходителству обьяснитъ, какъ прежде я вамъ сказалъ такъ и таперъ на томъ остаюсъ и на поселенью бытъ на сие время не могу, а желанъностъ моя естъ итытъ къ армыи съ полкомъ Македонскимъ на томъ основаніи какъ уже вы определылы, а что о женидбе моеи принадлежитъ говорилъ я ему, то ожидаю и въ томъ отъ васъ решимосты, ибо вы были сему дѣлу зачало и меня съ тѣмъ сюда привелы.

Хорватъ отвѣчаетъ мнѣ, что де я племяницу мою и матеръ ее спрашивалъ и оны сказалы когда ты не хочешъ остатца на поселению, такъ и дѣвица итытъ за тебя не желаетъ и таскатца по свету съ места на место и по походахъ не хочетъ, а о походе твоемъ къ армыи то я какъ сказалъ на томъ такъ и будетъ.

На другой денъ госпожа подьполковница съ детми поехала дамои несовершивши никакова дѣла, и мнѣ болѣе Хорватъ и я ему о женидбе не говорилъ ничего, и я почиталъ болше что оное уже на томъ и кончилосъ.

Я тогоже дня послѣ отъезда госпоже подьполковнице видѣлся съ Бошковичемъ и пресказалъ ему о моемъ съ Хорватомъ разговоре, на что Бошковичъ уверялъ меня что ни дѣвица ни матъ ее съ Хорватомъ чтобь женидбу твою не совершитъ не говорилы ни слова, а Хорватъ самъ видумалъ то о чемъ тебы говорилъ по своему обыкновению какъ толко людей обьманиватъ.

Проходитъ уже четвертои месецъ моего въ Миргородѣ пребывания, и наступаетъ осенъ, а я не знаю своего точнаго основания, а

также и о полку Македонскомъ, чтобъ оной готовился къ выступленію ничего не слышу, и было каво о чемъ изъ правителѣй ево канцеляріи ни спрошу то всякъ говоритъ что не знаю, мнѣ ужъ чрезъвичайно скучно стало и положилъ чтобы опять Хорвату говоритъ, однако упредылъ Хорватъ своею резолюциею.

Въ аднъ денъ идетъ канцеларистъ Хорватовъ и несетъ ко мнѣ ордеръ, я онои распечаталъ и сталъ читатъ слѣдующее:

Какъ вы определены отъ правителъствующаго сената указомъ въ новоформирующеи мною Болгарскои гусарскои полкъ, то для зачинания онаго изъволите ехатъ въ Малороссию за Днѣпръ и поблизости къ Новои Сербый въ сотенномъ местечке Манжелѣи взятъ свою квартеру, а чтобы сие зачало онаго полка было учинѣно на первои случаи ундеръ-афицерамы и редовимы, то посланъ отъ меня ордеръ въ Македонскои гусарскои полкъ, каторои тамже по близости васъ на квартерахъ состоитъ, чтобы изъ онаго прислатъ къ вамъ вахтмеистеровъ двухъ, ундеръ-афицеровъ и капраловъ четыре, да редовыхъ тридцатъ человѣкъ, коихъ вы принявъ изъволите причислитъ въ свою команду и назватъ Болгарскимъ гусарскимъ полкомъ, и по исполненіи меня отърапортоватъ. Что же принадлежитъ о определеніи васъ въ Македонскои гусарскои полкъ въ паходь къ заграничнои армыи о томъ остаетца на томъ какъ отъ меня вамъ сказано.

Таперъ получа я таковъ ордеръ, коимъ повелѣваетъ мнѣ зачинатъ формироватъ Болгарскои гусарскои полкъ, о чемъ онъ на прошлыхъ дняхъ нимало не упоминалъ, то и не остаетца болѣе чего разъсуждатъ, а заключитъ коротко что то естъ явнои ево Хорвата обманъ, да прицепитца къ нему неможно, понеже онъ въ свою очистку въ ордере приписалъ, что оботправленіи меня съ Македонскимъ полкомъ въ заграничную армию тѣмъ словомъ, что остаетца на томъ какъ уже онъ о томъ прежде мнѣ сказалъ, слѣдователно онъ и правъ, и ужь мнѣ приступитъ и податъ формалную прозбу и неможно, для чего вознамерился я еще снимъ словесно говоритъ и увижу, что изъ него еще далѣе выдетъ.

Я взялъ тотъ ордеръ съ собою, пашолъ къ Хорвату, онъ меня принялъ видомъ ласкавимъ, самъ сталъ спрашиватъ получилъ лы я ордеръ и какъ скоро изъ Миргорода виеду, я отъвечалъ что тѣмъ ордеромъ нимало недоволѣнъ, для того говорилъ я ему что между намы такова уговора не было, чтобы я Болгарскои гусарскои полкъ форми-

ровалъ и тѣмъ уноснытъ и не бытъ въ армыи; а таперъ прошу что вы меня на то изъ Петербурга вызвалы и учинить обещалы, и дабы я до выступления въ походъ могъ познать полкъ и афицеровъ, а также и свои порядки во ономъ полку предьпринятъ и привестъ людей къ себѣ въ познание, Хорватъ на сіи мои слова отъвѣчаетъ мнѣ что де его не надолго, а зачало Болгарскаго полка должно вамъ учинить потому, чтобы въ то время какъ вы преидете въ Македонски полкъ и отправлятца будете къ армыи, а маіоръ Костюри останетца здесъ и въступытъ на ваше место въ Болгарскои полкъ, то чтобы и ему было тѣмъ командоватъ и не сочелбы онъ себы въ обыду, и тако вы говорилъ мнѣ Хорватъ оставаитесъ съ покоемъ и не сумнѣваитесъ ничемъ нимало изволите съ Богомъ ехатъ.

Сей Хорватотъ отъвѣтъ съходствуетъ также съ тѣмъ ордеромъ и походитъ на резонъ, и тако собрался я съ мислямы, положилъ на томъ что ехатъ за Днѣпръ и зачинатъ Болгарскои гусарскои полкъ, какъ мнѣ предьдисано и ожидатъ тамо выступления въ походъ.

Я выступылъ изъ Миргорода и поехалъ въ свою путъ, а какъ мнѣ было по дороги цанецъ Криловскои, гдѣ госпожа подьполковница Хорватова жительствуетъ, то для отъданыя моего еи поклона заехалъ я къ нымъ въ домъ, она приняла меня весма приятно, отъвелы мнѣ тутже по близосты къ ихъ дому квартеру, былъ въ вечеру у нее на ужине, разговаривала со мною съ приятностью, спрашивала меня куда еду и скоролъ опятъ возвращусъ, я сказалъ о всѣмъ томъ какая должность на меня наложена и что буду на квартере за Днѣпромъ по близосты къ нимъ, я тутъ и свою назначеную невѣсту видѣлъ, показывалы мы другъ другу приятние възглады и говорилъ я съ нею по пристоиносты, однакъ о женидбе не упоминалъ я ничего, а также и оны о томъ ничего не говорилы, и съ тѣмъ ту вечеръ разошлысъ, а на завтре рано прислала госпожа подьполковница ко мнѣ просить къ себѣ, я туда пашолъ подьнеслы намъ кофи, удержали меня обедатъ и потомъ какъ я отъежатъ хотѣлъ проводила меня госпожа подьполковница съ моею невѣстою по дороге до ихъ хутора верстъ семъ, тамъ побулъ я съ нимы часа два, а потомъ простясъ совсѣмы поехалъ далѣ и заночевалъ въ полку.

На другои денъ преправившись чрезъ реку Днѣпръ проехавъ городь Кременчукъ прибылъ въ местечко Манжелѣю гдѣ и бытъ мнѣ велѣно, занялъ тамо себѣ квартеру, далъ также знатъ въ Македонскои полкъ какъ о моемъ туда прибытіи, такъ и о томъ что велѣно прислатъ ко мнѣ изъ онаго полка людей, кои вскоре ко мнѣ и при-

между собою напившись пияние подерутца, то со страху обыватели изъ села вонъ бегутъ, а другие запиралысъ въ домы свои, я то всио трудамы моимы старался успокоитъ, изьтреблялъ такое зло по всѣмъ моимъ возможностямъ и довелъ напослѣдокъ въ совершеную тишину и любовъ вовсѣхъ вообще.

А что никакои амуниціи ни ружьевъ у меня не было и люде безъ всякаго военънаго упражнения остаютца, отъ чего что имъ дѣлатъ было нѣчего, то и проводилы время празно и тѣмъ о дисциплине мало думалы, для чего принужденъ я былъ завестъ образецъ военнаго дѣла, заготовилъ древяние ружи, выводилъ всякои денъ въ строи, началъ съ нимы хадитъ и показыватъ приемы, и подаватъ имъ въ наречихъ въ Россійскомъ языке понятие обо всѣхъ названияхъ ексерциціи, еволуціи и строи, однимъ словомъ обо всѣмъ что толко до знания подложносты военнои, всио то я имъ толковалъ.

Сталъ также наряжатъ большимъ числомъ и сверхъ надобносты на караулъ, чтобъ толко тѣмъ дѣлатъ людямъ движение смены караула дѣлалъ повсѣдневно, часовыхъ разъставлялъ по разнымъ местамъ, а ночние въ притинки въ селению, обьходитъ ночию дѣлалъ самъ, училъ ихъ, а болѣе тѣхъ кои никогда прежде въ службе военнои небыли, какъ отъкликиватъ по руски, и какъ приниматъ рундъ и становитца къ ружью, давалъ лозунги караулнымъ ундеръ-афицерамъ, и въ такомъ обращеній и трудахъ съ симы людми проводилъ я время уже годъ целы и собралосъ по то время ко мнѣ людеи болѣе трехъ сотъ человѣкъ.

Тѣмъ временемъ привезено жалованье, оное я принялъ за весь годъ и какъ по Хорватову о тѣхъ полкахъ то естъ Македонской и Болгарскои учинѣному штату положено было въ годъ редовому гусару получатъ денгамы по тридцатъ по шестъ рублеи, въ чемъ состояло за привиантъ, также сапоги съ шпори, на рубахи, галстукъ, скребница и щотка на торбы конские, на подьковку лошадеи, и на попоны, потникъ, чамаиданъ и саквы фуражные, то получивъ я на полкъ по числу людеи всю полную годовую суму учинилъ первѣе расчетъ съ обывателями какъ за продоволстие гусаръ пищею, такъ и о протчемъ вчемъ кто былъ каму долженъ уплатылъ имъ порядочно и въ томъ взялъ квитанцию.

А потомъ что люде были голие и мундировъ не имѣлы то учредылъ чтобъ изъ простаго сѣраго сукна подѣлатъ на первой случаи кафтаны и штани также и шубы, а затѣмъ достальные денги отъдалъ

людямъ на руки и по такои исправности сталы мои люде повеселѣе, и вошлы въ привичку во всѣмъ томъ къ чему я ихъ училъ и меня чрезъвичаино любытъ сталы, а отъ земскаго правлѣния также нивчемъ никакои жалобы нѣтъ.

А въ Македонскомъ полку слышу я что происходытъ оченъ дурно и здѣлалысъ тои зимы чрезъвичаино великие побеги, къ чему оны способь имѣлы какъ Днѣпръ замерзъ, и уводилы лошадеи а другие пѣшкомъ уносилы мундиры и амуницию съ собою въ Полшу за границу, а ктому по великимъ жалобамъ отъ земскаго правления дошло и до Сената, почему Хорватъ получилъ жестокие репреманды, и завелосъ болшое слѣдствие къ коему для разобрания і изслѣдования определылъ Хорватъ меня презусемъ и прикомандировалъ изъ поселеныхъ афицеровъ трохъ человекъ, а также изътребовалъ для присудствия при томъ слѣдствіи отъ стороны Малороссіискаго земскаго правления Лубенскаго казачѣго полка членовъ, и тои камысіи назначено бытъ въ томъ местѣ, гдѣ Македонскои полкъ штабъ-квартеру имѣетъ въ местечке Чигиринъ-Дубраве.

Я по полученіи того повелѣния поехалъ туда на ту камысию съ великою моею досадою, ибо у меня въ полку для смотрения за подькомандними: никово болѣе не было окроме толко адни вахтмеистри да ундеръ-афицерѣ и капралы, въ чемъ сумнѣвался я дабы тѣмъ временемъ моего отъсудствия не могло послѣдоватъ какова безъпорядка, какъ я въ томъ и угадалъ и узналъ опосля каковы сплетены для меня отъ Хорвата сѣты.

По собраніи всѣхъ присудствующихъ къ тои камысіи, прибылъ туда и самъ Хорватъ, онъ правда что маіора Костюрина не точию что репремандовалъ за произшедшее отъ подькомандныхъ его непорядкахъ, но сверхъ того ругалъ его публично и показивалъ себя весма недоволнымъ, онъ некоторыхъ караульныхъ что не показалысъ ему въ своеи форме опрятнимы тутъ жестоко билъ палочѣмъ.

Хорватъ послалъ нарочного за казачимъ Лубенскаго полка полковникомъ, у коего въ селенияхъ Македонскои полкъ квартируетъ, а также и за другимъ казачимъ полковникомъ Остроградскимъ отъ Миргородскаго малороссіискаго полка, у коего селенияхъ я съ полкомъ моимъ на квартирахъ стою, тѣ оба полковника приехалы съ своею свитою туда въ Чигиринъ-Дубраву къ Хорвату, онъ сталъ съ нимы дружитца, показивая свое предь-нимы неудволствие въ томъ что Македонски полкъ наделалъ, ругаетъ маиора Костюрина всякимы непристоинымы

словамы, обьявляетъ Хорватъ тѣмъ полковникамъ что онъ определылъ камысию для изъслѣдования, и пробулъ тамо Хорватъ шестъ днеи, причемъ тѣмы днямы примечалъ я что Хорватъ съ любенскимъ полковникомъ преговорилъ и наладилы, а также смотрю я и то что и съ Миргородскимъ полковникомъ Остроградскимъ отъмено Хорватъ ласкался, и часто съ нимъ наодинѣ говоритъ и ходятъ ихъ двое по саду, а потомъ приобщилы къ себѣ тогоже полковника полковаго писаря (каковъ чинъ между Малороссійскимы казакамы есть въ числѣ ихъ полковыхъ старшинъ и почитался тогда человекъ великъ, звался онъ ляховичъ), я всио то съ стороны вижу и примечаю толко какъ Хорватъ съ нимы ласкаетца, потомъ тѣ полковники поехалы, а на другои денъ также и Хорватъ хочетъ ехатъ, и приказиваетъ мнѣ съ великимъ подьтвержениемъ, чтобы я ни подь какимъ видомъ никуда отъ камысій не отлучался и зачалбы по онои производитъ дѣло и съ тѣмъ онъ уехалъ.

По отъездѣ Хорвата хачу я зачинатъ ту возложеную на меня камысию, но тѣ определение казачие члены обьявилы мнѣ, что ихъ Хорватъ уволнылъ по ихъ нужде въ домы на шестъ днеи, и то сказавъ тотъчасъ поехалы а я остался.

Прошло уже шестъ днеи а тѣхъ господь еще нѣтъ, а я безъ ныхъ зачанатъ дѣла немогу, посилаю я занимы, но и потому оны не едутъ, отълагая еще дня на четире, ето такъ происходило днеи десятъ, я опятъ посилаю къ нимъ нарочнаго, и пишу къ ихъ полковнику и требую о висилке оныхъ, однакъ и то прошло а затѣмъ посилаю нарочнаго къ Хорвату съ рапортомъ, прописавъ что тѣхъ определеныхъ Малороссійскихъ казачихъ членовъ, какъ ваше превосходителство ихъ уволнилы на шестъ днеи, и понинѣ къ слѣдствию нѣтъ и что я празно живу и дѣла еще никакова не зачиналъ, и спрашиваю Хорвата что мнѣ дѣлатъ.

Хорватъ отъвечаетъ мнѣ ордеромъ чтобь я нимало никуда неотлучался и былби тамъ при тои камысій, а о висилкѣ тѣхъ членовъ писалъ де онъ къ любенскому полковнику; я еще послѣ того дожидалъ неделю целую и живу празно, вотъ вдругъ изъ моего полка съ словеснымъ рапортомъ прискакалъ ко мнѣ нарочны ундеръ-афицеръ, обьявляетъ что ужь сколко дней, какъ приехалы туда въ полкъ отъ Миргородскои казачеи канцелярій послание два старшины, и возбунтовалы всѣхъ жителѣи мужиковъ и казаковъ у коихъ гусаре на квартерахъ стоятъ, спрашивая ихъ о обыдахъ какие оны отъ гусаръ имѣютъ чтобь подавалы жалобы и пишутъ, хотяжъ казаки и мужики го-

воритъ мои ундеръ-афицеръ и отъвечалы съперва, что не имѣютъ ни какихъ обыдъ и что оны недавно отъ гусаръ за всио что имъ виноваты были получилы уплату денгамы, однакде сій старшины понуждаютъ мужиковъ чтобь жаловалысъ и ужо де некоторыхъ гусаръ хазяева у коихъ оны квартеру имѣютъ обыжатъ сталы, викидиваютъ ихъ еквипажъ вонъ изъ дамовъ своихъ, бранятъ и ругаютъ, а на двухъ местахъ ужо и драка за то была, и заводитца болшое возмущение, и естлы вы говоритъ приежаи мои ундеръ-афицеръ не скоро самы туда къ намъ прибудете, то Богъ знаетъ что еще здѣлатца можетъ.

Я всѣ сие вислушавъ и какъ тамъ у меня при полку никово другова окроме вахтмеистеровъ и ундеръ-афицеровъ нѣтъ и за полкъ статъ нѣкому, то я неупуская времены тотъчасъ написалъ къ Хорвату рапортъ, что имѣю изъвестие какъ я отълучился по ордеру вашего превосходителства что за моимъ отъсудствиемъ воспослѣдовалы тамо при полку некоторие безъпокоиствы отъ стороны присланыхъ казачихъ старшинъ, почему спешу для разобраныя того дѣла, а также что здесъ при камысій за неприбытиемъ определеныхъ Малороссійскихъ членовъ живу празно, то по тѣмъ обьстоятельствамъ принужденъ оставитъ сие место и ехатъ скорея въ полкъ, о семъ также что отъежаю далъ я отъ себя и въ Македонски гусарски полкъ знатъ.

Приехавши я другимъ днемъ къ полку нашолъ великие возъмущеній и чудние дѣла, ибо всѣ хазяева приведены и наущены отъ тѣхъ присланыхъ старшинъ, чтобь на гусаръ жаловалысъ, и ужо никто ни мало продоволствоватъ гусаръ какъ уговорено пищею не хочетъ, я сталъ тѣхъ старшинъ спрашиватъ і требоватъ, чтобы оны всѣ тѣ жалобы какие оны написалы мнѣ представилы, и что хачу по справедливосты жалобщиковъ удоволствоватъ.

Оны сперва не хотѣлы того здѣлатъ, отъзиваясъ что въ своеи каманде предьставитъ хотятъ, но какъ я сего на томъ оставитъ нехотѣлъ, а требовалъ чтобь конечне мнѣ всѣ жалобы показатъ, а ежелы нѣтъ то и полкъ мои хотябы и до слѣдствия дошло виноватъ бытъ неможетъ, на что ужъ тѣ старшины согласилысъ и подалы мнѣ регистръ обо всѣмъ что оны написалы, и по разбырателству моемъ обще съ нимы ничто болшъ ненаидено какъ толко о томъ что ужъ прошло, какъ гусаръ оны кормилы и за то получилы уплату денгамы и я обо всѣмъ томъ имѣю очистителную квитанцию, а вновъ послѣ тои квитанцій ничего и нималеише обыдъ не оказалосъ, окроме толко въ адномъ продоволствій гусаръ пищею что хазяева въпредь даватъ того не хотятъ.

Я тѣмъ старшинамъ о томъ доказиваю, что въ продоволствій гусаръ не я таково определение дѣлалъ и не требую по своеи волѣ а предьписано отъ команды, почему еще съ зачала и уговоръ съ хазяевамы здѣланъ, что и посколко помесечно за то денегъ имъ получатъ, и что за прошлое время уже уплачено, а въпредъ по привозе жалованыя также удоволствованы хазяева будутъ.

Таково возмущение по великимъ трудамъ едва успокоитъ я могъ и съ тѣмъ тѣ старшины поехалы.

Того же дня приехалъ единъ человѣкъ присланои ко мнѣ отъ приятеля моего, каторои также былъ старшина того казачего Миргородскаго полка, онъ тогда былъ на ярмарку въ местечке Голтве разстоянием отъ меня въ десеты верстахъ, пишетъ ко мнѣ чтобь я къ нему какъ можно поскорея приехалъ, имѣетъ нѣчто нужное со мною говоритъ, я не медля поехалъ туда къ нему, онъ и зачалъ мнѣ сказиватъ сій слова, я де думаю что вы таперъ въ великои тревоге съ вашимъ полкомъ, на то отъвечалъ я ему что такъ и пресказиваю всио что я засталъ, онъ говоритъ мнѣ что подъ секретъ и любя васъ хочу вамъ сказатъ, чтобь вы могли взятъ свою предосторожностъ, ибо около васъ стараютца люде какбы вамъ досадитъ и сталъ сказиватъ что де Хорватъ упросилъ нашего полковника Остроградского и полковаго писара Ляховича (о коихъ я прежде говорилъ), чтобь какъ возможно постаралысъ привестъ въ конфузию вашу команду, и чтобы жалобы на васъ отъ обывателѣи зашлы, для чего де безъ бытности вашеи при полку послано наши двое старшинъ туда въ тѣ селеній, гдѣ вы квартируете чтобь обывателѣи подьговоритъ, я де о семъ узналъ говорилъ мои приятелъ какъ тѣ старшины туда отъправлялысъ и знаю какое имъ отъ нашего полковника и полковаго писаря наставление дано, при чемъ и то нашъ полковникъ говорилъ, что имъ лехко будетъ такъ здѣлатъ какъ васъ при командѣ нѣтъ и что Хорватъ вамъ приказалъ строго чтобъ вы отъ камысій коя учреждена была при Македонскомъ гусарскомъ полку не отлучалисъ, а оно де видно по тому говорилъ мои приятелъ приказано вамъ бытъ тамъ: чтобь тѣмъ временемъ сіи наши старшины могли безъ вашеи бытности здѣлатъ при вашеи командѣ то что имъ приказано.

Тотже день возвратился я въ полкъ, а по утру чрезъ нарочнаго получилъ я отъ Хорвата на тотъ мои рапортъ ордеръ, онъ требуетъ отъ меня отъветъ: какъ я могъ преступитъ его повелѣние и отълучитца отъ тои комыссій безъ дозволѣния, и повелѣваетъ чтобь я конечне опятъ туда ехалъ и былбы тамъ какъ мнѣ приказано.

Чрезъ того же нарочнаго каторои былъ моего полка ундеръафицеръ тамъ при Хорватовомъ дежурстве на ординарціи находящійся получилъ я отъ приятеля писмо, кое было безъ титула и безъ подьписки своего имены и не своею рукою писано, а сказано только сему ундеръ-афицеру чтобь оное верно въ мои руки отьдалъ (то писмо было слѣдующаго содержания).

Врагъ не престаетъ строить хитросты какъ словить праведнаго, я думаю что ти таперъ обращаешся въ великомъ замешателстве, тебя тѣмъ хочетъ принудить къ исполнению его воли, и стараетца довесть вчемъ нибудъ чтобь ти былъ обьвинѣнъ, дабы ему резонъ былъ за тебя привезатца и учредить слѣдствие и судъ, и ожидаетъ только присилки къ нему какъ на тебя такъ и на твою каманду жалобь, о чемъ тебя уведомляю.

Сие писмо а такжо и слова, вчерашны день на ярмарку что приятель мои мнѣ сказалъ, подалы даволно мнѣ обьяснения почему явно вижу, что Хорватъ своею хитростью непрестаетъ меня гнать, и хотя и повелѣваетъ онъ своимъ ордеромъ, чтобь по преждѣму къ тои камысіи я ехалъ въ Македонскои полкъ однакъ сие я оставылъ, въ разсужденій такихъ около меня устроеныхъ сѣтеи, дабы за моимъ отъсудствиемъ еще хуже перваго не могло какое зло и неустроиство послѣдоватъ, то и положилъ чтобь не ехатъ, и отърапортовалъ Хорвату, что за неимѣниемъ у себя при полку ни адного афицера, а также и то въ резонъ приписалъ что въ небытностъ мою при командѣ присланые отъ полковника казачѣго острогадского старшины сдѣлалы возмущение и хотѣлы всѣ конечне чтобы произвестъ, по ихъ злоковарпому умыслу на меня и на мою команду худие слѣдствій, наущая и принуждая обывателѣи чтобы подавалы жалобы. Сие хотя приездомъ моимъ, пишу я въ томъ рапортѣ и прекращено и успокоено, но дабы и въпредъ тому подобнаго покушения не могло послѣдоватъ, не могу я свою команду безъ никакова по себѣ надь нимы началника оставытъ, и таковъ рапортъ въ место требуемаго имъ Хорватомъ отъ меня отъвѣта я къ нему отъправылъ, на чемъ и осталось Такъ и я ужь въ Македонскои полкъ болѣе не ездылъ и та камысия изъчезла, между тѣмъ лѣто прошло и наступыла осенъ.

Вскоре потомъ ордеруетъ меня Хорватъ чтобь я прешолъ съ полкомъ въ другие квартеры, того же Малороссіискаго казачѣго Миргородскаго полка въ местечко Бело-Церковку.

Преходь сеи было мнѣ здѣлатъ безъ трудности, понеже то было недалеко и я въ адынъ день туда поспѣлъ и расположился по квар-

терамъ, какъ въ томъ местечке Бело-Церковке такъ еще и въ другихъ поблизосты до тои сотны принадлежащихъ селенияхъ, и были сій новые квартеры вигоднѣе прежднихъ, но таково мое преселение учинилъ Хорватъ не для моей вигоды, а для того что бы новимы своимы хитростямы ламатъ меня, выдумивая какбы только завестъ чѣмъ нибудъ въ полку моемъ слѣдствыи и дошли бы до него жалобы.

Съ зачала моего туда приезда съпознался я съ тамошнымъ сотникомъ звался Жуковски, онъ яко началникъ тои сотны обьходился съперва весма ласково и былъ честнымъ человѣкомъ месецъ адынъ, у насъ была съ зачала дружба велика, и думаю что на тобмы и въ предь навсегда такъ осталосъ, если бы врагъ не употребылъ свои умысли, я какъ и више говорилъ что Хорватъ не преставалъ изъискиватъ способы чѣмбы только могъ меня сътеснитъ, для чего онъ и здесъ упросилъ того козачего полковника Остроградскаго, яко въ его дистрикте я съ полкомъ наквартерахъ стою, чтобы какъ возможно постарался привестъ до того, чтобы отъ обывателѣи произышли какъ на меня такъ и на мою команду жалобы и чтобы полковникъ учинилъ о томъ къ нему представленые.

Таковъ злоковарны умыслъ возымѣлъ свое предьприятие и первое зачало было тѣмъ, что полковникъ призвалъ къ себѣ сего сотника Жуковского, приказалъ ему о томъ, и здѣлалъ его въ такомъ дѣле иньструментомъ, и тако мои сотникъ повинуясъ повелѣнию своего полковника зачалъ помаленку отъ меня удалятца и мало когда хотѣлъ сомною видѣтца, даже что выселился совсѣмъ изъ дому и пребрался житъ на хуторе, а потомъ сталъ подьущатъ своихъ казаковъ и мужиковъ къ возмущеныю и приносили бы жалобы на гусаръ, о семъ также чрезъ приятеля моего скоро я узналъ, и какъ сотникъ на таково дѣло устремылся и отъвратытъ его было неможно, то въ такомъ случае не ослабевалъ я содержаниемъ людеи своихъ въ должнои дисциплине, кои ужо тѣмъ были приведены ко всякому послушанию, и ниже чего нимало противнаго не происходыло, и привяски за меня бытъ не могло.

На томъ у насъ продолжалосъ всю ту наступавшую зыму и живу и въ Бело-Церковке близъ года, а тѣмъ временемъ прибавилосъ у меня съ вербунга поболшъ людеи въ команду и состояло уже до четырехъ сотъ человѣкъ всѣхъ чиновъ и редовыхъ, я получилъ также офицеровъ пятъ человѣкъ, адного капитана, двухъ порутчиковъ и два прапорщика и тако зачало моего полка происходытъ со всякимъ успѣ-

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

вости своей претерпѣвають такову нужду, и вибирали изъ между себя несколко человѣкъ каибы пошлы къ Хорвату о томъ доложить.

Между жь тѣмъ какь Хорвату о таковомъ собраніи скоро отъ его наперстниковъ пресказано накриво, то онъ упредя своею яростью прежде, нежель тѣ люде къ нему придуть, неспросясь ничего конфирмовалъ ихъ бунтовщикамы, поспешилъ скорея на валъ, велѣлъ изъ пушки картечамы по ныхъ випалыть, и побылъ людей безъчеловѣчно, и съ конхъ адного мертвое тѣло за городомъ возлѣ большой дроге приказалъ поставить на колесо, где и стояло целой день, а потомъ какъ онъ Хорватъ отъ той своей продерзости опамѣтовался, тогда велѣлъ своимъ довереным, чтобь то мертвое тѣло тайнымъ образомъ снять и отьтаскать съ столбомъ и съ колесомъ въ сторону далѣ въ скрытое место и тамъ зарить въ землю, а то место гдѣ тотъ столбь съ колесомъ стоялъ прикрить и загладить землею и дерномъ выдать, чтобь нимало приметно не могло быть, и тѣмъ закрить свое учинёное варварство, и кто бы могъ тогда отъважитца о томъ боле говорить или жаловатца.

Другихже изъ тѣхъ людей содержалъ иныхъ въ железахъ, а иныхъ публично безъ милосердыя сѣкъ батожьемъ, а одного бывъ путемъ сославъ въ силку въ Сибыръ, и тѣмъ ихъ застрашилъ что они ужь остались яко рабы подь его властию, и довелъ до того и въ такой страхъ, что никто ни вчемъ и ни о какой своей нужде говорить не смѣлы и повиновался всякъ его власты съ великимъ рабольбствиемъ.

Онъ здѣлалъ еще адно чудное позорище, что держалъ долго адного прапорщика именемъ Чаки подъ карауломъ, и какъ случилось что Хорватъ проходилъ улицею по предъ караулны, а на то время тотъ прапорщикъ вышелъ изъ караулны предь двери и сталь просить о своемъ освобожденіи, за что Хорватъ осердясь подошедь къ нему былъ его по щекамъ своею рукою и съхватя за волоса таскалъ по земле и топталь ногамы, и тѣмъ не бывъ еще даволѣнъ закричалъ барабанщикамъ подать батожья и раздевши того беднаго афицера драль его батожьемъ покудова ему угодно было.

А потемъ еще адного капитана въ своей канюшнѣ, какъ тотъ капитанъ пришолъ отъ Хорвата нашедь въ канюшнѣ нѣчто спросить хотѣлъ, а Хорватъ остановившисъ мимоходомъ близъ одной своей лошады, на коей случилось что попона накриво стаяла, то и приказываетъ Хорватъ капитану чтобь ту попону на лошады попра-

вить, онъ поспешилъ чтобъ здѣлать, но какъ не скоро и опять не пряма поправилъ, то Хорватъ размахнувши рукою ударилъ капитана въ щоку, отъ чего капитанъ мало не упалъ на землю и съ тѣмъ поскорея вышолъ вонъ.

Аднѣмъ временемъ и всию уже близъ своего падения здѣлалъ онъ еще адну отъвагу на границе съ Поляками, какъ обыкновенно дѣлаютъ Полские каманды по своей границе, противъ Новой Сербии лежащей, часто разъезды, то узнавъ Хорватъ что такова команда находитца по близости противо одного гусарскаго шанца, для чего велѣлъ Хорватъ командировать сто человекъ, вооруженыхъ на [illegible] своихъ гусаръ при афицерахъ и послалъ туда съ приказаниемъ чтобъ остановитца въ скритомъ местѣ, а когда онъ имъ даетъ знать, то въ то время чтобъ на ту Полскую каманду ударить, порубать и побить, тѣ гусаре какъ имъ приказано туда и поехалы, а Хорватъ также въ тотъ гусарский шанецъ послалъ напередъ и велѣлъ обѣдъ заготовить, и потомъ рано и самъ туда жъ прибылъ, и посылаетъ просить того надъ Полскою камандою начальника, которой былъ полковникъ, къ себѣ обедать.

Сей сочелъ таковъ позывъ за милость, поехалъ съ двумя своими старшинами, оставя свою каманду тамъ на границе, кое было суживъ урочищемъ, пустилы своихъ подъ седланы лошадей пастися на траву, и дожидалысь на томъ местѣ своего полковника къ себѣ обратно, и какъ обыкновено поразышлись лошади путанно по траве, а люде иные спалы, а другие сидѣлы не воображая никакой опаесносты, между тѣмъ тотъ полковникъ какъ приехалъ къ Хорвату, то онъ принялъ его съ притворною ласкою, а тѣмь временемъ далъ своей гусарской команде знакъ, чтобы исполнилы то что имъ приказано, кои тотъ часъ напалы на Поляковъ, побыли безъвыно людей и мало кто могъ бегствомъ спастисъ, сие какъ ужъ здѣлалосъ и некоторые приведены ранѣные, то Хорватъ увидя сихъ повернулъ свои слова къ тому полковнику, яко бы его каманда напала на гусаръ, кои были въ разъездѣ по границе и что принуждены были оборонятца оружейною рукою, и послужило имъ счастие что противниковъ своихъ разбыли, для чего и велѣлъ Хорватъ того полковника и его старшинъ забыть въ колодки, не давъ ему ни обедать, повезли подъ карауломъ въ Миргородъ и посадыль въ тюрму, а потомъ въ оправду свою писалъ въ Сенатъ таковъ рапортъ, что на границе Полская каманда учинила на разъездъ гусарской нападение, и гусаре должны были оборонятца и преодолѣлы, а полковника ихъ поймалы, которой

содержитца подь арестомъ, то и тому подобное многие дѣла дѣлалъ Хорватъ по своему самовластию, кои были противны и законамъ и человечеству, и такъ ему всно съходыло съ рукъ, покудова напослѣдокъ обо всѣмъ отькрилосъ.

Онъ при всѣмъ томъ что современы моего битыя у него въ камандѣ мнѣ дѣлалъ, и кажетца что всего было и слишкомъ сколко я отъ него претерпѣлъ, однакъ еще не могъ тѣмъ себя удоволствоватъ и усовеститца, но еще главную обыду мнѣ успѣлъ сдѣлатъ прежде нежелъ онъ самъ изъчезъ, ему какъ велѣно указомъ Сенатскимъ отьправитъ Македонской гусарской полкъ къ заграничной армыи въ Прусию, о чемъ я више говорилъ, то онъ тотъ часъ представилъ въ Сенатъ, одобривъ маиора Костюрина что онъ привелъ полкъ своимъ прилежаниемъ въ харошой порядокъ, и что полкъ состоитъ въ комплекте во всемъ неправенъ и отьправляетца по силѣ повелѣния къ армыи, а чтобы онъ Костюринъ не остался за такие его труды безъ куража, проситъ Хорватъ о произведеніи его Костюрина въ тотже Македонски полкъ подьполковникомъ, и отьправляетъ то представление чрезъ нарочнаго въ Сенатъ, такъ секретно что о томъ представленіи никто не зналъ.

А за тѣмъ присилаетъ Хорватъ ко мнѣ повелѣние назначивъ мнѣ денъ и число, въ каторое чтобы я прибылъ въ Македонской полкъ, какое де время и онъ самъ туда бытъ намеренъ, и полку смотръ хочетъ учинитъ, я не умедлылъ потому повалѣнию исполнытъ и прежде нежель мнѣ назначено дня за два туда прибылъ, между тѣмъ и Хорватъ туда жь приехалъ.

На другой денъ было у него всего полка афицеры въ собраніи, предъ коимы обьявылъ Хорватъ что полкъ Македонски въ походь виступыть имѣетъ, и что надь онымъ, указывая на меня, буду я командиромъ, а маиору Костюрину приказываетъ, что онъ остаетца и вьместо меня командовать Болгарскимъ гусарскимъ полкомъ, а въ вечеру изъдалъ Хорватъ приказъ, чтобы на послѣ завтре былъ полкъ въ собраніи къ смотру.

Смотръ кончился и по спискамъ отъ ротъ состоитъ количество болшое людей что требуетца въ добавку, а то были на место беглыхъ кои въ прошлую зыму поуходилы и должно было такову убылъ пополнытъ, то и отозвался Хорватъ ко мнѣ что таково укомплектованіе возлагаетъ онъ на мое попечение.

Сие приказание какъ было для меня темно не знавъ, на какомъ основаніи таково укомплектование я могъ буду учинитъ, то и съпро-

силь я Хорвата, развѣ говорю я ему въ дароге чрезъ Полшу вербовать и пополнить недостающее число людей, онъ отьвѣчаетъ что нѣтъ, а будетъ о томъ ко мнѣ предъ выступлениемъ полка еще ордеръ.

Хорватъ никогда прежде и во всю мою при немъ бытность не былъ ко мнѣ такъ ласкавъ какъ тогда, онъ непрестано разговоры со мною имѣлъ о полку и о марше и о прибытіи къ армыи, и тому подобное, чѣмъ и прикрилъ всю ту свою хитрость какову онъ еще производить намеренъ.

По окончаніи смотра на другой денъ Хорватъ отьежаетъ, а мнѣ приказываетъ также ехать на преждѣе мое место, и поспешать заготовлениемъ здачу полка и ожидать къ выступлению ордера, съ тѣмъ мы разъехалысъ онъ въ Новую Сербыю за Днѣпръ а я въ полкъ.

И тако я на то время столъ много Хорватовнимы словамы былъ доволѣнъ, что ужь ни мало не сумнѣвался и мыслить было объ нѣмъ зачалъ сколко харошо, напослѣдокъ отьправлениемъ полка свои распоряженіи здѣлалъ, а примечаю также что и маиоръ Костюринъ никакой противносты въ томъ что на моемъ местѣ въ полку Болгарскомъ остаетца не показываль, а паче былъ дейіствително тѣмъ доволѣнъ чтобъ въ паходь нейтытъ, естли бы толка Хорватъ устоялъ на своемъ словѣ (какь о томъ еще далѣ видно будетъ).

Я будучи наполненъ такихъ мислей, что въ походь къ армыи итытъ какь Хорватъ уже о томъ мнѣ приказалъ, то и бросилъ было изъ головы всио прежде происходящее, и прибывши въ полкъ на свою квартеру, зачалъ исправлять повоски свои и другимы принасамы къ дароге потребнимы заготовлять, но такова моя надежда весма меня обьманула, ибо Хорватъ совсѣмъ другие хитросты на то употребылъ.

Онъ на свое представление, о чемъ я вище говорилъ, получилъ изъ Сената указъ что маиоръ Костюринъ произведенъ подьполковникомъ и велѣно чтобъ какь наискоряе Македонски полкъ отьправитъ къ арміи заграницу.

Хорватъ получивши таковъ указъ, о коемъ не токмо что никому не сказалъ но ни вканцелярию не отъдавалъ онаго, а удержалъ у себя вь своемъ кабынетѣ, а пустылъ нарочно таковъ толко слухъ тамо въ своемъ Миргородѣ, что я съ полкомъ Македонскимъ въ походь отъправляюсъ, что всѣ тамошние такъ какь и я самъ вѣрилы даже и ордеръ о томъ ко мнѣ прислалъ, которой былъ слѣдующаго содержания.

Какъ указомъ Правителствующаго Сената велѣно Македонской гусарской полкъ отъправитъ къ заграничной армыи въ Прусию, каторой въскоре и виступить имѣетъ, то симъ даетца вамъ знать какъ вамъ и прежде отъ меня приказано, чтобь вы были въ готовносты къ выступлению со онымъ, а какъ во ономъ полку до полнаго комплекта, потребно некоторое число военно служащихъ, то изволите изъ вербуночныхъ вашихь полку Болгарскаго отъделытъ сто пятьдесятъ человѣкъ редовыхъ гусаръ, и присланому для препровождения полку Македонскаго афицеру оныхъ вручитъ при формуларномъ списке, а самымъ вамъ о виступленіи вашемъ ожидать вторителнаго моего ордера, между жь тѣмъ немедлѣно сочинитъ о здаче вамы Болгарскаго полка; другому подьлежащие формуларние списки, равно писменые дѣла, и всѣ что кь здаче принадлежитъ имѣтъ въ самоскорѣйшей готовносты.

Я получа таковъ отъ Хорвата ордеръ, радуясъ тому что скоро въ походь въ армыи поеду, поспешилъ въ три дня всему моему Болгарскому полку учинитъ осмотръ, выбралъ лучшихъ людей сто питьдесятъ человѣкъ редовыхъ гусаръ, вручилъ оныхъ какъ велѣно присланому отъ Македонскаго полка капитану, отъправылъ съ поспешностию, сказавь притомъ что вскоре и вслѣдъ за ними и я самъ туда буду, и отъправывши ихъ принялся заготовлятъ дѣла принадлежащие къ здаче полка, ожидая также прибытия кь себе и маиора Костюрина для препоручения ему своей командѣ, и потомъ ехатбы мнѣ всскоре къ своему новому полку, и виступытъ съ онымъ въ походь.

Однако всѣ мои таковы мисли осталысъ безъполезны, ибо, Хорватъ что ко мнѣ въ своемъ ордере писалъ и прежде что говорилъ, было всно то фалшиво, и состояло толко вь томъ адно его обьманство, ибо онъ не могбы иначе не достающаго числа людей къ дополнению полнаго комплекта въ Македонскомъ полку имѣтъ, хотя бы онъ прама о такой виключке людей изъ моего полка ко мнѣ и ордеръ прислалъ и я повиненбы былъ то исполнытъ, но конечне не далбы я лучшихъ а натурално хужихъ людей, а какъ уже успѣлъ онъ такимъ обьманомъ свое здѣлатъ, то и велѣлъ Костюрину немедлѣно съ полкомъ изъ своихъ квартеръ выступытъ и слѣдоватъ чрезъ Днѣпръ въ Новую Сербыю кь нему въ Миргородъ.

Я о томъ еще ничево не знаю а дожидаюсъ часъ начасъ ордера о моемъ выступленіи и со всѣмъ кь походу себя приуготовилъ, и уже проходитъ дней восемъ, а я никакова изъвестия и повелѣния не имѣю, въ одинъ день одину я отъ прежныхъ людей что они

тому назадь пятой денъ какъ видѣлы на превозѣ въ Кременчуке Македонской полкь и едутъ за Днѣпръ въ Новую Сербью, я сему на тотъ часъ не хотелъ веритъ, и считалъ за неточное дѣло, и оставался еще въ надеждѣ что ко мнѣ о моемъ походѣ будетъ повелѣние, покудова за тѣмъ вскоре не получилъ ордеръ отъ Хорвата, къ моему удивлению въ каторомъ пишетъ слѣдующее:

Съ получения сего изъволите съ полкомъ Болгарскимъ изъ тѣхъ квартеръ выступытъ, и слѣдоватъ въ местечко Городище, и тамь расположитца, куда и казна на раздачу военослужащимъ жалованыя чрезъ камысара къ вамъ привезена будетъ, кою принявъ произвесть людямъ жалованые и по исполненіи меня рапортоватъ.

Сие что въ ордере написано изъумыло меня, и что читаю самь себе не верю і ищу по строкамъ и на оборотѣ, гдѣ бь усмотрѣтъ о моемъ въ походь съ Македонскимъ полкомъ виступленіи, но тщетно и узналъ тутъ совершеной отъ Хорвата обьманъ, а къ тому еще болшъ принесло мнѣ печалы чрезъ того жъ нарочнаго кто сей ордерь ко мнѣ привезъ, что получилъ я писмо изъ Новой Сербіи отъ приятеля, коимъ уведомляетъ меня съ сожаленыемъ изъвещая, что Македонской полкъ уже за границу помаршировалъ и какъ Хорватъ призвалъ къ себѣ маиора Костюрина, и всѣхъ того Македонскаго полка афицеровъ, предь коимы обьявылъ Костюрину чинъ подьполковничей, и приведши его кь присяге, отьправылъ заграницу къ армыи, и что Хорвать говорилъ обо мнѣ, какь онъ меня обьманулъ и упоминалде и о Сенатскомъ указе что Костюринъ произведенъ, и что онъ тотъ указъ у себя долго держалъ не обьявляя ни кому, покудова лучшихъ людей у меня изъ полка досталъ.

У Хорвата былъ такой обычай, что свои наиболшие секреты иногда за столомъ своимъ сидя пресказиваетъ, прибавляя свои къ тому видумки, а много кратъ дѣлалъ удивителние прытворства, задумавшисъ со всякою тихостыю благообразнымъ видомъ самъ адинъ, а потомъ пресказиваетъ какие виденіи и явленіи ему во снѣ показалысъ, иногда пресказивалъ что нибудъ божественое, а иногда какова светога что съ нимъ въ чудномъ одеяніи говорилъ и ему о всемъ будущемъ обьявлялъ, а много кратъ о делахъ какихъ нибудъ о коихъ онъ въ Сенатъ предьставлялъ, что въ пользу его решены будутъ, а иногда явленіи свои пресказивалъ что съ Императрицею говорилъ, и въ Сенатѣ въ присудствіи сидѣлъ и тому подобное, и тѣмъ обьманивалъ людей и многихъ доводылъ до соблазни [illegible]

Мнѣ не осталосъ болѣе ничего размышлять и Хорватовымъ обьнадежствомъ верить, для чего написалъ я челобитную съ прописаниемъ между протчимъ, что маиоръ Костюринъ произведенъ подъполковникомъ, каторой и службою и всѣмы чинамы моложе меня состоитъ, чрезъ что я въ обыдѣ, и прошу награждения, таковаго жъ подьполковничья чина и предь нимъ Костюриномъ старшинства и объ определенiи меня къ армыи, сію челобытную отправилъ я къ Хорвату, а потомъ по его ордеру перешелъ съ полкомъ на новые квартиры въ мѣстечко Городище на берегъ Днѣпра противъ Новой Сербiи.

Въ скоре потомъ привезена камысаромъ казна на раздачу военно-служащимъ жалованья, изъ коей доводилось и мнѣ за целои годъ какъ окладнаго такъ за рацiй и за порцiй съ денчикимъ по справочнымъ ценамъ получитъ безъ мала шесть сотъ рублеи, о коемъ объявляетъ мнѣ комысарь что удержалъ генералъ пятъ сотъ сорокъ рублеи а въ приеме оныхъ приказано де чтобъ вы въ книге расписалысъ и поднесь мнѣ о томъ ордерь слѣдующаго содержания.

Какъ вы должнымъ мнѣ состоите денегъ пять сотъ сорокъ рублеи, которая сума удержана здесъ изъ отъпущенаго вамъ жалованья, о которыхъ денгахъ изволыте расписатца у комысара въ книге и потомъ можете свою росписку получитъ.

Изъ сего ордера я вижу что Хорватъ за тѣхъ лошадеи, которыхъ онъ мнѣ далъ для похода, денги мои удержалъ, и у комысара расписатца въ книге не хотѣлъ, а пишу къ Хорвату что я ему никогда должнымъ ничѣмъ небывалъ, и хотя въ ордере о такомъ долге и не изъяснено, но я догадатца могу что то конечне за лошады, мнѣ отъ него даные, удержано мое жалованые, а какъ я тѣхъ лошадеи принялъ съ тѣмъ уговоромъ, чтобъ итытъ въ походъ съ Македонскимъ гусарскимъ полкомъ и на тѣхъ лошадяхъ служитъ при армыи съ изъясненiемъ, что за оные изъ армыи денги переслатъ а не здесъ платытъ въ чемъ и расписку такову далъ, нынѣжь какъ мнѣ извѣестно что полкъ Македонски уже заграницу въ повелѣнои походъ пошолъ и я остался, слѣдователно и не могу я долженъ бытъ за тѣ лошады платытъ денги и мнѣ оныхъ лошадей ненадобно, и прошу что ихъ отъ меня принятъ обратно, и доводящиесъ къ полученiю денги моего жалованья мнѣ сполна выдатъ, а буде того сдѣлатъ не соизволите то я принужденъ буду формално о томъ проситъ.

Тогожъ самаго времены присланъ чрезъ нарочнаго изъ Сената указъ во всѣ народное извѣстые о смерты блаженно почившей

хомъ, а тѣмъ болѣе было похвално что отъ зачала и до конца ни одинъ человѣкъ у меня не бежалъ.

Однако и на томъ еще не осталось, Хорватъ велѣлъ мнѣ прейтытъ опять на другие квартеры, первѣе въ местечко малороссійское Миргородь, сие онъ здѣлалъ нарочно (какь я опосля узналъ) для того, чтоб меня отьдалитъ отъ Новой Сербіи и отъ сусѣдства Македонскаго гусарскаго полка, и тѣмъ не могло бы мнѣ бытъ такь скоро сведомо что онъ еще предьпринимать намѣренъ, ибо ему велѣно Сенатскимъ указомъ (чего на то время я не зналъ да и Хорватъ никому не говорилъ) чтоб немедлѣно отъправитъ Македонской гусарской полкъ къ заграничной армыи въ Прусию, въ коемъ состояли по внутреносты тогда весма дурние обьстоятелства, и уже болѣе двухъ соть человекь бежало, кои унесли мундиры и амуницию и ружжы съ собою въ Полшу, но Хорватъ о томъ весма съкривалъ и таилъ чтоб до Сената сведение дойтытъ не могло, и въ своихъ рапортахъ умалчивалъ.

Былъ онъ тогда во всѣмъ самовластенъ, не состоялъ ни чѣмъ и ни у каво другаго въ камандѣ, окромѣ толко что въ Сенатъ посылалъ фалшивые свои рапорты, по коимъ долгое время верилы, и для того онъ болшъ своеволилъ что никто въ его дѣла невходылъ, и ни какихъ смотровъ и щетовъ не было, и Военная Колълегия до него никакова дѣла не имѣла, и тѣмъ его спортилы, покудова напоследокъ всѣ тѣ его дѣла отькрилысъ, о чемъ еще далѣ буду я говорить.

Онъ напослѣдокъ предь своимъ паденіемъ такь было усилыся и взялъ свою волю надо всѣмы своимы подькомандниры, не яко командиръ, а точно какбы самовластны владѣтель вообразе тирана, преступывъ во всѣмъ законы государственые дѣлалъ людямъ всякие мучениі такь какь онъ хотѣлъ.

Въ адно время какь тѣ выходци Сербы и Черногорцы, о коихъ я прежде писаль что Хорватъ учредылъ изъ ныхъ Миргородски гарнизонъ, и обратылъ ихъ подь названые яко виведеные сиюмъ его, и за то ему малолѣтному мальчику доставылъ чинъ подьполковничій, а тѣмъ людямъ не давалъ ни жалованыя ни провианта и ни жакова другова содержаныя, употребляя ихъ при всѣмъ томь въ службу по своимъ замысламъ съ великимъ отягощеныемъ, то и собралысъ было тѣ люде предь городомъ на площады, видя свою крайность что приходыть имъ съ голоду помереть и осталысъ нагие безъ одежи, для чего и хотѣлы итыть къ нему о томъ просить и донесть, что по но-

восты своей претерпѣваютъ такову нужду, и вибырали изъ между себя несколко человѣкъ какбы пошлы къ Хорвату о томъ доложитъ.

Между жь тѣмъ какь Хорвату о таковомъ собраніи скоро отъ его наперстныковъ пресказано накриво, то онъ упредя своею яростью прежде, нежель тѣ люде къ нему придутъ, неспросясъ ничего конфирмоваль ихъ бунтовщикамы, поспешилъ скорея на валъ, велѣлъ изъ пушки картечамы по ныхъ випалытъ, и побылъ людей безъчеловечно, и съ коихъ адного мертвое тѣло за городомъ возлѣ болшой дароге приказалъ поставитъ на колесо, где и стаяло целой денъ, а вночи какь онъ Хорватъ отъ той своей продерзосты опаметовался, тогда велѣлъ своимъ доверенымъ, чтобь то мертвое тѣло тайнымъ образомъ сънятъ и отьтаскатъ съ столбомъ и съ колесомъ въ сторону далѣ вь скритое место и тамъ заритъ въ землю, а то место гдѣ тотъ столбь съ колесомъ стаялъ прикритъ и загладитъ землѣю и дерномъ выслатъ, чтобь нимало приметно не могло бытъ, и тѣмъ закрилъ свое учинѣное варварство, и кто бы могъ тогда отъважитца о томъ болѣе говоритъ илы жаловатца.

Другихже изъ тѣхъ людей содержалъ иныхъ въ железахъ, а иныхъ публично безъ милосердыя сѣкъ батожѣмъ, а одного бывъ кнутомъ сослалъ въ силку въ Сибыръ, и тѣмъ ихъ застрашилъ что оны ужъ осталысъ яко рабы подь его властию, и довелъ до того и въ такой страхъ, что никто ни вчемъ и ни о какой своей нужде говоритъ не смѣлы и повыновался всякъ его власты съ великимъ раболѣбствиемъ.

Онъ здѣлалъ еще адно чудное позорище, что держалъ долго адного прапорщика именемъ Чаки подъ карауломъ, и какъ случилосъ что Хорватъ проходылъ улыцею по предъ караулны, а на то время тотъ прапорщикъ вышелъ изъ караулны предь двери и сталь проситъ о своемъ освобожденіи, за что Хорватъ осердясъ подошедь къ нему былъ его по щекамъ своею рукою и съхватя за волоса таскалъ по землѣ и топталь ногамы, и тѣмъ не бывъ еще даволѣнъ закричалъ барабанщикамъ подать батожья и раздевши того беднаго афицера дралъ его батожьемъ покудова ему угодно было.

А потомъ еще адного капитана въ своей канюшнѣ, какъ тотъ капитанъ пришолъ отъ Хорвата нашедь въ канюшнѣ нѣчто спроситъ хотѣлъ, а Хорватъ остановившисъ мимоходомъ близъ одной своей лошады, на коей случилосъ что попона накриво стаяла, то и приказиваетъ Хорватъ капитану чтобь ту попону на лошады попра-

витъ, онъ поспешилъ чтобъ здѣлатъ, но какъ не скоро и опятъ не пряма поправилъ, то Хорватъ размахнувши рукою ударилъ капитана въ щоку, отъ чего капитанъ мало не упалъ на землю и съ тѣмъ поскорея вышолъ вонъ.

Аднѣмъ временемъ и всио уже близъ своего падения здѣлалъ онъ еще адну отъвагу на границе съ Поляками, какъ обыкновено дѣлають Полские каманды по своей границе, противъ Новой Сербыи лежащей, часто разъезды, то услиша Хорватъ что такова команда находитца по близости противо одного гусарскаго шанца, для чего велѣлъ Хорватъ командировать сто человекъ, вооруженыхъ на лошадяхъ своихъ гусаръ при афицерахъ и послалъ туда съ приказаниемъ чтобъ остановитца въ скритомъ местѣ, а когда онъ имъ даетъ знатъ, то вто время чтобъ на ту Полскую каманду ударитъ, порубатъ и побытъ, тѣ гусаре какъ имъ приказано туда и поехалы, а Хорватъ также въ тотъ гусарски шанецъ послалъ наперподъ и велѣлъ обѣдъ заготовитъ, и потомъ рано и самъ туда жъ прибылъ, и посилаетъ проситъ того надъ Полскою камандою началника, которой былъ полковникъ, къ себѣ обедатъ.

Сей сочелъ таковъ позывъ за милостъ, поехалъ съ двумя своимы старшинамы, оставя свою каманду тамъ на границе, коя была сухимъ урочищемъ, пустилы своихъ подъ седламы лошадѣй пастысъ на траву, и дожидалысъ на томъ местѣ своего полковника къ себѣ обратно, и какъ обыкновено поразышлись лошады путание по траве, а люде иные спалы, а другие сидѣлы не воображая никакой опасносты, между тѣмъ тотъ полковникъ какъ приехалъ къ Хорвату, то онъ принялъ его съ притворною ласкою, а тѣмь временемъ далъ своей гусарской команде знакъ, чтобы исполнилы то что имъ приказано, кои тотъ часъ напалы на Поляковъ, побыли безъвыно людей и мало кто могъ бегствомъ спастисъ, сие какъ ужъ здѣлалосъ и некоторые приведены ранѣные, то Хорватъ увидя сихъ повернулъ свои слова къ тому полковнику, яко бы его каманда напала на гусарь, кои были въ разъездѣ по границе и что принуждены были оборонятца оружейною рукою, и послужило имъ счастие что противниковъ своихъ разбыли, для чего и велѣлъ Хорватъ того полковника и его старшинъ забытъ въ колодки, не давъ ему ни обедатъ, повезлы подъ карауломъ въ Миргородь и посадыль въ тюрму, а потомъ въ очистку свою писалъ въ Сенатъ таковъ рапортъ, что на границе Полская каманда учинила на разъездъ гусарской нападение, и гусаре должны были оборонятца и преодолѣлы, а полковника ихъ поймалы, каторой

содержитца подь арестомъ, то и тому подобное многие дѣла дѣлалъ Хорватъ по своему самовластию, кои были противны и законамъ и человечеству, и такъ ему всно съходыло съ рукъ, покудова напослѣдокъ обо всѣмъ отькрилосъ.

Онъ при всѣмъ томъ что современы моего битыя у него въ камандѣ мнѣ дѣлалъ, и кажетца что всего было и слишкомъ сколко я отъ него претерпѣлъ, однакъ еще не могъ тѣмъ себя удоволствоватъ и усовеститца, но еще главную обыду мнѣ успѣлъ сдѣлатъ прежде нежелъ онъ самъ изъчезъ, ему какъ велѣно указомъ Сенатскимъ отьправитъ Македонской гусарской полкъ къ заграничной армыи въ Прусию, о чемъ я више говорилъ, то онъ тотъ часъ представилъ въ Сенатъ, одобривъ маиора Костюрина что онъ привелъ полкъ своимъ прилежаниемъ въ харошой порядокъ, и что полкъ состоитъ въ комплекте во всемъ неправенъ и отьправляетца по силѣ повелѣния въ армыи, а чтобы онъ Костюринъ не остался за такие его труды безъ куража, проситъ Хорватъ о произведеніи его Костюрина въ тотже Македонски полкъ подьполковникомъ, и отьправляетъ то представление чрезъ нарочнаго въ Сенатъ, такъ секретно что о томъ представленіи никто не зналъ.

А за тѣмъ присилаетъ Хорватъ ко мнѣ повелѣние назначивъ мнѣ денъ и число, въ каторое чтобы я прибылъ въ Македонской полкъ, какое де время и онъ самъ туда бытъ намеренъ, и полку смотръ хочетъ учинитъ, я не умедлылъ потому повалѣнию исполнытъ и прежде нежель мнѣ назначено дня за два туда прибылъ, между тѣмъ и Хорватъ туда жь приехалъ.

На другой денъ было у него всего полка афицеры въ собраніи, предъ коимы обьявылъ Хорватъ что полкъ Македонски въ походь виступыть имѣетъ, и что надь онымъ, указывая на меня, буду я командиромъ, а маиору Костюрину приказываетъ, что онъ остаетца и вьместо меня командовать Болгарскимъ гусарскимъ полкомъ, а въ вечеру изъдаль Хорватъ приказь, чтобы на послѣ завтре былъ полкъ въ собраніи къ смотру.

Смотръ кончился и по спискамъ отъ ротъ состоить количество болшое людей что требуетца въ добавку, а то были на место беглыхъ кои въ прошлую зыму поуходилы и должно было такову убылъ пополнытъ, то и отозвался Хорватъ ко мнѣ что таково укомплектованіе возлагаетъ онъ на мое попечение.

Сие приказание какъ было для меня темно не знавъ, на какомъ основаніи таково укомплектование я могъ буду учинитъ, то и съпро-

силь я Хорвата, развѣ говорю я ему въ дароге чрезъ Полшу вербовать и пополнить недостающее число людей, онъ отьвѣчаетъ что нѣтъ, а будетъ о томъ ко мнѣ предь выступлениемъ полка еще ордеръ.

Хорватъ никогда прежде и во всю мою при немъ бытность не былъ ко мнѣ такъ ласкавъ какь тогда, онъ непрестано разговоры со мною имѣлъ о полку и о марше и о прибытіи къ армыи, и тому подобное, чѣмъ и прикрилъ всю ту свою хитрость какову онъ еще производитъ намеренъ.

По окончаніи смотра на другой денъ Хорватъ отьежаетъ, а мнѣ приказываетъ также ехать на преждніе мое место, и поспешать заготовлениемъ здачу полка и ожидать къ выступлению ордера, съ тѣмь мы разъехалысъ онъ въ Новую Сербыю за Днѣпръ а я въ полкъ.

И тако я на то время столъ много Хорватовимы словамы былъ доволѣнъ, что ужь ни мало не сумнѣвался и мыслить было обь нѣмъ зачалъ сколко харошо, напослѣдокъ отьправлениемъ полка свои разпоряженіи здѣлалъ, а примечаю также что и маіоръ Костюринъ никакой противносты въ томъ что на моемъ местѣ въ полку Болгарскомъ остаетца не показываль, а паче былъ действенно тѣмъ доволѣнъ чтобь въ паходь нейтытъ, естли бы толка Хорватъ устоялъ на своемъ словѣ (какь о томъ еще далѣ видно будетъ).

Я будучи наполненъ такихъ мислей, что въ походь къ армыи итытъ какь Хорватъ уже о томъ мнѣ приказалъ, то и бросилъ было изъ головы всио прежде произходящее, и прибывши въ полкъ на свою квартеру, зачалъ исправлятъ повоски свои и другимы припасамы къ дароге потребнимы заготовлятъ, но такова моя надежда весма меня обьманула, ибо Хорватъ совсѣмъ другие хитросты на то употребылъ.

Онъ на свое представление, о чемъ я вище говорилъ, получилъ изъ Сената указъ что маіоръ Костюринъ произведенъ подьполковникомъ и велѣно чтобь какь наискоряе Македонски полкъ отъправитъ къ арміи заграницу.

Хорватъ получивши таковъ указъ, о коемъ не токмо что никому не сказалъ но ни вканцелярию не отъдавалъ онаго, а удержалъ у себя вь своемъ кабынетѣ, а пустылъ нарочно таковъ толко слухъ тамо въ своемъ Миргородѣ, что я съ полкомъ Македонскимъ въ походь отъправляюсъ, что всѣ тамошние такъ какь и я самъ вериды даже и ордеръ о томъ ко мнѣ прислалъ, которой быль слѣдующаго содержанія.

Какъ указомъ Правителствующаго Сената велѣно Македонской гусарской полкъ отъправитъ къ заграничной армыи въ Прусию, каторой въскоре и виступитъ имѣетъ, то симъ даетца вамъ знатъ какъ вамъ и прежде отъ меня приказано, чтобь вы были въ готовносты къ выступлению со онымъ, а какь во сономъ полку до полнаго комплекта, потребно некоторое число воено служащихъ, то изволите изъ вербуночныхъ вашихь полку Болгарскаго отъделытъ сто пятьдесятъ человѣкъ редовыхъ гусаръ, и присланому для препровождения полку Македонскаго афицеру оныхъ вручитъ при формулярномъ списке, а самымъ вамъ о виступленіи вашемъ ожидать вторителнаго моего ордера, между жь тѣмъ немедлѣно сочинитъ о здаче вамы Болгарскаго полка; другому подьлежащие формуларние списки, равно писменые дѣла, и всѣ что кь здаче принадлежитъ имѣтъ въ самоскорѣйшей готовносты.

Я получа таковъ отъ Хорвата ордеръ, радуясъ тому что скоро въ паходь къ армыи поеду, поспешилъ въ три дня всему моему Болгарскому полку учинитъ осмотръ, выбралъ лучшихъ людей сто пятьдесятъ человѣкъ редовыхъ гусаръ, вручилъ оныхъ какь велѣно присланому отъ Македонскаго полка капитану, отъправыль съ поспешностью, сказавь притомъ что вскоре и вслѣдъ за нимы и я самъ туда буду, и отъправывши ихъ принялся заготовлятъ дѣла принадлежащие къ здаче полка, ожидая также прибытия кь себе и маиора Костюрина для препоручения ему своей командѣ, и потомъ ехатбы мнѣ воскоре къ своему новому полку, и виступытъ съ онымъ въ походь.

Однако всѣ мои таковы мисли осталысъ безъполезны, ибо, Хорватъ что кô мнѣ въ своемъ ордере писалъ и прежде что говорилъ, было всио то фалшиво, и состояло толко вь томъ адно его обьманство, ибо онъ не могбы иначе не достающаго числа людей къ дополнению полнаго комплекта въ Македонскомъ полку имѣтъ, хотя бы онъ прямо о такой виключке людей изъ моего полка ко мнѣ и ордеръ прислалъ и я повиненбы былъ то исполныть, но конечне не далбы я лучшихъ а натуралнo хужихъ людей, а какь уже успѣлъ онъ такимъ обьманомъ своe здѣлатъ, то и велѣлъ Костюрину немедлѣно съ полкомъ изъ своихъ квартеръ выступытъ и слѣдоватъ чрезъ Днѣпръ въ Новую Сербыю кь нему въ Миргородъ.

Я о томъ еще ничево не знаю а дожидаюсь часъ на часъ ордера о моемъ выступленіи и со всѣмъ кь походу себя приуготовилъ, но уже проходытъ дней восемъ, а я никакова изъвестия и повелѣния не имѣю, въ адинъ день слишу я отъ прежныхъ людей что оны

тому назадь пятой день какъ видѣлы на превозѣ въ Кременчуге М кедонской полкь и едуть за Днѣпръ въ Новую Сербию, я сему тотъ часъ не хотелъ верить, и считалъ за неточное дѣло, и ос вался еще въ надеждѣ что ко мнѣ о моемъ походѣ будетъ пове ние, покудова за тѣмъ вскоре не получилъ ордеръ отъ Хорвата, моему удивлению въ каторомъ пишетъ слѣдующее:

Съ получения сего изъводите съ полкомъ Болгарскимъ изъ кв квартеръ выступыть, и слѣдовать въ местечко Городище, и та расположитца, куда и казна на раздачу военослужащимъ жалова чрезъ камысара къ вамъ привезена будетъ, кою принявъ произве людямъ жалованые и по исполненіи меня рапортовать.

Сие что въ ордере написано изъумыло меня, и что читаю са себе не верю і ищу по строкамъ и на оборотѣ, гдѣ бь усмотрѣть моемъ въ походъ съ Македонскимъ полкомъ виступлении, но тщет и узналъ тутъ совершеной отъ Хорвата обьманъ, а къ тому е болшъ принесло мнѣ печалы чрезъ того жъ нарочнаго кто сей и деръ ко мнѣ привезъ, что получилъ я писмо изъ Новой Сербии с приятеля, коимъ уведомляетъ меня съ сожаленыемъ извещая, ч Македонской полкъ уже за границу помаршировалъ и какъ Хо ватъ призвалъ къ себѣ маиора Костюрина, и всѣхъ того Маке ского полка афицеровъ, предь коимы обьявылъ Костюрину чинъ по полковничей, и приведши его къ присяге, отъправылъ заграницу армыи, и что Хорвать говорилъ обо мнѣ, какь онъ меня обманулъ и упоминалде и о Сенатскомъ указе что Костюринъ произведенъ, что онъ тотъ указъ у себя долго держалъ не обьявляя ни кому, и кудова лучшихъ людей у меня изъ полка досталъ.

У Хорвата былъ такой обычай, что свои наиболшие сек иногда за столомъ своимъ сидя пресказиваетъ, прибавляя свои тому видумки, а много кратъ дѣлалъ удивителние прытворства, думавшисъ со всякою тихостью благообразнымъ видомъ самъ а а потомъ пресказиваетъ какие виденіи и явленіи ему во снѣ пока лысъ, иногда пресказивалъ что нибудъ божественое, а иногда ка ва светога что съ нимъ въ чудномъ одеянїи говорилъ и ему о все будущемъ обьявлялъ, а много кратъ о делахъ какихъ нибудь о т ихъ онъ въ Сенатъ предьставлялъ, что въ пользу его решены буду а иногда явленіи свои пресказивалъ что съ Императрицею говори и въ Сенатѣ въ присудствіи сидѣлъ и тому подобное, и тѣмъ обма нивалъ людей и многихъ доводылъ до соблазненія ...

Мнѣ не осталосъ болѣе ничего размышлять и Хорватовымъ объ-явлѣнствомъ вѣрить, для чего написалъ я челобитную съ прописаниемъ между прочимъ, что майоръ Костюринъ произведенъ подъполковникомъ, каторой и службою и всѣмы чинамы моложе меня состоитъ, чрезъ что я въ обыдѣ, и прошу награждения, таковаго жъ подъполковничья чина и предь нимъ Костюриномъ старшинства и объ определенiй меня къ армыи, сiю челобытную отправиль я къ Хорвату, а потомъ по ево ордеру перешелъ съ полкомъ на новые квартиры въ мѣстечко Городище на берегъ Днѣпра противъ Новой Сербiи.

Въ скоре потомъ привезена камысаромъ казна на раздачу военно-служащiмъ жалованыя, изь коей доводилось и мнѣ за целой годъ какь окладнаго такь за рацiй и за порцiй съ денчичимъ по справочнымь ценамъ получитъ безъ мала щесть соть рублеи, о коемъ объявляеть мнѣ комысарь что удержаль генералъ пятъ сотъ сорокъ рублеи а въ приеме оныхъ приказано де чтобь вы въ книге расписалысъ и подаисъ мнѣ о томъ ордерь слѣдующаго содержания.

Какъ вы должнымъ мнѣ состоите денегъ пять сотъ сорокь рублей, которая сума удержана здесъ изь отьпущенаго вамъ жалованныя, о которыхъ денгахь изволыте расписатца у комысара въ книге и потомъ можете свою росписку получитъ.

Изъ сего ордера я вижу что Хорватъ за тѣхъ лошадеи, которыхь онъ мнѣ далъ для похода, денги мои удержалъ, я у комысара расписатца вь книге не хотѣль, а пишу къ Хорвату что я ему никогда должнымъ ничѣмъ небывалъ, и хотя въ ордере о такомъ долге и не изьяснено, но я догадатца могу что то конечне за лошады мнѣ отъ него даные, удержано мое жалованые, а какъ я тѣхъ лошадеи принялъ съ тѣмь уговоромъ, чтобь итытъ въ походъ съ Македонскимъ гусарскимь полкомъ и на тѣхъ лошадяхъ служитъ при армый съ изьясненiемъ, что за оные изъ армый денги переслатъ а не здесъ платытъ въ чемъ и расписку такову далъ, нинѣжь какъ мнѣ изъвестно что полкъ Македонски уже заграницу въ повелѣной походъ пашоль и я остался, слѣдователно и не могу я долженъ бытъ за тѣ лошады платытъ денги и мнѣ оныхъ лошадей ненадобно, и прошу что ихъ отъ меня принятъ обратно, и доводящиесъ къ получению денги моего жалованыя мнѣ сполна выдатъ, а буде того сдѣлатъ не соизволите то я принужденъ буду формално о томъ проситъ.

Тогожь самаго времены присланъ чрезъ нарочнаго изъ Сената указъ во всѣ народное изьвѣстые о смерты блаженно почившей

Государинѣ Императрице Елисаветь Петровнѣ и о вступленыи престолъ Императора Петра третяго и велѣно всеи арный и наро въ Государстве учинитъ присягу, по сему обстоятелству прошло и сколко времены покудова командированой штабъ афицерь съ присяг нимы лыстамы ко мнѣ прибылъ, коего я дожидался и покудова присяга у меня въ полку всѣмъ чинамъ происходыла всякому и рознъ и таковыхъ имена въ тѣ листы въписаны и дѣло кончено, я какъ намеренъ былъ ехатъ къ Хорвату чтобы съ нимъ какъ удержаномъ моемъ жалованыю, также и по моеи къ нему предъ тѣ посланои челобытнои повторить хотѣлъ прозбу о уволненій меня Петерьбургъ, то тѣмъ временемъ покудова я при тои людямъ пр сяге забавился, Хорватъ поспешилъ самъ ехатъ въ Петерьбур чтобь ускорить показатъ себя новому Государю.

Я получа о таковомъ его отьездѣ изьвестие и что онъ у изъ дому выехалъ, то чтобы не упустыть время поехаль я къ не на встречу въ городь Кременчукъ и преправывшисъ чрезъ Днеп на правои берегь въ шанецъ Крюковскои, тамь его даждалса, куда онъ спустя часа два прибыль, но не много онь тамо бавился и то часъ хотѣлъ ехать, для чего и нелзя было обо всѣмъ пространо нимъ говоритъ, однако онъ по своему лукавству какъ скоро ме увидѣлъ, могъ догадатця за чѣмъ я приехалъ, и что конечно хо съ нимь о своемъ дѣлѣ говоритъ, то и упредылъ меня своимы сл вами говорить, что вы по вашей челобытнои о уволненій васъ Петерьбургь можете явытца въ Ново Сербскои главнои канцеляр яде приказаль васъ по полку съчестъ и определить на ваше мес другова штабь офицера и дать вамъ пашпорть, и о денгахь уде жаныхь изь вашего жалованыя что вы просилы, оставте до мое пріезда обратно какъ я не намеренъ говоритъ Хорватъ долго бав ца и скоро буду опятъ сюда и надѣюсь, что еще васъ здесь заста покудова вы по полку надълежащій щетъ и здачу кончите, тоде то да я съ вами о сихъ денгахъ раздѣлаюсь по приятелски.

Всио сие Хорватъ мнѣ говорилъ я ему ни мало не верилъ, приступаю къ нему чтобь онъ мнѣ мои денги отьдалъ, говорю п томъ ему что щетъ мои и здача полка не продолжитца болѣе ка дней шестъ и много восемъ, а вы конечне тамо въ Петерьбурге въ дороге забавитесъ болѣе одного мѣсеца, то мнѣ ожидатъ и вре такъ долго тратитъ не можно, и хочу оть сюдова ехатъ и себѣ др гаго места искатъ, такь пожалуите вы мнѣ мои денги.

Онъ на то съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ отвѣчаетъ чтожь вы такь приступаете, вамже можно обождать какъ я вамъ сказалъ по-худова я возвращусь, и съ тѣмъ Хорватъ сѣлъ въ карету и поѣхалъ.

По отъѣздѣ Хорватовомъ тотже день чрезь нарочнаго послалъ я въ главную Ново Сербскую канцеларию доношеніе упомянувъ во ономъ о моеи прежде поданои челобытнои, и что я съ генераломъ Хорватомъ въ дароге видѣлся, также и то прописалъ какову онъ мнѣ резолуцию далъ что оботпускѣ меня въ Петерьбургъ оставилъ онъ къ оной канцеларій повелѣние, и потомъ прошу моего отъпуска и кому приказано будетъ отъ меня полкъ принятъ, на сие мое доношение долго я принужденъ былъ отъвѣта ждать, да и учинить мнѣ резолуцию было ни отъ кого, ибо какъ я осведомылся что въ тои канцеларій по отъѣздѣ Хорвата старее никово другова въ засѣданій не было, окроме что толко старши синъ Хорватовъ чинъ подъполковничья мальчикъ лѣтъ двенатцаты, каторои еще въ учителя въ школѣ подъ началомъ состоялъ, и какъ прошло несколко днеи что я на то мое доношеніе резолуцій не имѣлъ, то повториль я еще разъ прозбу мою, на что едва уже требуемую резолуцию получиль, каторая однако ни что не значила и толко для сведения мнѣ послужило, что главная Ново Сербская канцелария безъ особливаго писменнаго предложения отъ главнаго командующаго Новою Сербыею сама собою такова отъпуска мнѣ учинить не можетъ, и тако я и поневолѣ осталея въ томъ положеній въ каковомъ тогда я былъ и ожидатъ приезда Хорватова.

Здѣсъ хочу я таперь пояснить о моей женидбе какъ послѣ отъезда Хорватова здѣлалосъ.

Видно что судбына принесла то время чему она уже бытъ опредѣлила, я какъ и прежде упомыналъ что назначеная моя невѣста, племянница Хорватова, живутъ съ матерью своею и съ братомъ въ шанце Криловскомъ, для которои я изъ Петерь-бурга Хорватомъ призванъ, хотя онъ Хорватъ по приездѣ моемъ съ зачала въ Новую Сербыю о тои моеи женидбе и здѣлалъ чрезъ разные свои замыслы мнѣ обыманъ, и матеры невесты моеи ни когда ни слова не говориль, и не сказывалъ что онъ будучи въ Петерьбурге еще первои разъ мнѣ племяницу свою обѣщалъ и тѣмъ меня пригласиль, что я отъ двора отошолъ и свое место покинулъ, но однако госпожа подъполковница и дочъ ее Екатерина о томъ уже изъвестны были постороно, то и не было имъ ни мало въ томъ противносты, а паче съ перваго со мною свидания здѣлался я имъ приятенъ, и желалы оны достигнуть до сего дѣла, для чего всегда показивалы мнѣ отъменую любовъ и

приятство, но самы собою страха рады Хорватова и чрезь ево волю никакъ не моглы осмелитца сего дела совершитъ, а ожидалы отъ Хорвата на то повелѣния, чрезъ что и время такъ продлилось даже до сего часа, какъ я теперь о томь стану говоритъ.

Тотже денъ какъ я Хорвата въ шанце Крюковскомъ встретылъ и онъ поехаль въ Петерьбургъ, а я остался и забавился писатъ къ Ново Сербскую канцелярию доношение и отьправлятъ нарочного о чемь я вище говорилъ, то и забавился я целои тоть день до вечера и остался уже ночевать тамъ, на то же время и вь тотже денъ приехаль также навстречу Хорвата племяникь, его а моеи невестѣ родной братъ подьполковникъ Иванъ Хорватъ, которои командоваль пехотнымь называемымъ Пандурскимъ полкомъ, юношъ еще молодои и какь онъ также съ зачала моего приезда вь Новую Сербыю со мною спознался, то и тогда яко уже знакомои радь былъ что со мною видѣлся и остался тамъ со мною ночеватъ.

Матушка же его госпожа подьполковница о томъ что я навстречу Хорвата туда приехаль была извѣстна, а поутру какь я хотѣлъ ехать обратно въ полкъ, упредылъ меня еще засталъ нарочно присланои оть госпожи подьполковницы съ обьявлениемъ, что просить она кь сѣбѣ меня въ Криловъ, таковы вѣсты показалысъ мнѣ страные, я не хотѣль было то здѣлать разьсуждая что ехать мнѣ туда ни для чего, но какь брать моеи невесты въ томъ также сталь просить и говорить, что и ему оть матушки его чрезь сего же нарочно присланаго наказано, чтобы обще со мною туда приехаль и меня бы къ тому пригласилъ, то я на такову прозбу какь оно было не далеко согласился и поехаль кь нимъ вь Криловъ, мы обще я и брать моеи невесты поспѣлы еще до обеда туда и заехалы прямо на дворь къ хозяике, она вьстретыла и меня съ моею невестою оченъ ласково и обедалы всѣ застоломъ вь местѣ, и потомъ проводилы время въ приятныхь разговорахъ до самаго вечера, а после ужина я еще просидель съ нимы часъ места, а потомъ пашоль въ отьведеную мнѣ по близосты ихъ дома особливую квартеру, и толко что хотѣль раздѣватца, ално идетъ ко мнѣ маиорь Максимъ Вуичъ, которои состоялъ госпоже подьполковнице въ блискомъ свойстве и приехаль съ женою въ госты, человекъ онъ былъ уже пожилои а мнѣ давно знакомъ и стоиль того чтобь его почитатъ, то я для него проседель съ нымь лишные времѣ вь разговорахь и ужо въ глубокую ночъ зашло.

Онъ между протчимъ въ разговорахъ обьявляетъ мнѣ, что госпо-
подполковница ужь решилась и говоритъ какь таперь Хорвата
сь нѣтъ препятствовать некому, и буды я согласенъ то де госпо-
подьполковница съ тѣмъ его прислала мнѣ обьявытъ, что она
ъ свою Екатерину отьдаетъ мнѣ въ супружество.

На такову вестъ я не могу сказатъ чтобь нерадь былъ, на что
вечалъ ему что завтре еще увидимся и хочу я самъ съ госпожею
ьполковницею о томъ говоритъ, послѣ того маиоръ Вуичъ пашолъ,
остался и легъ въ свою пастель въ великихъ размышленияхъ,
вѣе пришли мнѣ на паметъ какъ я съ Хорватомъ въ несогласіи
что онъ чина мнѣ подьполковничаго какъ обѣщалъ не доставилъ и
сѣ на обьманствахъ со мною обьходился, къ тому же и то сталъ я
ать что подалъ челобытную о уволненіи меня въ Петерьбургъ и
мнѣ неотмено должно искатъ другова места і итыть къ армыи и
быть въ Новой Сербыи, яко оная по всемъ обстоятелствамъ чрезъ
рватовы поступки къ паденію клонитца, и какъ таперь женюсь то
будетъ мнѣ изь того лишнѣе затрудненіе, и что собьманствомъ
рватовымъ потѣрялъ я много и лишился бывшаго при дворе свое-
места, по какимъ обстоятельствамъ и не надобно бы мнѣ сего дѣ-
предьприниматъ и съ Хорватомъ въ своиство не вступать; съ
гой же стороны сталъ я разьсуждать ежелы мнѣ отъ женидбы
казатца и оставитъ по резону, что я всеи отъ Хорвата надежде по
обьманству лишился и чрезъ то не имѣю ни какова твердаго
станища и доиду подьлѣта а не будетъ у меня наслѣдника, а мо-
ть быть что Богъ дастъ мнѣ приобресть имение и оное по себѣ
авить будетъ нѣкому, то и то и что таперь имѣю пропадетъ безъ
кои ползи и достанется чужому кому въ руки, къ томужь какь
еръ госпожа подьполковница своимъ намерениемъ уже решилась
а меня дочь свою отьдать желаетъ, и вижу также что какъ она
ъ и невеста моя великую имѣютъ ко мнѣ любовь и что оны о
манстве Хорватовомъ ни мало невыны, и ежелы я отъ женидбы
кажусь, то останутца оны тѣмъ огорчены и моя невеста будетъ
но на меня сожалѣть давши мнѣ уже слово, притомь я такои не-
ты естлы сию покинутъ и опосля на другой женюсь, то можетъ
ть что такова достоинства другая не будетъ какова сия естъ, и я
омъ чѣмъ либо могу притытъ въ сожалѣние и жизнь моя будетъ
ъпокоина.

Таковы мислы всю ту ночъ меня тревожилы и я ни одной ми-
ты заснуть не могъ, напослѣдокъ собравшись съ мыслямы поло-

жился на одно, что послѣдовать судьбыне и женитца, а потомъ хотябы и довелось по моей челобытной что пайду къ армыи, то и молодую свою супругу взять съ собою, какъ много женатыхъ при армыи штабъ офицеровь бываетъ и люде успѣваютъ находитъ способы жонъ своихъ какъ съ собою возитъ, а въ случаяхъ гдѣ оны своихъ оставлять будутъ, то такимже примеромъ можетъ и моя быть тамъ где и протчие остаютца, и такъ будучи она со мною въ походѣ, яко человѣкъ молодои, можетъ въ чужемъ краю получитъ еще лучшее себѣ просвещеные, и увидитъ свѣтъ, и пойметъ обращение и обычаи каковы есть въ народахъ, и будетъ имѣтъ случай понять чужихъ языковъ и тако я на тѣхъ мисляхъ положилъ что совершитъ дѣло и женитца, и будучи поленъ такихъ разъмишлѣнневъ прошла уже вся ночъ и светь на дворе сталъ, я въставши съ постели зачалъ одѣватца.

Мало потомъ погодя идетъ ко мнѣ братъ невести моей, обьявляетъ мнѣ что проситъ матушка къ себѣ, я поспешилъ одѣтца и пошолъ съ нимъ туда, въстреча мнѣ была весма приятна подьнесли намъ кофи, а потомъ имѣлъ я разговоръ съ госпожею подьполковницею на одинѣ о томъ, что въ вечеру мнѣ маиоръ Вуичъ посолство своимъ обьявилъ, на что отьвечала она, что сие дѣло изъдавна тятнетца и она слишитъ отъ постороныхъ людей, на какое условие Хорватъ васъ сюда привелъ, хотя де я съ вамы о томъ еще и не говорила, а Хорватъ также со мною о томъ ни какихъ словъ не имѣлъ, и видно говорила она что Хорватъ проводитъ васъ толко пустимы словамы, а я пося пори боясь ево, не могла сама собою осмелитца мымо его кончитъ сего дѣла, а таперъ какъ его Хорвата здесь нѣтъ, и я слишу что вы ищете себы другое место и намерены ехатъ отъсюдова протчь, а дѣло зачатое въ супружестве дочери моей съ вамы за отъездомъ вашимъ можетъ остатца увуще[illegible]но, то де и решилась я божиею помочию уже сама собою чтобь дѣло совершитъ и за то вчерасъ чрезъ дядю моего маиора Вуича о томъ я васъ изъвестила, а таперъ какъ вы отъ меня о томъ самомъ слышите то и остаетца на вашей волѣ какъ вы изъволите.

Я вислушавъ сіи слова поблагодарилъ госпоже подьполковнице за ее такову ко мнѣ отъкровеность, и прошу чтобь къ намъ по ее позволѣнию и моя невеста пришла, госпожа подьполковница на ту мою прозбу выставши съ стула подошедь къ другой горнице къ дверямъ позвала мою невесту, она вошедъ ко мнѣ, я ее взялъ за руку і говорю, сударыня моя, вы я думаю уже давно изъвестны о томъ

вы назначены быть моею невестою, и что я дядѣю вашимъ ге-
аломъ Хорватомъ сюда по тому делу изъ Петеръбурга призванъ,
я онъ говорю я ей по сие время между намы союзъ брака и не
ѣлъ здѣлатъ, и проводитъ меня вотъ уже третой годъ безъполезно,
таперъ сударыня моя какь я слишилъ отъ матушки вашей
она решидасъ сама и желаетъ нашь союзъ брачны кончитъ, о
ъ уповаю и вы знаете, а и я съ моей стороны къ тому согла-
ъ, но толко хочу я отъ васъ самыхъ слишитъ и слово ваше бу-
ъ мнѣ наиприятнѣйшимъ свидителѣмъ вашего желания.

На сей мой запросъ невеста моя отьвечаеть мнѣ несколко съ
ыскою лица своего, что она воли матушки своей и ее намерению
прикословитъ, и что также съ стороны съ своей согласна, я тѣмъ
учи доволѣнъ обьнадеживъ себя къ предьбудущему нашему сча-
ю поцеловалы възаимно другъ друга, и променилысъ на первой
чай между собою золотимы колечкамы, и потомъ повелъ я ее за
у въ другую горницу поклонилысъ матушке какъ она была выш-
отъ насъ въ другую горницу, обьявляю я ей что по согласию ва-
му представляю вамъ вашу дочь, коя отъ сего часа есть моя за-
ница, и отъдаемся мы обое въ вашу родителскую милость, всѣ
дстоящие сродники кои на то время тамъ случилысъ въсталы
асъ поздравляютъ, и на томъ тотже денъ въ церквы обручение
нѣно.

Тутъ денъ провелы мы нашимъ обьществомъ при музике весе-
а на завтре поехаль я въ полкъ чтобь приуготовитъ подлежащей
докъ къ моей свадбе, какъ я о томъ не сподѣвался чтобь такъ
яно дѣло здѣлалосъ и у меня на таковъ часъ еще ничего заго-
еного не было, и то надобно ужъ было дѣлатъ на скорую руку
ко чѣмъ могь успѣтъ, ибо я надалѣ отълагатъ не хотѣлъ, для
на четверты денъ поспешилъ опятъ обратно къ моей заручнице
Криловъ, и на другой денъ было то въ воскресеные венчался и
дбу отьправилы тамъ.

Потомъ теща моя не хотѣла насъ такъ скоро отъ себя отьпу-
тъ и осталысъ мы у нее еще две неделы, и затѣмъ я съ моею
едою супругою поехалы въ полкъ.

Я какь выше говорилъ, что по челобытной моеи за отъездомъ
рвата просимаго отъпуска получитъ отъ Ново Сербскои главнои
целаріи не могъ и принужденъ дожидатца ево приезда, и понево-

[illegible] къ его падению [illegible].

[illegible] въ Петербургъ видно, что ему по- [illegible] силу свою имѣтъ, он [illegible] въ Петербурге [illegible] свои умѣлъ нагладит [illegible] вовсѣмъ что толко [illegible] съ нимъ могла бытъ какая премен[illegible] [illegible] его съ перваго ра[illegible] [illegible] въ [illegible] новыхъ еще себѣ патр[illegible] [illegible] въ господахъ некоторие премены [illegible] у приворныхъ его воитыть въ зна- [illegible] мотъ адресоватца, и предста- [illegible] и покусился Хорватъ по своему [illegible].

[illegible] уже и видѣлъ, что при государе былъ очень близокъ [illegible] Андрея Гудовича, а также что Государъ и камердине- [illegible] жалуетъ, то Хорватъ чтобы сихъ двухъ первыхъ повер- нуть [illegible] вздумалъ ихъ онъ подькупить денгамы, онъ [illegible] сталъ къ нимъ такъ ходитъ подъ видомъ визита, и приобрѣт[illegible] у нихъ знакомства, тогда дерзнулъ ихъ даритъ, насипавъ меше- чекъ съ золотомъ отнесъ первѣе въ адинъ денъ рано къ камеръ- динеру Государеву, которо онъ засталъ еще на квартере, подноситъ Хорватъ ему тотъ мешечекъ съ золотомъ въ подарокъ, камерьдинеръ видя сию отъ Хорвата поступку не говоря ему ни слова принялъ, и съ тѣмъ Хорватъ бувъ доволѣнъ заключа что ужь первое зачало здѣ- лано, небавясь ни мало поехалъ на свою квартеру, вьзялъ другои мешечекъ также насипанои золотомъ болшъ еще перваго, поспешилъ скорѣе къ адютанту Гудовичу чтобъ и ево застать въ квартере.

Хорвату удалось и сие другое такъ какъ и первое здѣлать, онъ подьнесъ адютанту Гудовичу насипанои мешечекъ съ золотомъ въ подарокъ и проситъ въ знакъ предьбудущаго еще лучшаго знаком- ства и приязны чтобъ принять, Гудовичъ принялъ неоказивая никакои въ томъ благодарносты а толко сказалъ что времены не имѣетъ болѣе съ нимъ говоритъ спеша изь квартеры виехатъ, чтобь не про- ронитъ надлежащеи часъ бытъ у Государя, и съ тѣмъ випроводилъ Хорвата отъ себя, но Хорватъ сего ни мало не догадался а сочелъ что ужь дѣло въ свою ползу здѣлалъ и тѣмъ былъ много доволѣнъ, селъ въ карету поехалъ съ полною надеждою на свою квартеру, и тотъ часъ своимъ подькомандныимъ при нѣмъ тогда бывшимъ хвалытц[illegible]

алъ, подавая разумѣтъ о себѣ важностъ, и какъ онъ тотъ денъ никие дѣла успѣлъ здѣлатъ, пресказывая имъ по своему обычаю ого слишкомъ, какая ему встреча отъ тѣхъ особь была, и что онъ надеженъ всякою отъ Государя милостыю, и далѣ сколко ему на къ пришло, о чемъ онъ весма плодовито своимы разъсказамы алъ толковатъ.

Адютантъ же Гудовичъ, послѣ какъ Хорватъ отъ него пашолъ, пешилъ скоро на подлежащій часъ у Государя бытъ, взялъ съ ою и тотъ подаренои ему отъ Хорвата мешечекъ съ золотомъ, педъ къ Государю въ убыралнои пакои обьявылъ Государю о томъ Хорватъ ему подарилъ, Государъ также имѣлъ уже и отъ каъдинера своего тоежь утро о таковомже подарке изьвестие, былъ къ Хорватовимъ дерзновениемъ и подлою поступкою краинѣ не олѣнъ, и за такую поступку не хотѣлъ Государъ оставитъ, а приалъ учинитъ публично Хорвату за то виговоръ съ великимъ при браній ему стидомъ и мешки ему съ тѣмы червонцамы возвратытъ.

Потомъ Государь о томъ дѣле что Хорватъ отьважился учинитъ ьсудилъ что то не напрасно, а конечне естъ что нибудъ за нымъ таеное и что онъ Хорватъ заблаговремено изъискиваетъ способы ититъ протекцію въ свою ползу, для чего первѣе приказано Хорту изь Петерьбурга выехатъ къ своему месту, а потомъ повелѣль сударь послатъ въ Новую Сербыю инъшпекторомъ полковника Спинскаго, коему при отправленіи самъ Государь словесно строжайше иказалъ, чтобь онъ приехавъ въ новую Сербыю обо всѣмъ и во всѣ ла вошелъ въ подробносты, и что окажетца отьрапортоватъ.

Хорватъ о томъ ничего еще не зналъ, а приехавши на свою олицу то еще болше сталь было силу свою разьпространятъ, перье зачалъ ругатъ и бранитъ заочно невестку свою а мою тещу, за о она мымо его воли дочъ свою за меня замужь отьдала, а также меня не оставылъ цѣнытъ по своему обычаю браными словамы, угравая своею силою и властыю, почему какъ я то слишилъ то и непоеь къ нему, а онъ разьсѣялъ о себѣ сколко при новомъ Государе онъ шоль себѣ приятелѣи и какь отьмено быль принятъ, утаивъ тоть ь каковымъ онъ изобличенъ, пресказивая обьнадеживание что оре орденъ получитъ и тому подобное всякие свои вимысли ивалъ.

Однако все сие обратилосъ ему въ великую печалъ, ибо въ слѣдъ нымъ приехалъ иншпекторъ посланой оть Государя полковникь

Спичински вь Новую Сербыю, и вьзяль квартеру свою на первои слу чаи въ крепосты святыя Елисаветы, учинилъ тотъ часъ во всеи Но вои Сербыи о себе публикацию, сталъ требоватъ отъ Хорвата от зачала Новои Сербыи какь о казнѣ ему отьпускаемои такь и обо всѣмъ подлежащихъ щетовъ, а отъ комысиевъ камысарнатскихъ провиантскихь и отъ другихъ местъ оботпускаемыхъ на Новую Сер быю денгахь ведомостѣи.

Тутъ вь другь воспламенылосъ и не иначе какь громь ударил со всѣхь сторонъ съ жалобамы, на самь периодъ маиоръ Шмитъ из Миргорода отъ Хорвата бежалъ въ крепость Святыя Елисаветы і с всѣмы своимы писменимы дѣламы явылся у иньшпектора, подалъ тот часъ на Хорвата о похищеній казны доносъ, и просилъ защиты.

Хорватъ о томъ что Шмитъ бежаль пишетъ сообщение и иньшпектору, прописивая на Шмита великие дѣла и что унесъ он съ собою неизвестно куда всѣ щеты, и потому обьявляетъ Хорва- что не можетъ ни какихъ отьчетовъ показатъ.

На то отьвечаеть иньшпекторь Хорвату, что маиорь Шми явылся у него и что дѣла писменые слѣдующие въ щету всѣ у не Шмита въ сохраненій состоятъ.

Послѣ того какъ Шмить бежалъ, то еще вь слѣдь за нымъ н которие канцеларские чины отъ Хорвата тудажь къ иньшпектору б жалы, и о похищеній казны также доносъ подалы, а затѣмы ста многие подькомандніи Хорватовы изъ роть афицеры оставя домы св тудажь къ иньшпектору бежать и подавать челобытни о причи ныхъ имъ отъ Хорвата обыдъ.

Иньшпекторь не упустыль время обо всѣмъ что на первои случа къ нему жалобою зашло донестъ Государю, почему определылъ Го сударь во образе своемъ главнаго иньшпектора генерала порутчик князя Григория Семеновича Мещерскаго, коего съ полнымъ настав лѣниемъ отьправиль въ Новую Сербыю.

Въ то же время пришло изьвестие, что съ прускимъ королем учинѣнъ мыръ и воина кончиласъ, то потому я ужь о походѣ н армый думатъ оставиль, а надобно было предьпринимать другие ме ры начемъ свои фундаменть положить, для чего на первои случа поехаль и я въ крепость Елисаветы, чтобь явитца у иньшпектора доложитъ о себѣ что состою квартерою съ полкомъ вь Малои Роси но вь камандѣ у Хорвата, и на какомь положеній полкъ мои состоит

обо всѣмъ подалъ инъшпектору пояснение, онъ тѣмъ былъ много доволѣнъ и позволилъ мнѣ быть при нѣмъ сколко днеи я самъ хочу, что и было мнѣ случаи обьстоятелно отъ него узнать о томъ что Хорватъ въ Петерьбурге надѣлалъ.

Генералъ порутчикъ князь Мещерски какъ я выше говорилъ что отъ Государя въ Новую Сербыю отьправленъ, и выехавши изъ Петерьбурга на дороге за Новъгородомъ узналъ отъ куриера, каторои его обогналъ съ манифестомъ въ Москву и въ другие места о переменѣ императора Петра третьяго и о вступленій на престолъ Государинѣ Императрице Екатерине второи, и потому изьвестию вернулся князь въ Петерьбургъ обратно къ Государинѣ, докладиваетъ съ чѣмъ онъ былъ отъ бывшаго Государя отьправленъ и спрашиваетъ что ему приказано будетъ вьновь дѣлатъ.

Государиня зная также Хорватовы дѣла, для чего изьволела повторитъ своимъ повелѣніемъ князю Мещерскому чтобы онъ на томъжь основаній ехалъ въ Новую Сербыю и комысию надъ Хорватомъ зачалъ.

Князъ Мещерски приехалъ въ Новую Сербыю и взялъ свою квартеру въ самомъ Миргородѣ, отказалъ Хорвату во всѣмъ отъ команды, поставилъ политичнои за нимъ присмотръ, принялся за всѣ дѣла къ разбирателству, сталъ первѣе Хорватовъ гусарскои полкъ смотрѣтъ и выходитъ во всякую подробностъ, при чемъ тотъ часъ оказалось что амуничние вещи, по выходе сроковъ, тѣжь самые показиваны вьновь построенимы и служуть уже на другои срокъ, а отъпущеную на то суму Хорватъ показалъ изъдержкою, а въ самомъ дѣле явилось что онъ всѣ тѣ денги взялъ къ себе.

Я оставляю о всѣхъ подробностяхъ Хорватовыхъ непорядкахъ описиватъ дабы тѣмъ читателю не наскучитъ, а толко о важныхъ дѣлахъ стану говоритъ.

Генералъ порутчикъ князъ Мещерски вошедъ во всѣ дѣла Хорватовы, и принявъ отъ полковника Спичинскаго всѣ подаваемые къ нему челобытии и доноси на Хорвата, отъпустилъ полковника Спичинскаго какъ онъ отьетавку отъ службы просилъ въ свои домъ, а самъ князъ остался разбыратъ дѣла, и узнавъ всѣ Хорватовы въ казнѣ похищеній отьнесъ обо всѣмъ своимъ рапортомъ къ Государинѣ, почему и присланъ къ князю въ помочъ для формалнаго производства слѣдствия и суда, генералъ аншефъ Іванъ Феодоровичъ Глѣбовъ яко презесъ да еще генералъ порутчикъ Мелгуновъ, всѣ сій господа со-

брались въ крепостъ святыя Елисаветы и тамъ дѣло производить зачалы, но по несчастію вскоре князь Мещерски заболѣлъ и умре, однакъ комысия не преставала а производилась своимъ порядкомъ.

И о своеи обыдѣ какъ више пространо обо всемъ сказано, то естъ о удержаной отъ Хорвата за лошады моего жалованыи подалъ въ комысию челобытную, а на тожь время какъ ужь мыръ съ Прусакомъ заключонъ и воина кончилась, то и воспослѣдовала о всѣхъ гусарскихъ полкахъ новая формирация, и положено некоторые полки уничтожитъ, и пополныть тѣмы людми другие о чемъ въ переды видно будетъ, въ томъ числѣ положено чтобы Македонской и мой Болгарскои гусарские полки касировать и распределытъ людеи по другимъ гусарскимъ полкамъ, для чего и должно мнѣ было просить отъ главнаго надъ тою комысиею генерала аншефа Глѣбова увольнения въ Москву, какъ тогда дворъ тамъ находился, чтобы за благовремено изыскать себѣ къ продолжению службы другова места.

Приехавши я въ Москву подалъ челобытную въ Сенатъ яко полкъ мои такъ какъ и Хорватово поселѣние состоялъ подъ Сенатомъ, то потому я первѣе въ Сенать явился прозбу и подалъ, прописавъ по онои свою обыду что Хорватъ произвель младшаго меня всѣмы чинамы въ подъполковники Алексѣя Костюрина а меня оставиль безъ никакои моеи въ томъ притчины, и что я навербовалъ въ Болгарскои гусарскои полкъ до четырехъ соть человѣкъ изъ иностранаго народа кои и нинѣ остаютца въ Россіи на службе, и просиль того слѣдуемаго мнѣ подъполковничья чина и предъ Костюриномъ старшинства.

Челобытная моя принята, и я обьнадеженъ, даже что безъ сумнѣния казалосбы быть дѣло мое пашло было хорошо, однако и тутъ успѣль врагъ здѣлать мнѣ препону, ибо Хорватъ не престовалъ гнатца въ слѣдъ за мною, онъ какъ уже увидѣлъ свою погибелъ, то нанималъ коио каво изъ отъставныхъ, коихъ посилалъ къ господамъ въ Москву съ писмамы прося надъ собою милосты, въ томъ числѣ писалъ онъ и обо мнѣ къ своему наиболшему еще тогда бывшему на некоторое время въ Сенатѣ на ногахъ оберъ секретарю Ермолаеву, какъ я опосля о томъ узналъ, чтобы всячески старался о моемъ деле не податъ успѣха, навалывъ на меня много въ выну своего неблагопочтия, яко бы я подавалъ къ тому не какие предприятій, что и успѣло отъвернутъ мое дѣло въ проволочку и принужденъ я былъ ходитъ по Сенату долго съ великою досадою и проживатца въ Москвѣ по напрасну.

Съ перва сколко мое дѣло пошло было хороша столкожь опосля въ двое умедлило, и гдѣ у каво обь ономъ въ повитій ни спрошу всякъ говоритъ что не знаетъ, и не могу добытца' чтобь присутствующимъ было доложено, одинъ толко секретаръ Данскои изъ сожалѣния надо мною сказалъ мнѣ да и то какбы чрезъ зубы, чтобы у оберъ секретаря побывать и его бы болпъ просилъ, я и то дѣлалъ и ходылъ къ сему ідолу на дворь да чтожь я у него нашолъ ни отвѣту ни привѣту бытъ не могло, понеже слуга его всегда встречаетъ и говоритъ, что господина дома нѣтъ, илы болѣнъ, илы недосугъ, завтре приходитъ, а къ господамъ присутствующимъ какъ бывало пайду то тѣ отъзывалысь всегда хорошо и говорятъ, что вотъ какъ скоро дѣло ваше къ слушанью въ присутствій подьнесено будетъ то старатца будемъ вамъ полезную резолуцию положитъ, и на томъ провелъ меня оберъ секретаръ Ермолаевъ целыхъ три месеца, и на послѣдокъ едва такои резолуцій добылся, что велѣно отослатъ меня при указе изъ Сената и дѣло мое приложитъ въ военную коллегйю съ такимъ приказаньемъ чтобь военая коллегия прозбу мою разъсмотрѣла и буде слѣдуетъ просимымъ подьполковничимъ чиномъ меня произвестъ.

Въ тожъ время въступылъ въ военную коллегию вицъ президентомъ графъ Захаръ Григориевичъ Чернышевъ, я у его явился, и онъ моего дѣла принялся, слушалъ оное въ присудствіи и меня подполковничимъ чиномъ обьнадежилъ, и спрашиваетъ въ каторои гусарскои полкъ я определенымъ бытъ желаю, на что отъвечалъ я что въ Молдавски полкъ и докладиваю что въ ономъ состоитъ полковникомъ Іванъ Подгоричанынъ и что онъ мнѣ изьдавна знакомъ и служилы въ цесарской службе въ местѣ въ одномъ полку, то и таперь говорилъ я желаю съ нимъ въ одномже полку бытъ, и что тамъ и ваканция того чина естъ, и тако мое дѣло было почти готово, но и тутъ удачи мнѣ не послѣдовало а надобно было имѣтъ препону и огорчение и надежду потерятъ. Какъ тогда по окончаній прускои воины поприежалы изъ армый за своимы дѣлами многие штабь афицеры въ Москву (1763-го года), втомъ числѣ приехалъ также туда и полковникъ Подгоричанинъ каторои уже бригадиромъ пожалованъ, я услыша о его приездѣ поспешилъ скоряе чтобь съ нимъ видѣтца яко съ давнымъ знакомымъ обьявляю ему, что я вскоре буду къ нему въ полкъ и что графъ Чернышевъ обьнадежилъ меня произвестъ въ тотже полкъ подьполковникомъ, Подьгоричанынъ показался тому радъ упомыная давнѣе наше знакомство и что довелосъ опятъ

вмѣстѣ въ одномъ полку служитъ, я сему повѣрилъ и твердо на его дружбу надѣялся, но тѣмъ обманулся я жестоко.

Подьгоричанинъ на завтрешны денъ поехалъ по утру рано къ графу Чернышеву по своимъ деламъ чтобь съ графомъ говоритъ, в между протчимъ самъ графъ (что я о томъ опосля узналъ отъ приятеля да и самъ Подьгоричанынъ спустя сколко времены признался) какъ ему сказано упоминая мое имя и что я въ Молдавскои полкъ буду скоро произведенъ подьполковникомъ, и похваляя графъ меня спрашивалъ какъ давно я ему знакомъ что я имено просился къ нему въ полкъ.

На то Подьгоричанинъ отъвечалъ и также меня хвалылъ и какъ я съ нимъ будучи въ цесарской службе служилъ въ одномъ полку и давно ему знакомъ, но притомъ виговорилъ съ прозбою къ графу, Пишчевичъ де ваше сиятелство афицеръ достоины и ученъ, и вездѣ во всѣмъ годенъ и исправенъ но еще молодь, ему де не можетъ бытъ въ обыду, если онъ еще годь места произвожденыемъ по обождетъ онь де всио свое достигнетъ, да прошу ваше сиятелство говорилъ Подьгоричанинъ не оставте бедного и заслуженога старога офицера въ полку моемь примерь-маиоромъ служащаго Адама Янова коего желалбы я чтобь былъ произведенъ подьполковникомъ.

Таковы Подьгоричанови слова и прозба привелы графа въ некоторое сумнителство и остановилъ мое дѣло, даже такъ что съ того дня хотя я часто у графа бывалъ, однако не могъ болѣе ни отъ него ни въ каллегій о своемъ дѣле слышитъ и какъ оно повернулось ничего не знаю, и въ такомъ обьстоятелстве проходитъ время и мои трудь и хождение безъполезно, и живу я въ Москве уже месеца четыре неведая ни чего что со мною ещь будетъ.

Въ одинъ денъ празника пашолъ я рано въ графу Чернышеву, засталъ его сидящаго въ креслѣ и парикмахеръ волоси ему чешетъ, поклонился я ему и сталъ предь нымъ, онъ на меня прилѣжно смотрѣлъ съ четвертъ часа и молчитъ а потомъ сталъ говоритъ, что ты въ Молдавскои полкъ, я отвѣчалъ что такъ какъ ваше сиятелство мнѣ изъволелы уже обьявитъ, онъ на то повторилъ что нѣтъ ти де будешъ определенъ въ старои Сербскои полкъ и въ мою дивызию и тамъ естъ ваканция, я и на то обьявление поклонясъ поблагодарилъ и говорю что и тѣмъ доволѣнъ.

То было на страснои недѣлѣ и потомъ зашли празничние дни свѣтлого Христова воскресения и заседания въ присудственныхъ ме-

такъ никакова нѣтъ, почему и моего отъправленыя скоро быть не могло и осталось еще на далѣ.

Между тѣмъ надобно было родитца въ моемъ счастіи новои препоне, какъ тогда находился въ Москве бывшеи при армыи завсегда въ конвое у господина фелтмаршала графа Салтыкова, Сербскаго гусарскаго полка примеръ маіоръ Величка, каторои предь окончаніемъ воины просилъ отъставки и отосланъ былъ въ Петерьбургъ въ военную коллегію, и при выступленіи двора въ Москву приехалъ и онъ туда, и уже какъ мыръ съ Прусакомъ здѣлался, то мои Величка отъ отъставки кою онъ имѣтъ желалъ раскаялся, и узнавъ о томъ что меня графъ Чернышевъ обьнадежилъ производствомъ чина подьполковничья въ Сербской полкъ, такъ упредивъ Величка бросился къ фелтмаршалу графу Салтыкову, каторои на то время былъ подь Москвою въ своеи деревнѣ, и проситъ о пожалованіи его въ тотже Сербскои полкъ на ваканцию подьполковникомъ.

Фелтъмаршалъ неведавъ обо мнѣ, что я туда былъ назначенъ ничего, принялъ Величкову прозбу, пишетъ къ Чернышеву писмо, проситъ о маіоре Величке чтоб его произвестъ въ Сербскои полкъ подьполковникомъ, и при томъ писме принятую отъ Величка челобытную прилагаетъ, въ коеи Величка прописалъ что онъ хотя было и намеренъ по болезны отъстатъ отъ службы, но понеже онъ воспользовался и совершено уже выздоровылъ, то и желаетъ попрежнѣмъ службу продолжатъ, то и проситъ награждения чиномъ подьполковника.

Графъ Чернышевъ получа то отъ фелтмаршала писмо и при ономъ приложеную отъ Величка челобытную не зналъ уже что дѣлатъ, мнѣ явно о томъ чтобь меня не огорчитъ сказатъ не хотѣлъ, а также чтоб фелтмаршалскую прозбу не исполнитъ и того не могъ оставитъ, а сверхъ комплекта произвестъ меня въ подьполковники было нелзя, потому что тогда по окончаніи прускои воины именымъ указомъ производытъ не велѣно, яко и такъ при полкахъ состояло сверхъ комплектныхъ много, и потому графъ Чернышевъ (какъ я о томъ опосля ажь чрезъ полъгода узналъ) принужденъ былъ скритъ сие дѣло, какъ то что меня обьнадежилъ было въ Молдавски полкъ и Подьгоричанынъ оное спортилъ, такъ и сие что въ Сербскои полкъ далъ мнѣ свое слово а писмо фелтмаршалское по прозбе Величка прешибло, и удержалъ то определение что обо мнѣ было къ производству написано у себя, и держа оное несколко днеи покудова на-

послѣдокъ въ здумалъ какимбы манеромъ меня прежде изъ Москвы выпроводитъ, нежелъ Величку чинъ подьполковничей обьявытъ.

Онъ послалъ за мною изъ своеи канцеларій ординарца призвати меня, было то поутру очень рано, я поспешилъ скорея туда явился къ нему, графъ въстретылъ меня словамы какбы не какая екстра т была, спрашиваетъ не имѣюлъ я какую надобностъ ехатъ на Украин илы хочу просто въ Сербскои полкъ въ Смоленскъ ехатъ, и сколк мнѣ почтовыхъ лошадеи надобно я отъвечалъ что на Украину въ Но вую Сербыю надобно мнѣ заехатъ за своимъ екипажемъ и что пять почтовыхъ лошадеи мнѣ потребно.

Графъ отобралъ отъ меня сіи слова пошолъ въ свои кабинетъ, тамъ у его видно что курѣрские бланкеты на почтовыхъ лошадеи лежалы готовы, позвалъ къ себе своего правителя канцеларій и немного бавился вишелъ графъ, идетъ ко мнѣ просто несетъ въ руке съвернутую бумагу подаетъ мнѣ и говоритъ вотъ вамъ подорожная изъволыте ехатъ съ Богомъ на Украину, а отътелъ поспешаите въ Сербскои полкъ, и вы какъ въ полкъ прибудете то и указъ ужо о себе въ полку застанете и не сумнѣвайтесъ нивчемъ, всюде то здѣлано будетъ что слѣдуетъ къ вашему удоволствию и на томбы я на него положился.

Сіи слова и такое мое отъправление показалось мнѣ страно, представлялъ я графу мою прозбу и хотѣлъ знатъ съ чѣмъ я отъежаю и что въ моемъ производстве здѣлано, но графъ болѣе ничего не говорилъ, а толко то повторялъ чтобъ я нивчемъ не сумнѣвался и положился бы на него, и что конечне въ удоволствие мое дѣло здѣлано будетъ.

Я получа и сіи слова и обьнадеживание отъклонясъ пошолъ отъ него и самъ не знаю съ чѣмъ, и идучи улыцею развернулъ подорожную вижу что я написанъ тѣмже примеръмаиорскимъ чиномъ какъ и былъ и Сербскаго гусарскаго полка.

Успѣлъ я еще тоежъ утро зайтытъ въ военную коллегию съпрашиваю у адного и другаго изъ секретареи о моемъ дѣле и прошу чтобъ мнѣ сказалы, на чемъ по моеи челобытнои определение здѣлано, однако ни у кого я настоящее доведатца не могъ а всякъ говоритъ что не знаетъ, адинъ толко сказалъ что дѣло мое у графа остановлено, и съ тѣмъ пашолъ я на свою квартеру, сталъ въкладатца, послалъ за почтовимы лошадмы и тотже день выехалъ изъ Москвы и предьпринялъ путь свою въ Новую Сербыю.

Приехавши я туда засталъ уже что Хорватова комысия кончена, онъ осужденъ и закованъ въ железа, лышемъ по конфирмацій всѣхъ чиновъ и сосланъ въ силку на Вологду, а его имущество конфисковано, и дѣла челобытческие всѣ решены въ томъ числѣ и по моеи челобытнои что Хорватъ удержалъ за лошады мое жалованые какъ я выше говорилъ, присужено чтобь мнѣ уплачено было такое число денегъ изъ Хорватова имущества а лошадеи продатъ съ публичнаго торга такъ какъ и протчее ево движимое имѣные на уплату долговъ, деревни же осталысъ въ казеномъ ведомствъ покудова также и казенои долги виплатитца, а потомъ отъдатъ его наслѣдникамъ 1763-го года (Новаяжъ Сербыя потеряла свое имя и названа Новороссійская губерния и другои штатъ данъ, а привелегия что было дана Хорвату пропала).

Однако я видя такую его Харвата судбыну и что жена его съ детьми осталысъ въ само беднѣйшемъ состояній и сины яко малолѣтние изъ службы выключены, то не порадовался я тому, а болѣе сожалѣлъ о его несчастій, и что мнѣ въ томъ нѣтъ никакой сатисфакцій, хотя мое чрезъ него счастье и пропало, и я вовсѣмъ такои большои убытокъ понесъ, но не хотѣлъ я при такомъ уже случае къ тому приступытъ чтобь денги за лошады взятъ и отъдатъ ихъ съ публичнаго торгу продаватъ а удержалъ ихъ у себя, и въ приемѣ моего жалованья что Хорватъ удержалъ въ книгѣ у комысара расписался.

Послѣ того я въ Новой Сербыи немного бавился покудова толко успѣлъ съ еквипажемъ своимъ собратца и повоски исправылъ, възявъ съ собою малодую свою супругу поехалъ въ Смоленскъ гдѣ тогда и полкъ Сербскои квартеры свои имѣлъ, я спешилъ туда съ великою желаностию какбы скорея достигнуть и увидѣть пообьнадеживаныю графа Чернышева каковъ то указъ о моемъ производстве въ подьполковники и въ полку застану.

Прибытие мое въ полкъ въ месте приятносты въстретыла меня печалъ, ибо ужъ засталъ я майора Величка произведенаго въ подьполковники, а обо мнѣ указъ весма коротко написанъ, что хотя и слѣдовало меня произвесть но за неимѣниемъ ваканцій ни въ адномъ гусарскомъ полку, то причислытъ меня тѣмже примеръ майорскимъ чиномъ въ Сербской гусарской полкъ, и тако вся моя надежда, трудъ въ вербованій людеи, обще съ счастиемъ пропало безъ полезно.

Я отъ великой печалы было заболѣлъ и хотѣлъ ехатъ опятъ въ Москву, чтобъ о такой своей обыдѣ просить, но чтожь каво бы про-

ситъ какъ разъсудилъ, тово самаго графа Чернышева, у коего тогд[illegible] великая власть была и онбы можетъ быть ничѣмъ болѣе меня [illegible] наградилъ, а толко развѣ тѣмъ что велѣлбы ехать обратно въ полк[illegible] а при томъ нанесбы я на себя еще гнѣвъ и въ предь осталосбы [illegible] меня отъ него гонѣние, и тѣмъ въ другомъ случае въ производств[illegible] здѣлалбы онъ можетъ быть мнѣ еще болшь несчастия, а также [illegible] проезде моемъ въ Москву и обратно имѣлбы лишную издержку убытокъ, такъ ужъ разсудилъ чтобь на томъ остатца, а о своеи обы[illegible] лѣ подать по командѣ челобытную и писать къ графу Чернышев[illegible] портикулярное писмо и просить его мылосты.

Такову челобытную я подалъ прописавъ въ оной свою обы[illegible] и что произведеные въ подьполковники Величка вь Сербскои, а Ад[illegible] Яновъ въ Молдавской гусарские полки состоятъ оба всѣмы чина[illegible] моложе меня, и прошу уровнения какъ въ производстве такъ старшинства предь тѣмы моложе меня произведенимы, та моя чел[illegible] бытная отослана въ военную коллегию, на которую (а также и писму моему къ графу Чернышеву) въ скоре резолуция послѣдова[illegible] съ прописаниемъ великаго одобрения моей службы и что тотъ под[illegible] полковничеи чинъ получить мнѣ слѣдуетъ, но за неимѣниемъ вака[illegible] цій коллегия произвесть сверхъ комплекта не можетъ, и тѣмъ у[illegible] зомъ повелѣваетъ коллегия чтобъ о семъ меня при командѣ уве[illegible] мыть и при томъ обьнадежитъ, что коль скоро первая ваканция [illegible] гусарскихъ полкахъ отъкроитца то на оную произведенъ я бу[illegible] конечне.

Мнѣ такова резолуция была обьявлена но и сие не могло меня утешитъ и я еще почиталъ за наиболшую свою обыду и хотѣлъ было въ другой разъ податъ прозбу, однако командующій дивизиею генералъ порутчикъ Нумерсъ не апробовалъ сего моего намерения, онъ могу сказатъ какъ приятелъ унялъ меня отъ того, и советовалъ бросить все изъ головы и въступить въ должность (ибо я еще на себя не принималъ, а жилъ толко такъ партикулярно при полку), дабы иногда говорилъ мнѣ генералъ если зачну такову прозбу повторять не сочтено было за противностъ яко дѣло уже решено и указъ естъ, да и жалованые свое потѣрать могу если на далѣ безъ должности оставатца буду.

Таперъ ужъ было мнѣ последнѣе, и на добно на чемъ нибудъ рѣшитца илы когда въ должностъ не вступитъ подьвергнутъ себя новимъ хлопотамъ кои моглибъ нанестъ мнѣ еще какова нибудъ несчастыя, о чемъ какъ я сталъ разъсуждатъ что всѣ мои дѣла по жесто-

кости судбыне на такихъ препонахъ и пребывкахъ основаны, и что премѣнытъ инаково повсѣмъ моимъ трудамъ я не всостоянiи и счастие мое остаетца безъ своей силы, то ужъ принужденъ тому послѣдоватъ какъ оно естъ и признатъ и по неволѣ Величку старшимъ надъ собою, и дожидатца что судбына моя впредь съ собою принесетъ.

Въступылъ я при полку Сербскомъ въ должностъ, а въ ономъ какъ тогда Пруская война кончилась произведенъ (на место отъшедшаго въ отъставку Стоянова) полковникомъ Петръ Тукелия, онъ хотя изъ Цесарiй естъ родомъ и также Сербынъ, но я его почти тамъ не зналъ, а всево разъ или другой я ево видѣлъ, да и то какъ я былъ тогда еще въ науке, а онъ уже былъ человѣкъ совершены и порутчикомъ въ тамошней службе, то и не доставалось времены по лѣтамъ моимъ съ нимъ знакомытца, а потомъ онъ оставя свое отечество пошолъ въ Россию, и я его уже сталъ настояще по выездѣ моемъ въ Россию жъ знаватъ и первой разъ въ Москве при определеныи моемъ въ службу видѣлъ его и съ нимъ познакомылся, и ужъ потомъ чинамы состоялъ я отъ него старее, но онъ будучи въ армыи вышолъ въ подъполковники какъ я о томъ прежде говорилъ, а таперъ довелось бытъ у него въ камандѣ, яко бывши онъ прежде меня моложе, что также было мнѣ прискорбно, да чтожъ дѣлатъ когда моя судбына такая, надобно было всему тому повиноватца и сносить съ терпеливостыю и бытъ при всѣхъ несчастияхъ великодушну.

Текели стало быть ужъ мои полковникъ и я у него въ камандѣ, надобно было его признаватъ, и почитатъ какъ долгъ службы требуетъ, онъ при вступленiи моемъ въ должностъ показалъ мнѣ видъ доволно приятны и надобно было думатъ, что мой приездъ не могъ бытъ ему противенъ, и я положилъ было на него яко на одно националнаго своего такую надежду, что конечно онъ мнѣ во всѣмъ приятствоватъ будетъ, аднакъ ошибся я своимы мыслямы, какъ о томъ въ переды на своемъ местѣ не оставлю о его свойстве и какая у него душа объяснитъ.

Полкъ Сербски состоялъ тогда, какъ и всѣ бывшие старие въ Россiи гусарские полки, на штатѣ весма чудномъ, отъ зачала своего чрезъ несколко десятковъ лѣтъ еще прежде, и было ни мало на регулярное войско похожо, чрезъ что въкаренилось такое во внутреносты злоупотребление, что никто изъ полковыхъ командировъ не думалъ о исправносты полка и о службе, а всякъ на блю-

далъ болше свои собственои интересъ и прибылъ кармана, всѣ гу-
саре имѣлы какъ лошадъ такъ и мундиръ, амуницию, ружы, фура[illegible]къ,
и провиантъ свое собственое и покупалы на свои денги какъ и г[illegible]дѣ
кто обойтитца могъ, а получалы жалованые съ рацій и порцій по
справочнымъ ценамъ гдѣ и вкакихъ местахъ находитца полкъ, поче-
му полковые командиры старалысъ какъ можно изъискиватъ спосо[illegible]ы
увеличиватъ на всио цены съ великою превасходностыю, въ чем[illegible]ъ
разумѣлысъ оны весма искусно, почему всегда и денги отъ подлежа-
щихъ местъ получалы ужасно великимы сумамы.

Показывалы въ полку при требованыяхъ казны налычнимы людей и лошадей по болшой часты полнымъ комплектомъ, соображая сходство съ семыдневнимы и месячнимы рапортамы, хотя иногда и смотри полкамъ дѣлалысъ, но и сие искуствомъ оставалосъ безъ настоящего обозрѣныя, и то самое подавало болшой поводъ ко всякому послаблению.

Меня много удивило какъ я видѣлъ однажди на смотре что афицеры въ ротѣ слугъ своихъ и денщиковъ, афицерамъ тогда въ томъ старомъ штатѣ даваны денщики натурою изъ рекрутъ великоросійскихъ, одѣвалы въ гусарскіе мундиры на мѣсто недостающаго по списку гусара, покулъ смотръ минетъ, а также и гусаръ въ двойнѣ адинъ человекъ при прикличке другимъ именемъ чрезъ смотръ проходылъ, полковыежъ командиры разумѣлысъ во всемъ съ ротнимы командирамы и съ протчимы афицерамы и делилы свои барыши пополамъ.

Въ ротахъ были капитанские и афицерские шипки, оны старалысъ чтобъ гусаръ поболше у шинкаря напивалъ нацетъ жалованыя и рационовъ, а шинкары были выбраны изъ тѣхже гусаръ, которой уже никакой другой службы не зналъ окроме того что на него поверено; а полковникъ имѣлъ свою лавку въ коей содержалысъ всякие какъ мундирские такъ и амуничние вещи, не возбранялосъ ни мало гусару бытъ своеволну и чѣмъ болшъ гусаръ тратытъ илы пропиваетъ своихъ вещей, тѣмъ было лучше дабы можно ему почаще новые даватъ припысивая ему въ три цѣны дорого, а иногда смотря по уму человѣка написивалъ казначеи въ двойнѣ вещъ одну.

Казначеяжъ выбиралъ полковникъ такова, каторойбы съ нымъ во всѣмъ могъ разумѣтца, и щетъ ихъ былъ не подьверженъ никому и всио что гусарамъ давано шло на щетъ рационыхъ денегъ.

Лошадей содержалъ полковникъ всегда своихъ собственныхъ со излишествомъ и раздавалъ гусарамъ приписывая онымъ цену такую и вичиталъ изъ рационыхъ денегъ поскольку онъ самъ хотѣлъ, а гусаръ таку цену а особливо каторои былъ пьяница не считалъ ни во что, ибо торгъ шолъ всио въ периодъ и нащетъ раціоновъ.

Ежелы иногда гусаръ изъ подъ себя лошадъ продастъ кому въ сторону, а останетца пешъ хотя бы и во время военое было, то за то никакова штрафа и взысканыя не было, и оставалосъ безъ службы въ обозе отъ полка иногда и по сту человекъ, коихъ однако писивалы въ ротахъ иныхъ болнимы, а другихъ потѣряниемъ противь непріятеля раненыхъ и убытихъ лошадѣй, покудова между тѣмъ успеетъ полковникъ по сторонамъ лошадей присовокупытъ и раздатъ пешимъ по оценке, записивая при томъ довереной казначей всѣ тѣ дни сколко кто былъ пешимъ, дабы за то время вичетъ изъ рационыхъ денегъ учинитъ было можно.

О дисциплине и о опрятносты никто ни мало мыслитъ не хотѣлъ, а въ полкахъ было великое множество женатыхъ гусаръ, кои имѣлы свои повоски, отъ чего и обозъ на марше за полкомъ чрезъвычайно великъ былъ, иной гусаръ самъ подъ женою своею и съ детмы телѣгу погонялъ и что онъ не во фрунтѣ ето нѣтъ ничего, а у другихъ редовыхъ и у ундеръ афицеровъ и другихъ чиновъ состоялы въ услуженій люде волние и таковыхъ было въ полку безъ щоту, чрезъ что вездѣ происходилы отъ невоздержанія непорядки и воровство.

Всѣ сіи обстоятелства отъкрылисъ въ бывшую тогда прускую воину, чрезъ что принуждено было по окончаніи войны въ 1764-мъ годе всѣ гусарские полки преформировать и зделатъ новой штатъ.

Я какъ въ сей Сербской полкъ приполъ, было то еще до публикования того новаго штата, и засталъ всио еще по прежнѣму старому ихъ штату, хотя и носился слухъ но ни кто веритъ не хотѣлъ, и говорено какъ чтобы полки гусарские были преформированы и чего лучше желать нежель таперъ естъ и что то не естъ правда и бытъ не можетъ, и тако на всемъ томъ прежнѣмъ обычаи всякие дѣла отъправлялысъ и то самое неустройство еще у ныхъ состояло.

Мнѣ случилосъ при преходѣ полка на свои квартеры на марше видѣтъ, что гусаре изъ фрунта скачутъ на лошадяхъ на выпередки

мимо полковника, а онъ ихъ выхваляя какъ храбри и проворны в[illegible] ездѣ, и ни мало въ томъ не запрещая, мнѣ то чудно показалос[illegible] дерзнулъ было за то гусаръ штрафовать, но какъ сказано что мн[illegible] въ томъ нѣтъ надобности возбранять, яко они на своихъ собстве[illegible] ныхъ лошадяхъ ездятъ, а мало затѣмъ погодя при проездѣ чрезъ де[illegible] ревню, вижу что также изъ фрунта остаютца гусаре при кабаке вин[illegible] и пиво питъ, то и въ томъ сказано чтобь у ныхъ не трогатъ анѣ [illegible] приедутъ.

Афицеры тоже отъ фрунта и отъ местъ своихъ отълучаютц[illegible] ездятъ по сторонамъ съ сабакамы, кричатъ и тровутъ зайцовъ и [illegible] нѣтъ ничего.

Гусаръ ежелы во фрунте пыянъ и валяетца съ лошады илы разстрепанъ и неопрятенъ то также невзискуетца, и чѣмъ былъ гусаръ грубее въ речахъ и всегда на пияную руку отъвечалъ, тѣмъ болшь почиталсѣ храбрее.

Во всѣмъ полку тогда не состояло болѣе редовыхъ какъ триста человѣкъ, а писивалось налычнимы въ рапортахъ гаразда болше, я всѣ сіи обьстоятелства гледѣлъ тогда съ великимъ удивлениемъ и показалосъ мнѣ во всѣмъ страное дѣло, и принужденъ молчать, дабы не навестъ на себя ненависты какъ отъ полковника, такъ и отъ казначея, каторой весма великимъ ьъ полку значилъ человекомъ, онъ ни мало и ни вчемъ не былъ кому подъкомандным, окроме толко что зналъ съ своимъ щетомъ адного полковника и наблюдалъ образъ фискала, всякъ его отъмено почиталъ и боялся, для чего и я яко новой пришелецъ отъстоялъ отъ него въ стороне и не хотѣлъ о его дѣле ни знатъ ни спрашиватъ, и тако на томъ положеній прошло у насъ все лето.

Случалысъ тѣмъ временемъ часто собраній, кои составлялы ни вчемъ болше какъ толко чтобъ напиватца, и втомъ состояли вся приязнъ и обьхождение, а кто не хотѣлъ тому пыслѣдоватъ тотъ не зналъ ничево, и остовался въ призреніи и другомъ полковнику бытъ не могъ, однако таково пированые пресеклосъ скоро, ибо новой штатъ уже вышолъ и повелѣние отъ главной команды прислано, чтобъ во всемъ по новому штату полкъ былъ уформированъ, тутъ ужъ всио претворилосъ на великое неудоволствие, сколко то было критики, сколко роптания; никто ни мало не хотѣлъ бытъ доволнымъ, сожалѣя и упомыная прежднюю волность, а болѣе всего досадно по-

казалосъ что при зачале заглавыя того новаго штата описано какие непорядки въ полкахъ были, и всио то какъ оно въ самомъ дѣле состояло, и что по тому принуждено было полки преформировать и некоторые касировать, осталысъ толко тогда два полка Сербски да Венгерски, а Молдавски, Грузински, и Шватчековъ жолтои уничтожены, и распределены люде кои въ службе еще были способны въ сіи два полка, а другимъ даны отъставки и абшиты.

По сей реформе много изъ Сербскаго възялы абшиты и отъставки и на последокъ изъ старыхъ гусаръ мало кто остался, а кои и осталысъ то тѣ распродалы своихъ лошадѣй иныхъ по оценке въ полкъ а другие въ сторону, потомъ вскоре причислено въ полкъ Сербски изъ поселеныхъ Бахмуцкаго Прерадовичева полка что пришлы изъ похода и тамъ навербованы, а были иностранне и на поселению остатца не хотѣлы три ескадрона, да еще что отъ моего бывшаго Болгарскаго были соединены съ Македонскимъ а при разборе при камысій Хорватовой распределены болшая частъ на поселеные въ Новую Сербыю, а осталныхъ двесты человекъ прислано также къ причислению въ Сербской же полкъ, и тако тѣмы пришедшимы здѣлалосъ въ новъ зачало сего Сербскаго полка, да еще что велѣно послать въ Малую Россию въ города Нѣжинъ, Стародубъ и въ другие места чтобъ вербовать волно желающихъ людей, чѣмъ и успѣлы набрать и привестъ вполкъ, и тѣмъ укомплектовано полныхъ восемъ ескадроновъ какъ и по штату что положено.

А чтобы ужъ было въ предъ всио казеное, то отъпущено по положению штатному отъ камысариата денги, на кои послано въ Москву о всѣхъ вещахъ дѣлать подрядъ, а на мундиры принять натурою сукно и холстъ, за лошадьми жь послано также на Украину и на Донъ покупать, кои въ скоростыи пригнаны въ полкъ, и тако въ наступывшую тогда зыму было дѣла много покудова успѣлы всѣмъ подлежащимъ полкъ исправитъ, однако при всемъ томъ формированіи сего полка, естли бы не взялся командующій дивызиею генералъ порутчикъ Нумерсъ дѣло дѣлать, тобы вовсе ни чего не было и ни вчембы успѣтъ не могли какъ великая екстра въ то время того требовала, чтобы полкъ сей былъ какъ наискоряе всѣмъ подлежащимъ исправленъ, а моему полковнику новой нашъ штатъ вовсе былъ еще не понятенъ и толку мало въ ономъ разуметъ могъ, яко прежнимы временамы въ такихъ дѣлахъ онъ не обращался, и потому новое сие регулярство было ему страно, и покудова бы онъ всио то разобралъ и дошолъ во всю внутреность, тобы еще продолжилосъ

время на долѣ и не можно бы было въ свое время того здѣлать, чего военная коллегия строго требовала, для чего сей генералъ, предѣ девши такую медлителность и чтобы время не упустить, принужден былъ самъ трудитца и приехалъ изъ Смоленска верстъ слишком шестдесатъ къ намъ въ полкъ, а потомъ и въ другой разъ тоже зд лалъ, онъ въ ходылъ во всю подробность, дѣлалъ толкованій того но ваго штата, приказалъ учредить швалню для строеныя мундировъ, отъправлялъ афицеровъ за подърядомъ, напоследокъ прислалъ сто пятдесятъ человѣкъ изъ пехотныхъ полковъ портныхъ солдатъ въ помочъ къ скорейшей постройке мундировъ, а на весну обьявленъ полку походъ въ Полшу.

Въ то время предъпринято было дѣло дворомъ нашимъ о возстановленіи нонѣшняго короля полскаго Станислава Августа Понятовскаго на престолъ, для чего вся наша Смоленская дивызиа въ маие месеце подъ предводителствомъ приехавшаго изъ Петерьбурга генерала аншефа князя Волконскаго въ походъ выступила, въ томъ числѣ и нашъ Сербски полкъ успѣлъ уже виступытъ.

Воиско наше вошло толко въ границу полскую за Смолѣнскомъ на форпостѣ называемомъ Леды и тамъ остановилысъ и простоялы на томъ местѣ лагеромъ всио лѣто, покудова тѣмъ временемъ въ Варшаве на сеймѣ дѣло зделано и король возстановленъ, а потомъ въ наступывшую осенъ въступыла вся дивызия по преждпему въ Росию въ свои прежніи квартеры.

Тоежо лѣто супруга моя родыла мнѣ сина, каторой наименованъ Александра, и была со мною въ томъ походѣ въместѣ.

По вступленіи же нашемъ съ полкомъ на прежніи квартеры въ село Поречье, волостъ Дворцовая, упражнялысъ мы по болшой часты въ обученіи ексерциіи, въ строеніи канюшенъ и въ протчемъ что до исправносты полка потребно было и въ томъ провелы время до зимы.

А въ наступившую зиму отпросился я у главнаго командующаго дивызиею генерала на четыре мѣсяца въ домовоій отъпускъ, и поехаль съ моею супругою възявъ съ собою и маленкова нашего сина въ Новую Сербыю къ теще моей, какъ она о томъ ко мнѣ писала и просила чтобъ къ ней приехатъ.

Ехалы мы тогда по худой дороге, были снега, ветри и марозы великие, почему и езда не могла бытъ поспешна, напоследокъ съ

грудностью доехалы на Днепръ въ городъ Кременчугъ, тамъ не много покормя лошадей намерены были поспѣтъ на ночъ въ шанецъ Криловски гдѣ и домъ тещи моей естъ, а что рѣка Днѣпръ предъ нашимъ туда приездомъ дня за три замерзла и лиодъ весма гладокъ былъ, то поопасался я каретою и шестмы лошадмы по лду ехать, а взялъ тамо въ городѣ Кременчуке у знакомова человѣка саны съ одною лошадью, чтобъ супругу мою съ маленкимъ синомъ чрезъ реку лдомъ провестъ, а карета шла за намы порожая на пары лошадей а другихъ въ слѣдъ водыли въ рукахъ, и преехавши чрезъ рѣку благополучно, зачалы слуге закладиватъ лошадей въ карету чтобъ ехатъ, въ тотже часъ надъехалъ къ намъ человѣкъ знакомой, и узнавъ меня остановылся сказиваетъ, что теща моя совсѣмы детмы находитца въ гостяхъ у брата своего тогда бывшаго полковникомъ Ѳеодора Чорбы въ шанце Крюковскомъ (сей шанецъ лежитъ тутже на берегу Днѣпра въ Новой Сербыи разстояниемъ въ сторонѣ отъ того места гдѣ я рѣку преехалъ толко версты полторы), и то сказавъ намъ тотъ человѣкъ самъ тотъ часъ поворота свою лошадь на коеи онъ седѣлъ поскакалъ туда, чтобъ о нашемъ приездѣ изъвестытъ, а мы сие услышивши также тому рады были согласилысъ туда къ нимъ ехать, и покудова лошадѣй нашихъ заложилы, а также и повоски чрезъ лиодъ въ слѣдъ за намы Днѣпромъ прешлы, то между тѣмъ тотъ вестникъ туда на дворъ прискакалъ и тещи моей о нашемъ приездѣ сказалъ.

Сему изъвѣстыю вся родня обрадоваласъ, велѣлы скорея позакладиватъ лошадей въ свои кареты, селы и поехалы къ намъ навстречу, мы же какъ скоро тамъ у берега на Днѣпре совсѣмъ управилысъ и поехалы туда къ нимъ, видимъ что две кареты шесторнямы вовесъ опоръ скачутъ къ намъ, коихъ узналы что то наши едутъ, оны успѣлы и упредилы переехатъ лдомъ рѣчку Крюковъ на самомъ устѣ гдѣ оная въ Днѣпръ вливаетца, тажь рѣчка Крюковъ на томъ местѣ состоитъ шириною саженѣй до сорока притомъ и глыбока.

Я какъ увидѣлъ что тѣ кареты ужъ и чрезъ рѣчку къ намъ навстречу скачутъ, то остановылся я и слѣзъ изъ кареты своей, что также и оны здѣлалы и повиходилы, а то были полковникъ Адабашъ, и дядя супруги моей полковникже Ѳедоръ Чорба и шуринъ мой подъполковникъ Іванъ Дмитриевичъ Хорватъ, обънялысъ мы рукамы и привиталысъ между собою радостно, на тожъ время въ слѣдъ за нимы и теща моя на своей каретѣ поспѣла и остановиласъ на той сторонѣ речки съѣзла также изъ кареты и дожидатца насъ.

Въ тотже денъ было оченъ холодно и морозъ великъ, почи супруга моя и не выходила изъ кареты, потомъ мы не бавывши поехалы далѣ, первѣе поехалы чрезъ речку тѣ обе приежые каре а позады ихъ пошла моя, за коею я съ шуриномъ моимъ чрезъ ли шли пешкомъ, а какъ на самой срединѣ наступыла моя карета подъ нею вьдругъ провалыися лиодъ и всѣ шестъ лошадей стал топытца, форейторъ едва могъ ухватитца за лиодъ рукамы и съ нуждою выползалъ наверхъ, кучеръ тоже здѣлалъ, а лошады вь такой холодной водѣ былисъ долго, напослѣдокъ упутавшисъ въ шоры подавилысъ всѣ шестъ, карета жъ моя какь подъ нею лиодъ провалыися то повалыласъ бокомъ въ воду, съчастие толко къ спасению осталосъ въ томъ, что заднѣе левое колесо на верхъ лда еще несколко держалосъ и карету не могла вода понестъ подь лиодъ, а также и то пособыло много что кучеръ поспешилъ съ форейторомъ и досталы отъ мертвыхъ передныхъ лошадей мунштучние повода и удерживалы, что лошадей не понесла вода подь лиодъ а какбы ни то, то ужъ былбы конецъ всему и спасеныя никакова не могло бы бытъ.

Таперъ разъсуждай мой читателю, каково мнѣ въ тотъ несчастливой часъ было, видя, вьдругъ предь глазамы погруженую свою супругу съ маленкимъ нашимъ синомъ въ водѣ и подъ лдомъ утопающихъ, не былолъ то мнѣ ударъ жестокой и болшъ еще прежняго, что такимъ же несчастливымъ случаемъ и первую свою супругу и сина потерялъ и были жертвою такой горкой смерты, а нинѣ тоже довела была жестокая моя судбына чтобъ пострадатъ; о горе мое въскричалъ я увы мнѣ какое сие несчастые, на тотже часъ какъ лиодъ провалыися зделалосъ чрезъвычайно великая трескотня и ламание болшими кускамы лда и предъ самимы моимы ногамы какъ я за каретою шолъ учиниласъ пропастъ и вода наверхъ вискочила и полыло меня по самые колена, и какбы толко еще адынъ шагъ въ периодъ было зделалъ тобы и я въ тую же пропастъ въвалыся.

Карета моя стала тонутъ превалѣная бокомъ въ воду и мало что ее видно, то я видя такое нечаяное несчастие, подьскочилъ на одинъ болшой кусокъ лда съ коего шагнулъ и сталъ на дронгу отъ кареты въ водѣ поколена, отворилъ скорея каретние дверци кои ужъ погружены были водою и почти мало видни, увиделъ мою супругу какъ она окутавшисъ въ шубе и въ платѣ не могла скоро съ бросить того съ себя, то и лежала она на ту сторону, куда карета повалыласъ и погружена вся въ водѣ, въ крайнѣмъ безъсилыи, кою сочелъ я ужъ не живой бытъ подъхватя ее за руки вытаскалъ вонъ изъ

воды, она повалыласъ на лду въместо мертвой, адно что залыла ее вода а друго что жестоко испужаласъ и вся объледиласъ отъ тои великой стужи и мороза.

Сина же моего маленкова подъхватылъ братъ супруги моей изъ рукъ отъ кормылици, котораго живымъ не считалы, и поспешилы скоряе его внестъ тутже на берегъ Днѣпра въ состоящую караулню къ огню, куда и супругу мою на рукахъ тоже принеслы, и въ той караулнѣ собралась вся наша родня, гдѣ въместо радости претворилось все въ жалостъ и плачъ, хотя селение того шанца Крюковскаго и домъ брата тещи моеи отъ туда не далѣе полуверсты состояло, но ехатъ съ того места были не всостоянiи, а принуждены въ той караулнѣ провестъ время болѣе двухъ часовъ, адно чтобъ отъгрѣтца а друго покудова принеслы чужое платье и преодѣтъ супругу мою, она лежала на землѣ при огнѣ въ той караулнѣ съ часъ места совсѣмъ безъ пameты и не могла ни сматерью своею и ни скѣмъ говоритъ ни одного слова, такой страхъ было ее обънялъ и при томъ и премерзла, на послѣокъ едва на ноги въстатъ могла, а сина моего маленкова поварачивалы на рукахъ при огнѣ совсѣмъ ослабевшаго, и толко что въ нѣмъ дихание примечалы а потомъ сталъ плакатъ.

Мы всѣ потомъ селы въ кареты и поехалы въ домъ брата тещи моеи полковника Феодора Чорбы, возблагодаря Бога за спасе ные отъ такова несчастия, однакъ супруга моя заболѣла и целую недѣлю пролежала покудова съ своимъ здоровьемъ собратца могла.

Каретажъ моя по наступывшему уже вечеру, хотя народъ изъ селения и собрался помогатъ и принеслы разные деревы, шосты и доски, однако нелзя было того вечера ни чего болѣе здѣлатъ окромѣ толко что успѣлы привязатъ за то заднѣе колесо, которое еще на лду, переложа чрезъ пролубыну долгое дерево упуталы около онаго веревкамы и такъ оставилы чрезъ ночъ со всѣмъ моимъ екипажемъ въ водѣ до утра, а на завтрашни денъ послалы людеи витаскиватъ на верхъ лда, мучилысъ люде по тои же такои стуже почты целои денъ, ибо въ ту ночъ какъ былъ морозъ великъ то и замерзла та пролубына, лиодъ новои зделался толшиною на пяденъ, почему принуждены были рубытъ лиодъ топорамы и мучитца покудова снуждою на верхъ карету подънятъ моглы.

Екипажже мой въ двухъ сундукахъ съ платѣмъ что назадъ кареты привязаны были, то всио препортилосъ въ водѣ и потомъ употребытъ и носитъ не годилосъ и брошено.

Мы еще въ томъ Крюковскомъ шанце дня четыре пробулы а потомъ поехалы въ домъ къ теще моеи въ шанецъ Криловъ, и живу [illegible] месецъ целой, между тѣмъ дошолъ до насъ слухъ что [illegible] гусарскихъ полкахъ еще и другой штатъ и велѣно формировать изъ Слободскихъ казаковъ на краине пятъ новыхъ гусарскихъ полковъ и каждои въ шестъ екскадроновъ, а старие гусаркіе [illegible] что осталысъ толко два Сербскои да Венгерскои [illegible] и прежде говорилъ и было положено въ каждомъ по восмы [illegible] при сеи формирацій велѣно чтобы и тѣмъ быть въ [illegible].

[illegible] я толко что слышалъ а настоящаго уведомления еще не имѣлъ, и [illegible] я съ моею супругою прожилъ у тещи моеи всю [illegible] мнѣ срока домоваго отъпуска, на которое время [illegible] стала отъкрыватца и дорога чрезъвичаино худа [illegible] что [illegible] возамы и каретою никакъ было нелзя въ [illegible] почему и положилы мы чтобь супруга моя оставалась у матеры до лѣта, а я самъ налегке поехалъ въ полкъ и [illegible] чтобь на положенои мнѣ срокъ туда поспетъ могъ.

Дорога моя продолжалась съ великою трудностыю, дожди съ снегомъ [illegible] меня всякои почти денъ и зделалась грязъ превеличайшая, отъ чего на некоторыхъ местахъ лошадмы никакъ нелзя было ехать, а принужденъ былъ въ свои маленкои полукаретокъ воламы ехать и съ такою трудностию едва толко что на срокъ поспетъ могъ.

По приездѣ моемъ въ Смоленскъ явылся я у главно-командующаго дивызиею генерала порутчика Нумерса, онъ какъ скоро меня увидѣлъ поздравляетъ меня новымъ чиномъ, я съ перва подумалъ что генералъ по ево ко мнѣ всегда доброи склоносты изъволитъ шутѣтъ и говорю ему что благодарю васъ за поздравление, но ничего не знаю чтобь я былъ произведенъ, на то отъвечалъ онъ что такъ и вы де пожалованы именымъ указомъ въ подьполковники въ ново формырующеи изъ Слободскихъ казаковъ Харковскои гусарскои полкъ, и при томъ сталъ мнѣ еще онъ пресказыватъ на какомъ основаній о тѣхъ въновъ формырующихъ петы полкахъ учинѣнъ штатъ, и что въ тѣ полки какъ въ полковники такъ и въ другие штабь афицерские чины выбраны изъ гусарскихъ полевыхъ і изъ поселеныхъ такожъ и кавалерійскихъ полковъ пробованые достоинствамы люде, въ томъ числѣ говорилъ генералъ и вы то участые имѣете, что ея велц-

ство васъ яко надежднаго афицера тѣмъ чиномъ пожаловать сбиз-
ила, и вамде надобно скоро туда ехать понеже ту формырацию
нно какъ наискорея предьпринять, при чемъ сталъ генералъ еще
ѣ сказывать, что имѣетъ повелѣние отъ господина вицъ президента
инои коллегій графа Чернышева чтоб препоручить мнѣ изъ
рбскаго гусарскаго полка два екскадрона для препровождения къ
ичисленыю въ ново формырующеи Сумскои гусарскои полкъ.

Сіи вести были мнѣ ужъ настоящимъ изъвестыемъ моего вто
ема благополучия и утѣха за всѣ прежды мои страданій, кои толъ
гое время меня на всякомъ местѣ препровождалы, однако еще на
къ не осталось, а надобно приуготовлятца къ разнымъ еще со мною
стоятельствамъ.

Я на завтрешны денъ поехалъ изъ Смоленска въ полкъ и при-
авши туда засталъ, что уже тѣ два екскадрона отъчислены и вы-
аны изо всего полка подлежащее число людей и лошады что естъ
хуже, также и афицеры таковы которыхъ полковникъ не любылъ,
ѣжь до того выбора не было нужды чего говоритъ, потому что оное
на моемъ отъчотѣ оставалось, а ротние командиры во всѣмъ томъ
ажны были ведатъ, а я принялъ оныхъ въ команду для одного
яко препровождения и смотрения надъ нимы въ марше.

Таково отъправление продолжалось неделы две съ лишкомъ, ибо
ого того происходыло что полковникъ пременялъ людеи и лошадеи
зъ понесколку, я хотя и гледѣлъ на всио то съ некоторымъ неудо-
ствиемъ и могъ сподеватца, что мнѣ съ такимы отъборкамы кло-
отъ въ путы будетъ много, и докладывалъ полковнику чтобъ того
е дѣлать, и что ему изъ того чести не принесетъ ни мало, а болшъ
зъславыя, и не лучшелыбь было говорилъ я ему, чтобъ отъделитъ
а екскадрона со всѣмъ съ людмы и лошадмы какъ оны естъ, а не
стающее число людеи и лошадеи уже дополнытъ изо всего полка,
нако таково мое ему напомынание не могло въ ушахъ его наитыть
ста, и дождался того что отъ главнои команды съ великимъ ему
говоромъ, и скорѣишемъ отъправленій тѣхъ екскадроновъ прислано
орителное повелѣние, почему уже едва на своихъ преборкахъ утр-
дился и вручилъ совсѣмъ мнѣ иныхъ въ команду съ коимы я
ступилъ.

И какъ мнѣ было по путы маршировать чрезъ городъ Смо-
ескъ, то не оставилъ я у командующаго дивызиею генерала порут-

чика Нумерса явытца и тѣ екскадроны на марше ему показать, онъ ихъ поверхностыю видѣлъ, но при томъ однако приметылъ что лошады подь людмы были не такою добротою каковимбы быть должно, и узналъ тотъ часъ что то были изо всего полка отъборкъ, и попадысъ еще на то адна лошадь ему въ глаза, каторая была немного въ зачосе, чемъ будучи недоволѣнъ не умолчалъ сказать что изъ того можетъ еще послѣдовать затруднение и хотѣлъ было отъ меня имѣть о томъ рапортъ, однако разсудылъ я что сие было бы отъ меня доносомъ и вишло бы на послѣдокъ худие слѣдствій, для чего и не хотѣлъ я въ то въступать, а доложылъ генералу что какъ я ихъ въ Сумскои полкъ приведу и тамошны полковникъ осмотритъ, то оные можетъ былъ покажутца ему угодны и тѣмъ мынетца могущее быть затруднение, генералъ по тѣмъ моимъ словамъ оставилъ на томъ и меня удержалъ у себя обедать, а послѣ обеда отъдалъ я въ походную генералскую канцеларую запечатанои ко отьсилке на имя Сумскаго полка полковника Ланова рапортъ, коимъ уведомляю его о моемъ съ тѣмы екскадронамы выступленій и что я нахожусъ на марше, и простясъ съ генераломъ помаршировалъ далѣ, и продолжалъ путъ свою къ слободскимъ полкамъ на Украину.

Путъ и время было хорошое, марши расположылъ я умереные и раздахи обыкновеные дѣлалъ, при чемъ способь послужылъ мнѣ на хорошихъ кормахъ поправитъ лошадеи и довелъ ихъ въ настоящее тѣло, но къ службе годнимы я ужь ихъ не могъ здѣлатъ, понеже болшая частъ стояла калычъ безъногая и престарелые лошады, о чемъ остаетца разъсуждатъ тому кому оны принадлежатъ, а таковъ мои трудъ въ поправке сихъ лошадеи былъ мнѣ въ двое болше нежелъ по службе долгъ требуетъ, ибо мои гусаре какъ оны были съборные то и послушание ихъ было разнообразно, никто о томъ мислитъ не хотѣлъ какбы лошадеи поправитъ и чтобь ездитъ на ныхъ порядочно, а болшъ упражнятца хотѣлы какбы напитца пыяну, а лошадь привязатъ где нябудъ и держатъ ее безъ корму до света и такъ опятъ сестъ на нее и ехатъ, а чтобы въ табунъ пущатъ и чрезъ ночъ и на раздихе за нимы смотретъ къ тому оны съ перва никакъ не соглашалысъ, а еще менше и афицеры по очереды чтобь въ табунъ итытъ и при лошедяхъ съ командою ночеватъ, то такъ много не угодно было что гонениемъ на себя такое дѣло почиталы представляя, что всякъ гусаръ у хазяина травы выпроситъ и чрезъ ночъ прокормытъ свою лошадь можетъ и темъ де минетца затруднение, что всякои денъ ловитъ и пребыватъ лошадеи, и тому подобные изговор-

ки были, однако на таковы советы не могъ я согласитца, а велѣлъ то дѣлатъ какъ я залучше нахожу и лошадеи на всякомъ ночлеге пущатъ въ полѣ изъискивая къ пазбе. удобные места, чего чрезъ Малую Россию везде было достаточно, при чемъ и афицеръ съ наряженою камандою чтобь безъ отлучно былъ.

Еще жь и то на марше бывало, что некоторие афицеры хотѣлы по выступленій каманды съ ночлеговъ оставатца на квартерахъ и приедутъ опосля, а также и гусаре во всякои мимо проежеи деревнѣ чтобь изъ фрунта въ шинкъ заехатъ и оставатца на время а потомбы догонятъ команду, чего также дозволятъ было нелзя, а еще пушче было имъ то досадно какъ случалосъ, что за воровство на ночлегахъ и на марше делалысъ обьиски и не упущалосъ за то безъ штрафа, въ какихъ неприличныхъ поступкахъ адножды нашолся адинъ господинъ капитанъ, что вдеревнѣ будучи на раздахе укралъ отъ помещика крепостную дворовую дѣвку, и пряталъ ее несколко днеи отъ— силкою всегда въ периодѣ преодѣтую въ гусарское платье, чрезъ что на томъ ночлеге я и квитанціи получить не могъ, и была за намы погонка, по чему принужденъ я было употребытъ къ изысканию того другие средствы и наидено, для чего тотъ капитанъ какъ за такову поступку такъ и за грубостъ ево речеи былъ арестованъ и водымъ при екскадронѣ безъ каманды.

По какимъ обстоятелствамъ и что воиско мое было сперва такъ развратно и къ послушанью несклоно, то принужденъ я былъ самъ оставатца всегда съ некоторимъ числомъ гусаръ на марше въ ариеръ гарде, и остающихъ изъ фрунта по путы гусаръ и по деревнямъ предъ карчмамы пребыратъ и на томъ местѣ где кто вчемъ наиденъ, а по обстоятелствамъ и предъ фрунтомъ штрафоватъ, и тѣмъ мало по мало пришлы въ чувство и сталы послушнѣе, и ужъ на концѣ было хорошо и спокоемъ, капитану же арестованому (звался Николаи Вуичичъ) чтобь его не счастливымъ не зделатъ отъдавалъ я каманду, но онъ не принялъ угрожая, что я его арестоватъ могъ, а каманду будто власты я не имѣю ему датъ, и что онъ признавая себѣ то за обыду еще по команде просить хочетъ, на чемъ предалъ я его волѣ и состоялъ въ марше даже до места волонтеромъ безъ саблы.

Приближившисъ уже я къ городу Сумамъ, гдѣ и того полка штабъ квартера бытъ назначена, куда послалъ я за два дни прежде отъ себя нарочнаго и далъ о томъ полковнику Ланову знатъ, почему онъ чрезъ тогожъ моего нарочнаго уведомляетъ меня, что находытца

проездомъ въ городѣ господинъ генералъ (тогда бывши аншефомъ) графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ, и что онъ желаетъ тѣ екскадроны видѣтъ, для чего графъ и отъ поездки своеи поудержался нарочно, и требуетъ Лановъ чтобь я на послѣ завтрешнѣи денъ могъ въ городь Сумы предь полъденъ поспѣтъ.

Я получа уже на последнѣмъ ночлеге таково отъ него изъвестие поспешилъ всно то исполнытъ чего онъ требуетъ, по утру рано въсталъ я до света приказалъ чтобь люде были въ подлежащемъ убранстве и чистоте и осмотревъ оныхъ помаршировалъ, и подьехавши подь городъ остановился, послалъ афицера къ полковнику далъ о томъ ему знатъ.

Полковникъ Лановъ прислалъ ко мнѣ своего адютанта каторои повелъ меня съ тѣмы екскадронамы въ ту улыцу на коеи графъ квартерою стоялъ, и приближавшисъ къ тому месту приказалъ я екскадронамъ построитца позводно, обьнаживъ сабли и трубачи сталы играть маршъ.

Графъ услыша что я ужъ марширую вышолъ на улицу и екскадроны на марше видѣлъ, я и афицеры отъдалы саблямы честъ и прошлы, а мало погодя бежитъ адинъ унтеръ афицеръ посланой отъ полковника обьявляетъ мнѣ что графъ меня спрашиваетъ, я велѣлъ екскадронамъ маршировать къ тому месту гдѣ имъ квартеры назначены, а самъ поехалъ къ графу, подалъ ему рапортъ, графъ принялъ меня очень ласково, говорилъ со мною долго спрашивалъ обо всѣмъ, и велѣлъ мнѣ у него остатца обедать, посадылъ меня возлѣ себя и почти во все время за столомъ со мною говорилъ.

Послѣ обеда графъ ни мало не бавылся поехалъ въ свою дорогу, а потомъ пошолъ я съ полковникомъ на его квартеру и подаю ему о состоящи въ тѣхъ екскадронахъ людеи и лошадеи рапортъ, и на томъ тотъ денъ прошолъ.

На завтрашны денъ поставылъ я екскадроны въ строй, пошолъ къ полковнику, подалъ ему именые о людяхъ и о лошадяхъ списки, о вещахъ табель; полковникъ тотъ денъ смотрелъ екскадроны приятно и только одною поверхностию и оставылъ настоящи свои смотръ до утрешняго дня и велѣлъ екскадроны распустытъ по квартерамъ, а меня и всѣхъ офицеровъ просилъ къ себѣ.

Я идучи съ полковникомъ улыцею доложилъ ему, что у меня при команде есть адинъ арестованои капитанъ и пресказалъ выну онаго

и что давалъ я ему по преждѣму командованые при екскадронѣ, но онъ не принялъ, для чего говорилъ я полковнику вы можете решитъ сие дѣло какъ изъволыте.

Лышъ только что мы съ полковникомъ въ квартеру его пришлы, и онъ объ афицерахъ кои тутже съ намы пришлы зачалъ спрашиватъ, кто въ какомъ чинѣ состоитъ и я о томъ ему показываю, ално идетъ капитанъ Вуичичъ и скоро воидя въ покои подаетъ полковнику челобытную, полковникъ принялъ оную и видя его безъ сабли спрашиваетъ меня кто онъ таковъ, на что сказалъ я что онъ естъ тотъ капитанъ о коемъ я вамъ давыча докладивалъ, котораго я на марше арестовалъ и потомъ давалъ ему каманду, но онъ не принялъ, и таперъ конечно подаетъ о томъ къ вамъ прозбу, и когда такъ говорилъ я полковнику что онъ прозбу заноситъ и не былъ доволѣнъ моимъ определеныемъ, какъ я намеренъ былъ оставытъ его выну безъ слѣдствия, то ужъ принужденъ таперъ я обьяснытъ вамъ въ присудствый его самаго и предь всѣмы здесъ предстоящимы афицерамы по какому резону онъ былъ арестованъ, и пресказалъ обстоятелно продерзостъ его дѣла.

О семъ какъ полковникъ Лановъ выслушалъ а также и поданную челобытную прочолъ, не говоря болѣе ничего, отъдаетъ капитану челобытную назадъ и говоритъ чтобь онъ шолъ куда хочетъ проситъ, а места ему въ полку нѣтъ и выслалъ его изъ горницы вонъ, а потомъ вскоре самымъ дѣломъ полковникъ его изъ полка выгналъ, и на томъ кончилосъ.

По утру полковникъ Лановъ смотрѣлъ екскадроны формою своего приема, первее делалъ прекличку людямь, а потомъ по списку всѣхъ лошаден смотрѣлъ, а за тѣмъ и всю амуницию, карабыни, пистолеты, и саблы пребыралъ въ тонкостъ и смотрелъ всякую вешъ, гдѣ тотъ часъ приметылъ что всио то было изъ полка Сербскаго отьобрано что естъ похуже, а не такъ отъправлено какъ указомъ военои коллегій предьписано, къ чему въ доказателство повторилъ полковникъ людямъ прекличку и спрашивалъ всякаго человѣка какихъ ротъ оны въ полку Сербскомъ состоялы, также и о лошадяхъ спрашивалъ людеи въ какихъ ротахъ оны служилы, о чемъ и отъкрылосъ какъ оно въ самомъ дѣле было, и не бывъ тѣмъ доволѣнъ обьявылъ мнѣ, что онъ о томъ не оставитъ донестъ главнои команде.

Я по здаче сихъ екскадроновъ забавился въ городѣ Сумахъ еще два дни, а потомъ поехалъ въ свой Харковской полкъ, куда при-

бывши явился къ своему новому полковнику Николаю Ивановичу Чорбе, онъ былъ мнѣ очень знакомъ, а сверхъ того состоялъ я съ нимъ и въ свойстве по матеры супруги моей, она была ему родная племяница, почему и радь былъ много что я къ нему определенъ, и любилъ меня отьмено, а напротивъ того и я съ моей стороны и любилъ и почиталъ его какъ долгъ велитъ, и жилы мы очень согласно, для чего послалъ я, въ тое жь время моего въ Харковъ приезда, въ Новую Сербыю за моею супругою какъ она находыласъ тамо у матеры.

Мы оба я и мой полковникъ възялысъ какъ сказатъ обеима рукамы за формированые того новаго нашего полка, людей же получилы мы на первой случай изъ бывшаго Белога Слободскаго гусарскаго полка, каторой былъ въ недавнѣ и предь концомъ Пруской войны уформыированъ изъ сихже казаковъ, толко на образецъ чтоби усмотретъ каковъ изъ ныхъ къ службе прокъ бытъ можетъ, для чего и определенъ былъ въ Москву на некоторое время для разъездовъ при палыціи, а потомъ раскасованъ и люде разъпределены къ симъ новимъ пяты полкамъ отъкудова кто былъ жителствомъ, каковыхъ въ нашъ полкъ прислано толко шестьдесятъ человѣкъ, а къ тому еще получилы мы по сходству положенаго по цветамъ мундира, изъ бывшаго Шватчекова жолтаго гусарскаго полка два екскадрона, къ коимъ уже въ добавокъ до полнаго шесты екскадронаго комплекта набыралы мы рекрутъ изъ казаковъ сей нашей Харковской провинціи, изъ людей такихъ, кои предь тѣмъ изъ давныхъ вековъ состоялы казакамы и почиталысъ ни къ чему не способнимы, а особливо въ бывшую Прускую войну, будучи сіи казаки при армыи по ихъ слабости службою ни мало себя не оказалы, а также что оны предь тѣмъ своимы жилыщамы отъ стороны Кримской оставалысъ всегда въ опасносты, и самы собою никогда отъпора учинитъ не моглы, по какимъ обьстоятелствамъ и принуждено было, по окончаніи той Пруской войны, учинитъ имъ реформу и претворитъ ихъ регулярнимы гусарскимы полкамы, и определытъ къ нымъ въ полковые командиры, и въ другие штабь и оберъ афицерские чины некоторое число изъ армыи отъ кавалерискихъ полковъ, а болшую частъ таковыхъ изъ иностранныхъ выходцовъ Сербовъ какъ въ армыи состоящихъ, такъ і изъ поселеныхъ отъ Хорвата, Шевича и Прерадовича, людей такихъ, кои были практикованы и знаниемъ службы изъвестны. Названые же симъ петымъ слободскимъ новымъ гусарскимъ полкамъ положено именоватца по провинціямъ, то естъ Харковскои, Изюмской, Ахтырской, Сумской и Острогорской, надь коимы а также и въ разбырателстве

и касированыи казаковъ і ихъ бывшаго прежде положеныя препоручено было главная иньспекция до настоящаго уформырования гвардіи маіору Евдокиму Алексеевичу Щербынину, къ симже новымъ полкамъ именымъ Ея Императорскаго Величества указомъ определены полковимы командирамы изъ стараго Венгерскаго въ Изюмской бригадиръ Максимъ Зоричъ, въ Ахтырской изъ бывшаго Молдавскаго бригадирже Іванъ Подгоричанинъ, въ Харковской изъ бывшаго Белога Слободскаго полковникомъ Николай Чорба, въ Сумской изъ карабынерныхъ полковникомъ Петръ Лановъ, въ Острогорской изъ карабынеровже въ полковники Іосифъ Сатынъ, а ктому и другие штабъ-афицеры, по тому же именому указу, коихъ военная Коллегия по достоинствамъ и по известносты ихъ службы произведены и къ тѣмъ полкамъ помещены, и всѣ сіи полки состоялы во всѣмъ въ камандѣ, яко у главнаго иньспектора, у онаго гвардыи маіора Щербынина, каторой по прибытіи къ намъ квартеру свою взалъ по средине дистанціи сихъ провинциевъ въ городѣ Харкове.

Въ полкахъ содержание положено какъ лошады, такъ и всѣ вещи всио казеное по срокамъ, и афицерамъ жалованые окладное съ рационамы противъ карабынерныхъ полковъ, но съ прибавкою за денщиковъ денгамы по тридцати рублей.

И тако мы въ то первое лѣто съ нашею формирациею того новаго полка имѣлы дѣла доволно, покудова изъ провинціи досталы рекрутъ, также и лошадямъ казачимъ кои къ намъ вошлы въ полкъ преборъ учинилы и годныхъ удержалы на службу, а неспособныхъ продалы и денги отъдалы въ казну, а за тѣмъ что до комплекта еще было потребно, послалы покупатъ, амуницию жь послалы подрядытъ въ Москву, а сукна на постройку мундировъ приниматъ оть камысариата, на чемъ у насъ и лѣто прошло и осенъ настигла.

Между же тѣмъ какъ я выше говорилъ что Сумскаго полка полковникъ Ланинъ, не бывъ тѣмы присланымы изъ Сербскаго полка екскадронамы доволѣнъ, учинилъ прямо отъ себя въ военную колъегию представление съ пропысаниемъ всего того какъ при приеме оныхъ оказалось, и просилъ дабы повелѣно было съ полковника Текелій всио то възискатъ и другие лошады и амуницию годное къ нему доставитъ, илы уплатытъ денгамы, почему отъ военой коллегіи къ нашему командиру гвардіи маіору Щербынину указомъ предпысано чтобь изътребоватъ отъ меня рапортъ, яко я тѣ екскадроны препроводылъ и былъ въ томъ Сербскомъ полку примеръ маіоромъ,

слѣдователно я и долженъ знать подлиноѣ такъ, что тѣ екскадроны были изо всего полка зборные какь о томъ полковникъ Лановъ представляетъ, и для чего не такь исполнено какъ указомъ военъной колълегіи, велѣно чтобь отъделытъ седмой и восмой екскадроны со всѣмъ какъ оны естъ, и по истребованыи отъ меня такова рапорта прислатъ въ Военную Коллегию онаго въ оригинале.

Такову задачу чтобь решитъ, какъ я о томъ отъ Щербынин-ордеръ получилъ, было мнѣ великою тягостью, а болѣе тѣмъ ежелы по справедливосты написатъ какъ оно естъ, тобы конечне Текелій не обошелся безъ великаго отъвѣта и възискания и било бы весма чести его вредно, ибо полковникъ Лановъ точно право имѣлъ просить, и опятъ съ другой стороны разъсуждалъ я ежелы со всѣмъ на криво и не справедливо мнѣ въ своемъ рапортѣ написатъ и закритъ, а опосля дошло бы до слѣдствия, то бы тѣмъ можетъ бытъ подьвергъ я себя какому ыыбо болше затрудненыю, для чего положился писатъ что называетця дѣло пополамъ и на удачу, чтобы Текелый учинитъ обьлехчение, а себя также охранытъ и написаль рапортъ слѣдующаго содержания, между протчимъ:

Что на то время, какъ велѣно было указомъ военнои коллегій объ отправленій изъ Сербскаго полка сихъ екскадроновъ, меня при полку небыло — а былъ въ отлучке, а какъ я въ полку прибылъ и узналъ что произведенъ подьполковникомъ въ сеи Харковскои полкъ, и засталъ что уже тѣ екскадроны были въ готовносты къ выступленыю и дожидалысъ толко моего прибытия какъ велѣно было мнѣ ихъ препроводытъ, то и принялъ я оные не на моемъ отъчотѣ, яко мнѣ до внутреносты ихъ состояния дѣла не было, а ведалы о томъ ротние командиры, и я ихъ препроводылъ въ Сумскои полкъ такъ какъ оны были уже отъчислѣны, елыко же принадлежитъ до амуниций ежелы оная при сихъ екскадронахъ оказаласъ не годною то ужь и вся остальная въ полку Сербскомъ также не година должна бытъ, ибо построикою дѣлалосъ всио въ одно время въ Москве, и нѣтъ болѣе одного года что на службе употреблялась, а лошады весъ комплектъ состоитъ изъ ново покупныхъ слѣдователно и тѣ осталние въ полку Сербскомъ не лучше сихъ, что при екскадронахъ въ Сумскои полкъ пришлы.

Однако я втомъ моемъ рапортѣ умолчалъ о томъ, что за покупкою лошадеи посланъ былъ отъ Сербскаго полка на Донъ капитанъ Папьяношъ и приведши оныхъ оказалысъ полковнику Текелій не годнимы и представылъ на капитана въ военную коллегию за что капи-

танъ разъжалованъ въ редовые, а лошады осталисъ въ полку, изъ числа коихъ отъчислѣно потомъ болшая частъ въ сіи екскадроны.

А капитанъ пострадалъ напрасно, и единствено для того что онъ полковника Текелію по своему убожеству угостить не могъ, какъ тотъ осмотръ лошадямъ чинѣнъ въ отъдаленои деревны и полковникъ возвратился безъ обѣда назадъ, то осердясъ онъ за то здѣлалъ сего капитана несчастливымъ и въ такомъ бедственномъ состояній потомъ и жызнъ свою кончилъ,

Таковъ сочинѣнои мною рапортъ подалъ я нашему камандиру гвардій манору Щербынину, каторои и отъправленъ въ военную коллегію въ оригинале, почему уже послужило Текелій счастие что осталосъ на томъ.

Чрезъ наступывшую зыму того нашего зачала формыированіемъ сего новаго полка успѣвалы мы постройкою мундировъ и обоза, и приготовлялы съ поспешностыю о всѣхъ что толко до исправносты было потребно, а на весну зачалы по екскадроно въ своихъ еще квартерахъ обучатъ людеи деиствоватъ ружьемъ и приводитъ ихъ къ познанію екзерцицій, на чемъ продолжалы и устроивалы чрезъ всио лѣто и на томъ и зыма прошла.

Ман месецъ первыхъ чиселъ 1765-го года показалъ намъ время веселое и трава землю покрила, для чего получилы всѣ полки повелѣній чтобы выступытъ въ своихже провинціахъ въ лагеръ, и зачинатъ настоящимъ порядкомъ обучатъ полки военнои екзерцицій.

Полкъ нашъ Харковски взялъ свои лагеръ при местечке Валкахъ, и лагеръ былъ учрежденъ великолѣпно со всякимы потребнимы выгодамы, гдѣ и продолжалы учение чрезъ целое лѣто коннои и пешои екзерцицій, и строи целымъ полкомъ дѣлалы по три раза въ недѣлю, а между тѣмъ по екскадроно обучалысъ на чемъ продолжалы до самои осены, причемъ понеслы труда много покудова въ точное совершенство полкъ привестъ моглы, а потомъ понадѣявшисъ о себѣ что не постидно намъ будетъ показатъ полкъ главному камандиру господину Щербынину, онъ у насъ въ лагере еще не бывалъ и смотровъ полкамъ не дѣлалъ, а оставался въ упражненіи по протчимъ принадлежащимъ по его комысій дѣламъ въ своеи квартере въ городѣ Харковѣ, то согласилысъ мы съ полковникомъ нашимъ Николаемъ Ивановичемъ Чорбою, чтобь отозватца къ Щербынину рапортомъ и доложитъ что Харковски полкъ естъ исправностыю со-

всѣмъ готовъ и выученъ ексерциій, и неизволилы учинить полку главной смотръ.

Таковъ отъ нашего полка отъзывъ принялъ господинъ Щербынинъ съ удовольствиемъ, и подлино то что мы такъ отозвалысъ принесло моему полковнику и всѣмъ намъ честь велику, ибо такова отъзыва Щербынинъ еще ни отъ одного полка не имѣлъ и мы нашимъ рапортомъ успѣлы бытъ первымъ, а за то отъ другихъ была на насъ ненавыстъ, а особливо отъ Сумскаго и Острогорскаго господь полковниковъ.

Нашъ главны камандиръ господинъ Щербынинъ далъ намъ знатъ, что онъ для смотру полка будетъ скоро и назначилъ день сентября месеца перваго числа.

Полковникъ мои какъ всегда и обо всѣмъ со мною советовалъ то и тогда согласилысъ мы, чтоб учинитъ господину Щербынину встречу, для чего послалы за два дни прежде на две премены подъемныхъ лошадеи съ новою упряжью, и конвои при афицерахъ, ему сия встреча весма была приятна, и прибылъ еще съ некоторимы вардеискимы афицерамы къ намъ въ полкъ, квартера ему была приуготовлена въ томъ местечке Валкахъ, при которомъ и лагеръ по близосты состоялъ.

Засталъ онъ на квартере своеи поставленои при афицере караулъ, и мы всѣ штабь офицеры ево тамъ дождалысъ и принялы съ учтивостыю, онъ долго ходылъ около караулныхъ гусаръ, былъ всѣмъ тѣмъ даволѣнъ и похвалылъ, а въ вечеру приказалъ чтоб полкъ на затрешны день по утру въ шестъ часовъ къ смотру былъ готовъ что и ѣдѣлано.

Въ утрешны день въ назначеноі часъ онъ въ лагеръ къ намъ выехалъ и засталъ насъ въ строю, честъ ему яко инъспектору отъдана целымъ полкомъ, потомъ зачалъ всякои екскадронъ смотретъ однимъ толко помежь шеренегъ проездомъ, а за тѣмъ приказалъ делатъ еволуціи.

Деиствие полка привело нашего инъшпектора въ такое удивленые что онъ, прежде окончания всеи експерциій подьехавъ къ полковнику, обьявляетъ великое свое удовольствые и говоритъ чтоб оставытъ, я де вижу совершеное ваше знание и нѣтъ надобности трудытъ людеи и лошадеи; какъ въ тотъ день несколко было жарко и

лошады отъ скачки а особливо въ атаке весма были загрѣлыкъ и пѣна ихъ обьняла, то онъ какъ увидѣлъ сожалѣя объ ныхъ хатѣлъ было наше ученые сократыть, повторая свое удоволствие и снявъ съ головы свою шляпу кричитъ голосомъ, благодаритъ всему полку упомыная что наши труды принеслы отечеству вечную славу, я де что вижу не оставлю засвидѣтелствовать предь лицомъ Ея Імператорскаго Величества, и проситъ полковника чтобь полкъ въ лагеръ отъпустытъ. .

Мы было отъ деиствия поостановилысъ покудова онъ слова свои говорилъ, и какъ опятъ потребовалъ что въ лагеръ въступытъ, то подьехалы мы я и полковникъ къ нему, сталы докладиватъ и просить чтобь зделалъ намъ то удоволствие и присудствовалбы до окончания всѣхъ еволуциевъ, и говоримъ ему что намъ нѣтъ ни какова въ томъ труда и чежелосты и что мы къ тому привыкли.

Онъ на то согласился и далъ намъ волю, и скакалъ возлѣ насъ, смотрѣлъ уже съ примечаныемъ и дождался коннаго строя конецъ, а по отъданыи ему целимъ полкомъ честъ, то еще велѣлъ полковникъ учинить сидя на лошадяхъ изъ пыстолетъ беглои огонъ три раза а потомъ залбь.

Господинъ Щербынинъ думалъ что на томъ ужь всио кончилось, однако мы еще представилы ему дѣло что коннои полкъ болше дѣлать можетъ.

Полковникъ мои, послѣ учинѣнаго на лошадяхъ залба, далъ тотъ часъ съ праваго фланга сигналъ, почему въдругъ весъ полкъ чрезъ человѣка осадылъ, а по другому сигналу съ лошадеи сълѣзлы и оныхъ сомкнулы, и выступылъ весъ полкъ фрунтомъ подь ружые, сие учинѣно съ такою скоростыю что не болѣе времены прошло какъ минутъ шестъ, и зачалы пешую ексерцицию, первѣе приемы, а потомъ на местѣ, и въ приступе и въ отъступе съ палбою произволыли ученые, что еще болше нашего инъшпектора въ удивление привело, яко онъ всегда въ пехотѣ служылъ и тверже пешеи строи разумѣлъ нежелъ коннои, то не толко что похвалылъ, но и предь пехотою лучшему полку намъ честъ припысивалъ, и бывъ всѣмъ тѣмъ доволѣнъ чрезъвычайно, пообождалъ еще не много, хотѣлъ видѣтъ какъ полкъ опятъ на лошадеи садитца будетъ, о чемъ также по сигналу учинѣно и стакою же скоростыю какъ и прежде и потомъ помаршировалъ полкъ въ лагеръ.

Полковникъ мой на тотъ денъ приуготовылъ тутже въ лагере боляшую палатку и сталъ просить нашего инпектора чтобь остатца у насъ въ лагере обедать, на что согласился и былъ тѣмъ доволѣнъ, при продолженіи обѣда учреждено было, чтобь по пременамъ пешие екскадроны строемъ подьходыли къ палатке, но съ стороны и чтобь господинъ Щербынинъ не могъ видѣтъ, а какъ за столомъ пришло время-то мои полковникъ въставши налылъ пукалъ, подьноситъ господину Щербынину и проситъ, чтобь принятъ изъ рукъ его и выкушатъ за здоровые Ея Імператорскаго Величества въ паметъ и вечной славы, и что предьвозвѣщастъ намъ всѣмъ вообще зачало сего новаго полка надежду ползоватца Высочаншею Ея Імператорскаго Величества мылостию.

Господинъ Щербынинъ принявъ изъ рукъ полковника тотъ букалъ сказалъ: да будетъ сему полку и благословение и полза отечеству и за здаровые Ея Імператорскаго Величества, и толко что онъ пытъ зачалъ, а тамъ стоящему за палаткою екскадрону данъ знакъ, то безъ командныхъ словъ а толко по знаку командующаго афицера вдругъ выпалылъ екскадронъ изъ карабыновъ какбы изъ адного ружья, сие нашему Щербынину показалосъ приятно и похвалылъ, и потомъ за всѣ здаровыи что пыли полка происходила пременою екскадроновъ.

После стола хадылъ Щербынинъ по лагеру, хвалылъ всѣ учреждений и чистоту, бавылся у насъ до подь самои вечеръ, а потомъ проводилы мы его до квартеры, въ вечеру приказалъ онъ чтобь на завтре былъ въ готовносты весъ обозъ и подьемные лошады съ упряжью къ смотру, также карабыни, пистолеты, саблы, седли, и вся другая амуниция, въ улыцахъ екскадроныхъ чтобь поставлено было для осмотру.

По сему приказу было всио такъ приуготовлено и по утру приехалъ Щербынинъ къ намъ въ лагеръ, полковникъ представылъ ему весъ обозъ и лошедѣи въпреженыхъ, коимъ велѣно проехатъ и спредъ палатки и остановитца предь фрунтомъ, Щербынинъ ходылъ и смотрѣлъ, и нашолъ во всѣмъ порядочно построено и лошады хороши, а за тѣмъ пашолъ въ екскадроные улыци, осмотрѣлъ весъ конскои приборъ, и всю протчию амуницию, и бывъ всѣмъ тѣмъ доволѣнъ, и по окончаніи всего того приказалъ собратца къ палатке всѣмъ штабь и оберъ афицерамъ, обьявывъ намъ свое удоволствие и благодарностъ за наши труды и старание а особливо полковнику и

мнѣ, и при томъ виговорилъ что онъ не оставытъ куда слѣдуетъ донесетъ о нашихъ трудахъ и хвалыть будетъ то, что онъ видѣлъ и нашолъ сверхъ его чаянія.

И такимъ образомъ кончивши Щербынинъ свои инспекторскои смотръ оставылъ намъ на волю на сколко дней еще мы въ лагере хатымъ быть, а потомъ что полкъ вывестъ и распустытъ по квартерамъ, а самъ еще тотъ денъ погостылъ у насъ и поутру поехалъ въ Харковъ.

Мы послѣ его отъезда оставалысъ въ лагере еще два дны, покудова полковникъ свои распоряженій зделалъ, а потомъ вывелы полкъ изъ лагера и распустилы екскадроны по квартерамъ.

Щербынинъ после нашего смотра, какъ ни отъ одного другаго полка о готовности къ смотру рапорта еще не имѣлъ, то и потребовалъ того, и спрашиваетъ господь полковыхъ командировъ: готовиль оны съ своимы полкамы къ смотру, упомыная при томъ съ великою похвалою что уже онь Харковскои полкъ смотрѣлъ и нашолъ въ ономъ всякую по должносты исправность, чего и въ другихъ полкахъ тоже ожидаетъ видѣтъ, и для того какъ осенѣе время ужо наступыло, то и намеренъ всѣмъ протчимъ полкамъ инспекторски смотръ учинитъ и полки изъ лагереи по своимъ квартерамъ распустытъ.

Такова отъ иньспектора господина Щербынина требование не возымѣло отъ всѣхъ полковъ своего деиствия, а толко одынъ бригадиръ Зоричъ что отозвался о исправносты своего Изюмскаго полка и что онъ къ смотру готовымъ состоитъ, куда Щербынинъ и поехалъ и нашолъ исправно, и былъ тѣмъ доволѣнъ.

После того вскоре отозвался полковникъ Лановъ, что и онъ съ своимъ Сумскимъ полкомъ также къ смотру готовымъ состоитъ.

Надобно же знатъ что отъ зачала формирацій сихъ Слободскихъ гусарскихъ полковъ, съ перва наиболшъ ехо и шло о Сумскомъ полку, даже такъ громко что еще и не выдавши, а ужъ изъвещалы что подобнаго ему нѣтъ, и потому и господинъ Щербынинъ воображалъ наитытъ какъ туда прѣедетъ великие горы и отъменые какие деиствыи.

Для чего онъ главны командыръ подънялся туда ехатъ и предь выездомъ своимъ пишетъ ко мнѣ писмо уведомляя, что онъ для смотра

Сумскаго полка выехать намеренъ и желаетъ чтобъ я при немъ былъ былъ, я получа сие писмо сочелъ себы за честъ, что інспекторъ і камандыръ для такова дѣла меня удостоиваетъ, поехалъ я къ нему въ Харковъ, онъ принялъ меня съ отменою ласкою и говоритъ, что де другъ мои я нарочно тебя беру съ собою для смотра Сумскаго полка, какъ оной у насъ первымъ слыветъ, а ты ужь какъ я видѣлъ знаешъ что естъ гусарскои полкъ, то и можешъ примечать противо вашего полка вчемъ иногда какое несходство состоятъ будетъ, я господину Щербынину поблагодарилъ за ево такие обо мнѣ хорошие мысли, поехалы въ местѣ въ его каретѣ въ городъ Сумы куда и поспѣлы на треты денъ.

Однако первѣе показаласъ ошибка, что полковникъ Лановъ на встречу ни каво не выслалъ и какъ конвоя такъ и подьемныхъ лошодеи не было, я молчу и ничево о томъ не говорю, однакъ Щербынинъ самъ догадался и сталъ упомынатъ о встрече полка нашего какая ему учинена, я на сие отъвѣчалъ что можетъ бытъ полковникъ позасуетился дѣламы въ приуготовленій, а напомнытъ никому другому не пришло въ голову, и тако мы въехалы въ городъ Сумы и сталы на квартире у тамошнѣго помещика Захоржевскаго, куда въ скоре къ намъ и полковникъ Лановъ пришолъ и камандиру рапортъ подалъ.

Ему приказываетъ Щербынинъ чтобъ на послѣ завтре полкъ былъ въ готовносты къ смотру, полковникъ Лановъ побулъ у насъ часъ и другои и потомъ пошолъ на свою квартеру, а при отьходѣ видевшись на дворѣ при поставленомъ отъ него карауле со мною, говоритъ мымоходомъ мнѣ, я де желаю всѣхъ другихъ таперъ здесъ видѣтъ, но тебя толко адного нѣтъ, осмехнувшись при томъ снялъ шляпу не многъ у себя съ головы пошолъ протчъ, мнѣжъ сіи слова показалысъ дыко; не хатѣлъ я на томъ такъ оставитъ, поспешилъ за нымъ въ слѣдъ и кличу его чтобъ остановился, что онъ и зделалъ, я говорю ему слушай другъ мои, я то что ты выговорилъ не понымаю что значитъ, такъ пожалуи изъясны ты мнѣ въ какомъ разумѣ твои слова были.

Онъ отъвѣчалъ приятнымъ видомъ и говоритъ что я сказалъ то правда, и ты толко адынъ послѣ завтре при смотре мнѣ чежелъ будешъ а о протчихъ я нимало не думаю, сие ужь я могъ разумѣтъ что онъ о смотре своего полка думаетъ и говорю что благодарю васъ дружески за ваши слова, но не сумнѣваюсъ чтобъ чего ни естъ у

васъ могло въ критику войтыть, какъ вы, говорю я ему, есте давнѣй кавалеристъ и дѣло коннаго полка вамъ изъвѣстно, онъ на то отъвѣчалъ я де ужь догываюсъ, что Щербынинъ не напрасно тебя сюда съ собою взялъ, съ тѣмъ мы разъсталысь и онъ пошолъ на свою квартеру.

На завтрашны денъ потребовалъ инъшпекторъ отъ полковника табелей о вещахъ и пресматривалъ уровненіе сроковъ, а потомъ представлены были оставшіе казачіе вещи, кои приказалъ что не годылось къ употребленыю продать и зачесть денги въ казну, и на томъ тотъ денъ прошолъ, а въ вечеру прибылъ къ намъ находящіися въ отъставке генералъ порутчикъ Софоновъ, какъ онъ отъ города Сумъ въ своихъ деревняхъ живетъ и слышалъ о приездѣ Щербынина, то и приехалъ для того чтобъ съ нимъ видѣтца.

Утрешны денъ назначено быть полку Сумскому смотръ, а время было пасмурное и къ дожду склоно, но однако полкъ поставленъ въ строй, были на то время і изъ другихъ полковъ штабъ афицеры и постороные люде посьежалысь, чтобъ видѣтъ полковую церемонію, а наболѣе для того какъ я выше говорилъ, что о семъ полку такое ево разънеслось что нѣтъ подобнаго ему, и на томъ и господинъ Щербынинъ хотя еще ни чево не видѣлъ, однако того же мнѣнія былъ и хотѣлъ жестоко чтобъ на томъ и доказано было.

Полковникъ присилаетъ маіора и докладываетъ инъшпектору, что полкъ уже въ строй поставленъ, мы всѣ паехалы туда на полѣ, а Щербынинъ приказиваетъ мнѣ чтобъ я при немъ не отлучне находыся, подьехавши мы къ полку съ праваго фланга и отъдана была честъ инъспектору целимъ полкомъ при трубахъ и литаврахъ, полковникъ подьскочилъ, подаетъ рапортъ и проводитъ чрезъ шеренги инъшпектора, я тутъ первую ошибку видѣлъ что шеренги криво стоялы и фигура полка несколко показаласъ дугою, однако на томъ осталось, и приказалъ инъшпекторъ чтобъ полкъ начиналъ ексерцицію.

Полковникъ командуетъ задние приступы и пашолъ позводно, но съ перваго шага пашли ужъ не такъ а были на поворотахъ въ заездѣ ошибки, люде не ровно заежалы и вытеснялысь изъ шеренегъ, иние заежалы скоро, а другие тихо и тѣмъ тѣряlы свою дистанцію, и далѣ то такъ происходыло и въ другихъ маршахъ разнообразно чѣмъ много выдъ строя портило.

Я примѣтылъ что инъшпекторъ несколко не доволѣнъ и говоритъ тихонка мнѣ, нѣтъ другъ мой я не то вижу, хотъ ты и молчишъ и мнѣ ни чего не говоришъ, какъ у васъ что было; тоже самое время какъ маршы и движеній полкъ зачалъ дѣлать, зачалъ по немногу дождикъ итытъ, и правда что люде и афицеры обьмокли всѣ, то и отьвечалъ я на слова Щербынину припысывая не способность ексерциій мокрому времены, а впротчемъ говорю я ему полкъ дѣлаетъ хорошо, послѣ сихъ маршовъ пришло дѣло атаку производитъ и пустился весъ полкъ целымъ фрунтомъ въпериодъ скакать, тутъ ужь болшъ всего дурно было что люде съ лошадмы падалы и вытеснивалысъ изъ шеренегъ позады кучамы и зъделаласъ разстройка фрунта, а при томъ надо было и тѣхъ людей подьнимать кои съ лошадмы попадалы, и дѣло пошло совсемъ конфузно, Щербынинъ, не бывъ тѣмъ доволѣнъ и не дождавшисъ конца и ниже слова не говоря, поворотылъ свою лошадь и я за нымъ оставывъ и полкъ и всѣхъ протчихъ зрителѣй тамъ на полю, поехалы въ городъ на свою квартеру.

Тотъ денъ былъ столъ у полковника, обедалы всѣ за однымъ столомъ и собраные было болшое, однако Щербынинъ мало елъ и говорилъ а болшъ молчалъ, и полковнику ни худое ни доброе слово не сказалъ и на томъ на то время осталосъ, а дождъ весъ тотъ денъ и всю ночъ шолъ, почему и не можно было намъ бытъ въ лагере и амуницию смотретъ.

Къ вечеру проситъ генералъ порутчикъ Софоновъ Щербынина, какъ онъ ему давно знакомъ, чтобъ къ нему поехалъ въ гости, сей господинъ узналъ и меня а и я ево, ибо въ то время какъ я при дворе былъ, то и онъ тогда при дворе же былъ камеръхеромъ, и проситъ меня и всѣхъ протчихъ къ себѣ въ деревню.

Щербынинъ не хотѣлъ было на то согласитца, какъ домъ Софонова верстъ за пятъдесятъ въ сторону состоитъ, то по далносты а при томъ что зделаласъ грязъ и худа дорога, а болѣе всего екскузовался Щербынинъ что спешитъ и въ другихъ еще полкахъ смотра чинитъ, однако генералъ Софоновъ не оставилъ своею прозбою и убѣдылъ Щербынина тѣмъ, что привелъ къ нему на дворъ болѣе дватцаты своихъ лошадей и кареты, и проситъ неотъступно всѣхъ чтобъ къ нему поехатъ, почему на послѣдокъ и согласился Щербынинъ и поехалы.

Мы того не знаны что генералъ Софоновъ еще другихъ на половыни дороге емчицкихъ лошадей поставылъ, а думалы что толко

тѣмы адиѣмы лошадмы ехать будемъ и что разве къ вечеру туда къ нему на домъ поспѣемъ, однако лыщъ изъ города выехалы то езда наша такъ поспешна была, что на половыну дороги съ не большимъ за два часа поспѣлы, и выдимъ изъ далы что при дароге палатки разбытие стоятъ и лошадеи много, намъ то показалась что какая нибудь команда маршируетъ и тамо былы лагеремъ на томъ чистомъ полю, а Софоновъ сидитъ съ намы въ каретѣ и слишитъ что Щербынинъ и я говоримъ и разъсуждаемъ о томъ лагере, но не говоритъ ничего, покудова карета наша не подъехала къ той при дороге стоящей палатке и тамъ остановилысъ.

Мы то еще не знаемъ что сие значитъ, а какъ изъ палатки вышли лакеи одѣтие порядочно въ ливреи и подбшлы къ кареты и дверци сталы отъворятъ. тогда Сафоновъ проговорилъ: мылости просимъ на припуты отъпочинутъ и закуситъ хлебъ и солъ, покудова свежихъ лошадеи въ кареты подьпрягутъ.

Намъ всѣмъ показалосъ такая въстреча какбы нѣкакое во снѣ мечтание, что нечаяно въ полю и на чистой степѣ нашлы такое убранство, и столъ подь палаткою великолѣпно съ сребреною посудою поставленъ, на коемъ блюдь десятокъ холоднаго жареного и вареного приуготовлено да водокъ разныхъ, кофи и чаю, всио то подьнесено, и кто чего хатѣлъ за то и принимался, между тѣмъ сказано что ужъ на дворе кареты готовы и дожидаютца чтобь ехатъ.

Мы всѣ селы и поехалы еще жесточее нежелъ что съ утра сего, и поспѣлы въ деревню къ Софонову въ первомъ во исходѣ часе, и засталы ужь настоящи обедь готовъ и столъ надькрытъ, на коемъ также посуда вся была сребро.

Обѣдъ приуготовленъ былъ со вкусомъ и порядочно, для чего какъ пораструсилысъ ездою, то и не могъ никто изъ насъ пожаловатца что апетыта не имѣлъ.

Послѣ обеда селы забовлятца въ карты, а потомъ пришла музыка и певчие, хазяинъ нашъ былъ вдовецъ, имѣлъ две дочеры девицы еще въ молодыхъ лѣтахъ, при коихъ была молодая французинка воспитательницею, а при томъ и управительницею въ доме, мы изъ гостей сталы съ нимы танцовать и проводытъ вечеръ весело, а другие сидѣлы и смотрѣлы.

Я какъ болшъ охоту имѣлъ къ танцамъ нежелъ къ игрѣ картошной, то и забавлялся въ танцованіи, при чемъ вижу что Щербы-

нинъ сидя въ сторонѣ съ хозяиномъ и съ другими гостмы и нѣчто съ полковникомъ Лановымъ какъ и онъ тутъ съ намы приехалъ говоритъ, да словамы противо него горячитца и громко кричитъ, чего не могъ я дослишитца о чемъ оны говорятъ, ибо шумъ отъ музики то заглушалъ, для чего сократылъ я танецъ и подошолъ туда къ нымъ, чтобъ послушатъ о чемъ оны спорятъ и какой разговоръ имѣютъ, и узналъ что Щербынинъ Ланова полкомъ будучи на смотре не доволѣнъ, какъ опосля мнѣ изъ чего у ныхъ тотъ разговоръ зачался пресказано, а то было причиною, какъ балъ отъкрылся и зачалъ я танцоватъ, то хазяинъ господинъ Софоновъ яко человѣкъ бывши долго при дворе и всѣ чины тамо происходылъ отъ паж даже до камеръхера, и вотьставку пашолъ генѣраломъ порутчикомъ зная меня еще прежде, то и тогда въ ево доме какъ я сталъ танцо ватъ смотрѣлъ онъ на меня и говорилъ съ Щербынинимъ, похваля что хорошо я танцую и пресказывалъ какъ давно онъ меня знаетъ и что въ бытностъ мою при дворе всѣ господа меня любыли, н тѣжъ слова отъвечалъ Щербынинъ также меня похваляя и говорилъ что де сей человѣкъ естъ всякой похвалы достоинъ, онде своимъ по веденіемъ заставляетъ вскякаго человѣка себя любытъ и не доволи того какъ вы говорите, что онъ хорошо танцуетъ, но и всѣ дѣла ев и по службе харошие, когдабь вы говорилъ Щербынинъ къ Софонов видѣлы какъ похвално онъ съ своимъ полковникомъ Чорбою ихъ Харковской полкъ устроилы и привелы во всемъ въ совершенстве катораго я въ недавнѣ смотрѣлъ и видѣлъ дѣло, каково желалбы также видѣтъ и въ другихъ полкахъ.

На тѣ Щербынина слова въступылъ полковникъ Лановъ своимъ отъвѣтомъ и выговорилъ, что де думаю я полки должны быть во ровны своимъ знаныемъ, но я говорилъ Лановъ не счастлывъ ч— вы прп смотрѣ моего полка ни какой намъ благодарносты не пред писалы.

На сіи Ланова слова Щербынинъ воспламенился и сталъ сны громко говоритъ и кричатъ какъ я више упомянулъ, и какъ на тот часъ къ нымъ подошолъ засталъ ужъ Щербынина осердившагося говоритъ Ланову сіи слова.

Вотъ видишъ я тебѣ предъ людмы таперъ говорю, что ты до сего времены отъ зачала формированыя своего полка толко что хва статъ умѣлъ, и я надѣялся что ты чего нибудъ отъменое покажешъ аднакъ при смотре ни чего я у тебя харошого не нашолъ, тебѣ д

еще надобно итыть, указывая рукою Щербынинъ на меня, вотъ къ нимъ въ Харковской полкъ учитца, и тамъ ты увидишъ что есть совершенно знающи полкъ, и порядокъ во всѣмъ томъ чего служба требуетъ, коимъ я, продолжалъ Щербынинъ, припысиваю всякую честъ и похвалу и не оставлю и далѣ куда надлежытъ о томъ донестъ.

При сихъ словахъ такъ горячо Щербынинъ противъ полковника Ланова поступылъ, что едва хазяинъ и мы предьстоящие унятъ моглы, Лановъ, будучи жестоко такимъ выговоромъ тронутъ и предь посторонимы людмы публично да еще и въ чужемъ домѣ, сочелъ себѣ за обыду и сказалъ ежелы я заслужилъ съ моимъ полкомъ такой выговоръ, то вы яко инъспекторъ моглы мнѣ на томъ местѣ, гдѣ полкъ во фрунтѣ стоялъ, то говоритъ а не въ кампаніи и на бале, и то выговоривъ Лановъ отъвернулся пашолъ изъ компаніи протчъ.

Мы сочлы что онъ толко изъ досады пошолъ на квартеру, кою онъ имѣлъ поблизосты на другомъ дворе, и потомъ какъ ужынъ на столъ поставилы послалъ хазяинъ за нымъ попроситъ къ столу, но ужъ его не засталы, онъ тотже часъ скоро на квартеру пришолъ, нанялъ емщика въ кибытке уехалъ, но не въ полкъ а въ городь Глуховъ къ господину генералу тогда бывшему аншефомъ графу Петру Александровичу Румянцову, яко Лановъ прежде у Румянцова былъ генералъ-адютантомъ, и видно что для того туда поехалъ чтобь о случившимся ему пресказатъ.

Хазяинъ нашъ будучи много нашимъ къ нему приездомъ даволѣнъ і что упросилъ Щербынина и всѣхъ насъ, чтобь еще дня два у него остатца и погоститъ, на чемъ едва могъ нашъ хазяинъ нашаго Щербынина съклонытъ, понеже онъ еще хатѣлъ ехатъ и другие полки смотрѣтъ, и тако отъклонясъ мы нашему доброму хазяину паехалы, однако Щербынинъ сколко ни спешилъ чтобь еще останые два Ахтырской и Острогорской полки осмотретъ толко не могъ предьупредытъ, ибо наступила осенъ и дожды непрестано всякой денъ шлы для чего и велѣлъ лагиры распустытъ, а мы поехалы просто въ Харковъ, куда и я ево проводылъ а потомъ вернулся къ своему полку и на квартеру.

Воображеные мое было, что ужь я въ семъ полку утвердылся и чтобы въ наступывшую осенъ и чрезъ зыму до будущаго лѣта остатца послѣ трудовъ нашихъ съ покоемъ, и старался толко съ моимъ пол-

ковникомъ какбы заранѣе искупытъ фуражъ и отъправлятъ афицеров за покупкою на ремонтъ новыхъ лошадей, что всио и зделано и уж зыма настигла, но человѣкъ не ведущи о будущемъ, и что съ нымъ еще послѣдоватъ можетъ и долженъ на всякъ часъ ожыдатъ какихъ нибудъ съ собою пременъ худыхъ илы добрыхъ, для чего и не на добно никогда на свои положеныи надѣятца, а оставлятъ должн частъ мыслей своихъ на случай судбыни и ожидатъ что еще она че ловеку съ собою принесетъ.

Тойже зимы будучи на квартерахъ слышимь мы, что будетъ отъ правлятца адынъ корпусъ нашего войска въ походъ за границу в Полскую украину, съ коимъ и гусарской адынъ изъ нашихъ Сло бодскихъ полковъ назначенъ бытъ, но настояще о семь еще узнать было не можно, и указа отъ Военной Коллегіи не было, и потому и оставалосъ такъ даже до предь весну, почему и думалы мы что изъ того ничего не будетъ, аднакъ вскоре самымъ дѣломь сие отъкры лосъ, и велѣно 1767 года въ февралѣ месеце, чтобь какъ наскоре полкъ Ахтырской съ генераломъ маіоромъ Подгоричаниномъ высту пылъ, и слѣдовалбы въ Киевъ гдѣ о далшемъ маршированіи дано ему будетъ отъ генерала губернатора повелѣние.

Подьгоричанинъ хотя и произведенъ генераломъ маіоромъ, но сѣчитался еще того Ахтырскаго полка полковымъ камандиромъ, а подьполковникъ у него что былъ изъ казачыхъ полковниковъ Боярски, тотъ по старосты лѣтъ своихъ взялъ отъставку, почему въ Ахтырскомъ полку состояла того чина ваканция.

Для чего при семъ виступленыи Подьгоричанынъ отъозвался своимъ сообщеныемъ пропысавъ, что онъ яко генералъ маіоръ конечне будетъ имѣтъ еще какие полки илы деташаментъ въ своей камандѣ, почему и не достанетъ ему времены по внутреносты полка управлятъ, и должно бытъ другому старшему по нѣмъ, на кого бы онъ правленыемъ полка положитца могъ, и проситъ обопределеныи къ нему изъ нашихъ слободскихъ гусарскихъ полковъ подьполковника, и притомъ сообщеніи приложылъ Подгоричанынъ къ Щербынину и писмо партикулярное, о чемъ я опосля узналъ, и проситъ имено чтобь меня къ нему определытъ.

Я какъ такой командираціи не сподѣвался то и не было у меня къ походу подьлежащаго всего екипажа въ готовносты, а въдругі какъ я получилъ отъ Щербынина ордеръ коимъ пропысиваетъ, что я

въ полкахъ Слободскихъ состою старшимъ подьполковникомъ, то и припадаетъ по старшинству на меня итыть съ Ахтырскимъ полкомъ въ паходъ, яко въ ономъ полку подьполковника нѣтъ, и чтобь я какь наискоряе выступылъ и явылся бы у генерала маиора Подьгоричанина, о чемъ за известые а также чтобь меня изъ Харковскаго полка выключить и отъправить, посланъ и къ моему полковнику отъ Щербынина ордеръ, а на другой денъ уже и Подьгоричанынъ присылаетъ ко мнѣ съ нарочнымъ свое повелѣние, изъвещая о присланомъ къ нему отъ Щербынина сообщеныи что я отъкомандированъ въ Ахтырской полкъ, и буде по короткосты времены не успѣю тоть часъ выступытъ то чтобы вслѣдъ за нымъ доганялъ полкъ по тракту Киевскомъ, яко онъ со всѣмъ чрезъ три дня въ повеленой паходь выступаетъ.

Такая нечаяно со мною премена что здѣлалась принесло мнѣ великую печалъ, не для того что въ паходь итыть, а болѣе тѣмъ что покидать свой полкъ, въ коемъ я уже привикъ и много труда понесъ и преходыть въ чужой безъ ни какова авантажа и понестъ убытокъ въ исправленіи мундира по цвету и форме того полка, а ктому и своего полковника оставить и растатца съ нымь сь коимь имѣлъ любовъ велику, и были всегда во всѣмъ согласны, для чего чтобь съ нымъ выдѣтца и преговорить поехалъ я изъ своей квартеры къ нему, і засталъ его весма печалнаго, сожалѣя о нашей разлуке, даже заплакалъ какь меня увидѣлъ, я также будучи тѣмъ тронутъ не могъ отъ слезъ воздержатца, упомыная адынъ другому какь согласны были, и хорошо всегда между собою обьходилысъ а довелось таперь разъставатца, и говоримъ что естли бы такой паходь намь обеимъ съ полкомъ нашимъ случился, тобы съ радостыю шлы и ни мало бы ни о чемъ не скорбыли, напослѣдокъ когда уже пременытъ нѣчимъ то надобно было повыноватца повелѣныю.

Простылысъ мы адынъ сь другимъ по дружески, приказалъ онъ состоящему у меня въ камандѣ капытану принять екскадронъ, что совершивши поспешалъ я поскоряе исправитца сколко можно было на скорую руку успѣтъ, і выехалъ февраля месеца дватцать шестаго дня.

Я какь обо всѣмъ сего моего сочинения обещаль самую истину говоритъ, то и хачу о свойстве и поведеніи полковника Николая Івановича Чорбы здесъ упомянуть, что онъ во первыхъ былъ во всемъ справедливъ и любылъ правду, и былъ совершеной человѣкь и воинъ

великъ и знающь своего дѣла, но толко адно разве въ порокъ сказать что натурою чрезвычайно былъ жестокь, и то ему несколко вредыло, а вьпротчемъ не найдетца никто чтобь чего худаго обь нѣмъ могъ сказатъ.

По выездѣ моемъ изъ Харковскаго полка надобно мнѣ было за ехать въ городь Кременчукъ, и преправитъ чрезъ Днѣпрь супругу свою и осталной екипажь къ теще моей въ Новую Сербыю, а отьтель предъпринялъ я путь свою къ Киеву, и поспешалъ чтобь догнать Ахтырской полкъ коего уже засталъ я въ Киевѣ марта девятога числа.

Явылся я того же дня къ генералу маиору Подьгоричанину онъ меня увидѣвши весма радь былъ, и сказываеть что чрезь дня два будемъ маршировать за граыцу въ Полшу, и что соединимся сь отьраженымъ корпусомь; которой также машируетъ и уже чрезъ граыцу выше Киева въ Полшу въступылъ, но что сия експедиция значитъ о томь яко дѣло секретное онъ Подьгоричанынъ еще ничего не зналъ.

На завтрешны денъ поехалы мы оба въ крепостъ къ генералу губернатору Воейкову, а сего господина въ первое тогда имѣлъ честъ видѣтъ и здѣлатца ему знакомымъ, онъ принялъ меня ласкаво и приятно, разговариваль со мною по немецки, и нашолъ я ево весма и на всѣ языки учонаго человѣка, но несчастие его (къ чему въвсякь долженъ бытъ подьверженъ) что онъ былъ старъ лѣтамы, то потому и не вьмодѣ состоялъ какь обыкновено о старыхъ людяхъ разъсуждаютъ и скоро человѣкъ зайдетъ лѣтъ за пятьдесятъ тотъ уже и не годитца, и критикуютъ малодые ветреныи и что не такъ старикь выступылъ, не такъ одѣтъ, не то говоритъ, и тому подобное, такие думки о старыхъ людяхъ въселылисъ по несчастыю во многихъ господахъ, а не воображаютъ въ себѣ что и самы такимы же будутъ, и не хотятъ помыслитъ что старому человѣку а паче заслуженному какь по лѣтамъ такъ и по службе, его должно и надлежитъ честъ и почтеные воздаватъ, о чемъ скажу я что старой и практикованой воинъ заслуживаетъ всегда похвалу своего имены, оть коего всякой молодой въступывшеи въ службу рекрутъ яко еще слѣпой не ведущій ничево долженъ отъ добраго стараго салдата приниматъ науку и повиноватца его наставленыю, а не полагатца на книжку носимую въ карманѣ какь я таковыхъ много видѣлъ, что изъ книжки починали считать что ужь всио знаютъ, и командирамы въдругъ бытъ

хотятъ, а въ самомъ дѣле и отъводнаго караула поставытъ не умѣютъ и тѣмъ попадалысъ въ великие ошибки, кои прежде ни чемъ болшъ не практиковалы, а старалысъ болше отъ своего детскаго возраста какбы за ранѣе успѣватъ узнатъ картиожную игру и бытъ способенъ къ другимъ забавамъ, и по привичке критиковатъ стариковъ, какъ и того почтеного господина Воейкова, о коемъ я и речъ сию повелъ. Мнѣ тогда какь я выше сказаль приехавши къ нему удержанъ я былъ при столе обедатъ, довелосъ слышитъ отъ сидящаго возлѣ меня нѣкоего молодого знакомова мнѣ человѣка каторой былъ ужь въ чинѣ подьполковничѣмъ, критикуя за столомъ разговоръ Воейкова, шептнулъ мнѣ на ухо назвавъ такова достойнаго господына неприлычнимъ честы ево именемъ, каковы слова меня весма удивыли, на то отъвечалъ я ему слушаи какбы ты мнѣ незнакомъ и не былбы другъ, то бы я тебя за такие слова разьругалъ, какь ты говорю я ему можешъ и помыслитъ о томъ и такъ поносить старостъ сего господына; онъ потомъ устидился екскузуя себя что шутѣль.

Послѣ обеда въставши и за стола вошлы мы всѣ въ другие пакои, поседѣлы тамо еще не много, потомь приказаль генералъ-губернаторъ призватъ своего секретаря, каторому какь пришоль нѣчто на сторонѣ генералъ приказалъ, онъ пашолъ и чрезъ полъчаса идетъ назадь и несетъ писмы въ рукахъ, кои генералъ-губернаторъ взявши пашоль сънымъ въ свой кабынетъ, куда потомъ и генерала Подьгоричанына позвалы, и небавывшисъ болѣе какь четвертъ часа вышелъ Подьгоричанынъ держа вруке свернутую бумагу, а то было по секрету ордеръ, что ему генералъ губернаторъ далъ съ наставленіемъ куда маршировать, какь я опосля оной читаль чтобь слѣдоватъ Полскою украиною до местечка Житомыра, и тамъ соединитца съ генераломъ маіоромъ Петромъ Кречетниковымъ, каторой и корпуснымъ камандиромъ естъ; въ слѣдже за Подьгоричаныномъ вышелъ изъ кабынета и генералъ губернаторъ, у коего мы отъклонясъ поехалы на Подолѣ на квартеру.

Въ вечеру того жь дня, обьявлень полку маршъ, почему завтрешны денъ выступыли и на марше чрезъ крепостъ смотрелъ генералъ губернаторъ полкъ, и съ тѣмъ тотже денъ успѣлы выехатъ за границу въ Полшу, гдѣ ночлегъ въ первомъ селѣ взялы и раздахъ тамъ учинилы, 1767 года.

II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ,

ВЪ ПЕРЕВОДѢ

АЛЕКСАНДРА СЕРГѢЕВИЧА ПУШКИНА.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

Е. В. Барсова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемый переводъ „Слова о полку Игоревѣ“ драгоцѣненъ уже потому, что принадлежитъ безсмертному поэту, предъ которымъ преклоняется русская наука и съ нею русская земля. Считаемъ себя счастливыми, что намъ принадлежитъ честь впервые огласить этотъ трудъ его, поучительный для насъ во многихъ отношеніяхъ.

А. С. Пушкинъ, какъ извѣстно, былъ въ свое время крѣпкимъ оплотомъ „Слова о полку Игоревѣ“ противъ тогдашнихъ скептиковъ, кидавшихъ тѣнь подозрѣнія на его подлинность. Онъ вступалъ, какъ извѣстно, даже въ открытое состязаніе о томъ съ Каченовскимъ, и хотя не въ силахъ былъ бороться съ діалектикой этого скептика, но внутренній геній его не позволялъ ему ни на минуту сомнѣваться въ подлинности этого художественнаго произведенія своего времени. Сохранилась одна прекрасная замѣтка его въ этомъ направленіи.

„Кто изъ нашихъ писателей въ XVIII вѣкѣ, говоритъ онъ, могъ имѣть на то довольно таланта? Карамзинъ? Но Карамзинъ не поэтъ. Прочіе не имѣли всѣ *столько поэзіи*, сколько находится оной въ планѣ ея, описаніи битвы и бѣгства. Кому пришло бы въ голову взять въ предметъ пѣсни темный походъ неизвѣстнаго Князя? Кто *съ такимъ искусствомъ* могъ затмить нѣкоторыя мѣста изъ своей Пѣсни словами, открытыми въ нашихъ старыхъ лѣтописяхъ, или отысканными въ другихъ Сла-

вянскихъ нарѣчіяхъ, гдѣ еще сохранились онѣ во всей свѣжест употребленія?“

Въ наше время никому не придетъ въ голову утверж дать, что этотъ памятникъ сочиненъ въ XVIII в. и отражает въ самомъ языкѣ слѣды поддѣлки позднѣйшаго времени.

Но за то, судя по послѣднимъ работамъ надъ Словомъ въ наши дни явился скептицизмъ новаго закала. Думаютъ и отважно заявляютъ, что дошедшій до насъ текстъ до тог испорченъ переписчиками, что онъ не представляетъ для нас подлиннаго текста памятника XII вѣка, что онъ будто бы испещ ренъ позднѣйшими глоссами, что многія мѣста перетасо ваны и стоятъ не на своемъ мѣстѣ, будто бы даже самы синтаксисъ его нуждается въ исправленіяхъ. Этотъ скепти цизмъ — опаснѣе прежняго: онъ посягаетъ на передѣлку па мятника, сообразно личнымъ вкусамъ и понятіямъ. Нашелс такой изслѣдователь, который, вышелъ изъ предположенія что пѣснь Игорева была испорчена еще тогда, когда впер вые записана на бумагу, и затѣмъ все больше и больш искажалась переписчиками; сообразно такому разумѣнію, он такъ возстановляетъ текстъ, что памятникъ XII вѣка являет ся не узнаваемъ. Другой изслѣдователь свитіе Бояновыхъ словесъ съ разсказомъ объ эпохѣ Игоря, проходящее чрез весь памятникъ отъ начала до конца, нашелъ не художест венныхъ — и всѣхъ упомянутыхъ князей изъ эпохи Бояна выдѣлилъ и совокупилъ воедино, поставивъ все это пред разсказомъ о походѣ Игоря. Такого рода искаженіямъ и ка лѣченію дошедшаго до насъ текста, судя по упомянутымъ опытамъ, не будетъ конца. [1]

Не такъ относился къ дошедшему до насъ памятнику А. С. Пушкинъ. Его творческій геній ни въ цѣломъ, ни въ частяхъ его не замѣтилъ тѣхъ *художественныхъ* несообраз ностей, какія открываютъ наши самонадѣянные новѣйшіе скептики. Пушкинъ до того дорожилъ дошедшимъ до насъ

[1] Разборъ новѣйшаго скептицизма будетъ представленъ въ нашемъ изслѣ дованіи «о Словѣ», имѣющемъ скоро появиться въ печати.

текстомъ, что въ своемъ переводѣ Слова сдерживалъ свой творческій геній и почти рабски слѣдовалъ его буквѣ. Все ему казалось стройнымъ, все на своемъ мѣстѣ, все отвѣчало поэтическимъ требованіямъ художественнаго произведенія. Онъ протестовалъ противъ произвольныхъ переводовъ и поправокъ и догадокъ, ни на чемъ не основанныхъ.

Разсматривая вновь найденный переводъ А. С. Пушкина самъ въ себѣ, мы видимъ:

1. Что въ чтеніи и толкованіи темныхъ мѣстъ онъ слѣдовалъ первымъ издателямъ, которыхъ переводъ считалъ вообще удовлетворительнымъ — и выше всѣхъ другихъ, такъ какъ, по собственнымъ его словамъ, въ немъ участвовали люди *истинно ученые*. Подобно имъ „*сѣдлами къ бѣгу*“ онъ переводилъ: мѣтки въ стрѣльбѣ мои Куряне; „*свисть звѣрин въ стазби*:—ревъ въ стадахъ звѣриныхъ; *на конищу зелену попонѣ* — на конскую зеленую попону; *усобица княземъ на поганыя погыбе*—миновалися брани князей на невѣрныхъ; *и съ Хотію на кровать* и *рекъ*—и на семъ одрѣ возгласилъ онъ; *Копіа поютъ на Дунаи*—копья славятъ на Дунаѣ.

2. Принималъ въ уваженіе замѣчаніе Карамзина, что издатели при чтеніи рукописи Слова ошибочно принимали *с* за *в* и потому переводитъ сѣчи вм. *вѣщи*: были сѣчи Трояновы... Святополкъ послѣ сѣчи; но въ одномъ мѣстѣ удерживаетъ и слово *вѣкъ*: на седмомъ вѣкѣ Трояновомъ.

3. Нѣкоторыя выраженія переводитъ по Шишкову. Первыми издателями, говоритъ Шишковъ, выраженіе *говоръ галичь убуди*, не справедливо истолковано: говоръ галокъ начинается, ибо сочинитель хочетъ изобразить здѣсь наступающую тишину ночи и умолканіе всего, слѣдовательно, въ томъ числѣ и галокъ. Знаменованіе глагола „*убуди*“ должно здѣсь производить отъ глагола *убывать*, а не отъ глагола *будить*. (Собр. сочин. Шишк. ч. VII, стр. 57). Сообразно этому мнѣнію и Пушкинъ переводитъ: Галичій говоръ затихъ (убылъ).

4. Переводъ его стоитъ ближе къ тексту Слова, чѣмъ даже переводъ первыхъ издателей; но несмотря на такое

тяготѣніе его къ буквѣ, сказывается особенно мѣстами сила его генія. Таковы напр. мѣста:

И не диво бы, братья, старому стать молодымъ:
Соколъ ученый
Птицъ высоко взбиваетъ,
Не дастъ онъ въ обиду гнѣзда своего!
Но горе, горе! Князья мнѣ не въ помощь!
Или же:
Вступите, вступите въ стремя златое,
За честь сего времени, за русскую землю.
. . . . . .
Будь хитръ, будь смышленъ,
Будь по птицѣ гораздъ,
Но Божьяго суда не минуешь.
. . . . . .
На зарѣ одинокой чечеткою кличетъ:
Полечу, говоритъ, чечеткою по Дунаю.
. . . . . .
Ты свѣтлое, ты пресвѣтлое солнышко!
Ты для всѣхъ свѣтло, ты для всѣхъ красно!
Что же ты такъ простерло свой горячій лучъ
На воиновъ лады моей?
. . . . . .
Пѣснь мы спѣли старымъ князьямъ,
Пѣснь мы спѣли князьямъ молодымъ.

5. Но чѣмъ особенно дорогъ этотъ переводъ, то именно тѣмъ, что представляетъ въ себѣ опытъ Пушкина разложить Слово на стихи и угадать его поэтическій размѣръ.

Сравнивая далѣе переводъ Пушкина съ „замѣчаніями его на пѣснь о полку Игоревѣ“ мы видимъ — что переводъ былъ лишь первоначальной его работой. Увлекшись поэтической стороной Слова—онъ возжелалъ изучить его глубже и перешелъ къ филологическимъ разысканіямъ: обычный путь увлеченія Словомъ. Вотъ почему встрѣчаемъ, что нѣкоторыя изъ его замѣчаній не отвѣчаютъ его переводу, точно такъ, какъ 2-е изданіе Слова Вельтманомъ часто про-

противѣчитъ его 1-му изданію. Такъ, начало „Слова“ онъ перевелъ:

Не прилично ли будетъ намъ, братія,
Начать древнимъ складомъ
Печальную повѣсть о битвахъ Игоря.

Но при дальнѣйшей и, такъ сказать, ученой работѣ надъ „Словомъ“, онъ пришелъ къ убѣжденію, что здѣсь частица *ли* не имѣетъ вопросительнаго значенія и что, значитъ, авторъ заявляетъ въ самомъ началѣ своей поэмы, что, онъ считаетъ неприличнимъ для себя подражать Бояну, а потому будетъ пѣть по своему. Приведемъ здѣсь эти любопытныя соображенія А. С. Пушкина.

„Всѣ занимавшіеся толкованіемъ Слова о Полку Игоревѣ, говоритъ онъ, перевели: „не прилично *ли* будетъ намъ, не лучше *ли* намъ, не пристойно *ли* бы намъ, не славно *ли*, други, братья, братцы—воспѣть древнимъ складомъ, старымъ слогомъ, древнимъ языкомъ трудную, печальную пѣснь о Полку Игоревѣ, Игоря Святославича?“ Но въ древнемъ Славянскомъ языкѣ частица *ли* не всегда даетъ смыслъ вопросительный, подобно Латинскому *ne*. Иногда *ли* значитъ: *только*, иногда *бы*, иногда *же*; до нынѣ въ Сербскомъ языкѣ сохраняетъ она сіи знаменованія. Въ Русскомъ частица *ли* есть или союзъ раздѣлительный, или вопросительный, если управляетъ ею отрицательное *не*. Въ пѣсняхъ она иногда никакого смысла не имѣетъ и вставляется для мѣры, также какъ и частицы: *и, что, а какъ ужъ, уже какъ* (замѣчаніе Тредьяковскаго).

Въ другомъ мѣстѣ Слова о Полку Игоревѣ *ли* постановлено также, но всѣ переводчики перевели не вопросомъ, а утвердительно. Тоже надлежало бы сдѣлать и здѣсь.

Вопервыхъ, разсмотримъ смыслъ рѣчи. По мнѣнію переводчиковъ, поэтъ говоритъ: „не воспѣть ли намъ объ Игорѣ по старому? начнемъ же пѣть по былинамъ сего времени *(т.-е. по новому)*, а не по замышленію Бояню *(т.-е. не по ста-*

---

[1] «Очень понимаемъ, говоритъ онъ, почему А. С. Шишковъ не отступилъ

рому)". Явное противорѣчіе [1]. Если же признаемъ, что частица *ли* смысла вопросительнаго не даетъ, то выйдетъ: „Не прилично, братья, начать, старинным слогомъ печальную пѣснь объ Игорѣ Святославичѣ. Начаться же пѣсни по былинамъ сего времени, а не по вымысламъ Бояна".

Стихотворцы никогда не любили упрека въ подражаніи и неизвѣстный творецъ Слова о Полку Игоревѣ не преминулъ объявить въ началѣ своей поэмы, что онъ будетъ пѣть по своему, а не тащиться по слѣдамъ стараго Бояна. Глаголъ: *бяшетъ* подтверждаетъ замѣчаніе мое: онъ употребленъ въ прошедшемъ времени (съ неправильностію въ склоненіи, коему примѣры встрѣчаются въ лѣтописяхъ), и предполагаетъ кондиціональную частицу *бы*. „Не прилично было *бы*". Вопросъ же требовалъ бы настоящаго или будущаго."

Въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ, что въ Русскомъ языкѣ сохранилось одно слово, гдѣ *ли* послѣ *не* не имѣетъ силы вопросительной: *нежели*. Соотвѣтственно такому пониманію самаго начала поэмы А. С. Пушкинъ о дальнѣйшихъ выраженіяхъ Слова: *Боянъ бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растекашется мыслію по древу* и проч. замѣчаетъ: Не рѣшу, упрекаютъ ли здѣсь Бояна или хвалятъ, но, во всякомъ случаѣ, поэтъ приводитъ сіе мѣсто въ примѣръ того, *какимъ образомъ слагали пѣсни въ старину*.

Далѣе: переводъ А. С. Пушкина представляетъ нѣкоторую разность съ его критическими замѣчаніями въ слѣдующемъ мѣстѣ Слова:

„*Спала Князю умъ похоти, и жалость ему знаменіе заступи искусити Дону Великаго.*

Въ переводѣ читаемъ:

Вспала князю на умъ охота
Закрыло отъ него (ему) желаніе и проч.

отъ того же мнѣнія. Сочинителю «Разсужденія о старомъ и новомъ слогѣ» было бы непріятно видѣть, что и во времена сочинителя Слова о Полку Игоревѣ предпочитали былины своего времени—старымъ словесамъ».

[1] Здѣсь А. С. Пушкинъ дѣлаетъ остроумную замѣтку на счетъ Шишкова, мнѣніями коего онъ пользовался въ своемъ переводѣ «Слова».

Въ замѣчаніяхъ же онъ объясняетъ это мѣсто такъ:

Слова запутаны. Первые издатели перевели: „пришло Князю на мысль пренебречь (худое) предвѣщаніе и извѣдать (счастія на) Дону Великомъ“. „*Заступить*“ имѣетъ нѣсколько значеній — опрачить *Iuter impedio*, помѣшать, удержать. „Спали Князю въ умъ—желаніе и печаль. Ему знаменіе мѣшало, запрещало искусити Дону Великаго. Такъ хочу же, сказалъ...“ и проч.

Далѣе, въ переводѣ читаемъ:

Взлетая умомъ подъ облаки,
Свивая всѣ славы сего времени.

Въ замѣчаніяхъ же такое объясненіе: „сплетая хвалы, на всѣ стороны сего времени. Если не ошибаюсь, прибавляетъ поэтъ, иронія пробивается здѣсь сквозь пышную фразу.“

Въ переводѣ:

. . . . . .

Мѣтки въ стрѣльбѣ мои Куряне.

. . . . . .

Въ примѣчаніяхъ же принимаетъ мнѣніе Вельтмана, что *из мети* нужно читать слитно, какъ одно слово, и что это слово означаетъ „*крестьянина*“.

Любопытны замѣчанія А. С. Пушкина относительно нѣкоторыхъ отдѣльныхъ выраженій Слова, удержанныхъ имъ въ своемъ переводѣ. *А мои ти готовы*: готовы, говоритъ онъ: значитъ здѣсь извѣстны; значеніе сіе сохранилось въ Иллирійскомъ Славянскомъ нарѣчіи. Ниже мы увидимъ, что Половцы бѣгутъ *неготовыми* (неизвѣстными) дорогами. Если же неготовыми значило бы „*немощеными*“, то что же значило: *готовые кони осѣдлани у Курска на переди?*

Относительно слова „*усобицы*“ онъ замѣчаетъ, что оно значитъ здѣсь ополченіе, брань, а не междоусобіе, какъ перевели нѣкоторые. Муждуусобіе есть уже слово составленное.

Но особенно важное значеніе представляютъ его замѣченія о Троянѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемый переводъ „Слова о полку Игоревѣ“ драгоцѣненъ уже потому, что принадлежитъ безсмертному поэту, предъ которымъ преклоняется русская наука и съ нею русская земля. Считаемъ себя счастливыми, что намъ принадлежитъ честь впервые огласить этотъ трудъ его, поучительный для насъ во многихъ отношеніяхъ.

А. С. Пушкинъ, какъ извѣстно, былъ въ свое время крѣпкимъ оплотомъ „Слова о полку Игоревѣ“ противъ тогдашнихъ скептиковъ, кидавшихъ тѣнь подозрѣнія на его подлинность. Онъ вступалъ, какъ извѣстно, даже въ открытое состязаніе о томъ съ Каченовскимъ, и хотя не въ силахъ былъ бороться съ діалектикой этого скептика, но внутренній геній его не позволялъ ему ни на минуту сомнѣваться въ подлинности этого художественнаго произведенія своего времени. Сохранилась одна прекрасная замѣтка его въ этомъ направленіи.

„Кто изъ нашихъ писателей въ XVIII вѣкѣ, говоритъ онъ, могъ имѣть на то довольно таланта? Карамзинъ? Но Карамзинъ не поэтъ. Прочіе не имѣли всѣ *столько поэзіи*, сколько находится оной въ планѣ ея, описаніи битвы и бѣгства. Кому могло бы въ голову взять въ предметъ пѣсни темный походъ извѣстнаго Князя? Кто *съ такимъ искусствомъ* могъ затмить прекрасныя мѣста изъ своей Пѣсни словами, открытыми въ нашихъ старыхъ лѣтописяхъ, или отысканными въ другихъ Сла-

вянскихъ нарѣчіяхъ, гдѣ еще сохранились онѣ во всей свѣжес употребленія?“

Въ наше время никому не придетъ въ голову утвер дать, что этотъ памятникъ сочиненъ въ XVIII в. и отражае въ самомъ языкѣ слѣды поддѣлки позднѣйшаго времени.

Но за то, судя по послѣднимъ работамъ надъ Слово въ наши дни явился скептицизмъ новаго закала. Думаютъ отважно заявляютъ, что дошедшій до насъ текстъ до то испорченъ переписчиками, что онъ не представляетъ для на подлиннаго текста памятника XII вѣка, что онъ будто бы испе ренъ позднѣйшими глоссами, что многія мѣста перета ваны и стоятъ не на своемъ мѣстѣ, будто бы даже сам синтаксисъ его нуждается въ исправленіяхъ. Этотъ скеп тицизмъ — опаснѣе прежняго: онъ посягаетъ на передѣлку мятника, сообразно личнымъ вкусамъ и понятіямъ. Нашел такой изслѣдователь, который, вышелъ изъ предположен что пѣснь Игорева была испорчена еще тогда, когда вне вые записана на бумагу, и затѣмъ все больше и боль искажалась переписчиками; сообразно такому разумѣнію, о такъ возстановляетъ текстъ, что памятникъ XII вѣка явля ся не узнаваемъ. Другой изслѣдователь свитіе Бояновы словесъ съ разсказомъ объ эпохѣ Игоря, проходящее чре весь памятникъ отъ начала до конца, нашелъ не художе венныимъ — и всѣхъ упомянутыхъ князей изъ эпохи Боя выдѣлилъ и совокупилъ воедино, поставивъ все это пре разсказомъ о походѣ Игоря. Такого рода искаженіямъ и л лѣченію дошедшаго до насъ текста, судя по упомянуты опытамъ, не будетъ конца. [1]

Не такъ относился къ дошедшему до насъ памятни А. С. Пушкинъ. Его творческій геній ни въ цѣломъ, ни частяхъ его не замѣтилъ тѣхъ *художественныхъ* несообр ностей, какія открываютъ наши самонадѣянные новѣйш скептики. Пушкинъ до того дорожилъ дошедшимъ до на

[1] Разборъ новѣйшаго скептицизма будетъ представленъ въ нашемъ изс дованіи «о Словѣ», имѣющемъ скоро появиться въ печати.

текстомъ, что въ своемъ переводѣ Слова сдерживалъ свой творческій геній и почти рабски слѣдовалъ его буквѣ. Все ему казалось стройнымъ, все на своемъ мѣстѣ, все отвѣчало поэтическимъ требованіямъ художественнаго произведенія. Онъ протестовалъ противъ произвольныхъ, переводовъ и поправокъ и догадокъ, ни на чемъ не основанныхъ.

Разсматривая вновь найденный переводъ А. С. Пушкина самъ въ себѣ, мы видимъ:

1. Что въ чтеніи и толкованіи темныхъ мѣстъ онъ слѣдовалъ первымъ издателямъ, которыхъ переводъ считалъ вообще удовлетворительнымъ — и выше всѣхъ другихъ, такъ какъ, по собственнымъ его словамъ, въ немъ участвовали люди *истинно ученые*. Подобно имъ „*сѣдоми къ мети*“ онъ переводилъ: мѣтки въ стрѣльбѣ мои Куряне; „*свистѣ звѣрины въ стазби*:—ревъ въ стадахъ звѣриныхъ; *на конищу зелену пано-гому* — на конскую зеленую попону; *усобица княземъ на поганыя погыбе*—миновалися брани князей на невѣрныхъ; *и съ Хотію на кровать* и *рекъ*—и на семъ одрѣ возгласилъ онъ; *Копіа поютъ на Дунаи*—копья славятъ на Дунаѣ.

2. Принималъ въ уваженіе замѣчаніе Карамзина, что издатели при чтеніи рукописи Слова ошибочно принимали *с* за *в* и потому переводитъ сѣчи вм. *вѣчи*: были сѣчи Трояновы... Святополкъ послѣ сѣчи: но въ одномъ мѣстѣ удерживаетъ и слово *вѣкъ*: на седмомъ вѣкѣ Трояновомъ.

3. Нѣкоторыя выраженія переводитъ по Шишкову. Первыми издателями, говоритъ Шишковъ, выраженіе *говоръ галичъ убуди*, не справедливо истолковано: говоръ галокъ начинается, ибо сочинитель хочетъ изобразить здѣсь наступающую тишину ночи и умолканіе всего, слѣдовательно, въ томъ числѣ и галокъ. Знаменованіе глагола „*убуди*“ должно здѣсь производить отъ глагола *убывать*, а не отъ глагола *будить*. (Собр. сочин. Шишк. ч. VII, стр. 57). Сообразно этому мнѣнію и Пушкинъ переводитъ: Галичій говоръ затихъ (убылъ).

4. Переводъ его стоитъ ближе къ тексту Слова, чѣмъ даже переводъ первыхъ издателей; но несмотря на такое

тяготѣніе его къ буквѣ, сказывается особенно мѣстами силы его генія. Таковы напр. мѣста:

И не диво бы, братья, старому стать молодымъ:
Соколъ ученый
Птицъ высоко взбиваетъ,
Не дастъ онъ въ обиду гнѣзда своего!
Но горе, горе! Князья мнѣ не въ помощь!
Или же:
Вступите, вступите въ стремя златое,
За честь сего времени, за русскую землю.
. . . . . .
Будь хитръ, будь смышленъ,
Будь по птицѣ гораздъ,
Но Божьяго суда не минуешь.
. . . . . .
На зарѣ одинокой чечеткою кличетъ:
Полечу, говоритъ, чечеткою по Дунаю.
. . . . . .
Ты свѣтлое, ты пресвѣтлое солнышко!
Ты для всѣхъ свѣтло, ты для всѣхъ красно!
Что же ты такъ простерло свой горячій лучь
На воиновъ лады моей?
. . . . . .
Пѣснь мы спѣли старымъ князьямъ,
Пѣснь мы спѣли князьямъ молодымъ.

5. Но чѣмъ особенно дорогъ этотъ переводъ, то именно тѣмъ, что представляетъ въ себѣ опытъ Пушкина разложить Слово на стихи и угадать его поэтическій размѣръ.

Сравнивая далѣе переводъ Пушкина съ „замѣчаніями его на пѣснь о полку Игоревѣ“ мы видимъ — что переводъ былъ лишь первоначальной его работой. Увлекшись поэтической стороной Слова—онъ возжелалъ изучить его глубже и перешелъ къ филологическимъ разысканіямъ: обычный путь увлеченія Словомъ. Вотъ почему встрѣчаемъ, что нѣкоторыя изъ его замѣчаній не отвѣчаютъ его переводу, точно такъ, какъ 2-е изданіе Слова Вельтманомъ часто про-

ворѣчитъ его 1-му изданію. Такъ, начало „Слова“ онъ ревелъ:

Не прилично ли будетъ намъ, братія,
Начать древнимъ складомъ
Печальную повѣсть о битвахъ Игоря.

Но при дальнѣйшей и, такъ сказать, ученой работѣ съ „Словомъ“, онъ пришелъ къ убѣжденію, что здѣсь частица *ли* не имѣетъ вопросительнаго значенія и что, значитъ, торъ заявляетъ въ самомъ началѣ своей поэмы, что, онъ считаетъ неприличнымъ для себя подражать Бояну, а потому будетъ пѣть по своему. Приведемъ здѣсь эти любопытныя соображенія А. С. Пушкина.

„Всѣ занимавшіеся толкованіемъ Слова о Полку Игоревѣ, говорить онъ, перевели: „не прилично *ли* будетъ намъ, не лишне *ли* намъ, не пристойно *ли* бы намъ, не славно *ли*, други, братья, братцы—воспѣть древнимъ складомъ, старымъ слогомъ, древнимъ языкомъ трудную, печальную пѣснь о Полку Игоревѣ, Игоря Святославича?“ Но въ древнемъ Славянскомъ языкѣ частица *ли* не всегда даетъ смыслъ вопросительный. Подобно Латинскому *не*. Иногда *ли* значитъ: *только*, иногда *а*, иногда *же*; до нынѣ въ Сербскомъ языкѣ сохраняетъ она сіе знаменованія. Въ Русскомъ частица *ли* есть или союзъ раздѣлительный, или вопросительный, если управляетъ ею отрицательное *не*. Въ пѣсняхъ она иногда никакого смысла не имѣетъ и вставляется для мѣры, также какъ и частицы: *что, а какъ ужъ, уже какъ* (замѣчаніе Тредьяковскаго).

Въ другомъ мѣстѣ Слова о Полку Игоревѣ *ли* поставлено также, но всѣ переводчики перевели не вопросомъ, а отвердительно. Тоже надлежало бы сдѣлать и здѣсь.

Вопервыхъ, разсмотримъ смыслъ рѣчи. По мнѣнію переводчиковъ, поэтъ говоритъ: „не воспѣть ли намъ объ Игорѣ по старому? начнемъ же пѣть по былинамъ сего времени (*т.-е. по новому*), а не по замышленію Бояню (*т.-е. не по ста-*

[1] «Очень понимаемъ, говоритъ онъ, почему А. С. Шишковъ не отворяетъ

рому)". Явное противорѣчіе [1]. Если же признаемъ, что ча
ца *ли* смысла вопросительнаго не даетъ, то выйдетъ: „
прилично, братья, начать, старинным слогомъ печаль
пѣснь объ Игорѣ Святославичѣ. Начаться же пѣсни по бы
намъ сего времени, а не по вымысламъ Бояна".

Стихотворцы никогда не любили упрека въ подража
и неизвѣстный творецъ Слова о Полку Игоревѣ не пре
нулъ объявить въ началѣ своей поэмы, что онъ будетъ п
по своему, а не тащиться по слѣдамъ стараго Бояна. Г
голъ: *бяшеть* подтверждаетъ замѣчаніе мое: онъ употребл
въ прошедшемъ времени (съ неправильностію въ склоне
коему примѣры встрѣчаются въ лѣтописяхъ), и предполага
кондиціональную частицу *бы*. „Не прилично было *бы*".
просъ же требовалъ бы настоящаго или будущаго."

Въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ, что въ Русскомъ я
кѣ сохранилось одно слово, гдѣ *ли* послѣ *не* не имѣетъ с
вопросительной: *нежели*. Соотвѣтственно такому понима
самаго начала поэмы А. С. Пушкинъ о дальнѣйшихъ вы
женіяхъ Слова: *Боянъ бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь с
рити, то растѣкашется мыслію по древу* и проч. замѣча
Не рѣшу, упрекаютъ ли здѣсь Бояна или хвалятъ, но,
всякомъ случаѣ, поэтъ приводитъ сіе мѣсто въ примѣръ то
какимъ образомъ слагали пѣсни въ старину.

Далѣе: переводъ А. С. Пушкина представляетъ нѣко
рую разность съ его критическими замѣчаніями въ слѣдующ
мѣстѣ Слова:

„*Спала Князю умъ похоти, и жалость ему знаменіе
ступи искусити Дону Великаго.*

Въ переводѣ читаемъ:

Вспала князю на умъ охота
Закрыло отъ него (ему) желаніе и проч.

отъ того же мнѣнія. Сочинителю «Разсужденія о старомъ и новомъ слогѣ» было
непріятно видѣть, что и во времена сочинителя Слова о Полку Игоревѣ и
почитали былины своего времени—старымъ словесамъ».

[1] Здѣсь А. С. Пушкинъ дѣлаетъ остроумную замѣтку на счетъ Шиш
мнѣніями коего онъ пользовался въ своемъ переводѣ «Слова».

Въ замѣчаніяхъ же онъ объясняетъ это мѣсто такъ:

Слова запутаны. Первые издатели перевели: „пришло Князю на мысль пренебречь (худое) предвѣщаніе и извѣдать (счастія на) Дону Великомъ“: „*Заступить*“ имѣетъ нѣсколько значеній — опрачить *litem impedio*, помѣшать, удержать. „Спали Князю въ умъ—желаніе и печаль: Ему знаменіе мѣшало, запрещало искусити Дону Великаго. Такъ хочу же, сказалъ...“ и проч.

Далѣе, въ переводѣ читаемъ:

Взлетая умомъ подъ облаки,
Свивая всѣ славы сего времени.

Въ замѣчаніяхъ же такое объясненіе: „сплетая хвалы, на всѣ стороны сего времени: Если не ошибаюсь, прибавляетъ поэтъ, иронія пробивается здѣсь сквозь пышную фразу.“

Въ переводѣ:

Мѣтки въ стрѣльбѣ мои Куряне.

Въ примѣчаніяхъ же принимаетъ мнѣніе Вельтмана, что *за мети* нужно читать слитно, какъ одно слово, и что это слово означаетъ „*крестьянина*“.

Любопытны замѣчанія А. С. Пушкина относительно нѣкоторыхъ отдѣльныхъ выраженій Слова, удержанныхъ имъ въ своемъ переводѣ. *А мои ти готовы*: готовы, говоритъ онъ: значитъ здѣсь извѣстны; значеніе сіе сохранилось въ Иллирійскомъ Славянскомъ нарѣчіи. Ниже мы увидимъ, что Половцы бѣгутъ *неготовыми* (неизвѣстными) дорогами. Если же неготовыми значило бы „*немощеными*“, то что же значило: *готовые кони осѣдлани у Курска на переди?*

Относительно слова „*усобицы*“ онъ замѣчаетъ, что оно значитъ здѣсь ополченіе, брань, а не междоусобіе, какъ перевели нѣкоторые. Муждуусобіе есть уже слово составленное.

Но особенно важное значеніе представляютъ его замѣчанія о Троянѣ.

Дѣлая *памятную замѣтку*, что первые издатели сос
тали, что имя Трояна встрѣчается 4 раза, но объясненія
ху: *рища въ трону Трояню*—не приложили, онъ продолжа

„Прочіе толкователи не послѣдовали ихъ скромному пр
ру. Они не хотѣли оставить безъ рѣшенія то, чего не поним

Черезъ всю Бессарабію проходитъ рядъ кургановъ,
мятникъ римскихъ укрѣпленій, извѣстный подъ назван
Троянова вала. Вотъ куда обратились толкователи и уп
дили, что неизвѣстный Троянъ, о коемъ 4 раза упомина
Слово о Полку Игоревѣ, есть ни кто иной, какъ Рим
императоръ. Должно ли не шутя опровергать такое легко
сленное объясненіе? Но и тропа Троянова можетъ ли б
принята за Трояновъ валъ, когда нѣсколько ниже опре
ляется: *„вступилъ дѣвою на землю Трояню.... на синѣмъ м
у Дону“* (стр. 14, изд. Шишкова). Гдѣ же тутъ Бессара

А. С. Пушкинъ, замѣчаетъ Анненковъ, весьма усер
искалъ объясненія этому темному мѣсту.

Онъ обращался много разъ къ нашимъ ученымъ, пр
лагая имъ свои догадки и вызывая на розысканія. Такъ
въ 1836 г. онъ говорилъ объ этомъ предметѣ съ П. И. К
пеномъ. Въ бумагахъ его сохранилась слѣдующая запи
Академика: „Свидѣтельствуя отличное свое почтеніе Его
сокоблагородію Алек. Сер—чу, Кеппенъ имѣетъ честь п
проводить при семъ копію со статьи, доставленной къ н
о Троянѣ, о коей было говорено въ Императорской Публ
ной библіотекѣ. Павловскъ. 17 іюня 1836^к. На оборотѣ
писки изложено по-нѣмецки мнѣніе г. Профессора Кучарск
(Kucharski) о спорномъ Троянѣ. Профессоръ предлагаетъ
считать не Римскимъ императоромъ, а Константинопольск
полководцемъ Трояномъ, который въ царствованіе Валенті
сражался на низовьяхъ Дуная съ Славянами и былъ ими
битъ, въ 376 году по Р. Х. Отселѣ возможно предпо
гать, что нѣкоторое время Славяне отъ этого счастлив
событія вели лѣтосчисленіе свое и часто упоминали объ н
въ своихъ пѣсняхъ. Такимъ образомъ, если принимать пол
водца Трояна, а не императора Трояна, то и мѣсто Пѣ

цѣ говорится о Всеславѣ, поскакавшемъ къ Кіеву и отво-
ившемъ врата Новгорода—*на седьмомъ вѣцѣ Трояни*—будетъ
одно съ хронологіей. Всеславъ завладѣлъ Новгородомъ въ
67 году, на седьмомъ вѣкѣ послѣ пораженія Трояна—пол-
оводца. Таково въ сокращеніи мнѣніе Г. Профессора. Онъ
арается пояснить также мѣсто Пѣсни, гдѣ говорится: „звоня
усскимъ златомъ (Готскія дѣвы), поютъ *время Бусово*. У
лавянъ — Антонъ Іорданъ упоминаетъ около 373 года о
ролѣ ихъ *Боксѣ*, убитомъ въ сраженіи. Не одно ли это лице?“
А. С. Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи Спб. стр. 474).

Ограничиваясь сими замѣчаніями о предлагаемомъ пере-
одѣ Слова А. С. Пушкина, въ заключеніи считаемъ не лиш-
имъ замѣтить, что изданіемъ этого перевода мы не наруша-
емъ чьей бы то ни было издательской собственности. Купить
раво на изданіе извѣстныхъ сочиненій того или другаго авто-
а не значитъ еще пріобрѣсть право на изданіе *посмертныхъ
умагъ его*: этѣ послѣднія представляютъ со всѣмъ другое
наченіе, имѣютъ иную цѣнность и пріобрѣтаются на другихъ
словіяхъ. Вотъ почему, безъ сомнѣнія, благородный сынъ
безсмертнаго поэта А. А. Пушкинъ передалъ черновыя бу-
аги своего отца въ Московскій Публичный Музей—*въ обще-
ственное пользованіе*. Такого рода бумаги суть достояніе науки
должны быть издаваемы учеными обществами, а не торго-
ой эксплуатаціей.

Мы издаемъ текстъ перевода въ томъ видѣ, въ какомъ
нъ дошелъ до насъ, т.-е. съ тѣми ошибками, которыя допу-
ѣны переписикомъ и которыя необходимо исправить; такъ
ь ст. 99-мъ вм. „*другіе*“ слѣдуетъ читать „*драгіе*“ въ ст. 163
м. „*сокращатъ*“, слѣдуетъ читать, вѣроятно, „*сокращался*“.
четъ стиховъ, не отвѣчающій количественной послѣдователь-
ости мы также удерживаемъ въ томъ самомъ порядкѣ, какъ
омѣчены они въ самой рукописи.

Е. Барсовъ.

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

Не прилично ли будетъ намъ, братія,
Начать древнимъ складомъ
Печальную повѣсть о битвахъ Игоря,
Игоря Святославича!
Начаться же сей пѣсни
По былинамъ сего времени,
А не по вымысламъ Бояновымъ—
Вѣщій Боянъ
Если пѣснь кому сотворить хотѣлъ,
Растекался мыслію по древу,
Сѣрымъ волкомъ по землѣ,
Сизымъ орломъ подъ облаками.
Вамъ памятно, какъ пѣли о бранякъ первыхъ временъ,
Тогда пускались 10 соколовъ на стадо лебедей:
Чей соколъ долеталъ, то и пѣснь прежде пѣлась!
Старому ли Ярославу, храброму ли Мстиславу,
Сразившему Редедю предъ полками Косожскими,
Красному ли Роману Святославичу.
Боянъ же, братія, не 10 соколовъ на стадо лебедей пускалъ
Онъ вѣщіе, персты свои на живыя струны вскладывалъ,
И сами они славу князьямъ рокотали (звучали).
Начнемъ же, братія, повѣсть сію
20. Отъ стараго Владиміра до нынѣшняго Игоря.
Натянулъ онъ умъ свой крѣпостью,
Изострилъ онъ мужествомъ сердце,
Ратнымъ духомъ исполнился
И навелъ храбрыеполки свои,

На землю Половецкую за землю Русскую.
Тогда Игорь воззрѣлъ на свѣтлое солнце,
Увидѣлъ онъ воиновъ своихъ тьмой отъ него прикрыт
И рекъ Игорь дружинѣ своей:
Братія и дружина!
Лучше намъ быть порубленымъ, чѣмъ латься въ полонъ.
Сядемъ же, други, на борзыхъ коней,
Да посмотримъ синяго Дона.
Вспала князю на умъ охота,
А знаменіе закрыло отъ него ему желаніе
Отвѣдать Дону великаго.
«Хочу, онъ рекъ, преломить копье
«На концѣ поля Половецкаго, съ вами люди русскіе
«Хочу положить свою голову,
«Иль выпить шеломомъ изъ Дона».
О, Боянъ, соловей стараго времени!
Какъ бы воспѣлъ ты битвы сіи,
Скача соловьемъ по мысленну дереву,
Взлетая умомъ подъ облаки,
Свивая всѣ славы сего времени,
Рыща тропою Трояновой чрезъ поля на горы,
Тебѣ бы пѣснь гласить Игорю онаго Олега внуку;
Тебѣ бы пѣть, вѣщій Боянъ, внукъ Велесовъ!
Не буря занесла соколовъ чрезъ поля широкія!
Галки стадами бѣгутъ къ Дону великому!
Ржутъ кони за Сулою,
Звенитъ слава въ Кіевѣ,
Трубы трубятъ въ Новѣ градѣ,
Стоятъ знамена въ Путивлѣ,
Игорь ждетъ милаго брата Всеволода!
И рекъ ему буй-туръ Всеволодъ:
Одинъ мнѣ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый ты, Игорь,
Оба мы Святославичи!
Сѣдлай же, братъ, борзыхъ коней своихъ.
А мои тебѣ готовы,
Осѣдланы предъ Курскомъ!
Мѣтки въ стрѣльбѣ мои Куряне!
Подъ трубами повиты!
Подъ шлемами взлелѣяны;
Концемъ копья вскормлены,

Пути имъ всѣ вѣдомы,
Овраги имъ знаемы,
Луки у нихъ натянуты,
Тулы оттворены,
Сабли отпущены,
Сами скачутъ какъ сѣрые волки въ полѣ,
Ища себѣ чести, а князю славы.
Тогда вступилъ князь Игорь въ златое стремя,
И поѣхалъ по чистому полю,
Солнце дорогу ему тьмой заступило,
Ночь, грозою шумя, птицъ пробудила.
Ревъ въ стадахъ звѣриныхъ!
Дивъ (филинъ) кличетъ на верху древа
Велитъ прислушать землѣ незнаемой:
Волгѣ, Поморью, Посулію,
И Сурожу и Корсуню,
И тебѣ истуканъ Тмутараканскій.
Половцы неготовыми дорогами побѣжали къ Дону великому,
Кричатъ въ полночь телѣги, словно распущены лебеди;
Игорь ратныхъ къ Дону ведетъ!
Уже бѣда его птицъ скликаетъ!
И волки угрозою воютъ по оврагамъ,
Клектомъ орлы на кости звѣрей зовутъ,
Лисицы брешутъ на червленые щиты,
О, Русская земля! Ужъ ты за горами!
Далеко!
Ночь меркнетъ!
Свѣтъ заря запала!
Мгла поля покрыла,
Щекотъ соловьиный заснулъ,
Галичій говоръ затихъ (убылъ)
Русскіе поле великое червленными щитами прегородили,
Ища себѣ чести, а Князю славы.
Въ пятницу на зарѣ потоптали они нечестивые полки Половецкіе,
И разсѣясь стрѣлами по полю, помчали красныхъ дѣвъ Половецкихъ,
А съ ними и злато и паволоки и другіе оксамиты!
Ортмаки, епанчицами и кожухами и разными узорочьями Половецкими

По болотамъ и грязнымъ мѣстамъ начали мосты мостить.
А стязь червленый съ бѣлою хоругвію,
А чолка червленая съ древкомъ серебрянымъ
Храброму Святославичу!
Дремлетъ въ полѣ Олегово храброе гнѣздо—
Далеко залетѣло!
Не родилось оно на обиду,
Ни соколу, ни кречету,
Ни тебѣ черный воронъ, невѣрный Половчанинъ!
Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ волкомъ,
А Кончакъ ему слѣдъ прокладываетъ къ Дону великому!
И рано на другой день кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ:
Черныя тучи съ моря идутъ,
Хотятъ прикрыть 4 солнца;
И въ нихъ трепещутъ синія молніи!
Быть грому великому,
Идти дождю стрѣлами съ Дона великаго!
Тутъ-то копьямъ поломаться,
Тутъ-то саблямъ притупиться.
О шеломы Половецкіе
На рѣкѣ на Каялѣ у Дона великаго!
О, Русская земля! Далеко ужъ ты за горами!
И вѣтры, Стрибоговы внуки,
Вѣютъ съ моря стрѣлами
На храбрыя полки Игоревы!
Земля гремитъ;
Рѣки текутъ мутно,
Прахи поля покрываютъ,
Стяги глаголютъ!
Половцы идутъ отъ моря и отъ Дона и отъ всѣхъ сторонъ
Русскіе полки отступили!
Бѣсовы дѣти кликомъ поля прегородили,
А храбрые русскіе щитами червленными.
Ярый туръ Всеволодъ!
Стоишь на оборонѣ,
Прыщешь на ратныхъ стрѣлами.
Гремишь по шеломамъ мечемъ харалужскимъ,
Гдѣ ты, туръ, не проскачешь, шеломомъ златымъ посвѣчива
Тамъ лежатъ нечестивыя головы Половецкія,
Порубленые каленными саблями шеломы оварскіе

Отъ тебя, яръ туръ Всеволодъ!
Какою раною подорожитъ онъ, братіе,
Онъ, позабывшій о жизни и почестяхъ,
О градѣ Черниговѣ, златомъ престолѣ родительскомъ,
О свычаѣ и обычаѣ милой супруги своей Глѣбовны красныя;
Были сѣчи Трояновы,
Миновались лѣта Ярославовы!
Были битвы Олега,
Олега Святославича!
Тотъ Олегъ мечемъ крамолу ковалъ,
И стрѣлы онъ по землѣ сѣялъ!
Вступалъ онъ въ златое стремя въ градѣ Тмутараканѣ!
Молву объ немъ слышалъ давній великій Ярославъ, сынъ Всеволодовъ,
А князь Владиміръ всякое утро уши затыкалъ въ Черниговѣ
Бориса же Вячеславича слава на судъ привела;
И на конскую зеленую попону положила его,
За обиду Олега храбраго юнаго Князя.
Съ тоѣ же Каялы Святополкъ послѣ сѣчи взялъ отца своего
Между Угорскою конницею ко Святой Софіи въ Кіевѣ.
Тогда при Олегѣ Горыславичѣ сѣялось и выростало междуусобіе,
Погибала жизнь Дажьбожьихъ внуковъ,
Въ крамолахъ княжескихъ вѣкъ человѣческій сокращать.
Тогда по русской землѣ рѣдко оратаи распѣвали,
Но часто граяли враны,
Трупы дѣля межъ собою,
А галки рѣчь свою говорили:
Хотимъ полетѣть на добычу!
То было въ тѣхъ сѣчахъ, въ тѣхъ битвахъ,
Но битвы такой и не слыхано.
Отъ утра до вечера,
Отъ вечера до свѣта,
Летаютъ стрѣлы каленыя,
Гремятъ мечи о шеломы,
Трещатъ харалужныя копья
Въ полѣ незнаемомъ
Среди земли Половецкія!
Черна земля подъ копытами,
Костьми была посѣяна,

Полита была кровію,
И по Русской землѣ взошло бѣдой.
Что мнѣ шумитъ,
Что мнѣ звенитъ,
Такъ задолго рано передъ зарею?
Игорь полки заворачиваетъ!
Жаль ему милаго брата Всеволода!
Бились день,
Бились другой,
На третій день къ полудню
Пали знамена Игоревы!
Тутъ разлучилися братья на брегѣ быстрой Каялы,
Тутъ кроваваго вина не достало,
Тутъ пиръ докончили безстрашные Русскіе,
Сватовъ попоили,
А сами легли за Русскую землю!
Поникаетъ трава отъ жалости!
А древо печалію къ землѣ преклонилось,
Уже не веселое, братья, время настало!
Уже пустыня силу прикрыла!
И стала обида въ силахъ Дажь-божьихъ внуковъ
Дѣвой вступя на Троянову землю,
Крыльями всплеснула лебедиными,
На синемъ морѣ у Дона плескаяся.
Прошли времена благоденствіемъ обильныя,
Миновалися брани князей на невѣрныхъ!
Братъ сказалъ брату: то мое, и это—мое же!
И стали князья говорить про малое, какъ про великое
И сами на себя крамолу ковать!
А невѣрные со всѣхъ сторонъ приходили съ побѣдами на Русскую землю.
О, далеко залетѣлъ ты, соколъ, сбивая птицъ къ морю.
А храброму полку Игореву уже не воскреснуть,
Въ слѣдъ за нимъ крикнули Карна и Жля и по Русской землѣ поскакали,
Мча разсоріе въ пламенномъ рогѣ!
Жены Русскія всплакали, приговаривая:
Ужъ намъ своихъ милыхъ ладъ
Ни мыслію смыслить,
Ни думою сдумать,

Ни очами сглядѣть.
А злата и сребра не мало для того утрачено!
И застоналъ, друзья, Кіевъ печалію,
Черниговъ напастію,
Тоска разлилась по Русской землѣ,
Обильна печаль потекла среди земли Русскія!
Князи сами на себя крамолу ковали,
А невѣрные сами съ побѣдами набѣгали на Русскую землю,
Дань собирая по бѣлкѣ съ двора.
Такъ-то сіи два храбрые Святославича
Игорь и Всеволодъ раздоръ пробудили,
Едва усыпилъ его мощный отецъ ихъ
Святославъ грозный, великій князь Кіевскій.
Гроза былъ Святославъ!
Притрепалъ онъ враговъ своими сильными битвами
И мечами булатными!
Наступилъ онъ на землю Половецкую,
Притопталъ холмы и овраги,
Возмутилъ озера и рѣки,
Изсушилъ потоки и болота,
А Кобяка невѣрнаго изъ луки моря
Отъ желѣзныхъ великихъ полковъ Половецкихъ
Вырвалъ, какъ вихорь!
И Кобякъ очутился въ городѣ Кіевѣ
Во гридницѣ Святославовой!
Нѣмцы и Венеды,
Греки и Мораве,
Славу поютъ Святославу,
Каютъ (корятъ) Игоря Князя,
Погрузившаго силу на днѣ Каялы рѣки Половецкія,
Насыпавъ ее золотомъ Русскимъ,
Тамъ Игорь Князь изъ златаго сѣдла пересѣлъ въ сѣдло отрока;
Уныли въ градахъ забралы.
И Святославу мутный сонъ привидѣлся:
Въ Кіевѣ на горахъ въ ночь сію съ вечера
Одѣвали меня, рекъ онъ, чернымъ покровомъ на кровати тесовой,
Черпали мнѣ синее вино съ горечью смѣшанное;
Сыпали мнѣ пустыми раковинами

Жемчугъ великой въ нечистыхъ раковинахъ на лоно
И меня нѣжили,
А кровля безъ князя бѣла на теремѣ моемъ златоверхо
И съ вечера цѣлую ночь граяли враны зловѣщіе
Слетѣвши на выгонъ въ дебри Кисановой!
И бояре князю въ отвѣтъ рекли:
Печаль намъ, князь, умы полонила!
Слетѣли два сокола съ золотаго престола отцовскаго,
Поискать города Тмутараканя
Или выпить шеломомъ изъ Дона!
Ужъ соколамъ и крылья невѣрныхъ саблями подрублены
Сами жъ запутаны въ желѣзныхъ опутинахъ.
Въ третій день тьма наступила!
Два солнца померкли!
Два багряныхъ столпа угасли!
А съ ними и два молодые мѣсяца Олегъ и Святославъ
Тьмою подернулись.
На рѣкѣ на Каялѣ свѣтъ темнотою покрылся!
Гнѣздомъ леопардовъ простерлися Половцы по Русс землѣ,
И въ морѣ ее погрузили
И въ хана вселилось буйство великое!
Нашла хула на хвалу,
Неволя грянула на волю,
Вергнулся дивъ на землю.
Вотъ ужъ и готѳскія красныя дѣвы
Вспѣли, на брегѣ синяго моря,
Звоня золотомъ Русскимъ;
Поютъ онѣ время Бусово,
Величаютъ месть Шаруканову!
А наши дружины гладны веселіемъ.
Тогда изронилъ Святославъ Великій слово златое:
О, сыновья мои Игорь и Всеволодъ!
Рано вы стали мечами разить Половецкую землю,
А себѣ искать славы!
Не съ честію вы побѣдили!
Ваше храброе сердце въ жестокомъ булатѣ ковано,
И въ буйствѣ закалено!
То ль сотворили вы моей серебряной сѣдинѣ!

Уже не вижу могущества моего сильнаго, богатаго многовойнаго брата Ярослава!
Съ его Черниговскими племенами,
Съ Могутами, Татринами и Шелбирами,
Съ Топчаками, Ревугами и Олберами;
Они безъ щитовъ съ кинжалами засапожными,
Кликомъ полки побѣждали,
Звѣня славою прадѣдовъ!
Вы же рекли: мы одни постоимъ за себя,
Славу переднюю сами похитимъ,
Заднюю славу сами подѣлимъ!
И не диво бы, братья, старому стать молодымъ:
Соколъ ученый,
Птицъ высоко взбиваетъ,
Не дастъ онъ въ обиду гнѣзда своего!
Но горе, горе! Князья мнѣ не въ помощь!
Времена обратились на низкое.
Вотъ и у меня кричатъ подъ саблями Половецкими,
А князь Владиміръ подъ ранами!
Горе и бѣда сыну Глѣбову!
Гдѣ жъ ты, великій князь Всеволодъ!
Иль не помыслишь прилетѣть издалеча отцовскій златой престолъ защитить?
Силенъ ты веслами Волгу разбрызгать,
А Донъ шеломами вычерпать.
Будь ты съ нами и была бы дѣва по ногатѣ
А отрокъ по рѣзанѣ;
Ты же по суху можешь
Стрѣлять живыми шересакрами съ чадами Глѣба удалыми.
А вы безстрашные Рюрикъ съ Давыдомъ,
Не ваша ль храбрая дружина рыкаетъ,
Словно какъ туры калеными саблями ранены въ полѣ незнаемомъ!
Вступите, вступите въ стремя златое!
За честь сего времени, за Русскую землю,
За раны Игоря, буйнаго Святославича!
Ты, Галицкій Князь Осмомыслъ Ярославъ!
Высоко ты сидишь на престолѣ своемъ златокованномъ,
Подперъ Угорскія горы полками желѣзными,
Заступилъ ты путь королю,

Затворилъ Дунаю ворота,
Бремена чрезъ облаки мечешь,
Рядишь суды до Дуная!
И угроза твоя по землямъ течетъ,
Вороты отворяешь къ Кіеву,
Стрѣляешь въ Султановъ съ златаго престола отцовскаго чрезъ дальныя страны.
Стрѣляй же въ Кончака невѣрнаго Кощея за Рускую землю.
За раны Игоря, буйнаго Святославича!
А ты Мстиславъ и ты смѣлый Романъ!
Храбрая мысль носитъ васъ на подвиги,
Высоко взлетаете вы на дѣло отважное,
Словно какъ соколъ на вѣтрахъ ширяется,
Птицъ одолѣть замышляя въ отважности!
Шеломы у васъ Латинскіе, подъ ними желѣзные панцири
Дрогнули отъ нихъ земля и многія области Хановъ,
Литва, Деремяги, Ятвяги.
И Половцы копья свои повергнувъ,
Главы подклонили
Подъ ваши мечи харалужные.
Но уже для Игоря Князя солнце свѣтъ свой утратило,
И древо свой листъ не добромъ сронило.
По Руси, по Сулѣ грады подѣлены,
А храброму полку Игоря уже не воскреснуть!
Донъ тебя Князя кличетъ!
Донъ зоветъ Князей на побѣду!
Ольговичи, храбрые князи доспѣли на бой!
Вы же Ингварь и Всеволодъ и всѣ три Мстиславича,
Не худаго гнѣзда шестокрыльцы,
Не по жеребью ли побѣды власть себѣ вы похитили?
На что вамъ златые шеломы,
Ваши Польскія копья, щиты?
Заградите въ поле врата своими острыми стрѣлами
За землю Русскую, за раны Игоревы, смѣлаго Святославича.
Не течетъ уже Сула струею сребряной
Ко граду Переяславлю!
Ужъ и Двина болотомъ течетъ
Ко онымъ грознымъ Полочаномъ подъ кликомъ невѣрныхъ;
Одинъ Изяславъ, сынъ Васильковъ
Позвѣнѣлъ своими острыми мечами о шеломы Литовскіе,

Утратилъ онъ славу дѣда своего Всеслава;
Подъ червленными щитами на кровавой травѣ
Положенъ мечами Литовскими,
И на семъ одрѣ возгласилъ онъ:
Дружину твою, Князь Изяславъ,
Крылья птицъ пріодѣли
И звѣри кровь полизали.
Не было тутъ брата Брячислава, ни другаго Всеволода:
Одинъ изронилъ ты жемчужную душу
Изъ храбраго тѣла
Чрезъ златое ожерелье!
Голоса пріуныли!
Поникло веселіе!
Трубятъ Городенскія трубы!
И ты Ярославъ и вы внуки Всеслава!
Пришлось преклонить вамъ стяги свои,
Пришлось вамъ въ ножны вонзить мечи поврежденные!
Отскочили вы отъ дѣдовской славы,
Навели нечестивыхъ крамолами
На Русскую землю, на жизнь Всеславову.
О, какое жъ бывало вамъ прежде насиліе отъ земли Половецкія:
На седьмомъ вѣкѣ Трояновомъ,
Бросилъ Всеславъ жребій о дѣвицѣ ему милой;
Онъ подпершись клюками сѣлъ на коня,
Поскакалъ ко граду Кіеву
И коснулся древкомъ копья до златаго престола Кіевскаго.
Лютымъ звѣремъ въ полночь поскакалъ изъ Бѣлграда,
Синею мглою обвѣшенный,
Къ утру жъ вонзивши стрикузы, раздвигнулъ врата Новуграду,
Славу разшибъ Ярославу!
Волкомъ помчался съ Дудутокъ къ Нѣману;
На Нѣманѣ стелютъ снопы головами,
Молотятъ цѣпами булатными,
Жизнь на току кладутъ,
Вѣютъ душу отъ тѣла.
Кровавые береги Нѣмана не добромъ были посѣяны,
Посѣяны костями Русскихъ сыновъ!
Князь Всеволодъ людей судилъ,

Князьямъ онъ рядилъ города,
А самъ въ ночи волкомъ рыскалъ!
До пѣтуховъ онъ изъ Кіева успѣвалъ въ Тмутаракань,
Къ Херсону великому волкомъ онъ путь перерыскивалъ;
Ему въ Полоцкѣ рано къ заутренѣ зазвонили
Въ колокола у святыя Софіи,
А онъ въ Кіевѣ звонъ слышалъ!
Пусть и вѣщая душа была въ крѣпкомъ тѣлѣ,
Но часто страдалъ онъ отъ бѣды;
Ему первому и вѣщій Боянъ мудрымъ припѣвомъ предрекъ
Будь хитръ, будь смышленъ,
Будь по птицѣ гораздъ,
Но Божьяго суда не минуешь!
О, стонать тебѣ, земля Русская,
Вспоминая времена первыя и первыхъ князей!
Не льзя было стараго Владиміра пригвоздить къ горамъ Кіе
скимъ!
Стяги его стали нынѣ Рюриковы,
Другія Давыдовы!
. . . . . нося имъ хоботы пашутъ;
Копья славятъ на Дунаѣ,
Голосъ Ярославнинъ слышится, на зарѣ одинокой чечетко
кличетъ:
Полечу, говоритъ, чечеткою по Дунаю,
Омочу бобровый рукавъ въ Каялѣ рѣкѣ,
Оботру князю кровавыя раны на отвердѣвшемъ тѣлѣ его.
Ярославна по утру плачетъ въ Путивлѣ на стѣнѣ, пригов
ривая:
О, вѣтеръ, ты вѣтеръ!
Къ чему же такъ сильно вѣешь,
Мало ль подоблачныхъ горъ твоему вѣянью?
Мало ль кораблей на синемъ морѣ твоему лелѣянью?
На что жь, какъ ковыль траву, ты развѣялъ мое веселіе?
Ярославна по утру плачетъ въ Путивлѣ на стѣнѣ, припѣваю
О, ты Днѣпръ, ты Днѣпръ, ты слава — рѣка!
Ты пробилъ горы каменныя,
Сквозь землю Половецкую!
Ты лелѣя несъ суда Святославовы къ рати Кобяковой,
Прилелѣй же ты мнѣ Ладу мою,
Чтобы не слала къ нему по утрамъ—по зарямъ слезъ я на мор

Ярославна по утру плачетъ въ Путивлѣ на стѣнѣ городской, припѣваючи:

Ты свѣтлое, ты пресвѣтлое солнышко!
Ты для всѣхъ тепло, ты для всѣхъ красно!
Что же ты такъ простерло свой горячій лучъ на воиновъ Лады моей?
Что въ безводной степи луки имъ сжало жаждой
И заточило имъ тулы печалію?
Прыснуло море къ полуночи!
Идутъ мглою туманы!
Игорю — Князь Богъ путь указываетъ
Изъ земли Половецкой въ Русскую землю,
Къ златому престолу отцовскому.
Пріугасла заря вечерняя,
Игорь князь спитъ — не спитъ!
Игорь мыслію поле мѣряетъ
Отъ Великаго Дона
До Малаго Донца.
Конь къ полуночи!
Овлуръ свиснулъ за рѣкою,
Чтобы князь догадался!
Не быть Князю Игорю!
Кликнула-стукнула земля!
Зашумѣла трава;
Половецкія вежи подвинулись!
Прянулъ Князь Игорь горностаемъ въ тростникъ,
Бѣлымъ гоголемъ на воду!
Взвергнулся Князь на быстраго коня!
Соскочилъ съ него плотояднымъ волкомъ
И помчался онъ къ лугу Донца,
Полетѣлъ онъ, какъ соколъ, подъ мглами,
Избивая гусей, лебедей къ завтраку, обѣду и ужину.
Когда Игорь Князь соколомъ полетѣлъ,
Тогда Овлуръ волкомъ потекъ за нимъ,
Сбивая съ травы студеную росу;
Притомили они своихъ борзыхъ коней;
Донецъ говоритъ: Ты Игорь Князь!
Не мало тебѣ величія!
Кончаку нелюбія,
Русской землѣ веселія!

Игорь въ отвѣтъ: Ты, Донецъ рѣка,
И тебѣ славы не мало!
Тебѣ лелѣявшему на волнахъ Князя,
Подстилавшему ему зелену траву
На своихъ берегахъ серебряныхъ;
Одѣвавшему его теплыми мглами,
Подъ навѣсомъ зеленаго древа,
Охранившему его на водѣ гоголемъ,
Чайками на струяхъ,
Чернядями на вѣтрахъ.
Не такова, примолвилъ онъ, Стугна рѣка,
Худая про нея слава!
Пожираетъ она чужіе ручьи,
Струга межь кустовъ расторгаетъ;
О! юношѣ Князю Ростиславлю,
Днѣпръ затворилъ берега зеленые;
Плачетъ мать Ростиславова:
Увянулъ цвѣтъ жалобою,
А деревья печалію къ землѣ приклонились.
Не сороки защекотали:
Вслѣдъ за Игоремъ ѣдетъ Гзакъ и Кончакъ.
Тогда враны не граяли,
Галки замолкли,
Сороки не стрекотали,
Ползкомъ только ползали;
Дятлы стукомъ путь къ рѣкѣ кажутъ,
Соловьи веселыми пѣснями свѣтъ прорекаютъ!
Молвилъ Гзакъ Кончаку:
Если соколъ къ гнѣзду долетитъ,
Соколенка мы разстрѣляемъ стрѣлами злачеными.
А Гзаку въ отвѣтъ Кончакъ:
Если соколъ ко гнѣзду долетитъ,
Соколенка опутаемъ красной дѣвицей!
И сказалъ опять Гзакъ Кончаку:
Есть ли опутаемъ красной дѣвицей,
То соколенка не будетъ у насъ,
Не будетъ и красной дѣвицы;
И начнутъ насъ бить птицы въ полѣ Половецкомъ.
Пѣлъ Боянъ пѣснотворецъ стараго времени,
Пѣлъ онъ походы на Святослава,

Правнука Ярославова, сына Ольгова, супруга дщери Кохановой.

Тяжело, сказалъ онъ, быть головѣ безъ плечъ,
Худо тѣлу, какъ нѣтъ головы!
Худо Русской землѣ безъ Игоря!
Солнце свѣтитъ на небѣ —
Игорь Князь въ Русской землѣ!
Дѣвы поютъ на Дунаѣ,
Голоса долетаютъ чрезъ море до Кіева.
Игорь ѣдетъ по Боричеву
Къ Святой Богородицѣ Пирогощей.
Радостны земли!
Веселы грады!
Пѣснь мы спѣли старымъ князьямъ,
Пѣснь мы спѣли князьямъ молодымъ:
Слава Игорю Святославичу!
Слава буйному туру Всеволоду!
Слава Владиміру Игоревичу!
Здравствуйте князья и дружина!
Поборая за Христіанъ полки невѣрные,
Слава князьямъ, а дружинѣ аминь.

Кромѣ замѣчаній генія поэта на Слово о полку Игоревѣ, напечатанныхъ въ изданіи П. В. Анненкова (А. С. Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи С. П. Б. стр. 467—475) въ сборникѣ бумагъ Пушкина приготовленныхъ къ печати въ ряду этихъ замѣчаній мы встрѣтили еще слѣдующую приписку, которой не значится въ почтенномъ трудѣ П. В. Анненкова.

Мнѣ сказывалъ знатокъ (покойный А. Н. Ермолаевъ) видѣвшій рукопись до истребленія ея въ 1812 году, что почеркъ ея былъ полууставомъ XV в. Что касается до нарѣчія ея, будто бы не согласнаго ни съ Славянскими, ни съ областными, то не сходство сіе касается только до нѣкоторыхъ не извѣстныхъ словъ, какъ то: *харалугъ*, *стрикусъ*, и проч. Вообще же наречіе въ ней тоже самое, какое и въ лѣтописяхъ и другихъ древнихъ памятникахъ языка русскаго, чисто русское, а *не Польское*, ниже какое либо другое нарѣчіе. Окончаніе глаголовъ на *шетъ* или *тетъ* вм.

ше, и *хуть* вм. *ху*, напр. *бѣшеть*, *помчяшеть*, *сыпахуть*, *говоряхуть*, отличается отъ простаго *ше* или *ху* только уменьшительною приставкою *ть*, которая не въ одномъ Словѣ о полку Игоревѣ, но и въ другихъ старинныхъ памятникахъ встрѣчается; напр. въ Лавреньтьевскомъ спискѣ Временника Несторова: И даръ си отъ Бога пріа, да егда въ церкви внидетъ и слыша пѣніе и абіе слезы *попущашеть*. *Одьвахте* есть, вѣроятно описка вм. одѣвахуть.

ХРОНИКА РУССКАГО ТЕАТРА,

НОСОВА.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ И НОВЫМИ РОЗЫСКАНІЯМИ О ПЕРВОЙ ЭПОХѢ РУССКАГО ТЕАТРА.

Е. В. Барсова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемая «Лѣтопись русскаго театра» представляетъ *хронологическій матеріалъ*, относящійся собственно ко внѣшней его исторіи, расположенный по годамъ, мѣсяцамъ и числамъ. Въ сравненіи съ другими подобными опытами, хроника эта отличается наибольшей полнотой.

Составленіе ея принадлежитъ разнымъ лицамъ. До 1763 года она доведена актеромъ Иваномъ Носовымъ; а кто затѣмъ продолжилъ ее до 1784 года, для насъ остается неизвѣстнымъ.

Но историческая важность ея состоитъ въ томъ, что Носовъ при составленіи настоящаго труда пользовался оригиналомъ *Исторіи Русскаго театра* И. А. Дмитревскаго, котораго въ свое время, называли «*Нестором*ъ Русскаго театра.»

Съ работами «Дмитревскаго» впервые болѣе или менѣе обстоятельно познакомилъ литературу и общество г. Кони въ угасшемъ и забытомъ нынѣ журналѣ *Русская Сцена* (1864 г., кн. февр. и мартъ). Иванъ Аѳанасьевичъ Дмитревскій, говоритъ онъ, по порученію Россійской Академіи, которой былъ членомъ, около двадцати лѣтъ трудился надъ Исторіей Русскаго театра; но рукопись его сгорѣла вмѣстѣ съ другими бумагами во время пожара, бывшаго въ Академіи. Чрезъ двѣнадцать лѣтъ онъ опять представилъ возобновленный трудъ свой въ Академію. Но и новый экземпляръ «Исторіи Русскаго театра» пропалъ безъ вѣсти и никогда не былъ напечатанъ. По всей вѣроятности Россійская Академія такъ мало обратила вниманія на его трудъ потому, что авторъ недостаточно обосновалъ факты въ научномъ смыслѣ и дошедшія до него преданія о боярскихъ драматическихъ увеселеніяхъ въ концѣ XVII вѣка не умѣлъ представить въ ихъ исторической достовѣрности.

Г. Кони въ своей статьѣ «Русскій театръ, его судьбы и историки», напечатанной въ упомянутомъ журналѣ, сообщилъ изъ труда Дмитревскаго нѣсколько фактовъ, во всякомъ случаѣ драгоцѣнныхъ для исторіи Русскаго театра за первый періодъ его существованія, почерпнувъ ихъ изъ разныхъ записочекъ и клочковъ, писанныхъ

рукою заслуженнаго артиста и сохранившихся въ бумагахъ Яковлева, любимца и друга Дмитревскаго.

Въ издаваемой «хроникѣ» въ лицѣ Носова мы встрѣчаемъ другаго автора, который, по собственнымъ его словамъ, имѣлъ подъ руками и пользовался подлинною рукописью Дмитревскаго. Такъ къ первому же заглавію «о началѣ театра въ Россіи», Носовъ дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: «Сіе описаніе заимствовано изъ рукописной исторіи, написанной по предложенію президента Императорской Академіи наукъ, дѣйствительнаго камергера Николая Николаевича Новосильцева, въ засѣданіи бывшемъ въ Академіи наукъ 1804 года Генваря 9 дня, первымъ Россійскимъ придворнымъ актеромъ, членомъ Императорской Академіи наукъ, которую онъ по составленіи и представилъ въ Академію, но она пропала еще въ рукописи». Далѣе, говоря о представленіи комедіи Мольера, въ палатахъ великой княжны Софьи Алексѣевны, 17 сентября 1678 года, онъ также замѣчаетъ: означенныя въ сей и въ послѣдующихъ піесахъ игравшіе персонажи (т.-е. дѣйствующія лица) выписаны изъ *оригинала* «Исторіи о Россійскомъ театрѣ», составленной Россійскимъ придворнымъ актеромъ Иваномъ Аѳанасьевичемъ Дмитревскимъ, (стр. 23). Къ сожалѣнію, г. Носовъ не указываетъ, гдѣ именно онъ видѣлъ и какъ онъ пользовался оригиналомъ, который считался утраченнымъ. Самъ г. Носовъ недостаточно владѣлъ даже грамматическимъ строемъ рѣчи и потому трудно предположить, чтобы онъ могъ что-либо выдумывать отъ себя. Повидимому, онъ не все даже умѣлъ правильно разбирать въ имѣвшейся у него подъ руками рукописи Дмитревскаго, на что прямо указываютъ многія имена и фамиліи, невѣрно имъ написанныя.

Отсюда само собою выясняется значеніе издаваемой «Хроники»: она воспроизводитъ для насъ сказанія «Нестора» Русскаго театра. Сообщаемые имъ факты имѣютъ первостепенную важность въ исторіи первоначальной его эпохи. Многое не выдерживаетъ критики, многое кажется сомнительнымъ и недостовѣрнымъ, но и далеко не все можетъ быть безусловно отрицаемо.

Въ литературѣ существуютъ два взгляда на факты, сообщаемые Дмитревскимъ. Г. Кони признаетъ напримѣръ, что еще до открытія въ Москвѣ Нѣмецкаго театра, кіевскіе арлекинады съ разговорами, игранные студентами тамошней Духовной Академіи, появились въ Москвѣ и съ площадей перешли во дворецъ, гдѣ старались ихъ облагородить, что затѣмъ въ разное время и по разнымъ торжественнымъ случаямъ, боярами и боярынями играны

были во дворцѣ комедіи съ пѣснями и плясками въ народномъ духѣ, какъ-то: Баба-яга—костяная нога, Туръ, Лада, Коляда и т. п., и что бояре Милославской и Матвеевъ завели уже у себя домашнія комеди и разыгрывали ихъ сами или заставляли играть свою дворовую челядь и барскихъ барынь.

Въ данномъ случаѣ г. Кони опирается на авторитетъ г. Дмитревскаго. «Первый актеръ Русскаго театра, другъ Лекена и Гаррика, прославившій себя даже въ Парижѣ, членъ Академіи и разныхъ ученыхъ Обществъ, Дмитревскій цѣлую жизнь собиралъ все, что только имѣло отношеніе къ Русскому театру, которому онъ самъ положилъ прочное основаніе. Въ теченіе почти 60 лѣтъ, онъ былъ, такъ сказать, путеводителемъ Русскихъ художниковъ по всѣмъ отраслямъ искусствъ. Всегдашній совѣтникъ Сумарокова, другъ фонъ-Визина, Княжнина, Хемницера, Державина, Озерова, другъ первыхъ литературныхъ знаменитостей Франціи и Англіи, онъ умѣлъ быть достойнымъ талантовъ своего вѣка. Начало сценическихъ представленій въ Россіи было отъ него недалеко: онъ могъ собирать преданія о нихъ еще не искаженныя временемъ изъ устъ втораго поколѣнія, а изъ Петрова вѣка онъ засталъ еще очевидцевъ; всѣ матеріалы, уцѣлѣвшіе въ разныхъ казенныхъ хранилищахъ, были для него открыты благоволеніемъ двухъ Монарховъ, которыя уважали въ немъ одинаково ученаго и артиста.

«Такимъ образомъ Дмитревскій имѣлъ возможность накопить запасъ данныхъ въ высшей степени важныхъ и любопытныхъ и эти-то данныя, можетъ быть, изъ всѣхъ архивовъ, Россійская Академія упросила его привести въ систематическій порядокъ, но какъ мы сказали, не придала ему научнаго значенія. Личность Дмитревскаго слишкомъ почтенна, любовь его къ театру слишкомъ велика и щепетильность его труда слишкомъ продолжительна, чтобы можно было заподозрить его въ вымыслѣ».

Важнѣе всего въ показаніяхъ Дмитревскаго зарожденіе именно русской народной драмы, заимствованной изъ сказокъ, преданій и обычаевъ славянскаго язычества, прикрашенной народными пѣснями и плясками. Въ этихъ олицетвореніяхъ выражается народная стихія и духъ времени; сказки эти были въ тѣсной связи съ политическими событіями тогдашней Россіи.

Иначе смотритъ на факты, сообщаемые Дмитревскимъ, Алексѣй Н. Веселовскій. Если вѣрить Дмитревскому, говоритъ онъ, театральныя представленія начались въ Москвѣ семью годами раньше времени, обыкновенно принимаемаго за начало театра въ

Россіи.' Въ 1671 году во время празднествъ по случаю втораго брака царя Алексѣя Михаиловича, была исполнена боярами, имъ же сочиненная піеса «*Баба Яга*», а у Милославскаго и Матвѣева исполнялись домашнія *комеди*. Это побудило царя къ устройству представленій въ Преображенскомъ, для чего Матвѣеву велѣно было выписать изъ за границы комедіантовъ. Іюня 8 того же года въ день рожденія царевича Ѳедора, представлена была комедія «*Туръ*», съ пѣснями, плясками, Казацкими, Уральскими, Польскими танцами и игрищами разными (!!). *Туръ* при этомъ изображал древнее Славянское божество (?); далѣе слѣдовали піесы *Пришникъ Лады* и *Коляда*. Послѣ этихъ уже неоднократныхъ спектаклей прибыли выписанные Нѣмцы, т.-е труппа Грегори и открыли *де* свои представленія 13 іюня 1672 года. Считаемъ возможнымъ не довѣрять всему этому набору фактовъ, ни чѣмъ не подтвержденныхъ; не будемъ уже говорить о томъ, до какой степени возможны были піесы миѳологическаго содержанія, и въ особенности величающія русское баснословіе, при дворѣ царя; укажемъ лишь на разногласіе хронологическихъ данныхъ и другихъ показаній между словами Димтревскаго и свидѣтельствами современниковъ начала театра. Прежде всего бросается въ глаза, что по Димтревскому первое представленіе Нѣмцевъ было 13 іюля и исполнена была піеса объ Олофернѣ; множество же современныхъ памятниковъ согласно показываютъ, что первое представленіе, столь сильно всѣхъ поразившее и оставшееся у многихъ въ памяти, было 2 ноября. Затѣмъ покажется удивительнымъ не подлежащій сомнѣнію разсказъ о недовѣріи, предосторожностяхъ и разспросахъ, которые царь предпослалъ разрѣшенію представленій, о совѣщаніяхъ его съ духовникомъ, переговорахъ Матвѣевскаго переводчика и т. д.; къ чему было разспрашивать о сущности театра, если уже за семь лѣтъ до этого драматическія представленія были въ полномъ разгарѣ не только на дворѣ, но и на площади; къ чему вела боязнь, не противорѣчатъ ли піесы Нѣмцевъ, заимствованныя изъ Библіи, духу православной вѣры, если при дворѣ были такъ въ ходу піесы, преисполненныя *эллинской прелести*, и снабженныя заразъ Казацкими, Уральскими и даже Польскими танцами? (см. «Русск. театръ въ Европѣ». М. 1870 г., стр. 316—318).

Мы съ своей стороны находимъ, что приведенныя возраженія г-на Веселовскаго далеко не таковы, чтобы на основаніи ихъ можно было отрицать всѣ факты, сообщаемые Димтревскимъ.

Самъ г. Веселовскій, характеризуя направленіе новой жизни,

сдѣлавшей возможнымъ на Руси заведеніе театра, совершенно основательно счелъ нужнымъ предпослать его началу очеркъ народнаго драматизма, какъ сказывался онъ въ народныхъ обрядахъ, пѣсняхъ и играхъ. Этотъ драматизмъ былъ однимъ изъ главныхъ условій, подготовившихъ почву для насажденія на Руси театра. Но г. Веселовскій не довелъ своей мысли до конца. Лишь тогда потребность въ театрѣ могла стать государственною потребностію, когда струя народнаго драматизма проникла въ боярскіе хоромы и царскіе палаты; лишь тогда могло явиться желаніе ознакомиться съ иностранными театральными зрѣлищами, когда въ царской и боярской семьѣ испытано народное русское веселье, и появились народныя игры и забавы, освобождавшія женщину отъ теремнаго затворчества. Таковы, по нашему мнѣнію, и были тѣ піесы, о которыхъ, по преданію, говоритъ Дмитревскій.

Конечно, если представлять, что онѣ были нѣчто въ родѣ настоящихъ драмъ, основанныхъ на миѳологической идеѣ и развитыхъ въ баснословныхъ дѣйствіяхъ, то сомнѣнія Веселовскаго имѣютъ полную свою силу. Г. Дмитревскій не объясняетъ, въ чемъ именно состояло содержаніе этихъ комедій, но судя по нѣкоторымъ его замѣчаніямъ, это были ничто иное, какъ народныя праздничныя игры, переведенныя лишь въ боярскіе и царскіе хоромы, и получавшія здѣсь лишь болѣе облагороженную форму; такъ, по Дмитревскому въ Кремлевскомъ Дворцѣ боярами и боярынями представлена «Яга-баба»; она является страшною, сухощавою, огромною, съ желѣзною палицею, разъѣзжающею на махинѣ; предъ появленіемъ ея на сцену, невидимые черти пѣли: «Баба-яга—костяная нога». Да вѣдь это такого рода представленіе, которое и теперь не рѣдко можно встрѣтить на крестьянской бесѣдѣ. Лишь вмѣсто «махины» дѣйствуетъ здѣсь помело. Въ Царскомъ Селѣ Преображенскомъ бояры и боярыни играли комедію «Туръ», съ разными пѣснями и плясками, да не тотъ ли же это *Семикъ*, лишь игранный въ царскихъ хоромахъ? Очевидно наступила эпоха, смѣнившая собою эпоху теремовъ и затворничества женщины, когда въ царскіе дворцы и боярскіе хоромы проникла струя народнаго веселія и вполнѣ ощущался драматизмъ народныхъ игръ. Если эти игры-камеди назывались именами боговъ, то это указываетъ лишь на то, что заправлявшіе ими бояре, знакомы были хоть съ тѣмъ же Кіевскимъ Синопсисомъ или какой-нибудь Польской хроникой.

При такомъ проявленіи веселія двора и бояръ, естественно, должна была зародиться потребность познакомиться, какъ весе-

лятся за моремъ, явилось неудержимое желаніе видѣть иностранныя комедіи и комедіантовъ, слухъ о которыхъ давно и не разъ доходилъ до Московскаго двора и Московской знати.

При такомъ разумѣніи данныхъ, сообщаемыхъ Дмитревскимъ, для насъ теряетъ всякое значеніе и другое возраженіе г. Веселовскаго. Царя никакъ не могли смущать тѣ камеди, которыя лишь перешли во дворецъ изъ народной жизни; какъ бы они не назывались, въ нихъ онъ могъ видѣть тоже, что и самъ народъ; т.-е. смотрѣть на нихъ не больше какъ на праздничныя забавы. Но иное было дѣло допустить у себя въ государствѣ лицедѣйствіе библейской исторіи Нѣмцами, да при томъ еще публично? Совѣтъ царя съ духовникомъ и разныя предосторожности, предшествовавшія допущенію театральныхъ Нѣмецкихъ зрѣлищъ, ни мало не стоятъ въ противорѣчіи съ тѣми придворными и боярскими «камедями», которыя, по Дмитревскому, уже господствовали у насъ въ высшемъ тогдашнемъ обществѣ за нѣсколько лѣтъ до Нѣмецкаго театра.

Во всякомъ случаѣ мы считаемъ долгомъ въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей», сохранить слѣды трудовъ Нестора Русскаго театра и собранныя имъ преданія и факты, насколько сказались они въ его лѣтописи. Многое въ ней безспорно должно быть отвергнуто, но и многое ожидаетъ болѣе строгой и обстоятельной критики.

Издается эта «Хроника» по списку, принадлежащему городской Чертковской библіотекѣ.

Въ концѣ прилагаемъ и наши собственныя розысканія о первой эпохѣ Русскаго театра, восполняя ея исторію новыми, добытыми нами фактами, донынѣ неизвѣстными въ нашей литературѣ.

Е. Барсовъ.

ЛѢТОПИСЬ РУССКАГО ТЕАТРА

ОТЪ

НАЧАЛА ЕГО ОСНОВАНІЯ ДО КОНЦА XVIII ВѢКА.

О НАЧАЛѢ ТЕАТРА ВЪ РОССІИ.

Театральныя представленія въ Россіи начались съ 1661 года, въ Москвѣ въ 17-й годъ царствованія Царя Алексѣя Михайловича; по возвращеніи Россійскаго посольства изъ Флоренціи, куда царь Алексѣй Михайловичъ въ 1659 году Іюня 23 дня, дворянину Боровскому, намѣстнику Василью Лихачеву да дьяку Ивану Фомину указалъ быть у Флоренскаго князя Фердинанда во Флоренскѣ, а съ ними изъ жильцевъ съ верху Никитѣ Кишкину да подъячему Степану Палкову; да съ ними жъ были отъ Архангельскаго города изъ таможенной избы Понкратъ Михайловъ, да Итальянскаго языка переводчикъ Тимоѳей Топоровскій да толмачъ Алексѣй Плешниковъ, да съ Двины цѣловальникъ Андрюшка Комлевъ.

«По прибытіи во Флоренскъ, ѣздили на оружейной дворъ: палата великая, а въ ней ружья, 400 пушекъ, 5 пищалей по 7 саж.»

«Дворъ конюшенной каменной, а въ немъ иноходцевъ и аргамаковъ—400».

«Еще казали два льва, два медвѣдя, двѣ птицы строфокамилы; одна при насъ снесла яйцо, тяготою съ полпята фунта, а величиною съ шапку; Князь велѣлъ изъ него приготовить яишницу, а ѣли ее 27 человѣкъ; послѣ обѣда Князь позвалъ Россійскихъ пословъ въ Театральныя Дворцовыя палаты, гдѣ собрано было думныхъ дьяковъ

съ женами человѣкъ съ 400, гдѣ танцовали Князь, княгиня, братья и гости».

Послѣ танцовъ началась комедія, которая дѣлана нарочито для Россійскаго посольства за 8 недѣль до ихъ пріѣзда, а стала де она 8 тысячъ ефимковъ, которую Князь Флоренцинской и прислалъ чрезъ Россійскаго посланника Василья Лихачева Царю Алексѣю Михайловичу для его потѣхи и такую же комедію послалъ къ Испанскому королю, къ обоимъ Государямъ съ Управляющими комедіями знахарями.

Царь Алексѣй Михайловичъ, ради своея царицы Маріи Ильинишны и знаменитыхъ Русскихъ бояръ—потѣхи, указалъ быть представленію сей комедіи въ Кремлевскомъ дворцѣ въ торжественные и праздничные дни, также на Масляницѣ, на Святкахъ, въ дни Пасхи; а для перваго представленія до сихъ поръ еще небывалыхъ въ Россіи забавъ, Царь Алексѣй Михайловичъ избралъ день 26 Генваря, день бракосочетанія Его, совершившагося 1648 года Генваря 26 дня, въ Воскресенье, съ Маріею Ильинишною, проведенныя ими 23 года въ вождѣленномъ здравіи и радостяхъ.

1661 годъ.

МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Въ Москвѣ.

Въ воскрес. 26 дня. Въ Кремлевскихъ Царскихъ Палатахъ, для потѣхи Царя Алексѣя Михайловича и Его Царственнаго дома представлена:

Флоренцинская комедія

Въ 6-ти декораціяхъ;

ДЕКОРАЦІЯ 1-я.

Объявилися Палаты, а въ Палатахъ море, колеблемо волнами, а въ морѣ рыбы, а на рыбахъ люди ѣздятъ, а въ верху Палаты,—небо а на облакахъ сидятъ люди, и почали облака съ людьми спускаться на землю и подхватя съ земли человѣка подъ руки опять поднялись на небо, а тѣ люди, которые сидѣли на рыбахъ, туда же поднялись.

ДЕКОРАЦІЯ 2-я.

Объявилися Палаты, а въ Палатахъ явилися земля и небо, а съ неба спустился на облакѣ на землю сѣдъ человѣкъ въ каретѣ, а противъ его въ другой каретѣ прекрасная дѣвица и аргамачки подъ каретами, какъ бы живые и ногами подрягиваютъ.

ДЕКОРАЦІЯ 3-я.

Объявилася Палата, а въ Палатѣ поле, полно костей человѣческихъ, и враны прилетели и почали клевать кости.

ДЕКОРАЦІЯ 4-я.

Объявилася Палата, а въ Палатѣ море, а на морѣ корабли, а на кораблях люди.

ДЕКОРАЦІЯ 5-я.

Воскрес. 26 дня. Объявилася Палата, а въ Палатѣ человѣкъ съ 50-тъ въ латахъ, и почали саблями шпагами рубиться и изъ пищалей стрѣляти и человѣка съ два какъ будто и убили.

ДЕКОРАЦІЯ 6-я.

Объявилася Палата, а въ ней придивные молодцы и дѣвицы выходятъ изъ за занавѣси въ золотѣ и почали танцовать и многія диковинки дѣлать, да вышелъ также малой и почалъ просить ѣсть, и много ему хлѣбовъ пшеничныхъ и опресничныхъ давали, а накормить его досыта не могли.

1661-й, 1662-й, 1663-й, 1664-й годы.

Генваря 26 дня. День бракосочетанія Царя Алексѣя Михайловича съ Маріею Ильинишною Милославскою.

Марта 9 дня. День рожденія. . . .
— *17 дня.* День тезоименства . } Царя Алексѣя Михайловча.

Апрѣля 1 дня. День рожденія. . . .
День тезоименства . } Царицы Маріи Ильинишны.

Іюня 8 дня. День рожденія. . . .
День тезоименства . } Царев. Ѳедора Алексѣевича.

Іюля 13 дня. Вступленія на Престолъ Царя Алексѣя Михайловича.

На святках.

Сентября 1 дня. Новый годъ.

На маслянице.

Въ послѣдніе дни Пасхи.

Въ означенные годы, мѣсяцы, дни и числа въ Кремлевскомъ дворцѣ, для потѣхи царственнаго дома, игрались Флоренцинскія комедіи.

Въ сихъ же годахъ, въ Кіевѣ Кіевляне также начали представлять комедіи, которые они переняли отъ сосѣдей своихъ Поляковъ,

разыгрывали прологи, пѣли канты, носили по улицамъ вертепы [1]. Сіи представленія очень нравились народу; изъ города перешли они по деревнямъ, но въ обезображенномъ видѣ, одѣваясь львами, медвѣдями и прочими звѣрями; потомъ появились Арлекины съ разговорами и фарсами, которыя назывались Польскими *жартами*, кои распространяясь далѣе по Россіи, въ 1665 году появились и въ Москвѣ, гдѣ они увеселяли своими представленіями Московское простонародіе до 1669 года.

1665.

1666 7. Генваря рожденіе Царевича Іоанна Алексѣевича V.

1667 — 1668 — Въ оные 4 года для Царской потѣхи, преставляемы были: Флоренцинскія комедіи и Польскія жарты.

1669 13 Марта.

Трауръ по Царицѣ Маріи Ильинишны до 1671 года.

1671 годъ.

МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

22 Генваря. 2-е бракосочетаніе Царя Алексѣя Михайловича съ Наталіею Кирилловною Нарышкиной.

По окончаніи торжественныхъ дней Царскаго бракосочетанія театральныя представленія переведены въ Царское село Преображенское, которое по сему случаю и названо *потѣшнымъ* дворомъ.

Послѣ сего торжественнаго и радостнаго дня для Царя Алексѣя Михайловича, дражайшей супруги его Царицы Наталіи Кириловны и всѣхъ подданныхъ, пиршества и увеселенія продолжались нѣсколько недѣль; въ продолженіи коихъ въ Кремлевскомъ дворцѣ игрались Флоренцинскія комедіи и Польскія жарты; Московскія бояре и боярыни, желая потѣшить новобрачныхъ, сговорились разыграть въ Царской потѣшной палатѣ комедію, самими ими сочиненную, изъ сказокъ въ разговорахъ *съ пѣснями и плясками,* которые имъ разсказывали ихъ дѣдушки и бабушки, потѣшая ихъ въ ребячествѣ.

Среда 25 дня. Въ Кремлевскомъ Дворцѣ боярами и боярынями представлена:

Яга-Баба.

Комедія сказска съ пѣснями и плясками:

Баба Яга представляется страшною, сухощавою и огромною, съ костяными ногами, съ желѣзною въ рукѣ палицею которою она дѣй-

---

[1] *Ящики,* въ коихъ оптически представляютъ Рождество Христово, Страсти Іисуса, Воскресеніе Христово и тому подобное.

ствуетъ, понуждая катиться свою махину, въ которой она разъѣзжаетъ, предъ появленіемъ коей на сцѣну подземные невидимые духи поютъ.

Баба Яга,
Костяная нога,
Въ ступѣ къ намъ подъѣзжаетъ,
Пестомъ её погоняетъ,
Слѣдъ помеломъ заметаетъ.

По окончаніи Царскаго свадебнаго празднества, прекратились и театральныя представленія, кои, какъ уже выше сказано, переведены въ Царское село Преображенское, гдѣ и начались 8 іюня сего года; въ семъ же году кромѣ театра устроеннаго въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, знаменитые Московскіе бояре, какъ-то: Илья Даниловичь Милославской, Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, Юрій Алексѣевичь Долгорукій, Василій Борисовичь Шереметьевъ и у прочихъ бояръ завели свои домашніе театры, на коихъ въ торжественные и праздничные дни сами разыгрывали комедіи, сказки а иногда и ихъ барскіе люди и боярскія барыни. [1]

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Съ переведенія изъ Кремлевскаго дворца театральныхъ представленій въ Царское село Преображенское, надъ коими Царь Алексѣй Мих. повелѣлъ быть главнымъ директоромъ, боярину Артемону Серг. Матвѣеву и приказалъ для своего Царскаго дома потѣхи выписать изъ Нѣмеціи комедіяновъ, танцовщиковъ, музыкантовъ и прочихъ знахарей, принадлежащихъ къ театру.

Пятн. 8 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ въ день рожденія Царевича Ѳедора Алексѣевича, Боярами и Боярынями представленъ:

Туръ [2].

Комедія—сказка съ пѣснями, съ славянскими, уральскими, польскими танцами и разными играми.

---

[1] Барскими людьми назывались бѣдные дворяне, находящіяся у бояръ въ легкихъ прислугахъ, а боярскими барынями назывались лучшія прислужницы; къ нимъ иногда прибавлялись для лучшаго ходу комедіи, домашніе шуты и дураки, одѣтые въ Арлекинское платье, которыхъ каждый боринъ щиталъ необходимымъ имѣть въ своемъ домѣ.

[2] Туръ богъ древнихъ Кіевлянъ, которому они праздновали, собираясь около его въ хороводъ, пѣли, плясали и убирали его разноцвѣтными лентами, цвѣтами

Воскр. 26 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ на потѣшномъ дворѣ въ день тезоимянства Царицы Наталіи Кириловны, Боярами и Боярынями представленъ:

Праздникъ Услада [1].

Баснословная Кіевская комедія съ пѣснями и плясками.

1672 годъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Суббота 1 дня. На домовомъ театрѣ боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева Боярскими его людьми и Боярскими Боярынями представленъ:

Колядa [2].

Баснословная комедія съ пѣснями, славянскими и уральскими плясками и разными играми.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Четв. 30 дня. Рожденіе Царевича Петра I Алексѣевича.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Суббота 29 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ на потѣшномъ дворѣ, въ день тезоимянства Царевича Петра I-го представлена:

флоренцинская комедія.

Воскр. 30 дня. Сего дня прибыли въ Москву выписанныя изъ Нѣмеціи комедіянты, между коими находилась 1-я славившаяся копенгагенская актриса Анна Пуансонъ, танцоры, танцорки, музыканты и прочіе знахари, принадлежащіе къ позорищнымъ игрищамъ, кои повелѣніемъ Царя Алексѣя Михайловича нарочито выписаны; они били челомъ Царю Алексѣю Михайловичу, а Царь ихъ принялъ ласково и вопросилъ директора Нѣмецкихъ представляліциковъ комедій, чрезъ его любимаго толмача Саксонца, Алексѣя Плѣшникова объ ихъ позорищахъ; директоръ Нѣмецкихъ комедіяновъ въ тотъ же моментъ подалъ чрезъ толмача Его Царскому Величеству репертуаръ, въ которомъ толмачь прочелъ Царю нижеслѣдующія піесы: *Новуходоносоръ, Блудный сынъ, Сожженіе трехъ отроковъ въ пещи,*

и прочими вещами; сіе празднество, воздаваемое ими богу Туру, называлось семикомъ.

[1] Ослад или Услад Кіевской богъ пиршества и роскоши.

[2] *Коляда* Богъ міра: Кіевляне празднуютъ ему 24-го Декабря играми, веселіемъ и пиршествомъ по деревнямъ и нынѣ еще ему празднуютъ и прославляютъ въ пѣсняхъ и пляскахъ имя его.

Царь Ассуръ. Всѣ оныя комедіи мистеріи. [1] Въ лицедѣйствіяхъ, съ мусикійскими инструментами, а нѣкоторые изъ оныхъ съ танцами; по прочтеніи толмачомъ репертуара, Царь призадумался, и вопросилъ своего отца духовнаго, не противно ли будетъ таковое лицедѣйствіе правиламъ Христіянскія вѣры и обычаю русскому? Отецъ духовникъ

---

[1] Мистеріи или лучше сказать духовныя драмы среднихъ вѣковъ, которыхъ сюжетъ брали изъ Ветхаго или Новаго Завѣта въ то время, когда народъ, едва сталъ обращаться въ Христіанство; почему подобными піесами необходимо было напоминать нѣкоторыя важныя событія Священной Исторіи.

Въ 3 вѣкѣ появилась драма Моисей или прехожденіе чрезъ Черное море соч. Іезекіемъ, а въ 4-мъ вѣкѣ появилась другая драма, Страданія Спасителя, соч. коей полагаютъ Іоанну Златоустому.

Григорій Турскій, пишетъ что въ 587 году при походахъ Святой Радегунды, около двухъ сотъ монахинь пѣли погребальную сцену въ разговорахъ вокругъ ея гробницы; къ этому же времени представленія поклоненія волхвовъ и знаменитаго праздника *Глупцовъ* и *Ословъ*.

X Вѣка, на театрѣ Розевейды, Нѣмецкой монахини Гандермеймскаго монастыря, играли драму Авраамъ, а другую въ алегорическомъ родѣ «Вѣра, Надѣжда и Благотворительность».

Въ XI-мъ вѣкѣ археологъ Ренуаръ, сочинилъ драму въ разговорахъ на латинскомъ и романскомъ языкахъ: «Мудрыя и глупыя дѣвы» и представлена въ церкви.

Въ семъ же XI-мъ вѣкѣ, на кладбищныхъ гробницахъ пѣли шуточныя обѣдни и плясали Макабрскія пляски. *Смотри Трилогію святаго Николая, которая состоитъ изъ 4 сюжетовъ.*

Въ XII в: Жоффруа, урожденецъ Манса, что въ Нормандіи, признанный Сентъ-Альбанскимъ аббатомъ въ Англію, для управленія Донстепльскимъ училищемъ, написалъ Мистерію: «*Святая Екатерина мученица*» для представленія которой занялъ онъ изъ Сентъ-Альбанской ризницы стихари и священно-служительскія; представленіе удалось, но по нещастію въ слѣдующую ночь загорѣлся домъ Жоффруа; всѣ одежды и украшенія сгорѣли и бѣдной авторъ, не видя возможности вознаградить аббатство за его потерю, принесъ ему самаго себя въ жертву; онъ постригся въ монахи, и въ 1119 году самъ сдѣлался Сентъ-Альбанскимъ Аббатомъ.

Въ XII же вѣкѣ въ Англіи представлена духовными братствами мистеріи: «*Воскресеніе Христово*» соч. Жубиналя; 2-я мистеріи: «*Пришествіе Антихриста*» разыгрына въ присутствіи Императора Фридриха Барбароссы, содержащая въ себѣ намеки на распри сего Государя съ папою Александромъ III.

Средніе вѣка вовсе не знали превосходныхъ произведеній древности; но піесы языческія, составлявшія прежде народный театръ, вскорѣ ознакомившись съ церковно-духовными представителями мистерій, дали поводъ къ разнымъ языческимъ фарсамъ; съ тѣхъ поръ, какъ церковная драма заимствовала языкъ свой у народа, она получила столь сильное развитіе, что принудила духовенство перевести сцену изъ церкви въ преддверіе, а потомъ на площадь; представители ко-

отвѣчалъ Царю: ежелибъ таковыя позорища были нравамъ вредны, то Христолюбивые Государи иныхъ земель и у себя бы ихъ не имѣли, но всякое веселеніе и пляска позволительны въ дни воскресные и

медіи принадлежали къ классу художническому, ремесленному и законовѣдческому.

Въ 1458 году во Франціи представлена обществомъ башмачниковъ мистерія: *Святый Кепреніанъ*, соч. Дессаля.

Сочинителями мистерій большею частію были священнослужители, которые нерѣдко первыя роли сами занимали и такъ сильно, что даже иногда жизнь свою подвергали опасности. Вотъ примѣръ: въ Мецѣ при представленіи мистеріи: «*Страданія Спасителя*», въ которой священнослужитель, игравшій роль Іуды, въ какомъ-то увлеченіи, рѣшился довести даже до того, чтобы повѣситься на деревѣ: по счастію замѣтили, что онъ въ петлѣ задыхается, поспѣшили освободить его (Въ Мистеріи «*Страданія Спасителя*» содержится 67,000 стиховъ).

За честь и за славу почитали играть въ «*Мистеріяхъ*»; Актеры избираемы и роли раздаваемы были Городскимъ Меромъ и Синдиками, которые принимали отъ каждаго Актера присягу при трубномъ звукѣ.

Когда представленіе требовало значительнаго числа Актеровъ, ихъ тоже сзывали чрезъ трубный звукъ и публичныхъ глашатаевъ; желавшіе участвовать въ представленіи являлись къ Коммисарамъ, назначеннымъ для сужденія объ ихъ способности; въ Парижѣ, по случаю представленія мистеріи «*Дѣянія Святыхъ Апостолъ*», обязанность Актеровъ не была шуткой: какъ бы они значительны ни были, они ручались жизнію и имѣніемъ.

Расположеніе и обширность театровъ можно видѣть изъ рисунковъ, украшающихъ рукописи среднихъ вѣковъ; театры сооружаемы были за большія суммы, на площадяхъ, въ церковныхъ притворахъ, а иногда и на кладбищахъ.

Описаніе расположенія театра, воздвигнутаго для представленія мистеріи «*Рождество Христово*», игранной въ 1474 году. «На площади поставлены лѣса; на правой сторонѣ представленъ Рай, наверху Назаретъ. Рай представлялъ блистательную сцену, украшенную гирляндами; въ срединѣ *Провидѣніе* въ видѣ благовиднаго старца, сѣдящаго на сіяющемъ престолѣ; по правую руку стояла женщина, представляющая миръ, у ногъ—милосердіе; по лѣвую руку правосудіе, не много ниже—истина. Девять хоровъ Ангельскихъ окружали Престолъ. Въ Назаретѣ—домъ родителей Пречистой Дѣвы, Ея молебная и жилище Елизаветы. На западной сторонѣ воздвигнуты трое лѣсовъ, представляющихъ Іерусалимъ, Вифлеемъ и Римъ.

Въ Іерусалимѣ жилище Симеона, храмъ Соломона, домъ Герсона—вписывателя ревизскихъ душъ, сборище язычниковъ и Іудеевъ. Въ Вифлеемѣ жилище Іосифа и двухъ двоюродныхъ сестеръ его, ясли, мѣсто податей. Послѣ стадопаства, въ Римскихъ лѣсахъ представлены: дворецъ Правителей Сиріи, храмъ Аполлоновъ, домъ Сивиллы, дворецъ Императорскій, Синагога, мѣсто собранія податей, комната Императора, его престолъ, фонтанъ и капитолій. Напереди театра—адъ, представленъ въ видѣ огромной *Драконовой головы*, которой пасть для принятія въ себя грѣшниковъ раскрывалась и затворялась, когда демоны входили въ нее или выходили вонъ. Жилища Патріарховъ, ожидающихъ пришествія Мессіи, помѣще-

праздничные тому, и примѣры есть, что и при Императорахъ Палеологахъ, таковыя игрища запрещены не были, и въ потѣху Царей въ Царьградскихъ палатахъ игрались; Царь Алексѣй Михайловичъ, услыша таковый отзывъ отца духовника о вышеупомянутыхъ позорищахъ, доселѣ еще на Святой Руси небывалыхъ, далъ позволеніе Нѣмецкимъ комедіянтамъ открыть 1-е представленіе для потѣхи Его Царскаго Величества, комедіею мистеріею: *Навуходоносоръ*, въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ.

По указу Его Царскаго Величества Алексѣя Михайловича, въ день вступленія Его на престолъ, на театрѣ, въ Царскомъ селѣ Преображен-

---

ны выше ада: это большая четырегранная башня, обнесенная кругомъ рѣшеткою, сквозь которую видны блаженныя души. Надписи показывали названія лѣсовъ и подробности, въ оныхъ находящіяся. Предъ началомъ представленія Актеры являлись всѣ вдругъ въ каждой изъ частей театра.

Дѣйствія машинъ, употребляемыя въ сего рода зрѣлищахъ, не менѣе были необыкновенны. Въ XVI вѣкѣ, въ Валановенѣ, въ присутствіи знатныхъ особъ, мѣщанъ и ремесленниковъ, играли мистерію «Страданія Спасителя», въ коей машины были слѣдующія: Іисусъ Христосъ становился невидимымъ, потомъ преобразился на горѣ Ѳаворѣ; 3-я перемѣна—затмѣніе солнца; 4-я—землетрясеніе и камни распадаются и много другихъ, случившихся при кончинѣ нашего Спасителя. Усѣченіе головъ совершалось на сценѣ. См. Женевскую рукопись 164 года (?), содержащую въ себѣ описаніе чудесъ Св. Діонисія; въ ней есть слѣдующее мѣсто, обезглавленный Св. мужъ беретъ въ глазахъ зрителей свою голову въ свои руки и уноситъ ее.

У насъ, въ Россіи, мистерія появились въ 1672 году, въ благополучное нынѣ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, творцомъ коихъ былъ іеромонахъ Симеонъ Ситіановичъ Полоцкій. Соч. его слѣдующія: 1) *Навуходоносоръ*, 2) *Блудный сынъ*, 3) *Сожженіе 3-хъ отроковъ въ пещи*, 4) *Царь Ассуръ* 5) *Артаксеркс и Аманъ. Мистерія-трагедія.*—6. *Рождество Христово*. Онъ заимствовалъ ихъ изъ Ветхаго Завѣта или изъ притчей Евангельскихъ. Онъ сочинялъ ихъ для православныхъ христіанъ-россіянъ, дабы они послѣ трудовъ и заботъ въ воскресные и праздничные дни, вмѣсто разгуловъ, кулачныхъ боевъ и винопійства, занимались чтеніемъ сихъ духовныхъ комедій-мистерій и научались бы изъ оныхъ добродѣтели, великодушію, благонравію и кротости. Онъ и не воображалъ, что его комедіи-мистерія когда-либо были разыграны: рукописи оныхъ, которыя онъ дарилъ кто только желалъ имѣть ихъ у себя, переходили изъ рукъ въ руки, переписывались, переводились съ славянскаго языка на французскій, нѣмецкій языки и разыгрывались на оныхъ по иноземнымъ городамъ: какимъ былъ пораженъ изумленіемъ Полоцкій и какимъ былъ объятъ восторгомъ, когда услышалъ изъ устъ толмача, читавшаго Царю привезенный нѣмецкимъ директоромъ репертуаръ піесъ, игранныхъ уже въ Нѣмеціи его соч. *(Полоцкаго)*. А теперь Царь Алексѣй Михайловичъ назначилъ играть, тоже на нѣмецкомъ діалектѣ, въ его царскихъ палатахъ; первое представленіе дано: *Іюля 13 въ субботу.*

скомъ, нѣмецкими, нарочито выписанными изъ Германіи комедіянтами, представленъ въ 1-й разъ:

Навуходоносоръ,

или какъ царица Юдифь, Царю Олоферну голову отсѣкла.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Комедія-мистерія [1]). Въ 7 д., въ стихахъ, съ хорами и балетами, соч. іеромонаха Симеона Ситіановича *Полоцкаго* [2]).

Между каждымъ антрактомъ на органахъ и фіолахъ *скрипкахъ* играли и танцовали.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Навуходоносоръ, Царь Вавилонскій	Г-нъ Рейнгольдъ.
Олофернъ, полководецъ Навуходоносора	Г-нъ Бирманъ.
Ахіоръ, Князь Аммонійскій	*Начальники*
Мемуханъ, Лафидонъ-Месалонъ	*войскъ*
Аммонъ-Неоманъ, Моавъ-Коррей	*Навухо-*
Сіерро-Мелѣхъ-Сомнасъ Мессулла	*доносора.*
Іудиѳь, царица Іудейская	*Анна* Пуансонъ.
Абра, наперстница ея	*Г-жа* Верхъ.
Салманзоръ, Альмафарь, Адаръ, Одидъ, Орифъ, Огагъ, Доогъ, Воагъ, Хабрій, Гофонолъ, Іоакимъ, Іосія, Авдій, Финесъ, Садокъ	Военно-начальники войскъ іудейскихъ.
Мѣлѣхія, гражданка	Г-жа Шустеръ.

---

[1]) Комедія получила свое названіе отъ сельскихъ игрищъ и пѣсенъ; это сатира, въ которой надсмѣхались надъ правительствомъ и мудрецами; она родилась въ Аѳинахъ, образовалась въ Римѣ, во время консула Клавдія; родителемъ ея былъ Андроникъ—грехъ.

Комедія древняя.

Комедія въ дѣйствіи, въ разговорахъ, есть осмѣяніе народныхъ нравовъ и порядковъ; за Андроникомъ послѣдовали: Евполисъ, Кратинесъ, Аристофанъ; они

Савалл, посолъ Сирійскій.....
Фанвай, посолъ Месопотамін.....
Фулла, посолъ Ливійскій.....
Регма, посолъ Апамейскій..... } Къ Царю Навуходоносору.

Селумъ ....
Салманъ ...
Сусакимъ . } Слуги нѣкоей еврейки.

4 протазанщика.
4 спальника.

не только описывали нравы и пороки народные, но даже лица знаменитыхъ мужей съ чрезвычайною вольностію.

Греческую комедію раздѣляютъ на древнюю, среднюю и новую; древняя представляла лица подъ собственными именами съ подражаніемъ ихъ странностямъ и порокамъ; вольность сія дошла до такой степени, что полководцы, ораторы, градоначальники, царедворцы, философы сдѣлались жертвою ихъ сатиръ, и даже самое богослуженіе.

Аристократическое правленіе возстало противъ сей вольности и запретило кого-либо называть собственными именами. Но сочинители комедій изобрѣли другое средство; сходство масокъ, одежды, тѣлодвиженій, голоса, означало такъ хорошо извѣстныхъ людей, что называли ихъ по имени, при первомъ взглядѣ.

Наконецъ правительство запретило и сію неблагопристойность; запретило играть истинное происшествіе; тогда стихотворы изобрѣли предметы для комедіи съ именами *дѣйствующихъ* лицъ, съ сего началась комедія новая.

Менандръ превосходилъ *всѣхъ прочихъ* писателей въ семъ родѣ.

Во всей Греціи одни только Аѳины имѣли настоящую комедію, оттуда перешла она въ Римъ въ 514 году по построеніи Рима; ее употребляли при священныхъ празднествахъ и почитали средствомъ умилостивленія боговъ. Первыми римскими стихотворцами почитаются Ливій Андроникъ, Никонисъ и Энній; они въ одно время были и *авторами* и *актерами*, за Эннiемъ послѣдовали: Плавтъ Цецилій и Публій Теренцій. Въ царствованіе Августа прославился комедіями стихотворецъ *Афраній*, онъ избралъ для своихъ комедій римскія лица.

Комедіи *тоги* назывались потому, что актеры, представлявшіе въ оныхъ имѣли на себѣ тоги,—одежда сенаторовъ, отъ рода Патриціевъ.

Комедіи *протексты* назывались потому, что актеры надѣвали одежду съ широкими рукавами и съ широксю по полямъ и по подолу опушкою багрянаго цвѣта, ее носили градоначальники.

Комедіи *atellanae* получили названіе отъ города Ателлы. Онѣ отличались вольностію, невѣжествомъ, раздѣлялись на акты и заключали въ себѣ музыку, пантомиму и пляску; изобрѣтатель сей комедіи *Мелисъ*. Онѣ игрались гражданами состоявшими изъ однихъ шутокъ, называемыхъ акзодіями.

Комедіи *tabernariae* получили названіе и имѣли предметомъ подражаніе нравамъ простаго народа; представляемы были питейные дома и прочія подобныя мѣста, Афраній и Энній отличались въ этомъ родѣ.

Комедіи изобрѣтенія Кайя и Мелиса представляли славныхъ рыцарей:

быстро голубыми глазами осматривалъ залу театра и приготовленія; все готово, сказалъ Царю окружный начальникъ, Царь подалъ знакъ рукою, музыка заиграла и началось представленіе; по окончаніи комедіи начались пляски *нѣмецкія*. Царь былъ очень доволенъ сей нововведенной въ Россію забавой и щедро наградилъ нѣмецкихъ комедіянтовъ.

Съ сего 1672 года съ іюля 13 дня, начались въ Россіи въ 1-й разъ позорища, то-есть, представленіе комедій и баловъ съ иностранными плясками, а до сего времени бояре потѣшались только соколиною и псовою охотою, а простонародіе, кулачными боями и травлею звѣрей.

Русской народъ переимчивъ; тотчасъ у нѣмцевъ переняли комедіальное коверканье и пляски люди боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева начали разыгрывать комедіи у себя дома, а иногда потѣшали своего боярина въ его теремахъ, а наконецъ стали играть съ нѣмецкими комедіантами, разумѣется безъ рѣчей.

По указу Царя Алексѣя Михайловича, въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на Потѣшномъ дворѣ, нѣмецкими комедіанщиками представленъ:

Артаксеркс, *или Повѣшенный Аманъ.*

Трагедіи [1]) въ 5 д., въ риѳмахъ, соч. іеромонаха Симеона-*Петровскаго*-Ситіановича *Полоцкаго.*

---

[1]) Рожденіе трагедіи есть слѣдующее: странное приключеніе, случившееся въ Греціи во времена Эсхила; одинъ виноградарь, бывши въ гостяхъ у Вакха и отягощенный его дарами, возвратясь домой, нашелъ у себя въ гостяхъ, въ виноградникѣ, гуляющаго длинно-бородаго козла, который съ свойственнымъ ему безсмысліемъ, безъ хозяина, угощался лучшими гроздами винограда; хозяинъ, раздраженный его нахальствомъ, немедля принесъ его на жертву своему божеству; сосѣди, собравшіеся около костра, гдѣ жарился козелъ, съ веселіемъ воспѣвали богу-Бахусу гимны; съ тѣхъ поръ сей день праздновалъ былъ ежегодно, а гимны прозваны трагедіями, т.-е. козлопѣніемъ; дѣйствующія лица на сихъ пиршествахъ намазывали лица себѣ дрожжами, одѣвались сатирами, бахусами, силенами и хороводомъ ходили и разъѣзжали по городамъ и селеніямъ, пѣли, плясали, кривлялись и смѣялись надъ мимо проходящими; вскорѣ гимны и пѣсни превратились въ разговоры и мало-по-малу изъ сей смѣси, возродилась трагедія; родителемъ ея былъ Эсхилъ, крестнымъ отцомъ—Софоклъ, а воспитателемъ—Эврипидъ.

Эсхилъ былъ первый творецъ трагедіи и основатель греческаго театра; въ его трагедіяхъ дѣйствовали два актера; онъ изобрѣлъ декораціи, на коихъ живопись изображала храмы, кладбища, лѣса, площади, проспективы, пристанища, которыя очаровывали глаза зрителей; изобрѣлъ длинные костюмы, которые актерамъ при-

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Артаксеркъ, Царь Персидскій	Г-нъ Вильгельмъ Рейнгольдъ
Аманъ, вельможа персидскій	Г-нъ Шустеръ.
Эсѳирь, супруга Артаксеркса	Г-жа Анна Пуансонъ.
Эмира, супруга Амана	Г-жа Шустеръ.
Арбанъ, сродникъ Эсѳири	Г-нъ Шубертъ.
Мемнона, подруга Эсѳири	Дѣвица Вирманъ.
Анобарбъ. Эвриклесъ.	Военно-начальники войскъ Артаксерксовыхъ.

давали величественный видъ, и которые послѣ жрецы стали употреблять въ священныхъ обрядахъ, но несмотря на усовершенствованіе его театральнаго искусства, жрецы возстали противъ его за то, что онъ въ трагедіи своей—*Эвмениды* представилъ ихъ таинства, народъ хотѣлъ убить его каменьями, но ареопагъ, за оказанныя имъ услуги отечеству на Мортонскомъ сраженіи, спасъ его.

Въ 473 году, когда Тезеевъ гробъ перенесенъ былъ въ Аѳины, народъ просилъ Эсхила, для сего торжественнаго дня сочинить новую трагедію; Эсхилъ несмотря на свои преклонныя лѣта, написалъ трагедію *Тезей*. Но трагедія молодаго Софокла, по приговору главнаго градоначальника Кимона, была предпочтена трагедіи Эсхиловой и онъ съ горести удалился въ Сицилію, ко двору Царя Гіерона, гдѣ и окончилъ жизнь свою, бывъ убитъ черепахою, которую летящій орелъ уронилъ ему на голову.

Вотъ трагедіи его сочиненія:

Прометей,—7 вождей подъ Ѳивами; Персы, Агамемнонъ, Хоѳоросъ (слово греческое: заупокойная чаша, поминки надъ гробомъ несущій) Эвмениды, во всѣхъ сихъ трагедіяхъ видно еще младенчество драматургіи, но поэзія хоровъ превосходна; главное достоинство Эсхила состоитъ въ основаніи драматическаго искусства.

По смерти Эсхила былъ послѣдователемъ соч. трагедій Софоклъ, которыми онъ прославилъ Аѳинскій театръ, вотъ онѣ: Трахіянки,—неистовый Аяксъ, Антигона, Эдипъ Царь, Эдипъ въ Колоннѣ, Электра, Филоктетъ.

Софоклъ былъ полководецъ и архонтъ Аѳинскій дѣти, его, наскучa отъ его ожидать наслѣдства, котораго лишила ихъ долголѣтняя жизнь его, требовали отъ ареопага, чтобы онъ отрѣшилъ его отъ правленія имѣніемъ, какъ человѣка, у котораго разумъ помѣшался отъ старости.

Софоклъ, въ оправданіе свое прочелъ правителямъ суда трагедію свою Эдипъ въ Колоннѣ, и дѣти его были обвинены; но онъ былъ великодушнѣе Эдипа, онъ простилъ ихъ.

Послѣдователемъ Софоклу драматическихъ соч. былъ Эврипидъ: онъ род. въ 73 Олимпіадѣ, за 485 лѣтъ до Р. Х. въ Саламинѣ; онъ учился философіи у Анаксагора и Сократа, но боясь гоненія философовъ, началъ писать для театра, онъ сочинилъ 80 трагедій, но до насъ дошли только 18.

Вакханки, Неистовый Геркулесъ, Резусъ, Просительницы Финикіянки Орестъ, Елена, Іонъ, Гераклиды, Медея, Ипполитъ, Троянки, Гекуба, Андромаха, Алцеста, Ифигенія въ Авлидѣ, Ифигенія въ Тавридѣ.

Предъ каждымъ дѣйствіемъ на органахъ и на фіолахъ играли, а по окончаніи трагедіи выходилъ арлекинъ, послѣдуемый скоморохами и представленіе, по обыкновенію, оканчивалось танцами.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Предъ великимъ постомъ.

Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на Потѣшномъ дворѣ, нѣмецкими комедіантами представлено:

Адамъ и Эвва.

Комедія въ 1 д., соч. содержателя нѣмецкихъ комедіанщиковъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Адамъ, Евва, Купидонъ, Бахусъ, Морфей.

За оною боярами и боярынями представлено:

Ясное соколиное перышко.

Комедія-сказка съ пѣснями, славянскими и Уральскими плясками и Польскими танцами.

1674 годъ.

ВЪ СЕМЪ ГОДУ НА ТЕАТРАХЪ:

Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ ..... Флоренцинскія и нѣмецкія.
Въ домѣ Ильи Даниловича Милославскаго..... Комедіи-сказки.
Въ домѣ Артамона Сергѣевича Матвѣева..... Мистеріи.
Въ домѣ Юрія Александровича Долгорукаго..... } Комедіи-сказки.
Въ домѣ Василья Борисовича Шереметьева..... }

Играли піесы стараго репертуара.

1675 годъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на Потѣшномъ дворѣ, нѣмецкими комедіанщиками представленъ:

Бѣсъ въ кубышкѣ.

Волшебная комедія съ танцами.

Въ теремѣ Великой Княгини Софіи Алексѣевны [1]) придворными ея дѣвицами и боярами на славянскомъ языкѣ представлены:

---

[1]) Великая Княгиня Софія Алексѣевна очень любила театральныя представ-

Русалки, [1]) или *Славянскія нимфы.*

Баснословная комедія съ пѣніемъ и танцами, соч. В. К. С. А.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Въ день рожденія и тезоименитства Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, въ Царскомъ сели Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, нѣмецкими комедіантами представленъ:

Царь Ассуръ.

Камедь въ лицедѣйствіяхъ, съ французскими плясками и мусикійскими инструментами, кои состояли изъ ручнаго органа, двухъ флейтъ, скрипицы и барабана; музыка заиграла, занавѣсъ взвился, на сцену вышелъ актеръ, одѣтый Орфеемъ, съ нимъ вышли двѣ подвижныя пирамиды съ іероглифическими надписями и трансларантами, онъ подошелъ къ аванъ-сценѣ, трижды низко поклонился и запѣлъ въ честь Царя куплеты, въ нихъ похвала Алексѣю Михайловичу; вотъ онѣ, переведенныя съ нѣмецкаго съ подлинника:

Такъ насталъ желанный день
Надъ россійскимъ краемъ,
Гдѣ Тебя, Великій Царь
Тѣшить мы желаемъ!

* * *

Наша преданность къ стопамъ
Царскимъ припадаетъ,
И по долгу тѣ стопы
Трижды лобызаетъ.

* * *

Велика Твоимъ умомъ
Мощная Держава,
Добродѣтели-жъ Твоей
Много громче слава!

* * *

ленія, сама сочиняла піесы, и разыгрывала ихъ съ придворными своими дѣвицами въ княжескихъ теремахъ ея.

[2]) Славяне русалокъ почитали богинями водъ и лѣсовъ, онѣ поклонялись имъ и приносили жертвы, въ простонародіи и понынѣ еще говорятъ, что будто видаютъ ихъ въ озерахъ и рѣкахъ моющихся и расчесывающихъ зеленые свои волосы и качающихся на деревьяхъ.

Послѣ пѣсни должны блистъ,
Свѣтлый умъ героя,
Утвердитъ вѣрно день
Міра и покоя.

* * *

Твой правдивый приговоръ,
Вмѣстѣ съ благодатью,
Освѣщаютъ кроткій нравъ
Русскою печатью.

* * *

Велелѣпіе Твое
Съ небомъ лишь сравнится,
И въ нашъ вѣкъ передъ Тобой
Всѣ должны склониться.

* * *

О, Россіи солнце-Царь!
И луна съ звѣздами,
Будьте далеки отъ бѣдъ!
Божій миръ надъ вами.

* * *

Царствуй долго другъ небесъ!
Кѣмъ умолкаютъ:
Богу близкіе отъ нихъ
Только процвѣтаютъ.

* * *

Такъ начнемъ свои дѣла!
Сдѣлай одолженье,
Пирамидная гора
Попляши подъ пѣнье.

Послѣдній куплетъ очень замысловатъ, не правда ли? — Послѣ пѣнія начались танцы пирамидъ и Орфея, за ними актеры и актрисы разряженныя въ пухъ. Орфей выполнилъ нѣсколько національныхъ своихъ танцевъ и представленіе комедіи кончилось.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Воск. 27 дня. На домовомъ театрѣ Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, собствен. его актерами представлено:

Рождество Христово.

Большая мистерія, соч. Іеромонаха Симеона *Петровскаго* Ситіановича Полоцкаго.

Четвр. 7 дня. МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Въ день рожденія Царевича Іоанна Алексѣевича въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, представлены: *Флоренцинскія комедіи.*

Среда 13 дня. МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

На домовомъ театрѣ Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева собствен. его актерами представлено:

Страсти Іисуса.

Мистерія на музыкѣ.

д. лица:

Магдалина, Петръ, Іоаннъ, Іосифъ, хоръ учениковъ и Іисусовъ.

Воскр. 17 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, Нѣмецкими комедіянщиками представлены:

Соломонъ и Гаяръ.

Комедія съ танцами, соч. Директора Нѣмец. комедіянщиковъ.

д. лица.

Соломонъ, вельможи, народъ и Гаяръ.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Воскр. 24 дня. На домовомъ театрѣ Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева собственными его комедіянтами представлено:

Воскресеніе Христово.

Мистерія на музыкѣ соч. Іеромонаха Симеона Петровскаго Ситіановича Полоцкаго.

Понед. 30 дня. МѢСЯЦЪ МАЙ.

Въ день рожденія Великаго Князя Петра Алексѣевича, въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, Нѣмецкими комедіянщиками представленъ:

Царь мудрый Соломонъ.

Драма на музыкѣ.

Среда 8 дня. МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Въ день рожденія Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича, на домашнемъ театрѣ боярина Юрья Александровича Долгорукова, собственными его комедіянтами представленъ:

Горѣ Богатырь.

Комедія сказка съ пѣснями и разными плясками.

Среда 29 дня. На домашнемъ театрѣ Княгини Анны Ивановны ...ванской, собственными ея комедіянтами, въ день тезоимянства Ве...каго Князя Петра Алексѣевича представленъ:

Знаменитый праздникъ.

Глупцовъ и дураковъ.

Драма шуточная на музыкѣ.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Среда 13 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣш...мъ дворѣ, въ день возшествія на Престолъ Царя Алексѣя Михай...вича, Нѣмецкими комедіянтами предст.

Агарь въ пустынѣ.

Драма на музыкѣ, въ 1 д. соч. Нѣмецкаго комедіянта Вильгельма ...йнгольда.

Д. ЛИЦА.

...рь..... Г-жа Анна Пуансонъ.
...аилъ, сынъ ея..... Г-нъ Вильгельмъ Рейнгольдъ.
...гелъ..... дѣвица Бирманъ.

За оною послѣдовала.

Нѣмецкая пирушка, или *Принцъ съ хохломъ.*

Комедія съ танцами.

Д. ЛИЦА.

...ксонъ, Принцъ Ламахскій..... Г-нъ Вильгельмъ Рейнгольдъ.
...ріета, жена его..... Г-жа Анна Пуансонъ.
...фъ Ловель..... Г-нъ Бирманъ.
...онъ Дюмброкъ..... Г-нъ Шустеръ.
...юнесса, жена его..... Г-жа Шустеръ.
...рлотхинъ, горнич. принц..... дѣвица Шустеръ.
...асъ, слуга Графа..... Г-нъ Берхъ.
...ти, слуги и служанки.

Воскр. 24 дня. На домашнемъ театрѣ Князя Ва... ...а Голицына, домашними его комедіянтами пр...

Святая Екатерина мучен...

Мистерія, соч. Сентъ-Албанскаго ...

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Воскр. 31 дня. На домашнемъ театрѣ, Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, собственными его актерами представленъ:

Великомученикъ Димитрій.

Мистерія на музыкѣ, соч. Іеромонаха Симіона Петровскаго Ситіана Полоцкаго.

Вторн. 16 дня. *Мѣсяцъ Августъ.*

На домашнемъ театрѣ князя Якова Никитича Одоевскаго, собственными его актерами представлены:

Эсфирь и Агасферъ.

Духовная драма на музыкѣ.

Среда 24 дня. На домашнемъ театрѣ Боярина Василья Борисовича Шереметьева, собств. его актерами представленъ:

Кикиморъ [1] или Ночное Пугалище.

Баснословная комедія.

Среда 31 дня. На домашнемъ театрѣ Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, его собств. актерами предетавлено:

Пришествіе Антихриста.

Мистерія на музыкѣ, соч. Жубиналя.

1676 годъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Четвергъ 1 дня. Для новаго сего 1676 года, сентября 1-го Боринъ Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ въ домѣ своемъ давалъ балъ, на которой приглашенъ былъ Царь Алексѣй Михайловичь, со всѣмъ царственнымъ Его домомъ, а также: Князья и Бояре съ ихъ женами: предъ началомъ бала разыграна была собственными его комедіянтами. [1]

---

[1] Славянской Богъ *ночной*, котораго древніе славяне называли страшнымъ привидѣніемъ или ночнымъ пугалищемъ.

[1] Люди сего Боярина кромѣ мистерій играли также и Нѣмецкія комедіи. Боринъ выбралъ ихъ изъ молодежи, и отдалъ Нѣмецкимъ комедіянтамъ для обученія театральному искуству. Нѣмцы, обучая ихъ оному, по способности давали имъ играть маленькія и большія роли; обучали также танцамъ и музыкѣ; которые

Блудный сынъ.

Комедія притча въ 6 частяхъ, съ пѣніемъ и танцами, соч. Іеромонаха Симіона Петровскаго Ситіановича Полоцкаго.

Д. ЛИЦА.

Отецъ, владѣлецъ нѣкоего Государства..... Г-нъ Вильгельмъ Рейнгольдъ.
Сынъ его старшій..... Г-нъ Бирманъ.
Сынъ его младшій, блудный..... Г-жа Пуансонъ.
10 рабовъ, которые даны блудному сыну для путешествія.
10 зерищиковъ. [2]
Господинъ..... Г-нъ Битобе.
Прикащикъ его..... Г-нъ Шубертъ.
Купецъ..... Г-нъ Шустеръ 1.
Пастухъ..... Г-нъ Видеманъ.
Отрокъ..... дѣвица Бирманъ.
1. Вѣстники..... Г-нъ Шустеръ 2.
2..... Г-нъ Берхъ.

Прологъ.

Предъ началомъ комедіи, *Блудный сынъ*.

Благородніи благочестивіи
Государіе премилостивіе!
Не тако слово въ памяти держится
Яко же аще что дѣломъ явится,
Христову притчу дѣйствомъ проявити,
Здѣсь умыслихомъ и чиномъ вершити,
О блудномъ сынѣ вся рѣчь будетъ наша,
Аки вѣщь живу узритъ милость ваша,
Всю на шесть частей притчу раздѣлихомъ,
По всяцѣй оныхъ нѣчто примѣсяхомъ.
Утѣхи ради всё стужаетъ,
Что едино безъ перемѣнъ бываетъ;
Извольте убо милость си [illegible],
Очеса и слухъ къ дѣйству приклонити,
Тако бо слабость будетъ обрѣтенна,
Не токмо сердцамъ, но душамъ спасенна.
Велію пользу можетъ притча дати
Токмо извольте прилѣжно внимати.

изъ учениковъ были посмышленѣе, переводили съ Нѣмецкаго на Славянскій языкъ комедіи, которыя и разыгрывали на домашнемъ театрѣ Боярина своего Артемона Сергѣевича Матвѣева.

[2] Зерищики, наемные люди, музыванты, фигляры, игроки, плакальщики на похоронахъ.

Блудный Сынъ.

Комедія притча въ 6-ти частяхъ, между каждой части на віолахъ, то-есть на скрипицахъ играли и на органахъ, а конецъ комедіи оканчивали танцами.

Часть 1-я.

Изыдетъ отецъ съ двумя сынома и со многими слуги и глаголетъ къ сынома.

Благословенъ Богъ, отъ нынѣ и до вѣка,
Иже изъ земли созда человѣка.
Ему честь, слава во вся вѣки буди,
Яко преблаго своя правитъ люди;
Всѣхъ есть промышленникъ, ихъ же есть Создатель,
Во благо время всѣхъ живыхъ питатель,
Кто несомнѣнно въ него уповаетъ
Того ни како Господь не оставляетъ.
Самъ искусился во всяцѣй потребѣ,
Егда уповахъ на живуща въ небѣ;
Онъ мою юность добрѣ есть управилъ
На животъ честный въ мірѣ мя наставилъ.

Вторникъ 26 дня. МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

На домашнемъ театрѣ Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева собственными его комедіянтами представлено:

Воскресеніе Мертвыхъ.

Мистерія въ 2 частяхъ, соч. Іеромонаха Симіона Петровскаго, Ситіана Полоцкаго.

Понед. 29 дня. МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Трауръ.

По Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

1677 годъ.

Трауръ.

По Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

1678 годъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Пятн. 1 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, Нѣмецкими комедіянщиками представленъ:

Навуходоносоръ или Сожженіе 3 отроковъ въ пещи.

Комедія въ 1 д. въ виршахъ, соч. Іеромонаха Симіона Петровскаго, Ситіановича Полоцкаго.

Д. ЛИЦА.

Навуходоносоръ, Царь Вавилонскій..... Вильгельмъ Рейнгольдъ.
Кизилдиръ..... Г. Бирманъ.
Зардавъ..... Г. Битобе.
Навусаръ } вельможи Царя Навуходоносара..... Г. Шубертъ.
Амиръ... } ..... Г. Берхъ.
Ангелъ..... дѣвица Бирманъ.
Седрикъ, Мисахъ, Авденаго—Отроки. Вельможи, Воины, музыканты, гудцы.

На домовомъ театрѣ Артемона Сергѣевича Матвѣева. [1]

Весна. 17 дня. Въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ палатахъ Великой Княгини Софіи Алексѣевны въ день рожденія Ея Придворными Ея дѣвицами и кавалерами представленъ:

Врачъ противъ воли.

Комедія въ 3 д. соч. Жанъ Пепелина Мольера переведенная

Жанъ Пепелинъ родился въ Парижѣ 1622 года 15 января, а скончался 1673 года, февраля 17.

Съ Французскаго на Славянской языкъ Великой Княжны Софіи Алексѣевны.

Д. ЛИЦА. [2]

Сганарѣвъ, дровосѣкъ..... Князь Юрій Алекс. Долгоруковъ.
Марея, жена его..... Княгиня Анна Ивн. Хованская.
Робертъ, сосѣдъ его..... Князь Василій Васил. Голицынъ.
Геронтъ, дворянинъ..... Князь Яковъ Никол. Одоевскій.
Люцинда, дочь его..... Княгиня Наталья Ив. Вяземская.
Валеръ, дворецкій его..... Князь Дмит. Нек. Щербатовъ.

---

[1] Представленія комедій по слѣдующимъ причинамъ не было.

1., Въ 1676 году по случаю кончины Царя Алексѣя Михайловича.

2. Въ семъ же году, по вступленіи на Всероссійскій Престолъ Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича, Боярин Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, по Его Царскому указу посланъ изъ Москвы въ Сибирь на Верхотурье, воеводою. Въ мѣсто Боярина опалы, въ 1677 году по Указу же Великаго Государя, посланъ изъ Москвы думной дьякъ Иванъ Гороховъ настичь Боярина Матвѣева на пути, остановить его, и не допустивъ до Сибири, лишить чести Боярской, а имущество его взять въ казну, ему же на прожитье съ сыномъ Андреемъ изъ его животовъ дать полтысячи рублевъ и велѣно его съ сыномъ вести въ Пустозерскій островъ въ ссылку за крѣпкимъ караулемъ.

[1] 1-я піеса, которая началась играться по правиламъ театра.

[2] Означенныя въ сей и въ послѣдующихъ піесахъ игравшіе персонажи выписаны изъ оригинала Исторіи о Россійскомъ театрѣ, составленной Росс. придворнымъ актеромъ Иваномъ Аѳанасьевичемъ Дмитревскимъ.

Лука, слуга Геронта..... Полков. Сем. Ѳед. Грибоѣдовъ.
Акулина, жена его..... Графиня Анна Бор. Шереметьева
Фибо, крестьянинъ..... Князь Мих. Яковл. Черкасовъ.
Перринъ, сынъ его..... Князь Григ. Афанас. Козловскій
Леандръ, любовникъ Луцинды..... Князь Констан. Осип. Щербатовъ

1678 годъ.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Воскр. 26 дня. Въ Заиконоспасской Академіи, [1] семинаристами представлено:

Рождество Христово.

Мистерія на музыкѣ, соч. Іеромонаха Симіона Петровскаго Ситіановича Полоцкаго.

Суббота 29 дня. МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, в день Возшествія на Престолъ Царя Ѳедора Алексѣевича Нѣмецкими комедіянщиками представлено:

Осада Іерусалима.

Историческое представленіе въ 7-ми д. соч. Директора Нѣмецкихъ комедіянтовъ, Вильгельма Рейнгольда.

Воскр. 13 дня. МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Въ Заиконоспасской Академіи воспитанниками оной представлено

Поклоненіе Волхвовъ.

Мистерія на музыкѣ.

Среда 8 дня. МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, в день рожд. и тезоименства Царя Ѳедора Алексѣевича Нѣмецкими ко комедіянтами представлены:

Мудрыя и Глупыя дѣвы.

Шутливая музыкальная драма въ 2-хъ д. соч. Ренуара.

---

[1] Сего 1678 года открылся еще театръ въ Заиконоспасской Академіи, воспитанники оной, подъ руководствомъ учителей своихъ разыгрывали мистеріи, сочиненныя Іеромонахомъ Симіономъ Петровскимъ Ситіановичемъ Полоцкимъ.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Воскр. 12 дня. Въ Заиконоспаской Академіи, воспитывающимися въ оной представлены:

Страданія Спасителя Іисуса Христа.

Мистерія, соч. Іоанна Златоустаго.

Среда 29 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, въ день тезоименства Великаго Князя Петра Алексѣевича I Нѣмецкими комедіянтами представлено:

Паденіе Вавилона.

Историческое представленіе, соч. Директора Нѣмецкихъ комедіянтовъ Вильгельма Рейнгольда.

Воскр. 17 дня. МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Въ Заиконоспаской Академіи воспитанниками оной представлено

Воскресеніе Христово.

Мистерія соч. г. Жубиналя.

Пятница 26 дня. МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Въ день рожденія Царицы Наталіи Кирилловны. Въ теремахъ Великой Княгини Софіи Алексѣевны придворными дамами и кавалерами представлены:

Вѣра, Надежда, и благотворительность.

Аллегорическая мистерія въ 2-хъ частяхъ.

1879 годъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Четв. 1 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, Флоренцинскими знахарями представлены:

Флоренцинскія комедіи.

Воскр. 11 дня. Въ Заиконоспаской Академіи воспитывающимися въ оной представлена

Святая Радегунна.

Мистерія погребальная сцена въ разговорахъ.

Суббота 17 дня. Въ теремахъ Великой Княгини Софіи Алексѣевны въ день Ея рожденія придворными Ея дѣвицами, кавалерами представленъ:

Мѣдный конь, или Осада города Трои.

Трагедія въ 7-ми д. Директора Нѣмецкихъ комедіянщиковъ Вильгельма Рейнгольда, переведенная съ Нѣмецкаго на Славянскій языкъ В. К. С. А.

Воскр. 2 дня. МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Въ Заиконоспасской Академіи воспитанниками оной представлено:

Избіеніе Младенцовъ.

Плачевная мистерія въ 3-хъ д. на музыкѣ и въ разговорахъ, взятая изъ удейской Исторіи, въ царствованіе Царя Ирода.

1679 годъ.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Воскр. 23 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, нѣмецкими комедіянщиками представлено:

Освобожденіе отъ супостатовъ святаго града Іерусалима.

Историческое дѣйствіе въ 12-ти картинахъ, въ разговорахъ; соч. Нѣмецкаго директора комедіантовъ Вильгельма Рейнгольда.

Воскр. 30 дня. Въ Заиконо-Спасской академіи, воспитанниками оной, представлены:

Два брата Каинъ и Авель или *Убіеніе.*

Трагедія, взятая изъ священнаго писанія, воспитанникомъ Заиконо-Спасской Академіи, Николаемъ Осиповымъ.

Воскр. 13 дня. МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на Потѣшномъ дворѣ, по указу Царя Ѳедора Алексѣевича, боярскими людьми и боярскими барынями

(Боярскія люди, бѣдные дворяне, а боярскія боярыни, боярскія лучшія прислужницы).

представлены:

Козы въ сарафанѣ.[1]

Народная, русская, стариннаго быта, святочная комедія.

[1] У насъ на Руси въ старыя времена никакихъ позорищныхъ игръ не было, кромѣ какъ на святкахъ, коими тѣшили Бориса Годунова; представляли *Шамана*

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Воскр. 27 дня. Въ Заиконо-Спасской Академіи, воспитанниками оной, представлено:

Каиново раскаяніе о *Убіеніи брата своего Авеля.*

Драма, взятая и сочиненная изъ священнаго писанія, ученикомъ Заиконоспасской Академіи, Николаемъ Осиповымъ.

Воскр. 11 дня. **МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.**

Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, боярскими людьми и боярскими сарынями представленъ:

Шаманъ Сибирскій.

Народная комедія старыхъ временъ.

Воскр. 26 дня. Въ Заиконо-Спасской Академіи, воспитанниками оной, представлено:

Авраамово семейство.

Мистерія на музыкѣ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Субб. 29 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, въ день восшествія на престолъ Царя Ѳедора Алексѣевича представленъ боярами и боярынями:

Мечъ кладонецъ.

Баснословная комедія съ пѣснями и плясками.

Вторн. 30 дня. **МѢСЯЦЪ МАЙ.**

Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, въ день рожденія Великаго Князя Петра I-го, нѣмецкими комедіантами представлена:

въ Сибири, Козы въ сарафанѣ и *Михайлу Ивановича* (Медвѣдя); игрища сіи ввелись въ обычаи народа еще въ началѣ 17-го столѣтія, онѣ занесены изъ Сибири; костюмы у актеровъ были чрезвычайно интересны, напримѣръ, мужикъ, представлявшій роль медвѣдя, выворачивалъ на изнанку свой тулупъ; медвѣдя водили на цѣпи, онъ тяжко плясалъ изъ подъ палки вожатаго, мыча и рыча на свою подругу—козу, которая прыгала и кружилась, безпрестанно щелк. деревяннымъ носомъ; вожакъ билъ въ барабанъ, припѣвалъ и прибиралъ красныя словца къ удалымъ ударамъ, которыми побуждалъ свой звѣринецъ къ пляскѣ.

Крѣпость Грубетонъ.

Драма съ разными танцами и военными пѣснями, соч. директора нѣмецкихъ комедіанщиковъ Вильгельма Рейнгольда.

Среда 16 дня. **МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.**

Въ Заиконо-Спасской Академіи, воспитанниками оной представленъ:

Іосифъ, узнанный братьями.

Драма на музыкѣ.

1680 годъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Пятн. 1 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, для радостнаго и торжественнаго дня освобожденія отъ бусурмановъ града Кіева, нѣмецкими комедіантами представленъ:

Александръ Македонскій.

Трагедія въ 18 дѣйствіяхъ.

1681 годъ.

Трауръ

По Царицѣ Агафіи Семеновны, и ново-рожденномъ Царевичѣ Ильи Өедоровичѣ.

Воскр. 18 дня. Въ 9-й день бракосочетанія Царя Өеодора Алексѣевича съ Мареою Матвѣевною, урожденною Апраксиною, въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, нѣмецкими комедіанщиками представлена:

Нѣмецкая пирушка или Принцъ съ хохломъ.

Комедія.

1682 годъ.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ[1].

20 Вторн. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, боярами и боярынями представлена:

---

[1] Въ семъ 1682 году, Артемонъ Матвѣевъ съ сыномъ Андреемъ изъ ссылки были взяты, и указано имъ быть въ подмосковной его вотчинѣ до указу; въ томъ

Яга-Баба.

Комедія съ пѣснями и танцами.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Яга-баба	[illegible]
Иванъ Царевичъ, внукъ ея	Князь Иванъ Петр. Пронской.
Она, невѣста его	Княгиня Наталья Иван. Барятинская.
Кривой бѣсъ, слуга Яги-бабы	Полк. Семенъ Ѳед. Грибоѣдовъ.
Любаша	Княгиня Марья Григ. Куракина.
Надя	Княгиня Ольга Мих. Черкасская.
Танюша	Княгиня Наталья Юрьевна [illegible]

Свита Ивана Царевича.

Начало въ 4 часа.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Воскр. 27 дня. Трауръ по Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Вступленіе на Престолъ Великаго Князя Петра Алексѣевича.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Среда. 25 дня. Коронація.

1683 годъ.

1684, 1685, 1686, 1687 и 1688 годы.

По случаю Стрѣлецкаго бунта и прочихъ войнъ съ иноплеменными театральныхъ представленій не было.

1689 годъ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Четв. 29 дня. На 3-й день торжествованія бракосочетанія Царя Петра Алексѣевича съ Евдокіею Ѳеодоровною, урожденною Лопухиною, въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, боярами и боярынями представленъ:

Илья, Муромскій богатырь и Соловей разбойникъ.

Національная комедія-сказка, съ славянскими, уральскими плясками и польскими танцами.

же году, по кончинѣ Царя Ѳед. Алек., взятъ Артемонъ въ Москву и опять честію [illegible]. Въ томъ же году, мая 15 дня, въ стрѣлецкомъ бунтѣ убитъ [illegible]

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Илья, Муромскій богатырь	Иванъ Борис. Троекур
Владисилъ, Князь Черниговскій	Иванъ Петр. Пронскій
Силотѣлъ, конюшій его	Иванъ Алекс. Языковъ
Прекраса, Княжна Болгарская	Анна Григ. Козловская
Бурновѣй, отецъ ея	Конст. Осип. Щербат
Стовида, невѣста Силотѣла	Марья Петров. Скурат
Соловей разбойникъ	Михайло Петр. Голов
Воины Владисила	Барскія слуги.
Разбойники	Барскія слуги.
Свита Прекрасы	Барскія барыни.

Начало въ 4 часа.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Пятн. 17 дня. Въ теремахъ Великой Княжны Софіи Алексѣе въ день ея рожденія, придворными ея дамами представлена:

Екатерина мученица.

Мистерія соч. Великой Княгини Софіи Алексѣевны.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Екатерина	Татьяна Иван. Арсеньева

1690 годъ.

Рожденіе Царевича Алексѣя Петровича.

1691 годъ.

Рожденіе Царевича Александра Петровича въ томъ же году ск чавшагося.

1694 годъ.

ГЕНВАРЯ 25-го въ понедѣльникъ

Трауръ

По Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ.

---

[1] Царь Петръ Алексѣевичъ, бывая часто при театральныхъ представлен своей сестры, прозвалъ Татьяну Ивановну — Екатерина мученица, бывшіе [illegible]

1697 годъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА ВЪ ЧУЖЕСТРАННЫЯ ГОСУДАРСТВА.

Царь Петръ Алексѣевичъ, сверхъ упражненій своихъ въ наукахъ, художествахъ, военныхъ экзерциціи, любилъ также и театръ, какъ то видно изъ его путешествія, проѣзжая чрезъ Парижъ и осматривая достопамятности онаго, посѣтилъ также и королевскій театръ, на которомъ въ тотъ разъ играли Корнеліеву трагедію Цинна, *или* Августово милосердіе, въ коей славившійся въ тогдашнее время знаменитый актеръ Баронъ игралъ роль Цинны; по окончаніи трагедіи, государь Россійскій, за отличную игру его, подарилъ ему золотую шпагу.

Сей знаменитый парижскій актеръ, родителей бѣднаго состоянія, родился 1605 года котораго все семейство имѣло хорошіе таланты для театра; онъ поступилъ на службу 1671 года, но по нѣкоторымъ непріятнымъ обстоятельствамъ 1690 года оставилъ театръ, но непреборимая страсть привлекла его опять на службу Мельпоменѣ и въ 1696 году явился онъ на Парижскомъ королевскомъ театрѣ въ роли Цинны; онъ, со вторичнымъ вступленіемъ, первый ввелъ на сцену правильную дикцію и натуральный разговоръ; прежде этого, актеры выходя дѣйствовать на сцену, вмѣсто натуральнаго говора, ревѣли стихи и прозу, какъ бѣсующіеся, равномѣрно и публика, привыкшая слушать на театрѣ неистовые крики и видѣть кривлянье актеровъ— сухо приняли величественное вшествіе на сцену и благородное чтеніе барона, но когда онъ дошелъ до сихъ прекрасныхъ стиховъ:

«Когда вы узрѣли ихъ очи, воспламѣнившіеся отъ ярости, лобъ блѣднѣющее отъ ужаса и рдѣющее отъ гнѣва» — надобно было слушать изъ устъ барона произношеніе сихъ словъ и видѣть на лицѣ его изображенія: отъ ужаса блѣднѣющаго, отъ гнѣва краснѣющаго, это измѣненіе лица въ такой ужасъ привело зрителей, что они затрепетали, и заговоръ умолкъ.

Баронъ не только былъ великій актеръ, но и сочинитель.

Комедіи его сочиненія: *Счастливый волокита, Свиданіе въ Тюльерійскомъ саду, Похищеніе, Кокетка, Ревнивый, Андріенна, Школа отцовъ или Адельфы.*

Но при всѣхъ дарованіяхъ имѣлъ излишнее самолюбіе, онъ часто говаривалъ: «Въ каждое столѣтіе можетъ явиться геній подобный Це-

зарю... Но чтобъ родился другой Баронъ, для того нужны тысячи лѣт
былъ женатъ, жена его, дѣти, внучата, всѣ служили при театрахъ
славились своею игрою; онъ умеръ въ 1729 году.

Замѣчательна смерть его отца: играя въ Мольеровской пьесѣ
Сидъ роль донъ-Діего, по сюжету пьесы надобно было выронить и
рукъ своихъ шпагу, которую оттолкнулъ такъ сильно, что порани
палецъ у ноги, прикинутая аммоновъ огонь и требовалось отнять но
ню онъ отвѣчалъ зятю: «Нѣтъ, я не дамъ отнимать ноги, пото
что Царь на театрѣ съ костылемъ будетъ посмѣшищемъ; это умеръ
ускорило смерть его. Онъ умеръ въ 1655 году.

Въ 1698 и 1699 годахъ

По случаю войны Россіи съ иноплеменными, никакихъ пре
ставленій не было.

1700 годъ.

Пятн. 1 дня. **МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.**

Кіевъ.

Въ Кіево-Печерской Лаврѣ, студентами оной представлена:

Комедія грѣшника.

Аллегорическая трагедія въ 3 д. съ хорами и балетами, пи
ченная изъ священнаго писанія Дмитріемъ Савичемъ Туптало
архимандритомъ Новгородскимъ, Сѣверскаго монастыря.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Іосія, первосвященникъ Іерусалимскаго храма..... Григорій Полицкій.
Іоаннъ, пустынникъ..... Константинъ Діаконо
Геѳсоній, грѣшникъ..... Ѳедоръ Бѣлозерскій.
Хоръ небесныхъ силъ.
Хоръ подземныхъ духовъ.
Фуріи танцующія.

Содержаніе.

Театръ представляетъ пустынный видъ.

Грѣшникъ въ одеждѣ, завѣщанной черными нашивками съ на
писями его грѣховъ; во все время дѣйствія представляются между а
геломъ-хранителемъ и демонами, врагами рода человѣческаго; имъ с
дѣйствуютъ хоры небесныхъ силъ и демоновъ; съ одной стороны
грѣшника поджигаютъ геенскимъ огнемъ, съ другой—боговдохновен

умѣряемое воплощеннымъ словомъ. Грѣшникъ предается упованію на Божіе милосердіе, но одежда, обличающая дѣла его, поражаетъ его ужасомъ, ввергаетъ въ смертное отчаяніе, ропотъ на устахъ его; адъ, радуясь своей добычѣ, готовъ увлечь его въ мрачную бездну, какъ вдругъ сладко - звучное пѣніе ангеловъ укрощаетъ его; страдалецъ, повергаясь на землю, возноситъ молитвы покаянія; по мѣрѣ раскаянія, надписи грѣховъ спадаютъ, и бѣлая одежда проясняется, ангелы оглашаютъ небеса побѣдною пѣснію; грѣшникъ изнемогаетъ и предаетъ Господу очищенную покаяніемъ душу; свѣтлыя облака опускаются на умирающаго, и возносятся отъ бездушнаго тѣла при торжественномъ пѣніи небесныхъ силъ и отчаянномъ завываніи подземныхъ духовъ.

1700 годъ.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Четв. 27 дня. Въ Кіево-Печерской лаврѣ, студентами оной представлены:

Есиръ и Агасферъ.

Трагедія въ 3 д. соч. Дмитрія Савича Туптало, взятая имъ изъ священнаго писанія.

Воскр. 14 дня. МѢСЯЦЪ МАІЙ.

Въ Кіево-Печерской Лаврѣ, студентами оной представлено:

Рождество Христово.

Понед. 25 дня. МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

представлено:

Поклоненіе волхвовъ.

Мистерія, соч. Дмитрія Савича Туптало.

Воскр. 8 дня. МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

представлены:

Страсти Іисуса.

Мистерія въ 3 част., соч. Дм. Сав. Туптало.

Воскр. 12 дня. МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

представлено:

Воскресеніе Христово.

Мистерія на музыкѣ, соч. Дм. Савича Туптало.

Въ Кіево-Печерской Лаврѣ студентами оной.

1701 годъ.

Субб. 1 дня. МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ [1]).

Вновь прибывшею въ Москву изъ *Венгріи* труппою комедіантовъ, подъ дирекціею Ягана Сплавскаго представленъ:

Докторъ Фаустъ.

Комедія въ 7 д. соч. Ягана Сплавскаго.

Четв. 27 дня. МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Въ Заиконо-Спасской Академіи, воспитанниками оной представлено:

Воскресеніе Христово.

Мистерія на музыкѣ, соч. Дмитрія Савича Туптало, архимандрита Новгородскаго.

Втор. 30 дня. МѢСЯЦЪ МАІЙ.

Въ день рожденія Царя Петра Алексѣевича, въ Московскомъ госпиталѣ, учениками онаго [2]) представлены:

Евдонъ и Борфа.

Комедія.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Понед. 25 дня. Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, нѣмецкими комедіанщиками Ягана Сплавскаго представлены:

Рыцари Крестовыхъ походовъ.

Историческая комедія въ 6 д. соч. Ягана Сплавскаго.

29 Пятн. Въ день тезоименитства Его Царскаго Величества Петра Алексѣевича, въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ, на потѣшномъ дворѣ, нѣмецкими комедіанщиками Ягана Сплавскаго представлены:

---

[1]) 1700 года съ января 1 числа, Царь Петръ Алексѣевичъ далъ указъ по всей Россіи числить новую эпоху лѣтъ: вмѣсто 1 Сентября, праздновать новый годъ съ 1 Января.

[2]) Представленіямъ быть, ихъ начальниками, назначено: на святкахъ, на масляницѣ и въ дни Пасхи въ госпитальныхъ палатцѣ, перегородя ширмами. Піесы играли большею частію своего сочиненія.

Рыцарь донъ-Кихотъ,

и слуга его

Санго-Пансъ.

Комедія древнихъ рыцарскихъ временъ.

Понед. 9 дня. **МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.**

Въ Заиконо-Спасской Академіи, воспитанниками оной представлено:

Убіеніе Лазарево.

Мистерія, взятая изъ священнаго писанія, соч. воспитанника Заиконо-Спасской Академіи Василіемъ Козадавлевымъ.

Въ Заиконо-Спасской Академіи, учениками оной представлено:

Лазарево Воскресеніе.

15 Воскр. Мистерія, взятая изъ священнаго писанія, воспитанникомъ Заиконо-Спасской Академіи Иваномъ Блудовымъ.

Чет. 16 дня. Въ Заиконоспасской Академіи воспитывающимися въ оной представлена:

Смерть братьевъ Маккавеевъ.

Мистерія.

Понед. 17 дня. **МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.**

Въ теремахъ великой княгини Софіи Алексѣевны придворными ея боярами представленъ:

Кающійся Грѣшникъ.

Трагедія въ 3 картинахъ, съ хорами и балетами, извлеченная изъ священнаго писанія Дмитріемъ Савичемъ Туптало, архимандритомъ Новгородскимъ Сѣверскаго монастыря.

д. лица:

Іосія, Первосвященникъ Израильскаго храма.....	Князь Яковъ Ник. Одоевскій.	
Іоакимъ,—пустынникъ.....	Князь Юрій Ал. Долгорукой.	
Гофоніилъ,—грѣшникъ.....	Иванъ Борис. Троекуровъ.	
Хоръ небесныхъ силъ.....	комедіянты.....	Ягана Сплавскаго.
Хоръ подземныхъ духовъ.....		
Фуріи—танцующія.....	танцоры и танцорки	

Воскр. 7 дня. **МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.**

Въ Заиконоспасской Академіи воспитанниками оной представленъ:

Илья Пророкъ.

Мистерія, извлеченная изъ священнаго писанія воспитанникомъ Заиконоспасской Академіи, Владиміромъ Обуховымъ.

Воскр. 18 дня. **МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.**

Въ Заиконоспасской Академіи воспитанниками оной представлены:

Симъ, Хамъ и Афетъ.

Мистерія на музыкѣ, взятая изъ священнаго писанія воспитанникомъ Заиконосспаской Акад. Вас. Кургановымъ.

Въ Кіевѣ.

Воскр. 9 дня. Въ Кіево-Печерской Лаврѣ студентами оной представлено:

Пришествіе Антихриста.

Мистерія, извлеченная изъ священнаго писанія архимандритомъ Новгородскимъ, Сѣверскаго монастыря, Дмитрія Савича Туптало.

Воскр. 16 дня. Въ Кіево-Печерской Лаврѣ студентами оной представлена:

Бесѣда 12 Апостоловъ.

Мистерія, соч. Дмитрія Савича Туптало.

Воскр. 23 дня. Въ Заиконоспасской Академіи воспитанниками оной представлено:

Пришествіе Антихриста.

Мистерія, взятая изъ соч. г-на Жубиналя.

Среда 26 дня. Въ Московскомъ госпиталѣ учениками оной представлены:

Лекаря Самоучки.

Комедія въ 4-хъ д. соч. ученика Андрея Скороспѣлова.

Воскр. 30 дня. Въ Московскомъ Госпиталѣ лекарскими учениками представлены:

Соломонъ и Гаяръ.

Комедія въ 1 д.

д. лица.

Соломонъ..... Скороспѣловъ.
Гаяръ..... Болотниковъ.

Втори. 1 дня **МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.**

Сего Генваря 1 числа. Царь Петръ Алексѣевичъ далъ указъ. Венгерскому подданному директору комедіянщиковъ Ягану Сплавскому, чтобъ онъ ѣхалъ въ Данегъ для призыва оттуда въ Россію комедіянтовъ.

На домащнемъ театрѣ Татьяны Ивановны Арсеньевой. *(Придворной дамы великой Княжны Софіи Алексѣевны)* домашними Ея челядинцами *(людьми)* представленъ:

АЙ ДА ДРУЗЬЯ!

или *Промотавшійся Господинъ.*

Комедія въ 1 д. въ виршахъ, сочинена въ насмѣшку промотавшимся помѣщикамъ.

д. лица:

Антонъ Абрамовичъ Мотовъ. Минодора Антиповна жена, его.
Евросинія, горничная ихъ. Филиппъ, слуга Мотова.

ОБРАЗЕЦЪ КОМЕДІИ:

ЯВЛЕНІЕ I.

Мотовъ, *въ богатомъ платьѣ.*

И. Филиппъ, *въ полукафтанѣ въ разодранномъ и въ разноцвѣтныхъ заплатахъ.*

Мотовъ.

Эй! малой! малой!

Филиппъ

Ась?

Мотовъ

Подай водки алой.

Филиппъ

Да гдѣ она?

Мотовъ

Вотъ подставецъ *(которой стоитъ на столѣ)*.

Филинъ

Онъ пустъ.

Мотовъ

Ступай во погребецъ.

(Прочія вирши остались во мрачности).

Воскр. 13 дня. Въ Московскомъ Гошпиталѣ учениками онаго представленъ:

Дуракъ во щастіи или Чего на свѣтѣ не бываетъ.

Комедія въ 3 дѣйствіяхъ въ прозѣ, соч. ученика Московскаго Гошпиталя Павла Станкевича.

Воскр. 27 дня. Въ Заиконоспасской Академіи [1] воспитанниками оной представленъ:

Іосифъ въ Египтѣ.

Мистерія въ 2 частяхъ, соч. Кирила Моисѣева, взятая изъ священнаго писанія.

Воскр. 10 дня. МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ

Въ Московскомъ Гошпиталѣ учениками онаго представленъ:

Малъ да удалъ.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ, соч. ученика Московскаго Гошпиталя Степана Морозова.

Пятн. 27 дня. МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ на потѣшномъ дворѣ разными боярскими людьми представлено:

Побѣжденія Мамая.

Историческая комедія въ 4 д.

---

[1] Представленія даваемыя въ сей академіи посѣщаемъ иногда и Царь Петръ Алексѣевичь, и далъ указъ прочимъ Семинаріямъ чтобъ играли и тамъ ученики подобныя комедіи обыкновенно въ праздничные и торжественныя дни.

МѢСЯЦЪ МАІЙ.

Воскр. 30 дня. Въ царскомъ селѣ Преображенскомъ на потѣшномъ дворѣ въ день рожденія Царя Петра Алексѣевича боярскими людьми представлено:

Кумъ Иванъ.

Историческое представленіе въ 2 д. взятое изъ жизни Царя Іоанна Васильевича Грознаго.

Воскр. 25 дня. МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Въ Заиконоспасской Академіи воспитанниками оной представленъ:

Царь Иродъ.

Драма въ 3 картинахъ, соч. воспитанника Заиконоспасской Академіи Никанора Лазарева.

Четвер. 29 дня. Въ день тезоименитства Царя Петра Алексѣевича въ Царскомъ селѣ Преображенскомъ на потѣшномъ дворѣ знаменитыми боярами представлены:

Русскій Витязь при Князѣ Владимірѣ.

Историческая комедія въ 2 д.

Воскр. 16 дня. МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Въ Заиконоспасской Академіи воспитанниками оной представлены:

Клады или Старинные Дипломы.

Комедія сказка, въ 5 превращеніяхъ, соч. воспитанника Заиконоспасской Академіи Антона Жихарева.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Среда 16 дня. Въ Московскомъ Госпиталѣ учениками онаго представлены:

Ученье свѣтъ, неученье тьма.

Нравоучительная комедія въ 2 д. соч. ученика Московскаго Госпиталя Алек. Кулебякина.

Воскр. 17 дня. МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Въ теремахъ Великой Княгини Софіи Алексѣевны, въ день рожденія, придворными Ея дамами и кавалерами представлено:

Семеро одного не ждутъ.

Комедія въ 4 д. въ прозѣ. К. И. Д—ой.

Воскр. 15 дня. МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Въ Заиконоспасской Академіи воспитанниками оной представленъ

Пустынникъ горы Голгофы.

Духовная драма въ 2 декораціяхъ. Соч. воспитанника Академіи Аркадія Бѣлозерова.

Воск. 12 дня. МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Въ Заиконоспасской Академіи воспитанниками оной представлены.

Кутейники.

Шутливая драма на музыкѣ.

Среда 26 дня. Въ Московскомъ Госпиталѣ учениками онаго представлены:

Святочныя Забавы.

Народная русская комедія въ 2 д.

1703 годъ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Вторн. 1 дня. На театрѣ въ домѣ Генерала Лефорта[1] прибывшими изъ Гданска комедіянтами подъ начальствомъ Ягана Куншта представленъ:

---

[1] По возвращеніи Ягана Сплавскаго изъ Гданска въ Москву, съ Нѣмецкими комедіянтами, находящимися подъ командою Ягана Куншта, то Царь Петръ Алексѣевичъ далъ указъ, чтобъ построить для нихъ въ Китаѣ городѣ на Красной площади театръ—длиною 20 саженъ, шириною 12 саж., вышиною до потолка 9 саж., а до отстройки онаго взять домашній театръ Генерала Лефорта въ Нѣмецкой слободѣ.

Франтопель Король Элирской Миренденъ сынъ его и проч.

Комедія 8 дѣйствій, соч. директора нѣмецкихъ комедіянщиковъ, Ягана Куншта.

Четвер. 3 дня. На театрѣ Генерала Лефорта комедіянтами Ягана Куншта представленъ:

Арцухъ Фридрихъ Фонъ Поплей или Честный Измѣнникъ

Комедія въ 7 дѣйствахъ, соч. Ягана Сплавскаго.

Воск. 6 дня. МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Въ Заиконоспасской Академіи семинаристами оной представлено:

Столпотвореніе или Смѣшеніе языцевъ

Мистерія, соч. Дмитрія Савича Туптало митрополита Ростовскаго.[1]

Пон. 7 дня. Въ Нѣмецкой слободѣ на театрѣ Генерала Лефорта комедіянтами Куншта представленъ:

Донъ Педро или почитанной Шляхта. Ашаринъ дочь его

Драма въ 4 дѣйствіяхъ.

Пятн. 18 дня. Въ Заиконоспасской Академіи семинаристами оной представленъ:

Судъ Шемякинъ.

Комедія въ 5 д. соч. воспитанника Заиконоспасской Академіи Порфирія Страхова.

Чет. 24 дня.[2] Въ Нѣмецкой слободѣ на театрѣ Генерала Лефорта, нѣмецкими комедіянтами Якова Куншта представленъ:

Кунштова труппа комедіянтовъ состояла изъ 9-ти человѣкъ; онъ самъ иногда игралъ, и даже соч. комедіи.

Царь Петръ Алексѣевичъ повелѣлъ отдать Куншту для обученія театральному искусству 12-ть челов. молодыхъ людей—русскихъ, которые и выбраны изъ подъячихъ и посадскихъ.

Представленія комедій указано давать два дня въ недѣлю: Понедѣльникъ и Четвергъ.

[1] Сего 1702 г. Генв. 4 Дмит. Сав. Туптало изъ Архимандр. Новгород. Сиверскаго монаст. произведенъ въ Ростовъ въ Митрополиты.

[2] Съ сего Генваря 25 ч. на театрѣ Генер. Лефорта по Декабрь, мѣсяцъ то

Прельщенный любящій.

Комедія въ 7 дѣйствахъ, соч. Ягана Куншта.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Суббота 27 дня. Въ день возшествія на престолъ, въ Заи спасской Академіи семинаристами оной представлено:

Торжество Вѣры.

Мистерія.

Пятн. 30 дня. МѢСЯЦЪ МАІЙ.

Въ день рожденія Царя Петра Алексѣевича, въ Заиконоспа Академіи воспитанниками оной представлены:

Рыболовы или кораблекрушеніе.

Драма.

Среда 25 дня. МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Въ Заиконоспасской Академіи воспитанниками оной представ

Іоаннъ Грозный или Взятіе Казани.

Трагедія въ 4 д. соч. восп. Никанора Абрамова.

Воскр. 29 дня. Въ Заиконоспасской Академіи воспитанни оной представлены:

Князь Пожарскій или освобожденіе отъ супостатовъ Москвы.

Отечественная драма въ 3 д., соч. восп. Алексан. Митусов

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Воскр. 13 дня. Въ Московскомъ Госпиталѣ учениками онаго ставленъ:

Кунъ Матвей.

Комедія въ 4 д. въ прозѣ.

есть до открытія на красной площади новой комедіальной храмины, играла старого репертуара.

Воскр. 16 дня. МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Въ Ростовѣ, въ крестовой Архіерейскаго дворца залѣ, Дмитрія Савича Туптало, Митрополита Ростовскаго, [1] представленъ:

Великомученикъ Димитрій.

Мистерія на музыкѣ, соч. Дмит. Сав. Туптало, Митр. Ростов.

Четв. 17 дня. МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Въ теремахъ Великой Княгини Софіи Алексѣевны въ день Ея рожденія придворными Ея дамами и кавалерами представлена:

Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ.

Комедія въ 4 дѣйствіяхъ.

Воскр. 11 дня. МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Въ Заиконоспасской Академіи воспитанниками оной представленъ:

Неблагодарный или сколько волка ни корми, а онъ все въ лѣсъ смотритъ.

Комедія въ 3 д. въ прозѣ.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Воскр. 17 дня. Въ Заиконоспасской Академіи воспитанниками оной представленъ:

Яша криво шей или въ семьѣ не безъ урода.

Комедія въ 6 д. въ прозѣ.

Пятн. 25 дня. МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

На новомъ театрѣ на Красной площади Нѣмецкими комедіянтами Ягана Куншта для торжественнаго вшествія Россійскихъ войскъ въ Москву послѣ одержанныхъ славныхъ побѣдъ надъ Шведами:

1702 года, Августа 19 и Октября 11-го при Алыстѣ и Шлиссельбургѣ представлены:-

---

[1] Дмитрій Савичъ Туптало, Митрополитъ Ростовскій, въ Ростовѣ часто призывалъ въ крестовой Архіерейской своего дворца залѣ играть духовныя комедіи, въ стихахъ имъ сочиненныя.

Александръ Македонскій и Дарій.

Большое героическое представленіе, соч. Ягана Кунш
Государь повелѣлъ объявить Московскимъ жителямъ, ч
представленія: понедѣльникъ и четвергъ, городскія ворота
въ Китаѣ, въ Бѣлъ-городѣ, до 9-го часа ночи не будутъ
съ проѣзжихъ указанная пошлина брата не будетъ, для т
охотнѣе ѣздили смотрѣть комедіи.

Четвер. 31 дня. Въ Московскомъ Госпиталѣ ученик
представлено:

Разговоръ 2 пріятелей въ Царствѣ мертвыхъ.

Комедія въ прозѣ, соч. ученика Аркадія Сирякова.

1704 годъ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Пятн. 1 дня. На театрѣ на Красной площади Нѣме
медіянтами Ягана Куншта представлены:

Бѣсованія Нерона.

Комедія въ 7-ми д. соч Ягана Куншта.

Четвер. 7 дня. На театрѣ Красной площади Нѣмец
діянтами Ягана Кунша представленъ:

Докторъ принужденный.

Комедія въ 3 д. соч. Жака Напелина Мольера, перев
цузскаго на Эллинской языкъ, Як. Лиз.

Воскр. 10 дня. Въ Заиконоспасской Академіи семин
представленъ:

Пустынникъ Іосафатовой долины.

Мистерія на музыкѣ, соч. Акад. Заик. Як. Прикл

Понед. 1 дня. МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

На театрѣ Красной площади Нѣмецкими комед
Куншта представлена:

---

[1] Царь Петръ Алексѣевичъ, послѣ знаменитыхъ побѣдъ надъ Шведами, повелѣлъ комедіянту Ягану Куншту, къ торж ствію въ Москву сочинить комедію и приготовить къ опо вленія.

Обманутая Публика.[1]

Новая и нигдѣ еще не представленная комедія.

Четвер. 30 дня. **МѢСЯЦЪ МАІЙ.**

Въ день рожденія Царя Петра Алексѣевича въ Заиконоспасской Академіи семинаристами оной представленъ:

Незрящій Велизарій.

Слезная драма на музыкѣ.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Воскр. 25 дня. На театрѣ, на Красной площади, нѣмецкими комедіянтами Ягана Куншта, представленъ:

Трагедія.

Субб. 29 дня. На театрѣ, на Красной площади, въ день тезоименитства Царя Петра Алексѣевича, нѣмецкими комедіянтами Ягана Куншта представленъ:

Тамерланъ и Баязетъ.

Историческая драма.

---

[1] Именно что обманутая публика! и зрѣлище ни на какомъ театрѣ точно что еще невиданное.

Директору театра Ягану Куншту какъ актеру занимающему первыя роли и сочинителю вздумалось блеснуть своими талантами и сочинить въ новомъ родѣ комедію.

Наконецъ нетерпѣливое желаніе публики видѣть сіе зрѣлище исполнилось; она начала собираться къ театру съ полудня, зала театра открылась и начали впускать нетерпѣливую публику, которая въ нѣсколько минутъ заняла всю залу; вскорѣ явился и Государь; музыка заиграла, занавѣсъ поднялся и зрители увидѣли на освѣщенномъ многими огнями театрѣ, на бѣлой стѣнѣ написанныя большими литерами слова:

Сегодня 1-е число Апрѣля.

Государь и публика ожидаютъ съ нетерпѣніемъ болѣе часа представленія комедіи, наконецъ Государь посылаетъ спросить скоро ли начнутъ представленіе комедіи; посланный возвращается и докладываетъ Государю, что комедіянты всѣ давно разошлись по домамъ, а представленіе началось написанными на стѣнѣ словами да тѣмъ же и кончится.

Царю Петру такая шутка не очень полюбилась, однакожъ онъ не показалъ ни малаго гнѣва и сказалъ: «вотъ какъ подшутили надъ нами комедіянты» и уѣхалъ.

1703 и 1704 годы.

Яганъ Кунштъ игралъ піесы стараго репертуара, и въ концѣ 1704 года за піесы, сочиненныя имъ, подобныя 1-му Апрѣлю, оставивъ всѣ свои вещи, принадлежащія для театра, и всю труппу комедіянтовъ, инкогнито уѣхалъ изъ Россіи, не заплатя имъ жалованья; почему комедіянты и принуждены были просить городское правительство, чтобъ, для уплаты имъ Кунштова долга, взять въ казну принадлежащій для театра гардеробъ и прочія вещи.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Среда 1 дня. На театрѣ Красной площади вновь прибывшими нѣмецкими комедіантами подъ командою Манно Отто Фиршта [1] представленъ:

Побѣжденный Аннибалъ.

Историческая драма.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Продаются театральныя украшенія, принадлежащія директору нѣмецкихъ комедіянщиковъ Ягану Куншту, убоявшемуся нашего градскаго начальства наказанія, за сочиняемыя имъ и играемыя на публичномъ театрѣ пасквильныя комедіи, уѣхалъ изъ Россіи инкогнито, не заплатя ни комедіянщикамъ, ни танцовальщикамъ, ни музыканщикамъ за многія игрища жалованья, по сему резонту и объявляемъ, что продажа сія дѣлается на уплату долговъ комедіянщикамъ.

1. Дворецъ съ великолѣпными садами, крѣпостями, лѣсами, рощами, лугами, наполненными людьми, звѣрьми, птицами, мухами и комарами по правую и по лѣвую сторонамъ дворца и позади онаго, видны какъ на блюдечкѣ увеселительные дома съ прекраснѣйшими видами.

2. Море, состоящее изъ 12 валовъ, изъ которыхъ самый огромный 9-й валъ немного поврежденъ.

3. Полторы дюжины облаковъ, выкрашенныхъ по краямъ черною краскою.

[1] Маннъ Отто Фиршъ давалъ представленія съ русскими поочереди, русскій [illegible] переводъ по воскрес. и вторн., а нѣмцы по попе[illegible]

4. Ещё полторы дюжины облаковъ, съ молніями и съ фальбалою.

5. Радуга, немного полинявшая.

6. Снѣгъ въ большихъ охлопьяхъ изъ бѣлой Овернской бумаги.

7. Еще два снѣга потемнѣе изъ простой бумаги.

8. Три бутылки молніи.

9. Заходящіе солнце и молодой мѣсяцъ, не много уже обветшалые, цѣна весьма малая.

10. Позлащенная колесница, почти еще новая, съ двумя драконами и съ потребною упряжью.

11. Императорская мантія, сшитая для Семирамиды, которую послѣ ея надѣвали: Агамемнонъ и король Конанскій.

12. Полный нарядъ для мертвеца, состоящій изъ окровавленной рубашки, разорванной фуфайки и савана съ тремя на груди кружками, выстеганными краснымъ шолкомъ.

15. Ящикъ съ чернымъ порошкомъ, съ пробками сожженными и съ прочими принадлежностями, для составленія физіономіи смертоубійцы.

14. Пукъ перьевъ для шлема бѣгствующаго Аннибала.

15. Усы для Турецкаго Султана.

16. Аспидъ Клеопатры.

17. Стклянка съ нанскою водкою, годною для представленія мертвецовъ и производящею прекрасное синее пламя.

18. Бутылка прекраснѣйшихъ румянъ, для употребленія актрисъ; сіи румяна остались отъ двухъ коробовъ привезенныхъ изъ Гишпаніи прошедшею зимою.

19. Три горы, набитыя шерстью, и двѣ дерновыя скамейки изъ сосноваго лѣса.

20. Двѣ дюжины солдатъ, сплетенныхъ изъ прутьевъ, съ оружіемъ и со всею аммуниціею.

21. Прекрасныя два большія медвѣдя, одинъ бѣлый, другой черный, подбитые новымъ холстомъ, и двѣ овечки, набитыя деревянными опилками.

22. Костеръ горящій со всѣхъ сторонъ, который служитъ уже болѣе 10-ти лѣтъ.

23. Костыль, на коемъ опирался незрящій Велизарій, и его плѣшивый парикъ съ маленькою проседью.

24. Полная новая декорація новой комедіи, которую играли одинъ только разъ: *Обманутая публика, или сегодня первое число Апрѣля.*

25. Полный обѣдъ, состоящій изъ 4 перемѣнъ и сладкаго пирога, сдѣланнаго изъ ваты, пулярка такого же вещества, двѣ дюжины

бутылокъ для разныхъ винъ разныхъ фигуръ, также вазныхъ при нихъ восковой десертъ; статья сія не можетъ быть продана дешево, потому что она употребляется во всѣхъ почти новыхъ комедіяхъ и драмахъ.

26. 5 аршинъ жестяныхъ цѣпей, которыхъ звукъ удивительно пріятенъ, ибо онъ исторгаетъ источники слезъ изъ глазъ чувствительныхъ зрителей.

27. Полное собраніе масокъ, опускныя двери, веревочныя лѣстницы, большіе столы, покрытые коврами, висящими до земли, большое собраніе мечей разныхъ сортовъ, копья, посохи, чалмы, шапки, колпаки, колыбель, висѣлица, жертвенникъ юпитеровъ и колодезъ.

Всѣ оныя вещи можно видѣть всякій день въ театрѣ на Красной площади съ утра до вечера.

Воскр. 12 дня. Въ Заиконоспасской Академіи семинаристами оной представлено:

Цѣленіе Саула.

Мистерія на музыкѣ.

Воскр. 19 дня. **Въ Ростовѣ.**

Въ крестовой Архіерейскаго дворца залѣ Дмитрія Савича Туптало, Митрополита Ростовскаго, представлены:

Рождество и Воскресеніе Христово.

Мистерія на музыкѣ въ 2-хъ картинахъ, соч. Дмитрія Савича Туптало, Митрополита Ростовскаго; она сочинена имъ въ Малороссіи, гдѣ драмматическія сочиненія и представленія въ его время были въ частомъ употребленіи.—*(Смотри историческій словарь духовнаго чина Греко-Россійской церкви, 1-е изданіе, стр. 137 и 138).*

Понед. 20 дня. На театрѣ Красной площади Россійскими комедіантами, учениками Ягана Куншта, представлена:

Тише ѣдешь, дальше будешь.

Комедія.

Воскр. 26 дня. Въ Заиконоспасской Академіи семинаристами оной представлено:

Лазарь и Песъ.

Драма на музыкѣ, взятая изъ священнаго писанія, соч. воспитанника Академіи Петра Ключарева.

Понед. 27 дня. На театрѣ, на Красной площади, Нѣмецкими комедіантами Манна Отто Фиршста представленъ:

Рыцарь [illegible]

Комедія древнихъ рыцарскихъ временъ.

Втор. 28 дня. На театрѣ на Красной площади Россійскими комедіантами представленъ:

Бѣдный Юрка.

Комедія.

Четв. 30 дня. На театрѣ на Красной площади Нѣмецкими комедіантами Манна Отто Фиршста, представлена:

Мудрость Царя Соломона.

Историческая драма.

Воскрес. 2 дня. **МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.**

Въ Заиконоспаской Академіи семинаристами оной представлено:

Петръ златые ключи.

Мистерія на музыкѣ, взятая изъ священнаго писанія.

Воскр. 27 дня. **МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.**

Въ день вступленія на Престолъ Царя Петра Алексѣевича Нѣмецкими комедіантами Манна Отто Фиршста, представленъ:

Милосердіе Іосифа Прекраснаго.

Пятн. 30 дня. **МѢСЯЦЪ МАІЙ.**

Въ день рожденія Царя Петра Алексѣевича:

МѢСЯЦЪ МАІЙ.

Четв. 29 дня. На театрѣ, на Красной площади, нѣмецкими комендіянтами Манна Отто Фиршта представленъ:

Діогенъ въ бочкѣ.

Комедія.

Воскр. 1 дня. **МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.**

На театрѣ Красной площади, нѣмецкими комедіянтами Манна Отто Фиршта, представлено:

Сраженіе при Карлсгенѣ.

Историческая комедія.

Воскр. 29 дня. Въ день тезоименитства Царя Петра Алексѣевича, а театрѣ Красной площади, роосійскими комедіянтами представленъ:

Судъ Шемякинъ.

Комедія.

Четв. 3 дня. **МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.**

Въ Могилевской Кіевской Академіи добрѣ въ оной воспитывающимися показана:

Четв. 3 дня. Владиміръ, Князь и повелитель славяно-россійскихъ странъ, отъ невѣрія тьмы, въ свѣтъ Евангельскій приведенный Духомъ Святымъ, въ лѣто отъ Рождества Христова 988 года, отъ піитъ нарицается: траги-комедія, въ 5 дѣйствіяхъ, соч. Ѳеофана Прокоповича.

Сего 1705 года.

Нѣмецкія и русскія піесы представлялися подъ управленіемъ Манна Отто Фиршта, а мистеріи игралися подъ управленіемъ учителей Заиконо-Спасской Академіи — стараго репертуара до 1716 года, а естьли и были играны какія новыя комедіи или мистеріи, то до насъ не дошли, ибо Петръ I-й, основывая С.-Петербургъ, не обращалъ на театръ вниманія.

Но какъ царевна Наталья Алексѣевна усердно содѣйствовала брату Петру въ образованіи народа и смягченіи ихъ нравовъ, предложила ему, чтобъ онъ въ ново-построенномъ городѣ велѣлъ построить и комедіяльный домъ.

Царь Петръ Алексѣевичъ съ неописанною радостію принялъ предложеніе и обѣщалъ ей помогать въ исполненіи онаго; однакожъ трудно было въ то время устроить театръ, а еще труднѣе найти актеровъ и настроить ихъ на ладъ.

Но царевна Наталья Алексѣевна, къ неописанной радости брата Петра, собрала 10 актеровъ и 16 музыкантовъ, охотниковъ, наиболѣе русскихъ, изъ подъячихъ; повелѣно, состроено и съиграно 1-го мая.

1716 годъ.

МѢСЯЦЪ МАІЙ.

Воскр. 1 дня. На первоначально выстроенномъ, въ 14 годъ по основаніи города С.-Петербурга, на Петербургскомъ островѣ, въ Ни-

кольской улицѣ [1], на публичномъ театрѣ, россійскими комедіянтами представлена 1-й разъ на русскомъ діалектѣ:

Стрѣльцы.

Трагедія въ 12 д. соч. Вел. Кн. Софьи Алексѣевны.

1720 годъ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Понед. 2 дня. Въ С.-Петербургѣ театрѣ у Зеленаго моста [2], подъ управленіемъ директора театра, Франца Фиршта, нѣмецкими комедіянтами представлены

---

[1] Въ домѣ болѣе похожемъ на сарай выломаны стѣны, полъ, углубили мѣсто для партера, сколотили изъ досокъ фигурно разпиленныхъ ярусы ложи и театръ готовъ.

Публика съ нетерпѣніемъ ожидала сей невиданной новинки; наконецъ наступилъ день открытія: улица съ самаго утра наполнилась народомъ, въ полдень двери отворились, и начали впускать всѣхъ пристойно одѣтыхъ людей, поднося каждому рюмку вина и крендель; обыкновеніе сіе долго продолжалось.

Въ концѣ трагедіи актеры нашли необходимымъ выставить на сцену два водныя лица, арлекина и придворнаго служителя, послѣдній пояснялъ публикѣ темныя мѣста піесы, а 1-й послѣ его кривлялся, смѣшилъ публику фарсами, объявлялъ объ окончаніи піесы и приглашалъ публику на слѣдующее представленіе.

Успѣхъ первоначальнаго представленія понравился Петербургской публикѣ, и многіе возымѣли желаніе сами быть комедіянтами; между тѣмъ Царевна Наталія Алексѣевна приказала выслать изъ Москвы въ С.-Петербургъ труппу актеровъ которые въ скоромъ времени и прибыли; между ними находился 1-й актеръ сынъ содержателя въ Москвѣ Русскаго и Нѣмецкаго театровъ—Манна-Отто Фирштя Францъ Фирштъ *(съ женою Анною, также хорошею актриссою)*, который и назначенъ Главнымъ Директоромъ надъ Петербургскимъ Театромъ.

Актеры охотники сами сочиняли комедіи, трагедіи и разыгрывали оныя; представленія иной разъ нерѣдко продолжались до 7-ми вечеровъ, въ дѣйствіи рѣдко былъ планъ; въ трагедіяхъ почти всѣ умирали на сценѣ, актеры выходили и уходили часто безъ всякой надобности; а въ антрактахъ собирались на сценѣ толпами, кривлялись, бранились, разговаривали съ зрителями и даже давали другъ другу пощечины.

Такія неблагопристойныя трагедіи и комедіи Царевна Наталія Алексѣевна приказала уничтожить, и чтобъ исправить недостатки піесъ, сама сочинила нѣсколько драмъ и трагедій, въ 12 и болѣе дѣйствій, но онѣ не играны, по неимѣнію хорошихъ актеровъ, но чтобъ не лишить себя и народъ сихъ пріятныхъ забавъ, она приказала директору театра Францу Фирштъ ѣхать въ Германію, для приглашенія комедіянтовъ, и по возвращеніи его изъ Германіи въ С.-Петербургъ съ труппою актеровъ, состоящею изъ 12 человѣкъ, начались представленія.

Отъ 1716 года до 1720 года играли піесы стараго репертуара.

[2] Полицейскій мостъ: въ 1719 году Царь Петръ Алексѣевичъ нарочито для

Адамъ и Эвва.

Комедія въ 1 д. соч. 1-й копенгагенской актрисы Анны Нуансонъ.

д. лица.

Адамъ, 1 человѣкъ, по сотвореніи міра ..... Маннъ Отто Фиршъ.
Эвва, жена его. ..... Анна Фиршъ.
Купидонъ.

Четв. 5 дня. На театрѣ у Зеленаго моста нѣмецкими комедіянтами Манна Отто Фирштa представлена:

Невозможная вещь, сдѣлавшаяся возможною.

Комедія въ 6 д. соч. Манна Отто Фирштa.

Понед. 9 дня. На театрѣ у Зеленаго моста нѣмецкими комедіянтами Франца Фирштa представленъ:

Притворный Нинъ.

Драма на музыкѣ въ 8 соч. 1.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

27 дня.

Взятіе.

Генералъ-аншефомъ княземъ Мих. Мих. Голицынымъ шведскаго города Гренгама и 4 фрегата.

По сему же случаю того же числа въ вечеру въ Сенатѣ былъ балъ, а 31 числа была свадьба князь пана Петра Ивановича Бутурлина, на коей Государь былъ въ черномъ бархатномъ матросскомъ платьѣ и въ голландской шляпѣ, шелъ съ барабаномъ и билъ бой барабанный. Въ такомъ же уборѣ и съ барабаномъ шелъ Князь Меншиковъ, три скорохода, весьма толстые: Петръ Павловичъ Шафировъ, Иванъ Ѳедоровичъ Бутурлинъ, Иванъ Степановичъ Собакинъ;

иностранцовъ приказалъ построить комедіяльный домъ—деревянный на сваяхъ, гдѣ нынѣ придворная гошпиталь.

Не смотря на дороговизну билетовъ, на дурную игру актеровъ, на дурное устройство театра, на безсмысленность піесъ, театръ всегда былъ полонъ; послѣднему билету цѣна 40 коп. мѣдью.

А на театрѣ на Петербургскомъ островѣ играли русскія комедіи—актеры охотники, какъ-то: подъячіе, типографщики и проч.

чрезъ рѣку плыли шлюпки, обвитыя зеленымъ хвощемъ; плотъ изъ бочекъ тоже обвитъ хвощемъ, былъ буксированъ; на немъ ѣхалъ Князь Паша, а подлѣтъ молодыхъ, *брачная комната* сдѣлана въ пирамидѣ на площади, точно такая, какая сдѣлана для торжества взятія 4-хъ фрегатовъ; вышедъ на берегъ, повозы путами ѣздили по улицамъ на медвѣдяхъ, на собакахъ, на свиньяхъ, для того, чтобъ весь народъ могъ видѣть курьезные уборы и какъ на звѣряхъ ѣздятъ, которые такъ обучены, что весьма послушно въ запряжкѣ ходятъ.

1721 годъ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Вторн. 1 дня. На театрѣ у Зеленаго моста Нѣмецкими комедіянтами Франца Фиршта представленъ:

Докторъ Фаустъ.

Комедія въ 8 д.

Вторн. 8 дня. На театрѣ у Зеленаго моста Нѣмецкими комедіянтами Франца Фиршта представленъ:

Ѣдкій Юра.

Комедія.

Вторн. 15 дня. На театрѣ на Петербургскомъ островѣ въ Никольской улицѣ Россійскими комедіянтами охотниками предотавленъ:

Полканъ Богатырь.

Народная комедія.

Воскр. 20 дня. На театрѣ у Зеленаго моста Нѣмецкими комедіянтами Франца Фиршта представленъ:

Рыцарь краснаго оружія.

Комедія древнихъ рыцарскихъ временъ въ 7 д.

Съ сего 1721 года до 1725 г. на театрѣ у Зеленаго моста Нѣмецкіе комедіянты играли піесы стараго репертуара, но несмотря на то, театръ Франца Ф. постоянно былъ посѣщаемъ Нѣмцами, поселившимися въ Петербургѣ; стеченіе народу было такое множество, что болѣе половины не могли достать билетовъ, между тѣмъ какъ русской театръ пустѣлъ; несмотря на желаніе Царевны Натальи Алекс., вкусъ къ театральнымъ представленіямъ не пробуждался.

1725 годъ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Воскр. 1 дня. На театрѣ у Зеленаго моста Нѣмецкими комедіантами Франца Фиршта представленъ:

Александръ Македонскій и Дарій.

Трагедія въ 18 д.

Воскр. 8 дня. На театрѣ у Зеленаго моста Нѣмецкими комедіантами Манно Отто Ф. представленъ:

Тюремный заключникъ или Принцъ Пикель Герингъ.

Драма.

Воскр. 29 дня. Генваря *Трауръ* по Императорѣ Петрѣ I-мъ.
Марта » » по Царевнѣ Наталіи Алекс.[1]

Воскр. 15 дня. На Петербургскомъ Островѣ рос. ком. охотниками пред. Комедія:

Старинныя святки, или козы въ сарафанѣ.

Комедія:

1726 годъ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Понед. 29 дня. На 2 день возшествія на Престолъ Императрицы *Екатерины I.*

Послѣ годичнаго глубокаго траура по Императорѣ Петрѣ I-мъ открытіе въ городѣ Санктъ-Петербургѣ *Народнаго театра.*

На театрѣ у Зеленаго моста Росс. комедіантами, учениками Франца Фиршта, представленъ:[2]

Докторъ принужденный.

Понед. 30 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ придворными дамами и кавалерами представлена:

---

[1] По смерти Царицы Натальи Алексѣевны управленіе надъ театрами приняла на себя Герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна, дочь Царя Іоанна Алексѣевича.

[2] Россійскіе комедіанты, ученики Франца Фиршта, набранные имъ изъ охотниковъ, какъ-то: изъ приказныхъ служителей, типографскихъ наборщиковъ и проч.

Баснословная комедія съ разными танцами,[1] какъ-то: Нѣмецкими, Французскими, Англійскими и Польск.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Четв. 2 дня. На театрѣ у Зеленаго моста Росс. комедіянтами, учениками Франца Фиршта, представленъ:

Горе Богатырь.

Комедія сказка.

Суббота 4 дня. На театрѣ у Зеленаго моста Нѣмецкими комедіянтами Франца Фиршта представленъ:

Прельщенный любящій.

Комедія соч. Маннъ Отто Фиршта.

Воскр. 5 дня. Для закрытія театра предъ Великимъ постомъ, на театрѣ у Зеленаго моста, Росс. комедіянт. учениками Франца Фиршта представленъ:

Храней рыцарь и спящая Красавица.

Историческая комедія древнихъ рыцарскихъ временъ.

На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, для придворныхъ дамъ, кавалеровъ и другихъ знаменитыхъ особъ данъ:

Они играли по воскреснымъ и другимъ праздничнымъ днямъ, за что Францъ Фиршъ платилъ имъ за каждое представленіе по 50-ти копѣекъ каждому.

[1] Императоръ Петръ I, по возвращеніи своемъ изъ путешествія по Европѣ въ Россію, сдѣлалъ новое постановленіе:

1-е. Чтобъ новый годъ съ 1700 года начинался съ 1-го числа Генваря, а не съ Сентября мѣсяца.

2-е. Чтобъ придворные кавалеры и прочіе при ономъ служители вмѣсто долгополыхъ Русскихъ кафтановъ носили по вывезенному имъ рисунку изъ Нѣмеціи кафтаны короткіе, а придворнымъ дамамъ вмѣсто сарафановъ носить Нѣмецкія не платья со шлейфами, а нижнимъ прислужницамъ двора короткія платья. Съ симъ введеніемъ костюмовъ прекратились при дворѣ и въ знатныхъ домахъ и русскія пляски, а вмѣсто оныхъ введены танцы иностранные, какъ-то: Англинскія, Французскія и Нѣмецкія, кои вошли въ большую славу и благородныя дамы и кавалеры вмѣняли себѣ за стыдъ, есть ли не знали протанцовать минуэта, контрдансса или польскаго.

Маскарадъ [1].

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Вторн. 4 дня. Открытіе Народнаго театра послѣ Великаго поста. На театрѣ у Зеленаго моста Нѣмецкими комед. Франца Фиршта представленъ:

Тамерланъ и Баязетъ.

Трагедія.

1727 годъ.

МѢСЯЦЪ МАІЙ.

Трауръ.

Четв. 6 дня. По Императрицѣ Екатеринѣ I-й.

1728 годъ.

МѢСЯЦЪ МАІЙ.

Вторн. 7 дня. Открытіе театра послѣ траура, на другой день возшествія на престолъ Императора Петра Алексѣевича II. На театрѣ

---

[1] Императоръ Петръ I любилъ театръ и во время путешествія своего по Европѣ съ удовольствіемъ посѣщалъ вездѣ оные, но въ Россіи не думалъ объ заведеніи театра, считая за излишнюю роскошь; ему нравились болѣе маскарады, въ которыхъ онъ болѣе находилъ пищи для ума, нежели въ театральныхъ представленіяхъ,—въ маскарадѣ, говорилъ онъ, я вижу различные народы, въ различныхъ одѣяніяхъ, нравы и обычаи; почему по возвращеніи его изъ вояжа, въ праздничные и торжественные дни давалъ маскарады, приглашая на оные придворныхъ дамъ и кавалеровъ и прочихъ знаменитыхъ особъ также и именитое купечество.

[2] Сей піесой прекращаются народныя театральныя представленія, а равномѣрно и при дворѣ, по нижеслѣдующимъ обстоятельствамъ:

Со вступленіемъ на престолъ Екатерины I-й и избраннымъ Ею новымъ правителемъ надъ военными и государственными дѣлами князя Меншикова, который не терпѣлъ стариннаго Русскаго боярства, Россіяне съ изумленіемъ и прискорбіемъ увидѣли, что сей временщикъ примѣтнымъ образомъ старается искоренить водворенное лучшее устройство Петра Великаго, а ввести вмѣсто онаго иностранные обычаи; но князья Долгорукіе противуборствовали сему временщику и его нововведеннымъ иностраннымъ постановленіямъ и обычаямъ, защищая введенныя постановленія и обычаи преобразователя Россіи Петра Великаго; по сихъ непріятнымъ и спорнымъ обстоятельствамъ ни въ С.-Петербургѣ, ни въ Мос

у Зеленаго моста, Росс. комедіантами учениками Франца Фиршта представлено: [1]

Судъ Царя Соломона.

Историческая драмма.

Въ Москвѣ.

Вторн. 7 дня. Чрезъ годъ, на другой день возшествія на престолъ Императора Петра Алексѣевича, въ Кремлевскомъ дворцовомъ театрѣ, придворными дамами и кавалерами представленъ:

Фениксово золотое перушко.

Народная сказка-комедія.

Среда 8 дня. На театрѣ въ домѣ графа Брюса Нѣмецкими комедіантами Манна Отто Фиршта представленъ [2].

Крестовый походъ.

Историческая комедія въ 7 д.

1729 года.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Скончался въ Парижѣ I знаменитый актеръ Баронъ, которому Петръ I въ бытность свою въ Парижѣ подарилъ золотую шпагу.

театральныхъ представленій до 1728 года, то есть до 2 года Царствованія Императора Петра Алексѣевича 2-го не было.

[1] А самъ директоръ театра Францъ Фирштъ, съ его труппою Нѣмецкихъ комедіантовъ, по случаю пребыванія Императора въ Москвѣ, потребованъ изъ С.-Петербурга въ Москву, для Царскаго двора и для народнаго увеселенія.

[2] Театральныя представленія, по окончаніи траура, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, давались очень рѣдко и то играли піесы стараго репертуара, вслѣдствіе распрей, поселившихся между властолюбивымъ времянщикомъ княземъ Менщиковымъ, и боярствомъ, котораго онъ не терпѣлъ и старался обычаи и нравы русскія, введенныя Императоромъ Петромъ Великимъ, передѣлать на Нѣмецкой ладъ; князья Долгорукіе, не терпя Менщикова, твердо стояли за древнія нравы и обычаи русскія, установленныя прежними Царями и Петромъ Великимъ; Наслѣдникъ Престола сынъ Его, Императоръ Петръ Алексѣевичъ 2, видя киченіе Менщикова и справедливое негодованіе на его князей Долгорукихъ, низвергнулъ самовластное управленіе Менщикова и наказалъ его ссылкою въ Березовъ на Обь, въ заточеніе, гдѣ онъ и скончался.

Въ Санкъ-Петербургѣ.

Втор. 1 дня. На театрѣ у Зеленаго моста Росс. комедіантами учениками Франца Фиршта представленъ:

Король, Франтопель.

Комедія, д. лица: { Франтопель, Король Эпирской. Мирандомъ, сынъ его.

Въ Москвѣ.

Втор. 1 дня. Въ Кремлевскомъ дворцовомъ театрѣ прид. дамами и кавал. представлено:

Ясное соколиное перушко.

Комедія-сказка съ пѣніемъ и танцами.

Четвер. 3 дня. На театрѣ въ домѣ гр. Брюса Нѣмецкими кокомедіянтами Франца Фиршта представлено:

Геркулесъ и Юпитеръ.

Трагедія.

д. лица:

Юпитеръ.

Геркулесъ.

Воскр. 6 дня. Въ Москвѣ придвор. дам. и кавал. представлемо:

Соколъ съ мѣста, ворона на мѣсто.

Воскр. 13 дня. **Соловей и предславный страусъ.**

Октябр. 12 дня. Въ день рожденія Императора Петра Алек. II. въ Москвѣ на театрѣ Красной площади Нѣмецкими комед. Франца Фиршта представлено:

Іосифъ узнанный братьями.

Драма на музыкѣ.

1730 года.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Втор. 1 дня. Въ Санктъ-Петербургѣ на театрѣ у Зеленаго моста Русс. комедіян. Франца Фиршта представлены:

Скитающіеся пошехонцы.

Русская комедія-быль.

Въ Москвѣ.

При Царскомъ дворѣ *балъ*; на театрѣ въ домѣ графа Брюса Нѣмецкими комедіантами Франца Фиршта представленъ:

Орфей въ Адѣ.

Музыкальная комедія, съ плясками духовъ, соч. Франца Фиршта.

Трауръ.

Суббота. 12 дня. По Императорѣ Петрѣ II-мъ.

1731 годъ.

МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Понед. 28 дня. Въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Анны Іоанновны, въ Зимнемъ дворцѣ.

Маскарады [1]

на кои, сверхъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ, приглашены Иностранные чрезвычайные послы, министры, знаменитое Русское дворянство, купечество, которые украшали маскарадъ разно-характерными танцами; гвардейскіе ундеръ-офицеры съ женами, которые отличались въ Русской пляскѣ [2].

Вторн. 29 дня. Въ день коронаціи, въ Петербургѣ, на театрѣ у Зеленаго моста, россійскими комедіантами представлено:

---

[1] При Императорскомъ дворѣ балы и маскарады даваемы были въ царскія и праздничныя дни, также и театральныя представленія, кои разыгрывали придворныя дамы и кавалеры.

[2] Императрица Анна Іоанновна любила чрезвычайно русскую пляску, которою въ то время особенно отличались гвардейскіе унтеръ-офицеры, съ ихъ молодыми женами, между коими были такія плясать мастерицы, что иногда плясывали съ ними и придворные кавалеры; Императрицѣ угодно было, чтобъ онѣ являлись на каждомъ даваемомъ при Императорскомъ дворѣ балѣ,—именно для русской пляски.

Хронологій и незрящій или Путешествіе по обѣщанію.

Комедія.

Въ Москвѣ, на театрѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ, придворными дамами и кавалерами представлена:

Баба-яга.

Комедія-сказка въ разговорахъ съ пѣснями и танцами, вновь соч. д. а. Ш—ва.

дѣйствующія лица:

Иванъ Царевичъ, внукъ Бабы-Яги	Дмитрій Андр. Шепелевъ[1]
Яга-Баба, бабушка его, волшеб.	П. И. Ермаковъ.
Любаша, невѣста его.	Графиня Воронцова.
Лена, Надя — подруги Любаши	Графиня Апраксина. Графиня Брюсова.
Черный бѣсъ, слуга бабы-яги	Степанъ Ив. Струговщиковъ.
Свита Ивана Царевича.	

На театрѣ въ домѣ Графа Брюса Нѣмецкими комед. Манна Отто Фирштъ представлено:

Донъ Педро.

Комедія въ 7 д.

дѣйствующія лица:

Донъ Педро	Манъ Отто Фирштъ.
Амарлисъ, дочь его	Паулина Фирштъ (дочь)

Среда 30 дня. На театрѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ (на 2й день коронаціи), итальянскими придв. актерами представлена итальянская интермедія въ 1 д.:

Нарцисъ, влюбленный самъ въ себя.

д. лица:

Валеріанъ	Г. Отто.
Клора, дочь его	Г. Вольбрикъ.
Нарцисъ	Г. Вильгельмъ.
Вилліямъ	Г. Петцшахъ.
Раиса, служанка Клары	Г-жа Жульенъ.
Пасквалъ, слуга Нарциса	Г. Адамсонъ.
Нотаріусъ	Г. Эрнестъ.

За оною данъ:

---

[1] Оберъ Гофмаршалъ двора Ея Императорскаго Величества.

Отвѣтъ Аполлоновъ [illegible] и выкуплена.

Итальянская интермедія.

Пантолонъ, губернаторъ	Г. Гофманъ.
Одеардъ, генералъ галерный	Г. [illegible]
[illegible]	Г-жа Вольбрикъ.
Докторъ, отецъ ея	Г. Петипахъ.
Смерландина, служанка ея	Г. Эрнестъ.
Сильвій	Г. Вильгельмъ.
Арлекинъ, слуга его	Г. Адамсонъ.
Оригель, слуга Панталона	Г. [illegible].
Комендантъ турокъ	Г. [illegible].

Начало въ 6 часовъ.

Среда 30 дня. Въ Санктъ-Петербургѣ, на театрѣ у Зеленаго моста, Росс. комед. учениками Манна Отто Фиршта представленъ:

Полканъ Богатырь.

Комедія-сказка.

Въ Москвѣ на театрѣ въ домѣ графа Брюса Нѣмецк. комедіянт. Манна Отто Фиршта, представленъ:

[illegible]

Драма въ 8 д.

Д. ЛИЦА.

Принцъ, [illegible] Фирштъ.
и проч.

На театрѣ Московской Академіи [1], студентами оной представлены:

Евдокъ и Берера.

Комедія.

Четв. 31 дня. На театрѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ, для придворныхъ дамъ, кавалеровъ знаменитаго Росс. дворянства, имянитаго купечества, иностранныхъ министровъ и чрезвычайныхъ пословъ данъ:

Маскарадъ.

На театрѣ въ домѣ графа Брюсса Нѣмецкими комедіантами Манна Отто Фиршта представлены:

---

[1] Въ Москвѣ, кромѣ театровъ: Придворнаго Кремлевскаго, въ домѣ Графа Брюса и Московской академіи, [illegible] театры и приказные, служители нанимали дома [illegible] представляли разныя комедіи.

Два [illegible] города.

Драма, соч. Манна Отто Фиршта.

На театрѣ Московской Академіи студентами оной представлено:

Приключеніе двухъ Арлекиновъ.

Комедія.

Въ Санктъ-Петербургѣ на театрѣ у Зеленаго моста Россійскими комедіантами учениками Манна Отто Фиршта, представлено:

Путешествующіе савояры.

Комедія съ пѣснями и танцами.

Предъ оной данъ:

Сципій Африканскій или Погубленіе Софонизбы.

Трагедія въ 8 д. соч. Якова Куншта.

Д: ЛИЦА.

Сципій.

Софонизба.

и проч.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Воскр. 10 дня. На театрѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ Италіянскими прид. акт. представлено:

Италіянская интермедія.

Чародѣйство Петра Дабана и Сморальдины царицы духовъ.

Д. ЛИЦА:

Петръ Дабанъ, чародѣй	Г. Гофманъ.
Сморальдина, Царица духовъ	Г-жа Вольбрикъ.
Діана, племянница его	Г-жа Жульцинъ.
Сильвій	Г. Отто.
Арлекинъ	Г. Адамсонъ.
Каралліани	Г. Эрнестъ.
Панталонъ	Г. Вильгельмъ.
Докторъ	Г. Петипахъ.
Бричель, слуга Сильвія	Г. Нейманъ...

МѢСЯЦЪ МАРТЪ.

Воскр. 3 дня. Въ послѣдній день Масляницы, на театрѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ придворными дамами и кавалерами представленъ:

Лекарь по неволѣ.

Комедія въ 3 д. въ прозѣ, соч. Мольера, переводъ съ француз.

Д. ЛИЦА:

Сганарелъ, дровосѣкъ	Дмитр. Анд. Шепелевъ.
Марѳа, жена его	Воронцова.
Робертъ, сапожникъ, сосѣдъ его	Петръ Н. Ермаковъ.
Геронтъ, дворянинъ	Бутурлинъ.
Луцинда, дочь его	Апраксина.
Валеръ, дворецкой его	Сологубъ.
Луцъ, слуга геронтовъ	Загряжской.
Акулина, жена его	Брюсова.
Лифа, крестьянинъ	Алекс. Зиновьевъ.
Перринъ, сынъ его	Апраксинъ.
Леандръ, любов. Луцинды	Струговщиковъ.

На театрѣ графа Брюса Нѣмецкими комед. Манна Отто Фиршта представленъ:

Постоянный Паликіянусъ.

Комедія.

На театрѣ Московской Академіи учениками оной даны:

Скупой и нетъ.

Комедія.

Въ С-Петербургѣ, для закрытія театра, предъ великимъ постомъ, на театрѣ у Зеленаго моста Росс. актерами представлено:

Новгородскій Богатырь Бесславичъ.

Комедія-сказка.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Среда, 25 дня. На святой недѣлѣ открытіе театра послѣ велик. моста; на театрѣ у Зеленаго моста Нѣмецкими комедіантами Франца Фиршта, по возвращеніи изъ Москвы послѣ коронаціи, представлено:

Разрушеніе Вавилона.

Историческая драмма.

---

[1] Сей піесой прекратились театральныя представленія, по случаю разрушенія театра отъ ветхости и подмытія его водою, разлитіемъ рѣки Мойки, которая не была еще укрѣплена берегами; по сему случаю Францъ Фирштъ съ своею труппою выѣхалъ изъ Россіи, оставя намъ въ наслѣдство учениковъ своихъ, для которыхъ онъ сочинялъ піесы на нѣмецкомъ или французскомъ діалектахъ, а ученики его, знахари языковъ, переводили съ оныхъ на русской діалектъ комедіи и разыгрывали оныя по воскреснымъ днямъ, потѣшая православную русскую Питер-

Маскарадъ [1].

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Вторн. 4 дня. Открытіе Народнаго театра послѣ Великаго поста. На театрѣ у Зеленаго моста Нѣмецкими комед. Франца Фиршта представленъ:

Тамерланъ и Баязетъ.

Трагедія.

1727 годъ.

МѢСЯЦЪ МАІЙ.

Трауръ.

Четв. 6 дня. По Императрицѣ Екатеринѣ I-й.

1728 годъ.

МѢСЯЦЪ МАІЙ.

Вторн. 7 дня. Открытіе театра послѣ траура, на другой день возшествія на престолъ Императора Петра Алексѣевича II. На театрѣ

---

[1] Императоръ Петръ I любилъ театръ, и во время путешествія своего по Европѣ съ удовольствіемъ посѣщалъ вездѣ оные, но въ Россіи не думалъ объ заведеніи театра, считая за излишнюю роскошь; ему нравились болѣе маскарады, въ которыхъ онъ болѣе находилъ пищи для ума, нежели въ театральныхъ представленіяхъ,—въ маскарадѣ, говорилъ онъ, я вижу различные народы, въ различныхъ одѣяніяхъ, нравы и обычаи; почему по возвращеніи его изъ вояжа, въ праздничные и торжественные дни давалъ маскарады, приглашая на оные придворныхъ дамъ и кавалеровъ и прочихъ знаменитыхъ особъ также и именитое купечество.

[2] Сей піесой прекращаются народныя театральныя представленія, а равномѣрно и при дворѣ, по нижеслѣдующимъ обстоятельствамъ:

Со вступленіемъ на престолъ Екатерины I-й и избраннымъ Ею новымъ правителемъ надъ военными и государственными дѣлами князя Меншикова, который не терпѣлъ стариннаго Русскаго боярства, Россіяне съ изумленіемъ и прискорбіемъ увидѣли, что сей временщикъ примѣтнымъ образомъ старается искоренить водворенное лучшее устройство Петра Великаго, а ввести вмѣсто онаго иностранные обычаи; но князья Долгорукіе противуборствовали сему временщику и его нововведеннымъ иностраннымъ постановленіямъ и обычаямъ, защищая введенныя постановленія и обычаи преобразователя Россіи Петра Великаго; по симъ непріятнымъ и спорнымъ обстоятельствамъ ни въ С.-Петербургѣ, ни въ Москвѣ

у Зеленаго моста, Росс. комедіантами учениками Франца Фиршта представлено: [1]

Судъ Царя Соломона.

Историческая драмма.

Вторникъ.

Вторн. 7 дня. Чрезъ годъ, на другой день возшествія на престолъ Императора Петра Алексѣевича, въ Кремлевскомъ дворцовомъ театрѣ, придворными дамами и кавалерами представленъ:

Фениксово золотое перушко.

Народная сказка-комедія.

Среда 8 дня. На театрѣ въ домѣ графа Брюса Нѣмецкими комедіантами Манна Отто Фирштъ представленъ [2].

Крестовый походъ.

Историческая комедія въ 7 д.

1729 года.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Скончался въ Парижѣ I знаменитый актеръ Баронъ, которому Петръ I въ бытность свою въ Парижѣ подарилъ золотую шпагу.

театральныхъ представленій до 1728 года, кромѣ до 2 года Царствованія Императора Петра Алексѣевича 2-го не было.

[1] А самъ директоръ театра Францъ Фиршъ, съ его труппою Нѣмецкихъ комедіантовъ, по случаю пребыванія Императора въ Москвѣ, переѣхалъ изъ Санктпетербурга въ Москву, для Царскаго двора и для народнаго увеселенія.

[2] Театральныя представленія, по окончаніи траура, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, давались очень рѣдко и то играли піесы стараго репертуара, вслѣдствіе распрей, посѣвавшихъ [illegible] временщикомъ княземъ Меншиковымъ, и боярствомъ, котораго онъ не терпѣлъ и старался обычаи и нравы русскія, введенныя Императоромъ Петромъ Великимъ, передѣлать на Нѣмецкой ладъ; князья Долгорукіе, не терпѣвшіе Меншикова, твердо стояли за древнія нравы и обычаи русскія, установленныя прежними Царями и Петромъ Великимъ; Наслѣдникъ Престола сынъ Его, Императоръ Петръ Алексѣевичъ 2, видя киченіе Меншикова и справедливое негодованіе на его князей Долгорукихъ, низвергнулъ самовластное управленіе Меншикова и наказалъ его ссылкою въ Березовъ на Обь, въ заточеніе, гдѣ онъ и скончался.

Въ Санкъ-Петербургѣ.

Втор. 1 дня. На театрѣ у Зеленаго моста Росс. комедіантами и учениками Франца Фиршта представленъ:

Король, Франтопель.

Комедія, д. лица: { Франтопель, Король Эпирской. Мирандомъ, сынъ его.

Въ Москвѣ.

Втор. 1 дня. Въ Кремлевскомъ дворцовомъ театрѣ прид. дамами и кавал. представлено:

Ясное соколиное перушко.

Комедія-сказка съ пѣніемъ и танцами.

Четвер. 3 дня. На театрѣ въ домѣ гр. Брюса Нѣмецкими кокомедіянтами Франца Фиршта представлено:

Геркулесъ и Юпитеръ.

Трагедія.

д. лица:

Юпитеръ.

Геркулесъ.

Воскр. 6 дня. Въ Москвѣ придвор. дам. и кавал. представлено:

Соколъ съ мѣста, ворона на мѣсто.

Воскр. 13 дня. **Соловей и предславный страусъ.**

Октябр. 12 дня. Въ день рожденія Императора Петра Алек. II. въ Москвѣ на театрѣ Красной площади Нѣмецкими комед. Франца Фиршта представлено:

Іосифъ узнанный братьями.

Драма на музыкѣ.

1730 года.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Втор. 1 дня. Въ Санктъ-Петербургѣ на театрѣ у Зеленаго моста Русс. комедіян. Франца Фиршта представлены:

Скитающіеся пошехонцы.

Русская комедія-быль.

Въ Москвѣ.

При Царскомъ дворѣ *балъ*; на театрѣ въ домѣ графа Брюса Нѣмецкими комедіантами Франца Фиршта представленъ:

Орфей въ Адѣ.

Музыкальная комедія, съ плясками духовъ, соч. Франца Фиршта.

Трауръ.

Суббота. 12 дня. По Императорѣ Петрѣ II-мъ.

1731 годъ.

МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Понед. 28 дня. Въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Анны Іоанновны, въ Зимнемъ дворцѣ

Маскарады [1]

на кои, сверхъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ, приглашены Иностранные чрезвычайные послы, министры, знаменитое Русское дворянство, купечество, которые украшали маскарадъ разно-характерными танцами; гвардейскіе ундеръ-офицеры съ женами, которые отличались въ Русской пляскѣ [2].

Вторн. 29 дня. Въ день коронаціи, въ Петербургѣ, на театрѣ у Зеленаго моста, россійскими комедіантами представлено:

---

[1] При Императорскомъ дворѣ балы и маскарады даваемы были въ царскія и праздничныя дни, также и театральныя представленія, кои разыгрывали придворныя дамы и кавалеры.

[2] Императрица Анна Іоанновна любила чрезвычайно русскую пляску, которою въ то время особенно отличались гвардейскіе унтеръ-офицеры, съ ихъ молодыми женами, между коими были такія плясать мастерицы, что иногда плясывали съ ними и придворные кавалеры; Императрицѣ угодно было, чтобъ онѣ являлись на каждомъ даваемомъ при Императорскомъ дворѣ балѣ,—именно для русской пляски.

Хронологій и неправдій или Путешествіе по обѣщанію.

Комедія.

Въ Москвѣ, на театрѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ, придворными дамами и кавалерами представлена:

Баба-Яга.

Комедія-сказка въ разговорахъ съ пѣснями и танцами, вновь соч. д. а. Ш—ва.

дѣйствующія лица:

Иванъ Царевичъ, внукъ Бабы-Яги	Дмитрій Андр. Шепелевъ[1]
Яга-Баба, бабушка его, волшеб.	П. И. Ермаковъ.
Любаша, невѣста его.	Графиня Воронцова.
Лена, Надя } подруги Любаши	Графиня Апраксина.
	Графиня Брюсова.
Черный бѣсъ, слуга бабы-яги	Степанъ Ив. Струговщиковъ.
Свита Ивана Царевича.	

На театрѣ въ домѣ Графа Брюса Нѣмецкими комед. Манна Отто Фирштъ представлено:

Донъ Педро.

Комедія въ 7 д.

дѣйствующія лица:

Донъ Педро	Манъ Отто Фирштъ.
Амарилисъ, дочь его	Паулина Фирштъ (дочь)

Среда 30 дня. На театрѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ (на 2-й день коронаціи), итальянскими придв. актерами представлена итальянская интермедія въ 1 д.:

Нарцисъ, влюбленный самъ въ себя.

д. лица:

Валеріанъ	Г. Отто.
Клора, дочь его	Г. Вольбрикъ.
Нарцисъ	Г. Вильгельмъ.
Виллимъ	Г. Петцпахъ.
Раиса, служанка Клары	Г-жа Жульенъ.
Пасквалъ, слуга Нарциса	Г. Аддисонъ.
Нотаріусъ	Г. Эрнестъ.

За оною данъ:

---

[1] Оберъ Гофмаршалъ двора Ея Императорскаго Величества.

Ответъ Аполлона [illegible] и выкуплена.

Итальянская интермедія.

Пантолонъ, губернаторъ ..... Г. Гофманъ.
Одоардъ, генералъ галерный ..... Г. [illegible]
[illegible] ..... Г. Вольбрикъ.
Докторъ, отецъ ея ..... Г. Петцнахъ.
Смеральдина, служанка ея ..... Г. Эрнестъ.
Сильвій ..... Г. Вильгельмъ.
Арлекинъ, слуга его ..... Г. Адамсонъ.
Оригель, слуга Пантолона ..... Г. [illegible]
Комендантъ турокъ ..... Г. [illegible]

Начало въ 6 часовъ.

Среда 30 дня. Въ Санктъ-Петербургѣ, на театрѣ у Зеленаго моста, Росс. комед. учениками Манна Отто Фирштa представленъ:

Пелканъ Богатырь.

Комедія-сказка.

Въ Москвѣ на театрѣ въ домѣ графа Брюса Нѣмецк. комедіянт. Манна Отто Фирштa представленъ:

[illegible]

Драма въ 8 д.

д. лица.

Принцъ, [illegible] Фирштъ.
и проч.

На театрѣ Московской Академіи [1], студентами оной представлены:

Евдонъ и Бероя.

Комедія.

Четв. 31 дня. На театрѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ, для придворныхъ дамъ, кавалеровъ знаменитаго Росс. дворянства, именитаго купечества, иностранныхъ министровъ и чрезвычайныхъ пословъ дань:

Маскарадъ.

На театрѣ въ домѣ графа Брюса Нѣмецкими комедіантами Манна Отто Фирштa представлены:

[1] Въ Москвѣ, кромѣ театровъ: Придворнаго Кремлевскаго, въ домѣ Графа Брюса и Московской академіи, [illegible] театры и приказные, служители нанимали [illegible]

Два [illegible] города.

Драма, соч. Манна Отто Фиршта.

На театрѣ Московской Академіи студентами оной представлено:

Приключеніе двухъ Арлекиновъ.

Комедія.

Въ Санктъ-Петербургѣ на театрѣ у Зеленаго моста Россійскими комедіантами учениками Манна Отто Фиршта, представлено:

Путешествующіе сапожры.

Комедія съ пѣснями и танцами.

Предъ оной данъ:

Сципій Африканскій или Погубленіе Софонизбы.

Трагедія въ 8 д. соч. Якова Куншта.

Д. ЛИЦА.

Сципій.

Софонизба.

и проч.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Воскр. 10 дня. На театрѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ Италіянскими прид. акт. представлено:

Италіянская интермедія.

Чародѣйства Петра Дабана и Смеральдины царицы духовъ.

Д. ЛИЦА:

Петръ Дабанъ, чародѣй	Г. Гофманъ.
Смеральдина, Царица духовъ	Г-жа Вольбрикъ.
Діана, племянница его	Г-жа Жульцы.
Сильвій	Г. Отто.
Арлекинъ	Г. Адамсонъ.
Каралліани	Г. Эрнестъ.
Панталонъ	Г. Вильгельмъ.
Докторъ	Г. Петинахъ.
Бричель, слуга Сильвія	Г. Нейманъ...

МѢСЯЦЪ МАРТЪ.

Воскр. 3 дня. Въ послѣдній день Масляницы, на театрѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ придворными дамами и кавалерами представленъ:

Лекарь по нуждѣ.

Комедія въ 3 д. въ прозѣ, соч. Мольера, переводъ съ француз.

Лица:

Сганарель, дровосѣкъ.............................. Дмитр. Анд. Шепелевъ.
Марѳа, жена его.............................. Воронцова.
Робертъ, сапожникъ, сосѣдъ его.............................. Петръ Н. Ермаковъ.
Геронтъ, дворянинъ.............................. Бутурлинъ.
Люцинда, дочь его.............................. Апраксина.
Валеръ, дворецкой его.............................. Сологубъ.
Люкъ, слуга Геронтовъ.............................. Загряжской.
Акулина, жена его.............................. Брюсова.
Тибо, крестьянинъ.............................. Алекс. Зиновьевъ.
Перренъ, сынъ его.............................. Апраксинъ.
Леандръ, любов. Люцинды.............................. Струговщиковъ.

На театрѣ графа Брюса Нѣмецкими комед. Манна Отто Фирштa представленъ:

Постоянный Филозофъ.

Комедія.

На театрѣ Московской Академіи учениками оной даны:

Случай и мать.

Комедія.

Въ С-Петербургѣ, для закрытія театра, предъ великимъ постомъ, на театрѣ у Зеленаго моста Росс. актерами представлено:

Новгородскій Богатырь Боеславичъ.

Комедія-сказка.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Среда 25 дня. На святой недѣлѣ открытія театра, послѣ велик. поста; на театрѣ у Зеленаго моста Нѣмецкими комедіантами Франца Фирштa, по возвращеніи изъ Москвы послѣ коронаціи, представлено:

Разрушеніе Вавилона.

Историческая драмма.[1]

[1] Сей піесой прекратились театральныя представленія, по случаю разрушенія театра отъ ветхости и подмытія его водою, разлитіемъ рѣки Мойки, которая не была еще укрѣплена берегами; по сему случаю Францъ Фирштъ съ своею труппою выѣхалъ изъ Россіи, оставя намъ въ наслѣдство учениковъ своихъ, для которыхъ онъ сочинялъ піесы на нѣмецкомъ или французскомъ діалектахъ, а ученики его, знахаря языковъ, переводили съ оныхъ на русской діалектъ комедіи и разыгрывали оныя по воскреснымъ днямъ, потѣшая православную русскую Питер-

1735 годъ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

1732, 1733, 1734 годахъ.

Въ С-Петербургѣ и въ Москвѣ на дворцовыхъ, публичныхъ театрахъ и на театрѣ Браумбургской площади, играли піесы стараго репертуара.

Въ С-Петербургѣ, въ Артеллерійскомъ полку воспитанниками онаго представлено: [1]

Пропавшій безъ вѣсти или вотъ я и здѣсь.

Комедія.

28 дня. Въ день рожденія Императрицы Анны Іоанновны Зимняго дворца театрѣ Италіянскими придворными актерами [2] представлена:

Серенада.

Интермедія въ 2 д. съ танцами, которые танцовали 1-го сухопутнаго кадетскаго корпуса кадеты. [3]

Д. ЛИЦА.

Донъ Педро, богатый арендаторъ . . . . Г. Вулкани.

Донна Эльвира, дочь [illegible] . Г-жа Розина.

скую публику; они, огоревавъ потерю директора-наставника и разрушеніе театра, пошли искать другаго покровителя, долго искали.. Наконецъ Аполонъ сжалился надъ бѣдными скитальцами и указалъ путь на [illegible] (нынѣшняя площадь бывшаго театра); они бросились туда съ восхищеніемъ и начали разыгрывать трагедіи, драмы, комедіи большею частію своего сочиненія, играли и другихъ сочинителей, но они находили въ нихъ нѣкоторое затрудненіе, а именно: они не знали что дѣлать съ тѣми строчками, которыя въ скобкахъ, напримѣръ: театръ представляетъ черт ги, на правой сторонѣ стоитъ тронъ и по бокамъ онаго по одному креслу. Думали, думали, да и вздумали пѣть.

[1] Сіи представленія, которыя дава лись обыкновенно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, привлекали великое число зрителей.

[2] По указу Императрицы Анны Іоанновны выписаны были изъ *Дрездена* италіянскіе пѣвцы, пѣвицы и музыканты.

[3] Между коими отличался въ танцахъ кадетъ Чоглоковъ, *послѣ бывшій Камергеръ*, ученикъ 1-го парижскаго Балетмейстера Г-на Ланде, который нарочито выписанъ въ Россію учителемъ танцованія въ 1-й Сухопутный кадетскій корпусъ.

Донъ Діего, любовникъ ея..... Г. Германо.
Донъ Изидоръ, учитель пѣнія..... Г. Пива.
Донъ Альваръ, живописецъ..... Г. Константини.
Донна Серафина, жена его..... Г-жа Изабелла.
Паулина, служанка, Д. Педро..... Г-жа Антонина.

XI ГОДЪ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

1751 годъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

ДИРЕКТОРЫ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

Италіянскаго, Композиторъ Франческъ Араія . . 1731 года.
Французскаго д. Сириньи. . . . . 1742 Апрѣля 25.
Вольнаго Нѣмецкаго, Панталонъ Гильфердингъ. } 1746 Января 1.
Балаганщикъ, Гарлекинъ Сколяри. . . . . }

ДОМАШНІЯ ТЕАТРЫ:

Графа Ягужинскаго . . . . . 1746.
Графа Бориса Петровича Шереметева. 1-го Шляхетскаго кадетскаго корпуса оберъ-шталмейстеръ Петръ Спиридоновичъ Сумароковъ. . . . . 1750 Января 1.
Вольнаго нѣмецкаго Штокгольмскаго, Сигмундъ . » »
Ярославскаго, 1 гильдіи купецъ Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ. . . . . 1751 Января 7.

Вторн. 1 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, французскими придворными актерами представлена:

Превращеніе, или счастіе, на однѣ сутки да и то во снѣ.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, сочиненія французскаго актера де-Линьи съ танцами.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Бранденбургъ, столяръ..... Г. Моллеръ.
Батильда жена его..... Г-жа де Линьи.
Тирсъ, подмастерье его..... Г. Эрнестъ.
Ликастъ, цирульникъ..... Г. Жозефъ.
Графъ Бено..... Г. Девелье.
Ларошъ, камерднеръ его..... Г. Вьетанъ.
Г. Ланцѣтинъ, докторъ..... Г. Деморальботъ.
Г. Горгеймъ, секретарь графа..... Г. Лесажъ.

Г. Фрибургъ, Нотаріусъ..... Г. Ландеръ.
Г. Гамильтонъ, судья..... Г. Поль.
Вильгельмъ, крестьянинъ..... Г. Клеронъ.
Панина, жена его..... Г-жа Вурбье.

Гости, танцоры, танцорки, музыканты и слуги:

ТАНЦУЮЩІЯ:

Г. Риналдо Фассано.	Г-жа Фассано.
Г. Роз-марень.	Г-жа Роз-марень.
Г. Бомбовъ.	Г-жа Жемчужникова.
Г. Бомбовъ.	Г-жа Цвѣткова.
Г. Дружининъ.	Г-жа Яхонтова.
Г. Лазаревъ.	Г-жа Лазарева.

12 фигурантовъ и 12 фигурантокъ.

ДИРЕКТОРЫ ПРИДВОРНАГО ТЕАТРА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Италіянскаго, композиторъ Франческъ Араія. . .	1731.
Французскаго, де Сириньи	1742 Апрѣля 5.
Вольнаго нѣмецкаго, Панталонъ Гильфердингъ . .	1746 Января 1.
Балаганщикъ, Гарлекинъ Сколяри	

ДОМАШНІЯ ТЕАТРЫ.

Графа Ягужинскаго	1746.
Графа Бориса Петровича Шереметева	
1-го Шляхетскаго кадетскаго корпуса, оберъ-шталмейстеръ Петръ Спиридоновичъ Сумароковъ	1750 Января 1.
Вольнаго нѣмецкаго, Штокгольмскаго, Сигмундъ .	1750 Января 1.
Ярославскаго 1 гильдіи купецъ Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ	1751 Января 7.

Среда 2 дня. На театрѣ, на площади Зимняго Дворца, вольными нѣмецкими комедіянами представлена:

Аптекарскій счетъ, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, сочиненія нѣмецкаго директора театра Сигмунда.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Гильяръ, аптекарь..... Г. Кандель.
Миранда, дочь его..... Г-жа Боринъ.
Баронъ Кронштейнъ..... Г. Демаръ.
Бланка, жена его..... Г-жа Варлетъ.
Генрихъ, сынъ ихъ..... Г. Лаконъ.
Никандръ, сынъ Гильяра..... Г. Гардеръ.
Тереза Вертеръ, арендаторша..... Г-жа Клерикъ.

Эмма, дочь ея..... Дѣвица Гардеръ
Шарлота, горничная терезы Вертеръ..... Г-жа Эрсъ.
Викторъ Гюго, кавалерійскій офицеръ..... Г. Томасъ.
Фронтинъ, деньщикъ его..... Г. Эрсъ.
Люсѣ, горничная } Барона Кронштейна..... Г-жа Мертенъ.
Отто, слуга..... } Барона Кронштейна..... Г. Боркъ.
Г. Гумбольдъ, нотаріусъ..... Г. Гордонъ.

Четвр. 3 дня. На театрѣ площади Зимняго дворца Италіянскими придворными актерами представлены:

Старыя погудки на новый ладъ, то есть: сцены изъ разныхъ піесъ стараго репертуара.

Пятница 4 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго Нѣмецкими комедіянтами Панталона Гильфердинга представлена 1 разъ:

Бѣдный Юрка.

Комедія въ 2 дѣйствіяхъ сочиненія комедіянта Жанъ Дюпона.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Графъ Фонъ Грайнъ, вельможа Кастильскій..... Викторъ Блюмъ.
Мальвина, жена его..... Марія Бетхеръ.
Ирма, дочь ихъ..... Сара Берлейнъ.
Ферраро, управитель его замка..... Морицъ Кольманъ.
Рихардъ, мельникъ..... Панталонъ Гильфердингъ.
Гитта, дочь его..... Каролина Шлессеръ.
Юрка, птицеловъ, сирота..... Жанъ Дюпонъ.
Инфантъ молодой Испанской дворянинъ..... Карлъ Берлей.
Ренодъ слуга его..... Адамъ Бахъ.
Дрынкъ рыболовъ..... Адамъ Миллеръ.
Дворяне Кастильскіе, мельники, птицеловы, рыболовы, крестьяне и крестьянки.

Начало въ 5 часовъ.

Суббота 5 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Елизаветы Петровны, придворными дамами и кавалерами представлено:

Геройство Княжны Ольги Пожарской.

Героическое представленіе въ 4 дѣйствіяхъ, взятое изъ древней Исторіи князей Русскихъ Ѳедоромъ Барковымъ, декораціи изобрѣтенія придворнаго живописца и машиниста Іеронима Боно.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Князь Пожарской..... Князь В. Долгоруков
Ольга, супруга его..... Графиня Строгонова.
Георгій, сынъ ихъ..... Князь Александръ [redacted] ховской, кадетъ.
Князь Димитрій..... Князь Прозоровской.
Князь Руксалонъ..... Камергеръ Дм. Ан. [redacted] ковъ.
Козьма Мининъ, купецъ Нижегородскій..... Графъ Ѳедоръ Пе[redacted] вичъ Орловъ.
Евдокія, жена его..... Княгиня Екатерина [redacted] пановна Одоевска[redacted]
Софія, сестра Пожарскаго..... Графиня Александра [redacted] рисовна Шереметев
Алексѣй, сынъ Минина..... Графъ Петръ Алек[redacted] дровичъ Бутурлин
Заруцкій, Гетманъ казацкій..... Князь Николай Юр[redacted] вичъ Трубецкой.
Марія, дочь его..... Графиня Екатерина [redacted] тровна Шувалова.
Желковскій Польскій гетманъ..... Камергеръ Алек. Ни[redacted] Зиновьевъ.
Вьянко, сынъ его..... Князь Алек. Ник. Щед[redacted] батовъ.
Посолъ отъ Польскаго Короля Сигизмунда..... Графъ Брюсъ.
Посолъ изъ Лавры отъ Келаря Палицына..... Графъ Алек. Пет. Шу[redacted] валовъ.
Посолъ отъ Патріарха Германа..... Камергеръ Алек. Алек[redacted] Загряжскій.

Войско Князей Русскихъ.
Войско Короля Польскаго.
Ратники Нижегородскіе.

Начало въ 5 часовъ.

Воскресенье 6 дня. На театрѣ Карусельской площади предста[redacted] леніе народныхъ комедій Россійскими безъимянными комедіянтами.

Воскресенье 6 дня Москва, въ Заиконоспасской Академіи воспи[redacted] танниками оной представлена:

Страшное изображеніе втораго пришествія Господа на землю,—Комедія в одномъ дѣйствіи.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Навуходоносоръ Царь Вавилонскій..... Аркадій Хрущевъ.
Пророкъ Даніилъ..... Николай Мержановъ.
Міръ..... Даніилъ Черкасовъ.

Честь	Гаврило Трощинской
1 } Волхвы	Өедоръ Кольцовъ.
2 } Волхвы	Семенъ Поповъ.
Военачальникъ Навуходоносора	Алексѣй Лавровъ.
Самолюбіе	Константинъ Лагутинъ.
Марсъ Ренсиланскій	Филиппъ Козаковъ.
Грѣшники, Грѣшницы.	
Воины Навуходоносора.	

Прологъ.

Является церковь Божія Православная со многими други, зѣло жалѣя о умноженіи беззаконій въ мірѣ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Является міръ со своими други, сирѣчь грѣхами, хвалятся и повелѣвая грѣхомъ, да людей держатъ въ его послушаніи.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Является честь Божія, жалѣя о уменьшеніи своемъ въ мірѣ, судъ и истина, утверждающіе честь Божію, обличающіе же умноженіе беззаконій и обѣщающіе грѣшнымъ многія напасти, а праведнымъ царство небесное.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Является милосердіе Божіе, еще жалѣя о грядущей погибели міра: но мщеніе Божіе конечную погибель грѣшникамъ обѣщаетъ, а праведныхъ отъ земли взяти увѣщаетъ.

Хоръ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Спящему Навуходоносору съ совѣтниками своими является тѣло превеліе, знаменующее 4 царствія—прежде 2 пришествія Господня. При семъ дивномъ видѣніи Царь воспрянулъ отъ сна, зѣло ужаснулся и повелѣваетъ стражамъ сыскать волхвовъ премудрыхъ. Но отъ сихъ не узнаетъ тайны и повелѣваетъ всѣхъ волхвовъ воинамъ убити. Сіе повелѣніе сотвориша, обрѣтаютъ Даніила иже всю тайну церкви откры, тѣмъ же благодарно отъ него принятый и сѣдинами почтенной Царя къ похвалѣ Великаго Бога приведѣ: также является ярость геенская, ярася зѣло на вѣсь міръ, ради столпа паденія.

Хоръ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Являются пированія, куклы и прочая дѣйствующая; также внезапныя смерти, со своими орудіями, ярася зѣло на пирующихъ внезапу погубляютъ и надъ убитыми ликуютъ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Является самоволіе съ гордынею, люди отъ послушанія Короля своего разрѣшеніе и сердце къ несогласію разжигающе, тіи же воспрянувше Геніюша Польскаго пришедшаго въ Сенатъ, не слушаютъ, и между собою препираются, и сѣчъ терзаютъ.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Является королевство Польское, укоряющее сенаторовъ о погибѣли многихъ странъ, ради самовольнаго и гордыннаго несогласія, распри междуусобныя; является торжествующій Марсъ Роксоланскій, несящій оружіе, до него же фортуна и побѣда пришедше, знаменія и тріумфъ Марсу вручаютъ и Россійскому Орлу мѣсто украшаютъ; до него же Орелъ съ оружіемъ огненнымъ слетѣвъ, громко находящіе Ляхи поражаетъ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Пророку Даніилу во снѣ являются 4 звѣря изъ огненнаго моря исходящій имъ же геенскіе виды даютъ знаменіе яростей, отъ нихъ же лютѣйшій звѣрь имѣя на главѣ 10 роговъ и единонадесять рогу возносящуся, три преднія отпадаютъ. Сего за умерщвленіе незлобныхъ ветхихъ деньшій съ неба перунами поражаетъ, отмщеніе Божіе тогожде убиваетъ и прочимъ звѣрямъ запретивъ отходить, по семъ Даніилъ Ангеломъ возбужденный видѣніе тое извѣщаетъ и толкуетъ.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Является на небеси ветхій деньшій, дая власть Сынови, да судитъ мірови, сему послѣдуютъ пять мудрыхъ Совѣтники украшенныя знаками мудрости; прочимъ же пяти дверь затворяется.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Являются различнаго рода людіе гладомъ, умирающіе; по семъ является гнѣвъ, претя мірови вящими бѣдами его погубити.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Является 14 Царей со многими вои, брань между собою творящи. По семъ первому съ десятью своими Царями побѣдившу три противныя Царя, и на престолѣ по трудѣхъ успокоившуся, вражда сердце запаляетъ на убіеніе Пророковъ, яже за обличеніе свое убивши, убіенныхъ же воиновъ воскресивши, самъ со всѣми съ небесъ мечемъ и громами поражается. Приходитъ сила Божія и воскресивши Пророки, на небо восходитъ, наконецъ является міръ отчаянный, и самъ себѣ мечемъ убиваетъ.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Ареопагу отъ видѣнія измѣны солнца и луны возвѣщающу второе пришествіе Сына Божія, звѣзды съ неба спадаютъ.

ЯВЛЕНІЕ 13.

Является премудрость Божія на лузѣ съ крестомъ и Апостоли съ нимъ держащіе книги отверсты и прочая знаменія страстей; трубамъ же гласящимъ, Ангелы мертвыхъ возбуждаютъ, и церкви предходящей, на судъ приводятъ, и тако праведные оправданы и на небо отходятъ, грѣшные же осуждены въ геенну отсылаются и огнемъ горяще являются.

Эпилогъ.

Церковь торжествующая со всѣми лицами благодарствуетъ слышателямъ, представляя воспоминаніе послѣднихъ, дѣйствіе заключаетъ.

Въ честь и хвалу Богу въ Троицѣ единому, отъ всѣхъ лицъ созданныхъ видимыхъ и невидимыхъ славимому въ безконечные вѣки аминь.

Вторникъ 8 дня. На театрѣ площади Зимняго дворца Французскими придворными актерами представлена второй разъ:

Любовныя приключенія, или мужья женихи своихъ женъ.

Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненія Французскаго Актера г. Вьетана.

Среда 9 дня. На театрѣ въ Большой Морской улицѣ вольными Нѣмецкими комедіянтами Сигмунда представлена:

Аптекарскій счетъ.

Комедія въ 3 дѣйствіяхъ сочиненія комедіянта Сигмунда.

Четвергъ 10 дня. На театрѣ площади Зимняго дворца Итали скими придворными актерами представлена:

Старыя погудки на новый ладъ, то есть: сцены изъ разныхъ піесъ стар репертуара.

Пятница 11 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго во ными Нѣмецкими комедіянтами Пантелона Гильфердинга, представле комедія:

Бѣдный Юрка.

Въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненіе комедіянта Жакъ Дюпона.

Воскресенье 13 дня. Городъ Ярославль. На театрѣ въ Никольской ули 1 гильдіи купца Ѳедора Григорьевича Волкова Россійскими комедіа тами представлена:

Рождество Христово.

Мистерія сочиненія Дмитрія Савича Туптало, Митрополита Р стовскаго.

Вторникъ 15 дня. Санктъ-Петербургъ. На театрѣ площади Зи няго дворца Французскими придворными актерами представлена:

Превращеніе, или счастье на однѣ только сутки, да и то во снѣ.

Волшебная комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія Французска Актера де Линьи.

Среда 16 дня. На театрѣ въ большой Морской улицѣ вольны Нѣмецкими комедіянтами Сигмуида представлена:

Смѣсь, то есть: сцены изъ разныхъ піесъ стараго репертуара.

Четвергъ 17 дня На театрѣ Зимняго Дворца придворными К летными комедіянтами представленъ въ третій разъ:

Илья Сидѣнь, Муромскій Богатырь.

Балетъ въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненія придворнаго Балетмейс ра Ринальдо-Фассано; музыка сочиненія придворнаго Капельмейсте Франчески Аралія; декорація и махины—изобрѣтенія придворнаго я вописца и машиниста Іеронима Боно.

Предъ оной

Нѣмецкими комедіянтами Панталона Гильфердинга дана Коме

Бѣдный Юрца.

Въ двухъ дѣйствіяхъ сочиненія комедіянта Жанъ Дюпона.

Начало въ 6 часовъ.

Пятница 18 дня. На театрѣ въ домѣ Графа Ягужинскаго Гарлекинъ Сколяри будетъ разыгрывать комедіи съ выпускными куклами и танцовать на канатѣ ни за что не держась съ шестомъ и безъ шеста, пяшетета пляшетъ безмѣрно высоко.

Городъ Ярославль.

Вторникъ 20 дня. Въ Никольской, на театрѣ 1 гильдіи купца Ѳедора Григорьевича Волкова, Россійскими комедіянтами охотниками показано:

Воскресеніе Христово.

Мистерія сочиненія Жубиная.

Санктъ-Петербургъ.

Вторникъ 22 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ придворными дамами и кавалерами представлена:

Яга-Баба.

Комедія въ трехъ декораціяхъ, взята изъ славянскихъ сказокъ С. Н. Козодавлевымъ съ пѣніемъ и танцами.

Среда 23 дня. На театрѣ въ большой Морской улицѣ, вольными Нѣмецкими Штокгольмскими комедіянтами Сигмунда представленъ:

Смѣшной поѣдинокъ, или вдругъ двѣ свадьбы.

Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ сочиненія Нѣмецкаго комедіянта Г-на Борка.

дѣйствующія лица:

Г. Демельзонъ, Хероматникъ..... Сигмундъ.
Марцелина, жена его..... Демаръ.
Аделина, дочь ихъ..... Боркъ.
Г. Гамильтонъ, путешественникъ..... Томасъ.
Г-жа Кутагъ, Арендаторша..... Лаконъ.
Женни дочь ея..... Варлетъ.
Маркизъ Дорсетъ..... Торелли.
Лизардъ, слуга } Демельзона..... Боркъ.
Эмма, горничная } Мартенъ.
Георгъ, слуга Гамильтова..... Эрсъ.
Нотаріусъ..... Гордонъ.
Гости, гондольщики, фигляры, слуги и служанки.

Г. Фрибургъ, Нотаріусъ..... Г. Лейдеръ.
Г. Гамильтонъ, судья..... Г. Поль.
Вильгельмъ, крестьянинъ..... Г. Клеронъ.
Панина, жена его..... Г-жа Вурбье.

Гости, танцоры, танцорки, музыканты и слуги:

ТАНЦУЮЩІЯ:

Г. Ринальдо Фассано.	Г-жа Фассано.
Г. Роз-марень.	Г-жа Роз-марень.
Г. Бомбовъ.	Г-жа Жемчужникова.
Г. Бомбовъ.	Г-жа Цвѣткова.
Г. Дружининъ.	Г-жа Яхонтова.
Г. Лазаревъ.	Г-жа Лазарева.

12 фигурантовъ и 12 фигурантокъ.

ДИРЕКТОРЫ ПРИДВОРНАГО ТЕАТРА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Италіянскаго, композиторъ Франческъ Араія. . .	1731.
Французскаго, де Сириньи	1742 Апрѣля 5.
Вольнаго нѣмецкаго, Панталонъ Гильфердингъ . .	1746 Января 1.
Балаганщикъ, Гарлекинъ Сколяри	

ДОМАШНІЯ ТЕАТРЫ.

Графа Ягужинскаго	1746.
Графа Бориса Петровича Шереметева	
1-го Шляхетскаго кадетскаго корпуса, оберъ-штальмейстеръ Петръ Спиридоновичъ Сумароковъ	1750 Января 1.
Вольнаго нѣмецкаго, Штокгольмскаго, Сигмундъ .	1750 Января 1.
Ярославскаго 1 гильдіи купецъ Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ	1751 Января 7.

Среда 2 дня. На театрѣ, на площади Зимняго Дворца, вольными нѣмецкими комедіянами представлена:

Аптекарскій счетъ, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, сочиненія нѣмецкаго директора театра Сигмунда.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Гильяръ, аптекарь..... Г. Кандель.
Миранда, дочь его..... Г-жа Борнъ.
Баронъ Кронштейнъ..... Г. Демаръ.
Бланка, жена его..... Г-жа Варлетъ.
Гейнрихъ, сынъ ихъ..... Г. Лаконъ.
Никандръ, сынъ Гильяра..... Г. Гардеръ.
Тереза Вертеръ, арендаторша..... Г-жа Клеркъ.

Эмма, дочь ея..... Дѣвица Гардеръ
Шарлота, горничная терезы Вертеръ..... Г-жа Эрсъ.
Викторъ Гюго, кавалерійскій офицеръ..... Г. Томасъ.
Френтикъ, деньщикъ его..... Г. Эрсъ.
Лиѣ, горничная } Барона Кронштейна..... Г-жа Мертенъ.
Отто, слуга..... } Барона Кронштейна..... Г. Боркъ.
Г. Гумбольдъ, нотаріусъ..... Г. Гордонъ.

Четвр. 3 дня. На театрѣ площади Зимняго дворца Италіянскими придворными актерами представлены:

Старыя погудки на новый ладъ, то есть: сцены изъ разныхъ піесъ стараго репертуара.

Пятница 4 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго Нѣмецкими комедіянтами Панталона Гильфердинга представлена 1 разъ:

Бѣдный Юрка.

Комедія въ 2 дѣйствіяхъ сочиненія комедіянта Жанъ Дюпона.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Графъ Фонъ Грайнъ, вельможа Кастильскій..... Викторъ Блюмъ.
Мальвина, жена его..... Марія Бетхеръ.
Ирма, дочь ихъ..... Сара Берлейнъ.
Ферраро, управитель его замка..... Морицъ Кольманъ.
Рихардъ, мельникъ..... Панталонъ Гильфердингъ.
Гитта, дочь его..... Каролина Шлессеръ.
Юрка, птицеловъ, сирота..... Жанъ Дюпонъ.
Инфантъ молодой Испанской дворянинъ..... Карлъ Берлей.
Реподъ слуга его..... Адамъ Бахъ.
Дрыкъ рыболовъ..... Адамъ Миллеръ.
Дворяне Кастильскіе, мельники, птицеловы, рыболовы, крестьяне и крестьянки.

Начало въ 5 часовъ.

Суббота 5 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Елизаветы Петровны, придворными дамами и кавалерами представлено:

Геройство Княжны Ольги Пожарской.

Героическое представленіе въ 4 дѣйствіяхъ, взятое изъ древней Исторіи князей Русскихъ Ѳедоромъ Барковымъ, декораціи изобрѣтенія придворнаго живописца и машиниста Іеронима Боно.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Князь Пожарской..... Князь В. Долгорукій
Ольга, супруга его..... Графиня Строгонова.
Георгій, сынъ ихъ..... Князь Александръ М
ховской, кадетъ.
Князь Димитрій..... Князь Прозоровскій.
Князь Руксалонъ..... Камергеръ Дм. Ан. Ш
шевъ.
Козьма Мининъ, купецъ Нижегородскій..... Графъ Ѳедоръ Петр
вичъ Орловъ.
Евдокія, жена его..... Княгиня Екатерина Ст
пановна Одоевская.
Софія, сестра Пожарскаго..... Графиня Александра Б
рисовна Шереметева
Алексѣй, сынъ Минина..... Графъ Петръ Алекса
дровичъ Бутурлинъ
Заруцкій, Гетманъ казацкій..... Князь Николай Юры
вичъ Трубецкой.
Марія, дочь его..... Графиня Екатерина П
тровна Шувалова.
Желковскій Польскій гетманъ..... Камергеръ Алек. Н
Зиновьевъ.
Вьянко, сынъ его..... Князь Алек. Ник. Щ
батовъ.
Посолъ отъ Польскаго Короля Сигизмунда..... Графъ Брюсъ.
Посолъ изъ Лавры отъ Келаря Палицына..... Графъ Алек. Пет. Ш
валовъ.
Посолъ отъ Патріарха Германа..... Камергеръ Алек. А
Загряжскій.

Войско Князей Русскихъ.
Войско Короля Польскаго.
Ратники Нижегородскіе.

Начало въ 5 часовъ.

Воскресенье 6 дня. На театрѣ Карусельской площади предст
леніе народныхъ комедій Россійскими безъимянными комедіянтами.

Воскресенье 6 дня Москва, въ Заиконоспасской Академіи вос
танниками оной представлена:

Страшное изображеніе втораго пришествія Господа на землю,—Комедія одномъ дѣйствіи.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Навуходоносоръ Царь Вавилонскій..... Аркадій Хрущевъ.
Пророкъ Даніилъ..... Николай Мержанов
Міръ..... Даніилъ Черкасовъ.

Честь	Гаврило Трощинской
1 } Волхвы	Өедоръ Кольцовъ.
2 } Волхвы	Семенъ Поповъ.
Военачальникъ Навуходоносора	Алексѣй Лавровъ.
Самолюбіе	Константинъ Лагутинъ.
Марсъ Роксиланскій	Филиппъ Козаковъ.
Грѣшники, Грѣшницы.	
Воины Навуходоносора.	

Прологъ.

Является церковь Божія Православная со многими други, зѣло жалѣя о умноженіи беззаконій въ мірѣ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Является міръ со своими други, сирѣчь грѣхами, хвалятся и повелѣвая грѣхомъ, да людей держатъ въ его послушаніи.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Является честь Божія, жалѣя о уменьшеніи своемъ въ мірѣ, судъ и истина, утверждающіе честь Божію, обличающіе же умноженіе беззаконій и обѣщающіе грѣшнымъ многія напасти, а праведнымъ царство небесное.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Является милосердіе Божіе, еще жалѣя о грядущей погибели міра: но мщеніе Божіе конечную погибель грѣшникамъ обѣщаетъ, а праведныхъ отъ земли взяти увѣщаетъ.

Хоръ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Спящему Навуходоносору съ совѣтниками своими является тѣло превеліе, знаменующее 4 царствія—прежде 2 пришествія Господня. При семъ дивномъ видѣніи Царь воспрянулъ отъ сна, зѣло ужаснулся и повелѣваетъ стражамъ сыскать волхвовъ премудрыхъ. Но отъ сихъ не узнаетъ тайны и повелѣваетъ всѣхъ волхвовъ воинамъ убити. Сіе повелѣніе сотвориша, обрѣтаютъ Даніила иже всю тайну церкви откры, тѣмъ же благодарно отъ него принятый и сѣдинами почтенной Царя къ похвалѣ Великаго Бога приведѣ: также является ярость геенская, ярася зѣло на вѣсь міръ, ради столпа паденія.

Хоръ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Являются пированія, куклы и прочая дѣйствующая; также внезапныя смерти, со своими орудіями, ярася зѣло на пирующихъ внезапу погубляютъ и надъ убитыми ликуютъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Является самоволіе съ гордынею, люди отъ послушанія Короля своего разрѣшеніе и сердце къ несогласію разжигающе, тіи же воспрянувше Геніюша Польскаго пришедшаго въ Сенатъ, не слушаютъ, и между собою препираются, и сейцъ терзаютъ.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Является королевство Польское, укоряющее сенаторовъ о погибѣли многпхъ странъ, ради самовольнаго и гордыннаго несогласія, распри междуусобныя; является торжествующій Марсъ Роксоланскій, несящій оружіе, до него же фортуна и побѣда пришедше, знаменія и тріумфъ Марсу вручаютъ и Россійскому Орлу мѣсто украшаютъ; до него же Орелъ съ оружіемъ огненнымъ слетѣвъ, громко находящіе Ляхи поражаетъ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Пророку Даніилу во снѣ являются 4 звѣря изъ огненнаго моря исходящій имъ же геенскіе виды даютъ знаменіе яростей, отъ нихъ же лютѣйшій звѣрь имѣя на главѣ 10 роговъ и единонадесять рогу возносящуся, три преднія отпадаютъ. Сего за умерщвленіе незлобныхъ ветхпхъ деньшій съ неба перунами поражаетъ, отмщеніе Божіе тогожде убиваетъ и прочимъ звѣрямъ запретивъ отходить, по семъ Даніилъ Ангеломъ возбужденный видѣніе тое извѣщаетъ и толкуетъ.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Является на небеси вѣтхій деньшій, дая власть Сынови, да судитъ мірови, сему послѣдуютъ пять мудрыхъ Совѣтники украшенныя знаками мудрости; прочимъ же пяти дверь затворяется.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Являются различнаго рода людіе гладомъ, умирающіе; по семъ является гнѣвъ, претя мірови вящими бѣдами его погубити.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Является 14 Царей со многими вои, брань между собою творящи. По семъ первому съ десятью своими Царями побѣдившу три противныя Царя, и на престолѣ по трудѣхъ успокоившуся, вражда сердце запаляетъ на убіеніе Пророковъ, яже за обличеніе свое убивши, убіенныхъ же воиновъ воскресивши, самъ со всѣми съ небесъ мечемъ и громами поражается. Приходитъ сила Божія и воскресивши Пророки, на небо восходитъ, наконецъ является міръ отчаянный, и самъ себѣ мечемъ убиваетъ.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Ареопагу отъ видѣнія измѣны солнца и луны возвѣщающу второе пришествіе Сына Божія, звѣзды съ неба спадаютъ.

ЯВЛЕНІЕ 13.

Является премудрость Божія на лузѣ съ крестомъ и Апостоли съ нимъ держащіе книги отверсты и прочая знаменія страстей; трубамъ же гласящимъ, Ангелы мертвыхъ возбуждаютъ, и церкви предходящей, на судъ приводитъ, и тако праведные оправданы и на небо отходятъ, грѣшные же осуждены въ геенну отсылаются и огнемъ горяще являются.

Эпилогъ.

Церковь торжествующая со всѣми лицами благодарствуетъ слышателямъ, представляя воспоминаніе послѣднихъ, дѣйствіе заключаетъ.

Въ честь и хвалу Богу въ Троицѣ единому, отъ всѣхъ лицъ созданныхъ видимыхъ и невидимыхъ славимому въ безконечные вѣки аминь.

Вторникъ 8 дня. На театрѣ площади Зимняго дворца Французскими придворными актерами представлена второй разъ:

Любовныя приключенія, или нужныя женихи своихъ женъ.

Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненія Французскаго Актера г. Вьетана.

Среда 9 дня. На театрѣ въ Большой Морской улицѣ вольными Нѣмецкими комедіантами Сигмунда представлена:

Аптекарскій счетъ.

Комедія въ 3 дѣйствіяхъ сочиненія комедіанта Сигмунда.

Четвергъ 10 дня. На театрѣ площади Зимняго дворца Итальянскими придворными актерами представлена:

Старыя погудки на новый ладъ, то есть: сцены изъ разныхъ піесъ стараго репертуара.

Пятница 11 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго вольными Нѣмецкими комедіянтами Пантелона Гильфердинга, представлена комедія:

Бѣдный Юрка.

Въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненіе комедіянта Жакъ Дюпона.

Воскресенье 13 дня. Городъ Ярославль. На театрѣ въ Никольской улицѣ 1 гильдіи купца Ѳедора Григорьевича Волкова Россійскими комедіянтами представлена:

Рождество Христово.

Мистерія сочиненія Дмитрія Савича Туптало, Митрополита Ростовскаго.

Вторникъ 15 дня. Санктъ-Петербургъ. На театрѣ площади Зимняго дворца Французскими придворными актерами представлена:

Превращеніе, или счастье на одинъ только сутки, да и то во снѣ.

Волшебная комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія Французскаго Актера де Линьи.

Среда 16 дня. На театрѣ въ большой Морской улицѣ вольными Нѣмецкими комедіянтами Сигмуида представлена:

Смѣсь, то есть: сцены изъ разныхъ піесъ стараго репертуара.

Четвергъ 17 дня На театрѣ Зимняго Дворца придворными Балетными комедіянтами представленъ въ третій разъ:

Илья Сидѣнь, Муромскій Богатырь.

Балетъ въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненія придворнаго Балетмейстера Ринальдо-Фассано; музыка сочиненія придворнаго Капельмейстера Франчески Аралія; декорація и махины—изобрѣтенія придворнаго живописца и машиниста Іеронима Боно.

Предъ оной

Нѣмецкими комедіянтами Панталона Гильфердинга дана Комедія:

Бѣдный Юрца.

Въ двухъ дѣйствіяхъ сочиненія комедіянта Жанъ Дюпона.

Начало въ 6 часовъ.

Пятница 18 дня. На театрѣ въ домѣ Графа Ягужинскаго Гарлекинъ Сколяри будетъ разыгрывать комедіи съ выпускными куклами и танцовать на канатѣ ни за что не держась съ шестомъ и безъ шеста, пяшетета пляшетъ безмѣрно высоко.

Городъ Ярославль.

Вторникъ 20 дня. Въ Никольской, на театрѣ 1 гильдіи купца Ѳедора Григорьевича Волкова, Россійскими комедіянтами охотниками показано:

Воскресеніе Христово.

Мистерія сочиненія Жубиналя.

Санктъ-Петербургъ.

Вторникъ 22 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ придворными дамами и кавалерами представлена:

Яга-Баба.

Комедія въ трехъ декораціяхъ, взята изъ славянскихъ сказокъ С. Н. Козодавлевымъ съ пѣніемъ и танцами.

Среда 23 дня. На театрѣ въ большой Морской улицѣ, вольными Нѣмецкими Штокгольмскими комедіянтами Сигмунда представленъ:

Смѣшной поѣдинокъ, или вдругъ двѣ свадьбы.

Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ сочиненія Нѣмецкаго комедіянта Г-на Борка.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Г. Демельзонъ, Хиромантикъ	Сигмундъ.
Марцелина, жена его	Демаръ.
Аделина, дочь ихъ	Боркъ.
Г. Гамильтонъ, путешественникъ	Томасъ.
Г-жа Кутагъ, Арендаторша	Лаконъ.
Женни дочь ея	Варлетъ.
Маркизъ Дорсетъ	Торелли.
Лизардъ, слуга Демельзона	Боркъ.
Эмма, горничная Демельзона	Мартенъ.
Георгъ, слуга Гамильтова	Эрсъ.
Нотаріусъ	Гордонъ.

Гости, гондольщики, фигляры, слуги и служанки.

Четв. 24 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, италіянскими придворными актерами представленъ:

Комедіянтъ по неволѣ, или любовь хитра на выдумки.

Интермедія въ двухъ дѣйствіяхъ съ танцами, сочиненія доктора Бонекки; музыка сочиненія придворнаго композитора Франческа Араія, танцы сочиненія придворнаго балетмейстера Ринадо; декораціи изобрѣтенія придворнаго машиниста и живописца Іеронима Боно.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Адамъ Фирситъ, содержатель странствующихъ комедіянтовъ. Георгъ Іерданъ.
Кунигунда, жена его, играющая роли героинь..... Клара Манзини.
Минета, дочь ихъ, играющая роли 1-хъ любовницъ..... Роза Руанета Бонъ.
Донъ Ботиносъ, молодой путешествующій дворянинъ..... Леонъ Делиль.
Вильгельмъ Шустеръ, играющій роли 1-хъ любовниковъ..... Медонисъ.
Гаспаръ Цоберъ, капельмейстеръ..... Манзини.
Гейнрихъ Тюльмень, играющій роли Буффъ..... Іосифъ Морелли.
Юлія Вилькенсъ, играющая роли кокетокъ..... Юлія Корбенъ.
Адольфъ Вальтеръ, играющій роли резонеровъ..... Эдуардъ Крузе.
Пикаръ, Лорансъ } Актеры играющіе роли слугъ..... Горасъ. Жозефъ.
Комедіянты, суфлеръ, машинистъ и публика.

Начало въ 5 часовъ.

Пятница 25 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго вольными Нѣмецкими комедіянтами Пантелона Гильфердинга продставлена:

Покинутая дѣвушка.

Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія Нѣмецкаго актера Нейгофа.

ДѢЙСТВУЮШІЯ ЛИЦА:

Баронъ де Порталь..... Пантелонъ Гильфердингъ.
Аделаида Гортранъ, благородная дѣвица изъ Гасконіи..... Амалія Дицъ.
Доримена, дочь, Людовикъ, сынъ } Барона..... Паулина Штоферть. Карлъ Берлейнъ.
Дезормъ, капитанъ Французской Гвардіи..... Викторъ Блюмъ.
Эрнестръ, Французской кавалерійскій офицеръ, другъ его, Эмигрантъ.. Адольфъ Дицъ.
Г. Этенвольфъ, пасторъ..... Андрей Фогель.
Г. Одоардо, судья..... Вильгельмъ Гольманъ.
Бранденбургъ, полицейской офицеръ..... Карлъ Кронъ.

Клавдія, горничная баронессы..... Полина Гинперъ.
Анжело, слуга барона..... Жанъ Дюпонъ.
Гекторъ, слуга Дезорьма..... Адамъ Бахъ.
Бригитта, горничная Аделаиды..... Тереза Пауль.
Полицейская команда.

Воскр. 27 дня. На театрѣ Карусельной площади Россійскими безъимянными комедіянтами представлена:

Всякой кто во что гораздъ.

На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго вольными Нѣмецкими комедіянтами Пантелона Гильфердинга представлена первый разъ:

Охотникъ и Молочница.

Комедія въ одномъ дѣйствіи, сочиненія Нѣмецкаго актера Карла Берлейна.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Жульета, молодая молочница..... Полина Ганцеръ.
Г. Крейцеръ, охотникъ..... Карлъ Берлейнъ.
Гидрогенъ, пастухъ..... Гарлекинъ Скомяри.

Послѣ оной разыгранъ

Чертъ розоваго цвѣта.

Комедія въ одномъ дѣйствіи.

Вторникъ 29 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ придворными балетными комедіянтами представленъ:

Пигмаліонъ и Галатея.

Аллегорической балетъ въ одномъ дѣйствіи, сочиненія придворнаго танцовщика г-на Ле Брюна; музыка сочиненія его же; дерекціи изобрѣтенія придворнаго театра живописца и машиниста Іеронима-Боно.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Пигмаліонъ, живописецъ..... Г. Лебрюнъ.
Лицисъ— } друзья его..... Г. Горнеръ.
Геніаль } друзья его..... Г. Алмазовъ.
Галатея..... Г-жа Фассано.
Эліанта, пастушка..... Дѣвица Розмарень.
Купидонъ..... Дѣвица Лазарева.
Тирсисъ, пастухъ..... Г. Мильгуновъ.
Зефиръ..... Г. Барловъ.
Флора..... Г-жа Лабзина.
Меркурій..... Г. Араповъ.
Морфей..... Г. Барсовъ.
И прочія божества Олимпа.

Предъ онымъ

Нѣмецкими комедіянтами Сигмунда представленъ:

Смѣшной поединокъ или вдругъ двѣ свадьбы.

Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія Нѣмецкаго актера Борка.

Среда 30 дня. На театрѣ въ Большой Морской улицѣ вольными Нѣмецкими комедіянтами Сигмунда представленъ второй разъ.

Аптекарской счетъ.

Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненіе Нѣмецкаго директора театра Сигмунда.

Четв. 1 дня. На театрѣ площади Зимняго Дворца италіянскими придворными актерами представлено второй разъ:

Комедіянтъ по неволѣ.

Интермедія въ двухъ дѣйствіяхъ съ танцами, сочиненія доктора Бонеки.

Пятница 2 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго, вольными Нѣмецкими комедіянтами представлена второй разъ:

Пожилая дѣвушка.

Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія Нѣмецкаго комедіянта Нейгофа.

Воскр. 4 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, по востребованію Императрицы, вольными Нѣмецкими комедіянтами Пантелона Гильфердинга представлена:

Бѣдный Юрка.

Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненія Нѣмецкаго комедіянта Жанъ Дюпона.

За оною данъ второй разъ:

Пигмаліонъ и Галатея.

Аллегорической балетъ въ одномъ дѣйствіи, сочиненія танцовщика *Лѐ*-Брюна.

Вторникъ 6 дня. На театрѣ площади Зимняго дворца Французскими придворными актерами представлена:

Всякая всячина, то есть: сцѣны изъ разныхъ піесъ стараго репертуара.

Среда 7 дня. На театрѣ въ Большой Морской улицѣ вольными Нѣмецкими комедіянтами Сигмунда представлено:

Всего не помножку, то есть: сцѣны изъ разныхъ піесъ.

Четвергъ 8 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго благороднымъ обществомъ представлено:

Не родись ни хорошъ, ни пригожъ, а родись счастливъ.

Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ сочиненія Луки Яковлевича Яблонскаго, съ національными русскими пѣснями и плясками; декораціи изобрѣтенія придворнаго живописца и машиниста Іеронима Боно.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Кириллъ Абрамовичъ Волынцевъ Нижегородскаго суда судья	Егоръ А. Жемчужниковъ.
Агрипина Михайловна, жена его	Шар. Ад. Казано.
Минодора, дочь ихъ	Кат. Кузьм. Сонцева.
Алексѣй Никифоровичъ Скворцовъ, бѣдный молодой дворянинъ, служащій въ Гражданской палатѣ	Вик. А. Казанцевъ.
Никоноръ Прохоровичъ Грачевъ, Сибирской купецъ, пріѣхавшій въ С.-Петербургъ по торговымъ дѣламъ	Карлъ Як. Кронъ.
Серафима Леонтьевна, жена его	Лиз. Анд. Тихомирова.
Порфирій, сынъ ихъ	Ник. Гер. Остолоповъ.
Артемокъ Васильевичъ Лазаревъ, С.-Петербургской купецъ	Петръ Ал. Давыдовъ.
Еремей Лаврентьевичъ Богомоловъ, предсѣдатель Гражданской палаты	Пав. Кузьм. Апраксинъ.
Матреша, дочь его	Нат. Пет. Элшна.
Анисья, служанка ея	Пар. П. Жорнакова.
Аксенъ, слуга Богомолова	В. Як. Мордвиновъ.
Арсентій Исаковичъ Борозда, прикащикъ Грачева	Влад. В. Струговщиковъ.
Елистратъ Пантелѣевичъ Проторгуевъ, С.-Петербургскій мѣщанинъ	Вас. Анд. Львовъ.
Вавила Савельевичъ Крохоборовъ, отставной подъячій	Ѳед. Ром. Хвостовъ.
Неугомоновъ, сержантъ полицейской команды	Тихонъ П. Бѣловъ.
Матрена, служанка } Волынцева	Граф. Пот. Эмина.
Миронъ, слуга } Волынцева	Влад. П. Немедовъ.

Купцы, мѣщане, полицейская команда.

Начало въ 5 часовъ.

Пятница 9 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго, вольными нѣмецкими комедіянтами Пантелона Гильфердинга представлена:

Мудрость Царя Соломона, или гдѣ гнѣвъ тутъ и милость.

Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ, сочиненія нѣмецкаго комедіянта Карла Берлейна.

Воскресенье 11 дня. На театрѣ въ Кадетскомъ корпусѣ воспитанниками онаго представлена:

Эдипъ, на французскомъ діалектѣ.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ съ хорами сочиненія Волтера.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Эдипъ Царь Фивскій	Иванъ Иван. Мелисино.
Іокаста Царица	Сухомлининовъ.
Филоктетъ, Царь Эвбейскій	Татищевъ.
Верховный жрецъ	Графъ Бутурлинъ.
Арасъ, наперсникъ Эдипа	Алек. Алек. Щербатовъ.
Эгина наперсница Іокасты	Свистуновъ.
Тимаръ, другъ Филоктета	Остервальдъ.
Фербасъ, Фивянинъ	Николай Алек. Бекетовъ.
Икаръ, Коринфянинъ	Петръ Алек. Бестужевъ-Рюминъ.

Хоръ Фивянъ.

Вторникъ 13 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ французскими придворными актерами представлена:

Ифигенія въ Авлидѣ.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненія Жанъ Расина.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Агамемнонъ, Царь Аргосса	Г. Лесажъ.
Клитемнестра, супруга его	Г-жа Лендаръ.
Ифигенія, дочь ихъ	Г-жа Констанса.
Ахиллесъ, Князь Греческій	Г. Римъ.
Улиссъ, Царь Итаки	Г. Журданъ.
Эрифила, дочь Тезея и Елены	Г-жа Гарсонъ.
Аркасъ, Эфорбъ } Наперсники Агамемнона	Г. Фереръ. Г. Котень.
Эгина, наперсница Клитемнестры	Г-жа Фальконъ.

Воины.

Среда 14 дня. На театрѣ площади Зимняго Дворца нѣмецкими комедіантами Сигмунда представлена:

Комедіальная смѣсь, то-есть: сцены изъ разныхъ піесъ.

Четвергъ 15 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ италіянскими ридворными актерами представленъ:

езрящій Велизарій, Римскій полководецъ, великій и несчастный человѣкъ.

Опера въ трехъ дѣйствіяхъ съ хорами и балетами, сочиненія мпозитора Франческа Араія; балеты сочиненія придворнаго балетйстера Ринальда Фассано; декораціи изобрѣтенія придворнаго тера живописца и машиниста Іеронима Боно.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

стиніанъ, Римскій Императоръ	Георгъ Іерданъ.
изарій, Римскій полководецъ	Г. Медонисъ.
тигона, супруга его	Катерина Джоржи.
ена, дочь ихъ	Роза Руанета. Бохъ.
миръ, плѣнникъ Велизарія	Адольфъ Малибранъ.
дора, подруга Ирены	Елисавета Бѣлоградская.
тронъ, начальникъ Императорскихъ тѣлохранителей	Эдуардъ Крузе.
себій, начальникъ надъ тюрьмами	Юлій Корбокъ.
таръ, полководецъ Аланъ и Булгаръ	Филипъ Джоржи.
ентуріонъ	Домининъ Креки.
маръ, начальникъ Булгаръ	Іосифъ Мѣлико.

Сенаторы, народъ, Аланы и Булгары.

Пятница 16 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго нѣецкими комедіянтами Пантелона Гильфердинга представлена:

Плутни, слуги и служанки.

Комедія въ одномъ дѣйствіи, сочиненія комедіянта Жанъ Дюпона.

Послѣ оной:

Гарлекинъ Сколяри пропляшетъ на канатѣ съ шестомъ и безъ наго, ни за что не держась,—пляшетъ чрезмѣрно высоко.

Воскресенье 18 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ воспитанками 1 кадетскаго корпуса представлено на французскомъ діалектѣ:

Эдипъ.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ, съ хорами, сочиненія Волтера.

Вторникъ 20 дня. На театрѣ площади Зимняго Дворца французскими придворными актерами представлено второй разъ.

Ифигенія въ Авлидѣ.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненія Жанъ Расина.

Среда 21 дня. На театрѣ въ Большой Морской улицѣ вольными нѣмецкими Штокгольмскими комедіянтами Сигмунда представленъ третій разъ:

Смѣшной поединокъ.

Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненія нѣмецкаго комедіянта г. Борка.

Четвергъ 22 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ французскими придворными актерами представлено:

Всемирный другъ.

Комедія въ одномъ дѣйствіи, сочиненія Жанъ Пекелина Мольера.

За оною данъ:

Эдмондъ и Берфа.

Опера въ одномъ дѣйствіи, сочиненія Аббата Петра Метастазія.

Пятница 23 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго нѣмецкими комедіянтами Пантелона Гильфердинга представленъ:

Эмигрантъ.

Слезная комедія въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненія нѣмецкаго комедіянта Нейгофа.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Баронъ Эрлау, богатой помѣщикъ..... Панталонъ Гильфердингъ
Памѣла, жена его..... Амалія Дицъ.
Эммелина, дочь ихъ..... Паулина Штоффертъ.
Эдуардъ де Брюэль, кавалерійскій офицеръ, Эмигрантъ..... Адольфъ Дицъ.
Элоа, сынъ барона..... Карлъ Берлейнъ.
Кроненбургъ, управляющій барона..... Андрей Фогель.

Рихардетъ, мѣльникъ..... Адамъ Миллеръ.
Жеоржета, дочь его..... Сара Берлейнъ.
Бабри, сынъ его..... Карлъ Штейнъ.
Г-нъ Одоардо, судья..... Францъ Бирманъ.
Леонора, служанка } Барона..... Полина Гаидеръ.
Пикаръ, слуга — } Барона..... Жанъ Дюпонъ.

Слуги, крестьяне и полицейская команда.

Начало въ 5 часовъ.

Городъ Ярославль.

Воскр. 25 дня. На новомъ театрѣ въ Никольской улицѣ, подъ управленіемъ 1 гильдіи купца Ѳедора Григорьевича Волкова, Россійскими комедіянтами охотниками представлена:

Артистка.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненія Алек. Петровича Сумарокова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Дарій, Царь Персидскій..... Ѳедоръ Григ. Волковъ.
Аристона, дочь Кирова..... Иван. Афон. Нарыковъ.
Останъ, вельможа Персидскій..... Гавр. Григ. Волковъ.
Фемида, дочь его..... Алексѣй Поповъ.
Аркантъ, сынъ его..... Григ. Григ. Волковъ.
Пикаритъ, вельможа Персидскій..... Михайло Чулковъ.
Зайда, наперстница Аристоны..... Михайло Поповъ.
Мальмира, наперстница Фемиды..... Егоровъ 1.
Вѣстникъ..... Иконниковъ.
Пажъ..... Егоровъ 2.

Начало въ 6 часовъ.

Москва. Въ Заиконоспаской Академіи, воспитанниками оной представлено:

Царство міра, идолослуженіемъ разоренное.

Въ день ангела Великодержавнѣйшаго Государя нашего Петра Алексѣевича, всея Великія и большыя Россіи Самодержца, дѣйствіемъ благородныхъ Великороссійскихъ отроковъ въ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Славяно-Латинскихъ Афинахъ въ Царствующемъ и Бого-спасаемомъ Великомъ градѣ Москвѣ 1702 лѣта іюня 29 дня представленное:

ДѢЙСТВІЕ 1.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Міръ съ четырьмя частьми своими радуйся и благодари І благостѣ и славѣ своей, любовію земною ко идолослуженію прел ный, тѣмъ и скипетра Царскаго хитростно лишенный плѣни связуется.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Гнѣвъ Божій и правда міръ связанный на смерть осуждаю благодатію и долготерпѣніемъ Божіимъ укротима, казнь на вре лагаютъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Идолослуженіе съ любовію земною, Европу, Азію, Африку рику въ свою область притягаютъ, но истинною возбраняются.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Благоденствіе и рыданіе, видящіи міръ плѣнный и умн кумировъ на земли, зѣло со жалостнымъ пѣніемъ плачутся, небесъ обѣщаніемъ разрѣшеніе міра и разорѣніе идоловъ в шительномъ пѣніи ослабу въ жалость пріемля отходятъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Симона и Андрея въ край моря мрежи свои поширающ бовь небесная мало ходя въ слѣдъ себѣ взываетъ: они же ост въ слѣдъ ея идутъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Идолослуженіе жрецовъ, приносящихъ фиміанъ идоламъ устрашаютъ. Приносящихъ же агнеца, прилѣтевъ вранъ вели хищаетъ, тіи же усумнившася и разно разсуждающе испом прошаютъ, что имать быти сіе? имъ же разореніе свое Христомъ столи, идолъ пророцаетъ.

ДѢЙСТВІЕ 2.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Любовь небесная Симона исповѣдавша Христа Сына Бож ромъ нарицаетъ, паству стада и Апостольство ему вручаетъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Идолослуженіе любовь земная и жестокосердіе Іудейское, совѣщаютъ брань быти творити на Апостолы отъ всѣхъ странъ, но смотрѣніемъ Божіимъ постыжены и прогнаны.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Корнелія Сотника молящася, Ангелъ увѣщаетъ и призываетъ Симона нарицаемаго Петромъ отъ Эфіопска града, и творитъ имъ повелѣнная, по него же, призвавъ рабовъ, Корнелій посылаетъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Петру святому отверзается небо, отъ него же нисходитъ плащаница наполненная всякихъ животныхъ, съ гласомъ: еже заклати и ясти Петру; сей же взявшейся на небо, пришедши посланники Корнилѣвы взяти къ господину умоляютъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Петръ святый, Корнилія со всѣми домашними его увѣряетъ, на нихъ же духъ святый въ видѣ Голубя нисходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Жестокосердіе Іудейское, о обращеніи Корнилія и съ прочими языкъ, наущаетъ Ирода на Петра святаго и прочая Апостолы. Сей же Іакова мечемъ усѣкнувъ, Петра святаго въ темницу заключаетъ.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Ангелъ спяща святаго Петра отъ узъ освобождаетъ и изъ темницы изводитъ, благодаряща Бога; его же отшедшу Ангелу, любовь небесная является и въ предлежащемъ подвизѣ укрѣпляющая, въ иныя страны, потомъ въ Римъ отъидя повелѣваетъ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Любовь земная видя, что Петръ святый избѣжа рукъ ея, зѣло яростна; услыша отъ гласовъ, что до Риму дойти намѣреніе имѣя призванія коварства, пути пресѣкаетъ, но любовь земную небесная теряетъ.

ДѢЙСТВІЕ 3.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Неронъ, идолослуженіемъ на престолъ Римскій возведенный, радуется о славѣ и области своей; идолослуженіемъ же въ злочестіи укрѣпляемъ, съ торжествомъ отходитъ въ капища жертву приносити Богу.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Сатиры лѣсные, отъ гласовъ трубъ торжествующаго Нерона возбужденные изъ лѣсовъ исходятъ и по обычаю своему пляшутъ, радуяся о постановленіи Нерона на кесарство.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Входящему Петру въ Римъ, идолы и капища падаютъ: пришедшій же Неронъ съ идолослуженіемъ приносити жертвы, и видя ихъ разрушеніе усумнѣвается, убо упамятовавъ словеса Аполлона, яко отъ христіанъ сіе бысть, Царя увѣщаетъ, онъ же недоумѣвая отходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Отъ скорби унывающу и спящу Нерону, сердце излетѣвшее и по воздуху носящееся, ярости придается, она же сіе огнемъ своимъ запаляетъ, и пагубу святаго Петра поощряетъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Неронъ, воспрянувъ гнѣвомъ, пылаетъ, не вѣдая, кто разоря идолы, Симона Волхва призываетъ, отъ него же разореніе бывшее пришествіемъ Петра уразумѣвъ, зѣло люто яростію разжигается; Волхвомъ же увѣщаваемый, яко волшебствомъ своимъ уморить, или превратить Петра, искать повелѣваетъ, самъ же боля сердцемъ, въ вертоградъ на время для пользы ради отходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Петръ святый присутствующу Нерону и множеству Римлянъ Симона словеса и чудеса побѣждаетъ, и Перуномъ отъ небесъ спадшимъ убиваетъ; Кесарь зѣло разъяряется, святаго Петра въ темницу посадить повелѣваетъ, самъ же волхву на погребеніе послѣдуетъ, и демоны тѣло восхитивши, во адъ относятъ.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Святаго Петра ангелъ отъ узъ освобождаетъ, его же зрящи уходяща, любовь небесная съ крестомъ срѣтаетъ, и яко страдати въ Римъ идетъ, увѣщаетъ: онъ же усумняся и взямъ крестъ, отъ нея паки въ Римъ возвращается.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Является Петръ святый на крестѣ распятый, его же узрѣши церковь святая, о смерти его рыдаетъ; дщерьми же Сіонскими утѣшена, съ креста святаго апостола тѣло во гробъ полагаетъ.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Является Петръ святый во славѣ небесной, пріемля отъ десяти блаженствъ одѣяніе брачно, и дарованія Христомъ обѣщанныя, ими же украшенъ, и на престолѣ суда посажденъ.

Геніумъ Петра святаго идолослуженіе и Диръ на судилищѣ милости и суда правды и Дира приводитъ, власть же судомъ надъ обоими пріять; идолослуженіе убо съ Царскаго украшенія обнажено.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Въ геенну низводитъ: Диръ же въ Царскія одежды украшенъ, на камени твердаго исповѣданія, на престолъ Царскій посажденъ.

Эпилогъ или предисловіе.

Геніумъ Петра святаго апостола благочестіе и Диръ православный, тезоименитому камени Его Царскому Пресвѣтлому Величеству всея Россіи Самодержцу, яко единому между Монархи, благочестія и православія поборнику и разорителю, похвальная Аннаграмота, изъ имени Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества слагаетъ, и дѣйствіе желаніемъ многолѣтныя и благополучныя Его Царскому Пресвѣтлому Величеству державы; на вся же враги торжественныя побѣды, заключаетъ.

Вторникъ 27 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, французскими придворными актерами представлена:

Троякая женидьба.

Комедія въ одномъ дѣйствіи, сочиненія де-Лятуша.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Г-нъ Воланжъ........................ Г. Журданъ.
Флоретта, дочь его.................... Г-жа Пети,
Юлій, сынъ его........................ Г. Ленуаръ.
Эрнестъ, мужъ Флоретты................ Г. Мьюлеръ.
Дорида, служанка Флоретты.............. Г-жа Монъ-феранъ.
Графиня Лебланъ....................... Г-жа Круазетъ.
Адель, жена Юлія...................... Г-жа Пикаръ.
Сербентина, жена Воланжа.............. Г-жа Фіеретъ.
[illegible], слуга Юлія................ Г. [illegible].
Фронтенъ, слуга Эрнеста............... Г. Жанъ Дюмонъ.
Жоржета, маленькая дѣвочка............ Г-жа дѣв. Жоржъ.
Бенеидъ, женихъ Флоретты.............. Г. Юлій Клеронъ.

За оною дана:

[illegible], или Европейцы въ плѣну у дикихъ.

Балетъ въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненія придворнаго Балетмеі стера Франчески Араія; декораціи изобрѣтенія придворнаго живоп сца и машиниста Іеронимо Боно.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Гусманъ, царь Перувіанскій.................. Г. Гарнеръ.
Зорай, сынъ его............................. Г. Лебрюнъ.
Золибо, жрецъ солнца........................ Г. Болебовъ.
Лейса, Англичанка........................... Г-жа Фассино.
Ленсонъ, Англичанинъ........................ Г. Мильгуновъ.
Донъ Алонцъ, Испанскій дворянинъ............ Г. Барсовъ.
Азема, дочь Гусмана......................... Г-жа Лазарева.
Лордъ Буклей, Англійскій перъ............... Г. [illegible].
Демельсонъ, Капитанъ Англійскаго корабля.... Г. Толмазовъ.
Народъ Перувіанской, воины Гишпанскіе и Англійскіе.

Начало въ 5 часовъ.

Среда 28 дня. На театрѣ въ Большой Морской улицѣ, вольными Нѣмецкими Штокгольмскими комедіянтами Сигмунда представлена:

Комедіальная смѣсь, то есть: сцѣны изъ разныхъ пiесъ.

Четв. 29 дня. На театрѣ площади Зимняго Дворца, Италіянскими придворными Актерами представлена:

Не зрячій Велизарій.

Слезная опера въ трехъ дѣйствіяхъ съ хорами и балетами.

Пятн. 30 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго, вольными Нѣмецкими комедіянтами Панталона Гильфердинга представлена:

Осенняя ночь, или Дамгрантъ.

Слезная комедія въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненія Нѣмецкаго комедіянта Нейгофа.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Вотр. 1 дня. [1] На театрѣ 1 Шляхетнаго Кадетскаго корпуса воспитанниками онаго, представлена на Французскомъ діалектѣ:

Ифигенія въ Тавридѣ.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ, сочиненія де-Латуша.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Фоасъ, Царь Тавриды	Иванъ Ив. Малютино.
Ифигенія, жрица	Пав. Сер. Свистуновъ.
Орестъ, Царь Тавриды	Никол. Алек. Бекетовъ.
Пиладъ, другъ его	Кн. Алек. Мих. Щербатовъ.
Исмена	Ксенофонтъ.
Эвменія	Лабызевъ.
Арбасъ	Сѣчкаревъ.
Невольникъ	Татищевъ.

Воины: Фоаса, Ореста и Пилата.

Втор. 24 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, въ день тезоименитства Великой Княгини Екатерины II, французскими придворными актерами представленъ:

Тартюфъ или Лицемѣръ.

Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненія Жанъ Пехелина Мольера.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Г-жа Перенель	Г-жа Туссенъ.
Г. Оргонъ	Г. де Моральботъ.
Эльмира	Г-жа Габріель.
Дамисъ	Г. Ришъ.
Маріанна	Г-жа дѣвица Туссенъ.
Валеръ	Г. Ботвель.
Клеантъ	Г. Мольеръ.

---

[1] Отъ сего числа до 24 Ноября на всѣхъ театрахъ играли піесы стараго репертуара.

Карпъ, слуга } Шемяка..... Як. Шумской.
Агафья, служанка }
Ольга, служанка Проторгуева..... Ник. Егоровъ.
Купцы, мещане, разночинцы. Михайловъ.

Начало въ 5 часовъ.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Воскр. 1 дня. На театрѣ площади Зимняго Дворца, французскими придворными актерами представлена второй разъ:

Троякая женидьба.

Комедія въ одномъ дѣйствіи, сочиненія де-Лятуша.

За оною данъ второй разъ:

Ленса или Европейцы въ плѣну у дикихъ.

Балетъ въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненія придворнаго балетмейстера Риналъдо Фассано.

Среда 2 дня. На театрѣ въ Большой Морской улицѣ, нѣмецкими комедіянтами Сигмунда представлена второй разъ:

Серебряная свадьба.

Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, сочиненія нѣмецкаго комедіянта Виктора Блюма.

Четв. 3 дня. На театрѣ площади Зимняго Дворца, италіянскими придворными актерами представлена:

Смѣсь, то-есть сцены изъ разныхъ піесъ.

Пятн. 4 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, нѣмецкими комедіянтами Панталона Гильфердинга представлена:

Помилая дѣвушка.

Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія нѣмецкаго комедіянта Нейгофа.

За оною данъ:

Пигмаліонъ и Галатея.

Аллегорическій балетъ въ одномъ дѣйствіи сочиненія танцовщика Лебрюна.

Воскр. 6 дня. На театрѣ Карусельской площади россійскими безъименными комедіянтами представлено:

Цирульникъ и обезьяна.

Народная комедія.

Втор. 8 дня. На театрѣ площади Зимняго Дворца, французскими ворными актерами представлено:

Тартюфъ или Лицемѣръ.

Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненія Жанъ Пекелина Мольфа.

Среды 9 дня. На театрѣ въ Большой Морской, нѣмецкими комедіянтами Сигмунда представлено:

Комедіянтъ по неволѣ, или любовь хитра на выдумки.

дѣйствующія лица:

Адамъ Фиршъ, содержатель странствующихъ комедіянтовъ..... Сигмундъ.
Батильда, жена его, играющая роли Героинь..... Демаръ.
Ева, дочь ихъ, играющая въ трагедіяхъ принцессъ, а въ комедіяхъ служанокъ..... Циглеръ.
Донъ Жданъ, молодой испанецъ..... Торелли.
Вильгельмъ Шульцъ, играющій роли 1-хъ любовниковъ. Томасъ.
Гаспаръ Цобернъ, капельмейстеръ..... Гордонъ.
Фрицъ Шустеръ, суфлеръ..... Сильвэ Эдиеръ.
Генрихъ Тюльменъ 1-й комикъ..... Форель.
Юлія Вѣстрисъ, играющая роли кокетокъ..... Боркъ.
Фальстафъ Гольшмитъ, играющій роли дураковъ.... Фишеръ.
Г. Пьеро, танцмейстеръ..... Крамеръ.
Донъ Бетиносъ, учитель пѣнія..... Гауделинъ.
Роялль, Мерлюшь } Играющія роли слугъ..... Боркъ. Клоркъ.
Гофманъ, машинистъ..... Демаръ.

Начало въ 5 часовъ.

Четв. 10 дня. На театрѣ площади Зимняго Дворца, придворными балетными комедіянтами представлено;

Діана на охотѣ.

Балетъ въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія придворнаго балетмейстера Ринальдо Фассано.

Пятн. 11 дня. На театрѣ въ домѣ графа Ягужинскаго, нѣмецкими комедіянтами Панталона Гольфердинга представлены:

Старыя погудки на новый ладъ, то-есть піесы стараго репертуара.

Воскр. 13 дня. На театрѣ Карусельской площади, россійскими безъимянными комедіянтами представлены:

Саломонъ и Гаврѣ.

Народная комедія.

Вторн. 17 дня. На театрѣ площади Зимняго Дворца, французскими придворными актерами представлена:

Цинна.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненія Петра Корнелія.

Среда 16 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, генеральная репетиція оперѣ:

Трубадуръ и птицелевка.

Сія опера долженствуетъ быть представлена въ Зимнемъ Дворцѣ сего декабря мѣсяца въ пятницу 18 числа.

На сей репетиціи удостоила быть Императрица Елисавета Петровна со всѣмъ своимъ Царственнымъ семействомъ, и придворными дамами и кавалерами.

Милосердіе Тита.

Лирическая трагедія въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія Аббата Петра. Метастазія, переведенная съ Италіянскаго актера, Ѳедора Григорьевича Волкова. Музыка сочиненія придворнаго капельмейстера Франчески Араія.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Титъ, Римскій Императоръ	Ѳед. Григ. Волковъ.
Секстъ, Римскій консулъ	Алек. Поповъ.
Лентулъ (Сенаторы)	Григ. Волковъ.
Анній (Сенаторы)	Мих. Чулковъ.
Публій (Сенаторы)	Бухаринъ.
Виттелія	Ив. Аѳ. Нарыковъ.
Сервилія	Гавр. Волковъ.
Воинъ	Дмит. Ярославцовъ.

Начало въ $4^1/_2$ часа.

26. На театрѣ 1-го Кадетскаго корпуса воспитанниками онаго представлена первый разъ:

Сѳмира.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ въ стихахъ, Россійскаго сочинителя А. Петр. Сумарокова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Олегъ, правитель Россійскаго престола..... Остервальдъ.
Оскольдъ, Князь Кіевскій..... Ив. Ив. Мелисино.
Семира, сестра его..... Пав. Сер. Свистуновъ.
Ростиславъ, сынъ Олега..... Ник. Ал. Бекетовъ.
Возвѣдъ, сродникъ Оскольда..... Татищевъ.
Вышезаръ, наперстникъ Олеговъ..... Сухолиновъ.
Надбрана, наперстница Семиры..... Сѣчкаревъ.
Вѣстникъ..... Ефимовичъ.
Воины..... Лабызевъ и Новиковъ.

Городъ Ярославль.

Воскр. 27 дня. Въ Никольской улицѣ, на новомъ театрѣ.

Четв. 17 дня. На театрѣ на площади Зимняго Дворца, Италіянскими придворными актерами представлена:

Діана на охотѣ.

Аллегорическая опера въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія придворнаго Ея Императорскаго Величества композитора Франчески Араія съ балетами, сочинители коихъ придворный балетмейстеръ Риналъдъ Фассано; декораціи изобрѣтенія придворнаго живописца и машиниста Іеронимо Боно.

Пятн. 18 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, въ день рожденія Императрицы Елисаветы Петровны, Италіянскими придворными актерами представлена:

Трубадуръ и птицеловка.

Опера въ трехъ дѣйствіяхъ съ балетами, сочиненія композитора Франческа Араія; балеты придворнаго балетмейстера Риналъдо Фассано; декораціи изобрѣтенія придворнаго живописца и машиниста Іеронимо Боно.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Донъ Гусманъ, Испанскій дворянинъ..... Домен. Крекн.
Инеса, дочь его..... Роза Руанета Бонъ.
Лоренцо, сынъ его..... Леонъ Делиль.
Донъ-Педро, бѣдный дворянинъ, смотритель замка д. Гусмано..... Медонисъ.
Флоретта, дочь его птицеловка..... Рова Дюмонъ.
Палемонъ, молодой путешествующій Трубадуръ. Жанъ Франсуа.
Изабелла, тетка Флоретты..... Россини.

Донъ Мануель	Испанскіе дворяне	Адольфъ Мальбранъ.
Пеззаро		Юлій Корбонъ.
Цинтіо, пиллигримъ		Луиза Клаперонъ.
Фрицоръ, мельникъ въ помѣстьяхъ Донъ-Гусмана.		Георгъ Іерданъ.
Полина, дочь его		Елис. Бѣлоградская.
Лопарело, слуга Донъ-Мануэля		Горасъ.
Тремаръ, слуга Донъ-Гусмана		Жозефъ.

Леонардо, слуга Пезарро. Жанъ Дюпонъ. Фаниска, горничная Инесы. Полина Зибертъ. Благородныя Испанки, Испанцы, гости донъ-Гусмана, путешественники разныхъ націй сословія, возраста и пола, слуги, служанки и крестьяне.

Городъ Ярославль.

Пятн. 18 дня. На Никольской улицѣ, на новомъ театрѣ купца Ѳедора Григорьевича Волкова, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Елисаветы Петровны, Россійскими актерами-охотниками купца Ѳедора Волкова, Россійскими комедіянтами - охотниками представлена первый разъ:

Всякой Еремей про себя разумѣй.

Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія комедіянта Ѳедора Волкова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Еремей Пахомовичъ, ярославскій купецъ	Михайло Чулковъ.
Акулина Тимоѳеевна, жена его	Мих. Поповъ.
Петръ Поликарповичъ Казариновъ	Ѳедоръ Волковъ.
Андрей Ѳедоровичъ Цаплинъ	Яковъ Шумской.
Матреша, дочь его	Иванъ Нарыковъ.
Прохоръ Антоновичъ, санктпитерскій купецъ	Григ. Волковъ.
Сампсонъ, дворникъ Еремея	Дмит. Ярославлевъ.
Афросинья, работница Еремея	Николай Егоровъ.
Купцы, мѣщане съ женами, гости Еремея, дворня Еремея.	

Начало въ 5 часовъ.

Воскр. 27 дня. На Карусельской площади, Россійскими безъимянными комедіянтами представлено:

Чортъ розоваго цвѣта.

Народная комедія.

На театрѣ въ Малой Морской, близь Синяго моста, въ домѣ Графа Ягужинскаго, вольными Нѣмецкими комедіянтами Гильфердинга представлена:

Бѣдный [illegible].

Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненія Нѣмецкаго комедіянта г-на Жанъ Дюпона.

Послѣ оной:

Балаганщикъ Сколяри пропляшетъ на канатѣ.

Втор. 29 дня. На театрѣ площади Зимняго Дворца, Французскими придворными актерами представлена:

Троякая женитьба.

Комедія въ одномъ дѣйствіи, сочиненія де-Лятуша.

За оною данъ:

Пигмаліонъ и Галатея.

Аллегорическій балетъ въ одномъ дѣйствіи, сочиненія танцовщика Ле-Брюня.

Среда 30 дня. На театрѣ въ Большой Морской улицѣ, вольными Нѣмецкими комедіянтами Сигмунда представлена второй разъ:

Комедіянтъ по неволѣ, или любовь хитра на выдумки.

Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненія Нѣмецкаго комедіянта Борка.

Четвергъ 31 дня. На театрѣ во флигелѣ Зимняго Дворца, воспитанниками 1-го Кадетскаго корпуса претставлена:

Семира.

Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ въ стихахъ, Россійскаго сочинителя Алек. Петр. Сумарокова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Олегъ, правитель Россійскаго престола.....	Ив. Ив. Мелисино.
Оскольдъ, Князь Кіевскій.....	Ал. Н. Бекетовъ.
Семира, сестра его.....	Пав. Сер. Свистуновъ.
Ростиславъ, сынъ Олега.....	Кн. Ал. Н. Щербатовъ.
Возвѣдъ, сродникъ Оскольда.....	Графъ Бутурлинъ.
Витозаръ, наперсникъ Олега.....	Остервальдъ.
Избрана, наперстница Семиры.....	Князь Мещерскій.
Вѣстникъ	Графъ Апраксинъ.
Воины	Татищевъ и Сѣчкаревъ.

Начало въ 5 часовъ.

1757 ГОДЪ.

МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Воскресен. 1 дня. На Санктъ-Петербургскомъ придворномъ театрѣ Россійскими придворными актерами представлена въ 1 разъ:

Гордость и бѣдность.*

Комедія въ 5 дѣйствіяхъ въ прозѣ, соч. Гольберга. Перев съ немѣц. И. Кропотова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Донъ-Ронудо, де-Калибрадосъ, Испанскій дворянинъ	Дмитревскій.
Донна-Олимпія, жена его	М. Волкова.
Донна-Марія, дочь ихъ	Пушкина.
Гонзало, любовникъ ея	Замировъ.
Изабелла, сестра его	Голубева
Педро, слуга донъ-Ронуда	Михайловъ.
Леонора служ. донъ-Ронуда	Михайлова.
Гусманъ, пажъ	Марковъ.
Переводчикъ	Гр. Волковъ.
Крестьянинъ	Вансловъ.
Нотаріусъ	Карауловъ.

Свита принца Эѳіопскаго.

Начало въ 5 часовъ.

Воск. 1 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ Италіянскими придворными актерами представлена въ 1-й разъ:

Семирамида и Арзаче.

Опера въ 2 дѣйствіяхъ, соч. знаменитаго композитора Франческа Араія.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Семирамида, царица Вавилонская	Г-жа Локоттели Б.
Арзаче,	Марія Фаринелла.
Ассуръ	Бабтистъ-Локотелли.
Идренъ	Г. Андреевъ.
Азема, Княжна	Г-жа Вигни.
Орой, верховный жрецъ	Г. Бунни.
Митранъ, наперстникъ Ассура	Г. Масси.
Тѣнь Нина	Г. Татищевъ.

Начало въ 6 часовъ.

* Кромѣ сей піесы въ семъ мѣсяцѣ по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ играли піесы прошлогодняго репертуара.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Воскр. 1 дня. Представлена въ первый разъ на Императорскомъ театрѣ въ С.-Петербургѣ:

Пустынникъ.

Драма Александра Сумарокова въ 1 дѣйствіи, въ стихахъ.

дѣйствующія лица:

Доместіянъ	Гр. Волковъ.
Миподора	Марья Волкова.
Семеній	Иванъ Дмитревскій.
Парфенія	Голубева.
Виссаріонъ	Михайло Чулковъ.
Финогенъ	Гав. Волковъ.
Исидоръ	Замировъ.

За онымъ:

Ссора у мужа съ женою.

Комедія въ 1 дѣйствіи, въ прозѣ.

Понед. 2 дня. Не играли.

Среда 4 дня.

Четверг 5 дня.

Гордость и бѣдность.

Комедія. 2-й разъ:

Пятница 6 дня.

Суббота 7 дня.

Воскр. 8 дня.

Пустынникъ.

Драма. 2-й разъ.

Сраженіе любви и разума.

Балетъ.

Понед. 9 дня.

Вторн. 10 дня.

Мизантропъ.

Комедія.

Среда 11 дня.

Чете. 12 дня.

Солдацкое щастье.

Комедія.
Пятн. 13 дня.
Суббота 14 дня.
Воскр. 15 дня.

Семира.

Трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, соч. Ал. П. Сумарокова.
Первый дебютъ г-жи Троепольской.

дѣйствующія лица:

Олегъ, Князь Рязанскій..... Ф. Гр. Волковъ.
Оскольдъ, Князь Кіевскій..... И. Аѳ. Дмитр.
Семира, сестра Оскольда..... Т. М. Троепольская.
Ростиславъ, сынъ Олега..... М. Поповъ.
Избрана, наперст. Семиры..... Бахметьева.
Возвѣдъ, сродникъ Оскольда..... Г. Волковъ.
Витозаръ, наперст. Олега..... М. Чулковъ.
Вѣстникъ..... Г. Волковъ.
Воины Олега и Оскольда.

Начало въ 6 часовъ.

Въ семъ спектаклѣ присутствовала Царская фамилія и придворныя дамы и кавалеры; а публика въ театръ была впускаема безденежно.

Закрытіе театровъ предъ Великимъ постомъ. До 12 числа Апрѣля мѣсяца представленій не было.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Въ Петербургѣ.

Воскр. 12 дня. На Васильевскомъ островѣ, на Головк. театрѣ Россійскими придворными актерами представленъ:

Турецкой платокъ.

Комедія въ 4 дѣйствіяхъ, соч. актера И. Аѳ. Дмитр.

дѣйствующія лица:

Христофоръ Егоровичъ, купецъ..... Шумской.
Рахиль, жена его..... Ольга Ана.
Соломонида Абрамовна, [illegible]..... Бахметь...

Никаноръ Петровичъ, Камчатскій купецъ..... И. Дмитр.
Ануся, служанка Христофора..... Мус.-Пушк.
Купцы, пріѣзжане и проч.

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 13 дня.

Вторн. 14 дня. На придворномъ театрѣ 2-й разъ съ г-жею Троепольскою:

Семира.

Трагедія.

Среда 15 дня.

Четвергъ 16 дня. На придворномъ театрѣ 3-е представленіе съ Троепольскою:

Синавъ и Труворъ.

Трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, соч. Ал. П. Сумарокова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Синавъ, Князь Россійскій..... Ф. Гр. Волковъ.
Труворъ, братъ его..... И. А. Дмитр.
Гостомыслъ, бояр. Новгор. ..... Г. Волковъ.
Ильмена, дочь его..... Т. М. Троепольская.
Пажъ ..... Ив. Соколовъ.
Вѣстникъ ..... Гав. Волковъ.
Воины.

Начало въ 6 часовъ.

Пятн. 17 дня.

Суббота 18 дня.

Въ С.-Петербургѣ.

Воскр. 19 дня. На придворномъ театрѣ Россійскими придворными актерами представлено:

Удачное переодѣваніе.

Комедія въ 4 дѣйствіяхъ, въ прозѣ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Плѣнира..... Мусина-Пушкина.
Неугодъ..... Гр. Гр. Волковъ.
Подлипаловъ..... И. Аѳ. Дмитрев.
Верхолетовъ..... Алексѣй Поповъ.
Хитрида ..... Марья Волкова.
Проворъ..... Мих. Поповъ.
Крючкострой ..... Шумской.

Среда 22 дня.

Четв. 23 дня. На придворномъ театрѣ Лѣтняго дворца, у Полицейскаго моста гдѣ нынѣ домъ Косиковскаго, балетною труппою г-на Локатели представлены:

Дидона и Эней.

Балетъ въ 5 дѣйствіяхъ, соч. балетмейстера Лакотели.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Дидона, царица Карѳ..... Г-жа Сакки.
Эней, Князь Троянскій..... Г. Сакки.
Ярбъ, Царь Гетульскій..... Г. Локателли.
Антеноръ, спутникъ Энея..... Г. Кальцеваро.
Арсиноя, наперстн. Дидона..... Г-жа Либера.
Гіазъ, военач. войска Гетулье..... Г. Толаде.
Треноръ, начальн. войска Карѳ..... Г. Белоцци.

Предъ балетомъ:

Щастіе отъ икоты.

Комедія въ 3 дѣйствіяхъ, въ прозѣ.

Въ день возшествія на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны, на Большомъ театрѣ близь Лѣтняго дворца, Италіянскими придворными актерами представлено:

Убѣжище боговъ.

Дѣйствующая драма на музыкѣ, въ 2 частяхъ, соч. бабтиста Локотелія.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Астрея..... Марія Комати.
Минерва..... Роза-Коста.
Аполлонъ..... Еталла Эргардъ.
Нева рѣка..... Илья Эргардъ.
Эврильда, пастушка..... Джіованна Витгія.

Воскр. 26 дня. На придворномъ театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ Россійскими придворными актерами представленъ:

Кающійся грѣшникъ.

Трагедія въ 3 дѣйствіяхъ съ хорами и балетами, извлеченная изъ Священнаго писанія Дмитріемъ, митрополитомъ Ростовскимъ, балеты вновь сочин. г. Локотели. Машины Іосифа Бригоццы.

Первый дебютъ А. Н. Троепольской.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Іосія, первосвященникъ Израильскаго храма..... Ф. Г. Волковъ.
Іоакимъ, пустынникъ..... И. А. Дмитр.
Гофоніилъ, грѣшникъ..... А. Н. Тросновскій.
Хоръ небесныхъ силъ
Хоръ подземныхъ духовъ } ..... Прид. пѣвчія.
Танцующія фуріи..... Балетная труппа.

Начало въ 6 часовъ.

Содержаніе кающагося грѣшника.

Театръ представляетъ пустынный видъ; грѣшникъ въ одеждѣ, запачканной черными пятнами съ надписями его грѣховъ. Во все время дѣйствія представляются между Ангеломъ-хранителемъ и демонами-врагами рода человѣческаго, имъ содѣйствуютъ хоры небесныхъ силъ и демоновъ; съ одной стороны, грѣшника поджигаютъ геенскимъ огнемъ, съ другой—богодохновеніе, умиляемое воплощеннымъ Словомъ; грѣшникъ предается упованію на Божіе милосердіе, но одежда, обличающая дѣла его, поражаетъ его ужасомъ, ввергаетъ въ смертное отчаяніе, ропотъ на устахъ его; адъ, радуясь своей добычѣ, готовъ увлечь его въ мрачную бездну, какъ вдругъ сладкозвучное пѣніе Ангеловъ укрощаетъ его; страдалецъ, повергаясь на землю, возноситъ молитву покаянія; по мѣрѣ раскаянія надписи грѣховъ спадаютъ и бѣлая одежда проясняется. Ангелы оглашаютъ небеса побѣдною пѣснію, грѣшникъ изнемогаетъ и предаетъ Господу очищенную покаяніемъ душу, свѣтлыя облака опускаются на умирающаго и возносятся отъ бездушнаго тѣла при торжественномъ пѣніи небесныхъ силъ и отчаянномъ завываніи подземныхъ духовъ.

Понед. 27 дня.
Втор. 28 дня.

Дидона и Эней.

Балетъ. 2-й разъ.

Щастіе отъ икоты.

Комедія.
Среда 29 дня.
Четв. 30 дня.

Кающійся грѣшникъ.

Трагедія.

МѢСЯЦЪ МАІЙ.

Пятн. 1 дня.
Суббота 2 дня.
Воскр. 3 дня. На Санктъ-Петербургскомъ придворномъ театрѣ Россійскими придворными актерами представленъ 1-й разъ:

Тщеславный.

Ком. въ 5 дѣйствіяхъ, въ прозѣ, соч. де-Лятуша, перевед. съ Французскаго, актера Ивана Афан. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Графъ Командоръ, Тщеславный ..... И. А. Дмитревскій.
Зизимонъ, Князь Кермскій ..... Гр. Гр. Волковъ.
Элиза, жена его ..... Марья Волкова.
Изабелла ..... Т. М. Троепольск.
Валеръ ..... А. Ф. Поповъ.
Филинтъ ..... Замяровъ.
Никандръ ..... Григорьевъ. И. Гр.
Пасквинъ ..... Шумской.
Нотаріусъ ..... Марковъ.
Лафлеръ ..... М. Фед. Поповъ.
Слуга ..... Алек. Анд. Михайл.

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 4 дня.
Вторн. 5 дня.

Граціи.

Комедія. 2-й разъ.
Среда 6 дня.
Четв. 7 дня.

Убѣжище боговъ.

Драма. 2-й разъ.
Пятница 8 дня.
Суббота 9 дня.
Воскрес. 10 дня.

Тщеславный.

Комедія.
Понед. 11 дня.
Вторн. 12 дня. На придворномъ театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, Россійскими придворными актерами представлены 1-й разъ:

Орфей и Эвредика.

Волшеб. мелодрама въ 1 дѣйствіи въ стихахъ, съ хорами и бал. соч. Метастазія, перев. съ италіянскаго Ф. Гр. Волкова, муз. соч. Араія, балеты соч. Локателя, декораціи Іосифа Бригоци.

Д. ЛИЦА:

Орфей ..... А. Н. Троепольской.
Эвредика, супруга его ..... Т. М. Троепольская.
Амуръ ..... Александровъ.
Фуріи и привидѣнія въ адѣ.

1-й БАЛЕТЪ:

Г. Локотелли.
Г. Сакки.
Г. Белюцци.

2-й БАЛЕТЪ:

Ирои и героини въ поляхъ Елис..... Г-жа Локотелли.
Г. Кольцеваро.
Хоръ фурій и ирревъ..... Г-да придвор. пѣвчія.

Начало въ 6 часовъ.

Содержаніе Орфея.

Долговременное страданіе Орфея по смерти супруги его Эвредики; Орфей возбудилъ въ себѣ жалость боговъ, получилъ дозволеніе сойти въ поля Елисейскія и возвратить оттолѣ возлюбленную Эвредику, но съ запрещеніемъ—не смотрѣть на нее, доколѣ не выйдетъ изъ предѣловъ ада на землю; Орфей не могъ воздержать движеній сердца своего и, нарушивъ волю боговъ, лишился навсегда Эвредики, но авторъ, слѣдуя правиламъ театра, перемѣнилъ окончаніе.

1-я перемѣна.

Пріятная, но уединенная изъ лавровыхъ и кипарисовыхъ древесъ роща.

2-я перемѣна.

Ужастная и подземная страна за рѣкою Коцитомъ, помраченная вдали густымъ дымомъ и освѣщаемая только пламенемъ, наполняющимъ сіе страшное жилище.

3-я перемѣна.

Прелестная страна, въ коей видны зеленыя рощи, луга, изпещренный прекраснѣйшими цвѣтами, пріятныя уединенія и повсюду извивающіяся источники и рѣчки.

4-я перемѣна.

Мрачная пещера, ведущая излучинами и наполненная камнями, отъ горы отвалившимися и покрытыми хворостомъ и дикими растеніями.

5-я перемѣна.

Пріятное обиталище, въ коемъ торжествуется возвращеніе Эвредики.

Среда 13 дня.

Четвер. 14 дня. На придворномъ театрѣ, въ Зимнемъ дворцѣ Россійскими придвор. актерами представлено:

Хоревъ.

Трагедія въ 5 д. въ стихахъ соч. А. Петровича Сумарокова.

д. лица:

Кій, князь Россійскій	Ф. Гр. Волковъ.
Хоревъ, братъ его	А. Н. Троепольской.
Завлохъ, бывшій князь Кіевскій	Гавр. Волковъ.
Оснельда, дочь его	Гн. М. Троепольская.
Сталверхъ, 1-й бояр. Кіевскій	Гр. Волковъ.
Велькаръ, другъ Хорева	И. А. Дмитревскій.
Стражъ стѣнъ	Замировъ.
Стражъ темницъ	Марковъ.
Плѣнникъ	Сѣчкаревъ.

Начало въ 6 часовъ.

Пятн. 15 дня.

Субб. 16 дня.

Воскр. 17 дня. Орфей и Эвредика, мелод. 2 разъ.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Воскр. 3 дня. На Санктъ-Петербургскомъ прид. театрѣ Россійск. прид. актерами представленъ:

Раздумчивый.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ соч. де-Лягуша, переведена съ французскаго актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

д. лица:

Баронъ	Мих. Чулковъ.
Семилъ	Фед. Волковъ.
Своенравовъ	Кожевниковъ.
Быстряй	Алек. Поповъ.
Г-жа Влюбанъ	М. Волкова.
Прелеста	Дмитревская.
Постана	Анна Попова.
Вамна	Голубева.
Пролазъ	Шумской.

Начало въ 5 часовъ.

Съ 5 весь мѣсяцъ играли піесы репертуара прошлыхъ мѣсяцевъ.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Воскр. 1 дня. На Санктъ-Петербургскомъ придворномъ театрѣ Россійск. прид. актер. представлено:

Гамлетъ.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ Росс. соч. Александра Сумарокова:

Д. ЛИЦА:

Клавдій, не законн. король Даніи .... Фед. Гр. Волковъ.
Гертруда, супруга его .... М. Волкова.
Гамлетъ, сынъ Гертрудинъ .... И. Аф. Дмитревс.
Полоній, наперст. Клавдіевъ .... Гр. Волковъ.
Офелія, дочь Полоніева .... Т. М. Троепольс.
Арманъ, наперст. Гамлетовъ .... Залыгинъ.
Флемина наперстница Офеліина .... Голубева.
Ратуда, наперстница Гертрудина .... Анна Волкова.
Пажъ Гамлетовъ .... Марковъ.
Воины.

Дѣйствіе въ Даніи въ столичномъ городѣ въ королевскомъ домѣ.

Съ 3 по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ играли піесы съ репертуара прошлыхъ мѣсяцевъ.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Съ 1 по 16 число пость. не играютъ.

Четв. 16 дня. Въ Санктъ-Петерб. на прид. театрѣ Росс. прид. актер. представлена:

Ссора у мужа съ женою.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Оронтъ .... Ив. Аф. Дмитревскій.
Салмина .... Дранишникова.
Деламида .... Логинова.
Дюсона .... Демидова.
Дюлижъ .... Марковъ.
Фенета .... Баранова.
Фетиñ .... Гр. Волковъ.
Бамаръ .... Залыгинъ.

Предъ оной дано:

Торжество дружбы.

Драма въ 3-хъ д. соч. дѣвицы***

Д. ЛИЦА:

Милонъ..... Ив. Аѳ. Дмитревской.
Честона ..... Драницына.
Модестъ..... Ѳед. Гр. Волковъ.
Замда ..... Агр. Мих. Мус. Пушкин.
Слуга..... Карауловъ.

Начало въ 5 часовъ.

Съ 19 по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ играли піесы съ репертуара прошлыхъ мѣсяцевъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

*Суббота 1 * дня.*

Воскр. 2 дня. Въ Санктъ-Петербург. на прид. театрѣ. Росс. прид. актеры представлены 1 разъ:

Скапиновы обманы.

Ком. въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Мольера, перев. съ франц. Ив. Смирнова.

Д. ЛИЦА:

Октаевъ..... И. Аѳ. Дмитрев.
Сильверстъ ..... Ѳедоровъ.
Скапинъ..... Петровъ.
Гіацинта ..... Быстряевъ.
Сербентина ..... Михайловъ.
Геронтъ ..... Григорьевъ.
Аргантъ ..... Мих. Чулковъ.
Леандръ..... Михайловъ.
Нерина..... Мус. Пушк.
Карлъ..... Карауловъ.

Начало въ 6 часовъ.

Втор. 4 дня.

Кокетка.

Комедія въ 5-ти дѣйст. въ прозѣ 1 разъ.

Д. ЛИЦА:

Баронъ ..... Ф. Гр. Волковъ.
Баронеса ..... Дранницина.
Евгенія ..... Мусина-Пушкина.
Христина ..... Голубева.
Эрастъ ..... Ив. Аѳ. Дмитрев.
Графъ Вѣтровъ ..... Карауловъ.
Совѣтникъ ..... Гав. Волковъ.
Подлизовъ ..... Иконниковъ.
Марина ..... Михайлова.
Иванъ, слуга ..... Вансловъ.

Начало въ 6 часовъ.

*Среда 5 * дня.*
Четвергъ 6 дня.

Нарцизъ или влюбленный самъ въ себя.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ, соч. Жанъ Ж. Руссо.

Д. ЛИЦА:

Валеріянъ ..... Ф. Гр. Волковъ.
Клара, дочь его ..... Троепольская.
Нарцисъ ..... И. А. Дмитрев.
Валліямъ ..... Ал. Поповъ.
Раиса, служанка Клары ..... Мусина-Пушкина.
Паскваль, слуга Нарциса ..... М. Поповъ.
Нотаріусъ ..... Шумской.

За оною данъ:

Орфей и Евредика.

Мелодрама.
Пятница 7 дня.
*Суббота 8 * дня.*
Воскр. 9 дня. 1-й разъ по возобновленіи:

Мизантропъ или Нелюдимъ.

Комед. въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Мольера, перев. съ француз. актера Н. А. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Альцестъ ..... И. А. Дмитрев.
Селимена ..... Т. М. Троепольская.

Эліанта..... Зорина.
Арсиноя..... Мусина-Пушкина.
Филинтъ..... Гр. Волковъ.
Клитандръ..... Алексѣй Поповъ.
Акастъ..... Мих. Чулковъ.
Оронтъ..... Сѣчкаревъ.
Баскъ..... Иконниковъ.
Сержантъ..... Гавр. Волковъ.
Дюбуа..... М. Поповъ.

Начало въ 5 часовъ.

*Понед. 10 * дня.*
Втор. 11 дня.

Сердечный магнитъ.

Драма въ 3 дѣйст. на музыкѣ, соч. аббата Петра Метастазія переведен. съ Италіянскаго С. Булатницкаго.

*Среда 12 * дня.*
Четвер. 13 дня.

Оракулъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, съ хорами и балетами, соч. Сентъ-Фуа, перев. съ фран. актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

д. лица:

Фея, волшебница..... Голубева.
Альсиндоръ, сынъ ея..... Мусина-Пушкина.
Луцинда, молодая Княжна..... Зорина.

Предъ онымъ:

Обычай нынѣшняго свѣта.

Комед. въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. перев. съ франц. Ф. А. Салтыкова.

д. лица.

Жеронтъ..... Ф. Гр. Волковъ.
Маркизъ..... А. Л. Поповъ.
Графиня..... М. Волкова.
Юлія..... Т. М. Троепольск.
Дорантъ..... И. А. Дмитрев.
Финета..... Аг. М. Мус.-Пушк.
Дамонъ..... Шумской.

Начало въ 5 часовъ.

Артистона.

Траг. въ 5 д. въ стихахъ, соч. Ал. Пет. Сумарокова.

д. лица:

Дарій..... Ф. Гр. Волковъ.
Артистона..... Т. М. Троепольск.
Отанъ..... Гав. Волковъ.
Фемида..... М. Волкова.
Оріантъ..... Гр. Волковъ.
Викарнъ..... М. Чулковъ.
Зенда..... Голубева.
Мальпира..... Афросимова.
Вѣстникъ..... Карауловъ.
Пажъ..... М. Поповъ.

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 17 дня.
Вторн. 18 дня

Счастіе отъ икоты.

Ком. въ 1 д. въ прозѣ.

д. лица:

Добросердъ..... Ф. Г. Волковъ.
Смирена..... Т. М. Троепольск.
Плѣнира..... М. Волкова.
Остроумъ..... Ал. Поповъ.
Малагостъ..... Дмитрев.
Сумазбродовъ..... Бухаринъ.
Докладовъ..... Гр. Волковъ.
Хитрида..... Мусина-Пушк.
Веслоухъ..... Шумской.

За оною:

Танюша еп.

Среда 19 дня. МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Четв. 20 дня. Въ Санктъ-Петерб. на театрѣ въ Зим. Дво Росс. прид. актер. представлено въ день рожд. В. Князя Павла П

Титово милосердіе.

Траг. въ 3-хъ д. въ стихахъ, соч Метастазія, перев. съ италія акт. Ѳед. Григ. Волкова.

Д. ЛИЦА:

Титъ, Римскій Императ. ..... Ѳ. Гр. Волковъ.
Секстъ. ..... И. А. Дмитр.
Ленгулъ. ..... Г. Волковъ.
Анній. ..... М. Поповъ.
Публій. ..... Петровъ.
Виттелія. ..... Т. М. Троепол.
Сервилія. ..... М. Волкова.
Воинъ. ..... Карауловъ.

Начало въ 6 часовъ.

Пятница 21 дня. } Не играли.
Суббот. 22 дня. }

Воскр. 23 дня. Повтореніе спектаклей прошедшихъ мѣсяцевъ.

Понед. 24 дня. Не играли.

Вторн. 25 дня. Повтореніе спектаклей прошедшихъ мѣсяцевъ.

Среда 26 дня. Не играли.

Четв. 27 дня. Повтореніе спектаклей прошедшихъ мѣсяцевъ.

Пятн. 28 дня. } Не играли.
Суббот. 29 дня. }

Воскр. 30 дня. На дворцовомъ т—рѣ: Титово мил. 2-й разъ. Трагедія.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Понед. 1 дня. *

Въ Санктъ-Петербургѣ.

Вторн. 2 дня. На театрѣ въ Зимн. дворцѣ Росс. прид. актерами представленъ 1 разъ.

Скупой.

Комедія въ 5 д. въ прозѣ, соч. Мольера, перев. съ франц. Ив. Кропотова.

Д. ЛИЦА:

Гарпагонъ. ..... Кожевниковъ.
Клеантъ, сынъ его. ..... Петровъ.
Элиза, дочь Гарпагона. ..... Дранницина.
Валеръ. ..... Марковъ.
Маріанна. ..... Логинова.
Ансельмъ, дворянинъ. ..... Дмитревской.
Фрозина, сваха. ..... Демидова.

Симонъ, маклеръ..... Зайцовъ.
Яковъ, поваръ и кучеръ..... Вансловъ.
Стрѣлай, слуга Клеанта..... Михайловъ.
Клода, служанка Гарпагона..... Мусина-Пушкина.
Комиссаръ..... Дранишниковъ.
Сухарь, слуги Гарпагона..... Логиновъ.
Треска, слуги Гарпагона..... Декандовъ.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 3 дня.

Съ 4 въ семъ мѣсяцѣ, по воскрес., вторник. и четверг. играли піесы съ репертуара прошлыхъ мѣсяцевъ.

Вторн. 23 дня. На С.-Петербургскомъ придворномъ театрѣ, Россійскими придворными актерами представлена:

Школа мужей.

Комедія въ 3 дѣйствіяхъ, въ прозѣ, соч. Мольера, перев. с франц. Ив. Кропотова.

Д. ЛИЦА:

Сганарель, братья..... Дмитревъ.
Аристъ, братья..... Кожевниковъ.
Изабелла, сестры..... Логинова.
Леонора, сестры..... Дранишина.
Валеръ, любовникъ Изабеллы..... Петровъ.
Лизета, служанка Леоноры..... Мус.-Пушк.
Эргастъ, слуга Валера..... Михайловъ.
Комисаръ..... Вансловъ.
Нотаріусъ..... Зайцовъ.
1, 2 слуги..... Карауловъ. Логиновъ.

Начало въ 5 часовъ.

Съ 25 до Ноября 1 по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергам играли піесы съ репертуара прошлыхъ мѣсяцевъ.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Четв. 1 дня. На С.-Петербургскомъ придворномъ театрѣ, у Лѣтняго дворца, Россійскими придворными актерами представленъ въ 1-й разъ:

Тартюфъ или Лицемѣръ.[1]

---

[1] А. П. Сумароковъ написалъ къ сей комедіи стихъ:

Мольеровъ лицемѣръ до
Тѣхъ поръ непадетъ
Въ трехъ первыхъ дѣйствіяхъ
До коль пребудетъ свѣтъ.

Ком. въ 5 д. въ прозѣ, соч. Мольера, перев. съ франц. Н. Кротова.

Д. ЛИЦА:

Г-жа Пернеле	Голубева.
Оргонтъ, сынъ ея	Ивановъ.
Эльмира, жена его, 2 брака	Логинова.
Дамисъ, сынъ Оргонта, отъ 1 брака	Марковъ.
Маріанна, дочь Оргонта отъ 1 бр.	Демидова.
Валеръ, любовникъ ея	Петровъ.
Клеантъ, братъ Эльмиры	Замировъ.
Тартюфъ, лицемѣръ	Ив. Аф. Дмитрев.
Леяль, Сержантъ	Михайловъ.
Дорина, служанка Маріанны	Михайлова.
Флипота, служанка г-жи Пернеле, безъ рѣчей	Караулова.
Герфрейтеръ	Вансловъ.

Начало въ 6 час.

Пятница 2 дня.

Суббота 3 дня.

Съ 4 по 11 играли піесы съ репертуара прошед. мѣсяцевъ.

Воскр. 11 дня.

Тартюфъ.

Комедія. 2-й разъ.

Съ 13 по 25 играли піесы съ реперт. прошл. мѣсяцевъ.

Въ С.-Петербургѣ.

Воскр. 25 дня. Въ день коронаціи на театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, балетною труппою г. Локателли представленъ 1-й разъ:

Фоксгалъ въ Лондонѣ.

Дивертисементъ соч. г. Локотелли, въ которомъ танцовали: г-жи Локотелли б., Локотелли, м., Сакки, Белюцци, Либера, Андреана, Г-да: Локотелли, Сакки, Белюцци, Кольцеваро.

Предъ онымъ:

Россійск. прид. актер. представленъ 1-й разъ:

Тимонъ Нелюдимъ.

Ком. въ 3 д. въ прозѣ, соч. Аленвала, переводъ съ французскаго актера Пв. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Тимонъ Ф. Волковъ. Евхариса..... Троепольская.
Меркурій А. Поповъ. Плутусъ..... М. Поповъ.
Оселъ Красовуль Шумс. и Фикратъ..... Гав. Волковъ.
Кариклей Бухаринъ Сократъ..... Дмитрев.
Учитель пѣнія..... Гр. Волковъ.
Учитель плясанія..... Карауловъ.
1 Ласкатель..... Татищевъ.
2 Ласкатель..... Замировъ.
Слуги.

Начало въ 5 часовъ.

Съ 27 по Декабрь мѣсяцъ играли піесы прошедш. мѣсяцевъ.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Суббота 1 дня.

Воскр. 2 дня. На Санктъ-Петербургскомъ театрѣ, у Лѣтняго дворца, Россійск. придвор. актерами представленъ 2-й разъ:

Тимонъ Нелюдимъ.

Кемедія.

За оною данъ:

Фонегалъ въ Лондонѣ.

Дивертисментъ.

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 3 дня. *) На театрѣ Лѣтняго дворца, Италіянскою оперною труппою г-на Локотелли представлено 1-й разъ:

Ie retiro degli 'Dei.

Возвращеніе Боговъ.

Серьезная пастушеская драма въ 2-хъ дѣйствіяхъ, съ хорами балетами, соч. Бабтиста Локотелли; балеты соч. г. Сакко.

---

* Сего 1757 года, декабря 3 дня графъ Кейзерлингъ получилъ повелѣніе отъ Императрицы принять содержателя италіянской оперы и балетной труппы г. Бабтиста Локотелли къ здѣшнему Императорскому театру, съ которымъ Графъ Кейзерлингъ и сдѣлалъ договоръ: играть по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ. Одинъ разъ въ недѣлю для Императорскаго двора, безденежно, а два раза для публики.

Д. ЛИЦА:

Діана, богиня любви..... Г-жа Локателли б.
Купидонъ, сынъ ея..... Г. Александровъ.
Эвріантъ, пастушка..... Г-жа Камати.
Минерва..... Г-жа Зорина.
Прозерпина..... Марія Фарнинелла.
Флора..... Роза Коста.
Аврора..... Жозефина Вигни.
Беллона..... Г-жа Андреана б.
Венера..... Г-жа Сакки.
Юнона..... Г-жа Белюцци.
Вакханка..... Г-жа Андреана м.
Мельпомена..... Г-жа Буини.
Терпсихора..... Г-жа Локателли м.
Юпитеръ..... Г. Масси.
Аполлонъ..... Г. Жеванни.
Марсъ..... Г. Локателли.
Зефиръ..... Г. Белюцци.
Меркурій..... Г. Сакки.
Гименей..... Г. Андреасъ.
Морфей..... Г. Буини.
Бахусъ..... Эргардъ.

Сильфы, Прометей, амуры, фавны, зефиры, сатиры, Церера, Ѳемида, Плутонъ, Нептунъ, Савилла, Сафна и проч. боги олимпа; пастухи, пастушки и охотники.

Начало въ 6 часовъ.

Въ С.-Петербургѣ.

Вторн. 4 дня. На придв. театрѣ Россійск. придворн. актерами представлена въ 1-й разъ по возобновленіи:

Англинская сирота.

Драма въ 3 д. соч. .... перев. съ франц. князя Ал. Голицына.

Театръ отданъ ему былъ въ Лѣтнемъ дворцѣ, у полицейскаго моста, гдѣ нынѣ домъ Косиковскаго.

Императрица посѣщала ихъ представленія всегда инкогнито; она на 1-й годъ положила ему жалованья 5000 р. асс.

Знатнѣйшіе господа платили ему въ годъ за ложи по 300 руб, которыя они сами отъ себя обивали по своему вкусу шелковыми матеріями и украшали зеркалами; прочія же платили за входъ по рублю.

Д. Л И Ц А:

Фрикъ, столяръ, старикъ..... Ѳед. Гр. Волковъ.
Молли, дочь его..... Т. Мих. Троепольская.
Томасъ Стенсеръ, мужъ ея..... Ив. Аѳ. Дмитревскій.
Лордъ Кистонъ, знатный англич. и кавалеръ ордена подвязки..... Ал. Поповъ.
Франкъ-Гасконецъ..... Гр. Гр. Волковъ.
Жанесъ, столярный ученикъ..... Мих. Поповъ.
Приставъ..... Вансловъ.
Два солдата..... Демидовъ.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 5 дня. На С.-Петербургскомъ театрѣ Лѣтняго дворц. труппою г. Локотелли представлены:

Госпожи въ Сералѣ.

Дивертисементъ, соч. г. Локотелли.

Предъ онымъ:

Россійскими придворными актерами

Любовникъ, сочинитель и слуга.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ, соч. ..... Перев. съ франц. М. Хр повицкаго.

Д. Л И Ц А:

Селенъ..... И. Дмитрев.
Постака..... М. Волкова.
Златогоръ..... Ѳед. Волковъ.
Дарья..... Мус.-Пушкина.
Иванъ..... Шумской.

Начало въ 5 часовъ.

Четвергъ 6 дня. На С.-Петерб. придвор. театрѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, Россійск. придвор. актерами представлена 1-й разъ:

Андромаха.

Трагедія въ 5 д. въ стихахъ, соч. Расина, перев. съ фран Станислава Марштена.

Д. Л И Ц А:

Андромаха вдова Гекторова, плѣнница Пиррова.... А. Ф. Иванова.
Пирръ, сынъ Ахиллесовъ царь Эпирскій..... А. Н. Троепольск.
Орестъ, сынъ Агамемноновъ..... Ф. Г. Волковъ.

Герміона, дочь Елены, невѣста Пиррова..... Т. М. Троепольск.
Пиладъ, другъ Орестовъ..... И. А. Дмитрев.
Клеона, наперстница Герміоны..... Логинова.
Сефиза, наперстница Андромахи..... Караулова.
Фениксъ, воспитатель Ахиллесовъ, а потомъ Пирровъ... Гав. Гр. Волковъ.
Оруженосцы Орестовы.

Начало въ 6 часовъ.

Пятн. 7 дня. На театрѣ Лѣтняго дворца, Италіян. придворными актер. 2-й разъ:

Возвращеніе боговъ.

Драма въ 2 д. съ балетами.

Суббота 8 дня.

Убѣжище боговъ.

Опера, соч. Бабтиста Локотелія.

Воскр. 9 дня.
Понед. 10 дня. } Играли піесы съ репертуара прошед. мѣсяцевъ.

Вторн. 11 дня.

Англинская сирота.

Драма. 2-й разъ.

Среда 12 дня.

Любовникъ сочинитель и слуга.

2-й разъ.

Г-жи въ Сералѣ.

Дивертисментъ. 2-й разъ.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Въ С.-Петербургѣ.

Четвер. 13 дня. На дворц. театрѣ, Росс. прид. Актер. представлены: 1 разъ по возобновленіи.

Гейнрихъ и Пернилла.

Комедія въ 3 д. въ прозѣ, соч. Гольберга, перев. съ франц. А.

Д. ЛИЦА:

Леандръ, молодой дворянинъ..... Замировъ.
Геронимъ, богатый дворянинъ..... Ѳ. Гр. Волковъ.
Леонора, дочь его..... М. Попова.
Леонардъ, другъ Леандра..... И. Аѳ. Дмитревскій.
Нотаріусъ..... Вансловъ.

Магдалина, дворничиха..... Караулова.
Перинна, служанка Леоноры..... Михайлова.
Гейнрихъ, слуги } Леондра..... Шумской.
Иванъ..... } Михайловъ.
Носильщики портшезы..... Егоровъ, Карауловъ.

Начало въ 6 часовъ.

Съ 14 до 18 числа играли піесы прошедшихъ мѣсяцевъ.

Втор. 18 дня. На театрѣ Зимн. дворца, въ день рожденія Императрицы Росс. прид. актер. представлены:

Эдмонтъ и Берфа.

Мелодрама въ 1 д. соч. Абб. перев. съ Италіян. Ѳед. Волкова. Метастазія, музыка его же.

д. л и ц а:

Эдмондъ..... А. Н. Троепольской.
Берфа..... Т. М. Троепольская.

За оными данъ:

Дивертисментъ соч. Локотелли, въ которомъ танцовали прид. дамы и кавалеры.

Съ 19 по 25 число играли піесы прошедшихъ мѣсяцевъ.

Втор. 25 дня. На театрѣ Зимн. дворца, придвор. дамами и кавалерами представлены:

Мнимый больной.

Комедія въ 3 д. въ прозѣ, соч. Мольера; играли на франц. діалектѣ.

д. л и ц а:

Г-нъ Аргантъ, мнимый больной..... Кап. Кропотовъ.
Белиза, жена его..... Бибикова б.
Ангелика, дочь его..... Бибикова сред.
Луиза, сестра ее..... Бибикова млад.
Беральдъ..... Кап. Волковъ.
Клеантъ..... Шереметьевъ.
Г. Діафуарусъ, докторъ..... Строгоновъ.
Томасъ, сынъ его..... Щербатовъ.
Г-нъ Пургонъ, докторъ..... Апраксинъ.
Г. Флеринъ, аптекарь..... Сѣлтыковъ.
Бонъ-Фуа, нотаріусъ..... Бутулинъ.
Туанета, служанка г. Аргана..... Апраксина.

За оною данъ:

Всемирный другъ.

Комедія въ 1 д. съ танцами.

Д. ЛИЦА:

Г. Бижонъ..... Кап. Титовъ.
Адалгиза, жена его..... Титова.
Г. Дюранжъ, всемирный другъ..... Кап. Дудинской.
Жозефъ, слуга его..... Князь Бѣлосельской.

Начало въ 6 часовъ.

ТАНЦУЮЩІЯ:

Въ Балетѣ сочиненномъ г. Гранже нарочно для сей Комедіи.

Графиня Анна Петр. Шереметьева, Фрелина Хитрова и прочія дамы и кавалеры.

Съ 26 числа по новый 1758 годъ играли піесы прошедшихъ мѣсяцевъ.

1758 годъ.

МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Вторн. 1 дня. На театрѣ Зимн. дворца Росс. прид. актерами представлено:

Сициліянецъ или Любовь живописецъ.

Комед. въ 1 д. въ прозѣ, соч. Мольера. перев. съ франц. И. А. Д.

Д. ЛИЦА:

Эрастъ, французской дворян..... Ф. Гр. Волковъ.
Донъ Педро, Сициліянецъ..... И. Аѳ. Дмитрев.
Изидора, Гречанка, Невольница Донъ Педро.. ..... Мус.-Пушк.
Климена, сестра Эрастова. ..... Александрова.
Сенаторъ..... Петровъ.
Галли, слуга Эраста..... Григорьевъ.
Свита арабовъ, слуги, невольники. Прид. нѣвчіе.

За оною даны:

Амуръ и Психея.

Балетъ въ 3 д. соч. г. Локотеля.

Д. ЛИЦА:

Амуръ..... Г-жа Коста.
Психея..... Г-жа Локотели б.
Венера..... Г-жа Комати.
Царь..... Г. Масси.
Царица..... Г-жа Андреана.
Аглавра, сестра Психеи..... Г-жа Жозеф. Вигни.
Цидиппа..... Г-жа Саккн.
Геркулесъ, мужъ Аглавры..... Г. Жевани.
Клеодасъ, мужъ Цидиппы..... Г. Саккн.
Зефиръ..... Г. Бѣлюци.
Флора..... Г-жа Буини.
Меркурій..... Г. Андреевъ.
Граціи, нимфы и прочія богини и боги Олимпа.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 2 дня. На театрѣ лѣтняго дворца италіян. труп. Локотели представленъ 1-й разъ:

Всемірный другъ.

Комед. въ 1 д. съ пѣніемъ и балет. соч. Жанъ Пек. Мольера.

Д. ЛИЦА:

Г. Бижонъ..... Г. Локотелли.
Адалгиза, жена его..... Г-жа Каматти.
Дюранжъ, всемірный другъ..... Г. Андреасъ.
Жозефъ, слуга его..... Г. Эргартъ.

Начало въ 6 часовъ.

Четвер. 3 дня. На театрѣ лѣтняго дворца Росс. придвор. актер. представлена 1-й разъ:

Андромаха.

Трагед. въ 5 д. въ стихахъ, соч. Расина, перев. съ франц. Станислава Марштена.

Д. ЛИЦА.

Смотри афишу 6 декабря 1757 года.

Пятница 4 дня. Съ сего числа играли піесы стараго репертуара по 10-е число.

Суббота 5 дня.

Воскр. 6 дня.

Понед. 7 дня.

Втор. 8 дня.

Среда 9 дня.

Четвер. 10 дня. На театрѣ Зимняго дворца Росс. придвор. актер. представленъ 1 разъ:

Жоржъ Дандинъ или въ смятеніе приведенный мужъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Мольера перев. съ франц. И. Чадаева.

Д. Л И Ц А:

Жоржъ Дандинъ, богатый крестьянинъ	Гр. Гр.Волковъ.
Анжелика, жена его	Голубева.
Сатанвиль, дворянинъ, отецъ ея	М. Чулковъ.
Г-жа Сатанвиль, жена его	Дранницына.
Клитандръ, любовникъ Анжелики	Петровъ.
Клодина, служанка Анжелики	Мусина-Пушкина.
Любимъ, крестьянинъ, слуга Клитандра	Михайловъ.
Колинъ, слуга Жоржа Дандина	Григорьевъ.

Начало въ 6 часовъ.

Пятн. 11 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Италіян. прид. актер. представлено 2 разъ:

Всемирный другъ.

Ком. въ 1 д. съ пѣніемъ и балетомъ.

Суббота 12 дня. Съ сего числа играли піесы стараго репертуара.

Воскр. 13 дня.

Понед. 14 дня.

Втор. 15 дня.

Среда 16 дня.

Четвергъ 17 дня. На театрѣ Лѣтняго дворца въ присутствіи Царской фамиліи Росс. прид. актерами представлено 1 разъ:

Ярополкъ и Димиза.

Трагедія въ 5 дѣйст. въ стихахъ, Росс. сочин. Александра Сумарокова.

Д. Л И Ц А:

Владиславъ, князь Россійскій	Ѳед. Гр. Волковъ.
Ярополкъ, сынъ его	Ив. Аѳ. Дмитрев.
Сплотѣлъ, 1 бояринъ	Гр. Гр. Волковъ.
Демиза, дочь его	Т. М. Трепольс.

Русинъ, наперстница Владислава..... Гав. Гр. Волковъ—
Крѣпостатъ, наперстникъ Ярополка..... Татищевъ.
Воины.

Начало въ 6 часовъ.

Пятница 18 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца балетною труппою г. Локотелли представлено 2 разъ:

Амуръ и Психея.

Балетъ въ 3-хъ д. соч. Локотелли.

Суббота 19 дня.

Воскр 20 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Росс. придвор. актер. представлено 2 разъ:

Сицилiянецъ и дивертисментъ.

Составленный изъ разн. танцевъ.

Съ 21 числа по 1-е число февраля играли пiесы стараго репертуара.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Пятн. 1 дня. На театрѣ Зимн. дворца Италiянскою оперою и балет. труппою г. Локотелли представлена 1 разъ:

Завороженная табакерка или Отецъ солюбовникъ своему сыну.

Пантомина въ 3-хъ декорацiяхъ, украшенная разными машинами съ пѣнiемъ; соч. Iосифа Бригоцци, живописца Людовика Франчески.

Д. ЛИЦА:

Хамелеонъ мѣханикъ..... Iосифъ Бригоцци.
Гризея, жена его..... Г-жа Роза Коста.
Альфредъ, сынъ его..... Г. Буини.
Арсиноя, жена его..... Г-жа Жованна Локотели.

ТАНЦУЮЩIЯ:

Г-жи Камати, Жоз. Вигна.
Локотели больш.
М. Фаринелла.
Роза Коста.
Г-да Масси, Буини.
Жевапни.
Сакки.
Бабтистъ Локотелли.

Суббота 2 дня. Ничего.

Воскр. 3 дня. На театрѣ Зимн. дворца Росс. придвор. актерами представлено 1 разъ:

Мѣщанинъ во дворянствѣ. [1]

Комедія въ 5 д. въ прозѣ, соч. Мольера, съ хорами и балетами, перев. съ франц. П. С.

Д. ЛИЦА:

Дурманъ, богатый мѣщанинъ..... Ѳ. Гр. Волковъ.
Дурманъ, жена его..... Голубева.
Прелѣста, дочь ихъ..... Демидова.
Модестъ..... Ширяевъ.
Графъ..... Петровъ.
Княгиня Вѣтрана..... Мусина-Пушкин.
Пролазъ, слуга Модеста..... Григорьевъ.
Николина, служанка Дурмана..... Михайлова.
Учитель музыки..... Ждановъ.
Учитель философіи..... Гр. Гр. Волковъ
Учитель танцованія..... Михайловъ.
Учитель фехтованія..... Вансловъ.
Портной..... Марковъ.
Подмастерье его..... Кайдановъ.

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 4 дня. Съ сего числа по 10-е число играли піесы прошедшаго репертуара.

Вторн. 5 дня.

Среда 6 дня.

Четв. 7 дня.

Пятн. 8 дня.

Суббота 9 дня.

Воскр. 10 дня. На театрѣ Зимн. дворца въ день рожд. Вел. Кн. Петра 3-го Ѳедор. Росс. придвор. актерами представленъ:

Мнимый больной. [2]

Д. ЛИЦА:

Г. Аргантъ, мнимый больной..... Ѳ. Гр. Волковъ.
Бѣлиза, жена его..... Голубева.
Ангелика, дочери его..... Логинова.
Луиза..., дочери его..... Демидова.
Беральдъ..... Ив. Аѳ. Дмитрев.

---

[1] Во время представленія сей піесы на иногородныхъ театр. по случаю многолюд. на сценѣ актер. и украшеній театра цѣна за входъ была двойная.

[2] Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Мольера, съ танцами, переведено съ француз. И. А. Д.

Клеантъ. ..... Марковъ.
Г-нъ Діафуарусъ, докторъ..... Михайловъ.
Томасъ, сынъ его..... Ивановъ.
Г-нъ Пургонъ, докторъ..... Петровъ.
Г-нъ Флеринъ, аптекарь..... Замировъ.
Бонъ-Фуа, нотаріусъ..... Вансловъ.
Туанета, служанка Арганта..... Мусина-Пушкин.

Начало въ 6 часовъ

Понед. 11 дня. Съ сего числа по 17-е число играли піесы прошедшаго репертуара.

Вторн. 12 дня.

Среда 13 дня.

Четверг. 14 дня.

Пятн. 15 дня.

Суббота 16 дня.

Воскр. 17 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Росс. прид. актерами представлено:

Мѣщанинъ въ дворянствѣ.

Комедія въ 5-ти д. съ балетами.

Начало въ 5 часовъ.

Закрытіе театра предъ великимъ постомъ.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Воскр. 21 дня. На театрѣ Лѣтняго дворца въ день рожд. Великой Княжны Екатерины Алекс. 2 Италіянск. оперою и балетною труп. г. Жевани—Бабтиста Локотели для открытія театра послѣ великаго поста представлено 1 разъ для публики:

Завороженная табакерка.

Пантомина въ 3-хъ картинахъ съ пѣніемъ.

Д. ЛИЦА:

Смотри афишу 1-го февраля сего года.

Понед. 22 дня. На театрѣ Зимняго дворца Росс. придвор. актерами представлена 1 разъ по возобновленіи:

Эсфирь.

Трагед. въ 3-хъ д. въ стихахъ, съ хор. соч. Расина, перев. съ франц. Ѳ. Гр. Волкова, музыка хоровъ его же.

Д. ЛИЦА:

Артаксеркъ, царь Персидскій	Ѳ. Гр. Волковъ.
Эсѳирь, супруга его	Т. М. Троепольская.
Мардохеій, сродникъ Эсѳири	Гр. Гр. Волковъ.
Аманъ, вельможа Персидскій	Ив. Аѳ. Дмитрев.
Зосара, супруга его	М. Волкова.
Элиза, подруга Эсѳири	Дранщина.
Гидаспъ, Асафъ. } царедворцы Артаксерксовы	Замировъ. Петровъ.
Хоръ дѣвъ Израильскихъ	Голубева.
Вельможи.	Мусина-Пушкина.
Народъ.	Михайлова.
Воины.	Караулова.
Хоръ персовъ	Прид. пѣвчія.

Начало въ 6 часовъ.

Втор. 23 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Росс. прид. актерами представлено 1 разъ для публики:

Жоржъ Дандинъ или въ смятеніе приведенный мужъ.

Комедія.

Д. ЛИЦА:

Смотри по афишѣ 10 генваря сего года.

Среда 24 дня. Съ сего числа по 30-е число играли піесы прошедшаго репертуара.

Четвер. 30 дня. На театрѣ Лѣтняго дворца Росс. прид. актер. представлена 2 разъ:

Ярополкъ и Димиза.

Трагедія.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Пятн. 1 дня.

Суббот. 2 дня.

Воскр. 3 дня. На театрѣ лѣтн. Дворца Росс. придвор. актер. представленъ 1 разъ по возобновленіи.

Кающійся грѣшникъ.

Траг. въ 3 картинахъ, съ хорами и балетами извлеченная изъ свящ. писанія Дмитр. митропол. Ростовск.; балеты сочин. Локотелли, декор. и машины Іосифа Бригоцци, Увертюра * изображающая тер-

* Въ прежнія времена предъ началомъ піесы даваемы были прологи, про-

заніе и раскаяніе грѣшника, торжественное пѣніе небесныхъ силъ и отчаянное завываніе подземныхъ духовъ, вновь соч. нарочито для сей піесы актера Ф. Гр. Волкова.

Д. ЛИЦА: *

Смотри афишу 26 апрѣля 1757 года. *

Понед. 4 дня. Съ сего числа до 10 числа играли піесы прошедшаго репертуара.

Воскр. 10 дня. На театрѣ лѣтн. Дворца Росс. прид. актер. представленъ:

Мнимый больной.

Комедія. Д. лица **

Смотри афишу 10 февраля сего года. **

Понед. 11 дня. Съ сего числа по 20 число играли піесы репертуара прошедшихъ мѣсяцевъ.

Втор. 20 дня. На театрѣ лѣтн. Дворца Росс. придв. актер. представл. 1 разъ по возобнов. для публики:

Эсфирь.

Трагедія. Д. лица. ***

Смотри афишу 22 апрѣля сего года. ***

Четв. 22 дня. На театрѣ лѣтняго Дворца Росс. придвор. актер. представленъ:

Амуръ и Психея.

Балетъ. Въ коемъ участвовалъ вновь принятый въ Дирекцію Императорскихъ театровъ музыкантомъ 1-го оркестра и балентымъ дерижеромъ Аверкій Сыромятниковъ на жалованье 1600 руб. и 12 сажень дровъ въ годъ.

логъ считался нѣкотораго рода введеніемъ, которое постепенно привлекало зрителей къ представленіямъ, давало понятіе о піесѣ.

По сему правилу слѣдовало бы, кажется, давать прологи и при операхъ, однакожъ предъ оными начали давать музыкальныя произведенія, называемыя увертюрами; но они не такъ какъ прологи, они не даютъ понятія о содержаніи піесы. Инструментальная музыка была тогда еще въ младенческомъ состояніи; композиторы тѣхъ временъ не могли и думать о нынѣшней проблеммѣ ограничивающіеся простою музыкальною прелюдіею приготовляющей публику къ одному слушанію пѣнія.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Воскр. 1 дня. Въ С.-Петербургѣ на театрѣ Лѣтняго дворца Росс. придвор. актерами.

Синавъ и труворъ.

Трагедія въ 5 д. въ стихахъ Рос. сочин. А. П. Сумарокова.

За оною данъ 1 разъ:

Паша Смирнской.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ, соч. Г. М. пер. съ франц. актера И. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Изабелла, подъ именемъ Паши Смирнскаго . . . . . Александрова.
Леандръ, любовникъ ея. . . . . Дмитревской.
Зелика, гречанка. . . . . Мус.-Пушкина.
Гассаръ, надзиратель невольниковъ. . . . . Григорьевъ.
Арлекинъ, невольникъ. . . . . Петровъ.
Зербинъ, слуга Леандровъ. . . . . Михайловъ.
Невольники и невольницы.

Начало въ 5 часовъ.

Понед. 2 дня. Съ сего числа по 10 число играли піесы прошедшаго репертуара.

Вторн. 10 дня. На театрѣ Зимн. Дворца для Царской фамиліи Италіянск. прид. актер. 1 разъ представлена:

Оставленная Дидона.

Героическая опера, въ 3 дѣйст. съ хорами, сочин. Аббата Метастазія, музыка сочин. Араія, декораціи Валеріани, машины разрушенія города Карфагена, машиниста г-на Бригоцци.

Д. ЛИЦА:

Дидона, Царица Карфагенская. . . . . Марія Фарнинелла.
Эней, Князь Троянскій. . . . . Г-нъ Буини.
Ярбъ, Царь Гетрурскій. . . . . Г. Бабт. Локотелли.
Антеноръ, спутникъ Энея. . . . . Г. Андреасъ.
Арсиноя, наперстница Дидоны. . . . . Г-жа Локотелли б.
Гизъ, наперстникъ Ярба. . . . . Г. Эллиасъ.
Треноръ, военоначальникъ Дидоны. . . . . Г. Масси.

Начало въ 6 часовъ.

Срсда 11 дня. Съ сего числа по 17 число играли піесы репертуара прошедшихъ мѣсяцевъ.

Вторн. 17 дня. На театрѣ Лѣтн: дворца Росс. придвор. актер. 2 разъ:

Пѣша Сибирской.

Комедія.

Среда 18 дня. Съ сего числа по 25 число играли съ репертуара прошедшихъ мѣсяцевъ.

Среда 25 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Италіян. прид. актер. 1 разъ для публики представлена:

Оставленная Дидона.

Опера.

Четвер. 26 дня. Съ сего числа по 1 число іюля играли піесы прошедшихъ мѣсяцевъ.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Вторн. 1 дня. На театрѣ Зимн. дворца для Императорской фамиліи Росс. прид. актер. представлено:

Лѣкарь по неволѣ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, сочин. г. Мольера, новый переводъ [1] съ франц. актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Сганарѣлъ, крестьянинъ, дровосѣкъ ..... Ѳ. Гр. Волковъ
Марфа, жена его ..... Голубева.
Робертъ, сапожникъ, сосѣдъ его ..... Шумской.
Геронтъ, дворянинъ ..... Гр. Гр. Волковъ.
Люцинда, дочь его ..... Александрова.
Валеръ, дворецкой Геронта ..... Сѣчкаревъ.
Лука, слуга Геронта ..... Григорьевъ.
Акулина, жена его ..... Мусина-Пушкина
Фибо, крестьянинъ ..... Гавр. Гр. Волковъ
Перринъ, сынъ его ..... М. Поповъ.
Леандръ, любовникъ Люцинды ..... П. Аф. Дмитрев.

---

[1] 1 Переводъ: Императр. Софіи Алекс.
2 Переводъ: Петра Сумарокова. . . . . 1751 года.
Отца Александра П. Сумарокова.
3 Переводъ: актера Пв. Аф. Дмитревск. 1758 года.

За оною данъ:

Вогзалъ въ Лондонѣ.

Дивертисментъ соч. Бабтиста Локотеля.

Начало въ 6 часовъ.

Пятн. 4 дня. На театрѣ Зимн. дворца для Императорской фамилія Италіян. прид. актер. представленъ 1 разъ:

Маршалъ кузнецъ.

Опера въ 2-хъ дѣйст. соч.

Д. Л И Ц А:

Эдмонъ, маршалъ, Эмигрантъ	Г. Буини.
Фридрихъ Цаунъ, кузнецъ	Г. Бабт. Локотелли.
Цецилія, жена его	Г-жа Локотелли.
Каролина, дочь ихъ	Г-жа Марія Фаринелла.
Генрихъ, сынъ ихъ	Г. Масси.
Брантъ, подмастерье, Цауна	Г. Андреасъ.
Альфонсъ, начальникъ сыщиковъ	Г. Эліасъ.
Сыщики и крестьяне.	

Начало въ 6 часовъ.

Суббота 5 дня.

Воскр. 6 дня Съ сего числа до 10 ч. играли піесы стараго репертуара.

Четвер. 10 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Росс. придвор. актер. представленъ:

Лѣкарь по неволѣ.

Комедія.

Д. Л И Ц А:

Смотри афишу 1 іюля.

Пятн. 18 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Италіян. прид. актер. представленъ 1 разъ для публики:

Маршалъ кузнецъ.

Опера.

Суббота 19 дня.

Воскр. 20 дня. Съ сего числа до 16 августа играли піесы стараго репертуара.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Пятн. 16 дня. На театрѣ Зимн. дворца для Императорск. фамиліи Италіян. придвор. актер. представлена 1 разъ:

Ифигенія.

Опера въ 3-хъ д. въ подражаніе трагедіи подъ симъ же названіемъ, соч. Леклерка Карраса; опера соч. доктора Бонекки, музык. соч. Араія.

Д. ЛИЦА:

Ифигенія..... Марія Фаринелла.
Агамемнонъ, царь Аргоскій..... Бабт. Локотелли.
Улиссъ, царь Итаки..... Г. Андреасъ.
Ахиллесъ..... Г. Бунни.
Гекуба, вдова Пріама, царя Троянскаго..... Г-жа Локотелли б.

Начало въ 6 часовъ.

Воскр. 18 дня. На театрѣ Зимн. дворца для Императорской фамиліи Росс. придвор. актер. представленъ 1 разъ по возобновленіи:

Нарцисъ.

Комед. въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. А. П. Сумарокова.

Д. ЛИЦА:

Геронтъ..... Татищевъ.
Клариса, дочь его..... Александрова.
Нарцисъ..... Ив. Аѳ. Дмитревскій.
Октавій..... Петровъ.
Тирса, служанка Клариссы..... Авд. Михайлова.
Пасквинъ, слуга Нарциса..... Михайловъ.
Секретарь..... Григорьевъ.

За оною данъ дивертисментъ.

Начало въ 6 часовъ.

Втор. 20 дня. На театрѣ Лѣтн. сада Италіян. прид. актерами представлено:

Отецъ солюбовникъ своего сына или завороженная табакерка.

Пантомима въ 3-хъ декор. соч. Бригоци.

Пятн. 26 дня. На театрѣ у Лѣтн. сада представлена:

Отецъ соперникъ своего сына или завороженная табакерка.

Пантомима въ 3-хъ картинахъ.

Предъ оной:

Торжество любви.

Драма въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Д. Л И Ц А:

Добронравъ ..... Ѳ. Гр. Волковъ.
Чистосердъ ..... А. Поповъ.
Прелеста ..... Т. М. Троепольская.
Милозоръ ..... Дмитревскій.
Скорохватовъ ..... Бухаринъ.
Урывай ..... Татищевъ.
Карпъ ..... М. Поповъ.
Евстратъ ..... Егоровъ 1.

Начало въ 5 часовъ.

Вторн. 30 дня. На Васильев. островѣ, на Головинскомъ театрѣ Росс. прид. актер. представлено:

Принужденная женитьба.

Комед. въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. Л И Ц А:

Сганарѣлъ ..... Ѳ. Гр. Волковъ.
Геронима ..... Троепольская.
Доримена ..... Мусина-Пушкина.
Алькандоръ ..... Дмитревскій.
Ликастъ ..... А. Поповъ.
Альцидасъ ..... Бухаринъ.
Панкратъ ..... Карауловъ.
Марфуріусъ ..... Татищевъ.
Лакей ..... Егоровъ 2.

За оною:

К у р т а г ъ.

Составленный изъ разныхъ плясокъ и пѣсенъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Пятн. 20 дня. На театрѣ Зимн. дворца для Императорской фамиліи въ день рожденія Великаго Князя Павла Петровича Италіян. прид. актер. представлена въ первый разъ по возобновленіи:

Евдокія вѣнчанная.

Опера въ 3-хъ д. съ хорами и балетами, соч. Бонеки, перев. с Италіянск. Адама Алсуфьева, музыка соч. Араія, декораціи Іосифа Валеріана, балетн. вновь соч. г. Сакко.

Д. ЛИЦА:

Евдокія, Римск. царевна, вдовствующая Цезаря Валентина.	Г-жа Локотелли
Артеміо, сынъ ея, цезарь Рима	Г. Бунин.
Гензерико, король Ведскій	Г. Масси.
Плацидія, дочь Валентина и Евдокіи	Г-жа Бунин.
Рицемѣро, повелитель надъ Римскимъ Оружіемъ	Бабт. Локотелли.
Клеониль, дочь его, невѣста Артеміо	Г-жа Витни.
Олибріо, Римскій дворянинъ, придворный Евдокіи	Г. Эліасъ Эргардъ
Ирена, богиня міра	Г-жа Караулова.
Аполонъ, богъ знанія	Г. Татищевъ.
Воины Евдокіи, Артеміо и Рицемѣро.	

Начало въ 6 часовъ.

Среда 25 дня. На театрѣ Зимн. дворца балетною труппою г. Локотели даны 1 разъ:

Аполонъ и Дафна.

Аллегорической балетъ въ 3-хъ д. соч. г. Сакко, декораціи г. Бригоцци.

Д. ЛИЦА:

Аполонъ	Г. Бабт. Локотелли.
Дафна	Г-жа Сакко.
Сильфида, сестра ее	Г-жа Либора.
Дорлисъ, любовникъ Дафны	Г. Далато.
Сильфъ, любовникъ Сильфиды	Г. Бѣлоцци.
Флора	Г-жа Сакко м.
Морфеи	Г. Кольцеваро.
Геменей	Александрова.

Начало въ 6 часовъ.

Четв. 26 дня. Съ сего числа по 7 число октября играли піесы и балеты прошедшихъ мѣсяцевъ.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Воскр. 7 дня. На театрѣ Стараго Лѣтн. дворца Росс. прид. актерами представлены въ пользу г. и г-жи Дмитревскихъ.

Эдмонъ и Берфа.

Шутливая мело-драма въ 1 дѣйст. соч. Метастазія, пер. съ Итальянскаго актера Ѳ. Гр. Волкова, музыка его же.

д. лица:

Эдмондъ..... И. Аѳ. Дмитревскій.
Берфа..... Агрипина Михайловна. Дмитревская. [1]

За оною данъ 2 разъ

Аполлонъ и Дафна.

Аллегорическій балетъ въ 3-хъ д.

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 8 дня. Съ сего числа по 25 ноября играли піесы репертуара прошедшихъ мѣсяцевъ.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Воскр. 25 дня. На театрѣ Зимн. дворца въ день коронаціи италіян. прид. актер. представлено 1 разъ по возобновл.

---

[1] Извѣстная прежде бывшая любимица особенно Императрицей и публикой актриса, Агрипина Михайловна, Мусина-Пушкина; а прошедшаго сентября мѣсяца, въ воскресенье 29 числа вышла замужъ за актера Россійской придворной труппы, Ивана Афанасьевича Дмитревскаго, равномѣрно также любимаго, какъ и она, Царскимъ домомъ и всей публикой.

На поданныя Дмитревскимъ и Мусиной-Пушкиной прошенія директору С.-Петербургскихъ Императорскихъ театровъ Александру Петровичу Сумарокову, о позволеніи имъ вступить въ законный бракъ, директоръ Сумароковъ ихъ прошенія немедленно представилъ Императрицѣ, которая и повелѣла директору удовлетворить ихъ просьбамъ, и приказала выдать имъ на свадьбу изъ придворной конторы получаемый ими годовой окладъ жалованья; сверхъ сего приказала выбрать день и назначить піесы и дать оное представленіе на лѣтняго дворца театрѣ въ пользу новобрачныхъ.

Почтенный старецъ Иванъ Афанасьевичъ Дмитревскій самъ разсказывалъ *1818 года маія 4 д. посѣтившему домъ его престарѣлаго Нестора Росс. театра,* проконсулу Британскаго Его Королевскаго Величества двора Ивану Ивановичу Левандѣ, о сей изліянной на Дмитревскихъ великой монаршія милости, говоря о томъ, отъ сердечныхъ изліяній чувствъ и сладостнаго воспоминанія онъ не могъ, воздержаться отъ слезъ и рыданій.

Издатель репертуара М. Н—въ.

Титова Милосердіе.

Лирическая опера въ 3 д. съ хорами и балетами, соч. Аббат. Петра Метастазія.

Д. ЛИЦА:

Титъ, Римскій Императоръ	Г-нъ Масси.
Секстъ	Г. Буини.
Лентулъ	Г. Эргардъ.
Аннія	Г. Элліасъ.
Публій	Г. Андреасъ.
Виттелія	Г-жа Буини.
Сервилія	Г-жа Марія Фиринелла.
Воинъ	Г. Сѣчкаревъ.

Сенаторы, Преторы, Ликторы, воины и народъ.

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 26 дня. На театрѣ Лѣтняго дворца Росс. прид. актерами представлены:

Эдмонъ и Берфа.

Шутливая мело-драма въ 1 д.

За оными:

Предъ отъѣздомъ г-на Локотеля въ Москву * дано было 1 разъ. *Понед. 26 дня.*

Похищеніе Проверпины.

Аллегорическій балетъ въ 3 дѣйст. соч. Сакко.

Г-нъ Вабтистъ-Локотель, содержатель оперной и балетной труппъ, какъ было уже писано въ репертуарѣ Россійскаго театра, прошедшаго 1757 года, по прибытіи своемъ изъ Италіи въ С.-Петербургъ съ Италіянскою оперною и балетною труппами, явился въ 1 разъ съ балетною своею труппою на сценѣ Зимняго дворца въ театрѣ апрѣля 21 въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Кн. Екатерины Алексѣевны II. въ комедіи балетъ *Граціи*.

А на публичномъ придворномъ Лѣтняго дворца театрѣ апрѣля 23 числа далъ въ 1 представленіе балетъ: *Дидона и Эней.*

Г-нъ Локотель, видя, что оперы и балеты его репертуара, представленныя въ теченіи безъ малаго 2 лѣтъ имѣли большой успѣхъ и зрителей всегда бывало много, осмѣлился просить Ея Императорское Величество дозволить ему къ 1759 году открыть его Италіянскою оперною и балетною труппою театръ въ Москвѣ, для котораго онъ и назначилъ взять съ собою въ Москву двухъ дочерей его Г-жъ Локотелли б. и м. и Г-жу Андреану меньшую; Г-дъ Сѣчкарева, Татищева и Александрова; сверхъ сего нарочито выписалъ изъ Италіи и Германіи новыхъ

Д. ЛИЦА:

Юпитеръ	Г. бабт. Локотелли.
Геркулесъ, сынъ Юпитера	Г. Масси.
Прозерпина	Г-жа Роза Коста.
Флора	Г-жа Андреана.
Терпсихора	Г-жа Комати.
Вакханка	Г-жа Жозефина-Вигна.
Марсъ	Г. Эргардъ.
Мщеніе	Г. Андреанъ.
Морфей	Г. Бѣлюцци.

Нимфы, Зефиры, Амуры и проч.

Начало въ 6 часовъ.

Вторн. 27 дня. Съ сего числа по 18 число декабря играли піесы репертуара прошедшихъ мѣсяцевъ.

Въ С.-Петербургѣ.

Вторн. 18 дня. Рожденіе Императрицы Елизаветы Петровны. На придвор. театрѣ Росс. придвор. актерами.

Опекунъ обманутъ, битъ и осмѣянъ.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ, соч. д' Анкура, перев. съ франц. актера Ф. Волкова.

Д. ЛИЦА:

Бернардъ, опекунъ Ангелики	Григорьевъ.
Ангелика	Александрова.
Артамонъ, дядя ея	Дмитревской.
Дорантъ, любовникъ Ангелики	Ширяевъ.

оперныхъ и балетныхъ артистовъ и артистокъ, также и хорошихъ музыкантовъ изъ оперной труппы были славнѣйшіе: пѣвица г-жа Монтовани и пѣвецъ г-нъ Манфредини; прошеніе, поданное г-мъ Локотелемъ Императрицѣ, имѣло желаемый имъ успѣхъ: Ея Величество на его просьбу изъявила Монаршее свое благоволеніе; и онъ немедля, на другой же день во вторникъ, 27 ноября съ любимцами терпсихоры летѣлъ, какъ говорятъ поэты, на крыльяхъ радости изъ С.-Петербурга въ златоглавую Москву чтобъ устроить новый оперный домъ, приготовить піесы и открыть оный 1 генваря 1759 новаго года.

Въ С.-Петербургѣ вмѣсто г. Локотеля остался управлять Италіянскрю опер. и балет. г-нъ Сакко.

Живописецъ..... Ждановъ.
Оливъ, слуга Доранта, садовникъ берн:..... Михайловъ.
Лизета, служанка Ангелики..... Михайлова.
Мануриша..... Ванслова.
Лука, прикащикъ Бернарда..... Ванслов.

За оною дана:

Завороженная табакерка.

Пантомима въ 3 декораціяхъ, сочин. машиниста Іосифа Бриг

Начало въ 5 часовъ.

Среда 19 дня. На театрѣ Лѣтняго дворца для публики, съ 19 числа по 1759 годъ, играли піесы стараго репертуара.

Четвер. 20 дня.

Пятн. 21 дня.

Суббота 22 дня
Воскр. 23 дня } Не играютъ.
Понед. 24 дня

Вторн. 25 дня. Рождество Христово.

1759 годъ.

МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Пятн. 1 дня. При Император. дворѣ, куртагъ и маскарадъ

На театрѣ Лѣтняго дворца [1] Росс. придвор. актер. предс 2-й разъ:

Опекунъ, обманутъ, битъ и осмѣянъ.

Комедія, за оною дано 2-й разъ:

Похищеніе Прозерпины.

Балетъ, 2-й разъ.

Д. ЛИЦА:

Юпитеръ за болѣзнію г. Локотеля игралъ г. Сакко.

Начало въ 6 часовъ.

Воскр. 3 дня. На театрѣ Зимняго дворца Италіян. прид. ак представлено 1 разъ:

---

[1] У полицейскаго моста, гдѣ нынѣ домъ Косиковскаго.

Женихъ философъ.

Опера буффъ въ 2-хъ д. соч. доктора Бонекки музыка соч. Араія.

Д. ЛИЦА:

Жанъ-де-моль, философъ	Г. Бунни.
Роза Дюмонъ, молодая вдова	Г-жа Бунни.
Клара, де-Мантесанъ, сестра ея	Марія Фарнезе.
Адольфъ демонт. братъ ея	Г. Массе.
Лордъ Сидней, англичанинъ	Г. Андреасъ.
Адель, горнич. Розы Дюмонъ	Г-жа Локотели б.
Паулина, горнич. де-Монтес	Жозефина Вигни.
Жозефъ, Жокей, Жанъ Демольъ	Г. Эллисъ.
Гамильтонъ, слуга Лорда Сид.	Г. Эргардъ.

Начало въ 6 часовъ.

Четверт. 7 дня. На театрѣ Зимняго дворца Росс. прид. актер. представлено 1 разъ:

Привидѣніе съ барабаномъ или пророчествующій женатой.

Комедія въ 5 д. въ прозѣ, соч. де-Лятуша, перев. съ француз. Андр. Нартова.

Д. ЛИЦА:

Баронъ	Г. Дмитревской.
Баронеса, жена его	Г-жа Дмитревская.
Маркизъ, любовники ея	Г. Петровъ.
Леандръ, любовники ея	Г. Замировъ.
Лизета... прикащица въ Замкѣ барона	Г-жа Михайлова.
Г. Пиццъ управитель въ Замкѣ барона	Г. Михайловъ.
Ларошъ, погребщикъ	Г. Григорьевъ.
Петръ, кучеръ	Г. Ванслов.
Николай, садовникъ	Г. Головъ.

Начало въ 6 часовъ.

Пятн. 8 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца 1 разъ для публики Итальянскими придвор. актер. представлено:

Женихъ философъ.

Большая опера буффъ въ 2 д.

Воскр. 10 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Росс. прид актар представлено 1 разъ для публики:

Привидѣнія съ барабаномъ.

Комедія въ 5 д. въ прозѣ.

Послѣ 10 генваря по 30 число генваря играли піесы стараго репертуара.

Пятн. 1 дня. [1] По указу Ея Импер. Величества на Московскомъ новомъ оперномъ театрѣ, на Красномъ пруду находящемся, подъ начальствомъ Императ. Московскаго Университета, Италіянскими актерами [2] представл. будетъ въ 1 разъ:

Александръ въ Индіи.

Опера въ 3-хъ д. съ балетами, соч. абб. Петра. Метастазія, соч. г. Араія.

Д. ЛИЦА:

Александръ, царь Македонскій..... Г. Манфредини.
Порръ, царь Индійскій..... Г. Джоржъ.
Клеофида, царица нѣкоторой части Индіи..... Г-жа Монтованъ.
Эриксена, сестра Порра..... Г-жа Локотели б.
Гандартъ, вождь Поррова войска..... Г. Саллити.
Тимагенъ, наперстникъ Александровъ..... Г. Арнольдъ.
Военочальники, воины Македон. и Индѣйскіе.

ТАНЦУЮЩІЯ ВЪ БАЛЕТАХЪ:

Г-жи Локотели м. Роза Коста, Жозель, Андреана б. Леграпъ Санки б.
Г-да Масси, Элліасъ, Жозель, Леграпъ, Гарани, Леонъ, Джульяни, Бартонъ, Габріель, Жанъ Бабтистъ.

Начало въ 6 часовъ.

Пятн. 4 дня. На Московскомъ оперномъ театрѣ на Красномъ пруду балетною труппою г. Баб. Локотели представлены 1 разъ:

Амуръ и Психея.

Аллегорическій балетъ въ 3-хъ д. соч. г. Бабтиста Локотели, муз. соч. Филлидора.

---

[1] Представленіе въ сей день назначено только для открытія театра, а впредь представленія назначаются въ нижеслѣдующія дни: понедѣльникъ, среду и пятницу.

[2] Вновь выписанными изъ Италіи нарочито для Московскаго оперпаго театра, съ дозволенія Ея Императорскаго Величества, содержателемъ въ С.-Петербургѣ, при Императорск. театрахъ, Италіянской оперной и балетной труппы, г. Локотелемъ.

Д. Л И Ц А:

Амуръ..... Г-жа Локотели и.
Психея..... Г-жа Роза Коста.
Венера..... Г-жа Кошени.
Царь..... Г. Эллисъ.
Царица..... Г-жа Андреини б.
Аглавра, сестра Психеи..... Г-жа Жизеди.
Цидиппа..... Г-жа Габріели.
Геркулесъ, мужъ Аглавры..... Г. Легранъ.
Клеодасъ, мужъ Цидиппы..... Г. Массе.
Зефиръ..... Г. Горіани.
Флора..... Г-жа Джуліани.
Меркурій..... Г. Жанъ-Баптистъ.
Граціи, нимфы и прочіе боги Олимпа.

Начало въ 6 часовъ.

Суббота 5 дня.

Воскр. 6 дня. На Локот. т—рѣ на Красн. пруду, студентами Университета представлено:

Обращенный міръ.

Драма въ 3-хъ д. на музыкѣ, соч. Карбона танцы Гаспара Сантини.

Понед. 7 дня. На Московскомъ Локотеліев. театрѣ, на Красномъ пруду, Италіянскими актерами представлено 2 разъ:

Александръ въ Индіи.

Опера.

Вторн. 8 дня. На Красномъ пруду студентами представлено:

Сестры соперницы.

Драма въ 5 д. соч. князя Ш. Ч.

Среда 9 дня. На Московскомъ Локотеліев. театрѣ, на Красномъ пруду представлено 2 разъ:

Амуръ и Психея.

Балетъ.

МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Пятница 11 дня. На Московскомъ Локотеліевомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Италіянскими актер. предст. 1-й разъ:

Возвращеніе боговъ.

Пастушеская драма въ 2-хъ д. съ хорами и балетами, соч. Бебт. Локотелля, балеты соч. Сакко, муз. соч. г. Монсиньи.

Д. ЛИЦА:

Діана, богиня непорочности	Г-жа Локотелли 6.
Купидонъ, сынъ ея	Дѣвица N.
Эвріантъ, пастухъ	Г. Манфредини.
Аминта, пастушка	Г-жа Монтованъ.
Флора, богиня цвѣтовъ	Г-жа Роза-Коста.
Терпсихора	Г-жа Габріэли.
Зефиръ	Г. Легранъ.
Гименей	Г. Жизель.
Аполлонъ, Юнона, Бахусъ, нимфы, амуры и проч. боги и богини Олимпа	Балетныя.

Начало въ 6 часовъ.

Суббота 12 дня.

Воскр. 13 дня. На Красномъ пруду, студентами:

Графъ Карамелли.

Драма въ 2-хъ д. соч. пер. съ итал. А. Карина.

Понед. 14 дня. На Москов. Локотел. театрѣ, на Красномъ пруду Италіянск. актер. представ. 1-й разъ:

Всемирный другъ.

Комедія большая въ 1-мъ д. съ пѣніемъ и балетами.

Д. ЛИЦА:

Г. Бижонъ	Г. Баб. Локотелли.
Адалгиза, жена его	Г-жа Монтованъ.
Дюранжъ, всемирный другъ	Г. Манфредини.
Жозефъ, слуга его	Г. Эліасъ.

Начало въ 6 часовъ.

Втор. 15 дня.

Среда 16 дня. На Москов. Локотел. театрѣ, на Красномъ пруду, Италіянск. актер. представ. 2-й разъ:

Возвращеніе боговъ.

Пастушеская драма, съ хорами и балет.

Четв. 17 дня.

Пятница 18 дня. На Москов. Локотел. театрѣ, на Красномъ пруду, Италіянск. актерами представл. 2-й разъ:

Всемирный другъ.

Комедія съ пѣніями и балетами.

Суббота 19 дня.

Воскр. 20 дня.

Понед. 21 дня. На Московск. Локот. театрѣ, на Красномъ пруду, Италіян. актер. представл. 1-й разъ:

Ифигенія.

Опера въ 3-хъ д: соч. Бонекки, въ подраж. Леклерку Каррасу, муз. соч. Араія.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Агамемнонъ, Царь Аргосскій..... Бабт. Локотелли.
Гекуба, вдова Пріама, Царя Троянск..... Г-жа Монтованъ.
Ифигенія..... Г-жа Локотели б.
Ахиллъ..... Г-нъ Мандредини.
Улисъ, Царь Итаки..... Г-нъ Джоржъ.

Начало въ 5 часовъ.

Вторн. 22 дня.

Среда 23 дня. Съ сего числа по 1-е число февраля играли піесы прошедшаго репертуара.

На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, Россійскими придворными актерами представлена:

Жизнь и смерть Ричарда III, Короля Англинскаго.

Трагедія въ 5 д. въ прозѣ, соч. Шакспира, переведенная съ Англинскаго буквально актера Ивана Афанасьевича Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Герцогиня Іорская..... Т. М. Троепольская.
Ричардъ, Герцогъ Глочестерскій } сыновья ея. Ф. Гр. Волковъ.
Георгъ, Герцогъ Кларенскій } сыновья ея. Алек. Ф. Поповъ.
Леди Анна, Герцогиня Валійская..... Марья Волкова.
Маргарита Данжу, вдова Короля Генриха VI Ланкастер..... Караулова.
Лордъ Станлей..... Гр. Гр. Волковъ.
Ричмондъ, его пасынокъ, потомокъ Королей Ланкастер..... Мих. Поповъ.
Лордъ Гастингъ, камергеръ..... Шумской.
Меръ Лондонскій..... Гав. Гр. Волковъ.
Бракенсбури, комендантъ Товѣра..... И. Аѳ. Дмитревской.
Герцогъ Букингамъ..... А. Н. Троепольской.
Елизавета, супруга Короля Эдуарда IV Іорскаго. Ольга Шумская.
Эдуардъ, Герц. Валійскій } сыновья ихъ..... Григорьевъ.
Ричардъ, Герц. Іорскій } сыновья ихъ..... Егоровъ 1-й.

Маркизъ Дорсетъ.	сыновья Королев. Елизав.	Замировъ.
Лордъ Грей.		Бухаринъ.
Герцогъ Норфолькъ.		Татищевъ.
Графъ Сюррей		Лабызевъ.
Графъ Риверсъ, братъ Королевы Елизаветы.		Сонцевъ.
Лордъ Элли		Карауловъ.
Сиръ Ричаръ Ратклифъ		Петровъ.
Костибль.	Преданные Ричарду Герцогу Глочестеру	Ванословъ.
Ловель.		Головъ.
Графъ Оксфордъ.	Преданные Ричмонду	Сѣчкаревъ.
Блумъ.		Ефимовичъ.
Сиръ Джемсъ Тиррель		Лабызевъ.
Пажъ Короля Ричарда		Александровъ.
1	Граждане	Егоровъ 2-й.
2		Михайловъ.
1	Убійцы	Сухомлиновъ.
2		Новиковъ.
Офицеръ		Голубевъ.
1	Воины	Мих. Чулковъ.
2		Соколовъ.
3		Иконниковъ.
4		Марковъ.

Придворные, народъ и воины.

ТѢНИ:

Короля Генриха IV	Бахметьевъ.
Эдуарда, сына его	Григорьевъ.
Ривера	Сонцевъ.
Герцога Кларанскаго	Ал. Ф. Поповъ.
Ричарда, Герцога Іорскаго	Александровъ м.
Букингама	А. Н. Троепольской.
Леди Анны	Марья Волкова.
Лорда Гастинга	Шумской.

Начало въ 5 часовъ.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Пятница 1 дня. На театрѣ Зимняго Дворца, Италіянск. актер. представленъ 1-й разъ:

Демофонтъ.

Опера въ 3-хъ д., соч. Бонеки, музыка, соч. Монсиньи.

ЛИЦА:

Демофонтъ, сынъ Тезея Царя Аѳинскаго . . . . . Г. Бушни.
Полимнесторъ, Князь Франкійскій . . . . . Г. Андреевъ.

Филлида, дочь Ликурга, Царя Фракійй ..... Г. Бунни.
Иліона, дочь Пріама, Царя Троянск..... Марія Фарнинелла.
Мемнонъ, правитель города Сеста..... Салитти.
Адамантъ, полководецъ Демофонта..... Г. Эргердъ.
Креуза, воспитательница Филлиды..... Г-жа Жоз. Вигни.
Воины.

Начало въ 6 часовъ.

Суббота 2 дня.

Воскр. 3 дня. На театрѣ Зимняго Дворца, Россійск. придвор. актер. представленъ 1-й разъ:

Криспинъ, слуга, драгунъ и нотаріусъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Г. Простой ..... Гр. Волковъ.
Г-жа Простай, жена его ..... Демидова.
Милена, дочь ихъ ..... Александрова.
Баронъ Мысловъ ..... Петровъ.
Прелестъ, любовникъ Милены ..... Замировъ.
Криспинъ, слуга его ..... Михайловъ.
Лизета, служанка Милены ..... Михайлова.
Нотаріусъ ..... Демидовъ.

За оною данъ:

Дивертисементъ, составленный изъ разныхъ танцовъ.

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 4 дня. На театрѣ Лѣтняго Дворца, Италіян. актеры представленъ 1-й разъ для публики:

Демофонтъ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Вторникъ 5 дня. На театрѣ Лѣтняго Дворца, Россійскими придворными актерами представленъ 1-й разъ для публики:

Криспинъ, слуга, драгунъ и нотаріусъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

За оною данъ:

Дивертисементъ, составленный изъ разнохарактерныхъ танцовъ.

Маркизъ
Лордъ Г
Герцог
Графъ
Графъ
Лордъ
Сиръ
Кос
Лове
Гра
Бл
Сир
П

18 дня. На театрѣ Лѣтняго дворца италіянск. прид. актеръ по возобновл. для публики:

Семирамида.

Д. ЛИЦА:

по афишу 10 февраля сего года.

19 дня. На театрѣ Зимняго дворца вновь выписанною труп. изъ Вѣны представленъ 1 разъ:

Разрушеніе города Трои.

оич. балетъ въ 4 д. съ сраженіями, соч. Гильфердинга, муз. г. Старцера, декораціи и машины г. Бригоцци.

Д. ЛИЦА:

Пріамъ, царь Троянской	Г. Гильфердингъ.
Агамемнонъ, царь Аргоскій	Г. Толадо.
Улиссъ, царь Итакійскій	Г. Піоръ.
Гекуба, жена Пріама	Г-жа Толадо.
Менелай, братъ Агамемнона, царь Микенскій	Г. Локотелли баб.
Полиментеръ	Г. Парадизъ.
Несторъ Г	Г. Мекуръ.
Геркулесъ	Г. Леконте.
Филоктетъ	Г. Цезарь.
Андромаха	Г-жа Белюци.

Вожди и воины Троянскіе и Греческіе.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 20 дня. Съ сего числа по 24 ч. играли піесы стараго репертуара.

Воскр. 24 дня. На театрѣ Лѣт. дворца Росс. прид. актер. представлено 1 разъ для публики:

Магометъ.

Трагедія.

За оною данъ 1 разъ:

Пиршество Клеопатры.

Балетъ въ 4 д.

Начало въ 5 часовъ.

Въ залѣ Зимняго дворца театрѣ

Маскарадъ.

Закрытіе театровъ предъ великимъ постомъ.

Пятница 1 дня. На Московскомъ Локотеліев. театрѣ, на Красномъ пруду, Италіянскими актерами представлена 1-й разъ:

Оставленная Дидона.

Героическая опера въ 3-хъ д., соч. Г. Метастазія, музыка г. Араія.

д. лица:

Дидона, Царица Карѳагенская	Г-жа Монтованъ.
Эней, Князь Троянскій	Г-нъ Манфредини.
Ярбъ, Царь Гетульскій	Г. Баб. Локотелли.
Антеноръ, спутникъ Энея	Г. Джоржъ.
Арсиноя, наперстница Дидоны	Г-жа Джоржъ.
Гизъ, наперстникъ Ярба	Г. Элліасъ.
Трепоръ, военоначальникъ Дидоны	Г. Арнольдъ.

Начало въ 6 часовъ.

Суббот. 2 дня.

Воскр. 3 дня.

Понед. 4 дня. На Московск. Локотеліев. театрѣ, на Красн пруду, балетною труппою данъ 1-й разъ:

Аполлонъ и Дафна.

Аллегорическій балетъ въ 3-хъ д., соч. Санко.

д. лица:

Аполлонъ	Г. Бабт. Локотелли.
Дафна	Роза-Коста.
Сильфида, сестра ея	Локотель м.
Дорисъ, любовникъ Дафны	Г. Легранъ.
Сильфъ, любовникъ Сильфиды	Г. Жанъ-Бабтистъ.
Флора	Г-жа Комати.
Морфей	Г. Элліасъ.
Гименей	Г. Джуліани.

Начало въ 6 часовъ.

Вторникъ 5 дня.

Среда 6 дня. Съ сего числа по 10 число играли піесы прошлаго репертуара.

Четв. 7 дня.

Пятн. 8 дня.

Суббота 9 дня.

Воскр. 10 дня. На Московск. Локотеіев. театрѣ, въ день рожденія Великаго Князя Петра Ѳедоровича 3, Италіянск. актерами представленъ 1-й разъ:

Маршалъ кузнецъ.

Опера въ 2-хъ д., соч. Аббата Брюэля.

д. ЛИЦА:

Эдмонтъ, маршалъ, эмигрантъ..... Г. Манфредини.
Фридрихъ Цаунъ, кузнецъ..... Г. Баб. Локотелли.
Цецилія, жена его ..... Г-жа Монтованъ.
Каролина, дочь ихъ..... Роза-Коста.
Генрихъ, сынъ ихъ..... Г. Эллисъ.
Брантъ, подмастерье Цауна..... Г. Летранъ.
Альфонсъ, начальникъ сыщиковъ..... Г. Жизель.
Сыщики и крестьяне.

Начало въ 5 часовъ.

На ономъ же театрѣ данъ:

Публичный маскарадъ. *

Начало въ 10 часовъ.

Понед. 11 дня. Съ сего числа по 18 число февраля играли піесы недшаго репертуара.

Вторн. 12 дня.

Среда 13 дня. На Локотеліевомъ театрѣ:

Маскарадъ.

Четв. 14 дня.

Пятница 15 дня.

Суббота 16 дня.

Воскр. 17 дня. На Локотеліевомъ театрѣ:

Маскарадъ.

Понед. 18 дня. На Москов. Локот. театрѣ, балетными артистами поставлено 1-й разъ:

Похищеніе Прозерпины.

Аллегорическій балетъ въ 3-хъ д., соч. г. Сакко.

---

* Цѣна билету за входъ въ маскарадъ 3 рубля ассигнац. съ персоны.

Д. ЛИЦА:

Юпитеръ	Г. Баб. Локотелли.
Геркулесъ, сынъ Юпитера	Г. Жанъ Баптистъ.
Прозерпина	Г-жа Роза Коста.
Флора	Г-жа Локотель м.
Терпсихора	Г-жа Камати.
Вакханка	Г-жа Легранъ.
Вакхъ	Г. Леонъ.
Марсъ	Г. Эллiасъ.
Мщеніе	Г. Легранъ.
Морфей	Г. Джулiани.

Нимфы, зефиры, фигуры и проч.

Начало въ 6 часовъ.

Вторн. 19 дня.

Среда 20 дня. На Локотелiевомъ театрѣ:

Маскарадъ.

Четв. 21 дня. Съ сего числа до 25 играли пiесы стараго репертуара.

Пятн. 22 дня.

Суббота 23 дня.

Воскр. 24 дня. На Локотелiевомъ театрѣ:

Маскарадъ.

Понед. 25 дня. На Москов. Локот. театрѣ, для закрытiя онаго передъ Великимъ постомъ, * Италiянскими актерами представлены 1-й разъ:

---

* Г. Баптистъ Локотелли воображалъ, что какъ на Петербургскомъ театрѣ представленiя Италiянскихъ оперъ и балетовъ нравились публикѣ, и зрителей всегда было много, почему и рѣшился на собственный свой коштъ открыть театръ и въ Москвѣ, какъ многолюдномъ городѣ, для котораго и выписалъ изъ Италiи и Германiи пѣвцовъ, пѣвицъ, танцоровъ, танцовщицъ, музыкантовъ и открылъ оный въ Москвѣ новый оперный театръ сего 1759 года генваря 1 дня. Московскiе жители приняли гостей иностранныхъ съ свойственными имъ радушiемъ, посѣщали ихъ храмъ веселiя и платили за всѣ ихъ танцы и нѣмые щедрою рукою; но большая часть зрителей, не зная италiянскаго языка, прекратила посѣщенiя въ ихъ храмъ веселiя, говоря, что де ходить намъ да изводить деньги на иностранныя непонятныя для насъ игрища не годится; пускай пріѣдутъ къ намъ сюда комедiянты русскiя, да потѣшатъ насъ! Г. Локотель ясно увидѣлъ,

Нравы придворныхъ.

Опера-буффъ въ 3-хъ д. съ танцами, соч. доктора Бочетти, музыка г. Винцента Манфредини.

что онъ обманулся въ своихъ расчетахъ заведеніемъ италіянскаго театра въ Москвѣ; о чемъ и писалъ къ директору Императорскаго театра Александру Петровичу Сумарокову, къ своей женѣ и пріятелямъ, что онъ, издержалъ значительную сумму денегъ на устройство новаго театра и на выписку артистовъ, а зрителей въ театрѣ бываетъ очень мало, что не имѣетъ даже надежды возвратить употребленный на издержки имъ свой капиталъ, почему и проситъ г. директора С.-Петербургскихъ Императорскихъ театровъ исходатайствовать у Ея Императорскаго Величества дозволеніе ему давать на Московскомъ театрѣ кромѣ піесъ маскарады, на что и вышла ему милостивая Монаршая резолюція; однакожъ и маскарады даваемыя имъ въ теченіе осьмаго мѣсяца, по закрытіи театра предъ Великимъ постомъ, подверглись той же участи, какой и опера; причина тому извѣстна: маскарады обыкновенно бываютъ въ извѣстное только время года; наконецъ постыли Московской публикѣ и г. Локотель объявилъ себя совершеннымъ банкрутомъ и возвратился со всею труппою въ Петербургъ.

По уничтоженіи на Московскомъ театрѣ Локотелевой оперой и балетной труппъ, театръ взятъ въ казну на которой и дано приказаніе директору Императорскихъ театровъ Александру Петровичу Сумарокову выбрать съ С.-Петербургскаго театра актрисъ и актеровъ и переслать оныхъ на Московской театръ, учредителемъ коего назначенъ Ѳедоръ Григ. Волковъ, а помощникомъ его Шумской. Повеленіе Императрицы исполнено марта 6 дня 1759 года и тѣ отправлены въ Москву. Директоромъ театра назначенъ Михаилъ Матвѣевичъ Херасковъ.

АКТРИСЫ:

Татьяна Михайлова Троепольская.
Голова.
Ольга Шумская.
Анна Попова.
Новикова.

АКТЕРЫ:

А. Н. Троепольской.
Алексѣй Поповъ, Шумской ..... } ученики Мелисино.
Гаврило Волковъ.
Татищевъ, Головъ... } изъ придворныхъ пѣвчихъ.
Сѣчкаревъ..... } Ефимовичъ.... } Лабызевъ..... } Сухомлиновъ } Новиковъ..... } Изъ кадетовъ 1-го кадетскаго корпуса *(сухопутнаго)*, выпущенные 1752 года марта 1 дня; по выпуску изъ онаго, по желанію ихъ и по способностямъ, сверхъ обязанности занимаемыхъ имъ должностей иногда играть по приказъ бѣ театральнаго начальства на Придворномъ театрѣ безъ

...ский Министръ Графъ *Солмсъ*, Камеръ-юнкеръ Князь *Бѣлосельс*... полковникъ Князь *Щербатовъ*, Графъ Николай Петровичъ *Ше*... Анна Петровна *Шереметьева*, камеръ Графъ *Строгоновъ*, Вар... Петровна *Шереметьева*, Графиня фрейлина *Хитрово* и три до... Графа Петра Григ. *Чернышева*.

Начало въ 6 часовъ.

Воскр. 11 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца въ день рожд. Великой ...ператрицы Екатерины Алексѣевны II Росс. прид. актер. представл. 1 разъ:

Оленья ловля.

Комедія балетъ въ 3 д. въ прозѣ, соч. Леграна, перев. съ франц. Гр. Волкова:

Д. ЛИЦА:		
Купидонъ		Дѣвица Александрова.
Діана		Ветроцинская.
Дорисъ		Петровъ.
Аглая	Нимфы и Діаны.	Дмитревская.
Сильвія		Логинова.
Буколда		Марпова.
Актеонъ, Царь Фивскій		Ив. Аѳ. Дмитревскій.
Силакторъ	Охотники.	Замировъ.
Сальданъ		Марковъ.
Ликастъ		Григорьевъ.
Закоринъ, слуга Актеоновъ		Гр. Волковъ.
Дромонтъ, стражъ Діанинной охоты		Вансловъ.

Нимфы, сны, сатиры и охотники.

Начало въ 6 часовъ.

...изъ придворныхъ пѣвчихъ; по случаю отдѣленія актеровъ и актрисъ съ ...тербургскаго театра на Московской, 1 марта вышло отъ Императорскаго ...новелѣніе, выбрать имѣющихъ способность къ театральнымъ представле... изъ придворныхъ молодыхъ пѣвчихъ спавшихъ съ голосовъ; для сего вы... избраны и назначены были: Федоръ Гр. Волковъ и Ив. Аѳ. Дмитревскій, ...ые давно уже занимались на 1 Кадетск. корпуса театрѣ сценическимъ и ...анцическимъ упражненіемъ, изучая оному охотниковъ изъ придворныхъ пѣв... и другихъ чиновниковъ съ ихъ женами, давая представленія по праздничнымъ ...; изъ нихъ выбраны оказавшіе сценическія способности ниже слѣдующія: ...рид. пѣвчихъ: *Александровъ съ женою и дочерью 8 лѣтъ, Ветроцинской, Мар...* *Логиновъ съ женами*; изъ чиновниковъ Кадетск. корпуса: *Вансловъ, Карау...* и *Драницынъ съ женами*; всѣ они по просьбѣ своихъ наставниковъ играли ...хотою и усердіемъ безъ всякаго за то вознагражденія на придворномъ театрѣ;

Среда 22 дня. Съ сего числа по 26 число играли піесы по прежнимъ репертуарамъ.

Четв. 26 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Италіянск. актерами 1 разъ:

Нравы придворныхъ.

Опера буффъ въ 3 д. съ танцами соч. доктора Бонекки, музыка сочин. г. Винцента Манфредини.

Д. ЛИЦА.

Графъ Альбанъ..... Г. Андреасъ.
Графиня Альбанъ, жена его..... Г-жа Локотель.
Констанца, дочь ихъ..... Г-жа Буини.
Баронъ Сталь..... Г. Эргардъ.
Баронеса Сталь, жена его..... Г-жа Андреасъ.
Мальвина, дочь ихъ..... Г-жа Фаринелла.
Лордъ Станлей..... Г. Буини.
Маркизъ Таль..... Г-жи Виґни.

Начало въ 6 часовъ.

Суббота 27 дня.

Воскр. 28 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Росс. придвор. актерами представл. 1 разъ:

Испытанное постоянство.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Проспѣхъ..... Ив. Аѳ. Дмитрев.
Надмѣна, жена его..... Вѣтроцинская.
Добромыслъ, другъ Проспѣха..... Гр. Волковъ.
Андрей, слуга Проспѣха..... Мих. Поповъ.
Марья, служанка Надмѣны..... Арг. М. Дмитрев.
Акимъ, садовникъ..... Вансловъ.
Свита Добромысла и нѣсколько слугъ вооруженныхъ.

За оною:

Похищеніе Прозерпины.

Воскр. 28 дня.

нынѣ же 1759 года, марта 1 дня приняты въ дѣйствительную службу дирекціи на С.-Петербургской театръ, съ положеніемъ жалованья по 150 руб. асс. въ годъ каждому, малолѣтной же дочери Александровыхъ запимающей роли въ балетахъ и прочихъ піесахъ, жалованья положено по 40 руб. ассигнац. въ годъ.

Аллегорич. балетъ въ 3-хъ д. соч. Сакко. Въ коемъ г. балет. Локотель по возвращеніи изъ Москвы будетъ играть роль Юпитера.

ИЗЪ РУСКИХЪ ТАНЦОВЩИЦЪ:

Тимофеева, Михайлова, Афанасьева Игнатьева, Петрова, Ѳедорова.

ИЗЪ ТАНЦОВЩИКОВЪ:

Васильевъ, Афанасьевъ, Кирилловъ.

На Петербургскомъ Императорскомъ театрѣ.

Г. Толато, г-жа Талато и Локотели м.

По желанію Императрицы, выписанъ изъ Вѣны славный Римскаго Императорскаго двора балетмейстеръ г. Гильфердингъ, *танцовщицы:* Сантина, Мекуръ, Преоръ, *танцовщики:* Меркуръ, Пріеръ, Парадисъ и нѣсколько фигурантовъ, капельмейстеровъ и машинистъ г. Бригоцци.

---

[1] Съ сего 28 числа онымъ балетомъ прекращаются представленія балетовъ Локотелевскаго театра; причина тому слѣдующая: г. Локотель, содержавшій на Московскомъ театрѣ оперную и балетную труппы, нарочито имъ выписанныя изъ Италіи, издержалъ значительную сумму; но какъ сборы съ театра чрезвычайно были малы, а расходы велики, почему и сдѣлался совершеннымъ банкротомъ, распустилъ обѣ труппы и пріѣхалъ съ дочерью *танцовщицею* обратно въ С.-Петербургъ; здѣсь онъ надѣялся поправить сдѣланную имъ въ Москвѣ неудачу и привести свои дѣла въ первобытное состояніе, почему и рѣшился сдѣлать не большой аферъ, а именно: у нѣкоторыхъ балетной труппы персонажей уменьшить жалованье, представляя имъ на то причины тѣсныхъ своихъ обстоятельствъ, что онъ дѣлаетъ это теперь только на весьма короткое время и что убавляемое у нихъ теперь жалованье надѣется въ скоромъ времяни возвратить имъ съ лихвою, но балетные боги и богини, предвидя скорое паденіе и пустую надежду терпсихоръ Аполлона, начальника ихъ, не медля ни мало, разлетѣлись, кто куда вздумалъ и гдѣ больше славы и выгоды.

Г. Сакко съ женою и двумя сестрами уѣхали въ Италію.

Г. Кольцеваро въ Ораніенбаумскій Великокняжескій театръ, директоромъ онаго.

На Великокняж. театръ. { Г. Белюцци съ женою, г-жи Либера и Андреана дѣвицы г. Оливье, Ноденъ, Ляконтъ, г. Шеферъ.

Пятн. 29 дня. На Ораніенбаумскомъ театрѣ балетною труппою представлена:

Китайская Императорская свадьба.

Балетъ въ 2-хъ д. соч. балетмейстера Кольцеваро, музыка соч. г. Старцеда.

Д. ЛИЦА:

Танъ-Тао, Китайскій Императоръ..... Г. Цезарь.
Гоаргамъ, отецъ его..... Г. Кольцеваро.
Зюкама, нареченная невѣста Танъ-Тао..... Г-жа Белюцци.
Лонгъ-Оангъ, визирь, отеца Зюкамы..... Г. Ноденъ.
Зюам-за, 2-я супруга Лонгъ-Оанга..... Г-жа Либера.
Тау Гоамъ, сынъ ихъ..... Г. Оливье.
Хензи, подруга Зюкамы..... Г-жа Андреана.

Придворныя дамы ТАНЦУЮЩІЯ:

Тимофеева, Михайлова, Афанасьева, Игнатьева, Петрова, Ѳедорова.

Придворные кавалеры ТАНЦУЮЩІЕ:

Г-да Леконте, Белюцци, Васильевъ. Афанасьевъ, Кирилловъ.

Начало въ 6 часовъ.

Вторн. 30 дня. На театрѣ Зимняго дворца балетными придвор. артистами представлены 1 разъ:

Деревенскія увеселенія, въ 4 времени года.

Національный русск. балетъ въ 4 д. соч. Балетмейстера г. Гильфердинга, музыка соч. г. Старцера. Декораціи машиниста декоратора Іосифа Бригоцци.

Д. ЛИЦА:

Графъ Дугинъ, полковникъ..... Г. Гильфердингъ.
Графиня Аделанда, жена его..... Г-жа Толато.
Александръ, сынъ ихъ..... Г. Белюцце.
Артамонъ, староста дер. Гр. Дугина..... Г. бабт. Локотели.
Степанида, жена его..... Г-жа Пріоръ.
Паша, Катя } дочери ихъ. Г-жа Мекуръ. Г-жа Локотель м.

Ермоха, женихъ Маши..... Г. Цезарь.
Федулъ, батракъ Артамона..... Г. Парадизъ.
Гости Графа Дугина.
Крестьяне и крестьянки.

Начало въ 6 часовъ.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Понед. 6 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Росс. прид. актер. пред. 2 разъ:

Оленья ловля.

Комедія балетъ въ 3 д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА: *

Воскр. 12 дня. На Ораніенбаумскомъ театрѣ Росс. придвор. актерами представлена:

Троякая женитьба.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ съ балетами.

Д. ЛИЦА:

Ороитъ..... Гр. Гр. Волковъ.
Изабелла ..... Марья Волкова.
Валеръ ..... Ал. Бухаринъ.
Клеонъ..... Гр. Волковъ.
Нерина..... Марья Волкова.
Графиня..... Зорина Елисавета.
Юлія..... Голубева.
Селимена..... Авд. Мих. Тимофеева.
Пасквинъ..... М. Поповъ.
Лепинъ..... Карауловъ.
Жавотта ..... Мусина Дмитрев.
Мишотъ..... Егоровъ. 2.

ТАНЦУЮЩІЕ:

Гильфердингъ, Белюцци, Цезарь.

ТАНЦОВЩИЦЫ:

Пріоръ, Мекуръ, Тулато.

Начало въ 6 час.

Фигуранты и фигурантки.

---

* По афишѣ 21 апрѣля.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

29 дня. Въ день тезоименитства Велик. Князя Павла Петровича. на Ораніенбаумскомъ театрѣ Италіянск. придворн. актерами представл. 1 разъ:

Александръ Македонскій.

Опера въ 3 д. съ хорами и балетами, соч. Аббата Петра Метастазія, муз. соч. Арэія.

Д. ЛИЦА:

Александръ, Царь Македонскій..... Г. Бунни.
Поръ, Царь Индійскій..... Доминикъ Лунни.
Клеофила, Царица нѣкоторой части Индіи..... Иполита Дуранта.
Эриксена, сестра Пора..... Г-жа Гарани.
Гандартъ, вождь Порова войска..... Іосифъ Мелико.
Тимагенъ, наперсникъ Алексан. Военочальники, воины Македон. и Индейскіе.

ТАНЦУЮЩІЕ:

Г-да Гльфердингъ, Толато, Пріоръ, Цезарь. Г-жи Мекуръ, Пріоръ, Толато, Саитина-Убри.

Фигуранты и фигурантки.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Воскр. 21 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, Россійск. придв. актерами представлена:

Заира.

Трагедія въ 5 д. въ стихахъ, соч. Вольтера, перев. съ франц. Князя Петра Потемкина и актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Орозманъ, Султанъ Іерусалимскій..... Ф. Гр. Волковъ.
Лузиньянъ, плѣнникъ отъ крови Царей Іерусалимскихъ..... Ив. Аф. Дмитревск.
Заира. } Невольницы Султана. Зорина м.
Фатима. } Невольницы Султана. М. Волкова.
Нерестанъ } Рыцари. А. Бухаринъ.
Шатильонъ } Рыцари. Петровъ.
Карасминъ } Рыцари. Гр. Гр. Волковъ.
Меледоръ } Рыцари. Григорьевъ.
Невольникъ..... Карауловъ.
Стража.

За оною даны:

Весенніи народныя забавы.

Комедія съ пѣснями и съ танцами, въ которой участвовали всѣ **первые артисты** и артистки Россійской придворной труппы и **первые солистки** и солисты балетной придворной труппы.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 31 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ для закрытія театровъ предъ Успенскимъ постомъ, Россійск. прид. пѣвицами и пѣвчими 1-й разъ:

Альцеста.

Опера въ 1-мъ д. въ стихахъ, соч. Ал. Пет. Сумарокова, муз. соч. Раупаха, декораціи-Грація и Фирсова.

д. лица:

Адметъ, Царь Феры	Стефанъ Евстафіевъ.
Альцеста, супруга его	Елизавета Бѣлоградская.
Геркулесъ	Григорій Покасъ.
Мениса, наперсница Альцесты	Шарлота Шлаховская.
Кедархъ, наперсникъ Адмета	Стефанъ Писаренко.
Синоръ, наперстникъ Геркулеса	Николай Ктитаревъ.
Плутонъ	Стефанъ Рожевскій.
Прозерпина	Елизавета Билау.

Фурія и парки.

За оною дана:

Приведеніе съ барабаномъ или пророчествующій женатый.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. де-Лятуша, перев. съ франц. Андрея Нартова, въ коей актриса, г-жа Дмитревская, игравшая роль баронессы и по сюжету піесы, выходя на сцену съ барабаномъ, и при паденіи съ онымъ на колѣни, повредила себѣ ногу, и хотя окончила свою роль, однакожъ Императрица замѣтила, что она страдала; тотчасъ же послала своихъ врачей, потомъ и сама часто подъѣзжала къ крыльцу больной и навѣдывалась о ея здоровьѣ; когда по излѣченіи Дмитревская явилась опять на сцену, то Ея Величество громкимъ рукоплесканіемъ изъявила ей свое удовольствіе.

Д. Л И Ц А:

Графъ Альбанъ	Г. Баб. Локотель.
Графиня Альбанъ, жена его	Г-жа Локотель б.
Баронъ Сталь	Г. Элліасъ.
Баронеса Сталь, жена его	Г-жа Жизель.
Лордъ Станлей	Г. Манфредини.
Маркизъ Таль	Г. Легранъ.
Констанса, дочь Альбановыхъ	Г-жа Монтованъ.
Мальвина, дочь Сталевыхъ	Г-жа Роза Коста.
Гости: дамы и кавалеры. Слуги.	

Начало въ 5 часовъ.

Втор. 26 дня. На Локотелиевомъ театрѣ:

Публичный маскарадъ.

Для иностранцевъ.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Втор. 16 дня. На театрѣ Зимняго дворца для открытія театра послѣ великаго поста Росс. прид. актерами предст. 1 разъ:

Обворожшный Великановъ поясъ.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ, соч. жанъ Жака Руссо, перев. съ франц. актера Фед. Гр. Волкова.

Д. Л И Ц А:

Г-жа Мерлюшь		Караулова.
Лизета	Племянницы ея	Дмитревская.
Баливерна		Марья Волкова.
Трюфальдинъ	Опекуны Лизеты и Баливерны	Гр. Волковъ.
Капитанъ		Ив. Аѳ. Дмитревск.
Гарасъ, любовникъ Баливерны		Замировъ.
Октавъ, любовникъ Лизеты		Петровъ.
Францискъ, бывшій слуга Октава мнимый Астр.		Григорьевъ.

За оною дан:

Маскарадъ.

Дивертисементъ составленный изъ разнохарактерныхъ танцовъ, въ которомъ участвовали придворныя дамы и кавалеры, а имянно:

всякаго возмездія; нынѣ же, 1759 года марта 1 дня приняты въ дѣйствительную службу дирекціи на Московскій театръ въ число актеровъ съ положеніемъ жалованья по 150 р. въ годъ каждому.

Прусскій Министръ Графъ *Солмсъ*, Камеръ-юнкеръ Князь *Бѣлосельской*, полковникъ Князь *Щербатовъ*, Графъ Николай Петровичъ *Шереметьевъ*, Анна Петровна *Шереметьева*, камеръ Графъ *Строгоновъ*, Варвара Петровна *Шереметьева*, Графиня фрейлина *Хитрово* и три дочери Графа Петра Григ. *Чернышева*.

Начало въ 6 часовъ.

Воскр. 11 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца въ день рожд. Великой Княж. Екатерины Алексѣевны II. Росс. прид. актер. представл. 1 разъ:

Оленья ловля.

Комедія балетъ въ 3 д. въ прозѣ, соч. Леграна, перев. съ франц. Ф. Гр. Волкова.

Д. ЛИЦА:

Купидонъ	Дѣвица Александрова.
Діана	Ветроцинская.
Дористъ	Петровъ.
Аглантa	Дмитревская.
Сильвія	Логинова.
Луцинда	Маркова.
Актеонъ, Царь Фивскій	Ив. Аѳ. Дмитревскій.
Силакторъ	Замировъ.
Селиданъ	Марковъ. [1]
Ликастъ	Григорьевъ.
Закоринъ, слуга Актеоновъ	Гр. Волковъ.
Дромонтъ, стражъ Діаниной охоты	Вансловъ.

Нимфы и Діаны. Охотники.

Нимфы, сны, сатиры и охотники.

Начало въ 6 часовъ.

---

[1] Изъ придворныхъ пѣвчихъ; по случаю отдѣленія актеровъ и актрисъ съ С.-Петербургскаго театра на Московской, 1 марта вышло отъ Императорскаго двора повелѣніе, выбрать имѣющихъ способность къ театральнымъ представленіямъ изъ придворныхъ молодыхъ пѣвчихъ спавшихъ съ голосовъ; для сего выбора избраны и назначены были: Федоръ Гр. Волковъ и Ив. Аѳ. Дмитревскій, которые давно уже занимались на 1 Кадетск. корпуса театрѣ сценическимъ и декламаціческимъ упражненіемъ, изучая оному охотниковъ изъ придворныхъ пѣвчихъ и другихъ чиновниковъ съ ихъ женами, давая представленія по праздничнымъ днямъ; изъ нихъ выбраны оказавшіе сценическія способности ниже слѣдующія: изъ прид. пѣвчихъ: *Александровъ съ женою и дочерью 8 лѣтъ, Ветроцинской, Марковъ и Логиновъ съ женами*; изъ чиновниковъ Кадетск. корпуса: *Вансловъ, Карауловъ и Драницинъ съ женами*; всѣ они по просьбѣ своихъ наставниковъ играли съ охотою и усердіемъ безъ всякаго за то вознагражденія на придворномъ театрѣ;

Понед. 22 дня. Съ сего числа по 26 число играли піесы прошедшихъ репертуаровъ.

Пятн. 26 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Италіянск. актерами 1 разъ:

Нравы придворныхъ.

Опера буффъ въ 3 д. съ танцами соч. доктора Бонекки, музыка сочин. г. Винцента Манфредини.

д. лица.

Графъ Альбанъ..... Г. Андреасъ.
Графиня Альбанъ, жена его..... Г-жа Локотель.
Констанція, дочь ихъ..... Г-жа Бунни.
Баронъ Сталь..... Г. Эргардъ.
Баронеса Сталь, жена его..... Г-жа Андреасъ.
Мальвина, дочь ихъ..... Г-жа Фарнелла.
Лордъ Станлей..... Г. Бунни.
Маркизъ Тель..... Г-жи Вичи.

Начало въ 6 часовъ.

Суббота 27 дня.

Воскр. 28 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Росс. придвор. актерами представл. 1 разъ:

Испытанное постоянство.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ.

д. лица:

Проспѣхъ..... Ив. Аѳ. Дмитрев.
Надинна, жена его..... Вѣтроцинская.
Добромыслъ, другъ Проспѣха..... Гр. Волковъ.
Андрей, слуга Проспѣха..... Мих. Поповъ.
Марья, служанка Надинны..... Арг. М. Дмитрев.
Аднимъ, садовникъ..... Вансловъ.
Свита Добромысла и нѣсколько слугъ вооруженныхъ.

За оною:

Похищеніе Прозерпины.

Воскр. 28 дня.

нынѣ же 1759 года, марта 1 дня приняты въ дѣйствительную службу дирекціи на С.-Петербургской театръ, съ положеніемъ жалованья по 150 руб. асс. въ годъ каждому, малолѣтной же дочери Александровыхъ занимающей роли въ балетахъ и прочихъ піесахъ, жалованья положено по 40 руб. ассигнац. въ годъ.

Алегорич. балетъ въ 3-хъ д. соч. Сакко. Въ коемъ г. балет. Локотель по возвращеніи изъ Москвы будетъ играть роль Юпитера.[1]

ИЗЪ РУССКИХЪ ТАНЦОВЩИЦЪ:

Тимофеева, Михайлова, Афанасьева Игнатьева, Петрова, Ѳедорова.

ИЗЪ ТАНЦОВЩИКОВЪ:

Васильевъ, Афанасьевъ, Кирилловъ.

На Петербургскомъ Императорскомъ театрѣ.

Г. Толато, г-жа Талато и Локотели м.

По желанію Императрицы, выписанъ изъ Вѣны славный Римскаго Императорскаго двора балетмейстеръ г. Гильфердингъ, *танцовщицы:* Сантина, Мекуръ, Преоръ, *танцовщики:* Меркуръ, Пріоръ, Парадисъ и нѣсколько фигурантовъ, капельмейстеровъ и машинистъ г. Бригоцци.

---

[1] Съ сего 28 числа онымъ балетомъ прекращаются представленія балетовъ Локотеліевскаго театра; причина тому слѣдующая: г. Локотель, содержавшій на Московскомъ театрѣ оперную и балетную труппы, нарочито имъ выписанныя изъ Италіи, издержалъ значительную сумму; но какъ сборы съ театра чрезвычайно были малы, а расходы велики, почему и сдѣлался совершеннымъ банкротомъ, распустилъ обѣ труппы и пріѣхалъ съ дочерью *танцовщицею* обратно въ С.-Петербургъ; здѣсь онъ надѣялся поправить сдѣланную имъ въ Москвѣ неудачу и привести свои дѣла въ первобытное состояніе, почему и рѣшился сдѣлать не большой аферъ, а именно: у нѣкоторыхъ балетной труппы персонажей уменьшить жалованье, представляя имъ на то причины тѣсныхъ своихъ обстоятельствъ, что онъ дѣлаетъ это теперь только на весьма короткое время и что убавляемое у нихъ теперь жалованье надѣется въ скоромъ времяни возвратить имъ съ лихвою; но балетные боги и богини, предвидя скорое паденіе и пустую надежду терпсихоръ Аполлона, начальника ихъ, не медля ни мало, разлетѣлись, кто куда вздумалъ и гдѣ больше славы и выгоды.

Г. Сакко съ женою и двумя сестрами уѣхали въ Италію.

Г. Кольцеваре въ Ораніенбаумскій Великокняжескій театръ, директоромъ онаго.

На Вѣдакокняж. театрѣ. { Г. Белюцци съ женою, г-жи Либера и Андреана дѣвицы г. Оливье, Ноденъ, Ляконтъ, г. Цезарь.

Понед. 29 дня. На Ораніенбаумскомъ театрѣ балетною труппою представлено:

Китайская Императорская свадьба.

Балетъ въ 2-хъ д. соч. балетмейстера Кольцеваро, музыка с г. Старцеда.

Д. ЛИЦА:

Танъ-Тао, Китайскій Императоръ..... Г. Цезарь.
Гоаргамъ, отецъ его..... Г. Кольцеваро.
Зюкама, нареченная невѣста Танъ-Тао..... Г-жа Белюцци.
Лонгъ-Оангъ, визирь, отеца Зюкамы..... Г. Ноденъ.
Зюзи-за, 2-я супруга Лонгъ-Оанга..... Г-жа Либера.
Тау Гоамъ, сынъ ихъ..... Г. Оливье.
Хензи, подруга Зюкамы..... Г-жа Андреева.

Придворныя дамы ТАНЦУЮЩІЯ:

Тимофеева, Михайлова, Афанасьева, Игнатьева, Петрова, Ѳедорова.

Придворные кавалеры ТАНЦУЮЩІЕ:

Г-да Леконте, Белюцци, Васильевъ. Афанасьевъ, Кирилловъ.

Начало въ 6 часовъ.

Вторн. 30 дня. На театрѣ Зимняго дворца балетными придворными артистами представлены 1 разъ:

Деревенскія увеселенія, въ 4 времени года.

Національный русск. балетъ въ 4 д. соч. Балетмейстера г. Гильфердинга, музыка соч. г. Старцера. Декораціи машиниста декоратора Іосифа Бригоцци.

Д. ЛИЦА:

Графъ Дугинъ, полковникъ..... Г. Гильфердингъ.
Графиня Аделаида, жена его..... Г-жа Толато.
Александръ, сынъ ихъ..... Г. Белюцце.
Артемонъ, староста дер. Гр. Дугина..... Г. бабт. Локотели.
Степанида, жена его..... Г-жа Пріоръ.
Паша, дочери ихъ. Г-жа Мекуръ.
Катя, дочери ихъ. Г-жа Локотель м.

Ермоха, женихъ Маши..... Г. Цезарь.
Федулъ, батракъ Артамона..... Г. Парадизъ.
Гости Графа Дугина.
Крестьяне и крестьянки.

Начало въ 6 часовъ.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Понед. 6 дня. На театрѣ Лѣтн. дворца Росс. прид. актер. пред. 2 разъ:

Оленья ловля.

Комедія балетъ въ 3 д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА: *

Воскр. 12 дня. На Ораніенбаумскомъ театрѣ Росс. придвор. актерами представлена:

Троякая женитьба.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ съ балетами.

Д. ЛИЦА:

Оронтъ..... Гр. Гр. Волковъ.
Изабелла ..... Марья Волкова.
Валеръ ..... Ал. Бухаринъ.
Клеонъ..... Гр. Волковъ.
Нерина. ..... Марья Волкова.
Графиня..... Зорина Елисавета.
Юлія. ..... Голубева.
Селимена..... Авд. Мих. Тимофеева.
Пасквинъ..... М. Поповъ.
Лепинъ. ..... Карауловъ.
Жавотта ..... Мусина Дмитрев.
Мишотъ. ..... Егоровъ. 2.

ТАНЦУЮЩІЕ:

Гильфердингъ, Белюцци, Цезарь.

ТАНЦОВЩИЦЫ:

Піоръ, Мекуръ, Тулато.

Начало въ 6 час.

Фигуранты и фигурантки.

---

* По афишѣ 21 апрѣля.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

29 дня. Въ день тезоименитства Велик. Князя Павла Петровича. на Ораніенбаумскомъ театрѣ Италіянск. придворн. актерами представл. 1 разъ:

Александръ Македонскій.

Опера въ 3 д. съ хорами и балетами, соч. Аббата Петра Метастазія, муз. соч. Араія.

Д. ЛИЦА:

Александръ, Царь Македонскій..... Г. Бунни.
Поръ, Царь Индійскій..... Доминикъ Луини.
Клеофила, Царица нѣкоторой части Индіи..... Ипполита Дуранта.
Эрисена, сестра Пора..... Г-жа Гарани.
Гандартъ, вождь Порова войска..... Іосифъ Мелико.
Тимагенъ, наперсникъ Алексан. Военочальники, воины Македон. и Индейскіе.

ТАНЦУЮЩІЕ:

Г-да Гльферднигъ, Толато, Пріоръ, Цезарь. Г-жи Мекуръ, Пріоръ, Толато, Салтина-Убри.

Фигуранты и фигурантки.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Воскр. 21 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, Россійск. придв. актерами представлена:

Заира.

Трагедія въ 5 д. въ стихахъ, соч. Вольтера, перев. съ франц. Князя Петра Потемкина и актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Оромандъ, Султанъ Іерусалимскій..... Ф. Гр. Волковъ.
Лусиньянъ, плѣнникъ отъ крови Царей Іерусалимскихъ..... Ив. Аф. Дмитревск.
Заира. } Невольницы Султана. Зорина м.
Фатима. } Невольницы Султана. М. Волкова.
Нерестанъ } Рыцари. А. Бухаринъ.
Шатильонъ } Рыцари. Петровъ.
Карасминъ } Рыцари. Гр. Гр. Волковъ.
Мелидоръ } Рыцари. Григорьевъ.
Невольникъ..... Карауловъ.
Стража.

За оною даны:

Весенніе народныя забавы.

Комедія съ пѣснями и съ танцами, въ которой участвовали всѣ первые артисты и артистки Россійской придворной труппы и первые солистки и солисты балетной придворной труппы.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 31 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ для закрытія театровъ предъ Успенскимъ постомъ, Россійск. прид. пѣвицами и пѣвчими 1-й разъ:

Альцеста.

Опера въ 1-мъ д. въ стихахъ, соч. Ал. Пет. Сумарокова, муз. соч. Раупаха, декораціи-Грація и Фирсова.

д. лица:

Адметъ, Царь Феры ..... Стефанъ Евстафіевъ.
Альцеста, супруга его..... Елизавета Бѣлоградская.
Геркулесъ..... Григорій Покасъ.
Мениса, наперсница Альцесты..... Шарлота Шлаховская.
Кедархъ, наперсникъ Адмета..... Стефанъ Писаренко.
Синоръ, наперстникъ Геркулеса..... Николай Ктитаревъ.
Плутонъ ..... Стефанъ Рожевскій.
Прозерпина..... Елизавета Билау.

Фурія и парки.

За оною дана:

Приведеніе съ барабаномъ или пророчествующій женатый.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. де-Лятуша, перев. съ франц. Андрея Нартова, въ коей актриса, г-жа Дмитревская, игравшая роль баронессы и по сюжету піесы, выходя на сцену съ барабаномъ, и при паденіи съ онымъ на колѣни, повредила себѣ ногу, и хотя окончила свою роль, однакожъ Императрица замѣтила, что она страдала; тотчасъ же послала своихъ врачей, потомъ и сама часто подъѣзжала къ крыльцу больной и навѣдывалась о ея здоровьѣ; когда по излѣченіи Дмитревская явилась опять на сцену, то Ея Величество громкимъ рукоплесканіемъ изъявила ей свое удовольствіе.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

16 дня. На С.-Петербургскомъ придвор. театрѣ, Россійскими придворными актерами представленъ 1-й разъ:

Новыя лавры.

Прологъ.

Для представленія на Императорскомъ театрѣ, при торжествованіи тезоименитства Ея Императорскаго Величества по преславной побѣдѣ, одержанной Россійскимъ войскомъ 1759 года. Августа въ 1 день при Франкфуртѣ.

Стихотворство г. Сумарокова.

Балетъ г. Гильфердинга.

Музыка въ первыхъ двухъ хорахъ г. Раупаха.

Музыка балета и хора при окончаніи балета, г. Старцера.

Театральныя украшенія изобрѣтенія г. Валеріани, и трудовъ г. Перезинотти.

Махины г. Бригонзи и г. Гильфердинга махиниста.

Въ драмѣ, Россійскаго театра придворные актеры.

Въ балетѣ, придворные танцовщики.

Въ хорахъ, придворные пѣвчіе.

Д. ЛИЦА ДРАМЫ:

Истина..... Г-жа Агр. Дмитревская.
Минерва..... Г-жа Марья Волкова.
Аполлонъ..... Г. Иванъ Дмитревскій.
Нептунъ..... Г. Гр. Волковъ.
Марсъ..... Г. Ѳедоръ Волковъ.

БАЛЕТА:

Побѣда.

Россіяне и Россіянки.

За онымъ дано:

Сраженіе любви и разума.

Балетъ въ 2-хъ д., соч. балетм. г. Гильфердинга.

Начало въ 6 часовъ.

Пятн. 30 дня. На театрѣ у Лѣтняго Дворца, Росс. придворн. актерами представлены по возобновленіи:

Гейнрихъ и Пернилла.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Гольберга, переводъ съ французскаго А. Н.

Д. ЛИЦА:

Леандръ, молодой дворянинъ	Иванъ Дмитревскій.
Іеронимъ, богатый дворянинъ	Гр. Гр. Волковъ.
Леонора, дочь его	Александрова ст.
Леонардъ, другъ Леандра	А. Бухаринъ.
Нотаріусъ	Сомцевъ.
Магдалена, дворничиха	Марья Волкова.
Пернилла, служанка Леоноры	Дмитревская.
Гейнрихъ, слуга Леандра	М. Поповъ.
Иванъ, лакей Леандра	Егоровъ 1.
Носильщики портшезы	Егоровъ 2 и Ждановъ.

За оною дано:

Минутное заблужденіе.

Опера въ 1-мъ д., соч. ..... перев. съ франц. Князя Хилкова.

Д. ЛИЦА:

Графъ Вѣтронъ	Стефанъ Ражевскій.
Софья, жена его	Стефанъ Евстафіевъ.
Всемилъ, сынъ ихъ	Дѣвица Александрова.
Лука, крестьянинъ графа	Гаврило Марценкевичъ.
Дуняша, жена его	Елизавета Бѣлоградская.
Агафья, служанка Софьи	Аграф. М. Дмитревская.
Сидоръ, шутъ графа	Мих. Поповъ.

Начало въ $5^1/_2$ часовъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Понед. 5 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Италіянскими придв. актерами представлено 1-й разъ въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Елизаветы Петровны:

Паденіе гигантовъ.

Опера въ 3-хъ д. съ хорами, соч. композитора Христофора Глюка, декораціи Іосифа Бригоцци.

Д. ЛИЦА:

Антипатръ, Царь Ідоменейскій	Г. Бунни.
Иродъ, Царь Іудейскій, сынъ его	Г. Солитти.
Маріанна, супруга Ирода	Г-жа Бунни.
Клеопатра, сестра Ирода	Марія Фарци.
Афалія, сестра Маріанны	Жозефина Вигни.
Хаберъ, наставникъ Ирода	Г. Андреасъ.
Азарія, первосвященникъ Израильскаго храма	Г. Эргардъ.
Іосафата, супруга его	Елиз. Шлаховская.
Измаилъ, сынъ ихъ, вождь силъ Іудейскихъ	Лекранъ.
Авиронъ, начальникъ Левитовъ	Конст. Компасси.
Навалъ, жрецъ Ваалова храма	Іосифъ Мелико.
Аркамбродъ, наперсникъ его	Доминикъ Лунни,
Вожди, воины, народъ Идоминейскіе.	
Вожди, воины, народъ Іудейскіе.	

Жрецы и левиты.

Начало въ $5^1/_2$ часовъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Пятн. 20 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ Росс. прид. актер. представлено:

Гейнрихъ 4-й.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Гейнрихъ 4	И. Аф. Дмитревской
Биронъ	Бухаринъ.
Графъ Дюльфортъ	Гр. Гр. Волковъ.
Рожеръ	Григорьевъ.
Евгенія	Марья Волкова.
Маркизъ	Александровъ.
Кавалеръ	Карауловъ.

За оною дано:

Минутное заблужденіе.

Опера въ 1-мъ д.

Четвер. 26 дня. На театрѣ у Лѣтн. дворца Росс. прид. актер. представлено:

Любовь и смѣлость.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч.... перев. съ нѣмец. Ф. Гр. Волкова.

Д. ЛИЦА:

Графъ Старовѣковъ..... Гр. Гр. Волковъ.
Евгенія, дочь его..... Марья Волкова.
Графиня Добромыслова, тетка ея..... Александрова.
Всеволъ, полковникъ..... И. Аѳ. Дмитревской.
Графъ Вѣтровъ..... Иванъ Петровъ.
Созрѣлъ..... Григорьевъ.
Хитрай, слуга въ трактирѣ..... Михайловъ.
Отставной солдатъ..... Вансловъ.

За оною дана:

Комедія въ 1 д. въ прозѣ, съ балетомъ.

Начало въ 6 часовъ.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Вторн. 19 дня. На театрѣ Зимняго дворца Россійскаго придвор. актер. представлена:

Шотландка.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Вольтера.

Д. ЛИЦА:

Фабрицій..... Гр. Гр. Волковъ.
Маріанна..... Александрова.
Монрозъ..... И. Аѳ. Дмитревской.
Лордъ Муррей..... Бухаринъ.
Полина..... Марья Волкова.
Фрипоръ..... Григорьевъ.
Фрелонъ..... М. Поповъ.
Маріанна..... Дмитревская.

За оною дана:

Трубочистъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Графъ..... Петровъ.
Путлонъ..... Гр. Гр. Волковъ.
Вастряйка..... Агр. М. Дмитрев.
Зубодергъ..... Григорьевъ.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

26 дня. Въ С.-Петербургѣ, на театрѣ Зимняго дворца Росс. придвор. актер. представлена:

Фаннія.

Драмма въ 4 д.

д. лица:

Жаксонъ..... Иванъ Дмитревской.
Фаннія..... Елиз. Зорина.
Томій..... Александрова дѣв. 8 лѣт.
Мильфортъ..... Петровъ.
Вилліямсъ..... Гр. Гр. Волковъ.
Рустанъ..... Вѣтроцінской.
Георгій..... Карауловъ.
Солдаты, матросы.

За оною данъ:

Куртагъ.

Составленный изъ разныхъ танцевъ Г-мъ Сакко.

Начало въ 5 часовъ.

31 дня. На театрѣ Зимняго дворца. Росс. прид. актерами представлена 1 разъ:

Луиза.

Драмма въ 3 д. соч. Ф. Г. В.

д. лица:

Баронъ де Стенвиль..... Гр. Гр. Волковъ.
Амалія..... Александрова.
Демонклеръ..... Ив. Ас. Дмитрев.
Луиза..... Елиз. Зорина.
Дежольеръ..... Петровъ.
Лизета..... Дмитревская.
Лабри..... Михайловъ.

За оною данъ въ 1 разъ:

Встрѣча новаго года.

Комедія балетъ въ 1 д. танцы соч. Сантини, рѣчи и стихотворство куплетовъ Ф. Г. Волкова музыка соч. Старцера.

Д. ЛИЦА:

Старовѣковъ, дряхлой старикъ	Ник. Пет. Шереметьевъ.
Зима, жена его	Графиня Хитрова.
Весна	Анна Пет. Шереметьева.
Лѣто — Дѣти ихъ	Марья П. Нарышкина.
Осень	Графиня Сиверсъ стар.
Новосвѣтовъ	Графъ Гр. Гр. Орловъ.
Мода, жена его	Бар. П. Шереметьева.
Роскошь, сестра ея	Анна Ник. Нарышкина.
Зефиръ, братъ ея	Камерг. Гр. Строгоновъ
Діана	Граф. Пр. Ал. Брюсова.
Венера	Анна Мих. Воронцова.
Флора	Графиня Чернышева мл.

И прочія боги и богини Олимпа.

Начало въ 5½ часовъ.

Въ семъ 1759 году, представленныя піесы въ 1 разъ въ Зимнемъ дворцѣ, повторялись на театрѣ у Лѣтняго дворца.

Вторн. 16 дня. Въ Москвѣ на Красномъ пруду на вновь передѣланномъ Лакателіевомъ театрѣ въ 1 разъ Росс. прид. актерами представленъ:

Сердечный магнитъ.

Драма увеселительная, съ музыкою, въ 3-хъ д., переводъ съ италіянскаго студента Егора Булатницкаго, изъ соч. аббата Петра Метастазія, бѣлыми стихами.

За оною данъ:

Обращенный міръ, или свѣтъ на выворотъ.

Драма увеселительная на музыкѣ, въ 3-хъ д. изображенная живописью, театральнымъ украшеніемъ, Антоніемъ Карбономъ, инженеромъ Болонскимъ, Гаспара Сантини.

ЦѢНА МѢСТАМЪ:

Ложи 1-го этажа	10 руб.	ассигнац.
2-го —	7 —	ассигнац.
3-го —	5 —	ассигнац.
Кресла 1 рядъ	по	мѣдью.
2 —	два	мѣдью.
3 —	руб-	мѣдью.
4 —	ли.	мѣдью.

Скамейки 10 рядовъ ... 1 р. мѣдью съ кажд. чел.
Партеръ внизу ... 60 к. мѣдью.
Амфитеатръ } внизу ... 30 к. мѣдью.
Рядъ ... } ... 15 к. мѣдью.

Управленіе Московскаго театра извѣщаетъ почтенную публику, чтобъ въ залѣ театра сидѣли, снявъ шляпы, не грызли орѣховъ и не сучали кростами.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

21 дня. Въ Москвѣ на Красномъ пруду на Лакателіевомъ театрѣ Росс. придворн. актерами представлено:

Притворная невѣрность.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Графъ Вѣтровъ ... А. И. Троепольской.
Бенедиктъ ... Новиковъ.
Евлампій ... Лабызевъ.
Зиновія, сестры-дѣвицы ... Анна Попова,
Клеопатра, сестры-дѣвицы ... Ольга Шумская.

За оною дана:

Веяной Еремей пре-себя разумѣй.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. на нравы Ярославскихъ жителей, актеромъ Ѳедоромъ Григорьевичемъ Волковымъ.

Д. ЛИЦА:

Еремей Пахомовичъ, Ярославской купецъ ... Гав. Гр. Волковъ
Акулина Андроновна, жена его ... Ольга Шумская.
Петръ Поликарповичъ Добряковъ ... Ѳ. Гр. Волковъ.
Андреянъ Ѳедоровичъ Взяткинъ ... Шумской.
Танюша, дочь его ... Троепольская.
Прохоръ Фадуловичъ, Петербургской купецъ ... Татищевъ.
Самсонъ, дворникъ Еремея ... Новиковъ.
Ефросинья, работница Еремея ... Новикова.
Дворня купца Еремея.

Начало въ 6 часовъ.

25 дня. Въ Москвѣ на Красномъ пруду на Лакателіемъ театрѣ Росс. прид. актерами представлено:

Титово милосердіе.

Трагедія въ 3-хъ д. соч. Метастазія, перев. съ итальянскаго актера Ѳед. Гр. Волкова.

Д. ЛИЦА:

Титъ, Римскій Императоръ..... Ѳ. Гр. Волковъ.
Секстъ..... А. Н. Троепольской.
Лентулъ..... Г. Гр. Волковъ.
Анній..... Татищевъ.
Публій..... Ал. Ѳед. Поповъ.
Вителія..... Т. Мих. Троепольск.
Сервилія..... Ольга Шумская.
Воинъ..... Новиковъ.

За оною даны:

Степанъ и Танюша.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. И. А. Д.

Д. ЛИЦА:

Василій Мих. бригадиръ помѣщикъ Ярославскій..... Ѳ. Гр. Волковъ.
Харитонъ, староста его деревни..... Иванъ Татищевъ.
Хавронья, жена его..... Анна Попова.
Таня, дочь ихъ..... Т. Мих. Троепольск.
Миродора, дочь Еремѣя..... Ольга Шумская.
Еремѣй, мельникъ..... Шумской.
Степанъ, сынъ его..... Ал. Ѳ. Поповъ.
Филипъ, слуга Бригадира..... Новиковъ.
Слуги и крестьяне.

Начало въ $5^1/_2$ часовъ.

Воскр. 28 дня. Въ Москвѣ на Красномъ пруду на Лакателіевомъ театрѣ Росс. придвор. актерами представлено:

Трактиръ.

Драма въ д. соч.... перев. съ французскаго Пьера Принсенскаго.

Д. ЛИЦА:

Графъ Верлингъ..... Ѳ. Гр. Волковъ.
Графъ Дольборнъ..... А. Г. Троепольской.
Баронъ Торскъ..... Лабызевъ.
Г. Доримонъ..... А. Ѳ. Поповъ.
Г-жа..... Т. М. Троепольск.
Аделанда, служанка у г-жи Дорим..... Новикова.

Фирсъ, трактирщикъ..... Ив. Татищевъ.
Степанъ, сынъ его..... Сухаревскій.
Эрнестъ, слуга Гр. Верлинга..... Шумской.
Управитель Ар-} графа Дольборна..... Сѣчкаревъ.
манъ, слуга ..} Новиковъ.
Гейнрихъ, слуга Дорименовъ..... Головъ.

За оною данъ:

Ядовитый.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. А. П. Сумарокова.

Д. ЛИЦА:

Менедемъ..... Ѳ. Гр. Волковъ.
Демофонъ..... Татищевъ Иванъ.
Клитандръ..... А. Н. Троепольской.
Ангелика..... Т. М. Троепольская.
Элпстратъ..... Ал. Ѳ. Поповъ.
Драмонъ..... Сухомлиновъ.
Исмена..... Новикова.
Парменонъ..... Гав. Гр. Волковъ.
Купецъ..... Сѣчкаревъ.
Секретарь..... Головъ.
Подъячій..... Шумской.

Начало въ 5½ часовъ.

Въ Москвѣ.

Воскр. 12 дня. На Красномъ пруду, на Лакателіевомъ театрѣ, Росс. придвор. актерами представлена:

Притворная агнеса.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Баронъ..... Ф. Волковъ.
Баронесса..... Троепольская.
Анжелика..... Анна Попова.
Бабета.....
Леандръ..... Ал. Ф. Поповъ.
Оливъ..... Шумской.

* Отъ сего числа по 2 іюня играли піесы стараго репертуара.

Графъ..... Троепольской.
Де-Мазуръ..... Сухомлиновъ.
Графиня..... Ольга Шумская.
Президентъ..... Дабызевъ.
Президентша..... Новикова.

За оною даны:

Евдонъ и Борфа.

Мелодрама въ 1-мъ д., соч. аббата Петра Метастазія, перев. съ италіянскаго актера Фед. Григ. Волкова, музыка его же.

Д. ЛИЦА:

Евдонъ..... А. Н. Троепольской.
Борфа..... Т. М. Троепольская.

Начало въ 6 часовъ.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Въ Москвѣ.

Воскр. 2 дня. На Красномъ пруду, на Лакателіевомъ театрѣ, Росс. придвор. актерами представленъ:

Цидъ.

Трагедія въ 5-ти д., соч. Петра Корнелія, переводъ съ французскаго.

Д. ЛИЦА:

Донъ-Фернадъ..... Ф. Гр. Волковъ.
Донъ-Діегъ..... А. Ф. Поповъ.
Графъ Гормасъ..... Татищевъ.
Донъ-Родригъ..... Ад. М. Троепольскій.
Донъ-Саншь..... Сѣчкаревъ.
Шимена..... Т. М. Троепольская.
Эльвира..... Анна Попова.

За оною даны:

Любовь и спѣлость.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, перев. съ нѣмец. Ф. Гр. Волкова.

Д. ЛИЦА:

Графъ Старовѣковъ..... Гав. Гр. Волковъ.
Евгенія, дочь его..... Т. М. Троепольская.

Графиня Добромыслова, ... Анна Попова.
Всеминъ, полковникъ ... Ф. Гр. Волковъ.
Графъ Вѣтронъ } женихи Евгеніи. Ефимовичъ.
Созрѣлъ } Лабызевъ.
Простаковъ ... Татищевъ.
Хитридъ, слуга въ трактирѣ ... Шумской.
Отставной солдатъ ... Головъ.

Начало въ 6½ часовъ.

Въ Москвѣ.

*Воскр. 9 * дня.* На Красномъ пруду, на Лакателіевомъ театрѣ, Росс. придвор. актерами представлена:

Жанъ де-Моле.

Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ.

Д. ЛИЦА:

Постоянниновъ ... А. Ф. Поповъ.
Мягкосердовъ ... А. Н. Троепольской.
Мягкосердова, жена его ... Т. М. Троепольская.
Жанъ де-Моле ... Ѳед. Гр. Волковъ.
Елизавета ... Анна Попова.
Дарья, служанка Мягкосердова ... Новикова.
Любимцеровъ ... Сухомлининовъ.
Михайло ... Шумской.
Иванъ ... Новиковъ.
Піетро ... Головъ.
Игрокъ ... Лабызевъ.

За оною данъ 1-й разъ:

Донъ-Фальконъ.

Интермедія въ 2-къ д., состоящая изъ 3-хъ лицъ, соч. *** переводъ съ италіянскаго актера Ѳед. Гр. Волкова.

Д. ЛИЦА:

Донъ-Фальконъ ... Ѳед. Гр. Волковъ.
Донъ-Фальконъ, жена его ... Т. М. Троепольская.
Лоренцъ, портретной живописецъ ... А. Ф. Поповъ.

Начало въ 6 часовъ.

Суббота 29 дня. На Лакателіевомъ театрѣ, Росс. придв. актерами представленъ 1-й разъ:

Графъ Карамель.

Комическая драма на музыкѣ, соч. ..... перев. съ итальянскаго воспитанникомъ Московскаго университета Александромъ Каринымъ.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Въ Москвѣ.

Воскр. 7 дня. На Красномъ пруду, на Лакателіевомъ театрѣ, Росс. придв. актерами представлено:

Наслѣдство.

Драма въ 5-ти д., соч. ***

Д. ЛИЦА:

Геронтъ	Ѳ. Гр. Волковъ.
Аргентина	А. Н. Троепольск.
Изабелла	Анна Попова.
Эрастъ	Ал. Ѳ. Поповъ.
Криспинъ	Шумской.
Лизета	Новикова.
Кристорѣлы	Лабызевъ.
Крохоборовъ	Татищевъ.
Мошенниковъ	Головъ.
Лакей	Новиковъ.

За оною данъ:

Лунатикъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Баронъ	Татищевъ.
Жилана	Анна Попова.
Любира	Ольга Шумская.
Сваходъ	Ал. Ѳ. Поповъ.
Труданъ	Ѳ. Гр. Волковъ.
Стрѣлай	Шумской.
Миладемъ	Сухомлиновъ.

Начало въ 7 часовъ.

Воскр. 14 дня. Въ Москвѣ на Красномъ пруду на Лакателіев. театрѣ Росс. прид. актерами представленъ:

Кащеюйся грѣшникъ.

Трагедія въ 3 д. или картинахъ съ хорами и балетами извлеченная изъ св. писанія Дмитріемъ митрополитомъ Ростовск.; балеты вновь сочиненныя Гаспара Сантини, машины Бригоцци Іосифа.

Д. ЛИЦА:

Іосія, первосвященникъ Іаранльскаго храма.....	Ѳ. Гр. Волковъ.
Іоакимъ, пустынникъ.....	Ал. Поповъ.
Гофоніилъ, грѣшникъ.....	А. Н. Троепольской.
Хоръ небесныхъ силъ.....	Воспитанники Московскаго Университета.
Хоръ подземныхъ духовъ.....	
Танцующія фуріи.....	

Начало въ 6 часовъ.

Воскр. 21 дня. Въ Москвѣ на Красномъ пруду на Лакателіев. театрѣ Росс. прид. актерами представленъ:

Притворный соперникъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. . . перев. съ французскаго.

Д. ЛИЦА:

Король.....	Ѳед. Гр. Волковъ.
Донъ Фридрихъ.....	А. Поповъ.
Донъ Феликсъ.....	Татищевъ.
Флорита.....	Новикова.
Элеонора.....	Анна Попова.

За оною данъ:

Кащей безсмертный.

Комед. въ 2 д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Кащей.....	Ѳ. Гр. Волковъ. *
Изабелла.....	Т. М. Троепольск.
Дорантъ.....	А. Н. Троепольской.
Леандръ.....	А. Ѳ. Поповъ.
Клара.....	Новикова.
Пасквинъ.....	Шумской.

Начало въ 5 часовъ.

---

* По требованію директора Сумарокова для постановки пролога «Новыя лавры» уѣхалъ въ С.-Петербургъ.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ. [1]

Пятн. 16 дня. На Московскомъ Лакателіев. театрѣ Росс. прид. актер. пред. 1-разъ. На одержанную побѣду Росс. войскъ сего 1759 года августа 1 дня при Франфуртѣ.

Прологъ.

Новыя Лавры.

Въ 1-мъ д. въ стихахъ, соч. А. П. Сумарокова, балетъ соч. Гильфердинга, музыка хоровъ, соч Раупаха, музыка балета, соч. Старцера, театральныя украшенія Валеріяни и Перезиноти, Махины, Бригоцци и Гильфердинга.

д. лица:

Истина ..... Тат. М. Троепольск.
Минерва ..... Анна Попова.
Аполлонъ ..... Алек. Ѳ. Поповъ.
Нептунъ ..... Гав. Гр. Волковъ.
Марсъ ..... А. Н. Троепольской.

д. лица въ балетѣ:

Побѣда ..... Г-жа Андреана.
Россіяне и Россіянки.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Пятн. 20 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду Росс, прид. актерами представ. въ день рожденія Великаго Князя Павла Петровича:

Тщеславный.

Комедія въ 5 д. въ прозѣ, соч. Делятуша, перев. въ франц. актера Ивана Аф. Дмитревскаго.

---

[1] Сего мѣсяца 3 числа изъ С.-Петербургской театральной дирекціи въ Московскую дирекцію присланъ *прологъ* подъ названіемъ *Новыя лавры* сочиненной Александр. Петров. Сумароковъ. на случай побѣды одержанной Росс. войскомъ сего 1759 года августа 1 числа при Франкфуртѣ; для разучиванія онаго къ представленію на здѣшнемъ Московскомъ театрѣ 16 августа; а для постановки онаго присланъ декораторъ Фирсовъ, балетмейстеръ Сакко. Балетнымъ директоромъ 1-го оркестра Аверкій Сыромятниковъ съ нѣсколькими музыкантами; балетныя солистки: Андреана, Афанасьева, Петрова, Ѳедорова, солисты: Ноденъ, Леконте, Афанасьевъ, Кириловъ и нѣсколько фигурантовъ и фигурантокъ.

Д. ЛИЦА:

Графъ Командоръ, тщеславный..... Ал. А. Поповъ.
Князь Кермскій..... Ал. Н. Троепольск.
Княгиня Кермск. жена его..... Т. М. Троепольская.
Софія..... Анна Попова.
Валеръ..... Сухаминниновъ.
Филинъ..... Сѣчкаревъ.
Никандръ..... Лабызевъ.
Пасквинъ..... Шумской.
Нотаріусъ..... Новиковъ.
Лафлеръ..... Головъ.

Начало въ 6 часовъ.

Воскр. 29 дня. *

Сговорчивый женихъ.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ, соч. . . . съ танцами.

Д. ЛИЦА:

Добровъ..... Гав. Волковъ.
Доброва..... Ан. Попова.
Лариса..... Т. М. Троепольск.
Гр. Буйновъ..... А. Ѳ. Поповъ.
Гр. Пустельгинъ..... Сухомлиновъ.
Маіоръ Догадовъ..... А. Н. Троепольск.
Капитанъ..... Татищевъ.
Управитель..... Лабызевъ.
Марья..... Новикова.

Начало въ 5 часовъ.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Воскр. 25 дня. Въ Москвѣ на Красномъ пруду на Лакателіевск. атрѣ Росс. придвор. актерами представленъ:

Гейнрихъ IV-й.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ.

Въ коей Ѳ. Гр. Волковъ по возвращеніи изъ С.-Петербурга будетъ играть роль Гейнриха.

Д. ЛИЦА

Гейнрихъ IV..... Ѳ. Гр. Волковъ.
Бironъ..... А. Ѳ. Поповъ.
Омонтъ..... А. Н. Троепольской.
Графъ Дюльфортъ..... Татищевъ.

---

* Послѣ сего числа играли піесы стараго репертуара по 25 ноября.

Д. ЛИЦА:

Аристархъ	Гав. Гр. Волковъ.
Артемонъ	Ѳ. Гр. Волковъ.
Христина	Троепольская.
Эрастъ	А. Ѳ. Поповъ.
Марѳа	Новикова.
Лука	Шумской.

Начало въ 6 часовъ.

Пятница 26 дня.

Маланья и Угаръ.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Афросинья	Ольга Шумская.
Софья	Т. М. Троепольская.
Семенъ Доблестинъ	Гав. Волковъ.
Михайло Доблестинъ	Ѳ. Волковъ.
Протаванъ	Сѣчкаревъ.
Урывай	Шумской.
Смарчковъ	Головъ.
Угаръ	Новиковъ.
Маланья	Новикова.
Фона	Головъ.

Начало въ 6 часовъ.

Въ Москвѣ.

Среда 31 дня. На Красномъ пруду, на Лакателіевомъ театрѣ, ес. придв. актерами представлена:

Шотланка.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Вольтера, переводъ съ франскаго.

Д. ЛИЦА:

Фабрицій	Татищевъ.
Маріанна	Анна Попова.
Монрозъ	Ѳ. Гр. Волковъ
Лордъ Муррей	А. Ѳ. Поповъ.
Полина	Т. М. Троепольская.
Фрипоръ	Гавр. Гр. Волковъ.
Фрелонъ	Шумской.
Розина	Новикова.

За оною дана:

Святочная шутка.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Г. Чернай ..... Гавр. Гр. Волковъ.
Г-жа Чернай ..... Ольга Шумская.
Милонъ ..... Сухоплинниковъ.
Свѣтина ..... Анна Попова.
Шумира ..... Троепольская.
Костоломъ, солдатъ ..... Шумской.
Подглядъ ..... Новиковъ.
Провора ..... Новикова.

Начало въ 6 часовъ.

Съ 1760 по 1761 годъ.

МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Сего 1760 года, генваря 1 числа, для поощренія талантовъ Рус скихъ актеровъ и поселенія въ нихъ благороднаго самолюбія, дирек торъ С.-Петербургскаго Императорскаго театра, Александръ Петро вичъ Сумароковъ, выпросилъ позволеніе у Императрицы, для их отличія, принадлежащее дотолѣ одному дворянству, носить шпаги.

Четв. 1 дня. На придворномъ театрѣ, на Царицыномъ лугу, Рос придворными актерами представлены:

Нѣмой.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. аббата Брюэя, переводъ с франц. М. Попова.

Д. ЛИЦА:

Баронъ ..... Григ. Волковъ.
Тимантъ ..... Иванъ Дмитревской.
Изидоръ ..... Бухаринъ.
Княгиня ..... Караулова.
Христина ..... Марья Волкова.
Полковникъ ..... Иванъ Петровъ.
Капитанъ ..... Карауловъ.
Фалалей ..... С. Соколовъ.
Трофимъ ..... Мих. Поповъ.
Марина ..... Аг. М. Дмитревская.
Сисой ..... Григорьевъ.
Слуга ..... Васильевъ.

За оною данъ:

Вокзалъ въ Лондонѣ.

Дивертисементъ въ 1-мъ д., составленный изъ разныхъ танцовъ, соч. Гильферфинга.

Начало въ 6 часовъ.

При Императорскомъ дворѣ Куртагъ.

Воскр. 3 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Италіянскими придворными актерами представлена:

Правда изъ притворства.

Опера-буффа въ 3-хъ д., соч. .... музыка соч. Паіезелло.

Д. ЛИЦА:

Донна-Аврора	Г-жа Бунни.
Донна-Ирена	Марія Фарипелла.
Донъ-Марфурій	Г. Бунни.
Эрнестъ, любовникъ Ирены	Г. Салитти.
Донъ-Пасквалъ, любовникъ Авроры	Г. Андреасъ.
Бетти, служанка Авроры	Г-жа Вигни.
Маркизъ Чигалла	Г. Эргардъ.
Графъ Пелагрини	Г. Легранъ.

За оною данъ:

Великолѣпный фейерверкъ.

Изображающій: водометы, каскады, великановъ и проч., составленный г. оберъ-фейерверкмейстеромъ Мартыновымъ.

Вторникъ 5 дня. На театрѣ, на Царицыномъ лугу, близъ Лѣтняго сада, Италіянск. придвор. актерами представлена:

Правда изъ притворства.

Опера въ 3-хъ д.

За оною данъ:

Великолѣпный фейерверкъ.

Составленный изъ разныхъ видовъ г. Мартыновымъ.

Четв. 7 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Россійск. придв. актерами представлено:

Мягко стелешь, да жестко спать.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Дм. Б—въ.

Д. ЛИЦА:

Г. Грабилинъ, судья Муромскаго уѣзда ... Г. Григорьевъ.
Марья Прохоровна, жена его ... Марья Волкова.
Надежда, дочь ихъ ... Зорина.
Алтынниковъ, купецъ ... Михайловъ.
Авдей Яковлевичъ, сынъ его, секретарь Муромскаго суда ... Бухаринъ.
Бѣлугинъ, двоюродный братъ Алтынникова, симбирской купецъ ... Дмитревской.
Хавронья, работница Алтынникова ... Карауlова.

За оною послѣдовалъ:

Великолѣпный фейерверкъ,

Изображающій: водометы, каскады, великановъ, изверженіе Этны и проч., сіи фейерверки приводили зрителей въ удивленіе, а иногда и въ страхъ; дѣлали великую честь г. оберъ-фейерверкеру Мартынову.

Воскр. 10 дня. На театрѣ, на Царицыномъ лугу, близъ Лѣтняго сада, Росс. придвор. актерами представлено 2-й разъ:

Мягко стелешь, да жестко спать.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

За оною данъ:

Фейерверкъ

Соч. Мартыновымъ.

Отъ 10 до 31 генваря играли піесы стараго репертуара.

Воскр. 31 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Росс. придворн. актерами представлено:

Ромео и Юлія.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. г. Вейсе.

Д. ЛИЦА:

Капулетъ ... Гр. Гр. Волковъ.
Монтагъ ... Александровъ.
Юлія ... Марья Волкова.
Ромео ... Ив. Аѳ. Дмитревской.
Бенволіо ... Бухаринъ.
Г-жа Капулетъ ... Александрова.
Лаура ... Карауlова.

Начало въ 5 часовъ.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Втор. 2 дня. На театрѣ, на Царицыномъ лугу, близь Лѣтняго сада, Росс. придвор. актерами представлено 2-й разъ:

Ромео и Юлія.

Трагедія.

За оною данъ:

Фейерверкъ.

Составленный г. Мартыновымъ. Изображающій: водопады, каскады, пирамиды, великановъ, изверженіе Везувія и проч.

Четв. 4 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Италіянск. придв. актерами представлена:

Служанка-госпожа,

Комическая опера въ 2-хъ д., соч. ..... музыка Паіезелло.

д. лица:

Серпина..... Г-жа Вигни.
Убертъ..... Г. Салитти.
Веспонтъ, слуга..... Г. Эргардъ.

За оною данъ:

Маскарадъ-дивертисементъ.

Составленный изъ разныхъ танцовъ, которые танцовали придворныя дамы и кавалеры.

Воскр. 7 дня. На театрѣ, на Царицыномъ Лугу, близь Лѣтняго сада, Италіянск. придворн. актерами представлена:

Служанка-госпожа.

Комическая опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

За оною дано:

Народное игрище.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, съ пѣснями и плясками.

д. лица:

Толстосумъ, дворянинъ..... Гр. Гр. Волковъ.
Твердословъ, дворянинъ, другъ Толстосумова. Семенъ Соколовъ.
Молодой Толстосумъ, сынъ стараго Толстосума. Иванъ Ас. Дмитревской.

Андрей, дядька молодаго Толстосума . . . . . Иванъ Григорьевъ.
Василій, слуга молодаго Толстосума . . . . . Мих. Поповъ.
Гуляйко, сынъ управительскій сосѣдскія деревни . . . . . Иванъ Петровъ.
Петръ, студентъ, отправляющій должность учителя въ той деревнѣ . . . . . Александровъ.
Борисъ, Глѣбъ } крестьяне той деревни. Караулovъ. Вансловъ.

Крестьяне и крестьянки.

Дѣйствіе происходитъ въ Толстосумовой деревнѣ.

Начало въ 5 часовъ.

Втор. 9 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, Росс. придворн. актерами представленъ:

Бранчивой.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. ***.

д. лица:

Рихардъ . . . . . Гр. Гр. Волковъ.
Териньякъ . . . . . Ив. Петровъ.
Гартанса . . . . . Зорина.
Брильіонъ . . . . . Александрова, малолѣтная.
Аристъ . . . . . Ив. Аѳ. Дмитревской.
Фадель . . . . . Мих. Поповъ.
Леандръ . . . . . Сем. Соколовъ.
Клариса . . . . . Марья Волкова.
Криспинъ . . . . . Ив. Григорьевъ.
Фанета . . . . . Агр. М. Дмитревская.
Розина . . . . . Караулова.
Ясминъ . . . . . Михайловъ.
Мамурра . . . . . Караулovъ.
Нотаріусъ . . . . . Замировъ.
Лакей . . . . . Вансловъ.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 10 дня. Въ день рожденія Великаго Князя Петра Ѳедоровича III, на театрѣ, на Царицыномъ Лугу, близь Лѣтняго сада, Италіянскими придворн. актерами представлено:

Двѣ графини.

Опера-буффа, въ 2-хъ д., соч. . . . . музыка соч. Паіезелло.

Д. ЛИЦА:

Графиня Белкорюре, молодая вертопрашка ..... Марія Фаринелла.
Кавалеръ Делла Піума, вдовецъ, пріѣзжій ..... Г. Бунни.
Леандръ, дворянинъ, влюбленный въ графиню ..... Г. Салитти.
Лизіета, служанка графини..... Г-жа Вигни.
Просперъ, управитель графини ..... Г. Андреасъ.
Слуги и служанки.

За оною даны 1-й разъ:

Забавы о святкахъ.

Комедія въ 2-хъ д. съ пѣснями, плясками и хороводами, соч. ф. г. В. А.

Д. ЛИЦА:

Графъ Стародубовъ, Суздальской помѣщикъ... Ив. Аѳ. Дмитревской.
Ольга, дочь его..... Зорина, Елизавета.
Храбровъ, полковникъ, женихъ ея ..... Бухаринъ.
Безпощадинъ, деньщикъ его..... Ив. Григорьевъ.
Фалалей, староста помѣстья графа Стародубова. Гр. Гр. Волковъ.
Улита, жена его..... Караулова.
Минодора, дочь ихъ..... Марья Волкова.
Ѳедоръ, молодой крестьянинъ-бобыль, графскаго села..... Иванъ Петровъ.
Еремей, прикащикъ графскаго села..... С. Соколовъ.
Емелька, сынъ его, дурачекъ, женихъ Миноды. Мих. Поповъ.
Гости, пріѣхавшіе съ графомъ, крестьяне и крестьянки.

Начало въ 5 часовъ.

Четверкъ 11 дня.
Пятница 12 дня.
Суббота 13 дня.
} Играли піесы стараго репертуара.

На театрѣ, на Царицыномъ Лугу, близь Лѣтняго сада, Росс. придворн. актер. представленъ 1-й разъ:

Сентъ-Карлъ.

Комедія въ 2-хъ д. въ прозѣ, съ пѣніемъ.

Д. ЛИЦА:

Сентъ-Карлъ ..... Гр. Гр. Волковъ.
Артемонъ ..... Ив. Григорьевъ.
Лисидоръ ..... И. Петровъ.
Розалія ..... Марья Волкова.
Правора ..... Агр. М.. Дмитревская.
Марешь ..... Семенъ Соколовъ.
Салавѣюшка..... Гаврило Марценкевичъ.
Обмановъ ..... Михайло Поповъ.

Графъ Карамель.

Комическая драма на музыкѣ, соч. ..... перев. съ итальянскаго воспитанникомъ Московскаго университета Александромъ Каринымъ.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Въ Москвѣ.

Воскр. 7 дня. На Красномъ пруду, на Лакателіевомъ театрѣ, Росс. придв. актерами представлено:

Наслѣдство.

Драма въ 5-ти д., соч. ***

д. лица:

Геронтъ	Ѳ. Гр. Волковъ.
Аргентина	А. Н. Троепольск.
Изабелла	Анна Попова.
Эрастъ	Ал. Ѳ. Поповъ.
Криспинъ	Шумской.
Лизета	Новикова.
Кристорѣлы	Лабызевъ.
Крохоборовъ	Татищевъ.
Мошенниковъ	Головъ.
Лакей	Новиковъ.

За оною данъ:

Лунатикъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

д. лица:

Баронъ	Татищевъ.
Жилана	Анна Попова.
Любира	Ольга Шумская.
Сваходъ	Ал. Ѳ. Поповъ.
Труданъ	Ѳ. Гр. Волковъ.
Стрѣлай	Шумской.
Миладемъ	Сухонинниковъ.

Начало въ 7 часовъ.

Воскр. 14 дня. Въ Москвѣ на Красномъ пруду на Лакателіев. театрѣ Росс. прид. актерами представленъ:

Кающейся грѣшникъ.

Трагедія въ 3 д. или картинахъ съ хорами и балетами извлеченная изъ св. писанія Дмитріемъ митрополитомъ Ростовск.; балеты вновь сочиненныя Гаспара Сантини, машины Бригоцци Іосифа.

Д. ЛИЦА:

Іосія, первосвященникъ Израильскаго храма..... Ѳ. Гр. Волковъ.
Іоакимъ, пустынникъ..... Ал. Поповъ.
Гофониилъ, грѣшникъ..... А. Н. Троепольской.
Хоръ небесныхъ силъ..... } Воспитанники Мо-
Хоръ подземныхъ духовъ..... } сковскаго Универси-
Танцующія фуріи..... } тета.

Начало въ 6 часовъ.

Воскр. 21 дня. Въ Москвѣ на Красномъ пруду на Лакателіев. театрѣ Росс. привд. актерами представленъ:

Притворный соперникъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. . . перев. съ французскаго.

Д. ЛИЦА:

Король..... Ѳед. Гр. Волковъ.
Донъ Фридрихъ..... А. Поповъ.
Донъ Феликсъ..... Татищевъ.
Флорита..... Новикова.
Элеонора..... Анна Попова.

За оною данъ:

Кащей безсмертный.

Комед. въ 2 д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Кащей..... Ѳ. Гр. Волковъ. *
Изабелла..... Т. М. Троепольск.
Дорантъ..... А. Н. Троепольской.
Леандръ..... А. Ѳ. Поповъ.
Клара..... Новикова.
Пасквинъ..... Шумской.

Начало въ 5 часовъ.

---

* По требованію директора Сумарокова для постановки пролога «Новыя лавры» уѣхалъ въ С.-Петербургъ.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ. [1]

Пятн. 16 дня. На Московскомъ Лакателіев. театрѣ Росс. прид. актер. пред. 1-разъ. На одержанную побѣду Росс. войскъ сего 1759 года августа 1 дня при Франфуртѣ.

Прологъ.

Новыя Лавры.

Въ 1-мъ д. въ стихахъ, соч. А. П. Сумарокова, балетъ соч. Гельфердинга, музыка хоровъ, соч Раупаха, музыка балета, соч. Старцера, театральныя украшенія Валеріяни и Перезиноти, Махины, Бригоцци и Гильфердинга.

Д. ЛИЦА:

Истина ..... Тат. М. Троепольск.
Минерва ..... Анна Попова.
Аполлонъ ..... Алек. Ѳ. Поповъ.
Нептунъ ..... Гав. Гр. Волковъ.
Марсъ ..... А. Н. Троепольской.

Д. ЛИЦА ВЪ БАЛЕТѢ:

Побѣда ..... Г-жа Андреана.
Россіяне и Россіянки.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Пятн. 20 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду Росс, прид. актерами представ. въ день рожденія Великаго Князя Павла Петровича:

Тщеславный.

Комедія въ 5 д. въ прозѣ, соч. Делятуша, перев. въ франц. актера Ивана Аф. Дмитревскаго.

---

[1] Сего мѣсяца 3 числа изъ С.-Петербургской театральной дирекціи въ Московскую дирекцію присланъ *прологъ* подъ названіемъ *Новыя лавры* сочиненной Александр. Петров. Сумароков. на случаи побѣды одержанной Росс. войскомъ сего 1759 года августа 1 числа при Франкфуртѣ; для разучиванія онаго къ представленію на здѣшнемъ Московскомъ театрѣ 16 августа; а для постановки онаго присланъ декораторъ Фирсовъ, балетмейстеръ Сакко. Балетнымъ директоромъ 1-го оркестра Аверкій Сыромятниковъ съ нѣсколькими музыкантами; балетныя [illegible]: Андреана, Афанасьева, Петрова, Ѳедорова, солисты: Иоденъ, Леконте, Афанасьевъ, Кириловъ и нѣсколько фигурантовъ и фигурантокъ.

Д. ЛИЦА:

Графъ Командоръ, тщеславный..... Ал. А. Поповъ.
Князь Кермскій..... Ал. Н. Троепольск.
Княгиня Кермск. жена его..... Т. М. Троепольская.
Софія..... Анна Попова.
Валеръ..... Сухаминниновъ.
Филинъ..... Сѣчкаревъ.
Никандръ..... Лабызевъ.
Пасквинъ..... Шумской.
Нотаріусъ..... Новиковъ.
Лафлеръ..... Головъ.

Начало въ 6 часовъ.

Воскр. 29 дня. *

Сговорчивый женихъ.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ, соч. . . . съ танцами.

Д. ЛИЦА:

Добровъ..... Гав. Волковъ.
Доброва..... Ан. Попова.
Лариса..... Т. М. Троепольск.
Гр. Буйновъ..... А. Ѳ. Поповъ.
Гр. Пустельгинъ..... Сухомлиновъ.
Маіоръ Догадовъ..... А. Н. Троепольск.
Капитанъ..... Татищевъ.
Управитель..... Лабызевъ.
Марья..... Новикова.

Начало въ 5 часовъ.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Воскр. 25 дня. Въ Москвѣ на Красномъ пруду на Лакателіевск. театрѣ Росс. придвор. актерами представленъ:

Гейнрихъ IV-й.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ.

Въ коей Ѳ. Гр. Волковъ по возвращеніи изъ С.-Петербурга будетъ играть роль Гейнриха.

Д. ЛИЦА

Гейнрихъ IV..... Ѳ. Гр. Волковъ.
Биронъ..... А. Ѳ. Поповъ.
Омонтъ..... А. Н. Троепольской.
Графъ Дюльфортъ..... Татищевъ.

---

* Послѣ сего числа играли піесы стараго репертуара по 25 ноября.

Рожеръ ..... Гав. Гр. Волковъ.
Евгенія ..... Т. М. Троепольская.
Маркизъ ..... Дабызевъ.
Маркиза ..... Анна Попова.
Кавалеръ ..... Сѣчкаревъ.

За оною данъ:

Трубачистъ.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Графъ ..... Сухомлиновъ.
Путловъ ..... Татищевъ.
Востряйка ..... Ольга Шумская.
Зубодергъ ..... Гав. Волковъ.
Укроевъ ..... Татищевъ.
Пустозвякъ ..... Сѣчкаревъ.
Нагловъ ..... Новиковъ.
Трубачистъ ..... Шумской.
Слуга ..... Новиковъ.

Начало въ 6 часовъ.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Въ Москвѣ.

Среда 18 дня. На Красномъ пруду, на Лакателіевомъ театрѣ Росс. придв. актерами представлены:

Ромео и Юлія.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. г. Вейсе.

Д. ЛИЦА:

Капулетъ ..... Гав. Волковъ.
Монтагъ ..... Татищевъ.
Юлія ..... Троепольская.
Ромео ..... Ѳ. Гр. Волковъ.
Бенволіо ..... Ал. Ѳ. Поповъ.
Г-жа Капулетъ ..... Анна Попова.
Лаура ..... Ольга Шумская.

За оною данъ:

Влюбленный слѣпецъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Аристархъ ..... Гав. Гр. Волковъ.
Артемій ..... Ѳ. Гр. Волковъ.
Христина ..... Троепольская.
Эрастъ ..... А. Ѳ. Поповъ.
Марея ..... Новикова.
Луна ..... Шумской.

Начало въ 6 часовъ.

Пятница 26 дня.

Маланья и Угаръ.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Аѳросинья ..... Ольга Шумская.
Софья ..... Т. М. Троепольская.
Семенъ Доблестинъ ..... Гав. Волковъ.
Михайло Доблестинъ ..... Ѳ. Волковъ.
Протасьевъ ..... Сѣчкаревъ.
Урывай ..... Шумской.
Смарчковъ ..... Головъ.
Угаръ ..... Новиковъ.
Маланья ..... Новикова.
Фока ..... Голевъ.

Начало въ 6 часовъ.

Въ Москвѣ.

Среда 31 дня. На Красномъ пруду, на Лакателіевомъ театрѣ, Росс. придв. актерами представлена:

Шотландка.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Вольтера, переводъ съ французскаго.

Д. ЛИЦА:

Фабрицій ..... Татищевъ.
Маріанна ..... Анна Попова.
Монрозъ ..... Ѳ. Гр. Волковъ
Лордъ Муррей ..... А. Ѳ. Поповъ.
Полина ..... Т. М. Троепольская.
Фрипоръ ..... Гавр. Гр. Волковъ.
Фрелонъ ..... Шумской.
Розина ..... Новикова.

За оною дана:

Святочная шутка.

Комедія въ 1 д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Г. Черкай ..... Гавр. Гр. Волковъ.
Г-жа Черкай ..... Ольга Шумская.
Милецъ ..... Сухоплинковъ.
Свѣтина ..... Анна Попова.
Шумира ..... Троепольская.
Костоломъ, солдатъ ..... Шумской.
Подглядъ ..... Новиковъ.
Провора ..... Новикова.

Начало въ 6 часовъ.

Съ 1760 по 1761 годъ.

МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Сего 1760 года, генваря 1 числа, для поощренія талантовъ Русскихъ актеровъ и поселенія въ нихъ благороднаго самолюбія, директоръ С.-Петербургскаго Императорскаго театра, Александръ Петровичъ Сумароковъ, выпросилъ позволеніе у Императрицы, для ихъ отличія, принадлежащее дотолѣ одному дворянству, носить шпаги.

Четв. 1 дня. На придворномъ театрѣ, на Царицыномъ лугу, Росс. придворными актерами представлено:

НѢЧТО.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. аббата Брюэя, переводъ съ франц. М. Попова.

Д. ЛИЦА:

Баронъ ..... Григ. Волковъ.
Тимантъ ..... Иванъ Дмитревской.
Изидоръ ..... Бухаринъ.
Княгиня ..... Караулова.
Христина ..... Марья Волкова.
Полковникъ ..... Иванъ Петровъ.
Капитанъ ..... Карауловъ.
Фалалей ..... С. Соколовъ.
Трофимъ ..... Мих. Поповъ.
Марина ..... Аг. М. Дмитревская.
Сисой ..... Григорьевъ.
Слуга ..... Вановъ.

За оною данъ:

Вокзалъ въ Лондонѣ.

Дивертисементъ въ 1-мъ д., составленный изъ разныхъ танцовъ, соч. Гильфердинга.

Начало въ 6 часовъ.

При Императорскомъ дворѣ Куртагъ.

Воскр. 3 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Италіянскими придворными актерами представлена:

Правда изъ притворства.

Опера-буффа въ 3-хъ д., соч. ... музыка соч. Паіезелло.

Д. ЛИЦА:

Донна-Аврора	Г-жа Бунни.
Донна-Ирена	Марія Фарипелла.
Донъ-Марфурій	Г. Бунни.
Эрнестъ, любовникъ Ирены	Г. Салитти.
Донъ-Пасквалъ, любовникъ Авроры	Г. Андреасъ.
Бетти, служанка Авроры	Г-жа Вигни.
Маркизъ Чигалла	Г. Эргардъ.
Графъ Пелагрини	Г. Легранъ.

За оною данъ:

Великолѣпный фейерверкъ.

Изображающій: водометы, каскады, великановъ и проч., составленный г. оберъ-фейерверкмейстеромъ Мартыновымъ.

Вторникъ 5 дня. На театрѣ, на Царицыномъ лугу, близъ Лѣтняго сада, Италіянск. придвор. актерами представлена:

Правда изъ притворства.

Опера въ 3-хъ д.

За оною данъ:

Великолѣпный фейерверкъ.

Составленный изъ разныхъ видовъ г. Мартыновымъ.

Четв. 7 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Россійск. придв. актерами представлено:

Мягко стелешь, да жестко спать.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Дм. Б—въ.

Д. ЛИЦА:

Г. Грабилинъ, судья Муромскаго уѣзда ... Г. Григорьевъ.
Марья Прохоровна, жена его ... Марья Волкова.
Надежда, дочь ихъ ... Зорина.
Алтынниковъ, купецъ ... Михайловъ.
Авдей Яковлевичъ, сынъ его, секретарь Муромскаго суда ... Бухаринъ.
Бѣлугинъ, двоюродный братъ Алтынникова, симбирской купецъ ... Дмитревской.
Хавронья, работница Алтынникова ... Карпулова.

За оною послѣдовалъ:

Великодѣпный фейерверкъ,

Изображающій: водометы, каскады, великановъ, изверженіе Эт и проч., сіи фейерверки приводили зрителей въ удивленіе, а ино и въ страхъ; дѣлали великую честь г. оберъ-фейерверкеру Мартыно

Воскр. 10 дня. На театрѣ, на Царицыномъ лугу, близъ Лѣтн сада, Росс. придвор. актерами представлено 2-й разъ:

Мягко стелешь, да жестко спать.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

За оною данъ:

Фейерверкъ.

Соч. Мартыновымъ.

Отъ 10 до 31 генваря играли піесы стараго репертуара.

Воскр 31 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Росс. придво актерами представлено:

Ромео и Юлія.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. г. Вейсе.

Д. ЛИЦА:

Капулетъ ... Гр. Гр. Волковъ.
Монтагъ ... Александровъ.
Юлія ... Марья Волкова.
Ромео ... Ив. Аѳ. Дмитревской.
Бенволіо ... Бухаринъ.
Г-жа Капулетъ ... Александрова.
Лаура ... Карпулова.

Начало въ 5 часовъ.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Втор. 2 дня. На театрѣ, на Царицыномъ лугу, близь Лѣтняго сада, Росс. придвор. актерами представлено 2-й разъ:

Ромео и Юлія.

Трагедія.

За оною данъ:

Фейерверкъ.

Составленный г. Мартыновымъ. Изображающій: водопады, каскады, пирамиды, великановъ, изверженіе Везувія и проч.

Четв. 4 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Италіянск. придв. актерами представлена:

Служанка-госпожа.

Комическая опера въ 2-хъ д., соч. ..... музыка Паіезелло.

д. лица:

Серпина..... Г-жа Вигни.
Убертъ..... Г. Салитти.
Веспонтъ, слуга..... Г. Эргардъ.

За оною данъ:

Маскарадъ-дивертисементъ.

Составленный изъ разныхъ танцовъ, которые танцовали придворныя дамы и кавалеры.

Воскр. 7 дня. На театрѣ, на Царицыномъ Лугу, близь Лѣтняго сада, Италіянск. придворн. актерами представлена:

Служанка-госпожа.

Комическая опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

За оною дано:

Народное игрище.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, съ пѣснями и плясками.

д. лица:

Толстосумъ, дворянинъ..... Гр. Гр. Волковъ.
Твердословъ, дворянинъ, другъ Толстосумова. Семенъ Соколовъ.
Молодой Толстосумъ, сынъ стараго Толстосума. Иванъ Аѳ. Дмитревской.

Андрей, дядька молодаго Толстосума . . . . . Иванъ Григорьевъ.
Василій, слуга молодаго Толстосума . . . . . Мих. Поповъ.
Гуляйко, сынъ управительскій сосѣдскія деревни . . . . . Иванъ Петровъ.
Петръ, студентъ, отправляющій должность учителя въ той деревнѣ . . . . . Александровъ.
Борисъ, Глѣбъ } крестьяне той деревни. Карауловъ. Вансловъ.

Крестьяне и крестьянки.

Дѣйствіе происходитъ въ Толстосумовой деревнѣ.

Начало въ 5 часовъ.

Втор. 9 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, Росс. придворн. актерами представленъ:

Бранчивой.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. ***.

Д. ЛИЦА:

Рихардъ . . . . . Гр. Гр. Волковъ.
Териньякъ . . . . . Ив. Петровъ.
Гартанса . . . . . Зорина.
Брильіонъ . . . . . Александрова, малолѣтная.
Аристъ . . . . . Ив. Аѳ. Дмитревской.
Фадель . . . . . Мих. Поповъ.
Леандръ . . . . . Сем. Соколовъ.
Клариса . . . . . Марья Волкова.
Криспинъ . . . . . Ив. Григорьевъ.
Фанета . . . . . Агр. М. Дмитревская.
Розина . . . . . Караулова.
Ясминъ . . . . . Михайловъ.
Мамурра . . . . . Карауловъ.
Нотаріусъ . . . . . Замировъ.
Лакей . . . . . Вансловъ.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 10 дня. Въ день рожденія Великаго Князя Петра Ѳедоровича III, на театрѣ, на Царицыномъ Лугу, близь Лѣтняго сада, Италіянскими придворн. актерами представлено:

Двѣ графини.

Опера-буффа, въ 2-хъ д., соч. . . . . музыка соч. Паіезелло.

Д. ЛИЦА:

Графиня Белкорюре, молодая вертопрашка ..... Марія Фарнелла.
Кавалеръ Делла Піума, вдовецъ, пріѣзжій ..... Г. Бунни.
Леандръ, дворянинъ, влюбленный въ графиню ..... Г. Салитти.
Лизета, служанка графини ..... Г-жа Вигни.
Просперъ, управитель графини ..... Г. Андреевъ.
Слуги и служанки.

За оною даны 1-й разъ:

Забавы о сентябрѣ.

Комедія въ 2-хъ д. съ пѣснями, плясками и хороводами, соч. Г. В. А.

Д. ЛИЦА:

Графъ Стародубовъ, Суздальской помѣщикъ... Ив. Аѳ. Дмитревской.
Ольга, дочь его ..... Зорина, Елизавета.
Храбровъ, полковникъ, женихъ ея ..... Бухаринъ.
Безпощадинъ, дельщикъ его ..... Ив. Григорьевъ.
Фалалей, староста помѣстья графа Стародубова. Гр. Гр. Волковъ.
Улита, жена его ..... Караулова.
Миродора, дочь ихъ ..... Марья Волкова.
Ѳедоръ, молодой крестьянинъ-бобыль, графскаго села ..... Иванъ Петровъ.
Еремей, привощикъ графскаго села ..... С. Соколовъ.
Емелька, сынъ его, дурачекъ, женихъ Миродоры. Мих. Поповъ.
Гости, пріѣхавшіе съ графомъ, крестьяне и крестьянки.

Начало въ 5 часовъ.

Четвергъ 11 дня.
Пятница 12 дня.
Суббота 13 дня.
} Играли піесы стараго репертуара.

На театрѣ, на Царицыномъ Лугу, близь Лѣтняго сада, Росс. Дворн. актер. представленъ 1-й разъ:

Сентъ-Карлъ.

Комедія въ 2-хъ д. въ прозѣ, съ пѣніемъ.

Д. ЛИЦА:

Сентъ-Карлъ ..... Гр. Гр. Волковъ.
Артемонъ ..... Ив. Григорьевъ.
Лисидоръ ..... И. Петровъ.
Розалія ..... Марья Волкова.
Правора ..... Агр. М. Дмитревская.
Марсель ..... Семенъ Соколовъ.
Салавѣюшка ..... Гавріло Марценкевичъ.
Обмѣновъ ..... Михайло Поповъ.

За оною даны: 2-й разъ:

Забавы о святкахъ.

Начало въ 5 часовъ.

Четвер. 21 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, въ день ро[illegible]денія Великой Княгини Екатерины 2, Италіянск. придворн. актера [illegible] представлена 1-й разъ:

Ипермнестра.

Опера въ 3-хъ д. съ хорами, соч. Христофора Глюка.

Д. ЛИЦА:

Данай, Царь Аргосса.....	Г. Бунин.
Ипермнестра, дочь его.....	Г-жа Ипполита Дуранта.
Линсей, супругъ ея.....	Г. Константинъ Компасси.
Дунканъ, наперстникъ Даная.....	Г. Андреасъ.
Адамантъ, наперстникъ Линсея.....	Г. Эргардъ.
Альбина, наперстница Ипермнестры	Г-жа Шлаховская.
Народъ и воины.	

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 25 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, въ день восшествія на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны, Италіянскими придворными актерами представленъ 1-й разъ:

Сирой.

Опера въ 3-хъ д., соч. аббата Петра Метастазія, музыка соч. Раупаха.

Д. ЛИЦА:

Хозрой, Царь Персидской.....	Г. Константинъ Компасси.
Сирой, сынъ его.....	Г. Доминикъ Лунин.
Медарсъ, 2-й сынъ его	Г-жа Гарани.
Эмира, Царица Камбайская.....	Г-жа Ипполита Дуранта.
Алодика, сестра Арапсова	Г-жа Шлаховская.
Арапсъ, вождь Персидскій.....	Г. Іосифъ Мелико.
Воины Персидскіе.	

Начало въ 6 часовъ.

Среда 27 дня. На театрѣ, на Царицыномъ Лугу, близь Лѣтняго сада, Италіянскими придворными актерами представлена:

Опера.

Пятн. 29 дня. На театрѣ Зимняго дворца Росс. придв. акт. представлено 2 раз:

Сентъ Карлъ.

Комедія въ 2 д. въ прозѣ.

За оною данъ 1 разъ:

Побѣда Флоры надъ Бореемъ.

Мифологическій балетъ въ 3 д. соч. Римскаго Императ. двора балетмейстера г. Гильфердинга, музыка соч. г. Старцера, декораціи и машины г. Бригоцци.

Д. ЛИЦА:

Юпитеръ	Г. Гильфердингъ.
Борей	Г. Мекуръ.
Флора, богиня лѣсовъ и лугъ	Г-жа Сантина-Убри.
Діана, богиня непорочности	Г-жа Мекуръ.
Зефиръ	Г. Пріоръ.
Меркурій	Г. Парадизъ.
Минерва	Г-жа Пріоръ.
Плутонъ	Г. Толато.
Нептунъ	Г. Бабтистъ Локотель.
Гименей, богъ брака	Г. Белюци.
Эолъ, богъ вѣтровъ	Г. Цезарь.
Прозерпина	Г-жа Локотель.
Морфей богъ сна	Г. Леконте.
Игры, смѣхи и проч.	Г-да фигуранты и фигурантки.

Начало въ $5^1/_2$ часовъ.

МѢСЯЦЪ МАІЙ.

Поне). 2 дня. На театрѣ на Царскомъ лугу италіянскими придв. актер. представлено:

Двѣ графини.

Опера въ 2-хъ д. музыка соч. Паіезелло.

За оною данъ:

Побѣда Хлоры надъ Бореемъ.

Балетъ въ 3 д.

Отъ 2-го сего числа, до 29-го іюня играли піесы и балеты стараго репертуара.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Среда 29 дня. На Аранiенбаунскомъ театрѣ по день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Петровича Росс. прид. актер. предст. 1 разъ.

Свѣтъ нынѣшняго вѣка или не платью встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ.

Комедiя въ 2 д. въ прозѣ, соч. . . .

д. лица:

Александръ Осиповичъ, оторви голова, маiоръ, прiѣхавшiй изъ Сибири..... С. Соколовъ.
Златогоровъ, богатый заводчикъ..... Гр. Волковъ.
Наташа, дочь его..... Елиз. Зорина.
Ѳедоръ Александровичъ, сынъ маiора... ..... Ив. Дмитревской.
Аграфена Павловна, жена Златогора..... Марья Волкова.
Сила Поликратьевичъ, конторщикъ на завод. Златог. Ив. Григорьевъ.
Марина, служанка Златогора..... Агр. Дмитревская.
Андрей, слуга Златогора..... Мих. Поповъ.
Угаровъ, деньщикъ маiора..... Карауловъ.

За оною данъ 1 разъ:

Золотая стрѣла.

Аллегорич. балетъ въ 3 д. соч. балетмейстера Кольцеваро, музыка, соч. капельмейстера г. Старцера.

д. лица:

Сифакъ, Аркадской старой пастухъ..... Г. Ле-Конти.
Эдвинъ, молодой Пиренейской пастухъ..... Г. Прiоръ.
Палемонъ, молодой Аркадской пастухъ..... Г. Белюцци.
Финетта, невѣста Эдвина..... Г-жа Локотель м.
Дафна, жена Сифака..... Г-жа Мекуръ.
Гитта, Луцинда, Ларпса, дочери Сифака. ..... Г-жа Сант. Убри. Г-жа Прiоръ. Г-жа Толато.
Азоръ, молодой Спартанецъ..... Г. Цезарь.
Пастухи и пастушки..... Фигуранты и фигурант.

Начало въ 6 часовъ.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Воскр. 31 дня. На Аранiенбаунскомъ театрѣ Росс. прид. актер. пред. 1 разъ:

Для закрытія театровъ предъ успенскимъ постомъ

Что городъ-то норовъ, что деревня, то обычай.

Комедія въ 2-хъ д. съ пѣснями и плясками.

Д. ЛИЦА:

Графъ Юговъ, Рыбинской помѣщикъ..... Гр. Волковъ.
Феклистъ Романовичъ, рыб. мѣщан..... Ив. Дмитревской.
Аксинья Терентьевна, жена его..... Агр. М. Дмитревская.
Терентій Сидоровичъ, Московскій купецъ 2 гильдіи. Ив. Григорьевъ.
Акулина Пантелеевна, жена его..... Караулова.
Малаша, дочь ихъ..... Елизавета Зорина.
Панкратъ Савельевичъ Кулебакинъ, С.-Пет. 1 гилд. купецъ... Сем. Соколовъ.
Никандръ Панкратьевичъ, сынъ его, повытчикъ въ Магистратѣ. Бахтуринъ.
Гости, купцы, мѣщане, слуги графа.

За оною данъ 1-й разъ.

Прометей и Пандора.

Мифологической балетъ въ 2 д. соч. Кольцеваро, музыка соч. Старцера.

Д. ЛИЦА:

Венера, богиня любви..... Г-жа Локотель.
Аврора, богиня цвѣтовъ..... Г-жа Пріоръ.
Именей, богъ брака..... Г. Белюцци.
Прометей..... Г. Леконти.
Пандора..... Г-жа Сантина-Убри.
Сильфъ, сатиръ..... Г. Пріоръ.
Зефиръ..... Г. Цезарь.
Терпсихора..... Г-жа Толато.
Сильфида..... Г-жа Мекуръ.
Бахусъ..... Г. Белюцци.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Вторн. 16 дня. На театрѣ на Царицыномъ лугу для открытія театровъ послѣ двухнедѣльнаго поста Россійскими придвор. актер. представленъ:

Оракулъ.

Комедія въ 1 д. соч. . . . . съ хорами и балетами, кои сочинилъ г. Гильфердингъ.

Д. ЛИЦА:

Фея, волшебница..... Елисавета Зорина.
Альсиндоръ, сынъ ея ..... Елизавета Шлаховская
Луцинда, молодая княжна..... Елизавета Билау.

За оною данъ:

Смерть Эсмеральды, царицы духовъ.

Волшебный балетъ въ 2 д. соч. танцовщика г. Цезаря, музык соч. г. Старцера, декораціи и машины г. Бригоцци.

Д. ЛИЦА:

Эсмеральда, царица духовъ..... Г-жа Толато.
Діана, племянница ея..... Сантина-Убри.
Добанъ, чародѣй..... Г. Гильфердингъ.
Сильвій..... Г. Цезарь.
Арлекинъ..... Г. Бѣлюци.
Коріоланъ..... Г. Пріоръ.
Пантеонъ..... Г. Леконти.
Врачъ..... Г. Толато.
Хамелеонъ, слуга Сильвія..... Г. Парадизъ.
Парки, фуріи, тѣни и проч.

Начало въ 6 часовъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Понед. 5 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ въ день тезоимян ства Императрицы Елизаветы Петровны Италіян. прид. актер. предст 1 разъ:

Смѣшной поединокъ.

Опера-буффа въ 1 д. соч. . . . музыка соч. Паіезелло.

Д. ЛИЦА:

Беттина, Вертопрашка..... Ипполита Дуранта.
Леандръ, влюбленный въ ее..... Доминикъ Луини.
Донъ Поликроній, любов. Беттн..... Константинъ Комати.
Клариса, въ пилигримскомъ платьѣ, любов. прежняя Леандра..... Г-жа Гарани.
Донъ-Симонъ, братъ Беттины..... Г. Іосифъ Мелико.
Топпъ, слуга донъ Поликрон..... Г. Эргардъ.
Віоланта, служанка Бетти..... Г-жа Вигни.
Фортуната, хозяйка постоялаго дома..... Г-жа Шлаховская.
Дѣйствіе происходитъ въ Генуе.

За оною данъ:

Китайская Императорская свадьба.

Большой балетъ въ 2 д. соч. балетмейстера г. Кольцеваре, музыка соч. капельмейстера г. Старцера.

Начало въ 6 часовъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Вторн. 20 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, въ день рожденія Великаго Князя Павла Петровича, Росс. придворн. актер. представлены 1-й разъ:

Аркадскіе пастушокъ и пастушка.

Комедія въ 1-мъ д. съ серенадою, перев. съ италіянскаго Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Донъ-Гусманъ, испанской дворянинъ		Ив. Аф. Дмитревской.
Донна-Изабелла, жена его		Марья Волкова.
Донъ-Педро, сынъ ихъ		Бухаринъ.
Донна-Леонора, невѣста его		Елиз. Зорина.
Олимпіада, служанка	донъ-Гусмана.	Агр. Мих. Дмитревская.
Лоренцо, слуга		Мих. Поповъ.
Актеонъ, пастухъ	изъ Аркадіи.	Стефанъ Рожевскій.
Дориса, пастушка		Елиз. Билау.

За оною дано 1-й разъ:

Паденіе гигантовъ.

Балетъ въ 3-хъ д., сюжетъ взятъ балетмейстеромъ г. Гильфердингомъ, изъ извѣстной италіянской оперы подъ симъ же названіемъ, соч. композиторомъ Христофоромъ Глюкомъ, музыка въ балетѣ капельмейстера г. Старцера, декораціи и машины Іосифа Бригоцци.

Д. ЛИЦА:

Антипатръ, Царь Идоменейскій	Г. Кольцеваро.
Иродъ, Царь Іудейскій, сынъ его	Г. Гильфердингъ.
Маріанна, супруга Ирода	Г-жа Пріоръ.
Клеопатра, сестра Ирода	Г-жа Толато.
Аѳалія, сестра Маріанны	Г-жа Сантина Убри.
Хаберъ, наставникъ Ирода	Г. Толато.
Азарія, первосвященникъ Израильскаго храма.	Г. Парадизъ.
Іосафата, супруга его	Г-жа Мекуръ.
Исаилъ, сынъ ихъ, вождь силъ Іудейскихъ	Г. Цезарь.

Авиронъ, начальникъ левитовъ ..... Г. Пріоръ.
Навалъ, жрецъ Ваалова храма..... Г. Локотель.
Архамбродъ, наперстникъ его..... Г. Леконте.
Вожди, воины, народъ Идоменейскіе и Іудейскіе, жрецы и левиты.

Начало въ 5½ часовъ.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Воскр. 9 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Росс. придворн. актер. представленъ 1-й разъ:

Безбожный.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. г. Браве, перев. съ нѣмецкаго актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА.

Клердонъ ..... Ив. Аф. Дмитревской.
Гравиль..... Бухаринъ.
Амалія..... Елиз. Зорина.
Генлей ..... С. Соколовъ.
Трувортъ ..... Гр. Гр. Волковъ.
Видетонъ ..... Ив. Григорьевъ.
Служитель ..... Ванловъ.

За оною данъ:

Великолѣпный фейерверкъ.

Начало въ 6 часовъ.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Пятн. 25 дня. Въ коронацію, на театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Италіянск. придворн. актер. представленъ:

Селевкъ.

Опера въ 3-хъ д., соч. доктора Бонекки, музыка соч. капельмейстера Араія, балеты соч. балетмейстера г. Фузано, декораціи г. Іосифа Бригоцци.

Д. ЛИЦА:

Селевкъ, Царь Сирійскій ..... Г. Буини.
Артениса, дочь его..... Г-жа Буини.
Исмена, сестра Вологеза..... Марія Фаринелла.

Вологезъ, Царь Персидскій ..... Г. Андреасъ.
Димитрій, сынъ Селевка..... Г. Салитти.
Гирканъ, генералъ арміи Вологеза..... Г. Эргардъ.

Начало въ 6 часовъ.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Пятн. 18 дня. Въ день рожденія Императрицы Елизаветы Петровны, Росс. придворн. актер. представленъ 1-й разъ:

Баловень.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ, соч. *** перев. съ франц. актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Изѣта, молодая вдова..... Елизав. Зорина.
Семила..... Марья Волкова.
Честонъ ..... Бухаринъ.
Разладъ..... Ив. Аф. Дмитревской.
Прямиковъ ..... Гр. Гр. Волковъ.
Присѣдъ..... Иванъ Петровъ.
Брылковъ ..... Иванъ Григорьевъ.
Накалатуси..... Семенъ Соколовъ.
Бардасъ..... Карауловъ.
Кузьмичъ..... Мих. Поповъ.
Секретарь ..... Михайловъ.
Слуги и служанки.

Начало въ 6 часовъ.

Суббота 26 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Росс. придворн. актер. представленъ 1-й разъ:

Любовникъ-грубіянъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Добросердова ..... Марья Волкова.
Легкомыслова ..... Елиз. Зорина.
Отрывовъ ..... Ив. Аф. Дмитревской.
Твердошибовъ ..... Бухаринъ.
Постояновъ ..... Замировъ.
Иванъ, слуга Отрывова..... Мих. Поповъ.
Лакей..... Михайловъ.

За оною даны:

Пастушокъ и пастушка изъ Аркадіи.

Комедія въ 1-мъ д. съ серенадою, перев. съ италіянскаго, И Аф. Дмитревскаго.

Начало въ 6 часовъ.

Воскр. 27 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Росс. придворны актерами представленъ:

Баловень.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ.

Понед. 28 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Росс. придворны актерами представленъ:

Любовникъ грубіянъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

За оною:

Пастушокъ и пастушка изъ Аркадіи.

Комедія въ 1-мъ д. съ серенадою.

Вторн. 29 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Росс. придвор актерами представлена:

Фанелія или заблужденіе отъ любви.

Драма въ 5-ти д., соч. г-жи *** перев. съ франц. Ф. К.

Д. ЛИЦА:

Мильфортъ	Ѳед. Гр. Волковъ.
Фанелія, жена его	Тат. Мих. Троеп.
Женни, дочь ихъ	Александрова м.
Софія, 2-я жена Мильфорта	Марья Волкова.
Нортонъ, другъ Мильфорта	Бухаринъ.
Курланъ	Григорьевъ.
Адельсонъ, братъ Фанеліи	Гр. Гр. Волковъ.
Бетія, служанка Фанеліи	Дмитревская.
Камердинеръ Мильфорта	Шумской.

Начало въ 6 часовъ.

Среды 30 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Росс. придворн. акт рами представлена:

Фаэтонъ.

Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ.

Четв. 31 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, съ повелѣнія Императрицы, Росс. придворн. актерами представлено:

Щастіе по жребію.

Комическая опера въ 1-мъ д., соч. Аблесимова.

За оною даны:

Пандуры.

Балетъ въ 2-хъ д., соч. Гильфердинга, музыка соч. Старцера.

д. лица:

Тизбе, молодой пандуръ..... Г. Пріоръ.
Ника, жена его..... Г-жа Сантина Урби.
Эліанта, сестра Тизбы..... Г-жа Мекуръ.
Лорансъ, швейцарской пастухъ..... Г. Парадизъ.
Пандуры обоего пола, швейцарцы, швейцарки.

Анекдоты.

1.

Послѣ представленія одной піесы, принятой отъ публики весьма неблагосклонно, нѣкто спросилъ у сочинителя оной: для чего онъ отдалъ ее на театръ? Для того, отвѣчалъ авторъ, что весь городъ доставлялъ мнѣ въ разныя времена несносную скуку, то я и выбралъ сей случай, чтобы собрать побольше народа и отмстить имъ всѣмъ вдругъ тою же монетою.

2.

Въ партерѣ парижской французской комедіи происходилъ однажды большой шумъ при представленіи одной новой піесы, которая многимъ не нравилась. Полицейскій приставъ, взошедъ туда, спросилъ: «хотѣлъ бы я знать кто поднимаетъ такой шумъ?» «Всему тому виною вотъ онъ!» сказалъ одинъ шутникъ, указавъ ему на сочинителя представляемой піесы, который сидѣлъ въ райкѣ.

1761 годъ.

МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Пятница 1 дня. Въ Зимнемъ Дворцѣ, для иностранныхъ министровъ, чрезвычайныхъ пословъ, Россійскаго дворянства и имянитаго купечества данъ:

Января 9.

На театрѣ, на Царицыномъ Лугу, Росс. придворн. актер. представленъ:

Девкаліонъ и Пирра.

Комедія въ 1-мъ д. въ стихахъ, соч. Фонтъ-Фуа, перев. съ фра Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Девкаліонъ... ..... Ив. Аф. Дмитревской.
Пирра..... Агр. Мих. Дмитревская.

За оною данъ 1-й разъ:

Притворный соперникъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Король ..... Ив. Аф. Дмитревской.
Донъ-Фердинандъ..... Бухаринъ.
Донъ-Феликсъ..... Замировъ.
Флорита ..... Марья Волкова.
Блеонора ..... Агр. М. Дмитревская.

Въ заключеніе данъ

Великодѣлный фейерверкъ.

Начало въ 6 часовъ.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Среда 10 дня. Въ день рожденія Великаго Князя Петра Ѳедоровича III, на театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Росс. придворн. актера представленъ 1-й разъ:

Жанъ де-Моль.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Слагина.

Д. ЛИЦА:

Постоянниковъ ..... Ив. Аф. Дмитревской.
Мягкосердовъ ..... Бухаринъ.
Мягкосердова..... Марья Волкова.
Жанъ де-Моль..... Иванъ Петровъ.

Елизавета ..... Елиз. Зорина.
Дарья ..... Агр. М. Дмитревская.
Любимцовъ ..... Замировъ.
Михайло ..... Михаловъ.
Иванъ ..... Михайло Поповъ.
Петръ ..... Карауловъ.
Игрокъ ..... Вансловъ.

За онымъ даны:

Народныя увеселенія въ Петербургѣ о Маслянице.

Балетъ комической, соч. г. Кольцеваро. *

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Четвер. 21 дня. Въ день рожденія Великой Княгини Екатерины II, на театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ Россійскими придв. актер. представлено:

Тартюфъ или лицемѣръ.

Комедія въ 5 д. въ прозѣ, соч. Жанъ-Пекелина Мольера.

Д. ЛИЦА.

Г-жа Пернель ..... Марья Волкова.
Г. Оронтъ ..... Гр. Гр. Волковъ.
Эльмира ..... Елиз. Зорина.
Дамисъ ..... Иванъ Петровъ.
Маріанна ..... Александрова.
Валеръ ..... Замировъ.
Клеантъ ..... Бухаринъ.
Тартюфъ ..... Ив. Аѳ. Дмитревской.
Лояль ..... Мих. Поповъ.
Дорина ..... Агр. М. Дмитревская.
Флипота ..... Вансова.
Геререйтеръ ..... Вансловъ.

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 25 дня. Въ день возшествія на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны, въ Санктъ-Петербургѣ, на театрѣ на Царицыномъ лугу, Росс. прид. актерами представлено:

---

* Сего 1761 года въ мартѣ мѣсяцѣ, балетмейстеръ г. Кольцеваро по слабости своего здоровья, испросивъ отъ Императрицы увольненіе, уѣхалъ въ отчизну.

Амфитріонъ.

Комедія въ 3 д. въ прозѣ, съ прологомъ, соч. славнаго фра скаго комика Жакелина-Папелина Мольера перевед. съ франц. а Ив. Афон. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Юпитеръ	Ив. Аѳ. Дмитревской
Меркурій	Иванъ Петровъ.
Амфитріонъ	Бухаринъ.
Алкмена	Марья Волкова.
Клеанѳа	Елизавета Зорина.
Созій	Мих. Поповъ.
Аргафонтидасъ	Михайловъ.
Навкратъ	Григ. Гр. Волковъ.
Посикль	Александровъ.
Ночь	Елизавета Билау.
Полидасъ	Караулovъ.

Начало въ 6 часовъ.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Среда 29 дня. Въ день тезоименства Его Высочества, Вел. К Павла Петровича, на Ораніенбаумскомъ театрѣ, Россійскими актер. представлено:

Графъ Альбанъ.

Комедія.

Д. ЛИЦА:

Графъ Альбанъ	Ив. Аѳ. Дмитревско
Графиня Альбанъ	Марья Волкова.
Юлія	Елизавета Зорина.
Баронъ Бирковичъ	Иванъ Петровъ.
Стирфелсъ	Григ. Гр. Волковъ.
Вернеръ	Бухаринъ.
Г-жа Омргеймъ	Александрова.
Г-жа Вандель	Агр. Мих. Дмитревс
Катя	Караулова.
Кольпель	Иванъ Григорьевъ.
Карлъ	Михайловъ.
Филиппъ	Вансловъ.

За онымъ даны 1 разъ:

Артаксерксъ и Аманъ.

Трагическій балетъ въ 3 д., соч. балетмейстера г. Гильфер музыка соч. Старцера, декораціи Іосифа Бригоцци.

Д. ЛИЦА:

Артаксеркъ, Царь Персидской..... Г. Гильфердингъ.
Эсѳирь, супруга его..... Г-жа Прiоръ.
Аманъ, полководецъ Персид. войскъ..... Г. Локотель.
Агасферъ. } вельможи Персид..... Г. Цезарь.
Персей... } Г. Мекуръ.
Агарь, наперстница Эсѳири..... Г-жа Толато.
Аркамбродъ наперстн. Артаксеркса..... Г. Бѣлюцiи.
Асафъ, наперстникъ Амана..... Г. Парадизъ.
Вельможи, воины и народъ Персидскiй.

Начало въ 6 часовъ.

Четв. 30 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Россiйскими придв. г. представлена:

Фанiя.

Драма въ 3 д. соч. г-жи *** перевед. съ француз. акт. Пв. Афон. Дмитревскимъ.

Д. ЛИЦА:

Жаксонъ..... Ив. Аѳ. Дмитревской.
Фанiя..... Елиз. Зорина.
Томiй, мальчикъ..... Александрова м.
Мильфортъ..... Иванъ Петровъ.
Виліямъ..... Гр. Гр. Волковъ.
Рустанъ..... Ветроцинской.
Георгiй..... Карауловъ.
Солдаты и матросы.

Начало въ 6 часовъ.

МѢСЯЦЪ IЮЛЬ.

Пятн. 1 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Iталiянск. придворн. драми представлено:

Приключенiя путешествующаго Венецiянскаго капельмейстера.

Интермедiя въ 2-хъ дѣйствiяхъ.

Д. ЛИЦА:

Далолгiо, Венецiянской капельмейстеръ..... Бабтистъ Локотелли.
Серафима Далолгiо, жена его, примадонна Венецiянскаго театра..... Г-жа Локотелли б.
Вильгельмъ Коррадо, 1-й теноръ Венецiянскаго театра..... Г. Масси.
Лордъ Станлей, членъ Британ. парламента.. Г. Манфредини.

Клара, жена его ..... Г-жа Монтаванъ.
Лара, дочь ихъ ..... Г-жа Роза-Коста.
Молли, сынъ ихъ ..... Г. Легранъ.
Гости, слуги, лорда Станлея. Пѣвцы и пѣвицы Дамолгіо.

За оною данъ:

Великолѣпный фейерверкъ.

Суббота 2 дня.

Воскр. 3 дня. Въ Зимнемъ Дворцѣ

К у р т а г ъ.

Понед. 4 дня.

Втор. 5 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Росс. придворн. актерами данъ 1-й разъ для публики:

Тартюфъ или лицемѣръ.

Комедія.

Среда 6 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Росс. придворн. актер. представлена 1-й разъ:

М е р и н в а л ь.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Арнода, перев. съ французскаго.

Д. ЛИЦА:

Сенъ-Мериваль ..... Дмитревской.
Марія Мериваль, жена его ..... Марья Волкова.
Евгенія ..... Елизавета Зорина.
Кремиальнъ ..... Гр. Гр. Волковъ.
Совѣтникъ ..... Бухаринъ.
Судебня, писецъ ..... Карауловъ.
Судебня, служитель ..... Михайловъ.
Гейнрихъ ..... Алек. Ѳед. Поповъ.
Роза ..... Агр. Мих. Дмитревск.
Тюремщикъ ..... Александровъ.
1, 2, 3 служители ..... Мих. Поповъ. Вансловъ. Егоровъ 1-й.

Подъячіе.

Чет. 7 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Росс. придворн. актер. представленъ 1-й разъ для публики:

Притворный сопершникъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

За оною данъ 1-й разъ:

Артаксерксъ и Аѳинъ.

Балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Пятн. 8 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Италіянск. придворн. актер. представлено 2-й разъ:

Приключенія путешествующаго Венеціянскаго капельмейстера.

Интермедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Суббота 9 дня.

Воскр. 10 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Росс. актер. для 1-го дебюта г. Шушерина * представленъ 1-й разъ:

Безбожникъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ стихахъ, соч. Мих. Мат. Хераскова. ** Представлена въ 1-й разъ іюля 10 дня 1761 года на Россійскомъ Московскомъ театрѣ.

Дѣйствующія лица:

Леонъ, знатный дворянинъ		Ѳед. Гр. Волковъ.
Фидеонъ, Руфинъ	сыновья его	А. Ѳед. Поповъ. Як. Емельян. Шушеринъ.
Мезаръ, дворянинъ		Иванъ Татищевъ.
Пулхерія, жена его		Анна Попова.
Ксенія, невѣста Руфина		Татьяна Мих. Троепольск.
Офицеръ		Головъ.
Стража.		

---

* Яковъ Емельяновичъ Шушеринъ, иногородной мѣщанинъ.

** Мих. Матв. Херасковъ, въ 1759 году, января 1 числа, по указу Ея Императорскаго Величества, назначенъ быть при Императорскомъ Московскомъ университетѣ куратеромъ и директоромъ Московскаго публичнаго театра.

Въ университетѣ также онъ приказалъ для воспитанниковъ онаго устроить театръ, на которомъ онъ самъ въ свободные послѣ уроковъ часы и въ праздничные дни обучалъ ихъ декламаціи, и по совершенномъ приготовленіи къ представленію піесъ, приказывалъ разыгрывать оныя при себѣ, а иногда и при собраніи нарочито приглашенныхъ чиновниковъ университета и прочихъ гостей любителей театра.

Представленія назначались въ воскресные и праздничные дни.

Изъ сочиненныхъ имъ піесъ, комедія *Безбожникъ*, первая представлена на театрѣ 10 іюля сего 1761 года.

За оною данъ:

Нарцисъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. А. Петр. Сумарокова.

Д. ЛИЦА:

Оронтъ	Ѳед. Гр. Волковъ.
Клариса	Т. Мих. Троепольская.
Нарцисъ	Ал. Ѳ. Поповъ.
Октавій	Сухомлиновъ.
Тирса	Ольга Шумская.
Пасквинъ	Шумской.
Секретарь	С. Соколовъ.

Воскр. 10 дня. Въ Зимнемъ Дворцѣ.

Куртагъ.

Понед. 11 дня.

Вторн. 12 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Росс. притворны актерами представленъ 1-й разъ для публики:

Жанъ Де-поль.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ.

Среда 13 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Росс. придво актерами представленъ:

Слуга докторъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Старолѣтовъ	Гавр. Гр. Волковъ.
Эрастъ	Бухаринъ.
Пилюлинъ	Сухомлиновъ.
Пилюлина	Ольга Шумская.
Евгенія	Елиз. Зорина.
Дарья	Агр. М. Дмитревская.
Иванъ	Михайловъ.
Криспинъ	Егоровъ 1-й.
Лиза	Дѣвица Михайлова.
Лѣкарь	Ефимовичъ.
Симонъ	Васловъ.

Начало въ 6 часовъ.

Четверт. 14 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Росс. придво актер. представленъ для публики:

Амфитріонъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, съ прологомъ.

Пятн. 15 дня. У Лѣтняго сада, на театрѣ, Италіянск. придворн. ктер. представленъ:

Баронъ Трыкъ.

Шутливая музыкальная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

д. лица:

Баронъ Трыкъ	Конти.
Маркизъ Меранъ	Бабтистъ Локотелли.
Маргарита, жена барона	Леграни.
Фрицъ, сынъ ихъ	Монтованъ.
Соломонъ, заимодавецъ	Бабини.
Пилюлинъ, докторъ	Буини.
Министуринъ, подлѣкарь	Салитти.
Генрихъ, слуга барона	Андреисъ.
Шарлота Горнъ, нѣмица	Марія Фарнезина.
Лотте, горничная барона	Бунци.

Суббота 16 дня.

Воскр. 17 дня. Въ Зимнемъ Дворцѣ

Куртагъ.

Понед. 18 дня.

Вторн. 19 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Росс. придворными арами представлена:

Мориниваль.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ.

Среда 20 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Росс. придворн. арами представленъ:

Слуга-докторъ.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

За оною данъ:

Вокзалъ въ Лондонѣ.

Балетъ въ 1-мъ дѣйствіи.

Четверг. 21 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придворн. ктерами представлена 2-й разъ:

Фанія.

Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Пятн. 22 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Италіянск. придворн актерами представленъ:

Баронъ Трынкъ.

Шутливая музыкальная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Послѣ драмы сожженъ на театрѣ

Великолѣпный фейерверкъ.

Суббота 23 дня.

Воскр. 24 дня. Въ Зимнемъ Дворцѣ

Куртагъ.

Понед. 25 дня.

Вторн. 26 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придвор актер. представлено 1-й разъ:

Завѣщаніе.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Георгъ Флорбохъ	Гр. Гр. Волковъ.
Эрнестъ	Бухаринъ.
Францъ	Сухомлининовъ.
Вальнеръ	Михайловъ.
Генріэтта	Ольга Шумская.
Амелія	Елизавета Зорина.
Докторъ Стенау	Дмитревской.
Лиценціантъ	Ефимовичъ.
Яковъ	Вансловъ.
Филиппъ	Егоровъ 1-й.
Христофоръ	Егоровъ 2-й.
Иванъ	Карауловъ.
Солдатъ.	

Среда 27 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Италіянск. пр дворными актерами представлены:

Путешественники изъ Штольбѣ въ Данцигъ.

Интермедія въ 2-хъ д., соч. И. Н. К.

Д. Д И Ц А:

Загорскій, казацкій офицеръ ..... Бухаринъ.
Клымченко, казачій урядникъ ..... Михайловъ.
Ануся, жена его..... Елиз: Зорина.
Усовъ, казакъ..... И. Аѳ. Дмитревскій.
Дребедня, украинскій харчевникъ..... Гр. Гр. Волковъ.
Воротило, маркитантъ Дребедни ..... Карауловъ.
Хавронья, жена его ..... Марья Волкова.
Матреша, дочь ихъ ..... Александрова.
Казаки, жены и дѣти ихъ.

Четвер. 18 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придворн актерами представленъ:

Терпи казакъ—атаманъ будешь.

Комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Пятн. 19 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Италіянск. придворн. актерами представленъ:

Солиманъ 2-й, или три султанши.

Комедія въ 3-хъ д. съ пѣснями и танцами.

Д. Л И Ц А:

Солиманъ вторый..... Монтованъ.
Осминъ, начальникъ евнуховъ ..... Конти.
Роксалана ..... Легранъ.
Эльмира ..... Роза Коста.
Делія ..... Марія Фарнелла.
Евнухи, нѣмые, негры.

Суббота 20 дня.

Воскр. 21 дня. Въ Зимнемъ Дворцѣ

К у р т а г ъ.

Понед. 22 дня.

Вторн. 23 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придворн. актерами представленъ:

Раздраженный мужъ, или пріѣзжіе изъ Украйны.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ.

Д. Л И Ц А:

Г. Нелѣповъ..... Гр. Гр. Волковъ.
Г-жа Нелѣпова ..... Марья Волкова.
Мишша ..... Михайловъ.

Фетиньюшка ..... Агр. Мих. Дмитревская.
Еременчъ ..... Караулов.
Графъ Знатовъ ..... Дмитревскій.
Графиня Знатова ..... Бухарина.
Лида, сестра графа Знатова ..... Елиз. Зорина.
Дальвидовъ ..... Ефимовичъ.
Мадамъ Пильважъ ..... Караулова.
Луиза ..... Александрова.
Баронъ Подленъ ..... Вансловъ.
Марина ..... Елизав. Бѣлградская.
Скопидонъ ..... Егоровъ 1-й.
Полицейскій офицеръ ..... Егоровъ 2-й.
Фурсъ ..... Иванъ Петровъ.

Среда 24 дня. На театрѣ, въ Зимнемъ Дворцѣ, Италіянскими придворными актерами представленъ 2-й разъ:

Солиманъ 2-й, или три султанши.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, съ пѣснями и танцами.

Четвер. 25 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придворн. [illegible]ами представленъ 2-й разъ:

Раздраженный мужъ.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ.

Пятн. 26 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Италіянскими при[illegible]ными актерами представленъ:

Солиманъ 2-й.

Комедія.

Суббота 27 дня.

Воскр. 28 дня. Въ Зимнемъ Дворцѣ

Куртагъ.

Понед. 29 дня.

Вторникъ 30 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придворн. [illegible]ами представленъ:

Терки казанъ—атаманъ будешь.

Комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Среда 31 дня. **На театрѣ, въ Зимнемъ Дворцѣ, Италіянскими придворными актерами представленъ:**

Баронъ ..... Бухаринъ.
Цербина ..... Агр. Мих. Дмитревская.
Левеллъ ..... Мих. Ф. Поповъ.

За оною данъ 1-й разъ:

Ночное приключеніе.

Балетъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ, соч. Гильфердинга, музыка сочиненія Старцера, декораціи Іосифа Бригоцци.

Д. ЛИЦА:

Донъ-Жуанъ ..... Гильфердингъ.
Бригитта, жена его ..... Г-жа Пріоръ.
Донна-Сара, сестра ея ..... Г-жа Толато.
Маркизъ Монфоръ ..... Г. Цезарь.
Леонора, жена его ..... Г-жа Мекуръ.
Людвигъ, сынъ ихъ ..... Г. Белюцци.
Донъ-Фабіо, любовникъ Сары ..... Г. Леконти.
Марцелина, служанка Леоноры ..... Г-жа Сантина Урби.
Лафрансъ, слуга донъ-Жуана ..... Г. Парадизъ.
Гости донъ-Жуана и слуги, фигуранты и фигурантки.

Вторникъ 20 дня. Отъ сего числа по 5 число октября играли піесы стараго репертуара.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Среда 5 дня. На театрѣ, въ Зимнемъ Дворцѣ, Россійскими придворными актерами представленъ 1-й разъ:

Мнимый мудрецъ.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Правомыслъ ..... Бухаринъ.
Легковѣровъ ..... Гр. Гр. Волковъ.
Легковѣрова ..... Марья Волкова.
Хитроумъ ..... Ив. Аѳ. Дмитревскій.
Прелеста ..... Елизавета Зорина.
Графъ Любимъ ..... И. П. Петровъ.
Плутцовъ ..... М. Ф. Поповъ.
Усердовъ ..... Ефимовичъ.
Краса, служанка Легковѣрова ..... Агр. Мих. Дмитревская.
Слуга ..... Ванславъ.

Четвергъ 6 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Россійскими придворными актерами представлены 1-й разъ для публики:

Три султанши.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ съ пѣніемъ и танцами.

Пятница 7 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Италіянскими придворными актерами представленъ:

Баронъ Трыкъ.

Шутливая музыкальная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

За оною данъ:

Ночное приключеніе.

Балетъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Пятница 7 дня. Отъ сего числа по 25 число ноября играли вѣсы стараго репертуара.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Пятница 25 дня. Въ коронацію, на театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Россійскими придворными актерами представлено 1-й разъ:

Ночное приключеніе.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ прозѣ.

Д. Л И Ц А:

Донъ-Людвигъ	Гр. Гр. Волковъ.
Донна-Леонора	Марья Волкова.
Маркизъ фонъ-Розъ	Ив. Аѳ. Дмитревскій.
Донъ-Ламбиносъ	Бухаринъ.
Донъ-Жуанъ	Иванъ Григорьевъ.
Коррежидоръ	Мих. Ф. Поповъ.
Инеса	Агр. Мих. Дмитревская.
Фронтинъ	Ив. П. Петровъ.
Фабіо	Ефимовичъ.
Маскито	Вансловъ.
Яковъ Перу	Егоровъ 1-й.
Лагрифъ	Егоровъ 2-й.
Писарь	Карауловъ.
Носильщикъ	Сем. Соколовъ.

Слуги и солдаты.

Пятница 25 дня. Отъ сего числа до 18 декабря играли піе стараго репертуара.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Воскр. 18 дня. Въ день рожденія Императрицы, на Петербу| скомъ театрѣ, Россійскими придворными актерами представленъ:

Эдипъ.

Трагедія г. Волтера, перевелъ съ французскаго К. А. И. Г.

Д. ЛИЦА:

Эдипъ, Царь Ѳивскій ..... **Ѳед. Гр. Волковъ.**
Юкаста, Царица ..... **Марья Волкова.**
Филоктетъ, Князь Евбейскій ..... **Ив. Аѳ. Дмитревской.**
Верховный жрецъ ..... **Бухаринъ.**
Арасиъ, наперсникъ Эдиповъ ..... **Замировъ.**
Кгина, наперсница Юкасты ..... **Александрова.**
Димасъ, другъ Филоктетовъ ..... **Иванъ Петровъ.**
Форбасъ, Ѳивянинъ ..... **Карауловъ.**
Икаръ, изъ Коринѳа ..... **Александровъ.**

Хоръ Ѳивянъ.

Дѣйствіе въ Ѳивахъ.

Понед. 19 дня.

Вторн. 20 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Россійскими пр дворными актерами представленъ 1-й разъ для публики:

Мнимый мудрецъ.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ.

Среда 21 дня. На театрѣ, въ Зимнемъ Дворцѣ, Россійскими пр дворными актерами представленъ 1-й разъ:

Слѣпой видящій.

Комедія въ 1-мъ дѣйствіи въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Дамонъ ..... **Ив. Аѳ. Дмитревскій.**
Леонора ..... **Тат. Мих. Троепольск.**
Тетка ея ..... **Марья Волкова.**
Леандръ ..... **Ив. П. Петровъ.**
Лизета ..... **Агр. Мих. Дмитревская.**
Марень ..... **Ѳед. Гр. Волковъ.**
Нотаріусъ ..... **Александровъ.**
Лимпезей ..... **Мих. Ѳед. Поновъ.**

За оною данъ:

Ночное приключеніе.

Балетъ.

Четвергъ 22 дня. На театрѣ у Лѣтняго сада, Россійскими прирными актерами представленъ:

Эдипъ.

Трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ стихахъ.

Пятница 23 дня. На С.-Петербургскомъ у Лѣтняго Дворца театрѣ, Лѣтняго сада, Россійскими придворными актерами представленъ:

Обманутый опекунъ.

Комедія въ 1-мъ дѣйствій въ прозѣ, соч. Н. С. Титова. (1).

Д. ЛИЦА:

Опекунъ	Григорьевъ.
Надежда	Александрова.
Усердова	Вагнерова.
Дарья	М. Волкова.
Андрей	Михайловъ.
Добронравовъ	Ф. Волковъ.
Секретарь	Прокофьевъ.
Подканцеляристъ	Ѳедоровъ.

За оною данъ:

Ярбъ, Царь Лертул. или Дидона и Эней.

Балетъ, соч. ученика балетмейстера Ланде, г. кадета Лебрнена.

Трауръ.

Воскр. 25 дня. По Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. 22 года рствовала.

Воскр. 25 дня. Скончалась Императрица.

Трауръ.

По 1 іюня 1762 года. Послѣ 1 іюня вновь трауръ наложенъ до 2 сентября.

1762 годъ.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Трауръ.

Іюля 6 дня. По Императорѣ Петрѣ Ѳедоровичѣ съ 6 іюля по 22 сентября. Царствовалъ 6 мѣсяцевъ.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Среда 1 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, на заключеніе мира, между Петромъ Ѳедоровичемъ III и Фридрихомъ II, Королемъ Прусскимъ, Италіянскими придворными актерами представленъ:

Міръ героевъ.

Драма на музыкѣ, соч. доктора Людвига Лацарони, перев. съ италіянскаго Ивана Баркова, музыка сочиненія г-на Манфредини.

д. лица:

Міръ . . . . . Дѣвица Марія Манфредини.
Добродѣтель. . . . . Дѣвица Нуціанта Гарани.
Заслуга. . . . . Г-нъ Путини.
Мужество . . . . . Г-нъ Мелико.
Юпитеръ . . . . . Г-нъ Гаврило Мессіеро.
Меркурій . . . . . Г-нъ Доль.

Среда 28 дня. Въ день восшествія на престолъ, на театрѣ, у Лѣтняго сада, Россійскими придворными актерами представлено:

Семеро одного не ждутъ.

Комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ, въ прозѣ.

д. лица:

Пантелей Анисимовичъ Зубоскаловъ. . . . . Ив. Ано. Дмитревской.
Антони Ѳедоровна Блесткина. . . . . Елиз. Зорина.
Анна Анисимовна, сестра Зубоскалова . . . . Марья Волкова.
Адамъ Крестьяновичъ Зубодерговъ, зубн. врачъ. Гр. Гр. Волковъ.
Самсонъ Анисимовичъ, братъ Зубоскалова, отставной маіоръ. . . . . Ив. Григорьевъ.
Луиза Ѳедоровна Гольманъ, мастерица изъ моднаго магазина. . . . . Агр. М. Дмитревская.
Авдей Кононовичъ Банкометовъ, пріят. Зубоск. С. Соколовъ.

Шарлота Карловна, жена его. . . . . Елиз. Вилау.
Фрицъ, сынъ ихъ. . . . . Бахтуринъ.
Сидоръ, слуга Зубоскалова. . . . . М. Поповъ.
Матрена, горничная Блесткина . . . . . Михайлова.
Гости, служанки и слуги.

За оною дано:

Минутное заблужденіе.

Опера въ 1-мъ д., соч. .... перев. съ французскаго кн. Хилкова.

Д. ЛИЦА:

Графъ Вѣтронъ . . . . . Стеф. Ражевскій.
Софья, жена его. . . . . Стеф. Евстафіенъ.
Всемилъ, сынъ ихъ . . . . . Александровъ.
Лука, крестьянинъ графа. . . . . Гав. Марценкевичъ.
Дуняша, жена его. . . . . Елиз. Бѣлоградск.
Агафья, служанка Софьи. . . . . Агр. Мих. Дмитревская.
Сидоръ, шутъ графа . . . . . Мих. Ѳед. Поповъ.

Начало въ 5 часовъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Четвергъ 22 дня. Коронація Ея Императорскаго Величества Екатерины Алексѣевны II.

Въ Москвѣ.

Пятница 23 дня. Въ Кремлевскомъ дворцовомъ театрѣ, Италіянскими придворными актерами представлена 1-й разъ:

Олимпіада.

Драма музыкальная въ 4-хъ д., музыка соч. Томаса Траэта, декораціи г. Градиція, машины Іосифа Бригоцци, платья г. Женара.

Д. ЛИЦА:

Клистенъ, Князь Сиціонской . . . . . Г. Прати.
Аристея, дочь его . . . . . Г-жа Колонна.
Агрена, благородная Критянка . . . . . Г-жа Шлаховская.
Лесидъ, любовникъ Аристеи, почитаемый сыномъ царя Критскаго . . . . . Г. Масси.
Легалкъ, другъ Лесида. . . . . Г. Лунни.
Амвидъ, воспитатель Лесида . . . . . Г. Амати.

Хоръ пастуховъ и пастушекъ } Придворные Ея Им-
Хоръ атлетовъ. } ператорскаго Величе-
Хоръ народа. } ства пѣвчіе.

Четыре балета.

Сочиненія балетмейстера Гаспара Анжолини.

ПЕРВЫЙ БАЛЕТЪ:

Пастуховъ и пастушекъ.

ВТОРОЙ БАЛЕТЪ:

Атлетовъ и младыхъ Грековъ.

ТРЕТІЙ БАЛЕТЪ:

Рыбаковъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ БАЛЕТЪ:

Греческаго народа.

ВЪ ПЕРВОМЪ БАЛЕТѢ:

Тимофей Бубликовъ. Г-жа Бурновиль.

ВО ВТОРОМЪ БАЛЕТѢ:

Гаспаръ Анжолини. Сантина Урби.
Петръ Ганже. Жіанета Бернардъ.

ВЪ ТРЕТЬЕМЪ БАЛЕТѢ:

Леопольдъ Парадизъ. Жеванна Мекуръ.
Альвизъ Товальдо. Г-жа Бурновиль.

ВЪ ЧЕТВЕРТОМЪ БАЛЕТѢ:

Леопольдъ Парадизъ. Жованна Мекуръ.
Петръ Гранже. Жіанета Бернардъ.
Тимофей Бубликовъ. Сантина Урби.

Начало въ 6 часовъ.

Суббота 24 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Россійск актерами представлено:

Сганарель, или мнимый рогоносецъ.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, сочиненія Жанъ-Б Мольера, перев. съ французскаго, въ которой роль Сган играть 1-й разъ, принятый на службу дирекціей, Вас. Вол

Д. ЛИЦА:

Сганарелъ	В. Волковъ.
Жена его	Ольга Шумская.
Цецилія	Тат. М. Троепольская.
Лелія	Анна Попова.
Горгибъ	Розонова.
Родственникъ	Ал. Ник. Троепольской.
Вольбрикъ	Ѳед. Гр. Волковъ.
Финета, служанка	Новикова.
Слуга	Новиковъ.

Въ Москвѣ.

Воскресенье 25 дня. Въ коронацію, на Кремлевскомъ дворцовомъ трѣ, придворными дамами и кавалерами представлено:

Испытанное постоянство.

Комедія въ 1-мъ дѣйствіи, въ прозѣ, сочиненія Н. Н.

Д. ЛИЦА:

Проспѣхъ	Князь М. С. Волконской.
Низмѣна, жена его	А. С. Безобразова.
Добромыслъ, другъ его	А. С. Нарышкинъ.
Андрей, слуга Проспѣха	Генералъ В. И. Бибиковъ.
Марья, служанка Низмѣны	Княгиня В. П. Волконская.
Акимъ, садовникъ	N. И. Евреиновъ.

Свита Добромысла. Слуги вооруженные.

За оною дано:

[illegible]стное возвращеніе къ аркадскимъ пастухамъ и пастушкамъ богини весны

Балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, сочин. балетмейстера г. Кольцеваро.

Д. ЛИЦА:

Діана	А. С. Безобразова.
Флора	Графиня Сиверсъ.
Алентоя } аркадскія пастушки.	М. Пав. Нарышкина.
Аминта } аркадскія пастушки.	Графиня Строгонова.
Клеонъ } аркадскіе пастухи.	Графъ Петръ Ал. Бутурлинъ.
Февей } аркадскіе пастухи.	А. О. Нарышкинъ.

Пастухи и пастушки.

Начало въ 6 часовъ.

[illegible] *27 дня.* На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, [illegible]ургскими придворными Россійскими актерами представлены:

Гейнрихъ и Перинлла.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, въ прозѣ, соч. Гольберга, перевод. съ французскаго А. N.

Д. ЛИЦА:

Леандръ, молодой дворянинъ	И. Аѳ. Дмитревскій.
Іеронимъ, богатый дворянинъ	Ѳед. Гр. Волковъ.
Леонора, дочь его	Александрова.
Леонардъ, другъ Леандра	Петровъ.
Нотаріусъ	Ветроцинской.
Магдалина, дворничиха	Вагнерова.
Перинлла, служанка Леоноры	Агрипина Мих. Дмитревская.
Гейнрихъ, слуга Леандра	Михайловъ.
Иванъ, лакей Леандра	Шумской.
Носильщики портшезовъ	Ждановъ и Васильевъ

Четверг 29 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Петербургскими Россійскими придворными актерами представлены:

Два живыхъ мертвеца.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, въ прозѣ, соч. .....

Д. ЛИЦА:

Г-нъ Добросердовъ, дядя	Ив. Аѳ. Дмитревской.
Г-нъ Добросердовъ, племянникъ его	Лапинъ.
Повѣсинъ	Петровъ.
Миловзора	А. Синявская.
Хватовъ	Михайловъ.
Хозяйка трактира	Вагнерова.
Корыстинъ, Гривенкинъ — процѣнщики	Залышкинъ. Григорьевъ.

За оною данъ:

Островъ дураковъ.

Комическій балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, сочиненія русскаго танцовщика Трофима Кирилова.

Начало въ 5 часовъ.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ,

Въ Москвѣ.

Воскр. 2 дня. Въ Кремлевскомъ дворцовомъ театрѣ, придворными дамами и кавалерами представленъ:

Гамлетъ.

Трагедія въ 5-ти д., соч. Алекс. Петр. Сумарокова. Въ подражаніе Шекспиру.

Д. ЛИЦА:

Клавдій, незаконной король Даніи.. Князь М. С. Волконской.
Гертруда, супруга его ..... Графиня П. Иван. Брюсова.
Гамлетъ, сынъ Гертруды..... Графъ Гр. Гр. Орловъ.
Офелія, дочь Клавдія..... Графиня Алекс. Пет. Шувалова.
Полоній, наперсн. Клавдія ..... Миморъ Рославлевъ.
Армансъ, наперсн. Гамлета..... Ал С. Нарышкинъ.
Флемина, наперсн. Офеліи..... Ал. С. Безобразовъ.
Ратуда, мамка Офеліи ..... Графиня П. А. Бутурлина.
Пажъ Гамлетовъ..... Графиня Марица Воронова.

За оною дано:

Сраженіе любви и разума.

Балетъ въ 1-мъ д., соч. балетмейстера Гильфердинга.

Начало въ 6 часовъ.

Втор. 4 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Петербургскими придворн. Росс. актер. представленъ:

Мнѣніемъ рогоносецъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ стихахъ, соч. Мольера, перев. съ франц. актеромъ Дмитревскимъ.

Д. ЛИЦА:

Сганарелъ: ..... Григорьевъ.
Жена его..... Марья Волкова.
Цецилія ..... Александрова.
Леліи..... Петровъ.
Горгибъ ..... Алек. Поповъ.
Родственникъ ..... Ветроцинской.
Вильбрекенъ ..... Вас. Вагнеръ.
Служанка ..... Вагнерова.
Слуга ..... Михайловъ.

Начало въ 6 часовъ.

Четв. 6 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Московскими Росс. актер. представлена:

Антигона.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. Софокла.

Д. ЛИЦА:

Креонъ, Царь Фивскій ..... Гав. Гр. Волковъ.
Антигона } дочери Эдипа, прежде бывшаго Тат. М. Троепольск.
Исмена } Царя Фивскаго. Марья Волкова.
Ремонтъ ..... Ал. Н. Троепольск.
Эльфеноръ ..... Ив. Ѳед. Лапинъ.
Эвріаль ..... Як. Эм. Шушеринъ.
Воины.

Начало въ 5 часовъ.

Въ Москвѣ.

Воскр. 9 дня. Въ Кремлевскомъ дворцовомъ театрѣ, Италіянск. придворн. актер. представлена:

Ифигенія.

Оперера въ 3-хъ д., въ подражаніе трагедіи подъ тѣмъ же названіемъ Леклерка Карраса, а опера соч. доктора Бонекки, музыка соч. Араія, съ балетомъ.

Д. ЛИЦА:

Ифигенія ..... Г-жа Салитти.
Агаменнонъ ..... Г. Комаскино.
Гекуба ..... Г-жа Орсини.
Ахиллесъ ..... Г. Коттарини.
Улиссъ ..... Г. Петроци.

ТАНЦУЮЩІЯ:

Г-жи Сантина, Мекуръ, Ла-Піоръ, г-да: Гильфердингъ, Парадисъ, Тоскато

ТАНЦУЮЩІЕ РУССКІЕ ТАНЦОРЫ И ТАНЦОВЩИЦЫ:

Г-да: Петръ Васильевъ, Вавила Афанасьевъ, Троф. Кирилловъ, г-жи: Авдотья Тимофѣева, Варв. Михайлова, Ф. Ѳедорова, Анисья Афанасьева, Аграф. Игнатьева, Прасковья Петрова, ученики и ученицы г. Гильфердинга.

Начало въ 6 часовъ.

Вторн. 11 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду Росс. Петерб. придворн. актер. представленъ для перваго дебюта, г-на Конст. П. Попова:

Мстиславъ.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. А. Петр. Сумарокова.

Д. ЛИЦА:

Мстиславъ, князь Тмутараканскій ..... Дмитревскій.
Ярославъ, князь Кіевскій ..... Алек. Поповъ.
Ольга, княгиня Псковская ..... Т. М. Троепольская.
Бурновей, боярин Тмутараканскаго ..... Петровъ.
Осадъ, паперсникъ Мстислава ..... Гав. Гр. Волковъ.
Наступъ, паперсникъ Бурновея ..... Татищевъ.
Прищета, паперсница Ольги ..... Анна Попова.

Четвер. 15 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду сковскими Росс. актер. представленъ для дебюта г-жи Авд. Михайловой:[1]

Задумчивый.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Реньяра, перев. съ франц ера И. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Викторъ ..... Ланинъ.
Софья ..... Ольга Шумская.
Г-жа Бранюкова ..... Анна Попова.
Клеофида ..... Розанова.
Орестъ ..... Конст. Пет. Поповъ.
Чистосердовъ ..... Як. Эм. Шумскій.
Марина ..... Авд. М. Михайлова.
Устинъ ..... Шумскій.
Слуга ..... Новиковъ.

Воскр. 16 дня. На Московскомъ театрѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ сковскими Росс. актер. представленъ:

Артаксеркъ.

Трагедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Гольберга, переводъ съ нѣмецкаго Андрея Нартова.

Д. ЛИЦА:

Артаксеркъ ..... Ѳ. Гр. Волковъ.
Аманъ ..... Конст. Пет. Поповъ.
Арбанъ ..... Гав. Гр. Волковъ.
Семира ..... Т. М. Троепольская.
Монтона ..... Анна Попова.

---

[1] Михайлова, Авдотья Михайловна, нарочито принята на роль служанокъ Петербургскаго театра.

За оною даны:

Аполлонъ и Дафна.

Аллегорическій балетъ въ 2-хъ д., соч. г. Гильфердинга.

д. лица:

Апполонъ ..... Гильфердингъ.
Дафна..... Сантина Урби.
Сильванда, сестра ея..... Мекуръ.
Дорилисъ, любовникъ Дафны..... ..... Парадисъ.
Флора..... Ла-Пріоръ.
Гименей ..... Г. Толато.

Вторн. 18 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ Росс. придворн. актер. представлено:

Воспитаніе.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. д. в. Волкова.

д. лица:

Добромыслъ ..... Ѳед. Гр. Волковъ.
Софья ..... Т. М. Троепольская.
Махаловъ..... И. Аѳ. Дмитревскій.
Г-жа Махалова..... Марья Волкова.
Махалова меньшая ..... Агр. М. Дмитревская.
Добромыслъ ..... Ив. Ф. Лапинъ.
Марья ..... Авд. М. Михайлова.
Болтуновъ..... Шумскій.

Начало въ 5 часовъ.

Четвер. 20 дня. На Московскомъ театрѣ, въ Кремлевскомъ цѣ, Росс. придворн. актер. представлена:

Семира.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. Ал. П. Сумарокова.

д. лица:

Олегъ, [illegible] Россійскаго престола..... Ѳед. Гр. Волковъ.
Аскольдъ, [illegible] Кіевскій ..... Ив. Ѳед. Лапинъ.
[illegible] ..... Т. Мих. Троепольская.
[illegible] Олега..... Конст. Петр. Поповъ.
[illegible] ..... Анна Попова.
[illegible] ..... Ал. Пет. Татищевъ.
[illegible] Олега ..... Гавр. Гр. Волковъ.
..... Сѣчкаревъ.

За оною даны:

Амуръ и Психея.

Балетъ въ 3-хъ д., соч. балетмейстера Гильфердинга. музыка ч. капельмейстера Манфредини, декорацiи г. Градицiя.

Д. ЛИЦА:

Амуръ..... Дѣвица Александрова.
Психея..... Г-жа Сантина Урби.
Венера..... Г-жа Мекуръ.
Царь..... Г. Иванъ Татищевъ.
Царица..... Г-жа Бахтурина.
Альцеста, сестра Психеи..... Г-жа Прiоръ.
Дiана..... Г-жа Белюцци:
Эмидiонъ, мужъ Альцесты..... Г. Парадизъ.
Зефиръ..... Г. Цезарь.
Альцина..... Г-жа Михайлова.
Меркурiй..... Г. Оливье.
Плутонъ..... Г. Ходенъ.
Прозерпина..... Г-жа Тимофѣева.
Грацiи, нимфы, жрецы, парки, фурiи.

Начало въ 6 час.

Воскр. 23 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Росс. актер. представлена 1-й разъ:

Сара Сампсонъ.

Трагедiя въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. ..... перев. съ англiн. на нѣмецкiй, съ нѣмецкаго на русскiй, В. Левшина.

Д. ЛИЦА:

Мисъ-Сара Сампсонъ..... Тат. Мих. Троепольская.
Г-жа Маврудъ..... Анна Попова.
Мелефонтъ..... Лашинъ, Ив. Ѳедор.
Сампсонъ..... Ѳед. Гр. Волковъ.
Арабелла..... Параша Орлова.
Вейтвель..... Шушеринъ.
Нортонъ..... Волковъ.
Бетти..... Авд. Мих. Михайлова.
Лукка..... Шевелева.
Бельфортъ..... Озеровъ.

Начало въ 5 часовъ.

Воскр. 23 дня. Отъ сего числа до 24 ноября играли пiесы стараго репертуара.

Д. ЛИЦА:

Донъ-Людвигъ..... Ѳед. Гр. Волковъ.
Донна-Леонора..... Ольга Шумская.
Маркизъ фонъ-Розъ..... Ал. Ник. Троепольской.
Донъ-Алибикосъ..... Лабызевъ.
Донъ-Жуанъ..... Ал. Пет. Татищевъ.
Коррежидоръ..... Гр. Гр. Волковъ.
Инеса..... Т. М. Троепольская.
Фронтинъ..... Сухомлиновъ.
Фабіо..... Ив. Ѳед. Лапинъ.
Мазкито..... Шумскій.
Яковъ Перу..... С. Соколовъ.
Лаушфъ..... Як. Эм. Шушеринъ.
Писарь..... Сѣчкаревъ.
Слуги..... Новиковъ и Озеровъ.
Носильщикъ..... В. Волковъ.
Солдаты.

Начало въ 5 часовъ.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Среда 25 дня. Въ день восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества Екатерины II, на театрѣ въ Кремлевскомъ дворцѣ италіянскими придворными актерами представлены:

Соперницы.

Четырехголосная кантата, соч. г. Лацарони, музыка сочиненія Манфедини съ балетами.

Д. ЛИЦА:

Юпитеръ..... Г. Лунни.
Венера..... Г-жа Тереза Колонна.
Минерва..... Г-жа Марія Манфредини.
Апполонъ..... Г. Путини.

Въ оркестрѣ будетъ играть вновь принятый на службу дирекціи 1-й альтистъ г. Францъ Гейдличъ, на жалованье 420 рублей въ годъ, а въ балетахъ, придѣланныхъ къ сей кантатѣ, будетъ танцовать вновь принятая на службу дирекціи г-жа Гранже.

Предъ оными данъ:

Притворный соперникъ.

Комедія въ 1-мъ дѣйствіи въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Король Гишпанскій ..... Ѳед. Гр. Волковъ.
Донъ-Фридрихъ ..... Ал. Ѳед. Поповъ.
Донъ-Фелисъ ..... Ал. Пет. Татищевъ.
Флорета ..... Авд. М. Михайлова.
Элеонора ..... Анна Попова.

Начало въ 5 часовъ.

Четверг. 26 дня. На театрѣ, въ Кремлевскомъ дворцѣ, Россійскими актерами представленъ:

Мериваль.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Арнода, перев. съ французскаго Ив. Ѳед. Лапина.

Д. ЛИЦА:

Мериваль ..... Ив. Ѳед. Лапинъ.
Г-жа Мериваль ..... Тат. Мих. Троепольская.
Евгенія ..... Розонова.
Кремильи, судья ..... Ал. Н. Троепольскій.
Совѣтникъ ..... Ал. Пет. Татищевъ.
Судебный писецъ ..... Сем. Соколовъ.
Генрихъ ..... Новиковъ.
Судебный служитель ..... Головъ.
Роза ..... Авд. Мих. Михайлова.
Тюремщикъ ..... Гр. Гр. Волковъ.
1, 2, 3 служители. Вас. Волковъ. Головъ. Новиковъ.
Подданные.

Пятница 27 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Россійскими актерами представлено:

Ночное приключеніе.

Комедія.

Воскр. 29 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Россійскими актерами представлено:

Мериваль.

Трагедія.

Понедѣльникъ 30 дня. На театрѣ, въ Кремлевскомъ дворцѣ, Италіянскими придворными актерами представлены:

Соперницы.

Кантата.

Вторникъ 31 дня. Въ Кремлевскомъ дворцѣ:

Куртагъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Примѣчаніе на 22 число сентября.

Коронованіе Императрицы Екатерины Алексѣевны.

Въ сей торжественный и радостный для Россіянъ день, въ первостольномъ градѣ Москвѣ, куда съѣхались Европейскіе Государи и очихъ иностранныхъ земель властители и изо всѣхъ городовъ Царя Русскаго необоримые столпы отечества! синклитъ, высшее дворянство, именитое купечество; предъ всѣмъ симъ сонмомъ владыкъ и рода, Вѣнценосная Монархиня Екатерина Алексѣевна воспріяла ященное Коронованіе и приняла бразды правленія Царства Русаго.

Послѣ сего священнаго торжественнаго обряда принимала отъ ѣхъ не лестныя поздравленія.

Отъ сего числа начались въ столицѣ увеселенія: въ Кремлевомъ дворцѣ—куртаги, маскарады, на Дворцовомъ театрѣ—Русскія, анцузскія, Италіянскія и балетныя представленія, а на театрѣ, на асномъ пруду, воскресенье, понедѣльникъ, среда, пятница—Русія, суббота—Нѣмцы. По вечерамъ иллюминація съ живописными въ ахъ оконъ и балконовъ историческими картинами, изображающими ныя побѣды Россіянъ надъ врагами любезнаго нашего отечества, ъ торжества коронаціи и прочія изображенія.

По загороду также ежедневныя гульбища, банкеты, пиры, въ коь раздаются громогласные тосты за здравіе Ея Императорскаго Вечества, всего Августѣйшаго дома, Христолюбивое наше воинство сѣхъ союзныхъ державъ.

По вечерамъ великолѣпные фейерверки съ вензелевыми изобраніями Царственнаго дома.

Санктъ-Петербургъ.

Сентября 22 дня. Петербургскіе жители хотя и не имѣли счаа и удовольствія видѣть и насладиться великолѣпія торжества коованія Ея Императорскаго Величества, но заочно однимъ воображеніемъ восхищались сему великому празднеству; пиры, гулянья,

иллюминаціи съ картинами разныхъ изображеній, фейерверки, публичные и домовые спектакли и маскарады.

Простонародіе, въ свою очередь, съ дозволенія градской полиціи, на Брумбергской площади завели свой театръ, актеры назывались безъименными, подъячіе, наборщики, переплетчики, портные, фабричные и прочіе мастеровые.

1763 годъ.

МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Въ Москвѣ.

Воскр. 1 дня. На театрѣ, въ Кремлевскомъ дворцѣ, Италіянск. придворн. актер. представленъ въ 1-й разъ по возобновленіи:

Іосифъ прекрасный въ Египтѣ.

Важная историческая опера въ 3-хъ д. съ хорами и балетами, соч. аббата Петра Метастазія, взятая изъ священнаго писанія, музыка соч. Араія.

Д. ЛИЦА:

Фараонъ, Царь Египетскій ..... Г. Пратти.
Іаковъ, пастырь Хевронской долины..... Г. Путини.
Эліофалъ, вельможа Египетскій..... Г. Мелико.
Теобальдъ, вельможа Египетскій..... Г. Гаврило Мессіерро.
Іосифъ, сынъ Іакова I по Фараонѣ..... Г-жа дѣв. Манфредини.
Веніаминъ ..... Г-жа Гарани.
Симіонъ ..... Ѳ. Гр. Волковъ.
Рувимъ..... Г. Масси.
Невфалимъ..... Г. Лунни.
Левій ..... Г. Амати.
Каинъ ..... Г. Доль.
Иссахаръ..... Г. Иванъ Татищевъ.
Завулонъ ..... Г. Ив. Аф. Дмитревской.
Іуда ..... Сѣчкаревъ.
Ассиръ..... Г. Сухомлиновъ.
Гадъ..... Г. Лабызевъ.
Народъ и воины.

Начало въ 5 часовъ.

Воскр. 1 дня. Съ сего числа по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ открытъ театръ на Браумбургской площади, на которомъ игра-

именные актеры, какъ-то: недъячіе, портные и проч. разныя
ти.

скресенье 1 дня.

Торжествующая Минерва или публичный маскарадъ.

анъ коего начертанъ актеромъ Ѳедоромъ Григорьевичемъ Вол-
а хоры сочинены Алек. Петровичемъ Сумароковымъ, въ семъ
дѣ участвовали 4,000 человѣкъ; маскарадъ сей раздѣлялся на
ыя и смѣшныя представленія, цѣлію онаго было всеобщее
ствіе и распространеніе просвѣщенія.

ѣсь на колесницѣ двигался цѣлый парнасъ при звукахъ рого-
уховой музыки. На другой возсѣдалъ грозный Марсъ съ зна-
ми героями древности, а за ними слѣдовала горделивая Пал-
крашенная эгидомъ и всѣми величественными аттрибутами
тамъ подъ сѣнію виноградныхъ лозъ ѣхалъ въ усыпленіи
го цвѣта Бахусъ съ силиномъ, сидящимъ предъ нимъ на
окруженный вакханками, дико бьющими въ бубны и литавры.
за ними въ движущемся храмѣ плясали сатиры и фауны, а
въ волшебномъ замкѣ возсѣдали угрюмые богатыри и вели-
а вымыслами баснословія и чародѣйства являлись въ живыхъ
хъ свѣта забавныя и поучительныя. Здѣсь вертѣлись качели
ными пѣсенниками, тамъ представлялась внутренность кабака
ображенія бывавшихъ въ старину мздоимныхъ подъячихъ, или
карточныхъ игръ, со всею низостію первыхъ и ужасами по-
ъ.

лесницы для сего движущагося маскарада устроены придвор-
эханикомъ Бригоціемъ и запряжены волами отъ 12 до 24 въ
людей для представленія разныхъ характеровъ было около
сячъ изъ охотниковъ. Сей шумный и единственный маскарадъ
енваря до конца масляницы, ежедневно собирался предъ
имъ дворцомъ и разъѣзжалъ по Москвѣ слѣдующими улицами:
ъ Нѣмецкую слободу, двигался по Новой Басманной до Бѣ-
ода и возвращался по Старой Басманной чрезъ Эхаловъ и
скій мосты. Несмотря на холодную погоду, балконы и окна
полнены зрителями, даже кровли домовъ любопытными. Сверхъ
сколько тысячъ народа провожали сію процессію по улицамъ,
людныя толпы встрѣчали ее у зимнихъ горъ, расположенныхъ
кнами монументами, освѣщенныхъ разноцвѣтными огнями;
достныхъ восклицаній раздавались повсюду и неслись до слуха

Царицы, наслаждавшейся веселіемъ и счастіемъ добрыхъ подданныхъ.[1] Придворные актеры разъѣзжали верхомъ предъ колесницами для наблюденія за порядкомъ.

Д. ЛИЦА ТОРЖЕСТВУЮЩЕЙ МИНЕРВЫ:

Минерва, Россія, Духъ ученія, поборствующій по Россіи, Альцидъ, Суевѣріе, Невѣжество.

Хоръ Росс. народа, разночинцовъ } охотники изъ разночинцовъ, пріуготовленные заранѣе Ѳед. Гр. Волковымъ.
Хоръ Европейскаго народа }

Вторн. 3 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Росс. придворн. актер. представлены 1-й разъ:

Мечаянности.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Хризантъ	Ѳед. Гр. Волковъ.
Констанса	Т. М. Троепольская.
Ангелика	Ольга Шумская.
Валеръ	Констант. Поповъ.
Дамисъ	Мих. Ѳед. Поповъ.
Валентинъ	Лабызевъ.
Фрозина	Авд. Мих. Михайлова.
Лизета	Романова.

За комедіей данъ:

Островъ дураковъ.

Комическій балетъ, соч. Гильфердинга.

Въ С.-Петербургѣ.

Среда 4 дня. На театрѣ, въ домѣ князя Голицына, бывшими комедіянтами[1] представленъ:

---

[1] Императрица Екатерина особенно любила народныя пляс[illegible] воря: народъ, который поетъ, худа не думаетъ.

[2] Общество сихъ комедіянтовъ пріѣхало изъ Риги, прос[illegible] полиціи позволенія играть здѣсь.

[illegible] позволеніе, наняло оно въ Морской не отдѣланны[illegible] [illegible] домъ, въ которомъ сдѣланъ бѣдный теат[illegible]

Донъ-Ронудо Деналибрадесъ.

Комедія въ 5-ти д., соч. Гольберга.

Д. ЛИЦА:

онъ-Ронудо	Г. Штейнбокъ.
онна-Олимпія, жена его	Г-жа Брикль.
онзало, любовникъ Амаліи	Г. Папсманъ.
онна-Амалія, дочь д. Ронуды	Г-жа Циммерманъ.
абелла, сестра его	Г-жа Гоппе.
еонора, служанка донъ-Ронудо	Г-жа Цаунъ.
едро, слуга донъ Ронудо	Г. Брикль.
усманъ, пажъ	Г. Гоппе.
ереводчикъ	Г. Цаунъ.
отаріусъ	Г. Шмитъ.
рестьянинъ	Г. Гольманъ.

Начало въ 5 часовъ.

Воскр. 8 дня. На театрѣ, въ Кремлевскомъ дворцѣ, Россійскими ими представленъ:

Мѣщанинъ во дворянствѣ.

омедія въ 5-ти д., соч. Жанъ Пекелина Мольера, перев. съ зскаго Ив. Аѳ. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

анъ	Ѳед. Гр. Волковъ.
анъ, жена его	Ольга Шумская.
ста, дочь ихъ	Т. М. Троепольская.
ина, служанка	Авд. Мих. Михайлова.
ръ, слуга	В. Волковъ.
	Ал. Ѳед. Поповъ.
ъ	Конст. Поповъ.

вому костюму, представленіе назначено 4 раза въ недѣлю; театръ былъ полонъ зрителями, которые состояли изъ гражданскаго сосло- ія смѣха посѣщали придворные дамы и кавалеры. Между придвор- и кавалерами пріѣзжала иногда сама Императрица и графъ Ѳедоръ Орловъ инкогнито, и види ихъ бѣдныя обстоятельства и искусство ія нѣкоторыхъ комедій, Императрица повелѣла приказать отдать ь праздный стараго Зимняго деревяннаго дворца нарядный театръ цею къ оному гардеробою.

ль сей труппы Вильгельмъ Нейгофъ.

Д. ЛИЦА:

Графъ Пустельгинъ ..... Ив. Ѳед. Лашинъ.
Благоразумовъ ..... Ѳед. Гр. Волковъ.
Г. Степенинъ ..... Кон. П. Поповъ.
Прелеста ..... Т. М. Троепольская.
Агей ..... В. Волковъ.
Касьянъ Приникинъ ..... Гр. Гр. Волковъ.
Финѣта ..... Авд. М. Михайлова.

За оною даны:

Увеселеніе несковскихъ жителей в масляницѣ.

Національное русское игрище въ 3-хъ декораціяхъ: декорація 1-я—домъ о двухъ комнатахъ, 2-я декорація—балаганы и горы, 3-я—внутренность балагановъ, съ пѣснями и плясками, соч. актера Ѳед. Гр. Волкова, пляски соч. танцовщика Топоркова.

Д. ЛИЦА ВЪ ДОМѢ, ВЪ ВЕРХНЕМЪ ЭТАЖѢ:

Г. Домосѣдовъ ..... Гр. Гр. Волковъ.
Г жа Домосѣдова, жена его ..... Ольга Шумская.
Олинька, дочь } дѣти ихъ. Анна Поспѣлова.
Павлуша, сынъ } дѣти ихъ. Сухомлиновъ.
Разживинъ, молодой купецъ ..... М. Ф. Поповъ.
Таратора, служ. Домосѣдова ..... Анна Розонова.

Д. ЛИЦА ВЪ НИЖНЕМЪ ЭТАЖѢ:

Разживинъ, зажиточный купецъ ..... Ѳед. Гр. Волковъ.
Ульяна Тиховна, жена его ..... Т. Мих. Троепольская.
Надинька, дочь ихъ ..... Лилѣева.
Побѣдинъ, молодой офицеръ ..... Шушеринъ.
Разсказовъ, деньщикъ его ..... В. Волковъ.
Акулина, служ. Разж. ..... Шепелева.
Гости ..... Г-жа Михайлова и г. Черняко—

Д. ЛИЦА НА ГОРАХЪ И У БАЛАГАНОВЪ:

Хваталовъ, содерж. балаг. № 1 ..... Шумской.
Цаплинъ, содерж. балаг. № 2 ..... Соколовъ.
Хватовъ, дансеръ въ балаг. № 1 } Настоящіе балаганные танцовщики.
Налетовъ № 2 } Настоящіе балаганные танцовщики.
Зрители балагановъ: изъ дому Домосѣдова, Разживина и прочіе.

Д. ЛИЦА ВЪ БАЛАГАНѢ:

Продавецъ билетовъ ..... Макаровъ.
Сажальщики на мѣста зрителей ..... Озеровъ и Романовъ.
Хозяинъ горъ ..... Швецовъ.
Катальщики и проч.

Начало въ 5 часовъ.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Вторн. 4 дня. Сего числа скончался 1-й актеръ Россійскихъ ператорскихъ театровъ, Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ, на 36 году ъ своего рожденія.

Надгробіе 1.

Ѳедору Григорьевичу Волкову.

Сей первый мужъ Ѳеатръ Россіянамъ открылъ *,
И съ похвалой на немъ порокамъ поругался.
Былъ Мусамъ милый другъ, Отечеству служилъ,
До смерти былъ любимъ, по ней хвалимъ остался.

Среда 5 дня. На Московскомъ театрѣ, Россійскими актерами едставленъ:

Уксусникъ.

Драма въ 5-ти д., соч. г. Мерсье, перев. съ франц. Ив. Аф. итревскаго.

Д. ЛИЦА:

Г. Делормъ	Гав. Гр. Волковъ.
Г-жа Делормъ	Анна Попова.
Г. Юльефоръ	Конст. Поповъ.
Доминикъ, уксусникъ	Ал. Ф. Поповъ.
Доминикъ, сынъ его	Шушеринъ, Як. Эм.
Сафиръ	Ив. Ф. Лапинъ.
Слуга	Новиковъ.

За оною дана:

Притворная невѣрность.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Графъ	Ив. Ѳед. Лапинъ.
Венедиктъ	С. Соколовъ.
Евлампій	Як. Эм. Шушеринъ.
Зиновія	Т. М. Троепольская.
Клеопатра	Ольга Шумская.

Начало въ 5 часовъ.

Четвергъ 6 дня. На Московскомъ театрѣ Россійскими актерами едставленъ:

Магометъ.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. Вольтера, пер. съ франц.

Д. ЛИЦА:

Магометъ 2-й, султанъ турецкій .... Кон. П. Яковлевъ.
Сендъ ..... Ив. Ф. Лапинъ.
Пальмира ..... Анна Попова.
Зопиръ ..... Гр. Гр. Волковъ.
Омаръ ..... А. П. Татищевъ.
Фаноръ ..... С. Соколовъ.

За оною данъ:

Притворный невѣжа.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Графъ ..... Ив. Ф. Лапинъ.
Графиня ..... Анна Попова.
Изабелла ..... Ольга Шуйская.
Толстодумовъ ..... А. П. Татищевъ.
Эрастъ ..... Конст. Пет. Поповъ.
Лизета ..... Авд. М. Михайлова.
Фронтинъ ..... В. Волковъ.
Лука ..... Новиковъ.

Начало въ 5 часовъ.

Пятн. 21 дня. Въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Екатерины II, на Московскомъ театрѣ, Росс. придворными актерами представленъ:

Заимодавецъ.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Д. ЛИЦА:

Багатонъ ..... Ал. Н. Татищевъ.
Софія ..... Анна Поспѣлова.
Збродовъ ..... Кон. Пет. Поповъ.
Людмилъ ..... Сухомлиновъ.
Усердовъ ..... Ив. Ф. Лапинъ.
Субботъ ..... В. Ф. Макаровъ.
Слуга ..... В. Волковъ.
Дарья ..... Новикова.

За оною даны:

Московскія увеселенія о Святой недѣлѣ.

Комедія-балетъ въ 3-хъ декораціяхъ: 1-я декорація—2-хъэтаж-й деревянный домъ о трехъ крыльцахъ; въ нижнемъ этажѣ модной азинъ; верхній этажъ о двухъ жильяхъ; 2-я декорація—балаганы, ели и горы; 3-я декорація—внутренность балагановъ; слова соч С. Т., балеты соч. Гильфердинга, декораціи.

Д. ЛИЦА ВЪ ДОМѢ, ВЪ НИЖНЕМЪ ЭТАЖѢ:

Крестьянъ Ивановичъ Шалевъ, содерж. магазина. Г. С. Соколовъ.
Пулхерія Андревна, жена его ..... Ольга Шумская.
Н[illegible]а разнаго пола и возраста въ магазинѣ.

Д. ЛИЦА ВЪ ВЕРХНЕМЪ ЭТАЖѢ № 1:

Силуянъ Кузьмичъ, отставной професс. [illegible]ч. Г. Шумской.
Настасья Прохоровна, жена его .... Г-жа Новикова.
Прасковья Силуяновна } дѣти ихъ. Анна Поспѣлова.
Константинъ Силуяновичъ } дѣти ихъ. Ив. Ѳед. Лапинъ.
Валентинъ, слуга Констан..... ..... В. Волковъ.
Анна, служ. профессора..... А. М. Михайлова

Д. ЛИЦА ВО ВТОРОМЪ ЭТАЖѢ № 2:

Феклистъ Гурьяновичъ Перебоевъ . ... Гр. Гр. Волковъ.
Хавронья Селифонтьевна, жена его .... Анна Попова.
Акулина Феклистовна, дочь ихъ..... Розонова.
Улита, работница Перебоева ..... Елиз. Соколова.

Д. ЛИЦА У БАЛАГАНОВЪ:

Прокуратовъ, хозяинъ балагана № 1 ..... Г. Макаровъ.
Кутерминъ, хозяинъ балагана № 2 ..... Г. Черниковъ.
Хозяинъ качель ..... Г. С. Соколовъ.
Хозяинъ горъ..... . ..... Г. Сухомлининовъ.

Публика разнаго сословія и возраста. Шарманщики, шарлатаны, сбитен-и, квасники, прянишники и прочіе торговцы; полицейскіе чиновники и слу-эли.

Начало въ 5 часовъ.

Воскр. 23 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Росс. придворн. ерами представлены:

Минехмы, или близнецы.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Реньяра, перев. съ франц.

Д. ЛИЦА:

Г. Менехмъ..... Алек. Ѳед. Поповъ.
Менехмъ, кавалеръ, братъ его. .... Ал. Ник. Троепольской.
Демофонъ..... Ив. Пет. Петровъ.
Изабелла, дочь его ..... Тат. Мих. Троепольская.
Арамнта, тетка ея..... Над. Пет. Александрова.
Финета, служанка ея ..... Агр. Мих. Дмитревская.
Валентинъ, слуга кавалера Минехма ..... Мих. Ѳед. Поповъ.
Робертъ, нотаріусъ..... Ѳед. Романовъ.
Отставной капитанъ, игрокъ и забіяка ... Сѣчкаревъ.
Процентинъ, купецъ..... Гавр. Гр. Волковъ.

Начало въ 5 часовъ.

Вторн. 25 дня. На Московскомъ театрѣ, Росс. придворн. актерами представленъ:

Притворный комедіянтъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

За оною даны:

Московскія увеселенія в Святой недѣлѣ.

Комедія-балетъ въ 3-хъ декораціяхъ.

Началовъ 5 часовъ.

Четв. 27 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Росс. придворн актерами представленъ:

Островъ Сентъ-Люціи.

Драма въ 1-мъ д.

Д. ЛИЦА:

Бланфордъ, франц. поселя. въ с. л..... Ив. Пет. Петровъ.
Робертъ, капит. Анг. воен. кор..... Алек. Ѳед. Поповъ.
Маіоръ англин. войска..... Ал. Ник. Троепольской.
Яковъ, слуга Роберта..... М. Ѳед. Поповъ.
Шарлота, жена Бланфорда ..... Над. Пет. Александрова.

За оною дано:

Удачное переодѣванье.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Плѣнира	Елизав. Зорина.
Неугодъ	А. П. Сѣчкаревъ.
Подбегъ	Алек. Ѳед. Поповъ.
Быстряй	Ив. Пет. Петровъ.
Скорада	Агрип. Мих. Дмитревск.
Служидъ	Ѳед. Романовъ.
Приказной	Ив. Гр. Григорьевъ.

Начало въ 5 часовъ.

Пятн. 28 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Росс. придворными ѳрами представлены:

Менехмы или близнецы.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ.

Начало въ 5 часовъ.

Воскр. 30 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Росс. придворными ѳр. представленъ въ 1-й разъ по возобновленіи:

Привидѣніе съ барабаномъ или пророчествующій женатой.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. де-Лятуша, перев. съ франц. Нартова.

Д. ЛИЦА:

Баронъ Эдигеръ		А. Н. Троепольской.
Баронесса Ангелика, жена его		Т. М. Троепольская.
Маркизъ Пюдюрисель	любовники ея.	Ив. П. Петровъ.
Леандръ Кюлонъ		Замировъ.
Лизбета, прикащица	въ замкѣ барона.	Агр. М. Дмитревская.
Г. Шицъ, управитель		М. Ѳед. Поповъ.
Ларошъ, погребщикъ		Михайловъ.
Петръ, кучеръ		И. Гр. Григорьевъ.
Слуга		Ѳед. Романовъ.

За оною даны 1-й разъ:

Орфей и Эвредика.

Мелодрама въ 1 д. въ стихахъ, соч. Я. Б. Княжн. съ балетами, балетмейстера Г. Гильфердинга, музыка соч. Торелли, декораціи [illegible]ціи.

Д. ЛИЦА:

Орфей ..... Ив. Аф. Дмитревской.
Эвредика, супруга его ..... Т. Мих. Троепольская.
Фурія, ирои ..... Придворн. пѣвчіе.

1-Й БАЛЕТЪ:

Ироп и ирсніи въ поляхъ Елисейскихъ: Сантина, Меркуръ, Гильо[illegible]ра, Парадисъ и Толато.

2-Й БАЛЕТЪ:

Фурія и ироп..... Ля-Пріоръ и фигуранты.

Начало въ 5 часовъ.

МѢСЯЦЪ МАІЙ.

Втори. 2 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Росс. придворны[illegible]ми актерами представлена:

Взятіе острова Сентъ-Луціи.

Драма въ 1-мъ д.

За оною данъ 1 разъ:

Смотръ невѣстъ въ гуляньe 1-го Маія.

Комическая опера въ 2 хъ д., соч. актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Фома Кузьмичъ Дурыломовъ, костромской купецъ. Гав. Гр. Волковъ.
Улита Евсегнѣевна, жена его ..... Караулова.
Наташа, дочь ихъ..... Елиз. Зорина.
Сидоръ Полікарповичъ, с.-петербургск. купецъ.. Ив. Гр. Григорьевъ.
Мавра Силуяновна, жена его..... Александрова.
Груша, дочь вхъ ..... Елизавета Билау.
Силуянъ Кузьмичъ, подъячій..... Лабызевъ.
Елистратъ Прохоровичъ, пошехонск. купецъ.... Сѣчкаревъ.
Тарасъ Парамоновичъ Скотининъ, отставной капралъ ..... Ив. Соколовъ.
Мавра Селифонтьевна, сестра его ..... Александрова.
Митрофанъ, сынъ ея, 22 лѣтъ. ..... Михайловъ.
Маланья, нянька его..... Голова.
Максимъ Петровичъ Разрубовъ, отставной полк.. Ив. Аф. Дмитревской.

Олинька, племянница его ..... Александрова [illegible]
Александръ Ѳедоровичъ Саблинъ ..... Ал. Ф. Поповъ.
Антонъ Осиповичъ Безпощадинъ-Петиметръ .... Ив. Пет. Петровъ.
Публика разнаго сословія. Шарманщики, [illegible], [illegible], и проч.

Начало въ 5 часовъ.

Четв. 4 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, Росс. придворн. [illegible]ерами представлена 1-й разъ:

Альзира или Американцы.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. Вольтера, перев. съ франц. [illegible]иса Ивановича фонъ-Визина.

Д. ЛИЦА:

Заморъ, владѣтель Потозской области .... Ал. Ф. Поповъ.
Монтезъ, тоже владѣтель..... Ив. Аѳ. Дмитревской.
Альзира, дочь его ..... Т. М. Троепольская.
Гусманъ, правитель Перу..... Троепольской.
Альваръ, отецъ его, прежній правитель ..... Гав. Гр. Волковъ.
Эмира } наперстницы Альзиры. Марья Волкова.
Цефана } Караулова.
Американецъ ..... Сѣчкаревъ.
Донъ-Алонзъ ..... Ив. Пет. Петровъ.
Воинъ ..... Замировъ.
Стражъ ..... Лабызевъ.
Воины гишпанскіе и американскіе.

Начало въ 5 часовъ.

Воскр. 7 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Росс. придворными [illegible]ерами представлено:

Удачное переодѣванье.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ.

За оною данъ 2-й разъ:

Смотръ невѣстъ на гулянье 1-го Маія.

Комическая опера.

Вторн. 9 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Росс. придворными [illegible]ерами представлена:

Привидѣніе съ барабаномъ.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. де-Лятуша, перев. съ франц. [illegible]д. Нартова.

Четв. 11 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Росс. придворными актер. представленъ въ 1-й разъ по возобновленіи:

Донъ-Ронудо Декалибрадосъ или гордость и бѣдность.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Гольберга, перев. съ нѣмецк. Ив. Кропотовымъ.

Д. ЛИЦА:

Донъ-Ронудо Декалибрадосъ, гишпанск. дворянинъ.	Гав. Гр. Волковъ.
Донна-Олимпія, жена его	Марья Волкова.
Донна-Амалія, дочь ихъ	Елизавета Зорина.
Гонзало, любовникъ ея	Ал. Ф. Поповъ.
Изабелла, сестра его	Александрова.
Леонора, служанка } донъ-Ронудо.	Агр. М. Дмитревск.
Педро, слуга } донъ-Ронудо.	Михайловъ.
Гусманъ, пажъ	Александровъ м.
Переводчикъ	Мих. Ф. Поповъ.
Нотаріусъ	Карауловъ.
Крестьянинъ	Головъ.
Свита князя Эфіопскаго.	

Воскр. 14 дня. Въ Зимнемъ дворцѣ

Куртагъ.

На театрѣ у Лѣтняго сада, Россійскими придворными актерами представлена:

Орфей и Эвредика.

Мелодрама.

За оною данъ:

Смотръ невѣстъ.

Комическая опера.

Вторн. 16 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Россійск. придворн. актерами представлена 2-й разъ:

Альзира или Американцы.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ.

За оною данъ:

Притворный комедіянтъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Четв. 18 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Россійск. придворн. ерами представлены:

Орфей и Эвридика.

Мелодрама въ 1-мъ д. въ стихахъ, соч. Як. Бор. Княжнина, зыка соч. г. Торелли.

За оною даны:

Забавы о Святой недѣлѣ.

Комедія-балетъ въ 3-хъ декораціяхъ.

Пятн. 19 дня. На Петербургскомъ театрѣ, Россійск. придворн. ерами представлена:

Альзира.

Трагедія.

За оною дано:

[illegible].

Комическая пустельга въ 2-хъ д.

Суббота 20 дня. На Императорскомъ театрѣ, Италіянск. придв. терами представлена:

Притворная Агнеса.

Опера.

Воскресенье 21 дня. На Браумбургской площади безъименными ерами представлены:

Пустельги.

Понедѣльникъ 22 дня.

Вторникъ 23 дня. На театрѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, Россійскими дворн. актер. представлено 1-й разъ:

Непостижимость судьбы.

Драма въ 3-хъ д., соч. Росс. придворн. актера Ивана Афаньевича Дмитревскаго.

д. лица:

Розмонда, королева Ломбардская..... Т. Мих. Троепольск.
Ринальдъ, братъ ея, полководецъ Ломбардск. Ив. Аѳ. Дмитревскій.
Малькольмъ, неизвѣстный рыцарь..... Ал. Ѳед. Поповъ.

Донъ-Альфонсъ, гишпанскій посолъ къ королевѣ Розмондѣ..... И. П. Петровъ.
Теофилъ, посолъ британскій..... Замировъ.
Касандра, сестра Розмонды..... Марья Волкова.
Придворные, Войско } Ломбардскіе.

Вельможи, воины Гишпанскіе и Британскіе.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 24 дня.

Четвер. 25 дня. На придворномъ театрѣ, Росс. придворными актерами представлена:

Гордость и бѣдность.

Комедія.

Пятница 26 дня.

Суббота 27 дня. Въ Морской, на театрѣ въ домѣ князя Голицына, нѣмецкими комедіянтами представленъ:

Баронъ Трынкъ.

Шутливая драма на музыкѣ въ 3-хъ д.

Д. Л И Ц А:

Баронъ Трынкъ..... Г. Штейнбокъ.
Маркизъ Моранъ..... Г. Папсманъ.
Маргарита, жена барона..... Г-жа Брикль.
Фрицъ, сынъ ихъ..... Г. Георгъ.
Соломонъ, заимодавецъ..... Г. Гольманъ.
Пилюлинъ, докторъ..... Г. Нейгофъ.
Микстуринъ, подлекарь..... Г. Цаунъ.
Шарлота Горнъ, пѣвица..... Г-жа Дельвигъ.
Лотте, горничная баронши Трынкъ..... Г-жа Нейгофъ.
Гейнрихъ, слуга барона..... Г. Шмитъ.

Начало въ 5 часовъ.

Воскр. 28 дня. На Браумбургской площади, безъимянными актерами представлены:

Разныя пустельги.

Понед. 29 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына, нѣмецкими комедіянтами представленъ:

Рыцарь краснаго оружія.

Романтическая комедія въ 4-хъ д., взятая изъ нѣмецкаго романа сего же названія.

Д. ЛИЦА:

Баронъ Гардеръ, владѣтель замка	Г Штейнбокъ.
Тереза, жена его	Брикль.
Камилла } дочери ихъ.	Гартманъ.
Луиза } дочери ихъ.	Дельвигъ.
Лоренцо, сынъ ихъ	Гардеръ.
Робертъ, братъ баронши	Гольманъ.
Финела, дочь его	Гопне.
Родольфъ } странствующіе рыцари.	Вольбрыкъ.
Альбанъ } странствующіе рыцари.	Нейманъ.
Бонель } странствующіе рыцари.	Циммерманъ.
Кронвель, рыцарь краснаго оружія	Манштейнъ.
Реймбо, смотритель замка	Напсманъ.
Жоржъ, старый слуга барона	Нейгофъ.
Неизвѣстный	Георгъ.
Брагитта, служанка баронши	Нейгофъ.
Гіацинта, служанка Финелы	Гардеръ.
Гонзало, слуга барона	Шмидтъ.

Начало въ $5^1/_2$ часовъ.

Втор. 30 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актер. едставлена 2-й разъ:

Непостижимость судьбы.

Драма въ 3-хъ д.

Среда 31 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына Нѣмецкими медіянтами представлена:

Нѣмецкая пирушка или принцъ съ хохломъ.

Комедія въ 2-хъ д.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Четв. 1 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актерами едставлено:

Привидѣніе съ барабаномъ.

Комедія.

Пятн. 2 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына Нѣмецкими медіянтами Нейгофа представленъ:

Дѣдушкинъ колпакъ.

Комедія въ 1-мъ д.

За оною:

Бѣдный Юрка.

Комедія.

Суббота 3 дня.

Воскр. 4 дня. На Браумбургской площади безъименными актерами представлены Разныя пустельги, коихъ начало представленія было въ 12 часовъ пополудни и оканчивалось въ сумерки.

Понед. 5 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына Нѣмецкими актерами Нейгофа представлено:

Ромео и Юлія.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Вейсе.

д. лица:

Капулетъ..... Г. Нейгофъ.
Монтагъ..... Г. Штейнбокъ.
Юлія..... Г-жа Нейгофъ.
Ромео..... Г. Георгъ.
Бенволіо..... Г. Гольманъ.
Г-жа Капулетъ..... Г-жа Брикль.
Лаура..... Г-жа Гоппе.

Вторн. 6 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. акте представлена:

Альзира.

Трагедія.

Среда 7 дня. На театрѣ князя Голицына Нѣмецкими комедіантами представлены:

Путешествующіе комедіянты.

Комическая опера въ 2-хъ д.

Четвергъ 8 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. акте представленъ 1-й разъ:

Птицеловъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, съ пѣснями и плясками.

Д. ЛИЦА.

Надзоровъ, смотритель звѣринца	Алек. Фед. Поповъ.
Софья Павловна, жена его.....	Марья Волкова.
Петръ Соловьевъ, птицеловъ.....	Мих. Ф. Поповъ.
Кирило Соловьевъ, отецъ его, звѣроловъ.....	Гав. Гр. Волковъ.
Соломанидо, жена его.....	Александрова.
Матреша, дочь ихъ.....	Елизав. Зорина.
Матѳей, женихъ ея, егерь.....	Ив. П. Петровъ.
Пантелей Живодеровъ, рыболовъ.....	Ал. Пет. Татищевъ.
Псари, птицѣловы и рыболовы.	

Начало въ 5 часовъ.

Суббота 10 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына Нѣмецкими ціянщиками Нейгофа:

Ромео и Юлія.

Воскр. 11 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына Нѣмецкими ціянщиками содержат. Нейгофа:

Путешествующіе комедіянщики.

Комическая опера.

Понед. 12 дня. При Дворѣ для Царственной Фамиліи и имени- особъ Куртагъ.

А на Браумбургской площади безъимянными актерами пред- іены Разныя пустельги.

Вторн. 13 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына Нѣмецкими ціянщиками Нейгофа:

Принцъ съ хохломъ.

Комедія.

Среда 14 дня. На Петербургскомъ театрѣ Росс. придворными ами представленъ 2-й разъ:

Птицеловъ.

Комедія.

Четв. 15 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына комедіянщи- Нейгофа представлено:

Ромео и Юлія.

Трагедія.
На Петербургскомъ театрѣ Росс. придворными актерами представлено:

Птицеловъ.

Комедія.
Пятница 16 дня. Нѣмцы:
Рыцарь краснаго оружія.

Комедія.
Суббота 17 дня. Нѣмцы:
Бѣдный Юрка.

Комедія.
Воскр. 18 дня. При Дворѣ: Куртагъ.
На Браумбургской площади: Шустельги.
Понед. 19 дня. Нѣмцы:
Баронъ Трынкъ.

Вторн. 20 дня. Русскіе:
Птицеловъ.

Комедія.
Среда 21 дня. Нѣмцы:
Донъ-Ронудо декалибрадосъ.

Четвергъ 22 дня. Русскіе:
Альзира.

Трагедія.
Пятница 23 дня. Нѣмцы:
Ромео и Юлія.

Трагедія.
Суббота 24 дня. Нѣмцы:
Путешествующіе комедіянты.

Комедія.
Воскресенье 25 дня.

Въ Петергофѣ

Куртагъ.

Въ Петербургѣ

На Браумбургской площади:

Пустольги.

Понедѣльникъ 26 дня. Нѣмцы:

Бѣдный Юрка.

Комедія.

Вторникъ 27 дня. Представленія нигдѣ не было.

Среда 28 дня. Въ день восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества Екатерины II, на Петергофскомъ придворномъ театрѣ, с. придворн. актер. представленъ:

Неблагодарный.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ.

д. лица:

Де-Милъ	Алек. Ф. Поповъ.
Геронтъ	Ал. Пет. Татищевъ.
Клеонъ	Ал. И. Троепольскій.
Изабелла	Тат. Мих. Троепольская.
Арѳиза	Елизавета Зорина.
Аристъ	Ив. Аѳ. Дмитревскій.
Пасквинъ	Шумской.
Лизета	Агр. Мих. Дмитревская.
Нерина	Романова.

За оною дано придворными дамами и кавалерами:

цестное возвращеніе къ аркадскимъ пастухамъ и пастушкамъ богини весны.

Балетъ въ 1-мъ д., соч. Гильфердинга, музыка соч. Старцера.

д. лица:

Діана		Графиня Пол. Ив. Брюсова.
Флора		Графиня Сиверсъ старшая.
Алентоя	аркадскія пастушки.	Марья Павловна Нарышкина.
Аминта		Гр. Строгонова, урожд. Воронцова.
Клеонъ	аркадскіе пастухи.	Графъ П. Ал. Бутурлинъ.
Февей		Князь Гагаринъ.
Пастухи и пастушки.		

Начало въ 6 часовъ.

Четвергъ 29 дня. Тезоименитство Великаго Князя Павла Петровича.

Въ Петергофѣ.

Куртагъ.

На коемъ были придворные дамы и кавалеры, иностранные чрезвычайные послы и именитое купечество. На балъ сей графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ пригласилъ съ дозволенія Императрицы молодаго человѣка, статсъ-секретаря иностранной коллегіи, Дениса Ивановича фонъ-Визина, автора комедіи *Бригадира*.

Вотъ что пишетъ авторъ *Бригадира* въ запискахъ своей исповѣди: въ 1763 году изъ Москвы пріѣхавъ въ С.-Петербургъ и привезъ съ собою *Бригадира* комедію, надобно сказать, что я оную читалъ мастерски; чтеніе мое заслужило вниманіе гр. Гр. Гр. Орлова, который не преминулъ донести о томъ Государынѣ. Въ самый день Петра и Павла, графъ прислалъ ко мнѣ спросить, ѣду ли я въ Петергофъ, и естьли ѣду, то взялъ бы съ собою комедію *Бригадира*. Я отвѣчалъ: что исполню его повелѣніе. Въ Петергофѣ на балѣ графъ подошедъ ко мнѣ сказалъ: Ея Величество приказала послѣ бала вамъ быть къ себѣ, и вы съ комедіею извольте идти въ Эрмитажъ. И дѣйствительно я нашелъ Ея Величество, готовую слушать мое чтеніе. Никогда не бывъ столь близко къ Государыни, признаюсь что я началъ было робѣть; но взоръ и гласъ Россійской Благотворительницы ободрилъ меня, нѣсколько словъ, произнесенныя Ея устами, привели меня въ состояніе читать мою комедію предъ Нею съ обыкновеннымъ искусствомъ; во время чтенія похвалы Ея давали мнѣ новую смѣлость, такъ что послѣ чтенія былъ я завлеченъ къ нѣкоторымъ шуткамъ, и облобызавъ Ея десницу вышелъ, имѣя отъ Нея Всемилостивѣйшее привѣтствіе за мое чтеніе.

Пятница 30 дня. Не играли нигдѣ ничего.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Суббота 1 дня. Съ сего числа Русскіе играли по вторникамъ и четвергамъ, а Нѣмцы по средамъ и пятницамъ.

Вторн. 4 дня. На Петербургскомъ театрѣ Росс. придворными актерами представленъ:

Неблагодарный.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ.

За оною:

Смотръ новѣстъ.

Пустельга въ 1-мъ д.

Среда 5 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына Нѣмецкими сѣрами Нейгофа представленъ:

Дѣдушкинъ кошакъ.

Комедія въ 1-мъ д.

За оною:

Живые мертвецы.

Комедія въ 2-хъ д., соч. актера Штейнбока.

Д. ЛИЦА:

Матильда, молодая богатая вдова	Г-жа Брикль.
Карлъ Штейнъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ	Г. Штейнбокъ.
Вильгельмъ, братъ его, живописецъ	Г. Георгъ.
Маркизовъ, кавалерійскій офицеръ	Г. Папсманъ.
Г-жа Бенволь, тетка Матильды	Г-жа Гомпе.
Бромбеусъ, докторъ	Г. Нейгофъ.
Нотаріусъ	Г. Гольманъ.
Полина, служанка Матильды	Г-жа Нейгофъ.
Пьеро, слуга Вильгельма	Г. Шмидтъ.

Начало въ 5 часовъ.

Четвер. 6 дня. На С.-Петербургскомъ театрѣ Россійскими природными актерами представлена:

Кокетка.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Дамисъ	Гав. Григ. Волковъ.
Сефиза	Александрова.
Сидализа	Марья Волкова.
Эрастъ	Ал. Ф. Поповъ.
Графъ	Петровъ.
Луцилла	Елиз. Зорина.

Совѣтникъ ..... Сазоровъ.
Подляковъ ..... Мих. Ф. Поповъ.
Мартона ..... Акр. Мих. Дмитревская.
Пасквинъ ..... Ф. Н. Михайловъ.
Ланей ..... Романовъ.

За оною:

Смотръ невѣстъ на гуляньѣ 1-го мая.

Пустельга въ 1-мъ д.

Воскр. 9 дня. На Петербургскомъ театрѣ Росс. придворными актерами представлена:

К о к е т к а.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

За оною даны:

О р ф е й и Э в р и д и к а.

Мелодрама, въ коей будетъ играть на скрипкѣ принятый на службу дирекціи скрипачъ г. Отто. [1]

Вторн. 11 дня. На С.-Петербургскомъ театрѣ Россійскими придворными актерами представлена:

К о к е т к а.

Комедія.

За оною:

О р ф е й и Э в р и д и к а.

Мелодрама.

Среда 12 дня. На театрѣ князя Голицына Нѣмецкими комедіянтами представлены:

Живые мертвецы.

Комедія въ 2-хъ д.

Четвер. 13 дня. На С.-Петербургскомъ театрѣ Росс. придворн. актерами представленъ:

П т и ц е л о в ъ.

Комедія въ 3-хъ д. съ пѣснями.

Пятн. 14 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына Нѣмецкими комедіянтами Нейгофа представлена:

---

[1] На жалованье по 400 руб. въ годъ ассигнаціями.

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Въ послѣдній день, около девяти часовъ, поѣхали мы къ царю съ тою же церемоніею и процессіею, какъ и прежде, и тѣми же были встрѣчаемы, которые прежде сіе исполняли. Великій князь находился въ другомъ покоѣ потѣснѣе прежняго и на другомъ тронѣ, между двумя окошками въ правой сторонѣ покоя. Онъ былъ въ коронѣ, съ скипетромъ и въ одеждѣ царской; надъ главой блистала икона Божіей Матери; на правой сторонѣ на серебряной пирамидѣ лежалъ золотой шаръ гдѣ стоялъ тесть царскій Илья Даниловичъ; а на лѣвой Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ (Ertischew) Дворецкій и любимецъ царскій [1]. Впереди были оруженосны. По обѣимъ сторонамъ боярскіи дѣти (adolescentes Duces) въ бѣломъ одѣяніи; на лѣвой и на искось немного повыше лавокъ на возвышеніи двухъ ступеней сидѣли нѣкоторые совѣтники, впереди коихъ стоялъ же со многими канцлеръ. Тогда примѣтили мы, что Русскіе почитаютъ углы за мѣста почетнѣйшія. Престолу великаго князя приличнѣе было бы стоять на срединѣ покоя; но у Рускихъ и самые образа, почти обоготворяемые и поставляемые даже надъ постелями, находятся по угламъ.

Когда мы поклонились Великому Князю, онъ спросилъ насъ о здоровьѣ; мы отвѣчали по обыкновенію и благодарили за щедрой обѣдъ, сдѣланный намъ приставомъ.

Тутъ канцлеръ сказалъ, что Великій Князь читалъ въ переводѣ письма Вашего Цесарскаго священнаго Величества и знаетъ, что мы присланы для постановленія общественнаго блага; на что онъ соглашается и самъ того желаетъ. Между тѣмъ для выслушанія насъ опредѣляетъ боярина и намѣстника Казанскаго Алексѣя Николаевича Трубецкаго, боярина и намѣстника Суздальскаго Юрья Николаевича Долгорукова, Окольничаго и Оружейнаго намѣстника Ржевскаго Богдана Матвѣевича Хитрова, да Посольскаго думнаго дьяка Алмаза Иванова, Царскаго или точнѣе Государственнаго Канцлера.

Послѣ сего принесли намъ скамью; мы присѣвъ, скоро встали. Отправляясь на мѣсто переговоровъ, сдѣлали обыкновенный знакъ

---

[1] Извѣстный ревнитель русскаго просвѣщенія, вызвавшій изъ Кіева въ основанную имъ Преображенскую пустынь—Епифанія Славеницкаго и другихъ ученыхъ старцевъ. Занятый благотвореніемъ и книгами онъ чуждался служебной карьеры и отказался отъ званія Боярина. Скончался въ 1673 г. *Барс.*

уваженія Великому Князю. Отпущены были съ честію отъ начальниковъ и дьяковъ принимавшихъ насъ именемъ Великаго Князя. При выходѣ царскіе совѣтники немного привстали, а мы отвѣчали имъ наклоненіемъ головы.

И такъ пришли на мѣсто переговоровъ, состоящее изъ трехъ комнатъ съ однимъ входомъ. Въ первой встрѣтилъ насъ Алмазъ Ивановъ, во второй прочіе. Здѣсь противъ двери къ правому углу стоялъ столъ по обычаю русскому длинный и узкой во всю комнату. Тамъ и посадили насъ на лавку придѣланную къ стѣнѣ; первый изъ уполномоченныхъ помѣстился на другой, которая соединялась въ углу съ нашею и упиралась въ стѣну, такъ что онъ одинъ занималъ узкое пространство стола. Другой уполномоченный сѣли другъ противъ друга на той же лавкѣ, рядомъ съ первымъ, только уже не за столомъ. Канцлеръ сидѣлъ одинъ противъ Колвуція на принесенной скамьѣ, переводчики Боушъ [1] (Bausch) и Вибергъ съ нашимъ секретаремъ, и тремя писцами русскими, стояли. Первое мѣсто, судя по нашимъ замѣчаніямъ въ рускомъ обычаѣ во все время пребыванія нашего въ Россіи, занималъ Трубецкой, второе де Майернъ, третье Долгорукой, а четвертое Колвуцій; ибо Русскіе почитаютъ уголъ первымъ мѣстомъ, къ коему касается край стола, а вторымъ тотъ уголъ, къ коему примыкаетъ другой конецъ стола. Послѣ сего замѣчанія пристойно ли было размѣщеніе наше; сіе предоставляемъ на разсмотрѣніе Вашего Цесарскаго священнаго Величества.

Первый депутатъ всталъ, и начавъ именемъ святой Троицы, читалъ полный титулъ своего Царя а потомъ и Вашего Цесарскаго священнаго Величества, а за тѣмъ сказалъ, что Великій Князь выслушалъ первое наше предложеніе и повелѣлъ перевести на свой языкъ кредитивные наши акты.

Долгорукой съ тѣми же церемоніями, сокративъ титулы, сказалъ, что Государь со вниманіемъ прочелъ означенныя бумаги и извѣстился о нашемъ общеполезномъ предложеніи; а Хитровъ отпустивъ титулы прибавилъ: изъ бумагъ видно, что мы заслуживаемъ довѣренность, такъ приготовились бы высказать свои предложенія.

---

[1] Боушъ именемъ Василій поступилъ въ Посольскій приказъ въ 1655 году и состоялъ въ немъ переводчикомъ «Польскихъ и Нѣмецкихъ писемъ;» часто бывалъ въ «Польскихъ посылкахъ». *Барс.*

Послѣ сего канцлеръ объявилъ, что они назначены выслушивать наши предложенія, а потому и предлагаютъ намъ излагать оныя.

Тогда всѣ встали. Мы прочитали полный титулъ сперва Вашего Цесарскаго священнаго Величества, а потомъ Царя и опять сѣли. Колвуцій началъ читать другое предложеніе вслѣдствіе повелѣнія Вашего Цесарскаго священнаго Величества, а Боушъ переводилъ оное отъ слова до слова по періодамъ. Выслушавъ содержаніе онаго, потребовали они изложить то письменно, что и было исполнено. Потомъ спрашивали, чрезъ Польшу ли мы ѣхали? Имѣетъ ли Ваше Цесарское Священное Величество министра при королѣ? Мы отвѣчали на первый вопросъ отрицательно, а на другой утвердительно.

Въ продолженіе сихъ вопросовъ замѣтили, что переводчикъ, который до сего времени называлъ Ваше Цесарское Священное Величество приличнымъ титуломъ, началъ употреблять титло королевское *Великомочный*. Мы совѣтовали ему не употреблять сего неприличнаго названія. Уполномоченные отвѣчали, что ежели вы первые называете такимъ образомъ Царя нашего, то и мы поступать иначе не можемъ. Ежели почтете Царя нашего титуломъ Величества по примѣру Аллегрета и Лорбахія, то и мы поступимъ одинаково. На сіе мы отвѣчали: Римскій Императоръ выше всѣхъ царствующихъ особъ христіанскихъ, и всѣ отдаютъ безспорно приличный титулъ Императору. Что же касается до Аллегрета и Лорбахія, то они совсѣмъ противное утверждаютъ въ письмахъ своихъ къ Императору Фердинанду III, отъ 18 Генваря 1656 года, отправленныхъ изъ Москвы въ Вѣну. Сіе неудовольствіе, случившееся съ канцлеромъ, произошло отъ того, что въ бумагѣ на латинскомъ языкѣ, сообщенной московскимъ уполномоченнымъ при наименованіи Царя употребленъ былъ лишь титулъ «вашей свѣтлости», и въ другой таковаго жъ содержанія на нѣмецкомъ, только титулъ *Великомочія*; почему и требовалъ онъ, чтобы на латинскомъ предъ титуломъ вашей свѣтлости было слово Царское и таковое же на нѣмецкомъ, прибавлено было къ титулу «Великомочія» (Grossmöchtigkeit); канцлеръ очень былъ доволенъ, когда сіе выполнили. Но чтобъ болѣе ихъ увѣрить въ своемъ заключеніи, прочли отъ слова до слова въ семъ мѣстѣ означенное донесеніе Аллегрета и Лорбахія, и просили изъяснить, по какому праву требуютъ Царю титулъ Величества по древнему или по новому? Ежели по древнему, то опроверга-

емъ сіе означеннымъ донесеніемъ, ежели же по новому, то размыслили бъ, что сего сдѣлать безъ позволенія нашего Государя не можемъ.

Они утверждали, что Аллегретъ вездѣ и во всѣхъ случаяхъ давалъ Царю титулъ Величества. Мы на сіе отвѣчали, что если Аллегретъ говорилъ сіе одинъ, то до насъ не касается; а когда представятъ бумагу, гдѣ оба посланника называютъ Царя титуломъ Величества, тогда послѣдуемъ ихъ примѣру.

Они жаловались также, что Ваше Цесарское Священное Величество употребили въ письмахъ своихъ простой титулъ *Великомочія* вопреки своимъ предшественникамъ, которые Великихъ Князей Московскихъ величали могущественнѣйшими. Мы отвѣчали, что письмо Вашего Цесарскаго Священнаго Величества къ Царю было писано въ Императорской Придворной Канцеляріи, которая не знаетъ (такъ говорили), чтобы какой-либо Римскій Императоръ называлъ Великаго Князя или Царя Московскаго могущественнѣйшимъ. Впрочемъ ежели докажутъ противное, то доведемъ сіе до свѣдѣнія Вашего Цесарскаго Священнаго Величества. Полагаемъ, что сего доказать не могутъ.

Намъ извѣстно, говорили мы, изъ донесенія Аллегрета, что на первой аудіенціи Великій Князь, спрашивая о здоровьѣ Фердинанда III, слагалъ съ головы корону, а при насъ вопрошая о здоровьи Вашего Цесарскаго Величества сего не дѣлалъ. Просили дружески изъяснить намъ сію разницу непонятную, для чего она употреблена одною и тою же особою, то-есть Царемъ, между Отцомъ и Сыномъ Императорами. Всѣ отвѣчали въ одинъ голосъ, что Аллегретъ донесъ ложно и Царь никогда не снималъ и не снимаетъ короны, хотя бы то было въ Вербное воскресеніе или во время пріобщенія святыхъ таинъ. Мы отвѣчали, что вѣримъ Аллегрету во первыхъ потому, что министръ о вещи незначительной не можетъ донести ложно своему Государю, во вторыхъ оправдываетъ его самое обыкновеніе христіанскихъ Государей, которые спрашиваютъ другъ друга о здоровьѣ съ головою непокровенною. Но они рѣшительно утверждали, что донесеніе Аллегрета въ семъ мѣстѣ ложно; ибо Царь сего никогда не дѣлалъ; одобряли также обыкновеніе христіанскихъ Государей, что они принимаютъ пословъ не въ коронѣ, а въ шапкѣ и потому снимаютъ ее; Царь слѣдуетъ также сему обычаю, и будучи съ Аллегретомъ, когда пивалъ за здоровье Фердинанда III, снималъ съ головы шапку.

Въ продолженіе сего спора переводчикъ называлъ Царя вмѣсто королевскаго Великомочія титуломъ Величества. Мы объявили, что ежели сего не перемѣнитъ, то уйдемъ и болѣе не возвратимся. Канцлеръ услышавъ сіе сказалъ, что на сей разъ прерѣканій сихъ прекратить нельзя, и дѣло оставляетъ на прежнемъ основаніи, пока права ихъ доказаны будутъ законнымъ порядкомъ. Переводчикъ началъ употреблять титулъ Вашего Цесарскаго Священнаго Величества; депутаты отправились докладывать Царю. Послѣ четвертаго часу канцлеръ сообщилъ, что доносилъ о всѣхъ предложеніяхъ Государю; но отвѣта не воспослѣдовало, почему можемъ возвратиться домой. И мы возвратились съ тѣми же почестями.

Августѣйшій Императоръ! касательно не снятія Царемъ короны при вопросѣ о здоровьи Вашего Цесарскаго Священнаго Величества принимаемъ въ соображеніе первое, что четыре депутата ни мало не замѣшавшись скоро и единогласно опровергнули донесеніе Аллегрета; хотя Москвитяне и умѣютъ притворяться, но невозможно, чтобы они въ семъ случаѣ говорили неправду. Второе въ донесеніи Аллегрета и Ларбахія изъ Москвы отъ 18 генваря 1656 года не упомянуто ни о подобномъ случившемся съ нами поступкѣ, ни о снятіи короны, а говорится просто, что Царь всталъ съ престола. Изъ сего заключаемъ, что такъ какъ Аллегретъ писалъ съ товарищемъ своимъ въ Вѣну второе донесеніе спустя цѣлый годъ послѣ перваго, то могъ ошибиться, какъ человѣкъ, или забыть, какъ старикъ. Впрочемъ утвержденіе депутатовъ не совсѣмъ было справедливо; ибо удостовѣрились мы, что Царь снимаетъ съ головы корону когда прикладывается къ образамъ, во время чтенія евангелія, когда дьяконъ приноситъ освященный хлѣбъ къ престолу, въ вербное воскресеніе, когда внѣ церкви читаютъ евангеліе предъ Царемъ; и когда митрополитъ (патріарха не было) подносилъ къ нему образъ, тесть его Илья Даниловичъ спималъ предъ нами корону, и надѣвалъ ее. Свидѣтельства Лорбаха, Гондола, Лаврентія Курелихъ и другихъ не заслуживаютъ вѣроятія.

Въ концѣ маія приставъ нашъ дьякъ объявилъ съ притворно-печальнымъ лицемъ, что товарищъ его занемогъ опасно и на мѣсто его опредѣленъ первый нашъ дорожный приставъ Иванъ Афоваєьевичъ Желябужскій; дни за два предъ симъ онъ сказывалъ о семъ нашему Сацелану, а больнаго видѣли послѣ шести часовъ въ добромъ здоровьѣ — разъѣзжалъ по городу; сего довольно было для открытія Московской хитрости. Въ дорогѣ замѣ-

тили мы по разнымъ разговорамъ остроту и здравымысліе означеннаго Желябужскаго. Полагаемъ, что онъ, имѣя частую переписку съ канцлеромъ, находится подъ покровительствомъ онаго и дойдетъ до почести придворнаго. Обдумавъ и представя себѣ, что въ Москвѣ по скрытности Русскихъ и ожидавшему насъ затворничеству сообразному съ грубымъ обычаемъ ихъ, для насъ не предвидится удобствъ исподоволь дѣлать уполномоченнымъ тѣ внушенія, которыхъ не хотѣли сдѣлать имъ разомъ и имѣя между тѣмъ основательное опасеніе, чтобъ въ продолженіи путешествія въ Москву не было принято французское посредничество, мы иногда, какъ бы увлекаясь разговоромъ или довѣренностію, за столомъ мало по малу открывали Желябужскому то то, то другое, что намъ и удалось; ибо не сумнѣваемся, что тайны вывѣданныя имъ у насъ, какъ бы отъ болтливости, доведены были до свѣдѣнія канцлера. Отъ сего произошло, какъ мы сказали, что послѣ первой аудіенціи или конференціи Царю было угодно его снова дать намъ приставомъ, какъ человѣка вкравшагося въ нашу довѣренность и уже искуснаго вывѣдавать всѣ наши помышленія.

Перваго іюля расположились войска отъ нашего дома до дворца; многіе нижніе служители царскіе уже толпились въ сѣняхъ для препровожденія нашего, какъ прибыли приставы съ извиненіемъ, что по случаю великаго праздника Вознесенія Господня конференція отлагается и назначается спустя два дня. Не почитая сіе извиненіемъ важнымъ, ибо въ большой праздникъ войско не собралось бы для нашего церемоніала, и его отъ утренней зари до полудня не держали бы въ дождь на улицахъ, но не имѣя возможности перемѣнить сего, согласились на отсрочку и сказали, что мы готовы взять терпѣніе въ семъ дѣлѣ, но жалѣемъ, что проходитъ время и съ нимъ и способъ дѣйствовать. Курьеръ съ ихъ рѣшеніемъ можетъ не застать сейма въ Варшавѣ, который, полагаютъ они, начался уже съ 22 Маія, и опасаться должно, чтобъ Поляки, подстрекаемые людьми безпокойными, не продолжали войны съ большими силами и дѣятельностію.

На слѣдующій день узнали мы отъ преданнаго намъ человѣка, что они разсуждали, допускать ли насъ къ дальнѣйшимъ конференціямъ; и мы замѣтили въ это время, что ни одинъ изъ приставовъ не былъ у насъ и никого не видали, кто бы имѣлъ о насъ попеченіе.

Третьяго Іюля около десятаго часу по полуночи отправились

на вторую конференцію съ обыкновенною церемоніею. При дверяхъ дворца встрѣтили насъ два дьяка отъ имени уполномоченныхъ и столько же во дворцѣ предъ комнатами конференціи. Въ первой комнатѣ принялъ Канцлеръ, а во второй прочіе приставы, которые, уступивъ намъ переднее мѣсто, сѣли какъ и мы на своихъ мѣстахъ.

Содержаніе довольно большой конференціи было слѣдующее: вопервыхъ объявили они, что не могутъ не согласившись въ титулахъ приступить къ дѣлу; соглашеніе же требовалось въ двухъ статьяхъ: 1) въ титулѣ могущественнѣйшаго, и 2) титулѣ величества. Въ оправданіе того и другаго они представляли подлинные отвѣты, по повелѣнію Вашего Императорскаго Величества данные въ Вѣнѣ 17 Ноября 1658 года Якову Лихареву, посланному отъ Царя къ Вашему Цесарскому Священному Величеству и три подлинныя письма на пергаминѣ отъ Императора Рудольфа II отъ 17 Іюля 1594 года изъ Ратизбона, 23 Маія 1600 года изъ Пильзны и 27 Генваря 1607 г. изъ Брандизія къ Великому Московскому Князю отправленныя съ титуломъ могущественнѣйшаго; и говорили, Вашъ Императоръ обѣщалъ Царю чрезъ вышеозначеннаго посла титуловать его по обыкновенію своихъ предшественниковъ. А какъ Императоръ Рудольфъ Великаго Князя Московскаго называлъ могущественнѣйшимъ въ разныхъ актахъ, слѣдовательно и проч. Въ разсужденіи же величества, продолжали они, мы видѣли изъ параграфа вышеозначеннаго отвѣта, что Ваше Цесарское Священное Величество остались недовольнымъ Фрагстеніемъ, за то, что онъ не хотѣлъ Царя титуловать Величествомъ, почему и не вѣрятъ, чтобы Ваше Цесарское Священное Величество такъ скоро забыли свое слово и не позволяли давать Царю титулъ Величества. И такъ затрудненія происходятъ отъ насъ, примѣръ Фракстенія предъ глазами, который, по своему упорству, испортивъ дѣло, возвратился безъ успѣха. Съ нами можетъ случиться тоже, ежели будемъ долѣе настаивать да и безразсудно было бы посредничество принять отъ тѣхъ министровъ, которые съ такимъ предъубѣжденіемъ относились къ Царю. Для достиженія мира не всегда является надобность въ посредникѣ, а если онъ окажется необходимъ, то недостатка въ немъ не будетъ. Между тѣмъ дѣло отлагалось въ сторону.

Выслушавъ ихъ рѣшеніе и размысливъ о послѣдствіяхъ, могущихъ произойти отъ непринятія посредничества Вашего Цесар-

скаго Священнаго Величества, публично предложеннаго или принятаго, а послѣ отвергнутаго, и разсуждая, что хотя Ваше Цесарское Священное Величество никого не называете Величествомъ, но Ваши послы или даже посланники величаютъ Величествомъ, того Царя, при коемъ находятся; освѣдомившись въ Москвѣ, что всѣ иностранные посланники титулуютъ Царя Величествомъ, и что самъ Аллегретъ поступалъ такимъ образомъ, исключая первое предложеніе, сдѣланное чрезъ Лорбаха; припомнивъ также, что Ваше Императорское Величество позволило Фрагстенію давать означенный титулъ, ежели онъ можетъ предвидѣть отъ сего успѣхъ въ дѣлахъ, и что его обвиняли за противный сему поступокъ, мы разсудили, что хотя ясно намъ о семъ не сказано, но и не запрещено. Итакъ изъ двухъ золъ избѣгая того, которое приноситъ вредъ невозвратно и слѣдовательно большій; а другое, которое можетъ исправлено быть волею и благорасположеніемъ Вашего Цесарскаго Священнаго Величества, и слѣдовательно меньшій, принуждены были подъ условіемъ на сіе согласиться. О титулѣ же могущественнѣйшаго отвѣчали, что мы сами рѣшить не можемъ, а напишемъ къ Вашему Цесарскому Священному Величеству, отъ коего и получимъ разрѣшеніе; о томъ, что зависитъ отъ насъ, также будемъ же писать; но соглашаемся до полученія разрѣшенія, для уничтоженія спора, несовмѣстнаго съ продолженіемъ мира и для истребленія мнѣній предосудительныхъ, титуловать Царя Величествомъ.

Предложенія же на письмѣ врученныя ему перемѣнить не могли, ибо оныя получены нами отъ Вашего Цесарскаго Священнаго Величества, и такимъ образомъ дѣло кончилось.

О семъ предметѣ всеподданнѣйше доносимъ, что послы предшественниковъ Вашего Цесарскаго Священнаго Величества, отправляемые въ Москву съ письмами, вручали оные съ титуломъ Великомочіе (Grostmächtigkeit), не заботясь впрочемъ какимъ образомъ переводчикъ Русскій толковалъ сіе слово; а онъ изъяснялъ его обыкновенно чрезъ слово Weliczanstiwo, что на русскомъ языкѣ значитъ Величество. Русскіе же симъ были довольны, и въ особенности Аллегретомъ, который говоря на славянскомъ языкѣ, титуловалъ Царя Величествомъ; а когда въ бытность Фрагстенія, переводчикъ Баумъ, который намъ о семъ сказывалъ, изъяснялъ титулъ Grosmächtigkeit чрезъ слово Величество, то посланникъ, зная хорошо языкъ, жаловался на неправильность сего перевода и требовалъ,

тобы сіе слово, согласно съ силою нѣмецкаго языка, переведено было *Великомочіемъ*. Сіе примѣтили Русскіе и завели споры, которые имѣли съ самимъ Фрагстеніемъ и съ нами, и которые изъ уваженія къ ихъ тщеславію мы едва могли окончить. Итакъ по прекращеніи сего канцлеръ сказалъ, что Царь съ удовольствіемъ принялъ желаніе Вашего Цесарскаго Священнаго Величества пребыть съ нимъ въ добромъ дружествѣ, которое ему пріятно. А потомъ благодарилъ за братское благорасположеніе въ предложеніи мирнаго посредничества между имъ, королемъ и Царствомъ Польскимъ, которое онъ охотно пріемлетъ; желаетъ однакоже знать, по просьбѣ ли короля Ваше Цесарское Священное Величество оное предлагаете? Извѣстны ли Вашему Императорскому Величеству его мирныя условія? Мы или другіе посланники Вашего Императорскаго Величества будутъ при переговорахъ? Ежели мы, то имѣемъ ли на сіе полномочіе заключить перемиріе или трактовать о мирѣ?

Поблагодаря сначала за принятое Царемъ посредничество, отвѣчали, что Ваше Императорское Величество не по просьбѣ короля Польскаго, а единственно изъ христіанскаго человѣколюбія пощадить кровь вѣрныхъ, предлагаете себя посредникомъ, а потому и не знаете о условіяхъ короля. Въ надлежащее время онъ милостиво повелѣлъ намъ принять должность сію и для того снабдилъ насъ должнымъ полномочіемъ. Заключить перемиріе мы права не имѣемъ, и сіе зависитъ отъ воли воюющихъ державъ; и мы въ семъ случаѣ намѣренія Поляковъ не знаемъ.

Къ сему прибавили, что должно согласиться немедленно о мѣстѣ и времени переговоровъ и просили не откладывать этого болѣе, ибо примѣчаемъ, что курьеръ едва ли пріѣдетъ по желанію нашему въ Варшаву прежде закрытія сейма. При семъ же сообщили за тайну, что надлежало дать знать согласно тайному плану относительно Французовъ, Польской королевы и Шведскихъ предпріятій. Принято сіе съ благодарностію.

Послѣ сего канцлеръ спросилъ насъ, что по измѣненіи, имѣющемъ быть въ Царствѣ Польскомъ, Ваше Цесарское Священное Величество для себя или для свѣтлѣйшаго великаго герцога Леопольда Вильгельма оную корону, какъ слухъ носится, получить желаете? и многіе ли изъ дому Австрійскаго особы живутъ въ Германіи? Мы отвѣчали, что Ваше Цесарское Священное Величество онаго престола не желаетъ, причемъ сообщили причины изъясненныя намъ въ предписаніи, а равно, что Леопольдъ - Вильгельмъ те-

перь епископомъ. Изъ фамиліи же свѣтлѣйшей живутъ трое великихъ герцоговъ, король и два брата Тирольскіе. Потомъ прибавили съ усмѣшкою, а ежелибъ кого и выбрали изъ Августѣйшаго дома на Царство Польское, то примите ли его охотно? Отвѣчали, почему жъ не такъ. Австрійскій домъ находился съ нами всегда въ дружествѣ, а намъ всегда пріятенъ тотъ король Польскій, который живетъ съ нами мирно. Владѣй симъ царствомъ кто хочетъ, нашъ Царь не заботится о томъ, хотя по актамъ и имѣетъ право на выборъ.

Здѣсь пришло намъ на мысль исключить безъ шуму отъ посредничества Французовъ; оставьте лучше всѣ обряды и скажите откровенно, говорили мы, на какихъ условіяхъ миритесь съ Польшею; такимъ образомъ мы вмѣстѣ съ посланникомъ нашимъ бароном де-Лизолою при королѣ Польскомъ, удобнѣе и въ короткое время все кончимъ; о семъ размыслите, что они и записали.

За тѣмъ спросили ихъ, имѣютъ ли они другаго посредника кромѣ Вашего Императорскаго Величества? Канцлеръ отвѣчалъ, что французскій посланникъ Деломбръ въ ноябрѣ 1660 г. писалъ къ генералу Нащокину, что онъ посланъ отъ своего Государя въ Польшу для возстановленія мира между царемъ и королемъ и что онъ предлагаетъ свои услуги Царю, ежели ему будетъ угодно. Русскіе же отвѣчали послу, что ежели онъ пришлетъ письмо отъ своего Государя къ Царю, тогда онъ дастъ свое рѣшеніе; но писемъ до сихъ поръ ни отъ Царя, ни отъ посланника не было.

Канцлеръ спросилъ насъ: не имѣемъ ли мы еще чего сообщить по повелѣнію Вашего Цесарскаго Священнаго Величества? Отвѣчали, что отъ Вашего Императорскаго Величества посланы единственно для предложенія посредничества, а что говорили по довѣренности, то сіе не по предписанію, а по дружеству, На сіе сказалъ онъ, Царь нашъ истинно долженъ быть признателенъ Вашему Цесарскому Священному Величеству за таковое доброжелательство.

Послѣ сего просили депутатовъ, чтобъ поспѣшили рѣшеніемъ. Домой отправились съ обыкновенною церемоніею.

Четвертаго Іюля имѣли мы третью конференцію. О многомъ разсуждали; но главное было слѣдующаго содержанія: Царю пріятно было предложеніе вести переговоры частно, черезъ насъ и барона де-Лизола; но напередъ желалъ знать условія Польскаго короля. На отвѣтъ, что мы не знаемъ, депутаты не рѣшились

объявить своихъ, отговариваясь, что де Царь, не зная принято ли ихъ посредничество королемъ Польскимъ, не можетъ открыть своихъ намѣреній, и когда, послѣ многихъ причинъ, нами приведенныхъ, они остались при своемъ мнѣніи, то принуждены были предоставить дѣло теченію обстоятельствъ.

Потомъ спрашивали, что можемъ написать вѣрнаго къ Вашему Императорскому Величеству о французскомъ посредничествѣ. Отвѣчали, ежели отъ Французскаго короля получатъ письмо, то будутъ отвѣчать, что Цесарскіе послы уже предупредили ихъ, и что намъ не нужно много посредниковъ. Говорили даже, что Царь на письмо означеннаго короля, предлагавшаго свое посредничество, не отвѣчалъ (вѣроятно потому, что не даны желаемые титулы), а приказалъ только Нащокину писать посланнику Деломбру, что письма его Государя пришли послѣ принятія Царемъ достаточной для возстановленія мира медіаціи.

Съ ихъ согласія послали курьера къ Вашему Императорскому Величеству. На требованіе нашего полномочія представили слѣдующее. Объявили, что по повелѣнію Вашего Цесарскаго Священнаго Величества де-Маіернъ долженъ отправиться на мѣсто переговоровъ, а Колвуцій остаться въ Москвѣ. На сіе они согласились, ни въ чемъ не споря.

Затѣмъ спросили мы, въ какомъ отношеніи они находятся со Шведами? Отвѣчали, что надѣются скораго мира, особеннаго же ничего не сказали, почему посредничество Вашего Императорскаго Величества казалось намъ не во время; а особливо послѣ нѣкоторыхъ дней обнаружилось, что они навѣрное полагались на миръ. Желая возвысить доброе намѣреніе ваше, говорили Желябужскому съ обыкновенною откровенностію, что ежели случатся какія трудности при договорахъ, которыя потребуютъ посредника, то Ваше Императорское Величество для спокойствія всѣхъ христіанъ быть онымъ не отречется. Выслушавъ сіе охотно, истребовалъ отъ насъ позволеніе доложить Царю. 20 Іюля 1661 года увѣдомились мы, что между Шведами и Рускими переговоры кончились; осталось ихъ только написать на бумагѣ. 8 Іюля онъ объявилъ намъ съ другимъ приставомъ же, именемъ своего Царя, о мирѣ съ Шведами. Когда мы спрашивали объ условіяхъ, они отговаривались незнаніемъ.

Мѣстомъ будущаго конгресса назначилъ Царь Поллоцію самимъ Королемъ Польскимъ за годъ же предъ симъ избранную,

при берегахъ Двины въ мѣстахъ не столько опустошенныхъ и обоюдно удобныхъ; а время для начатія переговоровъ предоставлено Полякамъ.

Подозрѣвая вѣроятно насъ въ томъ, что мы будемъ писать о титулахъ, Царь приказалъ же, рѣшительно, не взирая на наши представленія, ѣхать съ курьеромъ нашимъ дьяку Ефиму Прокофьеву.

8 Іюля около 11 часу ночи, когда мы уже ложились, пришелъ дьякъ Дементей Башмаковъ, любимецъ царскій, въ сопровожденіи придворныхъ служителей и объявилъ отъ имени своего Государя намъ, любезнѣйшаго брата Леопольда Римскаго Императора посланнымъ, о рожденіи сына, который названъ Царевичемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ; мы отвѣчали какъ должно и для изъявленія радости нашей подарили вѣстника большимъ вызолоченнымъ серебренымъ графиномъ.

19 числа того же мѣсяца Царь, празднуя рожденіе своего сына, сообщилъ намъ оную радость и въ честь Вашего Императорскаго Величества давалъ столъ въ нашемъ домѣ. Приставомъ былъ тотъ же стольникъ Ростовскій, тѣ же были обряды съ прибавленіемъ четвертаго кубка за здоровье маленькаго Ѳеодора.

30 Іюля Царь ѣздилъ съ нами въ церковь святыя Елены, приславъ вышеозначеннаго своего любимца Дементія спросить сперва о здоровьѣ Вашего Императорскаго Величества его любезнѣйшаго брата, а потомъ о нашемъ.

21 Сентября пріѣхалъ къ намъ вышеупомянутый канцлеръ съ какимъ-то стольникомъ, который возвратился изъ Польши, будучи за нѣсколько мѣсяцовъ предъ симъ посланъ къ Королю Польскому. Съ самаго начала спросили насъ, знаемъ ли мы гдѣ находится корона, коею вѣнчаются короли Польскіе? ибо объявлено было на бывшемъ Сеймѣ варшавскомъ, что какіе-то вельможи Польскіе увезли ее въ Вѣну къ Фердинанду III родственнику Вашего Императорскаго Величества, когда просили вспомогательнаго войска. Мы отвѣчали, что сего конечно не знаемъ. Стольникъ сказалъ, что по повелѣнію Короля Баронъ-де-Лизоля содержится подъ крѣпкою стражею въ Варшавѣ, и даже вся его свита разсажена по одиночкѣ, и что онъ тщетно просилъ Поляковъ о позволеніи предъ отъѣздомъ [illegible] говорить съ ними; при семъ канцлер[illegible] с[illegible] настоящую сему причину? отвѣчали, [illegible] —

кетъ быть г. посланный, который не могъ выходить изъ сво-
дома, былъ обманутъ отъ желавшихъ его обмануть; а намъ
вѣроятно, чтобы означенный Баронъ былъ подъ стражею. Они
твердили, что онъ находится подъ стражею, и что въ семъ
ть никакого сомнѣнія, причиною же полагаютъ, удержаніе озна-
ной короны.

Говорили, что курьеръ отправленный нами изъ Москвы къ
ону и къ Вашему Цесарскому Священному Величеству, и дьякъ
мъ Прокофьевъ, посланный отъ Царя съ письмомъ къ Вашему
сарскому Священному Величеству, 3 августа прибыли въ Вар-
ву, въ то самое время какъ стольникъ выѣзжалъ оттуда же.
овожатые и ихъ конвой не допустили его говорить съ ними.
га донесъ ему послѣ, что дьякъ дорогою тайно на иностран-
ъ языкѣ сказалъ, что всѣ ихъ письма отобрали и Королю
тавлены. Каждаго держатъ особо подъ стражею; здѣсь
цлеръ увеличивалъ поступокъ Короля Польскаго, называя сіе
ушеніемъ права народнаго, и увѣрялъ, что Царь чрезвычайно
у дивился.

Отвѣчали, что мы сами удивляемся и не вѣримъ, чтобы Ко-
ь, находясь въ дружествѣ, поступилъ какъ непріятель съ на-
мъ курьеромъ. Трубачи, курьеры и посланники однажды при-
тые почитаются всѣми особами священными. Письма откры-
ь посольскія позволяетъ только одна явная война, и потому
не можемъ вѣрить ни задержанію курьера, ни вскрытію пи-
ъ. Впрочемъ Король Польскій узнаетъ изъ оныхъ только то,
уже доносилъ ему Баронъ-де-Лизола, то есть желаніе Ва-
го Императорскаго Величества, прекративъ раздоры между имъ
Царемъ, пощадить кровь христіанскую, готовность нашу выпол-
ь повелѣнія Вашего Цесарскаго Священнаго Величества, и склон-
ть Царскую къ миру съ допущеніемъ посредничества Вашего
ператорскаго Величества, нами предложеннаго. Сожалѣли о дьякѣ
горый не подвергся бы сей участи, ежели бы они приняли
ъ совѣтъ, или дали ему письма Царскія къ Королю Польскому.

Канцлеръ винилъ насъ въ томъ, что дьякъ посланъ былъ
ъ по удостовѣренію нашему на конференціи. На вопросъ:
что ли знаемъ, что Поляки примутъ посредничество Вашего Им-
ператорскаго *Величества*? мы тогда отвѣчали, что Ваше Импера-
рское *Величество* удостовѣрены, что Поляки онаго не отверг-

нутъ. Но мы доказывали, что они изъ благоразумія не должны принимать дѣло могущее только исполниться уже за исполнившееся. Вѣроятно, что по случаю посредничества и его принятія, были переговоры между Королемъ Польскимъ и де-Лизалою, а сіе подало поводъ непріятной молвѣ о взятіи его подъ стражу.

Къ сему прибавилъ стольникъ, что онъ привезъ отвѣтъ на письма Царскія имъ доставленныя Королю Польскому, который изъявлялъ согласіе на мирные переговоры и на назначеніе своихъ посланниковъ; но о посредничествѣ Цесарскомъ не упоминалъ, ниже онъ самъ отъ кого-либо слышалъ о семъ во время бытности его въ Варшавѣ. Изъ чего ясно видно, что Король не знаетъ или не принялъ онаго. Отвѣчали, чтобы онъ не зналъ, сего не можетъ быть, когда мы явнымъ же образомъ для сего отправлялись въ Москву; что онъ отвергнулъ, сего нельзя заключить по тому, что онъ не упоминаетъ о томъ ни посланнику, ни въ письмахъ къ Царю; да и курьеръ нашъ не успѣлъ еще пріѣхать въ Варшаву съ извѣстіемъ о принятіи онаго Царемъ, по словамъ посла, а по тому и не было еще времени Королю объявить своего намѣренія, а когда узнаетъ изъ открытыхъ писемъ (чему мы не вѣримъ): или, что правдоподобнѣе, изъ донесенія Барона-де Лизола согласіе Царя; то не сомнѣваемся, по здравому предположенію, что оное должно быть принято. Болѣе въ семъ удостовѣрились, когда услышали, что онъ тотчасъ послѣ прибытія нашего курьера вызвалъ посланниковъ своихъ изъ Ливоніи уже отправленныхъ, предполагая, что онъ намѣревался ихъ извѣстить о новыхъ обстоятельствахъ сего дѣла. Оставалось ожидать возвращенія курьера.

Канцлеръ говорилъ: Поляки хотятъ заключить миръ безъ посредника; а мы спросили его, что о семъ думаетъ Царь; хочетъ ли выполнить обѣщаніе объявленное депутатами въ конференціи и Вашему Императорскому Величеству объясненное? Онъ отвѣчалъ, что донесетъ Государю и мнѣніе его объявитъ намъ чрезъ пристава Желябужскаго; чего однакожъ не выполнилъ.

Жаловался очень много на Поляковъ, что они жестоко содержатъ Русскихъ плѣнниковъ, и людей отличныхъ заставляютъ копать и пахать землю, давая немного воды и хлѣба въ ихъ горести и несчастіи, размѣны не хотятъ, за Русскихъ надѣются получить литръ (lythrum), а своихъ не искупаютъ. Просилъ, чтобъ мы сообщили о семъ Вашему Императорскому Величеству.

Въ тотъ же день послѣ обѣда посѣтилъ насъ означенный
елябужскій, который говорилъ о задержаніи курьера и откры-
писемъ, стараясь насъ увѣрить, что то произошло отъ задер-
нія Польской короны; потомъ о нашемъ, того и другаго, какъ
скоромъ отъѣздѣ изъ Москвы. И такъ мы должны были пов-
ить, что по предписанію Вашего Императорскаго Величества
по обѣщанію депутатовъ, де-Маіернъ одинъ отправится на мѣсто
реговоровъ, а Колвуцій во время оныхъ останется при Царѣ.
осили, чтобы онъ напомнилъ канцлеру и объявилъ отъ имени
шего, что не можемъ иначе располагать своею особою, а
обливо послѣ того, какъ депутаты изъявили на сіе свое согласіе!
емъ мы донесли уже Вашему Императорскому Величеству. Онъ
вѣчалъ, что лучше сдѣлаемъ, ежели отправимся оба, такъ какъ
мы присланы отъ Вашего Цесарскаго Священнаго Величества
услуги Царской; а услуга сія требуетъ, чтобы мы ѣхали оба,
Царь извинится самъ предъ Вашимъ Цесарскимъ Священнымъ
ичествомъ письменно. Правда, возразили мы, что присланы
услуги Царской; но извѣстнымъ образомъ выполнять ее
ъ предписано, и намъ не прилично перетолковывать на-
ѣденія своего Государя или отступать отъ нихъ, а еще
ѣе, дожидаться новыхъ предписаній. Онъ сказалъ, что доне-
ъ о семъ канцлеру и дастъ на слѣдующій же, день отвѣтъ,
о однако не выполнилъ до 28 сентября, ссылаясь, что Царь
пошлетъ своихъ пословъ прежде прибытія курьера изъ Польши
Москву, и тогда можемъ разсполагаться своимъ отъѣздомъ.
полнено ли было сіе ложное обѣщаніе, время показало.

Въ послѣднихъ числахъ сентября Царь отправился въ слав-
й Троицкій монастырь въ 12 миляхъ отъ Москвы близь Перея-
вля, гдѣ покоятся мощи святыхъ Сергія и Никона, чудесами
ославленныя, и прислалъ къ намъ стольника Ростовскаго, ко-
ый насъ о семъ извѣстилъ и спросилъ о здоровьѣ. Поблаго-
ивъ униженно, мы пожелали Царю исполненія его желанія и
добромъ здоровьѣ возвращенія.

Царь, проѣзжая и замѣтивъ нѣкоторыхъ изъ нашей свиты, кои
почтеніемъ кланялись, подослалъ спросить, отъ насъ ли они?
потомъ посланные его именемъ спросили здоровы ли мы, и воз-
тились къ своему Государю съ отвѣтомъ и благодарностію отъ
него имени.

20 Октября означенный Желябужскій отъ имени Царя объявилъ намъ, что на другой день поѣдетъ курьеръ въ Варшаву съ письмами къ Королю Польскому, коими онъ извѣщаетъ, что время для переговоровъ назначается 7 Генваря по старому стилю, а мѣсто не далеко отъ Смоленска; и полагая, что съ обѣихъ сторонъ послы съѣхаться не замедлятъ, увѣдомляетъ, что давно живущіе въ Москвѣ послы Его Цесарскаго Священнаго Величества, также отправляются для посредничества, предложеннаго Вашимъ Цесарскимъ Священнаго Величествомъ, и имъ принятаго.

19 Декабря обыкновеннымъ образомъ прибыли мы во дворецъ для разсужденія съ депутатами, которые, сперва читали съ гордостію первые наши переговоры, потомъ старались толковать заключеніе довольно длиннаго письма отъ Польскаго короля къ Царю, изъ Глембока отъ 19 Ноября 1661 года, коимъ отвѣчалъ король, что онъ уважаетъ дружественное предложеніе Вашего Цесарскаго Священнаго Величества; и что ежели предполагается разсуждать съ посредниками о мирѣ, то не только Вашего Цесарскаго Священнаго Величества но и самаго малаго князя медіація, не можетъ быть отвергнута; однакожъ, зная по опыту, что посредничество продолжаетъ только время для выгоды посредниковъ, ктомуже слѣдуя правиламъ своихъ предковъ, онъ посредничества не пріемлетъ: почему и проситъ Царя не отправлять оныхъ, а ежели желаетъ скораго мира, то прислалъ бы однихъ своихъ коммиссаровъ, въ противномъ же случаѣ онъ усумнится въ его къ тому расположеніи. По прочтеніи сего они спросили насъ, что надобно дѣлать Царю и намъ? Мы отвѣчали, что давать законы должны побѣдители, побѣжденные же принимать оные. Пусть поступаютъ сообразно съ тѣмъ, кого они почитаютъ, побѣдителемъ короля ли Польскаго или себя; и если себя, то пусть заявятъ себя достойно того; если ли же не такъ, то пусть уступятъ необходимости. Мы же были посланы для предложенія Царю посредничества, по исполненіи чего мы не вправѣ судить о томъ, какъ должно поступить съ нами, и готовы лишь выполнять только волю того, къ коему посланы. Ежели бы обстоятельства зависѣли отъ насъ, мы бы остались въ Москвѣ до пріѣзда нашего трубача, въ надеждѣ узнать вѣрнѣе о дѣлѣ и о способѣ дѣйствовать, такъ какъ увѣрены, что Ваше Императорское Величество писать изволили уже къ Царю Польскому, и что онъ уже принялъ медіацію. Между тѣмъ просили копіи съ письма Царскаго. Намъ обѣщали, что обо всемъ этомъ будетъ доведено до свѣдѣнія Царя.

Прежде 40 дней получили мы милостивыя Вашего Цесарскаго Священнаго Величества предписанія изъ Вѣны отъ 16 Августа, касательно разпечатанія пакета, врученнаго намъ предъ отъѣздомъ изъ Вѣны, съ повелѣніемъ не открывать онаго до дальнѣйшаго приказанія. Прочитавъ содержаніе онаго, мы требовали конференціи у Царя. За отсутствіемъ двухъ депутатовъ присланъ былъ 14 ноября для выслушанія нашего канцлеръ, коему изложивъ все по предписанію, требовали совѣту и помощи Царской противъ Турковъ и по его желанію вручили оное ему на бумагѣ; тщетно нѣсколько разъ просили отвѣта. Почему на сей конференціи снова требовали онаго, и канцлеръ немедленно прочелъ сей отвѣтъ, а переводчикъ изъяснилъ намъ смыслъ онаго такъ: Царь имѣетъ двухъ сильныхъ враговъ Поляковъ и Крымскихъ татаръ, противу коихъ во многихъ мѣстахъ расположено вольное войско, а потому не находитъ благоразумнымъ вооружать противъ себя третьяго гораздо сильнѣйшаго, коему нынѣ не имѣетъ достаточныхъ силъ противопоставить. А ежели примирится съ Польшею, то будетъ же помогать и Вашему Цесарскому Священному Величеству, а между тѣмъ совѣтуетъ Вашему Цесарскому Священному Величеству требовать помощи у сосѣдственныхъ христіанскихъ Государей въ мирѣ пребывающихъ. На сіе не опустили мы представить Ваше христіанское сердоболіе къ дѣйствіямъ войны кровопролитной и долговременной Русскихъ съ Поляками, и показавъ положеніе Государей Германіи, убѣждали сильными доказательствами подать помощь на общаго врага, а на Крымскихъ татаръ послать войско изъ Калмыкъ, Черкесъ, и Донскихъ казаковъ, въ Крымъ. Въ случаѣ заключенія мира съ Польшею просили объявить, какую они окажутъ намъ помощь, для того, чтобы Ваше Императорское Величество приняли должныя мѣры, но опредѣлительнаго отвѣта не получили, почему просили онаго на бумагѣ; они сего сдѣлать не хотѣли подъ предлогомъ, что согласно вѣрющимъ письмамъ, они уже на два предложенія наши отвѣчали письменно; а на сіе, какъ дѣло постороннее сдѣлать сего не могутъ; представляли мы, что всѣ переговоры производятся отъ имени Вашего Императорскаго Величества, а не частно, почему какъ послѣднее такъ и первыя представлены на бумагѣ по предписанію Вашего Императорскаго Величества, на кои они должны отвѣчать также письменно. О семъ хотѣли донести Царю. 22 Декабря просили пристава Желябужскаго получить отъ имени нашего у канцлера копію съ письма Польскаго короля и Царскаго опредѣленія относительно насъ. 30 получили отвѣтъ,

что Царь согласно съ нами полагаетъ нужнымъ ожидать возвращенія трубача въ Москву, и предъ отъѣздомъ нашимъ послѣдуетъ удовлетворительное рѣшеніе и на все прочее. Мы объявили согласіе наше на ожиданіе въ Москвѣ, но на прочее требовали скорѣйшаго рѣшенія для донесенія Вашему Императорскому Величеству.

Послы Цесарскіе соображая, что приставы Польскіе узнали о мирныхъ переговорахъ, а приставы Русскіе приближаются къ Смоленску и скоро всѣ съѣдутся въ Шкловъ, и будучи увѣрены, что при началѣ всегда встрѣчаются трудности, для прекращенія коихъ дружеское посредничество нужно, полагаютъ отбытіе свое въ Смоленскъ необходимымъ. Будучи на мѣстѣ, они всегда подадутъ во время нужную помощь; а въ Москвѣ сего сдѣлать не могутъ и, ежели Гозіевскій успѣетъ согласить приставовъ Польскихъ допустить ихъ, какъ друзей, то имъ не откажутъ и какъ посламъ, и такимъ образомъ заключить миръ.

Посланники Цесарскіе предлагали назначить мѣсто для переговоровъ удаленное отъ театра войны, а производить оные во время перемирія; ибо вдали сраженіе заставляетъ каждую сторону мѣнять свои условія и, слѣдовательно, лишаетъ возможности заключить миръ. Пребываніе свое на границахъ считаютъ полезнымъ въ томъ отношеніи, что друзьямъ позволяется разсуждать и предлагать свои мнѣнія. Могутъ же они ѣхать какъ бы къ своему Государю и остановиться въ Смоленскѣ какъ бы случайно, подъ видомъ болѣзни одного изъ нихъ.

Замѣчая въ Гозіевскомъ самую большую наклонность къ миру, предлагаютъ Нащокину сообщить содержаніе своей инструкціи, сколько нужно для посредниковъ, дабы можно было принять къ тому лучшія мѣры, и просятъ приказать пограничнымъ начальникамъ доставлять немедленно имъ письма, кои по прочтеніи будутъ сообщаемы.

Находя все сіе полезнымъ для блага общаго, увѣряютъ въ своей готовности подчиняться полезнѣйшему, поставляя закономъ желаніе своего Государя заключить миръ, въ чемъ, ежели при помощи Божіей успѣютъ, сочтутъ себя наисчастливѣйшими, когда потоки крови христіанской наконецъ изсякнутъ. Послѣ представленія бумаги, позваны были 15 Марта въ конференцію, на коей

заключено отправить насъ въ Смоленскъ и тамъ ожидать конца переговоровъ.

Уполномоченные на сей конференціи объявили намъ именемъ Царя, что начальникъ Динабурга получилъ отъ Курляндскаго князя въ прошедшемъ Ноябрѣ письма Вашего Цесарскаго Священнаго Величества къ намъ, кои задержаны были по причинѣ набѣговъ Ливонскихъ до Декабря и отправлены уже имъ по удобной и безопасной дорогѣ. Мы полагаемъ, что сіи письма отъ 27 Августа 1661 г. были распечатаны Москвитянами, хотя дубликаты 18 Марта 1662 г. съ оригиналомъ отъ 21 Октября 1661 г. нами получены, но не были объявлены, для того чтобы безъ позволенія Вашего Цесарскаго Священнаго Величества не называть Царя Величествомъ.

По исполненіи всѣхъ милостивыхъ вашихъ предписаній пригласили мы бумагою депутатовъ и царскихъ министровъ на конференцію.

1662 года 19 Марта, Москва.

Посланные Цезаремъ изъ бумаги своего Государя отъ 21 прошедшаго Октября извѣстились, что трубачъ пріѣхалъ въ Варшаву, а король Польскій былъ недоволенъ посланникомъ нашимъ Делизолою отъ несправедливыхъ навѣтовъ на него въ томъ, что яко бы на прошедшемъ сеймѣ онъ имѣлъ предосудительныя сужденія съ государственными чинами; за что пріѣздъ во дворецъ ему воспрещенъ, а трубача посадили подъ стражу, котораго послѣ освободили, но посредничества не приняли и Ефимія Прокофьева не пропустили. Послѣ оправданія Делизолы въ выдуманномъ на него преступленіи, дружественныя сношенія начались снова между Императоромъ и королемъ и согласіе еще болѣе водворилось. Цезарь, желая доставить христіанскимъ Государямъ миръ, неоднократно приглашалъ его къ сему, а онъ назначилъ своихъ приставовъ для переговоровъ о мирѣ. Между тѣмъ столько говорили о принятіи Цесарскаго посредничества, что со стороны Польши заявлено, что ежели невозможно заключить мира безъ посредниковъ, то принять медіацію Цесарскую; почему Императоръ повелѣваетъ своимъ посланникамъ ѣхать Де-майерну на мѣсто и ожидать окончанія, а Колвуцію остаться въ Москвѣ съ посредникомъ, будетъ ли миръ или нѣтъ. Второе принято было депутатами на конференціи

для того, чтобы онъ здѣсь объявлялъ бумаги касательно мира отъ Цесаря и посланниковъ Демайерна и Делизолы.

Посланникъ Делизола старался у короля объ освобожденіи означеннаго дьяка, который объявилъ, что онъ освобожденъ. Полагаютъ, что его содержатъ не по приказу короля. По пріѣздѣ Гозіевскаго въ Варшаву надѣются, что его освободятъ, а между тѣмъ просятъ отправить Де-майерна немедленно въ Смоленскъ.

На сіе отвѣчали не словесно, а самымъ дѣломъ. Отъѣздъ, положенный на конференціи, отмѣненъ и Гозіевскій еще за четыре дня до полученія писемъ Вашего Цесарскаго Священнаго Величества уѣхалъ.

10 Апрѣля, на другой день Пасхи, одинъ изъ приставовъ посѣтилъ насъ и на прошеніе Де-майерна объ отъѣздѣ своемъ въ Смоленскъ, отвѣчалъ: тамъ жить не хорошо, для чего разставаться съ товарищами безъ причины, лучше ѣхать въ отечество. Царское обѣщаніе принять посредничество не сбылось, да и дьякъ съ царскими письмами о семъ дѣлѣ не допущенъ былъ до Вашего Цесарскаго Священнаго Величества. Король оное отвергнулъ, а намъ остается возвратиться въ отечество, но не чрезъ Польщу, гдѣ въ наше отсутствіе причинены оскорбленія королемъ Вашему Цесарскому Священному Величеству. Присутствіе можетъ подать причину новымъ неудовольствіямъ. Наконецъ жаловался на Аллегрета и сожалѣлъ, что онъ будучи посредникомъ, не заботился о пользѣ Россіи.

Мы отвѣчали, что употребимъ всевозможное стараніе отдалить опасности и чрезъ два дня представили Царю слѣдующую бумагу:

1662 г. Апрѣля 12, Москва.

Бумагою, отъ 19 числа прошедшаго Марта, врученною приставу Григорію дьяку, посланники Цесарскіе объяснили по повелѣнію своего Государя, что отъ Польши объявлено: ежели миръ не можетъ быть безъ посредника, то допускается одно только Цесарское и сообщили о новомъ повелѣніи, подтверждающемъ прежнее. Ежели о мирѣ разсуждаемо будетъ безъ посредника или съ посредникомъ, то въ томъ и другомъ случаѣ Де-майерну отправиться на мѣсто переговоровъ и тамъ ожидать окончанія, а Кол-

вуцію быть въ Москвѣ по положенію депутатомъ на конференціи. И просили отправить Демайерна немедленно въ Смоленскъ, но сего исполнено не было подъ предлогомъ наступленія праздничныхъ дней, по прошествіи которыхъ, какъ случается, наступаютъ новые, а они между тѣмъ останутся виновными предъ своимъ Милостивымъ Государемъ за неисполненіе въ скорости повелѣній Его. Изъ писемъ, 12 Іюня представленныхъ трубачемъ, изъ Вѣны отъ 16 Августа, ему извѣстно уже, что на третей конференціи намъ объявлено было депутатами Царское и ихъ согласіе на отъѣздъ Демайерна и пребываніе Калвуція въ Москвѣ. Повѣритъ ли Всемилостивѣйшій Государь нашъ, чтобы утвержденное имъ распредѣленіе своихъ посланниковъ, предусмотрѣнное для успѣховъ дѣла, которое ведется для пользы и чести Русскихъ, Русскими же, принявшими уже самый планъ этотъ, было отвергнуто, и Кольвуцій, въ силу ихъ настояній, безъ воли Своего Государя, отправился на мѣсто переговоровъ. Посланники Цесарскіе льстятъ себя надеждою, что примутъ въ уваженіе строгую покорность, наблюдаемую къ Царямъ и Монархамъ, ихъ посланниками, которые наказываются примѣрно за нарушеніе оной, и позволятъ имъ для блага и славы Россіи, располагать, по волѣ ихъ Государя, собою, и тѣмъ отдалить, въ воздаяніе за тяжкія труды въ семъ важномъ порученіи, за долговременное томленіе въ домахъ и за разстройку здоровья, негодованіе ихъ Государя. Въ надеждѣ и увѣренности снова прибѣгаютъ съ покорнѣйшею просьбою оставить Кольвуція здѣсь, а Демайерна немедленно отправить въ Смоленскъ, какъ не могущаго быть полезнымъ въ Москвѣ въ виду того, что Польскіе приставы, возвратясь съ сейма, прибыли вѣроятно на границы и ожидаютъ начатія переговоровъ; на сію бумагу просятъ, какъ слѣдуетъ, письменнаго отвѣта.

Сіе исполнено было настоящимъ образомъ; о чемъ скажемъ ниже.

28 Февраля послы Шведскіе, изъ коихъ первый Бенедиктъ Горній, пріѣхали въ Москву съ многочисленною (около 250 человѣкъ) знаменитою свитою и прислугою, приняты съ меньшею пышностію. За городомъ пѣхотнаго войска не было, а отправлены были только низшіе придворные на встрѣчу.

6 Марта ѣхали они на первую аудіенцію при играніи трубъ до дворца Царскаго, но маршалу посольства не позволили войти

съ серебрянымъ жезломъ въ залу аудіенціи, о чемъ Горній тщетно просилъ.

Дары, поднесенные Царю, состояли изъ серебряныхъ вызолоченыхъ штукъ числомъ 39. Въ разговорахъ его называли *Величествомъ*. На ауедіенцію входили съ накрытою головою и только за 8 шаговъ отъ Царя открыли ее, послѣ привѣтствія и цѣлованія руки; по обыкновенію, сѣли и накрылись, откланявшись Царю еще въ глазахъ Его; при выходѣ тоже сдѣлали.

Просили Царскаго позволенія письменно послать прежде къ нимъ, а потомъ ѣхать. Первое было позволено; исполнивъ оное, получили равномѣрно вѣжливый отвѣтъ.

16 дня утвержденъ миръ Царемъ и послы для извѣщенія насъ прислали придворнаго чиновника и приглашали насъ ѣхать въ обратный путь чрезъ Ливонію.

Предлагаемое ими посредничество не было принято и даже объявлено Царемъ, что медіація Вашего Цесарскаго Священнаго Величества была достаточна. По прибытіи курьера 2 Апрѣля изъ Стокгольма, начались тайные переговоры между ими и царскими министрами, и все было обнародовано, исключая двухъ спорныхъ пунктовъ, по желанію Шведовъ; что жъ касается до посредничества, узнали мы слѣдующее:

Посланникъ Горній присылалъ изъ вѣжливости часто Итальянца, повѣреннаго своего, который происходилъ отъ благородной Медіоланской фамиліи Тагнановъ, былъ кавалеромъ Мальтійскимъ, и женившись на католичкѣ, перемѣнилъ свою религію; какой-то сотникъ подошелъ къ нашему Сацеллану 12 Апрѣля и просилъ его, не имѣя съ нимъ никакого знакомства, предостеречь насъ отъ Тогнана богоотступника. Будучи католикомъ и родившись въ Римской имперіи, онъ, по словамъ его, почиталъ обязанностію объявить о семъ лютеранинѣ въ свитѣ Шведской, Цесарскимъ и католическимъ посланникамъ.

15 Тогнанъ пришелъ и по изъявленіи своей любви къ отечеству, объявилъ за великую тайну, что Бенедиктъ Горній выѣхалъ 13 изъ Москвы въ царской каретѣ подъ видомъ прогулки, а на самомъ дѣлѣ согласившись съ Царемъ поѣхалъ въ загородный домъ; приближенный же его получилъ повелѣніе Царское ѣхать въ домъ князя Долгорукаго для разсужденія съ дворецкимъ о

мъ, чтобы исключивъ Ваше Императорское Величество, принять средникомъ короля Шведскаго. При переговорахъ министромъ детъ Горній. И при двухъ особахъ будетъ имѣть свиданіе съ ремъ для окончанія сего дѣла.

За извѣстіе поблагодаривъ Тогнана, сказали, что Ваше Цесарое Священное Величество не думаетъ препятствовать принятію огихъ посредниковъ и не вѣритъ, чтобы, по принятіи медіаціи, жно было ее отвергнуть по истеченіи года; да и самъ Царь не кажется отъ своего обѣщанія, повтореннаго неоднократно въ сьмахъ къ Вашему Цесарскому Священному Величеству, королямъ льскому и Французскому, тѣмъ болѣе, что Польша объявила о нятіи посредничества его одного, ежели мира безъ сего будетъ лючить нельзя.

20-го приѣлъ онъ по должности своей отъ посла поздра- ть насъ и по обыкновенной привѣтливости увѣрялъ, что все полнилось, и мы скоро возвратимся въ отечество чрезъ Ливонію.

При отъѣздѣ Горнія вручили ему отъ Царя, кромѣ обыкно- ныхъ даровъ, 44 меха дорогихъ собольихъ, двѣ персидскія па- ки, пару лошадей и двѣ тысячи червонныхъ.

Сообщенныя выше извѣстія отъ сотника и Тогнана показа- ь подозрительными, и мы не могли понять, для чего одинъ ну, другой Горнію, подъ покровительствомъ коего находился и жилъ, измѣняли безъ всякой причины; но по соображеніи мно- ъ доказательствъ убѣдились, что сіе было сдѣлано по повелѣ- Горнія, дабы непріятнымъ и преждевременнымъ симъ извѣ- емъ скорѣе заставить насъ выѣхать изъ Россіи и оставить здное мѣсто для него. Не имѣя причины жаловаться на коро- Польскаго, Шведскаго и на Царя, мы скрыли сіе извѣстіе Русскихъ и положили настоятельно требовать отъѣзда Де- ерна въ Смоленскъ.

Да позволено намъ будетъ немного отступить и разсказать, 27 марта, въ день тезоименитства, Царь празднуя святому ксѣю, давалъ намъ обыкновенный обѣдъ въ нашемъ домѣ, а ведамъ въ ихъ, и что 2 апрѣля послѣ церемоніи пригласилъ хъ къ себѣ, исключая Горнія, который тогда былъ болѣнъ. сто, гдѣ мы стояли, было ближе къ Царю. Онъ послалъ спро- ь въ одно время насъ и Шведовъ о здоровьѣ съ тою только

разницею, что къ намъ посланъ былъ секретарь Лопухинъ, а къ нимъ простой дьякъ, можетъ быть потому, что Горнія не было.

20-го дня прибылъ къ намъ извѣстный Желябужскій, въ первый разъ послѣ 9 прошедшаго генваря, по причинѣ посольства его къ Зеронсцію (Zeronzcium), и между прочимъ своимъ многоглаголаніемъ сказалъ, что дьякъ Ефимій находится въ плѣну у короля Польскаго и содержится между Варшавою и Вильною въ Тикотинахъ, прибавивъ, какъ бы съ желаніемъ, чтобъ король отправилъ скорѣе письма въ Вѣну къ Вашему Цесарскому Священному Величеству, а мы разсуждая, что сіе клонится для отдаленія принятаго посредничества, отвѣчали тотчасъ: не сумнѣваемся, что онъ ихъ доставилъ; наши письма были одинаковаго содержанія и курьеръ съ оными проѣхалъ свободно. Потомъ говорилъ, Французы хотятъ, какъ видно, посадить на престолъ Польскій кого-либо изъ своихъ и набираютъ войско. Но какимъ образомъ достигнуть имъ Польши? Ежели будетъ согласіе между Царемъ и Вашимъ Государемъ, то вѣрно ни одинъ Французъ не увидитъ ее. Какимъ образомъ поступятъ они тогда, когда Его Цесарское Священное Величество пожелаетъ или себѣ или Любезнѣйшему Брату Царство Польское. Царь употребитъ для сего свое стараніе, въ надеждѣ, что и вашъ Императоръ исполнитъ сіе. И тогда, ежели Богъ поможетъ, вы, не послѣдуете Аллегрету, который противорѣчилъ во всемъ Царю.

Мы отвѣчали: невѣроятно, чтобъ Французы могли завладѣть вооруженною рукою свободнымъ престоломъ королевства Польскаго. Имъ извѣстно, какія потребны усилія для покоренія народа совершенно различнаго съ ними правами. Моремъ Балтійскимъ могутъ прибыть въ Польшу; но сего сдѣлать нельзя безъ согласія Поляковъ, въ противномъ случаѣ послѣдствія покажутъ ихъ успѣхи. Ваше Цесарское Священное Величество не желаетъ онаго ни Себѣ, ни Брату Своему. Себѣ потому, что престолъ Императорскій и королевскій не могутъ быть соединены, а Брату потому, что онъ ожидаетъ лучшій. Думаемъ, что желанію Царя быть избранну Ваше Цесарское Священное Величество препятствовать не будете, и представляли на сіе причины въ латинскомъ наставленіи изложенныя, которыя на второй аудіенціи при подобномъ вопросѣ сообщены были депутатамъ.

Майернъ просилъ о исходатайствованіи у Царя позволенія ѣхать ему въ Смоленскъ. Онъ отвѣчалъ, что когда де извѣстно,

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

сеніи тѣла комендантъ на свои средства устроилъ обширную деревянную часовню. Но часовня эта, по распоряженію скопцовъ, была впослѣдствіи снята, потому что въ ней производились осквопленія. Вмѣсто часовни былъ устроенъ памятникъ. Г. Надеждинъ подробно описываетъ этотъ памятникъ [1].

Первый апостолъ скопческій—Алексѣй Громовъ [2]. Родился онъ въ 1789 году въ Костромской губерніи, Галичскомъ уѣздѣ. Громовъ былъ крѣпкаго тѣлосложенія, широкоплечій, рыжеватый, росту до 9 вершковъ; обладалъ большимъ природнымъ умомъ, былъ человѣкомъ грамотнымъ. Въ молодыхъ лѣтахъ отданъ былъ въ солдаты. Однако въ военной службѣ онъ былъ недолго. Убѣжалъ ли онъ отъ службы, или былъ уволенъ отъ нея по болѣзни, неизвѣстно. Мы видимъ его въ 1818 году скопцомъ въ С.-Петербургѣ въ числѣ приближенныхъ Селиванова. Отецъ-искупитель выказывалъ къ нему симпатію; его прислужники, опасаясь какъ бы Громовъ не получилъ полнаго вліянія на Селиванова, постарались его убрать. Громовъ былъ страшенъ имъ потому, что онъ могъ брать себѣ приношенія, которыя присылались Селиванову изъ многихъ мѣстъ. Селивановъ ничего не бралъ изъ этихъ приношеній; ими пользовались его приближенные. Изъ числа этихъ

---

[1] Надеждинъ, стр. 105: «Въ настоящее время (1844 г.) на верху Преображенской горы, среди рощи, саженяхъ въ полутораста отъ кладбищенской церкви Преображенія Господня, возвышается окруженная деревянною оградою, довольно хорошаго вида, выкрашенною, съ дверцами на петляхъ, рѣшоткою, монументальная гробница, состоящая изъ кирпичнаго, вышиною около аршина, фундамента, на которомъ положена толстая гранитная плита, а на той плитѣ, на двухъ поперечныхъ гранитныхъ же ножкахъ или перекладинахъ, устроено гранитное подобіе гроба, у котораго на продольныхъ сторонахъ и въ ногахъ находятся вызолоченныя надписи, гласящія, что «здѣсь погребено тѣло раба Божія Александра Ивановича Шилова, уроженца Тульской губерніи, села Маслова». Собраны только слухи, что тотчасъ по перенесеніи тѣла Александра Ивановича, поставлена была здѣсь обширная деревянная часовня, выстроенная будто бы на средства коменданта крѣпости, того самаго, который въ первый разъ хоронилъ покойнаго; но какъ сюда начали сходиться скопцы и въ тиши кладбищенскаго уединенія, на могилѣ праведника, стали совершать операцію оскопленія, то часовня, будто бы по настоянію благоразумнѣйшихъ изъ самихъ скопцовъ, была сломана и, на мѣстѣ ея, С.-Петербургскими купцами Борисовымъ и Шеметовымъ сначала былъ сдѣланъ надъ могилою каменный сводъ, а потомъ, въ 1829 году, воздвигнутъ нынѣ существующій памятникъ».

[2] Чтенія въ Импер. Моск. Обществѣ Ист. и Древностей, 1874 г., кн. 3, отд. III, стр. 314—324.

приближенныхъ Исаія Ильинъ и Кириллъ Григорьевъ устроили дѣло такъ, что Громовъ попалъ подъ судъ. По высочайшему повелѣнію онъ былъ сосланъ въ Николаевскую крѣпость. При помощи нижнихъ чиновъ этой крѣпости (скопцовъ) Громовъ переодѣтый вывезенъ былъ изъ Николаева въ закрытой повозкѣ.

Изъ ссылки Громовъ пріѣхалъ въ Нерехетскій уѣздъ Костромской губерніи. Бѣглецу Громову было опасно явиться снова въ Петербургъ. Искупитель назначилъ Громова кормщикомъ Костромскаго скопческаго корабля. Корабль этотъ былъ очень большой; онъ состоялъ изъ 600 человѣкъ и находился въ Нерехетскомъ уѣздѣ. Кромѣ этого, Громовъ управлялъ Галичскимъ кораблемъ, находящимся въ 5 верстахъ отъ Галича (въ деревнѣ Варюхинѣ и въ селѣ Ушутовѣ). Въ этомъ кораблѣ однѣхъ женщинъ было 100. Громовъ большею частію жилъ или въ селѣ Ганинѣ, или въ Панинѣ Нерехетскаго уѣзда. Въ Костромской губерніи къ нему поступилъ въ ученики крестьянинъ Иванъ Андреяновъ, извѣстный своею запиской о скопцахъ, поданной имъ императору Александру I. Вскорѣ у Громова возникли сильныя непріятности. Дѣло вышло изъ-за обладанія Галичскимъ кораблемъ. Во главѣ этого корабля стояли три брата деревни Варюхиной—Кузьмины. Меньшій изъ нихъ Максимъ въ 1819 г. ѣздилъ въ С.-Петербургъ и, благодаря содѣйствію враговъ Громова—Ильина и Григорьева, получилъ, безъ вѣдома Громова, отъ Селиванова званіе учителя Галичскаго корабля. Возвратившись изъ Петербурга, онъ отдѣлился отъ Громова, назвался «христомъ» и брата своего Прокопія произвелъ въ званіе перваго апостола; оскопилъ своего сына, чтобы имѣть себѣ преемника. Онъ ввелъ въ своемъ кораблѣ на радѣніяхъ драки и хлопанье въ ладоши. Началась вражда между Кузьминымъ и Громовымъ. Нѣкоторые думаютъ, что едва ли не Кузьминъ въ 1823 году донесъ на Громова. Громовъ послалъ въ Петербургъ своего любимаго ученика Ивана Андреянова хлопотать объ удаленіи Максима Кузьмина. Но Андреяновъ узналъ въ столицѣ, что о Громовѣ начато дѣло. Самъ Громовъ и его два брата были арестованы. Андреяновъ, чтобы освободиться отъ отвѣтственности, подалъ во время прогулки Александру I-му извѣстную записку. Братья Евстафій и Василій Громовы были осуждены и сосланы въ Томскъ; впослѣдствіи въ Томскѣ они завели скопческіе «соборы». Алексѣй Громовъ возвратился въ Костромскую губернію. Въ 1837 г. онъ снова былъ пойманъ, судился, какъ распространитель скопчества, наказанъ плетьми и сосланъ въ То-

больскую губернію. Но онъ опять исчезъ изъ ссылки. Въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ его отыскивали [1]. Много сообщниковъ его было переловлено, но самого Громова не могли поймать. Онъ умѣлъ ловко увертываться отъ бдительности властей. Чѣмъ кончилось его земное существованіе—неизвѣстно.

Изъ этого краткаго перечня фактическихъ данныхъ изъ жизни Громова видно, что Громовъ владѣлъ не дюжиннымъ умомъ, большою энергіей и замѣчательною силой воли. Это не фанатикъ Шиловъ, который умѣлъ пассивно страдать, проведши болѣе 20 лѣтъ въ заключеніи. Для Громова заключенія и бдительный надзоръ стражи какъ бы не существовали. Тюрьма, кандалы, наказанія, ссылка—это было дѣло обыкновенное для него. Несмотря на то, что его нѣсколько разъ ловили, заковывали въ цѣпи—онъ не особенно надъ этимъ задумывался; о раскаяніи въ своемъ заблужденіи не могло быть и рѣчи. Для него Сибирь была роднымъ мѣстомъ. На эту кару онъ какъ будто не обращалъ никакого вниманія. Онъ свободно разъѣзжалъ по Сибири и по Россіи. Подъ разными именами, по подложнымъ паспортамъ онъ разгуливалъ по Россіи, посѣщая даже столицы. Онъ во время своей жизни исколесилъ не только Россію, но и Сибирь. Вездѣ у него были знакомые, вездѣ онъ былъ принятъ между сектантами, вездѣ къ нему обращались съ уваженіемъ. Андреяновъ въ своемъ «Донесеніи» говоритъ: «если мой учитель бываетъ въ гостяхъ у кого-нибудь изъ своихъ, то входящіе изъ нихъ въ домъ тотъ кланяются учителю моему до земли, хотя онъ лежитъ или спитъ, а когда сидитъ, то крестясь цѣлуютъ у него руки». Власть Громова не ограничивалась членами Костромскаго корабля; она захватывала и другія.

Селивановъ не ошибся, назвавши Громова своимъ «первымъ апостоломъ». Онъ ревностно распространялъ скопчество. По числу оскопленныхъ имъ жертвъ, онъ едва ли не превзошелъ самого Селиванова. Внѣшняя жизнь его сложилась такъ, что напоминала жизнь Селиванова: онъ былъ также публично сѣченъ плетьми, также былъ сосланъ въ Сибирь, такъ же, какъ и Селивановъ,

---

[1] Донесеніе Тобольскаго купца, скопца Василія Попова въ коммиссію о скопцахъ, учр. въ 1844 г. объ Алексѣѣ Громовѣ, 19 Апрѣля 1847 г. Донес. сыщика Шапошникова о Громовѣ—5 Янв. 1848 г. Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1874 г. кн. 4, стр. 321—324.

возвратился оттуда. Слава о немъ гремѣла среди бѣлыхъ го
Между ними стала ходить молва, что Громовъ человѣкъ не
стой, что онъ царскаго рода; объ немъ говорили, что онъ «
ревичъ Константинъ Павловичъ», отказавшійся отъ престола
того, чтобы, подобно дѣду своему, «странствовать и распро
нять скопчество». Самъ Громовъ не охотно говорилъ о своемъ
ственномъ достоинствѣ. Дѣдушка мой, разсказывалъ онъ св
приближеннымъ, отецъ-искупитель, Цетръ Ѳеодоровичъ по
на царствѣ былъ, а я и полдня не восхотѣлъ царствовать,
земную справу отдалъ братцу, Николаюшкѣ, всѣми трона
дворцами его благословилъ».

Скопцы признаютъ Громова носителемъ духа отца нес
теля, первымъ апостоломъ и царемъ Константиномъ.

При помощи такихъ дѣятелей, каковы Шиловъ и осо
Громовъ, дѣло скопчества было въ короткое время слиш
прочно поставлено. Оно широкой сѣтью раскинулось по
Правительство видѣло какъ быстро развивается зараза, н
почему-то не желало обратиться къ радикальнымъ мѣрамъ
уничтоженія скопчества. Селивановъ былъ сосланъ. Правите
не тронуло Петербургскихъ скопцовъ; оно какъ будто пред
гало, что, съ удаленіемъ Селиванова, операціи оскопленія б
прекращены, что скопчество должно уничтожиться. Оно ду
что скопцы будутъ напуганы этой ссылкой на столько, ч
рѣшатся продолжать распространеніе своей секты. Правите
думало, что достаточно только внушить скопцамъ, чтобы о
скопили, и оскопленій не будетъ. Вскорѣ послѣ ссылки
ванова 13 Іюня 1820 года собраны были скопцы Петербург
корабля въ домъ Солодовникова. Пріѣхалъ оберъ-полиціймей
Горголи и объявилъ имъ слѣдующее: «Вы собраны здѣс
объявленія вамъ, что скопчество есть основаніе вашего уче
что онъ вашъ искупитель. Не входя въ разъясненіе сего за
денія, совершенно противнаго духу священнаго писанія, до
вамъ сказать, что при бывшихъ царствованіяхъ сей старикъ
стенъ былъ, какъ распространитель ложнаго ученія, и по сей
чинѣ сосланъ въ Сибирь. Въ царствованіе благополучно царс
щаго Государя Императора строго запрещено было скопить.
обѣщалъ бывшему тогда военному губернатору графу Тол
не производить онаго,—съ тѣмъ, что онъ подвергается всей
гости законовъ, ежели преступитъ свое обѣщаніе». Далѣе

рится въ этомъ документѣ, что довѣренные чиновники сообщали о продолженіи оскопленій, передавали даже и о томъ, что скопцы признаютъ «старика» (Селиванова) «сыномъ божіимъ»... «Нынѣ, говорится въ заключеніи, не имѣя уже никакого сомнѣнія въ поступкахъ сего старика, положилъ (Государь) сдѣлать преграду симъ безпорядкамъ удаленіемъ лжеучителя изъ среды тѣхъ, коихъ незнаніе закона Божія ввело въ послѣдованіе сему толку». При этомъ отъ имени Императора было объявлено, чтобы никто изъ нихъ на будущее время не осмѣлился скопить.

Чрезъ полгода послѣ высылки Селиванова графъ Милорадовичъ пріѣзжалъ въ собраніе скопцовъ и объявилъ имъ, что Государь Императоръ «прощаетъ и разрѣшаетъ имъ продолженіе ихъ моленія съ тѣмъ, однако же, чтобы тутъ ничего другаго не происходило». Только въ 1825 г. послѣ 14 Декабря объявлено было скопцамъ запрещеніе подобныхъ собраній. [1]

Въ 1801 году фельдмаршалъ графъ Салтыковъ доносилъ о распространеніи скопчества въ Москвѣ, сообщая при этомъ, что во главѣ ихъ стоитъ купецъ Колесниковъ. Государь ограничился приказаніемъ, чтобы Московскій оберъ-полиціймейстеръ Эртель имѣлъ надъ скопцами секретный присмотръ. Эртель въ свою очередь приказалъ наблюдать надъ ними полиціймейстеру Ивашкину; а Ивашкинъ, хотя былъ и расторопный человѣкъ, но приношеніями не брезговалъ. Въ 1806 году Московскій военный губернаторъ рапортовалъ графу Кочубею объ открытыхъ крестьянином Салтыковымъ скопцахъ. Ему отвѣчено было изъ Петербурга, по Высочайшему повелѣнію, между прочимъ, слѣдующее: 1) «посредствомъ непримѣтныхъ развѣдываній открывъ людей, кои въ сектѣ сей наиболѣе имѣютъ важности, должно привести ихъ кроткимъ съ ними обхожденіемъ къ довѣрію и откровенности; 2) получивъ ихъ довѣріе, должно склонять ихъ къ тому, чтобы они не только сами не дозволяли и не привлекали другихъ къ оскопленію, но и внушали бы своимъ единовѣрцамъ, чтобы онаго ни подъ какимъ видомъ не производили. 3) За симъ, оставляя имъ свободу совѣсти въ мысленныхъ заблужденіяхъ и не входя съ ними о семъ въ состязанія, наблюдать только, чтобы практическаго дѣйствія не было, а еслибы послѣ всѣхъ убѣжденій оно открылось, то и

[1] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1872 г., кн. 3, стр. 85—88.

въ семъ случаѣ, не производя гласнаго и формальнаго слѣдствія, предварительно доносить о семъ Его Величеству». [1]

Московскіе скопцы тоже дешево отдѣлывались отъ законныхъ преслѣдованій. Наконецъ въ 1820 году возникло дѣло о скопцахъ въ Москвѣ по доносу Матусова. Къ дѣлу привлечено было болѣе 40 человѣкъ. Изъ числа обвиняемыхъ оказалось: мѣщанъ 15, купцовъ 10, крестьянъ 7, изъ нижнихъ чиновъ 5, цеховыхъ 4. Квартальъ-унтеръ-офицеръ Семенъ Иларіоновъ на судѣ фигурировалъ въ качествѣ пророка и оскопителя; у него въ домѣ скопцы собирались для моленій. Московская Уголовная Палата 8 Ноября 1829 года сдѣлала постановленіе, въ которомъ обвиняемымъ назначены были извѣстныя наказанія. Прежде приведенія этого постановленія въ исполненіе, его нужно было представить чрезъ Комитетъ Министровъ на утвержденіе Государя. Московскій генералъ-губернаторъ Князь Дмитрій Влад. Голицынъ представилъ это рѣшеніе по назначенію. Но Комитетъ Министровъ 15 Іюля 1830 года всѣхъ подсудимыхъ освободилъ отъ суда и слѣдствія.

Такимъ образомъ, «бѣлые голуби» обѣихъ столицъ жили пока спокойно, хотя законы противъ скопцовъ писались и разсылались куда слѣдуетъ. Посмотримъ теперь, какъ жили скопцы въ провинціи.

Скопцы поютъ: «Плывутъ по Сладимъ-рѣкѣ [2] да царскій корабль, вокругъ царскаго корабля легкія лодочки; плывутъ легкія лодочки, все фрегатушки» и т. д. [3]. Свое общество любятъ скопцы въ пѣсняхъ представлять подъ образомъ корабля или лодочекъ, а міръ, т. е. человѣческое общество, подъ видомъ моря. Изъ приведеннаго отрывка сектантской пѣсни видно, что они дѣлаютъ различія между своими обществами или кораблями. Первенство они отдаютъ царскому кораблю—это обществу Селиванова. Петербургскій корабль они называютъ царскимъ, потому что имъ управлялъ самъ царь и въ то же время богъ—Селивановъ. Остальныя общества или корабли называются у нихъ лодочками, корабликами, фрегатушками. Въ настоящее время я сообщу о жизни этихъ

---

[1] Рус. Вѣстн. 1869 г., Маій, «Бѣлые голуби»—Мельникова.

[2] Подъ «Сладимъ-рѣкой» разумѣются всѣ способы соединенія съ божествомъ; Сладимъ-рѣка, по словамъ скопцовъ, гласъ вѣщанія, гласъ ученія.

[3] «Люди Божіи», Добротворскаго. Казань. 1869 г. стр. 154.

«фрегатушекъ». Скопческіе корабли образовывались, обыкновенно, по типу Петербургскаго; всѣ они болѣе или менѣе сходны между собою не только въ доктринѣ и культѣ, но и по общественному устройству. Я не буду входить въ излишнія подробности, не буду утомлять читателя подробнымъ описаніемъ тѣхъ скопческихъ общинъ, о которыхъ имѣются данныя въ нашей литературѣ. Это повело бы насъ слишкомъ далеко. Въ результатѣ, если держаться этой системы, получилась бы цѣлая масса подробностей, которая не особенно много выяснила бы дѣло. Я ограничусь въ настоящемъ случаѣ описаніемъ двухъ кораблей, возникшихъ въ Алатырѣ и Саратовѣ.

Милютинскій корабль. Центромъ милютинскаго корабля былъ городъ Алатырь Симбирской губ. За долго до появленія скопчества, въ Симбирской губ. была распространена хлыстовщина; она проникла сюда изъ Нижегородской губ., гдѣ еще въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII ст. дѣйствовали лжехристы Сусловъ и Лупкинъ. Почва для распространенія скопчества была уже готова. Появленіе скопчества въ Симбирской губ. относятъ къ концу XVIII ст., именно къ 1796 г. Думаютъ, что оно занесено сюда изъ села Сосновки Тамбовской губ. [1]. Неизвѣстно, кто первый проповѣдывалъ въ этой мѣстности «убѣленіе». Оффиціально стало извѣстно скопчество въ 1809 году. Симбирскій губернаторъ доносилъ въ своемъ отчетѣ, что скопчество сильно распространяется. Онъ указывалъ на виновника распространенія; онъ говорилъ, что алатырскій мѣщанинъ Семенъ Милютинъ стоитъ во главѣ этого изувѣрнаго ученія, что въ его домѣ производятся новыя оскопленія, и что онъ часто ѣздитъ въ Петербургъ и Москву для сношенія съ тамошними скопцами [2]. Милютину запрещено было, вслѣдствіе этого доноса, производить оскопленія. Такимъ образомъ первымъ оффиціально-извѣстнымъ распространителемъ скопчества въ Симбирской губерніи является Семенъ Милютинъ.

Внѣшняя исторія жизни основателя милютинскаго корабля ничѣмъ особенно не замѣчательна. Онъ былъ сначала крестьянинъ села Милютина Алатырскаго уѣзда, потомъ приписался въ мѣщане г. Алатыря. Принадлежность его къ скопчеству была обнару-

[1] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г. кн. I, стр. 55—56.

[2] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г. кн. I, стр. 58.

жена въ 1805 году. Онъ объявилъ, что оскопилъ себя ради спасенія души. Оставленъ былъ безъ наказанія; оставленъ былъ на мѣстѣ своего жительства. Занимался Милютинъ въ г. Алатырѣ производствомъ шелковыхъ поясовъ. У него на фабрикѣ работало до 200 человѣкъ. Въ семействѣ у него находились—его дочь Наталья и сестра тоже Наталья; обѣ онѣ были замѣчательныя красавицы. Эта небольшая семья отличалась строгою аскетическою жизнію, усердіемъ къ храму Божію и благотворительностію. Обыватели и мѣстное духовенство относились къ Милютинымъ съ уваженіемъ. По дѣламъ торговымъ Семенъ Милютинъ съ своей дочерью и сестрой часто бывалъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Въ С.-Петербургѣ онъ посѣщалъ Селиванова, который относился съ большимъ вниманіемъ къ сестрѣ его Натальѣ Михайловнѣ. Въ 1810 году Милютинъ вывезъ изъ Петербурга «страды» искупителя и его портретъ. Это особенно сильно возвысило его среди алатырскихъ скопцовъ. Какъ фабрикантъ, какъ человѣкъ торговый—Милютинъ имѣлъ непосредственныя сношенія съ народомъ. Онъ ловко пропагандировалъ скопчество среди необразованнаго люда. Кара закона не касалась почему-то его. Два дѣла, возникшія о немъ въ 1805 и 1809 гг., кончились для него благополучно. Однако до 1832 года Милютинъ пропагандировалъ свое ученіе осторожно; онъ старался, по возможности, маскировать свои дѣйствія. Съ 1832 года онъ началъ очень рѣшительно дѣйствовать въ пользу скопчества. Радѣнія совершались въ его домѣ почти открыто. Всякій, заручившись рекомендаціей скопца, могъ свободно явиться на радѣнія. Всѣ служащіе на его фабрикѣ могли присутствовать на нихъ. Богатство Милютина, его личныя достоинства, близость къ Селиванову, труды по распространенію скопчества выдвигали его изъ среды скопцовъ; онъ пріобрѣлъ весьма важное значеніе не только среди мѣстныхъ скопцовъ, но во всемъ тогдашнемъ скопческомъ мірѣ. Онъ былъ главнымъ кормщикомъ своего корабля. Во время радѣній Милютинъ располагался въ большомъ креслѣ, обшитомъ краснымъ бархатомъ съ золотыми позументами и кистями. Кресло это поставлено было на возвышеніи, покрытомъ дорогимъ ковромъ. На этомъ же возвышеніи, на первой ступени, стояли два кресла для дочери его—скопческой богородицы Натальи Семеновны и для пророка Кириллы Миронова. Московскіе и Петербургскіе скопцы предполагали устроить въ Алатырѣ «Горній Іерусалимъ», такъ какъ ихъ Петербургскій «Да-

выдовъ домъ» былъ закрытъ [1]. Затѣя этихъ скопцовъ однако не удалась. Слишкомъ открытыя дѣйствія Милютина въ пользу скопчества обратили на него вниманіе не особенно бдительной администраціи. Въ 1850 году возникло дѣло о скопцахъ, и Милютинъ былъ арестованъ. Печально кончилъ Милютинъ жизнь свою: онъ умеръ въ тюрьмѣ въ 1857 году. Съ его смертію кончилъ свое существованіе и Алатырскій корабль. Такимъ образомъ этотъ корабль прожилъ недолго, всего лѣтъ пятьдесятъ.

Кромѣ Семена Милютина въ дѣлѣ распространенія скопчества въ Симбирской губерніи участвовали—сестра его, дочь и Кириллъ Мироновъ.

Наталья Михайловна получила среди своихъ единовѣрцевъ названіе «книги животной». Она обладала необыкновенною памятью. Знала наизусть весь Новый Завѣтъ и многія части Ветхаго, толковала ихъ сектаторамъ посвоему, въ пользу содержимой ими секты. Дочь Милютина отличалась острымъ умомъ и старалась во всемъ подражать своей теткѣ. Между скопцами ходили толки о томъ, что эти двѣ женщины жили при Дворѣ, что онѣ не простаго званія. Удалились же онѣ въ глушь Симбирской губерніи только ради спасенія души своей. Понятно,—съ какимъ благоговѣніемъ относились скопцы къ своимъ учительницамъ. Въ дѣлѣ же пропаганды эти женщины были значительной силой. Умъ, красота, начитанность, даръ слова, благотворительность—все это заставляло многихъ изъ непринадлежащихъ къ сектѣ располагать къ нимъ свои симпатіи и довѣрчивость.

Пророкъ Мироновъ энергично дѣйствовалъ въ пользу распространенія скопчества [1].

---

[1] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г., кн. I, стр. 63 и 55.

[1] Мироновъ былъ отставной унтеръ-офицеръ и находился въ родствѣ съ Милютинымъ. Оскопленъ онъ былъ 1807 г. Уволившись отъ службы, онъ поселился въ г. Алатырѣ въ 1832 г. У него былъ собственный домъ. А. П. Крыжинъ такъ описываетъ эту личность: «по наружности примѣрный христіанинъ, строгій аскетъ—Кириллъ Мироновъ въ средѣ крестьянъ считался какимъ-то полужителемъ. Преданный скопчеству до фанатизма, грамотный, хорошо знающій толкованія Св. Писанія на пользу скопчества, Мироновъ съ какимъ-то ожесточеніемъ преслѣдовалъ крестьянина—избранную имъ жертву убѣжденіями вступить въ скопчество, и рѣдкій могъ освободиться отъ пагубнаго вліянія Миронова: то сбитые въ своихъ религіозныхъ понятіяхъ его ученіемъ, то безпрестанно одариваемые деньгами, то обольщаемые полученіемъ отъ него богатаго наслѣдства—

Благодаря такимъ дѣятелямъ, каковы были Милютинъ и Мироновъ, скопчество въ короткое время было сильно распространено въ Симбирской губерніи. Оно охватило 5 уѣздовъ Симбирской губерніи. Но Милютинъ этимъ не удовлетворялся. Изъ Алатыря посылались миссіонеры скопчества въ Казань, Сызрань, Самару и Нижегородскую губернію. «Дѣятельность Милютина, по замѣчанію А. П. Крыжина, брошюрой котораго я пользовался при изложеніи исторіи Милютинскаго корабля, на пользу скопчества едвали не превышаетъ дѣятельности всѣхъ прочихъ учителей этой секты» [1].

Не долго прожилъ Милютинскій корабль. Въ концѣ 50 годовъ, вскорѣ послѣ смерти Милютина, онъ покончилъ свое существованіе. «Со смертью Милютина, говоритъ А. П. Крыжинъ, видимо исчезла скопческая секта въ Симбирской губерніи, и до сихъ поръ не слышно о послѣдователяхъ ея даже въ г. Алатырѣ—главномъ притонѣ Милютинскаго корабля» [2].

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія скопчество распространилось въ Саратовской губерніи. Сюда оно проникло съ одной стороны изъ Моршанска и Сосновки, а съ другой—изъ Симбирской губерніи. Въ Саратовской губерніи было нѣсколько сектантскихъ общинъ. Онѣ группировались около Саратовскаго корабля, во главѣ котораго стоялъ Саратовскій купецъ Василій Ивановъ Пановъ. Корабль Панова былъ центромъ скопчества Саратовской губерніи. Пановъ часто отлучался изъ Саратова за тѣмъ, чтобы посѣтить другіе корабли, имѣющіе близкія отношенія съ Саратовскимъ кораблемъ. Пановъ пользовался громадной популярностію среди своихъ единовѣрцевъ. Образованія Василій Ивановичъ былъ не высокаго. Онъ былъ только грамотный человѣкъ, но онъ «умѣлъ, какъ говоритъ Мельниковъ, искусно трогать сердца необразованныхъ простолюдиновъ». Когда его спрашивали о предметахъ, недоступныхъ для

крестьяне невольно дѣлались послѣдователями скопческой секты. При такомъ помощникѣ богатый, уважаемый мѣстнымъ населеніемъ, Милютинъ могъ сильно распространять скопчество. Много помогала при распространеніи скопчества и сестра Милютина.

[1] «Опытъ изслѣдованія скопческой секты». Спб., стр. 500.

[2] Ibid., стр. 501.

его пониманія, онъ мѣшался и говорилъ темно, безъ смысла, но все-таки говорилъ. Это не вредило вліянію на его послѣдователей. «Онъ глаголетъ Духомъ Св., говорили они, а намъ, по грѣхамъ нашимъ, небесный языкъ непонятенъ» [1]. Повелѣнія Панова исполнялись нѣкоторыми изъ сектантовъ безпрекословно, хотя исполненіе ихъ соединено было съ опасностію для жизни. Такъ Пановъ иногда налагалъ на послѣдователей постъ въ продолженіи сорока дней. Были такіе фанатики, которые, по его слову, ничего не ѣли и умирали съ голоду. На собраніяхъ Саратовскихъ скопцовъ были пріѣзжіе изъ Москвы (купецъ Байковъ), Самары, Тулы. Комната, назначенная для собраній, хотя не была такъ роскошно отдѣлана, какъ у Селиванова въ Петербургѣ, или у Милютина въ Алатырѣ, однако была обставлена настолько прилично, что производила впечатлѣніе на приходившихъ особенно изъ простолюдиновъ. Въ срединѣ комнаты стоялъ столъ, покрытый бѣлою скатертью, на столѣ лежали деревянный крестъ и евангеліе, по сторонамъ ихъ серебряные подсвѣчники съ бѣлыми восковыми свѣчами; предъ иконами теплились лампады, по стѣнамъ горѣли лампы. Пророкъ Пановъ во время радѣній стоялъ отдѣльно въ сторонѣ; побуждая членовъ своей общины къ усиленному радѣнію, онъ, обыкновенно, говорилъ: «плотей не жалѣйте, Марфу не щадите».

Саратовскій корабль, образовавшись ранѣе 1820 года, существовалъ недолго: въ концѣ тридцатыхъ годовъ онъ покончилъ свое существованіе. По доносу Курилкина скопцы были переловлены во время ихъ радѣній. Захватъ ихъ былъ произведенъ при помощи Пономарева, Залетнова, Чекенова и Любимова. Эти лица притворно вступили въ общество скопцовъ [2].

Изъ исторіи корабля Панова можно видѣть, что общество Саратовскихъ скопцовъ слагалось по типу Милютинскаго корабля. Эти два крупные корабля сдѣлали очень много для скопчества. Они раздвинули предѣлы этой секты. Если и существовали небольшія скопческія общества въ другихъ мѣстахъ, то они повторяли собою въ миніатюрѣ жизнь этихъ кораблей, прототипомъ которыхъ былъ царскій корабль Селиванова. Въ послѣднее время

---

[1] Чтен. въ Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. I, стр. 139

[2] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г., кн. I, стр. 125—155.

Данныхъ для топографіи и статистики скопцовъ существуетъ больше, чѣмъ для топографіи и статистики хлыстовщины. Довольно значительно статистическихъ данныхъ собрано докторомъ Евг. Пеликаномъ. Они сообщены имъ въ его сочиненіи «Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества съ краткими историческими свѣдѣніями» (Изд. 2, Спб. 1875 г.). Г. Реутскій приложилъ къ своему сочиненію «Люди божіи и скопцы», издан. въ 1872 г., алфавитный указатель топографическій къ исторіи секты скопцовъ. Топографическія данныя о сектѣ скопцовъ разбросаны въ «Матеріалахъ для хлыстовской и скопческой ереси», обнародованныхъ г. Мельниковымъ въ Чт. Общ. Ист. и Древ. за 1872, 1873 и 1874 г. г. Въ продолженіе сотни съ небольшимъ лѣтъ скопчество обошло почти всю Россію. Весьма мало осталось мѣстностей, которыхъ не коснулась эта язва. Въ этомъ убѣждаютъ насъ данныя, сообщенныя г. Пеликаномъ [1].

---

[1] Въ приложеніи къ своему сочиненію, на стр. 2 и 3. г. Пеликанъ приложилъ слѣдующую таблицу:

№№ по порядку.	Губерніи и области.	Число обнаруженныхъ скопцовъ и скопицъ въ періодъ времени.					
		Съ 1805 по 1839 г.		Съ 1840 по 1859 г.		Съ 1860 по 1871 г.	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
	Въ Амурской области	—	—	—	—	2	—
	» Архангельской губерніи	1	—	1	—	—	—
	» Астраханской »	—	—	7	—	—	—
	» Бессарабской области	64	—	45	1	3	—
5	» Варшавской губерніи	—	—	1	—	3	—
	» Волынской »	2	—	—	—	—	—
	» Вологодской (по вѣд. 1838 г.)	2	—	—	—	—	—
	» Виленской губерніи	—	—	1	—	—	—
	» Воронежской »	83	9	12	11	8	6
10	» Владимірской »	9	17	—	—	—	—
	» Вятской »	1	—	4	9	—	—
	» Гродненской »	1	—	—	—	—	—
	» Екатеринославской »	11	—	1	—	17	2
	» Енисейской »	25	19	57	43	16	4
15	» Забайкальской »	—	—	—	—	—	1
	» Области Войска Донскаго	6	—	—	—	—	—
	» Иркутской губерніи	34	18	6	5	—	1
	» Кавказскихъ губерніяхъ	16	5	11	8	15	—
	» Казанской губерніи	1	—	1	—	—	—
20	» Калужской »	51	2	56	7	36	21

Изъ сообщенія г. Пеликана видно, что скопчество до послѣдняго времени болѣе благопріятную почву находитъ въ губерніяхъ

№№ по порядку.	Губерніи и области.	Число обнаруженныхъ скопцовъ и скопицъ въ періодъ времени.					
		Съ 1805 по 1839 г.		Съ 1840 по 1859 г.		Съ 1860 по 1871 г.	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
	Въ Кіевской губерніи	6	—	—	—	—	—
	» Костромской »	38	9	38	99	1	—
	» Курляндской »	1	—	—	—	—	—
	» Курской »	102	26	111	13	283	3
25	» Лифляндской »	53	—	1	—	—	—
	» Минской »	—	—	1	—	—	—
	» Могилевской »	1	1	—	—	—	—
	» Московской (по вѣд. 1838 г.— 126 муж. 5 жен.)	128	59	52	5	8	39
	» Нижегородской губерніи.....	4	1	7	—	2	—
30	» Новгородской »	23	—	6	1	—	—
	» Оренбургской »	25	1	15	—	1	—
	» Орловской »	237	31	200	121	69	7
	« Пензенской »	—	—	2	—	24	—
	» Пермской »	50	7	59	23	1	2
35	» Псковской »	12	—	3	—	—	—
	» Рязанской »	54	3	65	73	13	39
	» С.-Петербургской (по вѣд. 183. года 183 муж. 15 жен.).....	195	15	436	251	70	87
	» Самарской губерніи.....	—	—	16	—	9	—
	» Саратовской »	20	3	40	34	1	—
40	» Семирѣчинской области.....	—	—	—	—	14	10
	» Смоленской губерніи	3	—	17	3	1	1
	» Симбирской »	37	9	30	2	1	1
	» Таврической »	37	8	28	17	37	10
	» Тамбовской »	155	91	35	26	42	46
45	» Тверской »	—	—	40	1	—	—
	» Тобольской »	20	5	31	17	13	2
	» Томской »	22	6	29	16	3	1
	» Тульской »	67	12	28	10	16	1
	» Уфимской »	—	—	—	—	2	—
50	» Финляндіи	5	—	15	—	4	—
	» Харьковской губерніи	10	—	—	—	36	—
	» Херсонской »	42	—	31	—	12	—
	» Черниговской »	3	2	5	2	1	—
	» Эстляндской »	3	—	2	—	—	—
	» Ярославской »	2	—	4	15	—	—
56	» Якутской области.....	—	—	—	1	—	—
		1,665	357	1,550	825	764	283
		2,022		2,375		1,047	

Въ эту вѣдомость не включены скопцы и скопчихи, показанные по вѣдомостямъ губернаторовъ въ тѣхъ губерніяхъ, которыя предназначены для ссылки скопцовъ.

Орловской, С.-Петербургской, Тамбовской и Московской. Мѣстности эти издавна изобиловали скопцами. Орловская губернія считается родиной скопчества. Здѣсь проповѣдывалъ «убѣленіе» самъ отецъ-искупитель; здѣсь пропагандировали его Андрей Ивановъ и Александръ Ивановъ Шиловы. Оффиціально оно извѣстно здѣсь съ 1772 года. Въ непродолжительное время оно появилось въ шести уѣздахъ: въ Орловскомъ (въ селѣ Васильевскомъ въ 1798 г.), Кромскомъ (въ селѣ Яблонскомъ въ 1798 г.), Мало-архангельскомъ (въ 1798 г.), Ливенскомъ (въ 1798 г.), Мценскомъ (въ деревнѣ Кудиновкѣ съ 1810 г.) и Елецкомъ (въ с. Чернолѣсьѣ съ 1825 г.). [1] Изъ Орловской губ. скопчество рано перешло въ сосѣднія съ ней губерніи Тамбовскую и Тульскую. Въ Тамбовской губерніи скопцы открыты въ 1775 г. (въ селѣ Сосновкѣ Моршанскаго уѣзда). [2] Кромѣ Моршанскаго уѣзда скопчество распространилось по уѣздамъ: Усманскому (въ селѣ Верхнемъ Байгорѣ съ 1803—1805 г.), Козловскому (въ селѣ Новомъ Кленскомъ въ 1805 г.) и Тамбовскому (въ деревнѣ Ченисары въ 1825 г.). Въ Тулѣ скопчество появилось изстари. Потомъ оно сдѣлалось извѣстнымъ въ слѣдующихъ уѣздныхъ городахъ Тульской губерніи: въ Алексинѣ (въ 1800 г.), Ефремовѣ (1820 г.), Каширѣ (въ 1820 г.) и въ Бѣлевѣ (въ 1830 г.). Очень рано появилось скопчество въ обѣихъ столицахъ. Въ С.-Петербургъ оно проникло въ послѣднихъ годахъ XVIII ст. Кромѣ столицы было распространено въ Царскосельскомъ уѣздѣ, впослѣдствіи въ г. Кронштадтѣ. Скопческая пропаганда особенно сильна была въ Петербургѣ въ то время, пока жилъ тамъ Селивановъ. Въ 1790 г. скопчество открыто въ подмосковномъ селѣ Царицынѣ; въ томъ же году оно обнаружено въ Подольскомъ уѣздѣ (въ селѣ Булатниковѣ и деревнѣ Ѳоминской); въ 1800 г. въ Волоколамскомъ (въ деревнѣ Добронивкѣ); въ 1803 г. въ Серпуховскомъ уѣздѣ. [3] Въ самомъ началѣ XIX ст. скопчество появилось въ Рязанской губ., особенно сильно было распространено по Раненбургскому уѣзду; съ 1805 по 1825 г. скопцовъ находили въ слѣдующихъ селахъ означеннаго уѣзда: Грязновкѣ, Дубовомъ, Истобномъ, Старомъ Кленковѣ, Кобылевскомъ, Каменномъ Бродѣ и Кривополянахъ. Въ 50 годахъ скоп-

---

[1] Реутскій. Стр. 190—195.

[2] Чт. въ Общ. ист. и древ. 1872 г., кн. 3, стр. 41.

[3] Реутскій. Стр. 190—195.

цовъ въ Рязанской губерніи считали сотнями. Въ настоящее время до 180 скопцовъ находится въ уѣздахъ: Михайловскомъ, Скопинскомъ и Пронскомъ. [1] Въ Калугѣ скопчество появилось въ 1809 г. и вскорѣ распространилось по уѣздамъ; Перемышльскому, Мещевскому, Лихвинскому, Козельскому, Жиздринскому, Масальскому, Тарусскому и Боровскому. Въ началѣ XIX ст. скопчество появилось въ Шуѣ и Суздалѣ Владимірской губерніи. Съ первыхъ годовъ настоящаго столѣтія скопчество сдѣлалось извѣстнымъ въ Костромской губерніи. [2]

Рано образовываются два центра скопчества по Поволожью. Въ г. Алатырѣ Симбирской губ. скопчество сдѣлалось офиціальнo извѣстнымъ въ 1808 г. Около 1845 г. оно было распространено въ 11 селахъ Алатырскаго уѣзда, въ одномъ селѣ Ардатовскаго, одномъ Буинскаго и одномъ Курмышскаго. [3] Въ первой четверти настоящаго столѣтія былъ открытъ большой скопческій корабль въ Саратовѣ. Скопчество было распространено по Саратовскому и Балашевскому уѣзду. [4] Скопчество, появившись въ центрѣ Россіи, скоро обошло окраины. Съ 1805 по 1839 годъ оно главнымъ образомъ распространялось въ Петербургѣ, въ центральныхъ губерніяхъ: Курской, Орловской, Московской и Тамбовской. За этотъ же періодъ оно сильно стало обнаруживаться на югѣ Россіи въ губерніяхъ Таврической, Херсонской и въ Бессарабской области. Распространяется оно и на востокѣ Россіи—въ Пермской губерніи. [5] Съ 1840 по 1859 г. значительное количество

---

[1] Епарх. Вѣдом. 1880 г. № 4, часть неоффиц., ст. Зіорова.

[2] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г., кн. 1, стр. 39 и 1874 г., кн., 3 стр. 316—318.

[3] Опытъ изслѣдованія скопчества въ Симбир. губ. Крыжина.

[4] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г. кн. стр. 125—155.

[5] По Пеликану (стр. 6 прилож.) въ каждое десятилѣтіе 1805 — 1839 гг. обнаружено скопцовъ и скопчихъ, среднимъ числомъ, на 100,000 жителей:

		% на 100,000 жит.			% на 100,000 жит.
1.	Въ С.-Петербургской губ.....	9,2	11.	Въ Воронежской губ.....	1,9
	» Курской »	8,1		» Рязанской »	1,6
	» Орловской » ...	6.4		» Тульской »	1,6
	» Московской » ...	5,4		« Костромской »	1,3
5.	» Тамбовской » ...	5,4	15.	» Симбирской »	1,3
	» Таврической » ...	4,8		» Оренбургской »	1,0
	» Бессарабской области. ...	4,0		» Новгородской »	1,0
	» Херсонской губ.....	2,6		» Владимірской »	0,8
	» Лифляндской »	2,3		» Саратовской »	0,6
10.	» Пермской »	2,1	20.	» Калужской »	1,6

скопцовъ дали губерніи Костромская и Рязанская. Самое видное мѣсто по количеству открытыхъ скопцовъ занимаетъ за это время Петербургская губернія. [1] Съ 1860 по 1870 годъ скопцовъ открыто въ Курской губерніи болѣе, чѣмъ въ Петербургской; Курская губернія заняла первое мѣсто. За ней по количеству обнаруженныхъ скопцовъ идутъ губерніи: С.-Петербургская, Таврическая, Калужская, Орловская, Тамбовская, Рязанская и Московская [2]. Рано появились скопцы въ Сибири. Сюда скопчество проникло путемъ ссылки. Въ Иркутскую губернію начали ссылать очень

		% на 100,000 жит.			% на 100,000 жит.
21.	Въ Екатеринославской губ.	0,4.	30.	Въ Смоленской губ.	0,09
	» Псковской »	0,4		» Вологодской »	0,08
	» Обл. Войска Донскаго	0,3		» Черниговской »	0,08
	» Харьковской губ.	0,3		» Курляндской »	0,06
25.	» Эстляндской »	0,3		» Ярославской »	0,06
	» Могилевской »	0,2	35.	» Волынской »	0,04
	» Нижегородской »	0,1		» Гродненской »	0,03
	» Кіевской »	0,1		» Казанской »	0,03
29.	» Архангельской »	0,1	38.	» Вятской »	0,02

[1] Въ каждое десятилѣтіе 1840 — 1859 обнаружено скопцовъ и скопчихъ, среднимъ числомъ, на 100 тысячъ жит.:

		% на 100,000 жит.			% на 100,000 жит.
1.	Въ С.-Петербургской губ.	31,2		Въ Ярославской губ.	1,0
	» Орловской »	11,4	20.	» Смоленской »	1,0
	» Костромской »	6,7		» Воронежской »	0,7
	» Рязанской »	5,3		» Оренбургской »	0,5
5.	» Курской »	4,0		» Эстляндской »	0,4
	» Таврической »	3,7		» Новгородской »	0,4
	» Калужской »	3,3	25.	» Вятской »	0,4
	» Саратовской »	2,6		» Нижегородской »	0,3
	» Бессарабской обл.	2,6		» Черниговской »	0,3
10.	» Московской губ.	2,1		» Псковской »	0,2
	» Пермской »	2,1		» Архангельской »	0,2
	» Самарской »	2,1	30.	» Пензенской »	0,09
	» Херсонской »	1,8		» Лифляндской »	0,06
	» Тамбовской »	1,8		» Виленской »	0,06
15.	» Тульской »	1,7		» Минской »	0,05
	» Астраханской »	1,7		» Екатеринославской »	0,05
	» Сибирской »	1,6	35.	» Казанской »	0,04
	» Тверской »	1,5			

Евг. Беликанъ. «Судебно-медиц. изслѣд. скопч.» Прибавленіе, 7 стр.

[2] Въ десятилѣтіе 1860—1870 г., среднимъ числомъ, на 100 тысячъ жителей обнаружено скопцовъ:

ране. Селивановъ былъ въ Иркутскѣ. Здѣсь онъ прожилъ долго. Селивановъ пользовался въ ссылкѣ значительной свободой. Трудно допустить, чтобы сосланный фанатикъ удержался отъ пропаганды излюбленнаго ученія. Съ 1816—1817 года, по Высочайшему повелѣнію, начали ссылать въ Иркутскую губернію тѣхъ изъ скопцовъ, которые оказывались неспособными къ военной службѣ. Въ двадцатыхъ годахъ скопчество распространилось въ Томской губерніи. Здѣсь распространяли скопчество братья извѣстнаго Громова. Въ сороковыхъ годахъ здѣсь были знаменитые кормщики скопческихъ кораблей—богатые купцы Лебедевы.[1] Въ 1835 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о ссылкѣ скопцовъ въ Березовъ Тобольской губерніи.[2] Съ 1843 г. дозволено было скопцамъ приписываться къ городскимъ обществамъ Минусинскаго округа Енисейской губерніи и Якутской области.[3] Г. Обручевъ говоритъ, что много показывается скопцовъ въ Туруханскомъ округѣ (Енисейской губ.).[4] Въ первой четверти настоящаго столѣтія скопцовъ начали ссылать на Кавказъ. А съ 1835 года имъ позволено уже приписываться къ городскимъ обществамъ въ городахъ: Нахичеванѣ, Ордубатѣ Эриванской губерніи, Шемахѣ, Кубѣ

		% на 100,000 жит.			% на 100,000 жит.
1.	Въ Курской губ.	14,1		Въ Херсонской губ.	0,8
	» С.-Петербургской »	12,1		» Воронежской »	0,6
	» Таврической »	6,7	15.	» Самарской »	0,5
	» Калужской »	5,4		» Бессарабской обл.	0,3
5.	» Орловской »	5,0		» Нижегородской губ.	0,2
	» Тамбовской »	4,0		» Оренбургской »	0,2
	» Рязанской »	3,3		» Смоленской »	0,2
	» Московской »	3,0	20.	» Пермской »	0,1
	» Харьковской »	2,0		» Симбирской »	0,08
10.	» Пензенской »	2,0		» Костромской »	0,08
	» Тульской »	1,4		» Черниговской »	0,06
	» Екатеринославской »	1,4	24.	» Саратовской »	0,06

Евгеній Поликанъ. «Судебно-медиц. изслѣдованія съ краткими историч. свѣд.» Прибавленіе, стр. 7—8.

[1] Чт. 1874 г. кн. 3, стр. 320—321, примѣчаніе.

[2] Чт. 1873 г. кн. 1, стр. 241.

[3] Чт. 1873 г. кн. 1, стр. 236—237.

[4] «Военно-статистическій сборникъ.» Вып. VI. СПБ. 1871 г. 117 стр.

и Ленкоранѣ Бакинской губерніи и въ Нухѣ и Шушѣ Елизаветпольской [1].

Въ 1838 г. въ селеніи Марани, въ 48 верстахъ отъ г. Кутаиса, сформирована была цѣлая рота изъ скопцовъ (161 человѣкъ) [2]. Такимъ образомъ, скопчество, распространяясь главнымъ образомъ въ центральныхъ губерніяхъ, скоро появилось въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ нашего отечества.

Статистика составляетъ самое больное мѣсто въ нашихъ изслѣдованіяхъ о расколѣ. Можно сказать болѣе: въ большей части изслѣдованій ее совершенно игнорируютъ, а если иногда и сообщаютъ статистическія данныя, то дѣлаютъ это вскользь, между прочимъ. Такой пробѣлъ, вѣроятно, обусловливается бѣдностію этихъ данныхъ.

Писавшіе о скопцахъ не указываютъ общей суммы скопцовъ, существующихъ въ настоящее время. Г. Обручевъ жалуется на трудность опредѣлить эту цифру [3]. Г. Ев. Пеликанъ очень усердно занимался статистическими свѣдѣніями о скопцахъ; однако и онъ не сообщилъ о числѣ существующихъ скопцовъ. Г. Варадиновъ сообщаетъ, что въ 1850 году ихъ было всего 1989 [4]. Насколько эта сумма соотвѣтствуетъ дѣйствительности, трудно сказать. Допустимъ, однако, что она приблизительно вѣрна. Г. Пеликанъ говоритъ, что съ 1840 по 1859 гг. обнаружено скопцовъ и скопчихъ 2375. Возьмемъ половину этой суммы, приходящуюся на пятидесятые годы. Выйдетъ одна тысяча сто восемьдесятъ семь. Съ 1860 по 1871 г., по Пеликану, открыто скопцовъ и скопчихъ 1047 [5]. При счетѣ г. Пеликанъ не принималъ скопцовъ и скопчихъ, значащихся по мѣстамъ ихъ ссылки. Если предположить, что изъ скопцовъ съ 50 года никто не умеръ, то выйдетъ ихъ 4223. Если допустить, что у Варадинова значатся только одни скопцы, если принять во вниманіе, что цифра значащихся въ ссылкѣ должна быть значительна, то не будетъ большой ошибки, если мы скажемъ, что число скопцовъ и скопчихъ доходитъ до семи или восьми тысячъ. Г. Е. Пеликанъ сообщаетъ очень интересныя данныя

---

[1] «Правит. постанов. о расколѣ». Изд. Мин. В. Д. 190—191 стр.

[2] Чт. 1873 г. кн. 1, 206 стр.

[3] «Военно-Стат. Сборникъ». Вып. VI, Спб. 1871 г. 117 стр.

[4] «Исторія М. В. Д.», т. VIII, 557 стр.

[5] Ев. Пеликанъ. Прилож. 2 и 3 стр.

о возрастѣ оскопленныхъ, привлеченныхъ къ слѣдствію, о томъ, къ какимъ сословіямъ принадлежатъ оскопленные и чѣмъ они занимались до поступленія въ секту и, наконецъ, о вѣроисповѣданіи, къ которому они принадлежали до оскопленія.

Большинство привлеченныхъ къ слѣдствію скопцовъ принадлежало къ самому цвѣтущему возрасту, отъ двадцати до сорока пяти лѣтъ [1]. Язва скопчества губитъ такимъ образомъ самыя лучшія силы; она избираетъ цвѣтъ населенія. Скопчество гнѣздится и развивается тамъ, гдѣ царитъ невѣжество. Своихъ прозелитовъ оно набираетъ главнымъ образомъ изъ среды такъ называемыхъ «низшихъ сословій». Изъ 4255 оскопленныхъ оказалось крестьянъ 1909, крестьянокъ 828, мѣщанъ 220, мѣщанокъ 105, низшихъ воинскихъ чиновъ, ихъ женъ и дочерей 443,—всего 3506. Изъ при-

[1] Возрастъ оскопленныхъ во время привлеченія ихъ къ слѣдствію былъ слѣдующій:

	м. п.	ж. п.		м. п.	ж. п.
Отъ 1 года до 5 лѣтъ...	3	3	Отъ 55 лѣтъ до 60 лѣтъ..	91	32
» 5 лѣтъ » 10 » ...	19	13	» 60 » » 65 » ..	103	37
» 10 » » 15 » ...	83	32	» 65 » » 70 » ..	51	16
» 15 » » 20 » ...	173	111	» 70 » » 75 » ..	47	23
» 20 » » 25 » ...	230	100	» 57 » » 80 » ..	25	7
» 25 » » 30 » ...	267	95	» 80 » » 85 » ..	19	5
» 30 » » 35 » ...	258	75	» 85 » » 90 » ..	10	3
» 35 » » 40 » ...	258	78	» 90 » » 95 » ..	8	1
» 40 » » 45 » ...	204	93	» 95 » » 100 » ..	1	—
» 45 » » 50 » ...	175	51	» 100 » » 105 » ..	1	—
» 50 » » 55 » ...	140	56	» 125 » » 130 » ..	1	—

Пеликанъ. Прилож. Стр. 9.

	м. п.	ж. п.		м. п.	ж. п.
Дворянъ.....	4	4	Купцовъ.....	148	6
Военныхъ офицеровъ.....	10	—	Мѣщанъ.....	220	105
Морскихъ офицеровъ.....	5	—	Цеховыхъ.....	8	9
Граждан. чиновниковъ.....	14	—	Вольно-отпущенныхъ	24	12
Лицъ духовнаго вѣдом.....	19	1	Вольныхъ хлѣбопашцевъ...	2	1
Потом. почетн. гражд.....	—	1	Дворовыхъ людей.....	23	9
Станц. смотрит. почт. вѣдом.	2	—	Рабочихъ и мастеровыхъ..	46	7
Дочь одного изъ нихъ. ...	—	1	Крестьянъ	1,909	828
Фельдшеровъ.	1	—	Однодворцевъ	49	41
Писарей.....	4	—	Ямщиковъ	3	—
Курьеровъ	2	—	Столяровъ.....	1	—

вилигированныхъ сословій на 4255 оскопленныхъ приходится только 58 человѣкъ [1]. Въ скопчество уклоняются не только православные, но и лица другихъ вѣроисповѣданій [2].

III

Общественное устройство и бытъ сектантовъ.

У хлыстовъ и скопцевъ въ общественномъ устройствѣ существуетъ различіе. Въ организаціи скопческой секты лежитъ идея централизаціи,—общественное устройство хлыстовъ проникнуто началомъ автономіи. Извѣстный изслѣдователь скопческой секты г. Надеждинъ говоритъ объ организаціи скопцовъ слѣдующее: «всѣ скопцы связаны между собой узами взаимнаго уваженія, попеченія, радѣнія другъ о другѣ во всѣхъ отношеніяхъ жизни, религіозныхъ и внѣобщественныхъ» [3]. «Скопцы у насъ въ полномъ смыслѣ составляютъ братство, или общество, которое имѣетъ свои

	м. п.	ж. п.		м. п.	ж. п.
Жена машиниста	—	1	Нижнихъ военныхъ и морскихъ чиновъ, ихъ жены и дочерей	376	67
Поселянъ, семьянихъ и прописныхъ	121	27	Казаковъ	28	19
Воспитанницъ	—	11	Молдавскихъ подданныхъ	2	—
Инородцевъ	4	1	Турецкихъ подданныхъ	1	—
Жидовствующихъ	2	—	Австрійскихъ подданныхъ	2	—
Бродягъ	29	5			
Арестантовъ	34	6	Итого	4,255	

Пеликанъ. Приложеніе, стр. 8.

[1] Сословіе, званіе или занятіе скопцовъ:

[2] Вѣроисповѣданіе скопцовъ у Пеликана въ приложеніи стр. 10, показано такъ:

	м. п.	ж. п.
Православныхъ	3,832	1,189
Лютеранъ (примѣрно)	136	273
Римско-католическаго исповѣданія	8	—
Магометанъ	1	—
Жидовствующихъ	2	—

[3] Изслѣдованіе о скоп. ереси. Надеждинъ, стр. 177.

начала, цѣли, правила»[1]. Нельзя сказать, чтобы хлысты отличались духомъ корпоративности, развитой въ такой сильной степени, какъ у скопцовъ. Хлысты живутъ отдѣльными общинами: связь между этими общинами довольно слабая [2].

Это различіе обусловливалось неодинаковымъ взглядомъ основателей сектъ на общественное устройство, различнымъ складомъ семейнаго [illegible] и неодинаковыми отношеніями къ нимъ правительственной власти.

Данила Филипповъ, основавъ сектантское общество, выбираетъ себѣ помощника и называетъ его своимъ возлюбленнымъ сыномъ—христомъ, слѣдовательно, уравниваетъ его съ собою въ правахъ. Сынъ его такой же богъ, какъ и онъ. Возлюбленный сынокъ Данилы въ Москвѣ основываетъ общество хлыстовъ. Онъ управляетъ общиной совершенно независимо отъ лже-саваоѳа; онъ съ нимъ не сносится, не совѣтуется. Словомъ, ведетъ свое дѣло самостоятельно. Данила Филипповъ—глубокій старикъ является къ Суслову въ Москву; и вотъ «не два солнышка, поютъ хлысты, сокатались» [3]... и они мирно ведутъ свою бесѣду «за явствами за духовными». Данила Филипповъ не думаетъ о томъ, чтобы связать своихъ послѣдователей въ одно стройное общество. Устраиваются общины сектантовъ. Онѣ размножаются. Такъ въ хлыстовщинѣ шло дѣло и послѣ смерти основателя. У хлыстовъ отъ времени до времени появляются христы. Явились: Лупкинъ, Андрей Ивановъ, Аввакумъ Копыловъ. Всѣ они дѣйствуютъ самостоятельно. О какомъ-нибудь подчиненіи другъ другу они не хлопочутъ. Христовъ въ общинѣ замѣнили пророки. Здѣсь мы видимъ то же явленіе. Каждый пророкъ, основавъ общину, оберегаетъ ее; онъ не хлопочетъ подчиниться какой-нибудь власти, кромѣ власти Бога. Пророки слишкомъ ревниво относятся къ авторитету своей власти. Они стараются о томъ, чтобы члены ихъ общины не входили въ сношенія съ пророками другихъ общинъ.

Основатель скопчества—Селивановъ не только христосъ, сынъ Божій, но вмѣстѣ съ тѣмъ царь, императоръ Петръ III-й. Принявши роль императора, онъ, понятно, перенесъ на себя всѣ прерогативы

---

[1] Ibidem, стр. 225.

[2] Ibid, стр. 169.

[3] Добротворскій, стр. 110.

императорской неограниченной власти. Онъ стремился къ тому, чтобы всѣхъ своихъ дѣтушекъ соединить подъ своею властью. Онъ требовалъ себѣ подчиненія со стороны корщиковъ отдѣльныхъ кораблей. Пророки и пророчицы сектантскихъ общинъ, во время его славы, являлись въ Петербургъ къ нему просить благословенія. Корщики кораблей принимали отъ него родъ посвященія [1].

Извѣстно, что у каждаго человѣка есть стремленіе жить въ обществѣ себѣ подобныхъ. Это стремленіе, смотря по степени развитія человѣка, находитъ себѣ удовлетвореніе въ средѣ семьи, общества и государства. Человѣкъ или разомъ участвуетъ въ жизни семейнаго, общественнаго и государственнаго союза, или же отдаетъ свою жизнь главнымъ образомъ одному изъ этихъ союзовъ. Въ общины хлыстовъ вступаютъ цѣлыя семейства. Если вступаетъ въ нихъ общество только одинъ членъ православной семьи, то онъ разрываетъ связи съ членами своей семьи только со стороны моральной; со стороны матеріальной связьэта не нарушается: онъ остается такимъ же работникомъ въ семьѣ, какимъ былъ и до поступленія въ секту. Если мужъ или жена дѣлаются сектантами, то у нихъ хотя половыя отношенія прекращаются, однако они не покидаютъ другъ друга, будучи даже бездѣтными; они живутъ совмѣстно. Семья не распадается въ силу экономическихъ интересовъ. Такъ, впрочемъ, бываетъ не всегда. Если бы принципъ безбрачія строго проводился въ семьяхъ хлыстовъ,—приращенія членовъ хлыстовскихъ семействъ путемъ рожденія не было бы. Въ жизни этотъ принципъ строго не проводится. Такъ или иначе появляются въ семьѣ новые члены. Моногамія переходитъ въ полигамію или поліандрію, смотря по обстоятельствамъ, увеличеніе семьи новыми раждающимися членами продолжается. Въ доказательство того, что половыя отношенія между членами секты существуютъ, а слѣдовательно получаются и результаты такихъ отношеній, можно указать на проповѣдь скопческаго ересіарха Селиванова, который громилъ развратъ хлыстовскихъ общинъ. Такъ или иначе семейный союзъ въ хлыстовщинѣ существуетъ.

У скопцовъ, вслѣдствіе оскопленія, семья по необходимости разрушается; они дѣлаются одинокими. Домочадцы ихъ, понятно, не могутъ пополнить кровныхъ членовъ семьи. Съ разрушеніемъ

---

[1] Изслѣдованіе о скопческой ереси. Надеждинъ, стр. 169.

корабля; даетъ имъ разные совѣты въ духовныхъ нуждахъ, рѣшаетъ недоумѣнія въ предметахъ вѣры. Власть его простирается на самыя житейскія мелочи. Вотъ что писалъ одинъ сектантъ своему пророку: «Отче святый Василій, прошу васъ Богомъ, пріимите сей вопросъ отъ меня грѣшнаго и окаяннаго и разрѣшите мое сумнѣніе при семъ смятеніи, что сбираются изъ нашей артели странствовать нѣкоторыя дѣвицы и просятъ у меня денегъ, такъ что вы позволите или нѣтъ давать? Прошу васъ, отче Василій, Богомъ,—успокойте меня въ семъ дѣлѣ: какъ ваша воля дозволитъ, то исполню въ семъ случаѣ» [1]. Кормщикъ считаетъ своимъ долгомъ совращать православныхъ въ свою секту. Въ обыденной жизни кормщикъ отличается предъ другими сектантами строгимъ поведеніемъ, крайнимъ воздержаніемъ въ пищѣ и питьѣ, обыкновенно, бываетъ холостъ, если же женатъ, то никакъ не позволяетъ себѣ имѣть супружескихъ отношеній къ женѣ. Нерѣдко, однако, кормщики позволяютъ себѣ близкія отношенія къ женщинамъ. Живетъ онъ большею частію въ особой кельѣ, даже отдѣльно отъ своего семейства, если у него оно есть [2].

У кормщика корабля всегда есть помощникъ. Онъ управляетъ общиной съ позволенія кормщика; въ его отсутствіе онъ замѣняетъ его. Въ жизни своей онъ немногимъ отличается отъ кормщика. Кормщикъ Радаевъ такъ говоритъ о своемъ помощникѣ: «подобно тѣмъ видѣніямъ, которыя случались со мною, случались и съ нимъ, и вообще благодать св. Духа и надъ нимъ большая и все у насъ одно, разница въ томъ, что я въ посту пожилъ поблистательнѣе его... съ нимъ случается все то же самое, только онъ прикидывается больше меня дурящимъ» [3].

Кормщикъ обыкновенно воспитываетъ у себя въ посторонемъ домѣ одного или двухъ мальчиковъ, изъ которыхъ одинъ впослѣдствіи заступаетъ его мѣсто.

Кромѣ лицъ мужескаго пола, въ сектантскихъ корабляхъ пользуются правомъ управленія и распоряженія и женщины. Въ управленіи общиной участвуетъ также и женщина —кормщица. Она называется различными именами: пророчицей, спасительницей, бого-

---

[1] Добротворскій. Люди божіи, стр. 38.

[2] Ibidem, стр. 39.

[3] Ibid, стр. 39.

мольщицей, богородицей, матушкой и др. именами. Власть кормщицы такъ же, какъ и кормщика, неограничена. Обыкновенно кормщикъ и кормщица управляютъ кораблемъ совмѣстно, только занятія послѣдней касаются большею частію богослужебныхъ принадлежностей и распоряженій въ богослужебныхъ собраніяхъ. Пророчица непремѣнно должна быть дѣвой непорочной, или женщиной, прервавшей супружескія отношенія; живетъ, обыкновенно, уединенно, въ особой кельѣ, иногда съ нѣсколькими старухами; считаетъ своимъ долгомъ совращать православныхъ въ секту, особенно женщинъ; воспитываетъ, по примѣру пророка, одну или двухъ дѣвочекъ, изъ которыхъ одна впослѣдствіи должна будетъ замѣнить ее въ общинѣ [1].

Обязанности кормщиковъ скопческихъ кораблей сходны съ обязанностями хлыстовскихъ кормщиковъ [2].

У хлыстовъ мы видимъ только отдѣльныя общины съ деспотомъ во главѣ,—скопцы же пре́дставляютъ изъ себя одно цѣлое общество, неограниченное разстояніемъ. Ересіарха Селиванова въ періодъ его славы, когда онъ проживалъ въ столицѣ Русскаго государства, окружаетъ постоянный штатъ скопцовъ и лицъ женскаго пола, принадлежащій къ скопческой сектѣ. Въ С.-Петербургъ являются на поклонъ къ нему скопцы изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Здѣсь они получаютъ отъ него наставленія, поощренія; онъ даетъ имъ званіе кормщиковъ; женщины получаютъ званіе пророчицъ. Онъ производитъ надъ ними родъ посвященія. Изъ Петербурга, какъ центра, идутъ вдохновенные Селивановымъ пророки и пророчицы по Россіи и разносятъ свои заблужденія. Пока жилъ Селивановъ въ столицѣ, образовываются центры скопчества въ Симбирской губерніи (въ г. Алатырѣ), съ Милютинымъ во главѣ, и въ Саратовъ—съ Пановымъ. Милютинъ и Пановъ въ миніатюрѣ изображаютъ изъ себя Селиванова, однако ихъ корабли не расходятся съ Селивановымъ; они поддерживаютъ съ царскимъ кораблемъ постоянныя сношенія. Пророчица Милютинскаго корабля, красавица Наталья, посѣщаетъ царскій корабль; здѣсь она пользуется симпатіей ересіарха.

Селивановъ хорошо сознавалъ, что централизаціи въ сектѣ вещь очень хорошая; онъ употребилъ много усилій, чтобы соеди-

---

[1] Добротворскій, стр. 39—40.

[2] Чт. 1872 г., кн. 4. стр. 88.

нить своихъ дѣтушекъ— бѣлыхъ голубятокъ въ одно цѣлое общество. Чувствуя себя слабымъ, онъ намѣтилъ уже и преемника себѣ Громова. Вотъ что говоритъ г. Ев. Пеликанъ объ общественномъ устройствѣ скопцовъ: «какъ отдѣльное общество—секта скопцовъ представляетъ довольно стройное цѣлое, съ правильно устроенными путями взаимныхъ сношеній и съ значительнымъ капиталомъ. Пункты дѣятельности скопчества были: Москва, Петербургъ, Моршанскъ, Одесса; Москва и Петербургъ имѣютъ преимущественное значеніе, какъ столицы: здѣсь сосредоточиваются торговые интересы, а слѣдовательно и капиталы скопцовъ. Кромѣ того, въ Петербургѣ имъ удобнѣе слѣдить за всѣми распоряженіями правительства и своевременно сообщать о нихъ въ провинцію. Москва—какъ религіозный центръ, здѣсь «искупитель—батюшка объявится. Моршанскъ знаменитъ по близости къ Сосновкѣ—Іерусалиму скопцовъ. Одесса въ прежнее время изобиловала скопцами и спеціально занималась переправою за границу новоскопленныхъ и желавшихъ оскопиться» [1].

Объемъ власти какъ хлыстовскихъ, такъ и скопческихъ управителей кораблей слишкомъ обширенъ: они пользуются своей властью безгранично; они являются положительными деспотами въ отношеніи рядовыхъ членовъ секты. Дѣйствія ихъ, хотя и безнравственныя, не подлежатъ человѣческому контролю. Иногда правитель корабля совершаетъ грустныя дѣла,—рядовые члены должны относиться къ нимъ безъ осужденія [2].

Кормщики скопческихъ кораблей избираются не по наречію на кругу, получаютъ власть непосредственно отъ Духа Святаго. При извѣстномъ искусствѣ, виртуозности, хлысту стоитъ только объявить, что онъ считается избранникомъ Божіимъ. У скопцовъ не такъ. Скопческіе кормщики назначаются главой скопчества на свою должность. Селивановъ ввелъ обрядъ посвященія [3]. У скопцовъ кормщики получали указы на свое званіе. Слѣдствія отсюда громадны. Посвященный въ кормщики извѣстнымъ лицомъ, онъ можетъ быть лишенъ этого почетнаго званія. Такимъ

---

[1] Пеликанъ, отдѣлъ II, стр. 76.

[2] Добротворскій, Люди Божіи, стр. 82, 83—84; Русскій Вѣстникъ 1869 г., Мартъ, стр. 350, 346, Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1863 г., кн. 1, стр. 139; Русскій простонар. мистицизмъ, Н. П. Барсова, стр. 31.

[3] Изслѣд. о скопч. ереси, Надеждинъ, стр. 171.

образомъ въ выборѣ начальника корабля участвуетъ не община, а единоличная власть извѣстнаго лица, у котораго въ данное время сосредоточивается управленіе. Исключая своей короткой догматики, скопческій пророкъ или кормщикъ связанъ разными наставленіями, заключающимися въ скопческихъ священныхъ книгахъ (посланіе Селиванова) и той литературѣ, которая существуетъ у скопцовъ. Здѣсь мало мѣста личному вдохновенію и произволу. Вотъ почему изслѣдователи ученія скопцовъ, документы, находимые ими въ разныхъ мѣстахъ, въ которыхъ выражается скопческое ученіе, находятъ сходными и по духу и по содержанію. Исповѣданіе вѣры, изложенное закавказскими скопцами подвижной команды, № 95 роты, въ запискѣ, поданной ими по начальству, сходно вполнѣ съ сообщеніями извѣстнаго крестьянина Андреянова. Записка солдатъ-скопцовъ представлена была въ 1842 г., а Андреяновъ подалъ свое сообщеніе въ 1825 г. [1].

Самое общество скопцовъ въ большинствѣ грамотныхъ и развитыхъ не допускало развиться произволу пророка. Въ остальномъ—власть скопческаго кормщика громадна; она подходитъ въ этомъ случаѣ къ власти хлыстовскаго кормщика.

Скопческіе рядовые члены участвуютъ въ радѣньяхъ, исполняютъ приказанія своихъ учителей. Правъ какихъ бы то ни было они, какъ и у хлыстовъ, не имѣютъ. Они не могутъ ни смѣнять своего кормщика, ни завѣдывать дѣлами общины. Всѣ дѣла общины находятся въ рукахъ кормщика и кормщицы. Рядовымъ членамъ предоставлено только право пропаганды. Если кто-нибудь изъ нихъ присоединитъ къ своей сектѣ до 12 человѣкъ, то можетъ разсчитывать въ этомъ случаѣ на званіе пророка и кормщика. Если доведется скопцу попасть въ руки правосудія, въ такомъ случаѣ въ дѣлѣ его освобожденія принимаютъ живое участіе всѣ скопцы. Они принимаютъ всѣ мѣры, чтобы избавить своего собрата отъ тюрьмы или отъ ссылки. Тратятъ много денегъ и хлопотъ на это дѣло. Если же ни деньги, ни разныя просьбы не помогаютъ дѣлу, если обвиняемый долженъ испытать на себѣ кару закона, если онъ ссылается въ Сибирь, въ такомъ случаѣ скопцы освѣдомляются о мѣстѣ его новаго жительства и стараются, по возможности, облегчить тѣ лишенія, которымъ онъ подвергается;

---

[1] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древ. 1873 г., кн. 1, стр. 210; 1872 г., кн. 3, стр. 299—302.

они помогаютъ сосланному получше устроиться въ ссылкѣ, снабжаютъ его деньгами. Такимъ образомъ рядовой членъ, безпрекословно повинуясь своему корифею, не принимая никакого участія въ управленіи, въ то же время можетъ считать себя обезпеченнымъ съ матеріальной стороны. При громадномъ количествѣ капитала у скопцовъ, которымъ они дѣлятся между собою, онъ никогда не рискуетъ остаться безъ куска хлѣба. Ему дадутъ занятіе, его снабдятъ деньгами и совѣтами, утѣшеніями, гдѣ бы онъ ни былъ, во внутреннихъ ли губерніяхъ или въ отдаленной Сибири. Г. Надеждинъ сообщаетъ нѣсколько фактовъ о широко-развитой взаимной помощи у скопцовъ [1].

Разница между сектантами находится не только въ общественномъ устройствѣ, но и въ ихъ бытѣ; разница эта идетъ глубже, она касается даже мелочей.

Занятія. Хлыстовщина и скопчество свили себѣ гнѣздо главнымъ образомъ въ массѣ народа. Нашъ народъ по преимуществу земледѣльческій. Земледѣліе—главное занятіе нашего крестьянства; Хлысты остаются земледѣльцами. У нихъ нѣтъ особенной наклонности перемѣнять родъ своихъ занятій. И это понятно, если припомнимъ, что семья у хлыстовъ остается, она не разрушается. Уклонившіеся въ хлыстовщину продолжаютъ добывать себѣ средства къ жизни тѣмъ же путемъ, какимъ добывали ихъ предки. Большая часть ихъ ютятся въ селахъ. Есть, напримѣръ, много селъ хлыстовскихъ на Кавказѣ, въ Самарской губерніи и др. мѣстахъ. Нельзя этого сказать о скопцахъ. Скопцы перемѣняютъ свою профессію. Они или торговцы, главнымъ образомъ—мѣнялы, или фабриканты, или ремесленники. Перемѣна рода занятій заставляетъ ихъ перемѣнять и мѣсто своего жительства. Симпатіи ихъ направляются отъ малыхъ центровъ къ большимъ, отъ селъ и деревень къ городамъ. Причинъ въ этомъ случаѣ можно подыскать нѣсколько. Главная и существенная причина, мнѣ кажется, чисто физіологическая. Тяжелый крестьянскій трудъ не по плечу физически изуродованному человѣку. Ходить за сохой или плугомъ, быть на морозѣ не особенно нравится скопцу. Они стараются вы-

---

[1] Изслѣд. о скопч. ереси, стр. 178—179.

брать такой родъ занятій, который могъ бы не такъ тяжело отзываться на ихъ тѣлѣ. Таковы занятія какимъ-нибудь ремесломъ. Скопчихи большею частію позументихи; онѣ ткутъ поясья. Надеждинъ такъ говоритъ о страсти скопцовъ къ золоту: «только развѣ жиды могутъ равняться со скопцами въ преданности всего существа своему золотому тельцу; и скопцы не уступаютъ имъ въ готовности на все, лишь бы удовлетворить снѣдающей ихъ страсти любостяжанія»[1]. Вотъ почему первые бѣлые голуби не долго засидѣлись по своимъ захолустьямъ. Они при первомъ своемъ появленіи обнаруживаютъ наклонность уйти съ своихъ прежнихъ мѣстъ. Переселенія скопцовъ изъ селъ въ города нельзя, мнѣ кажется, объяснить только стремленіемъ ихъ къ пропагандѣ своего ученія. Пропаганда эта у нихъ главнымъ образомъ идетъ и до сихъ поръ по селамъ. Среди горожанъ, отличающихся большимъ развитіемъ, чѣмъ жители деревни, имъ трудно найти адептовъ. Города, особенно столичные, представляютъ больше средствъ избѣгнуть насмѣшекъ надъ физическимъ безобразіемъ отъ окружающихъ.

Родъ занятій обусловливаетъ развитіе людей. Хлысты, оставаясь въ большинствѣ случаевъ такими же земледѣльцами, какими они были до поступленія въ свою секту, живя по селамъ и деревнямъ, не особенно нуждаются въ грамотности. Между ними мало грамотныхъ. Стремленіе къ образованію слабо даже у ихъ кормщиковъ. «Учители ихъ, говоритъ свящ. Сергѣевъ, не только не стыдятся своего невѣжества, но и за честь считаютъ называть себя не книжными рыбарями, безграмотными архіереями, Духомъ святымъ просвѣщенными и самимъ Богомъ умудренными. Пророки и пророчицы зовутъ себя безграмотными попами и говорятъ, что именно про нихъ сказано въ евангеліи: «исповѣдаютися Господеви, Отче небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцамъ»[2]. Такого самодовольнаго невѣжества у скопцовъ нѣтъ. Родъ занятій, среда городская заставляютъ иначе глядѣть на грамотность. Они всѣ обнаруживаютъ склонность къ умственнымъ занятіямъ. У нихъ существуетъ своя литература, о которой говоритъ Е. Барсовъ (Православ. Обозрѣн.) Правда, они не занимаются науками, но тѣмъ не

[1] Надеждинъ, Изслѣдов. о скопч. ереси, стр. 225.

[2] Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. 1873 г., стр. 32.

менѣе они большею частію грамотны. У нихъ нѣтъ похвальбы невѣжествомъ.

Отъ рода занятій зависитъ извѣстная степень матеріальнаго благосостоянія. Хлысты остались при своихъ старыхъ занятіяхъ — земледѣліи. Живутъ не богато, потому что изъ всѣхъ занятій земледѣліе больше всего соединено съ рискомъ потерять трудъ и капиталъ непроизводительно. Скопцы же избираютъ такой родъ занятій, который меньше всего соединенъ съ рискомъ. Слѣдствія отсюда громадны. Исторія не представляетъ до сихъ поръ ни одного примѣра, чтобы хлысты были обладателями значительнаго богатства, тогда какъ изъ числа скопцовъ встрѣчаются милліонеры. Можно въ этомъ случаѣ указать на извѣстнаго Солодовникова. Скопленіе въ рукахъ скопцовъ громадныхъ состояній обусловливается, между прочимъ, и тѣмъ, что у нихъ не существуетъ семействъ. Передача капиталовъ у нихъ совершается по завѣщанію. Часто капиталы переходятъ не къ родственникамъ, а къ чужимъ. У хлыстовъ же нажитое достояніе дѣлится между членами семьи, такъ какъ семья у нихъ не расторгается. При этомъ и расходы у хлыстовъ больше, чѣмъ у скопцовъ. Воспитаніе подрастающихъ членовъ требуетъ затратъ капитала.

Отношеніе между полами у тѣхъ и другихъ сектантовъ не одинаково. Положеніе женщины у хлыстовъ несравненно лучше, чѣмъ у скопцовъ. Если взглянуть на общественное устройство сектантовъ, если принять во вниманіе, что у хлыстовъ и скопцовъ въ числѣ іерархическихъ лицъ фигурируютъ и женщины, у тѣхъ и другихъ изъ женщинъ выбираются богородицы, пророчицы, то можно заключить, что у нихъ тотъ и другой полъ равноправны. Но не такъ въ практической жизни. Священникъ Сергѣевъ, наблюдавшій долго бытъ хлыстовъ, объ отношеніи половъ говоритъ слѣдующее: «между мужчинами и женщинами нѣтъ никакого различія, всѣ одно.» Для того они приводятъ слова апостола Павла: «нѣсть мужескій полъ, ни женскій, вся бо едино во Христѣ». Священникъ Сергѣевъ не указываетъ такихъ фактовъ, изъ которыхъ можно было бы заключить, что хлысты пренебрежительно относятся вообще къ женщинамъ. И это естественно. Брачный союзъ съ точки зрѣнія церковнаго и гражданскаго законодательства ставитъ женщину въ зависимое положеніе отъ мужчины. Съ отверженіемъ брака самыя слѣдствія его сами собою отпадаютъ. Взглядъ на бракъ, какъ на скверну, не даетъ еще по-

вода смотрѣть на женщину, какъ на нѣчто низшее мужчины; тѣмъ болѣе, что у хлыстовъ бракъ отвергается только въ принципѣ, въ практической же жизни существуетъ свобода половыхъ отношеній. Пророкъ Радаевъ хвалился тѣмъ, что у него было нѣсколько женщинъ, удовлетворяющихъ его въ половомъ отношеніи. Хлысты, среди которыхъ онъ дѣйствовалъ, не выражали протеста противъ него. Положеніе женщины, какъ работницы въ семьѣ, какъ хозяйки дома, уравниваетъ ее съ мужчиной.

Не таковъ взглядъ на женщинъ у скопцовъ. Г. Кельсіевъ, наблюдавшій бытъ скопцовъ, вотъ что, между прочимъ, говоритъ о положеніи ихъ у скопцовъ: «мужчины относятся къ нимъ съ величайшимъ презрѣніемъ: не ѣдятъ вмѣстѣ съ ними, за руки ихъ не берутъ и ничего хорошаго на томъ свѣтѣ имъ не сулятъ. Вонючими ихъ называютъ. Долго я не могъ добиться, за что такъ честятъ они прекрасный полъ, но жена одного скопца разъяснила мнѣ въ чемъ дѣло. На страшномъ судѣ обрѣзанные станутъ по правую сторону, потому что они агнцы, а мы съ бабами по лѣвую, мы съ ними козлища; а козлища, извѣстное дѣло, не одеколономъ пахнутъ. Вообще положеніе вонючихъ между скопцами не особенно завидное. Надзоръ за ними строгій, власть мужа, отца, брата все та же, что и въ обыкновенной семьѣ, а взамѣнъ ея только упреки, что отъ нихъ, отъ лѣности ихъ весь грѣхъ въ мірѣ заводится.[1] В. С. Толстой сообщаетъ объ отношеніи скопцовъ къ скопчихамъ слѣдующее: «въ Закавказскомъ краѣ скопцы для богомолья сходятся отдѣльно отъ скопчихъ, считая грѣхомъ самомалѣйшее соприкосновеніе даже нечаянное скопца къ скопчихѣ, такъ-если скопецъ обращается запросто съ своею женою, съ другою скопчихою или постороннею женщиною, то подвергается упреку, выражаемому словомъ «лѣность», т. е. имѣющій стремленіе къ неблаговидной страсти сердечнаго помышленія».[2]

Въ обыкновенномъ быту хлысты ничѣмъ не отличаются отъ православныхъ. У нихъ нѣтъ рѣзкихъ особенностей ни въ устройствѣ жилищъ, ни въ платьѣ. Устройство домовъ ихъ ничѣмъ не отличается отъ остальныхъ жителей, среди которыхъ они находятся. «У скопцовъ же зажиточныхъ, говоритъ Надеждинъ,

---

[1] Отеч. З[illegible] [illegible]0, ст., «Старорус. Двоевѣры».
[2] [illegible] кн. 4, стр. 58.

особливо по городамъ, дома строятся обыкновенно во дворѣ или окнами во дворъ, который обносится высокими заборами, съ воротами вѣчно на запорѣ; внутреннее расположеніе въ нихъ комнатъ составляетъ тайну для сосѣдей: что настроено и нагорожено во дворѣ, также никто не знаетъ: носятся слухи о скрытыхъ тайникахъ, о недоступныхъ отдѣльныхъ палаткахъ во дворѣ или темныхъ чуланахъ въ домѣ, о подземныхъ подвалахъ, гдѣ совершается надъ обреченными жертвами оскопленіе, гдѣ несчастные, если суждено имъ жить, послѣ операціи вылѣчиваются, въ противномъ же случаѣ находятъ себѣ безвѣстную, незамѣтную могилу». [1]

Типъ устройства скопческихъ домовъ, обрисованный г. Надеждинымъ, конечно, не исключительный. Скопцы въ столицахъ и городахъ устраиваютъ, конечно, дома, которые не выдѣляются изъ ряда домовъ обыкновенныхъ обывателей. Но замѣчательно въ этомъ случаѣ то обстоятельство, что упоминаемый Надеждинымъ типъ существуетъ до сихъ поръ. Мнѣ лично извѣстенъ одинъ домъ въ С.-Петербургѣ, который живо напоминаетъ описаніе Надеждина. Домъ этотъ находится на углу Озернаго переулка и Знаменской улицы. Этотъ домъ представляетъ загадку для сосѣдей. Онъ деревянный, устроенъ на дворѣ, при немъ садъ. Невидно, кто и когда входитъ и выходитъ изъ этого дома; какъ будто онъ нежилой. Какимъ-то холодомъ и таинственностью вѣетъ отъ этого дома.

О внѣшнемъ убранствѣ комнатъ у небогатыхъ скопцовъ г. Кельсіевъ говоритъ слѣдующее: «старикъ и двое его товарищей Латышъ и Нѣмецъ (скопцы) жили, какъ и всѣ скопцы, въ небольшой комнатѣ, украшенной, по русскому обычаю, образами, около которыхъ видѣнъ осмиконечный деревянный крестъ. Божьи люди не терпятъ внѣшнихъ признаковъ своего исповѣданія». [2]

Какъ хлысты, такъ и скопцы безразлично смотрятъ на костюмъ. «Хлысты, по словамъ свящ. Сергѣева, охотно носятъ нѣмецкое платье». Впрочемъ относительно костюма нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ особенностей какъ у хлыстовъ, такъ и у скопцовъ. Г. Кельсіевъ говоритъ о скопцахъ: «любятъ они рядиться въ крапчатыя рубашки, платки, жилеты». У нихъ есть любовь къ нѣмецкому платью, къ венгеркамъ, къ пальто и т. п. Носятъ они

---

[1] Надеждинъ. Изслѣд. о скоп. ереси, стр. 199.

[2] Отеч. Записки 1867 г. стр. 600.

русскія рубахи, волосы стригутъ въ скобку: [1] у хлыстовъ ни женщины, ни дѣвки не носили серегъ и кичекъ, но покрывались большимъ чернымъ платкомъ или темносинимъ, въ роспускъ, укрывая почти все лицо и завязывая концы на затылкѣ. [2]

Пища. У сектантовъ строго воспрещено употребленіе мяса и водки. Они ѣдятъ большею частію растительную пищу, любятъ очень чай; особенно скопцы привязаны къ нему. Табакъ они не курятъ и не нюхаютъ.

Взаимоотношенія сектантовъ самыя лучшія. Они другъ друга называютъ братьями и сестрами. Свящ. Сергѣевъ говоритъ, что ссоры между ними очень рѣдки. Если они и ссорятся иногда, то эти ссоры скоро оканчиваются миромъ. Живутъ хлысты между собою дружно. У скопцовъ дружба болѣе развита, чѣмъ у хлыстовъ. Они зовутъ другъ друга не иначе, какъ ласкательными именами: Романушка, Ульянушка, Иванушка и т. п. [3] Скопцы выражаютъ дружбу другъ къ другу взаимною помощію. У г. Надеждина приведено нѣсколько фактовъ, доказывающихъ взаимную помощь, развитую у нихъ. Тѣсныя, интимныя отношенія сектантовъ ограничиваются однако только ихъ общинами, ихъ кружками. Къ другимъ членамъ государства, среди которого они живутъ, у нихъ отношенія холодныя и даже враждебныя, хотя эта вражда рѣдко проявляется открыто. Г. Надеждинъ такъ очерчиваетъ эти отношенія: «въ качествѣ мѣнялъ разсѣянные (скопцы) по всѣмъ почти значительнымъ городамъ, они владѣютъ въ нихъ денежною торговлею и сталкиваясь между собою, изъ каждаго новаго постановленія, относящагося до монетной, кредитной и вообще финансовой части, умѣютъ извлекать свою пользу ко вреду народа. Отказываясь, напр., по взаимному согласію, принимать монету стараго чекана подъ предлогомъ, что она истерта, они вдругъ роняютъ ее въ курсѣ, потомъ скупаютъ за безцѣнокъ и, опять поднявши, пускаютъ въ оборотъ. Многія въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время производившіяся о нихъ дѣла доказываютъ, что они особенно любятъ заниматься обработкою и сбытомъ драгоцѣнныхъ металловъ, скупаютъ воровскія вещи изъ золота и серебра и переливаютъ

---

[1] Ibidem. стр. 600.

[2] Чтенія 1873, стр. 46.

[3] Изслѣд. о скопч. ереси, стр. 177.

ихъ въ ломъ, чтобы схоронить концы покражи; производятъ воспрещенную закономъ, потаенную торговлю золотомъ, въ неклейменныхъ слиткахъ, самородкахъ, похищенныхъ воровски съ заводовъ, сами дѣлаютъ фальшивыя золотыя и серебряныя деньги и ассигнаціи и пускаютъ ихъ въ оборотъ посредствомъ собратій въ сектѣ. Въ этомъ отношеніи показанія Будылина въ Козловѣ и Моршанскѣ представляютъ цѣлый сборникъ преступленій, совершившихся у тамошнихъ скопцовъ». [1] Скопцы смотрятъ такимъ образомъ на своихъ соотечественниковъ какъ на матеріалъ, изъ котораго слѣдуетъ какъ возможно больше извлечь пользы. Въ этомъ случаѣ они стараются всевозможными путями обходить законъ, если онъ старается ограничивать эксплуатацію другихъ. Правда, они строятъ церкви, помогаютъ бѣднымъ, но въ этомъ случаѣ помощь ихъ не искренна. Они стараются отвести глаза начальству. У г. Надеждина много посвящено строкъ, въ которыхъ онъ изобличаетъ скопцовъ въ лицемѣріи. Свое положеніе онъ подтверждаетъ фактами, такъ что въ этомъ случаѣ трудно съ нимъ не согласиться.

Хлысты не выступаютъ въ обществѣ относительно эксплуатаціи такъ рѣзко, какъ скопцы. Исторія умалчиваетъ о томъ, чтобы хлысты безсовѣстно обирали своихъ соотечественниковъ. Въ коммерческомъ мірѣ они едва ли играютъ какую-нибудь роль; по крайней мѣрѣ нѣтъ данныхъ къ тому, чтобы утверждать, что хлысты большею частію коммерсанты и что они въ своихъ коммерческихъ предпріятіяхъ не далеко идутъ отъ скопцовъ.

Однако можно положительно сказать, что какъ у хлыстовъ, такъ и у скопцовъ нѣтъ чувства патріотизма; они чужды его. Тѣ и другіе въ политическомъ смыслѣ индеферентисты; они не интересуются настоящимъ политическимъ строемъ своего отечества, потому что у нихъ свои идеалы. Хлысты — заоблачные мечтатели. Они ждутъ своего Ивана Тимоѳеевича. Міръ для нихъ скверна. О судьбѣ его нечего заботиться. Чѣмъ скорѣе онъ кончится, тѣмъ для нихъ лучше. Скопцы вѣрны своему Петру III Ѳеодоровичу, котораго они ждутъ-не дождутся. Не интересуясь дѣлами политическими, они должны холодно относиться и къ дѣламъ общественнымъ. Разныя учрежденія общественнаго характера для нихъ ровно ничего не значатъ, если впрочемъ такъ или иначе на затрогиваютъ ихъ матеріальныхъ или нравственныхъ интересовъ. Остальные члены государства для нихъ нечистые люди; чиновни-

[1] Надеждинъ. Изслѣд. о скоп. ереси, стр. 225—227.

ки и вообще служилое сословіе «враны», «коршуны», «волки» и т. п. Сердечныя наклонности такимъ образомъ внѣ ихъ среды не находятъ для себя почвы. Сектанты отвертываются отъ всего. Науки, искусства ихъ не интересуютъ, они занимаются практическимъ трудомъ, который предварялъ и предваряетъ всякую науку, всякое искусство. Результаты цивилизаціи, расцвѣтъ ея, выражающійся въ искусствахъ и наукахъ, для нихъ безразличны. Сектанты не ходятъ на публичныя зрѣлища. Художественныя выставки, театры, цирки, концерты, сады и т. п. все это игнорируется ими. Они считаютъ посѣщеніе публичныхъ зрѣлищъ грѣхомъ; они убѣгаютъ ихъ, чтобы не оскверниться. «На свадьбы, на крестины не ходить»,—вотъ одна изъ заповѣдей сектантовъ. Она учитъ избѣгать общества православныхъ, ихъ семейныхъ праздниковъ. Сектанты должны тѣсно запираться въ своихъ кружкахъ; выходить изъ нихъ строго запрещается основателями сектъ. Что же получается изъ этихъ ограниченій? Чѣмъ наполняется жизнь сектантовъ? Практическій трудъ и радѣнія—бесѣда съ божествомъ и небожителями. Въ результатѣ получается какая-то сѣренькая, мотонная жизнь, напоминающая собою жизнь аскетовъ. Жизнь современнаго монаха, связаннаго разными обѣтами, несравненно разнообразнѣе, чѣмъ жизнь любаго изъ сектантовъ, даже если взять милліонера Солодовникова. Современному монаху практикой не воспрещено вращаться въ обществѣ людей, заниматься наукой, искусствомъ. Хлысты и скопцы чужды этихъ утѣхъ. Жизнь ихъ съ современной точки зрѣнія во всякомъ случаѣ нельзя назвать жизнію; это какое-то жалкое прозябаніе. Какой-то могилой отдаетъ отъ ихъ обстановки. Особенно это можно сказать о жизни скопцовъ. Обладатели большихъ богатствъ, домовладѣльцы, фабриканты, банкиры, владѣющіе настолько средствами, что могли бы вести самую разнообразную веселую жизнь, они сидятъ въ своихъ домахъ-дворцахъ, они заняты одними только финансовыми разсчетами и нѣтъ у нихъ отдыха, нѣтъ отрады. Единственное удовольствіе они находятъ въ деньгахъ. Деньги—однѣ деньги ихъ радость и счастіе.

Не смотря на эту отчужденность отъ міра, отъ людей, нравственный обликъ скопцовъ не особенно красивъ. Имѣя нѣкоторыя хорошія качества,[1] они въ достаточной степени надѣлены качествами противоположнаго характера.[2]

---

[1] Ев. Щедринъ, отд. II, стр. 79.

[2] Надеждинъ, стр. 225; Щедринъ, отд. II, стр. 69; Вардиновъ, т. VIII, стр. 522—523.

IV.

Доктрина хлыстовщины и скопчества.

Приступая къ изложенію исторіи доктрины сектантовъ, я передамъ въ краткихъ чертахъ сущность ихъ ученія. Существуютъ, по ихъ мнѣнію, два міра: міръ матеріальный и міръ духовный, существуетъ земля и семь небесъ. На седьмомъ небѣ св. Троица, богородица, ангелы, архангелы и святые. Блаженство на седьмомъ небѣ, въ мірѣ духовъ. Удостоиться его могутъ только тѣ, которые не прельщались земными радостями. Земля съ ея удовольствіями занята главнымъ образомъ злымъ началомъ. Источникомъ злаго начала были сами люди, души злыхъ людей, разставшись съ тѣломъ, дѣлаются діаволами. Удовольствія, радости земли—приманка злаго начала. Увлеченія этими удовольствіями ведутъ къ погибели души. Представители добраго начала ведутъ постоянную борьбу со зломъ широко разлившимся по землѣ. Борьба эта должна кончиться побѣдой добраго, духовнаго начала. Цѣль земной жизни состоитъ въ томъ, чтобы удостоиться блаженства. Средствомъ получить это блаженство служитъ отреченіе отъ всѣхъ радостей, отъ всѣхъ удовольствій земли. Въ борьбѣ съ искушеніями помогаетъ человѣку самъ Богъ. Онъ сходитъ самъ на землю. Примѣромъ своей жизни онъ показываетъ какъ нужно бороться со зломъ. Жизнь бога на землѣ въ плоти человѣческой проходитъ главнымъ образомъ въ страданіяхъ. Показавши примѣръ терпѣнія и страданія, онъ оставляетъ человѣческую плоть и удаляется на седьмое небо. Онъ наблюдаетъ оттуда за жизнью своихъ дѣтей, онъ поощряетъ ихъ къ борьбѣ. Невидимо, незримо для нихъ онъ постоянно сходитъ къ нимъ со всѣми духовными силами; онъ подкрѣпляетъ, ободряетъ ихъ; онъ постоянно учитъ ихъ въ лицѣ своихъ избранниковъ пророковъ. Духъ святой посѣщаетъ, озаряетъ ихъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, покончившихъ успѣшно борьбу съ міромъ и плотію, онъ поселяется съ то время, когда они еще на землѣ. Большинство же изъ нихъ сподобляется Духа святаго по смерти. Между землею и міромъ духовнымъ устанавливается такимъ образомъ тѣсная связь, но связь эта должна окрѣпнуть послѣ акта страшнаго суда. Души людей, не принявшихъ ученія сектантовъ, должны подвергнуться переселенію въ разныхъ животныхъ. Страшный судъ будетъ послѣднимъ актомъ борьбы добраго начала со злымъ; по окончаніи его должна наступить блаженная вѣчность.

Четыре основныхъ идеи лежатъ въ доктринѣ сектантовъ: идея дуализма, аскетизма, самообожанія и идея душепереселенія. Чѣмъ же обусловливалось появленіе въ русскомъ, народномъ религіозномъ сознаніи такой доктрины? Откуда явилось дуалистическое воззрѣніе? Какимъ образомъ развилась въ нашемъ народѣ идея аскетизма? Откуда появилась идея самообожанія? Чѣмъ обусловливалось возникновеніе идеи о душепереселеніи?

Г. Е. Барсовъ распространеніе дуалистическаго воззрѣнія объясняетъ вліяніемъ апокрифической литературы. «Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ онъ, что извѣстное слово «о зачатіи свѣта» имѣло важное вліяніе на устой въ Россіи дуалистическаго воззрѣнія». [1]

Вліяніемъ старой рукописной литературы объясняется широкое развитіе среди нашего народа идеи аскетизма. «По сказанію рукописей, говоритъ Е. Барсовъ, архангелъ Михаилъ только тогда оказался въ состояніи свергнуть сатану съ неба, когда Богъ поставилъ его въ чернецы и возложилъ на него схиму. Самое преступленіе Адама здѣсь представляется именно въ плотскомъ грѣхѣ и, по изгнаніи изъ рая, Господь повелѣлъ ему землю пахати и съ женою не спати» [2]. Такія воззрѣнія, рано появившіяся на Руси, встрѣтили благопріятную почву для своего распространенія. «Историческія судьбы нашего простолюдина были таковы, говоритъ Н. И. Барсовъ, что мало оставляли ему возможности думать о наслажденіяхъ и радостяхъ брачной жизни. Онѣ отнюдь не способствовали развитію въ немъ привязанности къ благамъ земной жизни вообще и оставляли лишь одно: гадать о блаженствѣ жизни загробной» [3]. Такимъ образомъ бытовыя условія русской жизни способствовали той популярности, какою пользовались среди нашего народа идеи аскетизма. Жизнь наша благопріятствовала громадному развитію у насъ монашества, которое съ большимъ успѣхомъ пропагандировала аскетизмъ.

Въ древне-русской литературѣ встрѣчается также и мысль о вселеніи божества въ человѣка, указывается даже средство, при помощи котораго въ человѣка можетъ вселиться не только св. Духъ, но и вся св. Троица. Средство это молитва, въ особенности Іисусова.

---

[1] Правосл. Обозрѣніе, кн. I, стр. 152.

[2] Правосл. обозр. 1873 г., кн. I, стр. 152.

[3] Русскій простонародн. мистицизмъ 1869 г., стр. 54.

«Уже въ рукописяхъ XV вѣка, говоритъ Е. Барсовъ, мы встрѣчаемъ слѣдующее: «блаженъ во истину, иже сице прилѣпитъ Іисусъ-Христа въ мысли и гласитъ Его непрестанно въ сердцѣ, якоже принѣшаетъ воздухъ нашему тѣлу. Трудимся братіе, яко же и Давидъ зовуще: Ги Іс. Христе Боже нашъ, помилуй насъ. Аще бо сице наша душа украсилъ, добрѣ видѣ и явственнѣ знаю, тогда Отецъ и Сынъ пріидетъ и обитель сотворитъ, явѣ аще святому Духу превсельшюся». Въ XVI в. это воззрѣніе, какъ обдержанное, занесено было въ Домострой. Но еще больше оно развилось въ XVII в. Въ рукописяхъ этого времени еще характеристичнѣе очерчивается значеніе молитвы Іисусовой и утверждается, что «путь молитвенный скорѣйшій грамотнаго ко спасенію». «Аще, кто молитву сію, требуя ея, глаголетъ непрестаннѣе, по первомъ лѣтѣ вселится въ него Христосъ Сынъ Божій, по второмъ лѣтѣ внидетъ въ него Духъ св., по третьемъ же лѣтѣ пріидетъ къ Отецъ и вшедъ въ него и обитель въ немъ сотворитъ св. Троица и пожретъ молитва сердце и сердце пожретъ молитву» [1].

Относительно идеи о переселеніи душъ Г. Е. Барсовъ говоритъ слѣдующее: «мы можемъ положительно утверждать, что въ основѣ теоріи переселенія душъ лежатъ тѣ стихійныя и зооморфическія представленія, которыя и донынѣ со всею ясностію и свѣжестію живутъ въ народномъ сознаніи, какъ остатки древнѣйшаго языческаго міросозерцанія. Въ бабочкахъ, зайцахъ, горностаяхъ, ластушкахъ и звѣряхъ, рыскающихъ донынѣ на сѣверѣ Россіи, православный народъ видитъ душъ умершихъ» [2].

Такимъ образомъ матеріалъ, изъ котораго сложилось ученіе сектантовъ, подготовлялся долгое время. Идеи, положенныя въ основу сектантской доктрины, были очень популярны среди народа. Почва была приготовлена. Доктрина встрѣтила хорошій пріемъ въ той темной средѣ народа, объ образованіи котораго никто тогда не заботился.

Перейдемъ теперь къ болѣе подробному изложенію ученія сектантовъ. Источниками для этого изложенія въ настоящемъ случаѣ служили для насъ заповѣди основателя хлыстовщины Даніилы Филиппова, пѣсни сектантовъ, сочиненія хлыстовскаго пророка

---

[1] Правосл. Обозрѣн. 1873 г., кн. I, стр. 152—153.

[2] Ibidem, стр. 153.

Радаева, записки свящ. Сергѣева, посланіе основателя скопчества Селиванова къ своимъ дѣтушкамъ и записка крестьянина Андреянова.

Заповѣди лже-саваоѳа Данилы Филиппова сохранились по преданію. Всѣ ли эти заповѣди принадлежали ему, или только нѣкоторыя, въ такой ли редакціи они переданы были имъ, какая сохранилась до сихъ поръ, сказать опредѣленно объ этомъ нельзя. Съ большей вѣроятностью можно предполагать, что ученіе Данилы Филиппова въ видѣ заповѣдей явилось впослѣдствіи. Пѣсни сектантовъ составляютъ очень важный матеріалъ для изложенія ихъ ученія. Изслѣдователи сектъ придаютъ этимъ пѣснямъ очень большое значеніе [1]. Пѣсни эти, по замѣчанію г. Добротворскаго, составлялись изъ пророчествъ начальниковъ сектантскихъ общинъ, которые обыкновенно имѣютъ пророчества. Впослѣдствіи эти пѣсни стали распѣваться на богослужебныхъ собраніяхъ. Сектанты думаютъ, что пѣсни ихъ «сложены Духомъ св.» [2] Пѣсни эти уже давно собираются изслѣдователями. Въ настоящее время ихъ накопилось довольно много. Такъ покойнымъ Н. И. Надеждинымъ собрано ихъ пятьдесятъ (50), у Добротворскаго, въ сочиненіи его «Люди Божіи» находится 85 пѣсенъ. «Сборникъ пѣсенъ» Н. И. Барсова заключаетъ въ себѣ 103 пѣсни; въ «Матеріалахъ» для хлыстовской и скопческой ересей, помѣщенныхъ въ «Чтеніяхъ Импер. Общ. Исторіи и Древностей Росс.» за 1872 и 1873 гг. г. Мельниковымъ собрано 134 пѣсни. Кромѣ этихъ находятся въ разныхъ мелкихъ статьяхъ о хлыстовщинѣ и скопчествѣ, помѣщенныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, напр. въ «Епархіальныхъ вѣдомостяхъ» и др. Къ сожалѣнію нужно замѣтить, что у собирателей этихъ пѣсенъ не помѣчено времени ихъ записи и мѣстъ, въ которыхъ онѣ собраны. Посланіе Селиванова имѣетъ весьма важное значеніе при изложеніи ученія скопчества; скопцы придаютъ ему божественный характеръ.. Относительно сочиненія Радаева, дѣйствовавшаго въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія, нужно сказать, что я могъ пользоваться только выписками, находящимися у г. Добротворскаго въ его сочиненіи «Люди Божіи».

---

[1] а) «Духовные стихи» Н. Барсова. Предисловіе, стр. 14; б) «Люди Божіи». Добротворскій, стр. 102.

[2] Ист. Мин. Вн. Д. Варадиновъ, стр. 259.

Кромѣ этихъ прямыхъ источниковъ, непосредственно принадлежащихъ сектантамъ, существуютъ другіе для изученія ихъ доктрины,—это сочиненіе свящ. Сергѣева, подъ заглавіемъ: «Изъясненіе раскола, именуемаго хлыстовщина или христовщина», представленное имъ Святѣйшему Синоду въ 1809 г., и записка крестьянина Костромской губерніи Андреянова о скопцахъ, представленная имъ въ 1825 году Государю Императору. Сочиненія этихъ лицъ въ настоящемъ случаѣ имѣютъ также весьма важное значеніе, потому что какъ свящ. Сергѣевъ, такъ и крест. Андреяновъ находились въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ съ сектантами: первый изъ нихъ принадлежалъ къ обществу хлыстовъ съ 1802 по 1809 г., а второй находился въ обществѣ скопцовъ, по его словамъ, 10 лѣтъ.

Перейдемъ теперь къ изложенію ученія хлыстовщины и скопчества. Разсмотримъ сначала догматическія воззрѣнія сектантовъ, а потомъ правила ихъ морали. Изъ 12-ти заповѣдей Даниилы Филиппова только первая и послѣдняя догматическаго характера, остальныя 10 относятся къ нравственному ученію. Вотъ текстъ этихъ заповѣдей: [1] Азъ есмь Богъ, пророками предсказанный, сошелъ на землю для спасенія душъ человѣческихъ. 11. Нѣсть другаго Бога, кромѣ меня. 12. Св. Духу вѣрьте. Въ первой заповѣди Даниила Филипповъ коротко и ясно заявляетъ о своемъ божественномъ достоинствѣ и отвергаетъ всякое существованіе своихъ соперниковъ. Какъ понимать 12-ю заповѣдь? Кто это Духъ св.—Богъ это или нѣчто такое, что ниже Бога? Принимая въ соображеніе категорическое указаніе на единоличность божества, выраженное въ первой заповѣди, можно думать, что Духъ св.—не Богъ, а нѣчто низшее Бога. Такимъ образомъ въ хлыстовщинѣ, при ея появленіи, рельефно выдвинулся догматъ о единоличности божества. Единый Богъ воплощается, во исполненіе предсказанія пророковъ, для спасенія людей. Догматъ этотъ поражаетъ своею странностью. По поводу его я дозволю себѣ сдѣлать небольшое отступленіе отъ изложенія догматики сектантовъ. Представляется непонятнымъ, какимъ это образомъ нашлись среди нашего народа люди, искренно увѣровавшіе въ божество Даниилы Филиппова. Намъ кажется, что фактъ признанія божественнаго достоинства въ лицѣ извѣстнаго человѣка имѣетъ психологическое основаніе. Все что удалено отъ насъ продолжительнымъ періодомъ времени, все, что на насъ дѣйствуетъ,

[1] Рус. Вѣстникъ. 1869 г., Мартъ, стр. 319. Ст. «Бѣлые голуби».

непосредственно, на все это по необходимости ложится какая-то тѣнь сомнѣнія. Фактъ прошедшій не можетъ такъ сильно дѣйствовать на наши нервы, не можетъ возбуждать такъ нашу волю, направляя ее въ данную сторону, какъ фактъ, совершающійся предъ нами; примѣняя эти общія положенія къ данному обстоятельству, нужно сказать, что идея Бога, какъ духа вѣчнаго, всеблагаго, всемогущаго, людьми, слабо развитыми интеллектуально, не можетъ быть понята. Слабо развитому уму трудно усвоить отвлеченное понятіе о божествѣ, на велѣнія Бога, передаваемыя людьми, падаетъ тѣнь сомнѣнія; онѣ, т.-е. велѣнія, теряютъ какъ будто свой божественный авторитетъ, этимъ-то, мнѣ кажется, и объясняется стремленіе человѣка видѣть божество лично, ощущать его присутствіе, слышать его велѣнія непосредственно, такое стремленіе реализировать божество бываетъ очень сильно въ массахъ неразвитыхъ, этимъ можно объяснить принятіе нашимъ народомъ такого дикаго догмата.

Догматъ о единоличности божества терпитъ скоро измѣненія. Основателю секты требовался помощникъ, Данила Филипповъ избралъ себѣ въ помощники Ивана Суслова. Послѣ этого Данила Филипповъ перемѣняетъ свою роль: онъ назвалъ себя саваоѳомъ, а Суслова своимъ возлюбленнымъ сыномъ христомъ. Такимъ образомъ еще при основателѣ хлыстовщины понятіе о божествѣ расширилось; богъ явился уже въ двухъ лицахъ—въ лицѣ саваоѳа и христа. Это вѣрованіе ясно выражено въ пѣснѣ, относящейся, по замѣчанію г. Добротворскаго, къ концу XVII столѣтія, поставленной у него подъ № 4. [1] Въ 12 заповѣди духъ св. только упоминается, личность его не описывается. Въ послѣдствіи въ ученіи сектантскихъ пророковъ духъ св. является, какъ лицо божественное. У г. Мельникова духъ св. призывается сектантами въ образѣ краснаго солнышка; они просятъ его «обогрѣть ихъ, измученныхъ морозами, они просятъ его пролить на нихъ благодать первозданную». [2] Въ этой пѣснѣ духъ св. является, какъ лицо божественное. Можно думать, что ученіе о Троицѣ появилось у сектантовъ весьма рано.

На признаніи существованія трехъ лицъ въ Божествѣ не могло, конечно, остановиться дѣло, нужно было выяснить: что-же

---

[1] Люди Божіи, г. Добротворскаго, стр. 110.

[2] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. I, отд. V, стр. 102.

ского ученія, «онъ крѣпко заповѣдь хранилъ». [1] На землѣ онъ образовалъ свое царство: «на землѣ ты царство божій самъ устроилъ». [2] Чтобы доказать истину своего ученія, чтобы утвердить вѣру въ средѣ своихъ послѣдователей, онъ страдалъ на землѣ: «на землѣ-то я страдалъ, я оковы переносилъ», говоритъ онъ самъ о себѣ. [3] Онъ разрушитель ада и сокрушитель діавола. [4] Вознесшись на небо, онъ не оставляетъ своихъ послѣдователей: «на землѣ васъ убажу, говоритъ имъ, въ сердце радость волю, утѣшителя пошлю». [5] Онъ подаетъ сектантамъ силы для борьбы съ искушеніями: «кто крестъ его носитъ, тому онъ силъ приноситъ». [6] Посылая духа къ своимъ послѣдователямъ, невидимо онъ самъ сходитъ къ нимъ съ силами небесными во время ихъ радѣній. [7] Сынъ божій поселяется въ душахъ своихъ избранныхъ: «кто во слѣдъ его идетъ, тотъ себѣ его найдетъ». [8] Давши своимъ послѣдователямъ средства для достиженія блаженства, онъ снова придетъ къ нимъ на землю въ видѣ судьи. [9] Временно двлясь на землѣ, христосъ сектантовъ постоянно живетъ на небѣ. Тамъ у него «грады, зеленыя сады, троны, дворецъ, золотой престолъ». [10] На небѣ у него есть что-то въ родѣ канцеляріи, гдѣ записываются имена сектантовъ въ книгу животную въ его «палатѣ судовой». [11] Въ воображеніи сектантовъ искупитель ихъ батюшка является то въ видѣ «добраго молодца, сына царскаго съ самарагдовымъ вѣнцомъ на головѣ»; [12] то въ видѣ «золотаго сокола, у котораго крылышки съ бриллiантами, съ алмазными каменьями драгоцѣнными, съ перушками, унизанными крупнымъ жемчугомъ, съ соловушкомъ въ сердцахъ «(духомъ св.);» [13] то въ видѣ, дорогаго, богатаго гостя, разгуливающаго по царскому садику

---

[1] Ibidem, стр. 80.
[2] Ibidem, стр. 19.
[3] Ibidem, стр. 85.
[4] Ibidem, стр. 111.
[5] Ibidem. стр. 111.
[6] Ibidem, стр. 133.
[7] Добротворскій. «Люди Божіи». Казань 1869 г., стр. 168.
[8] Духовные стихи. Н. Барсова, 1870 г., стр. 109.
[9] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., стр. 95.
[10] Ibidem, стр. 135.
[11] Духов. стихи Н. Барсова. С.-П.-Б. 1870 г., стр. 75.
[12] Ibidem, стр. 25.
[13] Люди божіи. Добротворскій. Казань 1869 г., стр. 152.

съ звончатыми гусельками, распѣвающаго пѣсенку подъ звуки золотенькихъ струнокъ»;[1] то въ образѣ «полковника полковаго на бѣломъ конѣ, изукрашенномъ золотыми подковами, съ гривушкой позолоченной, усыпанной чистымъ серебромъ и крупнымъ жемчугомъ унизанной»;[2] то въ видѣ «удалаго молодца, сидящаго въ своей свѣтлой свѣтлицѣ за столами за дубовыми, за явствами за духовными, призывающаго къ себѣ своихъ послѣдователей.[3] Сектанты величаютъ сына божія золотымъ орломъ, свѣтомъ, краснымъ солнышкомъ, государемъ-батюшкой»,[4] райскимъ соловьемъ».[5] Сектантскій христосъ «краснѣе красна солнышка, онъ свѣтлѣе свѣтла мѣсяца»;[6] плоть у него «лучистая».[7]

Духъ св. по божественному достоинству равенъ саваоеу и сыну божію. Къ этимъ тремъ лицамъ божества, какъ къ совершенно равнымъ между собою, обращаются сектанты въ своихъ молитвахъ.[8] Они составляютъ троицу нераздѣльную. Въ пѣсняхъ сектантовъ духъ святой является существомъ всепрощающимъ,[9] «царемъ славы,[10] источникомъ благодати». Ты пролей, пролей благодать свою, обращаются сектанты къ св. духу, благодать свою первозданную, первозданную-первозванную».[11] Живетъ духъ св. на седьмомъ небѣ,[12] онъ учитель, наставникъ, укротитель злыхъ духовъ,[13] утѣшитель, исцѣлитель.[14] Онъ постоянно сходитъ на радѣнія сектантовъ; «онъ является (у нихъ) на кругу и трубитъ въ золотую трубу.[15] Фантазія сектантовъ рисуетъ его, то въ видѣ «молодца, разгуливающаго по садику съ гусельками»,[16] то въ видѣ

---

[1] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др., стр. 83.
[2] Ibidem, стр. 53.
[3] Ibidem, стр. 37.
[4] Люди божіи. Добротворскій, 1869 г., стр. 127.
[5] Ibidem, стр. 149.
[6] Духовные стихи Н. Барсова. С.-П.-Б. 1870 г., стр. 101.
[7] Ibidem, стр. 102.
[8] Ibidem, стр. 132.
[9] Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 91.
[10] Духов. стихи Н. Барсова, 1870 г., стр. 136.
[11] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 102.
[12] Ibidem, стр. 119.
[13] Духовн. стихи Н. Барсова 1870 г., стр. 132.
[14] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 23
[15] Ibidem, стр. 91—92.
[16] Ibidem, стр. 107.

краснаго солнышка, обогрѣвающаго ихъ добрыхъ молодцевъ, сиротъ бѣдныхъ», [1] то въ видѣ «сокола», [2] то въ видѣ соловушка, находящагося въ сердцахъ у батюшки» [3]

Такимъ образомъ всѣмъ тремъ лицамъ въ одинаковой степени приписываются аттрибуты божества. По понятію сектантовъ главное мѣстопребываніе божества находится на седьмомъ небѣ.

Божества на небѣ окружены высшими существами. Первое мѣсто среди небожителей занимаетъ, по ученію сектантовъ, матерь божія. Она играетъ на седьмомъ небѣ очень важную роль. Такое положеніе матушки обусловливается тѣмъ, что отъ нея родился сынъ божій. Она пресвѣтлая свѣтила всю вселенную освѣтила, рай блаженный растворила, скуку злую затворила.... сына божьяго породила, за престолъ его посадила, златой вѣнецъ наложила» [4]. Она просила сына своего идти на землю спасти людей, она утѣшаетъ его въ виду предстоящихъ на землѣ мукъ [5]. Она одна изъ людей можетъ понимать смыслъ ученія сектантовъ; она одна проникаетъ глубину этого ученія. «Глубина—то втай рѣки (ученіе), поютъ сектанты, никому неисповѣдимая, опричя царя небеснаго, еще матушки помощницы пресвятой свѣтъ богородицы» [6]. Она очень близко принимаетъ къ сердцу заботу о сектантахъ, она «надзираетъ зелены сады» [7], надсматриваетъ за ихъ общинами. Она постоянно ходатайствуетъ за сектантовъ предъ богомъ. «Она милостей отъ Господа намъ проситъ, поютъ сектанты, во слезахъ все у престола за насъ проситъ» [8]. Она сходитъ на радѣнія сектантовъ [9]. Она увѣщеваетъ послѣдовательницъ секты строго держаться ученія [10]. Поэтому-то къ ней обращаются они съ просьбами: обогрѣть ихъ сердца: «сойди, скажи, родна матушка, просятъ они, обогрѣй наши живыя сердца» [11] избавить отъ напасти, грѣха и

---

[1] Ibidem, стр. 102.
[2] Ibidem, стр. 92.
[3] Люди божіи. Добротворскій. 1869 г., стр. 152.
[4] Люди Божіи, Добротворскаго, 1869 г., стр. 150.
[5] Ibidem., стр. 150.
[6] Ibidem, стр. 161.
[7] Ibidem, стр. 157.
[8] Духовные стихи Н. Барсова 1870 г., стр. 125
[9] Люди Божіи, Добротворскаго, 1869 г., стр. 157.
[10] Духовные стихи Н. Барсова 1870 г., стр. 98.
[11] Ibid., стр. 94.

послать силу для борьбы съ искушеніями: «отведи мати божія всѣ напасти, ты не дай намъ въ грѣхъ упасть, упроси ты твоего сына, отъ престола снидетъ сила» [1], отвести отъ вражьихъ сѣтей и терпѣливо переносить скорби: «сохрани, свѣтъ-матушка, бѣдныхъ ты дѣтей, отведи, родимая, отъ вражьихъ сѣтей, научи, скорбящаи, въ скорби пребывать» [2]. На седьмомъ небѣ у ней теремъ есть. У ней тамъ цѣлый штатъ. «У владычницы есть полки дѣвическія, они ходятъ-гуляютъ въ зеленомъ саду, они яблочки рвутъ, на злато блюдо кладутъ, въ теремъ матушкѣ несутъ» [3]. Богородица Акулина Ивановна представлена въ одной пѣснѣ съ особенно-торжественной обстановкой, окруженная «ангелами со трубами со духовными» въ палатѣ, сдѣланной изъ яхонта [4]. Вотъ какъ описывается у сектантовъ Царица небесная!...

Саваоѳъ, Сынъ Божій и св. Духъ въ превышнихъ небесахъ окружены силою небесною. Она состоитъ изъ ангеловъ, архангеловъ, херувимовъ, серафимовъ. Къ нимъ причисляются и святые. Образовалась эта сила небесная изъ душъ умершихъ людей. Штатъ этой силы небесной постоянно увеличивается отходящими въ вѣчность душами сектантовъ. О такомъ происхожденіи міра духовнаго говоритъ свящ. Сергѣевъ [5] Кромѣ этого мысль объ образованіи міра добрыхъ духовъ изъ душъ умершихъ людей очень опредѣленно выражается въ пѣснѣ, помѣщенной въ «Матеріалахъ для исторіи хлыстовской и скопческой ереси» Мельникова [6].

Ангелы окружаютъ божество, прислуживаютъ ему [7]. При сошествіи съ неба лицъ св. Троицы небесныя силы сопутствуютъ каждому изъ нихъ. Саваоѳъ, по преданію хлыстовъ, торжественно сходилъ съ небесъ, окруженный ангелами и архангелами; Сынъ Божій и Духъ св. являются невидимо на радѣнія въ сопровожденіи небожителей [8]. На небѣ духи безплотные веселятся, ликуютъ, «ходятъ, по ихъ выраженію, на кругу» (радѣнія). Доказательст-

---

[1] Ibid., стр. 137.

[2] Духовные стихи Н. И. Барсова, 138 стр.

[3] Чтен. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 87—88.

[4] Ibidem, стр. 116.

[5] Русс. простонар. мистицизмъ. И. Барсовъ, стр. 22, 1869 г.

[6] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. I, отд. V, стр. 87.

[7] Ibidem. стр. 42.

[8] а) Люди Божіи, Добротворскаго, стр. 168; б) Дух. стихи Барсова, стр. 96.

вомъ этого сектанты представляютъ слова церковныхъ пѣсенъ: «съ небесныхъ круговъ слетѣлъ Гавріилъ..., небеснаго круга верхотворче, Господи» [1]. Своими ликованіями они доставляютъ удовольствіе божеству: «бога на престолѣ всегда они тѣшутъ [2]. Однако дѣятельность ихъ заключается не въ томъ только, что они прислуживаютъ божеству, сопровождаютъ его и «ходятъ на кругу», но у нихъ еще есть и другія занятія: они охраняютъ души сектантовъ въ борьбѣ ихъ съ разнаго рода искушеніями, какія встрѣчаются имъ на землѣ [3]. Къ каждому изъ сектантовъ приставленъ особый ангелъ въ качествѣ хранителя. «Идутъ по дорожкѣ, разсказывается въ пѣснѣ, братъ съ сестрицей и разговариваютъ. Братецъ говоритъ сестрицѣ (душѣ): «я ангелъ божій св.. и хранитель твой здѣсь: иди, милая, за мной и не думай ни о чемъ, не разстанусь я съ тобой» [4]. Небожители, «летая по поднебесью», спускаясь на землю, постоянно живутъ на седьмомъ небѣ, въ блаженномъ раю. Тамъ проходитъ ихъ безмятежная блаженная, полная неземныхъ наслажденій жизнь, тамъ ихъ вѣчныя радости.

Вотъ въ какихъ яркихъ краскахъ фантазія сектантовъ обрисовываетъ горькій міръ! Понятно, почему взоры сектантовъ главнымъ образомъ обращены на небо. Что можетъ дать этимъ мечтателямъ земля, гдѣ несравненно больше горя чѣмъ радостей? Да и что такое съ ихъ точки зрѣнія эти радости? Увлекаться ими значитъ, по ихъ мнѣнію, удаляться отъ міра духовъ, идти къ вѣчной погибели. «Мы летали, разсказываютъ небожители, по подне бесью и мы видѣли диво-дивное, чудо страшное и ужасное: какъ душа съ тѣломъ разставалася-распрощалася. Ты, прости-прощай, тѣло бѣлое! я въ тебѣ жила, тебя тѣшила, а саму себя въ муку сверзила. Какъ итить тѣлу во сыру землю, ко лютымъ червямъ на съѣдѣніе, а мнѣ то душѣ на мученіе» [5]. Изъ этихъ словъ пѣсни видно, что увлеченіе удовольствіями ведетъ къ погибели души. Земля, по мнѣнію сектантовъ, пропитана зломъ; всѣ наслажденія, какія она можетъ дать человѣку, отравлены этимъ зломъ. Но не такова была когда-то земля. Изъ рукъ Творца она вышла совер-

---

[1] Русскій простонар. мистиц. Барсова, стр. 35.

[2] Чт. въ Общ. Ист. и Др., кн. 1, отд. V, стр. 77. 1873 г.

[3] Ibid., стр. 42.

[4] Духов. стихи Н. Барсова 1870 г., стр. 149.

[5] Духовные стихи Н. Барсова. стр. 97.

шенной. Первые люди: Адамъ и Ева были созданы по образу и по подобію Божію: но этотъ образъ и подобіе утратили они вслѣдствіе того, что позволили себѣ плотское совокупленіе. Такъ толкуютъ хлысты. Вопросъ о грѣхопаденіи прародителей скопцами Милютинскаго корабля толкуется нѣсколько иначе. Они говорятъ, «что Богъ создалъ Адама и Еву людьми безплотными, т. е. неимѣющими половыхъ органовъ. Какъ скоро они нарушили заповѣдь Божію, и прельщенные діаволомъ съѣли запрещенныя яблоки; подобія запрещенныхъ плодовъ выросли на ихъ тѣлѣ, у мужчинъ сѣменныя ядра, у женщинъ груди. Тогда они «сшиста листвіе смоковные и сотвориста себѣ препоясаніе, и въ такомъ видѣ предстали предъ разгнѣваннаго Создателя. На то, что безъ половыхъ органовъ не возможно было размноженіе человѣческаго рода, пророчица Милютинскаго корабля отвѣчала: «Богъ всесиленъ: Онъ можетъ и изъ камней воздвигнуть чадо Аврааму» [1].

Грѣхъ Адама и Евы испортилъ природу людей, между ними явилось зло. Человѣкъ, по ученію христа Тамбовскихъ хлыстовъ Копылова, во грѣхахъ зачинается и во грѣхахъ рождается. Для избавленія отъ грѣха должно отрѣшиться отъ міра, что достигается постомъ и молитвою и удаленіемъ отъ соитія мужчины съ женщиною, самаго тяжкаго изъ грѣховъ [2]. Зло, появившись въ людяхъ, сильно между ними размножилось; они дошли до такой степени развращенности, что души ихъ, разставшись съ тѣломъ, дѣлались діаволами. Свящ. Сергѣевъ говоритъ, что хлысты не признаютъ отдѣльнаго существованія злыхъ духовъ; по ихъ мнѣнію, діаволами дѣлаются злыя и грѣшныя души [3]. Ученіе о злыхъ духахъ въ пѣсняхъ сектантовъ положительно не развито. Въ болѣе чѣмъ двухъ стахъ пѣсняхъ, имѣющихся у меня подъ рукой, слово чертъ упоминается только въ одной пѣснѣ, значащейся у г. Добротворскаго подъ № 51. По поводу этого г. Добротворскій счелъ нужнымъ замѣтить, что въ первомъ стихѣ пѣсни употреблено слово, запрещенное 7-ю заповѣдью Саваоѳа. Относительно того, почему у сектантовъ слабо развито ученіе о злomъ началѣ, можно высказать нѣкоторыя соображенія. Желая свято сохранить 7-ю запо-

---

[1] Чт. въ Имп Общ. Ист. и Др. 1873 г, кн 1, отд, V, стр. 60.

[2] Тамбовскія Епарх. Вѣдомости 1862 г. № 5.

[3] Рус. прост. мистицизмъ. Барсовъ, стр. 24.

вѣдь, запрещающую употребленіе скверныхъ словъ, сектанты смыслъ этой заповѣди слишкомъ расширили. Они стараются не только не называть вещь собственнымъ ея именемъ—называть злаго духа діаволомъ; но они вообще не желаютъ заниматься темой объ этомъ предметѣ, не желаютъ составить о немъ опредѣленное понятіе. Какъ любимые Господомъ, какъ «родня» Божія, они считаютъ, можетъ быть, для себя низкимъ разсуждать о мірѣ злыхъ духовъ. Говоря въ частности, пѣсни сектантовъ составлялись изъ импровизацій пророковъ, какія бываютъ у нихъ на радѣніяхъ; а радѣнія—это встрѣча съ представителями горняго міра, это что-то торжественное, въ высшей степени счастливое въ жизни сектантовъ. Время ли тутъ воображенію обрисовывать представителей міра зла? Всѣ присутствующіе на радѣніяхъ поглощены бываютъ одною мыслью, какъ бы поскорѣе дождаться къ себѣ христа-батюшку, какъ бы сманить къ себѣ со седьмаго неба Духа Божія. По этому-то, мнѣ кажется, сектанты неохотно говорятъ о представителяхъ зла, ихъ жизни и судьбѣ.

Для возвращенія людей на путь правды и добра, для соединенія съ божествомъ, для освобожденія ихъ отъ власти злыхъ духовъ—у людей не было собственныхъ своихъ средствъ: для этого требовалось вмѣшательство божества. И вотъ, по словамъ хлыстовской пѣсни, «было въ Римѣ и Іерусалимѣ первое сошествіе Бога». Слово «Римъ», вѣроятно, прибавлено здѣсь для благозвучія. «И сіяла вѣра, говорится далѣе въ пѣснѣ, много лѣтъ, и стала вѣра отпадать и отпадала 300 лѣтъ» [1]. Можно думать, что въ этой пѣснѣ говорится о христіанствѣ. Сіявшая много лѣтъ вѣра принесена была Іисусомъ Христомъ, сошедшимъ съ неба на землю. Періодъ «сіанія вѣры», т. е. ея чистоты, по мнѣнію саратовскаго скопческаго корабля, продолжался до временъ Константина [2]. Со времени прочнаго установленія въ церкви обрядовъ вѣра христіанская какъ бы окаменѣла. «Прежде, говорили Саратовскіе скопцы, во времена апостоловъ церковь была жива, и въ ней было живое ученіе духа, въ собраніяхъ христіанъ каждый имѣлъ свой псаломъ, т. е. пѣснь, свое поученіе, свой языкъ, свое сказаніе, а иные—даръ пророчества. Со временемъ обряды апостольской церкви отчасти исказились, вообще же, по причинѣ разъ навсегда установив-

[1] Люди Божіи, Добротворскаго, стр. 106.

[2] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 152.

шихся обрядовъ богомоленія, они замерли и какъ бы окаменѣли. Буква мертвитъ, духъ же животворитъ, по слову апостола; въ явной церкви буквы и обрядъ все мертвитъ [1]. Такимъ образомъ сектанты думаютъ, что христіанство было когда-то истинной вѣрой.

Но оно было въ послѣдствіи искажено людьми, вслѣдствіе чего не могло вести людей ко спасенію, соединять ихъ съ божествомъ. Сознаніе поврежденности вѣры было глубоко развито между «умными» людьми. Какъ же было оставаться безъ вѣры? Возможности исправить старую вѣру, по ихъ мнѣнію, не было никакой. И вотъ они въ этомъ случаѣ прибѣгли къ самому радикальному средству: они вздумали созвать съ неба на землю самого Бога, чтобы отъ него лично услышать истинное ученіе. Въ поэтическихъ чертахъ передается въ одной сектантской пѣснѣ приготовленіе «умныхъ» людей къ призванію Бога [2]. Такимъ образомъ мотивомъ къ призванію Бога было общее развращеніе людей, ходящихъ безъ вѣры. Самое призваніе описывается такимъ образомъ: умные люди стали поднимать руки на небо и начали звать Бога на землю: «Господи, Господи, явися къ намъ въ крестѣ или образѣ, было бы чему молиться намъ и вѣрити!» И бысть имъ гласъ изъ-за облака: «послушайте, вѣрные мои! Сойду я къ вамъ, богъ, съ неба на землю; изберу я плоть пречистую и облекусь въ нее, буду я по плоти человѣкъ, а по образу богъ». [3] Саваоѳъ облекся въ плоть Данилы Филипповича, который съ этого момента сдѣлался живымъ богомъ. Данила Филипповъ послѣ этого началъ проповѣдывать людямъ истинную вѣру. Для утвержденія ея между людьми, онъ избираетъ себѣ помощника Ивана Тимофеевича Суслова. Онъ возноситъ его три дня при свидѣтеляхъ съ собою на небеса, послѣ чего Сусловъ дѣлается сыномъ божіимъ, христомъ и начинаетъ утверждать между людьми истинную вѣру. Саваоѳъ чрезъ нѣсколько времени возносится съ тѣломъ на небо, а сынъ его продолжаетъ свое дѣло на землѣ. Онъ страдаетъ на землѣ за истинную вѣру, онъ умираетъ за нее. Онъ повторяетъ въ своей жизни, по ученію сектантовъ, то же, что дѣлалъ истинный Христосъ, Сынъ Божій. [4] Страданія Суслова были даже

---

[1] Ibid., стр. 150.

[2] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 101.

[3] Люди божіи Добротворскаго, стр. 106.

[4] Духовные стихи Н. Барсова, стр. 35—37.

сильнѣе, чѣмъ страданія Іисуса Христа. Сусловъ два раза умираетъ отъ страданій и два раза воскресаетъ. На сотомъ году своей жизни онъ оставляетъ тѣло на землѣ, а душой своею возносится на небо. Для поддержанія вѣры между людьми, для того, чтобы дать имъ средство бороться со зломъ, сынъ божій посылаетъ съ неба духа св., который постоянно сходитъ къ сектантамъ. Сходитъ къ нимъ также и Саваоѳъ, но сходитъ, какъ и духъ св., невидимо. Христосъ же принимаетъ по временамъ плоть человѣческую и учитъ людей. Сынъ Божій, по ученію хлыстовъ, можетъ воплощаться нѣсколько разъ. «Когда хлыстамъ или скопцамъ говорятъ, что Христосъ былъ и есть одинъ, они говорятъ, что вѣчный Богъ постоянно воплощается между людьми и христы часто рождаются, И волхвы спрашивали, говорятъ они, не гдѣ Христосъ родился, а гдѣ онъ рождается, и въ церкви поется, продолжаютъ они: «Христосъ рождается, — славите», а не Христосъ родился. Значитъ «говорятъ хлысты и скопцы, Христосъ всегда рождается, а не однажды родился» [1]. Ученіе своей вѣры сектанты называютъ «духовнымъ пивомъ» [2]. Оно является у нихъ подъ образомъ Втаи рѣки [3], живой воды [4] и т. п.

«Назначеніе человѣка, по ученію сектантовъ, состоитъ въ томъ, чтобы умереть, воскреснуть и сдѣлаться ангеломъ. Есть смерть о Адамѣ и мертвые о Христѣ. Смерть о Адамѣ есть послѣдствіе прародительскаго грѣха, исполненіе божескаго приговора надъ первымъ преступникомъ: «земля еси и въ землю отыдеши». Смерть о Христѣ есть смерть таинственная, состоящая въ умерщвленіи своей воли, себялюбія и гордости, въ умерщвленіи плоти, въ полнѣйшемъ безстрастіи и святости. За этой смертію слѣдуетъ «погребеніе о Христѣ», т. е. отвлеченіе мыслей отъ всего внѣшняго и углубленіе въ самого себя, какъ въ могилу; въ тайникѣ всякой души есть начатокъ «Духа Божія», говорятъ хлысты, и если кто таинственно умретъ и «спогребется» христу крещеніемъ въ смерть, т. е. по предъуготовительномъ умерщвленіи плоти и воли низойдетъ въ самого себя, тотъ услышитъ въ себѣ внутреннее слово духа божія, говорящее въ немъ, и въ глубинѣ души найдетъ цар-

---

[1] Русскій Вѣстникъ 1869 г. Мартъ, стр. 320.

[2] Духовн. стихи Н. Барсова, стр. 52.

[3] Люди божіи Добротворскаго, стр. 161.

[4] Духовные стихи Н. Барсова, стр. 98.

ствіе божіе, которое «внутрь насъ». Кто услышитъ этотъ голосъ «внутренняго евангелія», тотъ таинственно воскресъ. Съ той минуты онъ дѣлается «храмомъ божіимъ», и духъ божій живетъ въ немъ», съ той минуты онъ умершій (таинственно) «оправдится отъ грѣха», сдѣлается безгрѣшнымъ, и тогда ему, какъ «праведнику, законъ не лежитъ», тогда онъ нѣсть во плоти, но въ духѣ, понеже духъ божій живетъ въ немъ». [1] «Таинственно воскресшій, взамѣнъ умерщвленной имъ воли, получаетъ волю божественную. Въ него вселяется духъ св., и съ этой минуты онъ что ни дѣлаетъ, ни говоритъ, не онъ дѣлаетъ, не онъ говоритъ, но самъ, живущій въ немъ, богъ. Состояніе таинственно воскресшаго исполнено высочайшей степени блаженства; онъ наслаждается тѣмъ блаженствомъ, которымъ наслаждается само божество; сила его равна силѣ самого бога. Онъ творитъ чудеса и предсказываетъ будущее. Онъ проникаетъ своимъ взоромъ въ седьмое небо». [2]

Въ такихъ чертахъ описываетъ г. Мельниковъ состояніе таинственно воскресшаго.

Достигнуть состоянія таинственно воскресшаго могутъ только тѣ лица, которыя принадлежатъ къ обществу сектантовъ. Что же это за общество? Въ какихъ чертахъ оно обрисовывается сектантами? Сектанты представляютъ свое общество подъ видомъ «древа отъ земли до неба, до царства небесна». [3] Подъ образомъ царства, въ которомъ благодать великая, [4] подъ видомъ «корабля, которымъ управляетъ господь саваоѳъ, сударь-сынъ божій и «духъ св.», [5] подъ видомъ церкви соборной богомольной, [6] подъ видомъ народа божія [7] и т. п

Каждый изъ членовъ этого общества цѣлью своей жизни поставилъ достиженіе состоянія таинственно-воскресшаго. Каждый изъ сектантовъ стремится къ тому, чтобы еще въ здѣшнемъ мірѣ сподобиться таинственнаго воскресенія; но если кто изъ нихъ не достигнетъ на землѣ такого состоянія, тотъ умираетъ въ полной

---

[1] Русскій Вѣстникъ 1869 г. Мартъ, стр. 334—335.
[2] Ibodem., стр. 337—338.
[3] Чтен. въ Общ. Ист. и др. 1873 г., кн. 1, отд. V. стр. 78.
[4] Ibidem, стр. 90.
[5] Ibidem., стр. 99.
[6] Ibidem., стр. 109.
[7] Люди Божіи Добротворскаго, стр. 184.

надеждѣ на будущее блаженство. Г. Мельниковъ говоритъ, что всякій, вощедшій въ общество сектантовъ, имѣетъ полную увѣренность въ неотъемлемомъ блаженствѣ, его ожидающемъ. Ничто не ограничиваетъ его въ здѣшней жизни, онъ не боится осужденій въ будущей, не страшится правосудія небеснаго. [1]

Чтобы таинственно умереть и воскреснуть, требуется твердая вѣра въ содержимое ученіе, исполненіе нравственныхъ правилъ умерщвленіе плоти и нѣкоторыя видимыя дѣйствія, составляющія культъ сектантовъ. Ученіе о морали сектантовъ изложено будетъ ниже.

По мнѣнію сектантовъ, для проведенія въ дѣйствительной жизни правилъ ихъ вѣры однѣхъ только человѣческихъ силъ недостаточно; для этого требуется внѣшняя помощь. Помогаетъ имъ въ этомъ случаѣ божество. Внѣшнія дѣйствія, изъ которыхъ составляется ихъ богослуженіе, являются средствомъ получить сверхъестественную помощь. Видимыя дѣйствія замѣнили у нихъ нѣкоторыя изъ нашихъ таинствъ. Такъ вмѣсто нашего крещенія у нихъ существуетъ извѣстный отрядъ пріема въ секту; вмѣсто таинства св. Евхаристіи у нихъ существуютъ радѣнія; таинство покаянія признается сектантами. Остальныя таинства сектантами отвергаются безусловно. Образъ умерщвленія плоти, по словамъ г. Мельникова, у сектантовъ различенъ: одни держатъ строгіе посты въ дни, опредѣленные православною церковью, и даже прибавляютъ къ нимъ еженедѣльный постъ по понедѣльникамъ; другіе совершенно отвергаютъ постничество въ опредѣленные дни. Вообще собранныя въ разныхъ губерніяхъ свѣдѣнія объ умерщвленіи плоти, особенно же о постахъ, до такой степени разнообразны, что нѣтъ возможности опредѣлить, каждый ли корабль, каждый ли даже сектаторъ держится особенныхъ правилъ или же постепенно переходитъ отъ одной степени воздержанія къ другой. Вѣроятнѣе всего, что правила, касающіяся умерщвленія плоти, устанавливаются начальниками сектантскихъ общинъ, которыя въ одномъ повелѣваютъ то, а въ другомъ другое. Въ большей части кораблей хлыстовскихъ и у всѣхъ скопцовъ возбранено употребленіе мяса, вина, пива и табаку» [2].

---

[1] Рус. Вѣстникъ 1869 г. Мартъ, стр. 345.

[2] Рус. Вѣстникъ 1869 г., Мартъ, стр. 348.

Въ загробной жизни сектантовъ ожидаетъ вѣчное блаженство: тамъ они тѣсно соединятся съ божествомъ, тамъ ждутъ ихъ вѣчныя радости; но прежде, чѣмъ начнется блаженная вѣчность, долженъ совершиться страшный судъ. Время наступленія страшнаго суда неизвѣстно. Актъ страшнаго суда долженъ начаться, по словамъ сектантской пѣсни, такимъ образомъ: «Богъ придетъ судить, какъ тать, надо раньше всѣмъ намъ встать. Какъ пошлетъ намъ Государь архангела своего, какъ вострубитъ Михаилъ въ свою громкую трубу, трубный гласъ какъ понесется, вся вселенна потрясется, а померкнутъ небеса—встанутъ мертвыхъ тѣлеса. И всѣ будутъ говорить: Господь, что хочешь творить? Грѣшны будутъ плакать, выть и не знаютъ какъ имъ быть!» [1]. Походъ на страшный судъ рельефно представленъ въ одной скопческой пѣснѣ помѣщенной у г. Мельникова [2]. «О страшномъ судѣ, говоритъ г. Добротворскій, хлысты и скопцы содержатъ слѣдующее ученіе: близокъ тотъ день, когда пташечки - еретики вырвутся изъ остроговъ, изъ затворовъ, изъ темничныхъ запоровъ, на встрѣчу своему освободителю. И вотъ онъ пойдетъ въ Москву, а люди за нимъ полки - полками, всѣ послѣдователи его ученія, затрубятъ въ трубы, зазвонятъ въ царь-колоколъ, и отправится въ Петербургъ на судъ. Всѣ цари земные сложатъ къ его ногамъ короны, и всѣ люди должны будутъ принять его дѣло, его ученіе; всѣ непринявшіе будутъ наказаны. Тогда онъ откроетъ блаженное свое царство, въ которомъ будутъ ликовать всѣ таинственно воскресшіе, умершіе прежде и всѣ увѣровавшіе въ искупителя живые, которые также мгновенно измѣнятся—таинственно воскреснутъ». [3] Болѣе подробно объ актѣ страшнаго суда говоритъ г. Мельниковъ. Онъ разсказываетъ объ этомъ предметѣ слѣдующее: «раздастся гласъ архангела, воскликнетъ къ людямъ божіимъ христосъ Иванъ Тимофеевичъ. Вслѣдъ за гласомъ его раздастся труба Божія». Величиной та труба отъ земли до седьмаго неба, затрубитъ въ нее самъ господь саваоѳъ, Данила Филипповичъ. И снидетъ съ круговъ небесныхъ на дольнія небеса—въ восточный сонмъ людей божіихъ отецъ искупитель. И всѣ жители дольнихъ небесъ, т. е. мертвые о христѣ, еще не достигшіе на землѣ таинственнаго

---

[1] Дух. стихи Н. Барсова, стр. 126.

[2] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 65—66.

[3] Люди божіи Добротворскаго, стр. 133—134.

воскресенія, въ это время воскреснутъ. Тогда дольнія небеса, теперь нами видимыя, какъ болѣе ненужныя, распадутся, надъ землею же явится «небо-ново», и сама земля обновится и пойдетъ отецъ-искупитель съ умершими о христѣ и теперь воскресшими отъ востока солнца до запада, и на встрѣчу ему по воздуху на облакахъ полетятъ всѣ сектанты, еще въ живыхъ на землѣ оставшіеся. И придетъ отецъ-искупитель въ Москву и зазвонитъ въ царь-колоколъ. По этому «третьему гласу» пойдутъ въ Петербургъ люди полки-полками, а съ небесъ слетитъ вся сила небесная, т.-е. всѣ въ земной жизни таинственно-воскресшіе. И сядетъ сила небесная кругомъ отца-искупителя, и каждый ангелъ начнетъ судить корабль, въ которомъ, живши на землѣ, былъ кормщикомъ. Затѣмъ начнется общій страшный судъ надъ всѣми мертвыми о Адамѣ, т.-е. не сектантами, послѣ чего настанетъ блаженное царство людей божіихъ, пройдутъ бѣды, и долготерпѣніе соберется, судъ же единъ пребудетъ, истина станетъ, и вѣра возможетъ и дѣло послѣдовати будетъ и мзда покажется, и правды воспрянутъ, и неправды не возобладаютъ [1]. Страшный судъ, по ученію скопцовъ, долженъ совершить ихъ лжехристъ Селивановъ; хлысты же ждутъ для совершенія акта страшнаго суда Ивана Суслова.

Въ чемъ должны состоять мученія несектантовъ, объ этомъ нѣтъ опредѣленныхъ объясненій въ пѣсняхъ хлыстовъ и скопцовъ; встрѣчаются объ этомъ предметѣ только общія мѣста. У сектантовъ существуютъ сборники, наполненные изреченіями изъ аскетическихъ свято-отеческихъ твореній, въ которые влагается сектантскій смыслъ посредствомъ картинъ и разныхъ изображеній. Однимъ изъ такихъ сборниковъ имѣлъ возможность пользоваться г. Ел[illegible]. Барсовъ. Въ Православномъ Обозрѣніи за 1873 г. онъ сообщилъ по поводу этого сборника нѣсколько замѣтокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя касаются разсматриваемаго нами вопроса о мученіяхъ загробныхъ. «Любопытно, говоритъ Е. Барсовъ, изображеніе разныхъ ужасовъ, геенскихъ мукъ». Такъ въ статьѣ (изъ Великаго зерцала, гл. 9) изображена, по словамъ Ел. Барсова, женщина, сидящая на страшномъ [illegible] томъ звѣрѣ; два великихъ ужа разъѣдаютъ ея голову и два [illegible] груди, четыри дерутъ ея очи, изъ устъ ея исходитъ жу[illegible]нь; въ ушахъ двѣ огненныхъ

[1] Рус. Вѣст

стрѣлы; двѣ собаки ея грызутъ руки; змій страшный, задавая ей нестерпимую муку своими движеніями, увлекаетъ ее въ адскія мѣста. На изображеніи «о женѣ печаль муку ведетъ» представлена нагая женщина, стремглавъ бѣгущая въ адское жерло; она тащитъ за собою своего мужа; мхъ встрѣчаетъ ликующій бѣсъ». [1] Е. Барсовъ сообщаетъ еще изъ этого сборника о нѣкоемъ попѣ умершемъ, его же умершія дѣти духовныя каменьемъ въ студенецъ адскій загнаша. «Се мы вси злѣ страждемъ; отъ тебе намъ сіе пріиде, вопіютъ они; ты убо губитель нашего спасенія и предводитель нашего осужденія.» Изображенъ бѣгущій священникъ во своемъ церковномъ облаченіи: его ведутъ два діавола; обнаженные люди берутъ камни; другіе же бросаютъ ихъ; священникъ бѣжитъ осыпанный каменьями, еще одинъ шагъ, и передъ нимъ огненный адскій кладезь [2].

Въ этомъ же сборникѣ есть повѣсть «о женѣ, потаившей грѣхъ стыда ради». «Въ храминѣ съ открытою дверью нарисована дѣвица, предъ нею свинья одраная, шерсти не имущая и огнь и смрадъ изъ себя испускающая». По сказанію повѣсти, дѣвица страшно испугалась этой свиньи, побѣжала къ окну и хотѣла выскочить, но вдругъ слышитъ за собою гласъ человѣчъ: «стой, стой, душа моя, не ужасайся». Оказалось, что эта свинья была никто другой, какъ ея мать: «азъ преокаянная мати твоя, проклятая отъ Бога, признавалась она; гнусные грѣхи я творила съ отцомъ твоимъ» [3]. Изъ этихъ данныхъ можно заключить, что всѣ несектанты послѣ акта страшнаго суда подвергнуты будутъ физическому мученію: они будутъ горѣть въ огнѣ. Но прежде, чѣмъ подвергнуться дѣйствію огня геенны, они должны испытать разнаго рода муки сначала на землѣ, переходя въ низшихъ животныхъ, а потомъ въ мірѣ загробномъ.

Сектанты въ будущей жизни станутъ наслаждаться райскимъ блаженствомъ. Прихотливыми чертами обрисовываетъ ихъ фантазія жилище рая.

Гдѣ-то далеко на небѣ устроенъ пресвѣтлый градъ Сіонъ
солнце освѣщаетъ его. Въ немъ стоитъ престолъ

[1] Обозр. 1 кн. 1873 г., стр. 827.
[2] Ibid. стр. 326.
[3] Ibid. стр. 326.
Общ. Ист. и Др. 1873 г., отд. V, стр. 104.

божій, вокругъ его пречистая сила; они машутъ крыльями, сами веселятся [1]. «Тамъ ликуетъ вседержитель царь. Самъ іисусъ христосъ кладетъ вѣру крѣпости, а вокругъ его всѣ апостолы, всѣ сидятъ-глядятъ на уста его, какъ словечко онъ пожалуетъ, и ученіе въ сердца кладутъ. Подъ христомъ престолъ всего царствія, а на немъ риза, аки молнія, на главѣ вѣнецъ неистижный свѣтъ; съ нимъ св. сила въ видѣ голубя» [2]. Тамъ сады, цвѣты, на цвѣтахъ сидятъ птицы райскія, воспѣваютъ онѣ пѣсни архангельскія, а за ними поютъ всѣ ангелы съ архангелами, съ серафимами, съ херувимами и со всею силою небесною» [3]. «Тамъ нѣтъ скорби, ни печали, тамъ не плачутъ не рыдаютъ» [4]. «Тамъ въ сіяющихъ золотыхъ ризахъ живутъ не унываютъ, всегда веселятся» [5]. «Тамъ палаты изъ чистаго хрусталю» [6]. «Тамо чертози прекрасны зѣло, престолы мнози свѣтлы, постели божественныя, на коемждо чертозѣ цвѣты неувядающіе, тамо вѣнцы различны, ложницы безчислены» [7].

Перейдемъ теперь къ нравственному ученію сектантовъ. При изложеніи сектантской морали мы будемъ пользоваться заповѣдями саваоѳа, пѣснями, сочиненіями Радаева и посланіемъ Селиванова.

Вотъ текстъ заповѣдей Данилы Филиппова, заимствованный нами у г. Мельникова.

2) Нѣтъ другаго ученія. Не ищите его.
3) На чемъ поставлены, на томъ и стойте.
4) Храните Божьи заповѣди и будете вселенныя ловцы.
5) Хмѣльно не пейте, плотскаго грѣха не творите.
6) Не женись, и кто женатъ, живи съ женою, какъ съ сестрой. Неженимые не женитесь, женимые разженитесь.
7) Скверныхъ словъ и сквернословія не говорите.
8) На свадьбы и крестины не ходите, на хмѣльныхъ бесѣдахъ не бывайте.

---

[1] Дух. стихи Н. Барсова, стр. 89.
[2] Ibidem, стр. 27.
[3] Люди божіи Добротворскаго, стр. 147.
[4] Духовн. стихи Н. Барсова, стр. 105.
[5] Ibidem, стр. 87.
[6] Ibidem, стр. 89.
[7] Прав. Обозр. кн. 1, стр. 324.

9) Не воруйте. Кто единую копѣйку украдетъ, тому копѣйку положатъ на томъ свѣтѣ на темя, и когда отъ яскаго огня она расопится, тогда только тотъ человѣкъ прощеніе пріиметъ.

10) Сіи заповѣди держите въ тайнѣ, ни отцу, ни матери не объявляйте, кнутомъ будутъ бить и огнемъ жечь—терпите. Кто вытерпитъ, тотъ будетъ вѣрный, получитъ царство небесное, а на землѣ духовную радость.

11) Другъ къ другу ходите, хлѣбъ-соль водите, любовь творите, заповѣди мои храните, Бога молите [1].

Въ этихъ заповѣдяхъ заключается зерно нравственнаго ученія, изъ котораго впослѣдствіи развилась цѣлая теорія хлыстовской и скопческой морали. Заповѣди 2, 3 и 10 относятся къ одному и тому же предмету—къ ученію; во 2 и 3 саваоѳъ свидѣтельствуетъ о безусловной истинности своего ученія, запрещаетъ поэтому искать другое какое-нибудь ученіе и повелѣваетъ твердо держаться его. По смыслу 10 заповѣди ученіе это должно быть сохранено послѣдователями въ глубочайшей тайнѣ: самые близкіе люди—родители не должны знать о принадлежности извѣстнаго лица къ обществу сектантовъ. Кромѣ этого, въ 10 заповѣди выражено повелѣніе переносить за принятіе ученія, если это какимъ-нибудь образомъ сдѣлается извѣстно правительству, всевозможныя муки, за что обѣщается блаженство на небѣ и благополучіе на землѣ. Половыя отношенія безусловно запрещаются, что очень ясно выражено въ 5 и 6 заповѣди. Право собственности считается священнымъ, о чемъ свидѣтельствуетъ 9 заповѣдь. Затѣмъ 7 и 8 запрещаютъ употребленіе спиртныхъ напитковъ, сквернословіе и увеселенія. Въ 11-й передана мысль о томъ, чтобы сектанты обособились, составляли бы только изъ самихъ себя тѣсный кружокъ. Въ 4, наконецъ, выражено повелѣніе соблюдать заповѣди, за что саваоѳъ обѣщаетъ сдѣлать своихъ послѣдователей ловцами вселенной.

Относительно этихъ заповѣдей можно замѣтить, что онѣ какаются главнымъ образомъ внѣшняго поведенія сектантовъ; онѣ скорѣй отрицательнаго, чѣмъ положительнаго характера. Духъ

---

[1] Русскій Вѣстникъ 1869 г. Мартъ, стр. 319—320.

аскетизма проглядываетъ въ нихъ довольно рѣзко, отрицаніе отъ брака, слѣдовательно, отъ семьи, разрывъ родственныхъ и общественныхъ отношеній, строгая воздержанность въ употребленіи земныхъ благъ, замкнутость въ кружкѣ своихъ единомышленниковъ, все это невольно напоминаетъ обѣты аскетовъ.

Принципъ, положенный въ основу хлыстовщины, выраженной въ 12—заповѣди саваоѳа—«Святому Духу вѣрьте», далъ возможность довольно широко развиться хлыстовской морали. Хлыстовскіе пророки—это, по вѣрованію сектантовъ, сосуды благодати, это органы Св. Духа, выяснили и положительную сторону нравственнаго ученія хлыстовщины. Развитіе нравственной доктрины выразилось очень рельефно въ пѣсняхъ, составленныхъ изъ импровизацій. Пѣсни пользуются у сектантовъ громаднымъ уваженіемъ; значеніе ихъ равносильно тому, какое мы, обыкновенно, придаемъ св. писанію. Въ этихъ пѣсняхъ мы встрѣчаемся не только съ правилами внѣшняго поведенія, но и съ раскрытіемъ такихъ истинъ, которыми обусловливается вообще развитіе нравственной природы человѣка. Духъ аскетизма въ этихъ пѣсняхъ проглядываетъ рѣзче, чѣмъ въ заповѣдяхъ основателя хлыстовщины.

Относительно развитія внутренней стороны человѣка въ пѣсняхъ имѣются такого рода данныя: сектанты должны развивать въ себѣ вѣру въ истинность содержимаго ими ученія, надежду на то, что обѣщанія Божества должны исполниться самоотреченіе—должны отказываться отъ собственной воли, предать себя всецѣло въ распоряженіе божества; сектанты должны развивать въ себѣ чувство любви, страха Божія, терпѣнія, милосердія.

Въ одной изъ пѣсенъ сборника, изданнаго Н. Барсовымъ, описывается ликованіе небожителей по поводу пришествія на небо дѣвственной души. При этомъ перечисляются тѣ средства, какія она употребляла, чтобы войти въ общество добрыхъ духовъ. Въ числѣ добродѣтелей, какими отличалась эта душа на землѣ, указывается, между прочимъ, вѣра, которою она «къ создателю пришла», и «надеждою связала зло рыкающаго льва» [1]. Мысль о самоотреченіи очень ясно выражается въ слѣдующихъ словахъ пѣсни: «обѣщались служить, батюшка, тебѣ, мы съ плотями и душами отдались, сколько силы нашей мочи, сударь, есть, мы по-

[1] Духовн. стихи Н. Барсова, стр. 106.

винны предъ тобою, сударь, снесть» [1]. Въ этихъ словахъ пѣсни слышится безпредѣльная преданность волѣ божества. Въ числѣ пѣсенъ сектантскихъ есть одна очень замѣчательная, въ которой воспѣвается чувство любви. Христосъ обращается къ блаженной душѣ: «что скучаешь ты на сырой землѣ? иди вслѣдъ за мной, я господь .съ тобой». Указавъ на свое божественное величіе, оставленное имъ на время, на страданія какія, онъ терпѣлъ изъ-за чувства любви къ людямъ, христосъ обращается къ душѣ съ увѣщаніемъ подражать его примѣру. Далѣе воспѣвается чувство любви. Любовь называется, сладчайшей, силушкой величайшей, неистощимой, дочерью неба плѣнительной, красотой, разливающейся по всемъ мірѣ». Не можетъ никто, говоритъ любовь, допустить къ отцу окромѣ меня» [2]. Въ силу чувства любви отношенія между членами секты должны быть самыя тѣсныя, дружественныя. Они должны помогать другъ другу. «Ужъ другъ друга обнимемъ всѣ здѣсь святымъ братскимъ лобзаніемъ. Тяготы станемъ другъ друга носить» [3]. Сектантамъ въ силу чувства любви предписывается молиться другъ за друга, не гордиться одному предъ другимъ, не обижать другъ друга, даже словомъ, быть милосердными. «Братъ за брата вы молитесь, другъ предъ другомъ вы смиритесь, предъ слабымъ не гордитесь, по тому что иной слабый крѣпче станетъ, благодать скорѣй достанетъ» [4]. «Другъ друга не надо словомъ обижать» [5]. Сектантская мораль предписываетъ имъ воспитывать въ себѣ чувство страха предъ божествомъ. Сектантъ долженъ представлять себѣ, что его поступки постоянно находятся подъ наблюденіемъ самого бога, что батюшка смотритъ за каждымъ изъ нихъ, что отъ его взора не укроется ни одна овца. Онъ долженъ наблюдать за собой, потому что его можетъ посѣтить «батюшка небесный». «Рукъ своихъ не покладай, всегда въ страхѣ пребывай, къ себѣ гостя поджидай съ неба батюшку роднаго» [6]. «За зло зломъ не платите» [7], потому что милосердныхъ Богъ проща-

---

[1] Чт. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 145.

[2] Духовн. стихи Н. Барсова, стр. 118.

[3] Дух. стихи Н. Барсова, стр. 118.

[4] Ibidem, стр. 110.

[5] Чт. въ Общ. Ист. и Древ., 1873 г., кн. 3, отд. V, стр. 79.

[6] Ibidem, стр. 145.

[7] Духов. стихи Н. Барсова, стр. 38.

ютъ [1]. Предписывается также быть кроткими: «кротость и любовь имѣйте» [2]. Въ борьбѣ со врагами міра сего предлагается самое вѣрное средство—терпѣніе [3]. Кромѣ терпѣнія самыми вѣрными средствами для нравственнаго усовершенствованія, для того, чтобы приблизиться къ божеству, наслѣдовать «рай блаженный» требуется: удаленіе отъ міра, постъ, физическія страданія, цѣломудріе, молитва, покаяніе. Такъ какъ тѣла, по ученію сектантовъ, вмѣстилище св. Духа, по этому они должны беречь ихъ отъ разныхъ пороковъ, отъ физическихъ наслажденій. Удовольствія земли слишкомъ соблазнительны, они властвуютъ надъ человѣкомъ, они очень сильны. Эти удовольствія сравниваются въ одной пѣснѣ по своей силѣ со словомъ. «Берегите свои плоти, не склонилъ бы къ землѣ слонъ» [4]. Жалѣть объ этихъ удовольствіяхъ не стоитъ. «Не завидуйте, чье тѣло живетъ пышно; за то ихъ душамъ гласъ пастыря не слышно» [5]. А слышать пастыря очень важно; голосъ этотъ зоветъ на небо. Если увлечься удовольствіями, значитъ потерять возможность понять истинное ученіе. Поэтому-то «и не жалѣйте, други, плоть, принесите Богу плодъ, прочь отъ міра удалитесь» [6]. Сектанты пренебрежительно относятся къ своему тѣлу въ смыслѣ его холи, поддержанія его силъ и красоты. «Не жалѣйте вы плотей, тѣхъ нечистыхъ свиней» [7]. Чтобы сдѣлать тѣло свое достойнымъ для принятія біжества, по мнѣнію сектантовъ, нужно измозжить его постомъ и разными физическими подвигами. Постъ—одно изъ вѣрныхъ средствъ принять въ себя божество. «Душа пришла къ создателю», между прочимъ, «крѣпостью и постомъ» [8]. Кромѣ этого для приближенія къ Богу требуются подвиги. «Чистая дѣвственная душа пришла на небо» воздержаніемъ, постомъ, еще чувственнымъ крестомъ» (въ смыслѣ подвиговъ) [9]. Цѣломудріе, заповѣданное основателемъ секты, сравнивается съ чистымъ серебромъ. «Красна дѣвица (душа)», говорится въ одной пѣснѣ,

---

[1] Ibidem, стр. 98.
[2] Ibidem, стр. 93.
[3] Люди божіи Добротворскаго, стр. 198.
[4] Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г., кн. 3, отд. V, стр. 104.
[5] Дух. стихи, Барсова, стр. 124.
[6] Ibidem, стр. 110.
[7] Чт. въ Имп. Общ. 1873 г., кн. I, отд. V, стр. 117.
[8] Люди божіи Добротворскаго, стр. 198.
[9] Дух. стихи Барсова, стр. 106.

«чисто серебро чистота твоя». Для развитія въ себѣ духа смиренія, нужно каяться, нужно провѣрять свои поступки. «Покаяніемъ сердечнымъ вы себя смиряйте» [1]. Чтобы достигнуть нравственнаго усовершенствованія, воспользоваться тѣми средствами, какія предлагаются для этой цѣли, необходима молитва, молитва искренняя, горячая со слезами. «Со слезами здѣсь создателя кто проситъ, тому ангелъ съ неба силъ приноситъ и блаженна та душа здѣсь бываетъ» [2]. Слезы, пролитыя во время молитвы, тушатъ всѣ страсти, всѣ желанія земныя. Праведная душа «возливаючи слезами огне-пламя погасила» [3]. Слезы молитвенныя сравниваются съ крупнымъ жемчугомъ. Сударь батюшка говоритъ дѣвицѣ (душѣ): «бѣлъ крупенъ жемчугъ изъ очей твоихъ слезы катятся, ко батюшкѣ въ небо просятся» [4].

Кодексъ своихъ нравственныхъ правилъ сектанты называютъ закономъ «не простымъ, трудовымъ слезовымъ». «На Сурѣ становился Божій домъ, поютъ они, совершился въ немъ законъ, тотъ законъ не простой, не простой трудовой, трудовой слезовой» [5].

Заповѣди и пѣсни слишкомъ популярны между сектантами. Содержащіяся въ нихъ предписанія морали можно считать поэтому общераспространенными. Заповѣди Данилы Филипповича извѣстны каждому послѣдователю каждой сектантской общины; пѣсни тщательно ими списываются, свято сохраняются и распѣваются на радѣніяхъ. Можно поэтому съ большой вѣроятностью сказать, что нравственное ученіе, изложенное выше по ихъ пѣснямъ, обще всѣмъ хлыстовскимъ общинамъ, кораблямъ.

Кромѣ заповѣдей и пѣсенъ есть еще сочиненіе, принадлежащее пророку Чистопольскихъ хлыстовъ Радаеву, въ которомъ излагается ученіе хлыстовской морали. Отъ Радаева сохранились также письма. Матеріалъ этотъ разработанъ почтеннымъ изслѣдователемъ разсматриваемой нами секты, г. Добротворскимъ, въ его сочиненіи «люди божіи». Въ этой книгѣ есть особый отдѣлъ подъ заглавіемъ: «Ученіе людей божіихъ о таинственной смерти и

[1] Ibidem, стр. 131.
[2] Дух. стихи Барсова, стр. 124.
[3] Ibidem, стр. 106.
[4] Ibidem, стр. 104.
[5] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, отд. V, стр. 97—98.

таинственномъ воскресеніи». Я передалъ кратко это ученіе пользуясь означеннымъ трактатомъ. Это даетъ возможность прослѣдить исторію развитія хлыстовской морали, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ главныхъ представителей секты — пророковъ.

Подъ именемъ таинственной смерти сектанты разумѣютъ состояніе безстрастія и святости.

Средствами для достиженія такого состоянія служатъ: 1) трезвенное вниманіе, соединенное съ произнесеніемъ молитвы Іисусовой и 2) самоотверженіе и преданность волѣ Божіей. «Духъ Божій меня посылаетъ, говоритъ Радаевъ, учите людей паче всего непрестанной молитвѣ Іисуса Христа, отверженію себя и преданности волѣ Божіей, и предаваться вожденію Духа его безусловно» [1]. «Первая добродѣтель, продолжаетъ онъ, вниманіе, т. е. храненіе сердца отъ всякаго неблагороднаго помысла, съ молитвою Іисусовою, непрестанно, безпрерывно, паче дыханія, вопити молитву: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, грѣшнаго, въ тайнѣ сердца, ходя, сидя, лежа, за трапезою, за рукодѣліемъ, путешествуя, крайне сказати, какъ дышешь всегда и во всяко время, вопи сію молитву, и будетъ душа твоя равно-ангельна». Говоря вообще, молитва—бесѣда съ Богомъ, въ частности же, молитва Іисусова—бесѣда души съ Богомъ—Христомъ. Поэтому Радаевъ говоритъ: «паче всего должны ихъ учить и клонить къ бесѣдѣ со Христомъ, т. е. къ молитвѣ непрестанной Іисусовой, чтобы они чрезъ бесѣду къ нему возымѣли съ нимъ любовь и связь великую; а то дѣло не будетъ крѣпкое». Эта связь души со Христомъ, производимая Іисусовой молитвой, мало-по-малу, по мѣрѣ усиленія молитвы, переходитъ какъ бы въ состояніе воплощенія Сына Божія въ человѣкѣ, занятомъ молитвою. Въ такомъ состояніи человѣкъ естественно будетъ постепенно умирать грѣху, или умирать таинственною смертію, т. е. достигать безстрастія и святости; потому что «какъ отъ Бога всѣ твари произошли на небеси и на земли, такъ отъ молитвы Іисусовой всѣ добродѣтели происходятъ съ наружности и внутренности: любовь къ Богу и человѣку, отъ нея, вѣра, надежда и упованіе отъ нея-же; предаліе, уничтоженіе, умерщвленіе, отверженіе, жертвоприношеніе совершенное, и обнаженіе всего тварнаго, земнаго, естественнаго, небеснаго—отъ нея же; крѣпость—терпѣти всякія скорби отъ нея

[1] Добротворскій. Люди божіи, стр. 68.

же; крѣпость—терпѣти всякія скорби отъ нея же, воженіе духа святаго отъ нея же, премудрость, разумъ, прозрѣніе, прозорливство, чудеса, знаменія отъ нея же; кротость, умиленіе, слезы—отъ нея же, крайне сказать: вся громада добродѣтелей отъ нея происходитъ и непоколебимость въ жизни». Вотъ, по понятіямъ Радаева, какихъ благодатныхъ дарованій можно сподобиться чрезъ молитву Іисусову: «сей молитвой, этой Ильиной колесницей, на небо взыдеши... сей молитвой умъ херувимскій получиши; сей молитвой любовь серафимскую къ Богу стяжеши... сей молитвой, аки бритвой острой, изъ ума всѣ помыслы исчистиши; сей молитвой благодать св. духа скоро получиши; сей молитвой дѣлъ грѣховныхъ, словъ, помысловъ свободишися въ конецъ... сей молитвой степени святости скоро достишнеши...; сей молитвой глубины св. писанія уразумѣеши; сей молитвой во святая святыхъ внидеши и откровеній дивныхъ сподобишися, и Бога въ сердцѣ своемъ увидиши. Сія молитва—Богъ всѣмъ добродѣтелямъ и дарованіямъ благодатнымъ, и царица сія молитва всѣмъ добрымъ, и глава, и корень, и источникъ всѣмъ добродѣтелямъ. Коль сладка, все добра, яснозрачна сія добродѣтель — вниманіе и молитва Іисусова». Поэтому-то, по словамъ всѣхъ послѣдователей Радаева, ученіе его заключалось въ особенности въ безпрестанномъ твореніи Іисусовой молитвы, чрезъ что самое получается благодать св. Духа, «каковую онъ уже получилъ», т. е. чрезъ молитву Іисусову человѣкъ таинственно умираетъ и потомъ воскресаетъ.

Кромѣ молитвы Іисусовой для пріобрѣтенія таинственной смерти требуется еще добродѣтель — это «отверженія во всемъ и во всяко время». Весь отъ себя отступи и отвергнись себя, говоритъ Радаевъ, весь расположись и предай тебя строить самому Богу и его волѣ; какъ въ тѣлесныхъ вещахъ и потребахъ жизни, кольми паче также съ минуты на минуту и въ духовныхъ дѣлахъ, и во всей жизни Богу предаватися (должно) и его волѣ святой. Для достиженія таинственной смерти человѣкъ долженъ взойти на такую степень самоотверженія, чтобы не только отказаться отъ самолюбія и отъ всего, чѣмъ питается самолюбіе, но и отъ всѣхъ естественныхъ дарованій и благодатныхъ добродѣтелей, отъ всѣхъ законовъ и предписаній, отъ всего земнаго и небеснаго, и слѣдовать единственно волѣ Божіей, или вожденію Духа Святаго. «Аще кто хощетъ по мнѣ ити, — объясняетъ слова Господа Радаевъ,—да отвержется себя, т. е. кто хощетъ истинно свято пожити, тому должно забыть о себѣ и отнюдь ничего

не боятися, крайное безпопеченіе имѣти во всемъ, единой воли Божіей желати, въ какомъ бы она видѣ на тебѣ не исполнилась, покоемъ ли, великимъ ли страданіемъ, крайное отверженіе сіе есть: обнажиться мнѣ должно всего тварнаго, земнаго и обнажться богатства, славы честей и пр., всего земнаго естественнаго, и обнажиться разума, памяти, желанія, воли, пріобрѣтеннаго просвѣщенія, всей собственности твоей, всего самолюбія; добродѣтельныхъ упражненій обнажиться, всѣхъ уставовъ и правилъ, но только слѣдовать вожденію Духа Святаго... обнажиться всего и благодатнаго, какъ-то: просвѣщенія, милостей, откровеній и прочаго такого, обнажиться святости, блаженства, славы небесной, царства, рая и всего небеснаго, т. е. всего сего не желати, но единой воли Божіей, что она устроитъ и даруетъ. Сіе-то истинное отреченіе себя и обнаженіе». Какъ необходимое условіе и вмѣстѣ плодъ самоотверженія, необходимый для таинственной смерти, есть уничтоженіе себя въ очахъ Бога и людей, смиреніе. «Возлюбленная моя братія, пишетъ Радаевъ своимъ послѣдователямъ, держитеся и всѣхъ добродѣтелей, особенно паче всѣхъ сихъ: вниманія съ молитвою Іисусовою, отверженія себя, упованія на Бога и смиренія... смиряйтеся, моя братія, предъ Богомъ и людьми; никто тако Богу не любезенъ, какъ смиренный человѣкъ, никто такъ Богу не противенъ, какъ гордый; никого такъ бѣси не боятся, какъ смиреннаго, ни о комъ такъ бѣси не радуются, какъ о гордыхъ. Зѣло хранитеся гордости: Богъ гордымъ противится, смиреннымъ даетъ благодать». Поэтому «какъ хощешь наполниться изобильнѣе Духа Святаго (въ таинственномъ воскресеніи), тому должно не на труды и подвиги, и посты себя нудить, но старатися болѣ и болѣ себя умалить и смирить предъ Богомъ и людьми всѣми». Для пріобрѣтенія такого смиренія, можно даже сдѣлаться дѣйствительно презрѣннымъ въ глазахъ людей, можно дѣлать и смертные грѣхи, только бы казаться ничтожнымъ. «Не усумнился ли ты въ томъ, говоритъ Радаевъ, одному своему послѣдователю, что я дѣлаю блудъ и прелюбодѣйствую, какъ многіе обо мнѣ говорятъ? Такъ знай, что я только прикидываюсь блудъ творящимъ, чтобъ имѣть уничиженную душу» [1].

Такъ какъ человѣкъ, достигающій указанными способами смерти, еще не принялъ въ себя Св. Духа: то для выполненія

---

[1] Добротворскій. Люди божіи, стр. 69—73.

всѣхъ правилъ самоотверженія и преданности волѣ Божіей онъ долженъ предаваться водительству Св. Духа, живущаго въ людяхъ таинственно-воскресшихъ. Таинственно умереть можетъ только тотъ человѣкъ, который безусловно предается Богу и вожденію его Духа, который вѣруетъ нагою и слѣпою вѣрою, т. е. «безъ всякихъ свидѣтельствъ и откровеніевъ» [1].

Степень самоотверженія и преданности волѣ Божіей, потребная для таинственной смерти, опредѣляется самимъ Св. Духомъ, который вселяется въ таинственнаго мертвеца и таинственно воскрешаетъ его. «Духъ Св., пишетъ Радаевъ къ одному священнику, когда вселится въ человѣка, то многіе явные знаки покажетъ сначалу личныя того ради, чтобы человѣкъ узналъ ясно, что Духъ Св. имъ дѣйствуетъ, дабы ему не противился въ чемъ, опасавши обману отъ врага; Богъ ту душу не оставляетъ безъ прямаго и яваго извѣстія, дабы она не преслушала его и казнь бы на себя не навела». Это извѣстіе Божіе или движеніе Св. Духа внутри таинственнаго мертвеца обыкновенно совершается во время молитвы. «Кто велико усердіе имѣетъ и любовь и ревность къ молитвѣ, пишетъ Радаевъ, т. е. великую охоту много и чаще стоять на молитвѣ, но замѣчаетъ въ себѣ, что ему того не даетъ выполнять, отбиваетъ его какая-то сила непримѣтная... Богъ самъ: того ради, чтобъ мы догадались, что онъ хощетъ насъ отставить отъ всѣхъ правилъ установленныхъ; но хощетъ, чтобы мы дожидались движенія внутренняго духа. Такъ и во всемъ замѣчай, вѣрнѣе сему будь». Человѣку уже умершему таинственно, не долго нужно дожидаться этого движенія внутренняго духа: сколько бы ни сомнѣвался человѣкъ въ своемъ состояніи, Духъ Св. своими дѣйствіями, доходящими до уничтоженія личности человѣка, наконецъ, убѣдитъ послѣдняго, что онъ таинственно воскресъ. «Сначала я сомнѣвался, пишетъ Радаевъ, въ томъ, что во мнѣ Божіе, полно не вражіе ли. Но когда въ сердцѣ моемъ сказалъ духъ: «молись Божіей Матери, читай канонъ», и я исполнилъ молившись цѣлую недѣлю, тотъ духъ сталъ мною водить. Иногда случалось, что противился духу, за это страдалъ недѣль по пяти. Одинъ разъ сталъ я жить въ кельѣ въ лѣсу на пчельникѣ, куда перетаскалъ и книги свои; вдругъ меня сильно двинуло и стало

[1] Добротворскій. Люди божіи, стр. 74.

захватывать дыханіе и сталъ умирать (таинственно); послѣ чего я ходилъ исповѣдываться къ священнику, но къ причастію духъ меня не допустилъ; я сдѣлался боленъ на недѣлю, потомъ чрезъ недѣлю почувствовалъ въ себѣ Духъ Божій, говорящій: «вставай и иди причащаться». Послѣ чего всталъ и былъ здоровъ, но воли своей уже во мнѣ не было. Наконецъ, причастился и ободрился, и начало опять гонять и водить меня духомъ, такъ что иногда, когда ѣмъ, вдругъ руку у меня остановитъ, и во всякихъ вещахъ своей воли больше уже не имѣю». Такимъ образомъ таинственное воскресеніе совершается силою самого Духа Божія и приводитъ къ уничтоженію личности человѣка. Со времени таинственнаго воскресенія дѣйствуетъ не самъ человѣкъ, но Богъ, вселившійся въ него. Еслибы даже таинственно воскресшій вздумалъ противиться вселившемуся въ него Духу Святому, не могъ бы ничего сдѣлать. «Мы и сами знаемъ, говоритъ пророкъ людей божіихъ, что несходны ины наши поступки съ писаннымъ закономъ, и намъ тяжело и скорбно такъ поступати. Что же намъ дѣлать? Своей воли не имѣемъ. И мы скорбимъ о томъ, что наши поступки соблазнительны. Что же намъ дѣлать? Сила, во мнѣ дѣйствующая, не даетъ покоя днемъ и нощію, водитъ меня туда и сюда, никогда мнѣ не даетъ эта сила ни ѣсть, ни пить, ни идти, куда мнѣ хочется; иногда поведетъ куда и поставитъ на мѣсто, то не могу сойти съ мѣста» [1].

При той замкнутости, обособленности хлыстовскихъ общинъ между собою, которая существуетъ между ними, трудно сказать, чтобы представленное здѣсь ученіе было распространено между всѣми вообще хлыстами. Въ этомъ случаѣ нельзя не признать справедливости замѣчанія И. И. Барсова. Онъ говоритъ: «что касается до тѣхъ матеріаловъ, какъ письма Радаева, которыя послужили главнымъ источникомъ для изслѣдованія г. Добротворскаго, то можно опасаться, что въ немъ содержится не столько ученіе цѣлой секты, сколько личныя понятія объ этомъ ученіи самого Радаева» [2].

Что же прибавило скопчество новаго къ хлыстовской доктринѣ?—Скопчество, выдѣлившись изъ хлыстовщины, на первыхъ

---

[1] Люди божіи Добротворскаго, стр. 76—78.

[2] Духовн. стихи Барсова, стр. 14 введеніе.

порахъ своего появленія ничего не прибавило къ ученію хлыстовъ, кромѣ догмата объ огненномъ крещеніи. Основатель скопчества Селивановъ говорилъ хлыстамъ, что онъ «пришелъ не разорить законъ, но еще паче оный утвердить и укрѣпить, да про чистоту свою объявить» [1]. Изъ этихъ словъ ересіарха видно, что онъ не желалъ выдѣленія своихъ послѣдователей изъ общества хлыстовъ; онъ хотѣлъ реформировать ихъ общество; онъ хотѣлъ связать въ одно цѣлое разбросанные хлыстовскіе корабли, подчинивъ кормщиковъ ихъ своей власти. Но планы Селиванова встрѣтили сильную оппозицію какъ со стороны хлыстовскихъ общинъ, членамъ которыхъ онъ безусловно запрещалъ плотскую любовь, распространенную въ то время въ хлыстовскихъ корабляхъ, такъ и со стороны начальниковъ хлыстовскихъ общинъ, изъ которыхъ каждый держалъ въ полномъ подчиненіи членовъ секты и вовсе не желалъ разстаться съ безусловной властью надъ своими подчиненными. Послѣдователи Селиванова должны были такимъ образомъ обособиться.

Доктрина хлыстовская у скопцовъ начала потомъ измѣняться. Въ посланіи Селиванова, писанномъ имъ въ Петербургѣ, во время торжества его дѣла, во время его славы, не встрѣчается даже намека о воплощеніи саваоѳа; ничего не говорится о многократномъ воплощеніи христа. Въ этомъ посланіи съ особенною ясностію Селивановъ указываетъ на себя, какъ на истиннаго сына божія; онъ говоритъ, что каждый можетъ достигнуть блаженной вѣчности только при помощи его. Онъ говоритъ: «я истинный вашъ отецъ, приведу васъ къ небесному моему отцу, и никто же пріидетъ ко отцу моему, токмо мною» [2]. Посланничество свое отъ Бога Селивановъ подтверждаетъ свидѣтельствомъ какихъ-то пророковъ. Онъ говоритъ: «А обо мнѣ пророки за сорокъ лѣтъ прорекали, что Господь пріидетъ и судить станетъ, и принесетъ чистоту; но откуда пріидетъ, и узнаемъ-ли мы его? онъ великія нужды терпитъ, и пошлется въ дальнія страны, и отдадутся ему всѣ иностранные товары, и дастся образъ спасительной воли, цѣпъ и пила; праведныхъ будетъ просвѣщать, и въ небеса провожать; а гордыхъ учителей, пророковъ всѣхъ, которые лѣностью занимались, сокращать. Тогда не возлюбятъ учители учительства, пророки

---

[1] Ливанова. Раскольники и острожники, стр. 397.

[2] Ливановъ. Острож. и раскол., стр. 400.

пророчества, и соборные возненавидятъ соборы свои, и всѣ скажутъ: «не стало намъ чести! сколько лѣты мы ждали этой чести и радости, а онъ выводитъ только слабости! по явности всего Богъ намъ далъ, да нѣтъ ни въ чемъ воли, погулили бы мы еще на волѣ» [1].

Селивановъ называетъ себя въ посланіи отцемъ, господомъ, искупителемъ. Онъ говоритъ о себѣ: «одинъ (у васъ) учитель, отецъ, искупитель»; въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ: «извольте на бѣлыхъ коней садитися, и со мною господомъ водитися» [2]. Присвоивъ себѣ названіе сына божія, Селивановъ нигдѣ въ своемъ посланіи не называетъ себя императоромъ Петромъ III. Однако скопцы вѣрятъ, что ихъ искупитель не только истинный сынъ божій, пришедшій на землю во второй разъ, но въ то же время и императоръ Петръ III. Такое вѣрованіе очень ясно выражено въ одной скопческой пѣснѣ; въ ней говорится о Селивановѣ, что онъ для спасенія людей «оставилъ двери райскія, оставилъ престолы царскіе, оставилъ золотой тронъ и Питеръ градъ; оставилъ дворецъ свой простъ и умалилъ себя въ малѣйшій ростъ; ради насъ батюшка на землѣ катался... приготовилъ намъ батюшка живой воды. Сорокъ лѣтъ нашъ батюшка животъ слезами надсадилъ» [3].

О воплощеніи искупителя скопцы учатъ, что онъ родился отъ пренепорочной дѣвы, императрицы Елисаветы Петровны, скрывшейся въ Орловскую губернію подъ именемъ Акулины Ивановны. Объ актѣ чудеснаго рожденія искупителя скопцы поютъ: «наша матушка Акулина свѣтъ Ивановна ко престолу поклонилася, святымъ духомъ разблажилася, во злату трубу разструбилася, утробушкой разстворилася, возлѣженное дитятко на бѣлыхъ ручкахъ явилося. Акулина свѣтъ Ивановна залилася горючими слезами, весьма она удивилася, хорошо дитя родилося, вся вселенная покорилася, земля, небо обновилися, сила божья помолилася, стѣны ада повалилися и т. п.» [4]

Что же побудило искупителя явиться на землю? Селивановъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ такимъ образомъ: «уразумѣйте, пишетъ

---

[1] Ibibem, стр. 401.

[2] Ibidem, стр. 402—403.

[3] Чт. въ Имп. Общ. 1872 г., кн. 3, стр. 137—138.

[4] Ibidem, стр. 92.

V.

СМѢСЬ.

ПРИВѢТСТВІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Румянцовскому Музею въ день пятидесятилѣтняго его юбилея,

ЧИТАННОЕ НА АКТѢ СЕКРЕТАРЕМЪ Е. В. БАРСОВЫМЪ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, выражая привѣтъ свой Румянцовскому музею въ день его пятидесятилѣтняго юбилея, не дань только уваженія приноситъ дорогому учрежденію, не праздникъ только науки чтитъ оно въ этомъ торжествѣ; нѣтъ, оно соучаствуетъ въ юбилеѣ Музея, какъ родная семья его глубоко связанная однимъ и тѣмъ же преданіемъ «Румянцовской эпохи». Если графъ Румянцовъ, выражаясь языкомъ Исторіи и Древностей, можетъ быть названъ «великимъ княземъ Русской науки» то храбрую дружину свою онъ нашелъ именно въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. На торжествѣ полувѣковаго существованія Румянцовскаго Музея, мысль наша невольно устремляется къ тѣмъ нашимъ сочленамъ, кои стояли подъ знаменемъ Румянцова и создали славу его эпохи.

Начало эпохи Румянцовской тѣсно связано съ именемъ Бантыша-Каменскаго, извѣстнаго сколько благородствомъ души, столько и ученымъ подвигомъ. Уже въ преклонныхъ лѣтахъ, призванный Государственнымъ Канцлеромъ составить и издать «Собраніе важнѣйшихъ Государственныхъ Актовъ» по образцу Дюмона, онъ писалъ ему съ восторгомъ юноши: «никакая работа не устрашитъ меня; пріятель

веселъ для меня трудъ сей. Хоть и не увижу окончанія его, по слабости и лѣтамъ моимъ, но утѣшаюсь тѣмъ, что въ семъ важномъ подвигѣ послужилъ и я, сколько моихъ силъ было, съ искреннѣйшимъ усердіемъ».

По смерти его, графъ Румянцовъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы привлечь къ выполненію задачъ своихъ самого основателя «Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ»—знаменитаго Шлёцера. Но крайне прискорбны и весьма поучительны для нашихъ государственныхъ людей высказанныя по сему случаю признанія этого великаго человѣка, котораго, конечно, не даромъ называютъ «Отцомъ Русской Исторіи». Шлёцеръ отнесся крайне недовѣрчиво къ предложеніямъ графа, замѣчая, что въ Россіи совсѣмъ не умѣютъ цѣнить ученыхъ работъ. По собственнымъ его словамъ, всѣ труды, которыя онъ принималъ на себя, или совсѣмъ не были вознаграждены или безъ всякаго исключенія навлекали на него непріятности или причиняли денежный ущербъ, такъ что онъ потерялъ совершенно охоту работать для Россіи и самая мысль о безвозмездной работѣ стала для него невыносима. «Ни одинъ Русскій вельможа, говоритъ онъ, никогда не сдѣлалъ для меня ни малѣйшаго существеннаго добра, и заискиванія, которыя я дѣлалъ для снисканія ихъ милости, скажу болѣе, даже жертвы, которыя я приносилъ для этого, доставили мнѣ лишь только заслуженное униженіе». Отецъ Русской Исторіи уже въ преклонныхъ лѣтахъ не имѣлъ постели и спалъ на голомъ полу; наконецъ онъ не выдержалъ борьбы съ столь горькимъ положеніемъ ученаго въ Россіи: оставилъ наше отечество и уѣхалъ въ края, гдѣ, по собственнымъ его словамъ, умѣютъ достойно цѣнить науку.

Но идея, положенная имъ въ основаніе Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, не умерла: Божья искра любви къ наукѣ разгорѣлась здѣсь въ духовный пламень и стала вдохновляющей силой для новыхъ членовъ, призванныхъ послужить Русской Исторіи. Съ другой стороны, Государственный Канцлеръ среди русской знати оказался счастливымъ исключеніемъ и не походилъ на тѣхъ вельможъ, которые не сдѣлали никакого существеннаго добра даже «Отцу Русской Исторіи». На горизонтѣ нашей Государственной жизни графъ явился, какъ великое свѣтило науки, а вокругъ его заблистали яркія звѣзды изъ членовъ Московскаго Историческаго Общества».

Не говоримъ о митрополитѣ Евгеніи и Карамзинѣ, соучаствовавшихъ въ Румянцовской эпохѣ: имена этихъ мужей говорятъ о себѣ краснорѣчивѣе всякаго слова.

Но вотъ предъ нами Калайдовичъ—поучительный образецъ святой любви къ родинѣ и Русской Исторіи. Не имѣя отъ роду и 20 лѣтъ, съ гордостію писалъ онъ С. Н. Глинкѣ, я былъ уже избранъ дѣйствительнымъ членомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Исторической критикѣ учился онъ у великаго Шлецера, а святой любви къ отечеству у Глинки и Карамзина. «Да не возлюбитъ никто чужаго града болѣе своего отечества и да не подвергнется чрезъ то гнѣву отечественныхъ боговъ: такое помышленіе есть уже начало измѣны»; вотъ правило, которое воплощалъ онъ въ своей жизни, слѣдуя Залевковымъ законамъ. Лишь только въ 1812 году былъ объявленъ указъ объ ополченіи, онъ тотчасъ же изъявилъ готовность ратовать за отечество и записался подпоручикомъ въ Московскую военную силу. Ему предлагали тогда въ пособіе деньги и сукно; онъ отказался отъ денегъ и взялъ лишь сукно. Прощаясь съ Карамзинымъ, онъ горѣлъ такою готовностію умереть за Царя и отечество, что тотъ, глядя на него, заплакалъ и сказалъ: «еслибы я имѣлъ взрослаго сына, въ эту минуту я не могъ бы ничего пожелать ему лучшаго». Когда несчастная Москва во многихъ мѣстахъ запылала, сердце у насъ замерло, говоритъ онъ, и кровь въ жилахъ охладѣла; я въ жизнь свою не чувствовалъ такого изступленія... Мы, подобно несчастнымъ израильтянамъ, горько плакали, видя разрушеніе своего Іерусалима». Но и среди воинской жизни, среди бѣдъ и невзгодъ, какимъ жгучимъ огнемъ душа его болѣла о судьбѣ ученыхъ сокровищъ и дѣятелей! Среди армейскихъ вечеровъ онъ переживалъ тоску и уныніе. «Человѣка не имамъ», взывалъ онъ оттуда къ друзьямъ своимъ. «Здѣсь... можно ли жить съ такими людьми, можно ли быть къ нимъ привязану? Когда-то послѣ всѣхъ бурь, любовь къ наукамъ, подобно магниту, соберетъ разсѣянныхъ любимцевъ своихъ»! Съ такимъ-то укладомъ души, съ такими-то думами и ощущеніями, вступилъ затѣмъ Калайдовичъ въ ученую дружину Государственнаго Канцлера. Стоя подъ его знаменіемъ, онъ довольствовался небольшимъ вознагражденіемъ и совершалъ свои ученые подвиги лишь на славу родной земли, во имя идеи и ради цѣлей Историческаго общества.

Вотъ предъ нами Строевъ, столь же юный, какъ Калайдовичъ и также объятый любовію къ наукѣ и своему отечеству. «Исполнять свои обязанности и не просить за то ничего, было всегдашнимъ правиломъ моей жизни, писалъ онъ Румянцову; не какіе-либо виды наградъ или прибытка, но единая страсть къ отечественной исторіи и [illegible]

ніе заслужить лестное для всякаго ваше покровительство, были главными побудительными причинами семилѣтней моей службы подъ высокимъ вашимъ начальствомъ». Въ 1823 году, въ чрезвычайномъ засѣданіи избранный въ дѣйствительные члены Общества Исторіи и Древностей, онъ вдохновляясь идеею, положенной въ основаніе Общества Шлецеромъ, «привести въ ясность Россійскую исторію», вскорѣ представилъ такой планъ для ея осуществленія, который всего лучше указываетъ на необъятность его любви къ родинѣ и Русской исторіи. Какъ настоящій богатырь науки, онъ тотчасъ же изъявлялъ готовность объѣхать всю Россію изъ конца въ конецъ, обозрѣть всѣ монастыри и востока и запада, и сѣвера и юга, перерыть всѣ монастырскія библіотеки, сдѣлать розысканія въ кладовыхъ и амбарахъ древнихъ церквей и наконецъ описать или точнѣе привести въ извѣстность все, что до насъ уцѣлѣло, изъ памятниковъ письменности, относящихся къ Русской исторіи и литературѣ. Впослѣдствіи онъ достигъ этой задачи и блистательно выполнилъ ее, положивъ основаніе знаменитой Археографической коммиссіи. Почти до конца жизни онъ оставался однимъ изъ самыхъ энергическихъ и самыхъ дѣятельныхъ членовъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Вотъ далѣе—предъ нами новый дѣятель Румянцовской эпохи, нелюдимый Востоковъ, который избѣгалъ всякихъ сношеній съ знатью и съ которымъ не вдругъ могъ познакомиться самъ графъ Румянцовъ

Какая опять это богатырская сила и какъ велика и необъятна любовь его къ наукѣ! Ему предлагаютъ казенную службу въ одномъ изъ департаментовъ съ жалованьемъ въ 2500 рублей, обѣщаютъ всевозможныя облегченія по службѣ, предоставляютъ право самому избрать помощника, льстятъ наградами и повышеніями, соблазняютъ блестящей карьерой. Но Востоковъ, ради носимыхъ имъ въ душѣ своей интересовъ науки, не поддался никакимъ соблазнамъ и обольщеніямъ и предпочелъ продолжать «Описаніе Румянцовскихъ рукописей», скромно заявляя, что найдется много людей, способнѣе его, заступить мѣсто, предлагаемое на столь выгодныхъ условіяхъ. Но тотъ же самый Востоковъ не скрывалъ своей радости, когда онъ былъ удостоенъ званія дѣйствительнаго члена Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Отвѣчая на это избраніе, онъ писалъ предсѣдателю: «Удостоенъ бывъ высокой чести, которой я доселѣ никакими еще трудами по части Исторіи и Древностей не могъ заслужить, съ робостію принимаю лестное званіе, но постараюсь по возможности моей оправдать довѣріе, оказанное мнѣ *знаменитымъ сословіемъ*».

Но главнымъ дѣятелемъ Румянцовской эпохи, соучастникомъ всѣхъ ученыхъ думъ, волновавшихъ графа, исполнителемъ всѣхъ его предначертаній и вмѣстѣ посредникомъ всѣхъ его сношеній съ Москвой былъ Малиновскій. Онъ умножалъ Румянцовскій кружокъ, онъ направлялъ и двигалъ всѣ его ученыя работы; онъ ходатайствовалъ предъ графомъ за своихъ сподвижниковъ и поддерживалъ энергію ихъ дѣятельности. Состоя дѣйствительнымъ членомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, онъ былъ не разъ избираемъ въ его предсѣдатели и затѣмъ стоялъ во главѣ его въ теченіи пяти лѣтъ (1831—1836).

Нужно ли распространяться о томъ, что сдѣлано, открыто и издано этими учеными дружинниками на иждивеніе своего князя—Государственнаго Канцлера? Замѣтимъ лишь одно, что въ Румянцовскомъ музеѣ нѣтъ ни одной рукописи, которая не была бы или пріобрѣтена по ихъ указанію или не была бы предварительно разсмотрѣна, описана и оцѣнена ими съ научной точки зрѣнія.

Самъ графъ Румянцовъ, воспитавшійся подъ воздѣйствіемъ гуманныхъ идей XVIII вѣка, рано научился поклоняться разуму и глубоко сожалѣлъ, что лишь въ преклонныхъ лѣтахъ обратился онъ къ изученію Русской исторіи. Эта страсть, какъ онъ самъ говорилъ, замѣнила въ немъ всѣ прочія страсти: глубокій старецъ—онъ трепеталъ пыломъ молодаго сердца надъ интересами русскаго знанія и любовь его къ изученію отечества охватила всѣ народы, когда-либо жившіе въ Россіи. Покровительствуя наукѣ, онъ избралъ образцомъ для себя, какъ самъ говоритъ, королей и вельможъ Франціи и, по истинѣ, умѣлъ стоять на высотѣ этого «царственнаго» меценатства. Предоставляя честь своихъ изданій и открытій тѣмъ, кто надъ ними трудился, онъ самъ довольствовался изображеніемъ на нихъ своего герба. Вельможа-патріотъ, удостоиваемый личнаго посѣщенія Монарха и Императрицъ, стяжавшій себѣ славу во всей Европѣ, онъ умѣлъ смиряться предъ величіемъ науки и выражать достойное уваженіе ея подвижникамъ. Онъ считалъ себя счастливымъ, когда его избрали членомъ Общества Исторіи и Древностей, этого *знаменитаго ученаго сословія*, какъ тогда его называли. «Выборъ меня въ почетные члены Общества Исторіи и Древностей, писалъ смиренно графъ, пріемлю съ чувствомъ живѣйшей благодарности. Званіе сіе тѣмъ лестнѣе для меня, чѣмъ менѣе даютъ мнѣ на оное права слабые труды и усилія мои для пользы отечественной исторіи».

Таково было отношеніе Общества Исторіи и Древностей къ Государственному Канцлеру и его музею, къ его эпохѣ и его дружинѣ. Но, что всего дороже, полная, всецѣлая самоотверженная преданность Русской наукѣ и Русской землѣ, такъ глубоко охватившая всѣхъ дѣятелей Румянцовской эпохи, въ Обществѣ Исторіи и Древностей не переставала быть живымъ преданіемъ и служить жизненной силой въ прямомъ преемствѣ секретарей его до нашего времени.

Восемь лѣтъ въ качествѣ секретаря работалъ здѣсь Погодинъ, непосредственный соучастникъ въ Румянцовской дѣятельности и, можно сказать, воспитавшійся подъ руководствомъ его дружины, тотъ самый Погодинъ, что «родину любилъ и въ мертвыхъ и въ живыхъ»,

> Съ любовью провѣрялъ народныя скрижали,
> Не гордо мудрствуя, а вслушиваясь въ нихъ.

Ему преемствовали ученики его—И. Д. Бѣляевъ и О. М. Бодянскій. Воспоминанія послѣдняго о своемъ учителѣ показываютъ, какъ умѣлъ онъ переливать въ учениковъ свою душу и зажигать въ нихъ преданность и любовь къ наукѣ. Какъ самоотверженна была эта любовь въ самомъ Бодянскомъ, это показываетъ его исповѣданіе, по поводу несчастнаго дѣла Флетчера. «Все вынесу, все стерплю, на все готовъ, писалъ онъ, кромѣ потери добраго имени и осужденія себя на застой въ наукѣ. Никогда не измѣнялъ и не измѣню я своей наукѣ и нравственности благороднаго человѣка. Въ одно лишь вѣрю и вѣрю крѣпко, что Богъ не убогъ и милость его не оскудна».

Наконецъ преемникомъ Бодянскаго былъ ученикъ его А. Н. Поповъ, унаслѣдовавшій тоже преданіе и горѣвшій тою же любовію къ наукѣ. Чувствуя приближеніе неумолимой смерти, онъ, какъ разсказываютъ родные, часто и горько плакалъ, выражая, что ему хотѣлось бы еще пожить, чтобы поработать для науки, для родины святой и русскаго народа. Можно себѣ представить, что думалъ и что ощущалъ этотъ человѣкъ, когда онъ въ послѣдній разъ укладывалъ свои бумаги, запечатывалъ своей печатью и дѣлалъ надписаніе: «Сіе собраніе древнихъ памятниковъ, моихъ грѣшныхъ рукъ потруженіе и моего грубаго разума снисканіе»?!

Такъ внутренно связано Общество Исторіи и Древностей съ эпохой Румянцова по преданію и духу даже до дней нашихъ!

Итакъ, да крѣпнетъ эта связь Общества Исторіи съ Румянцовскимъ музеемъ, завѣщанная намъ ихъ преданіемъ!

Да ростетъ вверху и внизу, по всей землѣ святорусской сознаніе, что лишь наука движетъ благомъ и счастіемъ народовъ и что лишь въ историческомъ самоизученіи таится источникъ вѣрныхъ общественныхъ идей, корень уваженія къ закону и власти, залогъ сознательнаго и твердаго направленія общественной жизни. Да хранитъ Господь царствующаго возлюбленнаго Монарха нашего, Который держитъ въ рукахъ своихъ знамя Русской исторической науки и благоволитъ состоять то Предсѣдателемъ, то Попечителемъ, то Покровителемъ разныхъ историческихъ и археологическихъ ученыхъ обществъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ МѢРЫ

къ поддержанію трезвости въ народѣ въ XVII вѣкѣ.

Всякая государственная реформа только тогда становится историко-органическимъ явленіемъ и получаетъ свою жизненность и цѣлесообразность, когда она опредѣляется двумя главными основаніями: во первыхъ, историческимъ изученіемъ даннаго вопроса и во вторыхъ, основательнымъ изученіемъ факта въ его дѣйствительности.

Кабацкій вопросъ въ данную минуту разрѣшаемый Правительствомъ—вызванъ вообще сознаніемъ неправильности постановки кабака среди народной жизни. Не говоря о томъ, что вопросъ слишкомъ обобщенъ—и мнѣніе о всенародномъ пьянствѣ—по крайней мѣрѣ по отношенію къ Сѣверу Россіи, совершенно преувеличено, фактическое изученіе его въ дѣйствительности едва ли таково, чтобы на основаніи его можно было вполнѣ цѣлесообразно упорядочить значеніе кабака для экономической жизни народа. Поголовное народное пьянство развивается въ разныхъ мѣстностяхъ въ зависимости отъ извѣстныхъ воздѣйствій, въ другихъ же мѣстахъ—существуютъ лишь извѣстныя «упьянсливыя головушки», какія есть и въ городахъ и во всѣхъ званіяхъ и сословіяхъ. Привести въ извѣстность опредѣленныя условія, благопріятствующія въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ развитію поголовнаго пьянства, собрать свѣденія «объ упьянсливыхъ головушкахъ», казалось бы необходимо прежде, чѣмъ думать о мѣрахъ къ упорядоченію кабака. Не говоримъ о тѣхъ экспертахъ, вызванныхъ для рѣшенія этого вопроса, кои не способны понимать рѣчи мыслящихъ людей,

или кои публично заявили, что они нисколько не знакомы съ кабацкимъ дѣломъ и лишь играли страдальческую роль при его обсужденіи: мѣры, придуманныя вообще «свѣдущими людьми» къ поддержанію трезвости въ народѣ таковы, что ни мало не предполагаютъ основательнаго знакомства съ народною жизнію. О благороженіе кабака, идеализація цѣловальниковъ, привлеченіе къ кабаку земства — это такого рода наивныя предположенія, которыя говорятъ больше о мечтательности, чѣмъ о знакомствѣ съ дѣйствительнымъ фактомъ разрѣшаемаго вопроса. Даже заботы объ искуственномъ распространеніи чаепитія въ народѣ — на нашъ взглядъ могутъ быть гибельны для народной жизни— и гораздо больше, чѣмъ самое винопитіе. Мы глубоко увѣрены, что при настоящихъ экономическихъ условіяхъ народной жизни, чаепитіе разовьетъ въ народѣ до такой степени разныя болѣзни, что онѣ отзовутся на его жизни пагубнѣе всякаго пьянства. Прежде чѣмъ разводить харчевни и располагать народъ къ чаепитію, нужно позаботиться о томъ, чтобы мужикъ не ходилъ полунагой и полугрудой, чтобы онъ имѣлъ сапоги и какое-нибудь теплое платье. «Водка грѣетъ, а чай студитъ» вотъ изреченіе, которое принадлежитъ самому народу. Бѣдному мужику чай — положительный ядъ, а богатый — не пойдетъ за тѣмъ въ кабакъ или харчевню. И если бы въ числѣ «свѣдущихъ людей» были земскіе врачи, мы не сомнѣваемся, что они подали бы голосъ о зловредности искуственнаго распространенія чаепитія въ народѣ—для перваго Государственнаго блага—народнаго здравія. Пьянство или распространеніе болѣзней — какое больше изъ этихъ двухъ золъ—объ этомъ стоитъ подумать очень и очень серьезно.

Съ другой стороны кабакъ въ Россіи существуетъ не со вчерашняго дня. Цѣлыхъ три столѣтія, если не больше, онъ служитъ главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ и потому до нынѣ называется, «царевъ кабакъ»; цѣлыхъ три столѣтія онъ не переставалъ быть вмѣстѣ и тѣмъ зломъ, какимъ оказывается онъ и теперь для семейной, экономической и государственной жизни и вызывалъ такія или другія мѣропріятія со стороны Правительства къ поддержанію трезвости въ народѣ. Для исторіи кабакъ есть самое счастливое явленіе. Тогда какъ о многихъ государственныхъ и земскихъ учрежденіяхъ не сохранилось ни малѣйшихъ оффиціальныхъ данныхъ, наши государственныя архивы переполнены дѣлами о кабакахъ. Къ удивленію, не смотря на существующія у насъ каѳедры исторіи русскихъ финансовъ, поли-

тической экономіи, кабацкія дѣла до сихъ поръ остаются не тронутыми и даже мало кому извѣстными. Реформировать все *безъ оглядки* — существенная черта внутренней политики новой Русской Исторіи. Если бы кабацкій вопросъ—былъ разрѣшаемъ въ связи съ его исторіей, то мы не сомнѣваемся, что «свѣдущіе люди» были бы осторожнѣе въ привлеченіи земства къ кабацкому дѣлу. Намъ извѣстно, что Московское Правительство, преслѣдуя главнымъ образомъ финансовыя цѣли, чередовалось примѣненіемъ къ кабаку двухъ системъ: оно или отдавало его на откупъ или передавало въ земство,—собирая кабацкій доходъ при посредствѣ кабацкихъ головъ и земскихъ цѣловальниковъ. Весьма поучительны донесенія нѣкоторыхъ изъ нихъ: *учинился де недоборъ, питуховъ нѣту, потому де, всѣ испропилися.* Земское казнокрадство не сдерживалось крестнымъ цѣлованіемъ—и правительство вынуждалось снова сдавать кабакъ на откупъ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности представить исторію кабацкаго вопроса, такъ какъ для изученія его требуются многіе годы—и быть можетъ даже многія силы. Но считаемъ не лишнимъ указать здѣсь на тѣ мѣры, какія принимались Московскимъ Правительствомъ къ поддержанію трезвости въ народѣ.

«Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи на Романовъ воеводѣ нашему Дмитрію Михаиловичу Жеребцову. Въ прошломъ во 160 (1652) августа въ 11 день мы Великій Государь, совѣтовавъ со отцемъ и богомолцомъ нашимъ святѣйшимъ Никономъ патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи и съ митрополиты и со архіепископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и говоря з бояры и съ околничими и со всѣми з думными людми о кабакѣхъ, указали: во всѣхъ городѣхъ, гдѣ были напередъ сего кабаки въ болшихъ и меншихъ городѣхъ, быти по одному кружечному двору, а продавать вино въ вѣдра и въ полувѣдра и въ четверти и въ кружки, а чарками продавать: сдѣлать чарку въ три чарки и продавать по одной чаркѣ человѣку, и болше той указной чарки одному человѣку не продавать и на кружечномъ дворѣ и близко двора питухомъ сидѣть и пить не давать, и ярыжнымъ и бражникомъ и зерньщикомъ на кружечныхъ дворѣхъ не быть, и въ великій постъ и въ успенской и въ воскресенье во весь годъ вина не продавать, а въ рожественской и въ петровъ посты,—въ среды и въ пятки вина не продавати же; а священническаго и иноческаго чину на кружечные дворы не пускать и питья имъ

надобны будутъ къ кружечнымъ дворамъ, деньги велѣлъ заплатить вѣрнымъ головамъ, и за лишніе заводы и за заставы платить не велѣлъ; а вино велѣлъ съ кружечныхъ дворовъ головѣ и цѣловальникомъ продавать въ чарки по сороку алтынъ ведро, а чарку сдѣлать прежнихъ стоечныхъ три чарки, а въ кружки въ восмуху продавать по тридцати по два алтына ведро, а въ вѣдра по тридцати по три алтына по двѣ денги, а менши тое цѣны продавать не велѣлъ; а что денегъ по продажѣ возмутъ за чарочное и за кружечное и за ведерное вино и тѣ денги велѣлъ класть порознь, чтобъ ведерныя продажи съ чарочною и съ кружечною продажею не смѣшать; а на ту винную продажу велѣлъ бы еси кружечнаго двора головѣ и цѣловалникомъ сдѣлать ящикъ з замками и за печатми, а печати бъ были у тѣхъ у всѣхъ ящиковъ головина и цѣловалниковъ, а денги изъ тѣхъ ящиковъ высыпать головѣ жъ съ цѣловалники вмѣстѣ и записывать книги помѣсячно, сколко за чарочное и за кружечное и за ведерное вино въ продажѣ денегъ будетъ порознь; а въ которомъ мѣстѣ на Романовѣ кружечный дворъ сдѣлать велишь и въ Романовскомъ уѣздѣ въ которыхъ болшихъ селѣхъ кружечнымъ же дворомъ быть велишь и что за Романовскіе за кабацкіе заводы, которые на кружечные дворы, вѣрнымъ головамъ денегъ дать велишь, о всемъ отписать къ намъ къ Москвѣ имянно безъ молчанія, чтобъ намъ про то вѣдомо было вскорѣ, и велѣть кружечнаго двора головѣ надъ цѣловалники того беречь и смотрить крѣпко, чтобъ они мимо нашего указу вина не продавали и нашею казною ни чѣмъ не корыстовались; также и цѣловалники надъ головою того смотрили, чтобъ онъ мимо нашего указу ничего не дѣлалъ и нашимъ ни чѣмъ не корыстовался; а того однолично велѣлъ бы еси остерегать и беречь на крѣпко, чтобъ ни у кого опричь нашихъ кружечныхъ дворовъ продажнаго вина не было, а у кого вынутъ продажное питье и ты бъ на тѣхъ людѣхъ велѣлъ имать заповѣдь и наказанье имъ чинилъ по прежнему нашему указу; а будетъ кабацкой голова и цѣловалники учнутъ съ кружечнаго двора вино продавать мимо сего нашего указу *и не въ указные дни и часы* и ты бъ того сыскавъ до—пряма, писалъ о томъ къ намъ къ Москвѣ, а отписки велѣлъ отдавать дьякомъ нашимъ думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову да Ондрею Немирову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7160 августа въ 31 день.

Изъ рукописей Е. Барсова.

БОГОМОЛЬНАЯ ГРАМОТА 1654 г.

Іоны митрополита Ростовскаго и Ярославскаго въ Кирилловъ монастырь къ архимандриту Митрофану, о соединеніи церквей и о побѣдѣ на супостатовъ и еретиковъ.

Благословеніе великаго господина Іоны митрополита Ростовскаго и Ярославскаго въ пречистую и великую обитель Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и преподобнаго отца нашего Кирилла Бѣлозерскаго чудотворца о святемъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія архимандриту Митрофану, яжъ о Христѣ з братьею. Въ нынѣшнемъ во 162 году іюня въ 18 день прислана въ Ростовъ Великаго Господина отца нашего и Государя святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всея Русіи грамота ко мнѣ богомольцу Государеву, а въ грамотѣ написано: указалъ Великій господинъ отецъ нашъ и государь святѣйшій Никонъ патріархъ Московскій и всея Русіи передъ святою литургіею или послѣ пѣть молебна по уставу, въ недѣлю о соединеніи церкви, въ среду Богородицы воду прошедъ, въ пятокъ о побѣдѣ на супостаты; а о соединеніи святыя церкви и о побѣдѣ на супостаты послано къ намъ сто пятдесятъ каноновъ печатныхъ, а велѣно тѣ каноны разослати по монастырямъ и по городамъ, по соборнымъ и по приходскимъ церквамъ, а гдѣ не достанетъ, и съ тѣхъ каноновъ велѣно списывать и разсылать по городамъ же и по селамъ, а пѣть тѣ молебны до тѣхъ мѣстъ покамѣстъ Господь Богъ Государя нашего благовѣйнаго и христолюбиваго царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя Росіи самодержца возвратитъ въ царствующій градъ Москву; да онъ же Великій господинъ отецъ нашъ и Государь святѣйшій Никонъ патріархъ Московскій и всея Русіи указалъ на послѣдней недѣли сего поста по всѣмъ монастыремъ архимандритомъ и игуменомъ и попомъ и дьякономъ и соборнымъ и рядовой братьи комуждо во своемъ монастыри, а по соборомъ и по мірскимъ церквамъ протопопомъ и попомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ и всѣмъ прихожанамъ православнымъ христіанамъ мужемъ и женамъ всякаго чина и возраста поститися и молити Бога, чтобы Господь Богъ святую Восточную Апостольскую церковь отъ иноязычныхъ и поганыхъ еретикъ свободилъ и совокупилъ воедино, такожъ и весь повсюду христіанскій родъ собралъ воедино и великому Го-

сударю Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи самодержцу подалъ бы многолѣтное здравіе и ево государевѣ благовѣрной и христолюбивой царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ и благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу и благовѣрнымъ царевнамъ и боляромъ и всему христолюбивому воинству и на супостаты побѣду и одолѣніе и возвысилъ бы державу церкви, а его и миромъ оградилъ и исполнилъ всякія благодати, яже къ житію человѣческому потребно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и вы бъ по всѣмъ монастыремъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ и по соборнымъ и по прихоцкимъ церквамъ разослали богомольные памяти, а велѣли о Государьскомъ многолѣтномъ здравіи и о соединеніи церкви и о побѣдѣ на враги пѣти молебны и поститися и Бога молити, какъ писано въ сей нашей грамотѣ выше сего, а каноновъ печатныхъ къ намъ въ Ростовъ не прислано, а какъ каноны къ намъ въ Ростовъ пришлютъ, и мы каноны къ вамъ пришлемъ вскорѣ, а милость Божія и Причистые Богородицы и великихъ чудотворцевъ Ростовскихъ Леонтія и Исакія и Игнатія и Іякова и всѣхъ святыхъ молитвы и нашего смиренія благословеніе на тебѣ, сыну, и на всѣхъ яжъ о Христѣ братіи подъ твоею паствою и во вѣки.

На оборотѣ надпись: «Въ Бѣлозерской уѣздъ въ пречистую и великую обитель Пресвятые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и преподобнаго отца нашего Кирилла Бѣлозерскаго чудотворца о святемъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія архимандриту Митрофану, яже о Христѣ съ братьею». «162 году іюля въ 5 день подалъ бѣлозерецъ посадскій человѣкъ Бабархинъ».

Изъ рукописей Е. Барсова.

НАПРЕСТОЛЬНЫЯ ЗАПИСКИ XVII ВѢКА.

Въ Озерскомъ приходѣ (Олонецкой губ. Лодейноп. уѣзда) при разборкѣ древняго престола найдены небольшія записочки, изъ коихъ однѣ были приклеены къ престолу, а другія просто прикрѣплены нитями къ его ножкамъ. Вотъ эти записки:

1. Помяни Гди рабовъ Божьихъ Семиона, Марьямию, Саву во святомъ крещеніи Мирона, Пахомия, Ѳеодоры схимицы, Лаврентия схимника, Ивана д, Стефана, Питирима инока.

2. Помяни Гд̃и раба Божия Питирима инока, Савелия, Мирона, Ѳеодоры, Пахомия, Илью, Симиона; Марью, Матрену, Евдокію.

3. Третья записочка представляетъ также помянникъ, но здѣсь уже высказано указаніе для чего этотъ помянникъ приклѣпленъ къ престолу.... Во имя Отца и Сына и Св. Духа у престола Пречистыя Бц̃ы (поминаемымъ) молитись и слушати ст̃аго Евангелія, у Успенья Бц̃ы, ст̃аго оц̃а Николая Чюдотворца, преподобнаго Александра Чудотворца вѣкъ свой. Аминь.

4. Разрѣшительная грамота. Во имя Отца и Сн̃а и Стг̃о Дх̃а. Рабъ Божій Семионъ сц̃еникъ крестилъ раба Божия внука своего Василья, Иванова сына, ст̃ымъ крещениемъ да причастилъ ст̃ыхъ Христовыхъ таинъ тѣломъ и кровію, отпѣлъ, простилъ и благословилъ ево своимъ отеческимъ благословеніемъ, предъ Праведнаго Судію Гд̃а нашего Ис̃а Христа; отнынѣ до вѣка прощенъ и разрѣшенъ небомь и землею; нѣтъ на немъ Васильѣ никакого проклятья; на семъ свѣтѣ живучи, се ни въ чемъ мнѣ онъ не виноватъ. Писалъ я сие рукописаніе на Престолъ рабъ Божій Семионъ отнынѣ до вѣка. Аминь.

5. Кромѣ того, въ томъ же олтарѣ на жертвенникѣ найдено письмо земскаго дьяка тамошнему священнику, но, судя по его содержанію оно не имѣетъ, никакой связи съ религіозными представленіями и, повидимому, попало подъ покровъ жертвенника совершенно случайно.

Государю моему священноіерею Семену Пахомовичу изъ Вѣницъ земской дьячишко Тимошка Артемьевъ челомъ бью. Благополучно здравствуй и священствуй о Христѣ. Да послалъ я къ твоему благословенію нарочно мальчишка своего Ивашка, и ты, пожалуй, дай ему денги пять копеекъ, что было въ словѣ у насъ съ твоимъ благословеніемъ за тетрадку. Посемъ священствуй, а сему писаньицу повѣрь: рука моя. По семъ писавый Тимошка Артемьевъ челомъ бью.

Изъ рукописей Е. Барсова.

ЧЕЛОБИТНАЯ ЦАРЮ АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ 1659 г.

Іоны митрополита Ростовскаго о томъ, чтобы воеводы въ духовныя дѣла не вступались.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу богомолецъ твой Іона митрополитъ Ростовскій Бога молитъ и челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Великій Государь, во 167 году марта въ 10 день писалъ ко мнѣ богомолцу твоему города Романова соборные церкви Воздвиженской протопопъ Михаило, а подъ отпискою своею писалъ извѣтную челобитную Романовца посадского человѣка Богдашки Никитина сына Трусова Романова жъ съ посаду на преображенсмаго попа Ивана Алексѣева въ великихъ духовныхъ дѣлахъ, и я, богомолецъ твой по того Преображенскаго попа Ивана посылалъ своего пристава, а велѣлъ его поставити въ Ростовѣ съ тѣмъ Богдашкомъ Трусовымъ противъ его извѣтые челобитные на очную ставку и тотъ попъ Иванъ предо мною, богомольцемъ твоимъ въ тѣхъ духовныхъ дѣлахъ къ отвѣту сталъ, а истецъ его Богдашко Трусовъ на очную ставку въ Ростовъ съ Романова не пріѣхалъ; и билъ челомъ мнѣ, богомолцу твоему, онъ попъ Иванъ, чтобъ того исца ево Богдашку Трусова противъ его извѣтной челобитной поставити въ Ростовѣ передо мною, богомолцемъ твоимъ съ нимъ попомъ на очную ставку, и я, богомолецъ твой, по его попа Ивана челобитью по того Богдашку Трусова посылалъ на Романовъ своего жъ пристава Тренка Ѳедорова и Романовской воевода Григорей Колединской моему богомолца твоего противу того Богдашки не далъ, учинилъ силу, и приставъ Тренка Ѳедоровъ въ той ево воеводской силѣ привезъ въ Ростовъ ко мнѣ доѣздную память понятыхъ людей за руками. Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ! Пожалуй меня богомолца своего, не вели, Государь, тому воеводѣ Григорію Колодинскому во всякіе духовныя дѣла вступатись, и вели, Государь, въ его воеводской силѣ своей Великаго Государя указъ учинить, чтобъ, Государь, впредь онъ воевода и иные воеводы въ духовныя дѣла не вступались.

На оборотѣ указъ: Послать Государеву грамоту на Романовъ къ воеводѣ, въ духовныя дѣла вступатца не велѣть и до кого дѣло дошло, и тово выслать, а что онъ по присылкѣ митрополитовой приставу не далъ и за то осудить.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1882 ГОДА.

Стран.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Рѣчи, говоренныя въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 4-го мая текущаго года, посвященномъ незабвенной памяти бывшаго Предсѣдателя графа Сергія Григорьевича Строганова..... 1 — 10

Извѣстія о похожденіяхъ Симеона Сына Шишчевича. Съ предисловіемъ Д. Ч. Нила А. Попова..... 321 — 479

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

Слово о полку Игоревѣ, въ переводѣ Александра Сергѣевича Пушкина. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова. I—IX..... 1 — 16

Хроника Русскаго Театра, Носова. Съ предисловіемъ и новыми розысканіями о первой эпохѣ Русскаго театра. Е. В. Барсова. I—VI..... 1 — 248

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Донесеніе Августина Мейерберга Императору Леопольду I о своемъ посольствѣ въ Московію. Переводъ съ Латинскаго (продолженіе)..... 17 — 40

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Хлыстовщина и Скопчество въ Россіи. Свящ. Арсенія Рождественскаго ..... 113 — 184

V. СМѢСЬ.

1. Привѣтствіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Румянцовскому Музею въ день пятидесятилѣтняго его юбилея, читанное на актѣ 28 мая текущаго года Секретаремъ Е. В. Барсовымъ. 1 — 7

2. Правительственныя мѣры къ поддержанію трезвости въ народѣ въ XVII вѣкѣ. Изъ рукописей Е. В. Барсова. ..... 7 — 11

3. Богомольная грамота 1654 года Іоны Митрополита Ростовскаго въ Кириллов монастырь о соединеніи церквей и о побѣдѣ на супостатовъ и еретиковъ. Изъ рукописей его же. ..... 12 — 13

4. Напрестольныя записки XVII вѣка. Изъ рукописей его же. ..... 13 — 14

5. [illegible] — 15

6. [illegible] — 16

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
DEC 1 1982
STACKS

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ Е. В. БАРСОВА.

1882

ІЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

1883.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815 — 1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе Корчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ, пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Книга записная памятнымъ письмамъ и указамъ императрицъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны Семену Андреевичу Салтыкову. 1732—1742 г. Съ предисловіемъ А. Кудрявцева. 1878 г. Ц. 1 р. 50 коп.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, П. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., цѣна 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ

Е. В. БАРСОВА.

1882

ІЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ).
на Страстномъ бульварѣ.
1883.

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

аго мученика Мемнона, мощи
ва брата Господня, мощи Коз-
иже отъ Аравитъ, мощи му-
ка Василиска, мощи мучени-
Кипреяна, мощи Луки еван-
ста, мощи Георгія страсто-
ца, мощи святого Николы чю-
орца, мощи святого Козмы.
16.

евраля въ 21 день, по Госу-
ву (т.) имянному приказу от-
діакъ Булгакъ Милованов
Государю (т.) въ хоромы об-
Живоначальные Троицы, по
мъ окладъ и вѣнцы серебре-
золочены, басмянные; да сто-
серебрена бѣла, у стопы по
цу и на поддонѣ по краю, и
окрышки по краю золочено,
ицы продолговаты; поверхъ
ицовъ и у покрышки по краю
евочки витые, золочены; у ниж-
веревочки три образинки че-
чьи млады, крылаты; у по-
шки руковедь тощая, сверху
чено, по ней рѣзаны травки;
крышки у вертлюга человѣкъ
, крылатъ; у него хоботъ змѣ-
на обѣ стороны загнулся; у
веди внизу два прутика изс-
сь, на хмѣлевое дѣло; на нихъ
ишкѣ хмѣлевой; вѣсу 3 гри-
и 3 золотника, цѣна по 5
гривенка; да 10 арш. камки
ерю червчатого, по рублю
; да 10 арш. камки адамаш-
олтой, цѣна по 20 по 2 алт.
; да сорокъ соболей, цѣна 20
евъ. И тѣмъ образомъ Госу-
(т.) благословилъ, а стопою
мками, и собольми, пожало-
, въ хоромѣхъ у себя Госу-
, столника князя Бориса Олек-
ровича Рѣпнина, что онъ пріѣ-
лъ къ Государю челомъ уда-
послѣ своей свадьбы. № 916.
арта въ 1 день, въ Вознесен-
дѣвичь монастырь къ Госу-
дарынѣ и Великой Старицѣ иноκѣ Марфѣ Ивановнѣ въ хоромы отнесъ діакъ Булгакъ Милованов: образъ Живоначальныя Троицы, окладъ серебренъ золоченъ, басмянъ, вѣнцы рѣзные; да кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою, вѣсу гривенка 16 золотникъ, цѣна по 6 руб. гривенка; да 10 арш. камки куфтерю червчатого, по рублю арш.; да сорокъ соболей, цѣна 30 рублевъ. И тѣмъ образомъ Государыня благословила и камкою и соболями пожаловала столника князя Никитину княиню Ивановича Одоевского. № 916.

Марта въ 15 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Софонова, Государева жалованья Московскимъ пушкаремъ: Максиму Иванову, Михайлу Боханову, Микифору Михайлову, Гаврилу Максимову, Парфену Данилову, Ивану Михайлову, Григорью Иванову, Кирилу Ѳедорову, Ивану Васильеву, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ годовыми сукнами.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Софонова, Государева жалованья зелейнымъ мастеромъ: Казарину Гаврилову, Василью Епюшкину, Митѣ Савину, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ годовыми сукнами.

Того же дни, по Государеву(т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Софонова, Государева жалованья пушечнымъ литцомъ: Кондратью Михайлову, Григорью Наумову, Олексѣю Якимову, по 4 арш. сукна настрафилю лазорево-

го, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ головыми сукнами.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Софонова, Государева жалованья пушечному мастеру Ондрею Чехову 4 арш. сукна аглинского вишневого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; а пожаловалъ Государь его головымъ сукномъ.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Софонова, Государева жалованья мастера Ондрея Чехова ученикомъ: Дружинѣ Богданову, Василью Ондрееву Ноугородцу, по 4 арш. сукна аглинского лазоревого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; да по 4 арш. тафты желтой, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; да Тарасу Григорьеву, Томилку Карпову, Мартынку Кузьмину, Сенкѣ Ортемьеву, по 4 арш. сукна настрофилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ, Дружину да Василью въ приказъ, а Тараса Григорьева съ товарищи, что они съ мастеромъ, съ Ондреемъ, старой большой колоколъ перелили.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Софонова, Государева жалованья пушечному мастеру Ондрею Чехову 4 арш. сукна лундышу вишневого цвѣту, цѣна полтора рубли арш.; да 10 аршинъ камки куфтерю червчатого, цѣна по рублю аршинъ; да сорокъ куницъ цѣна 12 рубл.; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ перелилъ старой большой Реутъ колоколъ.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Софонова, Государева жалованья пушечнымъ мастерамъ Максиму Иванову Костянтинову 4 арш. сукна аглинского лазоревого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; да 4 арш. тафты червчатой виницейки, цѣна по 26 по 3 алт. по 2 денги арш.; а пожаловалъ Государь его въ приказъ. Да Михайлу Болванову, Микифору Михайлову, Гаврилу Сергѣеву, по 4 арш. сукна настрофилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они старой большой Реутъ колоколъ опускали и поднимали и уставили на старомъ мѣстѣ.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Софонова, Государева жалованья сторожу Ивашку Утину 4 арш. сукна настрофилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его въ приказъ за службу, что онъ въ Болшемъ въ Реутъ колоколу вновь желѣзной языкъ и ухо желѣзное сдѣлалъ. № 916.

Марта въ 17 день, въ праздникъ Пречистые Богородицы Федоровские, у Государя столъ въ Столовой. Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи былъ у Государя за столомъ. За столомъ Государь святѣйшего и богомолца своего отца патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи подавалъ кубокъ орѣхъ индѣйской въ серебряно, обложенъ серебромъ, и въ кубкѣ мѣсто денегъ въ денгахъ 9 рубл. денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату лазоревого, цѣна по рублю аршинъ; 10 арш. атласу вишневого, цѣна по

[illegible] алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю тмосинего, по 30 алт. арш.; [illegible] арш. камки адамашки зеленой [illegible]ной, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; 12 арш. безъ дву верш. объяр[illegible]тваздичной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; сорокъ соболей, цѣна 57 рублевъ. А дары являлъ и рѣчь говорилъ діакъ Булгакъ Милованновъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: былъ еси у Рожества Пречистые Богородицы, у вечерни и у всеночного, и служилъ литоргѣю Божію, и молилъ еси Бога и Пречистую Богородицу, и великихъ чюдотворцевъ, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей матери Великой Старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, и о боярѣхъ, и о всемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіянствѣ, и сынъ вашъ Великій Государь (т.) даритъ тебя». № 916.

Марта въ 18 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за приписью діака Ѳедора Лихачева, Государева жалованья отъ Благовѣщенья Пречистые Богородицы, что у Государя на Сѣнѣхъ, попу Микитѣ 4 арш. сукна аглинского вишневого, цѣна по рублю арш.; а пожаловалъ Государь его для ради причастнаго времени, говорилъ молитвы причастные. № 916.

Марта въ 23 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ѳедора Лихачева, Государева жалованья Ловчего пути коннымъ псаремъ: Кондратью да Ивану Корчминымъ, Ивану Софонову, Ивану Кузмину, Кирилу Иванову: по 4 аршина сукна кострышю тмосинего, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, въ нынѣшнемъ во 130 году февраля въ 28 день, на Масляной недѣли въ четвергъ, тѣшился Государь на своемъ Государевѣ дворѣ дикими медвѣди, и тѣ псари побились съ дикими медвѣдями вилами. № 916.

Марта въ 25 день, на праздникъ Благовѣщенья Пречистые Богородицы, у Государя (т.) въ Золотой полатѣ, Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего и богомольца Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи даритъ: кубокъ орѣхъ индѣйской съ покрышкою, обложенъ серебромъ, и въ кубка мѣсто дано ему денгами 9 рублевъ, денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату, багрового по рублю по 3 алт. по 2 денги арш.; 10 арш. отласу лазоревого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. камки куфтерю багровой, по рублю по 10 денегъ арш.; 10 арш. камки куфтерю таусинного, по 30 алт. арш.; 10 арш. объяри зеленой, по 20 по 5 алт. арш.; сорокъ соболей, цѣна 70 рублевъ. А дары являлъ и рѣчь говорилъ діакъ Булгакъ Милованновъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: былъ еси у Благовѣщенья Пречистые Богородицы, у вечерни и у всеношного, и служилъ литоргѣю Божію и молилъ еси Бога и Пречистую Богороди-

цу, и великихъ чюдотворцевъ, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей матери и Великой Старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, и о боляръхъ, и о всемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіянствѣ, и сынъ вашъ Великій Государь (т.) даритъ тебя». № 916.

Марта въ 28 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ѳедора Опраксина, Государева жалованья Терскому сотнику стрѣлецкому Ѳадею Волошенинову 4 аршина безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за службы, что онъ въ прошломъ во 125 и во 128 и во 129 году посыланъ былъ съ Терки на Государеву службу, на Государевыхъ непослушниковъ, на Минкискіе и на Ерихонскіе кабаки, и на Нагаи. № 916.

Апрѣля въ 7 день, къ Государынѣ въ хоромы, въ Вознесенской дѣвичь монастырь, отнесъ діакъ Булгакъ Милововановъ 12 паръ соболей, по 2 рубли пара; а пожаловала Государыня крылошанокъ своихъ двунадцати старицъ. № 916.

Апрѣля въ 12 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Софонова, Государева жалованья колоколному литцу Кириду Самойлову да ученикомъ его Данилку Матвѣеву съ товарищи: Кириду 4 арш. сукна аглинского темносинего, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; а ученикомъ его, тремъ человѣкомъ, по 6 арш. сукна еренку голубого, цѣна по рублю по 16 алт. по 4 денги портище, а пожаловалъ Государь ихъ за колокольное и за тюфяшное литье.

Того жъ дни, по Государеву(т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Софонова, Государева жалованья колокольному литцу Филипу Григорьеву, да ученикомъ его, Ермошкѣ Кузмину, да Ѳомкѣ Филипову: 3 портища сукна настрафилю лазоревого, по 4 арш. безъ чети портище; цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за колокольное литье. № 916.

Апрѣля въ 12 день, на праздникъ Вербного Воскресенія, у Великого Государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, боярин Иванъ Никитичь ѣлъ, а послѣ стола Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи благословилъ: образъ Пречистые Богородицы Одегитрея, окладъ и вѣнецъ серебренъ золоченъ, басмянъ; кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою, на высокомъ стоянцѣ; по кубку и по покрышкѣ ложки короткіе, по стоянцу ложки долгіе, межъ ложекъ комфарено, да травки наведены красками; на стоянцѣ же 4 дуги, завернулися, съ отрослинками, наведены краскою, да змѣя, да 2 лягушки, да жюжелица; на стоянцѣ подъ кубкомъ стоитъ человѣкъ въ шляпѣ, одѣяніе наведено красками, въ правой рукѣ рогъ, въ лѣвой палка, около ее извилася вѣтвь, на ней шишки хмѣлевые, изъ спины выросло дерево; подъ пузомъ и на покрышкѣ травки рѣзные, гнутые, бѣлы, завернулись, наведены красками; подъ пузомъ же двѣ дуги литые, завернулись, на нихъ по образинкѣ человѣчьи, а третьей дуги нѣтъ; на покрышкѣ по кругу кубчикъ, у кубчика двѣ дуги литые, завернулись; по верхъ кубчика травка съ нацвѣты; вѣсу

3 гривенки 36 золотникъ; отласъ по червчатой землѣ шолкъ бѣлъ, зеленъ, травы золоты, цѣна 45 рубл.; 10 арш. камки куфтерю червчатого, цѣна по рублю арш.; сорокъ соболей, цѣна 50 рубл.; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ велъ подъ нимъ Государемъ осля. № 916.

Апрѣля въ 12 день, по Государеву (т.) имянному приказу стольникъ Борисъ Ивановичь Морозовъ взялъ изъ Казны мощей: мощи Иванна Златоустого, мощи святаго мученика Прокопія, мощи святаго мученика Ѳеодора Тирона, мощи преподобнаго отца Михаила Синатцкаго, мощи святаго апостола Луки Евангелиста, мощи святаго мученика Стефана, мощи святаго Иванна Милостиваго, мощи святаго апостола Прохора. № 916.

Апрѣля въ 14 день, по Государеву (т.) имянному приказу дано Государева жалованья робятомъ, которые слали на Вербное Воскресеніе передъ Государемъ и передъ Государевымъ отцомъ, передъ Великимъ Государемъ патріархомъ, однорядки, по пути, Игнашкѣ Фролову съ товарищи, сту человѣкомъ, дано имъ Государева жалованья по однорядкѣ рословскихъ, цѣна по 10 алт. однорядка; а пожаловалъ Государь ихъ для своего отца и богомольца, Великого Государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи. № 916.

Апрѣля въ 20 день, по приказу Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи дано Государева жалованья Богоявленского монастыря игумену Ильѣ 10 арш. камки куфтерю таусинного, по 30 алт. арш.; да сорокъ кунницъ, цѣна 12 руб.; а пожаловалъ его Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, что онъ сидѣлъ у книжной у печатной справки. № 916.

Апрѣля въ 21 день, на праздникъ, на Свѣтлое Воскресеніе Господне, у Государя (т.) Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій всеа Русіи въ Золотой полатѣ ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего и богомольца, Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского всеа Русіи дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской обложенъ серебромъ, и въ кубка мѣсто дано ему 9 руб. денегъ, и тѣ денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату лазоревого, цѣна по рублю арш.; 10 арш. отласу вишневого, цѣна по 30 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю таусинного, цѣна по 20 по 5 алт. арш.; 10 арш. камки адамашки зеленой травной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; 11 арш. объяри гвоздичной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; сорокъ соболей, цѣна 65 рублевъ. А рѣчь говорилъ и дары являлъ діакъ Булгакъ Милованов. А рѣчь была такова: «А Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Божіею милостію Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: былъ еси у празника Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, у всеночного, и служилъ еси литоргію Божію, и молилъ еси Бога и Пречистую Богородицу, и великихъ чюдотворцевъ Петра и Олексѣя и Іоны, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей матери Великой Го-

сударыни иноки Марфѣ Ивановнѣ, и о боярѣхъ и о христолюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіянствѣ, и сынъ вашъ Великій Государь (т.) даритъ тебя».

Того жъ дни, по приказу Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи дано Государева жалованья архидіакону Деонисію 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ кликалъ на Зборное Воскресеніе многолѣтье. № 916.

Апрѣля въ 22 день, отъ Государя (т.) изъ хоромъ, на Казенной дворъ, къ діаку къ Булгаку Милованову, снесено въ Государеву Казну 100 золотыхъ угорскихъ; а прислалъ тѣ золотые Государю въ дарѣхъ Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи на завтрее Свѣтлого Воскресенья. № 877.

Апрѣля въ 23 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, былъ новокрещенъ князь Василій Урмаметевъ, Государю (т.) челомъ ударилъ, и Государь (т.) его жаловалъ: кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою, лощатъ, вѣсу 2 гривенки 24 золотника; 10 арш. бархату червчатого гладкого, цѣна по 2 рубли арш.; 10 арш. отласу червчатого, цѣна по рублю арш., 10 арш. камки куфтерю жолтой, цѣна по рублю арш.; сорокъ соболей, цѣна 30 руб.; лисица чорна, цѣна 5 руб.; 50 руб. денегъ. Относилъ Государево жалованье къ нему на подворье подьячей Первуша Михайловъ. № 916.

Маія въ 7 день, Государь (т.) пожаловалъ боярина князя Ивана Борисовича Черкасского, дано ему Государева жалованья: кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою, на высокомъ стоянцѣ: по кубку и по покрышкѣ и по стоянцу ложки короткіе, межъ ихъ выбиваны травы, подъ пузомъ три дуги литые, завернулись; на покрышкѣ двѣ дуги литые, завернулись, зубчаты; повыше стоянца и подъ пузомъ и на покрышкѣ травки рѣзные, гнутые, бѣлы; на покрышкѣ, повыше травки, три дуги; у нихъ головы человѣчьи; повыше дугъ кружекъ дорожчатъ, на немъ травка съ нацвѣты; вѣсу три гривенки 4 золотника; отласъ турецкой по червчатой землѣ шолкъ бѣлъ, зеленъ, лазоревъ, съ золотомъ, цѣна 45 руб.; сорокъ соболей, цѣна 37 руб.; а пожаловалъ Государь его за то, звалъ Государя къ себѣ на свадбу маія въ пятый день: а на подворье къ нему Государево жалованье отвозилъ діакъ Булгакъ Милованов.

Того жъ дни, Государь (т.) пожаловалъ боярина Василья Петровича Морозова, дано ему Государева жалованья: стопа серебряна золочена съ покрышкою, подонецъ и кровля чеканная, по серединѣ узлы гладкіе, межъ ихъ конфарено, подъ вѣнцомъ веревочка; руковедь тощая, по ней рѣзано травки, на вертлюгѣ образинка человѣчья крылата, у ней въ рукахъ хоботы; на верху кружекъ дорожчатъ, поверхъ кружка жлудикъ; вѣсу 3 гривенки 6 золотникъ, по 5 руб. гривенка; у нее подо дномъ подпись: «аглинскіе нѣмцы Государю челомъ ударили»; алтабасъ по серебряной землѣ розные шолки съ золотомъ, въ мѣрѣ 10 арш., цѣна по 5 руб. аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 25 руб.; а пожаловалъ Государь его за званье, звалъ онъ

Государя къ себѣ на свадбу, какъ онъ давалъ дочь свою за боярина за князя Ивана Борисовича Черкаского; а на подворье отвозилъ Государево жалованье діакъ Булгакъ Милованов. № 916.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Ѳедора Опраксина, Государева жалованья астараханскому сотнику стрѣлецкому Михаилу Шаблыкину 4 арш. сукна аглинского тмосинего, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за казачью службу и за убитыхъ за дву мужиковъ, что они въ прошломъ во 129 году на Волгѣ воровскихъ казаковъ побили, и языки поймали, и въ Астарахань привели. № 916.

Маія въ 13 день, Государю (т.) боярин князь Иванъ Борисовичъ Черкаской пріѣзжалъ на завтрее своей свадбы челомъ ударить, и Государь (т.) его жаловалъ благословилъ: образъ Пречистые Богородицы Казанскіе, окладъ серебренъ золоченъ сканной съ финифты, вѣнецъ чеканной съ каруною, въ вѣнцѣ и въ карунѣ три лала, да два изумруда, да два яхонта въ гнѣздѣхъ, да семь винисъ, да девять бирюзъ; у Спаса въ вѣнцѣ раковина да яхонтъ лазоревъ, въ вѣнцѣ у Пречистые да въ цатѣ по смазню зеленому; кубокъ серебренъ золоченъ на оба лица, на высокомъ стоянцѣ, по кубку и по покрышкѣ и по стоянцу ложки большіе, у кубка по пузу чеканены травы и репьи, подъ пузомъ травки бѣлые, гнутые, рѣзные; подъ пузомъ же три дуги литые, завернулись; подъ дугами яблочко, на яблочкѣ шесть ложечекъ короткихъ, пониже ложечекъ три дуги литые завернулись, пониже дугъ травки гнутые, бѣлы завернулись; по стоянцу и по ложкамъ травки чеканные, на покрышкѣ подъ яблочкомъ травки гнутые, бѣлы; въ яблочкѣ травка съ нацвѣты; вѣсу 5 гривенокъ 10 золотникъ съ полузолотникомъ, цѣна 26 руб. 10 алт. 2 денги; отласъ турецкой золотной по червчатой землѣ древа и листье золото, въ цвѣтахъ шолкъ бѣлъ, зеленъ, лазоревъ; цѣна 45 руб.; 10 арш. бархату червчатого гладкого, по 2 руб. аршинъ; 10 арш. отласу червчатого гладкого, по 30 по 2 алт. по 2 денги аршинъ; 10 арш. отласу лазоревого гладкого, по 20 по 9 алт. аршинъ; 10 арш. отласу бѣлого гладкого, по 20 по 8 алт. по 2 денги аршинъ; 10 арш. камки куфтерю червчатого по 30 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтерю жолтого, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; 10 арш. камки куфтерю лазоревого, по 20 по 8 алт. по 2 денги аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 40 рублевъ. А отвозилъ Государево жалованье на подворье дьякъ Булгакъ Милованов. № 916.

Маія въ 15 день Государю (т.) у Государыни и Великой Старицы иноки Марфы Ивановны, въ Вознесенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ, боярина князя Ивана Борисовича Черкаского княиня Овдотья Васильевна, на четвертой день послѣ того, какъ она шла за мужъ за боярина за князя Ивана Борисовича Черкаского, челомъ ударила, и Государь (т.) княиню Овдотью Васильевну жаловалъ и благословилъ: образъ Пречистые Богородицы Умиленіе, окладъ и вѣнецъ чеканные съ трубами, въ вѣнцѣ двѣ бирюзы да лалъ; кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою, ложечки маленкіе короткіе, подъ

кубкомъ обручики и травки серебряны бѣлы; вѣсу въ немъ гривенка 39 золотникъ, по 5 руб. гривенка; 10 арш. камки куфтерю червчатого, по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтерю желтого, по 30 алт. аршинъ; (пропускъ) камки куфтерю лазоревого, по 30 алт. аршинъ; сорокъ соболей, 30 руб. № 916.

Маія въ 15 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Савы Раманчюкова, Государева жалованья Ондрею Хохлову: ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка 26 золотникъ съ полузолотникомъ; 10 арш. камки адамашки лазоревой, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 20 руб.; а пожаловалъ Государь его за нагайскіе службы, что онъ изъ Астарахани посыланъ въ Нагаи въ трехъ годѣхъ, во 127, да во 128, да въ 130 году, въ четырехъ посылкахъ, и за убытки, и за проходъ, что онъ изъ Астарахани къ Москвѣ приполъ степью. № 916.

Маія въ 20 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за помѣтою діака Семена Бредихина, Государева жалованья съ Коломны Николы чюдотворца Зараского, что подъ колоколы, попу Богдану 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ пріѣзжалъ къ Государю со святою праздничною водою. № 916.

Маія въ 30 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитноіі, за помѣтою діака Семена Бредихина, Государева жалованья изъ Ростова соборные церкви Успенія Пречистые Богородицы великихъ чюдотворцовъ Леонтія, Исаія и Игнатія, протопопу Тимофею да протодіякону Клементью два портища сукна костромы темносинего по 4 арш. портище, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они пріѣзжали къ Государю со святою водою. № 916.

Іюня въ 3 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, былъ Сербскоіі епископъ Онтонъ, и Государю (т.) челомъ ударилъ, и Государь (т.) его жаловалъ, дано ему Государева жалованья: кубокъ серебрянъ, золоченъ на оба лица, съ покрышкою, на высокомъ стоянцѣ; по кубку и по пузу и по стоянцу ложки косые, по покрышкѣ и по поддонью ложки круглые, на покрышкѣ мужикъ въ латахъ и въ шишакѣ, въ правой рукѣ копье, въ лѣвой повѣза гладка; вѣсу двѣ гривенки пять золотникъ; 12 арш. камки куфтерю лазоревой, цѣна по 30 алт. аршинъ; 13 арш. объери багровой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ соболей цѣна 30 руб.; да емужъ дано 35 руб. денегъ. № 916.

Іюня въ 5 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Савы Раманчюкова, Государева жалованья Казанцу Архипу Якшину 9 арш. камки адамашки червчатоіі, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; (пропускъ) сукна аглинского вишневого, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ посыланъ былъ изъ Казани въ пѣшеіі станицѣ, на лыжахъ, на поле, сыскиватъ Нагаіского Аштерека Мурзы-Тынехматова съ братьею и съ дѣтьми и съ племянники. № 916.

Іюня въ 18 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за помѣтою діака Се-

мена Бредихина, Государева жалованья Николы чюдотворца Зарайского протопопу Дмитрею 5 арш. сукна аглинского вишневого, цѣна по 30 алт. аршинъ; да попу Евстратью 4 арш. сукна аглинского вишневого же, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они пріѣзжали къ Государю съ празнишною святою водою и съ просвирою. № 916.

Іюня въ 21 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью Въялицы Потемкина, Государева жалованья дохтуру Іеву Палиданусу сорокъ соболей, цѣна 35 руб., да три сорока соболей, цѣна по 30 руб. сорокъ; а пожаловалъ Государь его своимъ царскимъ годовымъ жалованьемъ, другою половиною, въ денегъ мѣсто соболми, на нынѣшней на 130 годъ. № 916.

Іюня въ 25 день Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Ево Царского Величества послы Князь Олексѣй Михайловичь Львовъ да діакъ Жданъ Шиповъ привезли отъ Дацкого Крестьянуса короля поминковъ: гора серебрена золочена, съ розными финифты, подъ нею стоянецъ серебрянъ золоченъ, четвероуголенъ, чеканной; подъ нимъ по угломъ по яблочку; въ стоянцѣ 2 ящика вдвижные, у нихъ по серединѣ головы звѣрины, въ ротѣ у нихъ по кольцу; по стоянцу, по угломъ, по звѣрю крылатому, у нихъ хвосты змѣины; въ горѣ ящикъ вдвижной, въ немъ 5 трубокъ съ ораматы; около горы 3 городка невелики серебрены золочены; на верху горы городъ, у него на углу вышка да 3 башни, четвертая сломлена, да трубки араматныя; вѣсу во всемъ 84 гривенки съ полугривенкою; кубокъ серебрянъ золоченъ, чеканной; у кубка по пузу въ креслѣхъ 3 человѣка литыхъ, у кубка же по пузу и по стоянцу чеканены ложки круглые, межъ ихъ головы человѣчьи; на покрышкѣ головы человѣчьи крылаты; по краю у покрышки киотцы; у кубкажъ по краю травы рѣзные, другіе чеканные; подъ пузомъ 3 дуги литые, завернулись; вѣсу 5 гривенокъ 10 золотниковъ; яицо струцово обдѣлано въ серебрѣ перечницею, цѣна 11 рублевъ съ полтиною; 5 блюдъ серебрены золочены, вѣсу въ нихъ 21 гривенка съ полугривенкою; 6 блюдечекъ серебреныхъ золочены глубокихъ, вѣсу въ нихъ 5 гривенокъ 43 золотника; 6 тарелей серебрены золочены, гладкихъ; вѣсу въ нихъ 10 гривенокъ 3 золотника; 5 тарелей серебреныхъ золочены, на левикахъ, вѣсу въ нихъ 2 гривенки 44 золотника; 2 шандана серебрены золочены, вѣсу въ нихъ 7 гривенокъ 24 золотника; и всего серебра золоченого, опричь яица струцова, 137 гривенокъ 28 золотниковъ, по 5 руб. гривенка; ведро да корецъ серебрены бѣлы, вѣсу въ нихъ 38 гривенокъ, по 4 рубли съ полтиною гривенка; и всего серебра въ городѣ и въ судѣхъ, опричь яица струцова, на 800 на 50 на 9 руб. на 3 алт. на 2 денги. Въ дву остаткахъ 28 арш. безъ дву вершк. отласу бѣлого, по немъ шито золотомъ и серебромъ пряденымъ, по 3 рубли арш.; бархатъ рытъ по рудожолтой землѣ, въ мѣрѣ 33 арш. 10 вершковъ, по полтора рубли арш.; бархатъ рытъ по червчатой землѣ шелкъ зеленъ, въ мѣрѣ 37 арш., по 2 рубли арш.; бархатъ красновишневъ, въ мѣрѣ 32 арш., по рублю по 10 алт. арш.; бархатъ пра-

зеленъ, въ мѣрѣ 32 арш. 3 четв., цѣна по рублю по 10 алт. арш.; скатерть шолкъ рудожолтъ, червчатъ, цѣна 15 руб.; скатерть шолкъ дымчатъ, лазоревъ, цѣна 10 руб.; отласъ цвѣтной шолкъ червчатъ таусиненъ, въ мѣрѣ 23 арш., по 30 алт. арш.; 35 арш. съ полуаршиномъ камкасѣи, шолкъ жолтъ, празеленъ, по 20 алт. арш.; сѣдло нѣмецкое поволочено бархатомъ чорнымъ, по бархату шито золотомъ пряденымъ и канителью, подъ канителью въ подзорѣ серебро золочено, промежъ травъ пришиваны звѣздочки; около сѣдла и по подушкамъ, и по тебенкамъ кружива нѣмецкіе, кованые, и бахрамы, золото пряденое; подпруга исподняя посконная; верхняя, ремень обшитъ бархатомъ чорнымъ; муштукъ съ начелникомъ, и съ нахвостникомъ, и съ паперстью, и съ пахвами, все по ременью обшито бархатомъ чорнымъ, по бархату шито золотомъ пряденымъ и канителью; у начелника трубка серебрена золочена; муштукъ, и пряжи, и наконешники, и жюки, и стремяна мѣдные золочены; у муштука удила желѣзные золочены; два кутуза обшиты бархатомъ чорнымъ, у нихъ крюки серебрены золочены; у кутузовъ кисти, ворворки обшиваны золотомъ; около кистей оплетено рѣшотки, золото пряденое; да кутазъ шолкъ чорнъ съ золотомъ, тканъ въ столбецъ; на кистяхъ ворворки и рѣшотки обшиты золотомъ; 4 морха гафтаныхъ чорныхъ; 2 пера дѣланые чорные да рудожолтые; на сѣдлѣ синмалникъ, сафьянъ чорнъ, опушенъ сукномъ чорнымъ. Да послы жъ князь Олексѣй Михайловичь Львовъ да дякъ Жданъ Шиповъ привезли Государевы казны назадъ, что было съ ними послано къ Дацкому королю поминковъ, и у нихъ осталось за раздачею: сорокъ соболей въ 200 руб., два сорока соболей по 100 по 50 руб., 3 сорока соболей по 100 руб., 3 сорока соболей по 50 руб.; окладень золотъ съ олмазы, 400 руб.; пара соболей 18 руб., 2 пары соболей по 15 руб.; 2 шубы горностаи, по 20 по 2 рубли по 20 по 9 алт. по 4 денги шуба; лукъ крымской, писанъ по краскѣ золотомъ, кости буйволовы чорны, 12 руб.; 2 пары стрѣлъ и срѣзневъ, по 2 рубли гнѣздо, и всѣ рухляди привезли на 1000 на 400 на 50 на 9 руб. на 20 на 6 алт. И та рухлядь у пословъ у князя Олексѣя Львова да у діака у Жданка Шипова въ Государеву казну взята. № 877.

Іюня въ 28 день у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, были Крымского Джанъ-Бекъ-Гирея царя послы Девлетъ Казый Мурза съ товарищи, и явили Государю отъ царя поминковъ: муштукъ турской съ паперстью, у муштука оголовокъ и у паперсти оковы, и наконешники, и плащи, висячіе, серебрены золочены; пряжи, и удила, и кольца желѣзные; поводъ и паперсть шолкъ лазоревъ, тканъ въ кружки; цѣна 10 руб. Да Крымского Джанъ Бекъ Гирея царя посолъ Девлетъ Казый Государю отъ себя челомъ ударилъ: лукъ крымской, писанъ по краскѣ золотомъ, кости буйволовы чорны, цѣна 3 рубли съ четью. Да Калги Девлетъ Гирея царевича посолъ Сеитъ Казый Государю отъ себя челомъ ударилъ: лукъ крымской, писанъ по краскѣ золотомъ, кости буйволовы чорны, цѣна два рубли. № 877.

Іюня въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за при-

писью дьяка Третьяка Корсакова, Государева жалованья Московскому стрѣлецкому пятидесятникуГригорью Соловьеву 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за то, что въ нынѣшнемъ во 130 году поймалъ разбойника Сенку Короткого и привелъ въ Розбойной приказъ. № 916.

Іюля въ 12 день, на праздникъ преподобнаго Отца нашего Михаила Малеина, у Государя (т.) въ Золотой полатѣ, Великій Государь святѣйшій патріархъ ФиларетъНикитичь Московскій всеа Русіи хлѣба ѣлъ, а послѣ стола Великій Государь (т.) отца своего и богомольца, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, даривъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, цѣна 9 руб., и въ кубка мѣсто дано ему 9 руб. денегъ, и тѣ денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату багрового гладкого, цѣна по полутора рубли аршинъ, 10 арш. отласу лазоревого, цѣна по 20 по 9 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю травной свѣтлозеленой, цѣна по рублю по 10 денегъ аршинъ; 10 арш. камки куфтерю таусинного, цѣна по 20 по 5 алт. аршинъ; 10 арш. камки адамашки двоеличной, шолкъ черленъ да зеленъ, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; 12 арш. объяри лазоревой, цѣна по 13 алт. по 2 денги аршинъ; кара празелена, цѣна 3 рубли; сорокъ соболей въ 60 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ діакъ Жданъ Шиповъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій патріархъ ФиларетъНикитичь Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Божіею милостію Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: былъ еси у праздника у преподобнаго отца нашего Михаила Малеина, у всеночного, и служилъ еси литоргѣю Божію, и молилъ еси Бога и Пречистую Богородицу, и великихъ чюдотворцовъ Петра и Олексѣя и Іоны и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей матери Великой Государыни инокѣ Марфѣ Ивановнѣ, и о болярѣхъ, и о Христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ Христіанствѣ, и сынъ вашъ Великій Государь (т.) даритъ тебя». № 916.

Іюля въ 21 день, изъ Посольского приказу отъ діаковъ, отъ думного отъ Ивана Грамотина, да отъ Савы Раманчюкова, на Казенной дворъ, къ діаку къ Булгаку Милованову въ памяти, за приписью діака Савы Раманчюкова, написано: велѣно взять въ Государеву казну у Государевыхъословъ, которые посыланы въ посольствѣ въ Дацкую землю, у князя Олексѣя Михайловича Львова да у дьяка Ждана Шипова, и у дворянъ, которые съ ними были въ посольствѣ, судовъ серебряныхъ, чѣмъ имъ даривъ Дацкой Крестьянусъ король; а что какихъ судовъ велѣно взять, и тому прислана роспись. У князя Олексѣя Львова: стопа серебрена золочена гладкая, у стопы по покрышкѣ по краю чеканены травы, и личинки; на покрышкѣ жъ о серединѣ вычеканены три человѣка, стоятъ промежъ древъ, у дву въ рукахъ по палкѣ; у руковяди вверху серпъ литой, на немъ съ обѣихъ сторонъ вылитъ Господь Саваофъ, Духъ Святый и Распятіе; руковядь тощая, по рукояди чеканены главы человѣчьи, и люди стоячіе, и птицы; подъ рукоядью вылита гла-

ва женская, подъ руковядью же веревочка витая, половина гладка, другая зеренчата; подъ нею стоянецъ, по стоянцу люди стоячіе и сидячіе; подъ поддономъ чеканены травки, межъ травъ четыре личинки, двѣ стары, а двѣ млады; спереди у стопы вырѣзано древо; вѣсу 16 гривенокъ 20 золотникъ; рукомойникъ серебрянъ золоченъ чеканной, чеботкомъ; у рукомойника по чеботку глава стара человѣчья; у рукомойника жъ по пузу вылита глава женская въ нѣмецкомъ убрусѣ; по рукомойнику чеканены травы, межъ травъ съ одноѣ стороны двѣ главы человѣчьи млады, крылаты; промежъ ихъ стоитъ человѣкъ, играетъ въ лютню; на другой сторонѣ двѣ личинки млады, крылаты; межъ ихъ стоитъ дѣвка въ одѣяніи, груди голы, правую руку держитъ надъ главою, въ рукѣ держитъ рукомойникъ, а въ лѣвой лоханю, изъ рукомойника льетъ воду; подъ рукомойникомъ на стоянцѣ репеекъ; по репейку киотцы, по поддону чеканены травки, межъ травокъ три личинки млады; у рукомойника же назади у чеботка вылита глава львова, косматa; повыше ее на рукояди глава звѣрина; сверху о серединѣ рукояди вылиты два человѣка, мужикъ да женка; подъ рукоядью у рукомойника на пузѣ глава человѣчья стара; по устью по чеботку веревочка горощата; вѣсу 8 гривенокъ; лохань серебрена золочена, кругла; у нее по краю вычеканена труба, по ней киотцы; по краю у лохани чеканены травы, въ лохани выбиваны моря, въ нихъ въ пяти мѣстѣхъ сидятъ люди, обнявся, по мужику да по жонкѣ; у нихъ опаши морскихъ звѣрей; сидятъ на рыбахъ и на звѣрѣхъ морскихъ; промежъ ими младенцы крылаты, облака; изъ облакъ людьи главы глядятъ, крылаты; по середи лохани мишень, около мишени чеканены два орла стоячіе; около ихъ звѣри крылаты; вѣсу въ лохани 19 гривенокъ. У діака Ждана Шипова: кубокъ серебрянъ золоченъ двойчатъ, по обѣимъ половинамъ, и по пузу и по стоянцу рѣзаны травы и узлы кафимскіе, межъ ихъ по пузу у кубка ложки гладкіе короткіе; у кубка у обѣихъ половинъ подъ пузомъ на стоянцѣ по три дуги литые; по стоянцу вылиты травы, межъ травъ по три киотцы гладкіе; подъ стоянцомъ по кружку киотцы гладкіе, мелкіе; у стоянцовъ по краю въ двухъ мѣстѣхъ пояски камофарены; у кубка на обѣихъ половинахъ рѣзаны печать королевская; вѣсу во всемъ 11 гривенокъ 33 золотника; кубочекъ тыквою, гладкой; у кубка подъ пузомъ въ стоянца мѣсто нѣмчинъ, руки поднялъ вверхъ, на головѣ держитъ кубокъ; одѣяніе на немъ золочено, штаны и шляпа черлена, на правой бедрѣ калита, а на лѣвой и за поясомъ вѣтвь виноградная съ ягоды; сапоги на немъ черны, подъ ногами поддонецъ кругъ, яблочкомъ, на немъ чеканены травки съ нацвѣты; у поддонца жъ по краю киотцы мелкіе съ нацвѣты; на кровлѣ травка литая спускная, бѣла, на ней кружокъ дорожчатъ, въ кружку тыковка гладкая, въ тыковкѣ травка съ нацвѣты, на ней ягоды виноградные; въ травкѣ на верху стоитъ птица аистъ; вѣсу гривенка 33 золотника. У дворянъ, у князя Дмитрея Львова: кубокъ серебренъ золоченъ, съ покрышкою, чеканной, на высокомъ стоянцѣ; у кубка подъ вѣнцомъ, и по пузу и по стоянцу, чеканены

авки; межъ травъ въ вѣнцѣ и главы человѣчьи, двѣ стары, на млада усата, въ корунахъ, по зу у кубка три человѣки мла-, крылаты; межъ ихъ три лва; дъ ними и надъ ними по два ужка, на верхнихъ травки, а нижнихъ киотцы мелкіе; у кубка по пузу три человѣка литые, нихъ головы отъ кубка отдали прочь, обѣма руками держатъ ои опаши; межъ ихъ три ли-ны, одна стара, а двѣ млады; дъ пузомъ кружокъ дорожчатъ; кружка три дуги литые, на нихъ ловы звѣрины; у кубка поддонъ той на немъ вылиты три главы ловѣчьи, отдались отъ кубка очь; межъ ихъ три головы ба-ньи съ рогами; по стоянцу и верхъ стоянца, и по покрыш-чеканены травки; у покрыш-но краю киотцы мелкіе, глад-, зубчаты; на покрышкѣ жъ жъ травъ чеканены звѣри и ицы морскіе; на покрышкѣ ку-чекъ литой, на немъ три дуги ли-е, гладкіе; на дугахъ кружокъ той чеканной, на кругу стоитъ ловѣкъ младъ, въ латахъ и въ шакѣ; въ правой рукѣ держитъ ѣбартъ, а въ лѣвой повѣза; на вѣзѣ рѣзано клеймо; внутри подъ крышкою кругъ литой, на кругу литъ градъ, подъ градомъ ситъ жена съ двема младенцы, у е лѣвое плечо голо; одного мла-нца держитъ въ рукахъ, а дру-й у нее держитца за плечо; вѣ-8 гривенокъ 36 золотникъ. У дора Племянникова: стопа се-брена золочена, съ покрышкою, шуйчата; у стопы по стоянцу отцы маленкіе, гладкіе; у стопы рукоядь литая, на верху у ру-яди, на вертлюгѣ, стоитъ по по-ь человѣкъ нагъ, младъ; у него рукъ мѣсто двѣ дуги литые; понижъ вертлюга на рукояди вдоль травка литая, бѣла; по середи рукояди по поясъ человѣкъ младъ; у того жъ человѣка подъ поясомъ глава звѣрина; у кубка по рукояди зеренчато; у стопы жъ на кровлѣ кружокъ серебрянъ горошчатъ, на немъ три травки серебрены бѣлы; межъ травокъ три дуги, къ верху загнулись; на нихъ по головѣ человѣчьей, млады; межъ дугъ травка съ нацвѣты; вѣсу 7 гривенокъ 21 золотникъ. У Льва Шипова: кубокъ серебренъ золоченъ, съ покрышкою, на высокомъ стоянцѣ; по кубку и по пузу и по стоянцу ложки гладкіе, чеканены; межъ ложекъ чеканены травы, на кровлѣ и подъ пузомъ и по стоянцу травки рѣзные съ нацвѣты, гнутые, бѣлы; подъ пузомъ и на стоянцѣ двѣ жюковины, на нихъ вылиты люди съ палками; межъ жюковинъ по стоянцу восмь дугъ литыхъ, на нихъ головы звѣрины и человѣчьи; подъ дугами у жюковины четыре жъ дуги литые, на нихъ головы человѣчьи; у кровли по краю киотцы гладкіе, на кровлѣ жъ три дуги литые, завернулись; межъ дугъ кружокъ дорожчатъ, на кружку тыковка, на ней двѣ дуги литые, на тыковкѣ жъ травка съ нацвѣты; вѣсу 7 гривенокъ 39 золотникъ. У Дорофея Шипова: болванецъ серебренъ золоченъ, съ покрышкою; по немъ выбиваны изнутри травки и репьи; у покрышки по краю и у поддона киотцы мелкіе, гладкіе; у болванца рукоядь гладкая, тощая, на вертлюгѣ; у покрышки вылиты съ обѣ стороны травки; на переди по пузу и у болванца и на кровлѣ, на верху, въ кругу, рѣзано клеймо; вѣсу 8 гривенокъ 15 золотникъ. № 877.

Іюля въ 21 день, по Государеву

(т.) указу, по памяти за приписью діака Ѳедора Опраксина, Государева жалованья Свіяжскому жилцу Терскому годовалщику Смирнову Мохневу, да Терскому жилцу Еремѣю Иванову по 4 арш. тафты виницейки двоеличной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш., да по 4 арш. безъ чети сукна аглинского темносинего, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; а пожаловалъ Государь ихъ за Терское, за городовое и за острожное дѣло; а были они у городового дѣла и у острожного дѣла въ приставѣхъ. № 916.

Іюля въ 25 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ѳедора Лихачева, Государева жалованья жилцу Ивану Загряскому 8 арш. камки адамашки лазоревой травной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш.; да ему жъ дано по Государеву (т.) имянному приказу 4 арш. сукна аглинского вишневого, цѣна по 30 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ былъ у Государева дворового дѣла, въ селѣ Тонинскомъ. № 916.

Августа въ 3 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за помѣтою діака Семена Зеленого, Государева жалованья изъ Великого Новагорода, Ярославля дворища, Никольскому протопопу Ивану 4 арш. сукна лазоревого настрафилю, цѣна два рубли съ полтиною портище; да попу Ивану 5 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна полтора рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они пріѣзжали къ Государю къ Москвѣ со святою водою и съ просвирою; да и впредь ихъ Государь велѣлъ справить противъ старыхъ книгъ, и велѣлъ имъ давати свое Царское жалованье ежегодъ. № 916.

Августа въ 6 день, на праздникъ Боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, у Государя (т.), въ Золотой полатѣ, Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи хлѣба ѣлъ, а послѣ стола Великій Государь (т.) отца своего и богомольца, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи даривъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, цѣна 9 руб., и въ кубка мѣсто дано ему денгами 9 руб., и тѣ деньги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату лазоревого, цѣна по рублю аршинъ; 10 арш. отласу зеленого, цѣна по 40 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтерю багрового, цѣна по 30 по 5 алт. аршинъ; 10 арш. камки адамашки зеленой мелкотравной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; кара вишнева, цѣна три рубли; сорокъ соболей, цѣна 80 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ діакъ Жданъ Шиповъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи! Сынъ твой Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій пресвѣтлый торжественный день, праздника Великого Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Пречистые Его Плоти Боголѣпнаго Преображенія, ты, Великій Государь, отецъ нашъ и богомолецъ, былъ у вечерни и у всеношного бдѣнія, и совершалъ молебная и служилъ божественную литоргію соборне, и молилъ Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь и всѣхъ святыхъ о вселенскомъ устроеніи, и о мирѣ всего міра, и о благосо-

стоящія святыхъ Божіихъ церквахъ, и о совокупленіи всѣхъ, и о нашемъ царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей матери Великой Государынѣ Старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, и о всѣхъ нашихъ князѣхъ и о болярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ крестьянѣхъ, и мы, Великій Государь, сынъ твой, даримъ тебя отца своего». № 916.

Августа въ 12 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Василья Ларіонова, Государева жалованья московскимъ самопалнымъ кузнецомъ, старостѣ Григорью Миляеву 4 арш. сукна аглинского темносинего, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; Микифорку Иванову сыну Олонцову, Гришкѣ Микулину, Васкѣ Иванову сыну Кобелеву, Ондрюшкѣ Олексѣеву сыну Сорокѣ, Офонкѣ Ѳедорову, Богдашкѣ Иванову сыну Шамшѣ, Бориску Юрьеву, Филатку Иванову, Третьячку Ерофееву, Терешкѣ Микитину, Дружинкѣ Михайлову, Ивашкѣ Олексѣеву сыну Шешку, Васкѣ Павлову, Иванку Ерофееву, Богдашку Кузмину, Уварку Ерофееву, Богдашку Ерофееву, Гришкѣ Юрьеву, Ивашку Игнатьеву, Степанку Яковлеву, Анисимку Семово, Семенкѣ Ѳедорову, Олешкѣ Иванову, Костѣ Юрьеву, Пахомку Онтипьеву, Милюткѣ Павлову, Гаврилку Ульянову, Митрофанку Обакумову, Гаврилку Ѳедорову, Сидорку Кузмину, Васкѣ Тимофееву, Володкѣ Иванову, Власку Сидорову, Ѳедотку Гаврилову, Вавилку Иванову, Ондрюшкѣ Васильеву сыну Зубку, Васкѣ Ѳедорову, Данилку Алимпѣеву, Миткѣ Васильеву, всего тридцать девяти человѣкомъ, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по два рубли съ полтиною. № 916.

Августа въ 17 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за помѣтою діака Семена Зеленого, Государева жалованья съ Углеча, соборные церкви Преображенія Спасова и чюдотворца благовѣрнаго князя Романа Углецкого, протопопу Ивану да протодіакону Семиону, по 7 арш. сукна еренку лазоревого, цѣна по 8 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они къ Государю приѣзжали съ празничною святою водою и съ просвирами. № 916.

Августа въ 23 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за помѣтою діака Семена Зеленого, Государева жалованья изъ Володиміра, Пречистые Богородицы соборные церкви протопопу Михаилу, да попу Ѳедоту, да Нового дѣвичья монастыря діакону Тихону, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по два рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они къ Государю приѣзжали съ празничною со святою водою и съ просвирами.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за помѣтою діака Семена Зеленого, Государева жалованья съ Коломны, Успенія Пречистые Богородицы, протопопу Дмитрею 8 арш. сукна еренку голубого, цѣна по 8 алт. по 2 денги аршинъ, да попу Елизарью, 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна два рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они приѣзжали къ Государю съ празничною со святою водою. № 916.

Августа въ 27 день, по Госу-

дареву (т.) указу, по подписной челобитной, за помѣтою діака Семена Зеленого, Государева жалованья изъ Ростова, соборные церкви, ключарю Ѳедоту да діакону Михаилу по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по два рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они пріѣзжали къ Государю съ празничною святою водою и съ просвирами.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Савы Романчюкова, Государева жалованья выѣзжимъ Датскіе земли нѣмцомъ: конительному мастеру Фредриху, да золотого и серебреного дѣла мастеру Якубу, по 8 арш. камки куфтерю червчатого, цѣна цо рублю аршинъ, да по 5 арш. тафты виницейки лазоревой широкой, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; да по 4 арш. сукна лундышу празеленого, цѣна по рублю по 20 алт. аршинъ; да по сороку куницъ, цѣна по 10 руб. сорокъ; а пожаловалъ Государь ихъ на пріѣздѣ. № 916.

Августа въ 31 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за приписью діака Семена Зеленого, Государева жалованья изо Твери, соборные церкви Боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, протопопу Василью да протодіакону Олексѣю по 7 арш. сукна еренку лазоревого, цѣна по 8 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, пріѣзжали они къ Государю съ празничною со святою водою и съ просвирами.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за помѣтою діака Семена Зеленого, Государева жалованья Переславля Резанского, соборные церкви Пречистые Богородицы честнаго и славного ея Успенія, протопопу Ѳедору да ключарю Дорофею, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они пріѣзжали къ Государю съ празничною со святою водою.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Петра Микулина Государева жалованья Садовные слободы старостѣ Овдѣйку Романову два портища сукна настрафилю лазоревого да вишневого, по 4 арш. въ портищѣ, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за новь, за огурцы и за дыни. № 916.

7131 — 1622.

131 г. Октября въ 28 день, Государь (т) пожаловалъ боярина князя Ивана Ивановича Шуйского, дано Государева жалованья: кубокъ серебрянъ золоченъ, на высокомъ стоянцѣ, ложчатъ; по кубку и по стоянцу и по покрышкѣ ложки круглые; у кубка подъ пузомъ травка рѣзная, гнутая, бѣла; подъ кубкомъ же у дерева человѣкъ, въ правой рукѣ топоръ; на деревѣ жъ птица попугай; на покрышкѣ жлудикъ, въ жлудикѣ травка бѣлая, съ нацвѣты; вѣсу 2 гривенки 8 золотникъ; 10 арш. олтабасу, по серебряной землѣ,

цѣна по 4 рубли аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 30 рублевъ. Отвозилъ то Государево жалованье на подворье къ боярину ко князю Ивану Ивановичю діакъ Жданъ Шиповъ; а пожаловалъ Государь его на званье, что его звалъ онъ, Государя, къ себѣ на свадбу. № 1092.

Октября въ 31 день, по Государеву (т.) именному приказу Государева жалованья стольнику Василью Ивановичю Стрѣшневу: шуба бархатъ червчатъ кармазинъ; бархату пошло 10 арш. да на тачку пошло шолку черленого бурского полтора золотника; да на нашивку и на снурокъ пошло 9 цѣвокъ золота да двѣ цѣвки серебра; въ подкройкѣ цки собольи съ рукавы, пластинчатыя; да на опушку пошолъ соболь; на завязки пошло 7 вершковъ отласу рудожолтого, да на ожерелье пошло четыре соболя; да на розпушку ѫ пошло три соболя; и всего шубѣ цѣна 108 рубл. 2 алт. 2 денги; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ въ Воздвиженскомъ селѣ строилъ Государевъ дворъ. № 1092.

Ноября во 2 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Васильева, Государева жалованья уксуснику Ивашку Посникову 5 арш. сукна еренку темносинего, цѣна полтора рубли; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ поймалъ Государева попугая. № 1092.

Ноября въ 4 день, Государь (т.) жаловалъ боярина князь Ивана Ивановича Шуйского, какъ пріѣзжалъ Государю челомъ ударить на завтрее своей свадбы, благословилъ: образъ Живоначальные Троицы обложенъ серебромъ, басмянъ, вѣнцы рѣзные серебряны, позолочены; кубокъ серебрянъ позолоченъ, на высокомъ стоянцѣ, по немъ выбивано моря и звѣри; подъ пузомъ три дуги литые, завернулись, у нихъ головы птичьи; на кровлѣ теремокъ о трехъ гранѣхъ, подъ теремкомъ три дуги литые; вѣсу въ немъ 3 гривенки, 10 золотникъ; отласъ золотной турецкой, по алой землѣ шолкъ бѣлъ да зеленъ, цѣна 45 рубл.; 10 арш. отласу червчатого кармазину, цѣна по 30 по 1 алтыну по 4 денги аршинъ; 10 арш. отласу лазоревого, цѣна по 30 алт. аршинъ; 10 арш. камки жолтой куфтерю, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 30 рублевъ; а отвозилъ то Государево жалованье на подворье къ боярину ко князю Ивану Ивановичю Шуйскому діакъ Жданъ Шиповъ.

Ноября въ 6 день, Государь (т.) жаловалъ въ Вознесенскомъ дѣвичѣ монастырѣ боярина князя Ивана Ивановича Шуйского княиню Марфу Васильевну, какъ пріѣзжала Государю челомъ ударить въ Вознесенской дѣвичь монастырь, на четвертой день послѣ своей свадбы, благословилъ: образъ Пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ, съ трубами, вѣнецъ сканной, подложенъ тафтою лазоревою; кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою, вѣсу гривенка 15 золотникъ; 10 арш. камки куфтерю жолтой, цѣна по 30 алт. аршинъ; 10 арш. камки адамашки черленой мелкотравной, цѣна по 20 по 5 алт. аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 20 рублевъ. № 1092.

Ноября въ 10 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Софонова, Государева жалованья пушкарскихъ дѣлъ мастеру Анисиму Ра-

дошевского 8 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 3 алт. по 3 денги аршинъ; да 4 арш. сукна аглинского темнозеленого, цѣна по 30 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь его за Путимское колодезное и тайничное дѣло. № 1092.

Ноября въ 17 день, въ Верхъ къ Государю (т.) въ хоромы, въ комнату, отнесъ діакъ Жданъ Шиповъ семь сотъ пятнадцать золотыхъ, двойныхъ, да семь протугаловъ, а въ нихъ по десяти золотыхъ; и всего тысяча пять сотъ золотыхъ угорскихъ; а денги за тѣ золотые плачены по Государеву (т.) имянному приказу изъ Новугородцкіе Четверти; а взяты тѣ золотые у боярина у князя Ѳедора Ивановича Мстиславского, цѣна по 30 алт. золотой угорской. № 1092.

Ноября въ 20 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Ѳедорова, дано Государева жалованья пѣшимъ псаремъ: Ивану Дрожжину, Семейкѣ Омельянову, Онисимку Семенову, Гришѣ Дементьеву, Васкѣ Иванову, Степанку Васильеву, Марку Юрьеву, Ивашкѣ Исаеву, Петрушкѣ Наумову, Савкѣ Семенову, Миткѣ Трифонову, Жданку Иванову, трехнадцати человѣкомъ, по 5 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна по полутора рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, въ прошломъ въ 130 году тѣшился Государь на Дворцѣ дворными медвѣди гонцы, и на тѣхъ потѣхахъ медвѣди оборвали съ нихъ платья. № 1092.

Ноября 21 дня, Государю (т.) на переходѣхъ, какъ Государь шолъ отъ праздника, отъ Веденья Пречистые Богородицы, челомъ ударилъ Сургутцкого города князь Юбралакъ Чаковъ: сорокъ соболей, цѣна сорокъ рубл.; да шубу соболью съ пухомъ, кумыцкое дѣло, цѣна 15 рублевъ. № 784.

Ноября въ 23 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Болотникова, Государева жалованья Сибирскимъ, Томского города, головѣ татарскому Осипу Кокореву 4 арш. тафты виницейки лазоревой, цѣна по 20 алт. арш.; да 4 арш. сукна кострыжу темносинего, цѣна по 30 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь его за Кузнецкую службу, и за острожное ставленіе, и за Колмацкую службу. № 1092.

Ноября въ 24 день, въ Верхъ къ Государю (т.) въ хоромы, отнесъ дьякъ Булгакъ Милованов: сорокъ соболей, цѣна 30 руб., да 2 пары соболей по 2 рубли пара; а отъ Государя тотъ сорокъ соболей и пары отнесъ діакъ Булгакъ Милованов въ Вознесенской дѣвичь монастырь къ Государынѣ и Великой Старицѣ инокѣ Марфѣ Ивановнѣ на новоселье. № 1092.

Ноября 24 дня, у Государя (т.) на дворѣ, въ Столовой брусеной, были Крымского Джанбекъ-Гирея царя на пріѣздѣ гонцы, Маметша Мурза съ товарищи, и явили Государю отъ царя поминковъ: лукъ крымской, писанъ розными красками, съ золотомъ, набиты кости буйволовы, черны; цѣна 4 рубли.

Того же ноября 24 дня, у Государя (т.) на дворѣ, въ Столовой брусеной, были Голанскіе земли нѣмчинъ Карпъ Ивановъ сынъ Димулинъ; да анбурецъ Яковъ Фрянчиковъ, и Государю челомъ ударили: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ покрышкою, на высокомъ стояндѣ; у кубка по пузу и по стояндцу и по покрышкѣ ложки большіе, промежъ ихъ ложки малые; у

кубка по вѣнцу рѣзаны травы, промежъ травъ птицы; у покрышки по вѣнцу веревочка витая, повыше веревочки камофарено; у кубка подъ пузомъ и по стоянцу и на покрышкѣ травки рѣзаные гнутые, бѣлы; у кубка жъ подъ пузомъ и по стоянцу и на покрышкѣ по 3 дуги литые; на покрышкѣ промежъ дугъ кубикъ литой, золоченъ; по верхъ кубчика травка съ нацвѣты; у кубка подъ пузомъ веревочка витая бѣла; нижней стоянецъ шестероугленъ; вѣсу 12 гривенокъ 41 золотникъ, по 5 руб. гривенка; отласъ золотной турецкой, по червчатой землѣ древа и листье золоты, въ цвѣтахъ шолкъ бѣлъ, зеленъ, лазоревъ, цѣна 50 рублевъ. А ималъ тѣ кубки Карпъ (Дамулинъ) изъ Государевы казны въ цѣну, и за тѣ кубки взято на немъ денгами. № 784.

Ноября въ 27 день, на праздникъ Пречистые Богородицы у Государя (т.) Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) былъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего и богомольца, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) даривъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархоту багрового, цѣна по полутора рубли арш.; 10 арш. отласу лазоревого, цѣна по 20 по 9 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю гвоздичного, по рублю по 10 денегъ арш., кара зелена, цѣна 3 рубли; сорокъ соболей, цѣна 60 рублевъ; А рѣчь говорилъ и дары являлъ діакъ Жданъ Шиповъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь, святѣйшій патріархъ, Филаретъ Никитичь Божіею Милостію Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на праздникъ Знаменія Пречистые Богородицы, что въ Великомъ Новѣградѣ, былъ еси у вечерни и у всенощного бдѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ Божественную литоргѣю соборне, и молилъ Бога и Пречистую Богоматерь и великихъ чюдотворцевъ, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравьѣ, и о нашей матери Великой Государынѣ иноки Марѳѣ Ивановнѣ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, и мы, Великій Государь (т.) даримъ тебя, Великого Государя, отца своего и богомольца, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи. № 1092.

Ноября въ 30 день отъ Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи принесъ дьякъ Жданъ Шиповъ: крестъ золотъ съ мощми, наведенъ чернью, во главѣ у креста образъ Спасъ Нерукотворенный, повыше креста Василей Кесарійскій, по правой рукѣ у креста святая Анастасѣя Римлянина, по лѣвую сторону Иванъ списатель лѣствицы, внизу святая Ульянѣя; около креста въ обводъ веревочка жемчужная, по угломъ бубенчики золоты; у креста подъ главою на спнѣ золотомъ два зерна гурмышскіи; назади у креста во главѣ херувимъ; назади подпись на крестѣ наведена чернью жъ: «мощи святыхъ: Якова Перскаго, мощи Четыредесятъ мученикъ, мощи Стефана Первомученика, да Фоки и съ нимъ седьми мученикъ, Мироникова чюдотворца; мощи Дмитрія Селунского, мощи Екатерины Христовы мученицы.» У креста сороч-

ка отласъ чорнъ, на ней низанъ крестъ жемчугомъ, цѣна тому кресту съ жемчугомъ 21 рубль 16 алт. 4 денги, опричь мощей; вѣсу въ крестѣ съ жемчугомъ и съ мощми 24 золот. безъ чети; и въ томъ числѣ мощи и жемчугъ 4 золот. безъ чети. А благословила тѣмъ крестомъ Государя Царя и великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Царевна Ольга, отходя сего свѣта. Да перстень золотъ, наведенъ финифтомъ бѣлымъ, въ немъ яхонтъ червчатъ, цѣна 4 рубли. И тотъ крестъ и перстень въ Государеву казну (взято). № 734.

Ноября въ 30 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ѳедора Опраксина, Государева жалованья Сибирскимъ Сургутцкаго города казакомъ Левкѣ Солбову, Тимошкѣ Еремѣеву, Гуляйку Терентьеву, Юдкѣ Онисимову, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною; а пожаловалъ Государь ихъ за Сибирскую за Тугунскую (такъ) службу и за острожное ставленье. № 1092.

Декабря въ 3 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Офонасья Истомина, Государева жалованья Сибирскому, Кузнецкого острогу, казаку Олешкѣ Карпову 4 арш. безъ четверти сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною; а пожаловалъ Государь его за службу, въ прошломъ 128 году посланъ онъ съ служилыми людми изъ Кузнецкого острогу на встрѣчю противъ Государевыхъ запасовъ, которые посыланы были въ Кузнецкой острогъ изъ Тобольска, и на дорогѣ приходили на нихъ Государевы измѣнники, многіе Кузнецкіе люди, и съ ними былъ бой, и на томъ бою онъ Оленка взялъ мужика. № 1092.

Декабря въ 4 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Савы Раманчюкова, отпущено въ Посольской приказъ 4 сорока соболей; и въ томъ числѣ сорокъ соболей 90 руб., сорокъ соболей 37 руб., сорокъ соболей 28 руб., сорокъ соболей 27 рублевъ; а пожаловалъ Государь тѣми соболми Голанскіе земли гостя Карпа Демулина да Анбурсково города Якова Фрянчикова за то, что они у Государя и у святѣйшаго патріарха были съ поминки. № 1092.

Декабря въ 4 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Васильева, Государева жалованья псовнику Василью Ѳедорову сыну Усову 4 арш. безъ чети сукна аглинского тмосинего, цѣна по 30 алт. арш.; а пожаловалъ Государь его за то, тѣшился Государь на дворцѣ, Декабря въ 1 числѣ, медвѣди гончими; а приказалъ сукно аглинское дать бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской. № 1092.

Декабря въ 20 день, на праздникъ Петра митрополита, у Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, въ Столовой большой полатѣ Великій Государь (т.) ѣлъ, а послѣ стола Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи Великого Государя (т.) благословилъ: образъ Пречистые Богородицы съ Превѣчнымъ младенцомъ, на престолѣ, окладъ басмянной, вѣнцы сканные съ финифты; кубокъ серебренъ золоченъ лощатъ; вѣсу 12 гривенокъ 41 золот.; кубокъ серебренъ золоченъ надостоканное дѣло, чеканной, вѣ-

су 11 гривенокъ 16 золот.; кубокъ серебренъ золоченъ, ложки мелкіе, печерской, вѣнецъ карунковъ, на верху тыковка лазорева, вѣсу 7 гривенокъ 10 золот.; бархатъ по червчатой землѣ золото съ серебромъ, цѣна 60 руб.; отласъ двойной по серебряной землѣ ренью золоты, въ цвѣтахъ шолкъ зеленъ; цѣна 63 рубли; 8 арш. 5 верш. отласу турецкого, по алой землѣ листье золото, цѣна 60 руб.; бархатъ кизылбаской червчатъ, гладкой, цѣна 6 руб. съ четью; бархатъ кизылбаской жолтъ, гладкой, цѣна 3 рубли съ четью; бархатъ кизылбаской алъ, въ мѣрѣ 8 арш. безъ дву вершковъ, цѣна 6 руб.; 10 арш. камки куфтерю червчатого, цѣна по 30 по 5 алт. арш.; полдевята аршина камки куфтерю жолтого, по 30 алт. арш.; 10 арш. 2 верш. камки куфтерю лазоревого, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ соболей 150 руб., сорокъ соболей 120 руб., сорокъ соболей 85 рублевъ. А которымъ образомъ благословилъ святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи сына своего, Великого Государя (т.) и тотъ образъ изъ патриарши казны; а кубки, и бархаты, и отласы, и камки, и соболи, изъ Государевой казны, съ Казенного двора. № 1092.

Декабря въ 25 день, на праздникъ Рожества Господа нашего Іисуса Христа, у Государя (т.), въ Золотой полатѣ, Великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего и богомольца, Великого Государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, и въ кубка мѣсто дано ему 9 руб. денегъ; денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату гладкого багрового, цѣна по рублю по 11 алт. по 4 денги аршинъ; 10 арш. отласу таусиного гладкого, цѣна по 20 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтерю лазоревого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; 10 арш. камки куфтерю багрового, цѣна по рублю по 10 денегъ аршинъ; 10 арш. обьери зеленой, цѣна по 20 по 5 алт. аршинъ; сорокъ соболей цѣна 85 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ діакъ Жданъ Шиповъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.), велѣлъ тебѣ говорити: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на праздникъ Рожества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, былъ еси у вечерни и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ божественную литоргію Божію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Богоматерь и великихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ царскомъ многолѣтномъ здравьѣ, и о нашей матери Государыни и Великой Старицы инокѣ Марфѣ Ивановнѣ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, и мы, Великій Государь (т.), даримъ тебя, Великого Государя, отца своего и богомольца, святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи». № 1092.

Декабря въ 26 день въ Верхъ къ Государю (т.) отнесъ діакъ Жданъ Шиповъ отласъ двойной золотной, по серебреной землѣ листье золото, въ цвѣтахъ шолкъ червчатъ, таусиненъ, зеленъ, цѣна

65 руб.; а пожаловалъ Государь тѣмъ отласомъ боярина князя Ивана Борисовича Черкаского за то, что онъ у Государя волоски снималъ нынѣшнего 131 году. № 1092.

Декабря въ 27 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ѳедора Степанова, дано Государева жалованья Ярославля Малого Ѳедору Вельяминову, Медынцу Сулешу Рострубаеву, мѣщаномъ Денису да Левонтью Беленихинымъ, Медынского уѣзда попову сыну Гришкѣ Тимофееву, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за службу, что они переимали измѣнниковъ въ Мещерскомъ уѣздѣ за Угрою, бѣглыхъ людей боярина князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго, Михѣйка Новикова съ товарищи, осми человѣкъ. № 1092.

Декабря въ 31 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Ѳедорова, дано Государева жалованья псовнику Степану Ябедину 4 арш. сукна аглинского багрового, цѣна по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, тѣшился Государь на Дворцѣ, декабря въ 31 числѣ, медвѣди дикими, и на той потѣхѣ медвѣдь изодралъ на немъ платье. № 1092.

Декабря въ 31 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за приписью діака Семена Зеленого, Государева жалованья Благовѣщенскому діакону Роману 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною; а пожаловалъ Государь его за то, кликалъ онъ на Богоявленіе Государево многолѣтное здравіе.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за помѣтою думного діака Ивана Грамотина Государева жалованья Благовѣщенскому діакону Роману 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною; а пожаловалъ Государь его за то, кликалъ онъ на Рожество Христово Государево многолѣтное здравіе. № 1092.

Генваря въ 10 день, отъ Государя (т.) изъ хоромъ, снесъ діакъ Жданъ Шиповъ, въ башмачкѣ оловяномъ: мощи, лѣвшей (такъ) ноги плюсна, преподобнаго и богоноснаго отца нашего Пимена Великаго; подъ башмачкомъ 4 шипы оловяныхъ, а покрытъ другимъ башмачкомъ оловянымъ, гладкимъ; а привезъ къ Государю тѣ мощи Болгорскіе земли Архангелского монастыря игуменъ Павелъ, во сто тридцать первомъ году. № 784.

Генваря въ 17 день у Государя (т.) на дворѣ, на Красномъ крыльцѣ, какъ шолъ Государь отъ Благовѣщенья, отъ обѣдни, были Сибирскіе князьки, Сургутцкого города князь Пырчей съ племянникомъ съ Таназакомъ, Государю челомъ ударили: сорокъ соболей, цѣна 35 руб.; шуба соболья съ пухомъ, остяцкое дѣло, цѣна 16 руб. № 784.

Генваря въ 31 день у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, былъ Селитрейскіе земли митрополитъ Іоакимъ, и Государю челомъ ударилъ, и явилъ Государю въ дарѣхъ мощи Ивана Златоустаго; и тѣ мощи въ Государеву казну (взяты). № 784.

Февраля въ 2 день, на праздникъ Стрѣтенія Господня, у Государя (т.) въ Столовой, Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи ѣлъ, а послѣ стола

Государь (т.) отца своего и богомольца (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, съ покрышкою, обложенъ серебромъ, и въ кубка мѣсто дано ему денгами 9 руб.; денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату багрового, цѣна по рублю по 11 алт. по 4 денги аршинъ; 10 арш. отласу таусинного, цѣна по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтерю багрового, цѣна по рублю по 10 денегъ аршинъ; 10 арш. камки куфтерю лазоревого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; 10 арш. обьяри таусинной, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 60 руб. А дары являлъ и рѣчь говорилъ діакъ Жданъ Шиповъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на праздникъ Стрѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, (пропускъ) у вечерни и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ божественную литоргію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Богоматерь и великихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ святыхъ о нашемъ царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей матери Великой Государыни инокѣ Марфѣ Ивановнѣ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіянѣхъ, и мы, Великій Государь (т.) даримъ тебя, Великого Государя, отца своего и богомольца (т.)». № 1092.

Февраля въ 17 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Дементья Образцова, Государева жалованья Канинскому самоедину Семейки Войтѣкову 5 арш. сукна лятчины лазоревой, а толмачю Ивашкѣ Корытову 4 арш. сукна лятчины лазоревой же, цѣна по 8 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за кречаты, и за кость рыбья зубу, что въ нынѣшнемъ во 131 году ударили челомъ Государю (т.). № 1092.

Февраля въ 25 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Ѳедорова, Государева жалованья Канинскіе земли Семейкѣ самоедину 4 арш. безъ чети сукна кострыжу червчатого, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, въ нынѣшнемъ во 131 году февраля въ 18 день, на масленой недѣлѣ во вторникъ, былъ онъ на Дворцѣ на Государевѣ потѣхѣ и бился съ дикимъ медвѣдемъ. № 1092.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Болотникова, отпущено въ Казанской дворецъ: однорядка сукно червчато аглинское, съ круживомъ полусеребернымъ, завяски шолкъ багровъ съ золотомъ, цѣна 5 руб. съ полтиною; кафтанъ камочка нѣмецкая жолта, нашивка шолкъ червчатъ, подкладка киндякъ жолтъ, подпушка крашенина лазоревая, цѣна кафтану 3 рубли 6 алт.; шапка бархатъ червчатъ съ душкою, петли полусереберные, цѣна 3 рубли; однорядка сукно аглинское червчато, съ круживомъ полузолотнымъ, завяски шолкъ багровъ, лопатки ткаты, съ полусереберьемъ, цѣна 3 рубли 28 алт. 4 денги; кафтанъ дороги жолты, нашивка втышная шолковая, подкладка крашенинная, подпушка киндякъ лазоревъ, цѣна кафтану 3 рубли 28 алт. 4 денги; шапка

сукно багрецъ съ душкою, петли полусереберные, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь тѣмъ платьемъ Сибирского Сургуцкого города князка Таназака Ваксанова да Остяка Мунжеляка, за сибирской пріѣздъ, и за то, что они въ нынѣшнемъ, во 131 году, генваря въ 17 день, Государю (т.) челомъ ударили сорокъ соболей, московская цѣна 30 руб.; да шуба соболья, московская цѣна 15 руб. № 1092.

Марта въ 2 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ѳедора Степанова, Государева жалованья Ноугородцу шелонскіе пятины Матвѣю Петрову сыну Мяхкому 4 арш. безъ чети сукна аглинского темносинего, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за Порховскую службу, и за увѣчье, что у него, въ порховское взятье, нѣмецкіе люди глаза выстрѣлили. № 1076.

Марта въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ѳедора Опраксина, Государева жалованья Сибирскимъ Тобольского города Литвину Томилку Петрову да казаку Савкѣ Измайлову, по 4 арш. безъ четверти сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за службу, что они въ прошломъ во 130 году Колматцкихъ таишей, Талай таишу, Курлюкочокура, Баибагишу, Табыная и иныхъ таишей подъ Государеву царскую высокую руку привели. № 1076.

Марта въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной за приписью діака Семена Зеленого, Государева жалованья постельному сторожу Петрушкѣ Григорьеву 4 арш. безъ четверти сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною; а пожаловалъ Государь его за то, какъ у Государя на дворѣ была потѣха, и онъ Петрушка на той потѣхѣ ходилъ противъ дикого медвѣдя съ вилами. № 1076.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Ѳедорова, Государева жалованья коннымъ псарямъ: Орефейку Микифорову, Семейкѣ Толстово, Кирилку Иванову: по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого человѣку, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, въ нынѣшнемъ во 131 году, на масляной недѣлѣ, тѣшился Государь на Дворцѣ медвѣди, и тѣ псари билися съ дикими медвѣди вилами. № 1076.

Марта въ 19 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного діака Ивана Грамотина, Государева жалованья Колужского уѣзда села Покровского попу Микитѣ Кузмину 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 рубли съ полтиною; а пожаловалъ Государь его за извѣтъ, что онъ извѣщалъ на князя Ивана Катырева. № 1076.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Болотникова, Государева жалованья иконникомъ, которые были въ Сибири, въ Тобольскомъ городѣ, съ архіепископомъ съ Кипреяномъ для иконнова дѣла: Богдашку Соболеву, Вторышкѣ Матвѣеву, да деревщику Ивашкѣ Дмитрееву, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого человѣку, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за Сибирской пріѣздъ. № 1076.

Марта въ 24 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Михайлова, Государева жалованья Костромитину Богдану Яковлеву сыну Михалкову 8 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; 4 арш. сукна аглинского вишневого, цѣна по рублю арш.; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ въ нынѣшнемъ во 131 году за разбойники ходилъ, и разбойниковъ и татей перенималъ. № 1076.

Апрѣля во 2 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Богдана Поздѣева, Государева жалованья Ординскіе сотни тяглецу Васкѣ Григорьеву 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною; а пожаловалъ Государь его за извѣтъ, что онъ извѣщалъ Государево дѣло на діака на Ивана Варганова, и на кабацкихъ цѣловальниковъ. № 1076.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Михайла Смывалова, Государева жалованья Чаранского уѣзда Ротковскіе волости крестьянину Першкѣ Тимофееву 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ извѣщалъ Ротковскіе жъ волости на крестьянина на Гришку Ляпу, что тотъ Гришка говорилъ про Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи непригожее слово. № 1076.

Апрѣля въ 5 день, къ Государю (т.) въ хоромы отнесъ діакъ Жданъ Шиповъ: кубокъ серебрянъ золоченъ, на высокомъ стояньцѣ; по кубку и по покрышкѣ и по поддону выбиваны травы, межъ травъ ложки круглые, земля комфарена; у кубка подъ пузомъ 3 дуги литые, завернулись; на покрышкѣ кружокъ дорожчатъ; на кружкѣ человѣкъ, въ правой рукѣ булава, въ лѣвой повѣза; вѣсу 2 гривенки 38 золотникъ, цѣна по 6 рубл. гривенка; отласъ двойной по серебряной землѣ травки золоты, шолкъ червчатъ, зеленъ, цѣна 70 рубл.; сорокъ соболей, цѣна 60 рубл. А Великій Государь (т.) тотъ кубокъ и отласъ и соболи отослалъ къ отцу своему и богомольцу, къ Великому Государю святѣйшему патріарху (т.), а Великій Государь патріархъ пожаловалъ боярина князя Ивана Борисовича Черкаского за то, что онъ подъ нимъ Великимъ Государемъ святѣйшимъ патріархомъ (т.) на Вербное Воскресеніе велъ осля. № 1076.

Апрѣля въ 6 день, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья робятомъ, которые слали на Вербное Воскресеніе передъ Государемъ и передъ Государевымъ отцомъ, передъ Великимъ Государемъ патріархомъ, однорядки по пути, Ивашку Иванову съ товарищи, сту человѣкомъ, по однорядкѣ, цѣна по 15 алт. однорядка; а пожаловалъ Государь ихъ для своего отца и богомольца, Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи. № 1076.

Апрѣля въ 12 день, въ Верхъ къ Государю (т.) въ хоромы, отнесъ діакъ Жданъ Шиповъ отласъ турецкой золотной, по лазоревой землѣ полоски золоты, по отласу вдолу рѣками (такъ) травы и листье золоты, въ цвѣтахъ шолкъ червчатъ, бѣлъ, зеленъ, цѣна 65 рублевъ; а пожаловалъ Государь тѣмъ отласомъ боярина князя Ивана

Борисовича Черкаского за то, что онъ у Государя на Свѣтлое Воскресеніе волоски снималъ. № 1076.

Маія въ 11 день, Государю (т.) на переходѣхъ, Сибирскіе Пелымского города Вагуличи, ясачные, Мамакой Колемовъ, да Деменша Сапсамовъ, челомъ ударили: два сорока соболей. Казанского Дворца въ памяти, за приписью діака Ѳедора Опраксина, написано: цѣна тѣмъ соболемъ, одинъ сорокъ 16 рубл., другой 13 рубл.; и тѣ соболи въ Государеву казну (взяты). № 734.

Маія въ 25 день, отъ Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) принесъ дьякъ Афонасей Максимовъ: сорокъ соболей цѣна 13 рубл., шубу соболью съ пухомъ цѣна 8 рублевъ. А Великому Государю святѣйшему патріарху (т.) тѣми собольми и шубою челомъ ударили Сибирскіе ясачные Вагуличи Мамай Колемовъ да Деменша Супсановъ (такъ). № 734.

Іюня въ 1 день, по Государеву (т.) имянному приказу взялъ Государевъ крестовой діакъ Иванъ Семіоновъ 26 золотыхъ угорскихъ, цѣна по 30 алт. золотой; а прикладывать тѣ золотые Государю (т.) къ Живоначальной Троицѣ, и къ инымъ къ чюдотворнымъ иконамъ. № 882.

Іюня въ 9 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Ѳедорова, Государева жалованья Юрьева Польского, соборные церкви Живоначальные Троицы, протопопу Семіону, да попу Льву, да діакону Никитѣ, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище, а пожаловалъ Государь ихъ за то, пріѣзжали они къ Государю къ Москвѣ съ праздничною съ святою водою. № 882.

Іюня въ 11 день, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья дворянину Кирилу Супоневу 10 арш. камки куфтерю желтого, цѣна по 20 по 8 алт. по 2 денги арш.; 5 арш. тафты широкой зеленой виницейки, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; сорокъ соболей цѣна 20 рублевъ; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ въ троецкомъ походѣ нашолъ Государевъ перстенекъ, и тотъ перстенекъ принесъ онъ къ Государю. № 882.

Іюня въ 15 день, къ Государынѣ и Великой Старицѣ инокѣ Марфѣ Ивановнѣ отпущено 4 арш. сукна лундышу вишневого, цѣна по 60 алт. аршинъ; а пожаловала Государыня тѣмъ сукномъ книжного печатного дѣла мастера Онисима, за то, что онъ дѣлалъ въ Рубцовѣ пруды. № 882.

Іюня въ 25 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью Оружейного и Серебреного приказу подъячего Кузмы Титова, Государева жалованья серебреному мастеру Кирилу Пестрикову 5 арш. тафты виницейки двоеличной, шолкъ черленъ да желтъ, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 4 арш. сукна аглинского темносинего, цѣна по 30 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь его въ приказъ за то, что онъ дѣлалъ Государю три братины серебреныхъ, двѣ братины чеканены травы, а третьея братина чешуйчетая; да къ ножику, къ черену раковинному, ножны золотые чеканные съ каменьемъ. № 882.

Іюля въ 2 день, по Государеву (т.) указу, по памяти и по росписи, за приписью діака Савы Раманчюкова, Государева жалованья Синайскіе горы митрополиту Іере-

мею: кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою, на высокомъ стопцѣ, на достоканное дѣло; по кубку и по покрышкѣ выбиваны травки; у кубка подъ пузомъ столбикъ, по немъ ложечки; у столбика три дуги литые; у кубка жъ по пузу и повыше стоянца кіотцы гладкіе, у кубка на покрышкѣ на кругу стоитъ человѣкъ, въ латахъ и въ шишакѣ, въ правой рукѣ бердышъ, въ лѣвой повѣза; вѣсу 2 гривенки 15 золотникъ, цѣна по 6 рубл. гривенка; 12 арш. бархату красновишневого травного, цѣна по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю гвоздичного, цѣна по рублю аршинъ; 12 арш. объяри гвоздичной, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; сорокъ соболей, цѣна 40 рублевъ. Архидіакону Неофиту: сорокъ соболей, цѣна 30 рубл.; полдесята арш. камки нѣмецкой гвоздичной мелкотравной, цѣна по рублю по 3 алт. по 2 денги аршинъ. Старцу Паисѣю: сорокъ куницъ, цѣна 9 рубл., 5 арш. тафты виницейки широкой, таусинной, цѣна по 20 алт. аршинъ. Толмачю Петру 4 арш. сукна лундышу багрового, цѣна по полутора рубли аршинъ. Служкѣ Гришкѣ 4 арш. сукна аглинского красновишневого, цѣна по рублю аршинъ. Ватопеда монастыря игумену Никодиму: сорокъ соболей, цѣна 30 рубл.; полдесята аршина камки нѣмецкой гвоздичной мелкотравной, цѣна по рублю по 3 алт. по 2 денги аршинъ. Да Обѣчейского монастыря старцу Логину: сорокъ куницъ, цѣна 9 рублевъ; служкѣ его 4 аршина сукна аглинского красновишневого, цѣна по рублю аршинъ. Печерского монастыря келареву ексархову слугѣ Андрею, сорокъ куницъ, цѣна 9 рублевъ. № 882.

Іюля въ 6 день, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья Архангельскому протопопу Ивану 10 арш. камки кармазину, цѣна по 30 алт. аршинъ; да діакону Юрью 5 арш. тафты виницейки двоеличной, шолкъ черленъ да жолтъ, цѣна по 20 по 3 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ вмѣсто того, какъ онѣ въ прошломъ во 130 году ѣздили отъ Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) къ Живоначальной Троицѣ, на станъ, къ Государю (т.) со святою водою. № 882

Іюля въ 12 день, на праздникъ преподобнаго отца нашего Михаила Малеина, у Государя (т.) въ Золотой полатѣ, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) хлѣба ѣлъ; а послѣ стола Великій Государь (т.) отца своего и богомольца, святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ покрышкою, цѣна 9 руб., и въ кубка мѣсто дано ему 9 руб. денегъ; и тѣ денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату красновишневого, цѣна по рублю аршинъ; 10 арш. отласу лазоревого, цѣна по рублю аршинъ; 10 арш. камки багровой куфтерю, цѣна по рублю по 10 денегъ аршинъ; 10 арш. камки куфтерю зеленого, цѣна по 30 алт. аршинъ; 10 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 2 алт. по 2 денги аршинъ; 11 арш. обьяри темносиней, цѣна по 20 по 5 алт. аршинъ; кара зелена, цѣна 3 рубли; сорокъ соболей, цѣна 65 рублевъ. А рѣчь говорилъ и дары являлъ діакъ Жданъ Шиповъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.)! Сынъ вашъ,

Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: былъ еси у праздника, у преподобнаго отца нашего Михаила Малеина, у вечерни и у всеночного, и служилъ еси литоргѣю Божію, и молилъ Бога и Пречистую Богородицу и великихъ чудотворцовъ, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ многолѣтномъ здравьѣ, и о нашей матери и Великой Государынѣ Старицѣ инокѣ Марфѣ Ивановнѣ, и о всемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіанствѣ, и сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даритъ тебя». № 882.

Августа въ 17 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, были Крымского Магметъ Гирея царя послы, Мустофа Мурза съ товарыщи, явили Государю отъ царя поминковъ: булова желѣзная, оправлена въ золотѣ, въ головѣ у буловы въ гнѣздѣхъ камышки бирюзки, и яхонтики червчаты, и иные камышки плохіе, зеленые; вверху буловы камень зеленъ; во многихъ мѣстѣхъ камышковъ нѣтъ, цѣна 15 рублевъ. Отъ Калги царевича поминковъ: лукъ крымской, писанъ по краскѣ золотомъ, кости буйволовы черны, позади у лука точены долы, въ кибити вдернутъ поясокъ, цѣна 2 рубли съ полтиною. Отъ Нурадына царевича поминковъ: лукъ крымской, писанъ по краскѣ золотомъ, кости буйволовы черны, цѣна 2 рубли. № 784.

Августа 31 дня у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, (былъ) Селитрѣйскіе земли митрополитъ Іоакимъ, и явилъ Государю въ поминкахъ: мощи святаго Ивана Златауста, часть отъ длани; да мощи кость отъ мышки святаго первомученика архидіакона Стефана; да Синайскіе горы митрополитъ Іеремей явилъ Государю въ поминкахъ, въ скляночкѣ масло, что выходитъ изъ Елеонскіе горы, на Свѣтлое Воскресенье; да древо жезла Моисеева. И тѣ мощи и масло и древо въ Государеву казну взяты. № 784.

7132 — 1623.

132 г. Сентября въ 1 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного діака Ивана Грамотина Государева (т.) и отца его Государева, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) жалованья колоколному мастеру Ивану Тарелу: кубокъ серебренъ золоченъ, ложчатъ, съ покрышкою, на высокомъ стоянцѣ; у кубка подъ пузомъ и на стоянцѣ и на покрышкѣ травки рѣзные, гнутые, бѣлы; у кубка подъ пузомъ на деревѣ стоитъ мужикъ, около его извилась трава; на покрышкѣ въ тыковкѣ травка съ нацвѣты; вѣсу въ немъ гривенка 26 золотниковъ, по 5 руб. гривенка; 10 арш. отласу лазоревого, цѣна по 30 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтерю червчатого, по рублю аршинъ; 5 арш. тафты вишницейки широкой зеленой, по 20 по 5 алт. аршинъ; 4 арш. сукна лундышу вишневого, цѣна по 2 рубли аршинъ; сорокъ соболей 20 рублевъ, сорокъ куницъ 12 рублевъ; и всего дано ему Государева жалованья на 70 руб. на 15 алт. на 2 денги. Жильцомъ: Ивану Кайсарову, Микитѣ

ову, Тимофею Владычкину, рш., человѣку, тафты нини- широкой, розным цвѣтомъ, по 5 алт. аршинъ; да по сукна аглинского темно- по 30 алт. аршинъ. Тол- Ивану Зеленому чарка се- ая, вѣсу и за дѣло 3 рубли .; 9 арш. камки адамашки по 20 по 6 алт. по 4 денги ъ; 4 арш. сукна аглинского инего, цѣна по 30 алт. ар- А пожаловалъ Государь ихъ, лого мастера за колоколь- но, а жильцовъ за пристав- а толмача за толмачество.

тября въ 5 день, по Госу- (т.) указу, по памяти за сью діака Ивана Ѳедорова, ірева жалованья съ Вологды, ые церкви Софѣи Премудро- жіи, протопопу Василью да іакону Ивану по 4 арш. настрафилю лазоревого, цѣ- 2 рубли съ четью портище; аловалъ Государь ихъ за то, али они къ Государю къ ъ съ празничною со святою № 920.

тября въ 8 день, на праз- Рожества Пречистые Бого- ы, у Государя (т.) въ Сто- Великій Государь святѣйшій архъ (т.) ѣлъ, а послѣ стола ій Государь (т.) отца своего гомольца, святѣйшаго па- ка дарилъ: кубокъ орѣхъ ской, обложенъ серебр- и въ кубка мѣсто дано денегъ; денги взяты изъ ого Приходу; 10 арш. бар- багрового, цѣна по рублю алт. по 4 денги аршинъ; ш. камки куфтерю лазоре- цѣна по 20 по 6 алт. по 4 аршинъ; 10 арш. камки ки зеленой мелкотравной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; 10 арш. обьяри гвоздич- ной, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 65 рублевъ. А рѣчь говорилъ и дары являлъ діакъ Жданъ Ши- повъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій па- тріархъ Филаретъ Никитичь Мо- сковскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій пре- свѣтлый торжественный день празника у Рожества Пречистые Богородицы, Великій Государь отецъ нашъ и богомолецъ, былъ у вечерни, и у всенощного бдѣ- нія, и совершалъ молебная, и слу- жилъ божественную литоргію со- борне, и молилъ Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и всѣхъ святыхъ, о вселенскомъ устроеніи, и о мирѣ всего міра, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ, и о совокупленіи всѣхъ, и о нашемъ царскомъ многолѣт- номъ здравьѣ, и о нашей матери Великой Государынѣ Старицѣ ино- кѣ Марфѣ Ивановнѣ, и о всѣхъ нашихъ князѣхъ, и о болярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюби- вомъ воинствѣ, и о всѣхъ право- славныхъ крестьянѣхъ, и мы Ве- ликій Государь (т.) даримъ, тебя отца своего». № 920.

Сентября въ 11 день, у Госу- даря (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Черкаскіе, Коншева Мурза съ товарищи, на отпускѣ, были и Государю (т.) Черкаскіе Кон- шева Мурза съ товарищи челомъ ударили, и Государь (т.) Черка- ского Коншеву Мурзу съ товари- щи жаловалъ, была имъ подача, меды; а у подачи дано имъ Госу- дарева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 919.

Сентября въ 15 день, по Госу-

дареву (т.) указу, по памяти за приписью діака Савы Раманчюкова, Государева жалованья князю Алексѣю Львову: кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою, подъ пузомъ три дуги литые, по пузу и по покрышкѣ и по поддону ложки большіе, косые; промежъ ихъ ложки малые; у кубка по вѣнцу рѣзаны травки; по вѣнцужъ веревочка витая; у покрышки по краю рѣзаны травки на проемъ; на покрышкѣ человѣкъ въ латахъ и въ перевези, въ правой рукѣ копье, въ лѣвой повѣза, около его сабля; вѣсу 3 гривенки 38 золотниковъ, цѣна по 5 руб. гривенка; 10 арш. отласу червчатого, по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтерю червчатого, по рублю аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 50 рублевъ. Князю Дмитрею Львову: 10 арш. камки кармазину, цѣна по 30 алт. аршинъ; 5 арш. тафты алой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 20 рублевъ. Ѳедору Шемянникову: 10 арш. камки адамашки двоеличной, шолкъ червчатъ, жолтъ, цѣна по 20 по 2 алт. аршинъ; 5 арш. тафты жолтой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ куницъ, цѣна 12 рублевъ; а пожаловалъ Государь ихъ за Дацкую службу. № 920.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Савы Раманчюкова, Государева жалованья діаку Ждану Шипову: ковшъ серебренъ въ двѣ гривенки; и по Государеву (т.) именному приказу данъ ковшъ серебренъ, въ дву кругѣхъ подпись: «Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ», вѣсу 2 гривенки 26 золотникъ, по 5 руб. гривенка; а о сорокѣ соболѣхъ, въ 30 рублевъ, дана ему въ Казанской дворецъ память; 10 арш. камки бѣлого куфтерю, цѣна по рублю аршинъ. Лву: 10 арш. камки адамашки червчатой, цѣна по 30 алт. аршинъ; 5 арш. тафты виницейки червчатой, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ. Дорофею: 10 арш. камки адамашки червчатой, цѣна по 30 алт. аршинъ, 5 арш. тафты виницейки черленой, по 20 по 6 алт. аршинъ. Да Львушъ да Дорофею по сороку куницъ; и о куницахъ имъ дана память въ Казанской дворецъ. Да Ждану жъ Государева жалованья 10 арш. отласу вишневого, по рублю по 6 алт. по 4 денги аршинъ. А пожаловалъ Государь ихъ за Дацкую службу. № 920.

Сентября въ 18 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за приписью думного діака Ѳедора Лихачова, Государева жалованья изъ Великого Новагорода, соборные церкви святые Софѣи Премудрости Божія, протопопу Никитѣ 5 арш. сукна аглинского темносинего, а протодіакону Ивану 4 арш. сукна аглинского темносинего жъ, цѣна по 30 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, приѣзжали они къ Государю, къ Москвѣ, съ празничною со святою водою; а даны тѣ аглинскіе сукна въ приказъ, а впредь имъ велѣно давать по книгамъ. № 920.

Сентября въ 19 день, по Государеву (т.) указу, по памяти думного діака Ивана Грамотина, Государева жалованья Галанцу городовому мастеру Кузмѣ Мунсурусу: 10 арш. отласу таусинного, цѣна по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтерю желтого, цѣна по рублю аршинъ; 4 арш. сукна лун-

дышу мясного цвѣту, цѣна по 2 рубли аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 30 рублевъ; сорокъ куницъ башкирскихъ, цѣна 12 рублевъ; а дано то ему Государево жалованье при Государѣ въ Столовой, а того имянно въ памяти не написано, за что Государь его пожаловалъ. № 920.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Савы Раманчюкова, Государева жалованья Хилондаря монастыря архимариту Ѳедору: 9 арш. камки адамашки багровой, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; 5 арш. тафты двоеличной виницейки, шолкъ зеленъ да черленъ, цѣна по 20 по 2 алт. аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 30 рублевъ. Сиского монастыря строителю Оксентью: 10 арш. камки адамашки кружчатой, шолкъ лимоненъ да таусиненъ, цѣна по 16 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 20 рублевъ. Двумъ человѣкомъ чорнымъ священникомъ, по 5 арш. тафты двоеличной виницейки, шолкъ зеленъ да черленъ, цѣна по 20 по 2 алт. аршинъ; да по сороку куницъ башкирскихъ, цѣна по 12 руб. сорокъ. Служкѣ 4 арш. сукна аглинского темносинего, цѣна по рублю аршинъ. Архимариту и строителю дано Государево жалованье при Государѣ въ Столовой, а того имянно въ памяти не написано за что Государь ихъ пожаловалъ; а священникамъ и служкѣ Государево жалованье дано въ Посольскомъ приказѣ. № 920.

Сентября въ 21 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Савы Раманчюкова, Государева жалованья околничему князь Даніилу Ивановичю Долгорукову: кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою, вѣсу 4 гривенки 30 золотникъ, цѣна по 5 руб. гривенка; два сорока соболей, цѣна по 20 по 5 руб. сорокъ. Да діаку Ондрею Новикову 10 арш. камки куфтерю червчатого, цѣна по рублю аршинъ, да за чарку по вѣсу дано ему денгами, противъ гривенки; а пожаловалъ Государь ихъ за Голуйскую службу. № 920.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Савы Раманчюкова, Государева жалованья Посолского приказу переводчикомъ, Ивану Ѳомину да Елисѣю Павлову, по 4 арш. сукна лундышу мясного цвѣту, человѣку, цѣна по рублю по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; да по 9 арш. камки кармазину червчатого, цѣна по 20 по 6 алт. аршинъ; да по сороку куницъ башкирскихъ, цѣна по 11 руб. сорокъ; а пожаловалъ Государь ихъ за службу, что они посыланы на Государеву службу, въ Датцкую землю, съ послы со княземъ Олексѣемъ Львовымъ да съ діакомъ Жданомъ Шиповымъ. № 920.

Сентября въ 27 день, отпущено къ Великому Государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи сорокъ соболей, цѣна 75 рублевъ; а посланъ тотъ сорокъ соболей отъ Великого Государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи къ Великому Государю (т.) въ село Братошино, въ новые хоромы, на новоселье; да къ томужъ сороку пошло полъаршина сукна лятчины лазоревой, цѣна 4 алт. съ денгою. № 920.

Тогожъ дни, отпущено къ Великой Государыни и Великой старицѣ инокѣ Марфѣ Ивановной

сорокъ соболей, цѣна 60 руб.; а посланъ тотъ сорокъ соболей отъ Великія Государыни и Великой старицѣ иноки Марфы Ивановной къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи въ село Братошино, въ новые хоромы, на новоселье; да къ томужъ сороку пошло полъаршина сукна лятчины лазоревой, цѣна 4 алтына съ денгою. № 920.

Сентября въ 30 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью діака Савы Раманчюкова, Государева жалованья Ондрею Усову: ковшъ серебренъ вѣсу и съ дѣломъ 2 гривенки, цѣна 8 руб. 14 алт. 4 денги; 9 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а о соболѣхъ дана ему память въ Казанской дворецъ. Подъячему Степану Угоцкому: ковшъ серебренъ, вѣсу и съ дѣломъ 3 рубли; 9 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ куницъ башкирскихъ, цѣна 12 руб.; а пожаловалъ Государь ихъ за Крымскую службу, что они были посыланы въ Крымъ отъ Государя въ посланникахъ, и будучи въ Крымѣ, у прежнего и у нового Царя, Государево дѣло дѣлали и Государю служили. № 920.

Октября въ 12 день, на память святыхъ мученикъ Прова, Тарха и Андронника, повелѣніемъ Великого Государя (т.) и Великого Государя святѣйшего патріарха (т.) митрополиты, и архіепископы, и епископы, архимариты и игумены, и весь вселенскій соборъ, выбрали и поставили въ Псковъ въ архіепископы изъ Великого Новагорода Онтоньевского монастыря игумена Павла; а для его поставленья вышло на Государево (т.) мѣсто: поставъ сукна настрафилю червчатого, цѣна 22 рубли; 13 арш. съ четью бархату алого гладкого, цѣна 6 руб.; и то сукно и бархатъ Государь (т.) велѣлъ положить въ свою Государеву Казну; а на Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) мѣсто вышло: поставъ сукна настрафилю лазоревого, цѣна 18 рублевъ, да въ прибавку пошло 4 арш. сукна настрафилю лазоревого жъ, цѣна 2 рубли; 13 арш. съ четью бархату зеленого, гладкого, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; и тѣмъ сукномъ, что было на патріаршѣ мѣстѣ, Великій Государь (т.) святѣйшій патріархъ жаловалъ своихъ пѣвчихъ большихъ діаковъ, обѣ станицы; а бархатъ взятъ къ Великому Государю святѣйшему патріарху въ казну. Да на оба мѣста на прибой гвоздья луженого пошло 15 колодокъ, цѣна по 2 денги колодка; да на вогнениковъ, на 6 человѣкъ, на юпы и на терюки, пошло по 5 арш. сукна лятчины червчатой, на человѣка, цѣна по 8 алт. по 2 денги аршинъ. И за тотъ бархатъ и за сукна, что были на Государевѣ и на патріаршѣ мѣстѣ и что вышло сукна на вогнениковъ, Великій Государь (т.) на архіепископѣ на Павлѣ денегъ имати не велѣлъ, для его бѣдности. И на завтрея своего поставленья Великому Государю (т.) челомъ ударилъ Псковской и Изборской архіепископъ Павелъ: кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою, ложчатъ, вѣсу 4 гривенки 16 золот., цѣна по 5 рублевъ гривенка; полдесята арш. отласу двойного, по серебряной землѣ листье золото, въ цвѣтахъ шолкъ зеленъ, черленъ, таусиненъ, цѣна 60 руб.; сорокъ соболей, цѣна 40 руб. А Великому Государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Мо-

ковскому и всеа Русіи Псковской архіепископъ Павелъ челомъ ударилъ: кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою, ложчатъ, вѣсу 3 гривенки 14 золот., цѣна по 5 руб. гривенка; 10 арш. бархату багрового, гладкого, по рублю по 16 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 30 руб.; бархатъ даванъ отъ Великого Государя патріарха изъ казны. А Великой Государыни старицѣ инокѣ Марфѣ Ивановнѣ Псковской архіепископъ Павелъ челомъ ударилъ: кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою, ложчатъ, ложечки мелкіе, вѣсу гривенка 22 золот., цѣна по 5 руб. гривенка, 10 арш. бархату багрового, травного, цѣна по рублю аршинъ; сорокъ соболей цѣна 20 рублевъ. И Великій Государь (т.) и отецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) и Великая Государыня старица инока Марфа Ивановна, кубковъ и бархатовъ и отласу и соболей у архіепископа не взяли; а тѣ кубки и отласъ и бархатъ и соболи даваны архіепископу изъ Государевы казны, съ Казенного двора. И тѣ кубки и отласъ и бархатъ и соболи принесены въ Государеву казну, на Казенной дворъ. № 920.

Октября въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Болотникова, Государева жалованья изъ Астрохани, соборные церкви Успенія Пречистые Богородицы, протодіякону Ивану 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью, да діячку Сенкѣ 4 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна по 8 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, приѣзжали они къ Государю къ Москвѣ съ празничною со святою водою. № 920.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Савы Раманчюкова, Государева жалованья Терского города сотнику стрѣлецкому Ѳадѣю Волошенинову 8 арш. камки адамашки алой, цѣна по 20 по 2 алт. арш.; 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за кизылбаскую службу, что онъ былъ посыланъ съ Терки въ Кизылбаши для вѣстей, и провѣдать про Государевыхъ посланниковъ, про Василья Коробина съ товарищи.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Савы Раманчюкова, Государева жалованья Донскимъ атаманомъ, Воину Неевѣтаеву, да Карпу Горожанкину, по 8 арш. камки адамашки двоеличной, цѣна по 20 по 5 алт. арш., да по 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по 30 алт. арш.; да казакомъ изъ станицъ Богдану Конинскому съ товарищи, пятинадцати человѣкомъ, по 4 арш. безъ чети, человѣку, сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, присланы они къ Государю къ Москвѣ съ Дону, ото всего войска Донского, съ вѣстовыми отписки про Государевыхъ посланниковъ, про Ивана Кондырева да про Тихона Бормосова. № 920.

Октября въ 31 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью діака Савы Раманчюкова, Государева жалованья Уфимцу сыну боярскому Василью Волкову 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ посыланъ на Го-

судареву службу, по Государевѣ грамотѣ, съ Уфы въ Колматцкую Орду, для Государева дѣла. № 920.

Ноября въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ѳедора Степанова, Государева жалованья плотнику Савкѣ Михайлову, 5 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна полтора рубли; а пожаловалъ Государь его за Колужское городовое дѣло, что онъ Колужскому городу образецъ дѣлалъ, и городовымъ дѣломъ промышлялъ, и надъ плотники смотрѣлъ. № 920.

Ноября въ 14 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Болотникова, Государева жалованья Сибирскому, Томского города, конному казаку Ондрюшкѣ Иванову Губѣ, 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ въ прошломъ во 127 году посыланъ былъ, въ Черные Колмаки, къ Каракулѣ тайшѣ, и его подъ Государеву Царскую высокую руку призвалъ, и къ шерти привелъ. № 920.

Того жъ дни, въ Верхъ къ Государю (т.) въ хоромы отнесъ діакъ Жданъ Шиповъ 1664 золотыхъ угорскихъ, привозу Назарья Чистого, что мѣнялъ на Государевъ сырой шолкъ, у Архангелского города, въ 131 году. № 920.

Ноября въ 24 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ондрея Варѣева, Государева жалованья пушечнымъ мастеромъ: Кондратью Михайлову, Григорью Наумову, Олексѣю Якимову, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ четью портище; да по 4 арш. тафты виницейки зеленой, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они въ прошлыхъ во 130 году, и во 131, и въ нынѣшнемъ во 132 году, слили полуторного и всякого наряду шестдесятъ одну пищаль, да десять тюфяковъ. № 920.

Ноября въ 25 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Болотникова, Государева жалованья Сибирскому Томского города казаку Пятункѣ Кизылу 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ сыскалъ въ Сибири, въ Томскомъ городѣ, желѣзную руду и каменье. № 920.

Ноября въ 26 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Кабардинской Шемахъ Мурза Кенъ Булатовъ, да племянникъ его Урусланъ Мурза Куденековъ, на приѣздѣ были, и Государю (т.) челомъ ударили и Государь (т.) Кабардинского Шемахею Мурзу Кенъ Булатова, да племянника его Урусланъ Мурзу Куденекова жаловалъ, была имъ подача меды; а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 919.

Ноября въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Болотникова, Государева жалованья Сибирскому Томского города кузнецу Ѳедкѣ Еремѣеву 4 арш. сукна аглинского темнозеленого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ сыскалъ въ Сибири, въ Томскомъ городѣ, въ горѣ, каменья и руду. № 920.

Ноября въ 30 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Черкаской Ахловъ Мурза

Очеканинъ сынъ Кенъ Булатовъ, да Кумыцкого Крымъ Шевкала Илдаровъ братъ Мааметъ Ханъ Мурза, да Кумыцкой же Илдаровъ посолъ Тумуладанъ, да купчина Илдаровъ Оаргатъ, на приѣздѣ были, и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) Черкаского Ахлову Мурзу Очеканова и Кумыцкого Крымъ Шевкала Илдарова брата Мемметъ Хана Мурзу, и Илдарова посла Тумуладака, и купчину жаловалъ, была имъ подача меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 919.

Ноября въ 30 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Єавы Романчюкова, Государева жалованья Благовѣщенскому попу Ивану Насѣдкѣ 5 арш. сукна лундышу вишневого, по рублю по 8 алт. по 2 деньги арш.; да 10 арш. камки адамашки лазоревой, по 20 по 3 алт. по 2 деньги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ былъ посыланъ съ Государевыми послы, со княземъ Олексѣемъ Львовымъ, да съ діакомъ со Жданомъ Шиповымъ въ Дацкую землю. № 920.

Декабря въ 9 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Ѳедорова, Государева жалованья Муромского уѣзду, Чюдотворнаго креста Госпюдня, попомъ Игнатью да Мирону да дьякону Семену по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ четью портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, приѣзжали они къ Государю съ празничною святою водою. № 920.

Декабря въ 12 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Ѳедорова, Государева жалованья съ Коломны, Николы чюдотворца Зарайского, что подъ колоколы, попу Ивану 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью, а пожаловалъ Государь его за то, что онъ приѣзжалъ къ Государю къ Москвѣ съ празничною со святою водою. № 920.

Декабря въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Ѳедорова, Государева жалованья, Николы чюдотворца Зарайского, протопопу Никитѣ 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, большой земли, цѣна 3 рубли; а попу Григорью 4 арш. сукна настрафилю лазоревого жъ, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ Государь ихъ за то, приѣзжали они къ Государю со празничною со святою водою. № 920.

Декабря въ 20 день, по Государеву (т.) указу, Государева жалованья изъ Великаго Новагорода, отъ чюдотворнаго образа Знаменія Пречистые Богородицы, протопопу Терентью да діякону Павлу по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ четью портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они приѣзжали къ Государю къ Москвѣ съ празничною со святою Знаменскою водою и съ просвирою. № 920.

Декабря въ 22 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Ѳедорова, Государева жалованья дворцовымъ плотничьимъ старостамъ: Первому Исаеву да Якову Фомину, по 4 арш. сукна аглинского темносинего, человѣку, цѣна по рублю арш.; да сороку двумъ человѣкомъ плотникомъ, Якушу съ товарищи, по 4 арш. безъ четя сукна настрафилю лазоревого, человѣку, цѣна по 2 рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ въ приказѣ за то, что они дѣлали на

Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ въ дворцовыхъ селахъ, въ Таинскомъ, и въ Братошинѣ и Воздвиженскомъ Государевы и Государынины новые хоромы. № 920.

Декабря въ 25 день, на праздникъ Рожества Господа нашего Іисуса Христа, у Великого Государя (т.) въ Золотой полатѣ, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) ѣлъ, а послѣ стола Великій Государь Царь (т.) отца своего и богомольца, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ покрышкою, и въ кубка мѣсто дано ему 9 рубл. денегъ; денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату лазоревого, гладкого, цѣна по рублю арш.; 10 арш. отласу вишневого, цѣна по 30 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю зеленого, цѣна по 30 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю лазоревого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. объяри гвоздичной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; сорокъ соболей 85 рублевъ. А рѣчь говорилъ и дары являлъ діакъ Жданъ Шиповъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорити: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на праздникъ по плоти Рожества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, былъ еси у вечерни и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ божественную литоргію Божію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Богоматерь и великихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравьѣ, и о нашей матери Государыни и Великой Старицѣ инокѣ Марфѣ Ивановнѣ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіянѣхъ, и мы, Великій Государь (т.) даримъ тебя, Великого Государя, отца своего и богомольца, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи». № 920.

Декабря въ 28 день, въ Вознесенской дѣвичь монастырь къ Государынѣ и Великой Старицѣ инокѣ Марфѣ Ивановнѣ отпущено десять паръ соболей, цѣна по 3 рубли пара; а пожаловала Государыня тѣми парами десяти крылошанокъ старицъ, за то, что они Христа славили; соболи отнесъ діакъ Жданъ Шиповъ. № 920.

Декабря въ 29 день, по Государеву (т.) указу, Государева жалованья халдеемъ, Савѣ да Василью, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ четью портище; а пожаловалъ Государь ихъ за пешное дѣйство. № 920.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Ѳедорова, Государева жалованья Суздальского уѣзду, дворцовые Гавриловскіе слободы, церкви Воскресенія Христова, придѣльному Никольскому попу Голахтіону 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ Государь его за то, приѣзжалъ онъ къ Государю, къ Москвѣ, съ праздничною со святою водою. № 920.

Декабря въ 30 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Столовой избѣ, Крымского Магметъ Гирея царя послы, Бакши Шубай съ товарищи, на отпускѣ были; а для ихъ отпуску были болшіе послы, царевъ посолъ Мустофа Мурза съ

товарищи, 4 человѣка, — и Государю (т.) Крымскіе послы челомъ ударили, и Государь (т.) Крымскихъ пословъ жаловалъ, была имъ подача меды; а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 919.

Генваря въ 4 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за приписью діака Ивана Дѣдкова, Государева жалованья Благовѣщенія Пречистые Богородицы, что у Государя на Сѣнѣхъ, діакону Роману 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ Государь его за Рожественское сукно, что онъ вникалъ многолѣтное здравье. № 920.

Генваря въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ондрея Варѣева, Государева жалованья пушечнымъ литцомъ: Кондратью Михайлову, Григорью Наумову, Олексѣю Якимову; да пушкаремъ и зелейнымъ мастеромъ: Максиму Иванову, Казарину Гаврилову, Михаилу Бохонову, Никифору Михайлову, Гаврилу Максимову, Парфену Данилову, Ивану Михайлову, Григорью Иванисову, Кирилу Ѳедорову, Ивану Скворцову, Василью Енюшкину, Дмитрею Савину, Дмитрею Козаринову, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, человѣку, цѣна по 2 рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ годовыми сукнами. № 920.

Генваря въ 8 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ондрея Варѣева, Государева жалованья иноземцомъ, кузнечной мельницы мастеромъ, Роману Савинскому, да Степану Горинскому, да Тимошкѣ Ондрееву, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ за то, что они поставили кузничную мельницу, и учали желѣзо ковать водою.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ондрея Варѣева, Государева жалованья пушечному и колоколному мастеру Ондрею Чохову 4 арш. сукна аглинского вишневого, цѣна по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь его годовымъ сукномъ. № 920.

Генваря въ 19 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью Серебреного приказу Кузмы Титова, отпущено въ Серебреной приказъ къ образу блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, на подкладку, 9 верш. бархату червчатого, гладкого, цѣна 35 алт.; взялъ Борисъ Гавриловъ, серебреной мастеръ. № 920.

Генваря въ 24 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Болотникова Государева жалованья Сибирскому, Енисейского острогу, атаману Поздѣю Фирсову 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ въ прошломъ во 131 году, привелъ подъ Государеву Царскую высокую руку Ваганскихъ двух князковъ, князь Каконделя да князь Каяндегу. № 920.

Генваря въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ондрея Варѣева, Государева жалованья рѣзцу Ѳедкѣ Тарасову 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ былъ у колоколного, у рѣзнова дѣла. № 920.

Генваря въ 31 день, по Государе-

ницъ башкирскихъ, цѣна 12 руб.; да ему жъ за чарку 2 рубли. Якубу Фрику: кубокъ серебрянъ, золоченъ на оба лица, безъ покрышки, вѣсу гривенка 24 золотника, по 6 руб. гривенка; а за достоль за гривенку за 20 за 4 золотника 6 руб. 10 алт.; сорокъ соболей, цѣна 30 руб.; 10 арш. отласу красновишневого, по рублю арш.; 10 арш. камки куфтерю лазоревого, по рублю арш.; 5 арш. тафты виницѣйки жолтой, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 4 арш. сукна лундышу лимонного цвѣту, по рублю по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; сорокъ куницъ башкирскихъ, цѣна 12 руб.; да ему жъ за чарку 2 рубли. Онофрею Роздеру (такъ): кубокъ серебренъ, золоченъ на оба лица, безъ покрышки, податочной, гладкой, вѣсу гривенка 29 золотникъ, по 6 руб. гривенка; а за достоль, за 20 за 9 золотникъ, додано ему денгами 5 руб. 28 алт. 4 денги; сорокъ соболей, цѣна 30 руб.; 10 арш. отласу красновишневого, по рублю арш.; 10 арш. камки куфтерю лазоревого, по рублю арш.; 5 арш. тафты виницѣйки жолтой, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 4 арш. сукна лундышу серебреного цвѣту, по рублю по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; сорокъ куницъ башкирскихъ, цѣна 12 руб.; да ему жъ за чарку 2 рубли. Каменнымъ рѣзцомъ, Яну Ленту: кубокъ серебренъ, золоченъ на оба лица, безъ покрышки, податочной, вѣсу гривенка 32 золотника, по 6 руб. гривенка; а за достоль, за гривенку за 16 золотникъ, додано ему денгами 5 руб. 21 алт.; сорокъ соболей, цѣна 30 руб.; 10 арш. отласу красновишневого, по рублю арш.; 10 арш. камки куфтерю лазоревого, по рублю арш.; 5 арш. тафты виницѣйки жолтой, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 4 арш. сукна лундышу песочного цвѣту, по рублю по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; сорокъ куницъ башкирскихъ, цѣна 12 руб.; да ему жъ за чарку 2 рубли. Индрику Бушу: кубокъ серебренъ, золоченъ на оба лица, безъ покрышки, податочной, вѣсу гривенка 15 золотникъ, по 6 руб. гривенка, а за достоль, за гривенку за 30 за 3 золотника, додано ему денгами 7 руб. 3 алт. 4 денги; сорокъ соболей, цѣна 30 руб.; 10 арш. отласу красновишневого, цѣна по рублю арш.; 10 арш. камки куфтерю лазоревого, по рублю арш.; 5 арш. тафты виницѣйки жолтой, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 4 арш. сукна лундышу, кирпичного цвѣту, по рублю по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; сорокъ куницъ башкирскихъ, цѣна 12 руб.; да за чарку 2 рубли. А пожаловалъ Государь ихъ за корунное золотое дѣло, что они дѣлали Государю коруну золоту съ каменьемъ. № 920.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного діака Ивана Грамотина, Государева жалованья Богдану Тушину: сорокъ соболей, цѣна 20 руб.; а за ковшъ дано денгами 5 руб.; 10 арш. отласу червчатого, кармазину, цѣна по рублю арш.; 10 арш. камки куфтерю червчатого, кармазину, цѣна по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь его за службу, какъ дѣлалц Государю золотого дѣла мастеры коруну золотую, а каменные рѣзцы къ тому корунному дѣлу каменье ростирали, и рѣзали, и онъ Богданъ въ тѣ поры, у того Государева золотого корунного дѣла, и

у каменные ростирки и рѣзи, былъ безотступно полтретья годы. № 920.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью думного діяка Ивана Грамотина, Государева жалованья Посолского приказу нѣметцкимъ переводчикомъ, Тимофею Фаннемину: ковшъ серебренъ, вѣсу и за дѣло 2 рубли съ полтиною; 10 арш. камки куфтерю лазоревого, по рублю арш.; сорокъ куницъ, цѣна 10 руб. Елисѣю Павлову да Ондрею Англеру по 10 арш. камки кармазину червчатого, по 30 алт: аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за службу, какъ дѣлали Государю золотого дѣла мастеры коруну золотую, а каменные рѣзцы къ тому корунному дѣлу каменье ростирали и рѣзали, а они у того Государева золотого корунного дѣла, и у каменные ростирки и рѣзи, были безотступно. № 920.

Февраля въ 8 день, по Государеву (т.) указу по подписной челобитной, за приписью діяка Ивана Дѣдкова, Государева жалованья съ Углеча, соборные церкви Преображенья Спасова и чюдотворца благовѣрного князя Романа Углецкого, протопопу Ивану да протодіакону Семіону по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ четью портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они приѣзжали къ Государю съ празничною со святою водою и съ просвирою. № 920.

Февраля въ 21 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ондрея Варѣева, Государева жалованья иноземцу, подкопному мастеру, аглинскіе земли нѣмчину, Яныману, да нѣмчину жъ горододѣльцу Вилиму Томосову, по 5 арш. сукна лятчины лазоревой, по полутора рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ годовымъ сукномъ. № 920.

Февраля въ 23 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Савы Раманчюкова, Государева жалованья Селитрѣйскіе земли митрополиту Іоакиму: кубокъ серебренъ позолоченъ съ покрышкою, по немъ выбиваны травки, на кровлѣ теремокъ троеграненъ, на теремкѣ мѣсецъ; вѣсу 2 гривенки 12 золотникъ, цѣна по 6 руб. гривенка; 10 арш. камки куфтерю темносинего, цѣна по 30 алт. арш.; 10 арш. объяри таусинной, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; сорокъ соболей, цѣна 30 руб.; 40 рубл. денегъ. Хилондаря монастыря архимариту Ѳеодору: 10 арш. камки черной, травной, цѣна по 30 по 1 алт. по 4 денги арш.; сорокъ соболей, цѣна 30 руб.; 20 руб. денегъ. Черному попу Ервашу: 10 арш. камки травной, черной, уской, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; сорокъ соболей, цѣна 18 руб. Строителю 5 арш. тафты виницѣйки зеленой, цѣна по 20 по 2 алт. арш.; сорокъ соболей цѣна 15 рублевъ. Келарю старцу Пахомію: сорокъ куницъ башкирскихъ цѣна 12 рублевъ. Двумъ человѣкомъ чернымъ попомъ по сороку куницъ, цѣна по 12 рублевъ; сорокъ двумъ человѣкомъ служкамъ по 4 арш. сукна настрафилю, лазоревого, по 2 рубли съ четью портище. А пожаловалъ Государь ихъ на отпускѣ; относилъ Государево жалованье къ нимъ на подворье подъячей Первуша Михайловъ; а явлено имъ то Государево жалованье въ Золотой полатѣ при Государѣ, февраля въ 26 числѣ. № 920.

Февраля въ 25 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за

приписью діака Савы Раманчюкопа, Государева жалованья Ватоведа монастыря игумену: 10 арш. камки травной черной, цѣна по 30 по 1 алт. по 4 денги арш.; сорокъ соболей цѣна 25 руб.; 15 руб. денегъ. Да Обеочинского монастыря старцу: сорокъ куницъ башкирскихъ, цѣна 12 руб.; служкѣ 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли 8 алт. 2 денги. А пожаловалъ Государь ихъ на отпускѣ; относилъ Государево жалованье подъячей Первуша Михайловъ; а явлено имъ то Государево жалованье въ Золотой полатѣ при Государѣ, февраля въ 26 числѣ. № 920.

Февраля въ 29 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Столовой избѣ, Крымскіе новые гонцы, Магмутъ съ товарищи, на пріѣздѣ были, а для пріѣзду новыхъ гонцовъ были старые послы, Мустафа мурза съ товарищи, 4 человѣки, и Государю (т.) Крымскіе гонцы и послы челомъ ударили, и Государь (т.) Крымскихъ гонцовъ и пословъ жаловалъ, была имъ подача, меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 919.

Марта въ 7 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Золотой полатѣ, Крымскіе послы на отпускѣ были, и Государь (т.) Крымскихъ пословъ жаловалъ, была имъ подача, меды а у подачи дано имъ Государева, жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 919.

Того жъ дни, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Крымскіе гонцы Магмутъ съ товарищи на отпускѣ были, и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) Крымскихъ гонцовъ, Магмута съ товарищи, жаловалъ, была имъ подача, меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 919.

Марта въ 14 день, на праздникъ Пречистые Богородицы Ѳедоровскіе, у Государя (т.) въ столовой, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего и богомольца, святѣйшаго патріарха (т.) даритъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ покрышкою, и въ кубка мѣсто дано ему денгами 9 рублевъ; денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату чорного; цѣна по рублю аршинъ; 10 арш. отласу лазоревого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; 10 арш. камки куфтерю зеленого, цѣна по 30 алт. аршинъ; 10 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 5 алт. аршинъ; въ кары мѣсто дараги кашанскіе, таусинные, цѣна 3 рубли съ четью; сорокъ соболей, цѣна 65 рублевъ. А дары являлъ и рѣчь говорилъ діакъ Жданъ Шиповъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: былъ еси у Рожества Пречистые Богородицы, у вечерни и у всеношного, и служилъ литоргѣю Божію, и молилъ еси Бога и Пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей матери и Великой Старицѣ инокѣ Марфѣ Ивановнѣ, и о боляръхъ, и о всемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіянствѣ, и сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даритъ тебя». № 920.

Марта въ 18 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за при-

писью діяка Савы Раманчюкова, Государева жалованья Донскому есаулу Степану Шаху, да казакомъ Обросиму Матвѣеву, Позняку Олексѣеву, Науму Новокрещену, Ивану Шатрову, Семену Болдырю, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, человѣку, цѣна по 2 рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, посланы они на Донъ съ Государевою грамотою къ Донскимъ атаманомъ и къ казакомъ, напередъ Государевыхъ посланниковъ, на скоро. № 920.

Марта въ 21 день, къ Великому Государю святѣйшему патриарху (т.) отнесъ діакъ Жданъ Шиповъ: кубокъ серебренъ съ покрышкою, золоченъ на оба лица, на высокомъ стоянцѣ, по кубку ложечки короткіе; вѣсу 3 гривенки 9 золотникъ, цѣна по 6 руб. гривенка; отласъ двойной по серебреной землѣ листье золото, въ цвѣтахъ шолкъ зеленъ, алъ, цѣна 70 рублевъ; сорокъ соболей, цѣна 60 рублевъ; а пожаловалъ Великій Государь святѣйшій патриархъ (т.) тѣмъ кубкомъ и отласомъ и соболми боярина Ивана Никитича за то, что онъ подъ нимъ Великимъ Государемъ святѣйшимъ патриархомъ (т.), на Вербное Воскресенье, велъ осля. № 920.

Того жъ дни, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья робятомъ, которые слали, на Вербное Воскресеніе, передъ Государемъ и передъ Государевымъ отцомъ, передъ Великимъ Государемъ патриархомъ, однорядки по пути, Степанку Ѳедорову съ товарищи, сту человѣкомъ, по однорядкѣ, цѣна по 13 алт. по 2 денги однорядка; а пожаловалъ Государь ихъ для своего отца и богомольца, Великого Государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи. № 920.

Марта въ 28 день, на праздникъ на Свѣтлое Воскресеніе Господне, у Государя (т.) Великій Государь святѣйшій патриархъ (т.) въ Золотой полатѣ ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего и богомолца, Великого Государя святѣйшаго патриарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, съ покрышкою, обложенъ серебромъ; и въ кубка мѣсто 9 руб. денегъ; денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату чорного, цѣна по рублю по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; 10 арш. отласу лазоревого, цѣна по 20 по 7 алт. по 5 денегъ аршинъ; 10 арш. камки куфтерю багровой, цѣна по рублю по 10 денегъ аршинъ; 10 арш. камки адамашки зеленой мелкотравной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; 15 арш. объяри таусинной, цѣна по 16 алт. по 4 денги аршинъ; въ кары мѣсто дараги кашанскіе, зеленые, цѣна 3 рубли 20 алт.; сорокъ соболей, цѣна 75 рублевъ. А рѣчь говорилъ и дары являлъ діакъ Жданъ Шиповъ. А рѣчь была такова: «А Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Божіею милостію Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: былъ еси на праздникъ Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа у всеночного, и служилъ еси литоргію Божію, и молилъ Бога и Пречистую Богородицу, и великихъ чюдотворцовъ Петра и Олексѣя и Іоны, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей матери Великой Государыни инокѣ Марфѣ Ивановнѣ, и о боляръхъ,

и о христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіанствѣ, и сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даритъ тебя». № 920.

Марта въ 30 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья боярину князю Ивану Борисовичу Черкаскому: отласъ золотной, по лазоревой землѣ въ травахъ шолки розные, цѣна 40 руб.; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ на Свѣтлое Воскресенье Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа у Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи волоски лехчилъ. № 920.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью діака Савы Раманчюкова, Государева жалованья князю Якову Куденековичу Черкаскому, при Государѣ, указано было дать: кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою, въ полпяты гривенки,—и по Государеву имянному приказу данъ: кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою, на высокомъ стоянцѣ; по кубку и по покрышкѣ изнутри выбиваны травы, земля камфарена; у кубка подъ пузомъ 3 дуги литые, у негожъ головы звѣрины; на покрышкѣ на 3 дугахъ теремокъ троеграненъ, на теремкѣ 3 дуги, на дугахъ тыковка; вѣсу 4 гривенки 30 золот., цѣна по 6 руб. гривенка; стопа серебреная указана была, по Посольской памяти, дать въ 2 гривенки,—и по Государеву имянному приказу дана стопа серебрена, бѣла; на поддонѣ, и на покрышкѣ выбиваны травы золочены; руководь золочена, по краемъ веревочки серебрены золочены, витые; по вѣнцу и по покрышкѣ, по краемъ, золочено; посередъ кружки каемка золочена, пониже каемки веревочка витая, золочена, на ней въ 3 мѣстѣхъ 3 головы человѣчьи; на покрышкѣ теремокъ, у него 6 дугъ, на теремкѣ человѣкъ въ латахъ и въ шишакѣ, въ правой рукѣ дерево, въ лѣвой повѣза; вѣсу 3 гривенки 22 золот. съ полузолотникомъ, цѣна по 6 руб. гривенка; братина серебрена указана была дать, по Посолской памяти, въ 2 гривенки, — и по Государеву имянному приказу дана братина серебрена, золочена на оба лица, изнутри выбиваны травы и головы человѣчьи; промежъ травъ земля камфарена, на покрышкѣ тыковка зубчата, въ тыковкѣ жлудикъ; вѣсу 2 гривенки 11 золот., цѣна по 6 руб. гривенка; ковшъ серебрянъ указанъ былъ дать, по Посолской памяти, въ 2 гривенки, и по Государеву имянному приказу данъ ковшъ серебрянъ, на немъ въ 4 кругѣхъ: «Божіею милостію Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ;» вѣсу полторы гривенки, цѣна по 5 руб. гривенка (взятъ съ поставца); атласъ золотной, по червчатой землѣ, въ травахъ шолкъ бѣлъ, лазоревъ, зеленъ, цѣна 40 руб.; 10 арш. бархату кармазину червчатого, цѣна по 60 алт. аршинъ; 10 арш. атласу свѣтлозеленого, цѣна по 40 по 3 алт. по полупятѣ денгѣ аршинъ; 10 арш. отласу лазоревого, цѣна по 40 по 3 алт., по полупятѣ денгѣ аршинъ; 10 арш. камки куфтерю жолтого, цѣна по 30 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтерю лазоревой, цѣна по 30 алт. арш.; 10 арш. камки кармазину червчатого, цѣна по 20 по 8 алт. по 2 денги аршинъ.; 10 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 5 алт. арш.; сорокъ соболей указанъ былъ, по Посолской памяти, дать въ

50 руб.,—и по Государеву имянному приказу данъ сорокъ соболей въ 50 въ 3 рубли; 200 руб. денегъ; аргамакъ во всемъ конскомъ нарядѣ, иноходецъ съ Государевой конюшни. Отвозилъ Государево жалованье на подворье діакъ Жданъ Шиповъ. № 920.

Апрѣля въ 9 день, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья крайчему Князь Василью Яншеевичю Сулешеву пять золотыхъ угорскихъ, цѣна по 30 алт. золотой; а пожаловалъ Государь его тѣми золотыми, которыми золотыми Государю челомъ ударилъ Сибирской архіепископъ Кипреянъ, за то, что онъ, при Государѣ, отъ Сибирского архіепископа объявлялъ дары; а Сибирскому архіепископу, въ тѣхъ золотыхъ мѣсто, дано пять же золотыхъ угорскихъ изъ Государевы казны, съ Казеннаго двора; а что отъ Сибирского архіепископа отъ Кипреяна было даровъ, и тѣ дары Государь велѣлъ къ нему отослать на подворье. № 920.

Апрѣля въ 20 день, по Государеву (т.) и Великого Государя святѣйшаго патриарха (т.) указу, и по памятемъ и по росписи, за приписью дьяка Савы Раманчюкова, послано во Царьгородъ съ посланники съ Иваномъ Бегичевымъ да съ подъячимъ съ Андреемъ Ботвиньевымъ, къ Турскому Мустофѣ Салтану подарковъ, а къ Царегородцкому и къ Русалимскому патреархомъ, и къ везирю, и къ пашамъ, своего Государева жалованья, и для своихъ Государевыхъ дѣлъ на раздачю и на покупку соболей и лисицъ, и всякіе рухляди:—отъ Государя (т.) Турскому Мустофѣ Салтану, Посолского приказу по памяти и по росписи, за приписью дьяка Савы Раманчюкова, велѣно изготовить сорокъ соболей въ 300 руб., сорокъ соболей въ 200 въ 50 руб., сорокъ соболей въ 200 руб., лисица черна въ 40 руб., пять соболей живыхъ, 2 пуда кости рыбья зубу доброго; а по Государеву имянному приказу послано: сорокъ соболей въ 300 въ 30 руб.; а два сорока соболей посланы, цѣною противъ посолской же росписи, сорокъ соболей въ 200 въ 50 руб., сорокъ соболей въ 200 руб.; а въ лисицы мѣсто послано, по Государеву имянному приказу, пара соболей въ 20 руб., пара соболей въ 18 рублевъ; три соболя живыхъ, одинъ соболь снесенъ съ Верху, отъ Государя изъ хоромъ; соболь принесенъ изъ Устюжской Чети; соболя живого принесъ звѣровщикъ Григорей Ивановъ. Да 2 пуда рыбья зубу по счоту 21 кость, цѣна по 17 руб. пудъ.—Да отъ Великого Государя святѣйшаго патриарха (т.) къ Турскому Мустофѣ Салтану, Посолского приказу по памяти и по росписи, за приписью дьяка Савы Раманчюкова, велѣно изготовить: сорокъ соболей во 100 въ 50 руб., сорокъ соболей во 100 руб., пара соболей въ 30 руб. лисица черна въ 20 руб., пудъ рыбья зубу доброго; а по казенной цѣнѣ послано: два сорока соболей и пара цѣною противъ посолской росписи; а въ лисицы мѣсто послано, по Государеву имянному приказу, пара соболей въ 14 руб., пара соболей въ 10 рублевъ; пудъ рыбья зубу, цѣна 17 руб., по счету 13 зубовъ. — Отъ Государя (т.) Царегородцкому патриарху: сорокъ соболей въ 50 руб., сорокъ соболей въ 40 руб., сорокъ соболей въ 30 въ 5 руб.,

два сорока соболей по 30 руб., два сорока соболей по 20 по 5 рублевъ. Отъ Великаго Государя святѣйшаго патриарха (т.) Царегородцкому патриарху два сорока соболей по 50 рублевъ. Отъ Государя (т.) Ерусалимскому патриарху сорокъ соболей въ 70 рублевъ. Отъ Великаго Государя святѣйшаго патриарха (т.) Ерусалимскому жъ патриарху сорокъ соболей въ 50 рублевъ. Да пашамъ Государева жалованья: Везирю пашѣ сорокъ соболей во 100 руб., сорокъ соболей въ 70 руб., пара соболей въ 20 рублевъ. Пашамъ же, которые подъ Везиремъ: три сорока соболей по 60 руб., сорокъ соболей въ 40 руб., сорокъ соболей въ 30 въ 5 рублевъ. Да въ запасъ на прибылыхъ пашей два сорока соболей по 50 рублевъ. Кафинскому да Озовскому пашамъ: по сороку соболей по 30 по 5 рублевъ. — Да на раздачю для государевыхъ дѣлъ, сорокъ соболей въ 70 руб., два сорока соболей по 50 по 3 руб., два сорока соболей по 40 по 6 руб., сорокъ соболей 32 руб, и всего послано соболей цѣною на 300 рублевъ. — Да на окупъ полоняникомъ: сорокъ соболей 38 руб.. два сорока соболей по 20 по 8 руб., два сорока соболей по 20 по 7 руб., два сорока соболей по 20 по 6 руб., два сорока соболей по 15 рублевъ, и всего послано соболей на 200 на 30 рублевъ. Для покупокъ на Государевъ обиходъ послано по казенной цѣнѣ: пять сороковъ соболей по 20 по 8 руб., четыре сорока соболей по 20 по 7 руб., шесть сороковъ соболей по 20 по 6 руб., четыре сорока соболей по 20 по 4 рубли, и всего для покупокъ на Государевъ обиходъ послано соболей, цѣною на 500 рублевъ. Да во Царегородцкіе и во Ерусалимскіе монастыри, и ко Гробу Господню, и на Голгофу, и во Антиохѣю, и во Александрѣю, и во Аѳонскую гору, на милостыни: четыре сорока соболей по 20 по 8 руб., три сорока соболей по 20 по 7 руб., три сорока соболей по 20 по 6 руб., три сорока соболей по 20 по 4 рубли, три сорока соболей по 20 по 3 рубли, пять сороковъ соболей по 20 по 1 рублю, три сорока соболей по 20 руб., сорокъ соболей 13 руб., сорокъ соболей 10 руб., и всего соболей на 600 рублевъ. И та посылка положена въ 7 коробеи лубяныхъ, цѣна коробьямъ 2 рубли 26 алт. 4 денги; да на постилки въ коробьи пошло 13 арш. лятчины, цѣна 3 рубли 8 алт. 2 денги; да на обяску пошло 21 кожа, цѣна 8 руб 13 алт. 2 денги; да на обертку пошло 21 рогожа, цѣна 10 алт.; да на связку пошло веревокъ лычныхъ на 17 алт. на 4 денги. Да во Царь же городъ, на лутчіе соболи, на пять сороковъ, здѣлано пять стулцовъ, къ чему соболи обизывать, цѣна по 3 денги стулецъ; да на обшивку, пошло аршинъ бархату вишневого, цѣна рубль 26 алт. 4 денги, да по швамъ и на поцѣпки пошло 8 аршинъ веревочки, золото съ серебромъ, цѣна 2 рубли; да къ тремъ соболямъ живымъ дано на ларики 2 аршина съ четью сукна багрецу, цѣна 3 рубли 12 алт. 4 денги. № 919.

Апрѣля въ 24 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Кабардинской Пшимахъ князь Канбулатовъ на отпускѣ былъ, и Государю (т.) челомъ ударилъ, и Государь (т.) Кабардинскаго Пшимаха князя Канбалутова жало-

алъ, была ему подача, медъ, а у подачи дано ему Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 919.

Апрѣля въ 25 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Кумыцкой Илдаровъ братъ Маалетъ Ханъ мурза, да Черкаской Ахловъ мурза, да Илдаровъ посолъ Томулдакъ, да купчина Илдаровъ Фаргатъ, и ихъ уздени, на отпускѣ были, и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) Кумыцкого и Черкаского мурзъ, и Илдарова посла, и купчину, и узденей жаловалъ, была имъ подача, меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 919.

Маія въ 5 день, по Государеву (т.) именному приказу Государева жалованья Аглинскіе земли нѣмчину, золотному (такъ) мастеру, Якову Гасту 8 арш. камки куфтерю жолтого, цѣна по рублю аршинъ; а приказалъ Государевымъ словомъ стряпчей Иванъ Ивановичъ Чемодановъ. № 920.

Маія въ 25 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Васильева, Государева жалованья Юрьева Польского, соборные церкви Живоначальные Троицы, протопопу Семіону, да попу Гаврилу, да діякону Никитѣ по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 руб. въ четью портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, приѣзжали они къ Государю къ Москвѣ съ праздничною со святою водою. № 920.

Маія въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думнаго діака Ивана Грамотина, велѣно изготовить Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи жалованья, что дать при немъ Государѣ изъ Ерусалима Голгофскому архіепископу Ѳеодосію: ковшъ серебренъ въ двѣ гривенки, камка смирная, куфтерь, 10 арш.; сорокъ соболей въ 30 рублевъ. Святые горы Симопетра монастыря архимариту Арсенью: сорокъ соболей въ 25 руб., камки добрые смирные 10 арш.; архидіякону Кирилу: сорокъ куницъ, камка смирная добрая, 10 аршинъ. И Маія въ 31 день у Великого Государя святѣйшаго патриарха (т.) на дворѣ, въ Крестовой полатѣ, были изъ Ерусалима Голгофской архіепископъ Ѳеодосей, да Святые горы Симопетра монастыря архимаритъ Арсеней, да архидіяконъ Кирилъ, и Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) благословлялъ образы, архіепископу Ѳеодосію: образъ Варламъ Хутынскій чюдотворецъ, стоящей передъ Спасомъ, вѣнцы сканные съ виниф-ты, окладъ басмянъ, серебренъ, золоченъ; отъ Государя патріарха изъ казны ему жъ Государева патріарша жалованья: ковшъ серебренъ, на немъ въ четырехъ кругѣхъ подпись: «Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ»; въ ковшѣ орелъ двоеглавъ; вѣсу 2 гривенки, цѣна по 5 руб. гривенка; 10 арш. камки куфтерю таусинного, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ, сорокъ соболей, цѣна 30 руб.; 20 руб. денегъ. Святые горы Симопетра монастыря архимариту Арсенью: образъ Екатерина Христова мученица, вѣнецъ и окладъ басмянной, серебренъ золоченъ; отъ Государя патріарха изъ казны ему жъ Государева патріарша жалованья 10 арш. камки чорной травной, цѣна по 30 по 1

зоревого, большіе земли, цѣна 3 рубли; а попу Сергѣю 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, середніе земли, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они пріѣзжали къ Государю съ празничною со святою водою. № 920.

Іюля въ 12 день, на празникъ преподобнаго отца нашего Михаила Малеина, у Государя (т.) въ Золотой полатѣ Великій Государь святѣйшій патриархъ (т.) хлѣба ѣлъ, а послѣ стола Великій Государь (т.) отца своего и богомольца, святѣйшаго патриарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ покрышкою, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату вишневого, цѣна по 40 алт. аршинъ; 10 арш. отласу, зеленого, цѣна по 30 по 1 алт. по 4 денги аршинъ; 10 арш. камки куфтерю багровой, цѣна по рублю по 10 денегъ аршинъ; 10 арш. камки куфтерю лазоревой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; 10 арш. камки адамашки двоеличной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; 15 арш. объяри тафсинной узкой, цѣна по полтинѣ аршинъ; дараги кашанскіе зеленые, цѣна 3 рубли съ полтиною; сорокъ соболей, цѣна 60 рублевъ. А рѣчь говорилъ и дары являлъ діякъ Жданъ Шиповъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій торжественный день былъ еси у празника у преподобнаго отца нашего Михаила Малеина, у вечерни и у всеношного, и служилъ еси литоргію Божію, и молилъ Бога и Пречистую Богородицу, и великихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ многолѣтномъ здравьѣ и о нашей матери и Великой Государынѣ Старицѣ инокѣ Марфѣ Ивановнѣ, и о всемъ христолюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіанствѣ, и сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даритъ тебя». № 920.

Августа въ 6 день, на празникъ Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, отъ Государя (т.) отцу его Государеву и богомольцу, Великому Государю святѣйшему патриарху (т.) даровъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ покрышкою, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату чорного, цѣна по рублю аршинъ; 10 арш. отласу брусничного цвѣту, цѣна по 40 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; 10 арш. камки куфтерю лазоревого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; камочка кизылбаская двоеличная, цѣна 6 рублевъ; дараги кашанскіе свѣтлозеленые, цѣна 3 рубли 20 алт.; сорокъ соболей, цѣна 80 рублевъ. А рѣчь говорилъ и дары являлъ передъ Великимъ Государемъ патриархомъ, въ Крестовой, діякъ Жданъ Шиповъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію патриархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ твой, благородный и христолюбивый Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на празникъ Великого Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Боголѣпнаго Преображенія, ты, Великій Государь, отецъ нашъ и богомолецъ, былъ у вечерни и у

ошного бдѣнія, и совершалъ бная, и служилъ божественлиторгію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Богоматерь, ликихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ ыхъ о вселенскомъ устроеніи ирѣ всего міра, и о благостоясвятыхъ Божіихъ церквахъ, и вокупленіи всѣхъ, и о нашемъ комъ многолѣтномъ здравіи, нашей матери Великой Госуни инокѣ Марфѣ Ивановнѣ, всемъ нашемъ христолюбивоинствѣ, и о всѣхъ правоыхъ крестіанѣхъ, и мы, Ве- Государь, сынъ твой, даритъ Великого Государя, отца свои богомольца, противъ прежн. А стола у Великого Госуна празникъ не было. № 920.

Августа въ 25 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Васильева, Государева жалованья изъ Володимеря, соборные церкви Успенія Пречистые Богородицы, протопопу Михайлу да попу Степану, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ четью портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они пріѣзжали къ Государю съ празничною со святою водою. № 920.

Августа въ 31 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Ивана Васильева, Государева жалованья Садовые слободы старостѣ Овдѣйку Карпову 2 портища сукна настрафилю лазоревого, по 4 арш. въ портищѣ, цѣна по 2 рубли съ четью портище; а пожаловалъ Государь его за двѣ нови, за огурцы, да за дыни. Память прислана августа въ 3 числѣ. № 920.

7133 — 1624.

нтября въ 4 день, по Госуу (т.) указу, по памяти за исью думного діяка Ивана отина, Государева жалованья Ивану Митосову: 10 арш. куфтерю червчатого, цѣна убліо арш.; сорокъ соболей, въ 20 рублевъ. Полатному ру Джану: ковшъ серебренъ , гладкой, вѣсу гривенка, 5 руб.; 10 арш. отласу черво, цѣна по рублю арш.; 4 сукна лундышу гвоздичного , цѣна по рублю по 20 по г. по 4 денги арш.; сорокъ ей, цѣною въ 20 рублевъ. ячю Ивану: 5 арш. тафты виницѣйки, цѣна по 30 по г. по 4 денги арш.; 4 арш. сукна лундышу гвоздичного цвѣту, цѣна по рублю по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ. Подмастерью Баженку: дараги кашанскіе червчатые, цѣна 3 рубли; 4 арш. сукна аглинского темносинего, цѣна по рублю аршинъ. А пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ, за то, что они были у дѣла, какъ дѣлали въ соборѣ у Пречистые Богородицы въ храмѣ перететивье, и своды; да въ Застѣнкѣ зелейную полату, и Государю служили. № 921.

Сентября въ 8 день, на празникъ Рожества Пречистые Богородицы, у Государя (т.) Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой избѣ ѣлъ, а послѣ

стола Государь (т.) Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, и въ кубка мѣсто, дано ему 9 руб. денегъ; 10 арш. бархату багрового, цѣна по рублю по 16 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. камки куфтерю лазоревого, цѣна по 30 алт. арш.; 10 арш. камки адамашки, мелкотравной, свѣтлозеленой, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; 10 арш. объяри таусинной широкой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; сорокъ соболей, цѣна 65 рублевъ. А рѣчь говорилъ и дары являлъ діякъ Жданъ Шиповъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи! Сынъ твой, благовѣрный христолюбивый Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на праздникъ Рожества Пречистые Богородицы, еже есть начатокъ нашему спасенію, ты, Великій Государь, отецъ нашъ и богомолецъ, былъ у вечерни и у всеношного бдѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ божественную литоргію соборне, и молилъ еси Бога и Пречистую Его Богоматерь, и великихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ святыхъ, о вселенскомъ устроеніи, и о мирѣ всего міра, и благостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ, и о совокупленіи всѣхъ, и о нашемъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей матери Великой Государыни иноки Марфѣ Ивановнѣ, и о всѣхъ нашихъ князѣхъ и о боярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ и о всѣхъ православныхъ крестіянѣхъ, и мы, Великій Государь (т.), сынъ твой, даритъ тебя, Великого Государя, отца своего и богомольца, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи.» № 921.

Сентября въ 23 день, Государю (т.) челомъ ударили Ондрей да Петръ Строгановы: бархатъ по червчатой землѣ листье большое серебрено, малое листье золото, въ цвѣтахъ шолкъ лазоревъ, въ мѣрѣ 10 арш. безъ четверти, цѣна 90 рублевъ. № 735.

Октября въ 4 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Ондрея Варѣева, Государева жалованья иноземцу Ивану Разуму 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за кузничную мелницу, въ приказъ. № 921.

Октября въ 6 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, были Греческіе старцы, Архангилского монастыря игуменъ Павелъ съ товарищи, и изъ нихъ Мокачевского владыки черной попъ Кирилъ Государю челомъ ударилъ: панагѣю кипарисну, обложена серебромъ, на ней вырѣзанъ образъ Пречистые Богородицы Воплощеніе да Распятіе, по сторонамъ вырѣзаны святые; у панагѣи назади подпись: мощи святаго мученика Меркурія, камень отъ Купины Неопалимыя, міро подъ мощи, земля отъ Божія гроба, земля отъ Іердана, камень отъ святая святыхъ, камень отъ Синаи, рукояти пречистые, корень отъ маслища, гдѣ Ангелъ овня привязалъ на горѣ, Богъ вѣсть истинно быть. И та панагѣя и мощи въ Государеву казну взяты. № 735.

Октября въ 18 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ондрея Варѣева, Государева жалованья жильцомъ Микитѣ Вырубову, Онтону Юре-

неву; Степану Зиновьеву, Богдану Петрову, по 5 арш. тафты виницейки розными цвѣты, цѣна по 20 по 5 алт. арш.; да по 4 арш. сукна кострышу розными жъ цвѣты, цѣна по 3 рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ за службу и радѣніе, что онѣ были у полатного дѣла, что поставлена на зелейную казну. № 921.

Октября въ 20 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ондрея Варѣева, Государева жалованья колокольному литцу Кирилу Самойлову 4 арш. сукна кострышу тмосинего, цѣна 3 рубли; а пожаловалъ Государь его за колокольное литейное дѣло, что онъ съ ученики своими, въ прошлыхъ, во 131 году и во 132 году, слили въ розные городы вѣстовыхъ, и по монастыремъ, одиннадцать колоколовъ; да на Фроловскіе ворота къ часомъ тринадцать колоколъ; а ученикомъ его четыремъ человѣкомъ дано за сукна деньгами, по 2 рубли человѣку. № 921.

Ноября въ 1 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Ивана Ѳедорова, Государева жалованья жильцомъ Петру Нальянову, 4 арш. сукна лундышу багрового, цѣна по 60 алт. арш., да полпята арш. тафты двоеличной, цѣна по 20 по 4 алт. аршинъ; а Кирилу Мишкову 4 арш. сукна лундышу темнозеленого, цѣна по 60 алт. арш.; 4 арш. тафты виницейки зеленой, цѣна по 20 по 5 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ тѣмъ въ приказъ, за то, были они у Государева дѣла, на Дворцѣ, у двоихъ каменныхъ переходовъ. № 921.

Ноября въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Михаила Данилова, Государева жалованья Звенигородцкого уѣзду села Кубенского крестьяномъ: Ивашку Артемьеву, Ивашку Мартынову, Васкѣ Яковлеву, Парфенку Еустратьеву, Ѳедкѣ Прохорову, по киндяку рознымъ цвѣтомъ, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги киндякъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что онѣ, поймавъ, привели изъ Кіева бѣглыхъ старцовъ, игумена Рофаила съ братьею, трехъ человѣкъ. № 921.

Ноября въ 14 день, на память святаго апостола Филиппа, повелѣніемъ Великого Государя (т.) отецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) со всемъ вселенскимъ соборомъ, выбралъ и поставилъ на Крутицкую митрополію изъ Сибири архіепископа Кипреяна; а для его поставленія вышло на Государево (т.) мѣсто: поставъ сукна настрафилю червчатого, цѣна 20 руб.; 15 арш. безъ четверти бархату рудожолтого гладкого, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; и то сукно и бархатъ Государь (т.) велѣлъ положити въ свою Государеву казну. А на мѣсто Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) вышло: поставъ сукна настрафилю лазоревого, цѣна 18 руб.; 13 арш. бархату зеленого гладкого, цѣна по рублю аршинъ; и тотъ бархатъ Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) велѣлъ взяти въ свою Государеву патріаршу казну; а сукномъ, что было на патріаршѣ мѣстѣ, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) пожаловалъ своихъ пѣвчихъ большихъ діяковъ, обѣ станицы; да на оба мѣста, на прибой гвоздья луженого пошло 12 колодокъ, цѣна по 3 денги колодка; да на вогнениковъ на 8 человѣкъ, на юпы и на терюки, пошло по 6 арш.

сукна лятчины червчатой, на человѣка, цѣна по 7 алт. аршинъ. А за мѣсто, за бархаты и за сукна, Государь его пожаловалъ, денегъ на немъ имати не велѣлъ. № 921.

Ноября въ 16 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за помѣтою діяка Ивана Дѣдкова, Государева жалованья жильцомъ Ивану Михайлову сыну Бунакову, да Ивану Григорьеву, сыну Шапилову, по 9 арш. камки адамашки рудожолтой, цѣна по 20 по 5 алт. арш.; да по 4 арш. сукна кострышу темносинего, цѣна по 3 рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они были у Государева у иконного дѣла, на Дворцѣ, въ приставѣхъ, какъ писали иконники у Рожества Пречистые Богородицы въ предѣлѣ дѣяніе. № 921.

Ноября въ 25 день у Государя (т.) на дворѣ въ Золотой полатѣ, былъ Юрьенского царя гонецъ Пирмагаметъ, и явилъ Государю отъ царя поминковъ: тулунбасъ булатной, подушечка и по вѣнцу тесма бархатъ червчатъ, ѣзженъ; у тулунбаса, по вѣнцу, жюки желѣзные, наведены золотомъ; и Государь указалъ цѣну положить 5 руб.; камочка кизылбасская, по бѣлой землѣ съ сереберцомъ, шолкъ червчатъ, цѣна 4 рубли; камочка кизылбасская, по таусинной землѣ шолкъ зеленъ, цѣна 3 рубли. № 735.

Ноября въ 27 день, на праздникъ Знаменія Пречистые Богородицы, у Государя (т.) Великій Государь святѣйшій патриархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего богомольца, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ покрышкою, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денгами; денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату красновишневого гладкого, цѣна по 40 алт. аршинъ; 10 арш. отласу лазоревого, цѣна по 40 по 3 алт. по полупятѣ денгѣ аршинъ; 10 арш. камки куфтерю чорного, цѣна по 40 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; дараги кашанскіе зеленые, цѣна 3 рубли 10 алт.; 40 соболей цѣна 73 рубли. А рѣчь говорилъ и дары являлъ діякъ Жданъ Шиповъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на праздникъ Знаменіе Пречистые Владычицы нашея Богородицы, что въ Великомъ Новѣгородѣ, былъ еси у вечерни и у всеночного бдѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ Божественную литоргію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Богоматерь и великихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ (пропускъ) и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ, и о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравьѣ, и о нашей Царицѣ Великой Княгинѣ Марьѣ, и о нашей матери Великой Государынѣ инокѣ Марфѣ Ивановнѣ, и о боярѣхъ нашихъ, и о христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ кристіянѣхъ,—и мы Великій Государь (т.) даримъ тебя, Великого Государя, отца своего и богомольца, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи.» № 921.

Ноября въ 30 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Ивана Ѳедорова, Государева жалованья жильцомъ Василью Симонову, да Семену Чортову, по 4 арш. сукна лундышу

вишневого, цѣна по 60 алт. арш. да по 4 арш. тафты виницѣйки черленой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ за то, что были они у Государева дѣла, на Дворцѣ, у каменныхъ столбовъ, что подъ Государевою мыленкою, да у дву мыленокъ, да у избушки, да у сѣнничка, въ приставѣхъ. № 921.

Декабря въ 6 день, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья, у стола, гостю Надѣѣ Свѣтечникову: ковшъ серебренъ бѣлъ, на ковшѣ подпись въ 3 кругѣхъ: «Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ»; вѣсу и за дѣло 16 руб. 30 алт. 5 денегъ; отласъ туретцкой двойной по серебреной землѣ травы золоты, въ цвѣтахъ шолкъ зеленъ да черленъ, цѣна 50 руб.; 10 арш. камки куфтерю червчатого травного, цѣна по рублю аршинъ; 40 соболей, цѣна 50 руб.; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ въ прошломъ, во 131 и во 132 году, по Государеву указу посыланъ въ Асторахань для Государева торгового икряного промыслу; а дано ему Государевой денежной казны, въ тѣ въ два годы, 24 тысячи рублевъ,—и онъ въ Асторохани на тоѣ Государеву казну икру покупали и къ Архангельскому городу отсылалъ, и у Архангельского города съ иноземцы торговалъ, на товары и на ефимки мѣнялъ, и въ тѣ два годы учинилъ Великому Государю прибыли 28 тысячь рублевъ; да онъ же Надѣя впредь, со 133 году, сторговалъ у Архангельского города съ иноземцы той же икры на 6 лѣтъ, по 139 годъ; и у того икрыного промыслу Великому Государю, его Надѣинымъ промысломъ и радѣньемъ, въ ту 6 лѣтъ, прибыль будетъ многая. № 921.

Декабря въ 10 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Грязева, Государева жалованья Сибирскимъ Тобольского города казакомъ Петрушкѣ Серебренику, да Микиткѣ Михайлову, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ за службу, что въ прошломъ, во 127 году посыланы они были изъ Тоболска на Государеву службу въ Тунгусы съ сыномъ боярскимъ съ Максимомъ Трубчаниновымъ, и острогъ въ Тунгасахъ поставили, голодъ и всякую нужу терпѣли. № 921.

Декабря въ 11 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Ѳедорова, Государева жалованья печнику ценинныхъ печей Мартынку Васильеву 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ дѣлалъ въ хоромѣхъ Государыни Царицы и Великіе княгини Марьи Володимеровны ценинные печи. № 921.

Декабря въ 25 день, на праздникъ Рожества Господа нашего Іисуса Христа, у Великого Государя (т.) въ Золотой полатѣ, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) ѣлъ, а послѣ стола Великій Государь (т.) отца своего и богомольца, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) даривъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ покрышкою, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ, денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату красновишневого, по рублю по 10 алт. арш.; 10

арш. отласу таусинного, цѣна по 30 по 1 алт. по 4 денги аршинъ; 10 арш. камки куфтерю гвоздичного, цѣна по 30 по 5 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю лазоревого, цѣна по 20 по 8 алт. арш.; 10 арш. обьери гвоздичной широкой, цѣна по 20 алт. аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 85 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ діякъ Жданъ Шиповъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на празникъ по плоти Рожества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, былъ еси у вечерни и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ Божественную литоргію Божію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Богоматерь, и великихъ чюдотворцевъ, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Володимеровнѣ, и о нашей матери Государыни и Великой Старицѣ иноцѣ Марфѣ Ивановнѣ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіянѣхъ,—и мы, Великій Государь (т.) даримъ тебя Великого Государя, отца своего и богомольца, святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи.» № 921.

Генваря въ 1 день Государю (т.) челомъ ударилъ аглинской гость Фабинъ Ульяновъ съ товарищи: кубокъ серебренъ золоченъ, съ покрышкою, чеканной, лощатъ, вѣсу 5 гривенокъ, по 5 рублевъ гривенка, итого 25 руб.; отласъ двойной по серебреной землѣ, въ цвѣтахъ шолкъ вишневъ, зеленъ, червленъ, цѣна 60 руб.; полдесята аршина сукна скорлату червчатаго, по 3 рубли аршинъ; 2 самопала, по стволомъ навожено золотомъ, въ ложи втираны раковины, цѣна обѣма 16 рублевъ. № 735.

Того жъ Генваря въ 1 день Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Володимеровнѣ аглинской гость Фабинъ Ульяновъ съ товарищи челомъ ударилъ: кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою, чеканной; на покрышкѣ и подъ пузомъ травки рѣзные, бѣлы; на покрышкѣ мужикъ крылатъ, въ правой рукѣ повѣза, въ лѣвой свитокъ; вѣсу 3 гривенки 10 золотникъ, по 5 рублевъ гривенка. № 735.

Генваря въ 2 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного діяка Ивана Грамотина, Государева жалованья, на пріѣздѣ, при Государѣ, Луцкому епископу Исакію указано было дать Государева жалованья: кубокъ серебрянъ, съ покрышкою, золоченъ, въ 2 гривенки, а по Государеву (т.) имянному приказу данъ ему кубокъ серебренъ золоченъ, съ покрышкою, ложчатъ, вѣсу 2 гривенки 10 золотникъ съ подузолотникомъ, цѣна по 5 руб. гривенка; 12 арш. камки чорной травной, цѣна по 20 по 8 алт. по 2 денги арш., 13 арш. обьери багровой, цѣна по 16 алт. по 4 денги арш.; сорокъ соболей, цѣна 30 руб.; 35 руб. денегъ. Аѳонскіе горы великомученика Георгія Заграфского монастыря архимариту Анфилофію: 10 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 4 алт. арш.; сорокъ соболей, цѣна 30 руб.; 20 руб. денегъ. Печерского монастыря книжному печатному мастеру старцу Памву: 10 арш. камки травной чор-

ной, мелкотравной, цѣна по 20 по 8 алт. арш.; сорокъ соболей, цѣна 25 руб.; 20 руб. денегъ. Епископлю племяннику, чорному попу Павлину, 10 арш. камки мелкотравной, таусинной, цѣна по 20 по 8 алт. арш.; сорокъ соболей цѣна 20 руб. Епископлю чорному діякону Галахтіону, Заграфского монастыря келарю старцу Гервасію, архимаричю племяннику Мигѣ, Волошскіе земли чорному діакону Деонисью, по 5 арш. тафты виницѣйки двоеличной, человѣку, цѣна по 20 по 1 алт. по 4 денги арш., да по сороку соболей, цѣна по 20 руб. сорокъ. Протосингелову служебнику старцу Леонтью сорокъ куницъ башкирскихъ, цѣна 12 руб. Епископлимъ служкамъ, 2 человѣкомъ, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ четью портище. А пожаловалъ Государь ихъ на пріѣздѣ. № 921.

Генваря въ 3 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья, отъ Рожества Пречистые Богородицы, что у Государя на Сѣнѣхъ, діякону Никитѣ за кликолное, за рожественское сукно, что онъ кликалъ на вечери, въ хоромѣхъ у Государыни Царицы и Великой Княгини Марьи Володимеровны многолѣтье, дано 2 рубли денгами. № 921.

Генваря въ 4 день изъ приказу Казанскаго дворца отъ боярина отъ князя Дмитрея Мамстрюковича Черкасково да діаковъ Ивана Болотникова да Ивана Грязева, на Казенной Дворъ, къ діакомъ къ Ждану Шипову да къ Булгаку Милованову, по памяти за приписью діака Булгака Милованова, прислано въ Государеву казну 4 сорока соболей, по 100 руб.; присланы Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Володимеровнѣ къ болшой каптанѣ, на двери и на окна. № 785.

Тогожъ дни у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, были Греческіе земли, Луцкого града, епископъ Исаія, и Государю челомъ ударилъ и явилъ въ дарѣхъ: крестъ благословенной древянъ, пиксусной, на немъ вырѣзано 12 праздниковъ Владычнихъ; да ковчежецъ серебрянъ съ мощми, на ковчежцѣ подпись: мощи святые мученицы Варвары. Да архимаритъ Анфилофей Государю челомъ ударилъ и явилъ въ дарѣхъ: образъ Великомученика Георгія, утворенъ мосіею, обложенъ серебромъ чеканнымъ, по полемъ вверху образъ Спасовъ, образъ пречистые Богородицы, образъ Ивана Предотечи, да по сторонамъ и внизу по полямъ мученіе великомученика Георгія, всѣ чеканные, подпись слова греческіе. Да Государю же челомъ ударилъ мастеръ книжныхъ печатныхъ дѣлъ старецъ Протосингелъ листъ, на немъ гербъ старожитный пресвѣтлыхъ княжатъ русскихъ, да двѣ книги, одна въ доскахъ не оболочена, поля золочены, басмянны, другая въ тетратѣхъ; въ обѣихъ печатаны Дѣянія Апостольскіе и бесѣды; и тѣ ихъ дары въ Государеву казну взяты. № 785.

Генваря въ 11 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Ивана Болотникова, Государева жалованья Сибирскимъ, Тобольского города, протопопу Ивану да попу Матвѣю, да діякону Іосифу, по 4 аршина сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ четью портище, а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они пріѣхали къ Государю (т.) и къ отцу его Государеву къ Великому Государю святѣйшему Фи-

ларету Никитичю патріарху Московскому и всеа Русіи изъ Сибири, изъ Тобольска, со святыми Успенскими водами и съ просвирами. № 921.

Генваря въ 23 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного діяка Ивана Грамотина, Государева жалованья подмастерью и каменному рѣзцу Ивану Невѣрову 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ вырѣзалъ на гробницѣ Благовѣрные Царицы и Великіе Княгини Марьи Володимеровны наружные слова и покрылъ золотомъ, а поля навелъ лазоревою краскою. № 921.

Генваря въ 24 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного діяка Ивана Грамотина, Государева жалованья каменному рѣзцу, вдовому попу, Ждану Оврамьеву 4 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ рѣзалъ на гробницѣ Благовѣрные Царицы и Великіе Княгини Марьи Володимеровны слова и покрывалъ золотомъ, а поля наводилъ лазоревою краскою. № 921.

Генваря въ 30 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Ивана Болотникова, Государева жалованья жильцу Минѣ Грязеву 10 арш. камки адамашки желтой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; да 4 арш. сукна кострышу черленого, цѣна 3 рубли; а пожаловалъ Государь его за службы и за головство, что онъ во сто тридцатомъ году посыланъ былъ изъ Астарахани съ Государевыми ратными людми, съ конными стрѣлцы и съ Татары, на Яикъ, на воровскихъ казаковъ, и тѣхъ воровскихъ казаковъ побили, и языки поимали; да онъ же посыланъ былъ изъ Астарахани жъ на Терку, и съ Терки ходилъ со княземъ Сунчалѣемъ Черкаскимъ на Государевыхъ непослушниковъ, на Казы Мурзиныхъ, и на Шолоховыхъ, и на Пыштовыхъ, и на Ибакиныхъ, братью и дѣтей, и на племянниковъ, и на ихъ кабаки, и въ томъ походѣ онъ Государю служилъ, и Черкасъ многихъ побилъ, и кабаки ихъ разорилъ, и тѣхъ Казыевыхъ и Шеганукиныхъ дѣтей подъ Государеву руку привели, и въ Терской городъ заклады у нихъ поимали. Да онъ же Миня съ ратными людми посыланъ былъ во сто тридцать второмъ году изъ Астарахани на воровскихъ казаковъ степью, и онъ сшедъ воровскихъ казаковъ въ Енатоевскомъ островѣ побилъ жъ. № 921.

Генваря въ 31 день, по приказу Государыни Великіе Старицы иноки Марфы Ивановны, Государева жалованья, на нынѣшней на 133 годъ: боярынѣ вдовѣ Марьѣ Головинѣ 20 рублевъ, казначею Варварѣ Унковской 8 рублевъ; золотнымъ мастерицамъ Любѣ Самойловѣ, Соболѣ Некрасовѣ, Ульянѣ Рыбинѣ, Аннѣ Есиповѣ, Марьѣ Парской, Аннѣ Коробановѣ, Окулинѣ Волковѣ; канительницѣ Парасковьѣ по 4 рубли, человѣку, итого 32 рубли; Овдотьѣ Головкинѣ 3 рубли съ полтиною, Аннѣ Чюдовской, Ульянѣ Спиридоновѣ, Маврѣ Верещагинѣ, Овдотьѣ Юрышкинѣ, Парасковьѣ Суровцовѣ, Ульянѣ Путятинѣ, Варварѣ Ходинѣ, Аннѣ Дурново, Ульянѣ Рудаковѣ, Маринѣ Ладоженской, Марьѣ Щедриковѣ, Матренѣ Зароцкой, писицѣ Неннлѣ Волонской, по 3 рубли человѣку, итого 39

рублевъ; Парасковьѣ Ивана Семенова, Феклѣ Прасоловѣ, Оксиньѣ Кривцовѣ, по 2 рубли съ полтиною человѣку, итого 7 руб. съ полтиною; кружевницѣ Парасковьѣ Титовѣ, Оксиньѣ Грачовѣ, Аннѣ Воронинѣ, Пелагѣѣ Нечаевѣ, Онтонидѣ Чашниковѣ, Лукерьѣ Короваевѣ, Матренѣ Короваевѣ, Настасьѣ Филинѣ, Аннѣ Архимаритовѣ, Парасковьѣ Дурковѣ, по 2 рубли человѣку, итого 20 рублевъ; бѣлымъ швеямъ: Марьѣ Чемесовѣ 2 рубли съ полтиною, Пелагѣѣ Тютрюмовѣ, Феклѣ Череповѣ, Парасковьѣ Ефимовѣ, Марьѣ Конусовѣ, Овдотьѣ Хиринѣ, Катеринѣ Ходинѣ, Лукерьѣ Хлѣбниковѣ, Марьѣ Якимовѣ, Дарьѣ Ламановѣ; дѣвкамъ Марьѣ Волковѣ, Домнѣ Насоновѣ, Ульянѣ Парской, Ѳедорѣ Воронинѣ, по 2 рубли человѣку, итого 26 рублевъ; портомоямъ: Овдотьѣ Хлѣбниковѣ, Марьѣ Конюховѣ, Оносьѣ Конюховѣ, Оксиньѣ Конюховѣ, Марьѣ Истобниковѣ, Маринѣ Сторожевѣ, по полутора рубли человѣку, итого 9 рублевъ; комнатнымъ: Оносьѣ Копыловѣ, Татьянѣ Пушниковѣ; карлицамъ: Софьѣ Карловѣ, дѣвкѣ Офимьѣ, по полутора рубли человѣку, итого 6 рублевъ; дѣвкамъ же: Парасковьѣ Кипреяновѣ, Степанидѣ Хлѣбниковѣ, Аннѣ Череповѣ, по полтинѣ человѣку, итого полтора рубли. И всего по Государинину приказу боярынѣ, и казначею, и золотнымъ и бѣлымъ мастерицамъ, и ученицамъ, и портомоямъ, и карлицамъ, Государева жалованья на нынѣшней на 133 годъ, 175 рублевъ. № 788.

Февраля въ 4 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ондрея Варѣева, Государева годового жалованья иноземцемъ, подкопному мастеру аглинскіе земли Яныму, да горододѣлцу Ивану Томосову, по 5 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна по полтора рубли портище. № 921.

Февраля въ 6 день у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, были на пріѣздѣ Крымского Магметъ Гирея царя послы Шаганъ съ товарыщи и явили Государю отъ царя поминковъ: сѣдло турецкое, поволочено бархатомъ червчатымъ, стегано елкою, передніе и задніе луки и извести обиты серебромъ чеканнымъ, золоченымъ; въ четырнадцати мѣстѣхъ оправлено золотомъ и наведено чернью; гвоздье и пробои и колца желѣзные, золочены; подпруги шерстяные, у подпругъ петли желѣзные лужены; серебра на сѣдлѣ 3 фунта, по 7 руб. фунтъ; золота на сѣдлѣ 20 золотникъ, по 13 алт. по 2 денги золотникъ; въ оболочкѣ на сѣдлѣ 2 арш. бархату, 3 рубли; подпруги 5 алт.; и всего цѣна сѣдлу 32 рубли 5 алт. Да отъ себя Государю челомъ ударилъ посолъ Шаганъ: лукъ крымской, кости буйволовы черны, по красному бокану писаны золотомъ, цѣна 3 рубли. № 735.

Того жъ дни у Государя (т.) на дворѣ, въ Грановитой полатѣ, были Персидскаго Шахъ-Аббаса послы, Русанбекъ да Булукъ-Бекъ, и явили Государю отъ Шаха поминковъ: полатка, сверху бархатъ червчатъ, подбита бархатомъ золотнымъ, съ серебромъ, по немъ люди на слонѣхъ и сидячіе, въ кругѣхъ, и звѣри персидцкіе боевые; въ опушкѣ бархатъ полосатъ; внутри полатки тесмы тканы съ серебромъ и съ золотомъ и съ шолки; въ вѣтреницахъ сѣтки сарпатные, въ нихъ тканы звѣри золотомъ и серебромъ; верви у полатки, шолкъ

черленъ, зеленъ; да четыре ковра, что постилаютца въ той жъ полаткѣ по земли, середины бархатъ червчатъ, въ опушкѣ бархатъ зеленъ; два ковра подложены полстми бѣлыми, а два желтыми; въ ней три сохи складные золочены, цѣна полаткѣ 2160 рублевъ. Пологъ, въ немъ небо камка золотная, по верху бархатъ червчатъ; у полога стѣны сѣтки тафтяные, въ нихъ вшиваны лики женскіе, сидячіе въ креслѣхъ, а иные передъ ними стоятъ съ кубками и съ ѣствою, промежъ ими древа шиты все золотомъ и серебромъ; у ней сохи двѣнадцать брусковъ, набиваны раковины, цѣна 160 рублевъ. Коверъ по черному бархату шитъ золотомъ да серебромъ, около ковра бахромы, золото съ серебромъ, цѣна 50 рублевъ; бархатъ золотной съ травы, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 50 рублевъ; бархатъ по серебреной землѣ травы, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 40 рублевъ; семь бархатовъ кизылбасскихъ, съ серебромъ и съ золотомъ, со птицы и съ людми стоячими, и со звѣрми, цѣна всѣ по 30 по 5 рублевъ; бархатъ червчатъ гладкой, цѣна 10 рублевъ; четыре бархаты гладкіе, вишневы, всѣ по 8 рублевъ; бархатъ зеленъ гладкой, цѣна 6 рублевъ; два бархата гладкихъ, одинъ свѣтлозеленъ, другой кирпичной цвѣтъ, оба по 5 рублевъ; бархатъ жолтъ гладкой, цѣна 4 рубли; камочка кизылбасская, по серебреной землѣ, репьи золоты, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 17 рублевъ; двѣ камочки кизылбасскіе по серебреной землѣ кружечки золоты, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна по 12 рублевъ; камочка кизылбасская чешуйки серебрены, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 15 рублевъ; камочка по серебреной землѣ травы золоты, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 10 рублевъ; двѣ камочки кизылбасскіе, одна золотная, другая по серебреной землѣ, обѣ травные, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна по 8 рублевъ; камочка по серебреной землѣ съ травы, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 9 рублевъ; камочка по золотой землѣ репьи чешуйчаты, цѣна 7 рублевъ; камочка по серебреной землѣ съ травы, цѣна 10 рублевъ; камочка кизылбасская двойная, золото съ серебромъ, съ попугаи, цѣна 1[illegible] рублевъ; двѣ камочки по серебреной землѣ съ травы, по нихъ репьи золоты, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна по 12 рублевъ; камочка по серебреной землѣ травы золоты, цѣна 9 рублевъ; камочка по серебреной землѣ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 9 рублевъ; двѣ камочки по серебреной землѣ, третья по золотой землѣ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна по 7 рублевъ; камочка по серебреной землѣ, по ней тканы козы дикіе, и собаки, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 8 рублевъ; камочка по серебреной землѣ съ попугаи, цѣна 8 рублевъ; камочка по серебреной землѣ съ травы, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 9 рублевъ; камочка по серебреной землѣ со птицы, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 10 рублевъ; камочка по серебреной землѣ мѣсяцы, да камочка по червчатой землѣ съ травы, обѣ по 6 рублевъ; камочка по серебреной землѣ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 7 рублевъ; двѣ камочки по серебреной землѣ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна по 9 рублевъ; камочка по серебреной землѣ травки мелкіе, цѣна 10 рублевъ; камочка по золотой землѣ травы,

цѣна 7 рублевъ; камочка по ярин ной землѣ, золото съ серебромъ, цѣна 5 рублевъ; камочка по брусничной землѣ, золото съ серебромъ, 4 рубли; три камочки золото съ серебромъ, полосы вдоль, цѣна по 6 рублевъ; камочка по бѣлой землѣ люди стоячіе и сидячіе, цѣна 6 рублевъ; камочка, золото съ серебромъ, полосата, цѣна 10 рублевъ; двадцать семь камочекъ кизылбасскихъ, китаекъ, розными цвѣты, по 4 рубли камочка; одиннадцать чарокъ ценинныхъ, по 10 алт.; двадцать девять мисъ ценинныхъ, по 13 алт. по 2 денги; тритцать три блюда ценинныхъ, по 6 алт. по 4 денги; сорокъ чарокъ ценинныхъ, по 5 алт.; сорокъ три тарелокъ, по 3 алт. по 2 денги; пятдесятъ чарокъ ценинныхъ по 3 алт. по 2 денги; тридцать одна чарокъ винныхъ ценинныхъ, по 10 денегъ; четыре попугаи; камень хрусталь, въ зеркала мѣсто, по концомъ оправленъ золотомъ съ каменьемъ, съ искорки яхонтовыми червчатыми и съ изумрудными, цѣна 49 рублевъ; камень безуй, оправленъ въ золотѣ съ искорки яхонтовыми червчаты и съ изумрудцы, цѣна 14 руб. 17 алт. 4 денги; четыре жеребца аргамачьи; аргамакъ конь въ бурѣ чюбаръ, три кобылицы аргамачьи, цѣна лошадемъ 385 рублевъ. № 735.

Того жъ дни Государю (т.) Кизылбасского Шахъ-Аббаса посолъ Русамъ-Бекъ челомъ ударилъ отъ себя: два ковра болшихъ цвѣтныхъ, по 30 рублевъ; полсть бурнатна цвѣтная, 10 рублевъ Да Государю жъ пословъ сынъ, Русанбековъ, отъ себя челомъ ударилъ: два топорка булатныхъ, навожены золотомъ, цѣна по 2 рубли топорокъ; камочка серебрена, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 9 рублевъ. № 735.

Того жъ дни Государю (т.) Кизылбасскаго Шахъ-Аббаса купчина Мамеселей отъ себя челомъ ударилъ: бархатъ гладкой вишневъ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 8 рублевъ; бархатъ гладкой полосатъ, шолкъ червчатъ, желтъ, цѣна 5 рублевъ; камка кизылбасская, полосата, съ серебромъ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 6 рублевъ; три камки китайки, одна зелена, другая рудожолта, третьея лазорева, всѣ три по 4 рубли; три камочки кизылбасскіе цвѣтные, одна по вишневой землѣ, шолкъ зеленъ, другая по червчатой землѣ, шолкъ зеленъ, третьея по таусинной землѣ, шолкъ зеленъ, цѣна по 2 рубли по 20 по 5 алт. камочка. № 735.

Февраля въ 6 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Дементья Образцова, Государева жалованья діаку Пятому Филатову 10 арш. камки карказину большого разводу, цѣна по 20 по 7 алт. аршинъ; да 4 арш. сукна лундышу вишневого, цѣна по полтора рубли аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ научилъ Государевыхъ пѣвчихъ малыхъ діяковъ, а у Великого Государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи подъяковъ, пѣть. № 921.

Февраля въ 14 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного діяка Ивана Грамотина, отпущено въ Посольской приказъ, къ діякомъ къ думному къ Ивану Грамотину, да къ Максиму Матюшкину, сорокъ соболей въ 20 рублевъ, да лисица черна, цѣна 10 рублевъ; а дано то Государево жалованье Галанцу

бархатному мастеру Каширу Лермиту за пріѣздъ. № 921.

Февраля въ 23 день, по Государеву (т.) указу по подписной челобитной, за помѣтою діака Ивана Дѣдкова, Государева жалованья изъ Володимеря, церкви Успенія Пречистые Богородицы, ключарю Науму да дьякону Юрью по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ четью портище; а пожаловалъ Государь ихъ пріѣзжими сукнами въ приказъ; а пріѣзжали со святою водою, какъ святили въ Володимерѣ соборную церковь. № 921.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного діака Ивана Грамотина, отпущено въ Посольской приказъ, къ діякомъ, къ думному къ Ивану Грамотину, да къ Максиму Матюшкину, 10 арш. камки кармазину, по рублю арш., да 4 арш. сукна лундышу вишневого, по 2 рубли аршинъ; сорокъ соболей, 22 рубли; а пожаловалъ Государь тѣмъ Голанца городового мастера Кузму Демушура за пріѣздъ. № 921.

Марта въ 13 день, на праздникъ Пречистые Богородицы Ѳедоровскіе, у Государя (т.) въ Столовой, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего и богомольца, святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ покрышкою, и въ кубка мѣсто дано ему денгами 9 рублевъ; денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату багрового гладкого, цѣна по рублю по 10 алт. аршинъ; 10 арш. отласу лазоревого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; 10 арш. камки куфтерю гвоздичной, цѣна по 30 по 5 алт. арш.; 10 арш. камки адамашки свѣтлозеленой травной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; дараги кашанскіе ценинные, цѣна 3 рубли съ полтиною; сорокъ соболей, цѣна 65 руб. А дары являлъ и рѣчь говорилъ діякъ Булгакъ Миловановъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ твой, Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на праздникъ у Пречистые Богородицы Ѳедоровскіе, ты, Великій Государь, былъ у вечерни и у всеночного бдѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ литоргію Божію соборне, и молили Бога и Пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи и о нашей матери и Великоі Государынѣ иноцѣ Марфѣ Иванювнѣ, и о нашихъболярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ; и мы, сынъ твой, Великій Государь (т.) даритъ тебя, отца своего и богомольца, Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи». № 921.

Марта въ 25 день, на праздникъ Благовѣщеніе Пресвятеі Богородицы, у Государя (т.) въ Золотой полатѣ, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего и богомольца, святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, съ покрышкою, обложенъ серебромъ, и въ кубка мѣсто дано ему денгами 9 рублевъ; денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату таусинного гладкого, цѣна по рублю по 10 алт. аршинъ; 10 арш. отласу зеленого, цѣна по 20

по 7 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтерю гвоздичного, цѣна по 30 по 5 алт. аршинъ; 10 арш. камки адамашки лазоревой мелкотравной, цѣна по 20 по 1 алт. по 4 денги аршинъ; дараги каѳанскіе двоеличные, цѣна 3 рубли съ полтиною; сорокъ соболей, цѣна 70 руб. А дары являлъ и рѣчь говорилъ діякъ Булгакъ Миловановъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ твой, Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на праздникъ у Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, ты, Великій Государь, былъ у вечерни и у всеночного бдѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ литоргію Божію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Богородицу, и великихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей матери и Великой Государынѣ иноки Марфѣ Ивановнѣ, и о нашихъ боларѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіянѣхъ, и мы, сынъ твой, Великій Государь (т.) даритъ тебя, отца своего и богомольца, Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи». № 921.

Марта въ 30 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Ивана Васильева, Государева жалованья крестовымъ діякомъ: Ивану Семіонову, Михаилу Устинову, Ивану Семенову, Овдѣю Васильеву, Григорью Васильеву, Василью Семенову, Якову Дмитріеву, да новымъ крестовымъ же діякомъ: Кирилу Григорьеву, Гаврилу Парфеньеву, Елезарью Ѳедосѣеву, Ондрею Дмитрееву, по 4 арш. сукна аглинского розного цвѣту, человѣку, цѣна по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ для своего Государского многолѣтного здоровья, и для комканія Божественныхъ и Пречистыхъ Таинъ. № 921.

Апрѣля въ 9 день, къ Великому Государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи отпущенъ кубокъ серебренъ съ покрышкою, золоченъ на оба лица, на высокомъ стоянцѣ, на покрышкѣ и подъ пузомъ травки рѣзные гнутые, бѣлы; подъ пузомъ же 3 дуги литые золочены; на покрышкѣ травка бѣла съ нацвѣты; вѣсу 2 гривенки 25 золотникъ съ полузолотникомъ, цѣна по 6 руб. гривенка; отласъ двойной по серебреной землѣ, по немъ травы золоты, въ цвѣтахъ шолкъ черленъ, зеленъ, таусиненъ, цѣна 70 руб.; сорокъ соболей, цѣна 60 руб.; а Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) пожаловалъ боярина князя Ивана Борисовича Черкаского за то, что онъ подъ нимъ Великимъ Государемъ святѣйшимъ патріархомъ (т.), на Вербное Воскресенье, велъ осля. № 921.

Апрѣля въ 10 день, Государь (т.) пожаловалъ робятъ, которые слали, на Вербное Воскресеніе, передъ Государемъ святѣйшимъ патріархомъ (т.) однорядки по пути, Тимошку Васильева съ товарыщи, ста человѣкъ, дано имъ Государева жалованья по однорядкѣ лятчинныхъ розныхъ цвѣтовъ, цѣна по 13 алт. по 2 денги однорядка; а пожаловалъ Государь ихъ для своего отца и богомольца Великого Государя святѣйшаго

патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи. № 921.

Тогожъ дни по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за помѣтою думного діяка Ивана Грамотина, Государева жалованья крестовымъ діякомъ: Ивану Семенову, да Михайлу Устинову, по 4 арш. сукна лундышу мясного цвѣту, цѣна по 60 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они носили повсюду Ризу Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, болящимъ, на исцѣленіе всякихъ различныхъ недугъ, и на нихъ полагали. № 921.

Апрѣля въ 14 день изъ приказу Казанского дворца, отъ боярина отъ князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаского, да отъ діаковъ отъ Ивана Болотникова, да отъ Ивана Грязева, на Казенной дворъ, къ діакомъ къ Ждану Шипову да къ Булгаку Милованову, по памяти, за приписью діака Булгака Милованова, прислано въ Государеву казну сорокъ соболей, во 100 въ 30 руб., сорокъ соболей во 100 въ 20 въ 5 руб., сорокъ соболей, въ 40 въ 8 руб. Дарилъ тѣми соболми святѣйшій патріархъ Государя на завтреѣ Свѣтлого Воскресенія. № 735.

Апрѣля въ 17 день, на праздникъ, на Свѣтлое Воскресеніе Господне, у Государя (т.) Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) въ Золотой полатѣ ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего и богомольца, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) даритъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ покрышкою, и въ кубка мѣсто, дано 9 руб. денегъ; денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату вишневого, цѣна по 40 алт. аршинъ; 10 арш. отласу лазоревого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; 10 арш. камки куфтерю зеленого. цѣна по 30 алт. аршинъ; 10 арш. камки адамашки двоеличной, цѣна по 20 по 1 алт. по 4 денги аршинъ; 10 арш. объяри таусинной широкой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; дараги кашанскіе дымчатые, цѣна 3 рубли съ полтиною; сорокъ соболей, цѣна 75 рублевъ. А дары являлъ и рѣчь говорилъ діякъ Ждан Шиповъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Божіею милостію Московскій и всеа Русіи! Сынъ твой, Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на праздникъ Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, ты, Великій Государь, былъ у вечерни и у всеночного бдѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ литоргію Божію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Богородицу, и великихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей матери и Великой Государынѣ иноки Марфѣ Ивановнѣ, и о нашихъ боляръхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіянѣхъ, и мы, сынъ твой, Великій Государь (т.) даритъ тебя, отца своего и богомольца, Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи.» № 921.

Апрѣля въ 23 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья, боярина князя Ивана Борисовича Черкаского людемъ его: Бориcу Хвощенскому, 4 арш. сукна лундышу вишневого, цѣна по 40 по 5 алт. аршинъ;

да 4 арш. тафты виницейки двоеличной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; Микитѣ Тимофееву, Филипу Микитину, по 4 арш. сукна лундышу темнобагрового меншіе земли, цѣна по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что князь Иванъ Борисовичь Государю челомъ ударилъ аргамачкомъ, а они того аргамачка вели. № 921.

Тогожъ дни у Государя (т.) на дворѣ, на переходѣхъ, Сибирской князь Михайло Елачевъ былъ, и Государю челомъ ударилъ: лисицу черну, цѣна 80 руб.; сорокъ соболей, цѣна 80 руб; сорокъ соболей, цѣна 60 рублевъ. № 785.

Маія 2 дня у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, были греческіе старцы, отъ розныхъ властей, и архимариты розныхъ монастырей, и явили Государю въ дарѣхъ мощей: отъ Ерусалимского патріярха Ѳеофана архимаритъ Кирилъ—мощи великого чюдотворца Николы, въ серебреномъ ковчежцѣ; мощи святого великомученика Георгія Побѣдоносца, 2 свѣчи отъ Гроба Господня, мѣры Гроба Господня, вода святого Іердана, въ ней же Христосъ крестися. Да отъ Вифлиомскаго митрополита: мощи святаго мученика Меркурія, мощи святаго Козмы, иже въ Римѣ. Савина монастыря архимаритъ Григорей: мощи святаго Иванна Златоустаго, мощи святаго апостола Нассона, свѣчи отъ Гроба Господня, мѣры Гроба Господня. Ватопеда монастыря архимаритъ Игнатей: образъ Спасовъ, писанъ на краскахъ, муро великомученика Дмитрея Селунского, мощи святые великомученицы Татьяны, рука правая по запястье; мощи Киприяна и Устины. № 785.

Маія въ 3 день отъ Великого Государя святѣйшаго патріярха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, на Казенной дворъ, къ діакомъ, къ Ждану Шипову да къ Булгаку Милованову, принесъ въ Государеву казну патріяршъ діакъ Офонасей Максимовъ сорокъ соболей, цѣна 90 руб., что ему Великому Государю челомъ ударилъ Сибирской князь Михайло Елачевъ. № 785.

Маія въ 5 день отъ Великого Государя святѣйшаго патріярха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, на Казенной дворъ къ діакомъ къ Ждану Шипову да къ Булгаку Милованову принесъ подъячей Иванъ Головковъ 2 ковра персицкихъ цвѣтныхъ, по 30 руб. коверъ, что ему Великому Государю прислалъ въ поминкахъ Кизылбаской Шахъ-Аббасъ, во 133 году, съ послы своими съ Русанъ-бекомъ да съ Булать-бекомъ. № 785.

Маія въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Максима Матюшкина, Государева жалованья Обтекарского приказу лѣкарю Кашпирю Давыдову 10 арш. камки куфтерю жолтого, цѣна по рублю арш., 4 арш. сукна лундышу темногвоздичного, цѣна по полутора рубли арш.; сорокъ куницъ, цѣна 13 рублевъ; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ не поѣхалъ съ Свѣйскими послы въ Свѣю, а остался служить Государю. № 921.

Маія въ 20 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Максима Матюшкина, Государева жалованья фанарнымъ и оконничнымъ мастеромъ Стахѣйку Иванову, Ѳомкѣ Лаврентьеву, Мишкѣ Данилову, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ четью портище, да по 4 арш. тафты ви-

ницѣйки двоеличной, цѣна по 20 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ для кизылбасскіе службы. № 921.

Маія въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Грязева, Государева жалованья Нефталиму Тимашеву 10 арш. камки адамашки черленой мелкотравной, цѣна по 20 по 5 алт. арш.; 4 арш. сукна аглинского вишневого, цѣна по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь его за головство и за Волскую за казачью службу, что онъ въ прошломъ во 131 году съ Государевыми ратными людьми, на Волгѣ, многихъ воровскихъ казаковъ побилъ и живыхъ въ Астрахань привелъ. № 921.

Іюня въ 12 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного діяка Ивана Грамотина, отпущено въ Посольскій приказъ 2 портища камки карязину черленого мелкотравной, по 8 арш. въ портищѣ, цѣна по 20 по 4 алт. арш.; да 2 портища сукна лундышу вишневого, по 4 арш. въ портищѣ, цѣна по полутора рубли аршинъ; а пожаловалъ Государь тѣмъ слоновщиковъ Чана Ивраимова, да Фотула Мамутова за то, что они въ селѣ въ Рубцовѣ тѣшили Государя на слонѣхъ. № 921.

Іюня въ 20 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Ивана Васильева, Государева жалованья Ловчего пути конному псарю Кондратью Корчмину: 4 арш. сукна пастрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за то, въ нынѣшнемъ во 133 году въ селѣ въ Рубцовѣ тѣшился Государь дикими медвѣди, и на той потѣхѣ бился онъ Кондратеи съ дикимъ медвѣдемъ. № 921.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Ондрея Варѣева, Государева жалованья иноземцомъ, водяной мельницы зелейнымъ мастеромъ, Ивану Кудрю да Ивану Магничю по 4 арш. безъ чети сукна пастрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ годовыми суконами вновь, противъ Московскихъ зелейныхъ мастеровъ. № 921.

Іюля въ 12 день, на праздникъ преподобнаго отца нашего Михаила Малеина, у Государя (т.) въ Золотой полатѣ, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) ѣлъ, а послѣ стола Великій Государь (т.) отца своего и богомольца, святѣйшаго патріарха (т.) даритъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ покрышкою, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; деньги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату темновишневого, цѣна по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. отласу лазоревого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. съ двема вершки камки куфтерю таусинного, цѣна по рублю арш.; 10 арш. камки куфтерю багровой, цѣна по рублю арш.; 10 арш. камки адамашки свѣтлозеленой мелкотравной, цѣна по 20 по 5 алт. арш.; 10 арш. объяри темносиней широкой, цѣна по 20 алт. арш.; дараги кашанскіе зеленые, цѣна 3 рубли съ полтиною; сорокъ соболей, цѣна 65 рублевъ. А рѣчь говорилъ и дары являлъ діякъ Булгакъ Милововановъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ твоій, Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій (день) пресвѣтлого торжества, на

праздникъ преподобного отца нашего Михаила Малеина, ты, Великій Государь, былъ у вечерни и у всеночного бдѣнія, и совершалъ молебное, и служилъ литоргію Божію соборне, и молилъ въ Троицы славимаго Бога и Пречистую Богородицу, и великихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравьѣ, и о нашей матери и Великой Государынѣ инокѣ Марфѣ Ивановнѣ, и о нашихъ болярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіянствѣ, и мы, сынъ твой, Великій Государь (т.) даритъ тебя, отца своего и богомольца, Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи». № 921.

Іюля въ 14 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, былъ греческіе земли митрополитъ Сергій Гревенской, и Государю челомъ ударилъ и явилъ въ дарѣхъ: мощи Георгія Хозовита, да 76 золотникъ ладону росного; и тѣ мощи и ладонъ въ Государеву казну взяты. № 735.

Августа въ 2 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Михаила Данилова, Государева жалованья Бѣлогородцу Микулѣ Маслову 4 арш. тафты виницѣйки двоеличной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; да 4 арш. сукна лундышу вишневого, цѣна по полутора рубли аршинъ; а пожаловалъ Государь его за сеунчь, что въ нынѣшнемъ во 133 году, въ посылкѣ изъ Бѣлагорода, на Нагайской сторонѣ, за рѣкою за Осколомъ, татаръ побили, и языки поимали, и полонъ Осколской и Волуйской отбили. № 921.

Августа въ 6 день, на праздникъ Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, у Государя (т.) Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, и послѣ стола Государь (т.) отца своего, богомольца, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ покрышкою, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату вишневого гладкого, цѣна по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. отласу зеленого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. камки куфтерю лазоревого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; камка кизылбаская свѣтлозелена травная, цѣна 4 рубли; дараги кашанскіе таусинны, цѣна 3 рубли съ полтиною; сорокъ соболей 85 рублевъ. А рѣчь говорилъ и дары являлъ діякъ Булгакъ Милованов. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію патріархъ Московскій всеа Русіи! Сынъ твой, Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій (день) пресвѣтлого торжества, на праздникъ Великого Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Боголѣпного Преображенія, ты, Великій Государь, отецъ нашъ и богомолецъ, былъ у вечерни и у всенощного бдѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ божественную литоргію соборне, и молилъ въ Троицы славимаго Бога и Пречистую Богородицу, и великихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравьѣ, и о нашей матери и Великой Государынѣ инокѣ Марфѣ Ивановнѣ, и о нашихъ болярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ

православномъ христіянствѣ, и мы, сынъ твой, Великій Государь (т.) даритъ тебя, отца своего и богомольца, Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи». № 921.

7134 — 1625.

Сентября въ 1 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ѳедора Степанова, Государева жалованья Бѣлогородцамъ: сыну боярскому Микулѣ Маслову, атаманомъ Григорью Кайдалову, Неждану Кобякову, Кондратью Стряпкову, Парфену Становихину, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, человѣку, цѣна по 2 рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ за язычный приводъ, что они въ прошломъ во 133 году изъ Бѣлагорода посыланы были за татары, и, прощедъ Черной Жеребецъ, верхъ Красные рѣчки, татаръ побили и языки поимали. № 923.

Сентября въ 12 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Ивана Васильева, Государева жалованья жильцомъ: Василью Симонову, князю Ивану Болховскому, Лукѣ Чихачеву, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, приставлены они были у каменнаго дѣла, у Рожества Пречистые Богородицы и у Лазаря Праведнаго, что у Государя на Сѣнѣхъ, и у ледниковъ, и у каменныхъ столбовъ, что позади Государевой мыленки; и за Дворцомъ, у каменнаго дѣла, у пивоваренъ, и во рву, у Фроловскихъ воротъ, что дѣлали застѣнки, сорокъ четыре сажени. № 923.

Сентября въ 18 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за приписью дьяка Василья Волкова, Государева жалованья Государеву садовнику Данилку Онтонову, 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его въ приказъ. № 923.

Сентября въ 21 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, отпущено въ Посольской приказъ три сорока соболей, и въ томъ числѣ сорокъ соболей 20 рублевъ, а два сорока соболей по 15 руб. сорокъ; а пожаловалъ Государь (т.) и отецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали послати своего Государева жалованья, милостины и на сооруженіе церковное, къ Капинскому епископу Исаіѣ съ посланными его старцы, съ строителемъ Мефодьемъ, да съ келаремъ съ Ларіономъ, да съ чернымъ попомъ Генадьемъ. № 923.

Октября въ 11 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья, у стола, боярину князю Юрью Яншеевичу Сулешову: кубокъ серебрянъ золоченъ, надостоканное дѣло, на высокомъ стоянцѣ; по кубку и по покрышкѣ и по стоянцу изнутри выбиваны травы и кустики, промежъ травки концы долгіе, земля камфарена; у кубка подъ пузомъ три дуги литые, завернулись,

ихъ головы птичьи, пониже
ь кружечекъ зубчатъ; на по-
шкѣ у кубка теремокъ троегра-
ъ, подъ нимъ три дуги литые,
ихъ головы птичьи; по терем-
бубенчикъ, подъ нимъ три ду-
маленькіе литые, на бубенчи-
человѣкъ въ латахъ и въ шик-
ѣ, въ правой рукѣ копье слом-
о, въ лѣвой повѣза; вѣсу 10
венокъ 39 золотникъ, цѣна по
уб. гривенка. Шуба отласъ ту-
кой, по червчатой землѣ дре-
и листье золото, въ цвѣтахъ
икъ бѣлъ, лазоревъ, зеленъ, цѣ-
отласу 50 руб.; на пухъ по-
два бобра, цѣна 10 руб.; въ
кройкѣ цки собольи съ рука-
по сибирской оцѣнкѣ 95 руб.,
о московской оцѣнкѣ 115 руб.;
петли торочку тафтянаго по-
10 арш., цѣна по 3 денги арш.;
нито одиннадцать пугвицъ серен-
ыхъ позолоченыхъ, вѣсу и съ
отомъ 28 золотникъ, цѣна и
дѣломъ 5 руб. 7 алт. 2 денги.
ударево жалованье отвозилъ къ
рину на подворье діякъ Бул-
ь Миловановъ. Ѳедору Плеще-
: кубокъ серебрянъ золоченъ
покрышкою, изнутри выбива-
ложки круглые; у кубка подъ
омъ и на покрышкѣ травки
тые, бѣлы, подъ пузомъ три
литые, на покрышкѣ тыков-
въ тыковкѣ травка съ нацвѣ-
вѣсу 2 гривенки 32 золотни-
цѣна по 6 руб. гривенка. Шу-
отласъ турецкой, по червча-
землѣ круги золоты, солнца-
въ цвѣтахъ шелкъ лазоревъ,
а отласу 40 рублевъ; на пухъ
ло два бобра, цѣна 7 руб.;
подкройкѣ цки собольи съ ру-
ы, цѣна 66 руб. 8 денегъ; на
ли пошло торочку тафтянаго 8
., цѣна по 3 денги арш.; на-
то 9 пугвицъ серебряныхъ зо-
лочены, вѣсу и съ золотомъ 19
золотникъ съ четью, цѣна и съ
дѣломъ 3 рубли 4 алт. полчетверты денги: и всего шубѣ цѣна 116 руб. 9 алт. полшесты денги. Государево жалованье относилъ подъячей Первуша Михайловъ. Головамъ: Григорью Зловидову, да Никитѣ Бѣлецову, по ковшу по серебряному, на ковшѣхъ въ 4 кругѣхъ подпись: «Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ»; вѣсу и за дѣло по 9 руб. по 20 алт. по 4 денги ковшъ; по 10 арш. камки куфтерю желтаго травнаго, цѣна по рублю арш.; да по сороку соболей по 50 руб. сорокъ. Князь Никитѣ Борятинскому: кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою, по кубку и по покрышкѣ изнутри выбиваны ложки короткіе, межъ ими чеканены травы, подъ кубкомъ три дуги литые, у нихъ головы звѣрины, у кубка жъ подъ пузомъ травка рѣзная, бѣла, на покрышкѣ подъ яблочкомъ травка же рѣзная гнутая, бѣла; въ яблочкѣ травка рѣзная гнутая бѣла, съ нацвѣты; вѣсу 2 гривенки 30 золотникъ, цѣна по 6 руб. гривенка; шуба отласъ турецкой по черленой землѣ, въ цвѣтахъ шелкъ бѣлъ, лазоревъ, цѣна отласу 40 руб.; на пухъ пошло 2 бобра; цѣна 7 руб.; въ подкройкѣ цки собольи съ рукавы цѣна 66 руб. 8 денегъ; на петли торочку тафтянаго пошло 7 арш., цѣна по 4 денги арш.; нашито 9 пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ, вѣсу и съ золотомъ 19 золотникъ съ четью, цѣна и съ дѣломъ 3 рубли 4 алт. полчетверты денги; и всего шубѣ цѣна 116 руб. 9 алт. полшесты денги. Государево жалованье относилъ подъячей Прокофій Обуховъ.

Головамъ: Максиму Языкову да Семену Опухтину, по ковшу серебряному, на ковшѣхъ въ четырехъ кругѣхъ подпись: «Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ»; вѣсу и за дѣло по 9 руб. по 20 алт. по 4 денги ковшъ; по 10 арш. камки куфтерю желтаго травнаго, цѣна по рублю арш.; да по сороку соболей, цѣна по 50 руб. сорокъ. А пожаловалъ Государь ихъ за Сибирскую службу, и за прибыл. У стола были октября въ 1 числѣ. № 923.

Октября въ 24 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова Государева жалованья Сибирскому Тобольскому сыну боярскому Дмитрію Черкасову 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за службы, что онъ посыланъ былъ въ 131 году въ Калмаки къ Талай Таишѣ; да во 130 году посыланъ былъ съ головою, съ Максимомъ Трубчаниновымъ, въ степь за царевичемъ Ишимомъ, и за колмыцкими людми, и царевича Ишима и колматскихъ людей побили. № 923.

Октября въ 29 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Ивана Грязева Государева жалованья вѣкошнику Ѳедору Кирѣеву 4 арш. сукна лундышу вишневого, цѣна по полутора рубли аршинъ; 9 арш. камки адамашки лазоревой мелкотравной, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, что его радѣньемъ и службою Государева недородного овса, чего недородилось Курмыскихъ селъ крестьянскимъ нерадѣньемъ, и съ Курмыскихъ селъ на Мурашкинскихъ и на Лысковскихъ крестьянѣхъ, взято 6311 чети овса. № 923.

Ноября въ 6 день въ Верхъ къ Государю въ хоромы отпущенъ орѣхъ индѣйской; взялъ Борисъ Ивановичь Морозовъ; а другой орѣхъ индѣйской Государь велѣлъ розбить передъ собою. № 924.

Ноября въ 14 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Ивана Грязева, Государева жалованья Свіяжскому сотнику стрѣлецкому Ондрею Катышевскому 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за его службу, и за раны, что онъ въ прошломъ 133 году посыланъ былъ съ стрѣльцы, съ Камышенки, провожати въ Астрахань караванъ, и идучи въ верхъ изъ Астрахани, въ Насоновѣ Волошкѣ, многихъ воровскихъ казаковъ побили, а его Ондрея на томъ бою воровскіе казаки ранили изъ двухъ пищалей. № 923.

Ноября въ 20 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью Кузьмы Титова, Государева жалованья Оружейного приказу сабельному мастеру Ѳедору Юрьеву 4 арш. сукна аглинского темносиняго, цѣна по 30 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь его тѣмъ сукномъ въ приказъ за то, что онъ дѣлалъ Государю полосу сабельную демешковую. № 923.

Ноября въ 29 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Ивана Грязева, Государева жалованья Сибирскому Томского города козаку, Кузнецкому годовальщику, Ивашкѣ Григорьеву 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб.; а пожаловалъ Государь его за службу, что въ прошломъ 128 го-

ду, по Государеву указу, посыланъ былъ изъ Кузнецкого острогу на Государевыхъ измѣнниковъ, въ Етеберскую волость, на князь Кабазарака и на его людей. № 928.

Ноября въ 30 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Васильева, Государева жалованья хлѣбнику Тимохѣ Колмакову, да пивовару Панкѣ Кондратьеву, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, были они въ Спскомъ монастырѣ для ученья квасного варенья. № 923.

Декабря въ 4 день у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, были Крымского Магметъ Гирея царя послы, Золъ Аталыкъ съ товарыщи, и явили Государю отъ царя поминковъ: чепракъ турецкой, по бархату по червчатому, шитъ золотомъ и серебромъ волоченымъ, вклопецъ, въ цвѣтахъ шолкъ лазоревъ, въ бахромахъ золото съ серебромъ пряденое, подкладка киндякъ лазоревъ, цѣна чепраку 100 руб.; да посолъ Золъ Аталыкъ Государю отъ себя челомъ ударилъ: лубье саодачное, по краскѣ по зеленой писано золотомъ и серебромъ сусальнымъ, цѣна рубль. № 782.

Декабря въ 23 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова, Государева жалованья Сибирскимъ Тобольского города козаку Ивашку Кукмову, да Березоваго города козаку Нечайку Яковлеву, по 4 арш. безъ четн сукна аглинскаго лазоревого, меншіе земли, цѣна по 2 рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ за службу, что они посыланы были изъ Монгазеи призывати вновь ясачныхъ людей подъ Государеву Царскую высокую руку, Шилягирей, 160 человѣкъ. № 923.

Декабря въ 30 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Грязева, Государева жалованья Сибирскому Томского города сыну боярскому Бажену Корташеву 4 арш. безъ четн сукна аглинского лазоревого, меньшіе земли, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ въ прошломъ во 127 году посыланъ былъ изъ Томского городу на Государеву службу, въ Кузнецкой острогъ, и изъ Кузнецкого острогу посылалъ онъ Томскихъ козаковъ въ Черные Колмаки, Каракулу Таишу и его улусныхъ людей призывать подъ Государеву Царскую высокую руку, и Каракулу Таишу и его улусныхъ людей подъ Государеву Царскую высокую руку призывали, и къ шерти привели. № 923.

Генваря во 2 день по Государеву (т.) указу по памяти за приписью думнаго діяка Ивана Грамотина, отпущено въ Посольской приказъ къ дьякомъ къ думному къ Ивану Грамотину да къ Максиму Матюшкину: два портища тафты виницѣйки двоеличной, по 4 арш. въ портищѣ, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь тою тафтою слоновщиковъ двухъ человѣкъ.

Тогожъ дни по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной за помѣтою думнаго діяка Ивана Грамотина, Государева жалованья отъ слоновъ толмачю Ивану Сополову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за то, что велѣно быть ему у слоновъ. № 923.

Генваря въ 6 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за при-

письмо діяка Максима Матюшкина, Государева жалованья Василью Сараеву 8 арш. камки адамашки травной, шелкъ черленъ да лазоревъ, цѣна по 20 по 1 алт. по 4 денги арш.; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ посыланъ былъ провожать Крымскихъ пословъ и Государевыхъ посланниковъ до Донца, и до Тору, и за Торъ; и для долгово стоянія, что онъ стоялъ на Волуйкѣ долгое время. № 923.

Генваря въ 8 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, отпущено въ Посольской приказъ на 200 руб. соболей: сорокъ соболей въ 30 въ 5 руб., сорокъ соболей въ 30 руб., три сорока соболей по 20 руб. сорокъ, пять сороковъ соболей по 15 руб. сорокъ; а пожаловалъ Государь (т.) и отецъ Государевъ, Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали послати своего Государева жалованья, милостины и для искупу долговъ, въ Афонскую Гору, въ Ватопетцкой монастырь, съ Ватопетцкимъ архимаритомъ Игнатьемъ и съ старцы того монастыря. № 923.

Генваря въ 15 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Ондрея Варѣева, Государева жалованья иноземцу, городовому и подкопному мастеру, Івану Разуму 4 арш. безъ чети сукна аглинского темносинего, меншіе земли, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его годовымъ сукномъ. № 923.

Генваря въ 17 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья псарю Сенкѣ Емельянову 4 арш. безъ чети сукна аглинского темносинего, меншіе земли, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его тѣмъ сукномъ, въ приказъ, за то, на Государевѣ потѣхѣ бился онъ съ дикими медвѣди вилами. № 923

Генваря въ 20 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья псарю Ивашку Санину, да Степкѣ Васильеву, по 4 арш. безъ чети сукна аглинского темносинего, меншіе земли, цѣна по 2 рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ тѣми сукнами, въ приказъ, за то, что они на Государевѣ потѣхѣ билися съ дикими медвѣди вилами. № 923.

Того жъ дни, по Государеву (т.) имянному приказу отпущено въ Большой Дворецъ, ко князю Алексѣю Михайловичю Львову, 11 паръ соболей, цѣна по 3 рубли пара, да 11 куницъ, цѣна по 11 алт. куница; а пожаловалъ Государь тѣми соболми и куницами Великіе Государыни иноки Марфы Ивановны крылошанокъ, старицъ, за рожественское славленье. № 924.

Генваря въ 28 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Булгака Милованова, изъ приказу Казанского дворца, отъ боярина отъ князя Дмитрея Мамстрюковича Черкасского, да отъ діаковъ отъ Ивана Болотникова да отъ Ивана Грязева, прислано на Казенной дворъ, въ Государеву казну, 11 паръ соболей по 3 рубли пара; а даны тѣ пары Государева жалованья Великіе Государыни иноки Марфы Ивановны старицамъ, крылошанкамъ, за рожественное славленье, изъ приказу Большого Дворца, отъ князя Олексѣя Михайловича Львова. № 732.

Генваря въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного діяка Ивана Грамотина, Государева (т.) и отца его Государева, Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, жалованья Аглеченину часовному мастеру Христофору Галовею: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, на стоянцѣ, надостоканное дѣло; по вѣнцу рѣзаны травы, промежъ травъ три дуги гладкіе; на кубкѣ по пузу и по кровлѣ ложки короткіе, гладкіе, рѣзные; на кровлѣ стоитъ человѣкъ нагъ въ латахъ, въ правой рукѣ повѣза, а лѣвую поднялъ въ верхъ; вѣсу 2 гривенки 34 золотника, цѣна по 5 руб. гривенка; 10 арш. отласу алого, цѣна по рублю арш.; 10 арш. камки куфтерю лазбревого, цѣна по полутора рубли арш.; 5 арш. тафты виницѣйки червчатой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 4 арш. сукна лундышу красномалинового, цѣна по рублю по 20 по 5 алт. арш.; сорокъ соболей 41 рубль, сорокъ куницъ 12 рублевъ; а пожаловалъ Государь его тѣмъ въ приказъ, за то, что онъ здѣлалъ въ Кремлѣ городѣ, на Фроловскихъ воротѣхъ, башню и часы. № 923.

Генваря въ 31 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Васильева, Государева жалованья охотникуОлексѣю Титову 4 арш. сукна аглинского темносиняго, меншіе земли, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за то, что тѣшилъ онъ Государя на Дворцѣ, и на той потѣхѣ дикой медвѣдь ѣлъ его за голову, и зубы выломалъ.

Тогожъ дни по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья, у стола, Сибирскимъ воеводамъ, Ивану Безобразову: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, по кубку и по кровлѣ ложки мелкіе; у кубка подъ пузомъ, около стоянца, 3 дуги литые, бѣлы; у кубка же на кровлѣ стоитъ человѣкъ нагъ, крылатъ, въ правой рукѣ птичка, въ лѣвой повѣза; у кубка же подъ пузомъ и на стоянцѣ травки рѣзные, гнутые, бѣлы; вѣсу 3 гривенки 3 золот., цѣна по 6 руб. гривенка; шуба отласъ золотной, по черленой землѣ листье серебряно, на соболѣхъ, пугвицы серебряны золочены, всего шубѣ цѣна 114 руб. 6 алт. 2 денги.—Ѳедору Шишкину Государева жалованья: ковшъ серебрянъ, въ кругѣхъ подпись: «Божіею милостію великій Государь Царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ;» вѣсу и съ дѣломъ 2 гривенки, цѣна 9 руб. 12 алт. 5 денегъ; 10 арш. камки куфтерю лазоревого, цѣна по рублю аршинъ; сорокъ соболей 50 руб.—Исаю Сунбулову Государева жалованья: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, на высокомъ стоянцѣ, по кубку и по кровлѣ ложки мелкіе; у кубка подъ пузомъ и на кровлѣ травки рѣзные, гнутые, бѣлы; у стоянца подъ пузомъ 3 дуги литые, бѣлы; на кровлѣ стоитъ человѣкъ нагъ, крылатъ, въ правой рукѣ птичька, въ лѣвой повѣза; вѣсу 2 гривенки 34 золот., цѣна по 6 руб. гривенка; шуба отласъ золотной, по черленой землѣ, на соболѣхъ, пугвицы серебряны золочены; всего шубѣ цѣна 130 руб. 13 алт.—Петру Чирикову Государева жалованья: ковшъ серебрянъ, въ 4 кругѣхъ подпись: «Божіею милостію великій Государь Царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ;» вѣсу и съ дѣломъ 2 гривенки,

цѣна 9 руб. 12 алт. 5 денегъ; 10 арш. камки куфтерю лазоревого, цѣна по рублю арш.; сорокъ соболей, цѣна 50 рублевъ. А пожаловалъ Государь ихъ за Сибирскую службу, что онѣ, будучи на его Государевѣ службѣ, Иванъ да Ѳедоръ въ Сургутцкомъ, а Исай да Петръ Чириковъ на Тарѣ, Государю служили, въ денежныхъ и въ хлѣбныхъ доходѣхъ, и въ ясачныхъ людѣхъ, передъ прежними годы, многую прибыль учинили. Приказалъ Государь дьяку Булгаку Милованову. № 923.

Февраля въ 5 день, въ Верхъ къ Государю въ хоромы отпущено 45 арш. отласу черленого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а сланъ тотъ атласъ передъ Государемъ по пути; и тѣмъ отласомъ Государь пожаловалъ стряпчихъ, которые передъ Государемъ путь слали, князь Дмитрея княжъ Олександрова сына Ростовского, Петра Никитина сына Измайлова, Ивана Михайлова сына Толочанова, Ивана Павлова сына Селунского, Ивана Озѣева сына Опухтина, Михайла Ефимова сына Телепнева. № 924.

Тогожъ дни, отпущено князю Алексѣю Михайловичю Львову, къ Государевѣ свѣчѣ, пара соболей, цѣна 12 руб.; а къ Государынинѣ свѣчѣ пара соболей, цѣна 10 руб.; отнесъ дякъ Булгакъ Милованов. И тѣми парами Государь пожаловалъ тѣхъ, которые Государеву и Государынину свѣчи несли, столника Михаила Васильева сына Олферьева, Дмитрея Михайлова сына Толочанова, столникажъ Василья Иванова сына Стрѣшнева, стряпчево Якова Михайлева сына Толочанова. Фонарь несли надъ Государевою свѣчою стряпчие Иванъ Григорьевъ сынъ Волуевъ, Неѳедъ Кузминъ сынъ Мининъ; другой фонарь несли стряпчіе жъ: Ѳедоръ Ондреевъ сынъ Олябьевъ, да Дорофей Шиповъ; коровай Государевъ несли столники князь Ѳедоръ да князь Петръ княжъ Ѳедоровы дѣти Волконскіе, Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, стряпчей Юрьи Васильевъ сынъ Телепневъ; Государынинъ коровай несли: стряпчеи Богданъ Олексѣевъ сынъ Голохвастовъ, Богданъ Ондреевъ сынъ Мусинъ, Рафъ Родионовъ сынъ Севолотцкой, Степанъ Васильевъ сынъ Телепневъ; обручалные свѣчи несъ стряпчей Микита Ѳедоровъ сынъ Шушеринъ; богоявленскую свѣчю несъ стряпчей Илья Кузминъ сынъ Безобразовъ. № 924.

Февраля въ 8 день Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи далъ сына своего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и Великую Государыню Царицу и Великую Княгиню Евдокѣю Лукьяновну, послѣ ихъ Царской радости, благословеніе: образъ Спасовъ, оклалъ и вѣнецъ чеканной, въ вѣнцѣ 4 камени лазоревы, яхонты; около вѣнца низано жемчюгомъ; вмѣсто цаты 8 чѣпочекъ золотыхъ; пелена камка ала, по ней крестъ и слова низаны жемчюгомъ, съ дробницами. Крестъ золотъ съ мощми, съ каменьемъ, обнизанъ жемчюгомъ съ зерны гурмышскими. Кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою, вѣсу 14 гривенокъ 16 золотникъ, цѣна по 5 руб. гривенка; кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою, вѣсу 14 гривенокъ, цѣна по 5 руб. гривенка; кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою, вѣсу 10 гривенокъ 6 золотникъ, по 5 руб. гри-

венка; бархотъ туретцкой золотной, цѣна 95 руб.; отласъ туретцкой двойной, по серебреной землѣ золото, цѣна 60 руб.; 10 арш. безъ вершка олтабасу золотного, цѣна 50 руб.; въ отласу мѣсто, что отласу въ казнѣ не было, 8 арш. безъ чети бархоту жолтого кизылбаского, цѣна 7 руб.; бархотъ алъ цѣлъ, цѣна 8 руб.; 10 арш. отласу черленого, цѣна по рублю по 11 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. камки куфтерю червчатого, цѣна по рублю по 20 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтерю жолтого, цѣна по рублю по 20 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтерю лазоревого, цѣна по 30 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ соболей 140 руб., сорокъ соболей 130 руб., сорокъ соболей 37 руб.; сто золотыхъ угорскихъ, по 30 алт. золотой. Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣи Лукъяновнѣ благословеніе: образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ, вѣнецъ и цата и поля чеканные, золочены, оплечье съ чернью. Крестъ золотъ съ мощми, и съ жемчюгомъ; кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою, вѣсу 9 гривенокъ 49 золотникъ, цѣна по 5 руб. гривенка; кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою, вѣсу 9 гривенокъ 12 золотникъ, по 5 руб. гривенка; кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою, вѣсу 8 гривенокъ безъ 10 золотникъ, по 5 руб. гривенка; отласъ туретцкой двойной, по серебреной землѣ листье золото, цѣна 50 руб.; отласъ по лазоревой землѣ золото, 50 руб.; бархотъ жолтъ, въ мѣрѣ 8 арш. безъ чети, цѣна 4 рубли; 10 арш. отласу алого, цѣна по 30 по 1 алт. по 4 денги аршинъ; 10 арш. камки куфтерю черленого, цѣна по рублю по 20 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтерю жолтой, цѣна по рублю по 20 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтерю лазоревой, цѣна по 30 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 140 руб., сорокъ соболей 130 руб., сорокъ соболей, цѣна 37 руб.; сто золотыхъ угорскихъ по 30 алт. золотой. Образы и кресты патріарши казны, а кубки, и бархоты, и отласы, и камки, и соболи Государевы казны, съ Казенного двора. И тѣ кубки и бархоты, и отласы, и камки, и соболи, принесены на Казенной дворъ; а Государевъ образъ и кресты отданы въ казну крестовому діяку Ивану Семионову; а Царицынъ образъ взялъ Царицынъ діякъ Сурьянинъ Тороканов. № 924.

Того жъ дни, послѣ Государевой радости въ третій день, въ середу, у Государя (т.) отецъ его, Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, въ Грановитой полатѣ ѣлъ, и послѣ стола Великій Государь (т.) отца своего, Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, дарилъ, для своей Царской радости. А рѣчь говорилъ и дары являлъ діякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! По милости Божіи и по твоему Великого Государя, отца нашего, благословенію, сынъ твой, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, сочеталъ законнымъ бракомъ, и на своей Царской и пресвѣтлой радости даритъ тебя, Великого Государя, отца своего: кубокъ серебренъ золоченъ съ кровлею, ложки короткіе;

у кубка подъ пузомъ яблоко гладкое, золочено; подъ яблокомъ стоитъ мужикъ въ платьѣ и въ шляпѣ, за плечми держитъ кошель, въ лѣвой рукѣ серпъ; около поддона 6 дугъ литыхъ, межъ ихъ образинки крылаты, съ финифты; на кровлѣ жлудикъ, въ немъ травка съ нацвѣты; вѣсу 6 гривенокъ 39 золотникъ, по 5 руб. гривенка; кубокъ серебренъ съ кровлею, на высокомъ стоянцѣ ложки болшие, межъ ложекъ травки; у кубка подъ пузомъ столбикъ дощатъ, около его 6 дугъ литыхъ; у кубка подъ пузомъ и повыше стоянца травки рѣзные гнутые, бѣлы; на кровлѣ тыковка, съ нацвѣты; вѣсу 4 гривенки 27 золотникъ, по 5 руб. гривенка; кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою, на высокомъ стоянцѣ, надъ стаканное дѣло по немъ чеканены, въ трехъ мѣстѣхъ, въ кругѣхъ, городы и звѣри; подъ пузомъ яблочко, на немъ образинки, да 3 дуги литыхъ; на кровлѣ на столбикѣ человѣкъ въ латахъ, въ правой рукѣ протазанъ, въ лѣвой повѣза; вѣсу 4 гривенки 35 золотникъ, по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой двоиной, 60 руб.; 10 арш. бархоту черного, по полутора рубли аршинъ; 10 арш. бархоту багрового, по 30 по 6 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. бархоту лазоревого по рублю аршинъ; 10 арш. отласу вишневого, по рублю аршинъ; 10 арш. отласу зеленого, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; 10 арш. камки куфтерю тауснного, по 30 алт. аршинъ; 10 арш. камки аламашки зеленой, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; 10 арш. камки аламашки лазоревой, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; камка кызылбаская двоеличная, цѣна 5 руб.; 12 арш. объяри гвоздичной по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; дараги кашанские зелены, 3 рубли съ полтиною; сорокъ соболей 65 руб., сорокъ соболей 60 руб., сорокъ соболей сорокъ рублевъ. № 924.

Февраля въ 10 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за приписью дьяка Гаврила Образцова, Государева жалованья веселымъ: Парамошку Өедорову, гусельникомъ Уланѣ да Богдашкѣ Власьеву, домрачеемъ Ондрюшкѣ Өедорову, да Васкѣ Степанову, скрыпотчикомъ Богдашкѣ Окатьеву, Ивашкѣ Иванову, да Онашкѣ, да тѣмчину новокрещену Арманку, по 4 арш. сукна аглинского, меньше земли, темносинего, цѣна по 2 рубли портище: а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они были о Государской радости въ Верху, тѣшили его Государя; приказалъ Государевымъ словомъ Василий Ивановичъ Стрѣшневъ. № 925.

Февраля 12 дня, Государю (т.) челомъ ударили, послѣ его Государевы радости, аглинской гость Фабинъ Ульяновъ съ товарыщи: отласъ турецкой двоиной, по серебряной землѣ листье золото, въ цвѣтахъ шолкъ червчатъ, зеленъ, въ мѣрѣ 9 арш. съ четью, цѣна 70 руб.; 10 арш. бархату червчатого, гладкого, тармазину, по 2 рубли арш.; 10 арш. сукна скорлату червчатого, по 3 рубли съ полтиною аршинъ. № 926.

Того жъ февраля 12 дня, Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣе Лукьяновнѣ челомъ ударили, аглинской гость Фабинъ Ульяновъ съ товарыщи: 10 арш. отласу нѣмецкого, италианского, по бѣлой землѣ золото, въ цвѣтахъ шолки розные, по 2 рубли съ полтиною арш.; 10 арш. отласу бѣлого, гладкого, по полутора руб-

ли арш.; 10 арш. камки адамашки бѣлые, по 30 алт. аршинъ.

Того жъ февраля 12 дня, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи челомъ ударили, послѣ его Государевы радости, Голанскія земли нѣмцы, гость Юрьи Клинкинъ съ товарыщи: кружечка хрусталная, обложена серебромъ золоченымъ, цѣна 60 руб.; 10 арш. камки куфтерю желтого, по рублю по 10 алт. аршинъ.

Того жъ февраля 12 дня, Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣ Лукьяновнѣ челомъ ударили Голанскіе земли нѣмцы, Юрьи жъ Клинкинъ съ товарыщи: 10 арш. отласу бѣлого гладкого, по полутора рубли арш.; 10 арш. камки куфтерю бѣлого, по 40 алт. арш.; 10 арш. безъ дву вершковъ камки куфтерю червчатого, по полутора рубли аршинъ.

Того жъ февраля 12 дня, Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣ Лукьяновнѣ челомъ ударили Казанцы посадцкіе торговые люди, Семенъ Третьяковъ съ товарыщи: кубокъ чеканной съ покрышкою, на высокомъ стоянцѣ; на покрышкѣ стоитъ мужикъ, въ латахъ, въ правой рукѣ копье сломлено, въ лѣвой повѣза; вѣсу гривенка 41 золотникъ съ полузолотникомъ, по 5 руб. гривенка; 10 арш. безъ дву вершковъ олтабасу, по серебряной землѣ листье золото, въ цвѣтахъ шолки разные, по 2 рубли съ полтиною арш.; два сорока соболей, по 40 по 3 рубли.

Того жъ февраля 12 дня, Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣ Лукьяновнѣ челомъ ударили. Свияжене посадцкіе люди, Ларіонъ Лукьяновъ сынъ Онтипинъ съ товарыщи: кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою, на высокомъ стоянцѣ, вѣсу 2 гривенки 2 золотника, по 5 руб. гривенка; сорокъ соболей, цѣна 23 рубли. № 732.

Февраля въ 13 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья, столнику Ѳедору Михайловичу Толочанову, 12 арш. сукна багрецу, цѣна по полутора рубли аршинъ; а пожаловалъ Государь его тѣмъ сукномъ въ приказъ; приказалъ Государевымъ словомъ столникъ Иванъ Михайловичь Шеинъ. № 923.

Февраля въ 17 день, Великая Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна Великую Государыню иноку Марѳу Ивановну дарила, послѣ своей радости: кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою, вѣсу 7 гривенокъ 22 золотника, по 5 руб. гривенка; кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою, вѣсу 5 гривенокъ 12 золотникъ, по 5 руб. гривенка; кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою, вѣсу 5 гривенокъ 2 золотника, по 5 руб. гривенка; 10 арш. бархоту черного гладкого, цѣна по полутора рубли арш.; 10 арш. бархоту лазоревого, цѣна по рублю арш.; 10 арш. отласу вишневого, цѣна по 40 алт. арш.; 10 арш. отласу черного, цѣна по рублю арш.; 10 арш. камки куфтерю багрового, цѣна по 40 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю таусинного, цѣна по 30 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю черного, цѣна по рублю арш.; 10 арш. камки адамашки красновишневой, цѣна по рублю арш.; 10 арш. камки адамашки зеленой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. камки адамашки чорной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; 10 арш. камки адамашки

таусинной, цѣна по 30 алт. арш.; 12 арш. объяри гвоздичной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; 12 арш. байбереку, шолкъ зеленъ, чорнъ, цѣна по 13 алт. по 2 денги арш.; 5 арш. тафты виницейки таусинной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; сорокъ соболей 65 руб., сорокъ соболей 60 руб., сорокъ соболей 40 рублевъ. А дары отвозили діаки Гаврило Облезовъ да Булгакъ Милованов, а за ними несли тѣ дары Царицины дѣти боярскіе; а въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ передней, принялъ тѣ дары у нихъ князь Алексѣй Михайловичь Львовъ, и являлъ тѣ дары онъ же. И февраля въ 21 день, отъ Великіе Государыни иноки Марѳы Ивановны діакъ Сурьянинъ Тороканов, на Казенной дворъ, въ Государеву казну, принесъ изъ тѣхъ даровъ: кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою, вѣсу 7 гривенокъ 22 золотника; кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою, вѣсу 5 гривенокъ 12 золотникъ; кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою, вѣсу 5 гривенокъ 2 золотника; 10 арш. бархоту лазоревого, по рублю арш.; сорокъ соболей 65 руб., сорокъ соболей 60 руб.; сорокъ соболей 40 рублевъ. № 924.

Февраля въ 24 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья Мелентью Цынбалнику 4 арш. сукна лундыну вишневого, цѣна по полутора рубли арш.; 5 арш. тафты виницейки свѣтлозеленой, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его въ приказъ; приказалъ Государь діаку Булгаку Милованову. № 923.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Грамотина, отпущено въ Посольской приказъ 13 портищъ тафты виницѣйки двоеличной, по 4 арш. въ портищѣ, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь, для своей Царской радости, діаковъ, которые были, въ Государскую радость, въ Верху съ дворяны у рѣшетокъ, и у дверей, и въ Китаѣ городѣ въ объѣздѣ, тринадцати человѣкомъ, въ ширинокъ мѣсто. № 923.

Марта въ 5 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Васильева, Государева жалованья жильцомъ Ѳедору Карсакову, Игнатью Горину, Ивану Койсарову, по 4 арш. сукна аглинского темносиняго, цѣна по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что были они приставлены у переходнаго дѣла, что противъ Козмы и Демьяна. № 923.

Марта въ 9 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного діака Ивана Грамотина, Государева жалованья Григорью Алексѣеву сыну Загряскому: ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу 2 гривенки, да за дѣло 23 алт. 2 денги; 10 арш. отласу зеленого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. камки адамашки черленой, травной, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; а о соболѣхъ дана ему память въ Казанской дворецъ; а велѣно ему дати сорокъ соболей, противъ посольской памяти, цѣною 20 рублевъ; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ былъ у дѣла, какъ дѣлали на Фроловскихъ воротѣхъ верхъ и часы, и будучи у того Государева дѣла, радѣлъ и промышлялъ, и надъ дѣловцы смотрѣлъ. № 923.

Марта въ 10 день, по Государа-

реву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Максима Матюшкина, Государева жалованья Филину Арцыбашеву 10 арш. камки адамашки двоеличной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; 4 арш. сукна лундышу сизового, по 60 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за службы, что онъ былъ посыланъ изъ Новагорода для городоваго Гдовскаго пріиманья, и для Свѣйскихъ пословъ, встрѣчю, и для сыску межевыхъ мѣстъ, межъ Новогородского и Корѣльского уѣзду. № 923.

Марта въ 15 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного діака Ивана Грамотина, Государева жалованья алмазного дѣла мастеру Яну Ленту, 10 арш. камки адамашки лазоревой мелкотравной, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его тою камкою въ приказъ, за то, что онъ объявилъ и продалъ въ Государеву казну думному діяку Ивану Грамотину два зерна жемчюжныхъ большихъ не дорогою цѣною. № 923.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Максима Чиркова, Государева жалованья Каргопольцомъ, посадцкимъ людемъ, Вторышкѣ Куприянову, да Ортюшкѣ Нецвѣтаеву, 14 арш. сукна лятчины лазоревой, по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за два кречета кропленыхъ, да за чегликъ кречатей сѣрой. № 923.

Марта въ 28 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Васильева, Государева жалованья Потѣшные полаты сторожу Патрекѣйку Лукьянову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за то, что былъ онъ въ Государскую радость, въ Грановитой полатѣ, у цынбаловъ и у варгановъ. № 923.

Марта въ 30 день у Государыни Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновнѣ, въ хоромѣхъ, пѣли молебенъ и воду святили, какъ она Государыни сѣла на мѣсто; и Государыни пожаловала крестовымъ дьякомъ Ивану Семенову съ товарищи 6 человѣкомъ полтину. № 738.

Марта въ 31 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Ивана Грязева, Государева жалованья Томского города десятнику козачью Герасимку Анфимову 4 арш. сукна настрафилю богроваго, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за службу, что въ прошломъ во 127 году посыланъ онъ былъ изъ Кузнецкаго острогу призывать Каракулу таишу и его улусныхъ людей подъ Государеву Царскую высокую руку, и онъ Государю служилъ, Каракулу таишу и его улусныхъ людей подъ Государеву Царскую высокую руку призвалъ и къ шерти привелъ. № 923.

Апрѣля въ 2 день къ Великому Государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи отпущено: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ покрышкою, на оба лица, тыквою; вѣсу 3 гривенки 8 золотникъ, цѣна 15 руб. 28 алт.; отласъ турецкой двойной, по серебряной землѣ круги и травы, и листье золоты, цѣна 65 руб.; а пожаловалъ Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи тѣмъ кубкомъ, и отласомъ, и собольми, боярина Ивана Никитича за то, что на Вербное Воскресеніе, подъ Великимъ Госу-

даремъ патріархомъ, осля велъ. № 923.

Апрѣля въ 9 день въ Верхъ къ Государю въ хоромы отнесъ діякъ Гаврило Облезовъ отласъ турецкой по лазоревой землѣ травы золоты, цѣна 50 рублевъ; а пожаловалъ Государь тѣмъ отласомъ боярина князь Ивана Борисовича Черкаского за то, что онъ у Государя, на Свѣтлое Воскресеніе, волоски легчилъ. № 923.

Апрѣля 20 дня, по Государеву (т.) имянному приказу, въ Казанской дворецъ, къ боярину ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому, да къ діакомъ къ Ивану Болотникову да къ Ивану Грязеву, послана память, за приписью діака Булгака Милованова, велѣно дати Государеву (т.) и Государыни Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны духовнику, Благовѣщенскому протопопу Максиму два сорока соболей по 30 руб.; пожаловалъ его Государь за причастное. № 732.

Апрѣля 24 дня, по Государеву (т.) указу, изъ Ноугородцкіе Четверти, въ памяти, за приписью думного діака Ивана Грамотина, написано и прислано въ Государеву казну съ подъячимъ съ Романомъ Шестова: птица гомаюнъ, а у ней около шеи 24 зерна жемчужныхъ невеликихъ; а взята та птица Свейскихъ пословъ у дворянина у Кашпира Крыднера. № 732.

Іюня въ 9 день по Государеву (т.) указу, Государева жалованья, книжного печатного дѣла мастеру Кондратью Иванову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его годовымъ сукномъ. № 923.

Іюня въ 14 день по Государеву (т.) указу, по памяти и по росписи за приписью діака Максима Матюшкина, указали Государь (т.) и отецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, послати своего Государева жалованья съ Ерусалимскимъ архимаритомъ Кириломъ съ товарыщи, въ Ерусалимъ, къ Ерусалимскому патріарху Ѳеофану, да къ Олександрійскому патріарху Герасиму, Государева жалованья, Ерусалимскому патріарху Ѳеофану: три сорока соболей: сорокъ соболей 80 руб., сорокъ соболей 50 руб., сорокъ соболей 40 руб.; а отъ Великаго Государя патріарха два сорока соболей: сорокъ соболей 90 руб., сорокъ соболей 40 руб.; да за настольную Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, грамоту, Ерусалимскому патріарху два сорока соболей: сорокъ соболей 30 руб., сорокъ соболей 20 руб. Отъ Государыни и великіе иноки Мареы Ивановны къ Ерусалимскому жъ патріарху Ѳеофану за 100 рублевъ, что послати было къ нему масло, два сорока соболей,—сорокъ соболей 80 руб., сорокъ соболей 20 руб. къ Александрѣйскому патріарху Герасиму, Государева святѣйшаго патріарха жалованья три сорока соболей: сорокъ 90 руб., сорокъ соболей 40 рублевъ, сорокъ соболей 30 рублевъ. № 923.

Іюня 20 дня у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, были греческіе, Аѳонскіе горы, старцы, розныхъ монастырей, Государю челомъ ударили и явили въ поминкахъ: Хиландаря монастыря архимаритъ Лаврентей—образъ Спасовъ поясной, да образъ Пречистые Богородицы, писмо греческое, оба на золотѣ; мощи святаго Іоанна Златоустаго, перстъ отъ руки; мі-

ро святаго Семіона Сербскаго чюдотворца. Пантелеймоновскаго монастыря архимаритъ Макарей—образъ Спасовъ Нерукотворенный, мощи святые Ѳеодоры царицы, кость отъ руки; міро святаго великомученика Дмитрея; змирна 65 золотникъ. Бездинна монастыря игуменъ Никифоръ—мощи святаго пророка Исаія, мощи святаго мученика Кирика; въ понагѣ въ деревяной мощи святыхъ мучениковъ дву темъ, иже въ Никомидіи сожженныхъ. Корецкой протопопъ Лаврентей—книгу печатную толкову, Апокалипсисъ. Павлова монастыря чорной попъ Іаникей—мощи святаго мученика Артемія, мощи святаго мученика Нестера, міро святаго мученика Меркурія, змирна 60 золотникъ; зерно ароматное. И тѣ мощи въ Государеву казну. № 732.

Іюня въ 27 день у Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи были на дворѣ, въ Крестовой полатѣ, Аѳонскіе горы Хилондаря монастыря архимаритъ Лаврентей, да Пантелеймонова монастыря архимаритъ Макарей, да изъ Литвы Спаского Брягина монастыря архимаритъ Панкратей, да изъ Литвы Корецкой протопопъ Лаврентей Зизанинъ съ дѣтьми, да Аѳонскіе горы Павлова монастыря чорноі попъ Іаникей, и съ ними попы и старцы. И въ Крестовой полатѣ надъ патріаршимъ мѣстомъ подволока подбита была бархаты червчатыми, а бархаты были съ Казенного двора; а по окнамъ въ Крестовой полатѣ были посланы отласы турецкіе, а по лавкамъ по обѣ стороны были полавошники, бархатъ червчатъ рытой; а полата услана была коврами цвѣтными изъ Шатерного приказу.

Іюня въ 29 день, Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ челомъ ударили Вятчане посацкіе люди: кубокъ серебренъ золоченъ съ кровлею, по немъ ложки и образинки; на кровлѣ человѣкъ, у него въ рукѣ протозанъ, а въ другой рукѣ щитъ; вѣсомъ 2 гривенки 34 золотника; да 10 арш. 6 вершковъ отласу червчетого, да сорокъ соболей. № 737.

Іюня въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Максима Матюшкина, Государева жалованья Посольского приказу станичному служивому татарину Аигильдю Бинюкову 8 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; 4 арш. сукна лундышу вишневого, цѣна по полутора рубли арш.; за чарку серебряную дано денгами 3 рубли; а пожаловалъ Государь его за Кизылбаскую службу, что онъ посыланъ былъ въ Кизылбаши, къ Шаху, въ гонцѣхъ, съ Государевыми грамотами, и Государю служилъ. № 923.

Іюля въ 6 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Ондрея Варѣева, Государева жалованья иноземцомъ зелейные мельницы зелейнымъ мастеромъ Ивану Макарову, да Ивану Магничю, по 4 арш. безъ четверти сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ годовыми сукнами. № 923.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Максима Матюшкина, отпущено въ Посольской приказъ десять сороковъ соболеи: (сорокъ) цѣна 43 руб.; сорокъ соболей, цѣна 18

руб.; три сорока по 17 руб., сорокъ соболей 30 руб., три сорока по 16 руб.; сорокъ соболей 12 рублевъ; а указалъ Государь (т.) и отецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи послати своего Государева жалованья милостины, въ Ѳѳонскую Гору, въ Хилондарской монастырь, съ архимаритомъ съ Лаврентьемъ, за 100 за 20 за 5 золотыхъ; да въ Ѳѳонскую Гору въ Пантелеймоновъ монастырь, съ архимаритомъ Макарьемъ, за 100 золотыхъ,—соболи. № 923.

Іюля въ 11 день въ Верхъ къ Государю въ хоромы отнесъ діакъ Гаврило Облезовъ два сорока соболей, одинъ 70 руб., а другой 50 руб.; соболи принялъ Василій Ивановичь Стрѣшневъ; и пошли тѣ соболи отъ Государя и отъ Царицы къ Великой Государынѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ на новоселье, отъ Государя сорокъ въ 70 руб., а отъ Царицы сорокъ въ 50 руб. (Іюля въ 15 день Великая Государыня инока Марѳа Ивановна указала тѣ соболи взяти на Казенной дворъ, и тѣ соболи на Казенной дворъ принесъ діакъ Сурьянинъ Тороканов). № 924.

Іюля въ 15 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Максима Чиркова, Государева жалованья каменного дѣла подвящику Ермолкѣ Олексѣеву: 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб., а пожаловалъ Государь его за то, ставилъ онъ на соборной церкви Успенія Пречистые Богородицы крестъ. № 923.

Іюля въ 21 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Максима Чиркова, Государева жалованья Садовые слободы старостѣ Давыду Пименову 4 арш. сукна кострышу темносинего, цѣна по 20 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь его за новь, за огурцы. № 923.

Іюля въ 30 день, къ Государю въ хоромы отнесли діяки Гаврилу Облезовъ да Булгакъ Милославовъ два сорока соболей, и въ томъ числѣ: сорокъ 50 руб., сорокъ соболей 40 руб.; а посланы тѣ соболи въ Вознесенской дѣвичь монастырь къ Государынѣ й Великой инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ на новоселье,—отъ Государя въ 50 руб., а отъ Царицы въ 40 руб. И августа въ 18 день отъ Государыни и Великой иноки Марѳы Ивановны на Казенной дворъ въ Государеву казну поворотился изъ тѣхъ соболей сорокъ соболей безъ пары, цѣна 50 рублевъ. № 924.

Августа въ 3 день, на память преподобныхъ отецъ нашихъ Исакія и Долмата и Фауста, повелѣніемъ Государя (т.) отецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи со всѣмъ вселенскимъ соборомъ выбрали и поставили на Суздальскую архіепископью, изъ Кіева Володимерского и Берестейского епископа Іосифа, а для его поставленья вышло на Государево (т.) мѣсто: поставъ сукна настрафилю чевчатаго, цѣна 21 рубль; 13 арш. 3 вершка бархоту рудожелтого гладкаго, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш. И то сукно и бархотъ Государь (т.) велѣлъ положить въ свою Государеву казну. А на мѣсто Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) вышло: поставъ сукна настрафилю лазоревого, цѣна 21 рубль; 13 арш. съ четью бархоту зеленого гладкого, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; и тотъ бархотъ Великій Го-

государь святѣйшій патріархъ (т.) велѣлъ взяти въ свою Государеву казну; а сукно, что было на патріаршемъ мѣстѣ, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) пожаловалъ своихъ пѣвчихъ діаковъ, обѣ станицы, первую станицу Ондрея Кузмина съ товарищи; другую станицу, Дмитрія Фалѣ(ле)ева съ товарищи жъ; да на оба мѣста на прибой пошло гвоздья луженого 15 колодокъ, цѣна 6 алт. 2 денги; да на вогненниковъ на 6 человѣкъ, на юпы и на терюки, пошло по 5 арш. сукна лятчины черленой, на человѣка, по 6 алт. по 4 денги арш. И по Государеву (т.) и отца его Государева, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) имянному приказу, на Суздальскомъ архіепископѣ Іосифѣ за мѣсто, что вышло на его поставленіе бархотовъ и суконъ, денегъ на немъ имати не велѣли; приказалъ Государь и отецъ его Государевъ дьякомъ Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову. № 928.

7135 — 1626.

135 г. Сентября въ 6 день, по Государеву (т.). указу, по памяти за приписью дьяка Ондрея Варѣева, Государева жалованья зелейные мелницы мастеру Павлику Лукьянову, 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ здѣлалъ на Яузѣ рѣкѣ, на заплотинѣ болшіе мелницы, повыше Ондроньева монастыря, новую зелейную мелницу. № 926.

Сентября въ 13 день, по указу Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, по памяти за приписью дьяка Микифора Шипулина, Государева жалованья серебреному мастеру Василью Иванову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четвертью; а пожаловалъ Государь его тѣмъ сукномъ въ приказъ, за то, что онъ ескребалъ съ горѣлые мѣди золото и ескребъ золотыхъ съ двадцать. № 926.

Сентября въ 19 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного дьяка Ивана Грамотина, Государева жалованья алмазного и золотого дѣла мастеромъ Яну Ленъту, да Якубу Гасту съ товарищи, осми человѣкомъ, по 10 арш. камки кармазину крущатого, цѣна по рублю арш.; по сороку куницъ, цѣна по 13 руб. сорокъ; по 4 арш. сукна лундышу розныхъ цвѣтовъ, цѣна по полтора рубли аршинъ; а пожаловалъ ихъ Государь въ приказъ, за діадимное дѣло, и что онѣ здѣлали братину золоту съ каменьемъ, да двои пугвицы золоты жъ съ каменьемъ и съ жемчюги; да къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь три цаты золоты, съ каменьемъ и съ жемчюги. № 926.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного дьяка Ивана Грамотина, Государева жалованья Посольского приказу переводчику Ондрею Англеру 10 арш. камки куфтерю черленого, цѣна по рублю по 20

алт. аршинъ; а пожаловалъ его Государь за то, что онъ былъ у дѣла, какъ дѣлали алмазного и золотого дѣла мастеры Янъ Лентъ да Якубъ Гастъ съ товарищи диадимное дѣло, и братину золоту съ каменьемъ, да двои пугвицы золоты жъ съ каменьемъ, и къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь три цаты золоты съ каменьемъ и съ жемчюги, и будучи онъ у того Государева дѣла, радѣлъ. № 926.

Октября въ 4 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья Садовные слободы старостѣ Давыдку Пименову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четвертью; а пожаловалъ Государь его за новь, за дыни. Память прислана прошлого 134 году августа въ 15 день. № 926.

Октября въ 8 день, на память преподобные матери нашіе Пелагѣи иже во Антіохіи и святаго священномученика Артемона прозвитера Лаодикійскіе церкви, повелѣніемъ Великого Государя (т.) отецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) со всѣмъ вселенскимъ соборомъ, выбралъ и поставилъ на Вологодцкую архіепископію, съ Устюга Великого, Архангильского монастыря архимарита Варлама; а для его поставленія вышло на Государево (т.) мѣсто: поставъ сукна настрафилю червчатого, цѣна 21 рубль; 13 арш. 3 вершка бархату рудожолтого гладкого, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; и то сукно и бархатъ Государь (т.) велѣлъ положить въ свою Государеву казну; а на мѣсто Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) вышло: поставъ сукна настрафилю лазоревого, цѣна 21 рубль; 13 арш. 3 вершка бархату чорного гладкого, цѣна по рублю по 6 алт. по 4 денги аршинъ; и тотъ бархатъ Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) велѣлъ взять въ свою Государеву казну; а сукно, что было на патріаршѣ мѣстѣ, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) пожаловалъ своихъ пѣвчихъ дьяковъ, обѣ станицы, первую станицу Ондрея Кузмина съ товарищи, другую станицу Дмитрея Фалѣ(ле)ева съ товарищи; да на оба мѣста, на прибой, пошло гвоздья луженого 12 колодокъ, цѣна по 3 денги колодка; да на вогнениковъ, на шесть человѣкъ, на юпы и на терюки, по 5 арш. сукна лятчины черленой, цѣна по 6 алт. по 4 денги аршинъ. И по Государеву (т.) и отца его, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) имянному приказу, на Вологодцкомъ архіепископѣ Варламѣ, за мѣсто, за бархаты и за сукна, что вышло на его поставленіе, и на прибой гвоздья, и на вогнениковъ сукна лятчины, денги 73 рубли 7 алт. 5 денегъ взяты. № 926.

Октября въ 19 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, Государева жалованья плотничью старостѣ Первому Исаеву, 4 арш. сукна аглинского темносинего, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за хоромное дѣло. № 926.

Октября въ 31 день, по Государеву (т.) и отца его Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, ихъ Государева жалованья котельного дѣла старостѣ Дмитрею Сверчко-

ву: ковшъ серебрянъ, вѣсу 2 гривенки, вѣсу и за дѣло 9 руб. 20 алт. 4 денги; 10 арш. отласу лазоревого, цѣна по рублю арш.; 10 арш. камки адамашки лазоревой, мелкотравной, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; сорокъ соболей, цѣна 20 рублевъ; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ золотилъ главу Иванна Списателя Лѣствицы, и за иные за всякіе дѣла, что онъ дѣлалъ напередъ сего, на нихъ Государей, и учинилъ имъ Государемъ во всякихъ дѣлѣхъ прибыль, и дѣлалъ рѣшетки у Ризы Господни. № 926.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, Государева жалованья постельному истопнику Панкѣ Гигишкину 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четвертью; а пожаловалъ его Государь за то, тѣшилъ онъ Государя въ новомъ селѣ Покровскомъ, бился съ дикимъ медвѣдемъ вилами. № 926.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, Государева жалованья Арапу слоновщику Тчану 4 арш. тафты винницѣйки рудожолтой, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ его Государь за то, что тѣшилъ онъ Государя въ новомъ селѣ Покровскомъ слономъ. № 926.

Ноября въ 8 день, по Государеву (т.) указу, Государева жалованья, велѣно здѣлать Ивану Васильеву сыну Измайлову: шуба золотная на соболѣхъ въ 50 въ 3 рубли, да кубокъ въ 4 гривенки; и по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья, у стола, Ивану Васильеву сыну Измайлову: шуба отласъ турецкой двойной, по серебряной землѣ листье золото, въ цвѣтахъ шолкъ зеленъ; въ подкройкѣ цки собольи съ рукавы; въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры; нашито 9 пугвицъ серебряныхъ; на нашивку пошло торочковъ тафтяныхъ 7 арш.; и всего шубѣ цѣна 69 руб. 20 алт. 2 денги; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, на высокомъ стоянцѣ; у кубка по пузу ложки долгіе, а по кровлѣ и по поддону ложки короткіе; межъ ложекъ земля комофарена; у кубка подъ пузомъ и повыше стоянца и на кровлѣ травки рѣзные, гнутые, бѣлы; у кубка жъ около стоянца три дуги литые; на кровлѣ жъ жлудикъ, въ немъ травка съ нацвѣты; вѣсу 2 гривенки 12 золотникъ, цѣна по 6 руб. гривенка. Товарищемъ его Матвѣю Унковскому, Олексѣю Борзецову, Чаадаю Спѣшневу по 10 арш. камки куфтерю лазоревой, цѣна по рублю арш.; по сороку соболей, по 20 руб. сорокъ; Матвѣю Долгово-Сабурову, Данилу Шенкурскому по 10 арш. камки адамашки свѣтлозеленой, мелкотравной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; по сороку соболей по 15 руб. сорокъ; а пожаловалъ Государь его Ивана съ товарищи за Можайское, за городовое, за каменное дѣло. № 926.

Ноября въ 16 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Въялицы Потемкина, Государева жалованья алхмисту и водочнику Вилиму Смиту 10 арш. камки адамашки двоеличной шолкъ жолтъ, красновишневъ, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; 4 арш. сукна лундышу гвоздичного, по полутора рубли арш.; сорокъ куницъ 13 рублевъ; а пожаловалъ его Государь за водки, что онъ перепускалъ водки къ золотому дѣлу, къ

коронѣ, и къ порфирѣ, и къ диадимѣ, и къ братинѣ золотой, и къ пугвицамъ. № 926.

Ноября въ 19 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Максима Чиркова, Государева жалованья конному псарю Кондратью Корчмину: 5 арш. тафты адамашки черленой, цѣна по 20 по 2 алт. арш.; 4 арш. сукна аглинского меньшіе земли тмозеленого, цѣна 2 рубли портище; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ бился съ дикимъ медвѣдемъ вилами, и медвѣдя вилами поставилъ; да онъ же въ селѣ Рубцовѣ предъ Государемъ на потѣхѣ медвѣдя убилъ рогатиною. № 926.

Ноября въ 27 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Михаила Данилова, Государева жалованья каменныхъ дѣлъ подмастерьямъ Баженку Огурцову да Ѳеткѣ Возовулину, по 5 арш. тафты адамашки черленой, цѣна по 20 по 2 алт. арш.; по 4 арш. сукна аглинского тмосинего, цѣна по 30 алт. аршинъ; а пожаловалъ ихъ Государь за Можайское за городовое дѣло, что онѣ были въ Можайску, у городового, у каменного дѣла до городовые отдѣлки, съ Иваномъ Измайловымъ. № 926.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, въ приказъ Большого Дворца ко князю Олексѣю Михайловичю Львову, да къ діякомъ къ Гарасиму Мартемьянову да къ Максиму Чиркову отпущено два пуда слюды, цѣна по 4 рубли пудъ; взялъ дворцовой подъячей Григорей Ивановъ; а дѣлати въ той слюдѣ къ Архангелу Михаилу окончины. № 926

Декабря въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Грязева, Государева жалованья Самаренину сыну боярскому Прибылому Аристову 5 арш. тафты адамашки черленой, цѣна по 20 по 2 алт. арш.; 4 арш. сукна аглинского тмозеленого, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за Яицкую службу, что онъ въ прошломъ во 134 году, по Государеву указу, будучи на Якѣ Яицкихъ казаковъ уговорилъ и привелъ съ собою съ Яика на Самару, на житье, атамана Тахтамыша Семенова съ товарищи, семнадцати человѣкъ. № 926.

Декабря въ 20 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, отпущено въ Посольской приказъ къ діяку къ Максиму Матюшкину четь аршина тафты винницѣйки черленой, цѣна 5 алт. 5 денегъ; взялъ Посольского приказу подъячей Григорей Львовъ; а по Государеву указу отдати въ той тафтѣ Государева грамота къ Аглинскому королю, дохтуру Ортемью Дію. № 926.

Декабря въ 25 день, къ Государю (т.) въ хоромы отнесли дьяки отласъ турецкой двойной, золото съ серебромъ, цѣна 45 рублевъ; а пожаловалъ Государь (т.) тѣмъ отласомъ боярина князя Ивана Борисовича Черкаского, за то, что онъ снималъ волоски у Государя на праздникъ на Рожество Христово. № 926.

Декабря въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья изъ Великого Новагорода, Николы чюдотворца Ярославля дворища, протопону Ивану да дьякону Гурью

по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ четью портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, пріѣзжали онѣ къ Государю къ Москвѣ съ празничною со святою водою, а въ прежніе годы пріѣзжали онѣ со святыми водами въ маіѣ, и Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) указалъ имъ ѣздить со святыми водами въ декабрѣ. № 926.

Декабря въ 31 день, на память преподобныя матери нашея Меланіи Римлянины, повелѣніемъ Великого Государя (т.) отецъ его, Государевъ, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) со всѣмъ вселенскимъ соборомъ выбралъ и поставилъ на Крутицкую митрополію Псковского архіепископа Павла; а для его поставленія вышло на Государево (т.) мѣсто: поставъ сукна настрафилю черленого, цѣна 20 руб.; 13 арш. 3 вершка бархату рудожолтого, гладкого, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 ден. аршинъ; и то сукно и бархатъ Государь (т.) велѣлъ положить въ свою Государеву казну; а на мѣсто Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) вышло: поставъ сукна настрафилю лазоревого, цѣна 20 руб.; 13 арш. 3 вершка бархату лазоревого гладкого, цѣна по рублю аршинъ; и тотъ бархатъ Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) велѣлъ взять въ свою Государеву казну; а сукно, что было на патріаршѣ мѣстѣ Великій Государь святѣйшій патріархъ (т) пожаловалъ своихъ пѣвчихъ дьяковъ, объ станицы, первую станицу Ондрея Козмина съ товарищи, другую станицу Дмитрея Фалелѣева съ товарищи; да на оба мѣста, на прибой, пошло гвоздья луженого 12 колодокъ, цѣна по 3 денги колодка; да на вогнениковъ, на восемь человѣкъ, на юпы и на терюки, по 5 арш. сукна лятчины черленой, цѣна по 6 алт. по 4 денги аршинъ. И Государь (т.) на Крутицкомъ митрополитѣ Павлѣ, за мѣсто, что вышло на его поставленіе суконъ и бархатовъ, и на прибой гвоздья, и на вогнениковъ сукна лятчины, денегъ имати не велѣлъ; а приказалъ Государь дьяку Гаврилу Облезову. № 926.

Генваря въ 14 день, на память святыхъ преподобныхъ отецъ нашихъ, иже въ Синаи, въ Раифѣ, избиенныхъ отъ Глазатыхъ, и иже во святыхъ Отца нашего Савы архіепископа Сербскаго, повелѣніемъ Великого Государя (т.) отецъ его, Государевъ, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) выбралъ и поставилъ на Псковскую архіепископью, изо Псковского жъ Печерскаго монастыря архимарита Іасафа, а для его поставленія вышло на Государево (т.) мѣсто: поставъ сукна настрафилю черленого, цѣна 20 руб.; 13 арш. 3 вершка бархату рудожолтого гладкого, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; и то сукно и бархатъ Государь (т.) указалъ взять въ свою Государеву казну; а на мѣсто Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) поставъ сукна настрафилю лазоревого, цѣна 20 руб.; 13 арш. съ четью бархату зеленого гладкого, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; и тотъ бархатъ Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) велѣлъ взять въ свою Государеву казну; а сукно, что было на патріаршемъ мѣстѣ, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) пожаловалъ своихъ Государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ, объ станицы, первую станицу Ондрея Кузмина съ товари-

щи, другую станицу Дмитрея Фалелѣева съ товарищи; да на оба мѣста, на прибой, пошло гвоздей луженыхъ 12 колодокъ, по 3 денги колодка; да на вогненниковъ, на 6 человѣкъ, на юпы и на терюки, по 5 арш. сукна лятчины черленой, цѣна по 6 алт. по 4 денги аршинъ; и всего вышло на оба мѣста суконъ, и бархатовъ, и гвоздья, и на вогненниковъ суконъ, на 60 на 4 рубли на 20 на 2 алт. на полшесты денги. И Государь (т.) на Псковскомъ архіепископѣ Іосафѣ, за мѣсто, что вышло на его поставленіе суконъ, и бархатовъ, и на прибой гвоздья, и на вогненниковъ сукна лятчины, денегъ имати не велѣлъ; а приказалъ Государь дьякомъ Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову. № 926.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья отъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у Государя на Сѣнѣхъ, дьякону Семену 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четвертью; а пожаловалъ Государь его кликалнымъ сукномъ, кликалъ онъ Государю многолѣтье въ навечеріи Богоявленія Господня, при Государѣ, въ Золотой. № 926.

Генваря въ 16 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья, Богоявленскому игумену Ильѣ: сорокъ куницъ, цѣна 13 руб.; да за 10 арш. камки куфтерю смирной дано деньгами 10 руб.; а пожаловалъ Государь его за книжную справку; приказалъ Государевымъ словомъ думной дьякъ Иванъ Телепневъ дьякомъ Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову. № 926.

Генваря въ 23 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ондрея Варѣева, Государева жалованья селитреному мастеру изъ Путимля, Черниговскому стрѣльцу Микитѣ Лелѣкину 4 арш. сукна аглинского тмозеленого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за службу, за селитреное варенье, что онъ сварилъ въ Путимскомъ уѣздѣ 230 пудъ и 20 гривенокъ. № 926.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Ондрея Варѣева, Государева жалованья селитреному мастеру Роману Гаврилову: ковшъ серебрянъ бѣлъ въ 2 гривенки, да отъ дѣла 20 алтынъ; 10 арш. камки куфтерю лазоревой, цѣна по рублю аршинъ; 4 арш. сукна лундышу тмокоришной цвѣтъ, по полутора рубли аршинъ, 5 арш. тафты виницѣйки черленой, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ: сорокъ соболей въ 25 руб.; а пожаловалъ Государь его за службу, за селитреное варенье, что онъ сварилъ въ прошломъ во 134 году лѣтомъ по Семень день, п(въ)нынѣшнемъ 135 году, и съ Семеня дни по заморозы, и къ Москвѣ привезъ 5375 пудъ и 20 гривенокъ. № 926.

Февраля въ 14 день, по Государеву (т.) указу, Государева жалованья, Царицынымъ крестовымъ діякомъ: Овдѣю Васильеву, Ивану Семенову, Гаврилу Парфеньеву, Кирилу Григорьеву, по рублю человѣку, итого 4 рубли; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они славили у Царицы въ хоромѣхъ на Рожество Христово. № 738.

Февраля въ 16 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Герасима Мартемьянова, Государева жалованья пѣ-

шему псарю Марку Юрьеву 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ на Масленой недѣли въ среду тѣшилъ Государя, бился на его Государевѣ потѣхѣ съ дикимъ медвѣдемъ вилами. № 926.

Февраля въ 27 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова, Государева жалованья Сибирскому Тобольского города казаку Исачку Корнильеву 4 арш. тафты виницѣйки рудожолтой, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; да 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ въ прошломъ во 133 году посыланъ былъ на Государеву службу, въ Мангазею, а изъ Мангазеи вверхъ въ нижную Тунгуску рѣку, для ясачного сбору, въ новые земцы, которые напередъ сего Государева ясаку не плачивали, и новыхъ земцовъ, многихъ людей, подъ Государеву Царскую высокую руку привелъ, и Государевъ ясакъ взялъ, и аманатовъ въ Мангазейской городъ привелъ. № 926.

Марта въ 6 день по Государеву (т.) имянному приказу, по подписной челобитной, за помѣтою дьяка Гаврила Облезова, Государева жалованья постельному сторожу Петрушкѣ Григорьеву 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ Государь его за то, что на Масленой недѣлѣ въ понедѣльникъ, на его Государевѣ потѣхѣ, его Государя тѣшилъ, бился съ дикимъ медвѣдемъ вилами; а приказалъ Государевымъ словомъ князь Олексѣй Михайловичь Львовъ. № 926.

Марта въ 11 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, Государева жалованья Ноугородцкого уѣзда Вытяговского погосту крестьянину Ievку Маковѣеву 4 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ челомъ ударилъ кречетомъ сѣрымъ. № 926.

Марта въ 17 день, къ Великому Государю святѣйшему патріарху (т.) отпущено: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, на высокомъ стоянцѣ, у кубка по пузу до половины и на кровлѣ выбиваны травки, межъ травокъ земля комофарена, а другая половина гладка; у кубка около стоянца 3 дуги литые, бѣлы; у кубка же подъ пузомъ и повыше стоянца и на кровлѣ травки рѣзные, гнутые, бѣлы; на кровлѣ столбикъ, на немъ травка бѣла, на травкѣ стоитъ человѣкъ нагъ, крылатъ, золоченъ, а крылѣ бѣлы, въ правой рукѣ повѣза, въ лѣвой палка, держитъ вверхъ; вѣсу 3 гривенки 10 золотникъ, цѣна по 5 руб. гривенка; отласъ туретцкой двойной, по серебряной землѣ листье золото, въ цвѣтахъ шолкъ зеленъ, цѣна 60 руб.; сорокъ соболей 60 руб. А тѣмъ кубкомъ и отласомъ и соболми Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи пожаловалъ боярина князя Ивана Борисовича Черкаского за то, что онъ на Вербное Воскресеніе подъ Великимъ Государемъ святѣйшимъ патріархомъ осля велъ. № 926.

Марта въ 18 день Государь (т.) пожаловалъ робятъ, которые слали, на Вербное Воскресенье, передъ Государемъ и святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи

однорядки по пути; Максимку Григорьеву съ товарищи, ста человѣкъ, по однорядкѣ, сукно лятчина розныхъ цвѣтовъ, цѣна по 13 алт. по 2 денги однорядка; а пожаловалъ Государь ихъ для отца своего и богомольца, Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи. № 926.

Марта въ 23 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья подволочному мастеру Василью Иванову 4 арш. сукна аглинского мурамнозеленого, по 20 по 5 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, былъ онъ у подволочного дѣла, Государыни Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны, № 926.

Марта въ 26 день, по Государеву (т.) указу, Государева жалованья, книжного и печатного дѣла мастеру Кондратью Иванову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ Государь его годовымъ сукномъ. № 926.

Апрѣля въ 24 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья, Государеву духовнику Благовѣщенскому протопопу Максиму 10 арш. камки кармазину, по рублю арш., сорокъ соболей 50 рублевъ; а пожаловалъ Государь его за то, какъ Государыню Царицу и Великую Княгиню Евдокѣю Лукьяновну Богъ простилъ, и онъ молитву говорилъ, и Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ имя Иринѣ нарекъ; а отвозилъ то Государево жалованье, къ протопопу Максиму, дьякъ Булгакъ Милованов. И тотъ сорокъ соболей, по Государеву имянному приказу, у протопопа въ Государеву казну взять, а вмѣсто того сорока соболей указалъ Государь дать 50 руб. денегъ, изъ своей Государевы Мастерскіе полаты. № 926.

Апрѣля въ 25 день, у Государя (т.) Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) въ Грановитой полатѣ ѣлъ, а послѣ стола Великій Государь (т.) отца своего, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ, для своей Государской радости, что ему, Государю, Богъ подаровалъ Царевну и Великую Княжну Ирину Михаиловну: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, чеканной, надостоканное дѣло, на высокомъ стоянцѣ, по немъ чеканены травы; у кубка подъ пузомъ и на кровлѣ по три дуги литые; на кровлѣ на кругу стоитъ мужикъ, въ шишакѣ и въ латахъ, въ правой рукѣ алебардъ, въ лѣвой повѣза; вѣсу 5 гривенокъ 12 золотниковъ; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, на высокомъ стоянцѣ, по кубку и по кровлѣ и по поддону ложки долгіе, по нихъ чеканены травки, земля комфарена; у кубка подъ пузомъ столбикъ лощатъ, у него три дуги литые; да повыше стоянца травки рѣзные, гнутые, бѣлы; на кровлѣ тыковка, у ней двѣ дуги литые, въ ней травка съ нацвѣты; вѣсу 5 гривенокъ; кубокъ серебрянъ золоченъ лощатъ съ кровлею, на высокомъ стоянцѣ, по немъ ложки короткіе, у кубка посередь пуза, и по стоянцу, межъ ложекъ, комофарены травки; у кубка подъ пузомъ столбикъ лощатъ, у него три дуги литые; у кубка жъ по вѣнцу обручикъ, по немъ комофарены травки; у кубка подъ пузомъ и повыше стоянца травки рѣзные, гнутые, бѣлы; на кровлѣ тыковка, въ ней травка съ нацвѣты; вѣсу 4 гривенки 27 зо-

лотникъ; цѣна серебру по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой двойной, по серебряной землѣ золото, цѣна 63 рубли; 10 арш. бархату черного гладкого, по рублю по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; 10 арш. бархату зеленого гладкого, по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. бархату лазоревого гладкого, по рублю арш.; 10 арш. отласу вишневого, по 30 алт. арш.; 10 арш. отласу зеленого, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. камки куфтерю лазоревого, по рублю арш.; 10 арш. камки куфтерю зеленого, по рублю по 11 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. камки куфтерю таусинного, по рублю арш.; 10 арш. камки адамашки свѣтлозеленой, 10 арш. камки адамашки гвоздичной, 10 арш. камки адамашки багровой, мелкотравной, цѣна всѣмъ тремъ адамашкамъ, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 12 арш. объяри зеленой, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; дороги кашанскіе лазоревы, 3 рубли съ полтиною; сорокъ соболей 65 руб., сорокъ соболей 60 руб., сорокъ соболей 40 рублевъ. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Твоими, Великого Государя святителя, молитвами сыну твоему, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, подаровалъ Богъ благородную Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну, и для тоѣ Великіе радости, сынъ твой, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи даритъ тебя, Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи». № 926.

Маія въ 4 день, портному мастеру Ивану Олександрову на провозъ 3 алтына; ѣздилъ съ полотенчками къ Спасу на Новое, къ Великой Государынѣ иноѣ Марѳѣ Ивановнѣ, какъ ходила молитца въ монастырь, и изъ монастыря, наскоро. № 738.

Маія въ 6 день, на крестины Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Ирины Михайловны, у Государя (т.) Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) въ Золотой полатѣ ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, надостоканное дѣло, на высокомъ стоянцѣ; по кубку и по кровлѣ и по поддону чеканены травы, посередь кубка въ трехъ кругѣхъ чеканены городы, и древа, и звѣри; подъ пузомъ тыковка, по ней чеканены травы и головы человѣчьи, да у нее жъ три дуги литые; на кровлѣ столбикъ, на столбикѣ на кругу стоитъ человѣкъ, въ шишакѣ и въ латахъ, въ правой рукѣ алибардъ, въ лѣвой повѣза; вѣсу 4 гривенки 38 золотникъ; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, гладкой, натыковное дѣло, на высокомъ стоянцѣ; у кубка по пузу, до половины, травки накладные, прорѣзные; у кубка подъ пузомъ, въ стоянца мѣсто, древо суковато, у него на суку стоитъ мужикъ; у кубка подъ пузомъ и по выше стоянца и на кровлѣ травки рѣзные, бѣлы; на кровлѣ тыковка, у нее двѣ дуги литые, въ ней травка съ нацвѣты; вѣсу 3 гривенки 44 золотника; цѣна серебру по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой, по лазоревой землѣ золото, въ цвѣтахъ шолкъ бѣлъ,

черленъ, цѣна 40 руб.; 10 арш. бархату черного гладкого, по полутора рубли арш.; 10 арш. отласу зеленого, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. камки куфтерю багровой, по 30 по 6 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. камки адамашки лазоревой, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; 12 арш. объяри свѣтлозеленой, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; дороги кашанскіе вишневы, цѣна 3 рубли съ четвертью; сорокъ соболей 60 руб., сорокъ соболей 40 рублевъ. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: Божіею милостію и по твоему, Великого Государя, отца нашего, благословенію, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Ирина Михайловна крестилася, и для тое радости, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даритъ тебя, Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи». № 926.

Маія въ 8 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья, Живоначальные Троицы Сергіева монастыря келарю старцу Александру: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, надостоканное дѣло, у кубка по пузу и по кровлѣ ложки короткіе; у него на кровлѣ стоитъ человѣкъ въ платьѣ, у него у ногъ передъ нимъ стоитъ повѣза, на ней слова латынскіе, наведены финифтомъ; вѣсу 4 гривенки 2 золотника, по 5 руб. гривенка; 10 арш. отласу чернаго, по рублю арш.; 10 арш. камки куфтерю багровой, по 30 по 6 алт. по 4 денги арш.; сорокъ соболей 60 руб., сорокъ соболей 50 рублевъ; а пожаловалъ Государь его для крещенія Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Ирины Михайловны; а Государево жалованье къ нему отвозилъ на Троецкое подворье дьякъ Гаврило Облезовъ. № 926.

Маія въ 13 день, по Государеву (т.) и отца его Государева Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ондрея Котова, ихъ Государева жалованья, у стола, гостю Ѳедоту Котову: ковшъ серебрянъ бѣлъ, въ кругѣхъ подпись: «Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ»; вѣсу 3 гривенки, да отъ дѣла 23 алт. 2 денги; да ему жъ 10 арш. отласу вишневого, по 30 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю черленого, по рублю по 5 алт. арш.; сорокъ соболей въ 40 руб.; да Московскимъ торговымъ людемъ: Харламу Обросимову, Григорью Панкратьеву, Олексѣю Глядову, Дмитрею Глаткому: по ковшу серебряному, вѣсу по полуторѣ гривенки, да отъ дѣла по полтинѣ отъ ковша, да имъ же по 10 арш. камки куфтерю лазоревого, цѣна по рублю арш.; по сороку соболей, по 20 по 5 руб. сорокъ; а пожаловалъ Государь ихъ за Персицкую службу, что они, будучи въ Персицкой землѣ, въ ихъ Государевѣ торговомъ промыслу учинили многую прибыль. № 926.

Того жъ дни, по Государеву (т.) и Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ондрея Котова, Государева жалованья, у стола, гостю Смирному Судовщикову: ковшъ серебрянъ бѣлъ, въ кругѣхъ подпись:

ожіею милостію Великій Государь
арь и Великій Князь Михайло
едоровичь всеа Русіи Самодер-
ецъ»; вѣсу 2 гривенки, да отъ
ла отъ ковша 20 алт.; 10 арш.
ласу брусничного, по 30 алт.
ш.; 10 арш. камки куфтерю чер-
ного, по рублю по 5 алт. арш.;
рокъ соболей въ 40 рублевъ; а по-
аловали Государи его за службу,
о онъ учинилъ имъ Государемъ
икряномъ промыслу многую
ибыль. № 926.

Того жъ дни, по Государеву
.) указу, по памяти за приписью
яка Ондрея Котова, Государева
алованья Московскимъ торговымъ
одемъ: Григорью Волкову, Гри-
рью Цыбину, Володимеру Семе-
ву, Василью Безсонову, Макси-
Булыгину, Панкрату Шубину,
вану Арменину, Свияженину Ла-
ону Онтипину, Ярославцу Грязь-
му Селиванову: по ковшу се-
бряному, вѣсу по полуторѣ гри-
нки, да отъ дѣла по 16 алт. по
денги отъ ковша; по 10 арш.
мки куфтерю лазоревой, по руб-
арш.; по сороку соболей, по
по 5 руб. сорокъ; а пожало-
лъ Государь ихъ за Персицкую
ужбу, что онѣ, будучи въ Пер-
цкой землѣ, въ Государевѣ тор-
вомъ промыслу учинили при-
ль. № 926.

Маія въ 16 день, отъ Царицы
ъ хоромъ принесена тесма, тка-
а нитми розными, а прислана та
сма къ Царицѣ—мѣра Гробу Го-
одню; да травка ручка Пречи-
ой Богородицы; да чаша ценин-
ая, да блюдо мурамное попор-
ено. № 737.

Маія въ 21 день, по Государе-
(т.) указу, по памяти за при-
сью дьяка Максима Матюшкина,
осударева жалованья Крымско-
у вожу Ондрюшкѣ Сытникову:
4 арш. безъ чети сукна настрафи-
лю лазоревого, цѣна 2 рубли; да
дороги гилянскіе черлены, цѣна
рубль 23 алт. 2 денги; а пожа-
ловалъ Государь его за Крымскую
службу, посыланъ онъ въ Крымъ
съ посланники съ Дмитреемъ Ску-
ратовымъ да съ подъячимъ съ Ми-
китою Посниковымъ въ вожѣхъ.
№ 926.

Іюня въ 4 день, по Государе-
ву (т.) указу, по памяти за при-
писью дьяка Максима Матюшкина,
отпущено въ Посольской приказъ:
четыре сорока соболей по 50 руб.,
да четыре сорока соболей по 30
рублевъ; отнесъ подъячей Савинъ
Ольферьевъ; а изъ Посольского
приказу тѣ соболи указалъ Госу-
дарь (т.) и отецъ его Государевъ,
Великій Государь святѣйшій пат-
ріархъ (т.) послати своего Госу-
дарева жалованья, милостыни, къ
Царегородцкому патріарху Кирилу,
да къ Александрѣйскому патріар-
ху Герасиму, за четыреста золо-
тыхъ. № 926.

Того жъ дни, по Государеву
(т.) указу, по памяти за приписью
дьяка Максима Матюшкина, отпу-
щено въ Посольской приказъ къ
діякомъ къ думному къ Ефиму Те-
лепневу да къ Максиму Матюш-
кину, два сорока соболей, по 20
по 5 руб. сорокъ; отнесъ подъ-
ячей Савинъ Олферьевъ; а изъ
Посольского приказу указали Го-
сударь (т.) и отецъ его Государе-
въ, Великій Государь святѣй-
шій патріархъ (т.) послати въ Кіе-
въ своего Государева жалованья
къ Кіевскому митрополиту, къ Іеву
Борецкому. № 926.

Іюня въ 6 день, по Государе-
ву (т.) указу, по памяти за при-
писью дьяка Максима Чиркова, Го-
сударева жалованья Большого двор-
ца подъячему Петру Горемыкину

10 арш. камки адамашки алой мелкотравной, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 4 арш. сукна лундышу вишневого, по рублю по 13 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ былъ приставленъ у его Государевыхъ, и у Царицыныхъ хоромъ, и въ Вознесенскомъ монастырѣ у церковного и у хоромного дѣла. № 926.

Іюня въ 9 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Грязева, Государева жалованья Вязметину Куракѣ Новокрещенову 10 арш. камки адамашки алой, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за службу, что въ прошломъ въ 130 году посланъ былъ изъ Астрахани на Государеву службу, въ Кабардинскіе горы съ Терскимъ со князь Сунчелѣемъ Черкаскимъ, на Государевыхъ ослушниковъ, въ головахъ, съ Астраханскими съ Юртовскими татары, и въ томъ походѣ съ Государевыми ратными людми Государю служилъ, и Государевыхъ ослушниковъ горскихъ и кабардинскихъ князей и мурзъ повоевали, и подъ Государеву высокую руку ихъ привели, и оманаты у нихъ въ Терской городъ поимали. № 926.

Іюня въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья кречетнику Ивану Петрову сыну Маркову 5 арш. тафты виницѣйки тмосиней, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, тѣшился Государь въ нынѣшнемъ въ Троецкомъ походѣ, въ селѣ Братошинѣ, кречаты, и его Иванова держанья кречат убилъ коршека. № 926.

Іюля въ 10 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова, Государева жалованья Казанцу Осипу Зюзину 8 арш. камки адамашки двоеличной шолкъ жолт, таусиненъ, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; сорокъ соболей 20 рублевъ; а пожаловалъ Государь его за Самарское городовое дѣло. № 926.

Іюля въ 28 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, Государева жалованья Астраханцу Григорью Мокшеву 8 арш. камки адамашки лазоревой, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; сорокъ куницъ, цѣна 13 рублевъ; а пожаловалъ Государь его за Нагайскую службу, что посланъ былъ онъ изъ Астрахани въ Казыевъ Улусъ, къ Казыевскому къ Касай Мурзѣ Исламову, для Государева дѣла. № 926.

Августа въ 6 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Михаила Данилова, Государева жалованья изъ Бѣлагорода, стрелѣцкому и казачью головѣ, Ивану Кобыльскому 4 арш. сукна лундышу вишневого, по полутора рубли арш.; 5 арш. тафты виницѣйки рудожолтой, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за службу, что въ нынѣшнемъ во 135 году іюля въ 12 день, въ посылкѣ изъ Бѣлагорода сполъ татаръ за рѣкою за Донцомъ побилъ и языки поималъ и Бѣлогородцкой полонъ, которой былъ поимали татарове, отбилъ, и за сеунчь. № 926.

Августа въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Михаила Данило-

Государева жалованья Бѣло-одцкимъ язычникомъ, сотнику китѣ Чашникову, дѣтемъ бо-кимъ Ивану Маслову, Микитѣ асову, Меркулу Пантелѣеву; ичнымъ атаманомъ: Микитѣ анову, Ивану Жиковину; бѣ-ѣсныхъ казаковъ атаману Орѣ-Ѳедорову, ѣздаку Григорью нину, по 4 арш. безъ чети на настрафилю лазоревого, да еного, по 2 рубли портище; жаловалъ Государь ихъ за то, они въ нынѣшнемъ во 135 , въ походѣ за татары, Го-сударю служили, и взяли по та-тарину. № 926.

Августа въ 26 день, по Госу-дареву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья Володимер-ского уѣзду, дворцового села Чер-кутина, Кузмодемьянскому попу Василью 4 арш. сукна настрафи-лю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ, видя у овсяного сѣву, на Государеву десятинную пашню поруху, о томъ извѣщалъ. № 926.

136 — 1627.

36 г. Сентября въ 1 день, по Го-реву (т.) указу, по памяти за исью дьяка Ивана Болотни-, Государева жалованья Си-кимъ Верхотурскимъ воево-, князю Дмитрею княжъ Пе-у сыну Пожарскому: кубокъ брянъ золоченъ съ кровлею, и мелкіе; у кубка подъ пу-дерево суковато, около дере-ѣть виноградная, на деревѣ тъ мужикъ съ топоромъ; у а подъ пузомъ и на кровлѣ ки рѣзные гнутые, бѣлы....

2 гривенки 13 золотникъ, руб. гривенка; шуба атласъ гной турецкой, по червчатой в древа и листье золото, въ ахъ шолкъ бѣлъ лазоревъ, въ ройкѣ цкисоболи съ рукавы! пушкѣ и въожерельѣ бобры; на вку пошло 8 арш. торочковъ яныхъ; напито 9 пугвицъ (сгни-сей шубѣ цѣна 117 руб. 13 алт. ги. Товарищу его Игнатью Он-зу сыну Уварову: ковшъ се-янъ бѣлъ, вѣсу 2 гривенки съ ницкомъ (сгнило) 10 арш. кам-ки куфтерю лазоревой, по рублю аршинъ; сорокъ соболей 50 руб. Подъячему Калинѣ Страхову: чар-ка серебряна, вѣсу гривенка да отъ дѣла 10 алт.; 10 арш. камки кармазину крущатой, по рублю аршинъ; сорокъ соболей 20 руб. А пожаловали Государи ихъ, Го-сударь (т.) и отецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.), за службу и за при-быль, что они, будучи на Госу-даревѣ службѣ, въ Сибири, на Верхотурьѣ, имъ Государемъ слу-жили, въ денежныхъ доходѣхъ, и въ хлѣбныхъ запасѣхъ и въ мях-кой рухледи, и въ пашенныхъ крестьянѣхъ, и въ десетинной па-шнѣ, учинили имъ Государемъ прибыль. № 930.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дья-ка Ивана Болотникова, Государе-ва жалованья Сибирскому Кузнец-кого острогу воеводѣ Овдокиму Иванову сыну Баскакову: ковшъ серебрянъ, бѣлъ, вѣсу 2 гривен-ки, да отъ дѣла 16 алт. 4 денги;

10 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю аршинъ; сорокъ соболей въ 50 руб.; а пожаловали его Государь (т.) и отецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.), за его службу, и за прибыль, что онъ, будучи въ Сибири, въ Кузнецкомъ острогѣ, имъ Государемъ служилъ, посылалъ изъ Кузнецкого острогу Государевыхъ служивыхъ людей и татаръ, въ новые землицы, приводить подъ Государеву Царскую высокую руку; и тѣ служивые люди и татарове, новыхъ землицъ Кузенской городокъ приступомъ взяли и Колмацкихъ и Кузенскихъ людей побили и въ полонъ поимали, и ихъ землицы подъ Государеву Царскую высокую руку (сгнило) съ нихъ вновь взяли; да Овдокимъ же въ Кузнецкомъ острогѣ Государю челомъ ударилъ своей роспашной земли 14 десятинъ, да сверхъ той роспашной земли, насѣяной земли рожью, 5 десятинъ. № 930.

Сентября въ 11 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного дьяка Ефима Телепнева, Государева жалованья золотого и алмазного дѣла мастеромъ: Якубу Гасту, Кондратью Өрику, Якубу Өрпку, Елисѣю Өанскелю, Елькану, Онофрею Рамздеру, по 10 арш. камки куфтерю, розныхъ цвѣтовъ, по рублю аршинъ; да по 4 арш. сукна лундышу вишневого, по рублю по 6 алт. по 4 денги аршинъ; алмазного дѣла мастеромъ Ивану Ленту, Андрею (сгнило) камки адамашки рудожолтой, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; да по 4 арш. сукна лундышу лимоннаго, по рублю аршинъ; переводчику Ондрею Англеру 10 арш. камки адамашки зеленой мелкограной, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; да по 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по 30 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ, за то, что они дѣлали Государю его царьскую шапку. № 930.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного дьяка Ефима Телепнева, Государева жалованья Богдану Тушину 4 арш. сукна лундышу тюбагрового, по полутора рубли аршинъ; подъячему Роману Шестово 10 арш. камки адамашки жолтой мелкотравной, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; да по 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по 30 алт. аршинъ; да (сгнило) 10 арш. камки куфтерю, по рублю за аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они, будучи у Государева золотого дѣла, надъ мастеры надзирали. № 930.

Сентября въ 19 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Грязева (сгнило) сыну боярскому Петру Барыбину полпята аршина тафты винницѣйки двоеличной, шолкъ черленъ, бѣлъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; да 4 арш. безъ чети сукна кострышу тмосинего, цѣна 2 рубли; да стрѣльцомъ: Ивашку Прокофьеву, Олешкѣ Заварзѣ, по 5 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна по рублю портище; а пожаловалъ Государь его за головство и за службу, что онъ съ Государевыми съ ратными людьми (сгнило) по крымской сторонѣ, на рѣчкѣ на Карамышѣ, Нагайскихъ татаръ побили, и полонъ, Русскихъ людей и Мордву, у нихъ отбили. № 930.

Сентября въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Михаила Данилова, Государева жалованья жилцу

Михаилу Васильеву сыну Кукарину 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по рублю по 6 алт. по 4 денги аршинъ; да 4 арш. тафты виницѣйки рудожолтой, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за службу, что въ прошломъ во 135 году побѣжали было за рубежъ изъ Пафнутьева монастыря подначал.(сгнило) Митрофанъ да Борисовъ человѣкъ Дворянинова черкашенинъ Васка Росколугинъ, и онъ того чернца и черкашенина Васку поймалъ близко Литовского рубежа, и привелъ къ Москвѣ. № 930.

Сентября въ 30 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Грязева, Государева жалованья Царицынскому сотнику стрѣлецкому Данилу Воманову 4 аршина безъ чети сукна настрафилю черленого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за службу, за Волскую, что онъ съ Царицынскими ратными людми, въ прошломъ во 135 году, на Волгѣ воровскихъ казаковъ побили, и языки поимали, и на Царицынъ привели. № 930.

Сентября въ . . . по Государеву (т.) (сгнило) Государева жалованья знаменщику Петру Ремезову 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; да 4 арш. тафты виницейки двоеличной, шолкъ зеленъ, чернъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его въ приказъ, за то, дѣлалъ онъ Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ потѣху: дѣвки по литаврамъ бьютъ; а приказалъ Государевымъ словомъ Василей Ивановичь Стрѣшневъ дьяку Гаврилу Облезову. № 930.

Сентября въ.... по Государеву (т.) именному приказу Государева жалованья Ноугородцкіе Чети сторожу Лучькѣ Онаньину 4 арш. сукна аглинского тмосинего, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его въ приказъ, за то, что сдѣлалъ онъ Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ потѣху: яблонь листье золото; а приказалъ Государевымъ словомъ Василей Ивановичь Стрѣшневъ дьяку Гаврилу Облезову. № 930.

Октября въ 5 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья мельнику Петрушѣ Фефилову 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по 30 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, въ прошломъ во 135 году, здѣлалъ онъ въ Московскомъ уѣздѣ въ Государевѣ дворцовомъ селѣ, въ Тонинскомъ, прудовую заплотину. № 930.

Октября въ 6 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного дьяка Ефима Телепнева, Государева жалованья книжного и печатного дѣла розборщику, Осипу Иванову, 5 арш. тафты виницѣйки двоеличной шолкъ черленъ, бѣлъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; 4 арш. сукна лундышу лимонного по рублю по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ дѣлалъ Государю кипарисной ларчикъ, врѣзываны раковины. № 930.

Октября въ 28 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Крымскіе гонцы Ибреимъ мурза съ товарищи, при Государѣ, на пріѣздѣ были и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) Крымскихъ гонцовъ Ибреимъ мурзу съ товарищи жа-

ловалъ, была имъ подача, меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 1097.

Того жъ дни, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Крымскіе старые гонцы Доюнъ Алей съ товарищи, при Государѣ, на отпускѣ были и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) Крымскихъ старыхъ гонцовъ Доюнъ Алея съ товарищи жаловалъ, была имъ подача, меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 1097.

Ноября въ 8 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного дьяка Ефима Телепнева, Государева жалованья торговому человѣку Ондрею Семенову 10 арш. камки куфтерю черленого по рублю аршинъ; а пожаловалъ, Государь его въ приказъ, для того. . . . Ондрей. . . . . въ Государеву казну узорочные товары покупаетъ и продаетъ недорогою цѣною. № 930.

Ноября въ 17 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного дьяка Ефима Телепнева Государева жалованья полатному мастеру Джану Талеру 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю по 6 алт. по 4 денги арш.; 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по 30 алт. арш., сорокъ соболей 20 рублевъ; а пожаловалъ Государь его за церковное дѣло, что онъ былъ, какъ дѣлали церковь у Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны на Сѣнѣхъ, во имя Екатерины Христовы мученицы. № 930.

Ноября въ 23 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Крымского Магметъ Гирея царя посолъ Сулейманъ Ага съ товарищи, при Государѣ, на пріѣздѣ были, и Государю (т.) Крымского Магметъ Гирея царя посолъ Сулейманъ Ага съ товарищи челомъ ударили, и Государь (т.) Крымского Магметъ Гирея царя посла Сулеймана жаловалъ, была имъ подача, меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 1097.

Ноября въ 25 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Максима Чиркова, Государева жалованья Садовные слободы старостѣ Овдѣю Романову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ Государь его за новь, за дыни, противъ прошлого 135 году. № 930.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова, Государева жалованья Родіону Баракову 5 арш. тафты виницѣйки рудожолтой, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью; да Свияженину сыну боярскому Алаю Хиндрикову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ Государь ихъ за проѣздъ, что они къ Государю къ Москвѣ (проѣхали) изъ новогo острогу съ Черного Яру, отъ воеводы отъ Ондрея Голубовского и отъ Матвѣя Львова, о городовомъ поставленьѣ съ отписками. № 930.

Ноября въ 28 день, по Государеву (т.) имянному приказу и по подписной челобитной, за помѣтою дьяка Гаврила Облезова, Государева жалованья Государевымъ пѣвчимъ дьякомъ другой станицѣ: Степану Савину, Поснику Степанову, Ивану Никифорову, Самоилу Евтихѣеву, Ивану Ва-

сильеву, по 5 арш. тафты виницейки розныхъ цвѣтовъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ, за то, пѣли они отвѣтъ на освященіе церкви преподобные Евдокѣи, что у Государыни Царицы на Сѣнѣхъ. № 930.

Ноября въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Грязева Государева жалованья, нового острогу Черного Яру, пятидесятнику стрѣлецкому Титку Осипову 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за то, пріѣхалъ онъ изъ нового острогу отъ воеводы отъ Ондрея Голубовскаго черезъ поле, въ станицѣ, о Государевыхъ о всякихъ дѣлѣхъ съ отписками. № 930.

Декабря въ 6 день, Государыни Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христово мученицы, что на Сѣнѣхъ, слушала обѣдню и молебенъ, и на молебенъ пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль, да Екатерининскимъ попомъ на соборъ 8 алт. 2 денги, да крестовымъ диякомъ Ивану Семенову съ товарищи, четыремъ человѣкомъ, 8 алт. 2 денги, и всего полтора рубли. № 738.

Декабря въ 14 день, Царица и Великая Княиня Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христово мученицы слушала обѣдню и молебенъ, и на молебенъ пожаловала Екатерининскимъ попомъ 6 алт. 4 денги. № 738.

Декабря въ 16 день, Царица и Великая Княиня Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христово мученицы слушала обѣдню и молебенъ, пожаловала Екатерининскимъ попомъ на весь соборъ 2 рубли. № 738.

Декабря въ 25 день, по Государеву (т.) указу, Государева жалованья, Благовѣщенья Пречистые Богородицы, что у Государя на Сѣнѣхъ, дьякону Павлу 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четвертью; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ кликалъ Государьское многолѣтное здравіе въ навечеріи Рожества Христова, при Государѣ, въ Золотой полатѣ. № 930.

Декабря въ 28 день, по Государеву (т.) указу, Государева жалованья, Царицинымъ крестовымъ диякомъ Ивану Семенову съ товарищи, шти человѣкомъ, по рублю человѣку, итого 6 рублевъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они славили у Царицы въ хоромѣхъ на Рожество Христово. № 738.

Генваря въ 1 день Царица и Великая Княиня Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христово мученицы слушала обѣдню и молебенъ, и на молебенъ пожаловала Екатерининскимъ попомъ 13 алт. 2 денги. № 738.

Генваря въ 3 день по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за помѣтою думново дьяка Ефима Телепнева, Государева жалованья отъ Рожества Пречистые Богородицы, что у Государыни Царицы на Сѣнѣхъ, дьякону Анцыфору 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ кликалъ Государево многолѣтное здравіе у Государыни Царицы и Великой Княгини Евдокѣи Лукьяновны въ хоромѣхъ въ навечеріи Рожества Христова. № 930.

Генваря въ 5 день, по Государе-

реву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Микифора Шипулина, Государева жалованья пушечному и колоколному мастеру Ондрею Чохову 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по рублю аршинъ; да пушечнымъ литцомъ: Кондратью Михайлову, Григорью Наумову, Олексѣю Якимову; пушкаремъ и зелейнымъ мастеромъ: Максиму Иванову, Казарину Гаврилову, Михаилу Боханову, Микифору Михайлову, Гаврилу Максимову, Парфену Данилову, Ивану Михайлову, Кирилу Ѳедорову, Ивану Скворцову, Василью Юнюшкину, Дмитрею Савину, Дмитрею Казаринову; кузнецкому старостѣ Тимошкѣ Утинку; да иноземцомъ, городовому и подкопному мастеру Ивану Разуму, зелейнымъ мастеромъ Ивану Кудрѣ, да Ивану Магничю, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, по два рубли портище; да горододѣлцу Ивану Томасову 5 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна рубль; а пожаловалъ Государь ихъ годовыми сукнами. № 930.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Василья Львова, Государева жалованья иконописцомъ: Ивану Паисѣину, Назарью Истомину, Осипу Поспѣеву, Ѳедору Фирсову, знаменщику Пасону Лазореву, по 5 арш. тафты винницѣйки двоеличной, шолкъ лазоревъ, черленъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; да по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ четью портище; да кормовому иконописцу Левонтью Тимофееву 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ. № 930.

Генваря въ 13 день, на память святыхъ мученикъ Ермила и Стратонника, повелѣніемъ Великого Государя (т.) Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) со всѣмъ вселенскимъ соборомъ, выбралъ и поставилъ на Астраханскую архіепископію изъ Казани, Преображенского монастыря, архимарита Макарья, а для его поставленія вышло на Государево (т.) мѣсто: поставъ сукна настрафилю черленого, цѣна 20 руб.; 13 арш. 3 вершка бархату рудожолтого, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; и то сукно и бархатъ указалъ Государь (т.) положить въ свою Государеву казну; а на мѣсто Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) вышло: поставъ сукна настрафилю лазоревого, цѣна 20 руб., да 13 арш. 3 вершка бархату лазоревого гладкого, по рублю аршинъ; и тотъ бархатъ Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) велѣлъ взять въ свою Государеву казну; а сукномъ, что было на патріаршѣ мѣстѣ, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) пожаловалъ своихъ пѣвчихъ дьяковъ, обѣ станицы, первую станицу Ондрея Кузмина съ товарищи, другую станицу Дмитрея Фалелѣева съ товарищи; да на оба мѣста, на прибой, пошло гвоздья луженого 12 колодокъ, по 3 денги колодка; да на вогнениковъ, на 6 человѣкъ, на юпы и на терюки, пошло по 5 арш. сукна лятчины черленого, по 8 алт. по 2 денги аршинъ; и всего вышло на поставленіе Астраханского архіепископа Макарья суконъ и бархатовъ и на вогнениковъ суконъ, и на прибой гвоздья, на 70 руб. на 3 алт. на 2 денги. И по Государеву (т.) и отца его, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) имянному приказу на Астраханскомъ архіепископѣ Макарьѣ за

мѣсто, что вышло на Государево мѣсто, для его поставленія, бархатовъ и суконъ, денегъ имати не велѣлъ; приказалъ Государь дьякомъ Гаврилу Облезову да Булгаку Милованову. А что вышло для его поставленія, на мѣсто Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) бархатовъ и суконъ, и на вогнениковъ суконъ и на прибой гвоздья, за все денги взяты. № 930.

Генваря въ 14 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Черкаской Коншева мурза Битемрюковъ, при Государѣ, на приѣздѣ былъ, и Государю (т.) Черкаской Коншева мурза челомъ ударилъ, и Государь (т.) Черкаского Коншеву мурзу жаловалъ, была ему подача, меды, а у подачи дано ему Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 1097.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного дьяка Ефима Телепнева, Государева жалованья рудознатцомъ, Самоилу Фрику, да Анцу Еролту, по 10 арш. камки куфтерю лазоревого, по 30 алт. аршинъ; по 5 арш. тафты виницѣйки двоеличной, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; по сороку соболей, по 20 по 5 руб. сорокъ; по сороку куницъ, по 13 рублевъ сорокъ; а пожаловалъ Государь ихъ за приѣздъ и за службу, что они были посыланы для отыскиванья всякіе руды. № 930.

Генваря въ 15 день, по Государеву (т.) указу, и по подписной челобитной, за помѣтою думного дьяка Ефима Телепнева, Государева жалованья Рожества Пречистые Богородицы, что у Государыни Царицы на Сѣнѣхъ, дьякону Артемію 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четвертью; а пожаловалъ Государь его за то, кликалъ онъ многолѣтіе у Государыни Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны, въ хоромѣхъ, въ навечеріи Богоявленія Господня. № 930.

Генваря въ 17 день, Царица и Великая Княиня Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христово мученицы слушала обѣдню и молебенъ, и на молебенъ пожаловала Екатерининскимъ попомъ 16 алт. 4 денги. № 738.

Генваря въ 24 день Царица и Великая Княиня Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христово мученицы слушала обѣдню и молебенъ, и на молебенъ пожаловала Екатерининскимъ попомъ 11 алт. 4 денги. № 738.

Генваря въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти и по росписи, за приписью дьяка Максима Матюшкина, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) Турскіе земли города Корца, Успенскому митрополиту Неофиту благословенія: образъ Пречистые Богородицы Владимірскіе, окладъ серебрянъ золоченъ, басмянъ, вѣнцы рѣзные; ему жъ Государева патріарша жалованья: кубокъ серебрянъ золоченъ, безъ кровли, надостоканное дѣло, у него поддонъ шестерограненъ, широкъ, вѣсу 2 гривенки 16 золотникъ, по 5 руб. гривенка; 12 арш. камки адамашки таусинной травной, по 20 по 5 алт. аршинъ; сорокъ соболей 25 руб.; 30 руб. денегъ. Турскіе жъ земли, съ Бѣлого моря, Селуня острова, Успенского монастыря епископу Ѳеофану благословенія: образъ Пречистые Богородицы, окладъ серебрянъ басмянъ, вѣнцы рѣзные; ему жъ Государева патріарша жалованья: кубокъ серебрянъ золоченъ, безъ

кровли, податочной, вѣсу гривенка 13 золотникъ, по 5 руб. гривенка; 10 арш. камки адамашки двоеличной, шолкъ черленъ, таусиненъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; сорокъ соболей 15руб., 12 руб. денегъ. Митрополичю архимариту Мелентью, епископлю архимариту Герману, Сербскіе земли Савинского Милишева монастыря архимариту Ѳеодосью, Аѳонскіе горы Скитцкого монастыря архимариту Макарью, благословенія: по образу окладному, оклады и вѣнцы серебряны золочены, басмяные; да имъ же Государева патріарша жалованья: по 10 арш. камки адамашки двоеличной, шолкъ черленъ, таусиненъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; по сороку соболей, по 15 руб. сорокъ; по 12 руб. денегъ. Сербскіе земли Щемлюжского Успенского монастыря игумену Паисѣю благословенія: образъ, окладъ серебрянъ, золоченъ, басмянъ; ему жъ Государева патріарша жалованья: 5 арш. тафты виницѣйки тмосиней, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; да 8 руб. денегъ. Епископлю черному попу Іаникѣю, да келарю старцу Григорью, Савинского монастыря чернымъ попомъ Георгію, Афонасію, Ѳедору, архидьякону Ѳеодосію, епископлю черному дьякону Арсенью, Савинского монастыря дьякону Дамаскину, Щемлюжского монастыря дьякону Антонью, благословенія: по образу, на золотѣ и на краскахъ; да имъ же Государева патріарша жалованья: по 5 арш. тафты виницѣйки розныхъ цвѣтовъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; а явлено имъ Государево патріарше жалованье въ Крестовой, при патріархѣ; а образы даны изъ Образные казны отъ крестового дьяка отъ Ивана Семеонова; а денги изъ Посольского приказу. № 980.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти и по росписи, за приписью дьяка Максима Матюшкина, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) Аѳонскіе горы Иверского монастыря архимариту Акакію благословенія: образъ Пречистые Богородицы, окладъ серебрянъ, золоченъ, басмянъ; ему жъ Государева патріарша жалованья: 10 арш. камки адамашки двоеличной, шолкъ черленъ, лазоревъ; по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 10 рублевъ; 12 руб. денегъ. Того жъ монастыря черному попу Іасафу, архидьякону Данилу, келарю старцу Касьяну благословенія: по образу, писаны на золотѣ и на краскахъ; да имъ же Государева патріарша жалованья: по 5 арш. тафты виницѣйки розныхъ цвѣтовъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ. А явлено имъ Государево жалованье при Государѣ патріархѣ, въ Крестовой, а образы даны изъ Образные казны, отъ крестового дьяка отъ Ивана Семіонова, а денги даны изъ Посольского приказу. Да по Государеву жъ (т.) указу, по той же памяти и по росписи, за приписью дьяка Максима Матюшкина, Государева жалованья отослано въ Посольской приказъ: Аѳонскіе горы Иверского монастыря архимариту Акакію— 10 арш. камки адамашки двоеличной, шолкъ жолтъ, чернъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; сорокъ соболей, 20 рублевъ. Того же монастыря черному попу Іасафу, архидьякону Данилу, келарю старцу Касьяну, по сороку куницъ, по 13 руб. сорокъ; служкѣ монастырьскому Ивашку 4 арш.

безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли. А указано было дать то Государево жалованье, при Государѣ, архимариту Акакію съ товарищи; и архимаритъ Акакей при Государѣ не былъ; отнесъ цѣловальникъ Василей Замочниковъ. № 930.

Генваря въ 29 день Царица и Великая Княиня Евдокѣя Лукьяновна пожаловала Никитцкого монастыря игуменью съ сестрами, велѣла ей на милостину дать 4 рубли; денги отвозилъ Ѳедоръ Степановичь Стрѣшневъ. № 738.

Генваря въ 30 день Царица и Великая Княиня Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христово мученицы слушала обѣдню и молебенъ, и на молебенъ пожаловала Екатерининскимъ попомъ 15 алтынъ. № 738.

Генваря въ 30 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья пѣвчему дьяку Ивану Ѳедорову 10 арш. камки адамашки лазоревой крущатой, по 20 по 5 алт. аршинъ; 5 арш. тафты виницѣйки двоеличной, шолкъ черленъ, жолтъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; да ему жъ за 4 арш. сукна лундышу дано денгами; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ училъ пѣть пѣвчихъ молодыхъ дьяковъ. № 930.

Февраля во 2 день Царица и Великая Княиня Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христово мученицы слушала обѣдню и молебенъ, и на молебенъ пожаловала протопопу Максиму рубль, да Евдокѣинскимъ попомъ, на соборъ, 16 алт. 4 денги, да крестовымъ дьякомъ 8 алт. 2 денги; денги взялъ Ѳедоръ Степановичь Стрѣшневъ. № 738.

Февраля въ 3 день Царица и Великая Княиня Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христово мученицы слушала обѣдню и молебенъ, и пожаловала на молебенъ крестовымъ дьякомъ, Ивану Семенову съ товарищи, 5 алт. № 738.

Февраля въ 6 день Царица и Великая Княиня Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христовой мученицы слушала обѣдню и молебенъ, и на молебенъ пожаловала Екатерининскимъ попомъ 13 алт. 2 денги. № 738.

Февраля въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Герасима Мартемьянова, Государева жалованья Ловчего пути помѣстному псарю Осипу Молчанову 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за то, тѣшился Государь на Дворцѣ дикими медвѣди, и на той потѣхѣ тотъ Осипъ тѣшилъ Государя, бился съ медвѣдемъ вилами добро. № 930.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, отпущено въ Посольской приказъ соболей на 100 рублевъ, и въ томъ числѣ сорокъ соболей 40 рублевъ, два сорока соболей, по 30 рублевъ; что послать Государева жалованья во Царьгородъ съ Турскимъ посломъ, съ Томою Кантакузинымъ, къ Царегородцкому патріарху Кирилу, на окупъ гречаномъ, Остафью и Истомѣ; да три сорока жъ соболей, и въ томъ числѣ сорокъ соболей въ 30 въ 5 рублевъ, сорокъ соболей въ 25 рублевъ, сорокъ соболей въ 20 рублевъ; а послать тѣ соболи Государева жалованья Манавасѣйскому митрополиту Неофиту мило-

стыни, съ Турскимъ посломъ съ Томою Кантакузинымъ. № 930.

Февраля въ 12 день Царица и Великая Княиня Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христовой мученицы слушала обѣдню и молебенъ, и на молебенъ пожаловала Екатерининскимъ попомъ 5 алт., да крестовымъ дьякомъ 5 же алт., и обоего 10 алтынъ. № 738.

Февраля въ 14 день Царица и Великая Княиня Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христовой мученицы слушала обѣдню, и пожаловала Вознесенского дѣвича монастыря чорному попу, которой служилъ у Екатерины Христовой мученицы обѣдню, 16 алт. 4 денги. № 738.

Февраля въ 15 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного дьяка Ефима Телепнева, Государева жалованья золотошвейного дѣла мастеру Филимону Иванову 10 арш. камки куфтерю лазоревого по рублю аршинъ, да 4 арш. сукна лундышу вишневого, по рублю по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его въ приказъ, дѣлалъ онъ на Государево сѣдло покровъ, шилъ золотомъ и серебромъ, и съ канителью, и низалъ жемчюгомъ. № 930.

Февраля въ 17 день, Царица и Великая Княиня Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христовой мученицы слушала обѣдню и молебенъ, и на молебенъ пожаловала протопопу Максиму рубль да Екатерининскимъ попомъ, на весь соборъ, 8 алт. 2 денги; крестовымъ дьякомъ 6 алт. 4 денги, и всего рубль 15 алт.; денги отнесъ Ѳедоръ Степановичь Стрѣшневъ. № 738.

Февраля въ 19 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ондрея Варѣева, Государева жалованья селитренымъ уговорщикомъ, Олешкѣ Романову – 8 арш. камки адамашки двоеличной, шолкъ зеленъ, черленъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; 4 арш. сукна лундышу вишневого, по рублю по 6 алт. по 4 денги аршинъ; Михалку Лимарову, да черниговскому стрѣльцу Миткѣ Лелѣкову, по 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за службу, что они варили селитру въ Путивльскомъ и въ Рыльскомъ уѣздѣ. № 930.

Февраля въ 21 день Государыни Царица и Великая Княиня Евдокѣя Лукьяновна и Великая Государини старица инока Марѳа Ивановна ходили въ село Покровское молитца, и на молебенъ пожаловали, въ соборъ къ Покрову, рубль, да въ предѣлы къ Сергію чюдотворцу, да къ Митрею царевичю, по полтинѣ; да въ теплой храмъ къ Николѣ чюдотворцу полтину жъ; да ѣдучи изъ Покровского назадъ, на Покровкѣ пожаловали въ больницу нищимъ, на милостыну, 16 алт. 4 денги, и всего 3 рубли. № 738.

Февраля въ 23 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья Ловчего пути конному псарю Степану Васильеву 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за то, тѣшился Государь на Масленой недѣлѣ въ субботу, онъ Степанъ бился съ диким медвѣдемъ вилами добро. № 930.

Февраля въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного дьяка Ефима Телепнева, Государева жалованья

золотого дѣла мастеру Якову Ѳрику 5 арш. тафты виницѣйки кармазину по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его въ приказъ, за то, дѣлалъ онъ Государю кубокъ золотъ. № 930.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Микифора Шипулина, Государева жалованья Олексѣю Ушакову, 10 арш. камки адамашки лазоревой травной, по 20 по 5 алт. аршинъ, сорокъ соболей 20 рублевъ; дьяку Ивану Мизинову 10 арш. камки адамашки зеленой травной, по 20 по 5 алт. аршинъ, сорокъ соболей 20 рублевъ; да Олексѣю же Ушакову за ковшъ въ гривенку, дано денгами 4 рубли 8 алт. 4 денги; а пожаловалъ Государь ихъ за Можайскую городовую додѣлку. № 930.

Марта въ 1 день Царица и Великая Княиня Евдокѣя Лукьяновна у Евдокѣи Христово мученицы, на свой Царицынъ ангелъ, слушала заутреню и обѣдню, и молебенъ, и на молебенъ пожаловала Евдокѣинскимъ попомъ, на весь соборъ, 2 рубли; а крестовымъ дьякомъ 16 алт. 4 денги, и обоего 2 рубли съ полтиною. № 738.

Марта въ 4 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Поздѣева, Государева жалованья Микитѣ Панину: ковшъ серебрянъ, бѣлъ, въ четырехъ кругѣхъ подпись: «Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ»; вѣсу 2 гривенки, да отъ дѣла 15 алт.; 10 арш. камки куфтерю черленого, по рублю арш.; сорокъ соболей 40 рублевъ; а пожаловалъ Государь его за то, былъ онъ въ Шатцкомъ, на Государевѣ службѣ, въ сыску у розбойныхъ дѣлъ, и сыскалъ многихъ розбойниковъ, и татей, и оговорныхъ людей. № 930.

Марта въ 6 день, у Екатерины Христово мученицы Царица и Великая Княиня Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдню и молебенъ, и на молебенъ пожаловала Екатерининскимъ попомъ, на весь соборъ, 10 алт., а крестовымъ діякомъ 5 алт., обоего 15 алтынъ. № 788.

Марта въ 9 день, у Екатерины Христовой мученицы Царевна и Великая Княжна Ирина Михайловна причащалася, и пожаловала протопопу Максиму рубль, а Екатерининскимъ попомъ 5 алт., да крестовымъ діякомъ 5 алтынъ же, и всего 43 алтына 2 денги. № 788.

Марта въ 18 день, къ Государынѣ Царицѣ и Великой Княинѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, съ чюдотворнымъ образомъ Антипія Великого, приходили Антипьевскіе попы, и Государыня слушала молебенъ, и пожаловала Антипьевскимъ попомъ на молебенъ 2 рубли. № 738.

Марта въ 19 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья князю Ивану Гундурову 9 арш. камки адамашки лазоревой, по 20 по 5 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь его въ приказъ за то, тѣшилъ Государя въ субботу на Масленицѣ на Дворцѣ, бился съ дикимъ медвѣдемъ. № 930.

Марта въ 20 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Василья Копнина, Государева жалованья Ярославскому кабацкому и таможенному головѣ, Москвитину, Гостиные сотни торговому человѣку, Микитѣ Родіонову: ковшъ серебрянъ бѣлъ, въ

кругѣхъ подпись: «Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ»; вѣсу полторы гривенки, да отъ дѣла 13 алт. 2 денги; 10 арш. камки адамашки лазоревой, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; сорокъ соболей 20 рублевъ; а пожаловалъ Государь его за Ярославской кабацкой и таможенной приборъ прошлого 135 году, и что онъ сыскалъ на Москвѣ, на Денежномъ дворѣ, воровскіе ефимки и денги, и въ Ярославлѣ воровскіе жъ денги. № 930.

Марта въ 22 день, по Государеву (т.) имянному приказу, и по памяти за приписью думного дьяка Ефима Телепнева, Государева жалованья Донскимъ атаманомъ и казакомъ: Знамя, камка кармазинъ, камки пошло на середину 6 арш. 2 вершка, по 20 по 5 алт. арш., да на опушку пошло 3 арш. камки адамашки лазоревой, по 20 по 5 алт. арш., да на пришивку пошло аршинъ 2 вершка камки адамашки жъ лазоревой, по 20 по 8 алт. по 2 денги арш.; на тачанье пошло золотникъ шолку черленого цѣна 6 денегъ; и всего знамяни цѣна 7 руб. 27 алт. полпяты денги; да на обертку 5 арш. покромей настрафильныхъ лазоревыхъ, по 2 денги аршинъ. И то знамя по Государеву имянному приказу писано во Оружейномъ приказѣ, а писано на немъ на серединѣ орелъ пластаной, золотомъ, на обѣ стороны, а по серединѣ орла въ клеймѣ Государевъ образъ на конѣ, колетъ змиа; около звѣзды; на каймѣ писано по серебру, мѣсты. Государева полная титла; а межъ подписи травки писаны золотомъ. (Послѣдующая отмѣтка:) А отослано то знамя въ Посольской приказъ во 137 году генваря въ 24 день; отнесъ подъячей Савинъ Олферьевъ. № 930.

Марта въ 25 день, Царица и Великая Княиня Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Рожества Пречистые Богородицы, на Сѣняхъ, и пожаловала Рожественскому протопопу съ братею на молебенъ полтину, да крестовымъ дьякомъ 2 гривны, обоего 20 алт. съ гривною. № 738.

Марта въ 27 день, Государыни Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна ходила молитца къ Спасу на Новое, и пожаловала, идучи въ монастырь, на Покровкѣ, въ богодѣлни, милостыни рубль, да нищимъ всякимъ людемъ въ четырехъ мѣстѣхъ 18 алт.; да идучи съ монастыря, пожаловала нищимъ черноризицамъ и черноризцамъ, и мирскимъ всякимъ людемъ, осмидесятъ шести человѣкомъ, по 6 денегъ человѣку, итого 2 рубли 19 алт. 2 ден., и всего всѣмъ роздано милостыни 4 рубли 21 алт. 2 денги. № 738.

Марта въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова, Государева жалованья Казанскому сотнику стрѣлецкому Ѳедору Нарманскому 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за казацкую Волскую службу, прошлого 135 году, что онъ посланъ былъ изъ Казани, съ Казанскими стрѣльцы, въ завозенномъ корованѣ, въ провожаньи, съ стольникомъ и воеводы, со княземъ Юрьемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ съ товарищи, и въ той посылкѣ, на Волгѣ, о Черномъ Яру, Государю служилъ, съ воровскими казаки бился, и на томъ бою въ правое плечо изъ пищали раненъ. № 930.

Марта въ 30 день, у Государыни Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны въ хоромѣхъ пѣли молебенъ и воду святили, какъ она Государыни сѣла на мѣсто, и Государыни пожаловала крестовымъ дьякомъ Ивану Семенову съ товарищи, шести человѣкомъ, полтину. № 738.

Апрѣля въ 6 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья, робятамъ стрѣлецкимъ дѣтемъ, Лукьянова приказу Мясново, Сенькѣ Софонову, Илюшкѣ Третьякову съ товарищи, сту человѣкомъ, по однорядкѣ, сукна лятчины розныхъ цвѣтовъ, по 13 алт. по 2 денги однорядка; а пожаловалъ Государь ихъ для отца своего и богомольца, Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи за то, что онѣ слали однорядки по пути. № 980.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Михаила Данилова, Государева жалованья Масальскимъ казакомъ: Олешкѣ Мартынову, Кирѣйку Иванову, Ондрюшкѣ Яковлеву, Емельянку Прокофьеву, Ѳедкѣ Болотову, Юшкѣ Ѳеонасьеву, Мишкѣ Васильеву, Осташку Дмитрееву, Ивашку Чекаю, Гришкѣ Слѣпово, по 4 арш. безъ чети сукна на стрáфилю лазоревого, по 2 рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они поймали Государева измѣнника, Мещескихъ казаковъ есаула, Микитку Рукина. № 980.

Апрѣля въ 13 день, въ Свѣтлое Воскресенье, Государыни Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна, въ Вознесенскомъ въ лѣвичьѣ монастырѣ, у преподобнаго Михаила Малеина; на молебенъ пожаловала, попомъ, рубль. № 786.

Апрѣля въ 17 день, отъ Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны изъ хоромъ, выдала Катерина Бутурлина камку золотную бурскую, по червчатой землѣ, въ цвѣтахъ шолкъ лазоревъ да бѣлъ, мѣрою 9 арш. 3 верш.; а сказала, что тоѣ камку поднесла Государю мати его Государева Великая Государыня инока Марѳа Ивановна на Великъ день, апрѣля въ 13 день, а Государь тоѣ камку пожаловалъ Царицѣ на лѣтникъ. № 746.

Апрѣля въ 20 день, Государыня Великая Старица инока Марѳа Ивановна благословила дщерь свою, Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну: крестъ золотъ съ мощми, на немъ Распятіе Господне литое, а на крестѣ въ гнѣздахъ два яхонта лазоревы, два лала, около креста обнизано жемчюгомъ середнимъ, во главѣ у креста образъ Спасовъ Нерукотворенной литой, около главы обнизано такимъ же жемчюгомъ; въ закрѣпкахъ межъ креста и главы два зерна гурминскіе на золотомъ спицѣ, а въ крестѣ по подписи мощей: млеко Пречистые Богородицы, мощи Иванна Златоустого, мощи апостола Матвѣя, мощи Анны матери Богородицы, мощи мученика Акепсима, мощи мученицы Матроны. Да Государыня жъ Великая Старица инока Марѳа Ивановна пожаловала, дарила внуку свою Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну: камку бурскую по серебреной землѣ круги, а въ кругѣхъ по червчатой землѣ травы серебрены; въ обводѣ шолкъ лазоревъ, да въ тѣхъ кругѣхъ кружки золоты, а въ кружкѣхъ травы шолкъ лазоревъ съ червчатымъ

шолкомъ, около круговъ въ обводѣ шолкъ лазоревъ; а мѣрою камки 9 арш. 3 вершка. А тотъ крестъ и камку отъ Царевны и Великіе Княжны Ирины Михайловны изъ хоромъ выдала боярыня Княгиня Марья Хованская, а сказала дьяку Сурьянину Тороканову, что тѣмъ крестомъ благословила, а камкою дарила, Государыня Великая Старица инока Марѳа Ивановна внуку свою Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну, снимаючи съ нее волоски. № 746.

Того жъ дни Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи благословилъ дщерь свою Царевну и Великую Княжну Пелагѣю Михайловну: крестъ золотъ съ мощми, на немъ Господь Вседержитель на престолѣ, въ крестѣ четыре яхонта лазоревы, около креста обнизано жемчюгомъ, на главѣ Спасовъ Нерукотворенной образъ литой, въ закрѣпкѣ на спнѣ два жемчюга; а въ крестѣ по подписи мощей: мощи Иванна Златаустого, мощи святого Аѳонасья Великого, мощи святого Дмитрѣя, камень столпа Христова, мощи Лазоря Великого, мощи и тѣло Варвары Христовы мученицы, мощи Прокопія Великого и священномученика Мокѣя, мощи Пантелимона Великого.

Того жъ дни Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи благословилъ внуку свою Царевну и Великую Княжну Пелагѣю Михайловну: крестъ золотъ съ мощми, сканное дѣло, на немъ Распятіе Господне литое; въ крестѣ два яхонта лазоревы, два изумруда, да у креста во главѣ яхонтъ лазоревъ обнизанъ жемчюгомъ, въ закрѣпкѣ на спнѣ два жемчюга; а въ крестѣ по подписи мощей: мощи святого праведного Лазоря, камень горы Голгофы, гдѣ изошла кровь Христова; камень неопалимые купины, мощи святого мученика Еустратія, камень Вефлеомского вертепа, гдѣ Христосъ родися; камень трапезы Аврамли, часть древа дуба Маврійского, мощи святыхъ мученикъ Деонисія Арепагицкого да Иванна Нового. № 746.

Апрѣля въ 20 день, у Государя (т.) Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) въ Грановитой полатѣ ѣлъ, а послѣ стола Великій Государь (т.) отца своего, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) дарилъ для своей Государевой радости, что ему Государю Богъ подаровалъ Царевну и Великую Княжну Пелагѣю Михайловну: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, лощатъ, ложки большіе, вѣсу 6 гривенокъ 11 золотникъ; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, чеканной, надостоканное дѣло, вѣсу 5 гривенокъ 27 золотникъ; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, лощатъ, ложки большіе, вѣсу 3 гривенки 27 золотникъ; цѣна серебру по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой двойной, по серебряной землѣ репьи большіе золоты, въ цвѣтахъ шолкъ алъ, зеленъ, цѣна 65 рублевъ; 10 арш. бархату чернаго гладкого, по полутора рубли аршинъ; 10 арш. бархату багрового по рублю по 10 алтынъ; 10 арш. бархату лазоревого, по рублю аршинъ; 10 арш. отласу вишневого, по 30 алт. аршинъ; 10 арш. отласу зеленого, по 20 по 5 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтерю тмосинего, по 30 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтерю зеленого, по рублю по 11 алт. по 4 денги аршинъ; 10 арш. камки

терю лазоревого, по рублю ар-
ъ; 10 арш. камки адамашки
нобагровой, по 30 алт. ар-
ь; 10 арш. камки адамашки
лозеленой, 10 арш. камки ада-
ки тмосиней, цѣна обѣимъ по
ю 6 алт. по 4 денги аршинъ;
ірш. объяри зеленой, по 20
аршинъ; дороги кашанскіе
невы, цѣна 3 рубли съ пол-
ю; сорокъ соболей 65 рублевъ,
къ соболей 60 рублевъ, сорокъ
лей 40 рублевъ. А рѣчь го-
лъ и дары являлъ дьякъ Га-
ю Облезовъ. А рѣчь была та-
: «А Великій Государь святѣй-
Филаретъ Никитичь Божіею
стію патріархъ Московскій и
Русіи! Твоими Великого Го-
ря святителя молитвами сыну
му Великому Государю (т.)
ровалъ Господь Богъ Благо-
ую Царевну и Великую Княж-
Пелагѣю Михайловну, и для
великіе радости, сынъ твой,
кій Государь (т.) даритъ тебя,
ікого Государя святѣйшаго
іарха Филарета Никитича
ковского и всеа Русіи». № 930.

прѣля въ 21 день, по Госу-
ву (т.) указу по памяти за
лисью дьяка Ивана Грязева,
дарева жалованья, Государеву
ему дьяку Самоилу Ефтифѣ-
10 арш. камки адамашки зе-
ій, по 20 по 6 алт. по 4 денги
инъ; 5 арш. тафты виницѣйки
личноіі, по 20 по 3 алт. по 2
и аршинъ; 4 арш. сукна лун-
у вишневого, по рублю по 6
по 4 денги аршинъ; а пожа-
лъ Государь его за то, что
былъ въ Сибири, въ Тобол-
ъ городѣ, у архіепископа
реяна со 129 году по 132 годъ
аучилъ архіепископа Кипреяна
ь станицу пѣвчихъ дьяковъ, а
гую станицу подъяковъ тре-
строчному пѣтью; да ему жъ Са-
моилу Государева жалованья 4
арш. сукна аглинского тмосинего
по 30 алт. аршинъ; а пожаловалъ
Государь его за сибирской пріѣздъ.
№ 930.

Апрѣля въ 27 день, у Госу-
даря (т.) на дворѣ, въ Золотой
полатѣ, Черкаской Каншавъ мур-
за Битемрюковъ и его уздени, при
Государѣ, на отпускѣ былъ, и Го-
сударю челомъ ударилъ, и Госу-
дарь (т.) Черкаского Каншаву
мурзу жаловалъ, была ему подача,
меды, а у подачи дано ему Госу-
дарева жалованья (слѣдуетъ опись
платья). № 1097.

Апрѣля въ 29 день, къ Госу-
дарю (т.) въ хоромы, отнесъ дьякъ
Булгакъ Милованов, 10 арш.
камки куфтерю черленой, по рублю
аршинъ; сорокъ соболей 50 руб-
левъ; а изъ хоромъ пожаловалъ
Государь духовника своего Благо-
вѣщенского протопопа Максима
за то, какъ Государыню Царицу
и Великую Княгиню Евдокѣю Лукь-
яновну Богъ простилъ, и онъ мо-
литву говорилъ, и Государынѣ
Царевнѣ и Великой Княжнѣ имя
нарекъ; а отвозилъ то Государево
жалованье къ протопопу Максиму
дьякъ Булгакъ Милованов. № 929.

Маія въ 1 день, на крестины
благовѣрные Царевны и Великіе
Княжны Пелагѣи Михайловны у
Государя (т.) Великій Государь
святѣйшій патріархъ (т.) въ Зо-
лотой полатѣ, ѣлъ, а послѣ стола
Государь (т.) Великого Государя
святѣйшаго патріарха (т.) даритъ:
кубокъ серебрянъ золоченъ, съ
кровлею, надостоканное дѣло, на
высокомъ стоянцѣ; по кубку и по
кровлѣ и по поддону чеканены
травы, посередь кубка въ трехъ
кругѣхъ чеканены городы, и древа,
и звѣри; подъ пузомъ тыковка, по

ней чеканены травы и головы человѣчьи, да у нее же три дуги литые, на кровлѣ столбикъ, на столбикѣ на кругу стоитъ человѣкъ въ шишакѣ и въ латахъ, въ правой рукѣ алебардъ, въ лѣвой повѣза; вѣсу 4 гривенки 38 золотникъ;—кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, гладкой, на тыковное дѣло, на высокомъ стоянцѣ; у кубка по пузу до половины травки накладные, прорѣзные; у кубка подъ пузомъ въ стоянца мѣсто дерево суковато, у него на суку стоитъ мужикъ; у кубка подъ пузомъ и повыше стоянца и на кровлѣ травки рѣзные, гнутые, бѣлы; на кровлѣ тыковка, въ неи травка съ нацвѣты; вѣсу 3 гривенки 44 золотника, цѣна серебру по 5 руб. гривенка;—отласъ турецкоіі, по лазоревоі землѣ золото, въ цвѣтахъ шолкъ бѣлъ, черленъ, цѣна 40 руб.; 10 арш. бархату черного гладкого, по полутора рубли арш; 10 арш. отласу зеленого, по 20 по 5 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю краснобагровой, по 30 по 6 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. камки адамашки лазоревоі травноі, по 20 по 3 алт. по 5 денегъ арш.; 12 арш. объяри зеленоі широкоі, по 20 алт. арш.; дороги капанскіе вишневы, цѣна 3 рубли съ четью; сорокъ соболеі 60 руб., сорокъ соболеі 40 рублевъ. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великіі Государь святѣйшіі Филаретъ Никитичь Божіею милостію патріархъ Московскіі и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великіі Государь (т) велѣлъ тобѣ говорить: Божіею милостію и по твоему Великого Государя, отца нашего, благословенію, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Пелагѣя Михайловна крестилася, и для тоѣ радости сынъ вашъ, Великіі Государь (т.) даритъ тебя Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи». № 930.

Того жъ дни, Государь (т.) пожаловалъ на крестинахъ, благословилъ дщерь свою Царевну и Великую Княжну Пелагѣю Михайловну: крестъ золотъ съ мощми, на немъ Распятіе Господне литое, въ крестѣ два яхонта лазоревы, два лала, около креста обнизано жемчюгомъ большимъ, во главѣ изумрудъ, около главы на спняхъ четыре зерна гурминскіе, а въ крестѣ по подписи мощей: мощи Иванна Предтечи, древо Животворящего креста, мощи Якова Перского, мощи мученика Прова, мощи архидьякона Стефана, мощи мученика Артемія, мощи преподобного Стефана Нового, мощи Павла исповѣдника, мощи мученика Евстратія, мощи мученика Иванна Нового. Да Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна пожаловала, на крестинахъ же, благословила дщерь свою Царевну и Великую Княжну Пелагѣю Михайловну: крестъ золотъ съ мощми, на крестѣ Распятіе Господне рѣзное, въ крестѣ два яхонта лазоревы, два изумруда, около креста и главы обнизано жемчюгомъ, межъ главы и креста, на спни, въ закрѣпкѣ два зерна гурминскихъ; а по подписи въ крестѣ: мощи Якова Перского. Да Царевну и Великую Княжну Пелагѣю Михайловну благословилъ Живоначалноі Троицы Сергіева монастыря келарь старецъ Олександръ: крестъ золотъ съ мощми, чеканное дѣло; на крестѣ Распятіе Господне, во главѣ Святая Троица, по сторонамъ Святая Богородица да Миро-

носицы, а съ другую сторону Иванъ Богословъ, Логинъ сотникъ; у креста жъ въ подножіи преподобный Сергѣй Радунежскій чюдотворецъ, Изосима, Саватѣй; а въ крестѣ по подписи мощей: часть Животворящего древа, млеко да риза Пречистые Богородицы, мощи Якова брата Господня, мощи Василія Кисарѣйского, мощи Николы чюдотворца, мощи да срачицы часть великомученика Пантелимона, мощи святого мученика Якова Перского, мощи преподобные Мареы, матери святого Семіона Столпника; мощи Іякова Боровицкого, миро Семіона Серпского, часть отъ поручей и амфора Микиты епископа Ноугороцкого, часть амфорного креста Алексѣя митрополита Московского, мощи мученика Ѳедора Тирона, часть патраxели святого Іосифа прозвитера, часть отъ ѳелопа Ѳеонасія Великого Александрійского, мощи святого Акепсима епископа, мощи преподобные Евдокѣи, мощи святые Соломанѣи, мощи святого Севирияна, мощи Климонта Папы Римского, мощи Антонія Пергамусійского, измирно, мощи преподобного Макарія Колязинского, часть мантіи преподобного Сергія, часть древа креста, поставленіе Зосима и Саватѣя Соловецкихъ чюдотворцовъ. № 746.

Маія въ 3 день, по Государеву (т.) и Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) указу, Посолского приказу по памяти и по росписи, за приписью дьяка Максима Матюшкина, послано въ Царьгородъ съ послы съ Семеномъ Дементьевичемъ, да съ діякомъ съ Петромъ Овдокимовымъ, къ Турскому Муратъ Салтану подарковъ, а къ Царегородцкому и къ Ерусалимскому патріархомъ и къ Венирю и къ пашамъ своего Государева жалованья, и для своихъ Государевыхъ дѣлъ на роздачю, и на покупку, и на милостыну, соболей и лисицъ и всякіе рухляди. Отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ Турскому Муратъ Салтану, Посолского приказу по памяти и по росписи, за приписью діяка Максима Матюшкина, велѣно изготовить соболей на 1000 на 40 рублевъ: сорокъ соболей въ 200 въ 50 рублевъ, сорокъ соболей во 100 въ 50 рублевъ, сорокъ соболей во 100 рублевъ, три сорока соболей по 80 рублевъ, два сорока соболей по 70 рублевъ, два сорока соболей по 60 рублевъ, лисица черна въ 40 рублевъ; два пуда рыбья зубу, по счету двадцать три кости, цѣна по 20 руб. пудъ; шесть соболей живыхъ, пять соболей присланы изъ Посолского приказу, а шестой соболь принесенъ отъ князя Алексѣя Михайловича Львова. Отъ Великого Государя святѣйшего патріарха (т.) къ Турскому Муратъ Салтану, Посолского приказу по памяти и по росписи, за приписью діяка Максима Матюшкина, велѣно изготовить соболей на 500 рублевъ: сорокъ соболей во 100 въ 50 рублевъ, сорокъ соболей во 100 рублевъ, два сорока соболей по 60 рублевъ, два сорока соболей по 40 рублевъ; лисица черна, велѣно изготовить въ 20 рублевъ, а по Государеву имянному приказу послана лисица черна, цѣна 22 рубли; пудъ кости рыбья зубу, по счету тринадцать костей, цѣна 20 рублевъ. Отъ Государя (т.) къ Царегородцкому патріарху, Посолского приказу по памяти и по росписи, за приписью діяка Максима Матюшкина, велѣно изгото-

вить соболей на 100 на 50 рублевъ: сорокъ соболей въ 50 рублевъ, сорокъ соболей въ 40 рублевъ, два сорока соболей по 30 руб. сорокъ. Отъ Великого Государя святѣйшего патріарха (т.) къ Царегородцкому жъ патріарху, Посолского приказу по памяти и по росписи, за приписью діяка Максима Матюшкина, велѣно изготовить соболей на 100 рублевъ: сорокъ соболей въ 40 рублевъ, два сорока соболей по 30 руб. сорокъ. Отъ Государя (т.) и отъ Великого Государя святѣйшего патріарха (т.) къ Ерусалимскому патріарху, Посолского приказу по памяти и по росписи, за приписью діяка Максима Матюшкина, велѣно изготовить соболей на 100 на 70 рублевъ: два сорока соболей по 40 рублевъ, сорокъ соболей въ 30 въ 5 рублевъ, сорокъ соболей въ 30 рублевъ, сорокъ соболей въ 20 въ 5 рублевъ. Да пашамъ Государева жалованья, болшому Везирь пашѣ, Посолского приказу по памяти и по росписи, за приписью діяка Максима Матюшкина, велѣно изготовить соболей на 200 на 50 рублевъ: сорокъ соболей въ 80 рублевъ, сорокъ соболей въ 50 рублевъ, три сорока соболей по 30 руб. сорокъ, пара соболей въ 30 рублевъ. Другому Везирю Хасанъ пашѣ, Посолского приказу по памяти и по росписи, за приписью діяка Максима Матюшкина, велѣно изготовить соболей на 300 рублевъ: сорокъ соболей во 100 рублевъ, сорокъ соболей въ 60 рублевъ, сорокъ соболей въ 50 рублевъ, два сорока соболей по 30 руб. сорокъ, пара соболей въ 30 рублевъ. Отъ Великого Государя святѣйшего патріарха (т.) къ Везирю пѣ, Посолского приказу по росписи, за приписью діяка Максима Матюшкина, велѣно изготовить соболей на 200 рублевъ: сорокъ соболей въ 80 рублевъ, сорокъ соболей въ 50 рублевъ, два сорока соболей по 30 по 5 руб. сорокъ. Пашамъ же, которые подъ Везиремъ, Государева жалованья, Посолского приказу по памяти и по росписи, за приписью діяка Максима Матюшкина, велѣно изготовить соболей на 200 на 50 на 5 рублевъ, три сорока соболей по 60 рублевъ, сорокъ соболей въ 40 рублевъ, сорокъ соболей въ 30 въ 5 рублевъ. Да въ запасъ, на прибылыхъ людей, и на роздачю для Государевыхъ дѣлъ, и на окупъ полоненикомъ, рускимъ людемъ, Посолского приказу по памяти и по росписи, за приписью діяка Максима Матюшкина, велѣно изготовить соболей на 1000 на 100 на 30 рублевъ: два сорока соболей по 50 рублевъ, три сорока соболей по 40 по 5 рублевъ, сорокъ соболей въ 40 въ 3 рубли, сорокъ соболей въ 40 въ 2 рубли, два сорока соболей по 40 рублевъ, три сорока соболей по 30 по 8 рублевъ, два сорока соболей по 30 по 7 рублевъ, два сорока соболей по 30 по 5 рублевъ, два сорока соболей по 30 по 3 рубли, три сорока соболей по 30 по 2 рубли, сорокъ соболей въ 30 рублевъ, три сорока соболей по 20 по 6 рублевъ, сорокъ соболей въ 20 въ 5 рублевъ, три сорока соболей по 20 по 4 рубли, пять сороковъ соболей по 20 по 1 рублю сорокъ. Да на покупку, Посолского приказу по памяти и по росписи, за приписью діяка Максима Матюшкина, велѣно изготовить соболей на двѣ тысячи рублевъ: сорокъ соболей во 100 въ 10 рублевъ, сорокъ соболей во 100 руб-

невъ, два сорока соболей по 90 рублевъ, сорокъ соболей въ 80 въ 5 рублевъ, четыре сорока соболей по 80 рублевъ, два сорока соболей по 70 по 5 рублевъ, 5 сороковъ соболей по 60 по 5 рублевъ, два сорока соболей по 60 рублевъ, 4 сорока соболей по 50 по 5 рублевъ, сорокъ соболей въ 50 рублевъ, два сорока соболей по 40 по 5 рублевъ, четыре сорока соболей по 40 рублевъ, три сорока соболей по 30 руб. сорокъ. Да Кафинскому да Озовскому пашамъ, двемъ человѣкомъ, Посольского приказу по памяти и по росписи, за приписью діяка Максима Матюшкина, велѣно изготовить по сороку соболей по 30 по 5 руб. сорокъ. Да во Царегородцкіе и во Ерусалимскіе монастыри, ко Гробу Господню, и на Голгофу, и во Антіохію, и во Александрію, и во Аѳонскую гору, на милостины, Посольского приказу по памяти и по росписи, за приписью діяка Максима Матюшкина, велѣно изготовить соболей на 600 рублевъ: сорокъ соболей въ 30 рублевъ, сорокъ соболей въ 20 въ 9 рублевъ, три сорока соболей по 20 по 8 рублевъ, два сорока соболей по 20 по 7 рублевъ, 6 сороковъ соболей по 20 по 3 рубли, четыре сорока соболей по 20 по 2 рубли, два сорока соболей по 20 по 1 рублю, четыре сорока соболей по 18 рублевъ, три сорока соболей по 16 рублевъ, сорокъ соболей въ 15 рублевъ. И та Царегородцкая посылка, мяхкая рухлядь, положена въ 7 коробей кубяныхъ, цѣна коробьямъ рубль 10 денегъ; да подъ лутчіе соболи на постилку, въ коробью, пошло 5 арш. сукна лятчины лазоревоі, цѣна рубль; да на повязку пошло 15 кожъ коневыхъ, цѣна кожамъ 3 рубли 19 алт. съ денгою; да 14 рогожъ цѣна 12 алт. 2 денги, да 14 веревокъ лычныхъ, цѣна 7 алт.; да 14 сорочекъ съ суконъ на постилку подъ соболи, цѣна 14 алт.; и всего коробьямъ, и сукну, и кожамъ, и рогожамъ, и сорочкамъ, и веревкамъ, цѣна 6 руб. 20 алт. 5 денегъ. Да во Царь же городъ на лутчіе соболи, на 16 сороковъ здѣлано 16 стулцовъ, къ чему соболи обвязывать, цѣна по 3 денги стулецъ; да на обшивку пошло полтретья арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна 16 алт. 4 денги; да 3 арш. бархату таусинного, по рублю аршинъ; да по швомъ и на поцѣпки пошло полдевяты цѣвки золота и серебра, пряденого, цѣна по 20 алт. цѣвка; да шти соболямъ живымъ 6 лариковъ, цѣна 20 алт.; да на тѣ же ларики, на обивку, пошло полчетверта арш. сукна багрецу, цѣна по 40 алт. аршинъ; да по краемъ на обивку пошло на 10 денегъ ременья, да гвоздья луженого 6 колодокъ, цѣна 2 алт.; да живому соболю колодка, цѣна 2 алт.; всего.... 13 руб. 27 алтынъ. № 1097.

Маія въ 5 день, Государь (т.) пожаловалъ дцерь свою Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну, на еѣ Государскіе имянины, бархатъ турецкой шолкъ червчатъ, травы серебрены велики круглы, въ нихъ цвѣты шолкъ червчатъ да цениненъ, мѣрою 8 арш. съ четью; а принесенъ тотъ бархатъ изъ Государевы Мастерскіе полаты. № 746.

Маія въ 14 день, къ Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ въ хоромы Ѳедоръ Степановичь Стрѣшневъ взялъ зеркало турское, съ каменьемъ, что челомъ ударилъ Турской

посолъ Ѳома Катакузинъ въ нынѣшнемъ во 136 году. № 696.

Маія въ 25 день, ходилъ Государь за кресты на Встрѣтенскую, а за Государемъ носилъ стулъ бархатной стряпчей князь Микита Засѣкинъ, и съ того стула сронилъ завертной серебреной шурупъ. № 696.

Маія въ 26 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью и по росписи дьяка Максима Матюшкина, Государева жалованья, при Государѣ, Турскіе земли Метоморфского Преображенского монастыря митрополиту Неофиту: кубокъ серебрянъ золоченъ, чеканной, лощатъ, безъ крови, на высокомъ стоянцѣ, вѣсу 2 гривенки 30 золотникъ, цѣна по 5 руб. гривенка; 12 арш. камки куфтерю тмосиней, по рублю аршинъ; сорокъ соболей 30 рублевъ. Митрополичю архимариту Никитарію, Аѳонскіе горы Деонисьевского монастыря архимариту Еремѣю, Турскіе земли города Янина Благовѣщенского Сосина монастыря архимариту Гаврилу, того жъ города Янина Урумеля монастыря архимариту Нилу, по 10 арш. камки адамашки, шолкъ чорнъ, лимоненъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; по сороку соболей, по 20 руб. сорокъ. Митрополичимъ архидьякону Ѳеофану, да келарю старцу Семіону, Благовѣщенского Сосина монастыря келарю старцу Зеновью, Урумеля монастыря черному попу Авѳиму, Аѳонскіе горы Деонисьевского монастыря келарю Акакію, митрополичимъ дьякону Давыду, да старцу Никодиму, Аѳонскіе горы Деонисьевского монастыря черному дьякону Давыду, да старцу Ѳеофану, Урумелского монастыря черному дьякону Даніилу, по сороку куницъ, по 11 руб. сорокъ. Благовѣщенского Сосина монастыря архимариту брату бѣльцу Юрью, да греченину бѣльцу Якову, митрополичимъ служкамъ Кирилку да Ивашку, Урумеля монастыря служкѣ Михалу, Аѳонскіе горы Деонисьевского монастыря служкѣ Ондрюшкѣ, Благовѣщенского Сосина монастыря служкѣ Захарку, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого по 2 рубли съ четью портище. Да имъ же Государева жалованья изъ Посольского приказу дано денгами: митрополиту Неофиту 40 рублевъ, архимаритомъ Никитарію, да Еремѣю, Гаврилу, Нилу, по 20 руб. человѣку. № 930.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Василья Львова, Государева жалованья серебрянымъ мастеромъ: Третьяку Пестрикову, Ивану Данилову, Офонасью Степанову, по 8 арш. камки адамашки зеленой, по 20 по 8 алт. аршинъ, по 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по 30 алт. аршинъ; Василью Малосольцу, Павлу Власьеву, Дмитрею Попову, Ивану Тимоѳееву, Кириду Пестрикову, Ивану Булгакову, по 5 арш. тафты виницѣйки двоеличной, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; да по 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по 30 алт. аршинъ; Васкѣ Коровникову, да знаменщику Ивану Гомулину, по дорогамъ гилянскимъ цвѣтнымъ, по полутора рубли дороги, да по 4 арш. сукна аглинского тмозеленого, по 30 алт. аршинъ; Василью Яковлеву, Кирюшкѣ Кузмину, по 4 арш. сукна аглинского тмозеленого, по 30 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ за свои Государевы серебряные и золотые розные дѣла. № 930.

Маія въ 26 день, Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна у Рожества Пресвятые Богородицы слушала обѣдни и молебна; на молебенъ пожаловала отцу своему духовному Благовѣщенскому протопопу Максиму 2 рубли; Рожественскому протопопу Ивану рубль, крестовымъ дьякомъ 20 алт. Да того жъ дни Царица слушала въ Вознесенскомъ въ дѣвичьемъ монастырѣ, у преподобнаго Михаила Малеина, молебна жъ; на молебенъ Михаиловскимъ попомъ пожаловала 2 рубли; и всего къ Рожеству Пречистые Богородицы, и въ Вознесенской монастырь, на молебны, 5 руб. 20 алтынъ. № 738.

Маія въ 28 день, Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна, у Евдокѣи мученицы; на молебенъ пожаловала Государыни Великіе Старицы иноки Марѳы Ивановны духовнику, черному священнику, которой причещалъ Царевну и Великую Княжну Пелагѣю Михайловну, полтину; да крестовымъ дьякомъ Ивану Семенову съ товарищи, шести человѣкомъ, полполтины, и обоего 25 алтынъ. № 738.

Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и Государыни Царица и Великая княиня Евдокѣя Лукьяновна указали быти въ своемъ Государевѣ въ Троицкомъ вешнемъ походѣ нынѣшняго 136 году (*)Царицынымъ дѣтямъ боярскимъ: Въ окольничихъ 2 человѣкомъ: Степанъ Перепечинъ, Нелюбъ Мухановъ. Въ крылянѣхъ 8 челов.: Иванъ Шамшевъ, Иванъ Салковъ, Иванъ Щедриковъ, Иванъ Озеровъ, Гаврило Кривцовъ, Борисъ Скорятинъ, Тимоѳей Нечаевъ молодой, Кузьма Яхонинъ. У Запасного возка и у телѣги съ Царицынымъ платьемъ 2 челов.: Ѳедоръ Яхонинъ, Григорій Перепечинъ. У Царицыны постелки истобничіе 2 челов.: Степанъ Айгустовъ (зачеркн. Богданъ Забереской). У бѣлого платья 2 челов.: Михайло Колодничь и Игнатій Молчановъ. У Государыниныхъ казенныхъ телѣгъ 4 челов.: (зачеркн.: Ондрей Ярышкинъ, Иванъ Скорятинъ) Ѳедоръ Ивановъ сынъ Парской, Назаръ Блудовъ. На поборѣ 2 челов.: Захаръ Озеровъ, Назаръ Коростелевъ. У боярынь: У боярыни у Ивановы жены Никитича Романова у Ульяны Ѳедоровны Степанъ Мокринской. У боярыни у Орины Никитичны Иванъ Коробановъ. У боярыни у князь Ивановы княини Борисовича Черкаского Семенъ Суровцовъ. У боярыни у князь Юрьевы княини Яншеевича Сулешова Обрамъ Зароцкой. У Лукьяновы жены Степановича Стрѣшнева, у Анны Костентиновны Осипъ Мищуковъ. У дворовыхъ боярынь: У княини Марьи Хованской Демидъ Головкинъ, у Катерины Бутурлины Степанъ Коробановъ, у Ульяны Собакины Яковъ Григоревъ, у княини Авдотьи Каркодиновы Тихонъ Айгустовъ, у Саламаниды Васильчиковы Семенъ Кузминъ, у Ѳедоры Заболоцкой Андрей Григоревъ, у казначеи у Варвары Унковской да у Домны Григоровы, и у ларешницы у Матрены Кобелевы 16 человѣкъ. У Царевны Ирины Михайловны Алексѣй Коробановъ, Григорій Перепечинъ, казначея Домна. У Царевны жъ Пелагѣи

(*) Числа не обозначено, но по Дворцовымъ Разрядамъ т. I, стр. 1014, Государевъ походъ слѣдовалъ 28 мая.

Михайловны Петръ Рыбинъ Аѳонасій Спиридоновъ (въ приказъ Рыбина). Указначеи Варвары Иванъ Перепечинъ, Кузма Красниковъ, у ларешницы Пиминъ Григоревъ, Лука Молчановъ. Къ 6 колымагамъ: Григорій Немятой у Хотунской у Анны да у Судимантовы; Тимоѳеей Ярышкинъ у Софьи Новосильской; Ѳедоръ Ладоженской у Евникѣи Шишкины да съ нимъ Яковъ Скорятинъ. Къ Марѳѣ къ дуркѣ Дружина Байковъ. Къ Царицынымъ и къ Царевнинымъ къ 21 колымагѣ, опричь казначеи и ларешницъ и портомой, Михайло Озеровъ, Петръ Волковъ, Нехорошій Яжонинъ, Наумъ Айгустовъ. На Москвѣ быть: у Государевы мыленки Василій Коростелевъ; да въ палатѣ дневать и ночевать Тимоѳеей Нечаевъ, Степанъ Воломской, Богданъ Хворощинъ, Степанъ Кудрявой, Иванъ Пахомовъ, Павелъ Тучковъ, Любимъ Ладоженской, Ѳедоръ Микитинъ сынъ Парской. У Государыни въ монастырѣ: Иванъ Волосатой, Яковъ Гридневъ. Да Царицыныхъ и Царевнинныхъ постельницъ и мастерицъ, вдовъ и замужнихъ женъ, 45 челов.; портомой 5; 2 комнатныхъ, 3 карлицы, всего 55 человѣкъ. И въ томъ числѣ Царицынымъ постельницамъ и мастерицамъ 25 человѣкомъ да карлицѣ, обоего 26 человѣкамъ, ѣхати верхи. А колымагъ надобе подъ дворовыхъ боярынь и подъ казначей, и подъ ларешницу, и подъ постельницъ, и подъ мастерицъ, и подъ карлицъ, и подъ комнатныхъ, и подъ портомой, въ 27 колымагъ 54 лошади; да подъ верхи 26 выходцевъ, постельницамъ и мастерицамъ; безпомѣснымъ 17 человѣкомъ въ 2 телѣги 4 лошади, и портомоемъ 5 челов. въ 2 телѣги 4 лошади; комнатнымъ въ телѣгу 2 лошади; кормилицамъ, да карлицамъ, да бабкѣ въ телѣгу 2 лошади. Да въ телѣги жъ и подъ верхи лошадей надобе: въ образную 2 лошади; въ казенную, что съ Царицынымъ платьемъ, 2 лошади; въ постельную 2 лошади; въ казенную, въ постельную, да въ поборную, въ 3 телѣги 4 лошади, въ мовную телѣгу 2 лошади.

Да по имянному приказу Государыни Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны взято съ нею съ Государынею въ Троицкой походъ платья: 3 шляпы, 2 снура шляпочныхъ, 4 ожерелья пуховыхъ. Шапки: шапка низана жемчюгомъ по червчатому отласу съ каменьемъ. Шапка участокъ двойной по серебряной землѣ листки золоты, съ пухомъ. 2 опашня скорлатныхъ, одинъ съ низанымъ, а другой съ серебрянымъ съ кованымъ круживомъ. Лѣтники: Лѣтникъ отласъ по серебряной землѣ двойной, вошвы низаны жемчугомъ. Лѣтникъ отласъ турецкой по червчатой землѣ, вошвы по бархоту по червчатому низаны жемчюгомъ, межъ жемчюгу травы шиты золотомъ волоченымъ съ канителью. Лѣтникъ отласъ по алой землѣ листки серебряны, вошвы по червчатому бархоту шиты канителью. Лѣтникъ отласъ золотной по лазоревой землѣ, вошвы нѣмецкого дѣла, львы да инроги. Лѣтникъ отласъ золотной по зеленой землѣ, вошвы канительные съ трунцаломъ. Лѣтникъ отласъ червчатъ, по немъ шиты травы золотомъ да серебромъ. Опашница камка куфтерь бѣла. Лѣтникъ объяри цвѣтные. Лѣтникъ отласъ алъ. Лѣтникъ отласъ желтъ. Лѣтникъ камка куфтерь желта. Лѣтникъ объяри червчаты гладкіе. Лѣтникъ новаго дѣла отласъ желтъ, вошвы

по червчатому отласу шито золотомъ и серебромъ. Шубки накладные: Шубка сукно скорлатъ червчата Шубкасукно скорлатъ червчата же. Шубка сукно скорлатъ бѣло. Шубка сукно скорлатъ ала. Шубка сукно лундышъсвѣтлозелена. Шубка сукно лундышь зелена. Шубка сукно лундышь брусничной цвѣтъ. Всего 7 шубокъ. Тѣлогрѣи: Тѣлогрѣя отласъ по червчатой землѣ травы и листье и репьи золоты, круживо канительное съ трунцаломъ ,пуговки золотые сѣнчаты, въ закрѣпкахъ яхонтики червчаты. Тѣлогрѣя отласъ ценинен, на черевахъ на бѣльихъ, круживо золотное плетеное, пуговки золоты сѣнчаты съ финифты съ розными, въ закрѣпкахъ искорки олмазные. Тѣлогрѣя отласъ серебрянъ репьи золоты, запясье низано жемчюгомъ съ канителью, пугвицы золоты сѣнчаты съ чернью, въ закрѣпкахъ по яхонтику по червчатому. Тѣлогрѣя объярь по серебряной землѣ цвѣтная, круживо золото съ серебромъ дѣлано въ цѣпки, пуговки серебряны золочены островаты. Тѣлогрѣя камка кизылбашская по серебряной землѣ, на черевахъ на лисьихъ на чернобурыхъ, цвѣтная, круживо золотное кованое, пугвицы золоты островаты съ чернью. Тѣлогрѣя камка кизылбасская по серебряной землѣ листье и травы золоты, на черевахъ на песцовыхъ на чорныхъ, круживо золотное кованое, пуговки золоты сѣнчаты. Тѣлогрѣя отласъ червчатъ на горностаяхъ, круживо золотное кованое, пуговки серебряны гранены. Тѣлогрѣя камка кизылбашская по серебряной землѣ люди на конѣхъ, круживо золотное кованое, пуговки серебряны золочены островаты. Тѣлогрѣя обяри свѣтлозелена, пуговки золоты невелики угольчеты съ чернью, подпушка отласъ червчатъ. Тѣлогрѣя камка кизылбашская по серебряной землѣ козы въ горахъ, круживо золотное кованое, пуговки серебряны золочены островаты. Тѣлогрѣя отласъ бѣлъ, круживо золотное кованое, пуговки золоты сѣнчаты съ финифты съ розными. Тѣлогрѣя камка кизылбашская по серебряной землѣ рыбки, круживо золотное кованое, пуговки золоты сѣнчаты, по нихъ полоски гладкіе. Тѣлогрѣя отласъ персидской, по немъ полоски цвѣтные, круживо золото съ серебромъ плетеное, пуговки золоты на жлудевое дѣло. Всего 12 тѣлогрѣй. Зеркало большое во влагалищѣ въ бархотномъ въ червчатомъ. Ларецъ съ костми, окованъ серебромъ. 2 опахала перья струцовы. Чоботы: Чоботы низаны жемчюгомъ по бархоту по червчатому съ каменьемъ, скобы серебряны золочены. Чоботы шиты золотомъ по отласу бѣлому, круживо золотное кованое, скобы серебряны. Чоботы бархотные цвѣтные, бархотъ червчатъ по желтой землѣ, круживо серебряное съ пелепелы. Чоботы сафьянные червчатые, переды шиты золотомъ волоченымъ, поясокъ золото съ шелкомъ зеленымъ, скобы серебряны. Чоботы червчаты бархотные, круживо серебряное кованое, скобы серебряны. Чоботы отласные червчатые, круживо золотное. Чоботы отласные бѣлые, круживо золотное кованое. Чоботы сафьянные бѣлые, поясокъ плетенъ серебромъ съ шелкомъ съ червчатымъ. Башмаки бархатные червчатые, круживо серебряное кованое. Башмаки отласные червчатые, круживо серебряное. Башмаки отласные бѣлые, поясокъ плетенъ золото съ шел-

комъ алымъ. Башмаки сафьянные бѣлые, поясокъ плетенъ серебро съ шелкомъ съ червчатымъ. Башмаки бархотъ червчатъ по желтой землѣ, скобы серебряны. Башмаки сафьянъ желтъ. И всего стараго и нового дѣла башмаковъ и чеботовъ 14. Да съ Царицею жъ и Великою Княгинею Евдокѣею Лукьяновною взято въ походъ: 5 полотенецъ двойныхъ, 5 полотенецъ тройныхъ, 5 тверскихъ. Да къ Троицѣ жъ на роздачю 300 полотенецъ. Стулъ золоченъ, по концомъ оковы серебряны чеканное дѣло, подножіе суконное. Да съ Царицею жъ мовнаго платья: шапка отласъ золотной по лазоревой землѣ, круживо низано, поясокъ золотной плетеной. Шубка накладная отласъ кизылбашской по бѣлой землѣ листье золото. Лѣтникъ тафтянъ червчатъ. Тѣлогрѣя тафта ала, на черевахъ на бѣльихъ. Башмаки червчаты сафьянные.

Съ Царевною и Великою Княжною Анною Михайловною отпущено платья: тафья, столбунецъ по червчатой землѣ. Лѣтникъ объяринной цвѣтной. Лѣтникъ объяринной серебрянъ. Шубка персидская. Шубка камка кизылбашская цвѣтная. Шубка камка двоеличная, по ней короны, на пупкахъ собольихъ. Лѣтникъ козылбаскія (такъ) по алой землѣ травки золоты. Лѣтникъ куфтерной камка червчата. Лѣтникъ тафта ала. Опашень объярь желта. Кафтанъ камка кизылбашская по брусничной землѣ травки золоты. Кафтанъ камка индѣйская двоеличная, на черевахъ на бѣльихъ. Тѣлогрѣя тафта ала, на пупкахъ на собольихъ. Тѣлогрѣя объярь серебряна, по ней травки шолки розные, безъ кружива, 9 пугвицъ серебряны. Тѣлогрѣя объярь бѣлая, круживо золотное кованое, 11 пугвицъ серебряны золочены. (Тѣлогрѣя) тафта ала, на черевахъ на лисьихъ на черныхъ, круживо серебряное плетеное, 13 пугвицъ серебряны золочены. Кафтаны: кафтанъ отласъ золотной по лазоревой землѣ рѣки и травы золоты, на пупкахъ на собольихъ, пуговки серебряны золочены. Кафтанъ камка двоелична шолкъ алъ да бѣлъ, на пупкахъ на собольихъ, съ завязки. Кафтанъ камка кизылбашская по серебряной землѣ травки шелки розные, 11 пуговокъ серебряны. Чоботы по отласу по червчатому, переды низаны жемчюгомъ. Чоботы отласъ червчатъ, кривые. Чоботы отласъ бѣлъ, на мужское дѣло, кривые. Чоботы сафьянные бѣлые, на мужское жъ дѣло, кривые. Мовного платья: шапка отласъ алъ, съ круживомъ съ кованымъ. Шубка сукно шарлатъ червчатъ. Лѣтникъ желтъ камчатъ травной. Тѣлогрѣя тафта желта, круживо кованое серебреное, на черевѣхъ на бѣльихъ. Башмаки сафьянъ желтъ. Колыбель потѣшная. Шкатула раковинная.

Маія въ 30 день, отъ Москвы до села Тонинского, и отъ Тонинского до Братошина, и отъ Братошина до Рохманцова, по дорогѣ, въ розныхъ мѣстѣхъ, нищимъ всякимъ людемъ, на милостыну, рубль 29 алт. 4 денги. Да въ селѣ въ Рохманцовѣ попомъ, на молебенъ, и проѣзжіе милостыни, рубль. № 738.

Маія въ 31 день, отъ села Здвиженского до Троицы Сергіева монастыря, нищимъ на дорогѣ, проѣзжіе милостыни, 18 алт. 2 денги. № 738.

Іюня въ 1 день, у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ безпомѣстнымъ

розныхъ городовъ, дѣтемъ боярскимъ, шестнадцати человѣкомъ, по полтинѣ человѣку, итого 8 рублевъ. № 738.

Іюня въ 6 день, въ селѣ въ Братовшинѣ погорѣлой жонкѣ Анницѣ съ дѣтми, самой третей, полтина; да погорѣлымъ же того села крестьяномъ и крестьянкомъ и ихъ ребятомъ, проѣзжіе милостыни, 13 алт. 4 денги; да отъ села Братошина до села Тонинского проѣзжіе милостыни, по дорогѣ, нищимъ всякимъ людемъ, 18 алт. 2 денги, и всего рубль 15 алт. 2 денги. № 738.

Іюня въ 10 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, Государева жалованья оконничному мастеру Михалку Данилову 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за Кизылбашскую службу, посыланъ былъ въ Кизылбаши съ Государевы послы, со княземъ Григорьемъ Тюфякинымъ съ товарищи. № 930.

Іюня въ 12 день, въ четвергъ, вывѣшено Государево платье въ Грановитой полатѣ. № 696.

Іюня въ 15 день, Государыни Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна у Рожества Пресвятые Богородицы слушала обѣдни и молебна, на молебенъ пожаловала Рожественскому протопопу Ивану полтину. № 738.

Іюня въ 23 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна у Рожества Пречистые Богородицы слушала обѣдню и молебна; на молебенъ пожаловала Рожественскому протопопу съ братею полтину, крестовымъ дьякомъ полполтины, и обоего 25 алтынъ. № 738.

Іюня въ 24 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христовы мученицы слушала обѣдни и молебна; на молебенъ пожаловала Екатерининскимъ попомъ 8 алт. 2 денги. № 738.

Іюня въ 29 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна и Царевна и Великая Княжна Пелагѣя Михайловна у Рождества Пречистые Богородицы слушали обѣдни и молебна; на молебенъ пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму 2 рубли; Рожественскому протопопу Ивану съ братею полтину; крестовымъ дьякомъ полполтины, всего 2 руб. 25 алтынъ. № 738.

Іюля въ 2 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины мученицы слушала обѣдни и молебна; на молебенъ пожаловала Екатерининскимъ попомъ 6 алт. 4 денги. № 738.

Іюля въ 4 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна ходила молитца въ село въ Рубцово, и пожаловала въ селѣ въ Рубцовѣ, на молебны, къ Покрову Пречистые Богородицы 2 рубли, къ Сергію чюдотворцу, да къ Дмитрею царевичю, да къ Николѣ чюдотворцу, по рублю къ престолу; да идучи изъ села Рубцова къ Москвѣ, пожаловала на Покровкѣ въ богадѣлную избу, нищимъ на милостыну, и всего на молебны и на милостыну вышло 5 руб. 16 алт. 4 денги. № 738.

Іюля въ 10 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна пожаловала, велѣла послати къ Николѣ чюдотворцу Явленскому на молебенъ 2 рубли; отвозилъ денги Лукьянъ Степановичь Стрѣшневъ. № 738.

Іюля въ 14 день, по Государеву (т.) имянному приказу, какъ его Государевы имянины были, іюля въ 12 числѣ, заздравной милостыни, розныхъ городовъ дѣтемъ боярскимъ и бѣднымъ всякимъ людемъ роздано 4 рубли 10 денегъ. № 788.

Іюля въ 15 день, посланы двѣ памяти, одна въ Дворецъ, другая въ Большой Приходъ, велѣно дати Государева жалованья Государевы Мастерскіе полаты канителному мастеру Фредрику Гурику: съ Дворца питья, а изъ Большого Приходу, въ стола мѣсто, за кормъ, денгами, для Государева ангела, противъ прошлого 135 году; да товарищу его канителному жъ мастеру Абраму Юрьеву, для Государева ангела, питье и кормъ, противъ Фредрика Гурика; третьяя память въ Новую Четверть, велѣно дати, для Государева ангела, Фредрику жъ питье противъ прошлого 135 году, а товарищу его Абраму противъ его жъ Фредрика. № 696.

Іюля въ 18 день, по Государеву (т.) указу, по памяти и по росписи, за приписью дьяка Максима Матюшкина, Государева жалованья, при Государѣ, Турскіе земли города Верія Успенскому митрополиту Аверкею: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, податочной, надостоканное дѣло, вѣсу 4 гривенки 32 золотника; воронокъ серебрянъ, бѣлъ, съ рукоедью, безъ носка, у него подъ пузомъ и у кровли, по вѣнцу, городочки золочены; на кровлѣ человѣкъ сидитъ, въ рукахъ держитъ крыжъ да повѣзу, вѣсу 3 гривенки полчетверта золотника; ковшъ серебрянъ, бѣлъ, вѣсу гривенка 32 золотника съ полузолотникомъ, цѣна серебру по 5 руб. гривенка; 12 арш. бархату багрового, гладкого, по 30 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; 12 арш. камки куфтерю тмосинеи, по рублю аршинъ; 12 арш. камки адамашки красновишневой, по 30 алт. аршинъ; сорокъ соболей 50 рублевъ. Сербскіе земли Рожественского монастыря епископу Ѳеонѣ: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, лощатъ, на кровлѣ человѣкъ, вѣсу гривенка 22 золотника, по 5 руб. гривенка; 10 арш. камки куфтерю травной, зеленой, по 30 алт. аршинъ; сорокъ соболей, 25 рублевъ. Митрополичю архимариту Парфенью, епископлю архимариту Никодиму, города Триколя Троецкого монастыря архимариту Неофиту, Македонскіе земли города Сердокѣя Ивановского монастыря Рылского архимариту Стефану, по 10 арш. камки адамашки смирной, двоеличныхъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; по сороку соболей, по 20 руб. сорокъ. Митрополичю архидьякону Малахѣю, епископлю архидьякону Ѳеофану, Ивановского монастыря Рылского черному попу Семіону, Трекалского Троецкого монастыря черному дьякону Аверкею, Ивановского монастыря Рылского черному дьякону Дамаскину, митрополичю келарю Пахомью, епископлю келарю Матвѣю, Трекалского монастыря келарю Савѣ, Ивановского монастыря Рылского келарю Якову, вмѣсто куницъ, по сороку соболей, по 13 руб. сорокъ. Митрополичю зятю Костѣ 5 арш. тафты виницѣйки двоеличной, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по 30 алт. аршинъ. Епископлю племяннику Обрюткѣ, Ивановского монастыря Рылского архимариче племяннику Микулкѣ, митрополичьимъ служкамъ Гаврилку да Хри-

стоформку, епископлю служкѣ Гавриилку, Трекалского монастыря архимаричю служкѣ, Петрушкѣ, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 рубли съ четью портище. Да имъ же дано Государева жалованья изъ Посольского приказу денгами: митрополиту 100 рублевъ, епископу 30 рублевъ, архимаритомъ, четыремъ человѣкомъ, по 20 руб. человѣку; а явлено имъ Государево жалованье, при Государѣ, въ Золотой. № 930.

Іюля въ 19 день Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна приказала послати къ Спасу на Новой, на понахиду, по Княгинѣ Татьянѣ, 2 рубли. № 738.

Іюля въ 25 день, по Государеву (т.) указу, по памятемъ и по росписи, за приписью дьяка Максима Матюшкина, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) Турскіе земли города Верія, Успенскому митрополиту Аверкію благословенія: образъ Пречистые Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, окладъ серебрянъ золоченъ, вѣнецъ чеканной съ каменьемъ, съ яхонты лазоревыми и съ лалы, и съ жемчюги; да ему жъ Государева патріарша жалованья: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, надостоканное дѣло, на кровлѣ человѣкъ, вѣсу 2 гривенки 35 золотникъ; ковшъ серебрянъ, бѣлъ, вѣсу гривенка 14 золотникъ съ полузолотникомъ, 5 руб. гривенка; 12 арш. камки куфтерю тмосиней, по рублю аршинъ; 12 арш. камки адамашки лазоревой, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 30 рублевъ. Сербскіе земли Рожественного монастыря епископу Ѳеонѣ благословенія: образъ Пречистые Богородицы Владимірскіе, окладъ серебрянъ, золоченъ, басмянъ; да ему же Государева патріарша жалованья: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, на кровлѣ травка бѣла, вѣсу гривенка 16 золотникъ съ полузолотникомъ, по 5 руб. гривенка; 10 арш. камки адамашки двоеличной смирной, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; сорокъ соболей, 15 рублевъ. Митрополичю архимариту Парфенью, епископлю архимариту Никодиму, города Триколя Троецкого монастыря архимариту Неофиту, Македонскіе земли города Сердокѣя Ивановского монастыря Рылского архимариту Стефану, благословенія: по образу, оклады серебряны, золочены; да имъ же Государева патріарша жалованья, по 10 арш. камки адамашки смирной, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; по сороку соболей, по 15 руб. сорокъ. Митрополичю архидьякону Малахѣю, епископлю архидьякону Ѳеофану, Ивановского монастыря Рылского чорному попу Семіону, Трекалского Троецкого монастыря черному дьякону Оверкею, Ивановского монастыря Рылского черному дьякону Дамаскину, митрополичю келарю Пахомью, епископлю келарю Матвѣю, Трекалского монастыря келарю Савѣ, Ивановского монастыря Рылского келарю Якову, благословенія: по образу оклады и вѣнцы серебряны, басмянные, золочены; да имъ же Государева патріарша жалованья, по 5 арш. тафты виницѣйки смирной, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ. Митрополичю зятю Костѣ благословенія: образъ, окладъ серебрянъ, басмянъ; да ему жъ Государева патріарша жалованья: 5 арш. тафты виницѣйки тмосиней, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; да 4 арш. сукна аглицского тмосинего, по 30 алт. ар-

шинъ. Да имъ же дано Государева жалованья изъ Посольского приказу денгами: митрополиту 50 рублевъ, епископу 15 рублевъ, четыремъ человѣкомъ архимаритомъ, по 12 руб. человѣку; а явлено имъ то Государево жалованье при Государѣ патріархѣ въ Крестовой. № 930.

Іюля въ 27 день Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна, и на молебенъ пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль, Рожественскому протопопу Ивану полтину, крестовымъ дьякомъ полполтины, и обоего рубль 25 алтынъ. № 738.

Августа въ 6 день Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна слушала у Рожества Пречистые Богородицы обѣдни и молебна, и на молебенъ пожаловала Благовѣщенскому протопопу рубль, Рожественскому протопопу Ивану полтину, крестовымъ дьякомъ полполтины, и всего рубль 25 алтынъ. № 738.

Августа въ 15 день, на Успеніе Пречистые Богородицы, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна и Царевна и Великая Княжна Ирина Михайловна и Царевна и Великая Княжна Пелагѣя Михайловна, у Рожества Пречистые Богородицы, слушали обѣдни и молебна; на молебенъ пожаловала, на соборъ, Рожественскому протопопу Ивану съ братею рубль. № 738.

Августа въ 16 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Переносова, Государева жалованья . . . . . Христофору Головею: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсу 2 гривенки, по 5 руб. гривенка; 10 арш. отласу лазоревого, по 30 алт. аршинъ; 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю аршинъ; 5 арш. тафты виницѣйки двоеличной, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; 4 арш. сукна лундышу тмовишневого, по полутора рубли аршинъ; сорокъ соболей 40 рублевъ; нарядчику Вилиму Графу 4 арш. тафты виницѣйки . . . . . по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; 4 арш. сукна лундышу вишневого, по полутора рубли аршинъ; сорокъ куницъ 12 рублевъ; толмачю Ѳедору Пантелѣеву 4 арш. тафты виницѣйки двоеличной, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; 4 арш. сукна лундышу вишневого, по полутора рубли аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ, Фроловской башни, за часовое дѣло, что они мастеръ Христофоръ . . . . были у того часового дѣла послѣ Московского пожару, 134 году, а нарядчикъ Вилимъ Графъ у той же Фроловской башни, съ ними, былъ у башенного и у часового дѣла до Московского пожару и послѣ пожару. № 930.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Переносова, Государева жалованья Володимеру Михайлову сыну Молчанову указанъ дать ковшъ серебрянъ (пробѣлъ) гривенки, и данъ ему ковшъ серебрянъ, бѣлъ, вѣсу гривенка 31 золотникъ; а додано ему серебромъ два ефимка любскихъ, да денгами; 10 арш. отласу черленого по 30 алт. аршинъ; 10 арш. камки адамашки лазоревой, по 20 по 5 алт. аршинъ; сорокъ соболей 20 рублевъ; а пожаловалъ Государь его, Фроловской башни за часовое дѣло, что онъ у того дѣла былъ послѣ Московского пожару, 134 году. № 930.

Того жъ дни по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Переносова, Государева жалованья подъячему Григорью Лукину 4 арш. тафты виницѣйки двоеличной, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ, 4 арш. сукна лундышу тмобагрового, по полутора рубли аршинъ; сорокъ куницъ, цѣна 12 рублевъ; а пожаловалъ Государь его, Фроловской башни за часовое и за башенное дѣло, что онъ былъ у того дѣла до Московского пожару и послѣ Московского пожару. № 930.

Августа въ 29 день Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна, да Царевна и Великая Княжна Пелагѣя Михайловна слушали обѣдни у Евдокѣи Христово мученицы, и Царевна Пелагѣя причещалась; на молебенъ пожаловали черному священнику, Государынину духовнику, которой причещалъ Царевну, полтину; Евдокѣинскимъ попомъ всѣмъ двѣ гривны, и обоего 23 алт. 2 денги. № 738.

7137 — 1628.

Сентября въ 1 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна и Царевна Ирина Михайловна слушали у Екатерины Христовы мученицы обѣдни и молебна, и Царевна Ирина Михайловна причещалась; на молебенъ пожаловала Государынину духовнику, черному священнику, которой причещалъ Царевну, да Екатерининскимъ всѣмъ попомъ полтину. № 738.

Сентября въ 2 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна ходила молитца въ село въ Рубцово; на молебенъ пожаловала къ Покрову Пречистые Богородицы рубл, да къ Николѣ, да къ Сергію чюдотворцамъ, да къ Дмитрею царевичю, по рублю къ престолу, и всего дано на молебенъ 5 рублевъ. № 738.

Сентября въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова, въ приказъ Казанского дворца, къ боярину ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому да къ діякомъ къ Ивану Болотникову да къ Ивану Грязеву, 10 арш. камки куфтерю лазоревого, по 30 по 5 алт. аршинъ; а изъ Казанского дворца послати та камка, Государева жалованья, на Саратовъ, Саратовскому головѣ стрѣлецкому Микифору Кошелеву, за службу, что онъ Микифоръ въ прошломъ во 136 году въ іюнѣ посыланъ былъ съ Саратова, а съ нимъ Саратовскіе ратные люди, дѣти боярскіе и сотники стрѣлецкіе, и стрѣлцы, и казаки, на Крымскую сторону, въ степь, за Нагайскими людми и сшедчи, онъ, Нагайскихъ татаръ въ степи, побили, и взяли въ языцѣхъ, и привели на Саратовъ Нагайскихъ двумурзъ да сорокъ четыре человѣки татаръ. № 912.

Сентября въ 10 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, были Крымского Джан-бекгирея царя гонцы Олмак-бекъ съ товарыщи, и явили Государю отъ царя поминковъ: лубье саодашное, шито по бархату по червчатому,

золотомъ и серебромъ волоченымъ, цѣна 20 рублевъ; да шестаперъ оправленъ въ серебрѣ золоченомъ, въ привязкѣ кольцо желѣзное, цѣна 12 рублевъ. № 885.

Сентября въ 11 день, къ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ, въ хоромы, Ѳедоръ Степановичь Стрѣшневъ отнесъ 10 рублевъ, а сказалъ, тѣ денги Царица пожаловала крайчей Ульянѣ Степановнѣ Сабакинѣ. № 738.

Сентября въ 14 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна у Рожества Пречистые Богородицы слушала обѣдни и молебна, а Царевна и Великая Княжна Пелагѣя Михайловна причецалась; на молебенъ пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль, Рожественскому протопопу Ивану съ братею полтину, обоего полтора рубли. № 738.

Сентября въ 14 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, были Кизылбаского Оббасъ-шаха купчины Миръ-Махтумъ да Исупъ. И Миръ-Махтумъ явилъ Государю отъ шаха поминковъ: коверъ бурской цвѣтной, съ розными шолки, съ золотомъ и съ серебромъ, въ кистяхъ шолкъ зеленъ, цѣна 40 руб.; бархатъ золотной, въ цвѣтахъ шолки розные, по немъ люди стоячіе, цѣна 25 рублевъ; два бархата кизылбаскихъ по вишневой землѣ, въ цвѣтахъ шолки розные, на нихъ люди стоячіе, цѣна бархатъ по 9 рублевъ; двѣ камки по серебряной землѣ съ золотомъ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна, одинъ (такъ) 17 руб., другой 12 рублевъ; камка по золотной землѣ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 8 руб.; камка по яринной землѣ, съ золотомъ и съ серебромъ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 6 рублевъ. И всего купчина Миръ-Махтумъ явилъ Государю отъ шаха поминковъ на 100 на 20 на 6 рублевъ. Другой купчина Исупъ явилъ Государю отъ шаха поминковъ: камка по алой землѣ, съ золотомъ и съ серебромъ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 10 руб., камка по серебряной землѣ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 8 руб.; камка по вишневой землѣ, съ золотомъ и съ серебромъ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 8 руб.; камка по зеленой землѣ, съ золотомъ и съ серебромъ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 5 руб.; камка по рудожелтой землѣ, съ золотомъ и съ серебромъ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 6 руб.; кушакъ съ золотомъ и съ серебромъ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 4 рубли; три камки китайки, розными цвѣты, цѣна по 3 рубли съ полтиною; трои дороги кашанскіе, розными цвѣты, цѣна по 2 рубли по 20 по 5 алтынъ. И всего купчина Исупъ явилъ Государю отъ шаха поминковъ на 50 на 9 руб. на 20 на 5 алт. Да купчина Миръ-Махтумъ Государю отъ себя челомъ ударилъ: камка по серебряной землѣ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 10 руб.; камка полосата, полосы вдоль, съ золотомъ и съ серебромъ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 9 руб.; кушакъ съ золотомъ и съ серебромъ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 5 руб.; бархатъ червчатъ кизылбасской, цѣна 9 руб.; кутня ала, въ мѣрѣ 8 арш. съ четвертью, цѣна 5 руб.; дароги кашанскіе двоеличны, шолкъ жолтъ, червчатъ, цѣна 2 рубли 25 алт.; дароги кашанскіе полосаты, цѣна 2 рубли съ полтиною. И всего купчина Миръ-Махтумъ Государю отъ себя челомъ ударилъ на 40 на 3 рубли на 8 алт. на 2 денги. Другой

купчина Исупъ Государю отъ себя челомъ ударилъ: двѣ камки по яринной землѣ, съ серебромъ, въ цвѣтахъ шолкъ алъ, цѣна по 7 руб.; камка по зеленой землѣ, золото съ серебромъ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 6 руб. съ полтиною; коверъ харасанской цвѣтной, цѣна 5 руб.; тулунбасъ булатной, цѣна 5 руб.; трои дароги кашанскіе, розными цвѣты, по 2 рубли по 20 по 5 алтынъ. И всего купчина Исупъ Государю отъ себя челомъ ударилъ на 30 на 8 руб. на 20 на 5 алтынъ. № 885.

Сентября въ 18 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Степана Уготцкого, Государева жалованья горододѣльцу и подкопному мастеру, Цысарскіе земли нѣмчину, Ивану Разуму 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью, да вмѣсто тафты дароги гилянскіе зелены, цѣна рубль 20 алтынъ; а пожаловалъ Государь его за городовое дѣло, что онъ здѣлалъ городъ Волокъ. № 912.

Сентября въ 21 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, въ приказъ Большого дворца къ околничему ко князю Олексѣю Михайловичю Львову, да къ діякомъ къ Гарасиму Мартемьянову да къ Максиму Чиркову, 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по 30 алт. арш.; 4 арш. тафты виницѣйки двоеличной, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а изъ Дворца дати то сукно и тафта, Государева жалованья, прудчику, Конюшенные слободы тяглецу, Петрушкѣ Фефилову за то, въ прошломъ во 136 году здѣлалъ онъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ дворцовомъ селѣ въ Братошинѣ, прудовую заплотину. № 912.

Сентября въ 30 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Василья Львова, Государева жалованья Оружейного приказу сабельному мастеру Ольферьеву (такъ) 4 арш. сукна аглинского тмосинего по 30 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь его въ приказъ. № 912.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья садовому старостѣ Овдѣю Романову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ Государь его за новь, за огурцы, на прошлой на 136 годъ, противу прошлого 135 года. № 912.

Октября въ 1 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна у Рожества Пречистые Богородицы слушала обѣдни и молебна, а Царевна и Великая Княжна Пелагѣя Михайловна причещалась; на молебенъ пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль, да Рожественскому протопопу Ивану съ братею полполтины, и обоего рубль 8 алт. 2 денги. № 788.

Октября въ 2 день, къ Государю (т.) въ хоромы, отнесъ дьякъ Гаврило Облезовъ карабль серебрянъ, золоченъ, съ парусомъ, на колесѣхъ, въ немъ пушечки и люди, вѣсу 3 гривенки 16 золотникъ, по 5 руб. гривенка; а изъ хоромъ тѣмъ карабликомъ пожаловалъ Государь (т.) Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну. № 932.

Октября въ 5 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна у Рожества Пречистые Богородицы слушала обѣдни, и Царевна и Великая Княжна Ирина Михайловна причещалась; на молебенъ пожаловала Государыни

иноки Марѳы Ивановны духовнику, которой причещалъ Царевну, полтину. № 738.

Октября въ 12 день, отъ Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны, изъ хоромъ, принесъ Ѳедоръ Степановичь Стрѣшневъ миткали арабскіе, а сказалъ, что тѣми миткалями Царицу дарила Государыня инока Марѳа Ивановна. № 748.

Октября въ 19 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна слушала у Рожества Пречистые Богородицы (обѣдни), а Царевна и Великая Княжна Пелагѣя Михайловна причещалась; и на молебенъ пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль, Рожественскому протопопу Ивану съ братею полтину, крестовымъ дьякомъ 2 гривны, и всего на молебенъ рубль 23 алт. 2 денги. № 738.

Октября въ 22 день, Царевна и Великая Княжна Пелагѣя Михайловна слушала у Онофрея Великого обѣдни, и причещалась, на молебенъ пожаловала Государыня Великіе Старицы иноки Марѳы Ивановны духовнику, черному священнику, которой ее Государыню Царевну причещалъ, 10 алтынъ. № 738.

Октября въ 25 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна пожаловала, велѣла послати по родителѣхъ на понахиды въ монастырь къ Спасу на Новое полтора рубли, къ Рожеству Пречистые Богородицы, что на Сѣнѣхъ 2 гривны, къ Екатеринѣ мученицѣ да къ Евдокѣи преподобномученицѣ, по гривнѣ къ престолу; и всего на понахиды рубль 30 алтынъ; относилъ крестовой дьякъ Овдѣй Васильевъ. № 738.

Октября въ 26 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна у Рожества Пречистые Богородицы слушала обѣдни и молебна; на молебенъ пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму, которой служилъ обѣдню, рубль, да Рожественскому протопопу Ивану съ братею полтину, обоего на молебенъ полтора рубли. № 738.

Октября въ 26 день, Государь указалъ на поставленье Тверского архіепископа подать себѣ Государю къ наряду сорочку съ пристежнымъ, съ третьимъ ожерельемъ; приказалъ записать постеличій Степанъ Лукьяновичь Хрущовъ. № 696.

Октября въ 26 день, на память святого великого страстотерпца Христова Димитрія, повелѣніемъ Великого Государя (т.) отецъ его Государевъ, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) со всѣмъ вселенскимъ соборомъ, выбралъ и поставилъ, на Тверскую архіепископью, Ондроньева монастыря архимарита Еуфимія; а для его поставленія вышло на Государево (т.) мѣсто: поставъ сукна настрафилю черленого, цѣна 20 руб.; 13 арш. 3 вершка бархату рудожолтого гладкого по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; и то сукно и бархатъ указалъ Государь (т.) положити въ свою Государеву казну; а на мѣсто Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) вышло: поставъ сукна настрафилю лазоревого, цѣна 20 руб.; 13 арш. 3 верш. бархату зеленого гладкого, по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш.; и тотъ бархатъ Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) указалъ взять въ свою Государеву казну; а сукно, что было на его Государевѣ мѣстѣ, и тѣмъ сукномъ пожаловалъ своихъ пѣвчихъ дьяковъ объ стани-

цы; да на оба мѣста, на прибой, пошло гвоздья луженого двѣнадцать колодокъ по 3 денги колодка; да на огненниковъ, на шесть человѣкъ, на юпы и на терюки пошло по 5 арш. сукна лятчины черленой, по 7 алт. аршинъ. И всего на поставленье, на оба мѣста, суконъ и бархатовъ, и на вогненниковъ суконъ и на прибой гвоздья, на 60 на 4 рубли на 30 на 1 алт. на 4 денги. И по Государеву (т.) имянному приказу, на Тверскомъ архіепископѣ Еуфиміѣ, за мѣсто, что вышло на его поставленіе суконъ, и бархатовъ, и на прибой гвоздей, денегъ не взято; а приказалъ Государь дьяку Гаврилу Облезову. № 912.

Октября въ 30 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Сурьянина Тороканова, Государева жалованья Государевыхъ Хамовныхъ селъ Бреитова и Черкасова прикащику Ивану Григорову 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по 30 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь его въ приказъ, для того, что онъ привезъ изъ Государевыхъ Хамовныхъ селъ Государеву бѣлую казну лутчи прежнего. № 912.

Ноября въ 3 день, по Государеву (т.) указу, по памяти и по росписи, за приписью дьяка Максима Матюшкина, Государева жалованья, при Государѣ, Турскіе земли, города Зихнова, Архангелского монастыря митрополита Неофита, которой билъ челомъ на Государево имя, архимариту Іакиму, да Турскіе же земли, города Появни, Николского Рябужского монастыря архимариту Семіону, того жъ города Стефановского монастыря архимариту Леонтью, по 10 арш. камки адаманки смирной, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; по сороку соболей, по 20 руб. сорокъ. Николского Рябужского монастыря келарю старцу Калиннику, да черному дьякону Матвѣю, Стефановского монастыря, архидьякона, келарю старцу Генадью, по сороку куницъ, по 12 руб. сорокъ. Митрополичья архимарита племяннику бѣльцу Юркѣ, да Николского Рябужского монастыря служкѣ Ивашку, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 рубли съ четвертью портище. Да имъ же дано Государева жалованья изъ Посольского приказу архимаритомъ денгами по 20 руб. человѣку; а явлено имъ Государево жалованье въ Золотой. № 912.

Ноября въ 4 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна пожаловала Ярославского уѣзду, Государевыхъ Хамовныхъ селъ Бреитова и Черкасова, дѣловицъ: ткалей, и прялей, и бралей, и швей убрусныхъ, и скатертныхъ, велѣла имъ дати Государева жалованья, въ приказъ, сверхъ годового окладного жалованья, на сто на пятдесятъ на деветь дѣлъ безъ чети дѣла, по гривнѣ на дѣло, итого 15 руб. 29 алт. съ денгою; потому что они Государевы убрусы, и скатерти, и полотна, здѣлали лутче прежнего. № 738.

Ноября въ 4 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна пожаловала, велѣла дати, къ страстотерпцу Христову, къ Егорьгію, что у Фроловскихъ воротъ, на молебенъ, полтора рубли. А у стратотерпца Георгія Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна и Царевна и Великая Княжна Ирина Михайловна слушали обѣдни и молебна, на праздникъ ноября въ 3 числѣ, и на молебенъ Царица велѣла дати отъ

себя Государыни рубль, а отъ Царевны полтину. № 738.

Ноября въ 5 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, Государева жалованья кречетникомъ и сокольникомъ и ястребникомъ: Карпу Петрову, Юрью Сычову, Степану Петрову, Ратману Калинину, Мурату Лущихину, Ларіону Микулину, Бурнашу Маслову, Истомѣ Бакину, Костентину Чернцову, Ѳеонасью Чернцову, Олексѣю Уланову, Олексѣю Юрову, Ѳадѣю Маслову, Обросиму Маркову, Науму Чернцову, Савѣ Мясоѣдову, Ивану Микулину, по 4 арш. сукна настрафилю черленого, по 2 рубли съ четью портище; да по 4 арш. тафты виницѣйки розныхъ цвѣтовъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за Кизылбасскую службу. № 912.

Ноября въ 8 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна слушала у Екатерины Христовы мученицы обѣдни и молебна; на молебенъ пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль, да Екатерининскимъ попомъ 2 гривны, обоего рубль 6 алт. 4 денги. № 738.

Ноября въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Василья Юдина, Государева жалованья Казанцомъ торговымъ людемъ, Семену Кондратьеву да Григорью Арменину: по ковшу серебряному, вѣсу по полуторѣ гривенки, да отъ дѣла отъ ковша по 11 алт. по полуторѣ денги; по 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю арш.; по сороку соболей, по 20 по 5 руб. сорокъ; а пожаловалъ Государь ихъ за Персицкую службу, что они посыланы въ прошломъ во 131 году для торгового промыслу съ Ѳедотомъ Котовымъ. № 912.

Ноября въ 16 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, былъ Селунскіе области города Сервія Ильинского монастыря епископъ Калинникъ, и явилъ Государю въ поминкахъ: мощи святого первомученика архидіакона Стефана, да въ крабійцѣ жестяной муро освященное. № 885.

Ноября въ 16 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, Государева жалованья, при Государѣ, Галанцу, обтекарю Кривѣю 10 арш. камки адамашки лазоревой травной, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 4 арш. сукна лундышу лимонного по полутора рубли арш.; 4 арш. тафты виницѣйки двоеличной, шолкъ черленъ, лазоревъ, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ соболей, 20 рублевъ. Француженину Ягану Мартынову, 10 арш. камки адамашки лазоревой, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 4 арш. сукна аглинсково тмосинего, по рублю арш.; сорокъ куницъ, цѣна 11 рублевъ. Да имъ же дано изъ Посолского приказу денгами, обтекарю Кривѣю 30 руб., Французенину Ягану 20 руб.; а явлено имъ Государево жалованье при Государѣ въ Золотой. № 912.

Ноября въ 21 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна слушала у Рожества Пречистые Богородицы обѣдни и молебна, и пожаловала на молебенъ Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль, да Благовѣщенскому протопопу Ивану съ братею полтину, и обоего на молебенъ рубль 16 алт. 4 денги. № 738.

Ноября въ 23 день, отъ Государя (т.) изъ Столовой, діякъ Бу-

сакъ Милословъ снесъ на Казенной дворъ въ Государеву казну сорокъ соболей въ 90 руб.; а прислалъ тотъ сорокъ Государю на новоселье, въ Столовую, Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи; а данъ былъ ему Государю тотъ сорокъ отъ Государя во 136 году на праздникъ Преображенія Спасова, у стола. № 885.

Ноября въ 23 день, въ Вознесенской дѣвичь монастырь къ Великой Государынѣ инокѣ Марѣ Ивановнѣ (отнесъ) дьякъ Гаврило Облезовъ сорокъ соболей, цѣна 85 рублевъ; а отъ Государыни отнесены тѣ соболи къ Государю на новоселье, въ Столовую. И ноября жъ въ 26 день, изъ Столовой тѣ соболи на Казенной дворъ въ Государеву казну (отнесъ) дьякъ Булгакъ Милословъ. № 932.

Ноября въ 27 день Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна, и Царевна и Великая Княжна Ирина Михайловна, слушала обѣдни и молебна у Рожества Пречистые Богородицы; на молебенъ пожаловала черному священнику, которой служилъ обѣдню, полтину, да Рожественскому протопопу Ивану съ братею полтину жъ, да крестовымъ дьякомъ полполтины, и всего на молебенъ рубль восмь алт. двѣ денги. № 738.

Ноября въ 30 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, Государева жалованья Сытного дворца Стряпчему Игнатью Данилову 4 аршина сукна лундышу вишневого, по рублю по 11 алт. по 4 денги аршинъ; 5 арш. тафты виницѣйки двоеличной, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, въ прошломъ во 136 году и въ нынѣшнемъ во 137 году, былъ онъ приставленъ у Государева сушильного дѣла, и въ Даниловскомъ монастырѣ у церковнаго строенья. № 912.

Тогожъ дни по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного дьяка Ефима Телепнева, Государева жалованья золотого и алмазного дѣла подъячему Роману Тестову 4 арш. сукна аглинского гвоздичного, по рублю аршинъ; 10 арш. камки адамашки черленой, травной по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за саадашное дѣло въ приказъ. № 912.

Того жъ дни по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья жильцу Булушу Челищеву 10 арш. камки адамашки черленой, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; 4 арш. сукна лундышу вишневого, по полутора рубли аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, въ прошломъ во 136 и въ нынѣшнемъ во 137 году, былъ у Государева дѣла, у Столовой избы. № 912.

Тогожъ дни по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного дьяка Ефима Телепнева, Государева жалованья золотого и алмазного и канителного дѣла мастеромъ: Якову Гасту, Кондратью Фрику, Юлису Фанцкелю, Якову Фрику, Онофрею Ромздеру, Елькану Лардинусу, Яну Боларту, по 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по 30 по 1 алт. по 4 денги арш.; да по 4 арш. сукна лундышу вишневого, по рублю по 6 алт. по 4 денги арш. Алмазново дѣла мастеромъ: Яну Ленту, Индрику Бушу, по 8 арш. камки адамашки двоеличной, шолкъ рудожолтъ,

таусинен, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; по 4 арш. сукна аглинского гвоздичного, по рублю арш. Канительщику Авраму Юрьеву 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по 30 алт. арш. А пожаловалъ Государь ихъ за то, что они здѣлали Государю саадакъ золотъ съ каменьемъ, съ алмазы и яхонты. № 912.

Декабря въ 4 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья дворцовому плотничью старостѣ Первушѣ Исаеву 4 арш. сукна аглинского гвоздичного, по 30 алт. аршинъ; да 4 арш. тафты виницѣйки зеленой, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, въ прошломъ во 136 году, и въ нынѣшнемъ во 137 году, былъ онъ у Государева дѣла, у его Государевы Столовой Избы. № 912.

Декабря въ 6 день Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у преподобно-мученицы Екатерины; на молебенъ пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль, да Екатерининскимъ попомъ полполтины, да крестовымъ дьякомъ 6 алт. 4 денги, и всего на молебенъ рубль 15 алт.

Тогожъ дни приносили въ церковь къ преподобной мученицы Екатерины, что у Государыни Царицы на Сѣнѣхъ, чюдотворной образъ Николы Чюдотворца Явленского, и Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна слушала молебна, и пожаловала, велѣла, на молебенъ къ Николѣ Чюдотворцу Явленскому послати 3 рубли. № 738.

Декабря въ 9 день Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна у Рожества Пречистые Богородицы слушала обѣдни и молебна, на молебенъ пожаловала Рожественскому протопопу Ивану съ братею полполтины, крестовымъ дьякомъ 6 алт. 4 денги, обоего 15 алт. № 788.

Декабря въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Дементья Образцова, Государева жалованья, при Государѣ, Архангильского города и Колмогорскимъ таможеннымъ и кабатцкимъ головамъ, гостю Григорью Никитникову: ковшъ серебрянъ, бѣлъ, вѣсу полторы гривенки, да отъ дѣла 12 алт. полторы денги; 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю по 6 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ соболей, 27 рублевъ. Алмазу Иванову: ковшъ серебрянъ, бѣлъ, вѣсу гривенка, да отъ дѣла 7 алт. 3 денги; 10 арш. камки кармазину крущатой, по рублю аршинъ; сорокъ соболей, 15 рублевъ. А цѣловальникомъ: Гарасиму Григорьеву, Юрью Коткину, Сидору Васильеву, Ѳедору Иванову, по 5 арш. тафты виницѣйки двоеличной, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; да по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 рубли съ четью портище. А пожаловалъ Государь ихъ за службу, что онѣ, будучи во 135 году на Двинѣ, у Архангильского города, въ карабельную пристань, а во 136 году у Архангильского жъ города, послѣ карабельные пристани, и на Колмогорахъ въ таможенномъ и въ кабатцкомъ зборѣ учиняли Государю прибыль. № 912.

Декабря въ 18 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Грязева, Государева жалованья изъ Астрахани, соборные церкви Успенія Пречистые Богородицы, ключарю

попу Ивану да дьякону Емельяну по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 рубли съ четью портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, пріѣзжали они къ Государю (т.) и къ Великому Государю святѣйшему патріарху (т.) къ Москвѣ, отъ Макарія архіепископа Астраханского и Терского, съ празничными святыми водами. № 912.

Декабря въ 19 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна слушала у Екатерины преподобномученицы обѣдни; а Царевна и Великая Княжна Пелагѣя Михайловна причещалась; на молебенъ пожаловала Екатерининскимъ попомъ полтину. № 738.

Декабря въ 21 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, Государева жалованья изо Твери, соборные церкви Преображенія Спасова, протопопу Василью да протодьякону Олексѣю по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 рубли съ четвертью портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, пріѣзжали онѣ къ Государю къ Москвѣ изо Твери отъ архіепископа Еуфимія съ новопрестольною со святою водою, и съ образы. № 912.

Декабря въ 26 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна у Рожества Пречистые Богородицы слушала обѣдни и молебна; на молебенъ пожаловала Рожественскому протопопу Ивану съ братьею рубль. № 738.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, Государева жалованья, Царицынымъ крестовымъ дьякомъ, Ивану Семенову съ товарищи, шести человѣкомъ, по рублю, итого 6 рублевъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они славили у Царицы въ хоромѣхъ на Рожество Христово. № 738.

Декабря въ 27 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья, нещного дѣйства отрокомъ, Янкѣ да Ивашку, да Ондрюшкѣ, по 3 арш. съ четью сукна настрафилю лазоревого, по 18 алт. по полупятѣ денгѣ аршинъ; а халдеемъ, Савкѣ да Харкѣ, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 рубли съ четвертью портище; а пожаловалъ Государь ихъ за нешное дѣйство. А приказалъ Государевымъ словомъ околничей князь Олексѣй Михайловичь Львовъ дьяку Гаврилу Облезову. № 912.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу и по подписной челобитной, за помѣтою дьяка Гаврила Облезова, Государева жалованья, Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи пѣвчему дьяку Ондрею Кузмину 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четвертью; а пожаловалъ Государь его за отроческое ученье, и за нешное дѣйство. А приказалъ Государевымъ словомъ околничей Князь Олексѣй Михайловичь. № 912.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу и по подписной челобитной, за помѣтою думного дьяка Ѳедора Лихачева, Государева жалованья, Великого Государя святѣйшаго патріарха (т.) архидьякону Деонисію 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ Государь его за нешное кликанье. № 912.

Тогожъ дни, къ Государю (т.) въ хоромы, отнесъ дьякъ Гаврило Облезовъ отласъ двойной, цѣна 40 рублевъ; а изъ хоромъ пожа-

ловалъ Государь тѣмъ отласомъ боярина князя Ивана Борисовича Черкаского за то, что онъ у Государя, на Рожество Христово, волоски лехчилъ. № 932.

Генваря въ 1 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного дьяка Ефима Телепнева, Государева жалованья, Богдану Тушину 10 арш. камки адамашки лазоревой, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; переводчику Арнъ Буку 4 арш. сукна аглинского тиовишневого, по 30 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за саадашное дѣло, въ приказъ. № 912.

Генваря въ 2 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья, собора Рожества Пречистые Богородицы, что у Государя на Сѣнѣхъ, дьякону Анисифору 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ Государь его за то, кликалъ онъ у Государыни Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны, въ навечери Рожества Христова, многолѣтье. № 912.

Того же дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья преподобномученицы Евдокѣи, что у Государыни Царицы и Великой Княгини Евдокѣи Лукьяновны на Сѣнѣхъ, дьякону Ивану 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ Государь его за то, кликалъ онъ (у) Государыни Царевны и Великой Княжны Ирины Михайловны, въ навечеріи Рожества Христова, многолѣтье. № 912.

Того жъ дни, по Государеву (т.) приказному приказу, въ приказъ Большого дворца, къ околничему ко князю Олексѣю Михайловичю Львову, три пары соболей, пара 3 рубли, а 2 пары, по 2 рубли пара; а изъ Дворца послати тѣ пары къ Государеву духовнику, къ протопопу Максиму, отъ Государыни Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны пара соболей въ 3 рубли, а отъ Государыни Царевны и Великой Княжны Ирины Михайловны, да отъ Государыни Царевны и Великой Княжны Пелагѣи Михайловны, по парѣ соболей, по 2 рубли пара; а пожаловали его за славленье. № 932.

Генваря въ 6 день, Царевна и Великая Княжна Пелагѣя Михайловна у Екатерины Христовы мученицы слушала обѣдни и причащалась; на молебенъ пожаловала Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль. № 788.

Генваря въ 7 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна приказала послати на молебенъ къ Микитѣ Христову мученику, что за Явузою полтину, да на свѣчи гривну, обоего 20 алтынъ; денги отнозилъ Ѳедоръ Степановичь Стрѣшневъ. № 788.

Того жъ дни Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна у Рожества Пречистые Богородицы слушала обѣдни, а Царевна и Великая Княжна Пелагѣя Михайловна причещалась; на молебенъ пожаловала Рожественскому протопопу Ивану съ братею полтину. № 788.

Генваря въ 11 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья Благовѣщенія Пресвятые Богородицы, что у Государя на Сѣнѣхъ, дьякону Павлу 4 арш. сукна на-

страфилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ Государь его за то, кликалъ онъ у Государя въ навечери Рожества Христова, на часѣхъ, многолѣтье. № 912.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у Государя на Сѣнѣхъ, дьякону Семену 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ Государь его за то, кликалъ онъ у Государя въ навечери Крещенія Христова, на часѣхъ, многолѣтье. № 912.

Генваря въ 12 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья великомученицы Христовы Екатерины, что у Государыни Царицы и Великой Княгини Евдокѣи Лукьяновны на Сѣнѣхъ, дьякону Ивану 4 аршина сукна настрафилю лазоревого, цѣна два рубли съ четью; а пожаловалъ Государь его за то, кликалъ онъ у Государыни Царевны и Великой Княжны Ирины Михайловны въ хоромѣхъ, въ навечеріи Богоявленія Христова, на часѣхъ, многолѣтье. № 912.

Генваря въ 13 день, Царица и Велнкая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна пожаловала, велѣла дати, въ приказъ, бабкѣ повивальной Офимьицѣ рубль; отнесъ деньги дьякъ Сурьянинъ Тороканов. № 788.

Генваря въ 23 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Степана Уготцкого, Государева жалованья пушечному и колокольному мастеру Ондрею Чехову 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по 30 алт. аршинъ; пушечнымъ литцомъ: Кондратью Михайлову, Григорью Наумову, Олексѣю Якимову; пушкаремъ: Максиму Костоправу, Казарину Гаврилову, Михаилу Боханову, Микифору Михайлову, Гаврилу Максимову, Парфену Данилову, Ивану Михайлову, Кирилу Федорову, Ивану Скворцову, Василью Янюшкину, Дмитрію Савину, Дмитрею Казаринову; кузнецкому старостѣ Тимоѳею Утинку; да иноземцомъ зелейнымъ мастеромъ: Ивану Кудрѣ да Ивану Магничю; городовому и подкопному мастеру Ивану Разуму, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 рубли съ четвертью портище; горододѣльцу Ивану Томосову 5 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна рубль. А пожаловалъ Государь ихъ годовыми сукнами. № 912.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья Рожества Пресвятыя Богородицы, что у Государыни Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны на Сѣнѣхъ, дьякону Ортемью 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ Государь его за то, кликалъ онъ у Государыни Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны въ навечеріи Богоявленія Господня, на часѣхъ, многолѣтье. № 912.

Генваря въ 24 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна у преподобные мученицы Евдокѣи слушала обѣдни и молебна; на молебенъ пожаловала Евдокѣинскимъ попомъ 6 алт. 4 денги. № 738.

Генваря въ 26 день, по Государеву (т.) имянному приказу въ Вознесенской дѣвичь монастырь, на гробъ Государыни Царевны и Великіе Княжны Пелагѣи Михай-

ловны, шанданъ серебрянъ, бѣлъ, чеканной, со вкладною съ трубкою, вѣсу 4 гривенки, по 5 руб. гривенка; взялъ крестовой дьякъ Михайло Устиновъ. № 932.

Февраля въ 3 день, къ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣи Лукьяновнѣ, въ хоромы, отнесъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов полтину; а сказалъ, тѣ денги Царица пожаловала казначеѣ Варварѣ Унковской. № 738.

Того жъ дни, Екатерининскимъ попомъ на молебенъ двѣ гривны, да крестовымъ дьякомъ двѣжъ гривны: обоего 13 алт. 2 денги; а слушала Государыня Царица иВеликая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна обѣдни и молебна, у Екатерины мученицы, на праздникъ, на Срѣтеньевъ день, февраля въ 2 числѣ. № 738.

Февраля въ 3 день, присланъ въ Государеву въ Мастерскую полату изъ приказу Большого дворца съ подъячимъ съ Григорьемъ Ивановымъ нѣмчинъ Анцъ Букъ, въ капитѣлные мастеры, и ко кресту приведенъ того жъ числа; приводилъ нѣмецкой попъ Яковъ Неимборкъ. № 696.

Февраля въ 5 день, къ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, въ хоромы, отнесъ Ѳедоръ Степановичь 2 рубли; а сказалъ: тѣ денги Царица пожаловала матери своей Аннѣ Констентиновнѣ. № 738.

Февраля въ 5 день, отъ Государя (т.) изъ хоромъ, принесъ Василей Ивановичь Стрѣшневъ ларчикъ стекляной, въ лагалищѣ въ деревяномъ, на лагалищѣ оболочено ворвонью; а сказалъ: тотъ ларчикъ Государь пожаловалъ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ. № 748.

Февраля въ 6 день, отъ Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны, изъ хоромъ, принесъ Василей Ивановичь Стрѣшневъ куклу, дѣвку нѣмку, въ лагалищѣ въ деревяномъ, попорчена, и та потѣха отдана къ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ въ хоромы. № 748.

Февраля въ 6 день, по Государеву (т.) и отца его Великого Государя святѣйшаго патріярха (т.) указу, Государева жалованья Богоявленского монастыря игумену Ильѣ сорокъ куницъ, цѣна 12 рублевъ; да за 10 арш. камки куфтерю смирной дано денгами 10 рублевъ; а пожаловали его Государи за книжную справку. № 913.

Февраля въ 13 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Грановитой полатѣ, былъ Кизылбаского Шаха Аббаса посолъ Маметъ Селибекъ, да купчина Ага Осанъ, Государю челомъ ударилъ. И посолъ Маметъ Селибекъ явилъ Государю отъ Шаха поминковъ: Мѣсто царское, креслами, оправлено въ золотѣ съ каменьемъ, съ яхонты, и съ лалы, и съ бирюзами, и съ искорки яхонтовыми, и лалными, и съ бирюзками, по оцѣнкѣ, верхнего золотого дѣла мастеровъ, 2815 рублевъ, опричь дѣла. Коверъ золотной, цѣна 45 руб., два ковра золотныхъ, по 40 рублевъ; бархатъ золотной, цѣна 35 рублевъ; четыре бархата золотныхъ, по 30 рублевъ; три бархата золотныхъ, по 20 по 7 рублевъ; бархатъ золотной, цѣна 20 руб.; бархатъ серебренъ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 30 рублевъ; два бархата серебреныхъ съ розными шолки, по 20 по 5 рублевъ; два бархата серебрены съ розными шелки, по 20 по 2 рубли; бархатъ серебренъ съ розными шелки, цѣна 15 рублевъ; двадцать одна

камка золотныхъ, съ розными шолки, и въ томъ числѣ: три камки по 15 рублевъ, восемь камокъ по 12 руб., двѣ камки по 11 руб., двѣ камки по 10 руб., три камки по 9 руб., три камки по осми руб.; двадцать семь камокъ съ золотомъ и съ серебромъ, розными цвѣты, и въ томъ числѣ: камка по золотной землѣ, круги золоты, цѣна 15 рублевъ; камка по бѣлой землѣ, круги золоты, цѣна 14 рублевъ; камка золота съ серебромъ, по ней полосы вдоль, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 12 рублевъ; двѣ камки по яринной землѣ, кружечки золоты, по 12 рублевъ; камка по червчатой землѣ, золото съ серебромъ, цѣна 11 руб.; пять камокъ золото съ серебромъ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна камка по 10 рублевъ; пять камокъ, съ золотомъ же и съ серебромъ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна камка по 8 рублевъ; десять камокъ, золото съ серебромъ, и съ розными шелки, цѣна камка по 9 руб.; камка по рудожелтой землѣ, травы, цѣна 6 руб.; двѣнадцать камокъ серебряныхъ съ розными шолки, и въ томъ числѣ: 2 камки по 12 руб., 5 камокъ по 9 руб., 4 камки по 8 руб.; камка 6 рублевъ; девять камоковъ (такъ) кизылбасскихъ китаекъ, и въ томъ числѣ: камка шелкъ таусиненъ, лимоненъ, цѣна 5 руб.; двѣ камки свѣтло зелены, цѣна по 4 руб. камка; камка шолкъ празеленъ, таусиненъ, цѣна 3 рубли съ полтиною; камка ценинна, цѣна 3 рубли; двѣ камки черлены, по 2 рубли съ полтиною; камка желта, да камка гвоздична, цѣна по полутору рубли; коверъ цвѣтной, цѣна 20 руб.; коверъ цвѣтной, цѣна 15 рублевъ; коверъ цвѣтной, цѣна 12 руб.; да девять кожъ барсовыхъ, дѣланыхъ, и въ томъ числѣ: двѣ кожи по 7 руб.; кожа цѣна 6 руб.; двѣ кожи по 3 руб.; три кожи по 2 рубли съ полтиною, кожа полтора рубли, кожа боброва 3 рубли.

Тогожъ дни Государю (т.) явилъ отъ Шаха поминковъ купчина его Ага-Осанъ: два бархата кизылбасскихъ золотныхъ, одинъ цѣна 40 руб., другой цѣна 25 рублевъ; камка кизылбасская золотная, на оба лица, на одну червчата, на другую зелена, цѣна 8 рублевъ.

Тогожъ дни Государю (т.) челомъ ударилъ Кизылбасского Шаха Аббаса посолъ Маметъ Селибекъ отъ себя: бархатъ золотной, цѣна 30 руб.; камка по серебряной землѣ, золото съ розными шелки, цѣна 20 рублевъ; скатерть золотная, цѣна 25 руб.; бархатъ зеленъ гладкой, цѣна 8 руб., сафьянъ бѣлъ, цѣна 20 алт.; сафьянъ черленъ, да сафьянъ зеленъ, по 20 по 6 алт. по 4 денги; сафьянъ зеленъ, цѣна 23 алт. 2 денги; сафьянъ черленъ, цѣна 20 алт.; два сафьяна желтыхъ, да сафьянъ рудожелтъ, по 30 алт. по 2 денги; сафьянъ вишневъ, цѣна 12 алт.; девятеры дараги кашанскіе, и въ томъ числѣ: дараги алы, цѣна 3 рубли; дараги желты, цѣна 2 рубли 25 алт.; семеры дараги розными цвѣты, по 2 рубли съ полтиною дараги; коверъ цвѣтной, цѣна 7 рублевъ; поводъ уздной тесьма ткана въ кружки, золото и серебро волоченое, цѣна 2 рубли; перевезь ткана въ кружки, золото съ серебромъ, цѣна 2 рубли; двѣ нашивки кафтанные ткаты въ кружки, цѣна 3 рубли.

Того жъ дни Государю (т.) Кизылбасской купчина Ага-Осанъ отъ себя челомъ ударилъ: бархатъ золотной, цѣна 25 рублевъ; камка по червчатой землѣ, решьи зо-

лоты, другіе серебряны, цѣна 10 рублевъ; камка золотная, въ цвѣтахъ шолки розные; да камка цвѣтная полосата, съ золотомъ, цѣна по 8 рублевъ; камка по червчатой землѣ реньи золоты, цѣна 7 руб.; перстень золотъ съ яхонтомъ червчатымъ, цѣна 40 рублевъ.

Тогожъ дни при Государѣ (т.) въ Грановитой палатѣ, отцу его Государеву, Великому Государю святѣйшему патріарху (т.) Кизылбасского Шаха Аббаса посолъ Маметъ Селибекъ челомъ ударилъ, и явилъ отъ Шаха поминковъ: посохъ обложенъ золотомъ, съ каменьемъ, съ яхонты, и съ бирюзы, и съ жемчюжки, вверху у посоха часть кости главной святаго великомученика Георгія; бархатъ золотной съ серебромъ, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 35 руб.; три камки кизылбасскіе, съ золотомъ и съ серебромъ, и съ розными шолки, цѣна одна 15 руб., а двѣ по 12 рублевъ; камка серебрена, съ розными шолки, цѣна 10 руб.; два бархата черныхъ гладкихъ, цѣна бархатъ по 7 руб. Коверъ цвѣтной, цѣна 8 рублевъ.

Да Великому жъ Государю святѣйшему патріарху (т.) посолъ Маметъ Селибекъ отъ себя челомъ ударилъ: бархатъ зеленъ гладкой, цѣна 7 руб.; коверъ цвѣтной, цѣна 8 руб. Великому жъ Государю святѣйшему патріарху (т.) Кизылбасской купчина Ага Осанъ отъ себя челомъ ударилъ: камка серебрена, съ розными шолки, цѣна 12 руб., двѣ камки цвѣтные, съ золотомъ и съ серебромъ, одна 9 руб. другая 7 рублевъ. № 885.

Февраля въ 14 день, Царевна и Великая Княжна Ирина Михайловна съ Государынею Великою Старицею инокою Марѳою Ивановною ходила молитца въ село въ Рубцово, и съ нею Государынею въ село въ Рубцово, къ Покрову Пречистые Богородицы на молебенъ, отпущено 2 рубли. № 738.

Февраля въ 27 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Дементья Образцова, Государева жалованья Каинской самоѣди Сенкѣ Вотѣеву да Ондрюшкѣ Енпину: по 4 аршина сукна настрафилю черленого, по 2 рубли съ четью портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, въ нынѣшнемъ во 137 году Государю челомъ ударили пять кречетовъ. № 912.

Марта въ 1 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна у преподобномученицы Евдокѣи на свой Государской ангелъ слушала обѣдни и молебна; на молебенъ пожаловала Евдокѣинскимъ попомъ противъ прошлого 136 году 2 рубли. № 738.

Марта въ 1 день, Государь (т.) пожаловалъ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, на ее Государынины имянины, на лѣтникъ, отласъ турецкой, по серебреной землѣ, круги велики золоты, въ кругѣхъ по три кружка золоты съ репьями, межъ ируговъ по краемъ листье, золото, мѣрою 10 арш. съ вершкомъ. № 748.

Марта въ 4 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Дементья Образцова, Государева жалованья Тіунскому Самоѣдину Меншику Апицину 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четвертью; а пожаловалъ Государь его за то, въ нынѣшнемъ во 137 году привезъ съ Двины къ Государю отъ воеводы отъ Ѳедора Волынского, да отъ діака отъ Ивана Остапова, девять кречетовъ. № 912.

Марта въ 11 день, отъ Цари-

цы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны, изъ хоромъ, принесъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов отласъ золотной, по червчатой землѣ травы и репьи золоты, въ репьяхъ и въ травахъ шолки бѣлъ, да лазоревъ, да зеленъ; а сказалъ: тѣмъ отласомъ Государыня Великая Старица инока Марѳа Ивановна дарила Царевича и Великого Князя Алексѣя Михайловича, на его Государевы имянины. № 748.

Того жъ дни, отъ Царицы жъ и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны, изъ хоромъ, принесъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов отласъ золотной, по лазоревой землѣ листье и травы золоты, косы, межъ травъ репьи золоты, въ листьяхъ и въ травахъ и въ репьяхъ шолкъ червчатъ да бѣлъ; а сказалъ тѣмъ отласомъ Великая Государыня инока Марѳа Ивановна, на Царевичевы родины, дарила Царицу и Великую Княгиню Евдокѣю Лукьяновну. № 748.

Марта въ 11 день, къ Государю (т.) въ хоромы, отнесъ дьякъ Булгакъ Милованов: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, вѣсу 4 гривенки 8 золотникъ съ полузолотникомъ, по 4 рубли съ полтиною гривенка; стопа серебряна золочена, чеканная, съ кровлею, и съ руковядью, вѣсу 5 гривенокъ 26 золотникъ, по 5 руб. гривенка; 10 арш. бархату черного, по полутора рубли арш.; 10 арш. камки гвоздичной, клинчатой, по 30 алт. арш.; сорокъ соболей 120 руб., сорокъ соболей 85 руб.; а отъ Государя изъ хоромъ тотъ кубокъ, и стопа, и бархатъ, и камка, и соболи, даны въ дарѣхъ отъ благовѣрного Государя Царевича Князя Олексѣя Михайловича Великой Государынѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ. № 932.

Марта въ 12 день, Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи благословилъ внука своего благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя Михайловича: крестъ золотъ съ мощами, въ окладѣ у креста яхонтъ лазоревъ, на крестѣ вырѣзанъ образъ Пречистые Богородицы Воплощеніе, наведенъ чернью; надъ главою у Пречистые и подножіе, въ гнѣздѣхъ, по каменю изумруду четвероугольному, продолговаты; въ ручкахъ у креста въ гнѣздѣхъ по каменю лалу; у креста подъ главою въ закрѣпкѣ подъ ручками шесть зеренъ жемчюжныхъ, да на проволокѣ, по кресту, 19 зеренъ жемчюжныхъ; у креста жъ вмѣсто гойтана цѣпочка золота; назади креста подпись рѣзью: Животворящее древо и млеко святые Богородицы, мощи Ѳедосіи дѣвицы, священномученика Елеуѳерья; мощи Меркурьевы, мощи Пантелеймона, мощи Ѳеодора Стратилата, мощи Николины, Никитины, Евстратьевы. Да дарилъ: 150 золотыхъ. И тѣ золотые въ его Государеву Царевичеву казну взяты. Апрѣля въ 24 день, тотъ крестъ по Государеву именному приказу отданъ крестовому діяку Ивану Симіонову.

Того жъ дни, Великая Государыня инока Марѳа Ивановна благословила внука своего Царевича Князя Алексѣя Михайловича: образъ Пречистые Богородицы Умиленіе, въ жестяномъ кіотѣ, притворъ слюденъ, окладъ и вѣнецъ серебренъ, золоченъ, рѣзной; въ вѣнцѣ яхонтъ лазоревъ, да два лала, да червецъ, да четыре зерна жемчюжныхъ; поднизь и ожерелейцо жемчюжное, въ поднизи яхонтъ червчатъ; серешки золоты съ яхонты лазоревыми; рясы жем-

чюжные, въ три пряди; у золотыхъ колодецъ, о серединѣ рясъ, яхонты червчаты да изумруды; у образа подпись, слова рѣзаны на кіотцахъ. (Послѣдующая отмѣтка: Марта въ 25 день, тотъ образъ діякъ Булгакъ Миловановъ отнесъ въ Царицыны хоромы; у него принялъ Василій Ивановичъ Стрѣшневъ). Да дарила: отласъ турецкой по червчатой землѣ, листье золото, въ цвѣтахъ шолкъ бѣлъ, зеленъ, въ мѣрѣ 10 арш. 3 вершка, цѣна 60 рублевъ. № 747.

Того жъ дни, Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю челомъ ударили бояря: боярин князь Иванъ Борисовичь Черкаской челомъ ударилъ: кружка хрустальная, оправлена въ серебрѣ золоченомъ, чеканномъ, рукоять тощая, около кружки въ трехъ мѣстѣхъ, вдоль, обоймицы зубчаты, цѣна 70 руб. Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ челомъ ударилъ: кружка хрустальная, оправлена въ серебрѣ бѣломъ, сканью; подъ вѣнцомъ, и кровля, и рукоядь, золочены, цѣна 60 руб. Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю бояринъ князь Борисъ Михайловичь Лыковъ челомъ ударилъ: птица струцъ, обдѣлана серебромъ, яицо, рѣзью, цѣна 35 руб. Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю окольничій князь Алексѣй Михайловичь Львовъ челомъ ударилъ: кубочекъ, камень фатисъ, на поддонѣ золотѣ, цѣна 40 руб.; чарочка винная, камень котовое око, обдѣлана въ золотѣ, съ бирюзки мелкими и съ искорки лаликовыми. цѣна 60 рублевъ; чарочка винная, камень сердоликъ, оправлена въ золотѣ, съ искорки яхонтовыми, цѣна 30 руб.; перстень золотъ съ яхонтомъ червчатымъ, кизылбаское дѣло, цѣна четыреста рублевъ; стопа скляница бѣла, съ кровлею, травы и шишки наведены золотомъ сусальнымъ, цѣна 2 рубли. (Послѣдующая отмѣтка: Марта въ 19 день, тотъ перстень діякъ Гаврило Облезовъ отнесъ въ Царицыны хоромы; у него принялъ Василій Ивановичь Стрѣшневъ). № 747.

Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю гости и Гостиная сотня челомъ ударили: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, чеканной, вѣсу 8 гривенокъ 37 золот.; кубокъ серебрянъ, ложчатъ, съ кровлею, по вѣнцу у кубка коруна, на кровлѣ тыковка лазорева, вѣсу 6 гривен. 44 золот.; кубокъ серебрянъ, чеканной, съ кровлею, золоченъ, на кровлѣ мужикъ, въ правой рукѣ алебардъ, въ лѣвой повѣза, вѣсу 4 гривенки 12 золот., по 5 руб. гривенка; бархатъ кизылбаской по серебряной землѣ, въ цвѣтахъ шолки розные, въ мѣрѣ 10 арш. 3 вершка, цѣна 50 руб.; бархатъ кизылбаской по золотой землѣ, въ цвѣтахъ шолки розные, въ мѣрѣ 7 арш. безъ вершка, цѣна 30 руб.: отласъ турецкой двойной, по серебряной землѣ, съ розными шолки, въ мѣрѣ 9 арш. полдесята вершка, цѣна 45 руб.; отласъ двойной турецкой, въ мѣрѣ 9 арш. 6 вершк., цѣна 40 руб.; сорокъ соболей, цѣна 60 руб.; сорокъ соболей, цѣна 40 руб.; сорокъ соболей, цѣна 30 руб.; сорокъ соболей, цѣна 28 руб.; двѣсти золотыхъ. № 747.

Того жъ дни, Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю Суконные сотни тяглецы челомъ ударили: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, ложчатъ,

ложки мелкіе; на кровлѣ мужикъ, бѣлъ, нагъ, въ лѣвой рукѣ держитъ свитокъ, поднялъ вверхъ, въ правой повѣза; вѣсу три гривенки полъсема золотника; кубокъ серебрянъ золоченъ, чеканной, съ кровлею, надостоканное дѣло; на кровлѣ теремокъ гладкой, сломленъ, на теремку луна, вѣсу двѣ гривенки 12 золот. съ полузолотникомъ; кубокъ серебренъ золоченъ, съ кровлею, ложчатъ, ложки большіе; по вѣнцу у кубка коруна бѣла, на кровлѣ у кубка и подъ пузомъ травки рѣзные, гнутые, бѣлы, вѣсу двѣ гривенки 15 золотн., по 5 руб. гривенка; бархатъ казылбаской по серебреной землѣ, въ цвѣтахъ шолки розные, и барсы, въ мѣрѣ 7 арш. безъ дву вершковъ, цѣна 20 руб.; бархатъ казылбаской по золотой землѣ, въ цвѣтахъ шолки розные; въ мѣрѣ 7 арш. безъ дву вершковъ, цѣна 30 руб.; отласъ турецкой двойной, въ цвѣтахъ шолки розные, въ мѣрѣ 9 арш. съ четью; цѣна 42 рубли; два сорока соболей, цѣна по 40 руб.; сорокъ соболей, цѣна 37 руб.; тридцать золотыхъ.

Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю Конюшенные слободы, трехъ слободъ старосты и тяглецы челомъ ударили: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею; вѣсу три гривенки 38 золотниковъ; кубокъ серебрянъ золоченъ мѣсты, съ кровлею, вѣсу двѣ гривенки 2 золот., по 5 руб. гривенка; сорокъ соболей, цѣна 17 руб.; сорокъ соболей, цѣна 15 рублевъ. Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю Кадашевскіе слободы тяглецы челомъ ударили: сорокъ соболей, цѣна 13 руб. Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю Казенные слободы тяглецы челомъ ударили: сорокъ соболей, цѣна 12 руб. Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю Черныхъ сотенъ и слободъ челомъ ударили: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, вѣсу 3 гривенки 5 золот., по 5 руб. гривенка; сорокъ соболей, цѣна 12 рублевъ. № 747.

Марта въ 12 день у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, были Селунскій митрополитъ Паисѣя, и Кипрского острова Арханьгильского монастыря архимаритъ Семіонъ, и Верейского Ватопецкого монастыря келарь Пахомій, и греченинъ Костянтинъ Государю челомъ ударили, и явили Государю въ поминкахъ: Селунскій митрополитъ Паисѣя явилъ Государю святыни: мѵро святого Великомученика Дмитрія Селунского, мощи святого мученика Ѳедора Тирона, мощи святого мученика Іякова Перского; Кипрского острова Арханьгильского монастыря архимаритъ Семіонъ явилъ Государю святыни: мощи святого апостола и евангелиста Луки, мощи святого Иванна милостивого; Верейскаго Ватопецкого монастыря келарь Пахомій Государю челомъ ударилъ: муштукъ съ паперстью, оправленъ въ серебрѣ золоченомъ, съ каменьемъ и съ бирюзами, по оцѣнкѣ золотого дѣла Государевыхъ верхнихъ мастеровъ, цѣна съ дѣломъ 120 рублевъ; греченинъ Костянтинъ Государю челомъ ударилъ: зеркало хрустальное, четвероугольно, съ закрышкою, въ яшму втирано золото, и каменье, яхонты и бирюзы, цѣна, по оцѣнкѣ Государева золотого дѣла мастеровъ, 300 руб. да на дѣло 50 рублевъ; да опахало перье черное, черенъ яшмовой, въ черенъ врѣзывано золото и камснье, яхонты и бирюзы, цѣна,

опричь дѣла и перья, 94 рубли; да отъ Молдавского Воеводы посланцы, архимаритъ Варламъ съ товарыщи, явили святыни: мощи святого Іакова Перского, въ ковчегѣ; да челомъ ударили: два отласа золотныхъ, по серебряной землѣ цѣна одинъ 33 руб. другой 27 рублевъ; два ковра турскихъ, по 6 рублевъ; два лука ядринскихъ, съ костми, цѣна лукъ по 3 рубли. № 885.

Марта въ 14 день Государю Царевичу Князю Алкѣю Михайловичу аглинской гость Фабинъ Ульяновъ съ товарищи челомъ ударили: лохань да рукомойникъ серебряны золочены, вѣсу въ лохани 7 гривенокъ 22 золотника, въ рукомойникѣ вѣсу 7 гривенки 33 золотника, по 5 руб. гривенка. (Августа въ 14 день тое лохань и рупомойникъ отнесъ къ Государю въ хоромы діякъ Гаврило Облезовъ, а принялъ Государь самъ, а за нимъ Государемъ отнесли къ Царицѣ въ хоромы). Левъ серебрянъ золоченъ, въ лапахъ держитъ змію, вѣсу 4 гривенки 33 золотника, по 5 руб. гривенка.

Государю, Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу Голанскіе земли торговые нѣмцы Петръ Петровъ, Анрдей Андреевъ, Давыдъ Миколаевъ, челомъ уларили: солонка хрустальная, обдѣлана въ серебрѣ золоченомъ, на кровлѣ четыре зерна жемчюжныхъ, висячихъ, по вѣнцу у кровли въ гнѣздѣхъ камышки плохіе, да два зерна жемчюжныхъ; у солонки на кровлѣ стоитъ человѣкъ нагъ, одѣяніе спустя по поясъ, въ правой рукѣ копье, въ лѣвой повѣза, цѣна 80 рублевъ. Часы боевые, мѣдные, золочены, съ указомъ; и тѣ часы по Государеву имянному приказу нѣмцамъ назадъ, Давыду Миколаеву съ товарищи, отданы.

Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичю московскіе нѣмцы, Андрей Букъ съ товарыщи, челомъ ударили: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсу три гривенки 36 золотникъ; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, вѣсу двѣ гривенки 45 золотникъ; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, вѣсу гривенка 44 золотника съ полъзолотникомъ; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, чеканной, шестероуголенъ, вѣсу гривенка 13 золотникъ съ полузолотникомъ; чаша серебряна, бѣла, въ ней мишень золочена, вѣсу гривенка 14 золотникъ, по 5 рублевъ гривенка; сорокъ соболей, цѣна 70 рублевъ; 10 арш. отласу червчатого кармазину, по рублю аршинъ; 10 арш. отласу лазоревого гладкого, по 3 алт. аршинъ 10 арш. камки куфтерю червчатого, по рублю аршинъ; 8 арш. тафты широкой, шахматной, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш; подушечка, нѣмецкое шитье, шито золотомъ по отласу червчатому, цѣна 2 рубли.

Государю Царевичю Князю Алексѣю Михаиловичю докторъ Артемій съ товарыщи челомъ ударили: двѣ запоны золоты, у запонъ, въ перѣ, по 30 по 2 изумруда мелкихъ, да о серединахъ, у запанъ, по изумруду четвероугольному; да въ привѣсѣ, у запанъ, на спнѣхъ по изумруду сережному, да по три зерна жемчюжныхъ, одной цѣна 25 руб. другой цѣна 20 руб.

Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю Важеня, четырехъ Четвертей старосты, челомъ ударили: сорокъ соболей, цѣна 50 рублевъ; (и того сорока 15 паръ діякъ Булгакъ Милованов отнесъ

въ царицыны хоромы, принялъ Василій Ивановичь Стрѣшневъ); сорокъ соболей, цѣна 30 рублевъ; сорокъ соболей, цѣна 28 рублевъ; сорокъ соболей, цѣна 25 рублевъ. № 747.

Марта въ 15 день Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю челомъ ударилъ Кизылбаской посолъ Маметъ Салибекъ: чарочка винная, камень виниса, оправлена въ золотѣ, рѣзью, съ бирюзками съ мелкими, цѣна 20 рублевъ; бархатъ кизылбаской, золото съ серебромъ, въ цвѣтахъ шолки розные, мѣрою 7 арш. безъ 3 вершковъ, цѣна 35 рублевъ; бархатъ гладкой цвѣтной, по вишневой землѣ, въ мѣрѣ 7 арш. безъ вершка, цѣна 12 рублевъ; бархатъ гладкой цвѣтной, клѣтчатъ, въ цвѣтахъ шолки розные, мѣрою 9 арш. 2 вершка, цѣна 10 рублевъ; бархатъ зеленъ гладкой, въ мѣрѣ 10 арш. безъ 2 вершковъ, цѣна 7 рублевъ; скатерть золотная, по червчатой землѣ, шолки розные, цѣна 15 рублевъ; 10 арш. зуфи червчатой, цѣна 3 рубли; кушакъ алъ, съ золотомъ и съ серебромъ, цѣна 5 рублевъ; коверъ цвѣтной, цѣна 8 рублевъ. № 747.

Марта въ 17 день Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю челомъ ударили боярыни: Боярыня Иванова жена Никитича Романова Ульяна Ѳедоровна челомъ ударила: кубокъ хрустальной, съ кровлею, оправленъ въ серебрѣ золоченомъ, у кубка на кровлѣ орелъ, цѣна 40 рублевъ.

Боярыня князь Иванова княиня Борисовича Черкаского Авдотья Васильевна челомъ ударила: братину золоту, безъ кровли, въ вѣнцѣ у братины два изумруда да два яхонта лазоревы, по братинѣ травки наведены чернью, вѣсу гривенка 46 золотникъ съ ползолотникомъ; цѣна золоту по рублю золотникъ, изумрудомъ и яхонтамъ цѣна 25 руб; и всего братинѣ цѣна 119 руб. съ полтиною. (Марта въ 19 день тое братину діякъ Гаврило Облезовъ отнесъ въ Царицыны хоромы; у него принялъ Василей Ивановичъ Стрѣшневъ. 138 года апрѣля въ 12 день тое братину діякъ Булгакъ Милововановъ снесъ изъ хоромъ, а отдалъ ему Василей Ивановичь Стрѣшневъ; а прибыла на той братинѣ по вѣнцу подпись, на черни: Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всея Русіи Самодержецъ и сынъ нашъ благовѣрный Царевичь Князь Алексѣй Михайловичь». Внизу подъ братиною вырѣзано: «Сею братиною ударила челомъ Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю боярина князя Ивана Борисовича Черкаского княиня Авдотья Васильевна, въ день рожденія его, 137 году.» И убыло у той братины по вѣсу полтора золотника, потому что рѣзаны на ней слова).

Боярина князя Борисова княиня Михайловича Лыкова Настасья Микитишна благословила Царевича Князя Алексѣя Михайловича: крестъ золотъ, сканной, съ финифты, во главѣ у креста яхонтъ лазоревъ, надъ главою въ закрѣпкѣ, и по кресту на спнѣхъ, 14 зеренъ жемчюжныхъ; назади у креста подпись: Животворяще древо, камень гроба Господня, риза Пречистые Богородицы, поясъ Пречистые Богородицы, мощи Иванна Милостиваго, мощи святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба, мощи Николы чюдотворца, мощи мученика Евстафія Плакиды, мощи святые мученицы Варвары. (Апрѣля

въ 24 день по Государеву имянному приказу отданъ тотъ крестъ крестовому дияку Ивану Симіонову). Да челомъ ударила: конь серебрянъ золоченъ, стоитъ на трехъ ногахъ, четвертымъ копытомъ землю бьетъ, 36 рублевъ; 10 арш. камки куфтерю червчатой, цѣна по 30 по 1 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 25 рублевъ.

Тогожъ дни Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю Углеченя посадцкіе люди, староста Ѳедоръ Степановъ съ товарыщи, челомъ ударили: кубокъ серебрянъ золоченъ, чеканной, съ кровлею, надостоканное дѣло, вѣсу 2 гривенки 11 золотникъ, по 5 руб. гривенка; 10 арш. камки куфтерю червчатой, цѣна по 30 по 1 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 25 рублевъ.

Тогожъ дни Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичу Колужане посадцкіе люди, староста Ларіонъ Ѳедоровъ съ товарыщи, челомъ ударили: кубокъ серебренъ золоченъ, съ кровлею, ложчатъ, ложки мелкіе, натыковное дѣло; на кровлѣ мужикъ крылатъ, въ правой рукѣ птица, въ лѣвой повѣза, вѣсу 2 гривенки 13 золотникъ, по 5 руб. гривенка; сорокъ соболей, цѣна 35 рублевъ.

Тогожъ дни Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю Ростовцы посадцкіе люди, староста Митрофанъ Никитинъ съ товарыщи, челомъ ударили: кубокъ серебренъ золоченъ, съ кровлею, чеканной, надостоканное дѣло; у кубка на кровлѣ и подъ пузомъ и на поддонѣ травки рѣзные, бѣлы, вѣсу гривенка 26 золотникъ, по 5 руб. гривенка; сорокъ соболей, цѣна 18 рублевъ. № 747.

Марта въ 20 день, въ Верхъ къ Государю (т.) въ хоромы, отнесъ дьякъ Булгакъ Миловановъ: кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, лощатъ, на кровлѣ человѣкъ, вѣсу гривенка 29 золотникъ, по 5 руб. гривенка; 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю по 5 алт. по 4 денги аршинъ; 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю аршинъ; сорокъ соболей 50 рублевъ; а изъ хоромъ пожаловалъ Государь тѣмъ кубкомъ и камками и соболми духовника своего благовѣщенского протопопа Максима за то, какъ Государыню Царицу и Великую Княгиню Евдокѣю Лукьяновну Богъ простилъ, и онъ молитву говорилъ, и Государю Царевичю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю имя нарекъ. А отвозилъ то Государево жалованье къ протопопу Максиму дьякъ Булгакъ Миловановъ. № 932.

Марта въ 22 день Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю Нижегородцы посадцкіе люди, староста Ѳедоръ Козелъ съ товарыщи, челомъ ударили: кубокъ серебренъ золоченъ, съ кровлею, вѣсу 2 гривенки 24 золотника, по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой двойной въ мѣрѣ 8 арш. безъ полутора вершка, цѣна 30 руб; 50 золотыхъ; сорокъ соболей, цѣна 55 рублевъ. № 747.

Тогожъ дни Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи благословилъ сына своего Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича, какъ онъ Государь крестился: крестъ золотъ съ мощми, на крестѣ рѣзано Распятіе Господа нашего Іисуса Христа, наведено чернью; во главѣ у креста камень изумрудъ, у главы въ забрѣпкѣ два зерна жемчюжныхъ, назади креста подпись: Животворящее древо, ризы Христовы часть,

млеко Пречистые Богородицы, мощи Иванна Предотечи, мощи Григорія Богослова, мощи Иванна Златоустаго, мvро Дмитрія Страстотерпца, мvро страстотерпца Георгія, мощи мученика Никиты, мощи Великаго Василія, мощи Андрея Первозваннаго, мощи евангелиста Матвѣя, мощи апостола Варѳоломѣя, мощи Якова Перскаго, мощи Тихона чюдотворца, мощи Ѳедора Стратилата, мощи Михаила Малеина, мощи преподобные Евдокѣи, мощи Георгія Новаго, мощи безсребреника Козмы, мощи безсребреника Дамьяна, ризы и гроба и раки часть Сергія преподобнаго, мощи царевича Дмитрія, зубъ. Повелѣніемъ великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Росіи Самодержца здѣланъ сей крестъ сто тритцать седмаго, въ шестое на десять лѣто Государства его.» На крестѣ сорочка, бархатъ червчатъ; около креста веревочка жемчюжная въ одну прядь; въ поднизи слова, и копье, и трость, низаны жемчюгомъ мелкимъ, крестъ низанъ жемчюгомъ крупнымъ. (И тогоже числа тотъ крестъ діякъ Булгакъ Милованов отнесъ въ Царицыны хоромы; у него принялъ Василей Ивановичь Стрѣшневъ). Образъ Пречистые Богородицы Знаменія, вѣнецъ, и коруна, и поля, чеканные; около вѣнца и коруны окладъ рѣзной съ чернью; риза у Причистые кованая; около образа четырнадцать дробницъ, кіотцами, бѣлыхъ; на нихъ рѣзаны святые, наведены чернью; промежъ дробницъ на спнѣхъ восемь зеренъ жемчюжныхъ; въ вѣнцѣ у Пречистые пять яхонтовъ лазоревыхъ, да пять яхонтовъ червчатыхъ, да лалъ; около коруны и въ вѣнцахъ семнатцать жемчюжинъ; около образа Пречистые и около поль жемчюгъ на проволокѣ, въ одну веревочку; у образа около поль трубы рѣзные; подложенъ камка куфтерь зелена; въ прикладѣ золотой, на шелковинѣ. (И марта въ 25 день по Государеву указу тотъ образъ отнесъ въ Царицыны хоромы діякъ Булгакъ Милованов; принялъ Василій Ивановичь Стрѣшневъ) № 747.

Тогожъ дни Государыня инока Марѳа Ивановна благословила внука своего, благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя Михайловича, какъ онъ Государь крестился: крестъ золотъ съ мощми, во главѣ у креста Спасовъ образъ, на крестѣ Распятіе наведено чернью, во крестѣ два яхонта червчатыхъ, да два изумруда; около креста жемчюгъ, въ одну веревочку; назади креста подпись: «Млеко Богородицы, мощи Григорія Богослова, мощи апостола Ондрея; мощи апостола Варнавы, мощи апостола Ананіи, мощи Григорія Новаго, мощи Игнатія Богоносца, мощи безсребреника Дамьяна, Якова Перскаго, мощи мученика Акепсима, мощи мученика Артемья, мощи Георгія Новаго, риза Пахнотія Боровскаго, мощи мученицы Ѳеклы, мощи апостола Варѳоломея, мощи Тихона, мощи апостола Тимоѳея» У креста гойтанъ, шелкъ червчатъ. (Апрѣля въ 24 день по Государеву указу тотъ крестъ отданъ крестовому діяку Ивану Симіонову). Да дарила: кубокъ серебренъ золоченъ, съ кровлею, ложки большіе, на кровлѣ, у кубка подъ пузомъ, и на поддонѣ травки рѣзные съ нацвѣты, бѣлы; вѣсу 4 гривенки, 11 золотникъ, по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой по лазоревой землѣ золото, въ цвѣтахъ шолкъ бѣлъ, червчатъ, въ мѣрѣ 9 арш. съ вершкомъ, цѣна 45 рублевъ; сорокъ соболей цѣна 85 рублевъ.

Тогожъ дни Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна благословила сына своего, благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя Михайловича: образъ Спасовъ, окладъ и вѣнецъ и цата чеканные, серебрены, золочены, въ привѣсѣ у образа золотой. (Апрѣля въ 25 день по Государеву указу тотъ образъ отнесъ діякъ Булгакъ Милованов въ царицыны хоромы, принялъ Василій Ивановичь Стрѣшневъ).

Тогожъ дни Государыня Царевна и Великая Княжна Ирина Михайловна благословила брата своего благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя Михайловича: крестъ золотъ съ мощми, во главѣ у креста Спасовъ образъ, на крестѣ Распятіе литое, во крестѣ два яхонта лазоревыхъ да два лала, около креста жемчюгъ въ одну веревочку; подъ главою у креста, въ закрѣпкѣ, два зерна жемчюжныхъ; на крестѣ назади подпись: «Млеко Богородицы, Иванна Златоуста, апостола Матвѣя, Анны матери Богородицы, мученика Акепсима, мученицы Матрены.» У креста гойтанъ шолкъ червчатъ. (Апрѣля въ 26 день по Государеву имянному приказу тотъ крестъ отданъ крестовому діяку Ивану Симіонову). Да дарила: кубокъ серебренъ золоченъ, съ кровлею, чеканноіі, на кровлѣ человѣкъ, въ правой рукѣ алебардъ, въ лѣвой повѣза, вѣсу 2 гривенки 35 золотникъ, по 5 руб. гривенка; отласъ турецкоіі по червчатоіі землѣ золото, въ мѣрѣ 10 арш. 3 вершка, цѣна 50 рублевъ; 10 арш. камки куфтерю червчатого, по рублю аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 65 рублевъ.

Тогожъ дни Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю челомъ ударилъ боярин Иванъ Никитичь Романовъ: братина золота, гладкая, въ вѣнцѣ у братины два яхонта лазоревы, да два изумруда, вѣсу 2 гривенки 3 золотника, цѣна золоту 89 рублевъ; каменю цѣна 32 руб.; и всего братинѣ цѣна 121 рубль. (Маія въ 14 день на Вознесеніе Господне тое братину отнесъ діякъ Говрило Облезовъ къ Государю въ хоромы, а принялъ у него Государь самъ. И 138 г. апрѣля въ 12 день тое братину снесъ изъ хоромъ діякъ Булгакъ Милованов, а отдалъ ему тое братину Василій Ивановичь Стрѣшневъ, а прибыла на той братинѣ по вѣнцу подпись, на черни: «Божіею милостію мы великіі Государь Царь и Великіі Князь Михайло Ѳедоровичь всея Русіи Самодержецъ, сынъ нашъ благовѣрный Царевичь Князь Алексѣй Михайловичь». Внизу подъ братиной вырѣзана подпись: «Сею братиною ударилъ челомъ Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю боярин Иванъ Никитичь Романовъ въ день рожденія его, 137 году».—И убыло у той братины по вѣсу полтора золотника, потому что рѣзаны на ней слова. Да на тужъ братину здѣлано влагалище деревянное оболочено бархотомъ кармазиномъ гладкимъ, кругомъ ее круживо золотное кованое, внутри оклеено сукномъ багрецомъ во влагалищѣ простилка тафта бруснична на бумагѣ; на братинномъ влагалищѣ чехолъ сукно багрецъ, подкладка киндякъ лазоревъ; у чехла пуговки втычные).

Тогожъ дни Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю челомъ ударилъ боярина Ивана Никитича Романова сынъ Никита Ивановичь Романовъ: пару пистолетовъ маленкихъ, одинъ весь золотъ, въ немъ по стволу десять искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ;

во фляшки мѣсто, на чѣпочкѣ золотой яхонтъ червчатъ, оправленъ въ золотѣ; у обѣихъ чѣпочки золоты; одному цѣна 10 руб., другому цѣна 5 руб. (И пятирублевой пистолетъ къ Государю въ хоромы отнесъ діякъ Гаврило Облезовъ; у нево принялъ Василій Ивановичь Стрѣшневъ). Чарочка винная, камень агатъ, поддонъ и пелюсть золоты, съ финифты; въ пелюсти у чарки пять искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ, цѣна 8 руб. Единорогъ серебренъ золоченъ, вѣсу гривенка 23 золотника, по 5 руб. гривенка.

Тогожъ дни Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю челомъ ударила боярыня князя Дмитріевская княиня Тимоѳеевича Трубецкого Анна Васильевна: кубокъ, камень агатъ, съ кровлею на высокомъ стоянцѣ, у кубка кровля и поддонъ и вѣнецъ серебрены золочены; у кубка на кровлѣ яхонтъ червчатъ, да изумрудецъ, да зерно жемчюжное, у кубка подъ пузомъ на поддонѣ два камышка, червчатъ да зеленъ, да четыре зерна жемчюжныхъ, цѣна 15 рублевъ.

Тогожъ дни Троицы Живоначальные Сергіева монастыря келарь Александръ благословилъ Царевича Князя Алексѣя Михайловича, какъ онъ Государь крестился, марта въ 22 день: крестъ золотъ съ мощми, во главѣ у креста Спасовъ образъ, и на крестѣ Распятіе литое, по кресту на спинѣхъ 22 зерна жемчюжныхъ, 4 яхонта лазоревыхъ, 3 лала, 16 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ; около креста подпись: „Древо отъ ваія, камень гроба Господня, Неопалимые купины, мѵро Дмитрія Селунскаго, мощи первомученика Стефана, древо Моиссеева жезла, риза и млеко и трава Богородицы, древо животворящее, мощи Иванна Златоустаго, мощи Луки евангилиста, мощи Иванна Милостиваго, святость царя Костянтина, отъ ризъ изъ гроба чюдотворца Сергія часть. (Апрѣля въ 28 день по Государеву имянному приказу тотъ крестъ отданъ крестовому діяку Ивану Симіонову). Образъ явленіе Пречистые Богородицы Сергію чюдотворцу со двема апостолы, съ Петромъ и Иванномъ Богословомъ, обложенъ золотомъ, чеканью, у образа въ гнѣздѣхъ 4 яхонта лазоревыхъ, два изумруда, да два достокана; въ вѣнцѣ у Пречистые яхонтикъ червчатъ, у апостоловъ по изумрудцу, у Сергія чюдотворца въ вѣнцѣ яхонтикъ червчатъ, у преподобного Михѣя изумрудецъ, да по два жемчюжка; образъ подложенъ, камка куфтерь червчата. (И того же числа тотъ образъ отнесъ въ царицыны хоромы діякъ Булгакъ Милованновъ, а принялъ Василей Ивановичь Стрѣшневъ). № 747.

Марта въ 22 день, на крестины благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Олексѣя Михайловича всеа Русіи, Великій Государь святѣйшій патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Великій Государь (т.) Великого Государя святѣйшаго патріярха (т.) дарилъ; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, лощатъ, вѣсу 4 гривенки 25 золотникъ съ полузолотникомъ; кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, надостоканное дѣло, чеканной, вѣсу 4 гривенки безъ полузолотника, по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой двойной, цѣна 40 руб.; 10 арш. бархату черного гладкого, по полутора рубли арш.; 10 арш. отласу зеленого, по тридцати алт. арш.; 10 арш. камки куф-

терю красновишневого, по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. камки дымчатой клинчатой, 10 арш. камки гвоздичной клинчатой, обѣ по 30 алт. арш.; 10 арш. камки адамашки лазоревой, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 12 арш. объяри зеленой, по 20 алт. арш.; сорокъ соболей 60 руб., сорокъ соболей 40 рублевъ. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: Божіею милостію, и по твоему Великого Государя отца нашего благословенію благовѣрный Царевичь Князь Алексѣй Михайловичь крестился, и для тоѣ радости сынъ вашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, даритъ тебя, Великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи». № 912.

Марта въ 22 день, къ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ въ хоромы: крестъ золотъ съ мощми, на немъ Распятіе Господне литое, а на крестѣ въ гнѣздѣхъ два яхонта лазоревы да два лала, около креста обнизано жемчюгомъ середнимъ, во главѣ у креста образъ Спасовъ Нерукотворенной, литой; около главы обнизано жемчюгомъ, въ закрѣпкахъ; межъ креста и главы два зерна гурмыцкихъ на золотомъ спицѣ; а въ крестѣ по подписи мощей: млеко Богородицы, мощи Иванна Златоустого, апостола Матвѣя, Анны матери Богородицы, мученика Акепсима, мученицы Матроны. Да кубокъ серебренъ золоченъ, съ кровлею, на немъ рѣзаны ложки да образинки, да отласъ турской, по червчатой землѣ травы и опахала золоты, въ травахъ шолки бѣлъ да зеленъ, мѣрою 9 арш. 3 вершки; да сорокъ соболей въ 60 въ 5 руб.; да 10 арш. камки куфтерю червчатой. Приняла боярыня княгиня Марья Хаванская, а сказала: семъ крестомъ благословила, а кубкомъ и отласомъ, и соболями, и камкою, Царевна и Великая Княжна Ирина Михайловна дарила брата своего, Царевича Князя Алексѣя Михайловича, на его Государевы крестины. И отданъ тотъ крестъ и кубокъ и отласъ и камка и соболи на Казенной дворъ, въ его Государеву въ Царевичеву казну.

Того жъ дни, къ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ въ хоромы, на Царевичевы крестины, двѣ пары соболей; принялъ Василей Ивановичь Стрѣшневъ. № 748.

Марта въ 24 день, къ Государю (т.) въ хоромы, отнесли дьяки Гаврило Облезовъ да Булгакъ Милованов: стопа серебрена золочена мѣсты, вѣсу 3 гривенки 21 золотникъ; 10 арш. камки куфтерю черленого, по рублю по 6 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. камки кармазину крущатой, по 30 алт. арш.; сорокъ соболей 50 руб.; 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю арш.; 10 арш. камки адамашки жолтой, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; сорокъ соболей 20 руб.; а изъ хоромъ пожаловалъ Государь духовника своего Благовѣщенского протопопа Максима стопою и камкою куфтеремъ черленымъ, и кармазиномъ, да сорокомъ пятидесятъ рублевымъ, за крещенье; а куфтеремъ лазоревымъ, да камкою жолтою, да со-

рокомъ двадцати рублевымъ, за колыбельную молитву; а отвозилъ Государево жалованье къ протопопу Максиму дьякъ Гаврило Облезовъ № 932.

Того жъ дни, къ Государю (т.) въ хоромы, отнесли дьяки Гаврило Облезовъ да Булгакъ Милованов: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, лощатъ, вѣсу 4 гривенки 8 золотникъ съ полузолотникомъ, по 4 рубли съ полтиною гривенка; 10 арш. отласу черного по рублю арш.; 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю арш.; сорокъ соболей 70 руб., сорокъ соболей 60 руб., сорокъ соболей 25 руб.; а изъ хоромъ пожаловалъ Государь тѣмъ кубкомъ, и отласомъ, и камкою, и соболми Живоначальные Троицы Сергіева монастыря келаря старца Александра; а отвозилъ Государево жалованье къ келарю, на Троицкое подворье, дьякъ Гаврило Облезовъ. № 932.

Марта въ 25 день, Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю челомъ ударили Вологжаня посадцкіе люди, Михайло Ерофѣевъ съ товарыщи: кубокъ серебренъ золоченъ, ложчатъ, съ кровлею, на кровлѣ мужикъ; подъ пузомъ травки рѣзные, бѣлы, съ нацвѣты; вѣсу гривенка 21 золотникъ; кубокъ серебренъ золоченъ ложчатъ, съ кровлею, на кровлѣ мужикъ, въ правой рукѣ алебарда, въ лѣвой повѣза; вѣсу гривенка 11 золотникъ, по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой двойной, по серебреной землѣ круги рогаты, золоты, съ промешки, въ мѣрѣ 9, арш. полшеста вершка, цѣна 36 руб.; 50 золотыхъ; сорокъ соболей, цѣна 27 руб.; сорокъ соболей цѣна 21 рубль. № 747.

Того жъ дни, Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю челомъ ударили Костромичи посадцкіе люди, Мокѣй Михайловъ съ товарыщи: кубокъ серебренъ золоченъ, ложчатъ, двойной, вѣсу 2 гривенки 3 золотника, по 5 руб. гривенка; отласъ двойной турецкой, въ цѣпкахъ шолкъ червчатъ зеленъ; въ мѣрѣ 10 арш. 6 верш., цѣна 25 руб.; сорокъ соболей, цѣна 16 рублевъ. № 747.

Марта въ 27 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, Государева жалованья околничему Ортемью Васильевичю Измайлову 10 арш. камки адамашки, зеленой, травной, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; взялъ камку окольничего Ортемья Васильевича сынъ Семенъ; а околничему Ортемью Васильевичу Измайлову дати тое камку послѣ крещенья Нагайскому Янмаметъ Мурзѣ Тинбаеву. № 912.

Марта въ 28 день, къ Велцкому Государю святѣйшему патріярху (т.): кубокъ серебрянъ золоченъ, чеканной, лощатъ, съ кровлею, вѣсу 7 гривенокъ 24 золотника, по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой двойной, цѣна 40 рублевъ, сорокъ соболей шестдесятъ рублевъ. Взялъ дьякъ Офонасей Максимовъ. И у кубка перешло передъ прошлымъ 136 годомъ 4 гривенки 16 золотникъ, потому что въ прошломъ году былъ отласъ въ 60 руб. и у нонѣшнево отласу недошло 20-ти рублевъ. А тѣмъ кубкомъ и отласомъ и соболми Великій Государь святѣйшій патріярхъ (т.) пожаловалъ боярина Князя Ивана Борисовича Черкасково за то, что онъ, на Вербное Воскресеніе, подъ Великимъ Государемъ святѣйшимъ патріярхомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи осля велъ. № 912.

Марта въ 29 день, по Государеву (т.) цмянному приказу, Государева жалованья, робятамъ, стрѣлецкимъ дѣтемъ и племянникомъ: Янкѣ Пиминову, Данилку Дмитреву, Овонкѣ Кузмину съ товарищи, сту человѣкомъ, по однорядкѣ лятчинной, розныхъ цвѣтовъ, цѣна по 13 алт. по 2 денги однорядка; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они слали однорядки по пути, на Вербное Воскресенье, передъ нимъ Государемъ и передъ Великимъ Государемъ святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи. № 912.

Марта въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Михаила Смывалова, Государева жалованья, Устюга Великого таможенному и кабатцкому головѣ Якиму Патокину: ковшъ соребрянъ бѣлъ, вѣсу гривенка, да отъ дѣла 7 алт. 3 денги; 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю аршинъ; сорокъ соболей, 25 рублевъ. Цѣловальнику Ивашку Юрьеву 5 арш. тафты виницѣйки двоеличной, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ Государь ихъ за Устюжской за таможенной и кабатцкой приборъ прошлого 136 году, за 1000 за 100 за 9 руб. за 30 за 1 алт. за 2 денги. № 912.

Марта въ 29 день, Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю челомъ ударили Романовцы посадцкіе люди, Алексѣй Пуегинъ съ товарищи: кубокъ серебренъ золоченъ, ложчатъ, съ кровлею, вѣсу гривенка 32 золотника съ полузолотникомъ, по 5 руб. гривенка; 10 арш. камки куфтерю черленой, цѣна по 30 по 1 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 16 рублевъ. № 747.

Марта въ 31 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Василья Юдина, въ Приказъ, въ Государеву Большую Казну, къ боярину ко князю Ивану Борисовичю Черкаскому, да къ Тимоѳею Васильевичю Измайлову, да къ діякомъ къ Василью Юдину, да къ Ивану Переносову, 100 пудъ олова прутового, цѣна по 4 рубли съ полтиною пудъ; взялъ гость Григорей Мыльниковъ; а изъ Большіе Казны, по Государеву указу, послати то олово въ Персицкую землю съ гостемъ съ Григорьемъ Мыльниковымъ съ товарищи. № 912.

Апрѣля въ 3 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, и по выпискѣ, за помѣтою дьяка Булгака Милованова, Государева жалованья Мезенцу Созонку Ванюкову два портища сукна настрафилю лазоревого по 4 арш. портище, по 2 рубли съ четвертью портище; а пожаловалъ Государь его за то, взято у него на Государеву кречатню 2 кречата кропленыхъ, 5 кречетовъ сѣрыхъ, да чегликъ кречатей кропленой, да два чегликъ кречатьихъ сѣрыхъ. № 912.

Апрѣля въ 5 день, въ Свѣтлое Воскресенье, Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна слушала молебна у себя Государыни въ хоромѣхъ, и пожаловала на молебенъ Рожественскому протопопу Ивану, да дьякону, да крестовымъ дьякомъ, рубль. Деньги взялъ крестовой дьякъ Иванъ Семеновъ. № 738.

Апрѣля въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти и по росписи, за приписью дьяка Максима Матюшкина, Государева жа-

дованья, Греческіе земли Охритцкому епископу Козмѣ: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, доцанъ, ложки мелкіе, на кровлѣ травки бѣлы, съ нацвѣты, вѣсу гривенка 30 золотникъ съ полузолотникомъ, по 5 руб. гривенка; 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю аршинъ; сорокъ соболей 25 рублевъ. Епископлю архимариту Аверкею, Погаянинского манастыря архимариту Нектарію, по 10 арш. камки адамашки двоеличной, шолкъ лазоревъ, желтъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; по сороку соболей, по 20 рублевъ. Лубенского Спаского монастыря игумену Іеву, Прилутцкого Троецкого Густынского монастыря строителю старцу Евагрію, по 10 арш. камки адамашки зеленой травной, по 20 алт. аршинъ; по сороку соболей, по 20 рублевъ сорокъ. Епископлю архидьякону Филоѳею, епископлю келарю старцу Данилу, Погаянинского Успенского монастыря чорному попу Кипреяну, да келарю старцу Софронью, да дьякону Ѳеофилу, Лубенского Спаского монастыря чорному попу Генадію, да келарю Іоилю, Прилутцкого Густынского монастыря черному попу Илинарху, да дьякону Коментарію, по сороку куницъ, по 12 рублевъ сорокъ; Погаянинского архимарита племяннику бѣльцу Лучкѣ, епископлю служкѣ Матюшкѣ, Погаянинского Успенского монастыря архимаричю служкѣ Ѳедкѣ, Лубенского монастыря служкѣ Илейкѣ, Густынского монастыря служкѣ Ивашку, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 рубли съ четвертью портище; да имъ же дано Государева жалованья изъ Посольского приказу денгами, епископу 30 руб. денегъ, архимаритомъ, двемъ человѣкомъ, да игумену, да строителю, по 20 рублевъ; а явлено имъ Государево жалованье при Государѣ въ Золотой. № 912.

Апрѣля въ 7 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, былъ Греческіе земли Охритцкой епископъ Козма, Государю челомъ ударилъ и явилъ Государю въ поминкахъ святыни: мощи, кость отъ руки святые мученицы Стефаниды. № 885.

Апрѣля въ 10 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Микиты Левонтьева, Государева жалованья полатному мастеру Джанъ Талѣру: 10 арш. отласу лазоревого, по 20 по 5 алт. по 4 денги аршинъ; 4 арш. сукна лундышу сизового, по 2 рубли аршинъ; сорокъ соболей 20 рублевъ; да емужъ за ковшъ серебрянъ въ гривенку, дано деньгами 4 рубли 10 алтынъ; а всего ему указано дать на 40 рублевъ. А пожаловалъ Государь его за Стрѣтенское церковное дѣло каменное, прошлого 136 году, противу прошлого 133 году, какъ дано ему отъ соборные церкви Успенія Пречистые Богородицы за каменное дѣло. № 912.

Апрѣля въ 10 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Матюшкина, Государева жалованья Астраханцу Посьнику Смагину 8 арш. камки адамашки зеленой, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 4 арш. сукна лундышу вишневого, по рублю по 11 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ куницъ, цѣна 12 руб.; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ былъ посыланъ изъ Астрахани, отъ столника и воеводъ, отъ Князя Юрья Буйносова-Ростовского съ товарыщи, уговаривать и ворочать Нагайскихъ

мурзъ со всѣми улусы, которые было откочевали отъ Астрахани. № 912.

Апрѣля въ 12 день, къ Государю (т.) въ хоромы, отнесли дьяки Гаврило Облезовъ да Булгакъ Милованов отласъ двойной, по серебряной землѣ золото, въ цвѣтахъ шолки розные, цѣна 40 руб.; а изъ хоромъ тѣмъ отласомъ Государь (т.) пожаловалъ боярина князя Ивана Борисовича Черкаского за то, что онъ у Государя волоски лехчилъ на Свѣтлое Воскресеніе. № 982.

Апрѣля въ 12 день, Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю челомъ ударили Суздальцы посадцкіе люди, Дружина Микитинъ съ товарыщи, сорокъ соболей, цѣна 12 рублевъ. № 747.

Апрѣля въ 15 день, по Государеву (т.) указу полатному мастеру нѣмчину Джану Толѣру за ковшъ серебрянъ вѣсомъ въ гривенку денгами 4 рубли 10 алт.; пожаловалъ Гасударь его за то, что онъ подѣлывалъ церковь Стрѣтеніе Господне, что на Дворцѣ. № 1101.

Апрѣля въ 15 день, Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю челомъ ударили Галиченя посадцкіе люди, Первой Васильевъ съ товарищи: кубокъ серебренъ золоченъ, съ кровлею, ложчатъ, у кубка подъ пузомъ на древѣ стоитъ мужикъ съ топоромъ, вѣсу гривенка 30 золотн., по 5 руб. гривенка; 10 арш. камки куфтерю червчатой, по рублю арш.; сорокъ соболей, цѣна 25 рублевъ. № 747.

Апрѣля въ 15 день, къ Государю (т.) въ Царицыны хоромы, отнесъ дьякъ Гаврило Облезовъ отласъ турецкой, по червчатой землѣ золото, опахалами, цѣна 40 руб.; сорокъ соболей 30 руб., два сорока соболей, по 20 руб. сорокъ; 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтерю жолтой, по рублю по 6 алт. по 4 денги арш.; а пожаловалъ Государь тѣмъ отласомъ и соболми, 30-ти рублевымъ сорокомъ, боярина князя Бориса Михайловича Лыкова дочь княжну болшую, а 20ти рублевыми сороками и камками куфтерями пожаловалъ князь Борисовыхъ же меншихъ дву дочерей. № 982.

Апрѣля въ 25 день, Государь взялъ въ хоромы перстень золотъ болшой, фрязское дѣло, въ немъ изумрудъ великъ опуповатъ. № 696.

Маія въ 3 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна ходила молитца въ Рубцово, и пожаловала проѣзжіе милостыни, на Покровку, въ богодѣлную избу, нищимъ, полтину; денги относилъ Царицынъ сынъ боярской Яковъ Григорьевъ. № 788.

Маія въ 10 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова, Государева жалованья астраханскому сотнику стрѣлецкому Дѣю Агаркову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ его Государь за Волскую за казачью службу, что онъ въ прошломъ во 136 году, будучи съ головами съ Семеномъ Болтинымъ, да съ Прибылымъ Аристовымъ, у моря, на степи, Государю служилъ, съ воровскими казаками бился явственно; да онъ же убилъ мужика, а другого жива взялъ и привелъ въ Астарахань. № 912.

Маія въ 13 день, по Государеву (т.) указу, Кремля города воротникомъ, Государева годового денежного жалованья на нынѣш-

ней 137 годъ: Фроловскихъ воротъ Лазарку Семенову, Баженку Ѳедорову, Ѳедкѣ Гаврилову, Антонку Юрьеву; Тайницкихъ воротъ Максимку Софонову, Миткѣ Степанову, Ѳеонкѣ Александрову, Жданку Панкратьеву; Боровицкихъ воротъ Микиткѣ Матвѣеву, Ивашку Дмитріеву, Ивашку Савельеву, Наумку Ѳедорову; Каменого моста Родкѣ Кузмину, Сенкѣ Карпову, Ивашку Васильеву, Ѳедкѣ Самойлову; Никольскихъ воротъ Осташку Дѣеву, Гришкѣ Тимоѳееву, Илюшкѣ Фролову, Харитонку Иванову, и всего двадцати человѣкомъ, по 2 рубли человѣку, итого 40 рублевъ; деньги взяты изъ Новой Чети. № 1101.

Маія въ 14 день Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю челомъ ударили Устюжане посадцкіе люди, Иванъ Романовъ съ товарыщи: кубокъ чеканной, серебренъ, золоченъ, съ кровлею, надостоканное дѣло; у кубка подъ пузомъ и по поддону и на кровлѣ чеканены травы, промежъ ими личины; у кубка на кровлѣ человѣкъ, въ правой рукѣ алебардъ въ лѣвой повѣза; вѣсу 6 гривенокъ 16 золотникъ; кубокъ серебренъ золоченъ гладкой съ кровлею шестероуголенъ на кровлѣ жена нага, въ рукахъ держитъ парусъ бѣлъ, у кровли по краю ложки продолговаты; вѣсу 6 гривенокъ 32 золотника; по 5 руб. гривенка; отласъ двойной по серебреной землѣ круги золоты, у нихъ листье отметное, въ мѣрѣ 9 арш. 6 вершк. цѣна 35 руб.; отласъ двойной по серебреной землѣ круги золоты въ цвѣтахъ шолки розные, въ мѣрѣ 9 арш. 6 вершк., цѣна 35 руб.; сорокъ соболей цѣна 40 руб., сорокъ соболей цѣна 30 рублевъ. № 747.

Маія въ 18 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного дьяка Ѳедора Лихачева, Государева жалованья Николы чюдотворца Гостунского протопопу Ивану 10 арш. камки адамашки лазоревой, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а попу Якову дано за сукно доброе денгами; а пожаловалъ Государь ихъ за то, пріѣзжали они отъ Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, съ Москвы, къ Государю на станъ, къ Николѣ на Угрѣшу, со святою водою. № 912.

Тогожъ дни, къ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, въ хоромы, отнесъ Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ рубль; а сказалъ, тѣ денги Государыня Царица пожаловала въ приказъ, Ѳеонасьивского монастыря сторожовѣ женѣ. № 788.

Маія въ 20 день Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Екатерины Христовой мученицы, и на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ попомъ 5 алт., да крестовымъ дьякомъ 5 алт. же, обоего 10 алт.; денги относилъ Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 788.

Маія въ 20 день Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю челомъ ударили Муромцы посадцкіе люди, Василей Семеновъ съ товарыщи: кубокъ серебренъ золоченъ, съ кровлею, ложчатъ, на кровлѣ травка съ нацвѣты; у кубка подъ пузомъ и на поддонѣ травки рѣзные, бѣлы, вѣсу 2 гривенки 14 золотникъ съ полузолотникомъ; кубокъ серебренъ золоченъ, двойной, камофаренъ, вѣсу 2 гривенки 18 золотникъ, по 5 руб.

гривенка; сорокъ соболей, цѣна 15 рублевъ. № 747.

Маія въ 25 день Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна ходила молитца въ монастырь къ Спасу на Новое, и на молебенъ пожаловала архимариту съ братею рубль. № 738.

Маія въ 29 день къ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, въ хоромы, приносили образъ чюдотворца Антипія, и Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна молебна слушала у себя Государыни въ хоромѣхъ, молебенъ пѣли Екатериненскіе попы; на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ попомъ 2 гривны, да крестовымъ дьякомъ двѣжъ гривны, обоего 13 алт. 2 денги; а Онтипьевскимъ попомъ на молебенъ денги даны изъ Дворца. № 738.

Маія въ 29 день Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю челомъ ударили Псковичи посадцкіе люди, Ананья Тарасовъ съ товарищи: кубокъ серебренъ золоченъ, ложчатъ, съ кровлею, вѣсу 2 гривенки полчетверта золотника; кубокъ серебренъ золоченъ надостоканное дѣло, съ кровлею, шестероуголенъ, вѣсу 2 гривенки 29 золотникъ, по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой, по червчатой землѣ, древа золоты, въ цвѣтахъ шолкъ таусиненъ, бѣлъ, въ мѣрѣ 9 арш. съ четью, цѣна 37 рублевъ; сорокъ соболей, цѣна 40 рублевъ; 30 золотыхъ. № 747.

Іюня въ 8 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Грязева Государева жалованья Кокшайского уѣзду Черемисину Ахпайку Алтышеву 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четвертью; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ извѣщалъ Кокшаского изъ уѣзду на Черемису въ утаеной въ медвеной оброкѣ въ ясаку, и по его извѣту объявилася въ медвяномъ ясаку многая прибыль. № 912.

Іюня въ 10 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Василья Прокофьева, указано дать Государева жалованья боярина Матвѣя Михайловича Годунова людемъ: Ивашку Логинову да Офамку Рупосову, по сукну человѣку; а по Государеву (т.) имянному приказу, и по помѣтѣ дьяка Булгака Милованова, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого по 2 рубли съ четью портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, принесли они Государевъ тахтуй, что было выронили изъ запасного возка въ Никольскомъ объѣздѣ; а приказалъ Государевымъ словомъ постельничей Степанъ Лукьяновичъ Хрущовъ. № 912.

Іюня въ 13 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Золотой полатѣ, были Турскіе земли города Янина Никольскаго монастыря архимаритъ Дасофей, и Государю челомъ ударилъ и явилъ Государю святыни: мощи святаго мученика Меркурія; Аѳонскіе горы Павловскаго монастыря архимаритъ Сава, и явилъ Государю святыни: мощи святаго Григорія Богослова; Кипрскаго острова Никольскаго монастыря архимаритъ Іосафъ явилъ Государю святыни: мощи святаго апостола и евангелиста Луки; — Метоорскіе горы Всесвятцкаго монастыря архимаритъ Іосафъ явилъ Государю святыни: мощи святаго апостола Андрея Первозваннаго да змирно. № 885.

Іюня въ 16 день, Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайло-

вичю челомъ ударили Казанцы посадцкіе люди, Иванисъ Ѳеонасьевъ съ товарыщи: кубокъ серебренъ золоченъ, съ кровлею, на высокомъ стоянцѣ; у кубка и на кровлѣ, на стоянцѣ, и на поддонѣ, ложки болшіе продолговаты; у кубка подъ пузомъ и на стоянцѣ по три дуги литые; по середи кубка, и подъ пузомъ, и на стоянцѣ травки рѣзные, бѣлые; на кровлѣ травка съ нацвѣты; вѣсу 9 гривенокъ 15 золот. съ полузолотникомъ, по 5 руб. гривенка; отласъ, по червчатой землѣ золото, въ цвѣтахъ шолкъ бѣлъ, лазоревъ, въ мѣрѣ 9 арш. 2 вершка, цѣна 35 руб.; сорокъ соболей, цѣна 55 рублевъ. № 747.

Іюня въ 17 день, розныхъ городовъ безпомѣснымъ дѣтемъ боярскимъ, Ивану Курчову съ товарыщи, сороку человѣкомъ, на милостыну, по гривнѣ человѣку, итого 4 рубли; да отъ Москвы, по дорогѣ, нищимъ черноризцамъ и черноризицамъ и инымъ всякимъ людемъ, въ розныхъ мѣстѣхъ, до Государева стану до села Тонинского, на милостыну, 2 рубли 4 алтына. № 738.

Іюня въ 18 день, розныхъ городовъ безпомѣснымъ дѣтемъ боярскимъ, Василью Шаталову съ товарыщи, десети человѣкомъ, да вдовѣ, по гривнѣ человѣку, итого рубль съ гривною; да отъ Тонинского до Братошина, по дорогѣ, въ розныхъ мѣстѣхъ, нищимъ всякимъ людемъ, милостыни, 2 рубли 28 алт. 2 денги; да крестьянкамъ, которые встрѣчали на дорогѣ Государыню Царицу съ ягоды, въ приказъ, рубль, и всего 4 рубли 31 алт. 5 денегъ. № 738.

Іюня въ 22 день, безпомѣснымъ розныхъ городовъ дѣтемъ боярскимъ, 17 человѣкомъ, по гривнѣ человѣку, и того рубль 23 алт. двѣ денги; да казакомъ 6 человѣкомъ, по 2 алт. человѣку, и того 12 алт.; да бывшему Царицыну (сыну) боярскому Демиду Головкину на чернеческое платье рубль; да села Рохманцова попомъ, двемъ человѣкомъ, проѣзжіе милостыни, , двѣ гривны; да того жъ села крестьянкамъ, 28 человѣкомъ, по алтыну человѣку; и того 28 алт.; да нищимъ всякимъ людемъ (на) милостыну 2 рубли 30 алт. 4 денги, и всего 7 руб. 4 денги. № 738.

Іюня въ 24 день, отъ села Здвиженского, по дорогѣ, до Троицы Сергіева монастыря, и отъ Троицы до Государева стану, до села Здвиженского, нищимъ всякимъ людемъ, на милостыну, 6 руб. 26 алт.; да вдовѣ Анюткѣ разслабленной съ робенкомъ полтина, и обоего 7 руб. 9 алт. двѣ денги. Да въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, по рознымъ по 20 по 4 челобитнымъ, безпомѣснымъ розныхъ городовъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ, и богадѣленскимъ старцомъ, на милостыну, 7 руб. три алт. 2 денги, да въ монастырѣ и за монастыремъ черноризцамъ и черноризицамъ, и нищимъ всякимъ людемъ на милостыну, два рубли 6 алт. 4 денги, и обоего 9 руб. 10 алтынъ. № 738.

Іюня въ 28 день, Государь (т.) пожаловалъ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣи Лукьяновнѣ, въ Троицкомъ походѣ, рукавки персчаты, нѣмецкое дѣло; вязены узоромъ, шолкъ брусниченъ; запясье, по отласу по алому, дѣлано канителью и трунцалы репьи, и около деревъ змѣйки; въ репьяхъ и въ змѣйкахъ шолки розные, межъ репьевъ и древъ звѣздки золоты;

запясье подложено тафтою алою. № 748.

Іюля въ 3 день, Государыни Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна слушала молебна у Здвиженья Честного Креста, въ селѣ Воздвиженскомъ, и по еѣ Государынину приказу дано села Здвиженского попомъ на молебенъ 2 рубли. Да по дорогѣ, отъ Здвиженского до Братошина, и отъ Братошина до Тонинского, и отъ Тонинского до Москвы, нищимъ всякимъ людемъ, на милостыну, 4 рубли 19 алт. 2 денги. Да Кадашовкѣ, дѣвкѣ, Лазорковѣ дочери Ломакова, въ приказъ, проѣзжіе милостыни 8 алт. 2 денги.

Да на Москвѣ, Іюля въ 5 день, Государь Царевичь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь причещался у Екатерины Христовы мученицы, на Сѣнѣхъ, и дано на молебенъ Благовѣщенскому протопопу Максиму рубль, да Екатериненскимъ попомъ полполтины, да крестовымъ дьякомъ 6 алт., всего рубль 14 алтынъ 2 денги. № 738.

Іюля въ 12 день, Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю челомъ ударили Чебоксарского города посадцкіе люди, Артемій Григорьевъ сынъ Москвитинъ да Михайло Ивановъ сынъ Тверитинъ: кубокъ серебренъ золоченъ, ложчатъ, съ кровлею, вѣсу 2 гривенки 34 золот., по 5 руб. гривенка; отласъ золотной по зеленой землѣ, въ мѣрѣ 9 арш. 2 вершка, цѣна 36 руб.; сорокъ соболей, цѣна 15 рублевъ.

Того жъ дни, Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю челомъ ударили, Каргополцы посадцкіе люди, Иванъ Калинниковъ съ товарыщи: кубокъ серебренъ золоченъ съ кровлею, ложчатъ, ложки большіе, вѣсу двѣ гривенки 13 золот., по 5 руб. гривенка; 30 золотыхъ; сорокъ соболей, цѣна 35 рублевъ. № 747.

Іюля въ 18 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Михаила Данилова, въ Розрядъ, къ дьякомъ къ думному къ Ѳеодору Лихачеву, да къ Михайлу Данилову, 8 арш. камки адамашки зеленой мелкотравной, по 20 по 5 алт. арш.; а изъ Розряду та камка дати Государева жалованья околничему князю Григорью Костентиновичю Волконскому, а князю Григорью тою камкою подарить сына крестного князя Тихона Кутумова, послѣ крещеныя. № 912.

Іюля въ 25 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христовы мученицы, на Сѣнѣхъ, слушала обѣдни и молебна; на молебенъ пожаловала Екатерининскимъ попомъ 3 алт. 2 денги, да крестовымъ дьякомъ 3 алтына жъ 2 денги, обоего 6 алт. 4 денги. № 738.

Іюля въ 26 день, Государыни Царицы и Великой Княгини Евдокѣи Лукьяновны по имянному приказу дѣвкѣ Татьянѣ, да дѣвкѣ Огрофенкѣ корму, іюля съ 7 числа іюля жъ по 26 число, на три недѣли, по 2 денги на день человѣку, итого 14 алт.; приказала о томъ Царицынымъ словомъ боярыня Ульяна Степановна Сабакина; а тѣ дѣвки живутъ у Царицы въ хоромѣхъ. № 738.

Іюля въ 27 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Михайла Данилова, Государева жалованья, при Государѣ. новокрещену князю Тихону Барай-мурзину сыну Кутумову: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ кровлею, надостоканное дѣло, вѣсу 2 гривенки 11 золот., по 5 руб. гри-

венка; 10 арш. бархату чорного, по полутора руб. арш.; 10 арш. отласу зеленого, по рублю арш.; 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю арш.; сорокъ соболей, 20 руб.; да ему же дано изъ Розряду денгами 20 рублевъ; а явлено ему Государево жалованье при Государѣ, въ Золотой; а относилъ Государево жалованье къ нему на подворье подьячей Прокофей Обуховъ. № 912.

Августа въ 1 день, въ селѣ въ Рубцовѣ, у Покрова Пречистые Богородицы, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна; на молебенъ пожаловала Покровскимъ попомъ 2 рубли. Да въ селѣ жъ въ Рубцовѣ роздано ручные милостыни розныхъ городовъ безпомѣснымъ дѣтемъ боярскимъ, Шестому Олешову съ товарыщи, 54 человѣкомъ, по гривнѣ человѣку; и того 5 руб. 13 алт. 2 денги; да на Покровкѣ въ богодѣлную избу, нищимъ, полтину; да Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна да Царевичь и Великій Князь Олексѣй Михайловичь, пришодъ къ Москвѣ, въ Вознесенскомъ въ дѣвичьѣ монастырѣ, у Страстотерпца Христова Егоргія, слушала молебна, и на молебенъ пожаловала Егорьевскимъ попомъ 2 рубли; и тѣхъ денегъ въ селѣ въ Рубцовѣ, и на Москвѣ, въ расходѣ 9 рублевъ 30 алтынъ. № 738.

Августа въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова, Государева жалованья Ѳедосѣю Матюшкину 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю аршинъ; 5 арш. тафты виницѣйки двоеличной, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; 4 арш. сукна лундышу вишневого, по рублю по 11 алт. по 4 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за его службу, что онъ, будучи на Царицынѣ, у стрѣльцовъ въ головахъ, посыланъ былъ съ Царицына, съ Царицынскими ратными людми, въ прошломъ во 135 году, за Казыевскими и Азовскими татары, да на Волгу, на воровскихъ казаковъ, а во 136 году за Казыевскими жъ татары; и въ тѣхъ посылкахъ Государю служилъ, татаръ и казаковъ побилъ, и языки, поимавъ, на Царицынъ приводилъ, и самъ онъ Ѳедосѣй на боѣхъ двожды раненъ. № 912.

Августа въ 12 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна у Екатерины Христовы мученицѣ да у Евдокѣи преподобномученицы слушала молебновъ, и на молебны пожаловала по гривнѣ къ храму; да крестовымъ дьякомъ 6 алт. 4 денги, и всего на молебны 13 алт. 2 денги.

Того жъ дни, Государыни Царицы и Великіе Княгини Евдокѣи Лукьяновны по имянному приказу, дѣвкамъ Татьянкѣ да Огрофенкѣ поденного корму, іюля съ 26 числа августа по 1 число, на пять дней, по 2 денги на день; итого 3 алт. 2 денги; приказала объ томъ Царицынымъ словомъ боярыня Ульяна Степановна Сабакина. № 738.

Августа въ 16 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Грязева, Государева жалованья Микифору Михайлову сыну Кошелеву: 10 арш. камки куфтерю черленого, по рублю арш.; 4 арш. сукна лундышу вишневого, по рублю по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за казачью Волскую службу, нынѣшнего 137 году, что, будучи онъ на Сара-

товѣ у стрѣльцовъ въ головахъ, посыланъ былъ съ Саратова на Волгу, на воровскихъ казаковъ, и въ той посылкѣ, сшедъ на Волгѣ, воровскихъ казаковъ побилъ на голову, и языковъ, взявъ, на Саратовъ привелъ. № 912.

Августа въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного дьяка Ефима Телепнева, Государева жалованья Терского города сыну боярскому Путилу Нестерову, да толмачю Семейкѣ Трофимову: по 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; а пожаловалъ Государь ихъ за то, приѣхали они къ Государю къ Москвѣ съ Терки съ отписками, и въ приставѣхъ, со Княземъ Пшимахомъ Черкаскимъ. № 912.

Того же дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, Государева жалованья садовому старостѣ Овдѣйку Романову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четвертью; а пожаловалъ Государь его за новь, за огурцы, противъ прошлого 136 году. № 912.

Августа въ 31 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, Государева жалованья садовому старостѣ Овдѣйку Романову 4 арш. сукна настрафилю черленого, цѣна 2 рубли съ четью; а пожаловалъ Государь его за новь, за дыни, противу прошлого 136 году. № 912.

7138 — 1629.

Сентября въ 10 день, посланы двѣ памяти, одна въ Новую Четверть, а другая въ Болшой Приходъ, велѣно давати Государево жалованье Государевы Мастерскіе полаты капителнымъ мастеромъ, иноземцомъ: Фредерику Гурику, да Абрэму Арфиму, да толмачю и капителнику Анцѣ Букову, изъ Новые Четверти питье, а изъ Болшого Приходу мѣсячной денежной кормъ, по прежнему Государеву указу, какъ имъ давано въ прошломъ во 137 году. № 696.

Сентября въ 16 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, по памяти за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, Государева жалованья дьяку Максиму Чиркову: 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю аршинъ; 4 арш. сукна лундышу тмолимонного, по полутора рубли аршинъ; сорокъ куницъ; и о куницахъ дана ему память въ Казанской дворецъ; а пожаловалъ Государь его за то, былъ онъ у хоромного дѣла Государя Царевича Князя Олексѣя Михайловича. № 928.

Сентября въ 19 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его, Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, указу, по памяти и по росписи, за приписью дьяка Максима Матюшкина, Государева жалованья Инодольскіе страны Богословского Ивановского монастыря митрополиту Агафоггелу: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ кровлею, вѣсу 2 гривенки 30 золотникъ, по 5 руб. гривенка; 12 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю ар-

шинъ; сорокъ соболей 30 рублевъ. Ватопетцкому архимариту Игнатью, митрополичю архимариту Нилу, Селунскіе земли, города Янина, монастыря святыхъ апостолъ Петра и Павла архимариту Еуфимью, по 10 арш. камки адамашки смирной, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; по сороку соболей, по 20 руб. сорокъ.—Того жъ города Янина, монастыря Архангела Михаила архимариту Данилу: 10 арш. камки адамашки свѣтлозелепой, по 20 алт. аршинъ; сорокъ соболей, 20 рублевъ. Митрополичю келарю старцу Исаію, Петра и Павловского монастыря архимаричю старцу Савѣ, Ватопецкого монастыря архимаричю дьякону Григорью, вмѣсто тафтъ, по дорогамъ кашанскимъ двоеличнымъ, по 2 рубли по 20 по 6 алт. по 4 денги дороги. Митрополичю служкѣ Микулкѣ, Архангельского монастыря архимаричю служкѣ Петрушкѣ, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 рубли съ четью портище. Верейского митрополита Аверкія келарю, старцу Пахомью, сорокъ соболей, цѣна 30 рублевъ. Верейского жъ митрополита Аверкія племяннику, Дементью Миколаеву, 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю аршинъ; 4 арш. сукна лундышу багрового, по полутора рубли аршинъ; служкамъ келареву и племянникову, двумъ человѣкомъ, Гаврилку Костину да Хриштопку Васильеву, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по два рубли съ четью портище; выходцу старцу Софронью, да искуснику бѣльцу Игнатью, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по два рубли съ четью портище; да имъ же дано изъ Посольского приказу денгами, митрополиту сорокъ рублевъ, Ватопедцкому архимариту Игнатью 25 рублевъ, архимаритомъ же, Нилу, и Еуфимью, и Данилу, и келарю, митрополичю племяннику, по 20 рублевъ; а явлено имъ Государево жалованье при Государѣ, въ Золотой. № 928.

Сентября въ 20 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Россіи пожаловалъ сына своего Царевича Князя Алексѣя Михайловича на новоселье, въ новые хоромы, сорокъ соболей, цѣна 125 рублевъ. Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна пожаловала сына своего Царевича Князя Алексѣя Михайловича на новоселье, въ новые хоромы, сорокъ соболей цѣна 80 рублевъ.

Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій всея Русіи пожаловалъ внука своего Царевича Князя Алексѣя Михайловича на новоселье, въ новые хоромы, сорокъ соболей, цѣна 95 рублевъ. Великая Государыня инока Марѳа Ивановна пожаловала внука своего Царевича Князя Алексѣя Михайловича на новоселье, въ новые хоромы, сорокъ соболей, цѣна 120 рублевъ. № 747.

Сентября въ 28 день, къ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣѣ Лукъяновнѣ въ хоромы отнесъ дьякъ Сурьянинъ Тороканов полтину; а сказалъ, тѣми денгами Царица пожаловала сѣнного сторожу Харку Павлова на его имянины. № 738.

Сентября въ 30 день, въ нынѣшнемъ во 138 году, били челомъ Государю (т.) и Великому Государю Святѣйшему Патріарху (т.) изъ Володимеря, соборные церкви Пречистые Богородицы, протопопъ Иванъ съ братьею, чтобъ ихъ Государи пожаловали годо-

выми суконами противъ Костромского собору, а на челобитной ихъ помѣта думнаго дьяка Ѳедора Лихачева: Государь и Святѣйшій Государь Патріархъ пожаловали, велѣли, выписавъ, доложить себя Государей, бывали ль имъ годовые сукна и сколь давно не даютъ; и въ нынѣшнемъ же во 138 году Сентября въ 21 день діяки, Государя (т.) и Великого Государя Святѣйшаго Патріарха (т.), по выпискѣ, докладывали, и Государь (т.) и отецъ его Государевъ (т.) изъ Володимеря, соборные церкви Пречистые Богородицы Владимірскіе, протопопа Ивана пожаловали годовыми суконами, и давать велѣли ежегодъ годовые сукна; а на выпискѣ помѣта думного дьяка Ѳедора Лихачева: 138 Сентября въ 21 день, Государь и Святѣйшій Государь Патріархъ, сеѣ выписки слушавъ, Володимерского протопопа, велѣли ему давати годовые сукна одному, для того што протопопъ большой, а попомъ и дьякономъ не давать, потому што ни въ которыхъ городѣхъ не даютъ, опричь Костромы, а Кострома не образецъ, Костромскому собору даютъ сукна для всемирные радости, что на Костромѣ нареченіе было Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, за то имъ тѣ сукна годовые на весь соборъ и указаны давать. № 928.

Октября въ 3 день, Государь указалъ у Фрязскіе шапки околъ соболей перемѣнить, а положить соболь въ 17 рублевъ; а у Казанскіе шапки околъ перемѣнить же, а положить соболь въ 11 рублевъ; а старые околы у Фрязскіе и у Казанскіе шапки подлиняли. Да изъ-подъ шапки Манамаховы околъ выпороть же, потому что подлиняль. № 696.

Октября въ 14 день Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна слушала у Екатерины мученицы обѣдни и молебна; на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ попомъ 6 алт. 4 денги. № 738.

Октября въ 18 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна слушала у Екатерины мученицы обѣдни и молебна, а Царевичъ Князь Олексѣй Михайловичь причещался; и Царица пожаловала на молебенъ Екатериненскимъ попомъ 6 алт. 4 денги, да крестовымъ дьякомъ 6 алт. 4 денги, обоего 13 алт. 2 денги. № 738.

Октября въ 20 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна пожаловала велѣла послати на молебенъ, къ Ивану Предтечѣ въ дѣвичь монастырь, рубль; денги отвозилъ Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 738.

Октября въ 23 день, Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна пожаловала велѣла послати на молебенъ, къ Ивану Предтечѣ, въ дѣвичь монастырь, полтину; денги отвозилъ Ѳедоръ Степановичь Стрѣшневъ. № 738.

Октября въ 30 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья Іеву Нестерову сыну Лачинову 8 аршинъ камки кармазину, по 30 алт. аршинъ, да сорокъ соболей 20 руб.; а пожаловалъ Государь его за то, былъ онъ у каменного плотинного дѣла въ приселкѣ Борисовѣ, и то онъ каменное плотинное дѣло нынѣшнимъ однимъ лѣтомъ здѣлалъ. № 928.

Ноября въ 13 день, Государю

Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю Шемахѣйской купчина Шамсей челомъ ударилъ: чепракъ шитъ золотомъ и серебромъ, по отласу червчатому, цѣна 13 руб.; камка червчата съ золотомъ и серебромъ, цѣна 9 руб.; полотенцо кисейное, концы и краи золото съ серебромъ, цѣна 20 алт.; полоса кизылбаская булатная, цѣна 5 рублевъ. № 747.

Ноября въ 14 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья Оружейного приказу доспѣшному мастеру Ѳедору Кистенникову 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по 20 по 3 алт. по 4 ден. аршинъ; а пожаловалъ Государь его въ приказъ, за то, что дѣлалъ онъ Государю зобанецъ, и Государь тѣмъ зобанцомъ тѣшился изъ пищали, да не пробилъ; а приказалъ Государевымъ словомъ Василей Иванович Стрѣшневъ дьяку Гаврилу Облезову. № 928.

Ноября въ 15 день, Государь указалъ подать платье противъ Введеньива дни, къ вечерни: шубу камка мелкотравная, шелкъ алъ да бѣлъ. На Введеньевъ день къ обѣднѣ: шуба камка червчата; а только будетъ ненастье, ино подать шубу суконную.

Того жъ дни, Государь указалъ съ шубы бѣльи хребтовы, верхъ камчатъ ангулинной, отставить, по тому что полинялъ, да съ шубы лисьей, верхъ камка маковъ цвѣтъ, звѣрки, отставить полинялъ; у бѣльи дорогильные шубы верхъ помаранъ, велѣть вылечить да будетъ вылечить не мочно, ино перемѣнить. № 696.

Ноября въ 18 день, послана память въ Дворецъ велѣно дати книжному писцу Юрью Евсееву, Октября съ 25 числа Ноября по 25 число, на мѣсецъ, денежной кормъ; по Государеву указу пишетъ Государевы святцы. № 696.

Декабря въ 20 день, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна слушала обѣдни и молебна у Екатерины Христовы мученицы, да молебна жъ у Евдокѣи преподобномученицы; на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ попомъ 2 гривны, Евдокѣинскимъ попомъ 2 жъ гривны, крестовымъ дьякомъ 2 жъ гривны, и всего на молебны 20 алтынъ. № 738.

Декабря въ 26 день, по Государеву (т.) указу, Государева жалованья, Царицынымъ крестовымъ, дьякомъ, Ивану Семенову съ товарыщи, шести человѣкомъ, по рублю человѣку, и того 6 руб.; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они славили у Царицы въ хоромѣхъ на Рожество Христово. № 738.

Генваря въ 3 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья церкви великіе Христовы мученицы Екатерины, что у Государыни Царицы на сѣнѣхъ, дьякону Ивану Никитину, за кликальное настрафильное сукно, дано денгами 2 руб. Кликалъ онъ многолѣтье у Государыни Царевны въ навечери у Рожества Христова. № 928.

Генваря въ 3 день, по Государеву (т.) указу, по памяти и по росписи, за приписью дьяка Максима Матюшкина, Государева жалованья Вифлиомскому митрополиту Аѳонасью: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, вѣсу 3 гривенки 10 зол., по 5 руб. гривенка; 10 арш. отласу вишневого, по руб. арш.; 12 арш. камки куфтерю лазоревого, по руб. арш.; сорокъ соболей, 30 руб.

Турскіе земли города Синатцкого митрополиту Мелентью, города Имвра Архангильского Михаиловского монастыря митрополиту Аѳонасью, Македонскіе земли митрополиту Неофиту, по кубку серебряному, золочены, съ кровлями, въ первомъ вѣсу 2 гривенки 13 зол., въ другомъ 2 гривенки 12 зол. съ полузолот., въ третьемъ 2 гривенки 22 зол., по 5 руб. гривенка; по 12 арш. камки куфтерю лазоревого, по руб. арш.; по сороку соболей по 30 руб. сорокъ. Ерусалимского патріярха Ѳеофана архимариту Аѳонасью; митрополичьимъ архимаритомъ Григорью, да Костентину, да Григорью, Савинского монастыря изъ Ерусалима архимариту Исаню, по 10 арш. камки адамашки празеленой мелкотравной, по 20 по 3 алт. по 2 д. арш.; по сороку соболей, по 20 руб. Ерусалимского патріярха Ѳеофана племяннику архидьякону Неофиту, да келарю старцу Ѳеонѣ, по 10 арш. камки адамашки лазоревой, по 20 по 3 алт. по 2 д. арш.; по сороку соболей, по 15 руб. Синатцкого митрополита келарю старцу Григорью Имерского Архангильского монастыря митрополичю черному дьякону Селиверсту, Калаврѣского Пречистенского монастыря архидьякону Меѳодью, Савинского монастыря архимаричю архидьякону Ѳеодосью, да келарю старцу Софронью, да черному дьякону Ѳеофану, патріархову человѣку Осипу Зиновьеву, Государева жалованья, по 5 арш. тафты виницѣйки двоеличной, по 20 по 1 алт. по 4 ден. арш.; выѣзжему греченину Михаилу Миколаеву: 10 арш. камки адамашки празеленой мелкотравной, по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш., 4 арш. сукна лундышу гвоздичного по руб по 10 алт. аршинъ. Имерского митрополита племяннику бѣлцу Юрью, Македонского митрополита служкамъ Ивашку да Левкѣ Вифлиомского митрополита служкѣ Ивашку, Имерского митрополита служкамъ Ивашку, да Ѳеткѣ, Синатцкого митрополита служкѣ Ѳеонкѣ, Савинского монастыря служкамъ Ондрюшкѣ да Гришкѣ, Государева жалованья, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 руб. съ четверты портище; да имъ же дано Государева жалованья изъ Посольского приказу денгами; Вифлиомскому митрополиту 50 руб., а трем митрополитомъ по 40 руб., а архимаритомъ по 12 руб., греченину Михаилу 8 рубл.; а явлено имъ Государево жалованье при Государѣ въ Золотой. № 923.

Генваря въ 3 день, по Государеву (т.) указу, по памяти и по росписи, за приписью дьяка Максима Матюшкина, Кесарѣйскому митрополиту Герману, Государева жалованья: кубокъ серебрян золоченъ, съ кровлею, лощатъ, вѣсу 2 гривенки 20 зол., по 5 руб. гривенка; 12 арш. камки куфтерю лазоревой, по руб. арш.; сорокъ соболей, 30 руб. Митрополичю архимариту Селиверсту, Дхорѣцкого монастыря архимариту Клименту, Трекальского Никольского монастыря архимариту Парфенью, Государева жалованья: по 10 арш. камки адамашки зеленой мелкотравной, по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш.; по сороку соболей по 20 руб. сорокъ. Митрополичьимъ протосигеллу старцу Иосифу, архидьякону Тимоѳею, черному попу Гаврилу, келарю старцу Неофиту, Дхорѣцкого архимарита черному попу Парфенью, да ар-

хидьякону Веньямину, да келарю старцу Герасиму, Трекальского Никольского монастыря архимаричю келарю, старцу Роману, да полоненику старцу Нафанаилу: по 5 арш. тафты виницѣйки двоеличной, по 20 по 1 алт., по 4 д. аршинъ. Кесарѣйского митрополита племяннику Василью, Дхорѣцкого архимарита племяннику Козмѣ, служкамъ митрополичьимъ Ивашку, да Данилку да толмачю Ондрюшѣ, Дхорѣцкого монастыря служкѣ Онтошку, Трекалского монастыря служкѣ Берчѣ: по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 руб. съ четвертью портище; да имъ же дано Государева жалованья изъ Посольского приказу денгами: митрополиту 40 руб., архимаритомъ по 12 руб.; а явлено имъ Государево жалованье при Государѣ въ Золотой. № 928.

Генваря въ 3 день, по Государеву (т.) указу, по памяти и по росписи, за приписью дьяка Максима Матюшкина, Букорѣцкому Рожественому архимариту Венедикту, Государева жалованья: 10 арш. камки адамашки зеленой мелкотравной, по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш.; сорокъ соболей 20 руб. Архимаричимъ архидьякону Веньямину, да келарю старцу Никодиму, Государева жалованья, по 5 арш. тафты виницѣйки двоеличной, по 20 по 1 алт. по 4 ден. аршинъ. Гречаномъ города Селуня Армагѣ Васильеву да Ондрею Юрьеву, Государева жалованья: по 10 арш. камки адамашки двоеличной, шолкъ жолтъ, лазоревъ, по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш.; да по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 руб. съ четью портище. Царегородцу Христофору Государева жалованья 10 арш. камки адамашки лазоревой мелкотравной, по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш.; да 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; да 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. съ четью. Выходцу старцу Давыду, архимаричю служкѣ Ивашку Микулину, да греченинову служкѣ Ѳедкѣ, Государева жалованья: по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 руб. съ четью портище; да архимариту же дано Государева жалованья изъ Посольского приказу денгами 12 рублевъ. № 928.

Генваря въ 3 день, билъ челомъ Государю (т.) спальникъ Иванъ Михайловичь Шеинъ, и звалъ Государя къ себѣ на свадбу, и Государь его пожаловалъ, за званье, дано ему Государева жалованья: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, чеканной, вѣсу 2 гривенки 22 зол., по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой, по зеленой землѣ золото, цѣна 40 руб.; сорокъ соболей 30 рублевъ; а Государево жалованье отвозилъ къ Ивану Михайловичю на подворье дьякъ Гаврило Облезовъ. № 928.

Генваря въ 3 день, билъ челомъ Государю (т.) бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, и звалъ Государя къ дочерѣ своей къ княжнѣ Марьѣ Борисовнѣ на свадбу, и Государь пожаловалъ боярина князя Бориса Михайловича дочь, княжну Марью Борисовну, дано Государева жалованья: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, лощатъ, вѣсу 2 гривенки 5 зол. съ полузолот., по 5 руб. гривенка; отласъ двойной, по серебряной землѣ золото, въ цвѣтахъ шолкъ зеленъ, черленъ, цѣна 30 руб.; сорокъ соболей 30 рублевъ; а отвозилъ Государево жалованье къ боярину ко князю

Борису Михайловичю на подворье дьякъ Булгакъ Милованов. № 928.

Генваря въ 3 день, Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю Галанскіе земли гость Карпъ Димулинъ челомъ ударилъ: кубокъ тумпазной, съ кровлею, оправленъ въ золотѣ, съ каменьемъ, съ яхонты червчаты и съ изумруды; кружечка хрустальная, оправлена въ золотѣ, съ каменьемъ, съ яхонты червчаты и съ изумруды; сулейка хрустальная, оправлена въ золотѣ съ каменьемъ, съ яхонты и съ изумруды. И того жъ числа тѣ подарки отнесли діяки къ Государю въ хоромы, принялъ Василей Ивановичь Стрѣшневъ. № 717.

Генваря въ 6 день, Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю Андрей да Петръ Строгоновы челомъ ударили: 100 золотыхъ, кубокъ серебрянъ золоченъ, ложчатъ на оба лица, съ кровлею; по кубку и по покрышкѣ и по стоянцу выбиваны травки; у кубка подъ пузомъ травки рѣзные, гнутые, бѣлы; у кубка жъ подъ пузомъ 3 дуги литые, завернулись; у кубка жъ по покрышкѣ травки рѣзные бѣлы, повыше травки тыковка, у ней 2 дуги литые; въ тыковкѣ травка, репьи рѣзные, бѣлы, вѣсу 7 гривенокъ 6 зол.; кубокъ серебренъ золоченъ, ложчатъ, у кубка подъ пузомъ травки рѣзные, наведены финифты, лазоревымъ да червчатымъ, у кубка подъ пузомъ дерево суковато, наведено финифтомъ зеленымъ, на немъ сидятъ 2 попугая; пониже ихъ сидитъ заецъ бѣлъ; у кубка на покрышкѣ столбикъ наведенъ финифты, червчатымъ да зеленымъ, зубчатъ; на столбикѣ человѣкъ въ латахъ, на немъ штаны червчаты, на немъ колпачишка на сторону, въ правой рукѣ держитъ копье, въ лѣвой повѣза; вѣсу 5 гривенокъ полтретья золот., по 5 руб. гривенка; отласъ турецкой, двойной, по серебреной землѣ круг мѣсецами, золоты, кругомъ ихъ розвода золота, въ цвѣтахъ шолкъ червчатъ да зеленъ, въ мѣрѣ 9 арш. съ четью, цѣна 45 руб.; отласъ турецкой, двойной, по серебряной землѣ листье золото, въ цвѣтахъ шолкъ алъ, зеленъ, въ мѣрѣ 9 арш. съ четью, цѣна 40 руб.; бархатъ кизылбаской, по серебряной землѣ, по немъ львы и козы дикіе и зайцы, въ цвѣтахъ розные шолки, въ мѣрѣ полъ сема арш., цѣна 25 руб.; бархатъ кизылбаской, по серебряной землѣ, въ цвѣтахъ травки и листье шолки розные въ мѣрѣ 6 арш. съ полуарш., цѣна 20 же 5 руб.; сорокъ соболей, цѣна 90 руб.; сорокъ соболей, цѣна 60 рублевъ. И тѣ золотые и кубки и отласы и бархоты и соболи въ его Государеву Царевичеву казну взято.

Государю Царевичю Князю Алексѣю Михайловичю Иванъ Максимовъ сынъ Строгоновъ челомъ ударилъ: кубокъ серебренъ золоченъ, съ кровлею; по кубку, и по покрышкѣ, и по стоянцу выбиваны моря и головы человѣчьи, въ моряхъ звѣри, промежъ ими пупыши; у кубка подъ пузомъ 3 дуги литые, завернулись; у нихъ 3 головы человѣчьи стары; у кубка на покрышкѣ тыковка; на ней стоитъ человѣкъ въ латахъ и въ шишакѣ, въ правой рукѣ алебардъ, въ лѣвой повѣза; вѣсу 6 гривенокъ 39 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ на оба лица, съ кровлею; у кубка по пузу узлы наведены финифты, червчатымъ, зеленымъ, лазоревымъ; подъ пу-

мъ и по стоянцу выбиваны об-
ізины человѣчьи, на покрыш-
; выбиты 3 кіотца, промежъ
ии выбиваны пупыши; на пок-
ышкѣ тыковка; вѣсу 2 гривен-
, по 5 руб. гривенка; отласъ
ойной, по серебреной землѣ, въ
ѣтахъ шолкъ алъ, зеленъ, репьи
лоты, въ мѣрѣ 9 арш. 6 верш.,
на 40 руб.; бархатъ золотной,
цвѣтахъ шолки розные, про-
жъ ими козы дикіе и попугаи,
мѣрѣ 7 арш., цѣна 30 руб.;
рокъ соболей, цѣна 70 руб.; со-
къ соболей, цѣна 35 рублевъ.
тѣ кубки и отласъ и бархатъ
соболи въ его Государеву Ца-
вичеву казну взято. И генваря
9 день кубокъ серебренъ зо-
ченъ діяки отнесли къ Госуда-
въ хоромы, а принялъ Василей
зановичь Стрѣшневъ (отнесено).
аія въ 17 день, тотъ кубокъ изъ
арицыны Мастерскіе палаты подъ-
ій Иванъ Тихоновичь снесъ
ять въ Государеву Царевичеву
зну (принесенъ). № 747.

Генваря въ 11 день, къ Госу-
рю (т.) спальникъ Иванъ Ми-
йловичь Шеинъ приѣзжалъ, на
втря своей свадбы, челомъ уда-
ть, и Государь (т.) Ивана Ми-
йловича благословилъ: образъ
речистые Богородицы съ Пре-
чнымъ Младенцемъ, при ней мо-
щіе Ростовскіе чюдотворцы, Ле-
тей, Исаия, Игнатей; окладъ
ребрянъ золоченъ, рѣзной; да
у жъ дано Государева жало-
нья: кубокъ серебрянъ золоченъ,
кровлею, лощатъ, вѣсу 3 гри-
нки 6 зол., по 5 руб. гривен-
; отласъ турецкой двойной, по
ребреной землѣ золото, въ цвѣ-
хъ шолкъ зеленъ, черленъ, цѣна
руб.; 10 арш. отласу карма-
ну, по руб. по 6 алт. по 4 д.
ш.; 10 арш. камки куфтерю чер-
леной, по рублю арш.; 10 арш.
камки куфтерю жолтой, по 30 по
6 алт. по 4 д. арш.; сорокъ со-
болей, 40 руб.; а явлено ему Го-
сударево жалованье при Госуда-
рѣ, въ Передней; а отвозилъ Го-
сударево жалованье къ Ивану Ми-
хайловичю на подворье дьякъ Га-
врило Облезовъ. № 928.

Генваря въ 23 день, отъ Царицы
и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновны изъ
хоромъ принесъ дьякъ Сурьянинъ
Торокановъ: стопу серебрену, зо-
лочена, по ней рѣзаны должины;
да полдюжины достокановъ, сере-
брены, нѣмецкое дѣло, вѣнцы зо-
лочены, вѣсомъ въ стопѣ 5 гри-
венокъ 42 золотника. И 138 го-
да марта въ 19 день, сею стопою
Царевичъ Князь Олексѣй Михай-
ловичь дарилъ Великую Госуда-
рыню иноку Марѳу Ивановну; а
достоканами дарила еѣ жъ Госу-
дарыню Царевна Княжна Ирина
Михайловна. № 751.

Генваря въ 24 день, по Госу-
дареву (т.) указу, по памяти за
приписью дьяка Гарасима Мар-
темьянова, Муромского уѣзду, Чю-
дотворного Креста, попомъ Олек-
сѣю да Семену, дьякону Ѳедору,
по 4 арш. сукна настрафилю ла-
зоревого, по 2 руб. съ четью пор-
тище; а пожаловалъ Государь ихъ
за то, пріѣзжали они къ Госуда-
рю къ Москвѣ съ чюдотворнымъ
крестомъ и со святою водою. № 928.

Февраля въ 1 день, по Госу-
дареву (т.) именному приказу Го-
судареву духовнику, Благовѣщен-
скому протопопу Максиму: двѣ
пары соболей, по 3 руб. пара,
да пара соболей цѣна 2 рубли;
а пожаловали его Государыня Ца-
рица и Вел. Кн. Евдокѣя Лукья-
новна, и Государь Царевичь Князь
Олексѣй Михайловичь, и Госуда-
рыня Царевна и Великая Княжна

Ирина Михайловна за славленье, отъ Царицы и отъ Царевича по 3 руб. пара, а отъ Царевны пара 2 руб.; а приказалъ Государевымъ словомъ окольничей князь Олексѣй Михайловичь Львовъ дьяку Гаврилу Облезову. № 928.

Февраля въ 6 день, по Государеву (т.) указу, по памяти и по росписи, за приписью думного дияка Ефима Телепнева, Государева жалованья полковнику Александру Леслиду: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, чеканной, надостоканное дѣло, вѣсу 5 гривенокъ 24 зол., по 5 руб. гривенка; ковшъ серебрянъ, бѣлъ, въ кругѣхъ подпись: «Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ»; вѣсу полтретьи гривенки; 9 арш. бархату кармазину, по 2 руб. арш.; 9 арш. бархату рытого, по черленой землѣ, полкъ чернъ, по рублю арш.; 8 арш. камки куфтерю черленого, по рублю арш.; 8 арш. камки адамашки жолтой мелкотравной, по 20 по 5 алт. арш.; 4 арш. сукна багрецу, по рублю по 10 алт. арш.; 4 арш. сукна лундышу багрового, по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; сорокъ соболей 35 руб.; сорокъ куницъ, цѣна 12 руб.; лисица черна, 7 руб. Капитаномъ Юрью Матейсону, Петру Кноймснъмонту, да пушечному мастеру Юлису Кусту, Государева жалованья: по ковшу серебряному, въ кругѣхъ подпись: «Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи Самодержецъ»; въ одномъ вѣсу 2 гривенки безъ 3 зол., въ другомъ 2 гривенки безъ 4 зол., въ третьемъ гривенка 28 зол. съ полузолот.; по 9 арш. бархату кизылбаского рудожолтого, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; по 8 арш. камки куфтерю лазоревого, по 30 алт. арш.; по 4 арш. тафты виницѣйки двоеличной, по 20 по 1 алт. по 4 ден. арш.; по 4 арш. сукна лундышу багрового, по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; по сороку соболей, одинъ 26 руб., а два сорока по 20 по 4 рубли сорокъ. Порутчикомъ Петру Кнарту, Якову Шкоту, Давыду Томасову: по 8 арш. камки куфтерю лазоревой, по 30 алт. арш.; по 4 арш. тафты виницѣйки двоеличной, по 20 по 1 алт. по 4 ден. арш.; по 4 арш. сукна лундышу багрового, по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; по сороку куницъ, по 12 руб. сорокъ. Прапорщику Юрью Мудерузбаху, писарю Антону Крипу, ремесленику Ефиму Фимбранцу: по 8 арш. камки адамашки жолтой, мелкотравной, по 20 по 5 алт. арш.; по дорогамъ кашанскимъ двоеличнымъ, по 2 руб. по 20 по 8 алт. по 2 ден. дороги; по 4 арш. сукна лундышу, одно портице багрово, а два сѣрогорячей цвѣтъ, по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ. Порутчиковѣ Давыдовѣ женѣ Томосова: 4 арш. сукна лундышу тмовишневого по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; 4 арш. тафты виницѣйки двоеличной, по 20 по 1 алт. по 4 ден. аршинъ. Александровымъ людемъ Леслида, шти человѣкомъ, новымъ и порутчиковымъ, и пушечного мастера, и ремесленниковымъ людемъ, шти жъ человѣкомъ: по дорогамъ гилянскимъ, по рублю по 20 по 6 алт. по 4 ден. дороги; по 4 арш. сукна аглинского тмосинего, да тмозеленого, по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ. А пожаловалъ Государь ихъ за выѣздъ, что они выѣхали на его Го-

сударево имя служить. Да имъ же дано Государева жалованья деньгами: полковнику Александру 100 руб.; капитаномъ да пушечному мастеру по 30 по 5 руб., порутчикомъ по 20 по 5 руб., прапорщику, и писарю, и ремесленнику, по 20 рублевъ. А явлено имъ Государево жалованье при Государѣ въ Золотой. № 928.

Февраля въ 21 день, на Государѣ быть наряду Болшія Казны: крестъ, диадима 2, шапка Казанская, яблоко, стоянецъ; платно бархатъ венедицкій червчатъ, травы золоты, цвѣты аксамитные, золотные, круживо низано жемчюгомъ съ канителью, по червчатому бархату, пугвицы клинчаты, ложчаты, съ финифты черезъ ложку, въ закрѣпкахъ жемчюги; кафтанъ становой, по серебряной землѣ листье зелено; сорочка; башмаки бархатъ рытой по жолтой землѣ. № 696.

Февраля въ 25 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Микифора Шипулина, Государева жалованья пушечнымъ литцомъ: Григорью Наумову, Олексѣю Якимову; да пушкаремъ: Максиму Костоправу, Казарину Гаврилову, Михаилу Боханову, Микифору Михайлову, Гаврилу Максимову, Парфену Данилову, Ивану Михайлову, Кирилу Ѳедорову, Ивану Скворцову, Василью Енюшкину, Дмитрею Савину, Дмитрею Казаринову; Кузнецкому старостѣ Тимоѳею Утинку; да иноземцомъ зелейнымъ мастеромъ: Кудрѣ да Ивану Магничю, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 2 руб. по 6 алт. по 4 ден. портице; да горододѣльцу Ивану Томасову 5 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна рубль; а пожаловалъ Государь ихъ годовыми сукнами. № 928.

Марта въ 1 день, празновалъ Государь (т.) Государыни Царицы и Вел. Кн. Евдокѣи Лукьяновны имянины, и въ тотъ день Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Великій Государь (т.) отца своего, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ кровлею, и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ, денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархоту багрового гладкого, по руб. по 10 алт. арш.; 10 арш. отласу зеленого, по 20 по 5 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю краснобагрового, по руб. по 10 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю лазоревого, по руб. арш.; 10 арш. камки адамашки зеленой, мелкотравной, по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; 10 арш. объяри лазоревой, по 18 алт. арш.; дороги кашанскіе зелены, цѣна 3 руб.; сорокъ соболей 65 рублевъ. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Божіею милостію Патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на праздникъ преподобныя мученицы Евдокѣи, ты, Великій Государь, былъ у вечерни и у всенощного пѣнія, и служилъ божественную литоргію соборне, и молилъ въ Троицы славимого Бога и Пречистую его Матерь, великихъ чюдотворцевъ, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о

нашей матери и Великой Государынѣ инокѣ Маѳѣ Ивановнѣ, и о нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Олексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и о нашихъ боярехъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіянствѣ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомольца, Великого Государя Святѣйшаго Патріярха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи». № 928.

Марта въ 1 день Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна на свой Государской ангелъ у преподобномученицы Евдокѣи слушала обѣдни и молебна, и Евдокѣинскимъ попомъ на молебенъ пожаловала, велѣла дати, противъ прошлого 137 году, 2 рубли. № 738.

Марта въ 22 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья Государеву духовнику Благовѣщенскому протопону Максиму 10 арш. камки куфтерю жолтого, по рублю по 6 алт. по 4 д. аршинъ; сорокъ соболей 30 руб.; а пожаловалъ Государь его за молитву, какъ Государю Царевичю Князю Олексѣю Михайловичю первые волоски снимали, и онъ молитву говорилъ; а приказалъ Государь дьяку Гаврилу Облезову. № 928.

Марта въ 22 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Василья Львова, Государева жалованья, Государевы Серебряные полаты мастеромъ: Ивану Данилову, Гаврилу Овдокимову, Василью Малосольцу, Кирилу Нестрикову, Павлу Власьеву, Ѳеонасью Степанову, Дмитрею Олексѣеву, Ивану Тимоѳееву, Данилу Семенову, Васкѣ Коровникову, Кирюшкѣ Кузмину, указано было дать по 8 арш. камки адамашки; а по Государеву (т.) имянному приказу имъ: по 10 арш. камки адамашки черленой, пять портищъ, а шесть двоеличной, шолкъ черленъ да бѣлъ, по 20 по 3 алт. по 2 д. аршинъ; да по 4 арш. сукна аглинского багрового, по 20 по 6 алт. по 4 д. аршинъ; знаменщикомъ Ивану Паисѣину, да Ивану Гомулину: по дорогамъ гилянскимъ цвѣтнымъ, по рублю по 20 по 3 алт. по 2 д. дороги; да по 4 арш. сукна аглинского тмозеленого, по 20 по 5 алтынъ аршинъ; сторожемъ двемъ человѣкомъ Ивашку Яркѣ, Ѳеонкѣ Абрамову, по 5 арш. сукна лятчины лазоревой, по рублю портище; а пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ, за то, что они дѣлали раку Царевича Дмитрія. № 928.

Марта въ 23 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья отъ Благовѣщенія Пречистые Богородицы, что у Государя на Сѣнѣхъ, дьякону Павлу Иванову за сукно настрафиль 2 рубли, а пожаловалъ Государь его за то, кликалъ онъ у Государя многолѣтье въ навечеріи Рожества Христова. № 750.

Того жъ дни по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Максима Чиркова, Государева жалованья церкви Екатерины Христовы мученицы, что у Царицы на Сѣнѣхъ, дьякону Ивану Никитину, за доброе настрафильное сукно, денгами 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за то, кликалъ онъ у Государя Царевича Князя Олексѣя Михайловича и у Государыни Царевны и Великіе

Княжны Ирины Михайловны многолѣтье въ навечеріи Рожества Христова. № 750.

Марта въ 23 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, соборные церкви Рожества Пречистые Богородицы, что у Государя на Сѣнѣхъ, Государева жалованья дьякону Анисифору Ѳедотьеву за доброе сукно настрафиль денгами 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за то, кликалъ онъ у Государыни Царицы и В. К. Евдокѣи Лукьяновны многолѣтье въ навечеріи Рожества Христова. № 750.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діяка Максима Чиркова, Государева жалованья церкви преподобные мученицы Евдокѣи, что у Государыни Царицы на Сѣнѣхъ, дьякону Ивану Миронову, за доброе сукно настрафильное, денгами 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за то, кликалъ онъ многолѣтье у Государя Царевича Князя Олексѣя Михайловича и у Государыни Царевны и Великіе Княжны Ирины Михайловны въ навечери Богоявленія Господня. № 750.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья церкви Благовѣщенія Пречистые Богородицы, что у Государя на Сѣнѣхъ, дьякону Семіону Иванову, за доброе сукно настрафильное, денгами 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за то, кликалъ онъ многолѣтье у Государя въ навечеріи Богоявленія Господня. № 750.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья соборные церкви Рожества Пречистые Богородицы, что у Государя на Сѣнѣхъ, дьякону Ортемью Калинникову, за доброе сукно настрафильное, денгами 2 рубли; а пожаловалъ Государь его за то, кликалъ онъ многолѣтье у Государыни Царицы и В. К. Евдокѣи Лукьяновны въ навечери Богоявленія Господня. № 750.

Марта въ 28 день, на Свѣтлое Воскресенье, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала сына своего Царевича Князя Олексѣя Михайловича отласъ золотной, по лазоревой землѣ травы и листье косо, да репьи золоты, въ травахъ и листьяхъ и въ репьяхъ шолки червчатъ да бѣлъ; и того жъ дни тотъ отласъ отнесенъ на Казенной дворъ, въ Царевичеву казну. № 751.

Того жъ дни, на праздникъ на Свѣтлое Воскресеніе, Государь (т.) пожаловалъ сына своего Царевича Князя Олексѣя Михайловича: отласъ турецкой двойной, по червчатой землѣ травы золоты, въ цвѣтахъ шолкъ бѣлъ, зеленъ, въ мѣрѣ 9 арш. съ вершкомъ, цѣна 50 рублевъ. И тотъ отласъ въ его Государеву Царевичеву казну взятъ. Государыня Царица и В. К. Евдокѣя Лукъяновна пожаловала сына своего Царевича Князя Олексѣя Михайловича, на Свѣтлое жъ Воскресеніе: отласъ турецкой двойной, по лазоревой землѣ древа и листье золоты, косые, въ цвѣтахъ шолкъ бѣлъ, червчатъ; въ мѣрѣ 9 арш. полтретья вершка; цѣна 45 рублевъ. И тотъ отласъ въ его Государеву Царевичеву казну взятъ. № 747.

Апрѣля въ 4 день, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна пожаловала, велѣла дати, на молебены къ Екатеринѣ Христовѣ мученицѣ гривну, да къ Евдокѣѣ преподобно-

мученицѣ гривну жъ, обоего шесть алтынъ четыре денги. № 738.

Апрѣля въ 12 день, Государь пожаловалъ боярину князу Ивану Барисовичю Черкасскому отласъ, по золотной землѣ травы шолкъ зеленъ, въ травахъ шолкъ бѣлъ да червчатъ, мѣрою 9 арш. 3 вершка. № 696.

Апрѣля въ 15 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Василья Львова, Государева жалованья плотнику Добрынкѣ Гаврилову 4 арш. сукна аглинского вишневого, по 20 по 6 алт. по 4 д. аршинъ; а пожаловалъ Государь его въ приказъ, за то, дѣлалъ онъ раку деревяную Царевича Дмитрея. № 928.

Апрѣля въ 25 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, Государева жалованья дворцовымъ плотникомъ, Захарку Михайлову да Петрушкѣ Мартынову: по 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, дѣлали онѣ раку Благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрея. № 928.

Того жъ дни, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна у преподобномученицы Евдокѣи слушала обѣдни и молебна, и на молебенъ пожаловала Евдокѣинскимъ попомъ гривну, да крестовымъ дьякомъ гривну жъ, обоего 6 алт. 4 денги. И денги взялъ крестовой Иванъ Семеновъ. № 738.

Апрѣля въ 30 день по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья дохтуру Ортемью: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, лощатъ, вѣсу 2 гривенки 41 зол., по 5 руб. гривенка; бархатъ кизылбаской красновишневъ, цѣна 10 руб., 10 арш. камки куфтерю черленого, по рублю аршинъ; сорокъ соболей 45 руб.; оптекарю Ондрею: ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу гривенка 30 зол. съ полузолотникомъ, да отъ дѣла 15 алтынъ; 10 арш. отласу свѣтлозеленого, по 20 по 5 алт. аршинъ; сорокъ соболей 20 руб.; лѣкарю Олферью: ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу гривенка 31 зол., да отъ дѣла 15 алт.: 10 арш. камки куфтерю черленого, по рублю аршинъ; сорокъ соболей 18 руб.; толмачю Елисѣю Юрьеву: 10 арш. камки адамашки жолтой травной, по 20 по 6 алт. по 4 д. аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ для своего Государского здоровья, какъ онъ Государь лехчился, жильную отворялъ; а относилъ Государево жалованье къ дохтуру на подворье подъячей Ивашъ Яковлевъ. № 928.

Мая въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова, Государева жалованья иконописцу Назарью Истомину: 10 арш. камки адамашки лазоревой крущатой, по 20 по 6 алт. по 4 д. аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, писалъ онъ образъ Государева ангела, преподобнаго Михаила Малеина, съ дѣяньемъ. № 928.

Мая въ 9 день, на праздникъ великого чюдотворца Николы, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна слушала у Екатерины Христовы мученицы обѣдни и молебна; на молебенъ пожаловала Екатерининскимъ попомъ гривну, да Евдокѣинскимъ попомъ гривну жъ, да крестовымъ двѣ гривны, и всего на молебны 13 алт. 2 денги. Денги взяли попы и крестовые сами. № 738.

Мая въ 26 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного дьяка Ефима Телепнева,

Государева жалованья иноземцу токарю Ивану Яковлеву 8 арш. камки адамашки черленой крущатой, по 20 по 6 алт. по 4 д. аршинъ; а пожаловалъ Государь его въ приказъ, за то, дѣлалъ онъ Государю въ кости кубочекъ да кружку. № 928.

Мая въ 26 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, Государева жалованья сурначѣю Семену Рубцову 10 арш. камки адамашки двоеличной, шо къ зеленъ, жолтъ, по 20 по 6 алт. по 4 д. аршинъ; да 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по 20 по 6 алт. по 4 д. аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, выучилъ онъ въ сурну шти человѣкъ накрачѣевъ. № 928.

Того жъ дни, къ Государю (т.) въ хоромы отнесли дьяки: опахало перяное, черенъ яшмовой, оправленъ золотомъ, съ каменьемъ, съ яхонты и съ искорки яхонтовыми червчатыми, цѣна 56 руб. 3 алт. 2 денги, опроче перья; а прислалъ къ Государю то опахало Царегородцкой патриярхъ съ посломъ съ Томою, въ нынѣшнемъ во 138 году; а пожаловалъ Государь тѣмъ опахаломъ Царевича Князя Олексѣя Михайловича. № 937.

Того жъ дни, къ Государынѣ Царицѣ и В. К. Евдокѣѣ Лукьяновнѣ, въ хоромы, отнесли дьяки: опахало перяное черно, по серединѣ цвѣтное перье, по середкѣ въ немъ зеркало съ закрышкою, черенъ деревяной, цѣна 5 рублевъ; полотенцо кисейное, шито золотомъ волоченымъ, цѣна 10 рублевъ; а прислалъ къ Государю то опахало и полотенцо Кафимской митрополитъ Генадей съ келаремъ своимъ съ Давыдомъ, въ нынѣшнемъ во 138 году. Принялъ стольникъ Василей Ивановичъ Стрѣшневъ. А пожаловалъ Государь тѣмъ опахаломъ Государыню Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну. № 937.

Іюня въ 8 день, Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна, на праздникъ преподобного Кирила Бѣлозерского чюдотворца, слушала обѣдни и молебна у Екатерины Христовы мученицы; на молебенъ пожаловала Екатериненскимъ попомъ 3 алт. 2 денги. № 788.

Іюля въ 19 день, къ Государю (т.) въ хоромы, отнесъ дьякъ Булгакъ Милованов: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею на тыковное дѣло, вѣсу 2 гривенки безъ полутретья золотника, по 5 руб. гривенка; 10 арш. камки куфтерю лазоревой, да 2 портища камки куфтерю черленой, по 10 аршинъ, по рублю аршинъ; да 10 арш. камки адамашки двоеличной, по 20 по 6 алт. по 4 д. аршинъ; сорокъ соболей, 50 рублевъ; сорокъ соболей 20 рублевъ; а изъ хоромъ пожаловалъ Государь кубкомъ, и камками куфтеремъ черленымъ, да лазоревымъ, да сорокомъ пятидесятъ рублевымъ, Благовѣщенского протопопа Максима за молитву, какъ Государыню Царицу и В. К. Евдокѣю Лукьяновну Богъ простилъ, и онъ молитву говорилъ, и Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михаиловнѣ имя нарекъ; а другимъ куфтеремъ черленымъ, да адамашкою двоеличною, да сорокомъ двадцати рублевымъ, за колыбелную молитву; а отвозилъ Государево жалованье къ протопопу дьякъ Булгакъ Милованов. А какъ Государево жалованье протопопу сказывалъ на подворьѣ и то писано подлинно въ столпу. № 937.

Іюля въ 26 день, отъ Царицы и В. К. Евдокѣи Лукьяновны изъ хоромъ выдала боярыня Анна Костентиновна четыре креста золоты съ мощми, съ каменьи и съ жемчюги, а велѣла написать Царевны Княжны Анны Михайловны казны. А по переписи крестовъ: Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи благословилъ на крестинахъ дщерь свою Царевну и Великую Княжну Анну Михайловну: крестъ золотъ, на немъ Распятіе Господне литое, въ крестѣ два яхонта лазоревы да два жемчюги болшихъ, около каменья и жемчюговъ обнизано жемчюгомъ середнимъ, у креста во главѣ яхонтъ лазоревъ продолговатъ, около яхонта обнизано жемчюгомъ середнимъ, межъ креста и главы въ закрѣпкѣ на спинѣ два зерна гурмыцкихъ велики, назади у креста рѣзь архангелъ Михаило, да у главы назади рѣзь— херувимъ. Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи благословилъ внуку свою Царевну и Великую Княжну Анну Михайловну: крестъ золотъ съ мощми, на немъ Распятіе Господне литое, на крестѣ въ гнѣздѣхъ четыре яхонта лазоревы, межъ яхонтовъ по кресту низано жемчюгомъ середнимъ, да около креста на спняхъ семь зеренъ жемчюжныхъ, да по сторонамъ и внизу у креста въ гнѣздѣхъ три бирюзы, во главѣ у креста яхонтъ червчатъ, граненъ, четвероуголенъ; межъ креста и главы въ закрѣпкѣ на спни два зерна жемчюжныхъ болшихъ; назади у креста по подписи мощей: древо животворящее, мощи Данiила пророка, да Ондрѣя Крицкого, мощи Iякова Перского, мощи святые мученицы Евдокѣи. Великая Государыня инока Марѳа Ивановна благословила внуку свою Царевну и Великую Княжну Анну Михайловну: крестъ золотъ съ мощми, на немъ Распятіе Господне литое, на крестѣ въ гнѣздѣхъ два изумруда четвероуголны да два лалика, около креста обнизано жемчюгомъ середнимъ, у креста во главѣ Спасовъ нерукотворенной образъ, около главы обнизано жемчюгомъ середнимъ, межъ главы и креста на закрѣпкѣ два жемчюги; а назади у креста по подписи мощей: мощи апостола Филиппа, мощи Iякова Перского, мощи мученицы Ѳеклы, мощи Андрея Первозванного, мощи мученика Кирика. Да Царевну жъ Княжну Анну Михайловну на крестинахъ благословилъ живоначалной Троицы Сергиева монастыря келарь старецъ Олександръ: крестъ золотъ съ мощми, на немъ Распятіе Господне, рѣзное, съ чернью; на крестѣ въ гнѣздѣхъ четыре изумруда, на спняхъ восмь зеренъ жемчюжныхъ, да около креста въ трехъ мѣстѣхъ на спняхъ же три зерна жемчюжныхъ гурмыцкихъ, да на крестѣ жъ выше Распятія Господня рѣзь— Господь Саваоѳъ да Духъ Святый; по сторонамъ у креста Пречистая Богородица, да мироносицы, да Иванъ Богословъ, да Логинъ сотникъ; ниже креста святый Аникѣй великій, а назади у креста рѣзь — мученикъ Христовъ Ѳедоръ Стратилатъ, мученикъ Полiехтъ, мученица Мавра, мученица Христова Еупраксѣя, преподобная Евдокѣя, мученица Софья; на главѣ у креста мученикъ Христовъ Микита, да назади у главы жъ святый Григорѣй Богословъ; межъ главы и креста въ закрѣпкѣ на спни два зерна гурмыцкихъ

большихъ. Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна благословила дщерь свою Царевну Княжну Анну Михайловну: крестъ золотъ съ мощми, а въ немъ животворящее древо Господне; на крестѣ Распятіе Господне, златое, литое; у креста въ гнѣздѣхъ два яхонты лазоревы, да два лала, да изумрудъ; около креста обнизано жемчюгомъ большимъ, у главы въ закрѣпкѣ по концомъ четыре зерна гурмыцкихъ; а въ крестѣ по подписи мощей: мощи Иванна Предтечи, древо животворящее, мощи Іякова Перского, мощи мученика Прова, мощи архидьякона Стѳана, мощи мученика Артемія, мощи преподобного Стефана Нового, мощи Павла Исповѣдника, мощи мученика Евстратія, мощи мученика Иванна Нового. № 751.

Августа во 2 день, къ Государю (т.) въ хоромы, отнесъ дьякъ Гаврило Облезовъ: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, надостоканное дѣло, вѣсу 5 гривенокъ 22 зол. по 5 руб. гривенка: 10 арш. отласу тмолимонного, по рублю аршинъ; 10 арш. камки куфтерю таусинной, да 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю аршинъ; сорокъ соболей 70 руб.; сорокъ соболей 60 руб., сорокъ соболей 33 рубли. А изъ хоромъ пожаловалъ Государь тѣмъ кубкомъ, и отласомъ, и камками и соболми, Живоначалные Троицы Сергиева монастыря келаря старца Александра; а отвозилъ то Государево жалованье къ келарю на Троецкое подворье дьякъ Гаврило Облезовъ. А какъ сказывалъ Государево жалованье келарю и то писано имянно въ столпу. А пожаловалъ Государь его для крещенія Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Анны Михайловны. № 937.

Того жъ дни, Государыня Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна велѣла послать на молебны къ Ивану Предтечи въ дѣвичь монастырь, что на Кулишкахъ, да къ Микитѣ Христову мученику, что за Яузою, да къ Николѣ чюдотворцу Явленному, по рублю къ церквѣ; да въ богодѣльную избу, что на Кулишкахъ, нищимъ на милостыну, 6 алт. 4 денги; и всего къ тѣмъ церквамъ, на молебны, и въ богодѣльную избу, нищимъ на милостыну, 3 руб. 6 алт. 4 денги. Къ молебнамъ ѣздилъ и на молебны и на милостыну деньги роздавалъ, по Государынину приказу, Ѳедоръ Степановичъ Стрѣшневъ. № 738.

Августа въ 4 день, Государь (т.) и Государыня Царица и В. К. Евдокѣя Лукьяновна пожаловали, для рожденія дщери своей Царевны и Великой Княжны Анны Михайловны, велѣли дати своего Государева жалованья въ приказъ, постельницамъ, и мастерицамъ, и ученицамъ, и комнотнымъ, и портомоемъ, и карлицамъ, противъ Царевны и Великой Княжны Прины Михайловны роженія: Царицы и В. К. Евдокѣи Лукьяновны постельницамъ: Марьѣ Безобразовѣ, Огаѳьѣ Реткинѣ, Овдотьѣ Рукинѣ, Матренѣ Скорятинѣ, Маринѣ Яхонинѣ, Маѳѣ Молчановѣ, Оксиньѣ Мишуковѣ, Соломонидѣ Гридневѣ, Каптелинѣ Быковѣ, Огрофенѣ Окороковѣ, Ѳедорѣ Яхонинѣ, Ненилѣ Корочаровѣ, Овдотьѣ Озеровѣ, Огрофенѣ Молчановѣ, Ульянѣ Рыбинѣ, Ѳеклѣ Мишуковѣ, Оксиньѣ Марковѣ, Ѳедосьѣ Перепечинѣ, Онтонидѣ Колокольцовѣ, Марьѣ Головкинѣ; Царевича Князя Олексѣя Михайловича по-

стельницамъ: Оксиньѣ Сабуровѣ, Аннѣ Мухановѣ, Настасьѣ Лебедевѣ, Огрофенѣ Грековѣ, Лукерьѣ Озеровѣ; Царевны Княжны Ирины Михайловны постельницамъ: Аннѣ Постельниковѣ, Моланьѣ Богатковѣ, Марьѣ Мандрыкинѣ, Татьянѣ Григорьевѣ, Оксиньѣ Соколовѣ, Домнѣ Немятовѣ, Парасковьѣ Салковѣ, Парасковьѣ Скорятинѣ, Окулинѣ Гридневѣ, Аннѣ Айгустовѣ, Матренѣ Хомяковѣ, Овдотьѣ Перепечинѣ; Царевны Княжны Анны Михайловны постельницамъ: Полагѣѣ Корсаковѣ, Марѳѣ Олександровѣ, Овдотьѣ Тиличѣевѣ; бабкѣ Анисьѣ Бегичевѣ; мастерицамъ: Соболѣ Некрасовѣ, Марьѣ Парской, Аннѣ Есиповѣ, Окулинѣ Волковѣ, Аннѣ Коробановѣ, Ульянѣ Спиридоновѣ, Аннѣ Дурново, Парасковьѣ Суровцовѣ, Матренѣ Зароцкой, Маринѣ Ладоженской, Марьѣ Щедриковѣ, Оксиньѣ Кривцовѣ, Марьѣ Чемесовѣ; писицѣ Ненилѣ Волонской, Варварѣ Ходинѣ, Маврѣ Верещагинѣ, Парасковьѣ Ивановѣ, Полагѣѣ Нечаевѣ, Онтонидѣ Чашниковѣ, Аннѣ Айгустовѣ, Аннѣ Парской, Марьѣ Ярышкинѣ, Ѳедорѣ Тиличѣевѣ, Ѳеклѣ Прасоловѣ, Катеринѣ Ромодановѣ, Парасковьѣ Волковой, Ѳеклѣ Череповѣ, Ульянѣ Яхонинѣ, Домнѣ Волковѣ, Парасковьѣ Титовѣ, Оксиньѣ Грачовѣ, Лукерьѣ Бахтеяровѣ, Матренѣ Короваевѣ, Марьѣ Якимовѣ, Настасьѣ Филинѣ, карлицѣ Софьѣ, Лукерьѣ Хлѣбниковѣ, Парасковьѣ Ефимовѣ, Дарьѣ Ламановѣ, Аннѣ кружевницѣ, Ѳедосьѣ Ремезовѣ, Парасковьѣ Колодничѣ, Полагѣѣ Волковѣ, Аннѣ Череповѣ, Степанидѣ Хлѣбниковѣ; портомоемъ: Марьѣ Баженовѣ, Ѳедосьѣ Ивановѣ, Марьѣ Леонтьевѣ, Овдотьѣ Хлѣбниковѣ, Лукерьѣ Васильевѣ, Оксиньѣ Ивановѣ, Соломонидѣ Одинцовѣ, Матренѣ Васильевѣ; комнотнымъ: Оносьѣ Ларіоновѣ, Оносьѣ Петровѣ—по два рубли человѣку; карлицѣ Офимьицѣ рубль. Ученицамъ, дѣвкамъ: Ѳедоскѣ Парской, Степанидкѣ Аракчѣ, Парасковьѣ Головкинѣ; дѣвкамъ же, которые живутъ у Царевны Княжны Ирины Михайловны въ хоромѣхъ: Татьянкѣ да Огрофенкѣ—по полтинѣ человѣку; и всего того Государева жалованья въ приказъ Царицынымъ, и Царевичевымъ, и Царевнинымъ, постельницамъ, и бабкѣ, и мастерицамъ, и ученицамъ, и комнотнымъ, и портомоемъ, и карлицѣ, и дѣвкамъ, которые живутъ у Царевны въ хоромѣхъ, сту двемъ человѣкомъ, 195 рублевъ съ полтиною. (Опричь золотной мастерицы Овдотьи Ярышкины). № 738.

7139 — 1630.

Сентября въ 5 день по Государеву (т.) и Великого Государя Святѣйшаго Патріарха (т.) указу, по памятемъ и по росписи за приписью дьяка Максима Матюшкина, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха (т.) благословенія, Кіевскаго митрополита Іева Борецкого сыну Андрею Борецкому: образъ Пречистые Богородицы Владимирскіе окладъ серебрянъ золоченъ, басмянъ; емужъ Государева Патріарша жалованья: ковшъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу гривенка 34 зол. съ полузолотникомъ, да отъ дѣла 13 алт.; 10 арш. камки куф-

черленой, по рублю арш.; 1 арш. тафты виницейки рудожелтой, по 20 по 3 алтына по 2 деньги арш.; 4 арш. сукна крадышу вишневого, по 30 по 6 алтынъ по 4 ден. арш.; сорокъ соболей 20 руб. Кіевского же митрополита племяннику Павлу Княжицкому Великого Государя Святѣйшаго Патріарха (т.) благословенія: образъ Спасовъ, окладъ серебрянъ золоченъ, басмянъ; емужъ Государева Патріарша жалованья: 10 арш. камки куфтерю черленой, по рублю аршинъ; 4 арш. сукна англинского вишневого, по 30 по 6 алтынъ по 4 деньги арш. Запорожскому Черкашенину Ивашку Микитину Великого Государя благословенія: образъ Спасовъ писанъ на золотѣ; емужъ Государева Патріарша жалованья: 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. съ четью; да имъ же дано Государева Патріарша жалованья деньгами: Андрею Борецкому 20 руб., Павлу Княжитцкому 10 руб. А явлено имъ Государево Патріарше жалованье при немъ Государѣ въ Крестовой. № 756.

Сентября въ 8 день на праздникъ Рожества Пречистые Богородицы у Государя Царя (т.) Великій Государь Святѣйшій Патріархъ (т.) въ Столовой ѣлъ, а послѣ стола Государь Царь (т.) отца своего Великого Государя Святѣйшаго Патріарха (т.) дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской обложенъ серебромъ, съ кровлею, въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ; деньги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату черного гладкого по полутора рубли арш.; 10 арш. камки куфтерю лазоревой, по рублю арш.; 10 арш. камки адамашки зеленой мелкотравной, по 20 по 6 алт. по 4 д. арш.; 10 арш. объяри таусинной, по 20 алтынъ арш.; сорокъ соболей 65 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ дьякъ Гаврило Облезовъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію Патріархъ Московскій и всея Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) велѣлъ тобѣ говорить: въ настоящій сей день пресвѣтлого торжества, на праздникъ Рожества Пречистые Богородицы ты Великій Государь былъ у вечерни и у всенощного пѣнія, и совершалъ молебная, и служилъ божественную литоргію соборне, и молилъ въ Троицы славимаго Бога, и Пречистую его Матерь, и великихъ чюдотворцевъ Петра и Алексѣя и Іону, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей матери и Великой Государынѣ инокѣ Маренѣ Ивановнѣ, и о нашей Царицѣ и Великой Княини Евдокѣи Лукьяновнѣ, и о нашемъ сынѣ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и о нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и о нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и о нашихъ боярѣхъ, и о всемъ нашемъ христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіанствѣ, и мы, сынъ вашъ, Великій Государь Царь (т.) даримъ тебя, отца своего и богомольца, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи». № 756.

Сентября въ 15 день съ Государынею Царицею и В. К. Евдокѣею Лукьяновною быти въ Троецкомъ Сергіевскомъ походѣ нынѣшняго 139 года: дворовые боярыни: боярина Ивановская жена Ивановича Годунова Орина Никитична (быти въ колымагѣ съ Ца-

II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

Сара Самсонъ.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ.

Миссъ Сара Самсонъ	Г-жа Брикль.
Г-жа Маврудъ	Г-жа Шмитъ.
Мильфортъ	Г. Нейгофъ.
Самсонъ	Г. Штейнбокъ.
Арабелла	Г-жа Циммерманъ.
Вайтвель	Г. Папсманъ.
Нортонъ	Г. Вильгельмъ.
Бетти	Г-жа Цаунъ.
Луиза	Г-жа Гопле.
Бельфортъ	Г. Гольманъ.

Вторн. 18 дня. На С.-Петербургскомъ театрѣ Россійскими придворными актерами представлена:

Непостижимость судьбы.

Драма.

Среда 19 дня. Не театрѣ, въ домѣ князя Голицына Нѣмецкими актерами Нейгофа представлена:

Сара Самсонъ.

Трагедія.

Четв. 20 дня. На Петербургскомъ театрѣ Россійскими придворными актерами представленъ:

Птицѣловъ.

Комедія.

Вторн. 25 дня. Россійскими актерами представлена:

Кокетка.

Комедія въ прозѣ.

Среда 26 дня. На театрѣ князя Голицына Нѣмецкими комедіянами представлены:

Живые мертвецы.

Комедія.

За оною:

Бѣдный Юрка.

Комедія.

Четвер. 27 дня. На С.-Петербургскомъ театрѣ Россійскими придворными актерами представлены 1-й разъ:

Живые мертвецы.

Комедія въ 2-хъ д. въ прозѣ, соч. нѣмецкаго актера Штейнбока, перев. съ нѣмецкаго Россійскаго актера А. Ник. Троепольскаго.

д. лица:

Матильда, молодая богатая вдова..... Елизавета Зорина.
Карлъ Штейнъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ..... Замировъ.
Вильгельмъ, братъ его, живописецъ.. ..... А. Ник. Троепольскій.
Маркизовъ, кавалерійскій офицеръ..... А. Ф. Поповъ.
Г-жа Бенволь, тетка Матильды..... Александрова.
Бромбеусъ, докторъ..... Ив. Аѳ. Дмитревскій.
Нотаріусъ..... Ѳедоровъ.
Полина, служанка Матильды..... Агр. М. Дмитревская.
Пьеръ, слуга Вильгельма..... Ф. И. Михайловъ.

За оными даны:

Орфей и Эвридика.

Мелодрама въ 1-мъ д. съ танцами, въ стихахъ, соч. Як. Бор. Княжнина, балеты соч. балетмейстера Гильфердинга, музыка соч. Торелли, декораціи Градиція.

Пятн. 28 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына Нѣмецкими актерами Нейгофа представлены:

Ромео и Юлія.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Вейсе.

Воскр. 30 дня. По именному Ея Императорскаго Величества повелѣнію, на Петергофскомъ театрѣ, Россійскими придворными актерами представленъ 1-й разъ:

Бригадиръ.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Дениса Ив. фонъ-Визина.

д. лица:

Бригадиръ..... Гав. Гр. Волковъ.
Бригадирша..... Марья Волкова.
Совѣтникъ ..... Иванъ Соколовъ.
Совѣтница..... ..... Александрова.

Иванъ ..... Ив. Нет. Петровъ.
Добронравъ ..... Ал. Ф. Поповъ.
Софья ..... Елиз. Ворина.
Слуга ..... Михайловъ.

За оною даны:

Амуръ и Психе.

Балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Гильфердинга, музыка соч. Мандини, декораціи г. Градиція.

Понед. 31 дня. Для закрытія театра предъ Успенскимъ постомъ, Петербургскомъ театрѣ, Россійскими придворными актерами представлены 2-й разъ:

Живые мертвецы.

Комедія въ 2-хъ д. въ прозѣ.

За оною данъ:

Смотръ невѣстъ въ гуляньѣ 1-го мая.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Вторн. 1 дня. Сего числа Ея Императорское Величество изволила съ приближенными къ Ней особами и дворомъ отправиться изъ Петербурга въ Москву.

По указу же Ея Императорскаго Величества послѣдовали за ней ссійская, Французская, Италіянская, Нѣмецкая и балетная труппы.

Четвер. 17 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, сс. придворн. актер. представлена для 1-го дебюта г-жи Бѣльмонъ въ роли Семиры:

Семира.[1]

Трагедія въ 5 ти д. въ стихахъ, Росс. соч. Алекс. Петр. Сумакова.

д. л и ц а:

Олегъ, правитель Россійскаго престола..... Гав. Гр. Волковъ.
Оскольдъ, князь Кіевскій..... А. Н. Троепольской.

---

[1] Въ день представленія сей піесы случился слѣдующій анекдотъ:

Семира, сестра его..... Г. Бельмонти. [2]
Ростиславъ, сынъ Олега..... Алексѣй Поповъ.
Избрана, наперсница Семиры..... Новикова.
Возвѣдъ, сродникъ Оскольда..... Татищевъ.
Витозаръ, наперсникъ Олега..... Сѣчкаревъ.
Вѣстникъ..... Лабызевъ.

Начало въ $5^1/_2$ часовъ.

Авторъ вышеозначенной трагедіи *Семиры*, Александръ Петровичъ Сумароковъ, поссорясь со вновь поступающей на театръ актрисой Бельмонти, не захотѣлъ чтобъ она дебютировала въ его піесѣ, но московскій градоначальникъ фельдмаршалъ графъ Салтыковъ непремѣнно желалъ видѣть означенную трагедію и дебютъ въ оной новой актрисы; желаніе, или лучше сказать, приказаніе градоначальника выполнено.

День представленія назначается,
Публика въ театръ собирается.
Трагедія въ стихахъ начинается,
И когда Семира на сцену является.

а за нею слѣдомъ авторъ трагедіи, Сумароковъ, какъ раздраженный левъ вбѣгаетъ на сцену и прогоняетъ театральную царицу за кулисы.

Градоначальникъ графъ Салтыковъ на другой же день о семъ случившемся комико-трагическомъ анекдотѣ отписалъ въ С.-Петербургъ къ Императрицѣ Екатеринѣ.

Сумароковъ же, боясь непріятныхъ послѣдствій, написалъ къ Августѣйшей Монархинѣ стихи:

Екатерина, зри! проснись, Елизаветъ!
Одна отъ гроба зритъ, другая зритъ отъ трона:
Отъ нихъ и съ небеси мнѣ будетъ оборона.

Императрица же получивъ о семъ происшествіи отъ графа Салтыкова свѣдѣніе, написала къ Сумарокову письмо, въ которомъ она съ тонкостію дѣлаетъ ему замѣчаніе насчетъ неблагопристойнаго поступка съ Бельмонціей.

Сумароковъ, огорченный насмѣшками на его счетъ по случаю отзыва Императрицы къ графу Салтыкову, написалъ басню: *Кукушка*. Между тѣмъ, Державинъ, не будучи еще извѣстенъ на поприщѣ словесности, проѣзжая чрезъ Москву въ Казань, услышалъ о сей баснѣ, написалъ на Сумарокова тоже басню *Сорока*, которую кончилъ стихомъ:

Сорока что соврётъ,
То все слывётъ—сорочій бредъ.

Стихи Державина распространились по всему городу съ подписью: *Г. Д.* наконецъ дошли до Сумарокова, который употреблялъ все стараніе отыскать сочинителя басни *Сорока*; на домовомъ театрѣ князя Петра Михайловича Волконскаго, одинъ молодой человѣкъ Гаврило Дружекуровъ игралъ иногда на его

Пятн. 18 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Росс. актерами представленъ:

Чадолюбивый отецъ.

Драма въ 5-ти д., соч. Дидерота.

Д. ЛИЦА:

Доберсонъ	Гав. Гр. Волковъ.
Командоръ	С. Соколовъ.
Сентъ-Альбанъ	Ив. Пет. Петровъ.
Жермель	Як. Эм. Шушеринъ.
Лебонъ	Ал. Н. Троепольской.
Лабри	В. Волковъ.
Филипиъ	Митрофановъ.
Цецилія	Елисавета Зорина.
Софья	Марья Волкова.
Кререта	Авд. Мих. Михайлова.
Г-жа Губертъ	Александрова.
Крестьянинъ	Головъ.
Сыщикъ	Шумской.

Служители и полицейскіе.

Воскр. 20 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Россійскими актерами представлена:

Семира.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. Алек. Пет. Сумарокова.

Вторникъ 22 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Росс. актер. представленъ для 3-го дебюта г-жи Бельмонціи:[1]

Тартюфъ или Лицемѣръ.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Жанъ-Пекелина Мольера, пер. съ французскаго Ивана Кропотова.

театрѣ, занимался также и словесностію, а Сумарокову этого было и довольно: онъ приглашаетъ его къ себѣ. Молодой литераторъ ставитъ себѣ за честь приглашеніе знаменитаго поэта, приходитъ къ нему. Сумароковъ встрѣчаетъ его ругательствомъ за басню, не принимая отъ него никакихъ оправданій, отпускаетъ его также какъ и встрѣтилъ.

Молодой человѣкъ былъ добръ—простилъ слабость поэту и вмѣстѣ съ нѣкоторыми московскими вельможами участвовалъ въ пожертвованіи деньгами на погребеніе Сумарокова, который умеръ въ крайней бѣдности.

[1] Дочь италіянскаго актера Бемонти.

Д. ЛИЦА:

Г-жа Перевель	Калиграфова.
Аргонтъ	Гр. Гр. Волковъ.
Эльмира	Г-жа Бельмонція.
Дамисъ	Шушеринъ.
Маріанна	Анна Поспѣлова.
Валеръ	М. Ф. Поповъ.
Клеантъ	Кон. Поповъ.
Тартюфъ	Ив. Ф. Лапинъ.
Лояль	Шумской.
Дорина	Авд. Мих. Михайло
Флипота	Колосова.
Гефрейтеръ	Макаровъ.

Четверг 24 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Россій актерами представленъ:

Чадолюбивый отецъ.

Драма въ 5-ти д., соч. Дидерота.

За оною данъ:

Островъ дураковъ.

Комическій балетъ, соч. Гильфердинга.

Воскр. 27 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. придворн. а прибывшими изъ С.-Петербурга, представлены:

Жеманныя щеголихи.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. Мольера, пер. съ фран

Д. ЛИЦА:

Г. Ля-Гранжъ		Петровъ.
Г. Де-Кроази		Замировъ.
Горгибъ, мѣщанинъ		Григорьевъ.
Магдалена, дочь его	щеголихи.	Дмитревска
Кафоса, племян. его		Александро
Маркизъ Де-Маскарилль, слуга Легранжа		Михайловъ
Графъ Дежоделетъ, слуга Де-Кроази		Федоровъ.
Мафотта, служанка		Михайлова.
Альманзоръ, слуга		Прокофьевъ
Музыкантъ		Вагнеръ.
1	сосѣдки.	Вагнерова.
2		Прокофьева
1	носильщики портшезовъ.	Головъ.
2		Ивановъ.

Хватовъ..... Василій Черниковъ.
Хозяйка постоялаго дома..... Марья Волкова.
Корыстинъ..... Шумской.
Гривенкинъ..... Базилевичъ.

За оною дана:

Заворожённая табакерка.

Шутливая пантомима въ 1-мъ д., соч. Бригоцци.

Между комедіей и пантомимой принятый на службу дирекціи скрипачъ г. Николай Поморскій будетъ играть на скрипкѣ соло.[1]

Восьм. 3 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актер. представленъ:

Другъ несчастныхъ.

Слезная драма въ 3-хъ д., соч. Михаила Матвѣевича Хераскова.

Д. ЛИЦА:

Пречестъ..... Конст. Поповъ.
Сведонъ..... Ив. Фед. Лапинъ.
Памфилъ..... Гр. Гр. Волковъ.
Милана..... Марья Волкова.
Зелитъ..... Шумской.
Мальчикъ..... Дѣвица Орлова.
Полицейскіе.

Втор. 5 дня. На Московскомъ театрѣ прибывшими изъ С.-Перебурга Росс. придворн. актерами представлена:

Чадолюбіе.

Драма въ 1-мъ д.

Д. ЛИЦА:

Хризанфъ..... Конст. Поповъ.
Нортонъ..... А. Ф. Поповъ.
Авдѣй..... Гав. Гр. Волковъ.
Пландорфъ..... Ив. Аѳ. Дмитревскій.
Миландора..... Дѣвица Феклова.
Богатонъ..... Сем. Соколовъ.
Скопидомъ..... Шумской.
Барма..... М. Фед. Поповъ.

---

[1] Принятый на службу 1-мъ скрипачемъ, репетит. на 1.800 руб. ассигн., прижиромъ по 700 руб. въ годъ ассигнац.

За оною:

Китайская Императорская свадьба.

Балетъ.

Вторн. 29 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Росс. актерами представленъ:

Тартюфъ.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ.

Четв. 31 дня. На Московскомъ театрѣ прибывшими изъ С.-Петербурга Росс. придворн. актерами представленъ:

Честный преступникъ или дѣтская къ родителямъ любовь.

Драма въ 5-ти д., соч. Фальбера, переведенная съ Французскаго актеромъ Ив. Аф. Дмитревскимъ.

Д. ЛИЦА:

Графъ..... Ив. Аф. Дмитревской.
Сецилія..... Марья Волкова.
Андрей..... Ал. Фед. Поповъ.
Ольбахъ..... Ив. Фед. Лашинъ.
Амалія..... Тат. М. Троепольская.
Лизимонъ..... Гав. Гр. Волковъ.
Лабри..... Иванъ Татищевъ.
Пикаръ..... Вас. Черниковъ.

За оною:

Смотръ новѣстъ или гулянье на Красномъ пруду.

Пустельга въ 1-мъ д. съ пѣснями и танцами, соч. Н. С. Т.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Пятница 1 дня. На Московскомъ театрѣ прибывшими изъ С.-Петербурга Росс. придворн. актерами представлены:

Повѣсы или два живые мертвеца.

Комедія въ 3-хъ д.

Д. ЛИЦА:

Добросердовъ, дядя..... Гав. Гр. Волковъ.
Добросердовъ, племянникъ..... Ив. Аф. Дмитревской.
Повѣсинъ..... Мих. Фед. Поповъ.
Миловзора..... Тат. Мих. Троепольская.

За оною дана:

Завороженная табакерка.

Шутливая пантомина.

Четв. 7 дня. На Московскомъ театрѣ прибывшими изъ С.-Петербурга Росс. придворн. актерами представленъ:

Честный преступникъ.

Драма въ 5-ти д.

За оною данъ:

Притворный соперникъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. ..... пер. съ французскаго.

Д. Л И Ц А:

Король ..... Ал. Ф. Поповъ.
Донъ-Фридрихъ..... Ив. Аѳ. Дмитревской.
Донъ-Феликсъ ..... Гав. Гр. Волковъ.
Флорета..... Агр. Мих. Дмитревская.
Элеонора..... Тат. Мих. Троепольская.

Начало въ 5 часовъ.

Пятн. 8 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актер. представленъ:

Чадолюбивый отецъ.

Драма въ 5-ти д., соч. Дидерота.

Воскр. 10 дня. На Московскомъ театрѣ прибывшими изъ С.-Петербурга Росс. придворн. актерами представлены:

Повѣсы или два живые мертвеца.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

Вторн. 12 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актер. представлена:

Шотландка или кофейный домъ.

Комедія въ д.

Д. Л И Ц А:

Фабрицій..... Вас. Волковъ.
Миндана..... Марья Волкова.
Монзоръ..... Лапинъ.

Втор. 19 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Россійскими актерами представлена:

Шотландскій философическій домъ.

Комедія.

Четв. 21 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Росс. актерами редставленъ:

Синавъ или скучающій богатствомъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

За оною дано:

Гуляньо на Красномъ пруду.

Пустельга въ 1-мъ д.

Пятн. 22 дня. На Московскомъ дворцовомъ театрѣ, въ коронацію, придворными дамами и кавалерами представленъ:

Синавъ и Труворъ.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. А. П. Сумарокова.

Д. ЛИЦА:

Синавъ, князь Россійскій..... Гр. Григ. Григ. Орловъ.
Труворъ, братъ его..... Маіоръ Рославлевъ.
Гостомыслъ, боярин Новгородскій..... Гр. Ал. Пет. Шуваловъ.
Ильмена, дочь его..... Граф. П. И. Брюсова.
Пажъ..... Граф. А. М. Воронцова.
Вѣстникъ..... Князь Гагаринъ.

За оною дано:

адостное возвращеніе къ аркадскимъ пастухамъ и пастушкамъ богини весны.

Балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, соч. Гильфердинга.

Д. ЛИЦА:

Діана..... А. С. Безобразова.
Флора..... Графиня Сиверсъ.
Аленто, Аминта } аркадскія пастушки. М. Пав. Нарышкина. Графиня Строгонова.
Клеонъ, Февей } аркадскіе пастухи. Графъ Петръ Ал. Бутурлинъ. Князь Гагаринъ.
Пастухи и пастушки.

Начало въ 6 часовъ.

Суббота 23 дня. На Московскомъ дворцовомъ театрѣ Италіянскими актерами представлено:

Діанино древо.

Комическая опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ съ хорами и танцами.

Д. Л И Ц А:

Діана, богиня непорочности		Г-жа Гарони.
Амуръ, богъ любви		Дѣвица Конти.
Дорисъ, пастухъ и стражъ Діанина древа		Г. Эргардъ.
Сильвій, охотникъ		Г. Андреасъ.
Эпимидіонъ, нѣжный пастухъ		Г. Салитти.
Бризея	главныя нимфы Діаны.	Г-жа Иполита Дуранта.
Клиція		Г-жа Вигни.
Хлоя		Г-жа Буини.

Начало въ 6 часовъ.

Воскр. 24 дня. На Московскомъ дворцовомъ театрѣ придворными дамами и кавалерами представленъ:

Обманутый опекунъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. Н. С. Титова.

Д. Л И Ц А:

Опекунъ	Гр. Ал. П. Шуваловъ.
Надежда	Анна Ник. Нарышкина.
Усердова	Гр. П. П. Брюсова.
Дарья	Гр. А. М. Воронцова.
Андрей	Левъ Ал. Нарышкинъ.
Добронравовъ	Маіоръ Рославлевъ.
Секретарь	Князь Гагаринъ.
Подканцеляристъ	Графъ Строгоновъ.

За оною дано:

Сраженіе любви и разума.

Балетъ въ 1-мъ д., соч. Гильфердинга, въ которомъ играли роли и танцовали придворные дамы и кавалеры.

Вторн. 26 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Россійскими актерами представлены:

Жеманныя щеголихи.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ въ прозѣ.

За оною данъ:

Пигмаліонъ или оживленная статуя.

Балетъ въ 1-мъ д., соч. Гильфердинга, музыка Старцера.

Д. ЛИЦА:

Пигмаліонъ..... Г. Гильфердингъ.
Галатея..... Г-жа Сантина Урби.
Амуръ, граціи, нимфы и проч.

Начало въ 5 часовъ.

Четвергъ 28 дня. Въ Кремлевскомъ дворцѣ для чрезвычайныхъ пословъ, придворныхъ дамъ и кавалеровъ и имянитаго купечества данъ

Куртагъ.

Пятн. 29 дня. На Московскомъ театрѣ прибывшими сюда изъ С.-Петербурга Росс. придворн. актерами представлена:

Любовь доктора.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Жанъ-Пекелина Мольера, переводъ съ французскаго Ив. А. Д—го.

Д. ЛИЦА:

Сганарелъ..... Ив. Аф. Дмитревской.
Луцинда, дочь его..... Логинова.
Клитандръ, любовникъ ея..... Алек. Ѳед. Поповъ.
Аминта, сосѣдка Сганарела..... Шумской.
Лукреція, двоюродная сестра Сганарела..... Тиханова.
Лизета, служанка Сганарела..... Агр. Мих. Дмитревская.
Вильгельмъ, шпалерный мастеръ..... Семенъ Соколовъ.
Іосифъ, золотарь..... Гр. Гр. Волковъ.
Томъ..... Гав. Гр. Волковъ.
Фанандръ..... Сѣчкаревъ.
Макротонъ..... Ив. Гр. Григорьевъ.
Вагисъ..... Кожевниковъ.
Фикеронъ..... Мих. Чулковъ.
Нотаріусъ..... Николаевъ.
Лѣкарь..... Мих. Ф. Поповъ.

Начало въ 5 часовъ.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Воскр. 1 дня. На Московскомъ театрѣ С.-Петербургскими придворными актерами представленъ:

Синавъ и Труворъ.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. А. П. Сумарокова.

Д. ЛИЦА:

Синавъ	Ал. Фед. Поповъ.
Труворъ, братъ его	Ив. Аѳ. Дмитревской.
Гостомыслъ	Гавр. Гр. Волковъ.
Ильмена, дочь его	Таг. Мих. Троепольская.
Вѣстникъ	Ив. Петр. Татищевъ.
Пажъ	Дѣвица Александрова.

За оною данъ:

Пигмаліонъ или оживленная статуя.

Балетъ въ 1-мъ д., соч. балетмейстера Гильфердинга, музыка соч. капельмейстера г. Старцера.

Втор. 3 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Московскими Россійскими актерами представлена:

Шотландка или кофейный домъ.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. Волтера.

За оною данъ:

Пигмаліонъ.

Балетъ.

Четв. 5 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, С.-Петербургскими придворными актерами представлена:

Любовь доктора.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ въ прозѣ.

Суббота 7 дня. Въ Москвѣ на Дворцовомъ театрѣ Италіянскими придворными актерами представлена 1-й разъ:

Хороша не была, а молода была, мой батюшка!

Большая комическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Дуранта.

Д. ЛИЦА:

Кунигунда, арендаторша, вдова 50 лѣтъ	Шлаховская.
Клара, дочь ея	Иполита Дуранта.
Бризаркъ, отставной кавалерійскій полковникъ	Г. Бушинъ.
Карлъ Бризаркъ, сынъ его, портретный живописецъ	Конст. Коматти.
Женни, горничная Клары	Г-жа Вагнеръ.
Віоль, слуга Карла	Г. Эргардъ.

Слуги, служанки и крестьяне.

Начало въ 6 часовъ.

Воскр. 8 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Московскими Россійскими актерами представленъ:

Синавъ и Труворъ.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. А. Пет. Сумарокова.

Д. ЛИЦА:

Синавъ	Ив. Ф. Лапинъ.
Труворъ, братъ его	Конст. Поповъ.
Гостомыслъ	Калиграфъ.
Ильмена	Бельмонція.
Вѣстникъ	Ян. Өи. Шушеринъ.
Пажъ	Дѣвица Колосова.

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 9 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Нѣмецкими комедіантами Нейгофа представлены:

Живые мертвецы.

Комедія.

Д. ЛИЦА: [1]

Вторн. 10 дня. На Московскомъ Дворцовомъ театрѣ Французкими придворными актерами представлена:

Альзира.

Трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ стихахъ, соч. Вольтера.

---

[1] Смотри с.-петерб. афишу 5-го іюля сего года.

Д. ЛИЦА:

Заморъ..... Г. Бопр
Альвира..... Г-жа Ге
Альваръ..... Г. Белы
Гусманъ..... Г. Боры
Монтезъ..... Г. де-Се
Эмира..... Г-жа В
Американецъ..... Г. Друо
Цефана..... Г-жа Д
Донъ-Алонзъ..... Г. Дюп
Воинъ..... Г. Дар
Стражъ..... Г. Дюп

За оною данъ 1-й разъ:

Бѣдный Юрка.

Комическій балетъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ, соч. танцовщик музыка соч. Старцера.

Д. ЛИЦА:

Кетли, молодая швейцарская молочница..... Сантина
Бертранъ, зажиточный швейцарск. крестьянинъ, отецъ ея. Белюцци
Сусанна, жена его..... Мѣкуръ
Юрка, молодой пастухъ..... Г-жа П
Бернардъ, мѣльникъ..... Ноденъ.
Фрицъ, сынъ его, дурачекъ..... Эргардъ
Крестьяне и крестьянки.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 11 дня. На Московскомъ театрѣ, на Красномъ п тербургскими придворными актерами представлена:

Игра любви и случая.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ въ прозѣ, соч. г. Мариво, съ французскаго Пв. Аф. Дм.

Д. ЛИЦА:

Г. Оргонтъ..... Гавр Гр. Волков
Сильвія, дочь его..... Тат. Мих. Троеп
Маріо, сынъ его..... Замировъ.
Лизета, служанка Сильвіи..... Агр. М. Дмитрев
Эрастъ, женихъ Сильвіи..... Пв. Негр. Негро
Егоръ, слуга его..... Михайловъ.
Слуга Оргона..... Ванслов.

За оною данъ 2-й разъ:

Бѣдный Юрка.

Балетъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Четвергъ 12 дня. На Московскомъ Дворцовомъ театрѣ Италіян скими придворными актерами представлена:

Антигона.

Большая опера въ 5-ти д., соч. Христофора Глюка.

Д. ЛИЦА. [1]

Пятница 13 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Московскими россійскими актерами представлена:

Шотландка или кофейный домъ.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ прозѣ, соч. Вольтера.

Суббота 14 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Нѣмецкими медіянтами Нейгофа представленъ:

Бѣдный Юрка.

Комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ, соч. Нейгофа.

Д. ЛИЦА:

Кетли, молодая швейцарская молочница ... . Г-жа Брикль.
Бертранъ, зажиточный крестьянинъ, отецъ ея..... Г. Штейнбекъ.
Сусанна, жена его..... Г-жа Гоппе.
Юрка, сирота, молодой пастухъ..... Г. Пашманъ.
Бернардъ, мельникъ.. ..... Г. Гольманъ.
Фрицъ, сынъ его, дурачекъ..... Г. Шмидтъ.
Крестьяне.

Начало въ 5 часовъ.

Воскр. 15 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, С.-Петербургскими актерами представлена:

Игра любви и случая.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, въ прозѣ.

---

[1] Смотри московскую афишу 24 Ноября 1762 года.

За оною данъ 3-й разъ:

Бѣдный Юрка.

Балетъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Понедѣльникъ 16 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Московскими Россійскими актерами представленъ:

Синавъ и Труворъ.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. А. Петр. Сумарокова.

Вторн. 17 дня. На Московскомъ дворцовомъ театрѣ Французскими придворными актерами представленъ:

Мизантропъ.

Комедія въ 5-ти д., соч. Жанъ-Пекелина Мольера.

Д. ЛИЦА:

Альцестъ	Бопре.
Селимена	Г-жа Брюнъ.
Эліанта	Г-жа Дюгарсонъ
Арсиноя	Г-жа Дешнель.
Филинтъ	Г. Борбье.
Клитандръ	Г. Белуа.
Анастъ	Г. Бижонъ.
Оронтъ	Г. Дюшень.
Баске	Г. Друонъ.
Сержантъ	Г. Дерезъ.
Дюбуа	Г. Дюпати.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 18 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Петербургскими придворными актерами представлено:

Наслѣдство.

Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. ***

Д. ЛИЦА:

Геронтъ	Гр. Гр. Волковъ.
Аргентина	Марья Волкова.
Изабелла	Елизавета Зорина.
Эрастъ	Ив. Петр. Петровъ.

Криспинъ, слуга его..... Михайловъ.
Лизета, горничная Изабеллы..... Агр. М. Дмитревская.
Кристорелъ..... Сем. Соколовъ.
Крохоборовъ..... Шумской.
Мошенниковъ..... М. Ѳед. Поповъ.
Лакеи.

Четверг 19 дня. На Московскомъ дворцовомъ театрѣ Италіянскими придворными актерами представленъ:

Іосифъ прекрасный въ Египтѣ.

Важная историческая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Д. ЛИЦА. [1]

На театрѣ, на Красномъ пруду, Московскими Россійскими актерами представленъ:

Мизантропъ.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Жанъ-Пекелина Мольера, переводъ съ французскаго.

Д. ЛИЦА:

Альцестъ..... Конст. Поповъ.
Селимена..... Бельмонція.
Эліанта..... Ольга Шумская.
Арсиноя..... Авд. Мих. Михайлова.
Филинтъ..... Ив. Ѳед. Лапинъ.
Клитандръ..... Як. Эм. Шушеринъ.
Акастъ..... Сем. Соколовъ.
Оронтъ..... Алек. Н. Троепольскій.
Баске..... В. Волковъ.
Сержантъ..... Ив. Петр. Татищевъ.
Дюбуа, слуга Альцеста..... Вас. Черницовъ.

Суббота 21 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Нѣмецкими кодіянтами Нейгофа представлены:

Ромео и Юлія.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Вейсе.

---

[1] Смотри московскую афишу 1 Генваря сего года.

Д. ЛИЦА. [1]

Воскр. 22 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Цетербургскими Россійскими придворными актерами представлено:

Наслѣдство.

Драма.

Понедѣльникъ 23 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Московскими Россійскими актерами представленъ:

Синавъ и Труворъ.

Трагедія.

Вторн. 24 дня. На Московскомъ дворцовомъ театрѣ Французскими придворными актерами представлена:

Ифигенія въ Тавридѣ.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. де-ля-Туша.

Д. ЛИЦА:

Фоасъ, царь Таврическій..... Г. Бельмонтъ.
Ифигенія..... Г-жа Геконтъ.
Орестъ, царь Фокиды..... Г. Бопре.
Пиладъ..... Г. Борбье.
Исмена..... Г-жа Вестрисъ.
Эвменія..... Г-жа Делиньи.
Арбасъ..... Г-жа де-Серинъи.
Невольникъ..... Г. Дюпати.

Среда 25 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Петерб. Росс. придворн. актерами представленъ въ 1-й разъ по возобновленіи:

Донъ-Кишотъ Ламанхскій.

Комедія въ 2-хъ д., соч. Сервантеса, пер. съ французскаго Ѳедора Гр. Волкова.

Д. ЛИЦА:

Донъ-Кишотъ Ламанхскій..... Гавр. Гр. Волковъ.
Пакита, племянница его..... Елиз. Зорина.
Самсонъ, бакалавръ Салам..... Ив. А. Дмитревскій.
Тереза, жена его..... Агр. М. Дмитревская.

---

[1] Смотри с.-петерб. афишу 5 Іюня сего года.

Анета, дочь ихъ..... Дѣвица Александрова.
Кунигунда, ключница донъ-Кишота..... Марья Волкова.
Лекарь..... Шумской.
Санхо-Пансо, пастухъ ..... Мих. Ѳед. Пешинъ.
Горасъ, цирюльникъ..... Михайловъ.

За оною данъ 4-й разъ:

Бѣдный Юрка.

Балетъ въ 2-хъ д.

Четвергъ 26 дня. На Московскомъ дворцовомъ театрѣ Италіянск. придворными актерами представлена:

Хороша не была, а молода была, мой батюшка!

Комическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Пятн. 27 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Московск. Росс. актерами представлено:

Наслѣдство.

Драма въ 5-ти д.

Д. ЛИЦА:

Геронтъ..... Калиграфъ.
Аргентина..... Ольга Шумская.
Изабелла..... Калиграфова.
Эрастъ..... Ив. Ф. Лашинъ.
Криспинъ..... В. Волковъ.
Лизета..... Авд. Мих. Михайлова
Христорель..... Макаровъ.
Крохоборовъ..... Базилевичъ.
Мошенниковъ ..... Вас. Черниковъ.
Лакей ..... Вишневской.

Суббота 28 дня. На Московскомъ дворцовомъ театрѣ Нѣмецкими актерами Нейгофа представлена:

Нѣмецкая пирушка или принцъ съ хохломъ.

Комедія въ 4-хъ д., вновь передѣланная изъ старинной комедіи, сочиненной Яковомъ Куншотомъ.

Д. ЛИЦА:

Готфридъ, принцъ Кокавскій, прозванный съ хохломъ. Г. Штейнбокъ.
Кунигунда, жена его..... Г-жа Брунъ.
Дульцинея, дочь ихъ..... Г-жа Циммерманъ.

Батильда, вторая дочь..... Г-жа Гоппе.
Генрихъ фонъ-Штаде, женихъ Батильды..... Г. Пансиньи.
Фридрихъ Тюльменъ, любовникъ Батильды..... Г. Нейгофъ.
Фонъ-Лерберхъ..... Г. Брилль.
Тереза, жена его..... Г-жа Цаунъ.
Робертъ, сынъ ихъ..... Г. Гольманъ.
Гирта, служанка ихъ..... Г-жа Пансиньи.

За комедіею данъ 1-й разъ:

Хромой рыцарь.

Балетъ въ 3-хъ д., соч. Гильфердинга, музыка Старцера.

Д. Л И Ц А:

Альфонсъ IV, король Кастильскій..... Гильфердингъ.
Бланка, супруга его..... Сантина Урби.
Миранда, дочь ихъ..... Пріоръ.
Донъ-Педро, полководецъ Кастильскій..... Г. Цезарь.
Графъ Дугласъ, полномочный посолъ Британскій къ королю Альфонсу..... Г. Парадизъ.
Медино, неизвѣстный хромой рыцарь..... Г. Оливье.
Беральдъ, щитоносецъ его..... Г. Ноденъ.
Марцелина, наперсница Миранды..... Г-жа Белюци.
Герольдъ..... Г. Толато.

Рыцари: Британскіе и Кастильскіе. Придворные Кастильскіе дамы и кавалеры.

Воскресенье 29 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, Петерб. Росс. придворными актерами представленъ:

Донъ-Кишотъ Ламанхскій.

Комедія въ 2-хъ д.

Понед. 30 дня. На театрѣ, на Красномъ пруду, предъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ Росс. придворныхъ и Нѣмецкихъ вольныхъ актеровъ, Росс. придворными актерами представленъ 1 й разъ:

Санго-Пансо, губернаторъ острова Баратеріи.

Комедія въ 1-мъ дѣйствіи, соч. Пуасона.

Д. Л И Ц А:

Санго-Пансо, губернаторъ острова Баратеріи. Мих. Ф. Поповъ.
Кунигунда, жена его..... Наст. Петр. Михайлова.
Донъ-Кишотъ Ламанхскій..... Гавр. Гр. Волковъ.
Лапарелло, слуга его..... Ѳед. Ник. Михайловъ.

Касьянъ, старшина острова Бараторія..... Шумскій.
Пикаръ, лѣкарь..... С. Григорьевъ.
Батильда, дочь Касьяна..... Александрова м.
Таратора, служанка Кунигунды..... Наст. Петр. Михайлова.

За оною данъ:

Дѣдушкинъ колпакъ.

Комедія въ 2-хъ д. съ пѣснями, соч. Штейнбока.

Д. ЛИЦА:

Шарлота Шуфтерле, содержательница гостинницы.... Г-жа Брикль.
Фрицъ, сынъ } ея. Г. Гельманъ.
Вильгельмина, дочь } ея. Г-жа Циммерманъ.
Эдуардъ Блюмъ, кавалерійскій полковникъ..... Г. Нейгофъ.
Ангелика, жена его..... Г-жа Цаунъ.
Артуръ, братъ ея..... Г. Брикль.
Гурли, горничная Ангелики..... Г-жа Пацсманъ.
Жервей, деньщикъ Эдуарда..... Г. Шмидтъ.

Слуги и служанки въ гостинницѣ.

Начало въ $5^1/_2$ часовъ.

Вторн. 31 дня. На Московскомъ дворцовомъ театрѣ предъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ Французскихъ и Италіянскихъ придворн. актеровъ, представленъ будетъ Французскими придворн. актерами:

Скупай.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Жанъ-Пекелина Мольера.

Д. ЛИЦА:

Гарпагонъ..... Г. Монъ-Флери.
Клеантъ..... Г. Ленуаръ.
Елиза..... Г-жа Ленуаръ.
Валеръ..... Г. Шатофоръ.
Маріанна..... Г-жа Дюшень.
Ансельмъ..... Г. Варлетъ.
Фрозина..... Г-жа Гардонъ.
Симонъ, маклеръ..... Г. Гардель.
Яковъ, поваръ и кучеръ..... Г. Журданъ.
Стрѣляй..... Г. Пюдюрисель.
Клода..... Г-жа ля-Мере.
Сухарь..... Г. Жозефъ.
Треска..... Г. Франкъ.
Комиссаръ..... Г. Флери.

За оною дана 1-й разъ Италіянскими придворными актерами:

Свадьба пожилой дѣвушки и пожилаго старика.

Комическая опера въ 2-хъ д. съ танцами, въ коей балетные придворные актеры и актрисы предъ отъѣздомъ своимъ въ Петербургъ будутъ танцовать.

Д. Л И Ц А:

Армантина Рояль, пожилая богатая дѣвушка 56 лѣтъ... Шлаховская.
Маргравъ Банкиръ, холостой старикъ 70 лѣтъ..... Буини.
Г-жа Лаорасъ, молодая небогатая вдова, сосѣдка ея.... Буини.
Маринъ Дюбуа, путешествующій по Европѣ, для выбора себѣ невѣсты..... Салитти.
Клара, горничная Армантины..... Вигни.
Фонтетъ, слуга Марграва..... Эргардъ.
Крипсъ, слуга маркиза..... Андреасъ.
Нотаріусъ..... Г. Доль.
Гости г-жи Рояль. Путешественники и путешественницы. Слуги и служанки.

Начало въ 6 часовъ.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Среда 1 дня. [1] На Московскомъ театрѣ, на Красномъ пруду, Россійскими актерами представлена:

Шотландка или кофейный домъ.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Вольтера.

Пятн. 3 дня. Россійскими актерами представлено:

Ч а д о л ю б і е.

Драма въ 1-мъ д.

О с т р о в ъ д у р а к о в ъ.

Комедія-балетъ въ 1-мъ д.

---

[1] Сего числа по повелѣнію Императрицы, Россійская, Французская, Италіянская и балетная придворныя труппы отправились въ С.-Петербургъ, а танцовщику Цезарю приказано остаться въ Москвѣ впредь до повелѣнія для обстановки балетовъ и обученія танцованію и декламаціи какъ находящихся при Московской дирекціи танцовщиковъ и танцовщицъ, такъ и вольноприходящихъ охотниковъ, желающихъ обучаться по сей части.

Д. ЛИЦА:

Толстодумовъ, зажиточный поселянинъ	Вас. Волковъ.
Глупомысловъ, Глупосмѣховъ, Плаксолюбовъ — сыновья его	Соболевъ, танцоръ. Макаровъ. Базилевичъ.
Миловида дочь его	Анна Посѣлова.
Звѣздочетовъ, любовникъ Миловиды	Щедринъ, танцоръ.
Простофилинъ, братъ его, жених Миловиды	Вас. Черниковъ.
Жители острова	Фигуранты, фигурант. вольноприходящіе.

Начало въ 5 часовъ.

Вожр. 5 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актер. представленъ:

Птицеловъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, съ пѣснями и плясками.

Д. ЛИЦА:

Г. Надзоровъ, смотритель звѣринца	Конст. Поповъ.
Софья Павловна, жена его	Леонара Бемонъ.
Петръ Соловьевъ, птицеловъ	Вас. Черниковъ.
Кирила Соловьевъ, отецъ его, звѣроловъ	Сѣчкаревъ.
Саломонида, жена его	Ольга Шумская.
Матреша, дочь ихъ	Анна Посѣдова.
Матвей, женихъ ея, егерь	Як. Эм. Шушеринъ.
Пантелей Живодеровъ, рыболовъ	Сем. Соколовъ.

Вторн. 7 дня.

Сплинъ или скучающій богатствомъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

За оною:

Орфей во адѣ

Мелодрама въ 1-мъ д. въ стихахъ, соч. Як. Бор. Княжнина, музыка соч. Торелли, балеты соч. Гильфердинга.

Д. ЛИЦА:

Орфей	Конст. Поповъ.
Эвредика, супруга его	Элеонора Бельмонти.

Фуріи: Бирюковъ, Капустинъ, Постниковъ, Смиряковъ, Жихаревъ, Старовѣровъ, Скрипицынъ, Торбановъ, Ансельмъ, Медвѣдевъ, Сорокинъ, Аладьинъ, Томасовъ, Оленевъ, Ивановъ. } Фигуранты вольнопрыходящіе.

Начало въ 5 часовъ.

Четверт. 9 дня.

Тартюфъ или лицемѣръ.

Комедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. Жанъ-Пекелина Мольера, перев. съ франц. прозою, И. Кропотова.

Воскр. 12 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ 1-й разъ:

Бригадиръ.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Дениса Ив. фонъ-Визина.

д. лица:

Бригадиръ..... Григ. Гр. Волковъ.
Бригадирша ..... Ольга Шумская.
Совѣтница..... Елизавета Соколова.
Совѣтникъ..... Сѣчкаревъ.
Иванъ ..... Колесниковъ.
Добронравъ..... Як. Эм. Шушеринъ.
Софья..... Анна Поспѣхова.
Слуга..... Розановъ.

За оною данъ:

Орфей во адѣ.

Мелодрама.

Вторн. 14 дня.

Именинникъ, или пришли на обѣдъ, да замку поклонились.

Комедія въ 2-хъ д. въ прозѣ.

За онымъ данъ:

Пигмаліонъ или оживленная статуя.

Балетъ въ 1-мъ д., соч. Гильфердинга, музыка соч. Старцера.

Д. ЛИЦА:

Пигмаліонъ..... Г. Штейнъ.
Галатея..... Г-жа Висконти.
Амуръ..... Дѣвица Лазарева.

Граціи, нимфы и проч. боги Олимпа.

Четвергъ 16 дня.

Бригадиръ.

Комедія. 2-й разъ.

За оною:

Пигмаліонъ.

Балетъ.

Воскр. 19 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами предавленъ 1-й разъ:

Баронъ Трынкъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Баронъ Трынкъ..... Каллиграфъ.
Маркизъ Меранъ..... Конст. Поповъ.
Маргарита, жена барона..... Каллиграфова.
Францъ, сынъ ихъ..... Колесниковъ.
Соломонъ, занмодавецъ..... Макаровъ.
Пилюлинъ, докторъ..... Вас. Волковъ.
Микстуринъ, подлекарь..... Шумской.
Генрихъ, слуга барона..... Вас. Черниковъ.
Шарлота Горнъ, пѣвица..... Елизав. Соколова.
Лотте, горничная барона..... Авд. Мих. Михайлова.

Начало въ 5 часовъ.

Вторн. 21 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актер. представленъ:

Птицеловъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, съ пѣснями и плясками.

Четв. 23 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актер. представленъ:

Бригадиръ.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ.

За оною данъ:

Островъ дураковъ.

Комедія-балетъ въ 1-мъ д.

Пятница 24 дня. На Московскомъ театрѣ въ день тезоименитства Императрицы Екатерины II, Росс. актер. представленъ 1-й разъ:

Эдипъ въ Колонѣ.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, въ подражаніе Софоклу.

Д. ЛИЦА:

Эдипъ, царь Фивскій..... Калиграфъ.
Антигона, дочь его..... Бельмонти.
Полиникъ, сынъ его..... И. Ф. Лапшинъ.
Тезей, царь Аѳинскій..... Конст. Поповъ.
Эрифила, дочь его..... Колосова.
Жрецъ храма, Эвменидъ..... Як. Эм. Шушеринъ.
Аѳинянинъ..... Сѣчкаревъ.
Жрецы. Народъ аѳинскій и колонадскій.

За оною данъ 1-й разъ:

Бѣдный Юрка.

Комедія въ 2-хъ д. въ прозѣ, соч. Нейгофа, перев. съ нѣмецк.

Д. ЛИЦА:

Кетли, молодая швейцарская молочница..... Анна Поспѣлова.
Бертранъ, зажиточный крестьянинъ, отецъ ея..... С. Соколовъ.
Сусанна, жена его..... Ольга Шумская.
Юрка, молодой пастухъ, сирота..... Розоновъ.
Бернардъ, мельникъ..... В. Волковъ.
Фрицъ, сынъ его, дурачекъ..... Вас. Черниковъ.
Крестьяне обоего пола и возраста.

Воскр. 26 дня. На Московскомъ театрѣ Россійскими актерами представленъ 2-й разъ:

Баронъ Трынкъ.

Комедія.

Вторн. 28 дня. На Московск. театрѣ Росс. актер. представленъ:

Мизантропъ.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Жанъ-Пекелина Мольера.

Четв. 30 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актер. представленъ:

Донъ-Кишотъ Ламанхскій.

Комедія въ 2-хъ д., соч. Сервантеса, перев. съ франц. актера Ѳед. Гр. Волкова.

Д. ЛИЦА:

Донъ-Кишотъ Ламанхскій	Сѣчкаревъ.
Пакита, племянница его	Розонова.
Сампсонъ, бакалавръ Саламан.	Конст. Поповъ.
Тереза, жена его	Анна Попова.
Анета, дочь ихъ	Анна Поспѣлова.
Кунигунда, ключница донъ-Кишота	Ольга Шумская.
Лѣкарь	Шумской.
Санго-Пансо	Мих. Ф. Поповъ.
Горасъ, цирюльникъ	Вас. Черниковъ.

Начало въ 6 часовъ.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Пятн. 1 дня. На Московскомъ театрѣ Россійскими актерами представленъ 2-й разъ:

Эдипъ въ Колоннѣ.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, подражаніе Софоклу.

За оною данъ:

Островъ дураковъ.

Балетъ въ 1-мъ д.

Воскр. 3 дня. Россійскими актерами представленъ:

Баронъ Трынкъ.

Комедія.

За оною данъ:

Пигмаліонъ.

Балетъ.

Вторникъ 5 дня.

Синавъ и Труворъ.

Трагедія.

За оною:

Орфей во адѣ.

Мелодрама.

Четв. 7 дня.

Донъ-Кишотъ.

Комедія.

Воскр. 10 дня.

Сплинъ или скучающій богатствомъ.

Комедія.

Вторн. 12 дня.

Другъ несчастныхъ.

Слезная драма.

За оною дана:

Завороженная табакерка.

Пантомима въ 1-мъ д.

Четв. 14 дня.

Эдипъ въ Колонѣ.

Трагедія.

Воскресенье 17 дня.

Шотландка.

Комедія.

Вторн. 19 дня.

Надѣдетво.

Драма въ 5-ти д.

Четвер. 21 дня.

Бригадиръ.

Комедія.

За оною:

Бѣдный Юрка.

Комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Съ 22 по 26 Декабря не играютъ.

Вторн. 26 дня.

Тартюфъ или лицемѣръ.

Комедія.

Четв. 28 дня.

Одинъ изъ Коленъ.

Трагедія.

За оною:

Бѣдный Юрка.

Комедія.

Пятн. 29 дня.

Донъ-Кишотъ Ламанчскій.

Комедія.

Воскр. 31 дня.

Бригадиръ.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ.

За оною данъ Московскими балетными актерами:

Бѣдный Юрка.

Комическій балетъ въ 2-хъ д., соч. танцовщика г. Цезаря.

Д. ЛИЦА:

Донъ-Кишотъ Ламанчскій..... Громовъ.
Пакита, племянница его..... Г-жа Адель.
Самсонъ, бакалавръ Салам..... Калашниковъ.
Тереза, жена его..... Мишурина.
Анета, дочь ихъ..... Морозова.
Кунигунда, ключница донъ-Кишота..... Трухтанова.
Лѣкарь-самоучка..... Аврѣевъ.
Санго-Пансо, пастухъ..... Соболевъ.
Горасъ, цирюльникъ..... Апраксинъ.

Начало въ 6 часовъ.

Пятница 1 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Россійскими придворными актерами представленъ:

Криспинъ, соперникъ своего господина.

Комедія въ 1-мъ д., соч. *** перев. съ французскаго Россійскаго придворнаго актера Ѳед. Григ. Волкова.

Г. Оронтъ	Гавр. Гр. Волковъ.
Г-жа Оронтъ, жена его	Голубева.
Ангелика, дочь ихъ	Логинова.
Валеръ, любовникъ	Ал. Поповъ.
Г. Оргонъ, отецъ его	Мих. Чулковъ.
Лизета, служанка Ангелики	Михайлова.
Криспинъ, слуга Валера	Шумскій.
Лабраншъ, слуга Оргона	Мих. Поповъ.

За оною дано балетными придворными актерами:

Золотое яблоко на пиръ богинь.

Балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Воскресенье 3 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Россійскими придворными актерами представленъ:

Птицеловъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, съ пѣснями и плясками.

Понедѣльникъ 4 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Россійскими придворными актерами представленъ:

Честный преступникъ.

Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ.

За оною:

Островъ дураковъ.

Балетъ.

Вторн. 5 дня. На театрѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, Французскими придворными актерами представлены:

Скапиновы обманы.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Жанъ-Пекелина Мольера, переводъ съ французскаго.

Д. ЛИЦА:

Г. Аргонтъ	Г. Монъ-Ферранъ.
Г. Геронтъ	Г. Журданъ.
Октавъ	Г. Шатофоръ.
Леандръ	Г. Ленуаръ.
Сербентина	Г-жа Дюшень.
Гіацинта	Г-жа Ленуаръ.
Скапинъ	Г. Пюдюрисель.
Селиверстъ	Г. Жозефъ.
Нерина	Г-жа Гордонъ.
Карлъ	Г. Флери.

Среда 6 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына Нѣмецкими комедіянтами представленъ:

Рыцарь краснаго оружія.

Комедія.

Четвер. 7 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придворными актерами представлена:

Непостижимость судьбы.

Драма въ 3-хъ д., соч. актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Пятница 8 дня. На театрѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, Италіянскими придворными актерами представлена:

Хороша не была, а молода была, мой батюшка.

Комическая опера въ 3-хъ д.

Суббота 9 дня. На театрѣ князя Голицына Нѣмецкими комедіянтами представлено:

Ромео и Юлія.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Вейсе.

Воскр. 10 дня. На Браумбургской площади безъимянными актерами представлены Пустельги.

Понед. 11 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придворными актерами представлены:

Живые мертвецы.

Комедія въ 2-хъ д., соч. Штейнбока, переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Троепольскаго.

Вторн. 12 дня. На театрѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, Французскими придворными актерами представлена:

Альзира или Американцы.

Трагедія въ 5-ти д., соч. Вольтера.

Среда 13 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына Нѣмецкими комедіянтами представлены:

Повѣсы или живые мертвецы.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

Четвергъ 14 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придворн. актерами представленъ:

Донъ-Кишотъ Ламанскій.

Комедія въ 2-хъ д. въ прозѣ.

За оною данъ:

Санхо-Пансо, губернаторъ на островѣ Бараторіи.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Пятн. 15 дня. На театрѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, Росс. придворн. актерами представлено 1-й разъ:

О времена! о вѣкъ! и это человѣкъ!

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ, соч. М. Ч.

д. лица:

Антонъ Михайловичъ Соболевъ, предсѣдатель палаты	Гавр. Гр. Волковъ.
Антонида Михайловна, сестра его	Т. М. Троепольская.
Надежда, дочь } Соболева	Логинова.
Ѳедоръ, сынъ } секретарь палаты	И. А. Дмитревской.
Смирняковъ, повытчикъ	Ив. П. Татищевъ.
Фома Еремѣевичъ Заржавинъ, провинціальный секретарь	И. Г. Григорьевъ.
Фекла Кузьминишна, жена его	Нас. П. Михайлова.
Ольга, дочь ихъ	Александрова м.
Архипъ, сынъ ихъ	Н. И. Николаевъ.
Дроздовъ, разоривш. винокурн. заводч. } просители.	М. Чулковъ.
Пантелей Бѣдняковъ, мѣщанинъ. } просители.	С. Соколовъ.
Вдова. } просители.	Тиханова.
Двѣ малолѣт. дочери и сынъ ея. } просители.	

Артамонъ, слуга } Соболева.	М. Ф. Поповъ.
Минодора, служанка } Соболева.	Аг. М. Дмитревск.
Фока, слуга Заржавина.....	Ф. И. Михайловъ.

Начало въ 6 часовъ.

Суббота 16 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына Нѣмецк. комедіянтами Нейгофа представленъ:

Дѣдушкинъ колпакъ.

Комедія въ 2-хъ д., соч. Штейнбока.

За оною данъ:

Бѣдный Юрка.

Комедія въ 2-хъ д.

Воскр. 17 дня. Въ Зимнемъ Дворцѣ

Куртагъ.

На Браумбургской площади безъимянными комедіянтами представлены Пустельги.

Понед. 18 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придворными актерами представлено:

О времена! о вѣкъ! и это человѣкъ!

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ, соч. М. Ч.

Вторн. 19 дня. На театрѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, Французскими придворными актерами представленъ:

Танкредъ.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. Вольтера.

Д. ЛИЦА:

Аржиръ } Рыцари.	Г. Монъ-Флери.
Танкредъ } Рыцари.	Г. де-Ляфонъ.
Арбасанъ } Рыцари.	Г. Бельмонтъ.
Лореданъ } Рыцари.	Г. Ленуаръ.
Катанъ } Рыцари.	Г. Деревъ.
Альдамонъ, воинъ.....	Г. Дюпати.
Аменаида, дочь Аржира.....	Гжа Геконтъ.
Фани, наперсница ея.....	Г-жа Дезелье.
Рыцари, щитоносцы и воины.	

Среда 20 дня. На театрѣ, въ домѣ князя Голицына, Нѣмецк. комедіянтами представленъ:

Донъ-Ренудо Деналибрадесъ.

Комедія въ 5-ти д., соч. Гольберга.

Четв. 21 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придворными актерами представленъ:

Донъ-Кишотъ Ламанхскій.

Комедія въ 2-хъ д. въ прозѣ.

За онымъ данъ:

Санхо-Пансо, губернаторъ острова Баратаріи.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Съ 22 по 25 число не играютъ.

Вторн. 26 дня. На театрѣ Зимняго дворца Французск. придворн. актерами представленъ:

Мизантропъ.

Комедія.

Среда 27 дня. На театрѣ въ домѣ князя Голицына Нѣмецкими комедіянтами Нейгофа представленъ:

Рыцарь краснаго оружія.

Комедія.

Четв. 28 дня. На театрѣ, у Лѣтняго сада, Росс. придворными актерами представлено:

О времена! о вѣкъ!

Комедія.

Пятн. 29 дня. На театрѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, Италіянскими придворными актерами представленъ:

Баронъ Трынъ.

Музыкальная драма.

Суббота 30 дня. На театрѣ князя Голицына Нѣмецкими комедіянтами представлены:

Живые мертвецы.

Комедія.

Воскр. 31 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ Росс. придворн. актерами представленъ:

Криспинъ, соперникъ своего господина.

Комедія.

За оною данъ:

Хромой рыцарь.

Балетъ.

На Браумбургской площади безъимянными актерами представлены: Разные Пустельги.

Начало въ 2 часа пополудни.

1767 годъ.

МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Вторн. 1 дня. Въ С.-Петербургѣ, на театрѣ Зимняго дворца, Росс. придворными актерами предетавленъ:

Синавъ и Труворъ.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, росс. сочин. А. П. Сумарокова, въ коеи г. Дмитревскіи, по возвращеніи своемъ изъ Парижа и Лондона, будетъ играть въ 1-й разъ роль Синава. [1]

Д. ЛИЦА:

Синавъ, князь Россійскій..... Дмитревской.
Труворъ, братъ его..... Петровъ.
Гостомыслъ, боярин новгородскій..... Ѳ. Волковъ.
Ильмена, дочь его..... Троепольская.
Важъ..... Иванова.
Вѣстникъ..... Ѳедоровъ.

---

[1] Выше уже сказано, что въ 1765 году г. Дмитревскій былъ отправленъ по приказанію Императрицы въ Парижъ для усовершенствованія его таланта въ театральномъ искусствѣ; по прибытіи въ Парижъ представился онъ къ бывшему тамъ въ то время отъ нашего Императорскаго Двора посланнику графу И. И. Шувалову, который его и познакомилъ съ первыми лицами французскаго театра, какъ-то: Лекенемъ, Бризакомъ, Молле, Превилемъ, Фельи, г-ми: Дюмениль и Дюбуа. Лекень по взаимной къ нему дружбѣ взялъ его жить къ себѣ въ домъ; въ театрѣ близь оркестра отведено ему было мѣсто.

Проживъ въ Парижѣ 8 мѣсяцевъ, поѣхали они съ Лекенемъ въ Лондонъ взглянуть на славнаго Гаррика. Гаррикъ, желая угодить милымъ гостямъ своимъ,

Среда 2 дня. На Петербургскомъ придворномъ театрѣ Росс. придворными актерами представленъ:

Глухія.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. актера С. Соколова.

д. лица:

Г. Богатонъ, заводчикъ } глухія.	С. Соколовъ.
Нимфадора, дворянка }	Софронова.
Евгенія, дочь ея	Чеканова.
Милонъ, сынъ Богатона	А. Поповъ.
Марина, служанка Нимфадоры	Михайлова.
Макаръ, прикащикъ Богатона	Замировъ.
Фома, дворникъ	Шумской.

За оною дана 1-й разъ:

Оставленная Дидона.

Героическій балетъ въ 3-хъ д., соч. балетмейстера Анжолини, музыка его же, декораціи Франциска Градиція, машины г. Дюкло.

сыграль трагедію *Макбетъ*, ком. *Какъ вамъ это нравится* и комедію своего сочиненія *Табачный продавецъ*.

Въ одной изъ пріятельскихъ бесѣдъ, за ужиномъ, Гаррикъ приводилъ всѣхъ въ удивленіе разными измѣненіями лица, между прочимъ одна половина лица имѣла видъ печальный, а другая—веселый; вдругъ Дмитревскій начинаетъ блѣднѣть и падаетъ въ кресла; Гаррикъ, Лекень и проч. спѣшатъ къ нему на помощь.... но какое поразило вдругъ всѣхъ удивленіе, когда Дмитревской вдругъ пробуждается отъ мнимаго сдѣлавшагося надъ нимъ удара, улыбается и выводитъ ихъ изъ заблужденія и доказываетъ, что и на берегахъ Невы есть также, какъ на Темзѣ и Сенѣ—Лекени и Гаррики.

Возвратясь изъ Лондона въ Парижъ въ 1766 году, Дмитревской игралъ на театрѣ у герцогини Виллеруа, въ трагедіи *Альзира*, роль Замора, а Лекень роль Гусмана; другую трагедію играли *Заиру*, въ которой Дмитревской игралъ роль Орозмана, а Лекень роль Матильона.

По возвращеніи же своемъ изъ Парижа въ Петербургъ, 1766 года Декабря 23 дня, явился сего 1767 года генваря 1 на придворномъ театрѣ, уже не Оснельдою и не Ильменою, но Синавомъ, и показалъ, что Великая Монархиня не напрасно изливала на него щедроты свои; она столь имъ была довольна, что по окончаніи піесы приказала его позвать къ себѣ въ ложу, пожаловала ему свою ручку и изъявила въ виду всѣхъ зрителей свое благоволеніе.

Д. ЛИЦА:

Дидона, царица Карѳагенская..... Сантина Убри.
Эней, князь Троянскій, любовникъ ея..... Цезарь.
Іарбъ, царь Мавританскій..... Анжолини.
Селена, сестра Дидоны..... Г-жа Фузи.
Арапсъ, наперсникъ Іарба..... Г. Бубликовъ.
Фелида, наперсница Дидоны..... Г-жа Тимофеева.
Воины Дидоны и Іарба.

Втор. 1 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актер. Ник. Серг. Титова представленъ:

Альбертъ I.

Драма въ 5-ти д., соч. Леблана, пер. съ французскаго актера Ив. Аѳ. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Альбертъ I, Государь..... Синявинъ.
Баронъ Тезель..... Украсовъ.
Вальтеръ, капитанъ гвардіи..... Каллиграфъ.
Г-жа Лафрансъ..... Каллиграфова.
Юлія, дочь ея..... Ульяна Синявская.
Вилькенъ, начальникъ тѣлохранителей Альберта..... Федотовъ.
Адольфъ, столяръ..... Померанцевъ.
Вельможа..... Конст. Поповъ.
Графъ..... А. Н. Троепольск.
Купецъ..... Базилевичъ.
Художникъ..... Залышкинъ.
Сочинитель..... Ожогинъ.
Выдумщикъ..... В. Волковъ.
Офицеръ отставной..... Ив. Ѳед. Лапинъ.
Вдова..... А. Синявская.
Разсыльщикъ..... Озеровъ.
Привратникъ..... Колесниковъ.
Земледѣлецъ..... Вишневской.

За оною дано:

Испытанное постоянство.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Добромысловъ..... Ив. Ѳед. Лапинъ.
Акимъ..... Ожогинъ.
Проспѣхъ..... Украсовъ.

Нимѣна..... Марья Синявская.
Андрей..... В Волковъ.
Марья ..... Шепелева.

Начало въ 5 часовъ.

Актрисы: Марья, Александра, Ульяна Синявскія, Украсова, Померанцова и Шепелева.

Актеры: Синявинъ, Украсовъ, Федотовъ, Померанцевъ, Базилевичъ, Залышкинъ, Ожогинъ и Колесниковъ.

Въ семъ 1767 году съ 1 января перемѣна директора Московскаго театра, коимъ былъ Московскаго Императорскаго университета директоръ Мих. Мат. Херасковъ, а нынѣ принялъ управленіе театромъ Ник. Серг. Титовъ, который заранѣе приготовилъ новую Русскую труппу актрисъ и актеровъ, о коихъ уже выше упомянуто, наставниками коихъ были: Ив. Афан. Дмитревской, Шумской, а актрисъ— Агрипина Мих. Дмитревская, Тат. Мих. Троепольская.

Театръ сей называется Головинскимъ, построенный по указу Императрицы Елисаветы Петровны въ бытность Ея въ Москвѣ.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

17 дня. На С.-Петербургскомъ придворномъ театрѣ Россійскими актерами представлена:

Наказанная вертопрашка.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Пульхерія, молодая дворянка..... Троепольская.
Зиновія, тетка ея..... Кусова.
Лукерья, горничная ихъ..... Дмитревская.
Графъ Новосвѣтовъ ..... Дмитревской.
Графъ Новосвѣтовъ, сынъ его..... Бахтуринъ.
Никандръ, Эрастъ } придворные. Мих. Поповъ. Лапинъ.
Нискомысловъ, судья ..... Соколовъ.
Андрей, слуга Новосвѣтова сына..... Шушеринъ.

За оною данъ:

Золотой вѣкъ.

Балетъ въ 2-хъ д., соч. балетмейстера г. Ланде.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Понед. 8 дня. Для открытія театральныхъ представленій послѣ Великаго поста, на Зимняго дворца театрѣ Росс. придворн. актерами представлена 1-й разъ:

Табачный продавецъ.

Комедія въ 2-хъ д., соч. знаменитаго англинскаго актера Давида Гаррика, пер. съ англин. росс. придворн. актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Жервей, табачный продавецъ	Гавр. Гр. Волковъ.
Вильсонъ, сынъ его	Ив. Аф. Дмитревской.
Генріетта, сестра Вильсона	Сафронова.
Нортонъ, пріятель Вильсона	А. Фед. Поповъ.
Кетли, сестра Нортона	Тат. Мих. Троепольск.
Бетти, горничная Генріетты	Анна Петр. Михайлова.
Нотаріусъ	Ник. Ос. Михайловъ.

За оною дано 1-й разъ:

Кораблекрушеніе и избавленіе изъ Эѳіопской неволи.

Балетъ въ 2-хъ д., соч. г. Гранже.

Д. ЛИЦА:

Эдуардъ, капитанъ англійскаго корабля	Г. Гранже.
Амалія, жена его	Г-жа Тимофѣева.
Ленси, дочь ихъ	Г-жа Шомонъ.
Гранвиль, сынъ ихъ	Г. Цезарь.
Жакъ, боцманъ англійскаго корабля	Г. Бубликовъ.
Альманзоръ, начальникъ эѳіопскихъ корсаровъ	Г. Мекуръ.
Селима, дочь его	Г-жа Фузи.
Зеиръ, сынъ его	Г. Парадизъ.
Осминъ, капитанъ корсаровъ	Г. Анжолини.

Корсары и плѣнные разныхъ націй и пола.

21 дня. На Московскомъ театрѣ въ коронацію Росс. актерами представлена:

Неимущая.

Драма въ 4-хъ д., соч. г. Мерсіера, пер. съ французскаго Кошелева-Дм.

Д. ЛИЦА:

Лилѣевъ..... Конст. Поповъ.
Шарлотта..... М. Синявская.
Іосифъ..... Украсовъ-Крыловъ.
Рени..... Померанцевъ.
Дюпуаръ..... Ожогинъ.
Феликсъ..... Залышкинъ.
Нотаріусъ..... Крыловъ-Лапинъ.
Писарь..... В. Черниковъ.
2-й писарь..... Новиковъ.
Василій..... Вишневскій.

За оною дан:

Любовникъ, сочинитель и слуга.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Семилъ..... Ив. Ѳед. Лапинъ.
Постана..... М. Синявская.
Златогоръ..... Померанцовъ.
Дарья..... Ав. Мих. Михайлова.
Иванъ..... В. Волковъ.

Начало въ 5 часовъ.

23 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Амфитріонъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, съ прологомъ, соч. Жанъ-Пекелина Мольера, пер. съ франц. росс. придворн. актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Юпитеръ..... Конст. Поповъ.
Меркурій..... Вишневскій.
Амфитріонъ..... Ив. Ѳед. Лапинъ.
Алкмена..... Марья Синявская.
Клеанѳа..... Померанцова.
Созій..... Базилевичъ.
Аргатифонтидасъ..... Залышкинъ.
Навкратъ..... Синявинъ.
Полидасъ..... Розоновъ.
Посилкъ..... Федотовъ.
Ночь..... Ал. Синявская.

25 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлена:

Неимущая.

Драма въ 4-хъ д., соч. Мерсіера, пер. съ французскаго Дмитрія Кошелева.

За оною даны:

Обманы 1-го апрѣля.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. И. Д.

Д. ЛИЦА:

Графъ Златогоровъ	Украсовъ.
Княгиня Знатова, молодая вдова	Синявская.
Глафира, горничная княгини	Ав. Мих. Михайлова.
Гекторъ слуга графа	В. Черниковъ.

Начало въ 5 часовъ.

27 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Бригадиръ.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Дениса Ив. фонъ-Визина.

Д. ЛИЦА:

Бригадиръ	Ожогинъ.
Бригадирша	А. Синявская.
Совѣтникъ	Померанцовъ.
Совѣтница	Померанцова.
Иванъ	Украсовъ.
Добронравъ	Синявинъ.
Софья	Розонова.
Слуга	Буденброкъ.

29 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Любовникъ, сочинитель и слуга.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

За оною даны:

Обманы 1-го апрѣля.

Шутка-комедія въ 1-мъ д., соч. И. Д.

30 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Амфитріонъ.

Комедія въ 3-хъ д.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

2 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлена:

Гордость и бѣдность.

Комедія въ 5-ти д., соч. Гольберга, пер. съ нѣмец. Ив. Кропотова.

Д. ЛИЦА:

Донъ-Ронудо Декалибрадосъ, гишпанскій дворянинъ.		Померанцовъ.
Донна-Олимпія, жена его		Померанцова.
Донна-Алія, дочь ихъ		Украсова.
Гонзало, любовникъ ея		Конст. Поповъ.
Изабелла, сестра его		Марья Синявская.
Леонора, служанка	донъ-Ронудо.	Ав. Мих. Михайлова.
Педро, слуга	донъ-Ронудо.	Васил. Черниковъ.
Гусманъ, пажъ		Розонова.
Переводчикъ		В. Волковъ.
Нотаріусъ		Макаровъ.
Крестьянинъ		Розоновъ.

Начало въ 5 часовъ.

4 дня. Россійскими актерами:

Неимущая.

Драма.

6 дня. Россійскими актерами:

Амфитріонъ.

Комедія.

8 дня.

Бригадиръ.

Комедія.

Обманы въ 1-е число апрѣля.

5, 7, 9 и 10 числа представленій не было.

11 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Чадолюбивый отецъ.

Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ въ прозѣ, соч. Дидерота.

Д. ЛИЦА:

Добсонъ	Померанцовъ.
Командоръ	Зелышкинъ.
Сентъ-Альбанъ	Украсовъ.
Жершель	Як. Эм. Шумскій.
Лебонъ	Синявинъ.
Лабри	В. Волковъ.
Филиппъ	Митрофановъ.
Цецилія	Марья Синявская.
Софья	Украсова.
Кререта	Авд. Мих. Михайлова.
Г-жа Гебертъ	Померанцова.
Крестьянинъ	Гоюовъ.
Сыщикъ	Шумской.

Начало въ 5 часовъ.

12 дня. Въ Москвѣ на Головинскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Альбертъ I.

Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. Леблана.

13 дня. На Головинскомъ театрѣ Росс. актерами предстаѣлена

Кокетка.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Дамисъ	Померанцовъ.
Сефиза	А. Синявская.
Сидализа	М. Синявская.
Эрастъ	И. Ф. Лапинъ.
Графъ	Украсовъ.
Луцилла	Украсова.
Совѣтникъ	Ожогинъ.
Подляковъ	Федотовъ.
Мартона	Ав. Мих. Михайлова.
Пасквинъ	В. Волковъ.
Лакей	Вишневской.

14 дня. На Головинскомъ театрѣ Росс. актерами представлено:

[illegible]

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Д. Ив. фонъ-Визина.

16 дня. На Головинскомъ театрѣ Росс. актерами представлены:

Гордость и бѣдность.

Комедія.

18 дня. На Головинскомъ театрѣ Росс. актерами представлена:

К о к е т к а.

Комедія.

За оною даны:

Обманы въ 1-е число апрѣля.

Комедія-шутка.

20 дня. На Головинскомъ театрѣ Росс. актер. представленъ 1 разъ.

Табачный продавецъ.

Комедія въ 1-мъ д., соч. славнаго англинскаго актера Гаррика, пер. съ англинскаго росс. придворн. актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. л и ц а:

Жервей, табачный фабрикантъ	Померанцовъ.
Вильсонъ, сынъ его	Кон. Поповъ.
Генріетта, сестра его	А. Синявская.
Нортонъ, пріятель Вильсона	Ив. Ф. Лапинъ.
Кетли, сестра его	Марья Синявская.
Бетти, горничная Генріетты	Ав. Мих. Михайлова.
Нотаріусъ	Ожогинъ.

За оною данъ:

О р ф е й в о а д ѣ.

Мелодрама съ балетами.

22 дня. На Головинскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Чадолюбивый отецъ.

Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. Дидерота.

24 дня. На Головинскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Бригадиръ.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ.

26 дня. На Головинскомъ театрѣ Росс. актерами представлено:

Такъ и должно.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Афросинья	А. Синявская.
Софья	Марья Синявская.
1 Доблестинъ	Померанцовъ.
2 Доблестинъ	И. Ф. Лапинъ.
Протазанъ	Залышкинъ.
Урывай	Ожогинъ.
Сморчковъ	Базилевичъ.
Угаръ	В. Волковъ.
Маланья	Авд. Мих. Михайлова.
Фока	Вишневской.

28 дня. Россійскими актерами представленъ:

Табачный продавецъ.

Комедія въ 1-мъ д.

За оною:

Орфей во адѣ.

Мелодрама.

30 дня. Россійскими актерами представлено:

Такъ и должно.

Комедія.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Въ селѣ Кусковѣ, на театрѣ графа Петра Бор. Шереметьева, собственными его актерами представлены:

Двѣ сестры или хорошая пріятельница.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. г. де-ля-Кабардіера, пер. съ франц. Вас. Вороблевскаго, музыка соч. г. Десброка.

28 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлено:

Тщеславіе дружбы.

Драма въ 3-хъ д. въ стихахъ, соч. Пав. Потемкина.

Д. ЛИЦА:

Милонъ	Иванъ Ѳед. Лапинъ.
Честина	Марья Синявская.
Модестъ	Сапожниковъ.
Зинда	Алек. Синявская.
Слуга	Вишневской.

За оною дано:

Кладъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. актера С. Соколова.

Д. ЛИЦА:

Г. Богатонъ	Г. Поморанцовъ.
Ниѳодора	Г-жа А. Синявская.
Евгенія	Г-жа Марья Синявская.
Милонъ	Г. Украсовъ.
Макаръ	Г. В. Волковъ.
Марина	Г-жа Авд. Мих. Михайлова.
Фома, дворникъ г. Богатона	Г. Ожогинъ.

Начало въ 5 часовъ.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

1 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Необитаемый островъ.

Драма въ 1-мъ д.

Д. ЛИЦА:

Констанса	Марья Синявская.
Сильвія	Марина Орлова.
Фердинандъ	Ив. Ѳед. Лапинъ.
Тимантъ	Украсовъ.
Матросъ	Ожогинъ.

За оною дано:

Влюбленный слѣпецъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. актера Сем. Григ. Соколова.

Д. ЛИЦА:

Аристархъ..... Померанцовъ.
Артемонъ..... Синявскій.
Христина..... Украсова.
Эрастъ..... Украсовъ.
Марѳа..... Авд. Мих. Михайлова.
Лука..... В. Волковъ.

Начало въ 5 часовъ.

3 дня. На Московск. театрѣ Росс. актер. представлена 1-й разъ:

Взятіе острова Сентъ-Луціи.

Драма въ 1-мъ д.

Д. ЛИЦА:

Бланфордъ, франц. посл. въ Сентъ-Луціи..... Украсовъ.
Робертъ, капитанъ англ. воен. корабля..... Померанцовъ.
Маіоръ англинскаго войска..... Ив. Ѳед. Лапшинъ.
Яковъ, слуга Роберта..... В. Волковъ.
Шарлота, жена Бланфорда..... Ульяна Синявская.

За оною данъ 1-й разъ по возобновленіи:

Орфей во адѣ.

Мелодрама въ 1-мъ д. въ стихахъ, соч. Як. Бор. Княжнина съ орами и балетами; балеты соч. Гильфердинга, музыка соч. Манфреини, декораціи Градиція. Поставленъ здѣсь балетмейстеромъ Касп. Анжолини.

Д. ЛИЦА:

Орфей..... Каллиграфъ.
Эвредика, супруга его..... Каллиграфова.
Фуріи во адѣ..... Придворн. пѣвч., фигуранты и фигурантки.
Ирои, Ироини } въ поляхъ Елисейскихъ. Цезарь, Анжол. Бублик. Сантина, Фузи, Тимоф.

Начало въ 5 часовъ.

3 дня. На Московскомъ Головинскомъ театрѣ Росс. новою трупою актеровъ представлена:

Луиза.

Драма въ 3-хъ д., соч. актера Ф. Гр. В

Д. ЛИЦА:

Баронъ Дестанваль..... Померанцовъ.
Амалія..... Марья Синявская.
Демонклеръ..... Ив. Ѳед. Лапинъ.
Луиза..... Украсова.
Де-Желіонъ..... Украсовъ.
Лизета..... Шепелева.
Лабри ..... В. Волковъ.

За оною данъ:

Трубочистъ.

Комедія въ въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Графъ ..... Украсовъ.
Путлевъ..... В. Волковъ.
Вострякова..... Померанцова.
Зубодеръ..... Залышкинъ.
Укросовъ..... Федотовъ.
Пустовякъ..... Ожогинъ.
Наглова..... Новиковъ.
Трубочистъ..... Черниковъ.
Слуга ..... Сафоновъ.

Начало въ 5 часовъ.

5 дня. На Московскомъ Головинскомъ театрѣ Росс. актерами представлено:

Торжество дружбы.

Драма въ 3-хъ д., соч. Павла Потемкина.

За оною:

Орфей во адѣ.

Мелодрама.

7 дня. Россійскими актерами представлена:

Альзира или Американцы.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. Вольтера. пер. съ фра Дениса Ив. фонъ-Визина.

Д. ЛИЦА:

Заморъ, владѣтель Потозской области	Ив. П. Лапинъ.
Монтезъ, тоже владѣтель	Померанцовъ.
Альзира, дочь его	М. Синявская.
Гусманъ, правитель Перу	Кон. Поповъ.
Ольваръ, отецъ его, прежній владѣтель	Синявинъ.
Эмира, Цефана } наперсницы Альзиры.	А. Синявская. Украсова.
Американецъ	Украсовъ.
Донъ-Алонзъ	Федотовъ.
Воинъ	Вишневской.
Стражъ	Розоновъ.

Начало въ 5 часовъ.

9 дня. На Головинскомъ театрѣ Росс. актерами представлено:

Взятіе острова Сентъ-Луціи.

Драма въ 1-мъ д.

За оною данъ:

Кладъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

16 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлена:

Дидона.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. Як. Бор. Княжнина.

Д. ЛИЦА:

Дидона, царица Карѳагенская	Марья Синявская.
Эней, князь Троянскій	Кон. Поповъ.
Антеноръ, спутникъ его	Калиграфъ.
Ярбъ, царь Гетульскій	Ив. Ѳед. Лапинъ.
Гіасъ, наперсн. Ярба	Як. Эм. Шушеринъ.
Элиза, Арсина } наперсницы Дидоны.	А. Синявская. Украсова.
Тимаръ, военоначальникъ войска Дидоны	Украсовъ.
Воинъ Дидоны	Федотовъ.

Воины Ярба, воины Дидоны.

За оною данъ:

Слѣпой видящій.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Дамонъ..... И. Ф. Липинъ.
Леонора..... М. Синявская.
Тетка ея..... А. Синявская.
Леандръ..... Синявинъ.
Лизета..... Авд. Мих. Михайлова.
Маренъ..... В. Волковъ.
Нотаріусъ..... Федотовъ.
Лимпезей..... Ожогинъ.

Начало въ 5 часовъ.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

26 дня. На С.-Петербургскомъ театрѣ Росс. придворн. актерами представленъ:

Судья.

Драма.

Д. ЛИЦА:

Судья..... Дмитревской.
Изобиловъ..... Петровъ.
Честонова..... Троепольская.
Дочь ея..... Дѣвица Чеканова.
Чудинъ..... Михайловъ.
Чудина, жена его..... Михайлова.
Слуга..... Сафоновъ.

За оною данъ:

Островъ дураковъ.

Комедія-балетъ въ 1-мъ д.

Д. ЛИЦА:

Толстодумовъ, зажиточный посед. на островѣ Д**. Григорьевъ.
Глупомысловъ, Глупосмѣховъ, Плаксолюбовъ } сыновья его. Г. Парадизъ танц., Шумской, Соколовъ.

Миловида, дочь его. . . . . Зорина.
Звѣздочетовъ, любовникъ ея. . . . . Г. Цезарь балетный.
Простофилинъ, женихъ Миловиды, братъ Звѣздочета, Михайловъ.
Жители острова Д** обоего пола.

Начало въ 5 часовъ.

26 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлено:

Удачливое переодѣванье.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Плѣнира. . . . . Украсова.
Неугодъ. . . . . Федотовъ.
Подбегъ. . . . . Синявинъ.
Быстряй. . . . . Украсовъ.
Скорада. . . . . Авд. Мих. Михайлова.
Служидъ. . . . . Вишневской.
Приказный. . . . . Черниковъ.

За оною даны:

Забавы о святкахъ.

Національная русская комедія-балетъ въ 1-мъ д. съ пѣснями и танцами, танцы соч. Анжолини, стихи пѣсенъ соч. Ник. Серг. Титова.

Начало въ 5 часовъ.

28 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлена:

Луиза.

Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Ф. Г. В.

За оною даны:

Забавы о святкахъ.

Комедія-балетъ въ 1-мъ д.

30 дня. На С.-Петербургскомъ театрѣ Росс. придворн. актерами представленъ 1-й разъ:

Чадолюбивый отецъ.

Драма, соч. Дидерота.

Д. Л И Ц А:

Доберсонъ . . . . . Григ. Волковъ.
Командоръ . . . . . Дмитревской.
Сентъ-Альбанъ . . . . . Петровъ.
Жермель . . . . . Лапинъ.
Лесбонъ . . . . . Бахтуринъ.
Лабри . . . . . Соколовъ.
Филиппъ . . . . . Гавр. Волковъ.
Цецилія . . . . . Троепольская.
Софья . . . . . М. Волкова.
Кретли . . . . . Дмитревская.
Г-жа Гербертъ . . . . . Михайлова.
Сыщикъ . . . . . Шумской.
Крестьянинъ . . . . . Григорьевъ.

Начало въ 5 часовъ.

31 дня. 2-й разъ:

С у д ь я.

Драма.

За оною:

К а щ е й безсмертный.

Комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ въ прозѣ.

Д. Л И Ц А:

Кащей . . . . . Соколовъ.
Изабелла . . . . . Дмитревская.
Дорантъ . . . . . Петровъ.
Леандръ . . . . . Замировъ.
Клара . . . . . Чеканова.
Пасквинъ . . . . . Шумской.

Начало въ 5 часовъ.

31 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Ревнивый изъ заблужденья выведенный.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Кампистрона, перев. съ французскаго актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. Л И Ц А:

Дорантъ . . . . . Каллиграфъ.
Селимена, жена его . . . . . Марья Синявская.

Юлія, сестра его..... Украсова.
Клитандръ, двоюродный братъ Селимены.... Украсовъ.
Эрастъ, другъ его..... Синявинъ.
Дюбуа, секретарь палаты..... Ожогинъ.
Клаудина, служанка Селимены..... Авд. Мих. Михайлова.
Розета, служанка Юліи..... Колосова.
Лафлеръ, слуга Клитандра..... В. Волковъ.

За оною даны:

Забавы о святкахъ.

Комедія-балетъ въ 1-мъ д.

1768 годъ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

1 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Кащей безсмертный.

Комедія въ 2-хъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Кащей..... Ожогинъ.
Изабелла..... Померанцова.
Дорантъ..... Конст. Поповъ.
Леандръ..... Як. Эм. Шушеринъ.
Клара..... Авд. Мих. Михайлова.
Пасквинъ..... Вас. Черниковъ.

За оною данъ:

Новый годъ или встрѣча Васильева вечера.

Національное русское представленіе съ пѣснями и разнохарактерными плясками; слова и пѣсни г. Ник. Сер. Титова, танцы соч. балетмейстера Анжолини.

3 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Нарцисъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. Ал. П. Сумарокова.

Д. ЛИЦА:

[illegible] ..... Померанцовъ.
[illegible] ..... А. Синявская.
[illegible] ..... У. Синявская.
[illegible] ..... Вас. Волковъ.
[illegible] ..... Ив. Ф. Лапинъ.
[illegible] ..... Украсовъ.
[illegible] ..... Эк. Эм. Шушеринъ.
..... Вишневской.

[illegible] Предъ оною данъ:

[illegible] заблужденья выведенный.

Комедія въ [illegible]

9 дня. На [illegible] ѣ, соч. Кампистрона, пер. съ фран- [illegible] вскаго.

[illegible]

Драма въ 1-мъ [illegible] представленъ:

[illegible] я.

[illegible]

Комедія въ 1-мъ [illegible] * переводъ съ французскаго

11 дня. На [illegible]

[illegible]

Драма въ 3-хъ [illegible] бал. соч. Сентъ-Фуа.

[illegible] ерами представленъ:

[illegible]

Комедія въ 1-мъ [illegible]

13 дня. На Московскомъ [illegible]

[illegible]

Драма въ 1-мъ [illegible]

[illegible]

[illegible]

Комедія въ прозѣ.

15 дня. Россійскими [illegible]

Д. ЛИЦА:

Баронъ Дестанвиль..... Померанцовъ.
Амалія..... Марья Синявская.
Демонклеръ..... Ив. Ѳед. Лапинъ.
Луиза..... Украсова.
Де-Жоліонъ..... Украсовъ.
Лизета..... Шепелева.
Лабри ..... В. Волковъ.

За оною данъ:

Трубочистъ.

Комедія въ въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Графъ..... Украсовъ.
Путловъ..... В. Волковъ.
Вострякова..... Померанцова.
Зубодергъ..... Залышкинъ.
Укроевъ..... Федотовъ.
Пустозвякъ..... Ожогинъ.
Нагловъ..... Новиковъ.
Трубочистъ..... Черниковъ.
Слуга ..... Сафоновъ.

Начало въ 5 часовъ.

5 дня. На Московскомъ Головинскомъ театрѣ Росс. актерами представлено:

Торжество дружбы.

Драма въ 3-хъ д., соч. Павла Потемкина.

За оною:

Орфей въ адѣ.

Мелодрама.

7 дня. Россійскими актерами представлена:

Альзира или Американцы.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. Вольтера, пер. съ фран. Дениса Ив. фонъ-Визина.

Д. ЛИЦА:

Заморъ, владѣтель Потозской области	Ив. П. Лапинъ.
Монтезъ, тоже владѣтель	Померанцовъ.
Альзира, дочь его	М. Синявская.
Гусманъ, правитель Перу	Кон. Поповъ.
Ольваръ, отецъ его, прежній владѣтель	Синявинъ.
Эмира, Цефана } наперсницы Альзиры.	А. Синявская. Украсова.
Американецъ	Украсовъ.
Донъ-Алонзъ	Федотовъ.
Воинъ	Вишневской.
Стражъ	Розоновъ.

Начало въ 5 часовъ.

9 дня. На Головинскомъ театрѣ Росс. актерами представлено:

Взятіе острова Сентъ-Луціи.

Драма въ 1-мъ д.

За оною данъ:

Кладъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

16 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлена:

Дидона.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. Як. Бор. Княжнина.

Д. ЛИЦА:

Дидона, царица Карѳагенская	Марья Синявская.
Эней, князь Троянскій	Кон. Поповъ.
Антеноръ, спутникъ его	Калиграфъ.
Ярбъ, царь Гетульскій	Ив. Ѳед. Лапинъ.
Гіасъ, наперсн. Ярба	Як. Эм. Шушеринъ.
Элиза, Арсина } наперсницы Дидоны.	А. Синявская. Украсова.
Тимаръ, военоначальникъ войска Дидоны	Украсовъ.
Воинъ Дидоны	Федотовъ.

Воины Ярба, воины Дидоны.

За оною данъ:

Слѣпой видящій.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Дамонъ..... И. Ф. Лапинъ.
Леонора..... М. Синявская.
Тетка ея..... А. Синявская.
Леандръ..... Синявинъ.
Лизета..... Авд. Мих. Михайлова.
Маренъ..... В. Волковъ.
Нотаріусъ..... Федотовъ.
Лимпезей..... Ожогинъ.

Начало въ 5 часовъ.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

26 дня. На С.-Петербургскомъ театрѣ Росс. придворн. актерами представленъ:

Судья.

Драма.

Д. ЛИЦА:

Судья..... Дмитревской.
Изобиловъ..... Петровъ.
Честонова..... Троепольская.
Дочь ея..... Дѣвица Чеканова.
Чудинъ..... Михайловъ.
Чудина, жена его..... Михайлова.
Слуга..... Сафоновъ.

За оною данъ:

Островъ дураковъ.

Комедія-балетъ въ 1-мъ д.

Д. ЛИЦА:

Толстодумовъ, зажиточный посед. на островѣ Д**. Григорьевъ.
Глупомысловъ, Глупосмѣховъ, Плаксолюбовъ } сыновья его. Г. Парадизъ танц. Шумской. Соколовъ.

Миловида, дочь его. . . . . Зорина.
Звѣздочетовъ, любовникъ ея. . . . . Г. Цезарь балетный.
Простофилинъ, женихъ Миловиды, братъ Звѣздочета, Михайловъ.
Жители острова Д** обоего пола.

Начало въ 5 часовъ.

26 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлено:

Удачливое переодѣванье.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ.

Д. Л И Ц А:

Плѣнира. . . . . Украсова.
Неугодъ. . . . . Федотовъ.
Подбегъ. . . . . Синявинъ.
Быстряй. . . . . Украсовъ.
Скорада. . . . . Авд. Мих. Михайлова.
Служидъ. . . . . Вишневской.
Приказный . . . . . Черниковъ.

За оною даны:

З а б а в ы о с в я т к а х ъ.

Національная русская комедія-балетъ въ 1-мъ д. съ пѣснями и танцами, танцы соч. Анжолини, стихи пѣсенъ соч. Ник. Серг. Титова.

Начало въ 5 часовъ.

28 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлена:

Л у и з а.

Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Ф. Г. В.

За оною даны:

З а б а в ы о с в я т к а х ъ.

Комедія-балетъ въ 1-мъ д.

30 дня. На С.-Петербургскомъ театрѣ Росс. придворн. актерами представленъ 1-й разъ:

Чадолюбивый отецъ.

Драма, соч. Дидерота.

Д. ЛИЦА:

Доберсонъ	Григ. Волковъ.
Командоръ	Дмитревской.
Сентъ-Альбанъ	Петровъ.
Жермель	Лапинъ.
Лесбонъ	Бахтуринъ.
Лабри	Соколовъ.
Филиппъ	Гавр. Волковъ.
Цецилія	Троепольская.
Софья	М. Волкова.
Кретли	Дмитревская.
Г-жа Гербертъ	Михайлова.
Сыщикъ	Шумской.
Крестьянинъ	Григорьевъ.

Начало въ 5 часовъ.

31 дня. 2-й разъ:

Судья.

Драма.

За оною:

Кащей безсмертный.

Комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Кащей	Соколовъ.
Изабелла	Дмитревская.
Дорантъ	Петровъ.
Леандръ	Замировъ.
Клара	Чеканова.
Пасквинъ	Шумской.

Начало въ 5 часовъ.

31 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Ревнивый изъ заблужденья выведенный.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Кампистрона, перев. съ французскаго актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Дорантъ	Калиграфъ.
Селимена, жена его	[illegible]

Д. Л И Ц А:

Оронтъ..... Померанцовъ.
Клариса..... Ал. Синявская.
Нарцисъ..... Ураевовъ.
Октавій..... Синявинъ.
Тирса..... Авд. М. Михайлова.
Пасквинъ..... Вас. Черниковъ.
Секретарь..... В. Волковъ.

За оною данъ:

Новый годъ или встрѣча Васильева вечера.

Національное русское представленіе.

Начало въ 5 часовъ.

5 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлена:

Ф а н і я.

Драма въ 3-хъ д., соч. *** пер. съ франц. актера И. А. Дмитревскаго.

Д. Л И Ц А:

Жаксонъ..... Каллиграфъ.
Фанія..... Каллиграфова.
Томій, мальчикъ..... Дѣвица Маршъ.
Мильфортъ..... Конст. Поповъ.
Вильямъ..... Померанцовъ.
Рустанъ..... Залышкинъ.
Георгій..... Федотовъ.

Солдаты и матросы.

За оною данъ:

Островъ дураковъ.

Комедія-балетъ въ 1-мъ д

7 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлена:

Пустая ссора.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. Ал. П. Сумарокова.

Оронтъ	Померанцовъ.
Селимена	А. Синявская.
Кимаръ	В. Волковъ.
Деламида	Украсова.
Дюлинжъ	Украсовъ.
Фатюй	Ожогинъ.
Финета	Авд. М. Михайлова.

За оною данъ:

Кащей безсмертный.

Комедія въ 2-хъ д. въ прозѣ.

9 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлено:

Взятіе острова Сентъ-Луціи.

Драма въ 1-мъ д.

За оною данъ:

Кадель.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

11 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлено:

Торжество дружбы.

Драма въ 3-хъ д. въ стихахъ, соч. Павла Потемкина.

За оною дана:

Пустая ссора.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. А. П. Сумарокова.

13 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Необитаемый островъ.

Драма въ 1-мъ д.

За оною данъ:

Трубочистъ.

Комедія въ прозѣ.

15 дня. Россійскими актерами представленъ:

Чадолюбивый отецъ.

Драма въ 5-ти д., соч. Дидерота.

17 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актер. представленъ Т-й разъ.

Судья.

Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Д. ЛИЦА:

Судья	Каллиграфъ.
Изобиловъ	Ив. Ф. Лапинъ.
Честонова	Марья Синявская.
Миродора, дочь ея	Дѣвица Маринъ.
Чудинъ	Померанцовъ.
Чудина	Померанцова.
Слуга	Вишневской.

За оною данъ:

Нарцисъ.

Комедія въ 1-мъ д., соч. Ал. Петр. Сумарокова.

19 дня. Россійскими актерами представлено:

Удачливое переодѣванье.

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ въ прозѣ.

За оною данъ:

Оракулъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, съ хорами и балет. соч. Сентъ-Фуа, пер. съ французскаго актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Фея, волшебница	Ольга Шумская.
Альсиндоръ, сынъ ея	Анна Поспѣлова.
Луцинда, молодая княжна	Надежда Розонова.

21 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлено:

Три брата близнецы.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. де-ля-Фонта, переводъ съ французскаго г. Свистунова.

Д. Л Ц А:

Филидоръ..... Померанцовъ.
Г-жа Филидоръ..... А. Синявская.
Ангелика..... У. Синявская.
Криспинъ..... Вас. Волковъ.
Маркъ..... Ив. Ф. Лапинъ.
Графъ..... Украсовъ.
Шевалье..... Эк. Эм. Шушеринъ.
Лорансъ..... Вишневской.

Предъ оною данъ:

Ревнивый изъ заблужденья выведенный.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Кампистрона, пер. съ французскаго актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

23 дня. Россійскими актерами представленъ:

Ф а н і я.

Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. *** переводъ съ французскаго актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

За оною данъ:

Оракулъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ съ хорами и бал. соч. Сентъ-Фуа.

25 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

С у д ь я.

Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

27 дня. Россійскими актерами представлены:

Три брата близнеца.

Комедія въ 1-мъ дѣйствіи въ прозѣ.

За оною данъ:

Оракулъ.

Комедія въ 1-мъ дѣйствіи съ хорами и балетами.

29 дня. Россійскими актерами представлена:

Нанина.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ въ прозѣ, соч. Вольтера, переводъ съ французскаго актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Графъ	Ив. Ф. Лапинъ.
Баронесса	М. Синявская.
Графиня	А. Синявская.
Нанина	У. Синявская.
Бѣдняковъ	Померанцовъ.
Власъ	Ожогинъ.
Андрей	В. Волковъ.
Иванъ	Башиловскій.

За оною данъ:

Островъ дуфаковъ.

Комическій балетъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

31 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлено:

Щастіе отъ инетки.

Комедія въ 1-мъ дѣйствіи въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Добросердовъ	Ив. Ив. Каллиграфъ.
Смирена	Марья Синявская.
Плѣнира	У. Синявская.
Остроумъ	Конст. Поповъ.
Милагостъ	Синявинъ.
Сумазбродъ	Померанцовъ.
Докладъ	Базилевичъ.
Хитрана	Авд. Мих. Михайлова.
Вехлоухъ	Ожогинъ.

За оною даны:

Китайцы въ Европѣ.

Балетъ въ 1-мъ дѣйствіи съ разными европейскими и китайскими танцами; соч. балетмейстера Анжолини.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

1 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлена:

Сара Сампсонъ.

Трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ прозѣ, соч. ..... пер. съ англинскаго на нѣмецкій ..... съ нѣмецкаго на россійскій В. Левшина.

Д. ЛИЦА:

Мисъ Сара Сампсонъ	Марья Синявская.
Г. Сампсонъ	Померанцовъ.
Г-жа Мавруд[ъ]	Каллиграфова.[1]
Мильфортъ	Ив. Ив. Каллиграфъ.
Арабелла	Розонова.
Вайтвель	Конст. Поповъ.
Нортонъ	Вас. Черниковъ.
Бетти	Авд. Мих. Михайлова.
Луиза	Анна Поспѣлова.
Бельфортъ	Вишневской.

Начало въ 5 часовъ.

3 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлена:

Нанина.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ въ прозѣ, соч. Вольтера, перев. съ французскаго россійскаго придворнаго актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

За оною даны:

Китайцы въ Европѣ.

Балетъ въ 1-мъ дѣйствіи, соч. Анжолини.

Начало въ 5 часовъ.

5 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлено:

Щастіе отъ инеты.

Комедія въ 1-мъ дѣйствіи въ прозѣ.

---

[1] Сія піеса наполнена жестокостію, а особливо роль Мавруды, которую г-жа Каллиграфова такъ натурально играла, что въ ужасъ привела зрителей и получила всеобщую похвалу.

За оною даны:

Забавы Русскихъ о масляницѣ.

Національное русское представленіе съ пѣснями и плясками.

7 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Слуга двухъ господъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Гольдонія, пер. Василія Левшина.

Д. ЛИЦА:

Г. Пудовиковъ, купецъ	Померанцовъ.
Анюта, дочь его	Украсова.
Г. Подбираловъ, изъ приказныхъ вышедшій въ чиновные	Ожогинъ.
Миленъ, сынъ его	Украсовъ.
Розина, любовница Миловида, одѣтая въ мужскомъ платьѣ подъ именемъ г. Постанова	Ульяна Синявская.
Миловидовъ, любовникъ ея	Конст. Поповъ.
Г. Оладьевъ, содержатель трактира	В. Волковъ.
Марфа, служанка Анюты	Авд. Мих. Михайлова.
Востряковъ, слуга Розины, а потомъ Миловида.	В. Черниковъ.
Надзиратель трактира	Макаровъ.
Слуга Пудовикова	Вишневскій.
2 носильщика	Новиковъ и Розоновъ.

Слуги трактира—безъ рѣчей.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

1 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлено:

Привидѣніе съ барабаномъ или пророчествующій кокатей.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ прозѣ, соч. де-ля-Туша, переводъ съ французскаго Андрея Нартова.

Д. ЛИЦА:

Баронъ	Померанцовъ.
Баронесса	Марья Синявская.
Маркизъ	Конст. Поповъ.
Леандръ	Синявинъ.
Лизета	Авд. Мих. Михайлова.

Пинцъ	Вас. Черниковъ.
Петръ	Новиковъ.
Николай	В. Волковъ.
Лараме	Вишневской.
Слуга	Розоновъ.

За оною даны:

Китайцы въ Европѣ.

Балетъ въ 1-мъ дѣйствіи.

3 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлена:

Сара Сампсонъ.

Трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ прозѣ.

5 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Нѣмой.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ прозѣ, соч. Аббата Брюэя и Пакапрата, переводъ ..... актера Мих. Ѳед. Попова.

Д. ЛИЦА:

Баронъ Стародумъ	Цомеранцовъ.
Тимантъ, сынъ его	Синявинъ.
Полковникъ Добромысловъ	Ожогинъ.
Изидоръ	Украсовъ.
Княгиня	Марья Синявская.
Христина, неизвѣстная дѣвушка	У. Синявская.
Драгунскій капитанъ	Залышкинъ.
Фалалей, слуга его	Вишневской.
Трофимъ, слуга Тиманта	В. Волковъ.
Марина, служанка княгини	Авд. Мих. Михайлова.
Агрипина, служанка Христины	Розонова.
Сисой	В. Черниковъ.
Слуга	Розоновъ.

За оною даны:

ляньe московскихъ жителей, о Святой недѣлѣ, у качалей, горъ и балагановъ.

Національная рус. ком. съ пѣснями и разнохарактерн. плясками.

7 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Баловень.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ, соч. *** переводъ съ французскаго ссійскаго придворнаго актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Изѣта, молодая вдова	Алек. Синявская.
Семила	Марья Синявская.
Честонъ	Конст. Поповъ.
Разладъ	Синявинъ.
Прямиковъ	Померанцовъ.
Приглядъ	Залышкинъ.
Брыликовъ	Федотовъ.
Никалатуся	Ожогинъ.
Бардинъ	Вас. Волковъ.
Кузьмичъ	Макаровъ.
Секретарь	Максимовичъ.

Слуги и служанки.

За оною дано 2-й разъ:

Гулянье у качелей, горъ и балагановъ.

9 дня.

Слуга двухъ господъ.

Комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ въ прозѣ.

За оною:

Китайцы въ Европѣ.

Балетъ въ 1-мъ дѣйствіи.

11 дня.

Нѣмой.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ прозѣ.

За оною 3-й разъ:

Гулянье у качелей.

Національная русская комедія въ 1-мъ д.

13 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлен

Графъ Альбанъ.

Комедія въ 4-хъ д., въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Графъ Альбанъ	Ив. Ив. Калиграфъ.
Графиня Альбанъ	Померанцова.
Юлія	У. Синявская.
Баронъ Бирковичъ	Уваровъ.

Сторнфольсъ..... Померанцовъ.
Верверъ..... Синявинъ.
Г-жа Оиргеймъ..... Марья Синявская.
Г-жа Вандель..... Алек. Синявская.
Катя..... Анна Воспѣтова.
Кольпель..... Залышкинъ.
Карлъ..... Вишневской.
Филиппъ..... Вас. Черниковъ.

За оною даны:

Китайцы въ Европѣ.

Балетъ въ 1-мъ д.

15 дня.

Баловень.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ.

За оною данъ:

Островъ дураковъ.

Комедія-балетъ въ 2-хъ д.

17 дня.

Сара Самсонъ.

Трагедія.

19 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Графъ Альбанъ.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ.

За оною.

Гулянье подъ качелями.

Національная комедія.

21 дня. Въ день рожденія Императрицы Екатерины Алексѣевны, Московскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Тщеславный.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Де-ля-Туша, перев. съ франц. тера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Графъ Командоръ, тщеславный	Конст. Поповъ.
Лизимонъ, князь Кермскій	Ожогинъ.
Елиза, жена его	Марья Синявская.
Изабелла	У. Синявская.
Валеръ	Украсовъ.
Филинтъ	Синявинъ.
Никандръ	Померанцовъ.
Пасквинъ	В. Волковъ.
Нотаріусъ	Макаровъ.
Лафлеръ	Вишневской.
Слуга	Розоновъ.

21 дня. Въ С.-Петербургѣ, Зимняго дворца театрѣ, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Екатерины II, Италіянскими придворными актерами представлено будетъ:

Ифигенія въ Тавридѣ.

Мелодрама въ 3-хъ д. съ хорами и балетами соч. ..... музыка соч. капельмейстера Галуппи Баронелло; балеты соч. придворнаго балетмейстера Гаспара Анжолини; декораціи театральнаго живописца и архитектора Градиція; машины театральнаго машиниста Дюкло; костюмы изобрѣтенія театральн. портн. Женара.

Д. ЛИЦА ВЪ БАЛЕТАХЪ ПАНТОМИНОЮ:

Священникъ	Гранже.
1 фуріи.	Парадизъ.
2 фуріи.	Толадо.
1 матросы.	Сѣрковъ.
2 матросы.	Морелли.
3 матросы.	Біанки.
1 благородные Скифы.	Махаевъ.
2 благородные Скифы.	Медвѣдевъ.
3 благородные Скифы.	Коломбусъ.
4 благородные Скифы.	Грозинскій.

ТАНЦУЮЩІЕ:

Гг.: Слѣпкинъ, Васильевъ, Никитинъ, Коченковъ, Бубликовъ, Бартоло, Даровскій.

Г-жи: Сантина Убри, Меркуръ, Пріори, Дюкло, Степанова, Максимова, Шлаховская, Петрова, Тимофѣева, Машковская, Прохорова, Иванова Брезовская, Савостьянова.

Д. ЛИЦА ВЪ ПІЕСѢ:

Ѳоасъ, царь Фракійскій..... Прати.
Орестъ, сынъ Агамемноновъ..... Лунин.
Ифигенія, жрица Паллады..... Г-жа Колонна.
Пилатъ, другъ Орестовъ..... Г. Масси.
Дорисѳа, священница Паллады..... Шлаховская.
Священницы, священники, служители храма, фурін, воины, скифы, народъ. } Придворные пѣвчіе.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

3 дня. На С.-Петербургскомъ придворн. театрѣ Росс. придворн. актерами представленъ 1-й разъ:

Вышеславъ.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. Александра Петровича Сумарокова.

Д. ЛИЦА:

Вышеславъ, великій князь Новгородскій..... Г. Дмитревской.
Зенида, княжна Искорестская..... Г-жа Троепольская.
Любочестъ, князь Искорестскій..... Г. Лапинъ.
Станобой, наперсникъ Вышеславовъ..... Г. Бахтуринъ.
Свѣтима, наперсница Зенидина..... Г-жа Волкова.
Жрецы и прочія уготованныя ко брачному препровожденію во храмъ.

Начало въ 6 часовъ.

4 дня. Г. Дмитревской вторично отправленъ въ Парижъ для приглашенія лучшихъ французскихъ артистовъ на Петербургскій придворный театръ; Лекень, Белькуръ и г-жа Клеронъ охотно согласились на его предложеніе и готовы были отправиться; но французское правительство имъ въ томъ воспротивилось, а Белькуръ и Дмитревской, какъ содѣйствующія лица, были посажены въ Бастилію.

Посланникъ Россійскаго двора, графъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, узнавъ о случившемся съ Дмитревскимъ приключеніи, немедленно отписалъ подробно о семъ къ Августѣйшей Монархинѣ. Императрица, прочтя сіе донесеніе Шувалова, немедленно написала къ королю слѣдующее: «Ваше Величество! я получила отъ находящагося у Васъ уполномоченнаго Мною, Моего посланника графа Ивана Ивановича

Шувалова письмо, въ которомъ онъ, по возложенной на него должности, увѣдомляетъ Меня, что посланный Мною вторично молодой человѣкъ, актеръ Дмитревской, для усовершенствованія его таланта въ театральномъ искусствѣ и приглашенія артистовъ и артистокъ, какъ-то: драматическихъ, оперныхъ, балетныхъ и проч. для Моего Россійскаго Императорскаго двора; но вмѣсто сихъ пріятныхъ исполненій Моего желанія увѣдомляютъ Меня, что Дмитревской заключенъ въ Бастилію какъ преступникъ; считаю необходимымъ долгомъ предувѣдомить Ваше Величество, что какъ Вы поступили и впредь поступите съ Дмитревскимъ, Моимъ подданнымъ, то будьте увѣрены, что и Я также поступлю со всѣми находящимися у Меня въ Россіи Вашими подданными».

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

28 дня. По выздоровленіи отъ прививныя оспы Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества, въ С.-Петербургѣ, на придворномъ театрѣ, Росс. придворн. актер. представленъ:

Прологъ.

Сочиненіе В. М.

д. лица:

Апполонъ ..... Ив. Дмитревской.
Меркурій ..... Ал. Поповъ.
Слава ..... Ал. Иванова.
Музы ..... Пѣвчія придворныя.

За онымъ данъ:

Побѣжденный предразсудокъ или торжествующая Минерва.

Аллегорическій балетъ соч. балетмейстера г. Анжолини, музыка соч. его же.

д. лица:

Минерва ..... Сантина Урби.
Россія ..... Бурновичъ.
Духъ ученія, поборствующій по Россіи ..... Г. Анжолини.
Альцидъ ..... Тимоѳей Бубликовъ.
Суевѣріе ..... Варвара Михайлова.
Невѣжество ..... Авдотья Степанова.

1769 годъ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

1 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлена:

Англинская сирота.

Драма въ 3-хъ д., соч. .... пер. съ франц. Ф. Гр. Волкова.

Д. ЛИЦА:

Фрикъ, столяръ-старикъ..... Померанцовъ.
Молли, дочь его..... У. Синявская.
Томасъ Стенсеръ, мужъ ея..... Ив. Ф. Лапинъ.
Лордъ Кистонъ, знатный англичанинъ и кавалеръ ордена Подвязки..... Гавр. Гр. Волковъ.
Франкъ, гасконецъ..... Гр. Гр. Волковъ.
Жонесъ, столярный ученикъ..... Мих. Ф. Поповъ.
Приставъ..... Макаровъ.

За оною:

Наказанная вертопрашка.

Комедія въ -хъ д. въ прозѣ, соч.

Д. ЛИЦА:

Пульхерія..... Марья Синявская.
Зиновія..... А. Синявская.
Лукерья..... Авд. Мих. Михайлова.
Графъ Новосвѣтовъ..... Ив. Ф. Лапинъ.
Графъ Новосвѣтовъ меньш. ..... Украсовъ.
Никандръ..... Синявинъ.
Эрастъ..... Шушеринъ.
Нискомысловъ..... Федотовъ.
Андрей..... В. Волковъ.

Начало въ 5 часовъ.

15 дня. [1] На Петербургскомъ придворномъ театрѣ Росс. придворными актерами представленъ:

---

[1] По Именному повелѣнію Императрицы Екатерины Алексѣевны, актеръ ванъ Аѳ. Дмитревской сего 1769 года января 16 вторичный воленъ для обра-ованія его талантовъ въ Парижъ и Лондонъ.

Менандръ и Изидоръ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Колле.

Д. ЛИЦА:

Менандръ	Никол. Сем. Бахтуринъ.
Софья, дочь его	Тат. Мих. Троепольская.
Изидоръ, любовникъ ея	Александръ Ф. Поповъ.
Филатъ, дворецкій Менандра.	Шумской.
Ѳедоръ, слуга Менандра.	Михайловъ.

Въ С.-Петербургѣ, на придворномъ театрѣ, Росс. придворными актерами представленъ:

Разумной вертопрахъ.

Комедія въ 3-хъ д., вольный переводъ съ комедіи г. Брасіи, называемой Le Sage Etourdi. Пер. съ франц. актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Графиня	Дмитревская.
Пулхерія	Волкова.
Ипполитъ	А. Поповъ.
Аристархъ	Лапинъ.
Артамонъ	Гавр. Волковъ.
Андрей	Шумской.
Дарья	Михайлова

На Калужскомъ театрѣ на открытіе Калужскаго намѣстничества данъ:

Прологъ.

Въ 1-мъ д. въ стихахъ, соч. Василья Майкова.

29 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Бранчивый.

Комедія въ 3-хъ д., соч. Артура, перев. съ франц. С. Соколова.

Д. ЛИЦА:

Рихардъ	Померанцовъ.
Терньякъ	Украсовъ.
Гартанса	У. Синявская,
Брильонъ	Дѣвица Маришь.
Аристъ	Сандунъ.

Фадель	Ожогинъ.
Клариса	Украсова.
Криспинъ	В. Волковъ.
Финета	Шепелева.
Розина	Полянская.
Ясминъ	Вишневской.
Мамурра	Залмыкинъ.
Нотаріусъ	Федотовъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

18 дня. На С.-Петербургскомъ придворномъ театрѣ Росс. приворными актерами представленъ:

Притворный комедіянтъ.

Комедія въ 1-мъ д., соч. Г. Поассона, именуемая на французскомъ L'Impromptu de campagne, пер. актера Мих. Попова.

Д. ЛИЦА:

Графъ Старовѣкъ	Григорьевъ.
Графиня, жена его	Марья Волкова.
Ольга, дочь ихъ	Ал. Ѳед. Иванова.
Толстодумовъ, ихъ пріятель	Соколовъ.
Всеволодъ, сынъ его	А. Поповъ.
Лиза, горничная графини	А. Дмитревская.
Фадей, слуга Всеволода	Шумской.
Фома, садовникъ	Михайловъ.
Слуга	Ванеловъ.

За оною дано:

Отгадай и не скажу.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. актера Мих. Попова.

Д. ЛИЦА:

Гадало, отставной маіоръ	Григорьевъ.
Варвара, жена его	Марья Волкова.
Надежда, дочь ихъ	А. Иванова.
Харитина, горничная ихъ	Агр. Дмитревская.
Новодумъ, полковникъ	Соколовъ.

Артемій, молодой дворянинъ, воспитанный въ домѣ Гадало..... ..... Мих. Поповъ.
Сидоръ, слуга Артемія..... .. Михайловъ.

Начало въ 5 часовъ.

18 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представлены:

Юлія и Ромео.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. г. Вейсе.

Д. ЛИЦА:

Капулетъ..... Померанцевъ.
Монтагъ..... Синявинъ.
Юлія..... Марья Синявская.
Ромео..... Шушеринъ.
Бенволіо..... А. Поповъ.
Г-жа Капулетъ ..... Померанцова.
Лаура..... Ольга Шушерина.

За оною дано:

Приданое обманомъ.

Комедія въ 1-мъ д., соч. А. П. Сумарокова.

Д. ЛИЦА:

Селидоръ..... Померанцевъ.
Мирсанъ..... Ѳедоровъ.
Пасквинъ ..... В. Волковъ.
Подъячій..... Ожогинъ.
Мелида ..... Полянская.

Начало въ 5 часовъ.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

13 дня. Въ С.-Петербургѣ, на придворномъ театрѣ, Росс. актерами представлена 1-й разъ:

Аргіопа.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, Росс. соч. В. Майкова.

Д. ЛИЦА:

Агріоппа, царица Мизійская..... Троепольская.
Телефъ, князь изъ Греціи..... Лапкинъ.
Азоръ, вельможа Мизійскій..... Алексѣй Поповъ.
Альбина, наперсница Агріоппы..... Волкова.
Аристонъ, наперсникъ Телефа..... Бахтуринъ.
Военоначальникъ ..... Гавр. Волковъ.

Дѣйствіе въ городѣ Теуфраніи въ царскомъ домѣ.

Начало въ 6 часовъ.

15 дня. На Петербургскомъ театрѣ Росс. придворными актерами представлена:

Игра любви и случая.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Мориво, перев. съ франц. актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Г. Оргонтъ..... Иванъ Татищевъ.
Сильвія, дочь его..... Тат. М. Троепольская.
Маріо, сынъ его..... Зашировъ.
Лизета, служанка Сильвіи..... Агр. М. Дмитревская.
Эрастъ, женихъ Сильвіи..... Ив. П. Петровъ.
Егоръ, слуга его..... Михайловъ.
Слуга г. Оргонта..... Вяземовъ.

16 дня. На Московскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ:

Мнимый мудрецъ.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, Росс. соч.

Д. ЛИЦА:

Правомысловъ..... Каллиграфъ.
Легковѣровъ..... Померанцовъ.
Легковѣрова, жена его..... Померанцова.
Хитримъ..... Украсовъ.
Прелеста..... У. Синявская.
Графъ Любимъ..... Ив. Ѳед. Лапкинъ.
Плутцовъ..... Ожогинъ.
Усердовъ..... Гр. Гр. Волковъ.
Краса..... Авд. М. Михайлова.
Слуга..... Черниковъ.

Начало въ 5 часовъ.

1779 годъ.

МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Воскресенье 2 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворными актерами представлены 1-й разъ:

Добрые солдаты.

Комическая опера въ 3-хъ д., Росс. соч., музыка соч. г. Булана.

Д. ЛИЦА:

Замиръ, офицеръ..... Замировъ.
Пѣнѣвра, крестьянская дѣвушка..... Пименова.
Пролѣтъ, солдатъ, любовникъ ея..... Петровъ.
Бурминъ, сержантъ, другъ его..... Гр. Волковъ.
Сварлида, влюбленная въ Пролѣта..... Михайлова.
Лазъ, слуга Замира..... Пименовъ.
Солдаты.

Начало въ 6 часовъ.

Въ Зимнемъ дворцѣ для дворянства и купечества

Маскарадъ.

Отъ 10 часовъ вечера до 4 часовъ утра.

Сюжетъ оперы:

Добрые солдаты.

Понед. 3 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ Росс. придворн. актерами представленъ:

Артаксеркс.[1]

Трагедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Гольберга, перев. съ нѣмецкаго Андрея Нартова.

Д. ЛИЦА:

Артаксеркъ..... Дмитревской.
Аманъ..... Алексѣй Поповъ.

---

[1] Въ 1764 году на Московскомъ театрѣ имѣла большой успѣхъ и по востребованію публики послѣ перваго представленія была еще играна 9 разъ сряду.

Арбанъ ..... Гавр. Волковъ.
Семира ..... Алек. Ф. Иванова.
Мантона ..... Сафонова.

Начало въ 6 часовъ.

Втор. 4 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актер. представлены 2-й разъ:

Добрые солдаты.

Комическая опера въ 3-хъ д.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 5 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актер. представленъ 2-й разъ:

Артаксерксъ.

Трагедія въ 3-хъ д.

Начало въ 6 часовъ.

Четверг 6 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ Росс. придворн. актерами представлены 1-й разъ:

Горбатые.

Большая комическая опера въ 2-хъ д., росс. соч. М—го, музыка его же.

Д. ЛИЦА:

Сбродай, богатый мѣщанинъ ..... Григорьевъ.
Драгима, жена его ..... Михайлова.
Матрена, дочь ихъ ..... Рябчинова.
Ульяна Прохоровна Соболева, 3-й гильдіи купчиха ..... Сафонова.
Крутонравъ, Хитримъ } сыновья ея. А. Поповъ. Петровъ.
Пролазъ, приказчикъ Соболевъ ..... Шумской.

Начало въ 6 часовъ.

Пятн. 7 дня. На Петербургскомъ театрѣ Росс. придворн. актер. представленъ 1-й разъ:

Слуга двухъ господъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Гольдонія, перев. съ франц. В. Левшина.

Д. ЛИЦА:

Считай	Гавр. Волковъ.
Милена	Сафронова.
Драгимъ	Комшаковъ.
Скопидомъ	Соколовъ.
Слушида	Баранова.
Свѣтлана	Иванова.
Продазъ	Черниковъ.
Честанъ	Петровъ.
Носильщикъ	Золинъ.
Слуга	Голубевъ.

За оною данъ:

Паша Тунисскій.

Комическая опера въ 2-хъ д., соч. Мацинскаго, музыка соч. придворнаго камеръ-музыканта Паскевича.

Суббота 8 дня.

Воскр. 9-дня. На С.-Петербургскомъ придворномъ театрѣ въ 1-й разъ по возобновленіи Росс. придворн. актер. представленъ:

Полiевктъ или какъ хочешь назови.

Комедія въ 2-хъ д. въ прозѣ, соч. актера Мих. Чулкова.

Д. ЛИЦА.

Артемонъ, старикъ	Гр. Волковъ.
Марѳина, жена его	Михайлова.
Эѳимія, дочь ихъ	Сафронова.
Полiевктъ, болтунъ	Дмитревскій.
Мамантъ, любовникъ Еѳиміи	Алек. Поповъ.
Мина	Чекалова.
Кирьянъ, слуга	Шумской.
Невѣжда	Григорьевъ.

За оною даны 1-й разъ:

Два охотника. [1]

Комическая опера въ 1-мъ д., соч. Ансона, перев. съ франц. И. А. Дмитревскаго.

---

[1] Вотъ содержаніе сей комической оперы, составленной изъ двухъ извѣстныхъ басенъ о двухъ охотникахъ, продавшихъ кожу того медвѣдя, котораго

Д. ЛИЦА:

Степанъ } охотники. Григорьевъ.
Иванъ } Шумской.
Дуняша, молодая молочница..... Михайлова, м.

Понедѣльникъ 10 дня.

Гербатые.

Большая комическая опера въ 2-хъ д.

Начало въ 5 часовъ.

Вторн. 11 дня. 2-й разъ:

Слуга двухъ господъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

За оною 2-й разъ:

Паша Туниской.

Комическая опера въ 2-хъ д.

Начало въ 5 часовъ.

Среда 12 дня. Росс. придворн. актер. представленъ 2-й разъ:

Поліэвктъ или какъ хочешь назови.

Комедія въ 2-хъ д.

За оною данъ 1-й разъ:

Оракулъ.

Комедія въ 1-мъ д. съ хорами и танцами.

и еще не поймали и не убили. Другая о дѣвушкѣ, обманувшейся и мечтавшей богатствѣ, которое она думала пріобрѣсти распродажею молока, творогу и ивокъ, но она ничего не продала.

Окончаніе оперы слѣдующее:

Иванъ.

И мнѣ нѣкто правду сказалъ.

Степанъ.

Кто онъ таковъ? Ты все [illegible]

Д. ЛИЦА.

Фея, волшебница..... Баранова.
Альсандоръ, сынъ ея..... Пименова.
Луцилія, молодая княжна ..... Рябчикова.

Начало въ 5 часовъ.

Четвергъ 13 дня. Въ день рожденія Великой Княгини Елисаветы Алексѣевны, на театрѣ Зимняго дворца, Росс. придворн. актерами представлена:

Троякая женитьба.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ съ танцами, соч. Де-ля-Туша, пер. съ франц. актера И. А. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Жилавъ..... Григорьевъ.
Милевъ } дѣти его. Петровъ.
Драгина } дѣти его. Баранова.
Красовъ..... Замировъ.
Совѣтъ..... Соколовъ.
Г-жа Влюбанъ ..... Михайлова 6.
Подвора..... Пименова.
Прелеста..... Голубева.
Чарада..... Рябчикова.
Хитринъ ..... Шумской.
Пролазъ..... Михайловъ.
Вамна..... Михайлова м.

За оною даны 2-й разъ:

Два охотника.

Комическая опера.

Начало въ 6 часовъ

Пятница 14 дня. На придворн. театрѣ Росс. прид. актерами представлена 2-й разъ.

Троякая женитьба.

Комедія въ 1-мъ д. съ танцами.

За оною данъ 2-й разъ:

Оракулъ.

Комедія въ 1-мъ д. съ хорами и танцами.

Начало въ 5 часовъ.

Суббота 15 дня.

Воскр. 16 дня. На придвор. театрѣ Росс. прид. актерами представлены 3-й разъ.

Добрые солдаты.

Комич. опера въ 3-хъ д.

Начало въ 5 часовъ.

Понедѣльник 17 дня. На придвор. театрѣ. Росс. прид. актерами представлено 3-й разъ.

Артаксерксъ.

Трагедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

За оною даны 3-й разъ:

Два охотника.

Комич. опера въ 1-мъ д.

Начало въ 5 часовъ.

Вторн. 18 дня. Росс. прид. актерами представлено 3-й разъ.

Слуга 2-хъ господъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

За оною данъ 3-й разъ:

Паша Тунисской.

Комич. опера въ 2-хъ д.

Начало въ 5 часовъ.

Среда 19 дня. На театрѣ въ Зимн. дворцѣ, Росс. прид. актерами представлена 1-й разъ.

Мать или Расточитель.

Комедія въ 5 д. въ прозѣ, соч. . . перев. съ Польскаго актера И. А. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Баронъ	И. А. Дмитревскій.
Юлія, дочь его	А. Ѳ. Иванова.
Геронтъ	Гав. Гр. Волковъ.
Клеонъ	А. Поповъ.
Маркизъ, сынъ его	Петровъ.
Графъ Горстъ	Григорьевъ.
Флоримонъ	Соколовъ.
Картонъ	Шумской.
Пасквинъ, слуга Клеона	Михайловъ.
Цидализа	Баранова.
Арсиноя	Вагнерова.
Араминта	Михайлова б.
Бѣлиза	Рябчикова.
Финета, служанка Юліи	Михайлова м.

Начало въ 6 часовъ.

Четв. 20 дня. На придвор. театрѣ, Росс. прид. актерами представлено 3-й разъ:

Оракулъ.

Комедія въ 1-мъ д.

За оною даны 3-й разъ:

Горбатый.

Комич. опера въ 2-хъ д.

Начало въ $5^1/_2$ часовъ.

Пятница 21 дня. На придворномъ театрѣ, Росс. прид. актерами представленъ 2-й разъ:

Мотъ или Расточитель.

Комедія въ 5-ти д.

Начало въ 5 часовъ.

Суббота 22 дня.

Воскр. 23 дня. На театрѣ въ Зимн. дворцѣ, Италіян. прид. актерами представлено въ 1 разъ по возобновленіи.

Всемірный другъ.

Комедія въ 1-мъ д. съ пѣніемъ.

Д. ЛИЦА:

Г. Бижонъ..... Г. Бабини.
Адаленда, жена его..... Г-жа Баттивели.
Дюранжъ, всемірный другъ..... Г. Пецелато.
Жозефъ, слуга его..... Г. Марцетти.

За оною даны въ 1-й разъ по возоб.

Деревенскія увеселенія, въ 4 времени года.

Національный балетъ въ 4-хъ д. соч. Гильфердинга, музыка соч. г. Старцера, декораціи г. Бригоцци, возобновленный г-мъ Канціяни.

Д. ЛИЦА:

Графъ Дугинъ, Полковникъ..... Г. Лефевръ.
Графиня Аделаида, жена его..... Г-жа Канціяни.
Александръ, сынъ ихъ..... Г. Кранцискъ-Розетти.
Артамонъ, староста дер. Гр. Дугина..... Г. Канціяни.
Степанида, жена его..... Г-жа Игнатьева.
Паша } дочери ихъ. Г-жа Зорина.
Катя } дочери ихъ. Г-жа Баранова.
Ермоша, женихъ Маши..... Г. Махаевъ.
Федулъ, батракъ Артамона..... Г. Петръ Коломбусъ.
Гости Графа, обоего пола.
Крестьяне и крестьянки.

Начало въ 6 часовъ.

Понед. 24 дня. На придворномъ театрѣ, Росс. прид. актерами представлено 1-й разъ:

Бѣглецъ.

Драма въ 3-хъ д. соч. . . .

Д. ЛИЦА:

Сенфаркъ..... Дмитревской.
Фридригъ..... Алек. Поповъ.
Гокто..... Шумской.
Аузера..... Михайлова.
Клара..... Иванова.
Валькуръ..... Петровъ.
Дюримѣль..... Марковъ.

Начало въ 6 часовъ.

Вторн. 25 дня. На придворномъ театрѣ представлено 3-й разъ:

Метъ или Расточитель.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ.

Начало въ $5^1/_2$ часовъ.

Среда 26 дня. На придворномъ театрѣ представлено 2-й разъ:

Бѣглецъ.

Драма въ 3-хъ д.

За онымъ 4-й разъ:

Два охотника.

Опера въ 1-мъ д.

Начало въ $5^1/_2$ часовъ.

Четвер. 27 дня. На придворномъ театрѣ представлено:

Добрые солдаты.

Комич. опера въ 3-хъ д.

Начало въ 6 часовъ.

Пятница 28 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, Росс. прид. актерами представленъ:

Бѣглецъ.

Драма въ 3-хъ д.

За оною:

Деревенскія увеселенія.

Національный балетъ.

Начало въ 6 часовъ.

Суббота 29 дня.

Воскр. 30 дня.

Полизвитъ.

Комедія въ 2-хъ д. въ прозѣ, соч. М. Чулкова.

Понедѣльн. 31 дня. Въ Зимнемъ дворцѣ

Маскарадъ.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Вторникъ 1 дня. На театрѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, Росс. придворными актер. представленъ 1-й разъ для Императорской фамиліи:

Трактиръ.

Драма въ 4-хъ д., соч..... пер. съ франц. Павла Приклонскаго.

д. лица:

Графъ Верлингъ	Дмитревской.
Графъ Дольборнъ	Гомбуровъ.
Баронъ Терскъ	Петровъ.
Дорменъ	А. Поповъ.
Г-жа Дорменъ, жена его	А. Ф. Иванова.
Аделаида, служанка Дормены	Михайлова.
Пешъ, трактирщикъ	Гр. Гр. Волковъ.
Степанъ, сынъ его	Замировъ.
Эрнестъ, слуга графа Верлинга	Григорьевъ.
Арманъ, слуга графа Дольброна	Михайловъ.
Гейнрихъ, слуга Дорменовъ	Вагнеръ.
Слуга трактира	Пименовъ.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 2 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворными актер. представленъ 1-й разъ для публики:

Трактиръ.

Драма.

д. лица: [1]

Четв. 3 дня. На театрѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, придворною балетною труппою данъ:

Персей и Андромеда.

Балетъ въ 5-ти д., соч. Пьера Гранже, музыка соч. Раупаха, декораціи Грація, костюмы Женара.

---

[1] Смотри афишу 1 февраля сего года.

За онымъ данъ для дворянства и купечества:

Маскарадъ.

Начало въ $11^1/_2$ часовъ.

Пятн. 4 дня. На театрѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, Италіянскими придворными актерами представлена въ 1-й разъ по возобновленіи:

Притворная любовница.

Комическая опера въ 2-хъ д., соч. ... перев. съ французскаго П. Голенищева-Кутузова.

Д. ЛИЦА:

Камилла ..... Г-жа Бонафини.
Донъ-Джиронъ ..... Г. Алати.
Джелино, любовникъ Камиллы ..... Г. Компаньони.

За оною данъ 1-й разъ:

Орфей и Эвредика.

Волшебно-героическій балетъ въ 1-мъ д., соч. Канціани, музыка соч. Араія, декораціи Бигарри, костюмы г. Женара.

Д. ЛИЦА:

Орфей ..... Г. Канціани.
Эвредика, супруга его ..... Г-жа Піемонтези.
Амуръ, фуріи и привидѣнія въ адѣ ..... Балетная труппа.

Начало въ 6 часовъ.

Суббота 5 дня.

Воскр. 6 дня.

Мѣщанинъ во дворянствѣ.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Мольера, пер. съ франц. П. С.

Начало въ 5 часовъ.

Въ Зимнемъ дворцѣ для дворянства и купечества:

Маскарадъ.

Начало въ $10^1/_2$ часовъ.

Понедѣльн. 7 дня. На придворномъ театрѣ Россійскими придворными актерами представлено:

Нескромный.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. Вольтера, перев. съ франц. актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Евфимія	Сафонова.
Дамисъ, сынъ ея	Заморовъ.
Гортанса	А. Ф. Иванова.
Клитандръ	А. Поповъ.
Тразимонъ	Петровъ.
Нерина	Михайлова.
Пасквинъ	Михайловъ.
1 } лакеи Дамиса	Вагверъ.
2 }	Пименовъ.

За оною 2-й разъ:

Орфей и Звѣдина.

Волшебно-героическій балетъ въ 1-мъ д.

Понедѣльн. 7 дня.

Живописецъ влюбленный въ свою модель.

Комическая опера въ 2-хъ д., соч. Анзома, музыка г. Дюни, пер. съ франц. Вас. Вроблевскій.

Въ 1-й разъ представлена на домовомъ театрѣ его сіятельства графа Петра Борисовича Шереметева собственными его пѣвчими февраля 7 дня 1779 года.

Д. ЛИЦА:

Албертъ, живописецъ	Гр. Гр. Кохановскій.
Зербень, ученикъ живописцовъ	Гр. Ив. Байцуровъ.
Ацента, старшая Албертова служанка	Тат. Кир. Бѣденькова.
Дорета, молодая дѣвушка, любима Зербенемъ и Албертомъ	Стефан. Аникіевна Дехтярева

Вторн. 8 дня. Ея Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества благоволили удостоить своимъ присутствіемъ великолѣпный маскарадъ, данный его свѣтлостью княземъ Гр. Александр. Потемкинымъ, въ домѣ его, называемомъ Аничковскимъ; 9 февраля

былъ у его же свѣтлости въ нанятой имъ у его превосходительства г. генералъ-поручика Сиверса мызѣ, лежащей по Петергофской дорогѣ, балъ, который Ея Императорское Величество удостоила также Высочайшаго Своего присутствія.

Среда 9 дня. На театрѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, Россійскими придворными актерами представленъ 1-й разъ:

Мѣльникъ.

Комическая опера въ 3-хъ д. съ хорами и плясками, соч. Аблесимова, музыка соч. московскаго музыканта Соколовскаго.

д. лица:

Фадѣй, мельникъ..... Григорьевъ.
Анкудинъ, крестьянинъ..... Шумской.
Фетинья, жена его..... Михайлова 6.
Анюта, дочь ихъ..... Пименова.
Филимонъ, женихъ ея..... Петровъ.
Крестьяне, крестьянки.

Начало въ 6 часовъ.

Четвергъ 10 дня. 2-й разъ:

Мѣльникъ.

Опера.

Пятн. 11 дня. 3-й разъ:

Мѣльникъ.

Суббота 12 дня.

Воскр. 13 дня. 4-й разъ:

Мѣльникъ.

Начало въ 6 часовъ.

Для дворянства и купечества данъ:

Маскарадъ.

Начало въ 10 часовъ.

Воскр. 13 дня. На С.-Петербургскомъ придворномъ театрѣ Россійскими придворными актерами представлено 1-й разъ:

Щастіе отъ нищты.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Добросердъ..... Марковъ.
Смирена..... Иванова.
Плѣнира..... Рябчикова.
Остроумъ..... Алек. Поповъ.
Милагостъ..... Замировъ.
Сумазбродъ..... Зоринъ.
Докладовъ..... Сафоновъ.
Хитрана..... Михайлова м.
Веслоухъ..... Прокофьевъ.

За оною даны:

Горбатые.

Комическая опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Начало въ $5^1/_2$ часовъ.

Закрытіе театровъ предъ Великимъ постомъ.

Понедѣльникъ 14 дня. Великій постъ.

Воскр. 20 дня. Въ продолженіе Великаго поста были въ С.-Петербургѣ въ канцлерскомъ домѣ и въ построенномъ въ Аничковскомъ аду залѣ, разные музыкальные концерты.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Четвергъ 7 дня. На театрѣ Зимняго дворца Россійскими придворными актерами представленъ для Царской фамиліи и для перваго дебюта г. Плавильщикова:

Хоревъ.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. А. П. Сумарокова.

Д. ЛИЦА:

Кій, князь Россійскій..... И. А. Дмитревскій.
Хоревъ, братъ его..... П. А. Плавильщиковъ.
Завлохъ, бывшій князь Кіевскій..... Гавр. Гр. Волковъ.
Освельда, дочь его..... Алек. Ѳед. Иванова.
Острада, наперсница ея..... М. Волкова.
Сталверхъ, первый боярин Кіевскій..... Кузьма Гомбуровъ-Соколовъ.
Вельваръ, другъ Хорева..... Петровъ.
Стражъ стѣнъ..... Прокофьевъ.
Стражъ темницъ..... Сафоновъ.
Плѣнникъ..... Замировъ.

Начало въ 6 часовъ.

Понедѣльн. 11 дня. На придворномъ театрѣ для открытія россійскихъ спектаклей послѣ Великаго поста, Росс. придворн. актерами представленъ для публики и для перваго дебюта г. Плавильщикова:

Хоревъ.

Трагедія.

Д. ЛИЦА:

Втор. 12 дня. На театрѣ, въ Зимнемъ дворцѣ, Россійскими придворными актерами представлено 2-й разъ:

Щастіе отъ ихоты.

Комедія въ 1-мъ д.

За оною данъ 6-й разъ:

Мѣльникъ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Среда 13 дня. На новомъ театрѣ Книпера, на Царицыномъ лугу, Россійскими актерами представленъ 1-й разъ и 1-е представленіе его труппою:

Мѣльникъ.

Комическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Аблесимова, музыка соч. Соколовскаго.

Д. ЛИЦА:

Фадей, мельникъ ..... Крутицкой. [1]
Анкудинъ, крестьянинъ..... Вас. Волковъ.
Фетинья, жена его..... Заводина.
Анюта, дочь ихъ..... Чернышова.
Филимонъ, женихъ ея..... И. Соколовъ.

Начало въ 6 часовъ.

---

[1] Смотри афишу 7 апрѣля сего года.

[1] Антонъ Михайловичъ Крутицкой, сынъ гарнизоннаго сержанта, родился въ Москвѣ 1754 года, на 6-мъ году отданъ былъ въ Сиротскій домъ. Обучившись тамъ разнымъ наукамъ, оказалъ великія способности къ театру, склонность къ оному открылъ въ немъ московскій актеръ Калиграфъ, который изъ Сиротскаго дома взялъ его на свои руки и имѣлъ о немъ отеческія попеченія и, образованный имъ, явился онъ въ С.-Петербургѣ и по неотступной просьбѣ содержателя вольнаго театра Книпера и по желанію Ивана Ивановича Бѣцкаго, сыгралъ вышеозначенную роль мельника и принялъ званіе актера, хотя онъ не имѣетъ внѣшнихъ достоинствъ: малый ростъ, малое рябое лицо съ небольшими глазами, но за то природа щедро наградила его всѣми талантами, нужными для комическаго актера; нельзя естественнѣе играть роль мельника, какъ сыгралъ г. Крутицкой: выговоръ, ухватки, шутки, пляска, словомъ всѣ оттѣнки, свойственныя нашимъ русскимъ мельникамъ.

Четвер. 14 дня. На театрѣ Зимняго дворца Росс. прид. актерами представлено для 2-го дебюта г. Плавильщикова:

Титово милосердіе.

Трагедія въ 3хъ д. съ хорами и балетами, въ стихахъ, соч. Я. Б. Княжнина.

ТАНЦУЮЩІЯ ВЪ БАЛЕТАХЪ:

Г-жи: Сантина-Обри, Піемонтезка Канціани, Зорина, Елизавета Игнатьева, Аграфена Баранова.

Г-да: Канціани, Антонъ Казацій, Франциск Розетти, Лефеврѣ, Махаевъ, Петръ-Колумбусъ.

Д. ЛИЦА:

Титъ, Римскій Императоръ	Дмитревской.
Секстъ	Плавильщиковъ.
Лентулъ	Гавр. Волковъ.
Анній	Алек. Поповъ.
Публій	Кузьма Гомбуровъ-Соколовъ.
Виттелія	Авд. Ѳед. Иванова.
Сервилія	Софронова.
Воинъ	Замирѣвъ.
Сенаторы, преторы, ликторы. Воины и народъ.	Г-да придворныя пѣвчія.

Пятница 15 дня. На театрѣ Книпера, Росс. актерами представлена 2-й разъ:

Мѣльникъ.

Комич. опера въ 3-хъ д.

Суббота 16 дня.

Воскр. 17 дня. На театрѣ Книпера, Росс. актерами представлена 3-й разъ:

Мѣльникъ.

Комич. опера въ 3-хъ д.

Понед. 18 дня. На придвор. театрѣ Росс. прид. актерами представлено 1-й разъ:

Приданое обманомъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. Александра Петровича Сумарокова.

Д. ЛИЦА:

Селидоръ..... Гав. Волковъ.
Мирсанъ..... Петровъ.
Пасквинъ..... Михайловъ.
Подъячій..... Шумской.
Мѣлида..... Михайлова м.

За оною данъ 6-й разъ:

Мѣльникъ.

Комич. опера въ 3-хъ д.

Вторн. 19 дня. На театрѣ Книпера, Росс. актерами представлено 4-й разъ:

Мѣльникъ.

Комич. опера въ 3-хъ д.

Среда 20 дня. На театрѣ Книпера, Росс. актерами представлено 5-й разъ:

Мѣльникъ. [1]

Комич. опера въ 3-хъ д.

Въ С.-Петербургѣ.

Четвер. 21 дня. На придвор. театрѣ Росс. прид. актерами въ день рожденія Ея Императорскаго Величества представлено 1-й разъ:

Донъ Фальконъ.

Интермедія въ 2-хъ д. состоящая изъ трехъ лицъ, соч..... перев. съ Италіянскаго студента Тихомирова.

Д. ЛИЦА:

Донъ Фальконъ..... Дмитревской.
Донъ Фальконъ, жена его..... Софронова.
Лоренцо..... Прокофьевъ.

---

[1] Сего числа во время представленія сей оперы извѣстный русской вельможа любитель истинныхъ талантовъ, Левъ Александровичъ Нарышкинъ, бросилъ на сцѣну кошелекъ наполненный золотомъ и серебромъ съ положеннымъ при семъ въ немъ запискою, на коей было написано: Мѣльнику, то есть *Г-ну Крутицкому*.

Предъ оной:

Необитаемый островъ.

Драма въ 1-мъ д. соч. перев. съ франц. актера И. А. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Фердинандъ	Дмитревской.
Констанса	Иванова.
Сильвія	Чеканова.
Тимантъ	Петровъ.
Матросъ	Шумской.

Въ заключеніе:

Дивертисментъ.

Въ которомъ танцовали разнохарактерные танцы придвор. дамы и кавалеры.

Начало въ 6 часовъ.

Пятница 22 дня. На театрѣ Книпера, Росс. актерами представлено 6-й разъ:

Мѣльникъ.

Опера.

Суббота 23 дня.

Воскр. 24 дня. На театрѣ Книпера, Росс. актерами представлено

Приданое обманомъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. Александ. Петр. Сумарокова

Д. ЛИЦА:

Селидоръ	Вас. Волковъ.
Мирсанъ	Гомбуровъ.
Пасквинъ	Черниковъ.
Подъячій	Крутицкой.
Мѣлида	Черникова.

За оною 7-й разъ:

Мѣльникъ.

Опера въ 3-хъ д.

Понед. 25 дня. На придворн. театрѣ, Росс. придвор. актерами представлено для 2-го дебюта г. Плавильщикова.

Титово милосердіе.

Трагедія въ 3-хъ д., въ стихахъ соч. Якова Борисовича Княжнина.

Д. ЛИЦА:

Секстъ..... П. А. Плавильщиковъ.

Начало въ 6 часовъ.

Вторн. 26 дня. На театрѣ Книпера, Росс. актерами представлено 8-й разъ:

Мѣльникъ.

Среда 27 дня. На Книперскомъ театрѣ, Росс. актерами представлено 9-й разъ:

Мѣльникъ.

Среда 27 дня. На Царскосельскомъ театрѣ Италіян. прид. актерами представленъ:

Димитрій.

Опера г. Абата Метастазія, представлена на придворномъ Ея Импер. Величества Царскосельскомъ театрѣ, на случай вожделѣннаго рожденія Его Импер. Высоч. Государя Вел. Князя Константина Павловича. Перев. съ Италіян. актера Ив. Аф. Дмитревскаго.

Музыка капельмейстера г. Паизелла. Балеты г. Канціанія. Украшенія г. Градиццiя. Платьи г. Женара. Махины г. Домніери.

Д. ЛИЦА:

Клеониса, Царица Сирійская..... Г-жа Бонафини.
Альцестъ, любовникъ Клеонисинъ, который потомъ признается Димитріемъ Царемъ Сирійск. Г. Компаніочи.
Фениціи, вельможа, опекунъ Альцеста..... Г. Бабини.
Олинтъ, вельможа, сынъ Фениціевъ и соперникъ Альцестовъ..... Г. Порри.
Барзена, наперсница Клеонисина и любовница Олинтова..... Г-жа Сенковская.
Митранъ, предводитель царскихъ тѣлохранителей, другъ Фениціевъ..... Г. Амати.

Четв. 28 дня. На С.-Петерб. прид. театрѣ, Росс. прид. актерами представлена 1 разъ:

Принужденная женидьба.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. Мольера, перев. съ французскаго.

д. лица:

Сганарѣлъ, Геронима	друзья.	Соколовъ. Григорьевъ.
Доримѣна, щеголиха		Софронова.
Александръ, отецъ ея		Гавр. Волковъ.
Ликастъ, любовникъ ея		Замировъ.
Панкратъ, учитель философіи		Суслевъ.
Марфуріусъ, учитель Пирроновой философіи		Шумской.
Альцидесъ, братъ Доримѣны		Петровъ.

ОПЫТЪ ПЕРЕВОДА КОМЕДІИ.

Принужденная женидьба.

СГАНАРѢЛЪ И ГЕРОНИМО

Сганарѣлъ. Я тотчасъ назадъ буду; смотрите, чтобъ въ домѣ было все прибрано такъ какъ надобно и какъ водится; а буде кто деньги принесетъ, бѣгите за мной къ Героніму, а буде кто ко мнѣ за деньгами придетъ, скажите, что меня нѣтъ дома и цѣлой день не буду.

Геронимо. Вотъ право приказъ остроумной.

Сганарѣлъ. А! Г. Геронимо, кстати ты мнѣ попался, вѣдь я было къ тебѣ шелъ.

Геронимо. А что бы за нужда была?

Сганарѣлъ. Сообщить тебѣ то хочется, что мнѣ въ голову пришло, и у тебя просить совѣта.

Геронимо. Съ великою охотою: я радъ очень, что встрѣтились здѣсь наединѣ и свободно можемъ говорить.

Сганарѣлъ. Да напередъ я заклинаю тебя, чтобы ты мнѣ не ласкательски говорилъ, и скажи прямо, какъ ты думаешь и не притворно.

Геронимо. Скажу, коли ты этого хочешь

Сганарѣлъ. Для меня нѣтъ на свѣтѣ противнѣе, какъ другъ тотъ, который говоритъ не откровенно.

Геронимо. Ты имѣешь резонъ.

Сганарѣлъ. Мнѣ кажется, въ нынѣшнемъ вѣкѣ мало искреннихъ друзей сыщешь.

Геронимо. Это правда.

Сганарѣлъ. Обѣщайся мнѣ, г. Геронимо, что ты безпристворно будешь со мною говорить.

Геронимо. Обѣщаюсь.

Сганарѣлъ. Побожись по совѣсти.

Геронимо. Право, по чести вѣрнаго друга! Да скажи мнѣ, дѣло-то прямое.

Сганарѣлъ. Я хочу отъ тебя знать, хорошо ли я сдѣлаю, ежели женюсь?

Геронимо. Кто? Ты?

Сганарѣлъ. Да, я самъ персоною моею; какъ ты объ этомъ думаешь?

Геронимо. Скажи мнѣ напередъ пожалуй одно только....

Сганарѣлъ. А что?

Геронимо. Сколько бы лѣтъ тебѣ было? какъ напримѣръ?

Сганарѣлъ. Я право не знаю: однако жъ я очень еще здоровъ.

Геронимо. Что? ты будто не знаешь, сколько тебѣ отъ роду лѣтъ?

Сганарѣлъ. Не знаю: будто объ этомъ только и думать.

Геронимо. Скажи мнѣ пожалуй, не осердись только на меня.

Сганарѣлъ. Нѣтъ, нѣтъ! (въ сторону). Чортъ меня догадалъ у него спросить про женидьбу; онъ я вижу завистливъ.

Геронимо. Скажи мнѣ пожалуй: сколько тебѣ тогда лѣтъ было, какъ мы познакомились?

Сганарѣлъ. Я думаю лѣтъ 20.

Геронимо. Сколько времени мы были вмѣстѣ въ Римѣ?

Сганарѣлъ. Восемь лѣтъ.

Геронимо. А послѣ въ Голландіи?

Сганарѣлъ. Полшестка года.

Геронимо. А сколько тому уже лѣтъ, какъ ты назадъ пріѣхалъ?

Сганарѣлъ. Я воротился въ 1753 году.

Геронимо. Отъ 1753 до 1775—22 года, мнѣ кажется такъ? пять лѣтъ въ Голандіи и проч. По твоему счисленію теперь уже тебѣ 62 года.

Сганарѣлъ. Какъ? мнѣ 62 года?... этому статься нельзя.

Геронимо. Боже мой! да счетъ вѣрной, вить ты видишь: да кромѣ того, чтобъ тебѣ сказать безъ ласкательства, женидьба право

дѣло не твое... въ твои уже лѣта объ этомъ и думать не годится, и проч.

Сганарѣлъ. А я тебѣ говорю, что я подлинно намѣренъ жениться, и я смѣщенъ не буду, не буду, какъ я женюсь на той дѣвушкѣ, которая на примѣтѣ у меня.

Геронимо. А это дѣло десятое: ты мнѣ прежде не говорилъ.

Сганарѣлъ. Я ее очень люблю и люблю всѣмъ сердцемъ.

Геронимо. Ты уже ее всѣмъ сердцемъ любишь?

Сганарѣлъ. Безъ сомнѣнія: я ужъ и отца ея просилъ.

Геронимо. Ты ужь и отца ея просилъ?

Сганарѣлъ. Да, мы ужъ положили свадьбу сего вечера заключить и я далъ слово.

Геронимо. О! женись! женись! пожалуй женись! я не говорю ни слова.

Сганарѣлъ. Чтобы я оставилъ намѣреніе, которое я уже принялъ, или тебѣ кажется г. Геронимо, что я еще не могу жену имѣть? оставимъ въ сторону лѣта и проч. и проч.

За оною дана:

Щастіе по жеребью.

Комич. опера въ 1-мъ д. соч. Аблесимова, музыка соч. . . . . .

Пятн. 29 дня. На С.-Петерб. Зимн. дворца театрѣ Италіян. придвор. актерами представлено 2-й разъ:

Димитрій Сотеръ.

Опера въ 3-хъ д. съ хорами и балетами.

Начало въ 6 часовъ.

29 дня. Въ городѣ Иркутскѣ, по извѣщенію изъ города С.-Петербурга въ городъ Иркутскъ отъ 27 числа мѣсяца апрѣля, по случаю рожденія Его Императорскаго Высоч. Вел. Кн. Константина Павловича, г. губернаторъ Францъ Никол. Кличка по сему радостному случаю сего іюня мѣсяца 29 числа приказалъ дать до сихъ поръ не бывалое еще въ семъ городѣ зрѣлище Маскарадъ въ Петропавловской рощѣ, украшанный тысячами разноцвѣтныхъ фонарей; новость сего зрѣлища привлекла великое множество изъ города и окрестныхъ мѣстъ зрителей.

30 дня. На театрѣ Кинпера, Росс. актерами представл. 1-й разъ:

Щастіе по жеребью.

Комич. опера въ 1-мъ д. соч. Алексѣева, музыка: . . .

Д. ЛИЦА:

Хозяйка, молодая вдова крестьянка	Черникова.
Солдатка живущая у ней	Завадская.
Фалелей, пасынокъ } Хозяйки.	Черниковъ.
Миронъ, племянникъ }	Петровъ.
Филатъ, работникъ, женихъ хозяйки	Заводинъ.
Акутьевъ, служивой	Крутицкій.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Понедѣльникъ 1 дня.

Воскр. 2 дня. На театрѣ Зимняго дворца Росс. прид. актерами представлено:

Евгенія.

Драма въ 5 д. соч. Карона-де-Бомарше перев. съ франц. Ф. Н. Пушникова и Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Баронъ Гартлей	Дмитревской.
Евгенія, дочь его	Иванова.
Г-жа Мюренъ, тетка ея	Соеронова.
Лордъ, Графъ Кларандонъ	Ал. Поповъ.
Эдуардъ, братъ Евгенія	Петровъ.
Коверли, капитанъ корабля	Гомбуровъ.
Дринкъ, камердинеръ Кларандона	Михайловъ.
Бетси, горничная Евгенія	Михайлова м.
Робертъ, слуга Г-жи Мюреръ	Пименовъ.
Вооруженные служители.	

Начало въ 6 часовъ.

Среда 3 дня. На С.-Петерб. прид. театрѣ, Росс. прид. актерами предетавлена 2-й разъ.

Принужденная женидьба.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

За оною 7-й разъ:

Мѣльникъ.

Опера.

Четв. 4 дня. На театрѣ Книпера, Росс. актерами представленъ 10-й разъ:

Мѣльникъ.

Опера.

Пятн. 5 дня. На театрѣ Зимн. дворца Росс. прид. актерами представленъ 1-й разъ.

Цидъ.

Трагедія въ 5-ти д. съ бѣлыми стихами, въ подражаніе Петру Корнелію Мих. Матв. Хераскова.

д. лица:

Донъ-Фернандъ, король Кастильскій..... Плавильщиковъ.
Донъ-Діегъ, вельможа Кастильск. отецъ донъ-Родрига. Дмитревской.
Донъ-Гормасъ, отецъ Шимены..... Гавр. Волковъ.
Донъ-Родрихъ, любовникъ Шимены..... А. Поповъ.
Донъ-Санигъ, любящій Шимену..... Замировъ.
Шимена, дочь графа Гормаса..... Иванова.
Эльвира, наперсница Шимены..... Голубева.

Начало въ 5 часовъ.

Суббота 6 дня.

Воскр. 7 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворными актерами представлена 2-й разъ:

Евгенія.

Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ.

Понед. 8 дня. На театрѣ Книпера Росс. актерами представленъ 11-й разъ:

Мѣльникъ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Предъ онымъ 1-й разъ:

Рогоносецъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. А. П. Сумарокова.

Д. Л И Ц А:

Викулъ..... Крутицкой.
Хавронья..... Крутицкая.
Флориза..... Черникова.
Касандръ..... Гошбуровъ.
Ниса..... Западина.
Егерь..... Заводинъ.
Дворецкій..... Соколовъ.

Начало въ 5 часовъ.

Вторн. 9 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актерами представленъ 1-й разъ для публики и для 3-го дебюта г. Плавильщикова:

Ц и д ъ.

Трагедія.

Среда 10 дня. На театрѣ Книпера Росс. актерами представленъ 2-й разъ:

Р о г о н о с е ц ъ.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ:

За онымъ 12-й разъ:

М ѣ л ь н и к ъ.

Опера.

Четверг 11 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актерами представленъ 2-й разъ:

Ц и д ъ.

Трагедія.

Пятница 12 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ Росс. придворными актерами представленъ 1-й разъ:

Лондонскій купецъ или приключенія Георга Барневеля.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. . . . перев. съ французскаго Андрея Нартова.

Д. Л И Ц А:

Сорогутъ, знатный купецъ..... Гавр. Волковъ.
Георгъ Барневель, сидѣлецъ его..... Плавильщиковъ.
Барневель, дядя его..... Ив. Аѳ. Дмитревской.
Труманъ, другъ Георга Барневеля..... Лапинъ.

Блонтъ, служитель Мильвуды..... Михайловъ.
Марія, дочь Сорогута..... Иванова.
Мильвуда, вѣтренная женщина..... Сафронова.
Луція, служанка ея..... Михайлова.

Тюремщикъ и стража.

Начало въ 6 часовъ.

Суббота 13 дня.

Воскр. 14 дня. На театрѣ Книпера Росс. актер. представленъ 13-й разъ:

Мѣльникъ.

Понед. 15 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актерами представленъ 2-й разъ:

Лондонскій купецъ.

Трагедія.

За оною 6-й разъ:

Мѣдьникъ.

Вторн. 16 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ Италіянскими придворными актерами представленъ:

Димитрій.

Опера.

Среда 17 дня. На театрѣ Книпера Росс. актерами представленъ 1-й разъ:

Обманутый опекунъ.

Комедія въ д., соч.

Д. ЛИЦА:

Опекунъ..... Крутицкой.
Надежда..... Чернякова.
Дарья..... Заводина.
Усердова..... Крутицкая.
Андрей..... Заводинъ.
Добронравовъ..... Гомбуровъ.
Секретарь..... Соколовъ.
Подканцеляристъ..... Зубовъ.

За оною данъ 14-й разъ:

Мѣльникъ.

Четвергъ 18 дня. На театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ Росс. придворными актерами представленъ по возобновленіи:

Димитрій Самозванецъ.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. А. П. Сумарокова.

Д. Ц И Ц А:

Димитрій Самозванецъ	**Дмитревской.**
Шуйской	**Гавр. Гр. Волковъ.**
Георгій, князь Галицкій	**Плавильщиковъ.**
Ксенія, дочь Шуйскаго	**А. Ф. Иванова.**
Пармевъ, наперсникъ Димитрія	**Петровъ.**
Начальникъ стражи	**Сафоновъ.**

Пятница 19 дня. На театрѣ Книпера Росс. актер. представленъ 15-й разъ:

Мѣльникъ.

Опера.

Суббота 20 дня.

Воскр. 21 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актерами представленъ:

Димитрій Самозванецъ.

Трагедія.

Понед. 22 дня. На театрѣ Книпера Росс. актер. представленъ:

Обманутый опекунъ.

Комедія.

За оною данъ 16-й разъ:

Мѣльникъ.

Опера.

Вторн. 23 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актерами представленъ по возобновленіи:

Привидѣніе съ барабаномъ или пророчествующій женатый.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. де-ля-Туша, пер. съ франц. А. Н—ва.

Д. ЛИЦА:

Баронъ..... Дмитревской.
Баронеса, жена его..... Иванова.
Маркизъ } любовники ея. Петровъ.
Леандръ } любовники ея. Плавильщиковъ.
Лизета прикащица } въ замкѣ барона. Михайлова.
Г. Пицъ управитель } въ замкѣ барона. Шумской.
Ларошъ, погребщикъ..... Сафоновъ.
Петръ, кучеръ..... Григорьевъ.
Николай, садовникъ..... Суловъ.

Среда 24 дня. На театрѣ Книпера 17-й разъ:

Мѣльникъ.

Опера.

Четверкъ 25 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актерами представленъ:

Хоревъ.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. А. Н. Сумарокова.

Пятница 26 дня. На театрѣ Зимняго дворца Росс. придворн. актерами представленъ:

Кащей безсмертный.

Комедія въ 2-хъ д. въ прозѣ.

Д. ЛИЦА:

Кащей..... Шумской.
Изабелла..... Иванова.
Дорантъ..... Плавильщиковъ.
Леандръ..... Петровъ.
Клара..... М. Волкова.
Пасквинъ..... Михайловъ.

За оною:

Амуръ и Психея.

Алегорическій балетъ въ 3-хъ д., соч. Бабтиста Локотеля, музыка соч. Фильидора.

Д. ЛИЦА:

Амуръ..... Дѣвица Конти.
Психея..... Г-жа Канціан.
Венера..... Зорина.
Царь..... Лефевръ.

Царица..... Баранова.
Аглая..... Г-жа Анжоли.
Цидиппа..... Игнатьева.
Геркулесъ..... Петръ Коломбу.
Клеодасъ..... Махаевъ.
Зефиръ..... Фра. Розети.
Флора..... Г-жа Конти.

Граціи, нимфы и прочіе боги Олимпа.

Суббота 27 дня. Ничего.

Воскр. 28 дня. На театрѣ Книпера 18-й разъ:

Мѣльникъ.

Понед. 29 дня. На театрѣ Зимняго дворца Росс. придворными актерами представленъ:

Мѣщанинъ во дворянствѣ.

Комедія.

Вторн. 30 дня. На театрѣ Книпера Росс. актер. представленъ 19-й разъ:

Мѣльникъ.

Опера.

За оною 2-й разъ:

Обманутый опекунъ.

Комедія.

Среда 31 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придвор. актерами представлено:

Трактиръ.

Драма.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Четвер. 1 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придвор. актер. представлена:

Мотъ.

Комедія.

Пятница 2 дня. На театрѣ Книпера представленъ 20-й разъ:

Мѣльникъ.

Опера.

Суббота 3 дня.

Воскр. 4 дня. На придвор. театрѣ представлено:

Добрые солдаты.

Опера.

Понед. 5 дня. На театрѣ Зимн. дворца представленъ:

Всемірный другъ.

Комедія.

Италій Персой.

Балетъ.

Втор. 6 дня. На театрѣ Книпера представленъ 21-й разъ:

Мѣльникъ.

Опера.

Среда 7 дня. На придворн. театрѣ Росс. придворн. актерами ѣдставленъ:

Артаксорксъ.

Трагедія.

Четвер. 8 дня. На театрѣ Книпера представленъ 22-й разъ:

Мѣльникъ.

Опера.

Пятница 9 дня. На придвор. театрѣ Италіян. прид. актерами ѣдставленъ:

Димитрій Сотеръ.

Суббота 10 дня.

Воскр. 11 дня. На придворн. театрѣ Росс. придворн. актерами ѣдставленъ:

Мѣщанинъ во дворянствѣ.

Понед. 12 дня. На театрѣ Книпера представленъ 23-й разъ:

Мѣльникъ.

Опера.

Вторн. 13 дня. На театрѣ Зимн. дворца Италіян. прид. актеіи представлена:

Притворная любовница.

Опера.

Персей и Андромеда.

Балетъ.

Среда 14 дня. На придвор. театрѣ Росс. придворн. актерами представленъ:

Необитаемый островъ.

Драма.

Счастіе отъ ноты.

Комедія.

Четвер. 15 дня. На театрѣ Книпера Россійскими актерами представленъ:

Обманутый опекунъ.

Комедія.

Четвер. 15 дня. Представленъ 24-й разъ:

Мѣльникъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ.

Пятница 16 дня. На придвор. театрѣ Росс. придвор. актерами представленъ:

Лондонскій купецъ.

Трагедія.

Суббота 17 дня.

Воскр. 18 дня. На театрѣ Книпера Росс. актерами представленъ 25-й разъ:

М ѣ л ь н и к ъ.

Опера.

Понед. 19 дня. На придворн. театрѣ Росс. прид. актерами представленъ:

Ц и д ъ.

Трагедія.

За оною:

Счастіе отъ ноты.

Комедія.

Втор. 20 дня. На театрѣ Книпера Росс. актерами представлено:

Приданое обманомъ.

Комедія.

М ѣ л ь н и к ъ.

Опера.

Среда 21 дня. На придвор. театрѣ Росс. прид. актерами представлена:

Е в г е н і я.

Драма.

Четвер. 22 дня. На театрѣ Зимн. дворца Италіян. прид. актерами представленъ:

Всемірный другъ.

Комедія.

Пятн. 12 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актерами представленъ:

Бригадиръ.

Комедія.

За оною даны:

Два скупыхъ.

Опера.

Суббота 13 дня.

Воскр. 14 дня. Въ Зимнемъ дворцѣ въ день рожденія Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны данъ:

Куртагъ.

На Браунбургской площади безъимянными комедіянтами представленъ:

Соломонъ и Гаяръ.

Народная комедія.

Понед. 15 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актерами представленъ:

Бригадиръ.

Комедія.

За оною даны:

Два скупыхъ.

Опера.

Вторн. 16 дня. На театрѣ Книпера Росс. актер. представлены:

Горбатые.

Большая опера.

Среда 17 дня. На театрѣ Зимняго дворца Росс. придворн. актерами представлена 1-й разъ по возобновленіи:

Дидона.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. Якова Б. Княжнина.

Д. ЛИЦА:

Дидона, царица Карѳагенская	А. Ф. Иванова.
Эней, князь Троянскій	П. А. Плавильщиковъ.
Антеноръ, спутникъ его	Гр. Гр. Волковъ.
Ярбъ, царь Гетрурскій	Ив. Аѳ. Дмитревской.
Гіасъ, наперсникъ его	Соколовъ.
Элиза, Арсина — наперсницы Дидоны.	Сафронова. Марья Волкова.
Тимаръ, военоначальникъ войскъ Дидоны	Замировъ.
Воинъ Дидоны	Марковъ.

Четвер. 18 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актерами представленъ:

Нескромный.

Комедія.

За оною:

Мѣльникъ.

Опера.

Пятн. 19 дня. На театрѣ Книпера Росс. актерами представлены:

Два скупыхъ.

Опера въ 1-мъ д., музыка соч. Мегеля.

Д. ЛИЦА:

Капиловъ	Соколовъ.
Скрягинъ	Крутицкой.
Мелида	Крутицкая.
Любимъ	Черниковъ.
Надзора	Заводина.
Али	Зубовъ.
Янычаръ	Сонцевъ.

Предъ оными данъ:

Рогоносецъ.

Комедія.

Суббота 20 дня.

Воскр. 21 дня. Въ Зимнемъ дворцѣ

Куртагъ.

На Браумбургской площади безъимянными комедіянтами представленъ:

Докторъ Прину.

Понед. 22 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актер. представлена 1-й разъ:

Дидона.

Трагедія.

За оною даны:

Два охотника.

Опера.

Вторн. 23 дня. На театрѣ Книпера Росс. актер. представлены:

Два скупыхъ.

Опера.

и

Криспинъ соперникъ своего господина.

Комедія.

Среда 24 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актерами представленъ:

Нескромный.

Комедія.

За оною данъ:

Касторъ и Полуксъ.

Балетъ.

Четвер. 25 дня. На театрѣ Книпера Росс. актер. представлено:

Приданое обманомъ.

Комедія.

За оною даны:

Горбатые.

Опера.

Пятн. 26 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актерами представлена:

Дидона.

Трагедія.

За оною данъ:

Мѣльникъ.

Опера.

Суббота 27 дня.

Воскр. 28 дня. На театрѣ Зимняго дворца

Куртагъ.

На Браумбургской площади безъимянными комедіянтами представлены:

Евдонъ и Берфа.

Народная комедія.

Понед. 29 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актерами представленъ:

Беверлей.

Трагедія.

За оною данъ:

Мѣльникъ.

Опера.

Вторн. 30 дня. На театрѣ Зимняго дворца Росс. придворными актерами представлена:

Игра любви и случая.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. г. Мариво, пер. съ франц. актера Ив. Аѳан. Дмитревскаго.

д. лица:

Г. Аргонтъ..... ..... Гр. Волковъ.
Сильвія, дочь его..... Пименова.
Маріо, сынъ Аргонта ..... Плавильщиковъ.
Лизета, служанка Сильвіи..... .... Михайлова.
Эрастъ, женихъ Сильвіи ..... Петровъ.
Егоръ, слуга его..... ..... Михайловъ.
Слуга г. Аргонта ..... Пименовъ.

За оною дана:

Оставленная Дидона.

Балетъ въ 5-ти д., соч. г. Локотелли, музыка соч. г. Араія.

Д. ЛИЦА:

Дидона, царица Карѳагенская..... Г-жа Сант. Убри.
Эней, князь Троянскій..... Г. Канціяни.
Ярбъ, царь Гетульскій..... Г. Локотелли.
Нарбасъ, наперсникъ Дидона..... Г. Петръ Коломбусъ.
Ахатъ, наперсникъ Энея..... Францъ Розетти.
Арапсъ, наперсникъ Ярба..... Антонъ Казаціи.
Тѣнь Анхиза..... Махаевъ.
Вельможи Ярба..... Лефевръ и Бубликовъ.
Наперсницы Дидоны..... Игнатьева и Баранова.

Начало въ $5^1/_2$ часовъ.

Среда 31 дня. На театрѣ Книпера Росс. актерами представленъ:

Криспинъ, соперникъ своего господина.

Комедія.

За оною даны:

Два скупыхъ.

Опера.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Четв. 1 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актерами представленъ:

Мѣльникъ.

Опера въ 3-хъ д.

Предъ онымъ данъ:

Ложный другъ.

Драма въ 3-хъ д., подраж. г. Мера.

Пятн. 2 дня. На театрѣ Книпера Росс. актерами представленъ:

Обманутый опекунъ.

Комедія.

За оною даны:

Горбатые.

Опера.

Суббота 3 дня.

Воскр 4 дня. Въ Зимнемъ дворцѣ для дворянства данъ:

Куртагъ.

Воскр. 4 дня. На Браумбургской площади безъимянными комедіянтами представленъ:

Еруслanъ, могучій богатырь.

Народная комедія.

Понед. 5 дня. Въ Эрмитажѣ въ присутствіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ представлено:

Несчастіе отъ кареты.

Комическая опера въ 2-хъ д., соч. Я. Княжнина, музыка соч. Паскевича.

д. лица:

Г. Фирюлинъ..... Соколовъ.
Г-жа Фирюлина..... Михайлова.
Трофимъ..... Григорьевъ.
Анюта, дочь его..... Рябчикова.
Лукьянъ, любовникъ ея..... Петровъ.
Аѳанасій, шутъ..... Шумской.
Клементій, прикащикъ..... Сусловъ.

За оною данъ:

Персей и Андром.

Героическій балетъ.

Начало въ 6 часовъ.

Понедѣльн. 5 дня. На театрѣ Книпера Росс. актер. представленъ:

Живописецъ влюбленный въ свою модель.

Комическая опера въ 2-хъ д., соч. Анзома, пер. съ французскаго Василья Вороблевскаго, музыка соч. г. Дюни.

Д. ЛИЦА:

Альбертъ, живописецъ ..... Крутицкой.
Зербель, ученикъ его..... Черниковъ.
Ацента, старшая служанка Альберта..... Заводина.
Лорета, молодая дѣвушка..... Крутицкая.

Предъ оной:

Рогоносецъ.

Комедія.

Начало въ 5 часовъ.

Съ 6-го по 9-е ноября камеръ-трауръ по Княгинѣ Христинѣ Армгарды, вдовствовавшей Герцогини Шлезвигъ-Голстинской.

Суббота 10 дня.

Воскр. 11 дня. Въ Зимнемъ дворцѣ данъ

Куртагъ.

На Браумбургской площади безъимянными комедіантами представлена:

Баба-Яга.

Народная комедія.

Понедѣльн. 12 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворными актерами представлена 1-й разъ: [1]

Игра любви и случая.

Комедія.

За оною даны:

Два охотника.

Опера.

Вторн. 13 дня. На театрѣ Книпера Росс. актер. представленъ:

Живописецъ влюбленный въ свою модель.

Комическая опера въ 2-хъ д.

---

[1] Смотри 30-е октября.

Среда 14 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актерами представлены:

Сестры соперницы.

Драма въ 5-ти д., соч. К. П. Ч.

Четв. 15 дня. На театрѣ Книпера Росс. актер. представленъ:

Живописецъ влюбленный въ свою модель.

Комическая опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Пятн. 16 дня. На театрѣ Зимняго дворца Росс. придворн. актерами представлена по возобновленіи:

Сара Сампсонъ.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. ... пер. съ англинскаго на нѣмецкій, съ нѣмецкаго на русскій Вас. Левшина.

Д. ЛИЦА:

Мисъ Сара Сампсонъ	**Иванова.**
Г-жа Маврууд̀ъ	**Сафронова.**
Миллефонтъ	**Плавильщиковъ.**
Сампсонъ	**Дмитревской.**
Арабелла	**Пименова.**
Вайтвель	**Соколовъ.**
Нортонъ	**Михайловъ.**
Бетти	**Михайлова.**
Луиза	**Марья Волкова.**
Бельфортъ	**Марковъ.**

Суббота 17 дня.

Воскр. 18 дня. Въ Зимнемъ дворцѣ

Куртагъ.

На Браумбургской площади безъимян. комедіянт. представленъ:

Еруслан̀ъ богатырь.

Народная комедія.

Понед. 19 дня. На театрѣ Книпера Росс. актерами представленъ:

Живописецъ влюбленный въ свою модель.

Комическая опера въ 2-хъ д.

Вторн. 20 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актерами представлена:

Игра любви и случая.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

За оною:

Несчастіе отъ кареты.

Опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Среда 21 дня. На театрѣ Книпера Росс. актерами представлено 1-й разъ:

Несчастіе отъ кареты.

Комическая опера въ 2-хъ д., соч. Я. Б. Княжн., муз. соч. Паскевича.

Д. ЛИЦА:

Г. Фирюлинъ..... Крутицкой.
Г-жа Фирюлина..... Заводина.
Трофимъ..... Заводинъ.
Анюта, дочь его..... Крутицкая.
Лукьянъ, любовникъ ея..... Гомбуровъ.
Афанасій, шутъ..... Черниковъ.
Клементій, прикащикъ..... Соколовъ.

Четв. 22 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придворн. актерами представлена:

Сара Сампсонъ.

Трагедія.

Пятн. 23 дня. На театрѣ Зимняго дворца Росс. придворными актерами представлены 1-й разъ:

Башмаки Мордорѣ или башмашница.

Комедія въ 2-хъ д., соч. .... перев. съ франц. В. Воробьевскаго.

За оною;

Мѣльникъ.

Опера.

Суббота 24 дня.

Воскр. 25 дня. На театрѣ Книпера Росс. актер. представлено:

Несчастіе отъ кареты.

Опера.

Въ Зимнемъ дворцѣ

К у р т а г ъ. [1]

На Браумбургской площади безъимян. комедіянт. представленъ

Г о р е б о г а т ы р ь.

Народная комедія.

Понедѣльн. 26 дня. На придворномъ театрѣ въ С.-Петербургѣ Россійскими придворными актерами представленъ:

О с м ѣ я н н ы й ж е н и х ъ.

Драма на музыкѣ въ 2-хъ д., соч. г. Касти, переводъ съ итальянскаго Ив. Аф. Дмитревскаго.

Вторн. 27 дня. На театрѣ Книпера Росс. придворными актерами представлено:

Несчастіе отъ кареты.

Опера.

Среда 28 дня. На театрѣ Зимняго дворца Россійскими придворными актерами представленъ 1-й разъ:

Т р у б о ч и с т ъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. .... перев. съ франц. N. C.

Д. ЛИЦА:

Графъ	П. А. Плавильщиковъ.
Путловъ	Ив. А. Дмитревской.
Вострякова	Михайлова.
Зубодерговъ	Григорьевъ.
Укроевъ	Гр. Волковъ.
Пустозвоновъ	Петровъ.
Нагловъ	Михайловъ.
Трубочистъ	Шумской.
Слуга	Пименовъ.

[1] Балъ.

За оною дана:

Оставленная Дидона.

Балетъ въ 5-ти д. соч. г. Лепика.

Четвер. 29 дня. На придв. театрѣ Росс. придв. актерами представлена:

Сара Сампсонъ.

Трагедія.

Пятн. 30 дня. На Зимняго дворца театрѣ Италіян. придв. акерами представлена:

Ифигенія въ Тавридѣ.

Опера въ 3-мъ д. соч. Гильяра, музыка соч. Глука.

Д. ЛИЦА:

Фоасъ	Г. Порри.
Ифигенія	Г-жа Кролевна.
Орестъ, сынъ царя Агамемнона	Г. Ристориня.
Пиладъ, другъ его	Г. Амати.
Исмена	Г-жа Сенковская.
Эвменія	Г-жа Бативеди.
Арбасъ	Г. Бабини.
Невольникъ	Г. Пецани.

Пятн. 30 дня. На театрѣ Книпера Росс. актерами представленъ:

Мѣльникъ.

Опера въ 3-хъ д.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Суббота 1 дня.

Воскр. 2 дня. При Императорскомъ дворцѣ

Куртагъ.

На Браумбургской площади безъ-имянными комедіянтами предгавленъ:

Сампсонъ богатырь.

Народная комедія.

Понед. 3 дня. На придворномъ театрѣ Росс. придв. актерами представленъ 1-й разъ:

Трубочистъ.

Комедія въ 1-мъ д.

За оною:

Два скупыхъ.

Опера.

Вторн. 4 дня. На театрѣ Книпера Росс. актерами представлены:

Горбатые.

Опера въ 2-хъ д.

Среда 5 дня. Въ С.-Петербургѣ. На театрѣ князя Петра Мих. Волконскаго, собств. его актерами представлена:

Милена.

Опера въ 1-мъ д. соч. Мих. Матвѣев. Хераскова, музыка соч. крѣпост. челов. кн. П. М. Волконскаго.

Четв. 6 дня. На придв. театрѣ Италіян. придв. актерами представлена:

Ифигенія въ Тавридѣ.

Опера въ 3-хъ д.

Пятн. 7 дня. На театрѣ Книпера Росс. актерами представленъ:

Трубочистъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

д. лица:

Графъ..... Гомбуровъ.
Путловъ ..... Соколовъ.
Вострякова..... Крутицкая.
Зубодерговъ. ..... Заводинъ.
Укроевъ ..... В. Волковъ.
Пустозвоновъ..... ..... Крутицкой.
Наглovъ..... Зубовъ.
Трубочистъ..... Черниковъ.
Слуга..... ..... Сонцевъ.

За оною даны:

Два охотника.

Опера въ 1-мъ д.

Суббота 8 дня.

Воскр. 9 дня. На Браумбургской площади безъ-именными комедіянтами:

Илья Муромецъ.

Народная комедія.

Понед. 10 дня. На придв. театрѣ Росс. придв. актерами представленъ:

Мѣльникъ.

Опера въ 3-хъ д.

За оною дана:

Оставленная Дидона.

Балетъ, соч. Лепика.

Втор. 11 дня. На театрѣ Книпера Росс. актерами представленъ:

Трубочистъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

За оною:

Два скупые.

Опера.

Среда 12 дня. На театрѣ Книпера Росс. актерами представленъ:

Трубочистъ.

Комедія въ 1-мъ д.

За оною данъ:

Мѣльникъ.

Опера.

Четвергъ 13 дня. На придв. театрѣ Италіян. придв. актерами представлена:

Ифигенія въ Тавридѣ.

Опера въ 3-хъ д.

Пятн. 14 дня. На театрѣ Книпера Росс. актерами представлены:

Несчастіе отъ кареты.

Комич. опера.

Суббота 15 дня.

Воскр. 16 дня. Въ Зимнемъ дворцѣ

Куртагъ-балъ.

На Браумбергской площади безъ-именными комедіянтами представленъ:

Судъ Шемякинъ.

Понед. 17 дня. На театрѣ въ Зимн. дворцѣ Росс. придв. актерами представленъ:

Русской французъ.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. графа Д. Ив. Хвостова.

д. лица:

Г. Пусторечинъ..... Плавильщиковъ.
Г. Благоразумовъ..... Дмитревской.
Г. Степенниковъ..... Алек. Поповъ.
Прелеста..... Елиз. Ѳед. Иванова.
Агей..... Григорьевъ.
Касьянъ Прямиковъ..... Волковъ.
Финета..... Михайлова.

Вторн. 18 дня. На театрѣ Книпера Росс. актерами представленъ:

Рогоносецъ по воображенію.

Комедія въ 3-хъ д.

За оною:

Приказщикъ.

Комедія съ голосами:

Среда 19 дня На придвор. театрѣ Росс. придв. актерами представлена:

Дидона.

Трагедія.

Среда 19 дня. На домовомъ театрѣ князя Петра Мих. Волконскаго собст. его актерами представленъ:

Томъ Джонъ или Найденышъ.

Лирическая комедія въ 3-хъ д. соч. г-на Пуасона, перев. съ франц. Е. П. Волконскаго, стихи положилъ на музыку Вас. Левшинъ, музыка соч. Филлидора.

Четвер. 20 дня. На театрѣ Книпера Росс. актерами представленъ:

Трубочистъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

За оною данъ:

Кащей безсмертный.

Комедія.

Въ заключеніе даны:

Два охотника.

Комедія-опера въ 1-мъ д.

Пятн. 21 дня. На придв. театрѣ Росс. придв. актерами представленъ 1-й разъ:

Русской французъ.

За оною дано:

Несчастіе отъ кареты.

Опера.

Предъ Рождествомъ Христовымъ съ 22 по 25 не играли.

Вторн. 25 дня. Праздникъ, Рождество Христово.

Вторн. 26 дня. На Царицын. лугу, на театрѣ Книпера и Дмитревскаго Росс. актерами представленъ:

С-Петербургской гостинный дворъ.

Ком. опера въ 3-хъ д. съ пѣснями и плясками, соч. путешествующаго по Италіи крѣпостнаго человѣка Матинскаго графа Ягужинскаго, музыка тоже Матинскаго.

Д. ЛИЦА:

Сивалыгинъ, богатой купецъ		Сем. Соколовъ.
Разживинъ.	купцы, должники его.	Гр. Волковъ.
Перебоевъ.		Гавр. Волковъ.
Проторгуевъ.		Вас. Волковъ.

Сѣкалинъ..... Ив. Соколовъ.
Крючкодѣй, зять его нареченной..... Ант. Крутицкой.
Прямиковъ..... Офицеръ.
Секретарь..... Козьма Гомбуровъ.
Хвалимовъ, купецъ, племянникъ его..... Черниковъ.
Дружка..... Сусловъ.
Крестьянинъ..... Шумской.
Феклистъ Парамонычъ..... } гости на дѣвичникѣ. Серг. Рахмановъ.
Афросинья Евстигнѣева, жена его. } гости на дѣвичникѣ. Заводина.
Ѳедулъ Вахрамѣичъ..... } гости на дѣвичникѣ. Прокофьевъ.
Улита Сафроновна..... } гости на дѣвичникѣ. Соколовъ.
Соломонида, жена Сивалыгина..... Михайлова.
Хавронья, дочь его..... Черникова.
Щепешкова, должница его..... Зубова.
Крѣпышкина, занмодавица его..... Голубева.
Сваха..... Христ. Рахманова.
Вдова..... Вагнерова.
1 2 } дѣти ея.
1 2 } дѣвушки.
Дѣвушки пѣсенницы.

Среда 27 дня. На придв. театрѣ Италіян. придв. актерами представлена:

Ф р а с к а т а н к а.

Шутливая музыкальная драма въ 3-хъ д. соч. г. Лавиньи, перев. съ Италіян. музыка соч. г. Паіезелла.

Четвер. 28 дня. На театрѣ Кинпера Росс. актерами представленъ 2-й разъ:

С-Петербургскій гостинный дворъ.

Комич. опера въ 3-хъ д.

Пят. 29 дня. На театрѣ Зимн. дворца Росс. придв. актерами представленъ 3-й разъ:

С-Петербургскій гостинный дворъ.

Комич. опера въ 3-хъ д.

Суббота 30 дня. На театрѣ Зимн. дворца Росс. придв. актерами представленъ:

Русскій французъ.

Комедія.

За оною данъ:

Мѣльникъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ.

Комич. опера въ 3-хъ д.

Воскр. 31 дня. Въ Зимнемъ дворцѣ

Балъ.

На театрѣ Книпера Росс. актерами представленъ 4-й разъ:

С-Петербургской гостинной дворъ.

Комич. опера въ 3-хъ д.

На браумбергской площади безъ-именными комедіянтами представлена:

Баба-Яга.

Народная комедія.

1784 годъ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Понед. 1 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актер. представлена:

Святочная шутка.

Комедія въ -хъ д. въ прозѣ.

За оною:

Новое семейство.

Опера.

Вторн. 2 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актерами представлена 1-й разъ:

Альзира.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. Волтера, пер. съ франц. Петра Кабанова.

Д. ЛИЦА:

Заморъ..... Лапинъ.
Альзира..... Марья Синявская.

Альваръ..... Померанцовъ.
Гусманъ..... Сахаровъ.
Монтезъ..... Живинъ.
Эмира..... А. Синявская.
Американецъ..... Украсовъ.
Цефана..... Украсова.
Донъ-Азопзъ ..... Угрюмовъ.
Воинъ..... Зайцовъ.
Стражъ..... Озеровъ.

За оною:

Два охотника.

Опера.

Среда 3 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актер. представлена:

Немущая.

Драма въ -хъ дѣйствіяхъ.

Четв. 4 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актер. представлена:

Зомира и Азоръ.

Опера въ -хъ дѣйствіяхъ въ стихахъ.

Пятн. 5 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актерами представлена 2-й разъ:

Альзира или Американцы.

Трагедія.

Воскр. 7 дня. Въ вокзалѣ Росс. актерами представленъ:

Кладъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

За оною:

Два скупыхъ.

Опера.

Понед. 8 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актер. представлена:

Розана и Любинъ.

Опера.

За оною дана 1-й разъ:

Буря или кораблекрушеніе.

Балетъ въ 2-хъ д., соч. вольнаго танцовщика Райкова, муз. его же.

д. лица:

Донъ-Фердинандъ, адмиралъ Кастильскаго флота.... Г. Монштейнъ.
Розалія, дочь его..... Абрикосова.
Джонъ-Кемблъ, путешественникъ..... Г. Райковъ.
Вольдемаръ Штейнъ, славный германск. живописецъ Г. Мамонтовъ.
Сидонія, жена его..... Яхонтова.
Адольфъ, сынъ ихъ..... Г. Соболевъ.
Лордъ Малькольмъ, членъ Англійскаго парламента.. Г. Дружининъ.
Елисавета, дочь его..... Изумрудова.
Томъ, слуга лорда Малькольма..... Торбановъ.
Пассажиры обоего пола: кастильскіе, германскіе, британскіе и проч.

Вторн. 9 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актер. представлена:

Притворная Агнеса.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ въ прозѣ, соч. И. Е.

За оною:

Аріасъ и Ириса.

Четв. 10 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актер. представленъ:

Своенравный.

Комедія.

Пятн. 12 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актер. представлены

Идолопоклонники или Гориславва.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. М. М. Хераскова.

За оною дана:

Говорящая картина.

Комедія.

Суббота 13 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актерами представлена 3-й разъ:

Альзира или Американцы.

Трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ.

За оною 2-й разъ:

Буря.

Балетъ.

Воскр. 14 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актерами представлены второй разъ:

Менехмы или близнецы.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Реньяра.

За оною:

Бочаръ.

Опера.

Понед. 15 дня.

Вторн. 16 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актер. представлена:

Дидона.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. Я. Б. Княжнина.

д. лица:

Дидона, Карѳагенская царица	Марья Синявская.
Элиза	Устинья Синявская.
Арсина	Носова.
Эней, князь Троянскій	Константинъ Поповъ.
Антеноръ, спутникъ его	Синявинъ.
Ярбъ, царь Гетульскій	Як. Эм. Шушеринъ.
Гіасъ, наперсникъ его	Украсовъ.
Тимаръ, наперсникъ Дидоны	Угрюмовъ.
Воинъ Дидоны	Зайцовъ.

Среда 17 дня. На театрѣ въ вокзалѣ Росс. актерами представлена 2-й разъ:

Дидона.

Трагедія.

Четв. 18 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актер. представлены:

Менехмы.

Комедія.

Суббота 20 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актерами представлена 3-й разъ:

Дидона.

Трагедія.

Воскр. 21 дня.

Понед. 22 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актер. представленъ:

С.-Петербургскій гостинный дворъ.

Опера.

Вторн. 23 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актерами представлена 4-й разъ:

Дидона.

Трагедія.

Среда 24 дня. На театрѣ въ вокзалѣ Росс. актер. представленъ:

Севильскій цирюльникъ.

Комедія.

Четв. 25 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актер. представлена:

Альзира.

Трагедія.

Пятн. 26 дня. На театрѣ въ вокзалѣ Росс. актер. представлены:

Менехмы.

Комедія.

Суббота 27 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актерами представлены въ 1-й разъ по возобновленіи:

Гонимые.

Слезная драма въ 3-хъ д. въ стихахъ, соч. М. М. Хераскова.

д. лица:

Донъ-Доностонъ, пустынникъ..... Померанцовъ.
Занда..... Померанцова.
Донъ-Ренодъ ..... С. Соколовъ.
Донъ-Альфонъ ..... Каллиграфъ.
Донъ-Арноліи..... Як. Эм. Шушеринъ.
Посланный ..... Вишневской.
Корабельщики и служители.

За оною:

Мѣдьникъ.

Опера.

Понед. 29 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актер. представлены:

Гонимые.

Слезная драма.

Вторн. 30 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представленъ:

Кладъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

За оною даны въ 1-й разъ:

Мужья-женихи своихъ женъ.

Комическая опера въ 2-хъ д., соч. Якова Борисовича Княжнина, музыка камеръ-музыканта Булана.

Д. ЛИЦА:

Эрастъ, подъ именемъ Медора..... Як. Эм. Шушеринъ.
Стрѣлай, слуга его, подъ именемъ Пролаза.. . Вишневской.
Изабелла, подъ именемъ Прелесты..... ..... Соколовская.
Аѳросинья, подъ именемъ Мавры..... Мавра Полянская.

Среда 31 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актерами представлена 2-й разъ:

Мужья-женихи своихъ женъ.

Опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

За оною:

Буря.

Балетъ.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Четв. 1 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актер. представлена

Генріета или она уже за мужемъ.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ прозѣ.

За оною 1-й разъ:

Дураки.

Балетъ.

Сей спектакль въ пользу всей балетной труппы.

Пятница 2 дня. На театрѣ въ вокзалѣ Росс. актер. представлены:

Гонимые.

Слезная драма.

За оною:

Мужья-женихи своихъ женъ.

Опера.

Суббота 3 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представленъ:

Мизантропъ.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Жанъ-Пекелина.

За оною даны:

Два охотника.

Опера въ 1-мъ дѣйствіи.

Воскр. 4 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представленъ:

Магометъ.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. Волтера, пер. съ франц. князя Петра Потемкина.

За оною дано:

Новое семейство.

Опера.

Понедѣльн. 5 дня. На театрѣ въ вокзалѣ Росс. актер. представлена:

Дидона.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ.

За оною 1-й разъ:

Любовь хитрѣе краснорѣчія.

Опера въ -хъ дѣйствіяхъ.

Д. ЛИЦА:

Старонъ, профессоръ..... Г. Залышкинъ.
Изета, сестра его..... Г-жа Соколовская.
Эмма..... Г-жа Яковлева.
Милонъ, любовникъ ея..... Г. Як. Эм. Шушеринъ.

Начало въ 6 часовъ.

Среда 7 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представлены:

Менехмы.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ прозѣ.

За оною 2-й разъ:

Опекунъ профессоръ.

Опера.

Четвергъ 8 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представленъ:

Задумчивый.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Реньяра, пер. съ французскаго И. А. Дмитревскаго.

За оною дана:

Буря.

Балетъ.

Сей спектакль данъ въ пользу всѣмъ актерамъ Россійск. труппы.

Четв. 8 дня. Въ С.-Петербургѣ, на Дворцовомъ театрѣ, Росс. придворными актерами представленъ:

Рославъ.

Комедія въ 5-ти д. въ стихахъ, соч. Я. Б. Княжнина.

Д Е Й С Т В У Ю Щ І Я:

Христіернъ, тиранъ, владѣющ. Даніею и Швеціею. Колмаковъ.
Кедаръ, наперсникъ его..... Соколовъ.
Адель, наперсникъ Кедара..... Бахтуринъ.
Зафира, княжна прежнихъ шведскихъ владѣтелей.. А. Ф. Иванова.
Рославъ, полководецъ Россійскій..... И. А. Дмитревской.
Любомиръ, посланникъ Россійской ..... Ив. Петр. Петровъ.
Воины Христіерновы и народъ.

Пятница 9 дня. На театрѣ въ вокзалѣ Росс. актерами представлены:

Два скупыхъ.

Опера.

За оною:

Буря.

Балетъ.

Въ Московскомъ воспитательномъ домѣ воспитывающимися въ ономъ представленъ:

Арлекинъ,

сдѣлавшійся въ нѣсколько часовъ счастливымъ.

Пантом. въ 1-мъ д.

За оною даны:

Вонера и Адонисъ.

Балетъ.

Суббота 10 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представленъ:

С-Петербургскій гостинный дворъ.

Комическая опера.

Воскр. 11 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представлена:

Мѣльникъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ.

Большая комич. опера въ 3-хъ д.

Начало въ 5 часовъ.

Воскр. 11 дня. На театрѣ въ вокзалѣ Росс. актер. представлено:

Нечаянное возвращеніе.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

За оною дано:

Похищеніе.

Балетъ.

Начало въ 5 часовъ

Съ 12 по 17 въ недѣлю первую великаго поста не играли.

Воскр. 18 дня. Недѣля 2-я въ театрѣ въ вокзалѣ концертъ в пользу мадамъ Сармалъ, въ которомъ она играла на скрипкѣ.

Съ 19-го по 31-е седьмой недѣли великаго поста не играли.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Понедѣльникъ 1 дня.

Вторн. 2 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представлен 1-й разъ:

Артистона.

Трагедія въ 5-ти д., въ стихахъ, соч. А. П. Сумарокова.

д. лица:

Дарій, царь Персидскій..... Калиграфъ.
Артистона, дочь Кира..... Марья Синявская.
Останъ, вельможа Персидскій..... Померанцевъ.
Фемида, дочь его..... Ульяна Синявская.
Оркантъ, сынъ его..... Лапинъ.
Викарнъ, вельможа Персидскій..... Синявинъ.
Занда, наперсница Артистаны..... Синявская.
Мальмина, наперсница Фемиды..... Насова.
Вѣстникъ..... Украсовъ.
Пажъ..... Пар. Орлова.

За оною даны:

Мужья женихи своихъ женъ.

Опера въ 2-хъ д.

Среда 3 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представлен

Генріета или онъ уже замужемъ.

Комедія.

За оною:

Буря.

Балетъ.

Четв. 4 дня. На театрѣ въ вокзалѣ Росс. актерами представленъ:

Мѣльникъ.

Опера въ 3-хъ д. съ плясками.

Пятн. 5 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представлена й разъ:

Артистена.

Трагедія.

Воскр. 7 дня. На театрѣ въ вокзалѣ Росс. актерами представленъ:

Опекунъ профессоръ.

Опера.

За оною:

Пустельги.

Понед. 8 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представлена:

Эмилія Галотти.

Трагедія въ 5-ти д., въ прозѣ, соч. Лессинга, перев. съ нѣмец. Карамзина.

д. лица:

Эмилія Галотти..... У. Синявская.
Одоардо, отецъ ея..... Померанцевъ.
Клавдія, мать ея..... Померанцева.
Гекторъ Гонзаго, Герцогъ Гвастильскій..... Лапинъ.
Маркизъ Маренелли, его любимецъ..... Лисогоровъ.
Камилло-Ротто, совѣтникъ..... Каллиграфъ.
Конти, живописецъ..... Сахаровъ.
Графъ Аппіани..... Шушеринъ.
Графиня Орзини..... Каллиграфова.
Анжелло..... Ожогинъ.
Камердинеръ..... Монсей.
Абабдистъ..... Вишневской.
Пирро..... Полянской.

Вторн. 9 дня. На театрѣ въ вокзалѣ Росс. актерами представлены:

Мужья женихи своихъ женъ.

Опера въ 2-хъ д. соч. Я. Б. Княжнина, музыка соч. камеръ-музыканта Булана.

За оною даны:

Разныя пустельги.

Съ пѣснями и плясками.

Среда 10 дня. На театрѣ въ вокзалѣ Росс. актерами представлена 1-й разъ:

Нетрусовъ или воръ въ саду.

Комич. опера въ 1-мъ д., соч. ..... перев. съ франц. Ѳедора Гельша.

Д. ЛИЦА:

Михайло, крестьянинъ		Кондраковъ.
Марѳа, жена его		Яковлева.
Авдотья, дочь ихъ		Соколова.
Нетрусовъ, солдатъ		Шушерминъ.
Григорій	Михайловы работники.	Соколовъ.
Иванъ		Крыловъ.
Петръ		Макаровъ.

За оною:

Буря или кораблекрушеніе.

Балетъ.

Четвер. 11 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представлена:

Эмилія Галотти.

Трагедія.

Пятн. 12 дня. Въ вокзалѣ Росс. актерами представлены:

Мужья женихи своихъ женъ.

Опера въ 2-хъ д.

За оною:

Балъ.

Дивертисментъ.

Воскр. 14 дня. Въ вокзалѣ Росс. актерами представлена:

Добрая дѣвушка.

Опера въ 1-мъ д.

За оною:

Мѣльникъ, колдунъ, обманщикъ и свать.

Балетъ.

Понед. 15 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представленъ: 2-й разъ:

Нетрусевъ или вверъ въ саду.

Опера въ 1-мъ д.

За оною даны:

Разныя шустельги,

составленныя изъ разныхъ плясокъ и пѣнія.

Втор. 16 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представленъ:

Арлекинъ скульпторъ.

Пантомина въ 3-хъ д. съ пѣніемъ и танцами [1].

Среда 17 дня. На театрѣ въ вокзалѣ Росс. актерами представленъ:

Бригадиръ.

Комедія.

Четвр. 18 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представленъ:

Росславъ.

Трагедія.

Мѣльникъ.

Балетъ.

Пятн. 19 дня. Въ вокзалѣ Росс. актерами представлено 1-й разъ:

Всякій Еремей про себя разумѣй.

Комедія въ 3-хъ д., соч. Росс. придв. актера Ѳедора Григорьевича Волкова.

Д. ЛИЦА:

Еремей Пахомовичъ, Ярославскій купецъ ..... Померанцевъ.
Акулина Андроновна, жена его..... ..... А. Синявская.

---

[1] Смотри афиш. Мая 8, 1781 г.

Петръ Поликарповичъ Добряковъ ..... Калиграфъ.
Андреянъ Федотовичъ Взяткинъ..... Ожигинъ.
Танюша, дочь его..... Соколова.
Прохоръ Федуловичъ, С-Петербургской купецъ..... Соколовъ.
Сампсонъ, дворникъ купца Еремея..... Макаровъ.
Афросинья, работница Еремея..... Мавра Полянская.
Дворня купца Еремея.

За оною:

Минутное заблужденіе.

Опера въ 1-мъ д.

Суббота 20 дня. Въ вокзалѣ Италіян. актерами представлена:

Служанка госпожа.

Опера въ 1-мъ д.

За оною:

Зомира и Азоръ.

Балетъ.

Воскр. 21 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представлена:

Артистена.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ.

За оною:

Мѣльникъ.

Балетъ.

Понед. 22 дня. Въ вокзалѣ Росс. актерами представлены:

Матроскія шутки.

Комедія-опера въ 2-хъ д. соч. . . музыка соч. Себастіана Жоржа.

За оною даны:

Разныя пустельги,

составленныя изъ разныхъ танцевъ, плясокъ и пѣсенъ.

Втор. 23 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представлена:

Эмилія Галотти.

Трагедія въ 5-ти д., въ прозѣ.

Среда 24 дня. Въ вокзалѣ Росс. актерами представленъ:

Всякій Еремей про себя резунъй.

Комедія въ 3-хъ д., въ прозѣ.

Четвер. 25 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представлены:

Гонимые.

Драма въ 3-хъ д., въ стихахъ.

За оною:

Опекунъ профессоръ.

Опера.

Пятн. 26 дня. На Цетров. театрѣ Росс. актерами представлены 1-й разъ:

Счастливый и несчастный.

Драма въ 2-хъ д.. соч. актера Соколова.

Д. Л И Ц А:

Финогенъ, пустынникъ Ливонскій..... Каллиграфъ.
Бріанъ, адмиралъ Англійскаго корабля..... Константинъ Поповъ.
Серафима, жена его..... А. Синявская.
Софронія, дочь его ..... Марья Синявская.
Артуръ, молодой путешественникъ..... Дурасовъ.
Георгъ, братъ Софроніи..... Порывaевъ.
Букингамъ, капитанъ корабля..... Лапинъ.
Бекъ, Лоцманъ..... Померанцевъ.
Пассажиры обоего пола, матросы.

За оною даны:

Добрые соседи.

Опера.

Суббота 27 дня. Въ вокзалѣ Италіян. актерами представлены:

Два охотника.

Опера.

За оною:

Буря или кораблекрушеніе.

Балетъ.

Воскр. 28 дня. На Петров. театрѣ Росс. актер. представленъ:

Всякій Еремей про себя разумѣй.

Комедія въ 3-хъ д., въ прозѣ

За оною:

Мѣльникъ.

Балетъ.

Понед. 29 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представлены 2-й разъ:

Счастливый и несчастный.

Драма въ 2-хъ д., соч. Росс. актера Соколова.

За оною:

Матроскія шутки.

Комич. опера въ 2-хъ д.

Вторн. 30 дня. Въ вокзалѣ Росс. актер. представленъ:

Недоросль.

Комедія въ 5-ти д., въ прозѣ, Росс. соч. Дениса Ивановича фонъ-Визина.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Четвер. 2 дня. На Петров. театрѣ Росс. актер. представлено:

Всякій Еремей про себя разумѣй.

Комедія въ 3-хъ д., въ прозѣ.

Пятн. 3 дня. Въ вокзалѣ Росс. актер. представленъ:

Нетрусовъ, или воръ въ саду.

Комич. опера въ 1-мъ д.

За оною:

Разныя пустяки.

Субб. 4 дня. На Петров, театрѣ Италіян. актер. представлена:

Птицеловка.

Опера.

Воскр. 5 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представленъ 1-й разъ:

Пивоваръ.

Комич. опера въ 3-хъ д.

д. лица:

Данила Робинзонъ, пивоваръ	Макаровъ.
Эдуардъ Робинзонъ, офицеръ	Украсовъ.
Тоби, сержантъ	Залишкинъ.
Сиръ Оливье, капитанъ корабля	Шушеринъ.
Лордъ Мюрграфъ, генералъ адьютантъ короля	Лисогоровъ.
Ловель, Адьютантъ генералъ Аншефа	Соколовъ.
Бобъ, работникъ пивовара	Крыловъ.
Маша, невѣста пивовара	Соколова.
Офицеры	Моисей, Вишневской. Полянской и Угрюмовъ

Придворные, офицеры, слуги замка, стража въ замкѣ, солдаты, работники въ пивоварнѣ, друзья и родственники пивовара.

Начало въ 5 часовъ.

Понед. 6 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актерами представлена 2-й разъ:

Пивоваръ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Вторн. 7 дня. Въ вокзалѣ Росс. актерами представленъ:

Всякой Еремей про себя разумѣй.

Комедія.

Четв. 9 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ 3-й разъ:

Пивоваръ.

Опера въ 3 хъ дѣйствіяхъ.

Пятн. 10 дня. На театрѣ въ вокзалѣ, Росс. актер. представленъ:

Счастливый и несчастный.

Драма въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

За оною:

Буря или кораблекрушеніе.

Балетъ.

Воскр. 12 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ 4-й разъ:

Пивоваръ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Понед. 13 дня. Въ вокзалѣ Росс. актерами представлены:

Матроскія шутки.

Опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Вторн. 14 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ 5-й разъ:

Пивоваръ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Четв. 16 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представлена:

Эмилія Галотти.

Трагедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Лесинга, перев. съ нѣмецкаго Н. Карамзина.

За оною:

Бочаръ.

Опера.

Пятн. 17 дня. На театрѣ въ вокзалѣ Росс. актер. представленъ:

Всякой Еремей про себя разумѣй.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

За оною:

Нетрусовъ или воръ въ саду.

Опера въ 1-мъ дѣйствіи.

Воскр. 19 дня. Въ вокзалѣ Росс. актер. представленъ 1-й разъ:

Кузнецъ.

Опера въ 1-мъ дѣйствіи.

За оною:

Разныя пустельги.

Вторн. 21 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представленъ:

Бригадиръ.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. ден. Ив. Ф. Визина.

За оною:

Калифъ часъ.

Комическая опера.

Четв. 23 дня. На театрѣ въ вокзалѣ Росс. актер. представлены:

Мужья женихи своихъ женъ.

Комическая опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

За оною:

Разныя пустельги.

Съ пѣснями и плясками.

Пятн. 24 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ 6-й разъ:

Пивоваръ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Воскр. 26 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актер. представлено 1-й разъ по возобновленіи:

Только шесть блюдъ.

Комедія въ 5-ти д., соч. . . . . переводъ съ нѣмецкаго.

Вторн. 28 дня. Въ вокзалѣ Росс. актерами представленъ:

Кладъ.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

За оною:

Кузнецъ.

Комическая опера въ 1-мъ д.

Четв. 30 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ 7-й разъ:

Пивоваръ.

Комическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Пятн. 31 дня. Въ вокзалѣ Росс. актерами представленъ:

Всякой Еремей про себя разумѣй.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

За оною:

Разныя пустельги.

Съ пѣснями и плясками.

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Воскр. 2 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представленъ:

Сбитеньщикъ.

Комическая опера въ 3-хъ д., соч. Як. Бор. Княжнина, музыка соч. Булана.

Д. ЛИЦА:

Волдыревъ, богатый купецъ	Ив. Гр. Григорьевъ.
Паша, его воспитанница	Елисавета Соколова.
Изъѣдъ, Болтай — офицеры, влюбленные въ Пашу.	С. П. Соколовъ. П. Н. Порываевъ.
Степанъ, сбитеньщикъ	Ив. М. Макаровъ.
Власьевна, работница, Фадѣй, работникъ — Волдырева.	Хр. Петр. Яковлева. Е. Ф. Ожогинъ.
Дозорный офицеръ	Ан. А. Новиковъ.

Начало въ 5 часовъ.

Вторн. 3 дня. Въ вокзалѣ Росс. актерами представленъ:

Сбитеньщикъ.

Комическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Четв. 5 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представленъ:

Счастливый и несчастный.

Драма въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

За оною:

Мужья женихи своихъ женъ.

Комическая опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Воскр. 8 дня. Въ вокзалѣ Россійскими актерами представленъ:

Бригадиръ.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ прозѣ.

За оною:

Бочаръ.

Опера.

Вторн. 10 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ 8-й разъ:

Пивоваръ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Четв. 12 дня. Въ вокзалѣ Россійскими актерами представленъ:

Сбитеньщикъ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Суббота 14 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представлена

Эрисія или Вѣсталка.

Драма.

За оною:

Кузнецъ.

Опера.

Вторн. 17 дня. Въ вокзалѣ Россійскими актерами представленъ:

Сбитеньщикъ.

Комическая опера.

Четв. 19 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представленъ:

Рославъ.

Трагедія.

Воскр. 22 дня. Въ вокзалѣ Россійскими актерами представлено:

Недоросль.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ, соч. Д. Ив. фонъ-Визина.

Вторн. 24 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представлена:

Эмилія Галотти.

Трагедія.

Чет. 26 дня. На театрѣ въ вокзалѣ, Росс. актер. представлено:

Нетрусовъ или воръ въ саду.

Опера въ 1-мъ дѣйствіи.

За оною:

Земира и Азоръ.

Балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Воскр. 29 дня. Въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Петровича, на Петровскомъ театрѣ Россійскими актерами представлено:

Титово милосердіе.

Трагедія въ 3-хъ д. въ стихахъ безъ рифмъ, съ хорами, соч. Як. Бор. Княжнина.

д. л и ц а:

Титъ, Римскій императоръ..... Константинъ Поповъ.
Секетъ, Римскій консулъ..... Лапинъ.
Виттелія..... Марья Синявская.
Сервилія..... Ульяна Синявская.
Анніей..... Украсовъ.
Публій..... Померанцовъ.
Лентулъ..... Синявинъ.
Воинъ..... Зайцовъ.
Сенаторы, ликторы, преторы, воины и народъ.

За оною данъ:

Опекунъ профессоръ или любовь хитрѣе краснорѣчія.

Шутливая опера въ 1-мъ дѣйствіи.

Д. ЛИЦА:

Старонъ, профессоръ и опекунъ Элизинъ ..... Кондаковъ.
Иалѣта, сестра его..... ... Соколова.
Элиза..... Яковлева.
Милонъ, любовникъ ея ..... Як. Э. Шушеринъ.

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Вторн. 1 дня. Въ вокзалѣ Россійскими актерами представлено:

Только шесть блюдъ.

Комедія въ 5-ти д. въ прозѣ.

Четв. 3 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актерами представлено,

Титово милосердіе.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Воскр. 6 дня. Въ вокзалѣ Россійскими актерами представленъ:

Сбитеньщикъ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Вторн. 8 дня. На Петровскомъ театрѣ Россійскими актерами представленъ 9-й разъ:

Пивоваръ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Четв. 10 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актер. представленъ:

Бракъ по календарю.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Б. Т., пер. съ польскаго А. А.

Д. ЛИЦА:

Суевѣровъ, шляхтичъ ..... Померанцовъ.
Знатокова, вдова, сестра его..... А. Синявская.
Элиза, дочь его..... Розонова.
Мотовъ, польскій дворянинъ..... Украсовъ.
Эрнестъ, польскій полковникъ..... Константинъ Поповъ.
Агафья, служанка Знатоковой..... Полянская.
Худяковъ, кучеръ Мотова ..... Макаровъ.
Иванъ, слуга Мотова..... Вишневской.
Ансельмъ, купецъ, старикъ..... Федотовъ.

За оною:

Разныя пустельги.

Воскр. 13 дня. Въ вокзалѣ Россійскими актерами представлена:

Бракъ по календарю.

Комедія.

Вторн. 15 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представлена:

Земира и Азоръ.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Четв. 17 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представлена:

Бракъ по календарю.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ въ прозѣ.

За оною:

Новое семейство.

Опера въ 1-мъ дѣйствіи.

Воскр. 20 дня. Въ вокзалѣ Россійскими актерами представлена:

Аракъ и Ириса.

Комедія.

За оною:

Мѣлъникъ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Вторн. 22 дня. На Петровскомъ театрѣ Россійскими актерами представленъ 1-й разъ:

Турецкій платокъ.

Оригинальная комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ, соч. актера Ив. Аѳ г. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Христофоръ Егоровичъ, азіятскій купецъ, торгующій шалями и разными товарами..... Г. Ожогинъ.
Рахиль, жена его..... А. Синявская.
Шарлота Адамовна Ловель, полковница, англичанка Померанцова.

Катерина Сергѣевна, воспитанница ея..... Параша Орлова.
Михаилъ Кузьмичъ, сынъ Ловеля..... Константинъ Поповъ.
Никаноръ Петровичъ Соболевъ..... Лапинъ.
Ануся, служанка Христофора..... Полянская.
Разумвинъ, с.-петербургскій купецъ..... Соколовъ.
Проворъ, слуга Никанора Петровича..... Вишневской.
Обираловъ, приказный..... Макаровъ.
Дворникъ..... Угрюмовъ.
Слуги.

Четв. 24 дня. На театрѣ въ вокзалѣ Росс. актер. представленъ:

Бракъ по календарю.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ.

За оною:

С к у п о й.

Опера въ 1-мъ д., соч. Я. Б. Княжнина, музыка соч. Паскевича.

Д. ЛИЦА:

Скрягинъ..... Ожогинъ.
Любима..... Соколова.
Миловидъ..... Соколовъ.
Марфа..... Полянская.
Пролазъ..... Макаровъ.

Воскр. 27 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представленъ:

Турецкій платокъ.

Комедія въ 4-хъ д. въ прозѣ.

За оною:

К у з н е ц ъ.

Опера въ 1-мъ дѣйствіи.

Вторн. 29 дня. Въ вокзалѣ Россійскими актерами представлены

Матроскія шутки.

Опера въ двухъ дѣйствіяхъ.

За оною:

Буря или кораблекрушеніе.

Балетъ.

Четв. 31 дня. На Петровскомъ театрѣ Россійскими акте представленъ 10-й разъ:

П и в о в а р ъ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

За оною:

Суббота 16 дня. На театрѣ въ вокзалѣ, Италіянскими вольн актерами представлена:

П о л и г и м н а.

Мелодрама на музыкѣ въ 4-хъ д., соч. Сакатта.

Д. Л И Ц А:

Полигимна		Цецилія Габекатъ.
Цирцея, Аминта	дочери ея.	Марія Ангри. Луиза Клаперонъ.
Каллироя, пастушка		Фрозина Паско.
Мидасъ, Хорей, Цефалъ, Полигимнъ	сыновья Полигимны.	Адольфъ Малибранъ. Францискъ Жанисъ. Георгъ Эрданъ. Іосифъ Морели.

Открытіе театровъ послѣ двухъ недѣльнаго поста.

Воскр. 17 дня. На Петровскомъ театрѣ Россійскими актера представленъ 1-й разъ:

Д у р а к и.

Комическій балетъ въ 1-мъ дѣйствіи.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Съ 1-го по 15-е августа, во время Успенскаго поста, не играют

В л а д и с а н ъ.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ съ хорами, соч. Я. Б. Княжни

Д. ЛИЦА:

Владисанъ, князь Славянскій..... Лапинъ.
Пламира, супруга его..... М. Синявская.
Витозаръ..... Я. Д. Шушеринъ.
Велькаръ..... Параша Орлова.
Избаръ..... Синявинъ.
Вамиръ ..... Померанцовъ.
Зенида..... Украсова.

За оною:

Нетрусовъ или воръ въ саду.

Опера въ 1-мъ дѣйствіи.

Вторн. 19 дня. Въ вокзалѣ Россійскими актерами представленъ:

Бригадиръ.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ прозѣ.

За оною:

Скупой.

Опера въ 1-мъ дѣйствіи.

Четв. 21 дня. На Петровскомъ театрѣ Россійскими актерами редставленъ 2-й разъ:

Владисанъ.

Трагедія.

За оною:

Бочаръ.

Опера.

Пятн. 22 дня. Въ вокзалѣ Россійскими актерами представлена:

Роза и Колась.

Опера.

Суббота 23 дня. Въ вокзалѣ Италіянскими вольными актерами редставлена:

Полигимна.

Мелодрама на музыкѣ.

Воскр. 24 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представлена:

Эмилія Галотти.

Трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ прозѣ.

За оною:

Разныя пустельги.

Вторн. 26 дня. Въ вокзалѣ Россійскими актерами представлена:

Аркасъ и Ириса.

Комедія.

За оною:

К у з н е ц ъ.

Опера.

Четв. 28 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представлена

П и в о в а р ъ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Пятн. 29 дня. Въ вокзалѣ Россійскими актерами представлена:

С б и т е н ь щ и к ъ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Субботи 30 дня. Въ вокзалѣ Италіянскими актер. представлена:

П о л и г и м н а.

Мелодрама.

Воскр. 31 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представлена:

Всякой Еремей про себя разумѣй.

Комедія.

За оною:

Земира и Азоръ.

Балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Понед. 1 дня. На театрѣ въ вокзалѣ, Росс. актер. представлены:

Скапиновы обманы.

Комедія въ 3-хъ д. въ прозѣ, соч. Жанъ-Пекелина Мольера, переводъ съ французскаго.

Д. ЛИЦА:

Аргонтъ	Померанцовъ.
Геронтъ	Сахаровъ.
Октавъ	Шушеринъ.
Леандръ	Украсовъ.
Сербентина	Мавра Полянская.
Гіацинта	Носова.
Скапинъ	Вишневской.
Нерина	Шепелева.
Карлъ	Зайцовъ.

За оными:

С к у п о й.

Опера въ 1-мъ дѣйствіи.

Вторн. 2 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представленъ:

В л а д и с а н ъ.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ съ хорами.

За оною:

Мужья женихи своихъ женъ.

Опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Среда. 3 дня. На театрѣ въ вокзалѣ, Росс. актер. представлены:

Скапиновы обманы.

Комедія.

Четв. 4 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представленъ:

Р о с л а в ъ.

Трагедія.

Пятн. 5 дня. Въ вокзалѣ Россійскими актерами представленъ:

Турецкой платокъ.

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ въ прозѣ.

За оною:

Мѣльникъ.

Балетъ.

Суббота 6 дня. Въ вокзалѣ Италіянск. вольн. актер. представлена:

Птицѣловка.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Воскр. 7 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представлена:

Альзира или Американцы.

Трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ.

За оною:

Разныя пустельги.

Понед. 8 дня. Въ вокзалѣ Росс. актер. представлена 1-й разъ:

Обманщица.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. К—на П—ва.

Д. ЛИЦА:

Елеонора Фрибургъ, мнимая вдова ..... Анна Поспѣлова.
Эдуардъ Фрибургъ, мужъ ея..... Константинъ Поповъ.
Фрицъ Эднеръ, другъ его..... Украсовъ.
Агата, служанка Елеоноры ..... Полянская.
Кринсъ, слуга Эдуарда..... Вишневской.
Жагнесъ, слуга Фрица..... Розоновъ.

За оною:

Нетрусовъ или воръ въ саду.

Опера въ 1-мъ дѣйствіи.

Вторн. 9 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представлено:

Титово милосердіе.

Трагедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Среда 10 дня. На театрѣ въ вокзалѣ, Италіянскими вольными актерами представлена:

Служанка-госпожа.

Комическая опера въ 2-хъ д., соч. . . . .музыка Піаццелло.

Д. ЛИЦА:

Серпина ..... Фрозина Писко.
Убертъ..... Адольфъ Малибранъ.
Веспонтъ, слуга..... Георгъ Эрданъ.

За оною:

Разныя пустельги.

Съ пѣніемъ и разнохарактерными танцами.

Четв. 11 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представленъ:

Пивоваръ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Пятн. 12 дня. Въ вокзалѣ Росс. актер. представлена 2-й разъ.

Обманщица.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ въ прозѣ.

За оною:

Скупой.

Опера въ 1-мъ дѣйствіи.

Суббота 13 дня. На Петровскомъ театрѣ Италіянскими вольными актерами представлена:

Служанка-госпожа.

Комическая опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

За оною:

Земира и Азоръ.

Балетъ.

Воскр. 14 дня. Въ вокзалѣ Росс. актер. представлена 3-й разъ:

Обманщица.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ въ прозѣ.

За оною:

Маскарадъ и дивертисментъ.

Понед. 15 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представле

Бракъ по календарю.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ въ прозѣ.

За оною:

Калифъ на часъ.

Опера.

Вторн. 16 дня. Въ вокзалѣ Росс. актер. представлена 1-й ра

Охотница или птицѣловка.

Опера въ 3-хъ д., соч. . . . . пер. съ италіянскаго И. А. , музыка соч. Піазелло.

Д. Л И Ц А:

Эммелина, фонъ-Штаде, арендаторша..... Яковлева.
Тонина, сирота, воспитанница ея..... Розонова.
Леонъ Фрибургъ, братъ Эммелины..... Я. Э. Шушеринъ.
Эрнестъ, сынъ Эммелины..... Порываевъ.
Баронъ Линдоръ, арендаторъ, сосѣдъ Эммелины.... Ожогинъ.
Эмма, дочь его..... Поспѣлова.
Генрихъ, сынъ его..... Украсовъ.
Полина, служанка Эммелины..... Мавра Полянская.
Лафрансъ, деньщикъ Эрнеста..... Полянской.
Жервей, слуга барона Линдора..... Вишневской.
Крестьяне, слуги, служанки, гости Эммелины и барона.

Начало въ $5^1/_2$ часовъ.

Среда 17 дня. На Петровскомъ театрѣ Италіянскими актерам представлены 1-й разъ:

Двѣ графини.

Опера-буффа въ 2-хъ д., соч. . . . . музыка соч. Піазелло.

Д. ЛИЦА:

Графиня Бѣлковъ, молодая вертопрашка..... Полина Зибертъ.
Кавалеръ Делла Піума, вдовъ, пріѣзжій..... Адольфъ Шалибранъ.
Леандръ, дворянинъ, влюбленный въ графиню .... Іосифъ Морелли.
Лавіета, служанка графини..... Антенуата Гардеръ.
Просперъ, управитель графини..... Эдуардъ Крузе.
Слуги и служанки.

Четв. 18 дня. На театрѣ въ вокзалѣ, Росс. актерами представленъ 1-й разъ:

Девкаліонъ и Пирра.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ, соч. Сентъ-Фуа, перев. съ франц. Ив. Аф. Дмитревскаго.

Д. ЛИЦА:

Девкаліонъ..... Константинъ Поповъ.
Пирра..... Полянская.

За оною:

Сбитенщикъ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Пятница 19 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актерами представлена 2-й разъ:

Птицѣловка.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Суббота 20 дня. Въ вокзалѣ Италіянскими вольными актерами представлены 2-й разъ:

Двѣ графини.

Опера-буффъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Воскр. 21 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представлена:

Розана и Любимъ.

За оною:

Влюбленный слѣпецъ.

Понед. 22 дня. Въ вокзалѣ Росс. актер. представлена 4-й разъ:

Обманщица.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ въ прозѣ.

За оною:

Разныя пустельги.

Съ пѣснями и плясками.

Втори. 23 дня. На Петровскомъ театрѣ Росс. актерами представленъ 13-й разъ:

Дивоваръ.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Среда 24 дня. Въ вокзалѣ Италіянск. вольн. актер. представлены:

Служанка-госпожа.

Опера въ двухъ дѣйствіяхъ.

Предъ оной Россійскими актерами даны:

Девкаліонъ и Пирра.

Комедія въ 1-мъ дѣйствіи въ прозѣ.

Четвер. 25 дня. На Петровскомъ театрѣ Россійскими актерами представлена 3-й разъ:

Птицѣловка.

Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Пятн. 26 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представлены:

Девкаліонъ и Пирра.

Комедія въ 1-мъ д. въ прозѣ.

За оною:

Калифъ на часъ.

Комическая опера.

Суббота 27 дня. Въ вокзалѣ Италіян. вольн. актер. представлены:

Двѣ графини.

Опера въ 2-хъ д.

Воскр. 28 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представленъ:

Влюбленный слѣпецъ.

Комедія.

За оною:

Мѣльникъ.

Опера.

Понед. 29 дня. Въ вокзалѣ Росс. актерами представленъ:

Рославъ.

Трагедія въ 5-ти д. въ стихахъ.

За оною:

Разныя пустельги.

Вторн. 30 дня. На Петровск. театрѣ Росс. актер. представленъ:

Пивоваръ.

Опера въ 3-хъ д.

Четвер. 2 дня. На Петров. театрѣ Росс. актер. представлена -й разъ:

Непостижимость судьбы.

Драма въ 3-хъ д. Первый опытъ сочиненія придв. Росс. актера Ів. Аф. Дмитревскаго.

д. лица:

Розмонда, королева Ломбардская..... Марья Синявская.
Ринальдъ, братъ ея, полководецъ Ломбардской..... Константинъ Поповъ.
Малькольмъ, неизвѣстный рыцарь..... Лапинъ.
Донъ Альфонсъ, Гишпанскій посолъ къ королевѣ Ломбардской..... ..... Синявинъ.
Теофилъ, посолъ Британскій..... Можаринъ.
Касандра, сестра Розмонды..... Ульяна Синявская.
Придворные Воины. . . . } Ломбардскіе.
Вельможи Воины. . } Гишпанскіе.
Вельможи Воины. . } Британскіе.

Пятн. 3 дня. Въ вокзалѣ Италіян. актер. представлены:

Два охотника.

Комич. опера въ 1-мъ д., соч. Анзона, музыка соч. Дюни.

Д. ЛИЦА:

Степанъ } охотники. — Георгъ Ердманъ.
Иванъ . } — Жанъ Дюмонъ.
Дуняша, молочница..... — Полина Зибертъ.
Медвѣдь.

За оною даны:

Пустельги.

Воскр. 5 дня. На Петров. театрѣ Росс. актер. представ 2-й разъ:

Непостижимость судьбы.

Драма въ 3-хъ д.

За оною:

Пустельги.

Съ пѣніемъ и танцами.

Понед. 6 дня. Въ вокзалѣ Италіян. вольными актерами п ставлена:

Полигимна.

Опера.

Вторн. 7 дня. На Петров. театрѣ Росс. актр. представлена

Птицѣловка.

Опера въ 3-хъ д.

Четвер. 9 дня. На Петров. театрѣ Росс. актер. представле

Скапиновы обманы.

Комедія въ 3-хъ д., въ прозѣ.

За оною:

Мѣльникъ.

Балетъ.

Пятн. 10 дня. Въ вокзалѣ Италіян. вольными актерами пр ставлены:

Двѣ графини.

Опера въ 2-хъ д.

Воскр. 12 дня. На Петров. театрѣ Росс. актер. представлена

Эмилія Галотти.

Трагедія въ 5-ти д., въ прозѣ.

За оною:

Мужья женихи своихъ женъ.

Комич. опера въ 2-хъ д.

Понед. 13 дня. Въ вокзалѣ Италіян. вольными актерами представлены:

Два охотника.

Комич. опера въ 1-мъ д.

Предъ оной:

Росс. актерами представлены:

Дѣвкаліонъ и Пирра.

Комедія въ 1-мъ д., въ прозѣ.

Вторн. 14 дня. На Петров. театрѣ Росс. актер. представленъ:

Всякой Еремей про себя разумѣй.

Комедія въ 3-хъ д., въ прозѣ.

За оною:

Нетрусовъ или воръ съ саду.

Комическая опера.

Четвер. 16 дня. На Петров. театрѣ Росс. актер. представлены:

Счастливый и Несчастный.

Драма въ 2-хъ д.

За оною данъ:

Опекунъ профессоръ.

Опера.

Пятн. 17 дня. Въ вокзалѣ Италіянскими актерами представлено 1-й разъ:

И я въ пятнадцать лѣтъ была какъ маковъ цвѣтъ.

Комич. опера въ 3-хъ д., соч. . . . музыка соч. Паіезелло.

Д. ЛИЦА:

Дюримель, арендаторъ..... Эдуардъ Крузе.
Лора, жена его..... Цецилія Габекастъ.
Клара, дочь ихъ..... Фрозина Песко.
Дюранъ, женихъ ея..... Леонъ Дѣлиль.
Сенфаркъ, адвокатъ ..... Жанъ Дюмонъ.
Валькуръ, садовникъ..... Іосифъ Морелли.
Жервей, слуга Дюрана..... Георгъ Ерданъ.
Оронтъ, слуга Дюримеля..... Францискъ Жанлисъ.
Полина, служанка Лоры..... Антуанета Гардель.

Воскр. 19 дня. На Петров. театрѣ Росс. актер. представлена 1-й разъ:

Любовь Магомета.

Комедія въ 2-хъ д., въ прозѣ соч. М. Ч. съ пѣніемъ и танцами:

Д. ЛИЦА:

Магометъ, Султанъ Турецкой..... Константинъ Поповъ.
Ратмира, первая Султанша..... Виноградская.
Солиманъ, паша Турецкой..... Можаринъ.
Услада, любовница Солимана..... Соколова.
Геронима, сестра Султана..... Яковлева.
Муратъ, главный садовникъ..... С. Соколовъ.
Абулказемъ, черный евнухъ, начальникъ сераля. Залышкинъ.
Ага, начальникъ янычаръ..... Ожогинъ.
Янычары, евнухи, невольницы, невольники.

ТАНЦУЮЩІЯ:

Г-жи Беркень, Вольбрикъ, Эрнестръ, Цвѣткова.
Г-да Вольбрикъ, Ансельмъ, Каринъ, Мамонтовъ.
8 фигурантокъ, 8 фигурантовъ.

Понед. 20 дня. Въ вокзалѣ Италіян. актер. представлена 2-й разъ:

И я въ пятнадцать лѣтъ была какъ маковъ цвѣтъ.

Комич. опера въ 3-хъ д.

Втор. 21 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представлена 2-й разъ.

Любовь Магомета.

Комедія въ 2-хъ д., въ прозѣ, съ пѣніемъ и танцами.

Четвер. 23 дня. На Петров. театрѣ Росс. актер. представленъ:

Пивоваръ.

Опера въ 3-хъ д.

Пятн. 24 дня. Въ вокзалѣ Италіян. вольными актер. представлены:

Два охотника.

Опера въ 1-мъ д., соч. Анзона, музыка соч. Дюни.

За оною:

Буря или кораблекрушеніе.

Балетъ въ 3-хъ д.

Воскр. 26 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представлена 3-й разъ:

Любовь Магомета.

Комедія въ 2-хъ д.

Вторн. 27 дня. Въ вокзалѣ Италіян. вольными актер. представлено 3-й разъ:

И я въ пятнадцать лѣтъ была какъ маковъ цвѣтъ.

Опера въ 3-хъ д.

Вторн. 28 дня. На Петров. театрѣ Росс. актер. представлена:

Дидона.

Трагедія въ 5-ти д., въ стихахъ, соч. Я. Б. Княжнина.

За оною:

Разныя пустельги.

Четвергъ 30 дня. На Петров. театрѣ Росс. актер. представлена:

Добрая дѣвушка.

Опера въ 1-мъ д.

За оною:

Зенира и Азоръ.

Балетъ.

Пятн. 31 дня. Въ вокзалѣ Италіян. вольными актер. представлена 4-й разъ:

И я въ пятнадцать лѣтъ была какъ маковъ цвѣтъ,

Опера въ 3-хъ д.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Суббта 1 дня. На Петров. театрѣ француз. актер. представленъ:

Магометъ.

Трагедія въ 5-ти д. соч. Вольтера.

Д. ЛИЦА:

Магометъ II-й Султанъ Турецкой	Римъ.
Омаръ	Милотъ.
Зопиръ	Гомеръ.
Сендъ	Викоктъ.
Пальмира	Модео.
Фаноръ	Армандъ.

Воскр. 2 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представленъ:

Калифъ на часъ.

Опера.

Предъ оною:

Нечаянное возвращеніе.

Комедія въ 1-мъ д., въ прозѣ.

Понед. 3 дня. Въ вокзалѣ Италіян. вольными актер. представлены:

Двѣ графини.

Опера.

Вторн. 4 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представлена:

Любовь Магомета.

Комедія въ 2-хъ д., съ тянцами и пѣніемъ.

Среда 5 дня. Въ вокзалѣ Франц. актерами представленъ:

Магометъ.

Трагедія.

Четв. 6 дня. Въ вокзалѣ Росс. актерами представлена:

Птицеловка.

Опера въ 3-хъ д.

Пятн. 7 дня. Въ вокзалѣ Италіян. актерами представлена:

Пелигимна.

Опера въ 3-хъ д.

Суббота 8 дня. На Петров. театрѣ Франц. актерами представлена:

Свадьба пожилой дѣвушки.

Комич. опера въ 2-хъ д., съ танцами.

Д. ЛИЦА:

Армантина Рояль, пожилая богатая дѣвушка 56 лѣтъ. Мольеръ.
Маргравъ, банкиръ, холостой старикъ 70-ти лѣтъ..... Фиданъ.
Г-жа Лафранъ, молодая небогатая вдова, сосѣдка Армантины..... Г-жа Адель.
Маркизъ Дюбуа, путешествующій для выбора для себя невѣсты..... Г. Медео.
Клара, горничная Армантины ..... Г-жа Тозель.
Финшетъ, слуга Маргравъ..... Г. Гардель.
Крипсъ, слуга Маркиза..... Г. Гальяръ.
Нотаріусъ..... Г. Фальконъ.
Гости Г-жи Рояль, путешественники, слуги и служанки.

ТАНЦУЮЩІЯ:

Г-жа Беркень, Вольбрикъ, Морозова, Арбузова.
Г-да Шольцъ, Каринъ, Громовъ, Соболевъ.
Фигурантки, фигуранты.

Начало въ 6 часовъ.

Воскр. 9 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представлены

Владиміръ и Ярополкъ.

Трагедія въ 5-ти д., соч. Я. Б. Княжнина.

Д. Л И Ц А:

Владиміръ..... Лапинъ.
Ярополкъ..... Можаринъ.
Рогнеда..... Марья Синявская.
Клемена..... Носова.
Свѣдѣль..... Померанцевъ.
Вадимъ..... Сахаровъ.
Вальмира..... Украсова.

Понед. 10 дня. Въ вокзалѣ Италіян. актерами представлены:

Два охотника.

Опера въ 1-мъ д.

За оною:

М ѣ л ь н и к ъ.

Балетъ въ 3-хъ д.

Втор. 11 дня На Петров. театрѣ Росс. актерами представленъ:

П и в о в а р ъ.

Опера въ 3-хъ д.

Средн. 12 дня. На Петров. театрѣ Франц. актерами представлена:

Свадьба пожилой дѣвушки.

Комич. опера въ 2-хъ д., съ танцами.

Четв. 13 дня На Петров. театрѣ Росс. актерами представлена:

Генріета, или она уже замужемъ.

Комедія.

За оною:

Минутное заблужденіе.

Опера въ 1-мъ д.

Пятн. 14 дня. Въ вокзалѣ Италіян. актерами представлены:

Двѣ графини.

Опера въ 2-хъ д.

Субб. 15 дня. На Петров. театрѣ францз. актерами представлена:

Свадьба пожилой дѣвушки.

Опера въ 2-хъ д., съ танцами.

Воскр. 16 дня. Въ вокзалѣ Росс. актерами представленъ:

Задушливый.

Комедія.

За оною:

Нетрусовъ или воръ въ саду.

Опера въ 1-мъ д.

Понед. 17 дня. Въ вокзалѣ Италіян. вольными актерами представлена:

Служанка госпожа.

Опера въ 2-хъ д.

Предъ оной Россійскими актерами представлены:

Девкаліонъ и Пирра.

Комедія въ 1-мъ д.

Вторн. 18 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представленъ:

Димитрій самозванецъ.

Трагедія въ 5-ти д.

За оною:

Говорящая картина.

Комедія въ 1-мъ д., въ прозѣ.

Среда 19 дня. На Петров. театрѣ Францз. актерами представлено:

Минутное заблужденіе.

Опера въ 1-мъ д.

Д. ЛИЦА:

Графъ Вѣтронъ..... Г. Модео.
Софья, жена его..... Г-жа Ришардъ.
Всеволъ, сынъ ихъ..... Г. Гарсонъ.
Лука, крестьянинъ графа..... Г. Моллеръ.
Дуняша, жена его..... Г-жа Адель.
Фрозина, служанка Софьи..... Г-жа Арнантъ.
Гекторъ, слуга графа..... Г. Гильяръ.

Предъ оной:

Влюбленный слѣпецъ.

Комедія.

Четв. 20 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представлено 1-й разъ:

Ну такъ! все я виноватъ!

Комедія въ 2-хъ д., въ прозѣ, соч. актера К. Попова.

Д. ЛИЦА:

Матрена Власьевна Двойкина, богатая помѣщица. . Ал. Синявская.
Хавронья Андроновна, дочь ея.
Митрофанъ Гурьяновичъ Бирюлькинъ, женихъ ея. . Макаровъ.
Филимонъ, староста деревни Двойкиной..... Померанцевъ.
Елеська, сынъ его дурачекъ..... Ожогинъ.
Фетинья, молодая крестьянка Двойкиной, дурочка. Полянская.
Вихревъ двоюродный братъ Бирюлькина..... Украсовъ.
Смиренинъ, кавалерійскій офицеръ..... Порывaевъ.
Фекла, служанка Двойкиной..... Михайлова.
Угаровъ, деньщикъ Смиренина..... Вишневской.
Гости, слуги, служанки, крестьяне и крестьянки.

За оною:

Нетрусовъ или воръ въ саду.

Опера въ 1-мъ д.

Пятн. 21 дня. Въ вокзалѣ Италіян. вольными актер. представленъ:

Донъ Фальконъ.

Интермедія въ 1-мъ д., соч. г. Пикара, съ танцами.

Д. ЛИЦА:

Донъ Фальконъ.... ..... Адольфъ Малибранъ.
Донна Фальконъ, жена его..... Марія Ангри.
Лоренцъ, портретной живописецъ..... Франциск Жанлисъ.

Предъ оной Россійскими актерами представлены:

Девиаліонъ и Пирра.

Комедія въ 1-мъ д., въ прозѣ.

Субб. 22 дня. На Петров. театрѣ Францз. вольными актерами представлены:

Два скупыхъ.

Комич. опера въ 2-хъ д., соч. Фальбера Фильбержа, музыка соч. Мегюля.

Д. ЛИЦА:

Капаловъ..... Г. Фидансъ.
Скрягинъ..... Г. Бонетъ.
Мелида ..... Г жа Адель.
Любимъ..... Г. Модео.
Надзора..... Г-жа Мольеръ.
Али ..... Г. Фальконъ.
Янычаръ..... Г. Фридерикъ.

Воскр. 23 дня. Въ вокзалѣ Росс. актер. представлено 2-й разъ:

Ну такъ! все я виноватъ!

Комедія въ 2-хъ д., въ прозѣ.

За оною:

Скупой.

Опера въ 1-мъ д.

Понед. 24 дня. Въ вокзалѣ Италіян. вольными актерами представлены:

Два охотника.

Опера въ 1-мъ д.

За оною:

Донъ Фальконъ.

Интермедія въ 1-мъ д.

Вторн. 25 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представленъ:

Пивоваръ.

Опера въ 3-хъ д.

Среда 26 дня. На Петров. театрѣ Француз. актер. представлена:

Свадьба пожилой дѣвушки.

Опера въ 2-хъ д.

Четв. 27 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представлены:

Владиміръ и Ярополкъ.

Трагедія въ 5-ти д., соч. Я. Б. Княжнина.

Пятн. 28 дня. На театрѣ въ вокзалѣ Италіян. вольными актер. представлена:

Служанка госпожа.

Опера въ 2-хъ д.

За оною данъ:

Донъ Фальконъ.

Интермедія въ 1-мъ д.

Субб. 29 дня. Въ вокзалѣ Француз. вольными актерами представлено:

Минутное заблужденіе.

Опера въ 2-хъ д.

Воскр. 30 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представлены:

Земира и Азоръ.

Опера въ 4-хъ д., въ стихахъ.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Понед. 1 дня. Въ вокзалѣ Италіян. актерами представлены:

Двѣ графини.

Опера-буффа въ двухъ д.

Вторн. 2 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представлена 3-й разъ:

Ну такъ! все я виноватъ!

Комедія въ 2-хъ д., въ прозѣ.

За оною даны:

Эсмира и Азоръ.

Балетъ въ 3-хъ д.

Среда 3 дня. На Петров. театрѣ Француз. вольными актерами представлена:

Страсть къ стихотворству.

Комедія въ 5-ти д., въ стихахъ, соч. Широна.

Д. ЛИЦА:

Ипокренъ..... Г. Фіаретъ.
Умковъ..... Г. Моллеръ.
Ленушка..... Г-жа Рвмъ.
Пламеновъ..... Г. Пріоръ.
Здравосудовъ..... Г. Эрнестъ.
Лиза..... Г-жа Монъ-Феранъ
Жасминъ..... Г. Дидо.

Четв. 4 дня. Въ вокзалѣ Росс. актерами представлены:

Три брата близнецы.

Комедія въ прозѣ.

За оною:

Опекунъ профессоръ.

Опера въ 1-мъ д.

Пятн. 5 дня. Въ вокзалѣ Италіян. актерами представлены:

Луцинда и Армидоръ.

Мело-драма на музыкѣ въ 2-хъ д., съ балетами.

Д. ЛИЦА:

Луцинда, княжна Индійская..... Марія Ангри.
Армидоръ, князь Индійскій..... Адольфъ Малабранъ.
Лумпоа, благодѣтельная волшебница..... Цецилія Габекастъ.
Злой геній..... Юлій Клерона.

Субб 6 дня. На Петров. театрѣ представлена:

Свадьба пожилой дѣвушки и холостаго старика.

Комич. опера въ 2-хъ д., съ танцами.

Понед. 8 дня. Въ вокзалѣ Италіян. актерами представлены:

Луцинда и Армидоръ.

Мелодрама на музыкѣ въ 2-хъ д.

Вторн. 9 дня. На Петров театрѣ Росс. актерами представленъ:

Кладъ

Комедія въ 1-мъ д., въ прозѣ.

За оною 1-й разъ:

Донъ Жуанъ.

Балетъ въ 2-хъ д., соч. танцовщика Райкова.

д. лица:

Донъ-Жуанъ..... Г. Манштейнъ.
Донна Анна, дочь губернатора..... Г-жа Бернень.
Донъ Педро, губернаторъ..... Г. Арбузовъ.
Донъ Антавій, женихъ Донны Анны..... Г. Нащекинъ.
Донна Эльвира, жена Донъ Жуана..... Г-жа Абрикосова.
Маргарита, молодая пастушка..... Г-жа Цвѣткова.
Лопарелло, слуга Донъ Жуана..... Г. Соболевъ.
Мишо, женихъ Маргариты..... Г. Толмазовъ.
Слуги, музыканты и крестьяне.

Среда 10 дня. На Петров. театрѣ Француз. актер. представлена:

Страсть къ стихотворству.

Комедія въ 5-ти д., соч. Пирона.

Пятн. 12 дня. Въ вокзалѣ Италіян. вольными актерами представлены:

Луцинда и Аримдоръ.

Драма на музыкѣ въ 2-хъ д., съ танцами.

Субб. 13 дня. Въ вокзалѣ Француз. вольными актерами представлена:

Свадьба пожилой дѣвушки и пожилаго старика.

Комич. опера въ 2-хъ д., съ танцами.

Воскр. 14 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представленъ 1-й разъ:

Солиманъ второй или три Султаньши.

Комедія въ 3-хъ д., съ пѣніемъ и танцами, соч. . . перев. съ Француз. актера И. А. Дмитревскаго.

д. лица:

Солиманъ II, Султанъ Турецкій..... Константинъ Поповъ.
Османъ, начальникъ евнуховъ..... Я. Е. Шушеринъ.

Рокселана, Эльмира.. } Султанки. — Виноградская. Соколова.
Делія ... — Д. Розонова.
Евнухи, Негры Бостанжи.

ТАНЦУЮЩІЯ:

Г-жи Беркень, Дельвигъ, Вольбрикъ, Эрнестъ, Мишурина, Арбузова, Воробьева, Яхонтова.
Г-да Берансонъ, Шольцъ, Нащекинъ, Казанцевъ, Громовъ.
Фигурантки и фигуранты.

Понед. 15 дня. Въ вокзалѣ Италіян. вольными актерами представлена:

И я въ пятнадцать лѣтъ была какъ маковъ цвѣтъ.

Опера въ 3-хъ д.

Вторн. 16 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представлена:

Притворная невѣрность.

Комедія въ 1-мъ д., въ прозѣ.

Предъ оной:

Резана и Любовь.

Среда 17 дня. На Петров. театрѣ Француз. вольными актерами редставлены:

Скапиневы обианы.

Комедія въ 3-хъ д., соч. Жанъ Пекилина Мольера.

Д. ЛИЦА:

Г-нь Оргонтъ..... Г. Моллеръ.
Г-нъ Геронтъ..... Г. Фіаретъ.
Октавъ..... Г. Эрнестъ.
Леандръ..... Г. Фереръ.
Сербентина .. .. Г-жа Отто.
Гіацинта ... . Г-жа Монъ-Ферранъ.
Скапинъ.. ..... Г. Дидо.
Селиверстъ..... Г. Брезье.
Нерина.... .. .. Г-жа Бурбье.
Карлъ..... Г. Ландеръ.

За оною даны:

Два скупыхъ.

Комич. опера въ 2-хъ д.

Четв. 18 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представлены 2-й разъ:

Три Султанши.

Комедія въ 3-хъ д., въ прозѣ, съ танцами.

Пятн. 19 дня. Для закрытія театровъ предъ праздникомъ Рождества Христова

На Петров. театрѣ Италіян. актерами представлены:

Два охотника.

Опера въ 1-мъ д., соч. Пуансона.

За оною:

Донъ-Жуанъ.

Балетъ въ 2-хъ д., соч. танцовщика Райкова.

Съ 20-го по 25-е предъ Рождествомъ Христовымъ не играли.

Пятн. 26 дня. Въ вокзалѣ Италіян. вольными актерами представлена:

И я въ пятнадцать лѣтъ была какъ маковъ цвѣтъ.

Опера въ 3-хъ д.

Субб. 27 дня. На Петров. театрѣ Француз. актер. представлена:

Свадьба пожилой дѣвушки и пожилаго старика.

Опера въ 2-хъ д., съ танцами.

Воскр. 28 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представлена:

Генріета или она уже замужемъ.

Комедія.

За оною:

Новое семейство.

Опера въ 1-мъ д.

Понед. 29 дня. Въ вокзалѣ Италіян. вольными актерами представлены:

Луцинда и Армидоръ.

Драма на музыкѣ въ 2-хъ д., съ танцами.

За оною:

Донъ Фальконъ.

Интермедія въ 1-мъ д.

Втор 30 дня. На Петров. театрѣ Росс. актерами представленъ:

Криспинъ докторъ.

Комедія въ 3-хъ д., въ прозѣ.

д. л и ц а:

Старолѣтовъ	Померанцевъ.
Эрнстъ	Порываевъ.
Пилюлинъ	Макаровъ.
Пилюлина	Бульдеванова.
Евгенія	Розонова.
Дарья	Полянская.
Жакъ	Розоновъ.
Криспинъ	Вишневской.
Лиза	Орлова.
Лѣкарь	Ожогинъ.
Симонъ	Зайцовъ.

За оною:

З б и т е н ь щ и к ъ.

Опера въ 3-хъ д.

Среда 31 дня. На Петров. театрѣ Француз. вольными актерами представлены:

Два скупыхъ.

Комич. опера въ 2-хъ д.

За оною:

Донъ-Жуанъ.

Балетъ въ 2-хъ д., соч. танцовщика Райкова, музыка сочиненія его же.

НОВЫЯ РОЗЫСКАНІЯ

О ПЕРВОМЪ ПЕРІОДѢ РУССКАГО ТЕАТРА.

Литература русскаго театра, особенно за первый періодъ его существованія, даетъ намъ лишь немногіе опыты, достойные имени научныхъ. Курьезныя разсужденія о древности Русскаго театра *Елагина* (въ Опытѣ повѣствованія о Россіи, М. 1803 кн. 1). Историческое извѣстіе о театрѣ *Малиновскаго* (Сѣвер. Арх. 1822), замѣтки «*Грева*», статейки о русскомъ театрѣ *Запоскина* (читанныя въ Общ. люб. Росс. Словесности 1822), жалкія компиляціи о театрѣ *Карабанова*, «Лѣтопись русскаго театра» *Арапова* (1852), «Старинный театръ въ Россіи» (Соврем. 1857 г. кн. II и III) и «Актеры при Петрѣ Вел. (1858 г. кн. II) *Пекарскаго*, Матеріалы для исторіи русскаго театра *Н. Попова* (Библ. зам. 1861 г. № 14), Русскій театръ, его судьбы и его историки—*Кони* (Русс. сцена №№ 3 и 6. 1864 г.), статьи профессора *Петрова* о мистеріяхъ и комедіяхъ митрополита *Довгалевскаго* (въ Труд. Кіев. А. 1865, стр. 312), Старинный Русскій театръ въ Европѣ А. Н. *Веселовскаго* (М. 1870), «Первое пятидесятлѣтіе Русскаго театра *Н. С. Тихонравова* (Рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи Имп. Моск. Университетѣ 12 Генв. 1833), вотъ вся наша литература о первой эпохѣ русскаго театра! Въ большинствѣ исчисленныхъ работъ повторяется лишь одно и то же безъ всякаго разбора сомнительнаго, недостовѣрнаго и даже прямо ложнаго. Отрывочные мелкіе факты, уцѣлѣвшіе до насъ въ разрядныхъ записяхъ и расходныхъ книгахъ Галицкой Четверти, разсказы нѣкоторыхъ иностранцевъ,—вотъ весь запасъ историческихъ данныхъ, повторяемыхъ на разные лады и манеры.

Лишь указанныя статьи Пекарскаго обогащаютъ исторію русскаго театра, за первое время его существованія, новыми богатыми фактами. Онъ изучилъ репертуаръ того времени по первымъ источ-

никамъ, освѣтилъ его отчасти сравнительнымъ методомъ и сообщилъ не мало данныхъ, весьма важныхъ для характеристики актеровъ при Петрѣ Великомъ. Но такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ руководствовался не самыми источниками, а лишь историческою запискою доставленною ему кн. Оболенскимъ, то и въ его трудъ вкрались нѣкоторыя неточности, усердно повторяемыя всѣми послѣдующими работами.

Въ изслѣдовательномъ и строго научномъ отношеніи первое мѣсто въ литературѣ Русскаго театра занимаютъ безспорно труды Алексѣя Николаевича Веселовскаго и Н. С. Тихонравова. Г. Веселовскій въ своихъ историческихъ очеркахъ представляетъ прежде всего обзоръ судебъ театра въ Германо-Латинскомъ мірѣ до той поры, какъ театръ этотъ возымѣлъ вліяніе на младенчествующее русское драматическое искусство. Связь эта служитъ естественнымъ переходомъ къ очерку, посвященному начальному періоду русскаго театра, первымъ годамъ его существованія, въ связи съ театромъ родственныхъ Славянскихъ племенъ. Онъ впервые подвергнулъ критикѣ все баснословное, повторявшееся безъ разбора во всѣхъ предшествовавшихъ работахъ; онъ впервые привелъ въ соотношеніе живой народный драматизмъ въ народныхъ обрядахъ, пѣсняхъ и играхъ онъ первый прослѣдилъ за развитіемъ духовнаго и народнаго театра въ старыхъ его формахъ до той поры, когда водворяется на Руси новый гражданскій театръ съ потребностію Европейскаго театра въ русскомъ обществѣ XVII вѣка. Указавъ общія условія этой потребности, онъ опредѣлилъ и самыя причины слабаго развитія у насъ духовной драмы; наконецъ онъ представилъ очеркъ и самыхъ піесъ, дававшихся на русскомъ театрѣ въ первые годы его существованія.

Не менѣе драгоцѣнна въ научномъ отношеніи и рѣчь г. Тихонравова, читанная имъ въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета 12 генв. 1873 года *«о первомъ пятидесятилѣтіи русскаго театра*. Сравнительный методъ приложенъ имъ въ этой рѣчи къ изученію самаго репетуара первыхъ принципаловъ русскаго театра— *Магистра Іогана Готфрида Григори и Іогана Кунштата*. Григори, по выводамъ г. Тихонравова, искалъ піесъ не въ школѣ, не въ отжившемъ свое время запасѣ мистерій и моралите, но въ средѣ тѣхъ комедіантовъ, которые пришли на Европейскій материкъ изъ Англіи, чтобы оживить новымъ духомъ разрушавшуюся народную сцену средневѣковой Германіи, которые прошли эту страну вдоль и поперекъ, оставили глубокій слѣдъ въ драматической литературѣ и въ

ценической практикѣ нѣмцевъ. Артаксерксово дѣйство, такъ восхитившее царя Алексѣя Михайловича, въ комедіяхъ Юдиѳи, Темиръ Аксаково дѣйство носятъ на себѣ типическія черты такъ называемыхъ англійскихъ комедій. Общій характеръ ихъ—это *потѣшныя радостныя комедіи*. Среди священныхъ ликовъ являются шуты; междусѣнія или междудѣйствія наполнялись особыми стихами на одинъ голосъ.

Точно также репертуаръ Іогана Куншта г. Тихонравовъ разсмотрѣлъ въ связи съ репертуаромъ нѣмецкаго принципала Фельтена, явившагося на подготовленной нѣмецкой почвѣ англійскихъ комедіантовъ. Обладая основательнымъ знаніемъ французскаго, испанскаго и итальянскаго языковъ, Фельтенъ бралъ сюжеты для своихъ піесъ изъ какого-нибудь литературнаго произведенія, удерживалъ изъ него лишь общій очеркъ, канву піесы, и на ней выводилъ свои оригинальные узоры. Онъ мечталъ совмѣстить въ одномъ лицѣ и актера и драматическаго поэта; труппы странствующихъ нѣмецкихъ актеровъ получили такимъ образомъ запасъ новыхъ оригинальныхъ піесъ, часто не закрѣпленныхъ не только печатью, но даже перомъ въ окончательно опредѣленныя рамки, піесъ безформенныхъ, совмѣщавшихъ въ себѣ самые разнообразные элементы, начиная отъ обрывковъ классическихъ трагедій и комедій и кончая итальянскими аріями и французскими балетами. Репертуаръ Фельтеновской труппы, манера ея игры, установленныя ею отношенія актеровъ къ своему принципалу,—все это перенесено было Кунштомъ въ Москву. *Царскаго Величества Комедіантскій правитель* былъ и актеромъ и авторомъ.

Вотъ все существенное въ литературѣ Русскаго театра за первый періодъ его существованія. Ограничившись этими общими замѣчаніями объ его исторической литературѣ, перейдемъ къ сдѣланнымъ нами открытіямъ въ его исторіи.

Разсказъ о началѣ драмы, говоритъ г. Веселовскій, даетъ кромѣ любопытныхъ, но чисто археологическихъ данныхъ и многіе живые слѣды замершихъ народныхъ силъ, ищущихъ себѣ давно желаннаго исхода; съ археологіей соприкасается здѣсь современность и быль становится поучительной для грядущаго. Будущее сулитъ и въ этой области, какъ и въ другихъ, новые еще невиданные факты, которые могутъ, можетъ, прольютъ новые свѣтъ на достояніе, добытое наукой. Думаемъ, что нѣкоторые добытые нами факты именно такого научнаго достоинства.

I. Театръ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Изъ одной дошедшей до насъ рукописи 1677 года мы узнаемъ, что кромѣ Іогана Готфрида Грегори во главѣ руководителей Московскимъ драматическимъ искуствомъ, въ послѣдній годъ царствованія Алексѣя Михайловича, является нѣкто *Степанъ Чижинскій*, бывшій учитель Кіево-братской духовной Академіи. Кто онъ такой и какъ попалъ онъ въ руководители комидійнымъ дѣйствомъ, разскажемъ его собственными словами. Онъ—Львовскаго повѣту шляхетской сынъ, благочестивыя вѣры Греческаго закону; служилъ въ полку у Гетмана Потоцкаго въ ротмистрахъ Хоругви Волоской. Въ прошлыхъ-де годѣхъ тому лѣтъ (отъ 1557 года) ходило ихъ Потоцкого того жъ полку человѣкъ съ полтораста подъ городъ подъ Хвастовъ для добычи, что былъ подъ Дорошенкомъ; и Подхвастовскіе жители многихъ у нихъ побили, а иныхъ разогнали, и онъ Степанъ отъ нихъ ушолъ въ болото, и пришолъ въ монастырь Братской и въ монастырѣ Братскомъ жилъ два года, и училъ студентовъ по латинѣ; и бывъ въ томъ монастырѣ пріѣхалъ онъ въ Смоленскъ съ Смоленскою шляхтою, которые у него въ томъ монастырѣ учились по Латинѣ; и въ Смоленскѣ-де боярину князю Михаилу Андреевичу Голицину, какъ онъ былъ въ стольникахъ, явился и въ Смоленскѣ жилъ два года и училъ шляхецкихъ дѣтей по латинѣ жъ. И въ прошломъ въ 183 году пріѣхалъ онъ къ Москвѣ съ Смоленскимъ шляхтичемъ Даніломъ Гуркою и на Москвѣ явился тогда будучему боярину Артемону Сергѣевичу Матвееву и боярин-де Артемонъ Сергѣевичъ Матвеевъ спрашивалъ его о комедійныхъ наукахъ; и онъ-де ему сказалъ, что скомедійное дѣло его станетъ; и по его приказу дѣлалъ онъ комедію о Давыдѣ з Голіафомъ, и иные комедіи; и училъ комедійному дѣлу восмьдесятъ человѣкъ всякаго чину людей; и былъ у того дѣла восемъ мѣсяцевъ; и комедію о Давыдѣ з Голіафомъ изготовилъ; а великаго Государя жалованья ему за ту его работу нечего не дано, а которыхъ людей училъ и имъ-де давано Его великаго Государя жалованья поденнаго корму по алтыну на день, и какъ-де комедіи минули и онъ — Степанъ съ того времени жилъ у Газскаго митрополита, по отпускъ его съ Москвы, а нынѣ живетъ онъ на Симоновскомъ подворьѣ; а родичи-де его служатъ Великому Государю по Смоленску, по Шляхецкому списку—два брата Іевъ да Иванъ Пагурскія; а въ Польшѣ-де остался у него братъ родной и нынѣ братъ его въ Польшѣ живъ ли, того онъ не вѣдаетъ».

Нѣтъ надобности распространяться о томъ, что сообщаемые факты — первостепенной важности въ первоначальной исторіи Московскаго театра.

Изъ приведеннаго сообщенія мы впервые узнаемъ:

1) Что кромѣ Ягана Грегори во главѣ Московской труппы стоялъ шляхтичъ, Чижинскій, бывшій, два года учителемъ Кіево-братской Духовной академіи. Думаемъ, что онъ явился въ Москву не случайно. Представленія Грегори, дававшія буквальные и часто тяжелые переводы нѣмецкихъ піесъ, никакъ не могли удовлетворять тогдашнее русское общество; онѣ могли представлять интересъ случайный лишь на первые разы, но затѣмъ неизбѣжно должны были производить отталкивающее впечатлѣніе. Бояринъ Матвѣевъ, повидимому, былъ озабоченъ тѣмъ, чтобы придать Московскому театру чисто русскій или славянскій характеръ и просилъ князя Голицына рекомендовать ему кого-нибудь изъ шляхтичей, знающихъ комедійное дѣйство. Чижинскій, очевидно, зналъ уже, зачѣмъ онъ является къ боярину Матвѣеву, и первый вопросъ послѣдняго о комедійныхъ наукахъ показываетъ, что появленіе къ нему Чижинскаго вызвано какими-то предварительными переговорами. Этотъ Чижинскій извѣстенъ намъ переводомъ какого-то латинскаго сочиненія о Лунѣ. Отрывокъ изъ этого перевода есть въ нашемъ рукописномъ собраніи.

Далѣе: 2) Намъ впервые становится извѣстнымъ, что «комедія Давыдъ съ Голіафомъ» и даже иныя какія-то комедіи написаны были Чижинскимъ. Что это за комедія, для насъ остается неизвѣстнымъ. Повидимому, она послужила канвой для комедіи «*Божіе уничижителей гордыхъ уничиженіе*», написанной по поводу пораженія Шведовъ при Полтавѣ. «Равенства убо здѣсь нѣтъ, говорится въ прологѣ, сравненіе же въ нѣкакихъ вещахъ сіе есть. Царство Израильское съ своими въ смиреніи и терпѣніи — царству Россійскому, гордый же Голіафъ со своими въ гордости и поношеніи—силѣ воинства Свѣйскаго уподобляется. Комедія *Чижинскаго* «Давыдъ съ Голіафомъ» въ рукописяхъ пока неизвѣстна. Но важное открытіе уже и то, что кромѣ репертуара Грегори былъ еще неизвѣстный намъ репертуаръ драматическихъ піесъ Чижинскаго, что онъ кромѣ комедіи «Давыдъ съ Голіафомъ», по собственнымъ его словамъ, изготовлялъ еще и иныя комедіи.

3) Мы узнаемъ, что драматическая труппа, которую обучалъ Чижинскій состояла изъ 80-ти человѣкъ разнаго званія людей. Факты,

показывающіе, что бояринъ Матвѣевъ сильно хлопоталъ о томъ, чтобы привить комедійныя науки къ чисто русскимъ людямъ.

И наконецъ, въ 4-хъ, становится извѣстною сумма, употреблявшаяся правительствомъ для этой цѣли. Каждый учившійся получалъ по алтыну въ день.

Таковы факты, добытые нами изъ исторіи Мрсковскаго театра при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

II. Театръ при Петрѣ Великомъ.

I. Актеры Петровскаго театра.

Гораздо болѣе удалось намъ собрать данныхъ, относящихся къ исторіи Петровскаго театра. Данныя эти значительно восполняютъ свѣдѣнія объ актерахъ и музыкантахъ того времени, о самомъ устройствѣ театра и его порядкахъ, о сборѣ денегъ и дальнѣйшей его судьбѣ.

Комедіантъ Янъ Сплавскій (изъ Венгріи), поступившій на русскую службу въ 1698 г., оказывается, неоднократно долженъ былъ ѣздить въ Польшу, чтобы навербовать тамъ и привезти въ Москву театральную труппу. Такъ онъ въ певрый разъ отправился туда въ 1701 году въ іюнѣ мѣсяцѣ и, прибылъ въ Данцигъ, договорился съ принципаломъ одной изъ странствующихъ труппъ Іоганномъ Куштомъ и приготовилъ уже все нужное къ дорогѣ, но сверхъ всякаго чаянія труппа вдругъ ѣхать въ Москву отказалась. Тамо мнѣ говорено, доносилъ Сплавскій, что здѣшняя (наша русская) земля столь худа есть, что никто въ той исправитись не можетъ, но какъ я о томъ спрашивалъ, отъ кого они то слышали, и на то мнѣ отвѣчено, что отъ игреца кукольнаго Гордона (который для убойства казненъ былъ кнутомъ и послѣ того воровскимъ пособіемъ ушелъ), что онъ у Его Величества служилъ въ капитанскомъ чинѣ, а какъ онъ о жалованьѣ билъ челомъ, то его велѣли бить кнутомъ и для того онъ сбѣжалъ, и то неправда. Напуганные Гордономъ, Гданскіе актеры вмѣстѣ со своимъ принципаломъ ѣхать въ Москву, говоримъ, отказались [1]. Такимъ образомъ первое путешествіе его для означенной цѣли не увѣнчалось успѣхомъ.

---

[1] Всѣ эти обстоятельства не извѣстны въ литературѣ Русскаго театра.

На поѣздку ему дано было 200 рублей. Изъ расходной его росписи видно, что отъ Москвы до Смоленска онъ издержалъ на себя и двухъ лошадей 3 рубля; отъ Смоленска до Звѣровичъ—5 рублей; отъ Звѣровичъ до Могилева 4 рубля здѣсь куплены двѣ лошади; съ коляскою за 18 рублей; отъ Могилева до Гданска издержано 20 рублей. Въ замкѣ Онутъ былъ у каштеляна Троцкого и у пана Котла которые дали ему провожатыхъ до границы Прусской, которымъ заплочено 5 рублей. Въ Гданскѣ живучи съ комедіантами и съ лошадьми и съ людьми издержано на харчи 50 рублей. Подъ комедіантовъ, которые хотѣли ѣхать къ Москвѣ, наняты были фурманы съ задаткомъ 15 рублей, и тѣ комедіанты не поѣхали, а фурманы и денегъ не отдали, и о томъ билъ онъ челомъ въ Ритернѣ и на то дѣло издержалъ 6 ефимковъ. Изъ Гданска до Торуни, и назадъ истратилъ 12 рублей; въ Королевцу—15 рублей; въ Енборску, гдѣ епископъ Варминскій—10 рублей; назадъ до Вильны—12 рублей; отъ Вильны до Смоленска—10 рублей; отсюда до Москвы 4 рубля. Всего въ расходѣ съ деньгами и ефимками 190 рублей; въ остаткѣ 9 руб. 15 алтынъ.

Эта первая поѣздка Сплавскаго для призыва комедіантовъ продолжалась 6 мѣсяцевъ; въ теченіе этого времени женѣ его съ дочерью вмѣсто поденнаго корму было выдаваемо по 5 рублей на мѣсяцъ.

Какъ скоро сдѣлалось извѣстно Государю, который былъ тогда въ Воронежѣ, что миссія Сплавскаго оказалась безуспѣшной, онъ немедленно приказалъ поручить Сплавскому письменно снестись съ приглашенными комедіантами и обнадежить ихъ точнымъ исполненіемъ заключенныхъ имъ условій.

14 Дек. того же 1701 года Сплавскій былъ призванъ въ Посольскій Приказъ, и «сказанъ ему Государевъ указъ, чтобы къ тѣмъ комедіантамъ, которыхъ приговорилъ, писалъ онъ отъ себя чрезъ почту немедленно, съ такимъ обнадеживаніемъ, что тѣмъ, по его призыву, девяти человѣкомъ договорное жалованье давать указанъ и ѣхали бы къ Москвѣ безъ мотчанія, и жалованье будетъ выдано имъ немедленно по ихъ пріѣздѣ, и если задумаютъ возвращаться на родину, задержки имъ никакой не будетъ». Но Сплавскій заявилъ, что отъ подобной переписки толку никакого не будетъ и для успѣха дѣла просилъ, чтобы ему позволено было ѣхать самому и чтобы ему ради подлиннаго увѣренія приданъ былъ подъячій, да съ ними бы послать комедіантамъ 1000 ефимковъ, безъ того они не поѣдутъ. Сверхъ того въ письмѣ поданномъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Посольскомъ Приказѣ отъ 28 декабря того же года, объясняя первый ихъ

отказъ, онъ поддантйше билъ челомъ Его Царскому Величеству и писалъ: «и какъ мнѣ паки туда ѣхать, чтобы дать со мною свидѣтельство, чтобъ когда бы мнѣ тожь говорено (слышанное отъ Гордона) и я бы противъ того объявить возмогъ Его Величества грамоту. Государь по сему докладу указалъ отправить снова въ Гданскъ Яна Спалавскаго и съ нимъ подъячаго Сергѣя Ляпунова, да имъ же велѣно въ польскихъ городѣхъ поймать вышеупомянутаго бѣглаго съ Москвы вора и смертнаго убойца генералъ Францова полку Яковлевича Лефорта, капитана Яганка Гордона.

1702 г. Генваря 21 дня тому и другому изъ нихъ, по указу Государя, было выдано по 100 рублей на поѣздку въ Гданскъ за приглашенными комедіантами. Женѣ съ дочерью Спалавскаго выдавалось то же жалованье, какъ и въ первую поѣздку.

На этотъ разъ поѣздка его увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Онъ склонилъ ихъ ѣхать къ Царскому Величеству въ Москву и заключилъ съ ними формальный контрактъ въ городѣ Гданскѣ.

Договорныя статьи, какова учинены съ комедіантомъ. Кунстомъ.

Явно и вѣдомо да будетъ кійждому особливо кому надлежитъ, яко во имя Царскаго Величества межъ Господиномъ Ягаломъ Спалавскимъ съ одной стороны еще въ прошломъ году договорено было, и съ Ягаломъ Кристіяномъ Кунстомъ принципаломъ съ другой стороны, сіи послѣдующіи статьи уговорены сицевымъ образомъ:

А.

Помянутый принципалъ Яганъ Крестянъ Кунстъ еще въ прошломъ году готовъ былъ къ Москвѣ ѣхать и для того съ господиномъ капитаномъ Спалавскимъ договорился, что для лишенія надобныхъ денегъ на росплату долговъ и для родинъ жены его тогда то не могъ исполнити, и обнадеживаетъ капитанъ его принципала, что для того на него Государева гнѣву нѣтъ; нынѣ же егда отъ Царскаго Величества онъ капитанъ съ надобными деньгами пріѣхалъ и онъ послушно съ людьми своими тотчасъ въ путь поднялся.

Б.

Во имя Царскаго Величества онъ господинъ Яганъ Спалавскій обнадеживаетъ принципала Ягана Крестяна Кунста, яко ему ежегодъ

6000 ефимковъ ему самому и людемъ своимъ платить, какъ хощетъ и знаетъ.

г.

Обѣщаетъ капитанъ Яганъ Сплавскій, а Яганъ Крестянъ Кунстъ объявляетъ, что онъ 1000 ефимковъ на расплату долговъ своихъ и на нужду къ дорогѣ принялъ, а сихъ 1000 ефимковъ изъ его жалованья выварачивать.

д.

Обѣщаетъ господинъ Яганъ Сплавскій, кой-часъ они пріѣдутъ къ Москвѣ, то имъ особой дворъ и елико х комедіанскому двору потребно и нужно есть, дано будетъ, яко доски и проч., а буде такой дворъ готовъ, то и потребы не надобно.

є.

Обѣщаетъ господинъ капитанъ Яганъ Сплавскій принципалу Ягану Крестяну Кунсту, что по пріѣздѣ къ Москвѣ на первый годъ уговорных 5,000 ефимковъ напередъ даны будутъ на нужную потребу себѣ и людемъ.

ѕ.

Противъ того обѣщаетъ принципалъ Яганъ Крестянъ Кунстъ съ своими дѣйствующими людьми Великому Государю не токмо служить, но яко вѣрному рабу надлежитъ, и Его Царскаго Величества всѣми вымыслами, потѣхами увеселить, и для того обязываетъ всегда бодръ, трезвъ и готовъ быти.

ѯ.

Сей договоръ на два года утвержень и укрѣпленъ; минувшимъ жъ двумъ годамъ, аще Царское Величество благоволитъ его принципала съ людьми въ службѣ содержать, то объявляетъ онъ Царскому Величеству во всякой покорности по прежнему служить.

и.

Надѣется онъ принципалъ на превысокую милость Царскаго Величества, что ему позволено будетъ единою своихъ сродничей и дѣтей видѣти и посѣтить.

Сіи вышеписанныя статьи добрымъ и совершеннымъ вывысломъ во имя Царскаго Величества отъ господина Ягана Сплавскаго съ одной стороны и отъ Ягана Крестяна Кунста съ другой стороны подписаны и два согласные письма изготовлены бысть въ Гданскѣ апрѣля въ 12 д. 1702 г.

Въ концѣ іюня того же года Сплавскій и Ляпуновъ прибыли въ Москву вмѣстѣ съ Кунштомъ и его труппой.

Еще во время пути отношенія между ними до того разстроились, что Кунштъ едва успѣлъ поселиться въ нѣмецкой слободѣ, какъ поспѣшилъ явиться въ Посольской Приказъ съ доносомъ на Сплавскаго и Ляпунова.

„Доносительное письмо", которое подалъ въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ комедіантъ Яганъ Кунштъ.

Высокорожденные господа! Сіи суть жалобы на Сплавскаго:

а. Просилъ я у него съ Ляпуновымъ, дабы мнѣ двѣ недѣли сроку дали, и говорилъ, что по договору промышлю добрыхъ комедіантовъ, но и такихъ, которые искусны въ малыхъ операхъ, сирѣчь, въ поючихъ дѣйствахъ за тое же цѣну, но не могъ упросить.

в. Обѣщали мнѣ оба на Торонь ѣхать, въ 12 миляхъ отъ Гданска, гдѣ трехъ такихъ комедіантовъ, искусныхъ въ операхъ, которые 13 лѣтъ самогласной и инструментальной музыкѣ обучены вельми ожидали, но они въ сторону проѣхали въ двухъ миляхъ, дабы отнюдь не возможно было промыслить, чѣмъ Царское Величество въ утѣшеніе привесть... а чего ради они то дѣлали, даю разумнымъ на разсужденіе.

г. Надо было двѣнадцать лошадей, а они дали десять, отчего люди мои утѣснены были, яко сельди.

д. Говорено за двѣ лошади до Кіева провозу по 40 ефимковъ, а меня принудили отпись дать въ 300 ефимкахъ, и тако 100 ефимковъ вырвали у меня напрасно.

ѣ. Занялъ я у Сергѣя Иванова въ Варшавѣ 150 ефимковъ и хотя далъ кабалу въ 200 ефимкахъ—и тѣ деньги были генерала Ригемана—и нынѣ онъ платить принуждаетъ вельми.

ѕ. Великія вражды между Яганомъ Сплавскимъ и подъячимъ Сергѣемъ были; многажды меня прельщали назадъ ѣхать и не могъ бо вѣдать, кто поваръ или кто ключникъ. Сплавскій называлъ подъячаго вшивымъ подъячимъ, а тотъ говорилъ, какой ты капитанъ, ты токмо кукольникъ.

ѕ. Привезъ онъ Сплавской явную блядку, которая во Гданскѣ воровскихъ ради писемъ въ тюрмѣ сидѣла, и онъ съ тою денно и нощно тако стыдно жилъ, что и перо мое срамитъ написать.

и. Сей ради блядки всѣхъ людей генерала Ригемана, которыхъ съ собою привезъ билъ, и у дѣвицы хотѣлъ юбку поднять, о чемъ мы зѣло дивовались.

ѳ. Для проклады съ тою блядкою онъ вельми на дорогѣ мѣшкалъ.

і. Въ Кіевѣ всѣхъ онъ бурмистровъ и совѣтниковъ шестидесяти и семидесяти лѣтъ, яко хлопцевъ, плетьми билъ; всѣхъ людей моихъ называлъ генералами, а генеральнаго человѣка Ригемана называлъ Царскаго Величества особымъ врачемъ.

ѳ҃і. За Калугою онъ жену мою блядословіемъ опозорилъ и людей моихъ возмутилъ и не много другъ друга не закололъ.

ѵ҃і. Вездѣ назывался правителемъ комедіанскимъ, будто ихъ наряжаетъ, и оттого Царскаго Величества честь не мало терпѣла, понеже люди разсуждали, аще принципалъ писать и читать не умѣетъ, какъ людемъ его сотворить; аще бо голова безпутна, таковы и уди.

к҃і. Здѣсь пріѣхавъ приказалъ мнѣ дворъ нанять по 2 рубли на мѣсяцъ и найму на мѣсяцъ напередъ далъ, а онъ зналъ, жена моя сице испужалася и въ великую скорбь впала и 12 дней лежитъ.

кѳ҃і. Себѣ жъ дворъ нанялъ, гдѣ не стыдно и генералу жить, и надѣялся, что наемъ моими деньгами платить.

кѵ҃і. Прельщеніемъ людей моихъ наговорилъ, чтобы они у меня больше денегъ просили.

Того ради прошу унижеппѣйше всѣ статьи милостиво разсудить... отъ Кіева токмо у меня 12 подводъ было, онъ же 20 написалъ; позвольте его спросить, къ чему ему столько подводъ надобно было.

[1] Вашъ послушнѣйшій рабъ Яганъ Крестьянъ Кунштъ, Царскаго Величества комедіантской правитель. На Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ. Іюля 10, 1702 г.

---

[1] Всѣ эти доносительныя статьи кратко изложены въ статьѣ Н. А. Попова, подъ заглавіемъ: «Выѣзжіе комедіанты при Петрѣ», но безъ дальнѣйшихъ подробностей. (Библ. Зап. 1861. № 14). Онъ извлекъ эти данныя изъ «Гданскихъ Дѣлъ».

Когда дошло о томъ до свѣдѣнія Головина, онъ отвѣчалъ думнымъ дьякамъ, отъ 25 іюля того же года: «По письму комедіанта у Сплавскаго письмо возмите, а Ляпунова подъячего разспросить надобно; скоро онъ богатѣть началъ приписко̀ю многихъ напрасныхъ денегъ, что въ письмѣ явилось, которое вы прислали ко мнѣ».

И августа 4, въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ Яганъ Сплавскій противъ поданныхъ статей допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ противъ 1 и 2 статей: сроку не дали и на Торунь не поѣхали, потому что, какъ слышали, онъ хотѣлъ изъ Гданска уйти и изъ Торуни бы не поѣхалъ.

Противъ 3 и 4 статей: договоръ словесной былъ такой, чтобы отъ Гданска до Кіева подводы нанять подо всѣхъ изъ данныхъ ему 1000 ефимковъ; изъ сихъ подводъ дали десять да двѣ музыканту Гопту, да по двѣ взяли себѣ, отписи въ 300 ефимкахъ не имывалъ.

Противъ 5 ст.: въ Варшавѣ Куншть просилъ сыскать для него 200 ефимковъ и обѣщалъ въ почесть 50 ефимковъ. Ляпуновъ сыскалъ и 50 ефимковъ они межъ собой раздѣлили.

Противъ 6 ст.: съ подъячимъ была нѣкоторая побранка, а вражды не было.

Противъ 7, 8 и 9 статей: по прошенію генерала Ригемана онъ вывезъ ему изъ Гданска въ услугу людей нѣмецкаго народа 8 человѣкъ и въ томъ числѣ вдову и дѣвку и тѣ люди добрые, неистовства съ ними не чинилъ, и изъ людей одного возницу за нѣкую неисправу ударилъ тростью и въ дорогѣ за тѣми людьми мѣшкоты не было.

Противъ 10 стат.: въ Кіевѣ бурмистровъ плетьми не бивалъ и людей Куншговыхъ высокими чинами не называлъ.

Противъ остальныхъ статей: жену его не блядословилъ, людей его не возмущалъ, а дрались они, потому что были пьяны, правителемъ комедіанскимъ не назывался, дворъ въ Нѣмецкой слободѣ нанялъ самъ себѣ, а жена его отъ чего заболѣла, ему вѣдать не мочно и не надлежитъ, а себѣ дворъ нанялъ, какой похотѣлъ, за свои деньги, а людей его о запросѣ денегъ никогда не наговаривалъ. Противъ послѣдней статьи: подводы отъ Кіева себѣ бралъ по дорожной 4 подводы, а на него Куншта и на людей его и на людей Ригемана бралъ подводы Ляпуновъ.

И октяб. въ 3 день, въ письмѣ боярина Ѳедора Алексѣевича Головина въ Государственный Посольскій Приказъ къ думнымъ дьякомъ написано:

По разспросамъ Сплавскаго и Ляпунова посылаетъ къ нимъ противъ всякой статьи указъ, и чинить по сему:

Противъ допросу Сплавскаго по статьямъ 1, 2, 3 и 4 сказать комедіанту, что указъ ему учиненъ будетъ съ Сплавскимъ и Ляпуновымъ, по пріѣздѣ его, аще Богъ дастъ, въ добромъ здравіи къ Москвѣ.

Противъ 5 статьи: 50 ефимковъ лишніе, доправя на Сплавскомъ и Ляпуновѣ, отдать комедіанту и сказать Ляпунову, что за сіе ему будетъ наказанье учинено.

Противъ 7 и 9 статей: спросить генерала Ригемана, какихъ людей они къ нему вывезли и въ дорогѣ неистовства какого не дѣлали ли?

Противъ 10 ст.: послать въ Кіевъ Великаго Государя грамоту, велѣть о томъ, допрося Войта и бурмистровъ, отписать къ Малороссійскій Приказъ.

Противъ допросу Ляпунова отписать сюды, поруки по томъ комедіантѣ взяты ли были, какъ онъ нанятъ.

Въ лишкахъ 100 ефимкахъ, которые въ наймѣ подводъ, дать имъ межъ себя вѣру, что нанимали ль подводы.

Въ Кіевъ также въ грамотѣ написать, чтобъ они вѣдомость дали, сколько подводъ тѣмъ комедіантомъ дано, и подорожную взять у Сплавскаго или у Ляпунова и въ подводахъ дать на словахъ очную справку.

Чѣмъ кончилось затѣмъ дѣло, неизвѣстно. Сплавскій, повидимому, оправдался отъ указанныхъ обвиненій. По крайней мѣрѣ, мы видимъ, что 25 декабря того же года ему назначена была за его услугу денежная награда: въ, приказъ т.-е. въ видѣ временнаго пособія, для его скудости, было выдано ему 20 рублей, и затѣмъ въ 1703 году 60 рублей.

По пріѣздѣ въ Москву, Куншть то и дѣло требовалъ себѣ жалованья впередъ и просилъ прибавки. Такъ напр. въ ноябрѣ 1702 года, по указу Государя, за помѣтою дьяка Бориса Михайлова комедіанту Ягану Куншту, въ зачетъ въ годовую его плату, къ прежней его дачѣ 1000 ефимкамъ да къ 2000 рублей, дано еще 100 рублей. Въ декабрѣ того же года додано было еще 400 рублей въ договорное число въ 6000 ефимковъ. Затѣмъ онъ жаловался, что при выдачѣ ему денегъ, ефимокъ полагали въ полтину, тогда какъ ефимокъ ходилъ тогда въ Россіи только въ 23 алтына и 2 деньги; вслѣдствіе этого къ прежнему его жалованью ему додано еще 500 рублей.

Вообще, какъ видно, уважались всѣ требованія Куншта и денегъ для него не жалѣли. По договору за 6000 ефимковъ выдавалось

3,600 рублей, да сверхъ того за наемъ для него двора 30 рублей. Всего на комедіантовъ въ 1702 году назначено было 5,749 рублей.

Русскимъ, отданнымъ въ ученіе Куншту драматическому искусству, было выдаваемо въ годъ:

Ѳедору Буслаеву—40 рублей.

Никитѣ Кондратову, Тимоѳею Степанову, Василью Кошелеву, Петру Бокову, Борису Гуторовскому, Роману Аммосову по 30 рублей.

Василью Теленкову, Михаилу Совѣтову, Никитѣ Кубасову по 25 рублей.

Ивану Кузмину 20 рублей.

На всѣхъ тратилось 345 рублей. Деньги эти платились изъ сборныхъ театральныхъ суммъ.

Фирштъ, занявшій мѣсто директора театра, по смерти Куншта, съ товарищи съ 9-ю человѣками, получалъ тотъ же окладъ жалованья, равно какъ ту же сумму получали и русскіе актеры.

2. Музыканты Петровскаго театра.

Въ 1702 году выписаны были изъ Гамбурга и музыканты для театра чрезъ посредство иноземцевъ Поповъ. Вотъ самый контрактъ или договоръ, заключенный съ музыкантами, присланный изъ Гамбурга Поппомъ.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ чрезъ сіе всѣмъ, а особливо тѣмъ, которымъ о томъ надлежитъ, что сего числа послѣдующій договоръ учиненъ межъ господина Франса и Ягана Рудольфа Поповъ на Москвѣ по указу Его Царскаго Величества съ единой страны, и межъ Готфриномъ Оттомъ Моллиніусомъ, Генрихкомъ съ Ненкнехтомъ, Геннингомъ Гиронимусомъ Лоренсомъ, Петромъ Моллиніусомъ, Франсомъ Эрнстомъ Ромфомъ, Томасомъ Шеллемъ, Гергартомъ Дростомъ всѣхъ музыкѣ прилежащихъ съ другоій стороны, съ благоразсужденіемъ обоихъ договоренось, поставлено и совершено такимъ образомъ:

Что помянутыя 7 особъ надворными музыкантами у Высочайше помянутаго Царскаго Величества два года служить обѣщаются и употреблять ихъ, гдѣ и въ которыхъ мѣстѣхъ, гдѣ оный высокою особою своею обрѣтается или имъ индѣ, гдѣ съ ихъ инструментами по достоинству услуговать укажетъ, кромѣ того чтобы имъ въ полѣ за полковыхъ габойтовъ или трубачей потребленныхъ не быть; въ прочемъ же имъ такъ оказоватися, дабы Его Царское Величество

совершенное удовольство о нихъ имѣть изволилъ и никакой бы жалобы на нихъ не было, за что имъ погодно отъ Его Царскаго Величества годовой заплатъ имѣть: первымъ, яко Готфриду Отту Моллиніусу да Гендрику Сіенкнехту, каждому по 140 рублевъ; прочимъ же пяти человѣкомъ по 114 рублевъ, и что имъ то на каждую четверть года или въ полгода исправно заплочено будетъ, еже имъ господа Поппы обѣщаютъ исходатайствовать и здѣсь каждому изъ нихъ по 50 ефимковъ напередъ заплатили, которые у нихъ на Москвѣ изъ заслуженаго ихъ жалованья вычтены будутъ; или будетъ, которому изъ нихъ въ пути что случитца или умретъ, и тогда данные ему здѣсь 50 ефимковъ на прочихъ взяты будутъ, а имъ достанутца его инструменты, еже они, а особливо два старшіе за всѣхъ вѣрно обѣщаютъ, и притомъ хотятъ они на корабляхъ, нынѣ въ готовности къ походу къ Архангельскому городу обрѣтающихся, по послѣдней мѣрѣ въ 6 числѣ сего мѣсяца отсюды вмѣстѣ безъ замедленія ѣхать и оттуды далѣе къ Москвѣ со имѣющими при себѣ всѣми удобными и къ тому потребными инструментами; противъ того же обѣщаютъ господа Поппы безубыточный проѣздъ и харчь какъ на корабляхъ до города, такъ и далѣе даже до Москвы, и съ того числа, какъ они къ городу пріѣдутъ, начнетца ихъ жалованье; и по двухъ лѣтѣхъ того жъ числа паки да окончается, и буде они долѣе желанія не будутъ имѣть въ службѣ Его Царскаго Величества пребывать, и тогда его свободна паки изъ тоя земли на своихъ харчахъ въ Гамбурхъ поставить; между тѣмъ же помянутымъ семи особамъ на Москвѣ въ пребывающее время заплаты своей самимъ пропитаніе себѣ имѣть; буде же по окончившихся двухъ лѣтахъ кто-нибудь изъ нихъ, или всѣ долѣе въ той землѣ пребывать похотятъ и то имъ вольно будетъ; и тогда иомянутые господа Поппы, или господинъ братъ во обѣщаньи своемъ долѣе не будутъ должны или обязаны; противъ того жъ обѣщаютъ господа Поппы по честному имяни своему, что отъ нихъ никакой опасности въ наймѣ сихъ семи человѣкъ имъ не ищетца. И тако сей договоръ отъ обоихъ договаривающихся совершенъ и вдвое подписанъ, и отъ каждой страны по одному письму въ сохраненіе взято. Учинено въ Гамбурхѣ. Авг. въ 5 день, 1702 г. подписали: Францъ Поппе съ полной мочи брата моего Гансъ Поппе на Москвѣ. Яганъ Рудолфъ съ полной мочи брата моего Гансъ Матиса Поппе на Москвѣ. Гендрихъ Сіенкнехтъ, Готфридъ Отто Моллинеусъ, Томосъ Шелле, Петеръ Моллинеусъ, Генингъ Геранимусъ Лоренцъ, Францъ Эрнстъ Румпсъ, Гергардъ Дростъ.

Кромѣ того, были выписаны музыканты изъ Берлина, чрезъ посредство посла Измайлова. «Указалъ Государь, писалъ ему Головинъ, чтобы ты пріискалъ купить робятъ маленькихъ съ габои и сипошп, какихъ мы купили напередъ сего въ Кролевцу». На наемъ музыкантовъ и на платье имъ и на инструменты изъ Государственнаго Посольскаго Приказа назначено было 1264 золотыхъ, изъ нихъ впрочемъ «противъ памяти» не дослано было Измаилову 134 золотыхъ. Деньги эти взяты были изъ Ратуши.

Въ 1703 году прислалъ еще музыкантовъ изъ Польши къ Великому Государю староста Жмоицкой Князь Григорій Огинскій: это были Генрихъ Казіюсъ, Михаилъ Питіанъ, Крестьянъ Рыхтеръ, Янъ Штенрзеръ. Огинскій платилъ каждому изъ нихъ по 200 ефимковъ; соотвѣтственно этой годовой дачѣ и въ Москвѣ имъ назначено было въ годъ по 146 рублей человѣку.

Для музыкантовъ шилось особое платье. Такъ Головинъ между прочимъ дѣлалъ Измаилову слѣдующій заказъ: «да купя прислать половинку цѣлую сукна, чтобы было на одной сторонѣ красное, а на другой зеленое или лазоревое, а буде таковаго не сыщется, и то бы хотя густо-краснаго, чтобы былъ густой мѣсной цвѣтъ и самаго добраго и гладкаго, только бы не велми толстаго, да 7 сипошъ да 2 дулцыяна, а денегъ дано 300 ефимковъ, а на остатокъ купить пуговицъ хорошихъ золотныхъ, чтобы были не роговаты».

Русскіе спѣваки въ числѣ 12 человѣкъ, для обученія играть на габояхъ, отданы были начальнику Гамбурбскаго оркестра Генриху Сіенкнехту.

Кормовыхъ спѣвакамъ выдавалось на день:

Ивану Лызлову и Михаилу Волошенину по 8 денегъ.

Гарасиму Зылбалистову, Андрею Ярышкину, Герасиму Соколову, Ивану Никитину, Анеиму Соколову, Гарасиму Кусину по 7 денегъ.

Матѳею Короваеву, Потапу Колмакову, Ивану Нѣмчинову по 6 денегъ.

Итого 11 рублей. Деньги эти платились изъ сбора комедіальной суммы.

«Трубки и трости» покупались для нихъ на казенный счетъ. Такъ музыканту Ѳедору Гопту выдано было за взятые для спѣваковъ въ габои меньшіе въ труби за 48 тростей обвязанныхъ, да за басовые за 13 тростей, цѣною за первыя по гривнѣ за трость, а за послѣднія по двѣ гривны, итого 7 рублей.

Не всегда «спѣваки» аккуратно обращались съ своими инструментами. Такъ встрѣчаемъ указаніе, что спѣваки ученики изломали 17 габойныхъ трубокъ да 5 бассоновъ, по гривнѣ за трубку да по двѣ гривны за бассонъ, всего на сумму въ 2 рубля, 23 алтына и 2 деньги.

3. Устройство комедійной храмины.

Изложимъ всѣ дошедшія до насъ данныя, относящіяся къ устройству «комедійной храмины» въ повременномъ порядкѣ.

Отъ 11 іюля 1702 г. Головинъ писалъ думнымъ дьякамъ Посольскаго Приказа: А на тѣ комедіи осмотря и выбравъ съ вѣдома боярина Тихона Никитича Стрѣшнева изъ тѣхъ полатъ, что на дворцѣ за церквію Стрѣтенія Пресвятыя Богородицы, гдѣ Розстрига живалъ къ Ратушѣ, о чемъ напередъ писалъ къ вамъ и къ Тихону Никитичу, или гдѣ тѣ комедіанты удобные къ тому дѣлу полаты изберутъ пространыя безъ утѣсненья, дабы въ тѣхъ полатахъ комедія, конечно, совсѣмъ наготово была учинена и сдѣлана къ пришествію Великаго Государя безо всякаго мотчанія, и въ томъ дѣлѣ ни въ чемъ остановки не чините, и что понадобится велите давать не задерживая, а буде имъ комедіантомъ доведетца у которой полаты выломать стѣну, и вы такъ учинить велите, а каменьщиковъ и столяровъ прикажите взять изъ оружейной палаты».

Дьяки отвѣчали (отъ 16 іюля того же года): Бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ къ Москвѣ пріѣхалъ и о полатѣ на комедіи его докладывали и по его приказу комедіанты на дворѣ полатъ осматривали и сказываютъ, что тѣ полаты малы, а говорятъ, будто Лефортовы полаты годны.

Отъ 25 іюля 1702 г. Головинъ писалъ думнымъ дьякамъ Посольскаго Приказа: о комедіантахъ учините по письмамъ моимъ, какъ я къ вамъ напередъ всего писалъ и полатъ посмотрѣть велите Розстригиныхъ, что близъ Стрѣтенской церкви.

Дьяки отъ 30 іюля того же года отправили къ нему досмотръ и сказку о комедійныхъ палатахъ слѣдующаго содержанія:

По указу Великаго Государя комедіанту Куншту показываны во дворцѣ палаты, въ которыхъ можно быть комедіи: столовая и предъ нею сѣни, въ которой нонѣ бываютъ у Великаго Государя на уедіенціяхъ послы и посланники, двѣ палаты да сѣни приходные за церквію

Стрѣтенія Господня къ Ратушѣ, палата верхняя, большая надъ дворцовымъ приказомъ... Кунштъ нашелъ ихъ неудобными, потому что въ столовой и въ проходныхъ Стрѣтенскихъ палатахъ о срединѣ утвержены столпы каменные; если выломать ихъ, то своды упадутъ; а если нѣтъ, то комедійному дѣйству быть не возможно; а верхняя палата надъ дворцомъ низка. Да онъ же комедіантъ смотря проходной площади, которою ходятъ сверху къ столовой палатѣ, подлѣ старой шатерной и золотой палаты, сказалъ, что то мѣсто къ комедійному дѣлу было бы удобно, только съ трехъ сторонъ отъ преградокъ сдѣлать изъ толстыхъ досокъ, утвердя бревна, а четвертая стѣна каменная отъ шатерной и золотой палатъ старая и тое бъ всю площадь покрыть тесомъ.

А буде въ томъ мѣстѣ комедійной палатѣ Государь быть не укажетъ, то сдѣлать на красной площади, гдѣ потѣшные огни дѣйствуютца, подлѣ его Государевыхъ хоромъ, деревянную большую храмину по мѣрѣ, какъ надлежитъ быть тутъ комедійной храминѣ пристойно, да и дѣлать плотникомъ способнѣе, потому что мѣсто низкое и ровное. А когда будетъ сдѣлана и накрыта, тогда въ ней внутри театрумъ и смотрительныя мѣста и лавки какъ строить, станетъ указывать онъ комедіантъ и тутъ самъ будетъ всегда.

А если Великій Государь укажетъ комедійной палатѣ быть въ дому генерала Лефорта, то чтобъ въ большой палатѣ печь выломать и арганы вынесть и мѣсто ихъ очистить, а по нуждѣ можно не вынося.

Мѣра тоѣ комедіальной храминѣ имъ написана длина 20 саженъ, ширина 15 саженъ, вышина 6 саженъ.

Отъ 6 августа Головинъ писалъ дьякамъ: «По указу Великаго Государя прикажите комедіальный домъ строить по размѣру и по желанію комедіантову *въ Кремлѣ* городѣ, въѣхавъ въ Никольскіе вороты на лѣвой сторонѣ, что взято мѣсто у Трубецкихъ, подлѣ городовой стѣны, за караульнею каменною; въ избахъ сдѣлать частые большіе окна для всякаго случая, чтобы возможно было въ окно двумъ человѣкамъ пролесть, а окончинъ въ нихъ не дѣлать для того, что не потребенъ свѣтъ въ комедіи; въ окнахъ сдѣлать двойные затворы и велѣть внутри вытесать; на затворахъ сдѣлать задвижные крюки, когда надобно затворить и запереть къ теплотѣ, также и отворить было бы удобно; и около того дому сдѣлать три или четыре избы съ малыми сѣнцы для пріѣзду желающимъ дѣйства комедійнаго смотрѣть; деньги держать на тое строенье отъ расходу Посольскаго Приказу и

Посольскому дьяку Родостамову, бывшему въ Архангельскѣ, велѣно было купить тамъ въ комедію 12 панакадилъ мѣдныхъ объ одномъ ярусѣ, свѣчъ по 12 и по 10 и по 9 и по 8, но такихъ тамъ не сыскано; а слышно, писалъ онъ Московскимъ дьякамъ что такихъ съ 20 купилъ г. Томасъ Фонкелдерманъ у Матѳѣева прикащика Попе; извольте приказать, чрезъ кого возможно, буде годятся, чтобъ не продавалъ и сдалъ въ Посольскій Приказъ.

Отъ 23 сентября дьяки объяснили Головину: «а что, Государь, твоя милость, изволилъ къ намъ писать: если комедіальныхъ хоромъ въ Кремлѣ у Трубецкихъ палатъ строить нелзѣ, то бы за городомъ у Тріумфальныхъ свѣтлицъ сдѣлать. И въ городѣ, Государь, тѣхъ хоромъ строить никакими мѣрами не возможно, напошено кирпичу и всякаго лому и земли отъ старыхъ палатъ великія горы; а комедіантъ совершенный ли мастеръ и сутѣшные дѣла его станетъ ли, подлинно не вѣдомо и опыту ему не было.

А въ приказъ приходя, непрестанно говоритъ, чтобъ ему дали достальные деньги всѣ; а если до не будутъ даны, то указывать въ строеніи и дѣлать ничего не хочетъ; а что ему, Государь, дано денегъ 1,500 руб. сверхъ прежнихъ 1000 ефимковъ, и тѣмъ деньгамъ написалъ роспись глухую, что издержалъ у комедіи на платье 800 рублей, людемъ своимъ далъ 400 рублей, а 300 рублей издержалъ на домашній свой расходъ и на леченіе жены своей.

А какую комедію готовитъ и тому принесъ нѣмецкое письмо и переводятъ, Государь, на латинской языкъ, а по розговоромъ, Государь, переводчиковъ, слышимъ мало въ ней пристоиства... а ежели, Государь, хоромы въ такомъ знатномъ мѣстѣ и великимъ иждивеніемъ построятся, а дѣло у нихъ будетъ малое, и за то, Государь, опасны твоему гнѣву.

Отъ 29 сент. «А комедійные, Государь, письма переводимъ и готовимъ съ поспѣшеніемъ, а что, Государь, подъ хоромину на Красной площади мѣста мало и что лѣсъ велми дорогъ, о томъ писали и чертежъ послали *23 сент. 1702 г.*

Отъ 10 октября: о комедіи по письму чинимъ радѣтельно.

Отъ 21 октября: въ *Лефортовѣ*, Государь, *палатѣ*, гдѣ быть комедіи, *театрумъ* сдѣланъ и робята выбраны изъ подъячихъ и изъ посацкихъ людей и отданы комедіанту и учатся, а въ Китаѣ на Красную площадь для строенія хоромины комедійной лѣсъ возятъ.

Отъ 31 октября: а о строеніи, Государь, комедіи непрестанно комедіанту говоримъ и комедію о взятіи города Орѣшка онъ пишетъ и обѣщался изготовить вскорѣ, только для удобнаго подлинника спрашиваетъ, чтобы ему дать на письмѣ; какимъ повѣденіемъ тотъ городъ взятъ и къ намъ, Государь, октября по 31, никакой вѣдомости о томъ не прислано. А въ Лефортовой большой палатѣ, около театрума и хоры достроиваютъ. А на Красной площади за двѣ сажени Тріумфальныхъ свѣтлицъ, гдѣ впредь комедіямъ быть, хоромину дѣлаютъ же противъ прежняго его размѣру, за умаленіемъ мѣста, съ убавкою длинникомъ на 18, съ поперечникомъ на 10 саженяхъ трехъаршинныхъ; забираютъ по заборному въ столбы и мхомъ мшатъ, чтобы во время комедіальнаго дѣйства вѣтеръ не проходилъ.

Подъ 17 ноября того же года 1702 года въ расходной книгѣ Посольскаго Приказа отмѣчено: «Къ строенію комедійной храмины, которую строятъ на Красной площади, на покупку лѣсныхъ и желѣзныхъ припасовъ къ прежнимъ 300 дано еще 300 рублей».

Подъ 14 декабря: «Къ строенію комедійной храмины къ 600 рублямъ дано еще 400 рублей».

Впослѣдствіи нѣкоторыя части храмины расписаны были красной краской; такъ изъ расходной книгѣ того же Приказа за 1704 годъ видно, что золотописецъ Григорій Ивановъ писалъ комедійные меньшіе свѣтлицы краскою червленою изъ масла и клею, на что изошло 4 руб. 6 алтынъ.

Для сцены употреблялись сукна и завѣсы; такъ, въ 1704 году куплена была особая коробья (за 6 алт.) въ комедью на поклажу суконъ и завѣсокъ.

На сценѣ имѣли мѣсто также живописныя картины. Такъ Артемій Фирштъ въ 1704 году заказалъ сдѣлать 70 картинъ живописнымъ письмомъ въ 3 перемѣны.

Въ комедійную храмину на всѣ хоры и въ нижніе переходы, и къ музыкантомъ, гдѣ играютъ въ назначеныя мѣста, и въ чуланы въ фонари, кромѣ театра, покупаны свѣчи сальные маковые и двойные и одинокіе по 150 и по 100 и по 50, что въ которое дѣйство, по продолженію комедій, тѣхъ свѣчъ выйдетъ; а деньги платились изъ комедійныхъ же отъ строенія остаточныхъ и вновь собранныхъ денегъ. Въ томъ же 1704 году 250 свѣчъ сальныхъ изошли въ 5 комедій, стоимостію по 10 алтынъ за каждую сотню.

Приняты были, особыя мѣры въ предупрежденіе пожара и на случай опасности; для этой именно цѣли предназначены были окна, въ которыя можно было бы пролесть двумъ человѣкомъ, и которыя во время дѣйства закрывались щитками, такъ какъ свѣтъ т.-е. внѣшній для комедіи не надобенъ.

На готовѣ было въ храминѣ два ушата воды на случай опасности; такъ *за два ушата* на воду для всякаго опасенія заплочено было 3 алтына 2 деньги.

Подъячимъ Посольскаго Приказа, слѣдившимъ за порядками въ театрѣ, предписано было особенно наблюдать, чтобы не было куренія.

Въ этомъ отношеніи весьма характеренъ слѣдующій фактъ. «Въ нынѣшнемъ 1704 году октября 16, доносили дьяки Головину была комедія русская и нѣмецкая, а въ той комедіи были собственные персоны и во время комедійнаго дѣйства комедіянъ Артемія Фирша челядникъ-иноземецъ, породою шведъ, сидя въ нижнихъ мѣстахъ, пилъ табакъ. Посольскаго Приказа подъячій Василій Сохинской, который по указу приставленъ въ комедіи къ дѣлу, увидѣвъ, что онъ пьетъ табакъ неискусно изъ трубки, пепелъ съ огнемъ сыплетъ на полъ съ великимъ небреженіемъ, сталъ ему выговаривать и требовать, чтобы вышелъ на дворъ, а тотъ зачалъ ругаться матерно и говоритъ, что никто ему курить не закажетъ и ни кого онъ не боится, замахивался бить и хватался за саблю. Подъячій обратился съ жалобой къ Фиршту, но и сей ничего не учинилъ; а какъ подъячій съ театрума сошелъ, челядникъ ударилъ его по лицу изо всей силы и разбилъ его до крови; по челобитью подъячаго, посланы были за челядникомъ деньщики и онъ во время комедіи кричалъ невѣжливо и говорилъ, что ему табакъ курить никто не закажетъ, вынималъ саблю, рвался изъ рукъ. За такой его крикъ, неистовство и озорничество выведчи изъ комедіи битъ онъ былъ батоги.

4. Входные билеты Петровскаго театра.

Мѣста при Петровскомъ театрѣ были четырехъ разрядовъ: первые стоили гривну, другіе два алтына, третіе пять копѣекъ и послѣдніе алтынъ. Это видно изъ слѣдующей записи 1704 года, 15 мая. «Сдѣланы четыре желѣзныя печати съ руковятками деревянными, которыми *ярлыки*, для раздачи въ комедіи смотрящимъ, печатать *гривенные, двуалтынные, пятикопѣешные и алтынные*. За устройство такихъ желѣзныхъ печатей заплочено 20 алтынъ.

Ярлыки или входные билеты печатались на толстой бумагѣ: такъ изъ овощнаго ряда, какъ видно изъ той же записи, взяты были *карты* на ярлыки, стоившія 4 алтына.

Ярлыки продавались въ чуланахъ т.-е. небольшихъ комнатахъ, при театрѣ; для кассы устроены были два ящика, въ одинъ опускались полученные за входъ деньги, а въ другой самые *ярлыки*. Такъ изъ Лапотнаго ряду—куплено было два ящика, одинъ для сбору денегъ въ комедіи, другой на поклажу ярлыковъ—тотъ и другой за 5 алтынъ.

У сбору денегъ приставлены были сторожа. Такъ извѣстна челобитная комедійныхъ сторожей, о жалованьѣ за три недѣли, которые выбраны были «для своевольныхъ людей и для охраненія у сбору денегъ во время дѣйствій комедій. «Въ статьяхъ, каковы о комедійномъ дѣлѣ состоялись за рукою бояpина Ѳедора Алексѣевича, было сказано: «приставникомъ которые будутъ у комедіи для своевольныхъ людей и для охраненія у сбору денегъ за ихъ работу, дать что въ приказъ, смотря по сбору. Для этой цѣли въ 1704 году наняты были изъ посацкихъ три человѣка, но одинъ умеръ, а два были отставлены за пьянство, а дача имъ была въ уреченные дни, какъ пройдетъ четыре недѣли; деньги выдавались по договору сполна, а не погодно для того, что наемные, а не жалованные.

5. Сборъ съ комедій.

Въ 1703 г. съ комедійной храмины смотрящихъ людей собрано 406 руб. 23 алтына.

Въ 1704 году комедійныхъ денегъ въ сборѣ мая съ 15 по 2 іюня 82 рубл. 27 алтын. 4 денги.

Въ томъ же году съ 15 мая по 10 ноября 388 г. 9 алт. 4 деньги. На дачу комедіантомъ русскимъ полугодовой дачи и комедіальнымъ сторожамъ наемныхъ денегъ и на иные потребы издержано 222 руб. 12 алт. 4 деньги; въ остаткѣ 165 руб. 30 алт. 2 деньги. А сбору въ первыхъ числахъ въ лѣтніе большіе дни было по 24, по 20, по 15 и по 8 и по 5 рублей на день, для того, что тѣ комедіи дѣйствовали днемъ а не ночью; а нынѣ въ осеннее время для малыхъ дней дѣйствуютъ ночью и смотрящихъ бываетъ въ пріѣздѣ малое число для того, что сверхъ камедійнаго платежу, по воротамъ вездѣ платятъ двойной платежъ какъ въ камедію, такъ и изъ камедіи ѣдучи; и за тѣмъ т.-е. по тому, зборъ въ комедіи малой по 7,

5, по 3 и по два и по полтора рубля въ день. Доведется окладу русскимъ комедіантомъ на нынѣшній 1704 годъ 345 рублей; а нынѣшніе зимы дѣйствовали они только три комедіи и многіе безъ дѣла праздны пребываютъ, а для ученія особо комедій никакихъ не дѣйствуютъ, и то жалованье имъ давать ли, и впредь для лучшаго обученія комедій явтсвенно имъ дѣйствовать ли и смотрящихъ въ комидійную храмину и въ чуланы пускать ли и съ платежемъ ли и что съ кого съ которыхъ мѣстъ платежу похожить и во всѣ чуланы пускать и кого для сбору денегъ выбрать? Музыкантомъ при дѣйствій тѣхъ комедій играть ли, у если станутъ, что съ сими дѣлать?

6. Дальнѣйшая судьба Петровскаго театра.

Для облегченія посѣтителей и усиленія театральнаго сбора отъ 5 генв. 1705 г. Государь указалъ комедіи на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ дѣйствовать и при тѣхъ комедіяхъ музыкантамъ на разныхъ инструментахъ играть въ указные дни въ недѣлѣ въ понедѣльникъ и въ четвергъ и смотрящимъ всякихъ чиновъ людямъ Россійскаго народа и иноземцамъ ходить повольно и свободно безъ всякаго опасанія, а въ тѣ дни воротъ городовыхъ по Кремлю, по Китаю городу и по Бѣлому городу въ ночное время до 9 часу ночи не запирать и съ пріѣзжихъ указной по воротамъ пошлины не имать для того, чтобы смотрящіе того дѣйствія ѣздили въ комедію охотно и чтобъ въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ вѣдать за тѣмъ поволнымъ проѣздомъ въ комедіи, съ смотрящихъ людей предъ прежнимъ излишній зборъ деньгамъ будетъ ли. И о томъ указы прибить по воротамъ изъ Посольскаго Приказу.

Указъ о вольномъ, безплатежномъ проѣздѣ въ Комедію смотрящихъ людей не имѣлъ желаннаго успѣха. Комедійная храмина существовала еще нѣсколько лѣтъ, но комедійныя средства все больше и больше истощались. Зданіе—портилось, а на починку его денегъ не было. Въ 1707 году какой-то Корчминъ выпросилъ себѣ позволеніе разобрать его и исправить. «Когда Корчминъ за именнымъ Великаго Государя указомъ началъ комедійскую храмину разбирать а нынѣ, перепортя многое, собираетъ оную по прежнему и намъ до того уже дѣла дѣтъ, а изъ Посольскаго Приказу на тое починку денегъ давать и строить не чѣмъ.

Изъ Люблина — 27 іюня Головинъ писалъ: по письму Вашему о комедіи [illegible] доносилъ и Его Царское Величество ломать [illegible] чяго мѣста не указалъ.

Отъ 4 іюля дьяки отвѣчали: Комедію, Государь, Карчминъ разбирать приказалъ и вчера начали и по вопросу нашему онъ сказалъ, что разобравъ велитъ перевесть на печатной дворъ и на подворье Богоявленскаго монастыря и писалъ о немъ къ сіятельному князю къ г. Александру Даниловичу Меньшикову и чаетъ, что перевезена будетъ на дворъ его, а уборство, Государь, изъ той комедіи изволила приказать взять Царевна Государыня Наталья Алексѣевна въ Преображенское.

Отъ 18 іюля они извѣщены уже, что «комедійная храмина раскрыта и потолки и связи всѣ разобраны. Послѣ письма начали паки собирать; отъ той разборки многое повредилось, а именно скала съ кровли вся изломалась, войлоки, которые были на потолкѣ всѣ издраны, желѣзныя связи и гвоздья отъ ломки повредились.. къ тому надобна скала новая и тесу не малое число.. и мы послали говорить, чтобъ приказалъ онъ укрѣпить и укрыть по прежнему, дабы опасности и течи не было; и онъ сказалъ, что припасы надо покупать изъ Посольскаго Приказа; на что отвѣчали, что онъ тое храмину приказалъ разбирать собою, онъ бы и исправилъ, и указъ о ней къ нему присланъ, а мы указу въ разбираніи и паки о строеніи ея не имѣемъ... А уборы всѣ комедійные, платье и преспективы взяты по приказу Царевны Натальи Алексѣевны въ Преображенское [1].

7. Духовная драма при Петрѣ Великомъ.

Стефанъ Яворскій вполнѣ понималъ, чего желалось Петру. Отъ 11 іюня 1702 года онъ писалъ Головину: «нынѣ же во славу Божію и *въ похвалу милостивѣйшаго нашего Монарха* въ Московской Академіи уготовляются «Діалоги», въ дѣйство же имъ произвестися когда народнѣ или вашего къ намъ желаемаго прибытія чрезъ любезное милости вашея къ намъ писаніе желаемъ».

Какіе это именно уготовлялись «Діалоги» и были ли они произведены «въ дѣйство», неизвѣстно. Но недавно найдена и издана одна изъ духовныхъ драмъ, игранныхъ при Петрѣ Великомъ, это

[1] Большая часть изложенныхъ данныхъ извлечена нами изъ разныхъ дѣлъ Московскаго главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ и потому мы долгомъ считаемъ выразить здѣсь г. Директору Архива барону Ѳ. А. Бюлеру нашу искреннюю признательность за просвѣщенное содѣйствіе въ подобныхъ затруднительныхъ розысканіяхъ.

именно: «*Комедія ужасная измѣна сластолюбиваго житія съ прискорбнымъ и нищетнымъ въ Евангельскомъ пиролюбцѣ и Лазарѣ изображенная... нынѣ же при запустныхъ пированіяхъ* [1] *дѣйствіемъ благородныхъ Великороссійскихъ младенцевъ въ новосіяющихъ Славено-Латинскихъ Аѳинахъ, въ Царствующемъ и Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ явленная, лѣта 1701 году Ноемврія дня*».

И. А. Шляпкинъ, открывшій и издавшій эту комедію, въ своемъ предисловіи весьма основательно доказалъ, что она отражаетъ въ себѣ слѣды Польской драмы. Но едва ли не болѣе всего драгоцѣненъ найденный списокъ тѣмъ, что въ немъ уцѣлѣла афиша, изъ которой видно, кѣмъ именно исполнялись самыя роли комедіи. Не менѣе важно и то, что отсюда мы узнаемъ, изъ кого состояли «Славенолатинскіе Аѳины царствующаго града Москвы. Такъ въ числѣ «благородныхъ Великороссійскихъ младенцевъ» въ новосіяющихъ Аѳинахъ между прочимъ были: князья Барятинскіе, Лобановы и Хованскіе.

Вотъ эта сколько важная, столько же любопытная афиша:

Прологъ	Барятинскій.
Любовь земная	Іоанъ Мер. . .
Міръ	Кохановскій Ѳедотъ Глѣбовъ.
Сластолюбіе	Ученикъ.
Духъ Пиролюбецъ Дворянинъ	Свѣдницкій.
Пиролюбецъ	Славинскій.
Другъ первый	Людковскій.
Другъ второй	Заборовскій.
Другъ третій	Дубовичъ.
Другъ четвертый	Колчинскій.
Слуга	Голицкій.
Іовъ	Статкевичъ.
Лазарь	Велькопольскій.
Милость Божія	Князь Хованскій.
Судъ Божій	Александръ Салтыковъ.
Истина	Князь Иванъ Лобановъ.
Воздаяніе (Отмщеніе)	Лопухинъ.
Жизнь вѣчная	Бутурлинъ.
Гнѣвъ Божій	Доронко.
Духъ Лазаревъ	Князь Григорій Лобановъ.
Ангелъ хранитель	Андрей Апраксинъ.

[1] То-есть масляничныхъ увеселеніяхъ.

Ангелъ съ ключемъ..... ..... Ученикъ отъ сиротъ.
Душа пиролюбца..... Миронъ Томиловъ.
Авраамъ ..... Ночайновъ.
Церковь православная..... Князь Барятинскій.

Репертуаръ духовныхъ піесъ, игранныхъ при Петрѣ Великомъ, восполняется еще открытіемъ новой драмы, сложенной учениками школы Димитрія Ростовскаго и разыгранной въ Ростовѣ въ день его ангела. Г. Титовъ, открывшій эту драму, издалъ ее въ сочиненіи подъ заглавіемъ: «Новыя данныя о Димитріѣ Ростовскомъ», но такъ какъ это сочиненіе напечатано въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, только для его друзей и знакомыхъ, то мы, съ позволенія его, приводимъ здѣсь выдержку, относящуюся къ новооткрытой драмѣ.

Она носитъ слѣдующее заглавіе:

Вѣнецъ славнопобѣдоносный Доброподвижнику храбреннику Христову святому великомученику Димитрію, въ день преславнаго праздника его торжественна.

Отъ смиренныхъ того имяносца, Преосвященнаго Димитрія митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, питомцевъ Грамматики учащихся младенцевъ стихословъ двунадесяти цвѣтовъ.

с п л е т е н ы й

Въ Богоспасаемомъ градѣ Ростовѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1704 года.

Къ сожалѣнію, въ рукописи это драматическое произведеніе сохранилось не вполнѣ. и переписано неисправно. Послѣдніе листы стиховъ утрачены. Вотъ этотъ А н т и п р о л о г ъ.

«Идолопоклонство величается о своей силѣ и многобожіи, вспоминая боговъ и богинь и проч.; еже православіе слышущи, ... и безчисленно ту побѣждать (sic).

«П р о л о г ъ. Возвѣщаетъ о настоящей вещи и молитъ слышателей о прилѣжное вниманіе.

Я В Л Е Н І Е I.

«Максиміанъ хвалится о силѣ своей, вопрошаетъ вельможъ, что будетъ впредъ, о царъствіи моемъ? вельможи же совѣтуютъ призвати жреца; его призва, посылаетъ къ идоламъ кланятися со жертвы; шедъ же жрецъ моляше идоловъ, якоже повелѣ ему Максиміанъ: идолы же не точію Максиміану радости, но и себѣ вѣщаютъ, глаголя: яко мы

будемъ сокрушенны и Максиміанъ бу(детъ) обличенъ, умножившуся православію; о чесомъ Максиміанъ печаленъ, повелѣваетъ богови своя сокрушити, а иныя изваяти; умоленъ же отъ жреца и вельможъ, прощаетъ ихъ, по совѣту же потомъ вельможи, призываетъ вои и посылаетъ христіанъ убити, да православная вѣра не умножится.

ЯВЛЕНІЕ II.

«Усердіе Димитріа болѣзнуетъ о преслѣдованіи христіанства, идетъ въ тайное мѣсто почитати истиннаго Бога во святыхъ иконахъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

«Максиміанъ по совѣту вельможъ приглашаетъ чес(т)но Димитріа въ Солунь на воеводство, и сънемъ съ себѣ царски златокованный поясъ, влагаетъ нань и вручаетъ властительски жезлъ, таже вставъ съ своего мѣста, на мѣстѣ воеводскомъ посаждаетъ, не хотящу Димитрію, ибо не хотящу кланятися идоломъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

«Димитрій на своемъ властительскомъ сѣдя мѣстѣ, усумнѣвается: лучше ли боятися царя земнаго, или небеснаго? Духомъ же святымъ наставленъ небесному Царю духомъ прилѣплятися, таже приходятъ къ нему со дары Солуняне, привѣтствуя ему толикія чести: онъ же вся глаголы оставль, начатъ учити православныя вѣры и научи, иконопоклоненіе святыхъ иконъ приведе.

ЯВЛЕНІЕ V.

«Вѣра православная хвалитъ, кто распространяетъ и призываетъ (чрезъ гласъ) надежду и любовь; идутъ ко Димитрію.

ЯВЛЕНІЕ VI.

«Димитрій, присутствующи вѣрѣ, надеждѣ и любвѣ, вѣрному рабу своему Лупіу вручаетъ имѣніе, и раздаетъ нищимъ, и да питаетъ ихъ.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

«Димитрію радующуся, како имя Божіе правовѣрно прославляется у христіанъ. Таже возвѣщаетъ ему Максиміаново прошествіе и онъ того достодолжно (в)стрѣчаютъ, его же царь отъ словесъ позналъ: и

христіанинъ есть; призываетъ жреца, да обратитъ его ко идоломъ, Димитрій же ни преніемъ, ни ласканіемъ, ни прещеніемъ побѣжденъ, лишенъ чести, въ темницу отсылается.

ЯВЛЕНІЕ II.

«Максиміанъ ярится, болѣзнуя о развращеніи Димитрія, и избираетъ инаго воеводу, избравши же веселяся приказуетъ братися идолопоклоннику Лію со христіаны, ихъ же многи убиваетъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

«Димитрій, въ заклепахъ, веселится о Господѣ, стоя на главѣ скорпія мужественно и глаголя; готово сердце мое Боже; къ нему же входитъ Несторъ, болѣзнуя сердцемъ о убиваемыхъ христіанѣхъ, и того Димитрій именемъ Господним ъ утверждаетъ, како имать погу бити Лія; отпускаетъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

«Возвѣщается Максиміану, како избирается нѣкто христіанинъ Несторъ, имущи погубити Ліа, иже призва Ліа побѣждаетъ, на копіа того низвергъ, и отъ злобы Максиміана самъ связанъ на посѣченіе отсылается; вѣдущъ же Максиміанъ, кто сей бысть, чрезъ Димитріа, по совѣту новаго воеводы, повелѣваетъ, да копіями изободенъ будетъ Димитрій.

ЯВЛЕНІЕ V.

«Не разглагольствующе не точію зримое, въ немъ же святый Несторъ, побѣдивый Ліа, (въ) главу мечемъ убивается, по немъ святый копіемъ прободенъ, душу святую Богови, въ него же вѣрова, вручаетъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

«Тщеславіе Максиміаново хвалитъ, аки бы Максиміана вся подсолнечная трепещетъ о мучительствѣ его, наипаче о убіеніи христіанъ, въ нихъ же поминаетъ святаго великомученика Димитріа, его же слова обѣщаетъ тщеславіе, и копіемъ, имъ же святый прободенъ, убиваетъ добропобѣдника Христова съ небесными и земными Богомъ избранными величаемъ.

ЭПИЛОГЪ.

«Благодарствуетъ слушателемъ за вниманіе прилежное, а въ чемъ словесы погрѣшихомся, прощенія желаетъ».

Самая же «Комедія на Дмитріевъ день» начинается такъ:

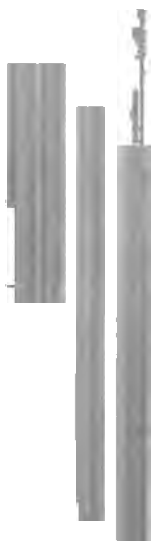
МНОГОБОЖІЕ.

Мире слат(д)ко живущіи хотящъ знати
Многобожіемъ славнымъ велю нарицати,
Во всей бо подсолнечной азъ есмь прославленно
Зане боги моими стался умноженно
О Иранѣ и Зевесѣ и Фетѣ хвалюся,
О Ареи и Ерміи честно быти мнюся,
Добрый Авсиляпія, Еропъ, Діонисъ преславный
Іраклій и Апполонъ всему міру явный
Тіи многобожіе мене прославляютъ,
Которымъ и богини купно подражаютъ
Іра и Артемида, купно Переофана,
Афина и Мармена съ ними же Помана (?)
Цересъ плодовитая Флора дая цвѣты,
Величаютъ во мирѣ многими мя лѣты,
Тѣ мою окружаютъ вѣнчанную главу
И весь посылаютъ къ смертную славу и т. д.

Е. Барсовъ.

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.



что Польскій король не принялъ посредничество Вашего Цесарскаго Священнаго Величества, то Царь изъ братскаго расположенія къ Вашему Императорскому Величеству не желаетъ подвергать Васъ новымъ обидамъ. Безопаснѣе ѣхать вамъ чрезъ Ливонію съ письмами Его, въ коихъ ясно значится необходимость отъѣзда вашего. Де-Майернъ отвѣчалъ: благодарю Царя за его вниманіе и уваженіе къ Вашему Цесарскому Священному Величеству, но обидъ новыхъ не опасаюсь, ибо Польша объявила уже, что допускаетъ въ необходимости одно посредничество Вашего Цесарскаго Священнаго Величества. Царь, желая избавить насъ отъ обидъ, имѣющихъ приключиться явнымъ образомъ, оскорбляетъ отсылкою домой противъ нашей воли, повелѣнія Государя и обѣщанія, неоднократно повтореннаго, принять нашу медіацію, а теперь, какъ кажется, желаетъ насъ отъ сего устранить. Итакъ де-Майернъ объявилъ, что онъ не противится Царю и дѣлать сего не желаетъ; но убѣдительнѣйше проситъ, чтобы позволено было выполнять волю своего Государя.

Извѣстясь, что Августинъ де-Майернъ знакомъ былъ съ Аббатомъ Маршетомъ, статсъ-секретаремъ герцога Этрурскаго, къ коему скоро намѣренъ былъ отправиться, просилъ онъ дружески дать ему рекомендательныя письма, для полученія коихъ приходилъ къ намъ опять и возобновлялъ прошедшій разговоръ, но отвѣтъ былъ тотъ же.

Де-Майернъ повторялъ просьбу свою, чтобы за всѣ труды, доселѣ уже подъятые и будущіе, Царь позволилъ ему оставить товарища своего въ Москвѣ, вслѣдствіе повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, а самому отправиться въ Смоленскъ и ожидать тамъ возвращенія курьера, посланнаго къ Вашему Цесарскому Священному Величеству.

24-го были на конференціи съ депутатами. Богданъ Матвѣевичъ Хитровъ прибылъ поздно.

Секретарь Лопухинъ читалъ царское опредѣленіе о нашемъ отъѣздѣ слѣдующаго содержанія:

По опредѣленію послѣдней конференціи отправляемся въ Смоленскъ. Ежели Поляки примутъ насъ посредниками, то вступить въ сію должность; ежели же отвергнутъ, возвратиться обратно къ Вашему Цесарскому Священному Величеству чрезъ Ливонію и Польшу, что Царь не имѣя достаточной причины оставлять Колвуція въ Москвѣ, повелѣваетъ отправиться обоимъ и вручить намъ на ауеди-

енціи отвѣтъ на всѣ предложенія. Изъ почтенія къ Вашему Цесарскому Священному Величеству, какъ любезнѣйшему его брату, оказываетъ намъ особенную почесть, т.-е. вмѣсто стола, къ коему приглашаются обыкновенно царскіе посланники, допущаетъ насъ къ дружескому разговору въ своихъ покояхъ.

Мы отвѣчали, что повинуемся по необходимости сему объявленію, учиненному вопреки всѣмъ нашимъ просьбамъ, но просимъ позволенія по крайней мѣрѣ поступать въ Смоленскѣ по повелѣнію Вашего Цесарскаго Священнаго Величества, и ежели Поляки не примутъ нашего посредства, то ожидать, что все послѣдующее произойдетъ безъ посредника, по обѣщанію Польскому.

За необычайную почесть, коею Царь желаетъ насъ почтить, благодаримъ чрезвычайно и просимъ вмѣсто сихъ необыкновенныхъ почестей, оказываемыхъ Вашему Цесарскому Священному Величеству, не отказывать намъ въ обыкновенномъ.

И когда министры многими вышесказанными разговорами не убѣдились, мы требовали позволенія по пріѣздѣ въ Смоленскъ отправить тотчасъ курьера для извѣщенія о всемъ Вашего Цесарскаго Священнаго Величества и ожидать дальнѣйшаго повелѣнія.

Выслушавъ сіе, Долгорукой пошелъ къ Царю и скоро возвратясь сказалъ: отправленіе курьера и ожиданіе обратнаго его пріѣзда поведетъ къ тому же, что случилось съ посланнымъ трубачемъ, который болѣе не возвращался. Впрочемъ по истеченіи назначеннаго срока, мы должны ѣхать и Царь не перемѣняетъ своего повелѣнія; при семъ выхвалялъ оказанное намъ благоволеніе, и между прочимъ давалъ знать о довѣренности, какую имѣлъ къ намъ.

Пользуясь симъ случаемъ, мы сказали, что за откровенность платимъ тою же откровенностію и объявили, что слышали, яко бы Шведы приняты посредниками, въ чемъ мы сумнѣваемся, представляя ему на разсужденіе: 1) Шведы, съ коими заключенъ миръ на условіяхъ возвратить всѣ занятыя мѣста и размѣняться плѣнными, не убѣдятъ Поляковъ выпить то лѣкарство, котораго они не хотѣли, т.-е. уступить хотя одно мѣсто изъ занятыхъ Царемъ; 2) Шведы и Французы, на подобіе сихъ свѣчь (на столѣ горѣли двѣ восковыя свѣчи съ двумя свѣтильнями, изъ коихъ на одну указали), которые столь тѣсно соединены, что управляются однѣми страстями.

Долгорукой отвѣчалъ: ежели бы Царь допустилъ Шведовъ къ посредству, то сего бы отъ васъ не скрылъ. И наконецъ послѣ разговора, довольно долгаго, утвердительно сказалъ, что сіе несправедливо. Польша предлагала многихъ посредниковъ, но Царь ихъ не принялъ.

Во внутренніе покои царскіе шли по лѣстницѣ и переходамъ, въ коихъ по обѣимъ сторонамъ стояли стражи рядами въ богатомъ вооруженіи, и все такъ было убрано обоями, что не видно было ни пола, ни стѣнъ, ни печей, ни потолка, а самъ Царь находился во второмъ покоѣ своего пребыванія, освѣщенномъ множествомъ восковыхъ свѣчь, сидя на богатѣйшихъ курульскихъ креслахъ, поставленныхъ въ углу подлѣ окошка, на немъ была шапочка, блистающая жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, въ правой рукѣ держалъ онъ жезлъ изъ слоновой кости съ большими драгоцѣннѣйшими бриліантами, облокотясь на правую руку; съ лѣвой стороны сидѣли нѣкоторые изъ приближенныхъ. Послѣ поклоненія нашего повелѣлъ намъ сѣсть на скамьѣ у стѣны противъ себя, и спросилъ находящагося при насъ секретаря Лопухина о здоровьѣ нашемъ, и вставъ съ своего сѣдалища, положилъ шапку и жезлъ на скамейку, подлѣ него находившуюся, ступенькою выше престола. Привѣтствовалъ де-Майерна, держа въ рукѣ большой хрустальный бокалъ, за здоровье Вашего Цесарскаго Священнаго Величества, любезнѣйшаго брата, слѣдующими словами: «дай Богъ, чтобы мы съ Великимъ Государемъ восторжествовали надъ своими врагами», и потомъ выпилъ однимъ разомъ. Тогда надѣвъ шапку, сѣлъ; и самъ своею рукою поднесъ де-Майерну большой серебряный вызолоченый кубокъ полно налитый и почти такимъ образомъ поступилъ съ Колвуціемъ и тремя изъ нашей свиты, коихъ позволено было намъ взять съ собою. Когда одинъ послѣ другаго выпили стаканы съ разными напитками, тогда самъ болѣе не вкушая, предлагалъ тѣмъ же порядкомъ и способомъ намъ пить. Пили мы постепенно за здоровье старшаго сына, младшаго и всей фамиліи, а наконецъ за успѣхъ въ добромъ мирѣ. Выслушавъ послѣднее, онъ сказалъ: «это бы хорошее было дѣло». Исполнивъ сіе, мы пошли, замѣтя, что тѣ, кои подносили кубки намъ отъ Царя и прибирали ихъ, были съ накрытою головою, даже когда и Царю подносили. Вельможи и мы сидѣли съ открытою головою. Многіе изъ первыхъ бояръ и царскихъ спальниковъ

пригласили въ первую комнату нашу свиту на пріятельскую пирушку и старые служаки чуть не споили съ ногъ нашихъ юнаковъ.

На слѣдующій день публичная аудіенція была тамъ же и съ обыкновеннымъ церемоніаломъ. Канцлеръ, объявляя о нашемъ отправленіи, сказалъ: Царь зная о нашихъ предложеніяхъ изъ писемъ Вашего Цесарскаго Священнаго Величества, врученныхъ нами и донесеній своихъ депутатовъ, отвѣтствуетъ на оныя слѣдующее: отправляйтесь въ Смоленскъ; ежели Поляки примутъ ваше посредничество, то вступите въ должность сію, а ежели нѣтъ, то возвратитесь къ Его Цесарскому Священному Величеству. Мы замѣтили ему, что сіе несогласно было съ опредѣленіемъ конференціи, гдѣ предположено отправить курьера изъ Смоленска, и ожидать его возвращенія. На сіе канцлеръ отвѣчалъ: Царь не перемѣнилъ опредѣленія, но тайныя рѣшенія не объявляются на публичныхъ аудіенціяхъ.

Царь всталъ съ своего мѣста и, придерживая корону на головѣ лѣвою рукою (Аллегреттъ думалъ, что онъ снималъ ее) сказалъ намъ: по пріѣздѣ вашемъ привѣтствуйте Его Цесарское Священное Величество дружественнѣйшимъ образомъ. Потомъ, вручивъ письма, допустилъ къ правой рукѣ. Въ тотъ же день данъ былъ намъ обѣдъ съ обыкновеннымъ церемоніаломъ въ нашихъ покояхъ.

А что пиръ, какой до сего времени обыкновенно давался при отъѣздахъ только Цесарскихъ и Польскихъ посланниковъ, для насъ былъ отмѣненъ, это объясняемъ мы желаніемъ уничтожить старый обычай пить въ публичныхъ собраніяхъ здоровье Императора или Царя, отзывающаго посланниковъ съ непокровенною главою. Такъ точно не употреблялся уже болѣе обычай приглашать посланниковъ къ столу послѣ первой ауедіенціи, какъ то было при Василіи въ бытность графа Нугарола—посланника Императора Карла V и барона Сагизмунда Герберштейна—посланника Фердинанда I, кои увѣряютъ, что они были выслушиваемы съ непокровенною головою.

1 Мая пріѣхали мы къ князю Долгорукому и приняты были имъ и начальникомъ Царскаго дворца во внутренніе покои. Содержаніе пространныхъ разговоровъ съ нами, какъ друзьями, а не посланниками, было слѣдующее: Цари Московскіе со временъ Максимиліана I были въ дружескомъ сношеніи съ Римскимъ Императоромъ, которое при нынѣшнемъ Государѣ Алексѣѣ еще болѣе утвердилось. Онъ изъ уваженія къ тому, что былъ извѣщенъ

Вашимъ Цесарскимъ Священнымъ Величествомъ о принятіи Римскаго престола, немедленно принялъ Ваше посредничество; потомъ говорилъ, что Польша и Литва находятся въ большой опасности и угрожаются междуусобною войною по причинѣ неимѣнія королемъ дѣтей и опасенія, чтобы Французы не завладѣли престоломъ. И потому Ваше Императорское Величество не примете ли противъ сего какихъ-либо мѣръ; они не хотятъ Француза допустить до владычества ими и для того пріемлютъ съ удовольствіемъ мѣры, могущія отвратить сіе. Ежели Царь, по предложенію ему отъ всѣхъ Ливонцевъ, сдѣлаетъ наслѣдникомъ короля Казиміра котораго-либо изъ своихъ сыновей, то увѣренъ, что Ваше Императорское Величество сему не позавидуетъ. Равно и онъ поступитъ, ежели будете выбранъ Вы или братъ вашъ. Благоразумнѣе ничего не можетъ быть, какъ положивъ твердое основаніе доброму союзу, помогать другъ другу взаимно, къ уступленію Польши Вашему Цесарскому Священному Величеству, а Литвы царю. По окончаніи сего, между прочимъ онъ просилъ насъ сообщить свое мнѣніе, которое мы изъяснили такимъ образомъ.

Извѣстно намъ и всѣмъ, что Римскіе Императоры и Цари Московскіе взаимно сохраняли между собою дружество, для поддержанія коего Ваше Цесарское Священное Величество посылали сперва письма чрезъ Любекъ, а потомъ отправили прямо къ Царю посла (какъ мы уже говорили въ первомъ нашемъ предложеніи) для извѣщенія о выборѣ его Римскимъ Императоромъ, точно такъ какъ и всѣхъ Государей, коихъ извѣщать о семъ случаѣ при дворѣ Императорскомъ издавна было обыкновеніе; наконецъ для вящшаго доказательства братской любви Ваше Цесарское Священное Величество отправили снова насъ для доставленія Царю и подданнымъ его мира. Согласны, что Француза не должно допускать до Польскаго престола; разсматривая вообще и въ частности учрежденія Франціи, справедливо опасаться сего безпокойнаго и опаснаго сосѣда; думаемъ однакожъ, что большей опасности не настоитъ; ибо многіе дворяне противятся выбору его, а силой достигнуть до сего нѣтъ возможности. Полагаемъ при томъ, что самое вѣрное средство отвратить зло состоитъ въ томъ, чтобъ подкупить нѣкоторые голоса при выборѣ, а другимъ внушить явную ненависть къ Французамъ. Ежели Государь нашъ согласился на Царской выборъ, то думаемъ, что воля его въ семъ случаѣ не измѣнится. За взаимное благожеланіе Вашему Цесарскому Священному Величеству благодарили и приняли оное какъ самой пріятной знакъ братскаго благо-

расположенія, но отнюдь не въ виду какихъ-либо разчетовъ, ибо мы неоднократно извѣщали, что Ваше Императорское Величество ни для себя, ни для свѣтлѣйшаго брата Польскаго престола не желаетъ. Разговаривая по увѣренію его (Долгорукова) не какъ посланники или министры, но какъ личные друзья, мы заявили, что желаемъ знать откровенно его мнѣніе, какимъ образомъ должно совершиться сіе предполагаемое раздѣленіе—избраніемъ или мечемъ? и потомъ сіе избраніе наслѣдника будетъ ли при жизни короля или послѣ его смерти? Король, королева и преданные имъ не допустятъ до выбора никого, кромѣ давно желаемаго Француза, да и самая конституція воспрещаетъ избирать наслѣдника при жизни короля, на коей основываясь, они всегда могутъ уничтожить актъ наслѣдованія. А во второмъ случаѣ и самое цвѣтущее здоровье короля обѣщаетъ жизнь долголѣтную. И притомъ, ежели будетъ угодно Богу воззвать королеву изъ сей жизни, король можетъ жениться и имѣть отъ другой жены сына, могущаго положить предѣлъ замысламъ всѣхъ честолюбцевъ. Когда тѣмъ и другимъ образомъ достигнуть этого невозможно, остается одно средство—единогласное избраніе, несовмѣстное однако съ предполагаемымъ раздѣленіемъ частей, которое они благоразумно стараются отвратить, какъ вредное свободѣ. И потому не понимаемъ, какимъ образомъ можетъ совершиться чрезъ избраніе предполагаемое раздѣленіе?

Ожидали, что Москвитяне возмутъ другую сторону, то-есть войну; но любезный Долгорукой говорилъ по своему обыкновенію много и не сказалъ настоящаго. Отъ чего и мы замолчали.

Когда онъ намъ очень много говорилъ о пользѣ и даже необходимости предполагаемаго союза, мы кстати сказали, для чего Царь, помышляя о семъ, не обязалъ Вашего Цесарскаго Священнаго Величества какою-либо помощію противу Турокъ; тогда всѣ предпріятія были бы удобнѣе.—Онъ отвѣчалъ на сіе намъ то, что мы уже сообщили. Удивительно, говорили мы, что Царь будучи въ войнѣ съ магометанами Крымскими не заботился о столь могущественномъ союзникѣ.—Помирите насъ съ Польшей, сказалъ онъ, и тогда всѣми силами пойдемъ на Крымъ. Сіе обѣщали, но кто повѣритъ Москвитянамъ? Однако объявилъ намъ, что Царь хочетъ удержать нѣкоторыя занятыя мѣста за собою, и на семъ условіи только заключитъ миръ.

Сверхъ того о Шведскомъ посредничествѣ сказалъ, что Горній предлагалъ Царю съ увѣреніемъ, что Польской король говорилъ Степану Бielко, желательно, чтобъ король Шведскій, исключая всѣхъ, былъ посредникомъ, и для того велъ бы съ Царемъ переговоры, чтобъ, отославъ насъ, принялъ его; но Царь отвергъ оное, объявя съ твердостію о принятіи уже посредничества Вашего Цесарскаго Священнаго Величества, что обязательство письменное важнѣе словеснаго. Съ нами дѣло было на письмѣ, а съ Горніемъ на словахъ. Его отпустили къ королю, а мы отправляемся въ Смоленскъ, подлѣ коего, а не Стокгольма, будутъ ведены переговоры о мирѣ. Итакъ, мы узнали, кто допущенъ и кому отказано. Но для чего не Царь, а онъ объявилъ намъ, если ли это правда?

5 Маія получили мы изъ иностранной канцеляріи отъ имени министровъ, съ коими мы сносились, бумагу на славянскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія, сокращенно:

1. Касательно Турокъ отвѣчали то, что мы уже писали Вашему Цесарскому Священному Величеству и выше изъяснено.

2. Касательно отъѣзда де-Майерна къ мѣсту переговоровъ и настоянія о пребываніи Кольвуція въ Москвѣ, отвѣчали, что на послѣдней конференціи сообщено было, какъ мы уже донесли, т.-е. повелѣно Царемъ ѣхать обоимъ въ Смоленскъ и тамъ, ежели Поляки примутъ наше посредничество, исполнять свою должность; ежели же нѣтъ, то отправиться чрезъ Ливонію и Польшу къ Вашему Цесарскому Священному Величеству.

3. Согласились, чтобъ мы отправили курьера изъ Смоленска къ Вашему Императорскому Величеству съ приказаніемъ возвратиться, какъ можно скорѣе, но съ намѣреніемъ умолчано объ ожиданіи его въ Смоленскѣ.

4. Просили, чтобы мы писали къ послу де-Лизолѣ объ освобожденіи ихъ дьяка Ефимья Прокофьева.

5. Не хотѣли намъ дать копіи съ артикула изъ того письма, коемъ посредничество Вашего Цесарскаго Священнаго Величества было отвергнуто королемъ Польскимъ, представляя, что достаточно его просмотрѣть и нашему секретарю замѣтить день и то.

6. Обвиняли Поляковъ за неприсылку коммисаровъ для переговора о мирѣ, а Царь своихъ уже давно отправилъ въ Смоленскъ.

7. Наконецъ жаловались, что Царь, по просьбѣ короля Польскаго, освободивъ генерала Гозіевскаго, надѣялся, что за сіе пожертвованіе онъ освободитъ четырехъ плѣнниковъ русскихъ, какихъ потребуютъ; но сего онъ не исполнилъ и требуя за каждаго Littrum, моритъ голодомъ, и поступаетъ весьма жестоко съ плѣнниками, разсѣянными по польскимъ маетностямъ, почему просили, чтобъ мы, ежели будемъ допущены до посредничества, постарались помочь имъ; а ежели нѣтъ, то проѣзжая Польшу представили бы о семъ королю, или по крайней мѣрѣ Вашему Цесарскому Священному Величеству.

6 Маія выѣхали изъ Москвы и прибыли 19 въ Смоленскъ. Приняты были отъ пословъ Царскихъ надлежащимъ образомъ, изъ коихъ два главные одинъ послѣ другаго, по обычаю своему, присылали къ намъ кушанье и напитки.

20-го князь Одоевскій, (Odviowsky), главный изъ нихъ, доставилъ намъ письмо отъ Гозіевскаго, который извѣщалъ, что хотя онъ и говорилъ съ посланниками Польскими, но оные не пріемлютъ посредничества цесарскаго; обѣщали стараться о семъ по пріѣздѣ своемъ ко двору Польскому. Между тѣмъ государственные сенаторы неохотно входили въ переписку съ нами, совѣтниками Вашего Цесарскаго Священнаго Величества, а только желали подавать взаимно дружескіе совѣты о томъ, что касается до славы и пользы обоихъ Государей.

23-го когда мы имѣли конференцію для переговоровъ о мирѣ съ Царскими посланниками, съ княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ, Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ, Афанасьемъ Лаврентьевичемъ Ординымъ—Нащокинымъ, думнымъ дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ и дьякомъ Ѳедоромъ Михайловымъ, и намъ была предоставлена возможность послать курьера къ Вашему Императорскому Величеству, мы писали съ нимъ и къ означеннымъ сенаторамъ Польскимъ сими словами:

Великознатные господа и друзья именитѣйшіе!

Вашимъ превосходительствамъ давно уже извѣстно, что Его Цесарское Священное Величество, нашъ Всемилостивѣйшій Государь, по ревности своей къ прекращенію льющейся христіанской крови, послалъ насъ прошедшаго года въ Москву для предложенія мирнаго посредничества Царскому Величеству. Въ то же

время отправленъ былъ для сего посолъ знаменитый, баронъ де-Лизола, къ Королевскому Величеству въ Польшу съ извѣщеніемъ о предложенномъ цесарскомъ посредничествѣ; Царь же извѣщалъ Королевское Величество, что оное принято и что мы вскорѣ отправимся для исполненія онаго на границу Ливоніи, на что Его Королевское Величество отвѣтствовалъ, что таковое посредничество важно, но что онъ полагаетъ по многимъ причинамъ обойтиться при заключеніи мира и безъ посредника, а потому и думаетъ, что посылать насъ на границу излишне. Отъ того мы жили въ Москвѣ, а между тѣмъ генералъ Гозіевскій, освобожденный изъ плѣна, Царскому Величеству предложилъ себя для сношенія сперва съ Вами, а потомъ съ Королевскимъ Величествомъ для того, чтобы Поляки хотя отчасти приняли наше посредничество. Спустя четыре дня по отъѣздѣ Гозіевскаго, мы получили письмо отъ своего Государя отъ 21 октября прошедшаго года, коимъ извѣстились, что Поляками частію уже объявлено, ежели мира безъ посредника заключить будетъ нельзя, то принимается одно только посредничество Цесарское; почему и разсудили съ позволенія Царскаго Величества пріѣхать сюда для того, ежели обѣ стороны не заключатъ мира сами собою, то намъ быть въ готовности. Здѣсь получили мы письма отъ г. Гозіевскаго, изъ коихъ узнали, что ваши превосходительства не допускали насъ быть исполнителями посредничества, но по его просьбѣ согласились стараться у Его Королевскаго Величества о допущеніи насъ къ сему вмѣстѣ съ нимъ, а между тѣмъ какъ сенаторы Царства и Королевскаго Величества не встрѣтите затрудненія имѣть письменное сношеніе съ нами, какъ съ совѣтниками Его Цесарскаго Священнаго Величества о томъ, что касается до блага общественнаго, до того времени, когда послы съ послами могутъ имѣть безупречныя сношенія. Итакъ мы слагаемъ съ себя сей характеръ и, предлагая свою покорность, просимъ, чтобы сіе смѣлое предпріятіе наше для достиженія блага общественнаго доведено было до свѣдѣнія генерала Гозіевскаго, цесарскаго легата, барона де-Лизола и наконецъ до самого Государя. Узнавъ, что русскій дьякъ Ефимъ Прокофьевъ, отправившись изъ Москвы съ нашимъ трубачемъ, подъ поручительствомъ нашихъ писемъ къ Государю и проѣзжая Тиготигны, еще до удостовѣренія королевскаго въ вышеозначенномъ послѣ де-Лизола, былъ задержанъ и содержится подъ крѣпкою стражею, просимъ покорно ваши превосходительства о должномъ освобожденіи его, ибо начальникъ Шклова пропустилъ его и онъ,

проѣхавъ уже большое разстояніе, былъ задержанъ, кажется, по несправедливости. Такъ не поступаютъ и съ простымъ человѣкомъ, чтобъ послѣ жестокаго годичнаго заключенія страдалъ еще болѣе. Онъ же исполнялъ волю своего Государя, полагаясь на защиту дружественныхъ пословъ. Русскіе жалуются, что ихъ плѣнные содержатся жестоко своими господами въ Ливоніи и Польшѣ, почему просимъ ваши превосходительства, чтобы вы изъ любви къ христіанской религіи и разсудя о непостоянствѣ счастія, приказали обходиться съ ними человѣколюбивѣе и размѣняться ими въ назначенное время.

А между тѣмъ, ежели угодно вамъ будетъ согласиться о мѣстѣ переговоровъ и о прочихъ пріуготовленіяхъ, то мы, по желанію нашему, на сіе готовы.

Вашихъ превосходительствъ
благорасположенные друзья и
готовые къ услугамъ
Августинъ де-Майернъ,
Горацій Гуліелмъ Колвуцій.

На той же конференціи спрашивали насъ означенные царскіе послы, получили ли мы на письмо, посланное съ трубачемъ еще 27 августа, отвѣтъ отъ Вашего Цесарскаго Священнаго Величества. Его перехватили (какъ вы сами говорили, когда еще были депутатами въ Москвѣ) Ливонцы, отвѣчали мы. Они возразили на сіе, что Государи обыкновенно посылаютъ дубликаты посламъ своимъ. Это правда, отвѣчали мы, когда только имѣютъ причину опасаться за письма, но письма отъ Вашего Цесарскаго Священнаго Величества чрезъ Курляндскаго герцога всегда доходили исправно, а потому и не было надобности въ дубликатахъ. Потомъ просили они написать все, что прошедшаго года съ трубачемъ писали для полученія отвѣта. Два дни спустя Нащокинъ и Алмазъ пришли къ намъ въ домъ и просили насъ о семъ особенно, объявя при томъ, что они не стерпятъ, чтобъ въ титулахъ Государь ихъ былъ ниже короля Польскаго.

2 августа прибылъ въ Смоленскъ курьеръ отъ короля Польскаго къ Царю и привезъ письма къ намъ отъ генерала Гозіевскаго отъ 27 іюня изъ Варшавы, который увѣрялъ, что въ сенатѣ разсуждали Поляки о принятіи посредничества Вашего Императорскаго Величества, и что король оное допускаетъ, намѣреніямъ пословъ Государя, столь человѣколюбиваго, не противорѣчитъ, и,

какъ кажется, соглашается и не отвергаетъ насъ, готовыхъ раздѣлить съ нимъ труды; но не менѣе того дѣло отложено до пріѣзда посла Нащокина, согласно съ обѣщаніемъ Царя, дабы яснѣе видѣть ходъ дѣла, и тогда-то по приличномъ совѣщаніи дадутъ намъ рѣшительный отвѣтъ. Съ сего письма вручили копію царскимъ посланникамъ, которую они отправили съ тѣмъ же Польскимъ курьеромъ къ Царю.

Между тѣмъ 29 числа получили мы другое письмо отъ Гозіевскаго отъ 9 сего же мѣсяца изъ Вильны, коимъ извѣщалъ, что король хотя и объявилъ о непринятіи никакого посредничества, но, какъ примѣтно, и не отказываетъ другой сторонѣ имѣть посредниковъ, а потому послы Вашего Цесарскаго Священнаго Величества и могутъ имѣть участіе въ трактатѣ о мирѣ. Съ сего копія также сообщена была царскимъ посламъ.

6 сентября по повелѣнію своего Государя они объявили намъ, что Царь видитъ какъ изъ коніи писемъ Гозіевскаго къ намъ и посламъ своимъ, такъ и изъ писемъ королевскихъ, доставленныхъ ему курьеромъ, что Польскій король не имѣетъ большей наклонности къ миру, а еще менѣе къ допущенію посредничества Вашего Цесарскаго Священнаго Величества, почему и повелѣваетъ, чтобъ мы отправились и вручили его письма Вашему Императорскому Величеству. Мы отвѣчали, что отправленіе наше, кажется, необдумано, ибо изъ содержанія писемъ Гозіевскаго видно, что допущеніе посредничества Вашего Цесарскаго Священнаго Величества предоставлено Царю. Но намъ отвѣчали, что повелѣніе Царское неизмѣнно, а потому и отправлялись бы. Одному Гозіевскому вѣрить предпочтительно нельзя. Если таково именно рѣшеніе короля, то почему онъ прямо не открылъ его въ своемъ письмѣ къ Царю? Почему не отвѣчали намъ комиссары Польскіе и де-Лизола не пишетъ? Мы согласились на отъѣздъ съ тѣмъ, что заѣдемъ въ Вильну къ Гозіевскому. Требовали совѣта, какъ поступить, когда онъ захочетъ удержать или отправить насъ на границу для исполненія нашего долга. Они отвѣчали, что не знаютъ на сіе соизволенія Царя.

Итакъ 10 сентября мы отправились. Посолъ Одоевскій въ своей каретѣ довезъ насъ до судовъ, безъ всякихъ однако церемоніаловъ, при семъ употребляемыхъ. При семъ случаѣ замѣчаемъ для будущихъ посланниковъ въ Москву, что мы Царя всегда называли Величествомъ, но въ бумагахъ никогда, исключая письма, изъ Смоленска къ коммиссарамъ Польскимъ 27 мая настоящаго

года, отправленнаго нами какъ людьми частными, а не посланниками. Сіе видно по его формѣ.

Генералъ Александръ Лезлій, 96 лѣтъ, изъ преданности къ Вашему Императорскому Величеству, присылалъ намъ очень часто столъ, вина и мы каждый день прогуливались въ его саду.

Вскорѣ по объявленіи о нашемъ отпускѣ изъ Россіи, мы писали съ нарочнымъ къ Ливонскому начальнику Стеткіевиту въ Оршу на берегахъ Днѣпра (Boristhenis), прося его, чтобъ онъ озаботился какъ слѣдуетъ о экипажахъ нашихъ для дальнѣйшаго пути; но прибывъ туда мы ничего не нашли, кромѣ нашего посланнаго, который сказалъ намъ, что онъ безъ повелѣнія главнокомандующаго выполнить сего не могъ, а потому и дожидались бы въ Красномъ (чего намъ Русскіе не позволили) дальнѣйшаго отвѣта. Онъ уѣхалъ, а отъ его преемника Козаринскаго никакого гостепріимства не получили, и едва на другой день могли выпросить позволеніе за большія деньги отправиться. Городской консулъ проводилъ насъ на суда до Шклова, и заплатили за переѣздъ чрезъ мостъ караульному. Прежде прибытія къ Шклову извѣстили мы начальника городскаго, но не лучше были приняты и намъ даже не позволили выйти на берегъ. Приставъ къ противному берегу, тщетно просили позволенія нанять лошадей для дальнѣйшаго пути; начальникъ отговаривался, что онъ сего не можетъ сдѣлать безъ приказанія главнокомандующаго, а позволилъ только остановиться у Могилева, подлѣ коего на берегу простоявъ два дни и, съ позволенія начальства, нанявъ за дорогую цѣну лошадей, прибыли въ Вильну 1662 г. 13 октября, въ коемъ былъ оказанъ намъ блистательный пріемъ отъ Палатина Санеги, генерала Гозіевскаго и войсковыхъ депутатовъ, и когда первые два вельможи угостили насъ богатымъ столомъ, Палатинъ Троценскій Пансій, братъ канцлера, воспретилъ имъ сообщеніе съ нами, а между тѣмъ собралъ дома совѣтъ желая задержать насъ до полученія на сіе распоряженія двора или можетъ быть имѣлъ въ виду и другое злѣйшее намѣреніе.

Мы просили генерала Гозіевскаго объяснить, что должны были писать къ Вашему Цесарскому Священному Величеству о посредничествѣ согласно съ мнѣніемъ короля Польскаго. Отвѣчалъ, что за четыре дни предъ симъ проѣхалъ чрезъ Вильну обратно королевскій курьеръ и объявилъ, что Великій Князь, узнавъ о рѣшительномъ мнѣніи короля мириться безъ посредниковъ, отправилъ васъ по согласію съ нимъ изъ Москвы и что по желанію короля прибудетъ скоро посолъ Нащокинъ, который пріѣдетъ одинъ и будетъ

вести переговоры, послѣ сего не останется никакой надежды проѣзжать о томъ короля, а еще менѣе Москвитянъ. Сіе тайное соглашеніе Царя съ королемъ учинено было плѣннымъ генераломъ Гозіевскимъ для своего освобожденія, о чемъ мы узнали послѣ, когда стало это явнымъ, и когда дошло до союзнаго войска, то много причинило ему вреда. Оно досадовало за гнусное его предательство французской партіи и за обольщенія маршала Зеронсція.

Во время пребыванія нашего въ Вильнѣ, совѣтникъ союзнаго войска Наваски неожиданно пришелъ пьяной къ нашему дому и когда мы справедливо опасаясь, чтобъ онъ не сдѣлалъ чего предосудительнаго, по обычаю своей страны, не впустили его, онъ цѣлый часъ ругалъ всѣхъ насъ. Трижды грозилъ саблею зарубить изъ насъ перваго, котораго онъ встрѣтитъ на улицѣ. На другой день пришли къ намъ два его товарища просить за него прощенія, на что мы и согласились, зная что симъ людямъ въ пьяномъ видѣ все позволено, хотя бы они послѣ сего и наказаны были.

Послѣ окончанія конвента королевскихъ комисаровъ и войска Ливонскаго, пришелъ ночью къ Колвуцію человѣкъ упоминаемый въ письмѣ къ Вашему Цесарскому Священному Величеству изъ Данцига 21 февраля, который по дружбѣ къ нему извѣстилъ, что войско говорило много пустаго о насъ и опредѣлило не отсылать насъ явно, но только дѣлать непріятности, дабы мы добровольно сами уѣхали. Сіе извѣстіе подтвердилось многими, а особенно нашими друзьями. По перемѣнѣ образа сношенія съ нами увѣрились въ томъ совершенно и рѣшились заблаговременно предупредить зло; размышляя, поступилъ ли этотъ человѣкъ по чувству истинной дружбы или изъ принужденной хитрости, мы нашли что въ томъ и другомъ случаѣ, оставаясь долѣе въ Вильнѣ, подвергали бы опасности оскорбленія Ваше Цесарское Священное Величество. Ежели онъ говорилъ истину, то оскорбленіе неминуемо было бы отъ тѣхъ, кои хотѣли сего, ежели же ложно, то сіе происходило отъ того, что его такъ научили. И потому отъ Чихановича—начальника войска Ливонскаго и проканцлера просили писемъ и команды для пропровожденія нашего къ границамъ, что и было обѣщано; но на другой день отъ проканцлера послѣдовалъ отказъ. Команды не получили, а письмо далъ другой чиновникъ. 8 отправились изъ Вильны, и по проѣздѣ двухъ миль нагналъ насъ воинъ Ливонскій съ двумя слугами и требовалъ, вопреки всякому обычаю, очистить для его проѣзда дорогу. Демайернъ, ѣхавъ послѣдній, отвѣчалъ ему чрезъ своего слугу, что его просьбы выполнить не возможно 30-ти экипажамъ безъ чрезвы-

принужденъ былъ удалиться. Между тѣмъ Демайеринъ
безумнаго, который ругая его прицѣливался стѣлять
исполнилъ намѣреніе, ежели бы старшій слуга его и
Все сіе перенесли мы съ чрезвычайнымъ терпѣніемъ и, и
пость не мстили ему; но бѣшеная скотина, погребивъ во з.
тость и снисхожденіе, въ то время, когда хотѣли перевяз
бросился какъ бы укушенный оводомъ съ такимъ зв
насъ въ другой разъ съ саблею въ присутствіи вооружен
готовыхъ отразить силу силою, что изрубилъ бы всѣх
приняли нужныхъ мѣръ связать его, что и исполнили.
тотчасъ жаловались письменно какъ генералу отъ
генералу отъ кавалеріи Юдиски, такъ и Чехоновичу с
права народнаго и объ отказѣ намъ въ командѣ для
жденія, и скорѣе спѣшили выѣхать изъ Ливоніи. Вѣ
сей былъ изъ числа заговорщиковъ, желавшихъ изли
желчь свою.

Начальство Данцигское никого не высылало к
Преславльское почтило гостепріимствомъ. При семъ им
пожелать Вашему Цесарскому Священному Величеству
счастія, поручаемъ всепокорнѣйше себя Вашей благоск

Вашего Императорскаго Величест
всенижайшіе, послушнѣйш
и вѣрноподаннѣйшіе
Августинъ де-Майеринъ,
Горацій Гуліельмъ Кол

Вѣна, 8 Апѣля 1662—1663.

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

онъ, въ посланіи своимъ дѣтушкамъ, что истинный вашъ отецъ, чистоты ради, на земли явился и притерпѣлъ многія страды, гоненія и озлобленія, біенія, поруганія, охуленія и оплеванія, судимъ былъ, и влачимъ, и терзаемъ и т. д.; все сіе принялъ и претерпѣлъ ради вашего спасенія, и утвержденія закона христова и чистоты [1]. Такимъ образомъ искупитель пришелъ на землю для того, чтобы спасти людей. Самое необходимое средство для спасенія—оскопленіе, которое скопцы называютъ огненнымъ крещеніемъ. Оскопленіе, по мнѣнію Селиванова, необходимо потому, что оно предохраняетъ человѣка отъ лѣпости (плотскаго совокупленія). «А лѣпость, по словамъ Селиванова, весь свѣтъ поѣдаетъ, и отъ Бога отвращаетъ, и идти къ Богу не допущаетъ. И потому многіе отъ пагубной лѣпости учители учительства, и пророки пророчества, угодники и подвижники своихъ подвиговъ лишились, не доходили до царствія небеснаго, промѣняли вѣчное сокровище на тлѣнное и пагубное житіе» [2]. Лѣпость, по ученію Селиванова, яко моль, точитъ и поядаетъ добродѣтель и изгоняетъ благодать божію. А безъ благодати божіей, яко нива необработанная пуста есть и безплодна, тако и человѣкъ безъ Св. Духа пустъ есть и безплоденъ. Поэтому искупитель совѣтуетъ возненавидѣть пагубную лѣпость, которая ведетъ по своей дорогѣ всѣхъ въ муку вѣчную [3].

Непонятнымъ представляется, почему это оскопленіе служитъ радикальнымъ и единственнымъ средствомъ для спасенія. Доктрина странная, если разсматривать ее безотносительно; но она не будетъ казаться таковой, если мы представимъ взглядъ скопцовъ на первородный грѣхъ.

По ихъ ученію, первые люди созданы были безплотными, т. е. не имѣвшими половыхъ органовъ; заповѣдь, данную имъ Богомъ въ раю «растителся и множителся, и наполняйте землю»— нельзя, по мнѣнію скопцовъ, объяснять въ томъ смыслѣ, что Богъ благословилъ бракъ. Люди могли размножиться и не имѣя половыхъ отношеній. Ручательствомъ въ этомъ они представляютъ всемогущество Божіе, силою котораго Богъ и изъ камней

[1] Ливанова. Острожники и раскольники, стр. 400.

[2] Раскольники и Острожники. Ливанова, стр. 396.

[3] Ibidem, стр. 399.

можетъ воздвигнуть чада Аврааму. Богъ, сотворивши первыхъ людей, далъ имъ всѣ средства къ блаженной жизни, но не безусловно: они должны были хранить извѣстную заповѣдь о невкушеніи плодовъ съ древа познанія добра и зла. Заповѣдь была ими однако нарушена. Послѣдствіемъ этого было то, что подобіе запрещенныхъ плодовъ появилось на ихъ тѣлѣ: у женщинъ—груди, у мужчинъ—сѣмянныя ядра. Эти вновь появившіяся части тѣла изуродовали человѣка физически; онѣ же извратили и его нравственную природу: человѣкъ предался похоти плотской. Уродство физическое передано было первыми людьми всему человѣчеству; вмѣстѣ съ этимъ уродствомъ переходили по наслѣдству и всѣ нравственные недостатки, какъ послѣдствія искаженной природы.

Переданное по наслѣдству зло стало постепенно развиваться среди людей. Дѣло дошло до того, что потеряна была всякая надежда возстановить людей въ ихъ прежнемъ высокомъ достоинствѣ, равномъ достоинству ангеловъ. Люди совершенно забыли о своемъ высокомъ назначеніи. Для того, чтобы найти средства возвратить имъ потерянное блаженство, необходимо было вмѣшательство Творца. Онъ самъ указалъ людямъ средство для соединенія съ Нимъ. Оно состояло въ возвращеніи человѣку того внѣшняго вида, какой онъ имѣлъ до грѣхопаденія. А такъ какъ люди до грѣхопаденія были безплотными, то для возвращенія ихъ къ прежнему состоянію требовалось только уничтожить приросшія части. Средство это, по мнѣнію скопцовъ, указывается въ заповѣди объ обрѣзаніи. Нѣкоторые изъ людей принимали вполнѣ обрѣзаніе, т. е. оскопляли себя. Таковы ветхозавѣтные святые и пророки. Примѣръ ихъ однако слабо дѣйствовалъ на остальныхъ людей. Зло между ними продолжалось, человѣчество не принимало оскопленія. И вотъ Богъ для проповѣди «убѣленія» посылаетъ Сына своего Іисуса Христа. Предъ своимъ выступленіемъ на проповѣдь Христосъ, чтобы показать примѣръ другимъ, самъ принимаетъ оскопленіе отъ Іоанна Крестителя. Ученики Христа, по мнѣнію сектантовъ, были скопцы. Христосъ, окончивъ свою проповѣдь, умеръ, но не воскресъ тѣлесно. Онъ оставилъ плоть свою на землѣ, и самъ возвратился къ Отцу. Въ словахъ Евангелія (Матѳ. III глав. 11 ст.—Луки III, 16,—Матѳ. XIX, 12,—V, 29 и 30 ст.) скопцы видятъ подтвержденіе своихъ мнѣній относительно проповѣданія Іисусомъ Христомъ ихъ догмата объ оскопленіи. Апостолы послѣ смерти Іисуса Христа

продолжали проповѣдь объ оскопленіи, они возвѣщали о немъ всѣмъ народамъ земли. Въ подтвержденіе этого они ссылаются на мѣсто изъ посланія ко Колоссаямъ гл. III, 5 ст.

Основанное Іисусомъ Христомъ общество состояло все изъ скопцовъ. Проповѣдь апостоловъ увеличивала число членовъ этого общества. Послѣ смерти апостоловъ скопчество распространялось среди людей. Такъ было до Константина, со времени царствованія котораго христіане стали уклоняться отъ оскопленія. Между христіанами встрѣчались однако скопцы. Таковы были угодники, напр. Николай чудотворецъ, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, благовѣрные князья Борисъ и Глѣбъ, преп. Зосима и Савватій и др. Но примѣры этихъ лицъ, оставшихся вѣрными ученію Христа, не могли производить большаго вліянія на людей. Скопчество прекращалось. Развратъ между тѣмъ въ мірѣ усиливался. Люди погибали. Необходимо было второе пришествіе на землю Сына Божія. Онъ явился. Но настоящее Его явленіе не было таково, какъ прошедшее. Въ первое свое пришествіе Іисусъ Христосъ пришелъ, принявъ на себя «рабій зракъ», проповѣдывалъ спасеніе нищимъ, въ нынѣшнія же послѣднія времена Онъ, по своему обѣтованію, пришелъ во славѣ, т. е. въ лицѣ Россійскаго Императора, Петра III Ѳедоровича, съ тѣмъ, чтобы водворить среди всѣхъ людей единственное спасительное крещеніе огнемъ, т. е. оскопленіе [1]. Такимъ образомъ исполнилось пророчество Спасителя объ Его славномъ пришествіи.

Въ числѣ признаковъ втораго пришествія Іисуса Христа въ Священномъ Писаніи указывается явленіе антихриста. Скопцы не задумались надъ этимъ, они отыскали Антихриста. «Антихристъ, по ихъ мнѣнію, уже явился въ лицѣ французскаго Императора Наполеона I, про котораго, въ свою очередь, баснословятъ, что онъ былъ побочный сынъ Императрицы Екатерины II, которая, воспитавъ его сначала въ Императорской Россійской Академіи, отправила потомъ во Францію, гдѣ онъ своимъ высокимъ разумомъ достигъ императорскаго престола, причемъ прибавляютъ еще, что Наполеонъ I живъ и до сихъ поръ, скрываясь въ Турціи, откуда при общемъ судѣ міру явится, обращенный въ истин-

[1] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. отд. V, кн. 1, стр. 60—61.

ную вѣру (т. е. въ скопчество) и будетъ «великимъ сосудомъ благодати Божіей» [1].

Скопческій искупитель не умеръ, по мнѣнію скопцовъ, онъ скрылся только. Онъ явится міру, когда исполнится число вѣрныхъ —праведныхъ» т. е. скопцовъ. Подъ исполненіемъ числа «вѣрныхъ—праведныхъ они разумѣютъ то время, когда число оскопленныхъ дойдетъ до 144,000. Это они основываютъ на словахъ. Апокалипсиса, гл. XIV, ст. 1—5, гл. VII, ст. 2 и 4. Явленіе его совершится при торжественной обстановкѣ. Съ восточной стороны, гдѣ онъ теперь пребываетъ, окруженный силою небесною, онъ двинется къ Москвѣ. Явившись въ первопрестольную, онъ зазвонитъ въ успенскій колоколъ, соберетъ къ себѣ всѣхъ скопцовъ милліонами, билліонами, и отправится съ своими «дѣтушками» въ Петербургъ. Здѣсь онъ возсядетъ на престолъ и начнетъ судить живыхъ (т. е. скопцовъ) и мертвыхъ (не скопцовъ). Всѣ цари земные сложатъ къ его ногамъ короны: всѣ люди земли должны будутъ принять его дѣло, его ученіе. Онъ разошлетъ для этого по міру всему своихъ пророковъ. Всѣ, не принявшіе его ученіе, будутъ имъ наказаны. Начнется на землѣ славное царство скопцовъ. Ихъ искупитель процарствуетъ на землѣ нѣкоторое время, послѣ чего онъ умретъ. Тѣло его похоронено будетъ въ Александро-Невской лаврѣ, въ ракѣ св. Александра Невскаго. Духомъ своимъ онъ вознесется на седьмое небо, гдѣ будетъ вѣчно ликовать среди небожителей. Царство скопцовъ на землѣ будетъ вѣчное. Родъ человѣческій будетъ продолжаться тогда посредствомъ безстрастныхъ лобзаній.

Раздѣляя въ основныхъ своихъ чертахъ хлыстовское воззрѣніе на міръ горній, относясь отрицательно къ благамъ земной жизни, соглашаясь съ хлыстами въ ученіи о назначеніи человѣка сдѣлаться въ будущемъ членомъ небесной іерархіи, скопцы отличаются въ ученіи своемъ отъ хлыстовъ. Они не исключительно смотрятъ только на небо. Ихъ искупитель явится не затѣмъ только, чтобы взять своихъ послѣдователей на седьмое небо, а остальныхъ людей осудить на муку вѣчную: онъ, явившись, создастъ земное царство. Всѣ цари земные должны покориться ему. Онъ сдѣлается царемъ надъ царями, богомъ надъ богами.

---

[1] Раскольники и Острож. Ливанова, т. III, стр. 334.

Скопческій христосъ истинный сынъ божій, пришедшій во
орой разъ на землю; хлыстовскіе христы не признаются скоп-
ми въ ихъ божественномъ достоинствѣ. Въ числѣ необходимыхъ
ѣдствъ для спасенія у скопцовъ предписывается оскопленіе.

Что касается ученія о морали, то оно сходно съ ученіемъ
ыстовъ. Въ посланіи Селиванова говорится о кротости, о сми-
ніи, о страхѣ божіемъ и др. добродѣтеляхъ, о которыхъ упо-
нается и въ пѣсняхъ хлыстовъ.

Такова доктрина и мораль скопцовъ. Перейдемъ теперь къ
енію о культѣ.

V.

Культъ хлыстовщины и скопчества.

Хлысты и скопцы усердно посѣщаютъ наши храмы, они
льзуются таинствами нашей церкви. Дѣлаютъ они это, однако,
граха ради іудейскаго», т. е. для того, чтобы не навлечь на
я подозрѣнія въ принадлежности къ сектѣ; на самомъ же дѣ-
они ругаютъ нашу церковь и ея служителей; они пренебре-
ительно относятся къ таинствамъ. Калужскіе скопцы и хлысты
рковь называли «свинымъ хлѣвомъ» [1]. Г. Надеждинъ передаетъ
ѣдующій фактъ: «по свидѣтельству очевидца, въ бывшихъ въ
етербургѣ, на Малой Охтѣ, сходбищахъ скопцовъ, обыкновенно
биравшихся на ночь по субботамъ, бывало когда зазвонятъ въ
ркваxъ къ утрени, скопцы вскрикивали общимъ хоромъ:

«Чу ребята! чертъ заколотилъ» [2].

Свящ. Сергѣевъ говоритъ, что Калужскіе хлысты называли
вославныхъ священниковъ «сопатыми ослами» [3]. По мнѣнію
ратовскихъ скопцовъ, нынѣшніе архіереи, священники — такіе
жиды, которые судили Іисуса Христа, архіереи и синодъ—
же распинали Христа [4]. Калужскіе хлысты и скопцы, откры-
е въ 30-хъ годахъ, называли крещеніе дѣтей крещеніемъ ко

---

[1] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873, стр. 46.

[2] Изслѣдов. о скопч. ереси. Надеждинъ, стр. 190.

[3] Русскій простонар. мистиц. Н. Барсова, стр. 29.

[4] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873., стр. 151.

тятъ. Саратовскій скопецъ Жерельевъ однажды говорилъ: «согрѣшилъ я сегодня—упился виномъ, въ немъ же есть блудъ». Это онъ говорилъ въ тотъ день, когда пріобщался» [1]. Сектанты, относясь враждебно къ богослуженію нашей церкви, создали свой культъ. У нихъ постепенно образовалось свое богослуженіе съ обрядами и таинствами. Первое историческое извѣстіе объ ихъ богослуженіи встрѣчается у св. Димитрія Ростовскаго въ его «Розыскѣ». Святитель такъ описываетъ богослуженіе сектантовъ, совершаемое ими при первомъ ихъ лжехристѣ Сусловѣ: «Повѣдаемъ намъ сіе монахъ Пахомій, слыша отъ самовидца, видѣвша онаго христа лживаго, приведенъ бо бѣ къ нему отъ ученика его на поклоненіе. Бѣ же тогда той христосъ на рѣкѣ Волгѣ, въ селѣ Робитки глаголемомъ, за Нижнимъ Новгородомъ верстъ 40, на Волгѣ внизъ. Есть же въ томъ селѣ на брезѣ рѣки церковь велика и пуста, и собрашася тогда къ нему людіе вѣрующіе въ онъ на мольбу въ церквѣ оной. Изыде же христосъ оный изъ алтаря къ людямъ въ церковь и въ трапезу, и зряшеся на главѣ его нѣчто велико обверчено по подобію вѣнца, на иконахъ пишемаго и нѣкія малыя лица красныя, по подобію птицъ летаху около головы его, ихъ же глаголютъ быти херувимы; (намъ же мнится, яко или бѣси въ подобіяхъ таковыхъ мечтательно людемъ зрящеся, или красками писаны бяху херувимы на писчей бумагѣ и окрестъ вѣнца прицѣплены), сѣдшу же ему вси людіе тамо собравшіися падше поклонишася тому до земли, аки истинному христу, и кланяхуся непрестанно молящеся на многъ часъ, дондеже не немощи имъ отъ молитвы. Въ молитвѣ же взываху къ нему они: господи, помилуй мя; глаголюще ови же: о создателю нашъ! помилуй насъ. Онъже къ нимъ пророческая нѣкая словеса глаголаше, сказующи, что будетъ, каковое воздуха премѣнечіе, и утверждаше ихъ вѣрити въ онь несумѣнно» [2]. Разсказъ этотъ записанъ святителемъ со словъ очевидца; насколько въ разсказѣ правды, сказать трудно, потому что нѣтъ другихъ источниковъ провѣрить его. Если допустить, что очевидецъ полно передалъ все, что онъ видѣлъ, если онъ ничего отъ себя не прибавилъ, то изъ этого разсказа видно, что хлысты собирались для молитвы въ опредѣленное мѣсто; богослуженіе ихъ состояло и

[1] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., стр. 152.

[2] Розыскъ, стр. 599—600.

томъ, что они воздавали своему христу божескія почести: клали предъ нимъ земные поклоны, обращаясь къ нему съ молитвой. Христосъ являлся къ сектантамъ въ извѣстной одеждѣ; онъ пророчествовалъ имъ. Въ тридцатыхъ годахъ XVIII столѣтія въ богослуженіи сектантовъ мы замѣчаемъ значительный прогрессъ. По слѣдствію, произведенному надъ хлыстами въ 1733 г., оказалось, что «собирались мужской и женскій полъ съ прилежнымъ укрывательствомъ въ одно мѣсто и, обѣдавъ въ обществѣ, садились по лавкамъ, по одну сторону мужскій, а по другую женскій полъ, а въ начальномъ мѣстѣ засѣдалъ оной прелести предводитель, мужъ или жена, якобы по чину пасторскому; потомъ взявъ благословеніе у оной предводительной особы съ низкимъ поклоненіемъ и цѣлованіемъ руки, по двѣ и по три пары, или и бо́льшимъ числомъ, иный мужъ съ мужемъ, иный мужъ съ женой, иная жена съ женою, плясали кругомъ по избѣ, кто какъ могъ высоко подскакивая, и сказывали, что на таковое плясаніе или паче плаваніе поднималъ ихъ духъ святой; между тѣмъ нѣкіи изъ нихъ палками и цѣпями бивали себя; а по таковомъ бѣганьи, нѣкіи же изъ нихъ, иногда мужеска, а иногда женска пола персоны, будто бы духомъ божіимъ движимыя, нѣчто пророцали и смѣха достойные враки и разсказы произносили,—принимали и ѣли изъ рукъ предводительныхъ мужика или женщины куски хлѣба, пили квасъ, а иногда и воду, вмѣняя то за святое причастіе; а когда въ таковыя собранія сходились, мало когда въ тотъ же день и съ мѣста того расходъ ихъ бывалъ, но всегда почитай всѣ тамъ же ночевали въ одной избѣ мужскій и женскій полъ, что не малое подозрѣніе подало блуднаго ихъ смѣшенія» [1].

Изъ приведеннаго отрывка слѣдствія видно, что въ составъ богослуженія сектантовъ входили уже скачки, бичеванія и извѣстный видъ причастія. Изъ слѣдствія 1733 г. видно, что у сектантовъ существовалъ особый обрядъ пріема въ секту. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ: «всякаго первѣе къ нимъ приходившаго приводили къ присягѣ, дабы клялся, что онъ преданіе ихъ, яко весьма благочестивое и богоугодное, пріемлетъ и никогда отъ него не отступитъ и тайнаго ихъ злодѣянія никому не откроетъ, ниже духовному отцу». [2]

---

[1] Ист. Мин. Вн. Дѣлъ, стр. 22. Вараднновъ.

[2] Ibidem, стр. 23.

Въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія у сектантовъ кромѣ поклоненія, обожанія начальниковъ, ихъ пророчествъ, скаченъ и бичеванія введено было и пѣніе; мужчины при началѣ радѣній употребляютъ извѣстнаго рода одежду; всѣ члены секты употребляютъ платки и полотенца; начальникомъ секты употребляется каждый. Предъ иконами зажигаютъ восковыя свѣчи. Свящ. Сергѣевъ, находившійся въ обществѣ хлыстовъ съ 1802 по 1807 г., такъ описываетъ богослуженіе сектантовъ: «когда наступаетъ какой-нибудь праздникъ, то наканунѣ уходятъ изъ домовъ, подъ предлогомъ ярмарки или другой причины, и незамѣтнымъ образомъ собираются въ тотъ домъ, въ которомъ предполагается радѣнье. Когда наступитъ ночь, собираются въ одну горницу. Помолившись образамъ, кланяются въ ноги сначала главному учителю, потомъ всѣмъ братіямъ и сестрамъ, которые вошедшему отвѣчаютъ тѣмъ-же. Вставши, вошедшій цѣлуетъ въ руку и въ уста наставника, потомъ цѣлуется съ прочею братіею. Въ случаѣ, если собранію грозитъ какая-либо опасность со стороны мірскихъ властей, прежде, чѣмъ начать радѣніе, разставляютъ около дома караулы... Всѣ бываютъ одѣты въ длинныя бѣлыя рубахи, нарочито для радѣній устроенныя, съ длинными рукавами, а женщины одѣты въ лучшія свои одежды и подпоясаны голубыми или вообще цвѣтными поясами и лентами. Предъ иконами зажигаютъ свѣчи; учитель беретъ кадильницу, кадитъ иконы и предстоящихъ; потомъ, отдавши кадильницу, по образу нашихъ іерарховъ, кладетъ себѣ на плечи полотенце, подобіе омофора, беретъ въ одну руку крестъ, въ другую зажженную свѣчу, и вмѣстѣ со всѣми начинаетъ пѣть: «Царю небесный»..., «многое множество моихъ, Богородице, прегрѣшеній»..., большею частію переиначивая слова, отчасти по незнанію, отчасти преднамѣренно, примѣнительно къ своему ученію, потомъ, обращаясь поочередно на всѣ четыре стороны, осѣняетъ крестомъ и свѣчею предстоящихъ, приговаривая: Христосъ воскресе! Затѣмъ ставитъ крестъ и свѣчу на мѣсто; всѣ садятся по лавкамъ и разстилаютъ платки на колѣнахъ и полотенца, приготовляясь къ радѣнію. Въ это время наставникъ говоритъ поученіе, въ родѣ слѣдующаго: возлюбленные мои дѣтушки! не сомнѣвайтесь въ великой милости небеснаго, возлетайте всѣ мыслями на небо къ престолу батюшки царя небеснаго, проливайте отъ сердца теплыя свои молитвы къ нему, просите его, государя, чтобы ниспослалъ милость свою намъ, сына своего Іисуса Христа къ намъ послалъ, изволилъ бы намъ милости свои послать, излилъ на насъ Духа Святаго благодать.

Посидѣвши затѣмъ нѣсколько въ глубокомъ молчаніи, наставникъ обращается къ хозяину дома съ такими словами: «ну-кось, господинъ хозяинъ, благоволите-ка намъ съ государемъ батюшкою повеселиться, небесною пищею его насладиться, богомъ свѣтомъ завладать и на святомъ кругу его похватать». Хозяинъ, вставши и поклонившись, отвѣчаетъ: «родимый ты нашъ батюшка, вѣдь знаешь: народъ божій собрался не стѣнъ моихъ смотрѣть, а мягкихъ пироговъ твоихъ покушать и слова божьяго отъ тебя, государь, послушать». У нихъ священное писаніе называется сухарями, черствымъ хлѣбомъ, давно уже испеченнымъ, т.-е. проповѣданнымъ, и ихъ пророчество мягкими и горячими пирогами, которые вынимаются прямо изъ печи, т.-е. изъ устъ пророка. Тогда наставникъ, перекрестившись, начинаетъ вмѣстѣ со всѣми молитву:

«Дай намъ, Господи, Іисуса Христа».
«Дай намъ, сударь, Сына Божія» и пр.

По окончаніи этой молитвы, одинъ изъ собранія, заранѣе предназначенный «ходить въ словѣ», т.-е. пророчествовать, какъ бы въ изступленіи, вдругъ встрепенувшись, вскрикиваетъ, въ знакъ того, что на него «накатилъ духъ», разувается, иногда его разуваютъ сидящіе подлѣ него; между тѣмъ все собраніе продолжаетъ пѣть протяжно ту же пѣснь: дай намъ, Господи, и проч. Когда молитву запоютъ въ третій разъ скорымъ напѣвомъ, онъ встаетъ, начинаетъ кружиться съ всхлипываньемъ, до тѣхъ поръ, «пока благодать совершенно имъ не овладѣетъ»; тогда онъ останавливается, оправляется, приговаривая: «Христосъ воскресе»; имѣя дикій видъ, «быстрыми глазами смотритъ на всѣхъ гордо», называетъ себя богомъ, посматриваетъ въ находящійся въ его рукахъ платокъ, какъ бы въ нѣкій талисманъ, что то говоритъ про себя; беретъ въ горсть руки воду и кропитъ ею горницу и присутствующихъ, чтобы къ нимъ не вкралась въ корабль какая нечистота, бросаетъ воду на воздухъ, какъ бы заливая пожаръ, т.-е. могущій случиться розыскъ и разореніе ихъ секты. Послѣ этого всѣ встаютъ, крестятся и молятся на него, а онъ тихимъ и дикимъ голосомъ произноситъ на распѣвъ свое пророчество, сначала обращая свою рѣчь къ цѣлому кораблю (такъ называется «общая судьба») въ такомъ родѣ:

«Ахъ мой, батюшка, отецъ—да
Ты услыши вѣдь меня—да
Ты небесный вѣдь творецъ—да

Ты мой-то вѣдь глава—да
Благослови-кась ты меня—да
Своего-то раба вѣдь—да
Въ золоту трубу трубить—да
Во небесный колоколецъ—да
На святомъ кругу звонить—да
Что могу я для тебя—да
Ну, мой батюшка родной—да
Научи-же ты меня—да
Твое слово проповѣдать—да
А вы-ль други-ль вы мои—да
Вы меня то вѣдь простите—да
Умоляйте вы его—да
Чтобы онъ вѣдь заступилъ—да
Ужъ за насъ-то вѣдь сиротъ—да
Упросилъ бы изъ рая—да
У небеснаго царя—да
Ужъ вѣдь птицу сокола—да
Что вѣдь духа-то свята—да
Ужъ и къ намъ-то-ли сюда—да
Утѣшителя благова—да
Ужъ я вижу чудеса—да
Что всходились облака—да
Всколебались небеса—да
Отворяетъ намъ владыка—да
Ужъ небесную то дверь—да
Наливается сосудъ—да
Ужъ вѣдь божьей ли рукой—да
Что катитъ съ неба вѣдь судъ—да
Стойте всѣ вы да со страхомъ—да
Дарить вѣдь хочетъ отецъ—да
Изъ насъ всякаго вѣдь даромъ—да
Ну живите, не тужите—да....
Только богу мнѣ служите—да...
Вы имѣйте чистоту—да
Что вѣдь дѣвство-то святое—да
Не своимъ-да, вѣдь умомъ—да
Ужъ вамъ-други-да, говорю—да
А все божьимъ-то судомъ—да» и пр.

За «общею судьбою» слѣдуетъ «судьба частная»—предсказаніе каждому члену корабля въ отдѣльности. За частною судьбою слѣдуетъ самое радѣніе, состоящее въ бѣганьи и верченьи на одномъ мѣстѣ. Въ продолженіе круженія и скаканія, продолжаетъ Сергѣевъ, они поютъ свои пѣсни «очень согласно и пріятно», по временамъ единогласно всхлипывая, издавая порывистыя трели и го-

готанье, непрерывно повторяя: «ой духъ, ой духъ, ой духъ! Ой гогъ, ой гогъ, ой гогъ! Царь богъ, царь богъ, царь богъ!» Этимъ гоготаньемъ они наводятъ на слушателей ужасъ, и если послушать ихъ изъ-за стѣнъ, то можно подумать, что они чѣмъ-то сѣкутся, отчего и существуетъ въ народѣ молва, будто они, бѣгая около чана, хлыщутся, приговаривая: хлыщу, хлыщу, христа ищу! Выйди къ намъ наружу и дай денегъ на нужу... При круженіи нѣкоторые трясутся, кривляются, топаютъ ногами, присѣдаютъ къ землѣ, приходятъ въ изступленье и говорятъ, «иными языки странные глаголы», которыхъ и сами, конечно, не понимаютъ. Случается, что иной хвалится: «я-де богъ великъ», а другой отвѣчаетъ: «а я богъ больше тебя»; чтобы рѣшить споръ, одинъ другому даетъ пощечину: кто равнодушно вынесетъ ее, подставитъ другую ланиту, тому и приписывается большее божество: смиреннымъ-де дается благодать... У нѣкоторыхъ сектантовъ радѣнія имѣютъ нѣсколько другой видъ: эти, какъ они называютъ себя, «стараго повѣту» ограничаваются богослуженіемъ, по словамъ Сергѣева, совершенно тождественнымъ съ квакерскимъ... Радѣнье у обыкновенныхъ хлыстовъ оканчивается пѣніемъ стиховъ: «воскресеніе Христово видѣвше»..., «воскресъ Іисусъ отъ гроба»..., прикладываніемъ ко кресту, къ рукѣ главнаго учителя и взаимными лобзаніями со словами: «христосъ воскресе,—воистинну воскресе!» [1]

Скопцы заимствовали богослуженіе отъ хлыстовъ. Въ общихъ чертахъ богослуженія хлыстовъ и скопцовъ сходны. Крестьянинъ Андреяновъ, находившійся между скопцами десять лѣтъ, оставилъ подробное описаніе богослуженія скопцовъ. «Сойдясь на бесѣду, разсказываетъ онъ, учитель одѣвается въ бѣлую, длинную, колешкоровую нижнюю одежду и опоясывается золотымъ поясомъ, если его имѣетъ; прочіе одѣваются въ бѣлыя, длинныя нижнія одежды, а женщины, какъ имъ прилично. Предъ учителемъ всѣ просятъ прощенія, крестятся и кланяются ему въ землю, тоже дѣлаетъ и учитель, стоя на колѣнахъ, и приглашаетъ ихъ помолиться за государя-батюшку, избранныхъ ихъ, сидящихъ въ темницахъ, сосланныхъ въ ссылку и живущихъ по разнымъ странамъ; потомъ всѣ прощаются одинъ съ другимъ, молятся Богу и поютъ молитвы ихъ собственнаго сочиненія; послѣ пѣнія молитвъ учитель са-

[1] Русскій инсгиц. Н. И. Барсовъ, стр. 35—40.

дится впереди, а прочіе по достоинствамъ ихъ; поютъ разныя духовныя пѣсни, сложенныя ими-же самими, иногда бьютъ сильно по колѣнамъ въ одинъ махъ. При началѣ пѣнія крестятся и просятъ благословенія: благослови, государь-батюшка, потомъ учитель приказываетъ радѣть или вертѣться вокругъ по солнцу. Иногда радѣніе начинаетъ самъ учитель, за нимъ слѣдуютъ другіе и такимъ образомъ составляется большой кругъ; скоро ходятъ кругомъ по солнцу, приподнимаясь понемногу, сильно топаютъ ногами въ одинъ шагъ, машутъ руками, дышатъ сильно и отрывисто въ разъ съ топаньемъ ногъ, а когда почувствуютъ въ себѣ духъ, то начинаютъ бѣгать все скорѣе и скорѣе, какъ скорость коней, бѣгущихъ рысью; это радѣніе называется *радѣніемъ кораблемъ*. Потомъ поворачиваются бокомъ, ходятъ скоро кругомъ, скачутъ при томъ вдругъ обѣими ногами; весь кругъ разомъ, и машутъ руками; это радѣніе называется *стѣнкою*. Послѣ чего становятся на четыре угла по одному и по два, одни противъ другихъ, и бѣгаютъ парами на-крестъ; это радѣніе—на *крестихъ*. Затѣмъ становятся въ рядъ отъ передней къ задней стѣнѣ, бѣгаютъ скоро, топая ногами и махая руками, у стѣны оборачиваются по солнцу всѣ вдругъ, и начинаютъ радѣніе на кругу, которое заключается въ томъ, что они вертятся по солнцу на одномъ мѣстѣ весьма проворно, сильно топаютъ ногами и отрывисто и тяжело дышатъ. Въ этомъ радѣніи отъ скорости оборотовъ едва бываетъ видно лицо человѣка вертящагося и скорость оборотовъ подобна вихрю; другіе при этомъ поютъ въ тактъ: сей духъ, сей духъ, царь—духъ, благодать, благодать. При этомъ они крестятся и наблюдаютъ за вертящимися и когда замѣтятъ сильное и удивительно скорое дѣйствіе радѣнія ихъ, то говорятъ: на него благодать накатила. Во время такихъ дѣйствій ихъ, вселяется въ человѣка духъ и выходятъ пророки. Женщины дѣлаютъ тоже, что и мужчины, и изъ нихъ выходятъ пророчицы. Радѣютъ они больше кораблемъ и на кругу, но если есть время, то и на всѣ манеры».

«По окончаніи радѣнія всѣ садятся, поютъ разныя духовныя пѣсни и хлопаютъ въ тактъ руками по колѣнамъ; потомъ становятся всѣ предъ учителемъ на колѣна, крестятся, кланяются ему въ землю и просятъ, чтобы духъ святой просвѣтилъ ихъ чрезъ уста пророка. Учитель выбираетъ пророчицу для женщинъ, а самъ пророчествуетъ мужчинамъ: избранные становятся лицомъ къ народу съ платками въ рукахъ, разомъ пророчествуютъ, съ не-

большимъ движеніемъ тѣла, но скоро и громко выговариваютъ рѣчи стихами. Сперва бываетъ слово всему собранію и тогда все собраніе стоитъ на колѣнахъ предъ пророками; крестятся и кланяются въ землю. Потомъ бываетъ слово каждому порознь; этотъ, стоя на колѣнахъ, молится и кланяется пророку, кланяется въ землю. Прочіе изъ собранія встаютъ.

«Пророки за невѣріе отцу-искупителю угрожаютъ разными случаями наказанія и болѣзнями. Пророчества ихъ всегда происходятъ отъ лица искупителя ихъ. Пророчество всему собранію иногда продолжается до четырехъ часовъ.

«По окончаніи пророчествъ учитель и всѣ остальные поютъ: Христосъ воскресе; потомъ учитель кладетъ на лавку, подъ святые образа, крестъ Господень и покровы отца-искупителя; присутствующіе покорно кланяются въ землю и прикладываются ко кресту и къ покрову, кладутъ деньги по усердію, крестятся, покорно кланяются учителю въ землю. Послѣ толкуютъ иногда пророчества, кому что вышло въ словѣ. Молитвы у нихъ вездѣ одинаковыя» [1].

Въ началѣ XIX столѣтія богослуженіе сектантовъ сложилось по опредѣленному типу. Отъ этого типа въ общинахъ скопцовъ и хлыстовъ существуютъ, конечно, отступленія. Опредѣленнаго чина для радѣній у сектантовъ не существуетъ. Въ деталяхъ ихъ богослуженіе разнится, но въ общемъ это богослуженіе сохранилось и до настоящаго времени. Это видно изъ показаній скопца Андрея Кудрина, привлеченнаго къ дѣлу въ 1869 году [2].

Изъ приведенныхъ извѣстій свящ. Сергѣева и крестьянина Андреянова видно, что въ богослуженіе въ его законченной формѣ вошли три главныхъ элемента: пророчества, пѣсни и скачки. Пророчества вошли въ культъ при его зарожденіи. Введеніе ихъ въ культъ можно отнести ко времени основателя хлыстовщины Даниилы Филиппова. Послѣдняя его заповѣдь «святому духу вѣрьте» даетъ право на такое заключеніе. Духъ святой у сектантовъ представляется дѣйствующимъ чрезъ людей; онъ, по ученію, хлыстовъ, не являлся въ какомъ-нибудь опредѣленномъ, дѣйствительномъ образѣ. Для передачи своихъ мыслей онъ, обыкновенно, входилъ

---

[1] Ист. Мин. Вн. Д. Варадинова, стр. 247—250.

[2] Проц. Кудриныхъ. Стеногр. отчетъ, Москва 1871, стр. 10.

въ избранныхъ людей секты и, при посредствѣ ихъ, сообщалъ людямъ свою волю, свое опредѣленіе. Что касается пѣсенъ, то онѣ образовались изъ пророчествъ [1]. Онѣ пѣлись уже при Лукинѣ [2]. Употребленіе пѣсенъ при богослуженіи можно объяснить заимствованіемъ отъ православной церкви.

На такое предположеніе указываетъ то обстоятельство, что сектанты употребляли во время своихъ богослуженій чисто церковныя пѣсни, напр. «Пріидите поклонимся», «Царю небесный» и др. Переходъ отъ заимствованныхъ пѣсенъ къ своимъ собственнымъ могъ совершиться очень легко. Но вотъ вопросъ: какимъ образомъ могли появиться и войти въ составъ богослуженія сектантовъ скачки? Разныя тѣлодвиженія, выражающіяся въ скачкахъ, вздрагиваніяхъ всѣмъ тѣломъ и т. п. могли возникнуть изъ вѣрованія сектантовъ о вселеніи въ душу каждаго изъ нихъ св. духа. Ожиданіе этого событія и мнимое ощущеніе того, что духъ святой вселился въ нихъ, должны, естественно, выражаться въ извѣстныхъ тѣлодвиженіяхъ, отличающихся особеннымъ характеромъ. Эти характерныя тѣлодвиженія главныхъ лицъ сектантовъ-пророковъ могли возбудить подражаніе въ рядовыхъ членахъ. Впослѣдствіи эти внѣшнія движенія выразились въ извѣстныхъ формахъ, радѣніяхъ. Кромѣ этого, появленіе этихъ скачекъ можно объяснить иначе. Извѣстно, что юродство о Христѣ съ древнихъ временъ уважается Русскими: юродивыхъ считаютъ людьми божьими, святыми: въ настоящее время народъ, а въ старину и бояре убѣждены были, что чрезъ юродовъ дѣйствуетъ Духъ Святой. Юроды эти на Руси до такой степени размножились, что объ нихъ счелъ нужнымъ сказать на соборѣ 1551 г. царь Иванъ Васильевичъ: «по погостамъ и по селамъ, говорилъ онъ, ходятъ лживые пророки, мужики и женки, и дѣвки, и старыя бабы нагія и босыя... трясутся и убиваются» [3]. Это трясеніе могло быть принято послѣдователями хлыстовщины за одно изъ средствъ получить въ сердце свое духа святаго, и могло быть перенято ими. Такимъ образомъ можно предполагать, что каждый изъ элементовъ богослуженія появился весьма рано; промежутки, какія несомнѣнно

---

[1] Добротворскій. Люди Божіи, стр. 104.

[2] Реутскій. Люди Божіи и скопцы стр. 46.

[3] Русскій Вѣстникъ 1868. Май, стр. 21.

были между введеніемъ въ культъ того или другаго элемента, были весьма коротки.

Разсмотримъ теперь въ частности каждый изъ элементовъ. Пророчества обращены бываютъ ко всѣмъ участвующимъ при богослуженіи и къ каждому члену отдѣльно. Сектанты пророчества называютъ *судьбой*. Я приведу нѣсколько пророчествъ общихъ и частныхъ. Вотъ примѣры общихъ пророчествъ: (пророкъ ведетъ рѣчь отъ своего лица) «Ужь вы, батюшки, братцы и духовныя сестрицы, вы не извольте на землѣ жить и унывать, а я вамъ буду драгоцѣннаго товара раздавать, а вы извольте на землѣ имъ торговать, царство и блаженный рай на седьмомъ небѣ доставать» [1]. Пророкъ обращается къ цѣлому кораблю со словами, идущими отъ бога:

«Возлюбленные други!
Вы себя не тревожьте,
Надежду на меня, святаго духа положьте,
Соборъ я вамъ крѣпкой стѣной огорожу,
На караулъ легіонъ ангеловъ пошлю,...
Врага злаго на сто саженъ къ собору не допущу,
А вы мнѣ святому духу вѣрьте,
Живую благодатную воду мою пейте,
Подите, други, кораблемъ порадѣйте,
Въ духовной моей банѣ попотѣйте» [2]....

А вотъ примѣры пророчествъ, обращенныхъ къ отдѣльнымъ членамъ: «Эта душечка мнѣ годится, на нее въ небѣ ризушка кроится, подойдетъ къ тебѣ Сіонъ гора, подведетъ къ тебѣ добраго коня: «ты, душа, садись на него посмѣлѣй, бери за поводъ поскорѣй» [3]. «Слушай, братъ, саваоѳъ тебѣ радъ. Я тебя не оставлю, сорокъ ангеловъ приставлю; будутъ тебя стеречь, отъ всякаго зла беречь. Я, богъ, тебя награжу — хлѣба въ волю урожу, будешь ѣсть-пить, меня—бога хвалить; станешь хлѣбецъ кушать, евангелье слушать. Вотъ тебѣ отъ бога сказъ, отъ святаго духа указъ. Оставайся богъ съ тобой, покровъ божій надъ тобой» [4].

---

[1] Русскій Вѣстникъ 1869 г. Мартъ, стр. 379.

[2] Простонар. мистиц. Барсова, стр. 41.

[3] Чт. въ Общ. Истор. и Древн. 1873, кн. 1, стр. 48.

[4] Русскій Вѣстникъ, Мартъ, стр. 379—80.

Пророчества продолжаются иногда очень долго. Они сильно дѣйствуютъ на сектантовъ. Крестьянинъ Андреяновъ говоритъ объ одной пророчицѣ Устиньѣ слѣдующее: «Пророчица Устинья имѣетъ отъ духа великую силу; ибо можетъ пророчествовать безпрерывно весьма долго, и въ пророчествахъ иногда со слезами увѣряетъ ихъ отъ высоты многими ужасными изреченіями, чтобы они въ вѣрѣ не сомнѣвались, и приводитъ ихъ въ умиленіе и слезы» [1]. Предъ пророчествомъ нѣкоторые изъ пророковъ и пророчицъ обращаются къ богу за благословеніемъ. Такъ крестьянинъ Андреяновъ говоритъ объ Устиньѣ, что она «начиная пророчество, всегда проситъ отъ высоты благословенія, и говоритъ, что она безъ воли божіей не можетъ пророчествовать, а по окончаніи пророчества всегда произноситъ: «пріими, отецъ, духи св. въ небеса, а меня грѣшную рабу во грѣхахъ моихъ прости и завини» [2].

Матеріаломъ для пѣсенъ, какъ я замѣтилъ служили пророчества. Пѣсни сектантовъ не чужды поэзіи. Н. И. Барсовъ говоритъ, что «въ большинствѣ ихъ замѣчается искусное соединеніе мысли и образа, глубокое лирическое чувство, доходящее до восторженности, живописность образовъ и стройность картинъ» [3]. Въ пѣсняхъ своихъ сектанты прославляютъ свое божество, просятъ у него милостей; въ нихъ выражаютъ свои вѣрованія, надежды, думы, скорби и мечты. «У сектантовъ нѣтъ установленныхъ пѣсенъ, которые бы пѣлись при извѣстномъ случаѣ. Одинъ запоетъ какую-нибудь извѣстную всѣмъ пѣсню, другіе тотчасъ же ее подхватываютъ и начинаютъ пѣть хоромъ. Иногда изъ одной переходятъ въ другую, иногда кто-нибудь поетъ пѣсню импровизованную. Поэтому и нельзя опредѣлительно указать на то, какія именно пѣсни поютъ они, приходя въ изступленное состояніе. Вотъ напр., одна пѣсня. Начинаютъ ее хоромъ протяжно, заунывно, и постепенно возвышая голоса, поютъ скорѣй и скорѣй. Пѣсня, изъ largo и pianissimo мало по малу переходитъ въ vivace allergo и fortissimo. Подъ конецъ поющіе задыхаются, всхлипываютъ, гогочутъ и взвизгиваютъ:

Какъ не золотая трубушка жалобненько вострубила,
Ой да жалобненько, жалобненько,

---

[1] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1872 г. кн. 3, стр. 313.
[2] Ibidem, стр. 314.
[3] [illegible] мистиц. Барсова, стр. 4.

г. Добротворскаго, будто эта пѣсня или молитва такъ важна и священна, что безъ нея невозможно производить радѣній и что не принадлежащіе къ ихъ обществу и отпавшіе отъ него не могутъ ни пропѣть, ни прочитать ее» [1]. Пѣсня эта начинается словами: «Дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа». Она имѣетъ нѣсколько редакцій [2]. «Сектанты, говоритъ г. Мельниковъ, называютъ ее молитвой Господней» [3]. «О своихъ пѣсняхъ хлысты и скопцы, по замѣчанію г. Мельникова, говорятъ, что онѣ тѣ самыя, о которыхъ сказано въ Апокалипсисѣ: слышахъ поющихъ *пѣснь нову* предъ престоломъ и никто же можаше навыкнути пѣсни, токмо сіи» [4]. Сектанты думаютъ, что пѣсни ихъ никто изъ непринадлежащихъ къ ихъ сектѣ не можетъ пѣть [5].

Г. Добротворскій дѣлитъ (скачки и круженія) радѣнія на три разряда. «Радѣнія, говоритъ онъ, троякаго рода: хороводное или круговое, корабельное и крестное» [6]. Каждой изъ этихъ формъ сектанты стараются подыскать извѣстныя основанія. Такъ относительно первой формы круговаго радѣнія они говорятъ, что образецъ его взятъ ими съ какой-то картины, на которой изображены стоящіе въ кругу ангелы и посреди ихъ Спаситель съ овцой въ рукахъ; вокругъ Спасителя надпись: «обрѣтохъ погибшую овцу»; по краямъ картины изображены евангелисты и апостолы съ разными музыкальными инструментами въ рукахъ; надпись на картинѣ: «ликованіе». Сектанты говорятъ, что «какъ ангелы на небеси, такожде и человѣцы да творятъ на земли, и что все оное изображеніе должно показать въ натурѣ». Радѣніе корабликомъ (ковчегомъ) сектанты основываютъ на примѣрѣ Давида, когда онъ, «предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше играя», а люди Божіи израильтяне веселились вмѣстѣ съ своимъ царемъ. Корабельное радѣніе они называютъ пивомъ духовнымъ, чувствительнымъ. Во время его они поютъ пѣснь, искаженно составленную изъ четвертой и пятой пѣсни пасхальнаго канона: «Люди Божіи святые предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше, играя веселыми ногами, въ образѣ

---

[1] Г. Добротворскій. Люди Божіи стр. 199.
[2] Рус. Вѣстникъ. Мартъ, стр. 362.
[3] Ibidem, стр. 361.
[4] Ibidem, стр. 368.
[5] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., стр. 135.
[6] [illegible] Добротворскаго, стр. 46.

бытія зряще, пасху хвалять спасительную». Хлопанье руками и пѣніе распѣвцевъ во время этого радѣнія основываютъ на словахъ писанія: восплещите руками всѣ народы, воскликните Богу радостнымъ голосомъ (Пс. 46 2). Крестное радѣніе сектанты совершаютъ будто бы вслѣдствіе повелѣнія Іисуса Христа: «если кто хощетъ идти за мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой и слѣдуй за мною (Мѳ. XVI, 24). Взять крестъ и идти за Спасителемъ, по ихъ мнѣнію, значитъ умерщвлять свою плоть; но ничто, говорятъ они, такъ не можетъ изнурить плоть и утишить плотскія страсти, какъ это крестное радѣніе. Радѣніе это изнуряетъ очень сильно человѣка [1]

Саратовскіе скопцы называютъ свои «радѣнія» апостольскою тайною вечерею. [2] Существуютъ извѣстія, что на радѣніяхъ у сектантовъ совершается родъ причащенія. Нельзя сказать положительно, что причащеніе совершается во всѣхъ сектанскихъ кораблихъ; но несомнѣненъ тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ сектанскихъ корабляхъ оно существуетъ. Такъ изъ слѣдствія 1733 г. видно, что хлысты причащались хлѣбомъ съ квасомъ, или водой; въ хлыстовскомъ кораблѣ Копылова—водою и хлѣбомъ. «Таинство Евхаристіи, говоритъ г. Мельниковъ о хлыстахъ Копыловскаго корабля, изображается у нихъ раздачей хлѣба и воды; хлѣбъ изображаетъ слово божіе, вода слезы кающихся грѣшниковъ. [3] Относительно причащенія у скопцовъ г. Надеждинъ говоритъ слѣдующее: «у нихъ существуетъ скрываемый въ глубочайшей тайнѣ обрядъ причащенія. Этотъ обрядъ состоитъ въ томъ, что въ заключеніе богослуженія главный учитель, а въ иныхъ мѣстахъ и учительница или пророчица, раздаетъ всѣмъ присутствующимъ маленькіе четырехъугольные кусочки чернаго или бѣлаго хлѣба, крестообразно изрѣзанные линіями, или кругленькіе калачики въ видѣ барашковъ и четырехъугольные пряники съ изображеніемъ креста или цвѣтовъ.» Провинціальными сектантами кренделькн и сухари получались изъ Петербурга, какъ бы отъ самаго искупителя, а потомъ изъ Суздаля. Опускались затѣмъ, по смерти Селиванова, въ могилу Шилова, гдѣ получали они освященіе. [4] Въ скопческомъ алатырскомъ кораблѣ при извѣстномъ Милютинѣ совершалось причащеніе. Г. Мель-

---

[1] Добротворскій. Люди Божіи, стр. 47—49.

[2] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873, кн. 1, стр. 132.

[3] Русскій Вѣстникъ 1869 г. Мартъ, стр. 356.

[4] Изслѣд. о скопч. ереси. Надеждинъ, стр. 160—161.

никовъ сообщаетъ, что «послѣ пророчества начиналось причащеніе Это было дѣломъ Настасьи Семеновны (дочери Милютина), она съ серебряной вызолоченной тарелки въ родѣ церковнаго дискоса на высокомъ поддонѣ раздавала кубическіе кусочки сухарей бѣлаго хлѣба съ нарѣзанными на нихъ изображеніями креста. Эти кусочки принимались скопцами въ безмолвіи съ благоговѣніемъ, какъ бы изъ рукъ самого Бога.» [1] У скопцовъ и до сихъ поръ сохраняется причащеніе калачиками.

Въ числѣ вещей, отобранныхъ въ 1869 г. у Московскихъ скопцовъ, были и калачики. [2] Радѣнія (моленія) сектантовъ г. Добротворскій дѣлитъ на двѣ категоріи: радѣнія обыкновенныя и радѣнія чрезвычайныя. [3] Ходъ обыкновенныхъ радѣній онъ описываетъ въ своемъ сочиненіи «Люди Божіи», стр. 44 — 57. Въ общихъ чертахъ описаніе радѣній, сдѣланное г. Добротворскимъ, сходно съ описаніями радѣній, сообщенными свящ. Сергѣевымъ и крестьяниномъ Андреяновымъ. Чрезвычайныя радѣнія совершаются сектантами: 1) по случаю пріема въ общество новаго члена, 2) по особымъ какимъ-нибудь обстоятельствамъ въ жизни сектантовъ. Къ чрезвычайнымъ радѣніямъ относится годовое радѣніе. На этихъ-то чрезвычайныхъ радѣніяхъ и совершается обрядъ причащенія. Эти чрезвычайныя радѣнія заканчиваются въ нѣкоторыхъ хлыстовскихъ корабляхъ и притомъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ обрядомъ «христовой любви». Христовой любовью называется общій развратъ корабля, происходящій послѣ радѣнія, когда и мужчины и женщины находятся въ изступленномъ состояніи. При этомъ не разбирается ни возрастъ, ни узы родства. Хлысты, по замѣчанію г. Мельникова, говорятъ, что поступая такъ, они истребляютъ грѣхомъ грѣхъ. Но существуютъ свѣдѣнія, что хлысты дѣлаютъ это съ цѣлію, чтобы имѣть дѣтей, рожденныхъ, какъ они говорятъ, отъ духа свята (такъ называемыхъ «христосиковъ»). Женщина забеременѣвшая по совершеніи этого обряда принимаетъ санъ богородицы, и ребенокъ, родившійся отъ нея, считается сектантами зачатымъ не отъ крове, не отъ похоти плотскія, не отъ похоти мужескія, но отъ бога. Кромѣ обряда христовой любви у хлыстовъ совершается будто бы отвратительный обрядъ причащенія тѣломъ

[1] Чт. 1873, кн. I, стр. 124.

[2] Процессъ Кудриныхъ. Стеногр. отч. 1871 г., стр. 14.

[3] Добротворскій, Люди Божіи, стр. 43—44.

и кровью богородицы, кровью родившагося отъ нея младенца и калачиками, смѣшанными съ изсушеннымъ и истертымъ тѣломъ этого ребенка. Вотъ что говоритъ объ этихъ дикихъ обрядахъ г. Мельниковъ: «Дикій обрядъ христовой любви въ иныхъ немногихъ, конечно, хлыстовскихъ корабляхъ соединяется съ другими еще болѣе отвратительными, еще болѣе ужасными обрядами: пріобщенія тѣлу и крови».

Баронъ Гакстгаузенъ, путешествовавшій по Россіи въ началѣ сороковыхъ годовъ, которому нашимъ правительствомъ предоставлены были всѣ способы къ собранію всевозможныхъ свѣдѣній, такъ передаетъ откровенный разсказъ одного хлыста Ярославской губерніи: «Во время моленія въ чанъ, наполненный теплой водой, сажаютъ пятнадцатилѣтнюю или шестнадцатилѣтнюю дѣвушку, которую успѣли склонить къ оскопленію. Когда она усядется въ чанъ, къ ней подходятъ старухи, дѣлаютъ глубокій надрѣзъ на ея груди, потомъ отрѣзываютъ одинъ изъ сосцовъ, лѣвый, и съ удивительной ловкостью останавливаютъ теченіе крови. Во время этой операціи дѣвушкѣ даютъ въ руки икону св. Духа, чтобы она, углубившись въ благоговѣйное созерцаніе, легче переносила страшную болѣзнь. Потомъ отрѣзанную часть тѣла кладутъ на блюдо, разрѣзываютъ на мелкіе куски и раздаютъ присутствующимъ, которые и ѣдятъ ихъ. Когда кончится это людоѣдство, то дѣвушку сажаютъ на возвышенное мѣсто, особо для ея устроенное, и все собраніе начинаетъ вокругъ нея плясать, припѣвая:

Поплясахомъ, погорахомъ
На сіонскую гору.

«Баронъ Гакстгаузенъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ легковѣрныхъ иностранныхъ путешественниковъ, которые, говоря о Россіи, допускаютъ въ разсказахъ своихъ всевозможныя нелѣпости. Его свидѣтельство достовѣрно. Мнѣ самому случалось слышать отъ нѣкоторыхъ лицъ, хорошо знавшихъ хлыстовскіе корабли, разсказъ о гнусномъ людоѣдствѣ, равно какъ и о закланіи младенцевъ мужескаго пола, раждаемыхъ богородицей. То же самое слышалъ г. Кельсіевъ за Дунаемъ отъ одной богородицы Авдотьи Ивановны, бѣжавшей изъ Курской губерніи, у которой хлысты съѣли лѣвую грудь и выпили кровь ея осьмилѣтняго ребенка.

«Вотъ разсказъ, продолжаетъ г. Мельниковъ, записанный пол лѣтъ пятнадцать тому назадъ со словъ одного крестьянина, бывшаго въ хлыстовской ереси.

«Въ хлысты, въ богородицы, въ пророки, какъ у хлыстов такъ и у скопцовъ поступаютъ не по выбору, а такъ-сказат по вдохновенію. Привлекается въ корабль молодая дѣвушка чистой жизни. Если замѣчаютъ, что на нее сильно дѣйствуютъ подвиженія, употребляемыя при радѣніяхъ, а еще лучше, если и безъ радѣній случаются съ нею припадки въ родѣ истерики, причемъ она впадаетъ въ безпамятное изступленіе («кликуша» по народному названію), то на нее начинаютъ смотрѣть съ уваженіем какъ на избранный сосудъ. То же самое и относительно мужчинъ Черезъ нѣсколько времени, когда молодая дѣвушка участвуетъ в «бесѣдѣ», подходитъ къ ней пророчица и начинаетъ вышѣвать в родѣ слѣдующаго:

Молодая ты юница,
Богу милая пѣвица,
Чистая отроковица,
Красная дѣвица,
Полюбилъ тебя Богъ,
Самъ Господь Саваоѳъ.
Благословенна ты въ женахъ,
Родишь спаса въ пеленахъ,
Въ золотыхъ во теремахъ.
Люди божьи тебѣ помолятся
Всѣ цари, короли поклонятся;
Будешь ты святая юродица,
Матушка, пресвятая богородица,
Отъ тебя Христосъ народится,
Дай намъ пречистымъ тѣломъ твоимъ причаститься.

«Дѣвушка сначала и сама не знаетъ, что это означаетъ, но чрезъ нѣсколько времени начинаетъ понимать, что ее возводятъ въ величайшій для женщины санъ хлыстовъ, въ санъ богородицы.

«Старыя пророчицы снимаютъ ея одежды и раздѣтую сажаютъ на возвышенное мѣсто подъ образа. Начинается обожаніе. Новой богородицѣ съ крестнымъ знаменіемъ кланяются въ землю и прикладываются кто къ ногѣ, кто къ рукѣ, кто къ груди и пр., называютъ ее богородицей, царицей небесной, владычицей и т. п., молятся ей и просятъ сподобить пречистаго тѣла ея прича-

ниться, а когда отъ духа свята отъ нея «христосикъ» родится, причаститься и его животворящей кровью...

«Новая богородица на этой же «бесѣдѣ» или чрезъ нѣсколько времени на другой радѣетъ (въ бѣлой полотняной рубашкѣ) припѣвая:

Я люблю, люблю дружка
Савaова въ небесахъ.
Ей, ей любію!
Ей, ей люблю!

«Радѣніе продолжается... Быстрѣй и быстрѣй всѣ вертятся... се оканчивается «Христовой любовью»...

«Съ этой поры корабль, воздавая избранной дѣвушкѣ божескія почести, поетъ, обращаясь къ ней на радѣніяхъ, похвалу богородицы.

«Въ чистомъ полѣ, при дорожкѣ стояла свѣтлица, это свѣтлая свѣтлица дѣвственное тѣло, краснѣй солнца, свѣтлѣй свѣта, бѣлѣй на снѣгу и пр... Ее дарятъ разными вещами, а когда прислужницы ей «пророчицы» и «праведныя» замѣтятъ, что она беременна, собираютъ корабли и совершаютъ обрядъ причащенія тѣломъ богородицы, о которомъ упоминаетъ баронъ Гакстгаузенъ.

«Для этого ставятъ среди горницы чанъ съ теплою водою. Богородица сначала радѣетъ, какъ и другіе, потомъ ее раздѣваютъ и сажаютъ на престолъ подъ иконы. Послѣ обожанія, пророчицы ведутъ ее къ чану, сажаютъ туда и даютъ въ руки икону нерукотвореннаго Спаса, которую она держитъ надъ головой. Вокругъ чана весь корабль радѣетъ, при громкихъ пѣсняхъ, въ которыхъ величаютъ богородицу и просятъ ее сподобить людей божіихъ причаститься ея пречистаго тѣла. Наконецъ одна изъ старыхъ богородицъ или пророчица отрѣзываетъ у ней лѣвую грудь и прижигаетъ рану раскаленнымъ желѣзомъ. Отрѣзанную часть тѣла рѣжутъ на деревянномъ кружкѣ на кусочки и причащаются ими.

«Дѣлаютъ это въ иныхъ случаяхъ съ дѣвушками непорочными, но такія не называются богородицами, а только пророчицами или же богинями. Богинями зовутъ впрочемъ и богородицъ.

«Если отъ изуродованной такимъ образомъ дѣвушки родится дѣвочка, ее отдаютъ матери, и эта дѣвочка впослѣдствіи обыкновенно сама дѣлается богородицей или пророчицей. Но если родится мальчикъ, онъ считается сыномъ божіимъ и называет-

ся «христосикомъ». На восьмой день его закалываютъ въ лѣвый бокъ, такимъ же копіемъ, какое употребляется въ церквахъ, пронзаютъ ему сердце и причащаются горячею кровью. Тѣло сушатъ и превращаютъ въ порошокъ, съ которымъ послѣ пекутъ калачи, коими и причащаются вмѣстѣ съ водою».

Объ этомъ ужасномъ изувѣрствѣ разсказываетъ св. Димитрій Ростовскій въ своемъ Розыскѣ. Онъ пишетъ, что между Вологдой и Каргополемъ жилъ въ его время изувѣръ, считавшійся святымъ и преподобнымъ, и съ нимъ жило много учениковъ и учениць, «ученіемъ бо его леснымъ и лицемѣрнымъ житіемъ влекомы бяху къ нему, аки къ великому угоднику божію. Учаше же той мнимый святецъ тайно, еже всѣмъ жити блудно безо всякаго зазора, глаголя яко нѣсть грѣхъ плотское совокупленіе по согласію, но любовь есть». Однажды къ нему пришли два человѣка и сказали, что такая то дѣвица родила мальчика: «той же окаянный мнимый святый пустынникъ рече имъ: не грѣхъ ли вамъ прежде всего, да егда та дѣвица родитъ отроча, абіе у новорожденнаго младенца ножемъ, подпявъ груди, измете сердце и да принесете на блюдѣ ко мнѣ? Идите убо и сотворите, якоже рѣхъ вамъ. Они же абіе отшедше, по маломъ часцѣ принесоша на блюдѣ деревянномъ онаго новорожденнаго младенца сердце, еще живо сущее и движущееся, и вдадоша ему. Онъ же вземъ ножъ своими рукама разрѣза е на четыре части и рече имъ: «пріимите сіе, и въ пещи изсушивъ истолките». Скверніи же тіи слуги окаяннаго онаго пустынника, шедше сотвориша повелѣнное имъ и паки принесоша къ нему истолченное въ муку младенческое сердце. Пустынникъ же вземъ листъ писчія бумаги и на малыя бумажки раздробивъ, вложи по малой части истолченнаго сердца въ тѣ бумажки, и призывъ нѣкія послушники своя, рече имъ: «возьмите бумажки сія со святынею» и пр.

О такихъ дѣтоубійствахъ въ прошломъ столѣтіи говорилъ и Ѳеофилактъ Лопатинскій въ своемъ «Обличеніи неправды раскольнической». Въ нынѣшнемъ столѣтіи въ составленномъ по приказанію Рязанскаго епископа Симона «Наставленіи» состязаться съ раскольникаии тоже о нихъ упоминается.

«Изувѣры, извращенно толкуя св. Евангеліе, полагаютъ что Дѣва Марія также отдала на восьмой день обрѣзать Іисуса Христа, т. е. заклать его для причащенія вѣрныхъ его тѣломъ и кровью. Обрѣзаніе (т. е. заклапіе) совершено было, говорятъ они, проро-

комъ Симеономъ и пророчицею Анною. Чрезъ тридцать лѣтъ послѣ того, продолжаютъ они, Дѣва Марія родила духовно, т. е. обратила въ вѣру людей божіихъ Іисуса, сына плотника Іосифа, который и сдѣлался Христомъ. Точно также, говорятъ они, столѣтняя богородица Анна Нестеровна, въ молодости отдавшая рожденнаго ею христосика въ «снѣдь вѣрныхъ», духовно родила христа Ивана Тимоѳеевича; богородица Акулина Ивановна—христа Петра Ѳеодоровича, основателя скопчества, и т. д». [1]

Сообщеніе сдѣланное г. Мельниковымъ относительно причащенія тѣломъ и кровью едва ли можно признать справедливымъ. Г. Мельниковъ приводитъ для подтвержденія этого факта разсказъ г. Гакстгаузена. Н. И. Барсовъ сомнѣвается въ справедливости этого разсказа.[2] «Баронъ Гакстгаузенъ, говоритъ онъ, записалъ свой разсказъ со словъ одного хлыста, разсказъ г. Мельникова объ этомъ предметѣ записанъ имъ также со словъ какого-то крестьянина. Чтобы приписывать кому-нибудь какія-нибудь важныя преступныя дѣянія, требуются, понятно, не одни только слухи. Фактовъ же, обвиняющихъ сектантовъ въ людоѣдствѣ, нѣтъ. Самъ г. Мельниковъ сознается въ этомъ; онъ говоритъ: «не было случая, чтобы изувѣрное преступленіе было обнаружено вполнѣ и доказано юридически». [3]

Какъ чрезвычайныя, такъ и обыкновенныя радѣнія совершаются сектантами въ особыхъ комнатахъ, которыя у нихъ называются сіонскою горницею. Дома, въ которыхъ находятся сіонскія горницы, получаютъ различныя названія: монастыря, новаго Іерусалима, дома божія и т. п. Обстановка сіонскихъ горницъ бываетъ различна, смотря по средствамъ корабля. Чтобы имѣть нѣкоторое представленіе о внѣшней обстановкѣ такихъ горницъ у богатыхъ сектантскихъ общинъ, я приведу здѣсь описаніе сіонской горницы, находившейся въ домѣ Солодовникова въ С.-Петербургѣ и въ г. Алатырѣ въ домѣ Милютина,—сдѣланное г. Мельниковымъ.

«Въ С.-Петербургскомъ «новомъ Іерусалимѣ» была устроена зала, говоритъ г. Мельниковъ, гдѣ могло радѣть болѣе шести-сотъ-

---

[1] Русскій Вѣстникъ 1869. Мартъ, стр. 383—8.

[2] Русскій Простонар. мисг. Барсова, стр. 46—47.

[3] Рус. Вѣстникъ 1869, Мартъ, стр. 388.

человѣкъ. Она была устроена въ два свѣта и раздѣлена была на двѣ части глухою прегородкой въ одинъ этажъ. Надъ этой перегородкой была устроена ложа (въ родѣ ложи въ протестантскихъ молитвенныхъ домахъ) подъ балдахиномъ, гдѣ сидѣлъ во время радѣній христосъ скопческій Петръ Ѳедоровичъ,т. е. Кондратій Селивановъ. Въ одной половинѣ залы радѣли мужчины, въ другой женщины. И тѣ идругіе въ это время видѣли своего «живаго бога». [1] Довольно подробно описываетъ г. Мельниковъ «сіонскую горницу» Милютинскаго скопческаго корабля. Комната 1) назначенная для моленій, помѣщалась во флигелѣ, въ нижнемъ этажѣ. Она была очень обширная съ особымъ входомъ изъ корридора, по срединѣ другихъ комнатъ, съ которыми соединялась дверьми; окна этой комнаты выходили во дворъ и закрывались внутренними ставнями. Прямо противъ двери, ведущей изъ корридора, найдены были при обыскѣ три портрета. Въ срединѣ висѣлъ портретъ Кондратія Селиванова,—направо Александра Шилова, налѣво Семена Милютина, главы алатырскаго скопческаго корабля. Въ одномъ углу была икона Спасителя, въ другомъ Николая чудотворца. Подъ портретомъ отца искупителя стояло на устроенномъ возвышеніи о трехъ ступеняхъ покрытомъ дорогимъ ковромъ, большое кресло, обитое краснымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ и кистями, на коемъ во время радѣній садился Семенъ Милютинъ. По угламъ возвышенія, на первой ступени стояли такія же кресла поменьше; на одномъ изъ нихъ садилась богородица, а на другомъ пророкъ. Вдоль стѣнъ стояли турецкіе диваны, обитые шелковымъ штофомъ, на коихъ садились всѣ сходившіеся на радѣнія» [2]. Свящ. Сергѣевъ говоритъ,что сектанты особенно въ городахъ, вырываютъ подземные потаенные ходы для сіонскихъ горницъ, чтобы топанья [3] при радѣніяхъ бывающаго не было слышно. Въ селахъ и деревняхъ сіонскія горницы устраиваются при баняхъ. Такого рода сіонская горница описана г. Калатузовымъ въ его статьѣ «очеркъ быта и вѣрованій скопцовъ», помѣщенной въ журналѣ «Эпоха» за 1865 г., январь. Изъ приведенныхъ выше описаній сіонскихъ горницъ видно, что сектанты имѣютъ потребность дать мѣстамъ ихъ религіоз-

---

[1] Ibidem, стр. 371. Примѣчаніе.

[2] Чт. въ Имп. Ист. Общ. и Др., 1873, кн. 1, стр. 62—63.

[3] Ibidem, стр. 83.

ныхъ собраній особое устройство, они желаютъ выдѣлить эти мѣста изъ ряда обыкновенныхъ жилыхъ помѣщеній.

Кромѣ радѣній обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ у сектантовъ существуютъ еще такъ называемыя «бесѣды». Г. Добротворскій такъ описываетъ эти бесѣды: «Бесѣды людей Божіихъ не заключаютъ въ себѣ ничего особеннаго. Эти бесѣды обыкновенно бываютъ въ праздники православной церкви и преимущественно—храмовые, на которые, по давнему обычаю, стекается много постороннихъ богомольцевъ. Люди Божіи пользуются стеченіемъ народа, для удобнѣйшаго совращенія православныхъ въ ересь. Въ какой-нибудь домъ они собираются толпами, человѣкъ до 50 и болѣе, и приглашаютъ православныхъ, сосѣдей и знакомыхъ, особенно предрасположенныхъ уже къ ереси. Впрочемъ нѣкоторые изъ православныхъ сами спѣшатъ на бесѣды людей Божіихъ, чтобы послушать пророка: потому что онъ всегда пользуется славою святаго человѣка между жителями окрестныхъ селъ. Здѣсь краснорѣчивый пророкъ читаетъ слово Божіе и дѣлаетъ мистическія толкованія, которымъ слушатели удивляются, часто не понимая смысла этихъ толкованій: люди Божіи увѣрены и увѣряютъ православныхъ слушателей, что они слушаютъ не простыя рѣчи, но богомудрыя бесѣды вдохновеннаго пророка, что

«Духъ въ пророкѣ разблажился,
Читаетъ онъ книгу евангелъ,
А за правымъ плечемъ ангелъ» и пр.

Странностію своихъ дѣйствій пророкъ старается подтвердить эти увѣренія: онъ горячится, кричитъ, юродствуетъ, то захохочетъ, то замолчитъ, кривляется и ломается до обморока, и люди божіи увѣряютъ православныхъ, что такъ говорить и дѣйствовать побуждаетъ пророка св. духъ; потому-то слова и дѣйствія непонятны для нихъ. Въ такомъ состояніи пророкъ не забываетъ, однакожъ, укорять и хулить пастырей православной церкви, чтобы потрясти довѣріе къ нимъ православныхъ. Кромѣ слова Божія люди божіи читаютъ писанія св. отцевъ, особенно аскетическія, житія святыхъ, богослужебныя книги и всегда съ толкованіями; читаютъ иногда и мистическія произведенія, часто также поютъ церковныя пѣсни или псалмы, иногда и народные стихи, напр. объ Іосифѣ прекрасномъ, объ Іосифѣ царевичѣ и др. Всѣ чтенія и толкованія пророка, а равно и пѣнія направлены къ тому, чтобы

научить слушателей непрестанному употребленію молитвы Іисусовой и преданности волѣ Божіей, воздержанію и цѣломудрію, терпѣнію въ перенесеніи напастей и скорбей, удаленію отъ всѣхъ игръ и забавъ простаго народа. Но никакихъ обрядовъ и ничего, что могло бы навести подозрѣніе на людей Божіихъ въ уклоненіи ихъ отъ православной церкви, на простыхъ бесѣдахъ не совершается» [1]. Н. И. Барсовъ говоритъ, что на бесѣдахъ бываетъ все, что и на радѣніяхъ. Онъ приводитъ довольно характерный разсказъ одного обратившагося хлыста о бесѣдѣ сектантской [2]. Г. Добротворскій и г. Барсовъ не одинаково опредѣляютъ бесѣды. Какое же изъ этихъ опредѣленій вѣрнѣе? Мнѣ представляется, что опредѣленіе каждаго изъ нихъ болѣе или менѣе справедливо; то и другое страдаютъ только неполнотой. Въ дѣйствительности бываетъ, вѣроятно, такъ: если на бесѣдѣ бываютъ лица не принадлежащія сектѣ и притомъ не особенно надежныя, радѣній и сектантскихъ пѣсенъ не бываетъ, если же собираются только одни сектанты и такіе изъ посторонникъ, которые изъявили искреннее желаніе поступить въ секту, тогда происходитъ на бесѣдахъ все что и на радѣніяхъ.

«На обыкновенныя радѣнія, говоритъ г. Добротворскій, собираются въ субботу, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ во вторникъ или въ четвергъ, или въ другой какой-нибудь день, смотря по удобству и по особенному назначенію пророка» [3]. Относительно времени совершенія моленій свящ. Сергѣевъ говоритъ слѣдующе: «они собираются на богомоленія по праздникамъ. большіе праздники у нихъ продолжительны, бываютъ въ извѣстное время и въ назначенные дни. Малые праздники бываютъ случайно, по случаю пріѣзда гостей и т. п. На малыхъ праздникахъ бываетъ отъ трехъ до десяти человѣкъ, а на большихъ по пятидесяти, по сту и больше. Большіе праздники иногда продолжаются по недѣлѣ [4].

Если своимъ радѣніямъ сектанты даютъ значеніе тайной апостольской вечери, если чрезвычайныя радѣнія у нихъ заканчиваются обрядомъ причащенія, то можно сказать, что ихъ радѣнія за-

---

[1] Добротворскій. Люди Божіи, стр. 42—43.

[2] Барсовъ Н. И. Р. простонар. мист., стр. 40—45.

[3] Добротворскій.Люди Божіи, стр. 44.

[4] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873, кн. 1, стр. 33.

мѣнили у нихъ наше таинство св. Евхаристіи. Что касается нашего таинства крещенія, то у нихъ оно соотвѣтствуетъ «обряду пріема въ секту». Обрядъ этотъ существовалъ еще при лжехристѣ Лупкинѣ въ началѣ XVIII ст. О немъ упоминается въ дѣлѣ 1733 г. Обрядъ пріема въ секту довольно подробно описанъ крестьяниномъ Андреяновымъ [1], г. Добротворскимъ [2], г. Мельниковымъ [3]. Всѣ эти описанія сходны между собою. Г. Мельниковъ описываетъ въ статьѣ «Бѣлые голуби» не только самый пріемъ въ секту, но и разсказываетъ о способахъ совращенія. Описаніе г. Мельникова очень интересно. Поэтому я передамъ его. «Привлекаемыхъ въ свою ересь они сначала въ продолженіе нѣкотораго времени держатъ въ полной увѣренности, что они истинные православные христіане. «Попы насъ не поучаютъ, такъ надо самимъ книги читать», говорятъ они соблазняемымъ, и сначала учатъ ихъ: непрестанно творить молитву Іисусову, ходить какъ можно чаще въ церковь, чтить православныхъ священниковъ и пр.; послѣ того хлысты внушаютъ имъ, что «есть на свѣтѣ праведные люди, въ которыхъ пребываетъ благодать св. Духа, а въ иныхъ и самъ Богъ живетъ; такой человѣкъ, говорятъ они, можетъ вязать и рѣшить, выводить грѣшныя души изъ ада въ царство небесное»; но кто именно эти люди и гдѣ они находятся, пока умалчиваютъ. Затѣмъ хлысты поучаютъ, что должно «терпѣть всѣ бѣды, всѣ напасти и скорби», вести жизнь воздержную, всячести уничижать себя, служить всѣмъ и у всѣхъ быть въ повиновеніи, не ѣсть мяса, не пить вина и пива, не употреблять табаку, не поминать имени діавола, въ случаѣ же крайности называть его «врагомъ» или «нехорошимъ», не пѣть мірскихъ пѣсенъ, не плясать, не сказывать и не слушать сказокъ и всегда пребывать въ цѣломудріи. Завлекая постепенно въ свои сѣти не знающаго ихъ настоящаго ученія, хлысты приглашаютъ наконецъ его на свои бесѣды, но въ это время ничего противнаго православію не дѣлаютъ и не говорятъ, а только читаютъ церковныя книги, толкуютъ ихъ и поютъ иногда псалмы Давидовы. Доведя завлекаемаго до того, что онъ станетъ во всемъ имъ вѣрить, начинаютъ ему открывать, что люди, въ которыхъ пребываетъ Св. Духъ, находятся между ни-

---

[1] Варадиновъ. Истор. М. В. Д., стр. 260.

[2] Добротворскій. Люди Божіи, стр. 58—60.

[3] Чтен. въ Общ. Ист. и Др. 1873, кн. I, стр. 47 и 131.

ни, что истинная Христова вѣра погибла на землѣ и сохранилась только въ ихъ обществѣ, что никакихъ книгъ не нужно, кромѣ единой «книги голубиной», «книги животной», т. е. живущаго внутри человѣка и поучающаго его Духа. Наконецъ они объявляютъ совращаемому, что Богъ всегда пребываетъ съ ними, и если кто поступаетъ въ ихъ общество, на того снидетъ Св. Духъ, такъ точно, какъ древле сошелъ онъ на апостоловъ.

Когда совращенный изъявитъ согласіе на вступленіе въ секту, ему велятъ нѣсколько дней поститься и пребывать въ уединеніи. Въ назначенное время приходитъ за нимъ старшина общины, или же самъ кормщикъ корабля. Въ одной рукѣ держитъ онъ икону (обыкновенно, нерукотвореннаго образа, или же другую какую-либо), а въ другой—зажженную свѣчу. Онъ вводитъ совращеннаго въ собраніе («бесѣда», «святой кругъ», «соборъ», «корабль»), гдѣ сидятъ на лавкахъ съ одной стороны мужчины, съ другой—женщины,—всѣ босые, или въ однихъ чулкахъ, одѣтыя въ длинныя бѣлыя рубахи особаго покроя, а въ переднемъ углу подъ образами сидитъ женщина (богородица или пророчица), также вся одѣтая въ бѣломъ. Комната ярко освѣщена восковыми свѣчами и лампадами.

— Зачѣмъ пришелъ ты? спрашиваетъ приведеннаго богородица.

— Душу спасти отвѣчаетъ наученный заранѣе неофитъ.

— Хорошо душу спасать, замѣчаетъ ему богородица.—А кого даешь за себя порукой?

— Самого Христа, царя небеснаго, отвѣчаетъ тотъ.

— Смотри же, чтобы Христосъ отъ тебя поруганъ не былъ, говоритъ богородица.

За тѣмъ обращеннаго приводятъ къ присягѣ предъ иконой, которую несъ передъ нимъ кормщикъ. Присяга состоитъ въ слѣдующемъ:

1. Святую вѣру принявъ, отъ нее никогда не отступать.

2. Чаще въ церковь ходить, исповѣдываться и причащаться въ церкви, но священнику на исповѣди про свою вѣру ни слова не говорить.

3. Если случится за святую вѣру пострадать, не бояться ни тюрьмы, ни ссылки въ Сибирь, ни самой смерти; тѣло свое отдать на раздробленіе, а про вѣру свою никому никогда ничего не открывать. «Никому не сказать, какое божіе дѣ
ни отцу, ни матери, ни роду, ни пле

ному, ни другу своему мірскому, хотя бы огонь принять, хотябы кнутъ принять, хотя бы топоръ принять, а если божіе дѣла не сохраню, на пути Божіемъ не устою, то да побѣдитъ меня Господь въ семъ свѣтѣ и будущемъ вѣкѣ».

Въ сіе время ангелъ Божій сходитъ съ неба, говоритъ богородица неофиту, и пишетъ твою душу въ томъ, что она обѣщала служить Богу до конца жизни вѣрно.

Послѣ того кормщикъ велитъ приходящему просить весь корабль молиться за него. Тогда всѣ садятся въ «кругъ» и напѣвомъ простонародной пѣсни начинаютъ пѣть такъ называемую ими «молитву господню», которою начинаются всѣ хлыстовскія и скопческія радѣнія. Во время пѣнія ея всѣ правой рукой бьютъ тактъ по колѣнкамъ, на которыхъ разостланъ платокъ или бѣлое полотенце («знамя»). Далѣе начинаются обыкновенныя радѣнія.

Послѣ радѣльныхъ пѣсенъ выводятъ приходящаго на середину круга, опоясываютъ его «знаменами» и водятъ кругомъ подъ пѣсню:

Благодатный богъ,
Попусти намъ, богъ,
Съ нами пребудь, богъ,
До скончанія вѣка. Аминь.

Елицы отъ христа (sic) во христа креститеся, во христа облекостеся, аллилуія.

Послѣ того даютъ принятому въ корабль приложиться къ образу (иногда къ мѣдному кресту), надѣваютъ на него радѣльную рубаху и подпоясываютъ ее «знаменемъ». За тѣмъ всѣ цѣлуютъ новаго хлыста и поздравляютъ другъ друга съ новорожденною духомъ душою. У дѣвки же сидящей въ углу богородицы-какъ обращенный, такъ и прочіе цѣлуютъ колѣнку или другую часть ея «святого и животворящаго тѣла». Въ то время, когда цѣлуетъ ея тѣло обращенный, въ иныхъ кораблях (богородица три раза осѣняетъ его крестообразно зажженною свѣчей). Хлысты говорятъ, что на пляску ихъ сходитъ св. духъ, и приходящій, введенный во «св. кругъ», крестится духомъ, когда же богородица креститъ его свѣчкой, онъ крестится огнемъ. Тогда то, говорятъ хлысты, принимаетъ онъ истинное крещеніе «духомъ святымъ и огнемъ».

У Калужскихъ сектантовъ для присоединяющихся къ сектѣ была установлена довольно оригинальная формула присяги. Приведенный говорилъ: «пришелъ я къ тебѣ, господи, на тайную вечерю; пріими мя, господи, пріими, сынъ божій; пріими, мать, пресвятая богородица!» за тѣмъ онъ давалъ слѣдующую присягу: «про сіе святое дѣло никому не повѣдать и т. д., а буде повѣдаю, не подержи меня мать сыра земля, не дай матушка, солнце красное, мнѣ свѣту бѣлаго! Дай мнѣ, богъ, огнь и пламя и кнутъ и Сибирь претерпѣть, а сіе дѣло не отложить, чтобы ни архіереямъ, ни священникамъ, ни роду, ни племени, ни сырой землѣ не сказать!» Замѣчательны также слова, которыми присоединяемый испрашивалъ себѣ прощеніе послѣ произненія присяги. «Прости меня, говорилъ онъ, батюшка родимый, искупитель во кругу! Прости солнце и мѣсяцъ, небо и звѣзды! прости матушка сыра земля; простите пески и рѣки, звѣри и лѣса, змѣи и черви!» [1].

У скопцовъ послѣ совершенія описаннаго обряда пріема въ секту совершается чрезъ извѣстный промежутокъ времени оскопленіе. Операція эта, по словамъ г. Варадинова, производилась у нихъ двоякимъ образомъ: а) отнятіетъ сѣмянныхъ ядеръ или яичекъ посредствомъ отжиганія мошонки раскаленнымъ желѣзомъ (какъ бывало прежде), или посредствомъ бритвы, ножа или другаго какого нибудь орудія; б) отнятіемъ всего ствола, называемаго у нихъ ключемъ бездны, которое большею частію производилось вторично, иногда спустя нѣсколько лѣтъ послѣ отнятія ядеръ и получало у нихъ названіе «полнаго крещенія», или наложенія на себя «царской печати», такъ какъ, по сознанію самихъ скопцовъ, отнятіе ядеръ не уничтожаетъ вовсе плотскаго вожделенія, и оскопленные такимъ образомъ, особенно въ молодости, не лишаются даже способности къ совокупленію, что однако происходитъ безъ изліянія сѣмени и съ долговременнымъ напряженіемъ, продолжающимся до полнаго изнеможенія. Орудіемъ для полнаго оскопленія употреблялись еще топоръ или долото. Еще былъ у нихъ способъ оскопленія, распространившійся во внутреннихъ губерніяхъ, особенно въ Тамбовской. Тамъ нѣкоторые скопцы не лишали себя никакихъ частей тѣла, но, вѣроятно, еще съ дѣтства перекручивали себѣ канатики (funiculi spermatici) или сѣменники, къ которымъ привѣшены ядра, и тѣмъ разрывали всякую

[1] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. I, стр. 47.

органическую связь между ними и остальнымъ тѣломъ: такіе скопцы назывались «перевертышами». Наконецъ, въ Дерпскомъ уѣздѣ Лифляндской губерніи, подозрѣвалась скопческая секта, основанная крестьяниномъ Кушкинымъ, въ которой оскопленіе совершалось посредствомъ прорѣзыванія или прокалыванія сѣмянныхъ канатиковъ — операція, сопряженная съ опасностію жизни. Женщины оскопляли себя отрѣзываніемъ грудей, выжиганіемъ и вытравленіемъ сосцовъ и вырѣзкою подгрудныхъ железъ, въ особенности изъ подъ лѣвой груди, и подрѣзываніемъ грудей. Женщины отрѣзывали также у себя клиторъ, малыя губы, а иногда и часть большихъ губъ» [1].

Операцію оскопленія скопцы называютъ огненнымъ крещеніемъ. Огненное крещеніе проповѣдано было еще Іисусомъ Христомъ. Подтверждаютъ они это словами Іоанна Крестителя, который такъ говорилъ объ Іисусѣ Христѣ: Азъ убо крещаю вы водою въ покаяніе, грядый же по мнѣ крѣплій мене есть, той вы крститъ духомъ святымъ и огнемъ (Мѳ. V, 29—30) [2].

У сектантовъ есть обрядъ *покаянія*. Покаяніе существуетъ какъ у хлыстовъ, такъ и у скопцовъ. Тамбовскіе хлысты каялись въ своихъ грѣхахъ предъ начальниками и начальницами кораблей нѣсколько разъ въ годъ. Если же рядовой членъ по какимъ-нибудь обстоятельствамъ не могъ явиться для исповѣди къ кормщику или къ кормщицѣ, въ такомъ случаѣ онъ каялся предъ рядовымъ членомъ секты [3]. Дѣлали они это на основаніи повелѣнія своего христа Аввакума Копылова, сказавшаго: «первенствующему христіанину надлежитъ приносить покаяніе ежедневно, а внѣшнему міряннину (т. е. не хлысту) только одинъ разъ въ году [4]. О покаяніи у скопцовъ говоритъ крестьянинъ Андреяновъ: «Потомъ бываетъ слово (пророчество) каждому порознь: этотъ стоя на колѣнахъ молится и кланяется пророку, кланяется въ землю, иногда со слезами, ибо *тогда они каются предъ пророками во грѣхахъ* и пророки обличаютъ ихъ» [5]. Изъ словъ Андреянова можно видѣть

---

[1] Варадиновъ, Исторія М. В. Д., стр. 519—520.

[2] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, стр. 60.

[3] Тамб. Епарх. Вѣдомости, № 5.

[4] Рус. Вѣстникъ. 1869 г., Мартъ, стр. 356.

[5] Варадиновъ. Ист. М. В. [illegible]

что покаяніе совершается у скопцовъ во время радѣній, послѣ окончанія общей судьбы, т. е. по окончаніи пророчества, относящагося къ цѣлому кораблю. Г. Надеждинъ въ своемъ изслѣдованіи скопческой ереси приводитъ, между прочимъ, слѣдующій фактъ: «у скопцовъ, открытыхъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губерніи, найдена форма исповѣди, гдѣ находятся слѣдующія выраженія: «многажды со многими содѣянныхъ въ блудѣ, другъ на друга возлѣзая, и на себя воспущая» [1]. Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что у сектантовъ существуетъ обрядъ исповѣди.

Кромѣ покаянія у скопцовъ существуетъ особый обрядъ посвященія въ званіе начальника общины. Введенъ этотъ обрядъ Селивановымъ. Объ этомъ обрядѣ очень ясно говоритъ крестьянинъ Андреяновъ. «Когда они прежде избрали учителя, разсказываетъ Андреяновъ въ своей запискѣ, то приводили его къ искупителю (Селиванову) для *благословенія*, который давалъ ему крестъ и платокъ и говорилъ: «милость покровъ». Платокъ означалъ покровъ. Также давалъ ему немного малыхъ образовъ и просфоръ. Давалъ обѣ руки каждому. Они принимали руки на платокъ, крестясь, кланялись ему въ землю. Вновь поставленный учитель, по приходѣ въ свою страну, дѣлалъ даннымъ ему крестомъ присягу всему собранію, чтобы ему поклонялись и вѣровали» [2]. О посвященіи въ званіе начальника скопческаго корабля сообщаетъ г. Надеждинъ. «Селивановъ, говоритъ онъ, давалъ учителямъ и пророкамъ скопческихъ кораблей родъ *посвященія* или утвержденія въ ихъ званіи чрезъ вручение изъ собственныхъ рукъ креста» [3]. Въ послѣдствіи посвященнымъ въ званіе кормщика выдавались паспорты. Такой паспортъ находится въ сборникѣ Кельсіева, вотъ его текстъ:

«Паспортъ пророку изъ С.-Петербургской молельной.

«Господь и просвѣщеніе мое—
«Спаситель мой кого-ся убою

Господь защитникъ живота моего отъ кого-ся устрашу.
Данъ сей паспортъ отъ града вышняго: великаго царя спасителя, небу и земли вседержителя. Отпустилъ тя на волю во вѣки Все-

---

[1] Надеждинъ. Изслѣд. о скоп. ереси, стр. 22.

[2] Варадиновъ. Ист. М. В. Д., стр. 252.

[3] Надеждинъ. Изслѣд. о скоп. ереси, стр. 171.

вышній Господинъ и Создатель—Богъ единъ, и приложено множество св. рукъ—еже бы боятися вѣчныхъ мукъ. Написаны ему примѣты и лѣта, жизнь и радость будущаго вѣка. Прописанъ въ полиціи полной еже имати разумъ духовный, еже боятися Бога и творити волю его. А заномеренъ въ путь ревности, чтобы по Богѣ идти и не имѣть лѣности, идти правымъ путемъ о Христѣ, чтобы не удержали бѣси раба Божія нигдѣ. А кто вѣры ради погонитъ, въ геенну себя готовитъ, а ежели сего не буду наблюдать, то много буду плакать и рыдать» [1].

У хлыстовъ никакого посвященія въ званіе начальника общины не бываетъ. Священ. Сергѣевъ говоритъ: «учителей не назначаютъ и никакого имъ посвященія не бываетъ; они дѣлаются по пророченію на «кругу», и это почитается за избраніе самимъ духомъ святымъ» [2].

Кромѣ описанныхъ обрядовъ, составляющихъ содержаніе богослуженія сектантовъ, и важныхъ какъ по своей распространенности, такъ и по своей сущности, у нихъ есть обряды, имѣющіе второстепенное значеніе. Таковы обряды погребенія, поминовенія, милостыни и обрядъ о здравіи имянинника. Насколько распространены эти обряды, трудно сказать.

Обрядъ погребенія, по разсказу дезертира Василія Бутылина, у скопцовъ совершался такъ: «собираются всѣ скопцы къ умершему въ радѣльныхъ одеждахъ и поютъ молитву: «Дай намъ, Господи и т. д.; лжехристосъ, выходя на средину комнаты, предвѣщаетъ свое пророчество даже и о томъ, гдѣ душа умершаго водворится; послѣ того «бесѣдуютъ» пѣніемъ пѣсенъ и плясками, что называютъ «радѣніемъ», и это все происходитъ ночью, днемъ же они призываютъ греко-россійскаго священника, который и предаетъ тѣло землѣ» [3].

Обрядъ поминовенія у Тульскихъ хлыстовъ происходитъ такимъ образомъ: «предъ смертью сектанту поютъ молитву Іисусову. Если при умирающемъ находится кто-нибудь изъ православныхъ,

[1] Сборникъ Кельсіева, вып. III, 1862 г. въ прибавленіяхъ.

[2] Чт. въ Общ. Ист. и Древ., 1873 г., кн. 1, стр. 32.

[3] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. 1872 г., кн. 4, стр. 88. Показаніе Бутылина 8—1

молитва читается шопотомъ. Послѣ похоронъ родственники приносятъ въ собраніе блины или бѣлый хлѣбъ, восковую свѣчу и нѣсколько денегъ и по умершемъ совершаютъ бесѣду. Пророкъ предрекаетъ, гдѣ находится душа умершаго, велитъ родственникамъ поминать умершаго, подавать милостыню, и все собраніе молится пророку, какъ святому духу, о спасеніи усопшаго. По окончаніи бесѣды приготовляютъ принесенное для поминовенія, поютъ надъ приносимымъ жалобнымъ голосомъ молитву Іисусову. Послѣ чего подходитъ каждый къ столу и беретъ или блинъ, или часть хлѣба, а родственники покойнаго каждому подошедшему кланяются въ ноги, просятъ о поминѣ души умершаго. Когда весь припасъ разберутъ, садятся на лавки и ѣдятъ. Послѣ этого молятся и расходятся. Деньги идутъ пророку [1].

Въ средѣ Тульскихъ же хлыстовъ совершаются обряды милостыни и о здравіи имянинника. О первомъ изъ нихъ въ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ разсказывается слѣдующее. Начальникъ объявляетъ заранѣе, что будетъ раздаваться милостыня. Каждый запасается деньгами отъ 10 коп. до 1 руб. и болѣе. Начальникъ собираетъ деньги, причемъ приносящіе деньги цѣлуютъ у него руку и просятъ о молитвахъ. Деньги начальникъ убираетъ. Ставятъ послѣ этого на столъ чашу съ мѣдными деньгами. Всѣ молятся. Начальникъ перекидываетъ чрезъ плечо полотенце, беретъ чашу съ деньгами и восковую свѣчу; всѣ поютъ молитву Іисусову. Эта молитва поется о здравіи подавшихъ милостыню. Послѣ этого начальникъ раздаетъ каждому деньги по немногу. Получившій прикладывается къ свѣчѣ и рукѣ начальника и кланяется ему въ землю. Деньги потомъ опять возвращаются съ признаніемъ, что не въ силахъ молиться за милостыню [2].

Обрядъ о *здравіи имянинника*. Имянинникъ собираетъ сектантовъ, приноситъ въ моленную горницу пирогъ, восковую свѣчу, а нѣкоторые и деньги. О здравіи имянинника совершается бесѣда; по окончаніи бесѣды поютъ въ честь виновника торжества стихъ: «Посреди двора, свѣтъ Василья Архиповича, стояло дерево кипарисное и т. д. Подъ этотъ стихъ имянинникъ радѣетъ, вертится на одной ногѣ. По окончаніи этого стиха всѣ ему кланяются, а

[1] Тульск. Еп. Вѣд. 1867. Прибавл., стр. 240—241.

[2] Ibidem, стр. 241—242.

онъ собравшимся, и при этомъ благодаритъ ихъ. Накрываютъ послѣ этого столъ скатертью, ставятъ на него пирогъ, молятся Богу и садятся на лавку. Поютъ молитву Іисусову, послѣ чего слѣдующій припѣвъ:

„Съ неба къ намъ скатилъ!
Намъ трапезу благословилъ!
Извольте вы кушать,
Словъ божіихъ слушать!

Потомъ рѣжутъ пирогъ и каждый беретъ себѣ часть, а именинникъ кланяется каждому, проситъ при этомъ помолиться за него. Послѣ этого расходятся.

Въ заключеніе настоящаго отдѣла о культѣ считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ обрядахъ, которые совершаются каждымъ изъ членовъ секты во время ихъ моленій, о мѣстахъ и предметахъ, которые считаются въ глазахъ сектантовъ священными. Для крестнаго знаменія сектанты употребляютъ раскольническое перстосложеніе, скопцы крестятся обѣими руками, объясняя это тѣмъ, что птица летаетъ обоими крыльями.

Во время радѣній сектанты цѣлуютъ голую колѣнку своей кормщицы.

Какъ хлысты, такъ и скопцы почитаютъ тѣ мѣста, гдѣ жили и дѣйствовали основатели ихъ ученія, тѣ дни, въ которые случалось съ ними что нибудь замѣчательное, тѣ вещи, которыя были у нихъ въ употребленіи.

Г. Реутскій по этому поводу говоритъ: мѣста, съ которыми связаны сказанія о дѣятельности Данилы Филипповича и Ивана Тимоѳеевича Суслова, служатъ предметами набожнаго поклоненія хлыстовъ. На дни великихъ православныхъ праздниковъ хлысты перенесли легендарныя преданія о какихъ либо примѣчательныхъ событіяхъ изъ жизни основателей своей секты. Подъ именемъ предметовъ, имъ принадлежащихъ, хлысты чествуютъ вещи, почему-либо дорогія ихъ памяти. Такимъ образомъ хлысты ходятъ на поклоненіе въ Кострому и деревню Старую, гдѣ проживалъ Данила Филипповичъ, въ село Кріушино, гдѣ онъ будто бы погребенъ. Они ходятъ въ Благовѣщенскій соборъ поклониться образу Спасителя съ отвращеннымъ лицомъ, такъ какъ, по ихъ легендамъ, Спаситель, на этой иконѣ изображенный, отвратилъ лицо свое, не имѣя болѣе возможности видѣть страшныя [illegible] Съ

слова. Хлысты покланяются кремлевской стѣнѣ у Спасскихъ воротъ, на которой Сусловъ будто бы былъ распятъ. Они стекаются къ церкви св. Николая на Драчахъ, гдѣ будто бы онъ похороненъ. Въ одномъ Московскомъ семействѣ и понынѣ сохраняются, какъ святыня, нѣкоторыя древнія вещи, напр. маленькій, полуаршинный, покрытый шелковой матеріей, коврикъ, называемый «подручникъ»; шелковый парчевый съ темными цвѣточками платокъ, камышевая трость двухъ съ четвертью аршинъ длины, старинные небольшіе кубки и ладанницы, старинное, мягкое, въ родѣ вольтеровскаго, кресло, обитое выцвѣтшей матеріей, старинное кожаное сѣдалище въ родѣ большаго дѣтскаго стула, длинная скамейка, покрытая совершенно выцвѣтшей, сырковой шелковой матеріей и т. п.

Хлысты думаютъ, что всѣ эти предметы были въ употребленіи у Даніилы Филипповича и Ивана Тимоѳеевича Суслова [1].

У скопцовъ существуютъ также священныя мѣста. Сосновка почитается какъ мѣсто страданій искупителя. Главнымъ средоточіемъ скопцовъ служитъ С.-Петербургъ, какъ мѣсто будущей славы ихъ искупителя [2].

У скопцовъ есть и священные дни. Такъ, напр., день наказанія Селиванова кнутомъ 15 сентября. Въ этотъ день скопцы цѣлыя сутки ни пьютъ, ни ѣдятъ [3].

Вещи, находившіяся въ употребленіи у Селиванова, и тѣ, которыми онъ одѣлялъ приходящихъ къ нему на поклоненіе, считаются скопцами священными. Таковы напр., его халатъ, сорочки, подштанники, платки, пухъ изъ его шапки и т. п. [4]. А его волосы и обрѣзки отъ ногтей считаются частями живыхъ мощей [5].

VI.

Отношеніе правительства къ сектантамъ.

Матеріалъ для этого отдѣла заимствованъ главнымъ образомъ изъ «собранія постановленій о расколѣ», изд. М. В. Д. въ 1863 г.,—изъ VIII т. «Исторіи М. В. Д. Варадинова», изъ журнала «Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др.» за 1872 г., кн. 4, 1873, кн. 1.

Хлыстовщина, какъ извѣстно, существуетъ уже болѣе двухъ сотъ лѣтъ; скопчество живетъ второе столѣтіе. Какъ же относи-

[1] Рвутскій. Люди Божіи и скопцы, стр. 81—82.

[2] Надеждинъ Изслѣд. о скоп. ереси. стр. 171.

[3] Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древ. 1872 г., кн. 3, стр. 110,—примѣчаніе.

[4] Ibidem, кн. 4, стр. 88—89.

[5] Ibidem, кн. 3, отд. V, стр. 299.

лась власть къ той и другой сектѣ, — игнорировила ли ихъ или стремилась прекратить ихъ существованіе?

Власть духовная сурово взглянула на сектантовъ. Суровыя отношенія духовной власти къ той и другой сектѣ проходятъ чрезъ всю исторію этихъ сектъ. Не то замѣчаемъ мы въ отношеніяхъ свѣтской власти къ сектантамъ. При первомъ обнаруженіи хлыстовщины и скопчества взглядъ свѣтской власти былъ солидаренъ со взглядомъ духовной, т. е. та и другая власть взглянула на сектантовъ враждебно; но въ послѣдующей исторіи отношеній свѣтской власти къ сектантамъ замѣтно колебаніе. Свѣтская власть то воздвигаетъ гоненія на сектантовъ, то прекращаетъ ихъ. Эта двойственность въ дѣйствіяхъ свѣтской власти относительно сектантовъ проходитъ чрезъ всю исторію сектъ. Я коротко намѣчу причины, объясняющія эту разность отношеній той и другой власти, и укажу коротко послѣдствія этой разности.

Ко времени распространенія хлыстовщины, ко времени разцвѣта этой секты власть духовная сильно ослабѣла. Съ этого времени стала быстро расти власть свѣтская. Духовная власть, достигшая въ лицѣ Никона патріарха своего апогея, начала быстро падать. Эта перемѣна въ положеніи духовной власти отразилась печальнымъ образомъ на дѣлахъ церкви. Власть духовенства была парализована. Высшая духовная власть, въ виду быстро растущей молодой свѣтской власти, пошла съ ней на компромиссъ. Она спряталась за спину свѣтской власти, дала ей почтительно дорогу и стала въ своихъ дѣлахъ искать у ней опоры. Вслѣдствіе этого власть духовная не могла свой послѣдовательный, суровый взглядъ на сектантовъ провести въ самой жизни. Духовная власть не могла дѣйствовать самостоятельно: она лишена была силы. Главной дѣйствующей силой, стремящейся уничтожить сектантовъ, является власть свѣтская. Она задавала тонъ духовной власти. Свѣтская власть въ дѣлахъ вѣры дѣйствовала непослѣдовательно и нерѣшительно, потому что дѣйствія ея зависѣли отъ личныхъ убѣжденій и наклонностей монарха. Она не дѣйствовала въ этомъ случаѣ по строго опредѣленной программѣ. Она принимала во вниманіе окружающія обстоятельства. Иногда мелкія обстоятельства вліяли на ходъ ея рѣшеній. Эта нетвердость, эта разность направленій вносила путаницу въ законодательство. А путаница въ законодательствѣ неблагопріятно отзывалась на дѣйствіяхъ административно-судебныхъ властей. Она вносила въ ихъ распоряженія

какую-то раздвоенность. Въ одномъ мѣстѣ извѣстнымъ образомъ относились къ сектантамъ, принимали извѣстныя мѣры противъ нихъ, въ другомъ—другія. Мѣры эти по характеру своему часто были противоположны. Одни администраторы относились къ сектантамъ очень строго, другіе смотрѣли на пропаганду сквозь пальцы. Въ результатѣ такихъ дѣйствій власти относительно сектантовъ получилось то, что секты не были подавлены, онѣ развивались и сохранили полную живучесть до настоящаго времени.

Исторію отношеній свѣтской власти къ сектантамъ можно раздѣлить на три періода: первый — со времени появленія хлыстовщины, т. е. съ половины XVII ст. до Петра III; второй съ Петра III до царствованія Николая I-го; третій съ царствованія Николая I-го до нашего времени. Характеристическая черта перваго періода: правительство круто расправляется съ обнаруженной хлыстовщиной; но оно не изслѣдуетъ секты, не старается выяснить причины ея зарожденія и распространенія. Во второмъ періодѣ хлысты пользуются большимъ облегченіемъ; обнаруженное въ этотъ періодъ скопчество терпитъ преслѣдованіе на первыхъ только порахъ своего появленія,—но преслѣдуется скопчество, какъ физическое уродство; богослужебныя собранія скопцовъ (при Александрѣ I) допускаются. Къ концу царствованія Александра I-го замѣтна перемѣна въ отношеніяхъ правительства къ сектантамъ. Выясняется духовенствомъ вредъ ученія скопцовъ, права ихъ стѣсняются: имъ запрещены офиціально собранія; лица за распространеніе скопчества преслѣдуются. Хлысты живутъ покойно. Третій періодъ, начинающійся царствованіемъ Николая I, тяжелъ какъ для хлыстовъ, такъ особенно для скопцовъ. Вообще въ это царствованіе на расколъ обращено было серьезное вниманіе,—на хлыстовщину и скопчество въ особенности. Правительство стремится познакомиться съ самою сущностью ученія сектантовъ; оно изслѣдуетъ ихъ ученіе. На основаніи изслѣдованій производится группировка раскольничьихъ толковъ и сектъ. Хлыстовщина и скопчество признаются сектами вреднѣйшими. Репрессивныя мѣры противъ нихъ усиливаются. Хлысты преслѣдуются наравнѣ съ скопцами. Хлыстовщина и скопчество до настоящаго времени по дѣйствующему законодательству находятся въ числѣ сектъ вреднѣйшихъ.

Отъ перваго періода немного сохранилось данныхъ, выясняющихъ отношенія правительства къ сектантамъ. Хлысты разска-

зываютъ, что, при первомъ обнаруженіи ихъ секты, ихъ первый христосъ Суслов и 40 послѣдователей его были наказаны плетьми на горѣ въ селѣ Погостѣ. Гора эта названа Голонской, потому что ихъ наказывали голыхъ. Правительство при помощи наказаній хотѣло узнать объ ихъ ученіи, но этого не достигло. Поэтому сектанты отправлены были въ Москву, гдѣ ихъ допрашивалъ патріархъ Никонъ. Это было не позже 1658 года. Суслов подвергнутъ былъ пыткамъ. Его три раза распинали. Преслѣдованія хлыстовъ продолжались и при Петрѣ I [1].

Насколько правды въ этихъ разсказахъ, трудно сказать. Г. Добротворскій, на основаніи ихъ, думаетъ, что «лжехристосъ (Суслов) былъ судимъ и духовною и свѣтскою властью и наказанъ» [2]. Г. Реутскій не придаетъ этимъ разсказамъ никакого значенія. Онъ говоритъ, что разсказы о страданіяхъ Суслова и его послѣдователей составились во второй половинѣ XVIII ст. Въ основѣ этихъ разсказовъ лежатъ дѣйствительные факты, но факты, совершившіеся только въ первой половинѣ XVIII ст.; факты эти— преслѣдованія хлыстовъ въ 1733, 1745 — 56 гг. «Въ памяти хлыстовъ, говоритъ онъ, сохранился лишь общій ходъ событій, подробности же и частности исчезали и замѣнялись вымыслами старухъ и пророковъ. Такимъ образомъ, во второй половинѣ XVIII в., изъ всей протекшей жизни секты уцѣлѣли лишь общія воспоминанія: о Сусловѣ, какъ христѣ, сынѣ божіемъ, неоднократныхъ преслѣдованіяхъ и двукратныхъ казняхъ, постигшихъ секту, и темныя неопредѣленныя преданія о пыткахъ и сожженіяхъ первыхъ расколоучителей и Кульмана». Такое мнѣніе г. Реутскій основываетъ на томъ, что въ дѣлахъ о хлыстахъ 1733, 1745—1752, 1756 гг. нѣтъ никакого намека на какое бы то ни было преслѣдованіе Суслова, и прямо говорится, что онъ жилъ, проповѣдывалъ и умеръ. Спрошенные тогда хлысты подробно говорятъ о казни старицы Настасьи и ея сподвижниковъ, подъ пытками называютъ ихъ мучениками, а о мученичествѣ Суслова вовсе не упоминаютъ [3].

Взглядъ г. Реутскаго едва ли справедливъ. Суслов умеръ въ 1716 году. Распространенная имъ секта, вѣроятно, была извѣст-

[1] Добротворскій. Люди Божіи, стр. 11—13.

[2] Ibidem, стр. 15.

[3] Реутскій. Люди Божіи и скопцы, стр. 83—88.

на правительству. По крайней мѣрѣ святитель Димитрій зналъ о ней. Взглядъ на расколъ вообще, при первомъ его появленіи, не отличался гуманностію. Въ 1667 году постановлено подвергать раскольниковъ не только церковному, но и гражданскому наказанію. Тогдашнія средства церкви—увѣщанія словомъ оказались недостаточными въ борьбѣ съ расколомъ. Церковь обратилась въ борьбѣ съ расколомъ за помощію къ свѣтской власти. Вотъ что, между прочимъ, мы встрѣчаемъ въ постановленіи 1667 г.: «подобаетъ ихъ раскольниковъ наказати и гражданскимъ казненіемъ, занебо второй вселенскій соборъ, во время благочестивѣйшаго царя Ѳеодосія..., повелѣша злочестивыхъ епископовъ (послѣдователей Македонія),по низвреженіи и проклятіи, наказати и градскимъ закономъ». [1] Изъ этого постановленія ясно видно, какъ правительство смотрѣло на расколъ. Если существовалъ у правительства такой взглядъ на религіозное разномысліе, если секта была извѣстна ему, если при этомъ мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что сектаторы и ихъ послѣдователи на первыхъ порахъ своего появленія дѣйствуютъ открыто, то едвали можно сомнѣваться въ томъ, что хлысты жили спокойно, что противъ нихъ не было какихъ бы то ни было преслѣдованій со стороны свѣтской власти.

Правда, документальныхъ данныхъ, изъ которыхъ ясно было бы видно, какъ правительство относилось, въ разсматриваемое время, къ сектантамъ—нѣтъ; можетъ быть онѣ и есть, но до сихъ поръ не обнародованы. Игнорировать преданія, однако, нѣтъ нужды. Въ нихъ, вѣроятно, есть доля правды.

Преемникъ Суслова Лупкинъ, бывшій христомъ съ 1713 г. до самой смерти, послѣдовавшей въ 1732 году, былъ извѣстенъ духовной власти. Онъ былъ захваченъ съ своими послѣдователями въ деревнѣ Харитоновкѣ (теперь Ярославской губерніи); но преосвященный Ярославскій Досиѳей не далъ этому дѣлу дальнѣйшаго хода. Хлысты оставлены на свободѣ. Офиціально извѣстно, что въ 1732 г. о сектѣ узнала высшая правительственная власть. Дѣло о хлыстахъ возникло по доносу разбойника Караулова, послѣ смерти Прокопія Лупкина. Хлыстовъ захвачено было 78 человѣкъ. Дѣло это разсматривалось въ канцеляріи тай-

[1] Варадиновъ, т. VIII, стр. 11.

ныхъ розыскныхъ дѣлъ. Богородица хлыстовская Анастасія Карпова была казнена въ Петербургѣ на Сытномъ рынкѣ въ октябрѣ 1733 года. Той же участи подверглись иноки Петровскаго монастыря Филаретъ и Тихонъ. Остальные публично наказаны кнутомъ и разосланы на вѣчное житье въ Сибирь и по монастырямъ [1]. Строгія мѣры не уничтожили совершенно секты. Св. Синодъ доводитъ до свѣдѣнія свѣтской власти, «что и еще оная ересь остатки своя имѣетъ, что оное злодѣяніе начало произростать съ давнихъ лѣтъ и не въ одномъ, но во многихъ мѣстахъ плевораспѣяніе свое имѣло». Поэтому для пресѣченія и искорененія той богопротивной ереси Синодъ докладывалъ императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ о необходимости распубликовать, чтобы всѣ участники ереси являлись съ объявленіемъ вины безъ всякой боязни съ полной надеждой на прощеніе. Жители отдаленныхъ губерній должны были являться къ мѣстнымъ архіереямъ, а прочіе въ Св. Синодъ; съ явившихся велѣно брать подписки—не быть участниками секты. Послѣдовалъ высочайшій указъ, въ которомъ опредѣленъ былъ срокъ для явки—январь 1735 года. Полный текстъ этого указа напечатанъ въ Чтеніяхъ Имп. Общ. Ист. и Древ. за 1848 г. въ отдѣлѣ «Смѣсь». Изъ этого дѣла видно, что какъ высшая духовная, такъ и свѣтская власть весьма строго отнеслись къ сектантамъ. При этомъ надо отмѣтить: правительство дѣйствуетъ противъ секты открыто—указъ объявленъ «во всенародное свѣдѣніе». Правительство далеко было отъ мысли сдѣлать это сектантское дѣло тайнымъ.

Хлысты притихли; секта не исчезала. Чрезъ десять съ небольшимъ лѣтъ они снова были открыты. Началось въ 1745 г. новое дѣло о хлыстахъ. Всего привлечено было къ суду 416 лицъ [2]. Въ числѣ привлеченныхъ къ суду были, между прочимъ, священниковъ три, іеромонаховъ три, одинъ дьяконъ, одинъ іеродіаконъ, два дьячка, два монаха, старицъ и бѣлицъ 62 [3]. По поводу того, что въ дѣлахъ 1732 и 1745 гг. фигурируютъ лица отъ духовнаго чина, я приведу здѣсь замѣчаніе г. Мельникова. Онъ говоритъ: «странное явленіе представляетъ наше духовенство того времени: гоняясь за двуперстіемъ, какъ за страшною, отъ Бога

---

[1] Русскій Вѣстникъ 1860 г. Мартъ, стр. 325—326.

[2] Реутскій. Люди Божіи, и скопцы, стр. 181—182.

[3] Ibidem, стр. 187—189.

отводящею ересью, оно держало подъ своимъ крылышкомъ секты изувѣрныя. Мало того, сами духовныя лица увлекались въ эти секты» [1]. Хлыстовъ подвергли пыткамъ. Приговоръ былъ объявленъ только въ 1752 г. Хлысты, по наказаніи кнутомъ, были сосланы въ Сибирь, въ Рогервикъ и другія мѣста [2].

Дѣломъ этимъ закончился первый періодъ, періодъ тяжелый для секты. Несмотря на преслѣдованія, на пытки и казни, секта была только потрясена въ ея центрѣ—Москвѣ. Въ провинціи она развилась.

Со времени царствованія Петра III хлысты вздохнули свободно. Государь, по вступленіи своемъ на престолъ, даровалъ полную амнистію и свободу вѣры раскольникамъ [3]. Преслѣдованія хлыстовъ прекратились. Екатерина II не измѣнила политики Петра III относительно раскола. Гоненій на хлыстовъ не воздвигалось. Секта росла численно, но внутренно она разлагалась. Разложеніе шло быстро. Какъ реакція этому разложенію появилось скопчество. Провозвѣстники его старались сначала реформировать хлыстовскія общины, но кончили тѣмъ, что основали отдѣльную секту, сходную съ хлыстовщиной. Скопчество сдѣлалось офиціально извѣстнымъ въ 1772 г. Екатерина II раздѣлила скопцовъ на три категоріи: 1) начинщиковъ (оскопителей), 2) подговорщиковъ къ оскопленію и 3) простаковъ, увлеченныхъ убѣжденіями другихъ къ скопчеству. Людей первой категоріи приказала она, по наказаніи кнутомъ, сослать въ Нерчинскъ вѣчно; второй—сѣчь батожьемъ и сослать въ фортификаціонную работу въ Ригу; принадлежащихъ къ третьей категоріи—оставить на мѣстахъ ихъ прежняго жительства. «Дѣло, прибавлено въ указѣ, трактовать, какъ обыкновенное гражданское, а отнюдь не инако» [4]. Екатерина преслѣдовала скопчество, какъ заблужденіе вредное для общества. Высшая духовная власть (Св. Синодъ) со времени царствованія Екатерины II отстранила себя отъ прямаго участія въ преслѣдованіи вѣроотступниковъ и совратителей, уступивъ это дѣло свѣтской власти. Она оставила за собой одно духовное назиданіе [5]. Относительно этого

---

[1] Рус. Вѣстникъ. 1869, Мартъ, 326.

[2] Ibidem, стр. 329; Реутскій стр. 87; Добротворскій. Люди Божіи, стр. 23.

[3] Первое полное собраніе Зак. Росс. Имп. т. XV, № 1142.

[4] Чт. 1872. кн. 3, стр. 35—37. Имен. указъ Волкову 1772 года.

[5] Вѣстникъ Европы 1880 г., Маій, стр. 91.

назиданія г. Варадиновъ дѣлаетъ слѣдующую замѣтку: «духовенство, хотя и увѣщевало, но увѣщанія его были схоластическія, которыя народъ не понималъ, да и не могъ понимать»...[1].

Павелъ I снисходительно относился къ скопцамъ. Въ началѣ своего царствованія императоръ Александръ, гуманно относился къ религіозному разномыслію. Вотъ въ какихъ словахъ Александръ I выразилъ свой взглядъ на это разномысліе: «общее правило, принятое мною, на заблужденія сего рода, писалъ онъ Тамбовскому губернатору, по поводу распространенія тамъ секты духоборцевъ, состоитъ въ томъ, чтобы не дѣлая насилія совѣсти и не входя въ разысканія внутренняго исповѣданія вѣры, не допускать даже никакихъ внѣшнихъ оказательствъ отступленія отъ церкви и строго запрещать всякіе въ семъ дѣлѣ соблазны не въ видѣ ереси, но какъ нарушеніе общаго благочинія и порядка». [2] Вслѣдствіе этого относительно сектантовъ принимались мягкія мѣры. Извѣстно Высочайшее повелѣніе отъ 1805 относительно скопцовъ, объявленное Кочубеемъ Херсонскому губернатору, въ которомъ, между прочимъ, говорится: «по принятымъ вообще на людей сего рода правиламъ, не должно вмѣшиваться въ образъ ихъ вѣроисповѣданія, предоставляя духовной власти обращеніе заблуждающихся, и что должно подвергать взысканію собственно не за расколъ, но за нарушеніе порядка, за явный соблазнъ, ежели бываетъ, и за покушеніе на оскопленіе себя или же другіе роды увѣчья».

Однако въ 1806 году министръ юстиціи объявилъ секретно Новороссійскому генералъ-губернатору высочайшее повелѣніе, чтобы впредь поступать со скопцами, какъ съ врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ духовныхъ и гражданскихъ. [3] Этотъ суровый взглядъ на скопцовъ, однако, какъ мы видѣли изъ исторіи скопчества, въ продолженіи всего почти царствованія Александра I для громаднаго большинства скопцовъ не имѣлъ никакихъ практическихъ послѣдствій. Въ 1807 году 8 января выходитъ повелѣніе отдавать «дѣйствительно себя оскопившихъ» въ солдаты съ зачетомъ. 8 октября 1808 года было издано поясненіе этого закона, касающееся малолѣтнихъ скопцовъ.

---

[1] Варадиновъ, Ист. М. В. Д. т. VIII, стр. 54.

[2] Вѣстникъ Европы 1880 г. Апрѣль, стр. 521.

[3] Чт. въ Общ. Ист. и Др., 1872 г., кн. 4, стр. 25—26.

Оскопившихся малолѣтнихъ оставлять велѣно у помѣщиковъ до 17-лѣтняго возраста, а потомъ отдавать ихъ въ солдаты. [1] Мѣра эта оказалась недѣйствительною. Скопчество росло. Возникла масса дѣлъ. Губернаторы заявляли, что слѣдуетъ принять болѣе строгія мѣры. 14 марта 1812 года появляется высочайшее повелѣніе: «объявить тѣмъ скопцамъ, которые будутъ скрывать, гдѣ они оскоплены, что съ ними поступятъ какъ съ ослушниками, а тѣхъ, которые чистосердечно признаются, отнюдь не преслѣдовать». [2] Скопцы, понятно, чистосердечно признались и остались свободными. Скопцы, бѣжавшіе за границу, узнавши о повелѣніи 14 марта 1812 года, массами начали возвращаться въ Россію. Положеніемъ комитета министровъ отъ 11 мая 1815 г. постановлено переходившихъ скопцовъ изъ-за границы «возвращать паки за границу, объявляя имъ именно, что они не впускаются въ Россію единственно по причинѣ ихъ оскопленія; если же окажутся такіе, кои оскопили себя въ границахъ нашихъ, съ таковыми поступать по точной силѣ указа отъ 8 октября 1808 года». [3] Указъ этотъ произвелъ недоразумѣніе. Постановленіе можно было трактовать и какъ отмѣну указа 14 марта и примѣнять его только къ выходцамъ изъ-за границы. Скопчество между тѣмъ росло быстро. Правительство предпринимаетъ новыя мѣры. Въ 1816 г. 4 марта являются постановленія, въ силу которыхъ зачинщики, оскопители и сами себя оскопившіе должны быть отсылаемы въ военную службу въ Сибири и Грузіи, а неспособные къ военной службѣ въ Иркутскую губернію. [4] 7 января 1819 г. появляется (негласное) высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы положеніе комитета министровъ отъ 4 августа 1816 года примѣнялось только къ тѣмъ, которые произвели надъ собою оскопленіе послѣ состоянія того положенія; тѣхъ же, кои оскопились сами прежде онаго, оставить безъ преслѣдованія, не распространяя, впрочемъ, такого снисхожденія на тѣхъ, кои склоняли другихъ ко вступленію въ сію секту». [5] Это законоположеніе парализировало почти совершенно постановленіе 4 августа. Всѣ скопцы оказались самооскопленными едва не съ малолѣтства. Суду трудно было доказать противное, такъ

---

[1] Собраніе постановл. по части раскола 1863, стр. 33—34.

[2] Ibidem, стр. 39.

[3] Ibidem, стр. 42—43.

[4] Собр. постанов. по части раскола, стр. 43—44, 52—53, 58—59, 94.

[5] Ibidem, изд. Кельс., стр. 41.

какъ тогдашнія средства медицины не могли опредѣлить времени оскопленія. 10 января 1820 г. появилось (первое) постановленіе относительно скопчихъ: «женщинъ, оскопляющихъ самихъ себя и производящихъ оскопленіе надъ другими, яко вредныхъ для общества, отсылать на суконныя фабрики въ Иркутскую губернію. [1] Постановленіемъ отъ 8 января 1824 г. дозволено женамъ скопцовъ, если онѣ пожелаютъ, выходить въ замужество. [2] 14 марта 1825 года учрежденъ былъ секр. совѣщ. комитетъ въ С.-Петербургѣ. Членами его назначены митрополиты С.-Петербургскій и Кіевскій, министръ Внутреннихъ Дѣлъ и министръ народнаго просвѣщенія. Опредѣленной организаціи этому комитету не было дано. [3]

Вотъ тѣ постановленія, въ которыхъ выразилась законодательная дѣятельность относительно скопцовъ въ царствованіе Александра I. Постановленія противъ скопцовъ, хотя издавались, разсылались, а скопцы жили себѣ преспокойно въ обѣихъ столицахъ. Возникали дѣла, но они скоро прекращались, оканчиваясь ничѣмъ, а если и страдали нѣкоторые изъ сектантовъ, ссылались, то лица эти были неважныя. Коноводы скопчества оставались безъ преслѣдованія. Селивановъ былъ сосланъ въ 1820 г. При немъ богослуженіе скопцовъ производилось почти открыто. Чрезъ полгода послѣ его высылки скопцамъ снова разрѣшено было собираться на моленія. Только въ 1825 г., послѣ 14 декабря, объявлено было скопцамъ о запрещеніи молитвенныхъ собраній [4].

В. И. Даль высказываетъ мнѣніе, что законы противъ скопцовъ, появившіеся съ 1807 г. по 1830, строги только по виду. «Законы эти, вмѣстѣ взятые, не только не представляютъ послѣдовательное послабленіе, но частію даже и самую причину размноженія и процвѣтанія скопчества» [5].

Правительство, какъ видно изъ этого перечня законоположеній, дѣйствовало противъ скопцовъ какими-то порывами. Колебанія эти чрезвычайно вредно дѣйствовали на тогдашнюю административно-судебную власть. Въ дѣйствіяхъ ея противъ скопцовъ была

---

[1] Ibidem, стр. 63. Изд. М. В. Д.

[2] Ibidem, изд. Келье, стр. 57.

[3] Собр. постан. по части раскола. Изд. Келье, стр. 62.

[4] Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1872, кн. 3, стр. 87—88.

[5] Ibidem, кн. 4, стр 38.

сильная раздвоенность. Вотъ въ какихъ чертахъ характеризуетъ дѣйствія властей относительно скопцовъ г. Елп. Барсовъ: «нельзя оправдать прежнихъ отношеній къ скопцамъ администраціи. Въ этомъ случаѣ нельзя не видѣть поразительнаго отсутствія всякой системы. То встрѣчаемся съ полнѣйшимъ равнодушіемъ, то наталкиваемся на необычайную ревность противъ нихъ; то они благоденствуютъ, пользуясь полнѣйшимъ снисхожденіемъ, то разражается надъ ними туча гоненій. Въ 1805 г. Селивановъ пользуется вниманіемъ самого Государя, а въ 1806 г. повелѣно признавать скопцовъ преступниками, развратителями нравственности, нарушителями закона Божія и законовъ человѣческихъ. Въ 1816 г. узаконяется ссылать зачинщиковъ секты въ Сибирь и Грузію въ находящіяся тамъ войска; но этотъ законъ до 1820 г. не былъ примѣняемъ къ Селиванову и его мастерамъ. Въ 1816 г. московскій мѣщанинъ Иванъ Чернышевъ указалъ правительству главныхъ скопческихъ расколоучителей, способъ ихъ совращенія и лицъ ими «убѣленныхъ». Произведено было слѣдствіе,— указанныя лица оказались оскопленными, и чѣмъ же кончилось дѣло? Скопцы за силою манифеста 1812 г. были избавлены отъ наказанія; доносчики же были осуждены: одинъ посланъ на поселеніе, другой отданъ въ солдаты» [1]. При такой раздвоенности въ дѣйствіяхъ правительственныхъ лицъ противъ сектантовъ, репрессивные законы мало могли принести пользы. Скопцамъ жилось довольно свободно; они плодились быстро. Чиновники для нихъ были не страшны, потому что чиновники любили деньги а денегъ у скопцовъ было много.

Что же дѣлала высшая церковная власть при Александрѣ I? «Правительство при Александрѣ I, говоритъ авторъ статьи «Русскій расколъ и законодательство», во имя свободомыслія само взяло въ руки заботу объ охраненіи церкви и возвращеніи отпадшихъ. Синоду оставалось отойти отъ этого дѣла, стоять посторонним зрителемъ, обратиться къ церковнымъ дѣламъ своей паствы и полностью вручить въ распоряженіе свѣтской власти заботу обращенія отступниковъ». «Въ царствованіе Александра I, Синодъ утратилъ прежнее церковно-правительственное значеніе и его мѣсто заняли или оберъ-прокуроръ синода князь Голицынъ предлагающій ему только высочайшія повелѣнія къ исполненію,

[1] Православн. Обозр. 1873, стр. 336.

или министръ народнаго просвѣщенія Шишковъ, или министръ внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ» [1].

О хлыстахъ не встрѣчается ни одного постановленія, хотя они заявляли о себѣ. Такъ въ 1814 г. производилось дѣло о хлыстахъ [2].

Колебанія правительства относительно сектантовъ не дали ничего въ результатѣ; правительство не могло не только уничтожить, даже уменьшить зло. Мало этого; оно своими дѣйствіями, если можно такъ выразиться, «разводило» сектантовъ. Скопчество какъ извѣстно, обладаетъ въ чрезвычайной степени духомъ пропаганды. Разсылая, въ видѣ наказанія, скопцовъ въ солдаты, правительство давало возможность сосланнымъ скопцамъ вести пропаганду на самой благопріятной почвѣ; у сосланныхъ скоро являлись адепты.

Со времени царствованія Николая I система колебаній относительно сектантовъ измѣняется. За ними усиливается надзоръ, права ихъ ограничиваются, создаются для наблюденія за ними, какъ и вообще за раскольниками, новыя учрежденія, кары увеличиваются. Дѣятельность противъ раскола становится твердой; колебаній въ системѣ преслѣдованія не замѣчается. Хлысты начинаютъ занимать вниманіе правительства, противъ нихъ правительство вооружается строгими мѣрами. Съ 1842 по 1852 г., по словамъ г. Варадинова, правительство изучаетъ расколъ посредствомъ своихъ многочисленныхъ изслѣдованій [3].

Законодательная дѣятельность противъ сектантовъ въ царствованіе Николая I значительно усиливается. Я отмѣчу здѣсь болѣе важныя постановленія относительно сектантовъ.

3 Августа 1829 года комитетъ министровъ постановилъ: несовершеннолѣтнихъ скопцовъ опредѣлять въ военные кантонисты. Государь на журналѣ комитета министровъ написалъ такую резолюцію: «въ кантонисты такъ, какъ и во всякое учебное заведеніе, подобныхъ порочныхъ нельзя опредѣлять; отдавать въ солдаты, гдѣ могутъ быть употребляемы въ барабанщики и флейщики» [4].

---

[1] Вѣстникъ Европы 1880 г. Апрѣль, стр. 518—519.

[2] Варадиновъ, Ист. М. В. Д., томъ VIII, стр. 84—86.

[3] Ibidem, стр. 57.

[4] Собраніе пост. по части раскола, изд. М. В. Д. 1853, стр. 118.

20 Октября 1830 г. Высочайше утвержены слѣдующія мѣры относительно послѣдователей вредныхъ ересей: обвиненные по суду изъ числа послѣдователей вредныхъ ересей буде годны отдаются въ солдаты въ Кавказскій корпусъ, а неспособные водворяются въ закавказскихъ провинціяхъ. Отданнымъ въ солдаты (за ересь) не давать ни временныхъ отпусковъ, ни отставки. Въ мѣстностяхъ, гдѣ есть жители православнаго исповѣданія, послѣдователей вредныхъ ересей въ общественныя должности не избирать.

Наставники и послѣдователи такихъ ересей, кои соединены съ жестокимъ изувѣрствомъ и фанатическими покушеніями на свою жизнь и другихъ, должны быть наказываемы по законамъ за смертоубійство или намѣреніе смертоубійства. Къ числу послѣдователей вреднѣйшихъ сектъ отнесены духоборцы, иконоборцы, молоканы, іудействующіе и «другіе» признанные особенно вредными, хлысты не упомянуты. [1]

Я подробно отмѣтилъ это постановленіе здѣсь потому, что оно примѣнялось впослѣдствіи къ хлыстамъ, когда они причислены были къ послѣдователямъ вреднѣйшихъ сектъ.

Расколъ развивался, несмотря на строгія мѣры принятыя противъ него съ первыхъ годовъ царствованія Николая I. Правительство организуетъ въ Москвѣ для усиленнаго дѣйствія противъ него учрежденіе. Скопчество подлежитъ надзору этого учрежденія.

4 Іюня 1836 г. утвержденъ въ Москвѣ секретный совѣщательный комитетъ. Въ составъ его членовъ входили генералъ-губернаторъ, митрополитъ Московскій и др. Дѣятельность этого комитета опредѣлена въ общихъ чертахъ. Между прочимъ къ обязанностямъ комитета относилось «не давать способовъ распространяться вреднымъ ересямъ». Комитетъ разсматривалъ дѣла и дѣлалъ, смотря по обстоятельствамъ, общія постановленія относительно противодѣйствія раскола. Инціатива принадлежала въ этомъ случаѣ генералъ-губернатору. Общія постановленія комитета представлялись до примѣненія ихъ къ дѣлу на Высочайшее разсмотрѣніе. Секретный совѣщательный комитетъ, какъ мы видѣли, утвержденъ былъ въ С. Петербургѣ еще 14 марта 1825 года, но въ

[1] Ibidem, изд. Кельс, стр. 84—86.

собраніи постановленій по части раскола ничего не сказано относительно его организаціи. [1]

Пропаганда скопчества не прекращалась. Скопцы начали сильно распространяться тамъ, гдѣ административный надзоръ былъ слабъ. Государю доносили, что «распредѣленіе скопцовъ по всѣмъ округамъ Сибири доставляетъ имъ способы соблазнять другихъ при невозможности имѣть за ними строгій надзоръ». Государь издалъ повелѣніе о томъ, чтобы вновь открывающіеся скопцы помѣщены были «преимущественно въ одно мѣсто,—Березовъ или иное малонаселенное и дальнее». Постановленіе это состоялось 7 іюля 1835 года [2].

Для того, чтобы ввести однообразіе въ дѣйствіяхъ противъ сектантовъ и раскольниковъ, въ 1834 г. поднятъ былъ вопросъ о томъ, какія секты слѣдуетъ считать особенно вредными. Кромѣ духоборцевъ, молоканъ, иконоборцевъ, іудействующихъ, положено считать особенно вредными скопцовъ и не молящихся за царя и тѣхъ раскольниковъ, кои, по мѣстнымъ соображеніямъ, будутъ признаны вредными для общества. Хлысты опять не вошли въ списки вредныхъ сектъ. Постановленіе это Высочайше утверждено 27 мая 1835 года. [3] 13 Февраля 1837 г. Высочайше постановлено: «чтобы секты болѣе вредныя совсѣмъ не имѣли права на общественныя отличія». [4]

Скопцы отъ времени до времени появлялись изъ-за границы. 19 Марта 1837 года имъ было запрещено возвратиться въ Россію безъ всякаго розысканія, гдѣ они оскоплены». [5]

5 Іюля 1838 г. вышло запрещеніе слѣдовать за ссыльными въ закавказскія провинціи скопцами членамъ ихъ семействъ, исключая женъ скопцовъ [6].

3 Ноября 1838 г. постановлено открыть секретные совѣщательные комитеты въ губернскихъ городахъ—Петрозаводскѣ, Перми

---

[1] Собр. постановл. по части раскола. 1863, изд. М. В. Д. стр. 128—130.
[2] Ibidem, стр. 184—185.
[3] Собр. постан. по части раскола, изд. Кельсіева, стр. 129.
[4] Ibidem, стр. 168—169.
[5] Ibidem, стр. 175—176.
[6] Ibidem, стр. 214—215.

забѣгали впередъ скопцовъ, бросая въ нихъ грязью и всячески издѣваясь надъ ними» и т. д. На скопцовъ, по замѣчанію губернатора, эта мѣра произвела незначительное дѣйствіе. Презрѣніе толпы не вызывало въ нихъ раскаянія; говорили, что «ради спасенія души они вытерпѣли боль операціи, а теперь чего не стерпятъ». [1] Нравственная мѣра такимъ образомъ не много сдѣлала. Скопчество сильно распространялось. «По доведеніи особо установленымъ порядкомъ, говорится въ постановленіи отъ 10 іюня 1850 г., до свѣдѣнія Государя Императора о чрезвычайномъ распространеніи въ нѣкоторыхъ губерніяхъ вредной скопческой секты, Его Величество высочайше соизволилъ усилить мѣры противъ скопцовъ».

Постановлено: 1. Виновныхъ въ оскопленіи самихъ себя и вообще въ принадлежности къ ереси скопческой подвергать лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ крѣпостную каторжную работу на Аландскіе острова отъ 8 до 12 лѣтъ.

2. Совершенно неспособныхъ къ работамъ и женщинъ подвергать ссылкѣ въ Сибирь на поселенье въ Туруханскій край.

3. Совратителей,—оскопителей, ересеначальниковъ и всѣхъ вообще принимавшихъ непосредственное участіе въ распространеніи ереси подвергать лишенію всѣхъ правъ состоянія, ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ на время отъ 15 до 20 лѣтъ, а если они не изъяты отъ тѣлеснаго наказанія, то наказывать плетьми съ наложеніемъ клеймъ. Распространителей ереси, употребляющихъ насиліе, лишать всѣхъ правъ состоянія и ссылать въ каторжныя работы безъ срока съ наказаніемъ плетьми и наложеніемъ клеймъ, если виновные не избавлены отъ тѣлеснаго наказанія. [2]

24 октября того же года постановлено сформировать на Аландѣ изъ скопцовъ арестантскую роту. [3]

Мая 3 1851 г. запрещено выдавать скопцамъ паспорты на отлучки изъ постоянныхъ мѣстъ ихъ жительства. [4]

25 декабря 1852 г. состоялось постановленіе относительно оскопленныхъ малолѣтнихъ женскаго пола. «Оскопившихся женскаго пола, имѣющихъ отъ роду отъ 10 до 14 лѣтъ и учинившихъ

---

[1] Собр. постан. о раск., стр. 359—361.
[2] Ibidem, стр. 370—372.
[3] Ibibem, стр. 374.
[4] Ibidem, стр. 381.

сіе преступленіе съ разумѣніемъ, отдавать въ заведеніе приказовъ общественнаго призрѣнія съ тѣмъ, чтобы духовное начальство увѣщевало ихъ. По достиженіи ими 18-лѣтняго возраста, тѣхъ, о раскаяніи коихъ будетъ удостовѣреніе духовнаго начальства, помѣщать въ избранныхъ для этого монастыряхъ или выдавать замужъ или отдавать благонадежнымъ благотворителямъ; а нераскаявшихся отдавать въ работу на казенныя фабрики, въ прачешныя при госпиталяхъ, или ссылать на поселенье въ Сибирь. Съ оскопившимися малолѣтними и учинившими сіе безъ разумѣнія поступать по испрошеннымъ особо на каждый случай разрѣшеніямъ министра внутреннихъ дѣлъ [1].

1854 г., іюня 17 состоялось Высочайше утвержденное постановленіе о воспрещеніи скопцамъ имѣть у себя въ ученіи мальчиковъ православнаго исповѣданія.

26 сентября того же года запрещено содержимымъ въ тюрьмахъ скопцамъ имѣть сношенія съ посторонними лицами.

Изъ этого короткаго перечня узаконеній видно, что въ царствованіе Николая I сектанты преслѣдовались систематически; колебаній законодательной власти относительно сектантовъ, какія черезчуръ замѣтны были въ царствованіе Александра I, не было. Строгость мѣръ постоянно усиливалась. Законодательство съ отдачи скопцовъ въ солдаты, которая практиковалась въ предшествующее царствованіе, постепенно усиливаетъ преслѣдованіе скопцовъ до того, что къ концу царствованія появляются такіе строгіе законы, которые значатся подъ 1850 годомъ. Правоспособность сектантовъ съужена до minimum'а. Въ царствованіе Александра перваго, какъ мы видѣли, неофиціально позволено было скопцамъ отправлять свое богослуженіе; въ царствованіе Николая богослужебныя собранія запрещены безусловно, всякое внѣшнее оказательство ереси строго преслѣдовалось. Мало этого, ограничено право передвиженія, права на выборы и отличія; скопцы были подвергаемы строжайшему полицейскому надзору.

Съ 1830 г. начали появляться узаконенія противъ послѣдователей вредныхъ ересей. Правительство стремится выработать классификацію сектъ. Мысль эта еще была въ 1830 г., но окон-

---

[1] Собр. постановл., стр. 392—394.

чательно классификація сектъ выработана была въ 1842 году. Хлысты были причислены къ послѣдователямъ сектъ вреднѣйшихъ. Узаконенія противъ послѣдователей вредныхъ ересей, какія вышли до 1842 года, стали прилагаться и къ хлыстамъ. Администрація строго начала слѣдить за ними. Правительство дѣйствуетъ противъ сектантовъ всѣми находящимися въ его рукахъ средствами. Сектанты прежде всего подлежатъ завѣдыванію низшихъ агентовъ административной власти (чиновъ полиціи) подъ непосредственнымъ наблюденіемъ губернаторовъ; за ними наблюдаетъ низшее духовенство и консисторіи съ архіереемъ во главѣ. Дѣлами сектантовъ занимаются мѣстные секретные совѣщательные комитеты, секретный комитетъ въ С.-Петербургѣ. Наконецъ, сектантскія дѣла вѣдаются Синодомъ, комитетомъ министровъ, особымъ отдѣленіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Низшіе агенты власти собираютъ свѣдѣнія «изъ подъ-руки», возбуждаютъ дѣла; высшія власти разсматриваютъ эти дѣла, постановляютъ рѣшенія и дѣлаютъ особыя распоряженія. Несмотря на эту сильную администрацію, строгія постановленія относительно сектантовъ не привели правительство къ желанной цѣли. Зло не было уничтожено, оно разросталось. Причина этого заключалась въ томъ, что администрація, сильная численно, была очень бѣдна нравственными доблестями. Она смотрѣла на сектантовъ не какъ на враговъ церкви, которыхъ слѣдовало уничтожить, а какъ на доходную статью; въ большей части случаевъ преслѣдовала не интересы родины, а свои личныя эгоистическія цѣли. Несмотря на то, что Государь Николай Павловичъ былъ человѣкъ очень строгій, она умѣла дѣла такъ ставить, что были и «овцы цѣлы и волки сыты». Въ видѣ иллюстраціи къ этой мысли укажу два факта изъ судебно-административной практики царствованія Николая I.

Первый фактъ. Саратовскій епископъ Іаковъ (1832) для противодѣйствія развитію раскола образовалъ тайное братство. При помощи одного изъ братчиковъ купца Пономарева онъ узналъ, что въ Саратовѣ существуютъ скопцы. Іаковъ далъ знать объ этомъ губернатору, который формальнымъ отношеніемъ отвѣтилъ, что скопцовъ въ Саратовѣ нѣтъ. Епископъ послѣ этого обратился къ жандармскому штабъ-офицеру Быкову. Быковъ изъявилъ полную готовность дѣйствовать противъ скопцовъ. Нѣкоторые изъ членовъ братства притворно вступили въ число сектантовъ. При помощи этихъ лицъ, въ одну бурную, зимнюю, ночь скопцы схвачены были во время самаго радѣнья, въ своихъ радѣльныхъ

костюмахъ. Началось дѣло, которое тянулось болѣе четырехъ, лѣтъ. Мало этого, губернскіе чины, подъ вліяніемъ губернатора повели дѣло такъ, что Пономаревъ, помогавшій главнымъ образомъ администраціи въ захватѣ сектантовъ, выставленъ былъ, какъ главный начальникъ сектантовъ, который ихъ и выдалъ начальству [1].

Другой фактъ. Въ Москвѣ, въ приходѣ Николая на Драчахъ, жила кормщица корабля Капустина. Она давала бѣднымъ деньги на разживу сначала по немногу, а потомъ и довольно большія суммы съ условіемъ принять скопчество, послѣ принятія котораго векселя уничтожались. Явилась одна дѣвушка къ Капустиной за деньгами; она дала. Потомъ она вступила въ секту и получила отъ Капустиной 1000 руб. асс. Капустина требовала, чтобы она оскопилась. Та медлила. На деньги она завела себѣ торговлю, завела къ тому же и любовника. Капустина узнала и предъявила искъ. Капустина посадила дѣвицу въ яму, гдѣ послѣдняя просидѣла семь мѣсяцевъ. Соскучилась, согласилась на оскопленіе. Капустина взяла ее къ себѣ. Назначенъ былъ день оскопленія. Между тѣмъ она успѣла увидаться съ любовникомъ, который уговорилъ ее подать доносъ генералъ-губернатору Голицыну. Назначено было секретное слѣдствіе. Дѣло это было съ 30 на 31 октября. Полиція переодѣлась и жандармы-казаки окружили дома Капустиной и сосѣдніе. Полиція видѣла все, какъ собирались скопцы на богомоленіе. Въ 4 часа утра окружила домъ и вошла въ комнаты. Радѣльщики кто куда—въ двери, въ окна, вышибли рамы. Шумъ и свалка была страшная: ловили и на дворѣ, брали и на крышахъ, куда успѣли вылѣзть сквозь чердакъ; брали и въ сосѣднихъ садахъ. Радѣльщики были въ бѣлыхъ рубахахъ съ голубыми и розовыми бантами; нѣкоторые въ вѣнцахъ изъ фольги всѣ босые. Принадлежностей при радѣніи забрано было воза два. Въ другихъ комнатахъ приготовлены были столы съ медомъ, пряниками, рыбой, икрой, вареньемъ; лежали пироги, булки и 142 пары саекъ; кипѣли самовары для чаю. Захвачены были, между прочимъ, Лепехинъ съ осьмиконечнымъ крестомъ въ рукахъ, Ив. В. Розановъ въ вѣнцѣ изъ фольги и Ермиловъ, у котораго нашли за рубашкой мѣшокъ, въ которомъ были маленькіе кусочки нарѣзаннаго хлѣба. Всѣ захваченные въ 6 часовъ были представле-

[1] Мельниковъ. Чт. 1873, кн. 1 стр. 147—155.

ны въ арестантскую часть. Вели ихъ по Садовой, мимо Сухаревой башни, окруженныхъ полиціей и жандармами. Оберъ-полиціймейстеръ смотрѣлъ на эту процессію съ колокольни Николы Драчей. Захвачено было 148 человѣкъ.

На другой день тысячи ходили на Срѣтенку; просто гуляньe было; многіе радовались, что пришелъ конецъ этимъ человѣкоубійцамъ. Напрасная радость! Изъ Петербурга вскорѣ пріѣхалъ богачъ Николай Солодовниковъ и дѣло начало глохнуть. Ериловъ, Лепехинъ и Розановъ взяты были на поруки. Дѣло это кончилось ничѣмъ или почти ничѣмъ. Начавшись въ Москвѣ, оно кончилось въ Петербургѣ и тѣмъ только, что двѣ оскопленныя были усланы на поселенье, да дѣвокъ семь помѣщены въ какой-то монастырь на югѣ. Капустина скрылась и ея не могли найти. Открывательница почему-то попала въ острогъ и тамъ черезъ два года умерла. Говорятъ, что это дѣло скопцамъ стоило 400 тысячъ; у одного изъ слѣдователей послѣ вскорѣ явилась деревушка тысячъ въ пятьдесятъ рублей, а у другаго домъ между двухъ бульваровъ тысячъ въ сорокъ. Благополучный исходъ дѣла Р. С. Лепехинъ праздновалъ на святой недѣлѣ большимъ обѣдомъ со властями [1].

Высшая духовная власть играла въ царствованіе Николая I относительно сектантовъ пассивную роль. Правительство всецѣло забрало въ свои руки дѣла сектантовъ. «Синодъ, говоритъ авторъ статьи «Русскій расколъ и законодательство», не участвовалъ въ общихъ мѣрахъ противъ раскола съ самаго начала царствованія Николая I. Онъ занимался рѣшеніемъ частныхъ вопросовъ» [2].

Юридическое положеніе сектантовъ въ только-что минувшее царствованіе Александра II существенно не измѣнилось. Законодательство строго относилось какъ къ скопчеству, такъ и къ хлыстовщинѣ. судебная власть со времени введенія «Суд. Уставовъ 20 ноября 1864 г.» стала относиться къ сектантамъ съ должнымъ безпристрастіемъ и вниманіемъ. Деньги въ судебныхъ процессахъ перестали уже играть ту роль, какая выпадала на ихъ долю при старой судебной практикѣ.

12 апрѣля 1881 года.

---

[1] Совр. Извѣстія 1869 г. № 193.

[2] Вѣстникъ Европы 1880 г., Май, стр. 74.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отношеніе хлыстовщины къ скопчеству.

Стр.

Черты сходства и различія въ доктринѣ, культѣ и общественномъ устройствѣ хлыстовщины и скопчества.—Главные пункты различія этихъ сектъ..... 1

Исторія хлыстовщины.

Мнѣнія гг. Мельникова, Добротворскаго, Н. Барсова и А. Щапова о происхожденіи хлыстовщины.—Различныя названія послѣдователей хлыстовщины.—Развитіе хлыстовщины въ XVII в.—Хлыстовскій саваоѳъ Даніла Филипповъ.—Хлыстовскій христосъ Иванъ Суслов.—Хлыстовщина въ XVIII в.—Лжехристы Прокопій Лупкинъ и юродъ Андрей.—Упадокъ секты въ половинѣ XVIII в.—Появленіе среди хлыстовъ скопчества какъ слѣдствіе такого состоянія секты.—Хлыстовщина въ XIX в.—Тамбовскій лжехристъ Аввакумъ Копыловъ и его помощники.—Лжехристъ штабсъ-капитанъ Савицкій.—Хлыстовскій пророкъ Радаевъ и его литературная дѣятельность.—Толки въ хлыстовщинѣ: адамиты, послѣдователи ученія Татариновой, духовные, прыгунки, купидоны, искатели Христа, зеленый садъ или бѣлый виноградъ, лазаревщина и квасники.—Топографическія и статистическія свѣдѣнія о хлыстахъ..... 15

Исторія скопчества.

Оскопленіе у древнихъ народовъ Азіи,—у римлянъ и византійцевъ.—Мотивы его.—Оскопленіе съ религіозною цѣлію.—Секта васеліанъ въ III в.—Появленіе скопчества въ Россіи въ половинѣ XVIII в.—Причины, вызвавшія эту секту.—Очеркъ жизни основателя скопчества Кондратія Селиванова въ связи съ распространеніемъ секты.—Обстоятельства, благопріятствовавшія развитію скопчества въ концѣ XVIII и началѣ XIX в.—Скопецъ Елянскій и стремленіе его дать скопчеству историческое основаніе.—Проектъ его о политическомъ переустройствѣ Россіи.—Петербургъ—центръ скопцовъ.—Быстрое распространеніе скопчества въ Россіи.—Легенды скопцовъ о Селивановѣ.—Акулина Иванова—скопческая богородица.—Александръ Ивановичъ Шиловъ—скопческій предтеча.—Первый скопческій апостолъ Алексѣй Громовъ.—Сильное развитіе скопчества въ Москвѣ.—Центры скопчества въ про-

Стр.

вницiя.—Милютинскій корабль въ городѣ Алатырѣ Симбирской губ.—Основатель его Семенъ Милютинъ и его помощники.—Скопческій корабль въ Саратовѣ.—Глава его купецъ Пановъ.—Толки въ скончествѣ: проколыши, перевертыши.—Топографическія и статистическія данныя о скопцахъ..... 60

Общественное устройство и бытъ сектантовъ.

Различныя начала въ общественномъ устройствѣ хлыстовъ и скопцовъ.—Устройство хлыстовскихъ и скопческихъ общинъ.—Дѣленіе рядовыхъ членовъ хлыстовскихъ общинъ на разряды.—Кормщикъ, его права и обязанности.—Помощникъ кормщика.—Кормщица, ея права и обязанности.—Кормщики скопческихъ кораблей; различіе ихъ отъ кормщиковъ хлыстовскихъ общинъ.—Рядовые члены скопческихъ кораблей и ихъ обязанности.—Различіе хлыстовъ и скопцовъ въ ихъ бытѣ.—Занятія, развитіе тѣхъ и другихъ.—Неодинаковый взглядъ хлыстовъ и скопцовъ на женщину.—Домашняя обстановка сектантовъ.—Взаимоотношенія ихъ.—Характеръ отношеній хлыстовъ и скопцовъ къ государству, наукѣ и искусствамъ..... 133

Доктрина хлыстовщины и скопчества.

Сущность ученія сектантовъ: идеи дуализма, аскетизма, самообожанія и о душепереселеніи.—Условія возникновенія этихъ идей.—Источники, на основаніи которыхъ изложено ученіе сектантовъ.—Догматическое ученіе.—Представленіе сектантовъ о божествѣ.—Сектантская троица.—Небожители.—Взглядъ сектантовъ на міръ, людей, на первородный грѣхъ.—Назначеніе человѣка.—Ученіе о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи.—Ученіе о страшномъ судѣ.—Представленія объ адѣ, о раѣ.—Нравственное ученіе.—Добродѣтели: самоотреченіе, любовь, страхъ божій, терпѣніе, милосердіе.—Средства достиженія святости.—Отличіе скопческой догматики отъ хлыстовской..... 150

Культъ хлыстовщины и скопчества.

Развитіе богослужебныхъ сектантскихъ обрядовъ съ половины XVII в. до начала XIX в.—Главные элементы богослуженія: пророчества, пѣсни, скачки.—Чрезвычайныя и обыкновенныя радѣнія.—Обрядъ причащенія.—Мѣста богослужебныхъ собраній, ихъ названія и обстановка.—Бесѣды сектантовъ.—Дни богослужебныхъ собраній.—Обрядъ пріема въ секту.—Операція оскопленія.—Обрядъ покаянія.—Обрядъ посвященія въ званіе кормщика у хлыстовъ и у скопцовъ.—Обряды погребенія, поминовенія, милостыни и обрядъ о здравіи именинника.—Священныя мѣста, дни и предметы сектантовъ. 189

Отношеніе правительства къ сектантамъ.

Общій взглядъ на отношенія къ сектантамъ духовной и свѣтской власти.—Три періода въ исторіи отношеній свѣтской власти къ сектантамъ.—Дѣйствія законодательной, административной и судебной власти противъ хлыстовщины и скопчества..... 222

V.

СМѢСЬ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемые „Судные процессы по дѣламъ церкви“ главнымъ образомъ относятся къ такъ называемымъ старовѣрамъ. Какъ акты юридическіе они драгоцѣнны въ томъ отношеніи, что показываютъ насколько дѣла совѣсти и вѣры въ Древней Руси подлежали суду свѣтскому и насколько Приказы и Боярская Дума считались тогда авторитетными въ дѣлахъ такого рода. Роль мѣстнаго епископа въ подобныхъ процессахъ ограничивалась лишь „сыскомъ“, первоначальнымъ дознаніемъ и „отпискою“ или донесеніемъ; за тѣмъ дѣло переходило въ приказный судъ, который производилъ новое слѣдствіе и представлялъ о томъ докладъ въ Боярскую Думу. Въ высшей степени любопытно читать, какъ Приказные люди бояринъ и дьякъ допрашиваютъ раскольниковъ объ ихъ вѣрѣ и мнѣніяхъ, толкуютъ Пророчества Іоиля, показываютъ книги, Евангелисты толковые, бесѣды Апостольскіе, читаютъ въ приказѣ „Свѣте тихій“ весь стихъ до конца и разсказываютъ съ разствореніемъ, что Сына Божія тѣмъ стихомъ православные христіане славославятъ въ самыхъ первыхъ словахъ и т. п. Но еще важнѣе издаваемые акты для Исторіи Русскаго старообрядства. Какъ извѣстно, весьма много написано и напечатано у насъ о русскомъ расколѣ. Но нельзя сказать, чтобы его историческое происхожденіе было уяснено основательно и полно. То придумали для этой цѣли какое-то *мертво*— обрядовое направленіе народной жизни, то подъ формою отрицанія церковныхъ обрядовъ усматривали земскій протестъ противъ Государственнаго строя и централизаціи, то ограничивались указаніемъ случайныхъ историческихъ причинъ, то наконецъ прозрѣли въ разныхъ сектахъ раскола такой прогрессъ, который вполнѣ отвѣчаетъ собственнымъ воззрѣніямъ современныхъ либераловъ. Въ существующихъ изслѣдованіяхъ о расколѣ, совершенно опущена изъ виду та этнографическая среда, въ которой онъ впервые сказался и аз-

вивался. Въ издаваемыхъ судныхъ процессахъ выступаютъ предъ нами эпическіе люди, съ слитнымъ сознаніемъ, для которыхъ всякая догма понятна только въ образѣ и обрядѣ, которые, обладая живою, но беззащитною вѣрою, руководятся лишь родовымъ преданіемъ или авторитетомъ своего отца духовнаго; „говорятъ отъ книгъ, а грамотѣ не учились“ готовы умереть за преданіе, а истины его сказать не умѣютъ. Съ другой стороны, выступаютъ предъ нами суды, которые силою приводятъ ихъ въ церковь, силою заставляютъ прикладываться къ иконамъ, кропятъ св. водой и т. п. мало того, старое преданіе, судомъ обзывается, какъ ересь: „что три персты сложить и лице свое оградить, говорятъ судьи, и то по существу, а что два перста имѣли сложены и то *аріанская вѣра*“.

Разладъ родовыхъ преданій съ новыми обычаями вызвалъ стойкость и упорство, которыя сновались на *эпическомъ разумѣніи*; но со стороны судей этому упорству придавъ нравственный характеръ; къ нему была примѣняема каноническая строгость церковной анаѳемы и оно какъ уголовное и даже политическое преступленіе было караемо градскимъ судомъ. Наконецъ создалась цѣлая система драконовскихъ законовъ направленныхъ противъ этой эпической массы. Нравственный пожаръ разрѣшился множествомъ самосожженій. Явилась старовѣрческіе мученики, создались житія новыхъ святыхъ, возникла старовѣрческая исторія. Подъ этими преданіями народились и выросли цѣлыя поколѣнія. Съ теченіемъ времени мы надѣемся, дастъ Богъ, обстоятельнѣе развить и обосновать этотъ взглядъ на происхожденіе русскаго старообрядства; здѣсь же мы высказываемъ лишь только мысли, кои даются издаваемыми актами.

Подлинные акты хранятся въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и мы считаемъ долгомъ выразить здѣсь глубочайшую признательность нашему сочлену г. директору Архива, Барону Ѳ. А. Бюлеру, за обязательное содѣйствіе въ пользованіи ими въ интересахъ исторической науки.

СУДНЫЕ ПРОЦЕССЫ

XVII — XVIII в.

ПО ДѢЛАМЪ ЦЕРКВИ.

---

1. Дѣло о кощунственномъ отношеніи къ просфорѣ 1642 г.

Государю Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи холопъ твой Ивашко Шеховскій челомъ бьетъ; въ нынѣшнемъ, Государь, во 151 г. сентября въ 16 день въ съѣзжую избу принесъ ко мнѣ холопу твоему Шуйского погоста староста Максимко Ивановъ извѣтную челобитную Шуйского погоста Ѳутыня монастыря, крестьянина Данилка Денисьева тогожъ Шуйского погоста Ѳутыня жъ монастыря на крестьянина Максимка Дружинина, а въ извѣтѣ его написано: во прошломъ де, Государь, во 150 г. іюля во 2 день на праздникъ Положеніе Ризы Пресвятѣй Богородицы попъ Дороѳей отслуживъ обѣдню за твое Государево многолѣтное здоровье, и тотъ де Максимко, взявъ вынятую просфору и ругаютися, выкинулъ изъ церковнаго окна женкѣ въ подолъ, и я холопъ твой того Данилка и Максимка въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ и Данилко Денисьевъ въ розспросѣ сказалъ: такову де онъ извѣтную челобитную подавалъ, а просфору де онъ Максимко изъ церкви выкинулъ въ подолъ женкѣ Василистки Мироновы дочери а Чюдинковы жены. А Максимко Дружининъ въ роспросѣ сказалъ: просфиры де вынятые того дня онъ не имывалъ, а взявъ де онъ просфору не вынятую, и тое де просфору онъ Максимко потребилъ, а изъ церковнаго де окна въ подолъ

Василискѣ не мстывалъ. И на очной ставкѣ Данилко Денисьевъ сказалъ тѣ жи рѣчи, а какъ де тое просфиру изъ церковнаго окна онъ Максимко къ ней Василисткѣ въ подолъ выкинулъ и то де видѣлъ Шуйского погоста крестьянинъ Володимеръ Микифоровъ да дѣвка Анница Гордѣева дочь; и я холопъ твой велѣлъ для подлиного сыску Володимерка Микифорова и дѣвку Анницу передъ собою поставить и ихъ разспрашивалъ и Володимерко Микифоровъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 150 г. іюня во 2 день послѣ обѣдни Максимко Дружининъ изъ церковнаго окна въ подолъ жонкѣ Василисткѣ просфиру выкинулъ; а дѣвка Анница Гордѣева дочь сказала: Максимка де Дружинина просфиры изъ церковнаго окна Чудинковы Василистки выкинучи не видѣла; да Максимко слался на дьячка Олешку Юрьева да на пономаря Гуляйка Титова, что де онъ Максимко Чудинковъ женѣ изъ церковнаго окна просфиры въ подолъ не металъ; и я холопъ твой велѣлъ дьячка Олешку и пономаря Гуляйка въ съѣзжей избѣ поставити и ихъ разспрашивалъ, и дьячекъ Олешка и пономарь Гуляйко въ распросѣ сказали: что де изъ церковнаго окна Максимка просфиры женки въ подолъ мечучи не видали. Да Данилка Денисьевъ слался того же Шуйскаго погоста на Ивашка Меньшикова: онъ де видѣлъ, какъ онъ Максимко изъ церковнаго окна просфиру въ подолъ жонкѣ кинулъ; и Ивашко Меньшиковъ въ роспросѣ сказалъ: просфиры де онъ изъ окна въ подолъ кинучи невидѣлъ, а слышалъ онъ отъ Первушки Микифорова, что де Максимко изъ церковнаго окна просфиру металъ; а Первушка Микифоровъ въ распросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 150 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ, а которого числа тово не упомнитъ, слышалъ де онъ отъ брата своего отъ Володимірка, что де Максимко Дружининъ, отпѣвъ обѣдню и взявъ вынятую просфиру у попа Дороѳея, и тое просфиру изъ церкви Николы чудотворца изъ окна женки Василисткѣ кинулъ; и я холопъ твой того Данилку Богданова и дьячка Олешку и Микифорку и дѣвку Анницу и пономоря Гуляйка и Ивашка Меньшикова и Первушку Микифорова велѣлъ дати на поруки съ записью, а Максимку Дружинина до твоего Государева указу далъ за пристава, о томъ Государь мнѣ холопу твоему, какъ укажешь. Помѣта: Государю чтена: послать Государева грамота, будетъ окромѣ одного мужика иныхъ свидѣтелей никово нѣтъ и ихъ въ томъ дѣлѣ Государь пожаловалъ велѣлъ *опростать* и одному мужику вѣрить не чему, потому что иные ссылочные люди про то не сказали «За тѣмъ послѣдовала Грамота въ Новгородскій уѣздъ въ Заонежскіе погосты воеводѣ князю Ивану Левонтьевичу Шеховскому съ извѣщеніемъ о сей Государевой резолюціи.

2. Дѣло о Ростовскихъ раскольникахъ Силкѣ Богдановѣ съ его учениками 1661 г.

169 г. Февраля въ 3 день указалъ Великій Государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да думному дьяку Алмазу Иванову воровъ ростовцевъ Силку прозвище Богдашка портного мастеришка со ученики его разспрашивать и про воровство ихъ сыскивать.

Въ нынѣшнемъ во 165 г. Генваря въ 13 день писалъ къ Великому Государю Свѣтѣйшему Никону Патріарху Московскому и всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Іона Митрополитъ Ростовскій: въ нынѣшнемъ же во 165 г. вѣдомо ему учинилось: въ Ростовѣ на посадѣ объявились церковные развратники Силка прозвищемъ Богдашко портной мастеришко со ученики своими.

Въ соборную и къ приходскимъ церквамъ къ пѣнію не стали ходить и многихъ православныхъ Христіанъ отъ соборные и отъ приходскихъ церквей отлучать, чтобъ не ходили.

И онъ Митрополитъ посылалъ по того Силку протодьякона Григорья с товарищи а велѣлъ его сыскать и поставить передъ собою.

И Генваря въ 3 день того Силку сыскали и к нему Митрополиту привели.

И онъ Митрополитъ про то его Силку, что онъ въ соборную и приходскія церкви къ пѣнію не ходитъ и многимъ православнымъ Христіанамъ ходить не велитъ, допрашивалъ.

И онъ де Богдашко ему Митрополиту говорилъ многіе неистовые слова: и Генваря въ 4 день велѣлъ его призвать въ соборную церковь при воеводѣ и при многихъ людѣхъ и велѣлъ его къ Спасову образу и Пречистой Богородицы и къ Ростовскимъ чюдотворцамъ привести и поклонитися.

И онъ Богдашко Спасову образу и Пресвятой Богородицы и къ чюдотворцамъ не поклонился и не приложился, а называлъ чюдотворцовъ куклами.

И того жъ числа совершалъ онъ Митрополитъ Божественную литургію, велѣлъ его Силку привесть въ соборную церковь при властѣхъ да при воеводѣ жъ и при гостѣ Васильѣ Шоринѣ и при земскихъ старостахъ и при многихъ людѣхъ.

И взявъ Животворящій крестъ при всемъ народѣ, многажды его Богдашку ко кресту приводилъ, чтобъ онъ поклонился и приложился, и святою водою кропилъ. И онъ Богдашко ко кресту не пошелъ и отъ святыя воды палъ на землю и Спасову образу не поклонился жъ и ко образу Пречистые Богородицы не помолился и про великаго Государя святѣйшаго Никона Патріарха говорилъ всякіе неистовые слова и ево Митрополита всякими словами поносилъ.

А ученики де его Богдашковы Ростовецъ посадской человѣкъ Ѳедка Логиновъ сынъ Голицына, да Олешка Постниковъ сынъ Шалдова сысканы жъ.

И Ѳедка ко кресту не пошолъ же, и онъ Митрополитъ велѣлъ его сослать въ Богоявленскій монастырь подъ началъ.

И какъ ево Ѳедку велѣлъ онъ Митрополитъ изъ подъ начала взять и въ соборную церковь привести и онъ де Ѳедка подалъ ему подлинную сказку за рукою отца своего духовнаго.

И ту Ѳедкину сказку и Силкины, прозвищемъ Богдашка, допросные рѣчи за руками послалъ онъ Митрополитъ подъ отпискою.

И въ Силкиныхъ распросныхъ рѣчахъ написано:

Противъ Митрополича спросу, что Митрополитъ его вопросилъ; за что въ соборную и къ приходскимъ церквамъ къ пѣнію не ходитъ и многихъ православныхъ Христіанъ отъ соборныя церкви отвращаетъ.

И Богдашко сказалъ: За то онъ въ соборную церковь не ходитъ и многимъ людемъ ходить не велитъ:

Поютъ де въ ней еретики и онъ Митрополитъ проклятъ и съ отцемъ своимъ, и ученія ихъ не слушаетъ: переложили де истину на лжу, церковное пѣніе отставили и св. Отецевъ 7-мь соборовъ и возлюбили 8-й соборъ и еретическую папежскую вѣру; не пастыри де вы, но волцы, хищницы, и возлюбили сладкую толстую пищу, и ученіе де ваше ложное и развращенное, а отъ мощей де Филиппа Митрополита чудесъ не бывало, кому де вы чотки велите взять, и солгалъ, что Богъ простилъ молитвами чюдотворца Филиппа да Игнатія Ростовскаго чюдотворца, вы де Іона митрополитъ не мощи перенесли—куклу.

И соборные церкви сотворили вы вертепъ разбойникомъ и амбвонъ разломали а именуетца то—символъ, личины вы свои пишете на иконы, а служба ваша игралище, а не служба.

Вы мучители, а не учители.

Не истинно вы взошли на святительскій престолъ, великою мздою, давали по тысячѣ и по двѣ.

Еретики вы востали Новгородскіе и боле.

Преже сего были сынове свѣта, а нынѣ вы сынове непріязнени, и суда царева и отца вашего Патріарха не боюся. А вы лживые пророки; таковъ же лживый пророкъ! крещенскую воду на что отставили? стали ходить въ навечеріи. Новаго вы отца возлюбили, а стараго не знаете: И не почитаю лживаго отца вашего Патріарха и благословенія вашего не пріимаю и проклятія не боюсь и ученія не слушаю. Вы волцы и хищницы не щадите стада. Не вѣдаю, котораго Бога вы чтите и со отцемъ своимъ беснуетеся, Царство Божье у васъ игралище; свѣтомъ вы вечернiи, а не дневныи, и обманщики. Что ваше блистаніе? Соблазнъ вашъ не утаится. И тотъ вашъ большой шишъ, который вами владѣетъ.

Не можетъ меня нехто кромѣ Іерусалима погубити, и пасху вы и книги перемѣнили и отъ падшихъ мѣстъ чины сыскали. Да какъ везли Филиппа Митрополита и въ то время Варлама Митрополита не допустилъ Богъ души его, взялъ себѣ, что у васъ ту пору были плутни около Филиппа Митрополита, потому Богъ душу ево и взялъ отъ васъ плутниковъ.

Въ болшихъ васъ еретикахъ стала быть ересь а потому и многіе съ вами стали быть.

А какъ бы де стала быть ересь въ малыхъ, тако бы и прижали.

Я не слушаю лживаго пророка отца вашего, бѣгаетъ красоты ради человѣческія, ища нынѣшняго царствія и красоты и толстыя пищи.

И вербу и осля не по старому ведутъ, все взято отъ сатаны, а не отъ Святаго Духа воспріяли.

А православнымъ Христіанамъ причащатися онъ не велитъ, что на просфирахъ кресты не по старому, положили вы крыжи папежскія вѣры и православную вѣру вы потеряли.

А ученика ево Ѳедки Голицына в сказкѣ написано:

Что онъ къ Митрополиту ко кресту не пошолъ, и какъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ онъ былъ подъ началомъ, Архимандритъ Дионисій велѣлъ ему ко Спасову образу приложитися и онъ въ то время ослушался, къ Спасову образу не приложился. И какъ Архимандритъ в навечеріи Богоявленія Господня пошолъ на воду и ему Ѳедкѣ велѣлъ итти же, и онъ не пошолъ, и на заутренѣ, что къ образу, который былъ въ величанье на налоѣ, не приложился же, и въ томъ онъ во всемъ виноватъ.

И впредь въ церквѣ Богоявленія приходити обѣщался, ко образу Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Пресвятыя Богородицы и святому честному кресту и всѣмъ святымъ поклонятися.

И того же числа бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой да думный дьякъ Алексѣй Ивановъ были на казенномъ дворѣ и вора Ростовца Силку прозвищемъ Богдашку портного мастера роспрашивали порознь:

Въ Ростовѣ Митрополитѣ Іонѣ онъ Силка сказалъ:

Въ соборною церковь не ходитъ онъ и многимъ людямъ ходить не велитъ будто для того, что поютъ еретики и Митрополитъ будто со отцемъ своимъ проклятъ.

И онъ бы про то сказалъ, какіе еретики въ церкви поютъ и хто Митрополита и отца проклялъ? и какъ Митрополитъ велѣлъ ему Богдашку Спасову образу и Пресвятыя Богородицы и чюдотворцамъ поклонитися и приложитца также и къ Животворящему кресту, и онъ Богдашко для чего не поклонился и не приложился и почему онъ чюдотворцевъ называлъ куклами?

И Богдашко сказалъ, что онъ Спасовъ образъ и Пречистую Богородицу и святыхъ чюдотворцовъ почитаетъ и поклоняется, а въ церковь де онъ не ходитъ для того, что перемѣнилось и въ часовникѣ въ «Святы славы» Сына Божія нѣтъ, и церковное пѣніе—преданіе святыхъ отцовъ 7 соборовъ отставили, а возлюбили 8 соборъ, сирѣчь, пріѣхалъ было къ Москвѣ Филиппъ Митрополитъ, а послѣ слыша отъ разговору сказалъ: Исидоръ Митрополитъ, и еретическую папежскую вѣру.

А что отставлено или перемѣнено и про то ничего не сказалъ и говорилъ многіе рѣчи и отъ книгъ не знаючи.

И спрашиванъ, грамотѣ учонъ ли и онъ сказалъ, что грамотѣ не ученъ.

А что Митрополитъ писалъ, будто въ церкви поютъ еретики и онъ Митрополитъ и со отцемъ своимъ проклятъ, и то де ему писать вольно, а онъ такихъ рѣчей не говаривалъ.

А о мощѣхъ Филиппа Митрополита что митрополитъ Іона писалъ, и того де онъ не говорилъ, а многочюдесные его мощи и нынѣ онъ почитаетъ, а и пострадалъ де Онъ за истину, и Игнатія чюдотворныхъ мощей куклой не называлъ.

А про то де онъ и нынѣ говоритъ, что въ соборной церкви пѣніе перемѣнилось и амбонъ разломанъ, а амбонъ именуетца—символъ, а въ чемъ пѣніе перемѣнилось и про то ничего не сказалъ.

А которыхъ де живыхъ людей личины писаны на иконахъ, и тѣ де онъ и нынѣ не почитаетъ.

А о навечеріи Богоявленія Господня о хожденіи на воду и о пасхѣ и о премѣненіи книгъ и о вербѣ и о ослятѣ говорилъ противъ

своихъ прежнихъ рѣчей все не знаючи и болши прежнихъ своихъ рѣчей въ тѣхъ статьяхъ ни чего не прибавилъ.

А про то говорилъ же, что на просфирахъ вмѣсто крестовъ положены крыжи и то де учинено съ папежской вѣры.

Да онъ же говорилъ о сложеніи перстъ ко огражденію крестнаго знаменія какъ нынѣ велѣно персты складывать, то де словетъ щопоть—что три персты сложити вмѣстѣ, а напередъ де сего крестное знаменіе воображали не такъ и въ томъ де учинено пременѣнье и онъ де крестное знаменье воображаетъ по прежнему, а по нонѣшнему не хочетъ. А указу по преданію о крестномъ знаменіи никакова сказати не знаетъ.

А про иные статьи, которые писаны въ отпискѣ и въ роспросныхъ рѣчехъ, каковы присланы подъ отпискою, и ково онъ называлъ шишемъ, про то про все сказалъ, что Митрополитъ велѣлъ писать, что хотѣлъ, а онъ того не говаривалъ и шишемъ ни кого не называлъ.

И Февраля въ 7 день бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой да думной дьякъ Алексѣй Ивановъ Ростовца Силку прозвищемъ Богдашка разспрашивали въ друго—рядь, для чего онъ въ церковъ Божію не ходитъ и людемъ ходить не велитъ и что въ церкви перемѣнилось?

И Силка говорилъ прежніе свои рѣчи, что въ церкви Божіей перемѣнилось, а что перемѣнилось и того не сказалъ. И сверхъ прежнихъ своихъ рѣчей прибавилъ, что передъ литоргіею прощеніе отставлено, да прежнюю свою рѣчь говорилъ, что «въ Свѣтѣ тихій» Сына Божія нѣтъ, а по 161 годъ въ часовникѣхъ было, и о сложеніи перстъ коограженію крестнаго знаменія говорилъ по прежнему же, и сложеніе перстомъ держать хочетъ, какъ ихъ учили напередъ сего Варламъ митропотитъ да отецъ духовный, и отъ книгъ слова говорить не знаючи, а сказывалъ, что грамотѣ не ученъ.

И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ да думный дьякъ Алексѣй Ивановъ говорили ему Силкѣ: сказываетъ онъ Силка, что въ церкви Божьей перемѣнено, а что перемѣнено и того не сказываетъ и говоритъ отъ книгъ, а грамотѣ сказываетъ, что не ученъ. И ему великое дѣло почему знать, положено то на пастырей церковныхъ, и отъ прежняго въ церкви Божіи ничего не перемѣнено, еще и исправлено. И тѣ статьи, которые онъ говорилъ отъ книгъ отъ пророчества Іоиля пророка и иные Апостольскихъ дѣяній толкованы, и казаны книги Евангелисты толковые, Бесѣды Апостольскіе и Дѣянія и Часословъ. А Свѣте тихій—стихъ чтенъ ему весь и разсказывано ему съ ростворенiемъ, что Сына Божія тѣмъ стихомъ православные христіане

словословятъ вначалѣ Свѣте тихій; Сынъ Божій славитца въ другомъ мѣстѣ: «поемъ Отца и Сына и Святаго Духа Бога» и то славословіе св. Троицѣ Единосущнѣй общее; въ третьемъ мѣстѣ въ концѣ того стиха написано: «Сыне Божій, животъ дая всему міру» и передъ прежнимъ ничего не убавлено.

И противъ того Силка отвѣту никакаго не сказалъ, а говорилъ одну рѣчь, что пѣніе не по старому, а что не по старому, и тово сказать не знаетъ.

Силка же допрашиванъ: говорилъ онъ о хожденіи на воду, что въ навечеріи Богоявленія Господня, будто учинено не по старому и онъ бы сказалъ, что не по старому.

И Силка говорилъ, то де не по старому, что ходятъ на воду въ навечеріи, а не въ день. И ему говорено, изыскано про то подлинно что надобно ходить въ навечеріи, а не въ день, и учинено то не просто, сослався со вселенскими Патріархи, а ему простецу и грамотѣ не ученому, почему такое великое дѣло вѣдать, и знать и говорить и толковать ему о томъ не годитца.

И Силка говорилъ: напередъ сего, что было освященіе водѣ въ навечеріи—и то Иванново крещеніе, а что ходили въ день Богоявленія Господня на воду и то истинное крещеніе Сына Божія.

И Силкѣ сказано, что онъ о такомъ великомъ дѣлѣ говоритъ незнаючи да и знать ему не почему, что онъ грамотѣ не ученъ, и отъ тѣхъ бы онъ отъ всѣхъ неистовыхъ словъ отсталъ и великому Государю вину свою принесъ и сказалъ бы, кто свою такому развратію и церкви Божіей противитца научилъ?

И Силка сказалъ, что де ево въ такомъ дѣлѣ никто не училъ, а стоитъ онъ за то, что въ церкви Божіей отъ старого перемѣнено. а онъ де Спасову образу и Пречистой Богородицы и святымъ его угодникамъ покланяетца и почитаетъ и въ воскресшаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа вѣруетъ, и книгъ о которыхъ ему толковано, тѣ де книги онъ слыхалъ — бесѣды Апостольскіе и Дѣяніе и толкованіе Ивана Златоустаго и тѣхъ онъ книгъ не хулитъ и Ивана Златоустаго почитаетъ и образу его поклоняетца, а что перемѣнено, и про то сказать не знаетъ.

Того же дни допрашиваны порознь Силкины ученики Ѳедка Голицинъ, Олешка Шалдова, для чего они въ церковь Божію не ходятъ и людемъ ходить не велятъ, и Силку прозвищемъ Богдашка портнаго мастера они знаютъ ли, и онъ ли ихъ такому злому дѣлу училъ и много ли въ Ростовѣ въ томъ умыслѣ.

И Ѳедка Голицынъ въ роспросѣ сказался Ростовецъ работный человѣкъ огородникъ, Силку прозвище Богдашка знаетъ, а ученья де отъ него Силки онъ Ѳедка не принималъ, а въ церковь Божію не ходитъ онъ для того, что пѣніе не по старому.

И персты ко огражденію крестнаго знаменія указано складывать не по прежнему. И онъ де за крестное знаменіе хочетъ умереть. А держитъ персты по прежнему, какъ училъ его крестъ воображать отецъ его духовный Никольскій попъ Иванъ Харитоновъ.

И онъ Ѳедка допрашиванъ: что не по старому, и про сложеніе перетъ сказано, что 3 персты сложить и лице свое оградить и то по существу а «что 2 перста имѣли сложены и то Аріянская вѣра». И допрашиванъ: говорилъ онъ о такомъ дѣлѣ и споритъ, знаючи ли и грамотѣ онъ ученъ ли?

И Ѳедка сказалъ, что грамотѣ онъ не ученъ, а что не по старому и того не сказалъ и про крестъ сказать не знаетъ же.

Ѳедка же допрашиванъ про винную сказку за рукою отца своего духовнаго, въ Ростовѣ Митрополитѣ Іонѣ подалъ ли, и въ церковь Божію, впредь ходить обѣщался ли и почему онъ нынѣ такіе развратные слова говоритъ, и хто ево училъ и товарища своего Ростовца Олешку Шалдова знаетъ ли.

И Ѳедка сказалъ, что повинную Митрополиту подалъ, да и нынѣ де онъ тожъ говоритъ, что онъ православный христіанинъ и въ церковь Божію ходить учнетъ, толко де онъ за одно стоитъ, что о крестномъ знаменіи и персты держать ему ко огражденію крестнаго знаменія по прежнему и какъ ихъ училъ Митрополитъ Варлаамъ.

А товарища своего Олешку знаетъ; братъ онъ ему двоюродной и стоитъ де онъ за то же, за што и онъ стоитъ.

Ростовецъ же Олешка Шалдовъ въ распросѣ сказалъ то жъ, что и Ѳедка, въ церковь не ходитъ для того, что переложено и антиѳоны отставлены и на просфирахъ крыжи, а не крестъ, и о сложеніи перстъ ко огражденію крестнаго знаменія говорилъ тоже, что Силка и Ѳедка говорили; и какъ де ему предалъ отецъ его духовный попъ Семенъ прозвище Орѣхъ и за то де имъ умрѣть, а не перемѣнять. Силку, сказалъ, знаетъ а ученіе отъ него никакого не принималъ.

А что переложено и почему антифоны отставлены и о просфирахъ и о сложеніи перстъ ничего сказать не знаетъ а грамотѣ сказываетъ только одинъ Часовникъ училъ, а больши того не ученъ и сказался работной же человѣкъ огородникъ. И товарищей иныхъ никого не сказывали.

И Февраля въ 19 день бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой и думный дьякъ Алмазъ Ивановъ были въ застѣнкѣ, и Ростовцовъ Силку прозвище Богдашка и учениковъ его Ѳедку Голицына, Олешку Шайдалова у пытки разспрашивали порознь и пытать велѣли, зачѣмъ они въ церковь Божію не ходили и людемъ ходить не велѣли и что въ церкви Божіей перемѣнено.

А въ роспросѣ у пытки и съ пытки Силка говорилъ прежніе свои рѣчи: въ церкви де перемѣнено то, что въ «Свѣтѣ тихій» Сына Божія нѣтъ и креститца указано не по прежнему и о крещенской водѣ, а толку ничему сказать не умѣетъ и прошалъ евангелія и псалтири и то перемѣненье хотѣлъ указать; а на пыткѣ было ему 7 ударовъ.

А Ѳедка Голицынъ говорилъ прежніе свои рѣчи и стоитъ за то, что креститца ему по прежнему, какъ научилъ отецъ духовный Никольскій попъ со Всполья Иванъ Харитоновъ, да онъ же говорилъ, что отставлены де Антифоны, а какъ въ навечеріи Богоявленія Господня Богоявленскій Архимандритъ велѣлъ ему итти на воду и онъ въ то время былъ не достоинъ; на пыткѣ было ему 8 ударовъ.

А Олешка говорилъ о крестѣ жъ, да о антифонѣхъ и о просфирахъ, что де на просфирахъ нынѣ крыжи, а не кресты и креститца хочетъ по прежнему, какъ его училъ отецъ духовный попъ Семенъ, прозвище Орѣхъ; на пыткѣ было ему 10 ударовъ.

Ѳедка же и Олешка сказали, что женаты они не бывали.

И Февраля въ 9 день Силка—отдается приставу Михаилу Кирѣевскому, дворъ его на Знаменки въ приходѣ у Саввы Стратилата. Ѳедка В. С. Васильеву сыну Кречетникову—дворъ его у Ямскихъ воротъ въ приходѣ у Петра и Павла, Олешка—Кузмѣ Осипову сыну Колговскому. Стоитъ на Лубянкѣ у церкви Софеи Премудрости Божіе на монастырѣ, на Ивановѣ дворѣ Измайлова.

И Февраля въ 20 день въ Посольскомъ Приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову извѣщалъ Михаило Кирѣевской, какъ де онъ Силку привелъ къ себѣ на дворъ, и онъ де Силка вынявъ изъ шапки тетрадь, училъ говорить, тѣмъ де «я православныхъ христіанъ учу и за то де умереть хочу». И того числа ту тетрадь велѣно у Силки взять и принесть въ Посольскій Приказъ.

И Михаило у Силки взявъ тетрадь въ Посольскій Приказъ подалъ, а какъ де онъ Михаило у Силки тетрадь ималъ, и онъ ему говорилъ, чтобъ онъ тое тетрадь отдалъ ему назадъ. Къ своему извѣту руку приложилъ Михаило.

Отписка на имя Государя отъ Іоны Ростовскаго митрополита на грамоту отъ 24 Февраля 165 года, за приписью думнаго дьяка Алмаза Иванова, коею велѣно прислать изъ Ростова къ Москвѣ Никольскихъ поповъ со Всполья: попа Ив. Харитонова, да попа Семена прозвищемъ Орѣха съ дѣтьми боярскими. Попы присланы.

Того жъ числа попы отосланы на Патріаршій дворъ. Отводилъ подъячій Елисей Григорьевъ и взялъ росписку такову .... такихъ .... то принялъ и росписался Степанъ Родіоновъ.

165 г. Февраля въ разныхъ числѣхъ передъ бояриномъ передъ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ да передъ думнымъ дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ въ роспросѣ съ пытки подсудимые говорили.... стоятъ де они за то, что креститься имъ по прежнему, какъ ихъ учили отцы ихъ духовные (такіе-то). Розспросъ посланъ на Патріаршій дворъ.

И 165 г. Марта 6 бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой да думный дьякъ Алмазъ Ивановъ Силку разспрашивали про тетрадь, въ роспросѣ сказалъ, что тое де тетрадь привезъ онъ изъ Ростова; а хто писалъ, или хто ему тое тетрадь далъ и про то не сказалъ и та де у него тетрадь давно.

И Марта въ 22 день Ростовскіе попы съ Патріаршаго двора присланы для роспросу. И Марта же 22 день бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой и думный дьякъ Алмазъ Ивановъ допрашивали... знаютъ ли они Ростовцевъ.... и хто кому изъ нихъ отецъ духовный и какъ они ихъ учили складывать персты ко огражденію крестнаго воображенія.

И попъ Иванъ Харитоновъ въ роспросѣ сказалъ: Ѳедку де Голицына онъ знаетъ, сынъ ему духовный, былъ у него на исповѣди однажды въ моровое повѣтріе, и прежъ того и послѣ того не бывалъ, а о сложеніи перстъ... онъ его не училъ... и съ тѣхъ мѣстъ... не видывалъ, а онъ де Иванъ нынѣ креститца и персты ко огражденію крестнаго воображенія складываетъ такъ, какъ указано съ тѣхъ мѣстъ, какъ къ нимъ по указу Великаго Государя св. Никона Патріарха Московскаго и всея великія и малыя и бѣлыя Русіи присланы новые служебники и дѣтей своихъ духовныхъ учитъ складывать также.

То же показалъ и попъ Харитонъ Семеновъ.

Память отъ 7165 (1657) г. Февраля 17, въ Розрядъ окольничему Ивану Афонасьевичу Гавреневу, да дьякамъ думнымъ Семену Заборовскому да Василью Брехову: велѣть прислать въ Посольскій Приказъ

3-хъ человѣкъ дворянъ добрыхъ по Государеву указу и дати имъ держати колодниковъ въ Государевѣ въ великомъ дѣлѣ. За приписью дьяка Ефима Юрьева послана съ толмачомъ.

165 г. Февраля въ 20 день отданы тѣмъ же подъ ихъ росписки. Ѳедка Голицынъ отъ Кречетникова переведенъ за пристава Савину Константинову сыну Дурново (дворъ у Покровскихъ воротъ, въ Усольскомъ пер., въ приходѣ у Троицы на Грязи).

165 г. Марта 26 Великій Государь поповъ велѣлъ свободить и дать имъ для напрасные волокиты по 3 рубля, потому что как нынѣ патріарховъ указъ и книги служебники присланы, такъ они и учатъ.

Челобитная Государю богомольца Іоны митрополита Ростовскаго... «а про Васъ де Великихъ Государей они Богдашковы ученики говорятъ многіе поносныя слова и я богомолецъ Вашъ слыша отъ нихъ поносныя слова про Васъ... не хочу живъ быти и велѣлъ ихъ сыскивать съ великимъ радѣньемъ, а буде тѣ которые учнутъ ухорониться и я велѣлъ вмѣсто ихъ имать отцовъ и братей ихъ, которые съ ними вмѣстѣ живутъ и о томъ что Государь укажешь. Помѣта: слушавъ сіи отписки указалъ Государь послать свою Государеву грамоту въ Ростовъ къ митрополиту, чтобы отписалъ подлинно, какіе непригожіе рѣчи про Великаго Государя Богдашка со ученики своими говорилъ и хто иные учениковъ его Богдашковы сысканы».

Грамота Іонѣ митрополиту... «Какіе неистовые слова... не пишешь имянно, да и въ прежней твоей отпискѣ, каковую писалъ ко отцу нашему и богомольцу великому Государю свят. Патріарху Никону и въ роспросныхъ рѣчахъ, которые прислалъ подъ тою отпискою, неистовыхъ никакихъ словъ не написано. 7165 года Апрѣля въ 1 день.

По новой отпискѣ митрополита Іоны велѣно допрашивать ростовца Силку, прозвище Богдашка, портного мастера:

Говорилъ ли про Великаго Государя неистовые слова, что онъ Богдашко Царя и градского суда не боитца, а наставаетъ де нынѣ антихристово царство.

А Великаго Государя святѣйшаго Никона Патріарха называлъ ли онъ, Богдашко, антихристовымъ предотечею.

И Мая въ 7 день по Государеву указу бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой и думный дьякъ Алмазъ Ивановъ по отпискѣ Іоны митрополита Ростовскаго, Силку роспрашивали и онъ противъ 1-й статьи, что Царя и градскаго суда не боитца при митрополитѣ Іонѣ тѣ рѣчи говорилъ ли или нѣтъ, про то впрямь не сказалъ, а го-

ворилъ, что онъ и нынѣ то говоритъ, что отъ земныхъ никово не боится. И про иные рѣчи и статьи не сказалъ же, а говорилъ: тотъ де антихристовъ предотеча хто, что сверхъ 7-ми соборовъ, что прибавливаетъ, или что инако перекладываетъ.

И Силка допрашиванъ, чтобъ сказалъ подлинно, кто послѣ 7-ми соборовъ что прибавливаетъ или инако перекладываетъ, и про то имянно ни на кого не сказалъ.

Да онъ же Силка говорилъ, сверхъ прежнихъ рѣчей, и о Пасхѣ, что сыръ и яица отставлены. И про тѣ про всѣ статьи говорено ему Силкѣ съ разсужденіемъ, что имянуетца Пасха и како святыми отцами предложена праздновати. И Силка противъ разсужденія сказать ничего не умѣлъ и говорилъ рѣчи незнающіе.

Лѣта 7165 Августа 20 дня по Государеву.... указу Околничему Ивану Ѳедоровичу Болшову-Стрешневу, да дьякамъ Варѳоломею Алексѣеву, да Ивану Бородину. Указалъ Великій Государь сослать въ Кандалажской монастырь Ростовцевъ посацкихъ людей Силку, прозвище Богдашка, портного мастера, товарищей ево Ѳедку Голицына, Алешку Шалдова за прекословіе и развратіе церковнаго устава и за неистовые рѣчи, подъ началъ Кольскаго уѣзда въ Кандалажской монастырь, и въ томъ монастырѣ держать съ великимъ береженіемъ, чтобъ изъ монастыря не ходили, а будучи въ монастырѣ работали монастырская всякая работа, изъ монастыря никуда не выпускать. И тѣ ростовцы въ монастырскій приказъ къ тебѣ окольничему Ивану Ѳедоровичу и къ дьякамъ Варѳоломею Алексѣеву да Ивану Бородину посланы Посольского Приказа съ подьячимъ съ Ив. Евстафьевымъ. И по Государеву указу окольничему Ив. Ѳед. Стрешневу и дьякамъ учинить о тѣхъ ростовцахъ по Государеву указу.

3. Челобитная Нижегородскаго митрополита Филарета объ указѣ воеводамъ принимать къ розыску и градскому суду раскольниковъ. 1672.

Государю Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бьетъ челомъ богомолецъ твой Государь Филаретъ Митрополитъ Нижняго Нова града. По твоему великаго Государя указу и по благословенью великаго Господина Святѣйшаго Питирима Патріарха Московскаго и всея Россіи и всего освященнаго собора велѣно богомольцу твоему быть въ митрополитахъ въ Нижнемъ Новѣградѣ и со окрестными грады тоѣ епар-

хіи, а церковныхъ и духовныхъ дѣлъ умноженіе будетъ или гдѣ объявятца церковные раскольники всякого чину и возраста и для такихъ многихъ великихъ нужныхъ духовныхъ дѣлъ и церковныхъ раскольниковъ по ослушниковъ и сильниковъ мнѣ богомольцу твоему послать не кого, а воеводы и приказные люди по такихъ людей приставовъ и стрѣлцовъ и пушкарей безъ твоего великаго Государя указу посылать не будутъ, а которые Государь всякихъ чиновъ люди, паче же освященный и иноческій чинъ въ такихъ великихъ и во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ и церковные раскольники объявятца и по роспросным рѣчамъ доведутца отдать градскому закону для подлиннаго розыску, и такихъ людей воеводы же по городомъ и приказные люди безъ твоего же великаго Государя указу принимать не будутъ. Милосердный Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ! пожалуй меня богомольца своего: вели Государь, по такихъ ослушниковъ и сильниковъ, которые объявятца въ такихъ дѣлахъ и церковныхъ раскольниковъ тѣхъ городовъ воеводамъ и приказнымъ людямъ посылать людей, сколко человѣкъ пригоже, и которые, Государь, во всякихъ церковныхъ и духовныхъ дѣлехъ и церковные раскольники въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ для подлинного розыску и градскому закону доведутца отдать, и тѣхъ людей я, богомолецъ твой, къ нимъ присылать буду; вели Государь, имъ тѣхъ людей приимать, свой великаго Государя указъ чинить, до чего доведутся, и о томъ въ Нижней, на Алатарь, на Курмышъ и въ Ядринъ дать свои великаго Государя грамоты съ прочетомъ. Царь Государь, смилуйся. Помѣта: 181 года Сентября 12 дня послать великаго Государя грамота послушная.

4. Отписка Псковскаго воеводы боярина Бориса Шереметьева о Псковскихъ раскольникахъ Ивашкѣ Меркурьевѣ да Мартинкѣ Кузминѣ и пыточныя ихъ рѣчи. 1683.

Государемъ Царемъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ холопъ Вашъ Бориско Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ Государь во 191 году Августа въ 27 день, во Псковѣ въ Приказную избу присланы ко мнѣ, холопу Вашему, изъ Митрополичья Приказу съ памятью и роспросными рѣчами къ грацкому суду роскольники псковичи посацкіе люди Ивашко Меркурьевъ да Мартинко Кузминъ во многомъ церковномъ богохульномъ росколѣ и по тѣмъ, Государи, тѣхъ роскольниковъ роспроснымъ рѣчамъ, въ томъ росколѣ ихъ изъ При-

казныя избы велѣлъ я, холопъ Вашъ, ихъ роскольники Ивашка и Мартинка пытать и они въ томъ пытаны накрѣпко, а что они въ роспросѣхъ своихъ у пытки и съ пытки говорили и какова изъ Митрополичья Приказу о нихъ память съ роспросными ихъ рѣчами ко мнѣ въ Приказную избу прислана и съ той памяти и съ роспросныхъ и съ пыточныхъ рѣчей списки къ Вамъ Государемъ за рукою дьяка Никифора Кудрявцева послалъ я подъ сею отпискою въ Новгородцкой Приказъ чрезъ установленную почту Октября во 2 день, а ихъ раскольниковъ велѣлъ держать въ тюрьмѣ за крѣпкимъ карауломъ и о тѣхъ раскольникахъ, Государи, что укажете холопу своему.

Помѣта: 192 года Октября въ 26 день Великимъ Государямъ и Сестрѣ Ихъ Великой Государыни Благородной Царевнѣ извѣстно.

А бояромъ чтено.

И Великіе Государи и Сестра Ихъ Великая Государыня благородная Царевна указали и бояре приговорили: послать свою Великихъ Государей грамоту къ боярину и воеводѣ къ Борису Петровичу Шереметеву и къ дьяку: велѣть вора и раскольника Ивашку Меркурьева зжечь въ кострѣ, сказавъ ему вину его и пепелъ разметать и затоптать, а Мартинка Кузмина и бобылку Печерскаго монастыря отослать для подначальства на монастырскій дворъ и велѣть ихъ держать подъ крѣпкимъ подъ началомъ и за вѣрными людьми, въ которыхъ бы такова расколу не было. А безъ указу Великихъ Государей и святѣйшаго Патріарха изъ подъ начала отнюдь ихъ не освобождать, а книги ихъ, которые у нихъ воровъ выняты, отослать на Митрополичій дворъ; которые книги печатныя и письменныя согласны съ Церковію Божьею и тѣ держать за печатью, а которые письма они воры писали и вымышляли и тѣ зжечь тайно, а которыхъ людей они еретики перекрещивали и исповѣдывали и о тѣхъ бы учинить указъ преосвященному митрополиту по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, а которые люди въ сихъ роспросныхъ рѣчахъ помянулись и прилучились къ тому же расколу ко противности церкви Божьей, то тѣхъ сыскивать, а какъ сысканы будутъ и ихъ распрашивать, а буде то дойдетъ до пытки и пытать, да о томъ къ намъ Великимъ Государямъ писать, а у тѣхъ дѣлъ велѣть быть вѣрнымъ подьячимъ и многимъ людемъ.

Пыточныя рѣчи.

И 191 года Августа 28 дня по указу Великихъ Государей и по приказу боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева псковичи

посацкіе люди Мартинко Кузминъ да Ивашко Меркульевъ, которые присланы изъ Митрополичья Приказу въ раскольничествѣ, къ пыткѣ привожены и пытаны.

А на пыткѣ Мартинко Кузминъ говорилъ: породою де онъ иноземецъ Копорянинъ, а вѣровалъ де онъ до сего числа тѣмъ книгамъ, которые печатаны были блаженной памяти при Великомъ Государѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ всея Росіи, а тѣ де книги правые, и про тѣ де книги, что они правые и что говорилъ онъ, Мартинко, въ роспросѣ своемъ въ Печерскомъ монастырѣ и во Псковѣ предъ митрополитомъ Маркелломъ Псковскимъ и Изборгскимъ неистовые богохульные слова, слышалъ онъ про то про все въ Соловецкомъ монастырѣ да на дорогѣ у незнаемаго человѣка, какъ онъ былъ въ томъ монастырѣ напредъ сего; да онъ же, Мартинко, будучи на пыткѣ говорилъ, какъ царствовалъ блаж. пам. Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳедоровичъ всея Русіи, и то де не онъ царствовалъ, царствовалъ де въ то время Михаило Архангелъ. И про тѣ неистовые слова онъ, Мартинко, на пыткѣ распрашиванъ и пытанъ накрѣпко и огнемъ и клещами женъ и были ему многіе встряски, почему онъ, Мартинко, вѣдаетъ, что онъ такіе непристойные слова говоритъ, будто вмѣсто блаженной памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, царствовалъ Михаилъ Архангелъ. И онъ, Мартинко, будучи на той же пыткѣ во всемъ томъ винился и говорилъ, что де онъ то все затѣялъ собою и соборной Апостольской церкви во всемъ повинуетца и святыхъ животворящихъ Христовыхъ таинъ причаститися желаетъ и новоисправленнымъ книгамъ греческаго закону вѣритъ и четвероконечнаго креста Христова не хулитъ, а тому де расколу училъ ево Ивашко Меркульевъ, какъ онъ Ивашко жилъ после пожару у него, Мартинка, а крестъ де деревянный дѣлалъ псковскій стрѣлецъ Васка Шлань тому назадъ года съ три.

А на пыткѣ ему, Мартинку, было 100 ударовъ и огнемъ и клещами женъ многажды.

А товарищъ его Мартинковъ, Ивашко Меркульевъ на пыткѣ въ роспросѣ говорилъ: до псковскаго де пожару жилъ онъ, Ивашко, у товарища своего у Мартинка Кузмина и живучи училъ его старымъ книгамъ Кирилла Іерусалимскаго да книгу о вѣрѣ, а онъ де Ивашко вѣруетъ тѣмъ книгамъ, которые сперва печатаны блаженной памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцѣ, а Соборной де Апостольской церкви онъ, Ивашко, ни въ чемъ не повинуетца и

святыхъ животворящихъ Христовыхъ таинъ причастится нынѣшними просфорами не хочетъ и новоисправленнымъ книгамъ греческаго закону не вѣритъ и четвероконечному кресту не покланяетца, а старыхъ де книгъ и вѣрѣ училъ ево Ивашка, отецъ его Ивашковъ; да на пыткѣ же будучи онъ же Ивашко въ роспросѣ своемъ говорилъ, что онъ, Ивашко, Соборной Апостольской церкви во всемъ повинуетца и святыхъ животворящихъ таинъ нынѣшними просфорами причастится желаетъ и новоисправленнымъ книгамъ греческаго закону вѣритъ и четвероконечнаго креста Христова хулить не станетъ и митрополиту Маркеллу Псковскому и Изборгскому во всемъ повинуетца и ни въ чемъ споренъ не будетъ, а что де онъ, Ивашко, богохульные неистовые слова напредь говорилъ и въ томъ де онъ Содѣтелю Богу принесетъ покаяніе, и старымъ де книгамъ и вѣрѣ онъ Ивашко училъ товарища своего Мартинка Кузмина да псковитина посацкого человѣка Павелка Корныщева, да жену его Павелкову, да тетку его Овдотьицу Иванову дочь у нихъ въ домѣ; да тому жъ де вѣруютъ псковичи посацкіе люди Власко Овошникъ съ женою, да Олешка Овошникъ съ женою же, да псковскіе стрѣльцы Степанова приказу Клеопина, Васка Шланъ, да Ѳедотко Репинъ и въ церковь де Божію они не ходятъ и причастія святыхъ животворящихъ Христовыхъ таинъ и нынѣшнихъ просфоръ они не принимаютъ, а стрѣльца де Ѳедотка Репина старымъ книгамъ училъ онъ, Ивашко, у него Ѳедотка въ домѣ и къ тому де ученью приходили къ нему, Ѳедотку, многіе люди, а онъ де Ивашко тѣхъ людей не знаетъ, а скажетъ де про тѣхъ людей онъ, Ѳедотка; а на пыткѣ ему, Ивашкѣ, было 100 ударовъ и клещами зженъ.

II 199 г. Сентября въ 16 день изъ Митрополичья приказу въ Приказную избу прислана книга Опокалипсисъ въ лицахъ, которая книга взята у тѣхъ раскольниковъ у Ивашка да у Мартинка, а въ той книгѣ Опокалипсисѣ въ непристойныхъ мѣстѣхъ приписываны у нихъ раскольниковъ четвероконечные кресты и жезлы на соблазнъ, чего въ той книгѣ быть не довелось.

И въ томъ они раскольники Сентября в 15 день по указу великаго Государя и по приказу боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева къ пыткѣ привожены и Ивашко на пытку подниманъ и разспрашиваны, хто изъ нихъ въ той книгѣ четвероконечные кресты и жезлы въ непристойныхъ мѣстѣхъ приставливалъ и по чьему велѣнью и гдѣ онъ Ивашко младенцовъ крестилъ и погребалъ и на духъ къ себѣ народъ принималъ и кого имяны.

И онъ Ивашко у пытки и на пытки въ роспросѣ говорилъ: которая де книга Опокалипсисъ у нихъ взята и та де книга Псковскаг стрѣльца Ѳедки Репина, взята у него Ѳедотка и въ той де книги чет вероконечные кресты и жезлы приписывалъ по его Ѳедоткову и жень его велѣнью онъ Ивашко самъ въ домѣ ихъ.

Да онъ же Ивашко винился и говорилъ: у псковитяна де посац кого человѣка у Павелка Корнышева крестилъ онъ Ивашко во дворѣ его въ избѣ младенця дѣвочку по старому требнику въ три погру женія, тому назадъ лѣтъ съ пять, а нарекъ имя ей Евдокеей, а вос пріемники де были у того крещенія тетка его Павелкова вдова Ѳе досьица, а кумъ де былъ онъ Ивашко самъ; да онъ же Ивашко в томъ же году за Михайловскими воротами на Троицкой мельниц крестилъ у мелника у Кирки младенца дѣвочку же, а нарекъ имя ей Евдокеи же; а воспріемниками де были у того крещенія вдова Ав дотка; нынѣ де она умре, а кумомъ де былъ съ нею Тимошкою зо вутъ, который въ домѣ его Кирилкинѣ въ работѣ, а какова чину того онъ Ивашко не вѣдаетъ.

Да онъ же Ивашко говорилъ: будучи де во дворѣ у Псковскаг стрѣльца у Ѳедотки Репина исповѣдывалъ онъ по старому жъ треб нику его Ѳедотка и жену его и инѣхъ многихъ, а хто де у него имян были на исповѣди и про то де скажетъ тотъ Ѳедотка; да у него ж де былъ на исповѣди посацкой человѣкъ Олешка Анисимовъ и жена его

А оговорныхъ людей противъ Ивашковыхъ роспросныхъ пыточ ныхъ речей въ сыску ни кого нѣтъ и по се время бѣжали, покин домы свои безвѣстно.

Грамота во Псковъ боярину и воеводѣ Борису Петровичу Ше реметеву да дьяку Никифору Кудрявцеву отъ 31 октября 7192 год о приговорѣ Государя и бояръ. «Въ нынѣшнемъ во 192 году октябр 26 писали вы намъ великимъ Государемъ, что прислалъ къ вамъ прео священный Маркеллъ, Митрополитъ Псковской и Изборской разкольщи ковъ Псковичъ..... къ грацкому суду.. и тѣ разкольщики разпраша ваны и пытаны... а что тѣ воры и разкольщики въ роспросѣ и съ пытк говорили и объ томъ намъ великимъ Государемъ извѣстно и мы.. Государи указали и бояре наши приговорили.....

Грамота послана отъ 18 сентября 7181 г. за приписью дьяка Якова Поздышева.

5. Дѣло о Кольскомъ раскольникѣ стрѣльцѣ Ивашкѣ Самсоновѣ съ товарищи 1684 г.

А въ списку з дѣла, каково прислалъ въ Новгородскій приказъ изъ Кольского острога стольникъ и воевода Василій Звѣрлаковъ съ тою отпискою написано:

Кольской стрѣлецъ Ивашко Самсоновъ противъ извѣту дьякона Ивана Григорьева разспрашиванъ трижды и пытанъ, а на пыткѣ дано ему 15 ударовъ.

А въ роспросѣ на пытки онъ Ивашко говорилъ: называетъ де онъ Ивашко крестное знаменіе—что 3 персты первыми, антихристовою печатью для того, что его Ивашка училъ такъ называть антихрістовою печатью Пронка Макарьевъ, который сосланъ съ Москвы въ Колской острогъ и говорилъ де ему Ивашку онъ Пронка: въ нынѣшнее де лѣто возлюбятъ за то крестное знаменіе, что возлагаютъ крестъ тремя персты антихриста и его антихристову печать; да онъ же Ивашко говорилъ, что онъ Ивашко впредь 3-мя первыми персты воображать на лицѣ крестнаго знаменія не хочетъ, а воображаетъ онъ крестное знаменіе двумя персты, а что дьяконъ Иванъ Григорьевъ поучалъ ихъ творить крестное знаменіе 3 персты и то де есть антихристова печать, а Пронка де Макарьевъ, который ево Ивашка на то дѣло поучаетъ, живетъ на подворьѣ у ссыльного человѣка у Мартынки Васильева, да къ нему жъ Мартынку для ученія приходитъ Кольской стрѣлецъ Матюшка Левонтьевъ прозвище Кеда.

А ссыльные люди Пронка Макарьевъ, Мартынко Васильевъ, Кольской стрѣлецъ Матюшка Левонтьевъ разспрашиваны порознь, а въ роспросѣ сказали: «полагаютъ де они крестное знаменіе на лицѣ своемъ двѣмя персты, а что де нынѣ православныя крестиана воображаютъ крестное знаменіе тремя первыми персты, то де есть антихристово ученіе, а Ивана Самсонова училъ тому воображенію Пронка Макарьевъ, а иныхъ никого въ томъ совѣтѣ съ ними нѣтъ.

Да они жъ въ распросныхъ своихъ рѣчѣхъ сказали:

Пронка Макарьевъ сказалъ: «нынѣ де антихристъ на земли а житіе ево антихристово нынѣ, гдѣ христіанство мучатъ. Мартынко Васильевъ сказалъ: нынѣ де антихристъ на земли а житіе ево антихристово нынѣ, гдѣ христіанство мучатъ». Матюшка Левонтьевъ сказалъ: «антихристи стали всѣ, которые 3-мя персты воображаютъ крестное знаменіе и печать».

Да Ивашка жъ Семеновъ въ первыхъ своихъ распросныхъ рѣчѣхъ сказалъ, что училъ ево тому крестному знаменію, чтобъ креститца 2-мя персты отецъ ево духовный черный попъ Варламей, тому нынѣ лѣтъ съ восемъ.

И Апрѣля въ 13 день 190 году по указу блаженной памяти великаго Государя и противъ выписки посылана была въ Стрѣлецкій приказъ память, а велѣно отписать: «раскольникомъ, которые крестное сложеніе 3-мя перстовъ называютъ антихристовою печатью, и о такихъ и о иныхъ къ тому приличныхъ людехъ какіе Государевы указы за такіе дѣла чинить велѣно.»

И въ памяти изъ Стрѣлецкаго приказа въ Новгородскій приказъ написано:

Въ Стрѣлецкомъ приказѣ въ указѣхъ блаженныя памяти великаго Государя Царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержеца и въ статьяхъ о раскольщикахъ написано: «которые всякихъ чиновъ люди ходили по деревнямъ и учили церковныя противности и оттого де ихъ воровства учинилась въ деревняхъ церковная противность и таковымъ чинено наказанье: биты кнутомъ и отдаваны въ монастыри подъ началы и ко отцамъ духовнымъ смотря по винамъ, каково тѣхъ противниковъ будетъ обращеніе къ покаянію, для того, что лукавствомъ своимъ и лестнымъ обращеніемъ отъ заточенія не отбывали, потому что многіе притворствомъ—своимъ обращеніемъ выманивались и уходя изъ монастыря во иные мѣста чинили противность горше перваго; а буде кто изъ таковыхъ объявитца въ церковноіі противности и такіе посыланы вмѣсто смерти въ городы въ земляные тюрмы и велѣно ихъ въ тѣхъ тюрмахъ держать съ великимъ береженьемъ и давать по мѣрѣ хлѣбъ и вода, а на которыхъ людей учнутъ говорить воры развратники церковные на товарыщей своихъ на церковныхъ противниковъ, а тѣ люди будутъ въ сыску и въ распросѣхъ своихъ учнутъ въ томъ запиратца и въ томъ даваны очные ставки, а съ очныхъ ставокъ чинить имъ Государевъ указъ, какъ о томъ писано выше сего; а которые всякихъ чиновъ люди, вѣдая церковныхъ противниковъ, держатъ у себя во дворѣхъ для таково же прелестнаго ученія, творя къ нимъ милость, а сами ихъ прелестнаго ученія не держались, и по свидѣтельствомъ въ томъ учинились, и таковымъ за утайку тѣхъ воровъ чинено наказаніе, биты кнутомъ и ссыланы въ дальніе городы.»

И въ нынѣшнемъ во 192 году Сентября въ 6 день великіе Государи Цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣ-

евичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцъ и сестра ихъ великая Государыня благородная Царевна и великая княжна Софья Алексѣевна, слушавъ выписки указали, и бояре приговорили въ Колской острогъ къ воеводѣ къ Зоту Полозову послать свою великаго Государя грамоту—велѣно тѣмъ выше писаннымъ еретикомъ и церковнымъ противникомъ Колскимъ стрѣлцомъ Ивашкѣ Симеонову, Матюшкѣ Левонтьеву и ссыльнымъ людемъ Пронкѣ Матвѣеву, Мартынку Васильеву, въ Колскомъ острогѣ сказавъ ихъ вину, зжечь ихъ на площади въ кострѣ, а Ивашкова отца духовнаго чернаго попа Варламія сыскивать, и какъ онъ сысканъ будетъ и что противъ Ивашковыхъ распросныхъ рѣчей Семеонова учнетъ говорить и о томъ къ великимъ Государемъ писать.

И по тому великаго Государя указу въ Колской острогъ великихъ Государей грамота послана.

И Мая въ 2 день писалъ къ великому Государю воевода Зотъ Полозовъ, Генваря 4 числа по грамотѣ великаго Государя велѣно раскольщиковъ Кольскихъ стрѣльцовъ... сказавъ имъ вину ихъ зжечь ихъ на площади въ кострѣ ..а.. чернаго попа Варламія сыскивать . . . . . И какъ де онъ Зотъ Полозовъ по указу великаго Государя пріѣхалъ въ Колскій острогъ во 191 года въ Мартѣ мѣсяцѣ и съ прежнимъ воеводою съ стольникомъ Васильемъ Эверлаковымъ росписался по противнямъ, а ссыльныхъ людей.... и подлиннаго ихъ дѣла онъ Василей не отдалъ и въ росписномъ спискѣ не написалъ; а по сказкамъ де Колскихъ подъячихъ выпущены тѣ колодники до ево Зотова пріѣзду за полгода и нынѣ де въ Колскомъ острогѣ тѣхъ ссыльныхъ людей Пронки Макарьева съ товарищи не сыскано, пропали безвѣстно; а Мартынкова жена Васильева Маврутка про него Мартынка да про Пронку сказала: мужъ де еѣ Мартынко да Пронка Макарьевъ при стольникѣ и воеводѣ Васильѣ Эверлаковѣ въ расколномъ дѣлѣ сидѣли въ приказѣ за рѣшоткою, а по какому великаго Государя указу изъ за рѣшетки свобожены, про то она не вѣдаетъ; а Колской стрѣлецъ Ивашко Семеновъ въ Колскомъ острогѣ, а отецъ его духовный черный попъ *Варѳоломей* въ Печенскомъ монастырѣ сысканы; и Ивашко въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ во 190 году въ Февралѣ мѣсяцѣ въ Колскомъ острогѣ, будучи онъ на площади Николаевскому дьякону Ивану Григорьеву про сложеніе трехъ первыхъ перстовъ, что во образъ святыя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, которые православные христіане полагаютъ на лица своя знаменія Животворящаго Креста, говорилъ и называлъ то сложенье перстное печатью антихристо-

вою, по наученью Московскаго ссыльного стрѣльца Юрьева полку Лутохина Пронки Макарьева, а училъ ево Ивашка онъ Пронка на лице полагать знаменіе честнаго креста двѣмя персты и сказывалъ ему Ивашку: ѳ нынѣшнее де лѣто за то крестное знаменіе—что возлагаютъ кресть 3-мя первыми персты возлюбятъ антихриста и его де антихристову пе чать, и въ томъ онъ Ивашко передъ столникомъ и воеводой передъ Ва сильемъ Эверлаковымъ распрашиванъ и по распроснымъ рѣчамъ пытанъ, и послѣ пытки посаженъ былъ въ съѣзжей избѣ въ желѣзахъ за рѣшотку, и по челобитью де ево Ивашкову да почелобитью же Кол ского острога Спасского попа Олексѣя Симонова да Колскаго стрѣльц Костки Бибикова, при немъ Василкѣ Эверлаковѣ, въ прошломъ во 19(году въ великую субботу изъ зарѣшеткы свобоженъ, и съ того числ и по се число въ Колскомъ острогѣ онъ Ивашко въ стрѣлцахъ; и послѣ де распросу билъ челомъ великому Государю, онъ Ивашко, а ему Зоту подалъ челобитную, а отецъ его духовникъ черной попъ Варео ломей за рукою сказку и тое челобитную и сказку подъ отпискою прислалъ къ Москвѣ, а Ивана Самсонова велѣлъ онъ Зотъ посадить за рѣшотку, а черной попъ Варламей до указу великаго Государя далъ на поруки, а не списавъся де къ нимъ великимъ Государемъ, Ивашка Самсонова въ кострѣ зжечь онъ не смѣлъ, потому что де ему Ивашку до ево Зотова отъѣзду при Васильѣ Эверлаковѣ наказанье учинено и изъ съѣзжей избы изъ зарѣшотки выпущенъ.

А въ сказкѣ Колскіе съѣзжіе избы подъячего Игнатья Рекунова написано:

Раскольниковъ де Ивашка Самсонова съ товарыщи распросные рѣчи въ съѣзжей избѣ записывалъ онъ Игнатей, и то де все под линное черное и бѣлое дѣло за ихъ руками взялъ къ себѣ столь никъ и воевода Василей Эверлаковъ, а раскольникикъ Ивашко Самсо новъ съ товарыщи скованы были въ съѣзжей избѣ и приказаны сторожу Якиму Моисеву и Колскимъ стрѣльцомъ; и онъ во 190 г. въ Августѣ мѣсяцѣ посыланъ былъ въ Понорскую и въ иные волости для государ скихъ дѣлъ, а у дѣлъ остался подъячей Василей Приданиковъ, и какъ де онъ Игнатей изъ тѣхъ волостей въ Колской острогъ пріѣхалъ, а тѣ раскольники изъ-за рѣшотки свобожены, а ссыльной де стрѣлецъ Пронка Ледуношниковъ столнику и воеводѣ Василью Эверлакову писалъ книгу Гранографъ а списывалъ съ книги Кандолажского монастыря; и Пронка Ледуношниковъ й Мартынко Васильевъ во 191 году въ Августѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числѣхъ и Матюшка Левонтьевъ пропали безвѣстно, а по какому де указу они свобожены, про то онъ не вѣдаетъ; а послѣ

де того посыланъ онъ былъ въ Реболскіе волости, а какъ де послѣ ево Зотъ Полозовъ съ Васильемъ Эверлаковымъ росписывались, того онъ не вѣдаетъ же, а росписной списокъ писалъ Василій Приданниковъ, а въ росписномъ спискѣ то дѣло писано ль и Василій Эверлаковъ ему подъячему то дѣло отдалъ ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

А подъячей Василій Приданниковъ въ допросѣ сказалъ: раскольниковъ де Ивашка Самсонова съ товарыщи распросные рѣчи и все дѣло вѣдалъ подъячей Игнатей Рекуповъ, а онъ Василій въ то время былъ въ посылкѣ для збору поголовные дани на прошлой на 184 годъ а какъ де онъ изъ Лопскихъ погостовъ пріѣхалъ, а тѣ раскольники скованы—посажены за рѣшоткою и Ивашко де Самсоновъ до Свѣтоноснаго Воскресенія Христова, а въ тотъ праздникъ онъ Ивашко изъ желѣзъ свобоженъ по приказу стольника и воеводы Василья Эверлакова и отданъ на поруки попу Максиму Симонову, что ему Ивашку во святую церковь во время святаго пѣнія ходить и знаменіе Честнаго Креста на себѣ полагать 3-мя первыми персты, какъ и прочіе христіана и съ того числа по се время онъ ходилъ свобоженъ; и ссыльніе Московскіе и Колскіе стрѣлцы свобожены по приказу же Василья Эверлакова во 191 года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а по какому указу, про то онъ не вѣдаетъ, потому что того ихъ роспроснаго дѣлу у него не было и ничѣмъ того дѣлу не вѣдалъ.

Колской съѣжей избы сторожъ Якимко Мокѣевъ сказалъ: въ прошломъ во 191 году роскольникъ Ивашко Самсоновъ съ товарыщи изъ Колскія съѣзжія избы изъ зарѣшотки свобожены по приказу стольника и воеводы Василья Эверлакова до пріѣзду воеводы Зота Полозова за полгода, а съ котораго числа посажены и въ которомъ числѣ выпущены, того онъ не упомнитъ.

А Колской стрѣлецъ Ивашко Самсоновъ въ Колскомъ острогѣ сысканъ и распрашиванъ, а въ розспросѣ сказалъ: свобоженъ де онъ Ивашко изъ-за рѣшотки и изъ желѣзъ при стольникѣ и воеводѣ при Васильѣ Эверлаковѣ по челобитной Спаского попа Алексѣя Симонова да Колскаго стрѣльца Костюшки Бибикова за ихъ рукою, а Матюшка де Кеда съ товарыщи 3 человѣками какъ онъ Ивашко свобождены, остались за рѣшоткою, а по какому указу свобоженъ, про то не вѣдаетъ, по тому, какъ де онъ ученія ихъ слушать переставъ и онъ де съ ними и сходитца не сталъ, а прежде Пронкина ученія Ледуношникова училъ ево тому крестному воображенью отецъ ево духовной Печенского монастыря черной попъ Варѳоломей, а не Варламей, а что въ

прежнихъ рѣчехъ своихъ сказалъ онъ Ивашко, что былъ у него Варѳоломея на исповѣди, какъ онъ былъ въ Колскомъ острогѣ у церкви Николаевской въ бѣлыхъ попахъ Варламіемъ—тому лѣтъ съ 8, не опамятуясь, а сколько тому лѣтъ минуло, того онъ Ивашко не упомнитъ, а послѣ де того въ болѣзни былъ у исповѣди во 184 году у Николаевскаго попа Петра Васильева, а послѣ того ни у кого не бывалъ.

А черной попъ Варѳоломей сказалъ: Колской де стрѣлецъ Ивашко Самсоновъ до постриганія не былъ у него на исповѣди за 8 лѣтъ, и какъ де онъ постригся тому 13 лѣтъ, и какъ де онъ Ивашко былъ у него на исповѣди и тому нынѣ з годомъ 20 и въ то де время поучалъ его Ивашка креститься двѣмя персты, какъ было напечатано въ прежнихъ псалтирѣхъ—не вѣдаючи въ конецъ Божественнаго писанія, а какъ де вышли изъ печати книги скрижали и онъ де Варѳоломей, дознавъ въ нихъ, что подобаетъ христіаномъ крестъ на себѣ полагати тремя первыми персты во образъ святыя Троицы и онъ де Варѳоломей дѣтей своихъ духовныхъ чернцовъ и бѣлцовъ такъ и поучалъ, какъ напечатано въ скрижали, да и самъ де онъ нынѣ на себѣ крестъ полагаетъ 3-мя первыми персты.

А въ заручной повинной челобитной Ивашка Самсонова написано: въ прошломъ во 190 г. въ Февралѣ мѣсяцѣ, будучи онъ на площади такіе хулные слова, что его Ивашка училъ называть сложеніе трехъ перстахъ антихристовою печатью ссыльный Московскій стрѣлецъ Пронка Ледуношниковъ говорилъ, и послѣ де распроса и пытки посаженъ онъ былъ въ тюрму и во 190 же году сидя онъ въ тюрмѣ въ день святой и великой субботы, видя всѣхъ православныхъ христіанъ въ радости ходящихъ, ожидающихъ дне живоноснаго Христова воскресенія, пріиде страхъ въ сердце его и слезы, и себя отчаяна отъ святыя соборныя восточныя Апостольскія церквы и отъ православныхъ христіанъ злымъ его Пронкинымъ ученіемъ отлучена, и призвавъ себя соборной церкви попа Алексѣя Симонова да стрѣльца Костюшку Перкина вину свою сказалъ съ чистымъ исповѣданіемъ и отъ того времени по совѣтамъ попа Алексѣя отданъ онъ былъ изъ-за рѣшотки по ево Ивашкову челобитью ему попу Алексѣю Симонову и за его порукою всю святую недѣлю въ церковь Божію по вся дни ходилъ и послѣ де того за тѣ его первые хулные слова при Васильѣ Эверлаковѣ учинено ему было наказанье и освобожденъ. И чтобъ великіе Государи пожаловалъ его для своего Государскаго многолѣтнаго здравія и для поминовенія отца своего блаженныя памяти великаго Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея

великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и брата своего Государскаго блаженыя памяти великаго Государя Царя и великаго князя Ѳедора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца за ту ево Ивашкову первую вину и за хульные слова въ струбѣ зжечь не велѣли, чтобъ ему будучи въ ономъ вѣцѣ душею и тѣломъ вѣчно мучиму не быть, а онъ де Ивашко соборной и Апостольской церкви ни въ чомъ не противенъ.

А Спаской попъ Алексѣй Симоновъ сказавъ тѣ же рѣчи, что написано въ повинной челобитной Ивашка Самсонова, что онъ по немъ Ивашкѣ стрѣльцомъ Косткою Бабиковымъ, что церкви Божьей ни въ чемъ противну ему не быть, ручался.

А въ скаскѣ попа Петра Власова написано, Ивашко Самсоновъ въ нынѣшнемъ во 105 году въ Мартѣ мѣсяцѣ, что у него попа на исповѣди и по новоисправленнымъ книгамъ былъ и церкви Божьей во всемъ онъ Ивашко повинуетца.

И о тѣхъ вышеписанныхъ раскольникахъ: великіе Государи Цари..... что укажутъ.

6. Статьи о расколщикахъ изъ Стрѣлецкаго Приказу присланныя въ Новгородскій Приказъ. 1686.

Въ Стрѣлецкомъ приказѣ въ статьяхъ о раскольщикахъ написано въ прошломъ во 193 году Апрѣля въ 7 день великіе Государи Цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы и сестра ихъ великая Государыня благородная великая Царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, слушавъ сихъ статей, указали и бояре приговорили: раскольщикамъ впредь свой великихъ Государей указъ чинить по прежнему указу отца своего великаго Государя блаженной памяти великаго Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и по сему своихъ великаго Государя указу и по статьямъ, каковы писаны ниже сего.

а.

1. Которыя расколщики святѣй церкви противятца и хулу возлагаютъ и въ церковь къ пѣнію и ко отцемъ духовнымъ на исповѣдь не ходятъ святыхъ таинъ не причащаются и въ домы свои священниковъ со святынею и съ церковною потребою не пускаютъ и межъ христіану не пристойными своими словами чинятъ соблазнъ и мятежъ и стоятъ въ томъ своемъ воровствѣ упорно и тѣхъ воровъ пытать,

отъ кого они тому научены и сколь давно, и на
говорить и тѣхъ оговорныхъ людей имать и расш
имъ межъ себя очные ставки а съ очныхъ ставо
рые и съ пытокъ начнутъ въ томъ стоять упорн
св. церкви не принесутъ, и такихъ за такую ере
у казни вопросу буде не покорятца, жечь въ струб

к.

А будетъ это у казни обратятца и принесут
повиновеніе и обѣщаются съ чистымъ намѣреніем
и такихъ посылать въ большія монастыри и держ
монастырѣхъ подъ началы въ великомъ бережен
карауломъ и давать имъ хлѣба и воды по мѣрѣ
нимъ добрыхъ и искусныхъ старцевъ и велѣть
церковь Божью ко всякой церковной службѣ и х
и смотрѣть за ними со всякимъ прилежаніемъ, ка
никовъ къ покаянію обращеніе и совершенно ль
повиновеніе приносятъ, и нѣтъ ли въ нихъ како
они лукавствомъ своимъ и лестнымъ обращеніемъ
отбывали, потому что они многіе притворствомъ
обращеніемъ выманивались и уходя изъ монастыр
чинили противности горше перваго.

И буде которые совершенно отъ той злобы
церкви пріобщатца истиннымъ намѣреніемъ и
такихъ по подлинному свидѣтельству изъ подъ н
и буде которые изъ нихъ похотятъ постритьца и
тѣхъ же монастырѣхъ; а буде которые постритц
женъ и дѣтей у нихъ нѣтъ и тѣмъ быть въ тѣх
до кончины живота своего не исходно, чтобы они
монастырей съ прелестники въ сообщеніи не учи
нюю злобу не обратились; а у которыхъ есть же
давать на поруки, что имъ впредь такой прелест
расколщики не знатца и въ домы къ нимъ не хо
пущать, да надъ ними же всего того велѣть над
ихъ духовнымъ.

А буде они, будучи въ тѣхъ монастырѣхъ и
настырей изъ подначала объявятца въ прежней с
корніе у казни приложили и такихъ казнить сме
выше сего въ а статьѣ.

г.

Которые прелестію своею простолюдиновъ, ихъ женъ и дѣтей приводили къ тому, что они сами себя жгли и такихъ воровъ по розыску за то ихъ воровство, что отъ ихъ прелести люди жглись, жечь самихъ.

д.

Которые люди ходили по деревнямъ и людей которые въ совершенныхъ и малыхъ лѣтахъ перекрещевали и прежнее святое крещеніе нарицали не правымъ а перекрещенье вмѣняли въ истину и тѣхъ воровъ, которые перекрещевали, хотя они церкви Божьей и покоренье приносятъ и отца духовнаго и св. таинъ причаститься желати будутъ истинно и ихъ исповѣдавъ и причастивъ, казнить смертію безъ всякаго милосердія.

є.

А которые люди ходили къ расколщикамъ и сами у нихъ перекрещивались и носили дѣтей своихъ крещенныхъ, которые въ малыхъ лѣтахъ и возрастѣ перекрещивались, а прежнее святое крещеніе вмѣняли въ неправое, и тѣмъ которые перекрещивались, буде они учнутъ въ томъ винитца, безо всякой противности чинить наказанье бить кнутомъ и отсылать ко архіереомъ къ той же эпархіи, а имъ о исправленіи чинить по правиломъ св. Апл. и св. отецъ.

А которые покоренье въ томъ приносити не учнутъ, и станутъ въ той своей прелести стоять упорно и вмѣнять то въ истину, а прежнее св. крещенье нарицать не правымъ и тѣхъ казнить смертію.

ж.

Которые люди въ церковной противности учинились внедавнѣ и въ роспросѣ учнутъ церкви Божьей приносить покоренье, что они чинили то отъ невѣденья или отъ какова принужденья, а извѣстить не смѣли, а иныхъ тому никого не учили и въ томъ вины свои объявятъ совершенно и обѣщаются съ клятвою впредь того не дѣлати, и такимъ за то чинить наказанье смотря по винѣ, и посылать для исправленія на патріаршъ дворъ а послѣ исправленья отдавать ихъ подъ паству отцемъ ихъ духовнымъ за поруками, а отцамъ ихъ духовнымъ смотрѣть за ними накрѣпко, чтобъ они впредь къ Божьей церкви приходили и церковнаго расколу у себя не имѣли и съ раскольщики не знались и въ домы къ нимъ не ходили и къ себѣ ихъ не пущали, и ученія тѣхъ плевосѣятелей и хульниковъ отнюдь не слушали; а на поруки ихъ давать въ томъ же.

ѕ.

А будетъ которые въ расколѣ же будутъ оговорены, а они въ распросѣ учнутъ сказывать, что за ними церковной противности нѣтъ и въ церковь Божью они ходятъ и отцы духовные у ихъ есть и про такихъ свидѣтельствовать отцами ихъ духовными; и буде ихъ въ томъ отцы духовные очистятъ, и тѣхъ по свидѣтельству отцевъ духовныхъ отдавать имъ же на поруки и велѣть имъ надъ ними надсматривать накрѣпко, чтобъ отъ нихъ церковной противности отнюдь не было.

А буде такіе объявятца въ расколѣ и будутъ въ томъ уличены, что они той прелести держались тайно, а въ роспросѣхъ въ томъ запирались лукавствомъ, и тѣмъ, будетъ, отъ тѣхъ противности не будетъ, чинить наказанье бить кнутомъ и ссылать въ дальные города.

и.

Которые люди раскольщиковъ у себя держали и чинили имъ поноровку, вѣдая про нихъ, и для ихъ прелестнаго ученія, а не извѣщали, и видя не поимали и не привели или отъ того съ нихъ имали какіе взятки, и такимъ за то чинить жестокое наказанье—бить кнутомъ и ссылать въ далніе городы.

А буде которые, вѣдая такихъ же церковныхъ противниковъ, у себя въ домѣ держали, творя къ нимъ милость, или которые учнутъ приходить про нихъ провѣдывать, или приносить питье или ѣству, или принесутъ отъ кого какія писма подсылкою, а сами хотя того прелестнаго ихъ ученія и не держались и по свидѣтельству въ томъ очистятца, и тѣмъ за утайку тѣхъ воровъ чинить наказанье жъ бить кнутомъ, а иныхъ, смотря по дѣлу и ссылать; а которые что приносили собою спроста и въ томъ очистятца, и тѣмъ чинить наказанье бить батоги.

ф.

А у которыхъ людей будутъ выняты раскольщики, а жили у нихъ съ порукою, а они про расколъ ихъ не вѣдали, а тѣ записи будутъ не записаны, и на такихъ имать пѣни по пяти рублевъ на человѣкѣ; а у которыхъ жили безъ поруки, и на тѣхъ имать противъ тайной и разбойной статей по пятидесятъ рублевъ на человѣкѣ; а у которыхъ жили хотя и съ порукою, а они про расколъ ихъ вѣдали, а не извѣстили, и тѣмъ чинить наказанье—бить кнутомъ и ссылать, а на поручикахъ имать пени по пятидесятъ рублевъ на человѣкѣ, а на

которыхъ людѣхъ пѣнныхъ денегъ взять будетъ нечего для того, что они люди бѣдные, и тѣхъ буде они ручались по расколщикахъ въ житье, не вѣдая про расколъ ихъ, вмѣсто денежные пѣни ссылать въ украйныя городы, куды доведетца; а которые ручались вѣдая, и тѣхъ ссылать же въ далніе городы съ жестокимъ наказаньемъ.

I.

Которые люди за расколъ будутъ сосланы въ городы, и въ тѣхъ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ приказывать надъ ними въ тѣхъ слободахъ, гдѣ они станутъ жить, старостамъ и пятидесяцкимъ и десятцкимъ и околнымъ сосѣдемъ надсматривать, чтобъ отъ нихъ церковной противности и расколу не было; а буде они объявятца, или втай учнутъ держатца расколу, или въ расколщики учнутъ знатца, о томъ писать имъ къ себѣ Великимъ Государемъ, а ихъ держать за крѣпкими караулы а по тѣмъ ихъ отпискамъ тѣмъ ворамъ чинить указъ по симъ же указнымъ статьямъ, смотря по дѣломъ ихъ, хто чево доведетца.

XI.

На которыхъ людей станутъ говорить въ расколѣ языки, а тѣ люди отъ сыску ухоронятца или будутъ гдѣ въ обѣздѣ, а воромъ и расколщикомъ будетъ указъ учиненъ а тѣ люди объявятца собою или сысканы будутъ послѣ, и въ томъ учнутъ запиратца, а очныхъ ставокъ дать будетъ не съ кѣмъ, и такихъ, по расколщичьимъ рѣчамъ, распрашивать, и розыскивать про нихъ окольными сосѣдми и отцами духовными; и буде по розыску очистятца, и ихъ свидѣтельствовавъ отцами духовными подлинно, свобожать на поруки; а буде въ чемъ будутъ обличены и ихъ пытать и по пытачьимъ рѣчамъ указъ чинить по вышеписаннымъ статьямъ, до чево доведетца.

XII.

У росколщиковъ, у которыхъ объявятца дворы и помѣстья и вотчины и лавки и иные промыслы и заводы, а также и по расколщикахъ у порутчиковъ, которые ручались вѣдая и сосланы будутъ въ ссылки, и тѣхъ ихъ помѣстья и вотчины и дворы и лавки и промыслы и заводы отписывать на себя Великихъ Государей, и продавать по оцѣнкѣ съ большею наддачею для того, что по такимъ сыснымъ дѣламъ на прогоны и посылнымъ людемъ въ жалованье ихъ Государскіе денежные казны исходитъ не малое число.

А которые люди по расколщикахъ ручались, не вѣдаючи за ними расколу, а сосланы будутъ за пѣнные деньги, что имъ тѣхъ денегъ заплатить не чѣмъ, и тѣмъ ссыльнымъ людемъ, дворы свои продавать съмимъ по волною цѣною, кому похотятъ.

7. Донесеніе Новгородскаго митрополита Корнилія о расколоучителѣ Емелькѣ Ивановѣ, вторично засѣвшемъ въ Палеостровскомъ монастырѣ съ своими единомышленниками, готовыми къ самосожженію. 1688 г.

Благовѣрнымъ и Благороднымъ и Христолюбивымъ и Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу и Великой Государынѣ и Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ Вашъ Великихъ Государей богомолецъ Корнилій митрополитъ Великаго Новаграда, Бога моля, челомъ бью: въ нынѣшнемъ Государи во 197 году Сентября въ 6 день вѣдомо мнѣ богомольцу Вашему учинилось, что въ Олонецкомъ уѣздѣ явился прежній воръ и церковный раскольникъ Омелька Ивановъ, который въ прошломъ во 195 г. своимъ злодѣйствомъ многіе христіанскіе души отъ церкви Божіей прельстя отлучилъ и въ Палеостровскомъ монастырѣ згорѣли, а самъ пограбя монастырскую казну изъ того монастыря бѣжалъ, а нынѣ онъ же прелестникъ въ Толвуйскомъ и въ иныхъ погостѣхъ той же своей прелести поучалъ и православныхъ христіанъ прельстилъ изъ домовъ, подговаривая уводитъ въ скверное свое соборище, а собраніе его чаять было за озеромъ Онегомъ промежъ Чолможского погоста и Повѣнецкого рядку на лѣсу въ пустыхъ мѣстехъ отъ озера Онега верстахъ въ 30-ти, и того жъ числа о поимкѣ его вора Омельки и о роззореніи воровского его собранія и въ Толвуйскомъ и въ иныхъ погостѣхъ о заказѣ старостамъ и волостнымъ людемъ о поимкѣ же ево вора и иныхъ такихъ же воровъ писалъ я богомолецъ Вашъ на Олонецъ къ столнику и воеводѣ ко князю Василію Долгорукову да къ дьяку Ивану Уланову и послалъ наскоро съ нарочнымъ посыльщикомъ; да въ нынѣшнемъ же Государи во 197 году Сентября въ 1 день вѣдомо же мнѣ богомольцу Вашему учинилось, что тотъ вышеписанный воръ и церковный раскольникъ Омелька, собрався съ такими жъ ворами и раскольники засѣлъ въ Палеостровскомъ же монастырѣ по прежнему, и того жъ числа о поимкѣ его вора и чтобъ того Палеостровскаго монастыря не сожгли, писалъ я богомолецъ Вашъ на Олонецъ къ столнику и воеводѣ и къ дьяку, а къ олонецкому протопопу

Лву Иванову послалъ указъ, чтобъ онъ протопопъ для уговору къ нимъ ворамъ въ Палеостровскомъ монастырѣ ѣхалъ, и поучалъ и увѣщевалъ ихъ воровъ отъ божественныхъ писаній, чтобъ они воры отъ своей прелести престали, и святѣй церкви принесли повиновеніе, а Вамъ Великимъ Государямъ въ винахъ своихъ добили челомъ, и Октября въ 18 день писали ко мнѣ, богомольцу Вашему, съ Олонца столникъ и воевода князь Василій Долгоруковъ да дьякъ Ив. Улановъ, по тѣмъ де отпискамъ послали они съ Олонца прапорщика да подьячего и стрѣльцовъ съ оружьемъ для поимки его вора Омельки и для очищенья отъ нихъ воровъ Палеостровскаго монастыря, а протопопъ Левъ писалъ: засѣли де они воры въ Палеостровскомъ монастырѣ Сентября противъ 20 числа и для уговору ихъ воровъ онъ, протопопъ, по моему богомольца Вашего указу къ Палеостровскому монастырю поѣхалъ Октября въ 3 день, а что учинено будетъ и къ Вамъ Великимъ Государямъ я богомолецъ Вашъ писать буду.

Помѣта: 197 г. Октября 18. Великіе Государи и Великая Государыня и Благовѣрная Царевна слушавъ сей отписки и въ своемъ Государскомъ походѣ въ селѣ Измаиловѣ указали послать своихъ Великихъ Государей грамоту на Олонецъ къ столнику и воеводѣ князю Василію Долгоруково и къ дьяку, велѣть имъ послать добрыхъ начальныхъ людей съ ратными людми въ тотъ Палеостровскій монастырь и не доходя до монастыря и не оказавъ ратныхъ людей велѣть тѣхъ воровъ и раскольниковъ, буде тѣ, которые въ томъ монастырѣ заперлись, уговаривать, чтобы они здались и принесли къ Нимъ Великимъ Государямъ винную свою, а будетъ не здадутца и учнутъ въ томъ монастырѣ запершись сидѣть и ихъ тѣмъ ратнымъ людемъ велѣть потѣснить и добывать, какъ возможно, чтобъ конечно ихъ воровъ переимать, къ распространенію воровства ихъ не допустить и взять. ихъ всячески или голодомъ выморить и какъ они ихъ воровъ переимаютъ и ихъ велѣть держать въ тюрьмахъ крѣпкихъ и за крѣпкимъ карауломъ, да о томъ къ намъ къ Великимъ Государямъ писать наскоро, и какъ по милости Божьей тѣ воры переиманы будутъ и въ томъ монастырѣ велѣно богомольцу нашему преосвященному Корнилію митрополиту Новгородскому ввести по прежнему добрыхъ монаховъ, а будетъ которые есть монахи непостоянные и тѣхъ велѣно вывесть вонъ и поставить въ томъ монастырѣ караулъ до указу, чтобъ впредь въ тотъ монастырь таковые воры не пришли и на монастырѣ не засѣли и о томъ и къ митрополиту Новгородцкому свою Великихъ Государей грамоту послать указали же.

8. Дѣло о Псковскомъ расколоучителѣ Сенькѣ Меньшиковѣ. 1689 г.

Стольникъ и воевода Петръ Алексѣевичъ Головинъ и дьякъ Борисъ Корелкинъ писали изо Пскова на имя Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича и Великой Государыни, Благовѣрной Царевны и Великой Княжны Софіи Алексѣевны.... «что въ нынѣшнемъ во 197 году объѣзжей голова Панкратей Крѣкшинъ привелъ къ нимъ въ Приказную палату псковскаго посацкаго человѣка Сенку Меншикова, да съ нимъ принесъ псалтирь письменную старую, и сказалъ, что де тотъ Сенка съ женою своею во Псковѣ мало бываетъ, и знатно, что имѣетъ церковный расколъ; и въ распросѣ въ Приказной палатѣ Сенка сказалъ, что во 192 году онъ приведенъ былъ въ Митрополичь Приказъ въ церковномъ расколѣ и предъ образомъ Святой Троицы обѣщался отъ расколу перестать, догматомъ Святой Церкви не противиться, къ церквамъ Божіимъ на общую молитву и къ отцу духовному на покаяніе приходить, и онъ потому исправился и догматовъ церкви ни въ чемъ не порочитъ и въ томъ же году былъ на исповѣди у Успенскаго священника съ Завеличья у Самсона Иванова и причащался, но въ томъ же году Самсонъ умре и съ того числа на исповѣди не былъ, потому что во 194 г. съѣхалъ съ женою своею къ Москвѣ и жилъ въ Басманной слободѣ и кормился на Крѣстцахъ всякимъ торговымъ промысломъ; затѣмъ онъ взятъ былъ въ Новгороцкій Приказъ и распрашиванъ словесно, для чего живетъ на Москвѣ и сказалъ, что за скудостію своею и для прокормленія, и изъ Приказу отданъ на поруки Гостиной сотни Юрію Поганкину и за его порукою пріѣхалъ во Псковъ на житье, а Юрій Поганкинъ сказалъ, что во 195 г. по его челобитью, онъ освобоженъ безъ поруки изъ Новгороцкаго Приказа и велѣно ему жить во Псковѣ; а изъ Митрополичья Приказу имъ писано, что во 192 г. по извѣтомъ поиманы и приведены были въ раскольномъ дѣлѣ псковичи посацкіе люди Павелко Корнышевъ, Сенка Меньшиковъ, Сенка Огородникъ и были истязаны отъ митрополита соборнѣ и введены были въ соборную церковь на общую молитву, чтобъ престать отъ расколу и обратилися къ Святой Православной Апостольской церкви и ко Господу Богу и Вамъ Великимъ Государямъ покаяніе принесли и обѣщались впредь расколу не держаться, и изъ тѣхъ де раскольниковъ Павелко Карнышевъ, Сенка Огородникъ въ семъ намѣреніи исправилися, а Сенька де Мень-

шиковъ, подобяся проклятому злочестивому древнему ересеначальнику, и бунтовщику низверженному роспопѣ Никитѣ Пустосвяту, лестное свое покаяніе ко Святой церкви принесъ и во всемъ солгалъ и клятву преступилъ и возвратился, будто песъ на свою блевотину... воровскимъ умысломъ часто пріѣзжалъ во Псковъ и иныхъ такихъ же воровъ учителей привозитъ съ прелестными писмами и непрестанно раскольническіе плевелы развратнаго ученія разсѣваетъ, чтобы отъ единства вѣры отвратить и смуту завести въ народѣ и по многіе де годы поимать его Сенки было не возможно, для того, что его многіе укрывали и тайно изъ города выпускали, и противъ той памяти вы велѣли распросить его вновь; и онъ сказалъ, что отъ расколу давно переставъ, и его велѣли вы до указу держать въ Приказной палатѣ. На этой отпискѣ помѣта: 197 года Мая въ 10 день, по указу Великихъ Государей, слушавъ сей выписки Государственныя большія печати и Государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель ближней бояринъ и намѣстникъ Новгороцкій князь Василій Васильевичъ и бояринъ князь Алексѣй Васильевичъ Голицины съ товарищы приказали: послать Великихъ Государей грамоту во Псковъ къ стольнику и воеводѣ Петру Алексѣевичу и къ дьяку, велѣть того раскольника Сенку Меньшикова пытать противъ иныхъ такихъ же раскольниковъ и буде съ пытки ко святой церкви истинно обратится и Великимъ Государемъ вину принесетъ правдою и безъ лукавствія и его отдать для исправленія подъ началъ и учинить объ немъ противъ иныхъ такихъ же, а буде онъ съ пытки вины не принесетъ и о всемъ томъ, что учнетъ говорить подлинно допытався, къ Великимъ Государямъ писать.

Съ прописаніемъ этой помѣты послѣдовала грамота Великихъ Государей на имя означеннаго Псковскаго воеводы и дьяка. Сенька съ своей стороны подалъ челобитную, въ которой билъ челомъ во 197 г. Государямъ и Государынѣ Царевнѣ Великой Княжнѣ Софіи, что изъ Пскова воевода и дьяки «писали объ его раскольничествѣ напрасно, и велѣно пытать и кровь пролить напрасно, по желанію преосвященнаго Маркелла митрополита Псковскаго и Изборгскаго, что у него митрополита дѣло есть съ отцемъ его въ 800 золотыхъ, хотя ихъ взять на отцѣ и его разорить понапрасну, а онъ церкви Божьей непротивникъ и ходитъ къ ней непрестанно и велите сыскать, кто на мнѣ вѣдаетъ какой расколъ. Помѣта на челобитной: 197 г. Мая 16. по указу Великихъ Государей бояринъ князь Алексѣй Вас. Голицынъ приказалъ сію челобитную взять къ отпискѣ стольника и воеводы Петра Го-

ловина да дьяка Бориса Корѣлкина и послать съ той отписки и съ сего челобитья ихъ Государеву грамоту во Псковъ къ тому же стольнику и воеводѣ и къ дьяку, велѣть о немъ Сенкѣ Меньшиковѣ розыскать всякихъ чиновъ грацкими жители накрѣпко, подлинно ли онъ отъ расколу отсталъ и въ церковь ходитъ и чинитъ во всемъ повиновеніе или онъ по прежнему въ расколѣ; а что въ отпискѣ написано о его упорствѣ и о расколѣ, что онъ совершенно расколъ за собою и нынѣ имѣетъ, а хто то про него вѣдаетъ и въ Митрополичьемъ Приказѣ извѣщалъ, того имянно не написано и о томъ велѣть освидѣтельствовать накрѣпко, а что по сыску и по свидѣтельству объявитца, о томъ къ Великимъ Государямъ писать въ Новгородкій Приказъ. А пытать его и буде онъ подлинно отъ расколу возвратился и въ сыску одобрятъ, не велѣть. Грамота о томъ.

9. Донесеніе Устюжскаго воеводы Юрія Селиванова о самосожженіяхъ раскольниковъ въ разныхъ волостяхъ Устюжскаго уѣзда. 1690 г.

Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцамъ холопъ Вашъ Яшко Селивановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ Государи, во 198 г. Марта въ 28 день, по писму изъ Розряду богомольца Вашего преосвященнаго Александра архіепископа Велико-Устюжского и Тотемского и по моей холопа Вашего посылкѣ съ посланными его архіерейскаго дому съ игуменомъ Рафаиломъ и съиными его людми Устюжскими стрѣльцы, пятьдесятникъ Ивашко Ивашнинъ съ товарыщи о церковныхъ раскольникахъ, подали мнѣ холопу Вашему доѣздъ за руками: въ Устюжскомъ де уѣздѣ въ Черевской волости въ домѣ Стѣнки Чайкина Марта въ 25 день въ третьемъ часу дня церковные раскольники сожглись сами мужского и женского полу и младенцевъ—Черевской волости 183 человѣка, Ракунской волости—одна жонка, Сидоровы ѣдомы 6 человѣкъ, Пермогорской волости 13 человѣкъ, а сколко, Государи, иныхъ волостей Устюжского же уѣзда, также иныхъ городовъ и уѣздовъ пришлыхъ людей въ томъ домѣ згорѣло, для подлинного розыску, послалъ я, холопъ Вашъ, въ тоѣ и въ иные волости и для сыску церковныхъ раскольниковъ Приказной избы подъячего Дмитрія Шаврина: хто имяны той и иныхъ волостей крестьяне и которыхъ деревень жители въ томъ расколѣ сожглись и хто ихъ такой прелести научалъ и въ домѣ жъ ихъ хто владѣльцы остались и по чему съ деревенскихъ ихъ жеребьевъ въ

годъ сходило, да что, Государи, по сыску объявитца, и о томъ къ Вамъ къ Великимъ Государямъ къ Москвѣ я, холопъ Вашъ, писать буду не замотчавъ. А сеѣ, Государи, отписку велѣлъ я холопъ Вашъ подать въ Устюжскомъ Приказѣ думному Вашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцеву съ товарыщи. Помѣта: 198 г. Апрѣля въ 11 день Великіе Государи, слушавъ сей отписки въ Передней, указали и бояре приговорили: послать свою Великихъ Государей грамоту на Устюгъ къ воеводѣ, не велѣть ему и инымъ въ Устюжской уѣздъ впредь до ихъ Великихъ Государей указу посылать подъячихъ и приставовъ для провѣдыванія про раскольщиковъ, потому что извѣстно имъ Великимъ Государямъ учинилось, что отъ подъячихъ и отъ приставовъ въ такихъ посылкахъ чинятца крестьяномъ отъ ихъ воровства и примѣтокъ многое раззореніе и убытки, а что впредь учнетъ чинитца и гдѣ явятся по извѣтамъ раскольщики и о томъ бы къ нимъ Великимъ Государямъ писать; да и переписывать бы дворовъ бѣглыхъ крестьянъ и которые де буде пожглись за расколъ не велѣть, для того, чтобы онъ тою своею перепискою не учинилъ збору стрѣлецкихъ денегъ остановки и не привелъ бы тѣхъ волостныхъ крестьянъ къ огурству въ платежѣ тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ.

Грамота на Устюгъ съ прописаніемъ сей помѣты столнику и воеводѣ Юрію Романовичу Селиванову отъ 24 Апрѣля 7198 года за приписью дьяка Бориса Михаилова.

10. Дѣло объ Олонецкомъ раскольникѣ Терешкѣ Артемьевѣ, совращавшемъ въ расколъ свою жену, по челобитью тещи его вдовы Ѳедорки. 1695 г.

Въ нынѣшнемъ въ 208 г. Апрѣля въ 20 день била челомъ Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцамъ и на Олонцѣ въ Приказной избѣ Генералъ-Маіору и воеводѣ Карлусу Андреевичу Ригейману да дьяку Борису Остолопову въ извѣтномъ своемъ и словесномъ челобитьи вдова Ѳедорка стрѣльца Ивашка Васильева жена сказала:

Зять де ее Шуйского погоста деревни Екъ—наволока Терешка Артемьевъ, былъ напредъ сего въ расколѣ съ иными раскольники и пришедъ изъ расколу хотѣлъ жить, какъ прочіе люди въ вѣрѣ христіанской живутъ и церкви Божіей повинуются во всемъ и отцовъ духовныхъ у себя имѣютъ и по исповѣди тѣла и крови Іисуса Христа причащаются, и для того она, Ѳедорка, за него Терешку Артемь-

ева за мужъ дочь свою Марѳинцу Иванову и выдала и живетъ де за нимъ въ замужествѣ другой годъ; и въ нынѣшнемъ въ 203 году по зиму къ нему зятю ее начали приходить въ Мунозерскую волость въ деревню Екъ—наволоку иные многіе расколники и ее зятя и ее призывали къ себѣ прежніе посѣянные ржи ѣсть и онъ зять ее—Ѳедорки—Терешка дочь ее Марѳутку хочетъ отъ истинныя православныя вѣры отлучить и привлечь къ нимъ раскольникамъ съ собою въ расколъ а дочь ее Марѳутки съ нимъ Терешкою въ ту раскольничью прелесть итить не хочетъ, и онъ де зять ее Терешка дочь ее бьетъ и мучитъ и руку правую повредилъ и груди всѣ растоптал и изувѣчилъ, а самъ похваляетца ити въ расколъ къ ворамъ по прежнему, а она, Марѳутка, съ нимъ мужемъ своимъ въ расколъ нейдетъ и онъ де хотѣлъ у ней руки и ноги переломать и изувѣча покинутъ и по неволи ее изъ города сего числа съ Олонца въ рядѣхъ взявъ, въ расколъ ведетъ, и пожаловали бы Великіе Государи, указали зятя ее Ѳедоркина въ расколѣ томъ взять въ Приказную избу и на Олонецъ и о всемъ распросить, а на дочери еѣ битыхъ и мученыхъ мѣстъ осмотрѣть искуснымъ жонкамъ и записать, и для взятья по зятя еѣ Терешку и по жену его—а еѣ дочь Марѳутку послать и распросить подлинно.

И того же числа по приказу Генералъ-Маіора и воеводы Карлуса Андреевича Ригеймана да дьяка Бориса Остолопова для сыску ихъ изъ Приказной избы посланъ приставъ Лука Даниловъ съ стрѣльцомъ и зятя еѣ Ѳедоркина Терешку и съ женою ево Марѳуткою велѣно взять въ Приказную избу и распросить противъ извѣту порознь.

И приставъ Лучка да стрѣлецъ привели мужика съ женою, и та жонка бита и оборвана, а у приводу сказалъ онъ Лучка: привелъ де онъ Шуянина Мурозерской волости расколника Терешку и жену его Марѳутку, поимавъ на Николскомъ мосту, для допросу по извѣту тещи ево вдовы Ѳедорки и тотъ мужикъ и жонка приняты въ расколствѣ и порознь распращиваны, а въ роспросѣ Ѳедоркина дочь—а Терешкина жена Марѳутка сказала: тотъ де приведеной Терешка Артемьевъ—мужъ еѣ и за нимъ въ замужествѣ она тому другой годъ, а до женидьбы де былъ онъ, Терешка, въ расколѣ за Шунгою съ иными расколники и пришедъ изъ расколу вѣрился жить съ православными христіаны въ домѣ своемъ и женился на ней Марѳуткѣ; и въ нынѣшнемъ въ 203 году по зимѣ на первой зборъ къ мужу еѣ Терешки, товарищи, прежніе его расколники, приходили и его Терешку и ее Марѳутку сойтить съ собою звали вмѣстѣ въ расколничество, а пріѣзжалъ де Мунозерской ихъ волости деревни съ погоста Ми-

трошка Терентьевъ съ товарыщи, а товарищевъ имены скажетъ муж ея Мареутки Терешка, и нынѣ онъ, Терешка хочетъ въ расколъ итти къ нимъ ворамъ и ея Мареутку хочетъ взять съ собою по неволи и она, Мареутка, не хотя того прелестного ученія ихъ, съ нимъ мужемъ своимъ въ расколъ нейдетъ и отъ христіанской вѣры отступить не хочетъ и отъ мученья и отъ бою его мужня, жить какъ впредь, не вѣдаетъ.

А по осмотру у неѣ Мареутки у правова плеча кость сломлена и опухло, и знатно отъ битья, и изувѣчена.

А приводной мужикъ сказался: зовутъ де его Терешкою Артемьевъ родомъ Шуйского погоста, Мунозерской волости, деревни Екъ—наволока тяглой крестьянинъ, живетъ въ отцовскомъ дворѣ, а три брата живутъ особь во дворѣ, а отецъ де и мать померли, а тое жъ де волости крестьянинъ Митрошка Терентьевъ въ прошлыхъ годѣхъ тому идетъ времени 3-й годъ, приходя въ ихъ деревню Екъ—наволокъ, къ сестры своей родной а къ ево Терешкиной сосѣдки въ гости, и призвавъ его Терешку до женидбы, учалъ его подговаривать въ расколъ на лѣса за Онего озеро, и онъ Терешка его Митрошку послушалъ и съ нимъ въ расколъ пошелъ, да съ ними жъ де шли прежніе его Митрошкины товарищи Шуйсково же погоста Койдопойской волости Государскіе жъ крестьяне Петрушка да Овонка Лаврентьевы да Пертъ—Наволоцкой волости Елизарко Лукинъ, а иныхъ де никого того Шуйсково погосту въ думѣ и въ совѣтѣ не было, и пришли де они 5 человѣкъ Тихвина монастыря въ вотчину въ Шуйской погостъ къ празднику къ Благовѣщеньеву дни и жили въ деревни на Хашозерѣ у Кастьянка да у вдовы у Парасковьицы, а чьѣ дѣти и того невѣдаетъ, двѣ недѣли для роспутного времени да и для того, что онѣ Митрошкѣ свойственные люди и того же де росколнаго ученія совѣтники, да иныхъ де Шуйского погоста крестьянъ къ Митрошкѣ на совѣтъ для расколу приходили и съ нимъ совѣтовали, чтобъ въ расколъ на лѣса ходить, а хто имены приходили и того де онъ Терешка невѣдаетъ и бывъ де двѣ не (въ подлинникѣ недостаетъ листа) . .

. . . . . .

и въ Толвуйской погосты и въ Кузаранскую волость и въ иные мѣста, куда похотятъ, и людей расколу учатъ и къ себѣ подговариваютъ и въ пристанища свои увозятъ, потому де у нихъ въ пристанищѣхъ людей и множитца, и припасы всякіе хлѣбные и съѣстные къ себѣ емлютъ силно и подговоромъ. А ково имены въ тѣхъ погостѣхъ они воры подговаривали и учили и къ себѣ въ пристанища увозятъ и

того де онъ именно не вѣдаетъ; только де онъ слышалъ, что Кузаранского попа, а имени де онъ не вѣдаетъ, тѣ воры въ свои пристанища взяли, да и тѣ де това рыщи которые съ ними Терешкою и съ Митрошкою шли, живутъ и нынѣ въ тѣхъ раскольническихъ пристанищахъ, а онъ де Терешка изъ тѣхъ раскольническихъ пристанищъ отъ вдовы Ѳевроньицы и отъ Митрошки вышелъ того жъ лѣта о праздникѣ о Ильинѣ дни, тому времени идетъ 3-й годъ, а послѣ де того онъ Терешка у нихъ воровъ не бывалъ, а вышелъ де онъ отъ нихъ раскольниковъ для того, что Митрошка съ товарыщи учали ему говорить и изъ пристанища высылать, потому что де онъ ученья ихъ слушать и въ соединеніи съ ними жить не учалъ, и вышедъ изъ Пигметки и переѣхалъ черезъ Онего озеро въ Шуиской погостъ съ работниками съ сѣнокосцами съ незнаемыми людми, и пришолъ домой въ Мунозерскую волость и жилъ до зимы въ своемъ дворѣ и на зиму въ великое меже говѣнье женился на дѣвки на Маѳеицы Ивановой дочери, а про то де жена его и теща вѣдали, что онъ Терешка до женидбы въ расколѣ былъ на лѣсахъ, только де онъ имъ слово далъ, и говорилъ о сватовствѣ что въ расколъ нейти, и жить на своемъ деревенскомъ участкѣ и жилъ де онъ Терешка съ женою у себя въ домѣ и до Великаго поста нѣнѣшняго 208 году, какъ и прочіе люди, и въ нынѣшнемъ де въ 203 году на Сырной недѣли пріѣзжалъ въ ихъ Мунозерскую волость вышеписанный расколникъ Митрошка Терентьевъ съ товарыщи, а хто товарыщи и про то онъ не вѣдаетъ и приставалъ де на погостѣ у Никитки, а чей сынъ и того не вѣдаетъ, да у сосѣда его Терешкина у своего свата у Моисейка Кознова, и къ нему де Терешкѣ онъ расколникъ Митрошка приходилъ и по прежнему въ расколъ его въ воровскіе свои пристанища звалъ и онъ де Терешка ему сказалъ, что де онъ къ нимъ въ расколническое пристанище будетъ послѣ ево, только де онъ не пошолъ и отъ дому своего и отъ женидбы отлучитца не похотѣлъ и жена де ево Терешку унимала, чтобъ онъ въ расколъ не пошолъ и для де того онъ жены своей не билъ, а билъ де онъ Терешка жену свою для того, что она ево бранила и во всякомъ житейскомъ дѣлѣ ему непослушна и жила безсовѣтно, а какъ де Юшковъ отецъ вдовой дьяконъ Михей Степановъ жилъ въ домѣ своемъ и къ нему де дьякону въ домъ расколники Митрошка и иные совѣтники приходили и съ нимъ въ расколѣ совѣтовалися и знался, а нынѣ тово дьякона дома нѣтъ, стекъ безъ вѣстно, а Юшко де и Никитка, и Моисейко про Митрошку вѣдали, что онъ расколникъ, а онъ де Терешка нынѣ во всемъ церкви святѣй повинуется и троеперстнымъ сложеньемъ крестится и впредь въ расколъ

нейдетъ и всего новоисправленнаго изложенія слушать и святыхъ таинъ причащаться и святымъ иконамъ поклоняться и просфиры четвероконечнаго креста принимать и требить радъ, а что онъ Терешка въ расколъ ходилъ по подговору Митрошки Терентьева и у черица исповѣдывался и въ пристанищахъ ихъ жилъ, въ томъ онъ виноватъ и учинилъ де онъ то все простотою безумствомъ своимъ и въ той де его винѣ волны Великіе Государи; и отецъ духовный у его Терешки есть Муносерской волости попъ Пименъ Ивановъ, а былъ де онъ на исповѣди и святыхъ таинъ причащался въ болѣзни будучи, тому минуло годы съ четыре; а гдѣ тѣ раскольники на лѣсахъ живутъ и онъ де Терешка дорогу до Волозера и до Бѣлаго озера до Митрошкиной кельи знаетъ, а до Выгу рѣки дороги не помнитъ, потому что дороженко плохое и ростани есть многіе для того, что ходятъ порозь, а вѣхъ нѣтъ, а Выгомъ де рѣкою отъ селища старца Корнышка къ морю большими судами для рыбного промыслу ходъ у нихъ расколниковъ есть и ото всѣхъ сторонъ люди къ нимъ множатца; да онъ же Терешка слышалъ отъ Митрошки же Терентьева, какъ онъ съ нимъ на лѣсахъ въ расколѣ жилъ, что де есть житья раскольническіе отъ черица Корнышка по Выгу рѣкѣ внизъ къ Выгу озеру и живутъ въ кельяхъ подлѣ рѣки и по лѣсомъ врозь, а въ сколкихъ верстахъ отъ черица и въ сколкихъ мѣстѣхъ живутъ и про то онъ подлинно не вѣдаетъ; да на лѣсу жъ де онъ слышалъ отъ Митрошки говорячи, что де есть къ сѣверу отъ старца Корнышка на дикихъ лѣсахъ, прозваніемъ они расколники называютъ «Высокая горка» и на той де горки есть и живутъ расколники, а далече ль отъ черица Корнышка и того де не вѣдаетъ же; да Митрошка же да вышеписанная вдова Февроньица ему Терешки сказали, что де отъ Волозера, гдѣ она вдова живетъ до Данилкина пристанища прямо горнимъ путемъ лѣсовою дорогою направо верстъ съ девять, а ту дорогу и иные воровскіе пути къ станамъ ихъ воровскимъ, которые выше сего объявлены, знаютъ та вышеписанная вдова Февроньица съ дѣверемъ съ Никитою; а на Олонецъ онъ Терешка пришолъ послѣ Свѣтлого Воскресенья нынѣшняго 203 году для того, что жену его Марѳутку теща ево взяла къ себѣ въ гости въ Великой постъ и нанявъ подводу жену ево Марѳутку отпустила на Олонецъ и онъ де Терешка за женою своею свѣдавъ, что она съѣхала на Олонецъ же, да и теща его пріѣхала на Олонецъ же, и онъ де Терешка подалъ челобитную поповскому старостѣ попу Ивану Степанову на жену свою, что отъ него збѣжала и съ нимъ не живетъ и онъ де попъ велѣлъ ему Терешкѣ жену свою поймавъ привесть на «Софейской станъ» и онъ де Те-

рошка провѣдавъ жену свою въ городѣ у пономаря у Кондрашка Титова и поималъ, и повелъ было на Софейской станъ къ поповскому старостѣ, а не въ расколъ повелъ съ собою, и въ томъ де теща ево Ѳедорка извѣстила на него Терешку, что будто повелъ онъ жену свою въ расколъ, напрасно.

За приписью Бориса Остолопова.

Эти роспросные рѣчи отправлены были отъ воеводы и дьяка въ Новгороцкій приказъ къ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи при отпискѣ... по Вашему указу Великіе Государи, и по грамотамъ къ прежнимъ воеводамъ и дьякомъ писано на Олонецъ также и намъ: по наказу на Олонцѣ и въ Олонецкомъ уѣздѣ, во всѣхъ погостѣхъ велѣно заказъ учинить крѣпкой, буде гдѣ объявятца какіе воры и расколники и про нихъ велѣно на Олонцѣ извѣщать и селидбы имъ и пристани нигдѣ никому не давать и у себя не держать и никакими дѣлы не укрывать и о томъ, Государь, къ выборнымъ старостамъ въ памятяхъ писано по вся годы и при насъ холопѣхъ Вашихъ съ большимъ подкрѣпленьемъ и заказъ учиненъ подъ великимъ страхомъ и отъ нихъ, Государи, старостъ на такихъ воровъ и расколниковъ о собраньѣ ихъ и про селидбы писма на Олонецъ въ Приказную избу при насъ не бывало, а въ нынѣшнемъ во 203 году била челомъ.... Отписка отправлена наскоро съ нарочнымъ посыльщикомъ съ площадным подъячимъ съ Трошкою Евсевьевымъ и подъ ней извѣтъ и роспросные рѣчи, а до Вашего, Государи, указу ево Терешку скована за карауломъ велѣли приводить къ соборней церкви и о всемъ свидѣтельствовать протопресвитеру Гаврилу и исправлять его по церковному чину какъ достоитъ, а для поимки тѣхъ воровъ и церковныхъ многихъ расколниковъ и постановщиковъ ихъ безъ указу съ Олонца послать не смѣемъ для того, что тѣ воры и расколники выѣзжая изъ лѣсовъ пріѣзжаютъ въ монастырскія вотчины Тихвина и Вяжицкого монастырей въ Шуйской и Толвуйской погосты, а въ тѣ вотчины съ Олонца посыльщиковъ посылать и судомъ и расправою на Олонцѣ ихъ вѣдать не велѣно и о тѣхъ ворахъ, Государи, что укажете.

Помѣта: 203 г. Іюня въ 15 день взять въ столпъ и дѣло осмотря принять и выписать.

11. Отписка Аѳанасія, архіепископа Холмогорскаго, о раскольникѣ Ивашкѣ Емельяновѣ. 1702 г.

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу богомолецъ Вашъ

нижайшій Аѳанасій архіепископъ Холмогорскій Пресвятаго Богородія, трикратное наземное мое творю поклоненіе.

Въ нынѣшнемъ, Великій Государь, въ 1702 году въ Генварѣ мѣсяцѣ писалъ ко мнѣ богомольцу Вашему вотчины Соловецкаго монастыря Сумского острога прикащикъ іеродіаконъ Сильвестръ, и съ тою отпискою прислалъ ко мнѣ на Холмогоры съ провожатыми сумскими стрѣльцы раскольника Ивашку Омельянова, а въ отпискѣ его написано: въ прошлыхъ годѣхъ тотъ Ивашко по подговору раскольниковъ бѣжалъ изъ ихъ монастырской вотчины изъ Лапинской деревни съ двумя братьями своими и жилъ онъ въ расколѣ въ Заонежьѣ лѣтъ съ пять и оттолѣ пришелъ для подговору и уводу сродниковъ своихъ въ расколъ же, и по моему богомольца Вашего приказу тотъ раскольникъ Ивашко у сумскихъ стрѣльцовъ въ мой богомольца Вашего домъ принятъ и роспрашиванъ накрѣпко, гдѣ онъ въ расколѣ жилъ и каково то ихъ расколничье жилище и въ которыхъ мѣстѣхъ и сколко ихъ расколниковъ въ томъ жилищѣ собрались и какой ихъ развратъ и противленіе ко святой церкви и что онъ въ роспросѣ сказалъ: и тѣ его роспросные рѣчи послалъ къ Вамъ Великому Государю къ Москвѣ съ сею отпискою съ кормовымъ иноземцомъ Петромъ Солтановымъ 9 Февраля.

12. Отписка Фонъ-Стратенберга изъ Чернигова о раскольникѣ Сергѣѣ Квасниковѣ, ратовавшемъ противъ брадобритія. 1705 г.

Явился въ Черниговѣ въ верхнемъ городѣ русской породы человѣкъ Сергей Дмитріевъ Квасниковъ Вологоцкаго уѣзду Дворцоваго села Фрязина посацкой торговой человѣкъ; въ распросѣ сказалъ, что пришелъ онъ изъ Вологды на Москву, гдѣ былъ Великій постъ, и съ Москвы пошелъ, потому что тамъ учинилась ересь и нѣсть де христіанства, что бороды брѣютъ, и пошолъ искать такихъ людей, гдѣ бородъ не брѣютъ и что я де Государева указа не слушаю и не боюсь де смертного Царя, а боюсь де безсмертного Царя, и церковь Божественную называетъ еретическою, вѣру христіанскую хулитъ.... я сковавъ велѣлъ держать подъ карауломъ....

Отписку послалъ чрезъ почту и велѣлъ подать въ Приказъ Малыя Россіи боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину.

Помѣта: 1705 г. Августа 27 взять въ переплетъ, а въ Черниговъ послать Великаго Государя грамоту, велѣть того сумозброда оковавъ ноги и руки за твердымъ карауломъ прислать къ Москвѣ и для извѣстія написать въ походъ, просить указу, когда онъ привезенъ будетъ, гдѣ о ево плутовствѣ розыскивать или въ Преображенской Приказъ отослать.

ПИСЬМО

ПРОФЕССОРУ Е. Е. ГОЛУБИНСКОМУ,

съ возраженіями на его книгу: Исторія Русской церкви. Т. I, періодъ до-Монгольскій. Москва, 1880 г.

М. Г. Е. Е.

Поставленный въ невозможность [1], высказать вамъ свои возраженія на диспутѣ, я, по чувству личнаго къ вамъ уваженія и ради интересовъ историческаго знанія, считаю долгомъ выразить ихъ, въ печати въ томъ самомъ видѣ, какъ были они притотовлены для устной бесѣды съ вами.

Соглашаясь со всѣмъ тѣмъ, что было высказано оффиціальными оппонентами о достоинствахъ вашей книги, я считаю не лишнимъ указать на ея особенное своеобразное качество. Рѣдкая страница въ вашей книгѣ не возбуждаетъ въ читающемъ ряда недоумѣній, сомнѣній, колебаній и разнообразныхъ вопросовъ; съ одной стороны—это, конечно, недостатокъ, но въ большинствѣ случаевъ онъ зависилъ не столько отъ васъ, сколько отъ самаго предмета. Съ другой же стороны—это большое достоинство: почти каждая страница под-

---

[1] Послѣ возраженій оффиціальныхъ оппонентовъ Н. И. Субботина и В. О. Ключевскаго, возраженій, сдѣланныхъ съ ученымъ достоинствомъ, основательно обдуманыхъ и разностороннихъ, диспутъ, [illegible] я [illegible] но, принялъ такой *веселый* характеръ, послѣ котораго возоб[illegible] бесѣду было невозможно.

стрекаетъ любознательность, поддерживаетъ интересъ, знакомитъ съ новыми сторонами извѣстныхъ вопросовъ и наводитъ на новыя вопросы. Въ силу этого качества книга ваша является просто рычагомъ для дальнѣйшаго движенія «Русской Церковной Исторіи» и вмѣстѣ силою, которая помогаетъ орудовать этимъ рычагомъ.

Ограничившись этимъ общимъ замѣчаніемъ о достоинствахъ вашей книги я перехожу къ изложенію своихъ возраженій.

Прежде всего останавливаю свое вниманіе на «Лѣтописной повѣсти о крещеніи св. Владиміра». Вы не безъ причины въ вашей рѣчи, которой открыли диспутъ, выдвинули на впередъ вашъ взглядъ на эту повѣсть: она, говорили вы, смутила нѣкоторые богословскіе умы и вамъ самимъ [illegible] вашего мнѣнія. Выражая свой взглядъ, вы даже старались прикрыть себя авторитетомъ другихъ, историографовъ, которые еще прежде васъ подвергли сомнѣнію [illegible] повѣсти.

Но мы съ своей стороны должны замѣтить, что исторія, какъ наука, не можетъ смущаться ничьими личными мнѣніями или чувствами: она знаетъ лишь одну историческую правду. Вамъ именно принадлежитъ честь строго-критическаго отношенія къ этой повѣсти: никто прежде васъ не подвергалъ ее такому тщательному анализу. Вашей критикою обязательно доказано значеніе этой повѣсти, какъ вымысла. Вопросъ теперь только въ томъ, какъ смотрѣть на этотъ вымыселъ? Есть ли это легенда, созданная изъ историческихъ мотивовъ, или это фабула, чистая выдумка грека, которой ни мало не отвѣчала историческая дѣйствительность.

Вы доказываете послѣднее. Но трудно представить, чтобы папы, всегда зорко слѣдившіе за языческими народами и всюду посылавшіе свои миссіи, опустили изъ виду Русь. Вѣдь эта Русь была слишкомъ хорошо извѣстна на Западѣ во времена Владиміра. Вѣдь эта Русь занимала цѣлую восточную половину Европы. Вѣдь эта Русь—уже послѣ обращенія въ христіанство не переставала никогда быть предметомъ замысловъ Рима. Возможно ли допустить, чтобы папы опустили ее изъ виду, когда она была еще языческою и особенно, когда она готовилась къ принятію христіанства?

Еще менѣе возможно допустить, чтобы Греки, которымъ не разъ давала чувствовать себя варварская Русь своими набѣгами, не старались всѣми мѣрами такъ или иначе воздѣйствовать на Владиміра къ принятію имъ греческой вѣры.

Съ политической точки зрѣнія Грековъ принять греческую вѣру значило въ то же время и поступить въ подданство грековъ, или, какъ выражается Фотій, поставить себя въ чинѣ подданныхъ (ἐν ὑπηκόων τάξει). И дѣйствительно мы видимъ, что эта политика грековъ долго сказывалась въ Россіи—съ принятіемъ ею греческаго христіанства.

Такъ, въ актѣ Константинопольскаго собора, бывшаго во 2-й половинѣ XII вѣка, именно въ 1176 г., на которомъ присутствовалъ русскій митрополитъ Михаилъ II, прямо сказано, что русскіе митрополиты принимавшіе свои полномочія отъ Константинопольскаго патріарха, должны были въ *чину своего исповѣданія выражать присягу на подданство грекамъ* [2].

Извѣстно также, что Великій русскій Князь даже въ XIV вѣкѣ трактовался во Константинополѣ въ скромномъ чинѣ *стольника* греческихъ инспекторовъ [3].

Наконецъ и въ вашей собственной книгѣ замѣчено, что Греческіе Императоры включали имена народовъ, содержавшихъ православную вѣру, въ свой титулъ, считая ихъ какъ бы вассальными себѣ.

Эта политика Грековъ, направленная къ подчиненію себѣ народовъ при посредствѣ своей вѣры и такъ настойчиво проводимая ими въ ихъ отношеніяхъ къ православной Россіи, *рано* должна была входить въ виды Грековъ; *съ тѣхъ именно поръ*, когда они впервые испытали набѣги варварской Руси и именно *для того*, чтобы по крайней мѣрѣ хотя на будущее время оградить себя отъ подобныхъ ея набѣговъ.

И такъ, говоримъ, трудно отвергать, чтобы со стороны папы, а еще болѣе со стороны Грековъ не было дѣйствительныхъ попытокъ къ воздѣйствію на Владиміра для обращенія Руси въ Христіанство.

Что̀ это были за попытки, въ какой формѣ онѣ происходили, при посредствѣ ли нарочныхъ пословъ или какъ нибудь иначе, одновременно или, что всего вѣроятнѣе, въ разное время, рѣшать это не

---

[2] Честь открытія этого драгоцѣннаго историческаго памятника въ одномъ изъ иностранныхъ архивовъ принадлежитъ профессору—канонисту А. С. Павлову, который обязательно показывалъ намъ самый списокъ этого акта. Дѣлая на него указаніе, мы лишь заявляемъ о новомъ открытіи А. С. Павлова, который уже не мало обогатилъ науку каноническаго права подобными открытіями.

[3] Русск. Истор. библ. Т. VI, стр. 274.

беремся. Но высказанныя нами соображенія приводятъ къ убѣжденію, что въ «повѣсти о крещеніи Владиміра» отражаются какія-то дѣйствительныя попытки со стороны папъ и грековъ подчинить себѣ Россію при посредствѣ вѣры.

При такомъ воззрѣніи на эту повѣсть нѣтъ надобности считать ее, какъ вы утверждаете, химерической выдумкой какого-то Грека. Основаніе для такого предположенія, указанное Вами въ заключительной молитвѣ, слишкомъ шатко. Вотъ эта молитва: «О, святая Царя Константине и Володиміре! Помогайте на противныя сродникомъ ваю и люди избавляйте отъ всякія бѣды *Греческія* и рускія.» Сопоставивъ Владиміра съ Царемъ Константиномъ, книжникъ, естественно, поставилъ и оба народа, рускихъ и грековъ, которыхъ эти цари были просвѣтителями: такъ могъ написать сколько грекъ, столько, и русскій книжникъ. Если по вашему мнѣнію смиренный русакъ не рѣшился бы просить молитвъ этихъ святыхъ за высокихъ грековъ, то мы въ свою очередь вправѣ думать, что еще меньше гордый грекъ сталъ бы заботиться о молитвахъ на небѣ за «малыхъ» русскихъ Основаніе это, говоримъ, слишкомъ шатко.

Гораздо вѣроятнѣе предполагать, что эта повѣсть есть ничто иное, какъ легенда, почерпнутая книжникомъ изъ народныхъ преданій. Подобныхъ легендъ, какъ вамъ извѣстно, не мало занесено въ лѣтопись.

Быть не можетъ, чтобы такой политической актъ, какъ публичное принятіе княземъ христіанства, не возбудилъ въ народѣ разныхъ сказаній и не народилъ въ немъ легенды; но какъ всякая легенда отражаетъ въ себѣ такой или другой историческій фактъ, то и эта «повѣсть о крещеніи Владиміра» предполагаетъ для себя соотвѣтствующіе историческіе мотивы.

Что подобныя легенды несомнѣнно существовали, неотразимымъ подтвержденіемъ этого служитъ записанная нами «былина о томъ какъ князь Владиміръ женился на Греческой царевнѣ Аннѣ».

Достойно замѣчанія, что на пиру у Владиміра, когда снаряжалъ онъ кіевскихъ богатырей за невѣстою въ Царьградъ, рядомъ съ русскими сидятъ и богатыри греческіе:

Ай-же вы русскіе богатыри,
Ай-же вы поленицы удалые!
Нынь какъ есть у насъ въ прибытіи
Буянъ де Леонтьевичъ,

Да пришелъ ли онъ отъ Царя-Града;
Пришелъ ли да онъ въ стольный Кіевъ градъ:
Какъ другой ли то могучь богатырь
Туганинъ Ѳотоновичъ,
Онъ пришолъ ли съ земли со Турецкія:
Сидятъ оны въ палаты княженецкоей
За тыимъ ли столомъ за окольныимъ.

За тѣмъ Владиміръ обращается къ русскимъ богатырямъ и спрашиваетъ:

Ай-же вы русскіе могучіе богатыри!
Знаете ли мнѣ княгиню во супружество взять?

Добрыня Никитичъ между прочимъ отвѣчалъ на это:

И былъ я въ заднее-то время,
У царя да былъ во Греціи,
Я смотрѣлъ его дочь да воединую:
Бровь то у нея да черна соболя,
Очи у нея да ясна сокола;
Станомъ то она да становита,
Ростомъ-то она да высоконька;
Во лбу у ней да мѣсяцъ свѣтлый
Волоса у ней да звѣзды частыи и т. д.

Затѣмъ богатыри отправляются въ Царьградъ съ «посульной грамотой», царевна идетъ въ замужство, но подъ условіемъ, если онъ «броситъ житье заднее и окрестится въ вѣру крещоную».

Изъ подобныхъ то народныхъ преданій и сложилось, по нашему мнѣнію, книжная легенда о крещеніи Владиміра, которая необходимо должна отражать въ себѣ соотвѣтствующіе историческіе факты.

Разныя редакціи этой повѣсти обусловлены тѣмъ же народнымъ характеромъ: первичная основа касалась только попытокъ къ обращенію Владиміра въ христіанство со стороны папы и грековъ, за тѣмъ осложнилась Хазарскими жидами и другими случайными мотивами.

Это наше мнѣніе — о дѣйствительности этихъ попытокъ, представляющихъ историческій мотивъ этой повѣсти, ни мало не стоитъ въ противорѣчіи съ доказаннымъ вами положеніемъ о личномъ христіанствѣ Владиміра: самъ онъ могъ быть дѣйствительно воспитанъ христіаниномъ, могъ быть просвѣщенъ Варягами, могъ креститься раньше своего народа и именно въ Василевѣ, но это ни мало не

мѣшало ни папѣ, ни грекамъ одновременно или, что всего вѣроятнѣе, въ разное время дѣлать попытки, направленныя къ публичному исповѣданію имъ своей вѣры и обращенію своего народа въ христіанство. Напротивъ, слухи-то о его тайномъ христіанствѣ и могли вызвать и въ папѣ и въ грекахъ политическіе замыслы и рѣшительныя мѣры къ подчиненію себѣ Руси при посредствѣ вѣры.

И такъ, первое наше возраженіе состоитъ въ томъ, что вы, при разборѣ повѣсти о крещеніи Владиміра опустили изъ виду политическія отношенія Рима и Византіи — къ варварской Руси, которыя такъ замѣтно сказываются въ этой повѣсти. По этому не ошибочно ли свели вы все ея значеніе *къ фабулѣ, сфабрикованной греками*. Не болѣе ли основательно, въ виду указанныхъ нами политическихъ отношеній, принимать ее въ смыслѣ легенды, отражающей въ себѣ — дѣйствительные историческіе мотивы, разновременные попытки — со стороны папъ и грековъ, при посредствѣ своей вѣры подчинить Русь своей власти въ періодъ ея язычества?

Далѣе, мы позволяемъ себѣ обратить вниманіе на статью «о распространеніи христіанства въ Новогородскихъ колоніяхъ», какъ краѣ намъ особенно извѣстномъ.

Свѣдѣнія, сообщенныя о томъ въ вашей «Церковной Исторіи» крайне скудны и тощи, и притомъ не всегда вѣрны.

Положительныя извѣстія о крещеніи инородцевъ области Новогородской, говорите вы, состоятъ единственно въ томъ, что по свидѣтельству лѣтописи, въ 1227 году, князь Ярославъ Всеволодовичъ «ославъ крести множество Корѣлъ, мало не всѣ люди».

Но есть свидѣтельства о томъ и болѣе раннія: такъ въ 1136 году Святославъ опредѣлилъ брать епископу 100 гривенъ вмѣсто десятины и «съ Обонезъскаго ряда въ Олонци на Свири, въ Юскулѣ, въ Тервиничихъ, у Вьюницѣ (Карамз. III, стр. 111, прим. 267). Всѣ эти приходы, съ которыхъ собиралась церковная дань въ XII вѣкѣ, существуютъ и теперь.

Есть еще болѣе и древніе свидѣтели того же факта свидѣтели археологическіе. Такъ между погостомъ Ильинскимъ и деревнею Еройлою находятся два креста, высѣченные изъ известковаго камня; форма ихъ Византійская, а насѣчка на нихъ Славянскими буквами, выпуклая; судя по надписямъ, кресты эти относятся къ XI вѣку. Подобныя же два креста изъ дикаго камня песчаника находятся въ Олонецкомъ уѣздѣ между Андрусовскою и Сяндемскою пустынями. Хотя на этихъ

послѣднихъ и нѣтъ никакой надписи, но по своей формѣ они также должны быть отнесены къ глубокой древности. [1]

Наконецъ въ XII вѣкѣ въ этомъ краѣ существовали уже монастыри. Таковъ напр. монастырь Муромскій. Историки къ разному времени относятъ основаніе этого монастыря: Кіевскій митрополитъ Евгеній и Московскій—Макарій къ XI вѣку; другіе же—Филаретъ, архіеп. Черниговскій и Н. И. Костомаровъ къ XIV вѣку. Но тѣ и другіе ошибаются. Въ одномъ Государственномъ Архивѣ нами отысканъ актъ, въ которомъ читаемъ слѣдующее:

«Били челомъ Великимъ Государемъ дворцовые крестьяне Вытегорскіе и Андомскіе и Пудожскіе волостей старосты и рядовые крестьяне и всѣ Муромскаго монастыря вкладчики: въ прошломъ въ 6697 (т.-е. въ 1189 году) въ Заонежской пятинѣ въ Водлозерскомъ стану построенъ Муромской монастырь: строеніе мірское, старинное и дали въ тотъ монастырь на прокормленіе Новгородскіе посадники Іванъ и Волосъ и земли и воды и проч.»

Здѣсь особенно замѣчательно то, что въ XII вѣкѣ этотъ монастырь основанъ былъ именно земскими людьми. Извѣстную повѣсть о Муромскомъ островѣ въ виду этого свидѣтельства нужно считать апокрифической.

Такой же древности и монастырь Палеостровскій, нѣкоторые относили его къ XVI вѣку; мы на основаніи мѣстныхъ актовъ—отнесли его къ XIII вѣку; но за тѣмъ въ послѣдствіи въ собраніи покойнаго М. П. Погодина намъ удалось видѣть грамоту на пергаменномъ лоскуткѣ, изъ которой видно, что и этотъ монастырь существовалъ уже въ XII вѣкѣ.

Еще древнѣе былъ монастырь Шунгскій: Шунга донынѣ служитъ средоточнымъ пунктомъ для обмѣна пушныхъ бѣломорскихъ товаровъ съ товарами Волжскаго понизовья. Древнѣйшая грамота Новгородскихъ посадниковъ также извѣстна хотя и въ позднѣйшемъ спискѣ.

Вы говорите, что христіанство распространялось въ Новгородскихъ колоніяхъ не столько нарочитыми стараніями Новгородцевъ, которыя предполагать въ нихъ мы не имѣемъ основаній, сколько само собою по мѣрѣ обрусѣнія инородцевъ.

Но то и другое не вѣрно. Покровительство Новгородскихъ посадниковъ древнѣйшимъ монастырямъ достаточно указываетъ на то,

---

[1] Олон. Губ. Вѣд. за 1867, № 46.

что они далеко не были равнодушны къ христіанской стихіи среди финскаго населенія.

Далѣе совершенно не вѣрно, будто «Христіанство распространялось только въ слѣдъ за обрусѣніемъ». Донынѣ Повѣнецкая корела, загнанная во мхи и болота или на каменистыя безплодныя мѣста, ни мало не обрусѣла, даже говоритъ не умѣетъ по-русски, и остается той же «*проклятой*» корелой, какой была изстари и однакоже мы видимъ ее христіанскою. Другая — корела Олонецкая, хотя и говоритъ отчасти по-русски, но тѣмъ не менѣе также не обрусѣла, и въ быту и въ понятіяхъ остается тѣмъ же, чѣмъ была, удерживая и свой антропологическій типъ—и мы также видимъ ее христіанскою.

Этотъ фактъ служитъ неотразимымъ доказательствомъ, что христіанство распространялось въ Новгородскихъ колоніяхъ не въ силу только обрусѣнія, но именно въ силу стараній о томъ Новгородцевъ.

И если мы читаемъ въ лѣтописи, «что уже въ 1227 году Ярославъославъ крести Корѣлъ, *мало не вся люди*», то спрашивается, какое еще требуется основаніе для того, чтобы занести въ Церковную Исторію, что въ домонгольскій періодъ христіанство было распространяемо среди финскаго сѣвернаго населенія, именно стараніями Новгородцевъ? Изъ приведеннаго свидѣтельства видно, что христіанизація Корелъ почти была окончена въ 1227 году, а обрусѣнія ихъ и до сихъ поръ не послѣдовало.

За тѣмъ мы переходимъ къ отдѣлу: «*переводная письменность*».

Скудный перечень извѣстныхъ сочиненій истолковательнаго характера, уцѣлѣвшихъ до насъ отъ до-монгольскаго періода, состоящій всего изъ 5 №№, мы можемъ восполнить еще новымъ не извѣстнымъ до сихъ поръ сочиненіемъ, подъ заглавіемъ: «Евангелистъ Матѳей, толкованъ Златоустомъ.»

Рукопись эта XIV—XV вѣка принадлежитъ нашему собранію. Что переводъ этого толкованія относится къ глубокой древности, къ періоду до-монгольскому, это видно здѣсь 1) изъ многихъ древнѣйшихъ славянскихъ словъ, которыхъ нѣтъ ни въ словарѣ Миклошича, ни въ словарѣ Востокова, каковы напр. *мечетъ* (сонъ) *запѣяніе* (подозрѣніе) *съслудъ* и т. п.

2) Изъ употребленія нѣкоторыхъ словъ съ греческимъ окончаніемъ, напр. *христианосъ* (вм. христіанинъ) *Христососъ* (вм. Христосъ).

3) И наконецъ изъ удержанія нѣкоторыхъ греческихъ словъ безъ перевода, каковы напр. *власфимія*, зерно *синапно*, и т. п.

Важность этой рукописи для русской Церковной Исторіи опредѣляется тѣмъ, что она представляетъ съ себѣ сокращеніе извѣстныхъ бесѣдъ Златоуста на Евангеліе Матѳея: это есть ничто иное, какъ славянская передѣлка этихъ бесѣдъ, предназначенная, очевидно, для первоначальныхъ христіанъ славянскаго племени.

Отсюда слѣдуетъ, что мы многаго не знаемъ въ исторіи нашей церкви, не потому, что предки оставили намъ мало писменныхъ памятниковъ, но потому, что многіе изъ нихъ до сихъ поръ остаются для насъ неизвѣстными. Все, что мы знаемъ, дошло до насъ случайно и нѣтъ сомнѣнія, что много послѣдуетъ еще новыхъ случайныхъ открытій въ этой области.

Здѣсь мы не можемъ не замѣтить, что вы довольно странно опредѣляете отношеніе до-монгольскихъ книжниковъ къ тогдашней писменности. Вы напр. предполагаете, что тогда книжные люди предпочитали лучше не читать библейско-истолковательныхъ и догматическихъ книгъ и объясняете это слѣдующимъ оригинальнымъ способомъ. «Такъ какъ для уразумѣнія такихъ книгъ требуется толкованіе, а толкованіе можетъ быть правильнымъ и неправильнымъ, и такъ какъ предки наши при своей совершенно ни какой (?) образованности не могли имѣть увѣренности въ своей способности толковать право, то отъ чтенія этихъ книгъ ихъ долженъ былъ выдерживать страхъ, опасеніе сдѣлаться людьми не намѣренно не правомыслящими». (Стр. 609). Мнѣніе, на нашъ взглядъ совершенно не вѣрное ни въ смыслѣ психологическомъ, ни въ смыслѣ этнографическомъ. Возможно ли, чтобы какой-нибудь книжникъ, носящій въ себѣ истинный интересъ къ чтенію книгъ, останавливался въ своей любознательности подобными силлогизмами? Возможно ли, чтобы не умѣя отличить правое отъ праваго и ища лишь духовной пищи и нравственнаго идеала, онъ опасался неправыхъ толкованій и по чувству подобнаго страха сталъ уклоняться отъ божественной книги? Не вѣрно, говоримъ, это и въ смыслѣ этнографическомъ: не даромъ же и нынѣ богословскія и библейско-толковательныя творенія всего дороже стоятъ на московскомъ антикварномъ рынкѣ: народъ ихъ любитъ, читаетъ и толкуетъ, ни мало не стѣсняясь своими толкованіями; вышеупомянутая нами драгоцѣнная рукопись евангелистъ Матѳей, толкованъ Златоустомъ, сохранена для насъ именно народными книжниками. Мы смѣло утверждаемъ, что простолюдинъ книжникъ пред-

почтетъ самое мудреное святоотеческое твореніе самой доступной для него свѣтской книгѣ и предпочтетъ именно потому, что толкованій онъ не боится и толкуетъ преспокойно, ища нравственнаго идеала, сообразно своему разумѣнію. Нельзя также здѣсь не замѣтить, что древне-славянскій языкъ гораздо понятнѣе для народа, чѣмъ намъ это кажется: по крайней мѣрѣ въ сѣверномъ народномъ языкѣ—бытуетъ множество церковно-славянскихъ словъ, которыхъ нигдѣ уже нельзя встрѣтить, какъ только въ древней церковной книгѣ.

За тѣмъ вы между прочимъ выражаете слѣдующее: «книги были чрезвычайно дороги и ихъ могли пріобрѣтать только люди очень богатые; слѣдовательно и книжная начитанность по таковой силѣ вещей должна была ограничиваться только этимъ небольшимъ кругомъ людей богатыхъ. «(Стр. 611). Во 1-хъ, вы забываете, что книги тогда распространялись не столько посредствомъ покупки, сколько посредствомъ списыванія, а это послѣднее было дѣломъ спасенія души; какъ ни труденъ былъ этотъ путь добыванія книги, но кто этого желалъ, тотъ долженъ былъ находить въ этомъ высокое нравственное наслажденіе. Во 2-хъ, пріобрѣтеніе книгъ обусловливается вовсе не богатствомъ, а внутреннею въ нихъ потребностію. Еслибы вы были ближе знакомы съ Московскимъ антикварнымъ рынкомъ, то вы убѣдились бы, что книги и весьма дорогія покупаютъ не столько люди богатые, сколько люди бѣдные. Вы тогда съ удивленіемъ узнали бы, что иной крестьянинъ сберегаетъ деньги нѣсколько лѣтъ и лишь только для того, чтобы притти въ Москву, и купить любую себѣ книгу, хотя бы она была и очень дорога. Намъ лично одинъ изъ самыхъ бѣднѣйшихъ крестьянъ (Новгор. губ.) предлагалъ 10 рублей, чтобы купить ему въ Москвѣ книгу «Звѣзду Пресвѣтлую».

Слѣдовательно, скажемъ мы въ свою очередь, весьма сомнительно ваше заключеніе, будто въ до-монгольскій періодъ «книжная начитанность должна была ограничиваться только не большимъ кругомъ людей *богатыхъ*».

Наконецъ мы позволяемъ себѣ обратить особенное свое вниманіе въ отдѣлѣ свѣтская писменность на вашу статью о Словѣ о полку Игоря. (Стр. 700).

Начиная съ митрополита Евгенія — церковные историки останавливали свое ученое вниманіе на этомъ знаменитомъ памятникѣ свѣтской писменности; но всѣ касались его лишь только, можно сказать, мимоходомъ. Филаретъ Черниговскій занесъ его въ свою исто-

рію духовной литературы; а вамъ первому принадлежитъ честь внесенія его въ курсъ русской церковной исторіи. Отнынѣ онъ не ускользнетъ никогда отъ вниманія и всѣхъ будущихъ русскихъ церковныхъ историковъ.

Въ «Словѣ» есть дѣйствительно стороны, которыми оно существенно соприкасается съ задачами церковной исторіи. Въ его литературѣ стоятъ еще не окончательно уясненные вопросы, въ рѣшеніи которыхъ особенно могла бы быть авторитетна критика церковнаго историка. Таковъ напр. вопросъ о томъ, былъ ли авторъ христіанинъ въ собственномъ смыслѣ, или онъ былъ таковымъ только по имени; или же вопросъ о томъ, миѳологическія имена боговъ упоминаемыхъ въ словѣ—представляютъ ли въ себѣ истыя вѣрованія тогдашней Руси или только это поэтическіе образы, риторическія украшенія, ни мало не отвѣчавшія дѣйствительности? Къ сожалѣнію, ваша книга не даетъ отвѣтовъ на эти современныя задачи литературы слова. Вы разсматриваете его въ своей церковной исторіи, съ той стороны, съ которой оно менѣе всего имѣетъ здѣсь мѣсто, именно со стороны литературной. Нельзя не замѣтить, что этотъ памятникъ весьма существенно входитъ въ кругъ общаго образованія и онъ достаточно изученъ не только самъ въ себѣ, но и въ его отношеніи къ извѣстному лѣтописному сказанію о походѣ Игоря, а потому сужденіе объ его литературныхъ достоинствахъ требовало съ вашей стороны большой осторожности.

Не отрицая высокихъ достоинствъ этого поэтическаго памятника XII в., вы почему-то однако находите нужнымъ нѣсколько умалить его художественное значеніе. «Слово о полку Игоревомъ, говорите вы, безспорно, есть весьма хорошее и весьма замѣчательное поэтическое произведеніе, но мы имѣемъ смѣлость еретически или не еритически думать что не болѣе, и что до верха совершенства ему далеко». Въ чемъ же однако усматриваете недостатокъ его совершенства? «Оно, говорите вы, обыкновенно читается послѣ предварительнаго обстоятельнаго знакомства съ событіями и лицами, которыя въ немъ воспѣваются, къ каковому знакомству служитъ повѣсть о походѣ Игоря, читаемая въ Ипатской лѣтописи и передающая событія весьма полно не только съ внѣшнею обстоятельностію, но и съ внутреннею живостію. Но отстраните это предварительное знакомство, которое при чтеніи Слова дорисовываетъ картины и вы будете видѣть въ немъ болѣе мелькающія тѣни, чѣмъ живыя и оконченныя изображенія. (Стр. 704). И такъ «обстоятельность изложенія событія» является у васъ критеріемъ оцѣнки двухъ совершенно разнородныхъ произведеній поэтическаго и

прозаическаго, живой рѣчи, обращенной къ слушателямъ, и лѣтописной повѣсти. Едва ли позволительно судить о совершенствѣ такихъ произведеній по одному и тому же признаку.

Совершенно вѣрно, что лѣтописная повѣсть разсказываетъ о походѣ Игоря со всѣми его подробностями; но вѣдь Слово и по своей задачѣ и по своей формѣ совсѣмъ другое произведеніе: здѣсь передается намъ не столько походъ, сколько политическія думы и чувства очевидца за страды и бѣдствія Кіевской Руси, вызванныя этимъ походомъ. Если лѣтописная повѣсть есть только повѣсть о походѣ, то въ Словѣ предъ нами возстаетъ вся Кіевская Русь и въ ея государственномъ идеалѣ и въ ея горькой дѣйствительности. Если та есть повѣсть историческая о событіи, то Слово есть живая политическая рѣчь о положеніи Кіевской Руси по поводу этого событія.

Въ виду этого намъ кажется страннымъ, что вы стараетесь умалить художественное значеніе Слова за отсутствіе въ немъ подробности факта и за краткость историческихъ очертаній.

Продолжая сравненіе Слова съ повѣстію, вы говорите, что едва ли не должно будетъ признать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ проза выше поэзіи, т. е. повѣсть художественнѣе слова, и приводите слѣдующій примѣръ. Въ день выступленія Игоря въ походъ противъ Половцевъ случилось солнечное затмѣніе; по этому поводу онъ говоритъ—у лѣтописца—дружинѣ, которая видѣла въ семъ худое для себя предзнаменованіе: «братья и дружина, тайны Божія никто же вѣсть, а знаменію творецъ Богъ (яко) и всему міру своему, а намъ что створитъ Богъ или на наше добро, или на наше зло, а тоже намъ видѣти»; въ Словѣ по тому же поводу Игорь говоритъ: «братіе и дружино! луце жъ бы потяту быти, неже полонену быти, а всядемъ, братіе, на свои бръзыя комони».

«Первое къ дѣлу и прекрасно, замѣчаете вы, о второмъ нельзя этого сказать (стр. 704)». Прежде всего замѣтимъ, что это знаменіе было «не въ день выступленія Игоря въ походъ», а уже тогда, когда онъ ввелъ войска свои въ землю Половѣцкую. За тѣмъ болѣе внимательный анализъ этого сравненія приводитъ къ противоположному заключенію. Богословскіе помыслы по поводу этого знаменія, очевидно, вложены въ уста Игоря лѣтописцемъ-монахомъ: онъ даже заставляетъ его каяться при этомъ въ своихъ согрѣшеніяхъ и приписываетъ ему цѣлую покаянную исповѣдь. Игорь не послушался небеснаго знаменія и продолжалъ путь: трудно было рѣшиться на это въ силу богословскаго соображенія. Гораздо естественнѣе изображаетъ Игоря въ эту минуту авторъ Слова: солнечное затмѣніе лишь болѣе раздражало его

отважный духъ, лишь болѣе возбудило его къ воинскому подвигу: онъ идетъ наперекоръ знаменію самого неба: рѣшимость его безповоротна: «Братья и дружина, говоритъ онъ, кажись, лучше изрублену быть чѣмъ быть въ полону: ну, такъ всядемъ на борзыхъ коней, или какъ далѣе «съ вами, русаки, говоритъ, хочу или сложить свою голову или шлемомъ напиться изъ Дона».

Объясняя смыслъ этихъ рѣчей авторъ «Слова» прибавляетъ:

Запальчивость въ Князѣ умъ надмила
И тосненіе напиться шеломомъ изъ Дона,
Знаменія мѣсто въ немъ заступило [1].

Отсюда видно, каково было въ минуту солнечнаго затмѣнія нравственное настроеніе Игоря и умѣстны ли тутъ богословскіе помыслы, влагаемые въ уста его лѣтописцемъ?

Еще менѣе, на нашъ взглядъ, кажется вѣрнымъ ваше сужденіе о плачѣ Ярославны.

«Во 1-хъ, говорите вы, Ярославна могла бы плакать нѣсколько пространнѣе, а также и нѣсколько чувствительнѣе; во 2-хъ, тутъ вотъ какая странность: она лишилась не только мужа, но и сына, юноши въ первой юности, и однако ея плачъ ограничивается только мужемъ, ни словомъ не касаясь сына, думаемъ, что совсѣмъ хорошій поэтъ никакъ не забылъ бы про мать и даже поставилъ бы ее впереди жены. (Ibid.)» Всѣ предъявленныя требованія мы не можемъ иначе назвать какъ странными. Нельзя измѣрять достоинства плачей количествомъ слезъ и художества причети ея *пространностію*. Нельзя спрашивать, почему жена плачетъ о мужѣ, забывая сына,—такъ какъ одно горе подавляетъ другое: это обыкновенный психологическій процессъ. Вѣдь съ Игоремъ былъ и его племянникъ; можно, пожалуй, потребовать, почему Ярославна забыла и его въ своемъ плачѣ; вѣдь любить его могла она не меньше сына.

Всѣ высказанныя вами притязанія произошли отъ одного обстоятельства: вы опустили изъ виду, что плачъ Ярославны со всѣмъ не лирическая причеть: вѣдь это есть ничто иное какъ эпическая молитва, обращенная къ стихійнымъ силамъ о покровительствѣ Игорю и его дружинѣ. Сближеніе этого плача съ народными заговорами не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что и онъ также въ существѣ своемъ есть ничто иное, какъ заклятье на воинское оружіе.

---

[1] Что такъ слѣдуетъ переводить соотвѣтствующее мѣсто подлинника, это будетъ выяснено нами въ нашемъ изслѣдованіи о «Словѣ».

Требованіе *пространности*, или большей чувс
совершенно не умѣстны. Молясь за Игоря — он
время и за воевъ милой своей Лады, въ рядахъ
сынъ. Спасеніе Игоря и возвращеніе его въ Рус
какъ бы результатомъ этой молитвы.

За тѣмъ, не возможно не согласиться съ с
положеніями о Словѣ:

1. Слово не есть народная былина въ томъ
чинено устно и постепенно безличнымъ творчест
томъ было только записано кѣмъ-то уже готовое
есть литературное или поэтическое произведені
смыслѣ, принадлежащее одному какому-то сочин
шему ее автору; вообще въ собственномъ смыс
вѣстнаго сочинителя.

2. Слово не должно быть понимаемо какъ я
исключительное въ своемъ родѣ, а должно быть
нымъ дошедшимъ до насъ, или единственнымъ п
памятникомъ изъ цѣлаго ряда подобныхъ памятн
бадурства.

Но оба эти положенія не стоятъ ли въ пр
предъидущей вашей главой о просвѣщеніи, крат
сведенъ къ слѣдующему: просвѣщеніе наше сост
мотности или одномъ умѣніи читать, однимъ слов
насъ въ періодъ до-монгольскій находилось на с
пени не высоты, какая только возможна. (Стр. 6
если въ XII вѣкѣ и раньше было не мало таки
тературныхъ произведеній, какъ дошедшее до н
Игоревѣ, которымъ вотъ уже около ста лѣтъ вос
свѣщенный славянскій міръ, то уже становится
нымъ, чтобы наше просвѣщеніе въ до-монгольски
ней мѣрѣ, въ передовомъ дружинно-боярскомъ с
низкой степени, къ какой приводитъ насъ предъ
церковной исторіи.

Заканчивая этимъ свои возраженія, я долго
зить при этомъ, что я никому не могу уступить
шимъ уваженіи къ трудамъ многолѣтнимъ и м
двигать науки безъ ряда ошибокъ.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	*Исправить:*
Стр. 44 обязательно.	обстоятельно.
Стр. 44 инспекторовъ.	императоровъ.

ПО ПОВОДУ СОЧИНЕНІЯ ПРОФЕССОРА

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

И. Д. МАНСВЕТОВА: „МИТРОПОЛИТЪ КИПРІАНЪ ВЪ ЕГО ЛИТЕРАТУРНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ". М. 1882 Г.

Мы желали бы обратить вниманіе духовнаго міра на этотъ замѣчательный трудъ, но имѣемъ достаточныя основанія сомнѣваться, не будетъ ли нашъ голосъ—гласомъ вопіющимъ въ пустыни. Было время, когда наши «Чтенія» были настольной книгой знаменитыхъ духовныхъ мужей, но то поколѣніе іерарховъ сошло уже со сцены. Въ настоящее время даже среднія духовныя школы, не смотря на все богатство помѣщаемаго въ «Чтеніяхъ» матеріала, относящагося къ древней русской духовной литературѣ и церковной исторіи, считаютъ излишнимъ пріобрѣтать «Чтенія» для своихъ фундаментальныхъ библіотекъ и преподаватель, желающій стоять выше казенныхъ учебниковъ и слѣдить за современными открытіями и розысканіями въ области духовной литературы и церковно-исторической науки принужденъ искать нашихъ «Чтеній» въ прогимназіяхъ, учительскихъ семинаріяхъ и даже реальныхъ училищахъ. Вотъ почему мы замѣчаемъ, не будетъ ли нашъ голосъ—гласомъ вопіющимъ въ пустынѣ.

Православное богослуженіе имѣетъ глубочайшее значеніе въ нравственной народной жизни. Оно для народа все: къ нему направляется его разумѣніе, въ немъ соучавствуютъ всѣ его чувства; оно именно поддерживаетъ всѣ его идеальныя настроенія: тутъ для него и живописныя формы и болѣе или менѣе музыкальные звуки и поэзія. Внѣ церкви кругомъ его все дико, пусто и грубо.

Мы глубоко убѣждены, что если бы народная школа непосредственно соприкасалась съ религіозными струнами народной жизни и прежде всего вводила въ смыслъ богослуженія и обучала сознательному въ немъ соучастію, то въ 20 лѣтъ со всей Россіей было бы то же, что случилось съ Кондушскимъ приходомъ Олонецкой губерніи. Черезъ 10 лѣтъ не было у насъ ни одной неграмотной женщины и пятилѣтнія дѣти буквально ползли бы въ школу: грамотность давала бы чувствовать непосредственно свое нравственное значеніе въ родительскихъ сердцахъ; потребность въ ней привилась бы къ крестьянской семьѣ и польза ея была бы нравственно осязаема. Знаменитый проектъ народной школы, созданный канцелярскимъ либерализмомъ 60-хъ годовъ, стремившійся какъ можно далѣе отдалить мужика отъ церкви, исключившій изъ своей задачи самое выраженіе: «религіозное образованіе» на всегда останется историческимъ свидѣтельствомъ, какъ далеко стоялъ тогда правящій классъ отъ дѣйствительнаго разумѣнія нравственныхъ потребностей народной жизни.

Съ другой стороны, не смотря на такое глубокое значеніе богослуженія въ жизни русскаго народа, оно такъ мало изучено у насъ въ его историческомъ развитіи, что надо удивляться равнодушію богословской науки къ этой насущной стихіи внутренней жизни русскаго эпическаго человѣка. До сихъ поръ наши литургическіе учебники не далеко ушли отъ толкованій Семіона Ѳессалоникскаго. Книжки же, фабрикуемыя въ томъ же направленіи для народнаго употребленія отзываются алтыномъ и производятъ отталкивающее впечатлѣніе.

Вотъ почему мы готовы привѣтствовать всякій научный и серьезный трудъ, относящійся къ исторіи православнаго богослуженія.

Сочиненіе, на которое мы обращаемъ вниманіе, принадлежитъ автору статьи «О пѣсненномъ богослуженіи», которая сколько важна въ научномъ отношеніи, столько же представляетъ живой интересъ для всякаго любознательнаго человѣка. Настоящій трудъ его еще болѣе замѣчателенъ, такъ какъ результаты, къ коимъ пришелъ авторъ, не ограничиваются сферою литургической, но проливаютъ свѣтъ на многія общія явленія внутренней исторической жизни Древней Руси.

Дѣятельность митрополита Кипріана принадлежала переходной порѣ отъ Студійскаго устава къ Іерусалимскому, самые ран-

ніе списки коего восходятъ къ концу XIV или началу XV вѣка. Въ рѣшеніи литургическихъ вопросовъ, которымъ посвящено между прочимъ его посланіе къ Аѳанасію игумену, замѣчается тяготѣніе Кипріана къ порядкамъ, принятымъ въ уставѣ Іерусалимскомъ. Въ служебныхъ книгахъ, извѣстныхъ съ его именемъ, то же направленіе.

Авторъ подвергнулъ при этомъ подробному разбору тѣ богослужебныя книги, кои извѣстны подъ именемъ Кипріановыхъ. Именно:

1. Служебникъ (рукоп. Синод. Библ.). По изслѣдованію автора, ни по составу, ни по письму этотъ служебникъ нельзя усвоять Кипріану; ему принадлежитъ только изложеніе литургіи, заканчивающееся припискою отъ его имени. Дальнѣйшее было присоединено позднѣйшимъ собирателемъ и переписано одною рукою подъ именемъ Кипріана.

2. Требникъ Кипріановъ. Такимъ требникомъ до сихъ поръ считали Синодальную Славянскую рукопись № 326 и отчасти 268. Одни приписывали Кипріану въ полномъ составѣ всю рукопись; другіе же—только нѣкоторыя изъ ея статей. Авторъ на основаніи дословнаго сличенія текста службы и требника приходитъ къ тому заключенію, что надписаніе Синодальнаго требника «списанъ съ служебника Кипріанова слово въ слово» совершенно не вѣрно: онъ былъ сдѣланъ съ другихъ подлинниковъ и представляетъ иной переводъ въ сравненіи съ выше указаннымъ служебникомъ даже въ наиболѣе сходной части, именно въ изложеніи литургіи. Въ типографской библіотекѣ есть еще требникъ (№ 129—1278), въ который внесено поученіе священникамъ съ именемъ Кипріана. Разобравъ содержаніе этой рукописи, авторъ также не признаетъ ее принадлежащею Кипріану.

3. Псалтирь служебная митрополита Кипріана (рук. Мос. Дух. Акад.). По изслѣдованію автора, она носитъ сборный (компилятивный) характеръ и заключаетъ въ себѣ статьи и церковные обычаи, заимствованные съ Аѳона изъ юго-славянскихъ служебныхъ книгъ, изъ Никона Черногорца, но по своему составу и характеру тяготѣетъ къ уставу Іерусалимскому. Авторъ сравнилъ ее съ часословомъ для келейной одиночной службы монаха Ѳикары, съ Синодальнымъ часословомъ и съ часословомъ въ уставѣ Императорской Публичной библіотеки и отмѣтилъ всѣ особенности часослова Студійскаго по Синодальному уставу патріарха Алексія.

Изъ мелкихъ статей литургическаго содержанія, приписываемыхъ митрополиту Кипріану, разобраны: его разрѣшительная молитва при погребеніи Луцкаго Князя Димитрія, при чемъ разъяснено происхожденіе молитвъ этого рода и ихъ употребленіе въ древней-греческой и русской церковной практикѣ.

Далѣе, показано отношеніе Кипріана къ литургическимъ произведеніямъ патріарха Филовея и какія изъ нихъ были переведены и пущены въ ходъ нашимъ митрополитомъ.

Послѣдній отдѣлъ, занимающій наибольшую часть книги, имѣетъ дѣло съ частными рѣшеніями Кипріана по разнымъ вопросамъ служебной практики. Здѣсь разъяснены основанія, которыми руководился нашъ митрополитъ въ своихъ отвѣтахъ на вопросы игумена Аѳанасія и раскрыта сущность недоумѣній, съ которыми обращались къ Кипріану Псковичи и Новгородцы по разнымъ вопросамъ церковной практики. Авторъ объясняетъ эти недоумѣнія и вопросы изъ столкновенія старыхъ Студійскихъ обычаевъ съ начинавшими входить къ намъ правилами Іерусалимскаго устава: служебныя наши книги еще не были соглашены съ этими послѣдними, равно какъ и заходившіе съ востока обычаи не мирились съ державшимися у насъ. Таковы вопросы о томъ, какъ хоронить священника, мірянина и монаха священника, когда справляется литургія Василія Великаго и Златоуста, можетъ ли совершать проскомію дьяконъ (судьба этого вопроса у насъ и въ Греціи 139—141) о крещеніи обливательномъ и черезъ погруженіе и мног. друг. Всѣ эти вопросы имѣютъ весьма важное значеніе для разъясненія несогласій и недоразумѣній, возникшихъ при исправленіи книгъ при Никонѣ, и объясняютъ въ какомъ положеніи находились наши служебные порядки въ XVI — XV в. и ихъ отношеніе къ порядкамъ введеннымъ при Никонѣ. По поводу вопроса предложеннаго Кипріану о постѣ въ праздникъ Воздвиженія Креста и усѣкновенія Предтечи, авторъ останавливается на вопросѣ объ отношеніи праздниковъ къ постамъ по древнимъ уставамъ и выясняетъ разности этой практики въ Студійскихъ Іерусалимскихъ и Константинопольскихъ источникахъ. Отголоскомъ этихъ мѣстныхъ порядковъ служатъ споры о постѣ и праздникахъ у насъ на Руси въ XII — XIII в. Въ нихъ главнымъ образомъ выразилась борьба болѣе мягкихъ и снисходительныхъ порядковъ, принятыхъ въ Студійскомъ уставѣ, съ болѣе строгими державшимися въ Патріархіи, Антіохіи, Іерусалимѣ. Когда Студійскіе порядки у насъ стали вы-

ѣсняться и получили перевѣсъ іерусалимскіе, прежніе обычаи на
четъ поста уже стали расходиться съ буквою церковныхъ книгъ
стали перерѣшаться въ смыслѣ съ ними согласномъ. Здѣсь впер-
ые разобраны по рукописямъ, сравнены и объяснены уставныя
равила о пищѣ въ постъ и праздники по греческимъ и славян-
имъ уставамъ. Только совокупность ихъ и изученіе въ историче-
омъ порядкѣ можетъ объяснить, когда и какимъ путемъ выро-
ıтались правила теперешняго устава на этотъ счетъ и какъ они
гносятся къ обычаямъ болѣе раннимъ. Оказывается, что правила
ашего славянскаго устава о постѣ во многихъ случаяхъ заим-
вованы изъ Никона Черногорца и входятъ въ наши славянскіе
ипики, начиная съ извѣстнаго «Ока церковнаго», Аѳанасія Высот-
аго. Митрополитъ Кипріанъ въ рѣшеніи предложенныхъ ему во-
осовъ стоитъ на почвѣ Іерусалимскаго устава.

Въ приложеніяхъ изданы слѣдующія статьи греческія и сла-
инскія:

Уставъ литургіи изъ греческаго рукописнаго типика Сунод.
ібл. № 381—379. XIII—XIV в. Впервые опредѣлено время его
писанія. Это текстъ, изъ котораго внесъ Кипріанъ въ свой слу-
ебникъ уставъ литургіи.

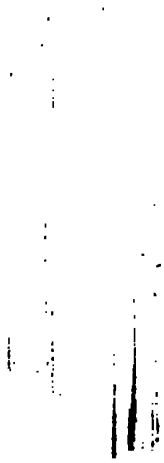
Статья «о цѣлованіи» по Сунод. слав. уставу № 330. Здѣсь
писывается обрядъ взаимнаго привѣтствія настоятеля и братіи
слѣ повечерія, какъ онъ совершался въ Студійскомъ монастырѣ.
отъ характерный обычай въ служебныхъ книгахъ іерусалимской
дакціи не упоминается и въ этой формѣ давно оставленъ.

Чинъ погребенія по тому же уставу, сличенный съ Сунод;
рмчей XII в. (№ 132). Подъ строками сдѣланы литургическія и
торическія замѣчанія къ тексту этой статьи.

Уставъ о постѣ въ день усѣкновенія по Сунод. уставу 1438.
атья любопытная въ бытовомъ отношеніи и по тѣмъ соображе-
имъ, которыя въ ней развиваются въ доказательство: «почему въ
тъ день не подобаетъ намъ вкушати ни едино отъ таковыхъ, отъ
хъ же кровь изливается животныхъ».

Бо́льшая часть источниковъ, которыми пользовался авторъ, въ
кописяхъ. Большинство ихъ не только не изданы, но и вовсе
изслѣдованы.

Е. Барсовъ.



родствомъ и на цѣлый аршинъ былъ выше своей жены. Тутъ я услышалъ о странной судьбѣ Говядиновыхъ, помиравшихъ на одной и той же службѣ ратмана ростовскаго городскаго магистрата, въ какую должность они одинъ за другимъ были послѣдовательно избираемы обществомъ. Первоначально померъ Петръ Андреевичъ Говядиновъ, потомъ сынъ его Алексѣй Петровичъ, потомъ два сына Алексѣя Петровича: Алексѣй и Петръ Алексѣевичъ Говядиновы. Въ это время въ деревянномъ флигелѣ у Малышева стоялъ иконописецъ, отличный художникъ, по имени Михайло (фамилію его я забылъ), вызванный Андреемъ Абрамовичемъ Титовымъ писать новыя иконы въ главный иконостасъ Покровской церкви, куда два ростовскіе креза: Титовъ и Плѣщеевъ были приложи. Великолѣпный новый рѣзной иконостасъ съ прекрасными живописными образами былъ устроенъ и вызолоченъ Титовымъ. На это возненавидовалъ и позавидовалъ Плѣщеевъ, почему на новыя высокой работы иконы сдѣланныя Михайломъ по заказу Титова (чтобъ скрыть ихъ живописное достоинство), Плѣщеевъ сдѣлалъ серебряныя позлащенныя ризы. На это въ свою очередь возненавидовалъ Титовъ и въ отмщеніе за это приказалъ устроить подобныя первому два иконостаса въ теплой церкви съ серебряными позлащенными ризами и при томъ онъ работой ускорилъ Плѣщеева. Весь храмъ заблистелъ отъ позлащенныхъ работъ въ иконостасахъ Титова. При этомъ случилось слѣдующее обстоятельство: на лѣвый иконостасъ бросалъ тѣнь и нѣсколько его заслонялъ стоявшій предъ иконостасомъ старинный крестъ большаго размѣра, на которомъ Пилатовъ надпись написана вполнѣ на трехъ языкахъ, упомянаемая въ 4-хъ Евангеліи. Этотъ крестъ, какъ стоявшій не у мѣста, Титовъ приказалъ вынести въ ризницу. Плѣщеевъ воспротивился,— и вотъ тутъ-то у Плѣщеева съ Титовымъ возгорѣлась крестоборная война; мирить ихъ сбору по поводу креста нарочно пріѣзжалъ изъ Ярославля архіепископъ Аѳанасій, но старанія пастыря были мало успѣшны. Едва только онъ уговоритъ Титова, — крестъ изъ ризницы вынесутъ и поставятъ въ церкви на старое мѣсто, какъ вдругъ на что-либо по коммерческимъ дѣламъ разсердится Титовъ на Плѣщеева, и—крестъ опять велитъ убирать въ ризницу. Снова жалобы Плѣщеева и снова владыка ѣдетъ мирить крестоборцевъ и примиритъ на время. Такъ шло дѣло до самой смерти Титова. У Покрова въ это время былъ священникъ о. Василій, который при мнѣ жаловался Малышеву на свою должность. Во время праздника является всегда недоумѣніе: куда прежде идти съ крестомъ?

Къ Титову? тамъ дача 25 р. и угощеніе, за то у Плѣшанова приказчикъ вынесетъ «пятиалтынный». Идти сначала къ Плѣшанову, тамъ то же жертва въ 25 р. и угощеніе, за то у Титова дадутъ тотъ же «пятиалтынный». Просто не зналъ бѣдный о. Василій, что и дѣлать. Разъ Титовъ заказалъ колоколъ въ 200 пудовъ. Плѣшановъ тотчасъ же заказалъ Оловянишникову въ 300 пудовъ и оба заявили желаніе повѣсить одновременно на колокольнѣ Покровскаго храма. Владыко опасаясь, что если исполнить желаніе жертвователей, то колокола уронятъ небольшую колокольню, не позволилъ ни тому ни другому отливать колокола. По смерти Титова крестъ твердо сталъ на свое мѣсто, и Плѣшановскій колоколъ, отлитый у Оловянишникова виситъ теперь на Покровской колокольнѣ, призывая православныхъ помолиться за упокоеніе враждующихъ христіанъ жертвователей.

Лѣто 1829 года, какъ и прошедшее, я провелъ въ Тихвинѣ и торговалъ въ лавкѣ сѣмянами подлѣ Ивана Алексѣевича Истомина. Во время лѣта ѣздилъ изъ Тихвина въ Питеръ водой; квартировалъ у сестры Грачевой. Въ праздничный день зять мой Дмитрій Андреевъ Грачевъ поѣхалъ въ гости за 15 верстъ отъ Питера вверхъ по Невѣ, по лѣвому ея берегу, въ большую Рыбацкую слободу къ Ѳедору Никифоровичу Слѣпушкину; какъ мнѣ помнится, домъ Слѣпушкина былъ двухъ-этажный, невысокій каменный, но длинный. Хозяинъ насъ принялъ радушно; въ то время Слѣпушкину, я думаю, было лѣтъ около сорока; роста онъ былъ средняго, красивъ лицемъ, борода была свѣтлорусая, густая, небольшая и курчавая; корпусомъ онъ былъ дюжъ. Непстощимый разговоръ лился у него съ зятемъ моимъ рѣкою; послѣ веселой пирушки казалъ онъ свои живописныя работы, между которыми мнѣ весьма понравился портретъ самого Слѣпушкина, писаный имъ самимъ; потомъ казалъ свои золотыя и серебряныя монеты; изъ первыхъ меня заинтересовала золотая монета, величиною съ имперіалъ, на которой были изображены цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи и царевна Софія. Изъ его медалей заинтересовала меня большая золотая медаль академическая, безъ ушковъ, вѣсомъ около четверти фунта; на лицевой сторонѣ ея былъ портретъ Императрицы Екатерины II, заднюю же ея сторону я не видалъ и не знаю, что на ней написано, потому что она была въ футлярѣ; еще былъ «бородовой знакъ на право ношенія бороды при Петрѣ I раскольникамъ. Въ разговорѣ Слѣпушкинъ коснулся своей родины. По губерніи онъ оказался нашъ землякъ; мое вниманіе къ его

историческому разсказу не ускользнуло отъ его опытнаго взгляда, а когда я сказалъ ему о нѣкоторыхъ княжескихъ именахъ, то это заинтересовало его до того, что онъ на разставаньи подарилъ мнѣ на память книгу своего сочиненія въ двухъ частяхъ и свой портретъ небольшаго формата, хорошей гравировки. Книга сохранилась у меня и до настоящаго времени, а портретъ нѣтъ. Послѣ этого я былъ у него съ зятемъ не одинъ разъ; это былъ въ полномъ смыслѣ «русскій хлѣбосолъ».

Въ это время часто ходилъ къ намъ въ гости сынъ причетника села Сулости (имя его я позабылъ), кончившій курсъ въ Александровской академіи; онъ носилъ фамилію «Сулостскаго». У зятя моего были съ нимъ частые богословскіе диспуты; для шутки Сулостскій станетъ опровергать догматы зятя моего текстами священнаго писанія, такъ что зять мой замолчитъ и перестанетъ спорить. Спустя послѣ этого много годовъ я случайно читалъ въ вѣдомостяхъ, что продавали книгу духовнаго содержанія, сочиненія соборнаго протоіерея (имя и какого собора) Сулостскаго; не знаю того ли, о которомъ рѣчь моя, или другой фамиліи Сулостскій; она удержалась у меня въ памяти, и какъ мнѣ помнится, это было въ восточныхъ губерніяхъ. Вотъ что о немъ разсказывалъ мнѣ зять: первоначально обучался онъ въ Вязанской Семинаріи и чѣмъ то былъ оскорбленъ Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ; онъ не сталъ посѣщать училище, а только каждодневно узнавалъ отъ своихъ товарищей о томъ, какія были лекціи и ихъ со словъ товарищей записывалъ. Такъ прошелъ годъ; насталъ выпускной экзаменъ; Сулостскій былъ исключенъ изъ числа студентовъ за непосѣщеніе лекцій; въ день экзамена онъ явился туда, ему замѣтили, что онъ столько времени не посѣщавши училища, не можетъ держать экзаменъ. Когда пришла его очередь, то его спросили: сколько онъ желаетъ получить балловъ? Онъ свободно отвѣчалъ: «всѣ». Ему повторили вопросъ, онъ опять сказалъ: «всѣ». Начался экзаменъ и онъ къ удивленію всѣхъ профессоровъ и публики выдержалъ экзаменъ столь блистательно, что и самъ митрополитъ Филаретъ былъ отъ него въ восторгѣ. Потомъ онъ вызвался доказать, что нѣтъ Бога; это всѣхъ заинтересовало; тогда онъ началъ прямо съ митрополита Филарета, доказывая, что въ немъ нѣтъ Бога, и обличалъ за то, что онъ безвинно тѣснилъ его. Владыка безмолствовалъ. Ораторъ остался побѣдителемъ и для окончанія курса наукъ перешелъ въ Александровскую академію. Въ описываемое мною время онъ былъ съ не-

большимъ 20 лѣтъ; нрава былъ тихаго и трезваго поведенія. Въ это лѣто новый огородникъ, бывшій работникомъ у моего отца, крестьянинъ с. Угодичь, Яковъ Яковлевъ Шпагинъ, снялъ огородную землю въ гор. Тихвинѣ у купца Дуранова.

Изъ Питера до Тихвина я обратно ѣхалъ водой, а отъ Тихвина до Сомины 90 верстъ, горой сухопутьемъ. Отъ Сомины до Ярославля ѣхалъ тоже водой «лежнемъ», т. е. освобожденъ былъ за лишнюю плату отъ «гребли», ѣхалъ рѣками: Сомникой, Горюномъ, Чагодой, Мологой и Волгой. Пристань Сомина—деревня разныхъ господъ, стоящая на правомъ берегу рѣки Сомники, недалеко отъ мѣста, называемаго «Озера». Какъ мнѣ разсказывали жители, изъ этихъ озеръ вытекаютъ двѣ рѣки: на востокъ рѣка Сомника, а на западъ рѣка Тихвинка. На сей послѣдней отъ озера до г. Тихвина, на протяженіи съ небольшимъ ста верстъ, устроено болѣе ста шлюзовъ. Товары болѣе нужные въ Петербургъ переправляются отъ Сомины до Тихвина горою, а изъ Тихвина опять водою, потому что водяной путь отъ Сомины до Тихвина замедляется въ сказанныхъ шлюзахъ. Во время этой поѣздки у меня удержались въ памяти два предмета. Первый изъ нихъ,—это было еще въ Сомынѣ, пока товарищи мои и рабочіе приготовляли всю нужную для пути провизію и нужныя принадлежности для нашего собственнаго, купленнаго нами судна, лодки «Сомынки», на которую помѣщалось народа около 30 человѣкъ, я съ однимъ изъ товарищей пошелъ впередъ пѣшкомъ по правому берегу рѣки Сомники; пройдя небольшое разстояніе отъ Сомины, мы встрѣтили источникъ подземной воды, именно цѣлую рѣку, вытекающую изъ высокой, поросшей лѣсомъ горы, которая въ этомъ мѣстѣ имѣла видъ стѣны; изъ подошвы или основанія этой приходной стѣны и вытекала эта подземная рѣка, текущая по самымъ мельчайшимъ камушкамъ; назвать эту рѣку ни ключемъ, ни ручьемъ было нельзя, потому что ширина этой рѣки была около пяти аршинъ, а глубина не выше лодыжки; когда мы черезъ нее переходили, то быстрое стремленіе воды, хотя и на такой ничтожной глубинѣ, для перехода не совсѣмъ безопасно. Перейдя эту рѣку, мы долго любовались на нее и на ея величественный источникъ и жалѣли о ея краткомъ пути, потому что теченіе этой рѣки отъ подошвы природной стѣны и до рѣки Сомники было не болѣе четырехъ саженъ. Другой предметъ, — это рѣка Сить, впадающая въ рѣку Мологу; она извѣстна по знаменитой Ситской битвѣ великаго князя Георгія Всеволодовича Вла-

димірскаго и князей Ростовскихъ съ безчисленными полчищами Батыя. Устье этой рѣки и, какъ я видѣлъ берега, ея поросли густымъ и дремучимъ лѣсомъ; видъ воды и видъ самой рѣки навѣялъ на меня какое-то мрачное и угрюмое и вовсе для меня непонятное и непостижимое чувство, на меня нашло вдругъ какъ родъ какого-то страха; сожалѣю и до днесь о невозвратно потерянномъ отъ моего глупаго невниманія къ разсказу о той битвѣ объ этомъ мѣстѣ и рѣкѣ Ситѣ. Только нѣсколько оправдываю это обстоятельство тѣмъ, что мнѣ тогда было только 16 лѣтъ, а въ это время я еще мало и слыхалъ о Ситской знаменитой битвѣ.

Со мной вмѣстѣ ѣхалъ и такимъ же лежнемъ, какъ и я, зеленой торговецъ изъ Питера, съ Сѣнной площади, родомъ съ береговъ рѣки Сити; селеніе его, по его словамъ, было недалеко, вверхъ по этой рѣкѣ Сити; онъ сильно звалъ меня къ себѣ въ гости (да и можно было исполнить его желаніе, потому что часовъ 10 мастера чинили поврежденія нашей лодки, вытащивъ ее на берегъ), и онъ хотѣлъ показать мнѣ мѣсто, гдѣ была Ситская битва и курганы, находящіеся на томъ мѣстѣ. О битвѣ этой онъ весьма много разсказывалъ мнѣ любопытнаго, но я любилъ слушать подобные разсказы только о своемъ Ростовѣ, битва же эта была такъ далеко отъ него, что для меня и не составляла никакой важности. Когда же случай свелъ меня съ П. В. Хлѣбниковымъ и Е. В. Трехлѣтовымъ, тогда я узналъ цѣну разсказа о битвѣ и тому, отчего я отказался. Теперь къ несчастію моему изъ разсказа моего товарища я ничего не удержалъ въ памяти, только немного напомнилъ мнѣ Ѳедоръ Яковлевичъ Никольскій въ сочиненіи своемъ о Ярославской губерніи [1], гдѣ онъ говоритъ о мѣстѣ убіенія Ростовскаго князя Василька Константиновича, котораго церковь причислила къ лику святыхъ. Никольскій говорилъ объ этомъ, что Карамзинъ, а вслѣдъ за нимъ и всѣ единогласно, безъ всякаго основанія, положили, что князь Василько убитъ на беретахъ рѣки Шерны, которая впадаетъ въ рѣку Клязьму въ Богородскомъ уѣздѣ Московской губерніи, а истокъ имѣетъ недалеко отъ города Киржача Владимірской губерніи; но вѣроятность этого мнѣнія ослабляется отдаленностію Киржача и Шерны отъ Ситскаго побоища и отъ маршрута татарскихъ войскъ, по-

[1] Путеводитель Ѳ. Я. Никольскаго по Яросл. губ. теперь библіографическая рѣдкость А. Т.

тому что они шли послѣ битвы на полдень, и не тамъ совершилось злобное убійство; по живому, доселѣ существующему въ устахъ народа преданію, это было въ приходѣ села Шеринья, почти на границѣ между Ярославскимъ и Угличскимъ уѣздами; на рѣкѣ Шырнѣ на половинѣ разстоянія между Ростовскимъ уѣздомъ и Ситскимъ Батыевымъ побоищемъ есть пустынь «Васили» еще ближе и точнѣе передаетъ тутъ мѣсто событія; въ этомъ мѣстномъ преданіи, съ именемъ ростовскаго князя Василька хранится, хотя не ясно и не совсѣмъ отчетливо, и память о какихъ-то всадникахъ и бывшей на пустыни «Васили» стычкѣ. При этомъ описаніи Никольскаго и я припомнилъ подобный разсказъ моего товарища о смерти князя Василька. Въ началѣ XIX столѣтія найденъ тутъ былъ камень въ видѣ гробовой плиты, но послѣ онъ затерялся (о какомъ-то святомъ камнѣ сказывалъ мнѣ тогда мой товарищъ; онъ находится въ церкви его прихода и почитается чудотворнымъ) и можетъ быть этотъ камень положенъ былъ по распоряженію самой княгини Маріи, супруги кн. Василька, на мѣстѣ его мученической кончины; имя села Рѣзанина, сосѣдственнаго съ Ширеньемъ, какъ будто въ связи съ этимъ печальнымъ событіемъ; берега рѣки Шерны доселѣ покрыты на значительное пространство густымъ хвойнымъ лѣсомъ (Шеренскій лѣсъ извѣстенъ и теперь въ 25 верстахъ отъ города Кашина и въ 38 верстахъ отъ г. Калязина; здѣсь былъ впослѣдствіи «Шеринскій монастырь», а нынѣ село Шеринское на р. Шеринѣ въ лѣсной сторонѣ). Рѣчка Шеринка течетъ въ Калязинскомъ уѣздѣ Тверской губерніи, недалеко отъ Ситской битвы, по пути движенія татаръ къ Нову городу.

Помнится мнѣ, какъ во снѣ, необоримый заливной лугъ, омываемый рѣками Волгой и Мологой; не помню только города Мологи, въ которомъ я много разъ бывалъ проѣздомъ; тамъ ли онъ стоитъ, на правомъ берегу рѣки Мологи, гдѣ была въ старину купеческая слобода, или «холопій городокъ» или нѣтъ. Здѣсь открылась первая на Руси ярмарка, куда пріѣзжали купцы нѣмецкіе, греческіе, итальянскіе, персидскіе, бухарскіе и хивинскіе; шатры ихъ покрывали необозримый лугъ, омываемый этими рѣками; ярмарка продолжалась шесть лѣтнихъ мѣсяцевъ; пошлиннаго сбора собиралось въ казну сто восемьдесятъ пудъ серебра; на лугу тогда становилось до ста кабаковъ, вслѣдствіе чего нашъ лоцманъ во время пути рѣкой Мологой дразнилъ Моложанъ, называя ихъ «Молога пьяная».

По пріѣздѣ въ Угодичи я узналъ, что воздвигнуто было сильное гоненіе и едва не ссылка въ заточеніе крестьянами с. Угодичъ бывшаго своего бурмистра, крестьянина деревни Воробьева Николая Григорьева Тихонова, правившаго должность бурмистра въ прошедшій годъ. Тихоновъ секретно отъ крестьянъ хотѣлъ сдать за хорошее вознагражденіе оригиналъ вотчиннаго отпускнаго акта (писаннаго на листѣ сторублеваго достоинства) поміщика Филиппа Алексѣевича Карръ, его наслѣднику Алексѣю Васильевичу Карръ, но бурмистра сослѣдилъ въ этомъ мошенничествѣ вотчинный писарь Василій Павловъ Гороховъ. Бурмистръ села Угодичъ крестьянинъ Иванъ Степановъ Курмановъ, или Гадаевъ, съ писаремъ Гороховымъ арестовали Тихонова въ Ростовѣ, гдѣ ожидалъ его г. Карръ, дожидаясь полученія украденнаго акта.

Наступившій 1830 годъ былъ для меня во всемъ подобенъ прошедшему; ѣздилъ я съ зятемъ Гавриломъ въ Тихвинъ, а весну самъ по себѣ торговалъ сѣменами и квартировалъ у мѣщанина Саввы Аникіева Субботина; здѣсь умѣстно помянуть двухъ сестеръ старушекъ: Прасковью и Феклу Ивановыхъ; Фекла была мать Саввы, а Прасковья была хранительница моего дѣтства въ Тихвинѣ и была для меня второй матерью.

Жилъ я въ Тихвинѣ съ зятемъ лѣто и познакомился съ директоромъ водяной системы на рѣкѣ Тихвинкѣ, барономъ Розеномъ, генераломъ добрымъ, который былъ высокъ ростомъ и складенъ, только кривошей, такъ что голова его лежала почти на плечѣ. Онъ тогда взялъ у зятя Гаврила оставшіяся у него польскія лопатки, купленныя имъ для Калистратовыхъ, у которыхъ тогда подряды по шлюзамъ перебилъ другой подрядчикъ.

Въ этомъ году въ с. Угодичахъ померъ всѣми уважаемый крестьянинъ Михайла Андреевичъ Дюковъ, котораго начальникъ Ярославской губерніи, Безобразовъ безвинно наказалъ розгами по причинѣ ложнаго доноса, а именно: въ 1820 году Дюковъ былъ бурмистромъ с. Угодичъ, въ это время былъ рекрутскій наборъ; у крестьянина с. Угодичъ Якова Яковлева Шапугина было два сына умныхъ, а третій дуракъ (какъ это говорилось въ селѣ), дурака звали Михайломъ; крестьяне, желая сохранить отцу старшаго сына Андрея, на мірскомъ сходѣ приговорили отдать въ солдаты сына дурака Михаила, парня рослаго и здороваго. Въ рекрутскомъ присутствіи это дѣло разъяснилось и Шапугинъ всю вину свалилъ на бурмистра, который будто бы самовольно хочетъ

сдать его въ рекруты помимо старшаго брата. Губернаторъ разгнѣвался на такое дѣйствіе бурмистра и не учиня справокъ велѣлъ его наказать.

Послѣ онъ узналъ о своей опрометчивости, жалѣлъ что погорячился; дурака хотя и приняли въ рекруты, но Дюковъ отъ этого оскорбленія заболѣлъ и вскорѣ померъ.

Въ это же время померъ церковный староста Богоявленской церкви Иванъ Ивановичъ Закалинъ—Русмановъ, прослужа тридцать два года и въ этомъ же году 1 ноября, померла моя крестная мать Марѳа Ларіонова, жена моего дяди Михайла Дмитріева Артынова.

Въ Тихвинскомъ большомъ монастырѣ въ этотъ годъ для текущаго сквозь монастырь, съ юга на сѣверъ, ручья въ выгонахъ и крутыхъ берегахъ устроили кирпичную трубу, а глубокій ровъ, въ которомъ онъ протекалъ завалили пескомъ въ уровень съ берегами и развели два плодовые сада при въѣздѣ въ монастырь въ западныя ворота направо и налѣво отъ дороги, ведущей къ святымъ воротамъ, что подъ церковію св. Феодора Стратилата съ западной стороны монастырской соборной церкви.

Въ началѣ 1831 года я пировалъ на двухъ свадьбахъ у своихъ товарищей, Владиміра Иванова Никонова и Василья Андреева Балашева-Папышева, а не задолго до Ростовской ярмарки купилъ казанскаго меду для перепуска у Ростовскаго купца Николая Иванова Кайдалова старшаго сына Елены Аѳанасьевой Кайдаловой. Сортировать меня обучалъ крестьянинъ села Воржи Иванъ Ивановичъ Жижинъ, перепускалъ же этотъ медъ крестьянинъ деревни Дунилова (Шулецкой волости) Петръ Никинъ, зять Свиньина, изобрѣтателя искусства перепускать медъ.

Лѣтомъ, Богоявленской церкви с. Угодичъ церковный староста, Семенъ Васильевичъ Мухинъ устроилъ въ теплой трапезной церкви на кирпичныхъ шанцахъ чугунный полъ.

Въ началѣ зимы поѣхалъ въ Казань съ Ростовскимъ купцомъ Иваномъ Ивановичемъ Зыковымъ; въ городѣ Свіяжскѣ остановились на постояломъ дворѣ, въ домѣ принадлежащемъ татарину; содержатель постоялаго двора былъ русскій. Въ то время, когда мы пили чай, вошелъ къ намъ и самъ домохозяинъ, татаринъ; долго разговаривалъ онъ съ Зыковымъ и крестьяниномъ дер. Борисовской Абрамомъ Васильевичемъ Шуниымъ; разговоръ ихъ кос-

вался и религіи; тогда татаринъ сталъ превозносить Николая Чудотворца говоря: «о, вашъ Микула великъ человѣкъ!» Это повторилъ онъ не одинъ разъ; по уходѣ его, Зыковъ спросилъ у харчевника о томъ, что Микула сдѣлалъ татарину? И тотъ разсказалъ намъ слѣдующее событіе съ татариномъ: повстрѣчался съ нимъ въ лѣсу огромный медвѣдь; гибель татарина была неминуемая, медвѣдь шелъ прямо на него; тутъ татарину пришелъ на память святитель Николай; вѣроятно, отъ кого-нибудь онъ слышалъ о немъ; онъ сталъ ему молиться, говоря: «Микула! пожалуста! свѣча ставать!» и говорилъ это не одинъ разъ; медвѣдь тогда поворотилъ въ сторону и скрылся въ чащѣ лѣса. Татаринъ по обѣщанію купилъ свѣчу и отдалъ ее мѣстному священнику, говоря: «пожалуста, ставь Микулѣ; о, вашъ Микула великъ человѣкъ».

Въ Казани мы остановились на подворьѣ у Карюкина; медъ купили у казанскаго купца Луки Степанова Рукавишникова; прошлогодній медъ продалъ крестьянину села Семибратъ (Приволжской волости) Степану Дмитріеву Болдину. Маклеромъ въ этой покупкѣ у Болдина былъ Ростовскій гражданинъ Иванъ Ивановъ Мироновъ. О дядѣ этого Миронова сохранилось у меня собственноручное письмо княгини Екатерины Голицыной слѣдующаго содержанія: «Бурмистру Петру Трусову.—Просилъ меня Ростовскій купецъ Кузьма Мироновъ, что онъ имѣетъ закладъ: пуговицы отъ Василья Крестьянинова и письмо Андрея Никонова (моего Артынова крестнаго отца) данное ему, которое письмо подписалъ порукой Василій Крестьяниновъ, а по тому письму Никоновъ долженъ платить только третью часть, то ты оное разбери, а оный Мироновъ согласенъ погодно расписать уплату, и такъ ты все это рѣши, чтобъ всѣмъ было не обидно. Княгиня Катерина Голицына. Марта 1793, августа 11 дня».

У Кузьмы Миронова былъ сынъ Иванъ, а у Ивана Кузьмича было три сына: Матвѣй, Иванъ и Игнатій.

Эти три брата имѣли общій торговый домъ фирмы «Миронова» въ Петербургѣ въ Андреевскомъ рынкѣ и торговали русскимъ (казанскимъ) масломъ и дичью: каплунами, рябчиками и тетерками, также и ярославскимъ полотномъ, а во время Ростовской ярмарки сахаромъ и деревяннымъ масломъ. Они много годовъ имѣли торговую компанію съ Максимомъ Михайловымъ Плѣшановымъ но въ послѣдствіи времени эта фирма Миронова обанкротилась бо-

лѣе, чѣмъ на сто тысячъ рублей и уже не торговала. Въ концѣ этого года я ѣздилъ въ Питеръ и купилъ тамъ для Ростовской ярмарки сахару и деревяннаго масла.

Передъ Ростовской ярмаркой на масляницѣ у нашего священника гостилъ какой-то его родственникъ семинаристъ, изъ Ярославля. Фамилію его я теперь позабылъ, помню что его звали Ѳедоромъ. Съ этимъ семинаристомъ я познакомился: онъ былъ малый очень начитанный и веселый, большой говорунъ. Много онъ разсказывалъ про разныя консисторскія штуки и продѣлки приказныхъ. Въ консисторіи у него служилъ столоначальникомъ родной дядя. На прощанье онъ подарилъ мнѣ прошеніе поданное какимъ-то сельскимъ священникомъ къ Ярослав. архіерею, преосвящ. Аврааму [1]. Какими-то судьбами это прошеніе, уцѣлѣло у меня и по сей часъ; вспоминая старину, я привожу его дословно.

Преосвященный Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Вонми скорбному гласу моему, яко азъ со слезами вопію ти, изъми мя отъ врагъ моихъ, изгони гонящія мя и поборя борющія.

Причетъ мой золъ разбойнически есть и многажди мнѣ дѣяша пакости, егда хождахъ, прещали ми на пути, подбиваша очи мои и заушаша мя, дондеже угождахъ.

Приспѣвшу празднику сырныя недѣли и возлежащу со причетники моими вкупѣ у крестьянина Пахома, зѣло богата суща и

---

[1] Преосвящ. Авраамъ Шумилинъ изъ московскихъ вдовыхъ священниковъ, архіепископ. Ярослав. съ 1824 по 1836 г., на покоѣ въ 1844 года. Авраамъ остался памятенъ для Ярослав. епархіи тѣмъ, что въ теченіе своего долгаго управленія паствой уничтожалъ древнія церкви и монастыри, перестроивая по своимъ собственнымъ планамъ и фасадамъ, весьма безвкуснымъ и не сообразнымъ. Даже проживая на покоѣ онъ перепортилъ древнѣйшій Тольгскій монастырь, а чудотворную икону Спаса рублевскаго письма, въ виду нѣкоторыхъ поврежденій велѣлъ мѣстному, монаху живописцу снова переписать. Икона эта въ такомъ видѣ находится и по сей часъ. Много сей пастырь сломалъ древнѣйшихъ деревянныхъ и каменныхъ церквей безо всякой надобности, лишь бы выстроить по своимъ планамъ. Современники звали его «мудрымъ старцемъ», и его безобразные постройки и по сей часъ называются «Авраамьевскими постройками».

имуща многое множество брашна и питія, ими же убози ны ово же ястіемъ, ово же питіемъ упихомся и объядохомся до зѣла. Тогда убо діаконъ Исидоръ сѣде противу мене и начаше изрыгати на мя хулы велія, покивающе главою и помизающе очима; азъ-же агнецъ незлобый сый и нечесо отвѣщевахъ, долу зря; точію нечестивецъ-же оный молчаніе вмѣни себѣ въ хулу, разъярившись оный до зѣла, и егда владыка дому изыде вонъ, ятъ мя за власы, извлекъ изъ храмины повергше долу и сядя на мя, яко осля подъяремнича, начаше по ланитомъ бити, терзати за браду семо и овамо, и взяша отъ земли древо, еже нарицается дубина, возложи на раменахъ язвы велія и на хребтѣ моемъ учини жестокое поруганіе. Узрѣвъ сіе огорченный дому владыка, исхитивъ мя изъ рукъ нечестивца сего и отпусти изъ дому съ честію веліею, и оскорбленный сый духомъ, а паче тѣмъ обливахся слезами, текохъ азъ къ мѣсту жилища моего, и уже прошедъ полиоприща, тогда нечестивый діаконъ Исидоръ вкупѣ съ окаяннымъ Фролкою, пономаремъ оставя домъ пиршества, потече вслѣдъ мене и достигоша мя на пути, паки повергше мя долу, совлекли съ мене ризы моя, отнесли къ продавцу вина и пропили тамо.

Что сіе мнитъ ти владыко! азъ же смиренный іерей не могу болѣе зрѣти очима моима на сихъ противоборниковъ и сего ради молю тя, извергни ихъ изъ причта моего, накажи ихъ по правиламъ святыхъ Отецъ, яко возставшихъ неправедно на священный санъ мой, одежды моя повели искупити и ко приходу моему поставити людей честныхъ, съ ними бы я возмогъ правити дѣло мое церковное. Іерей Ѳома.

Владыко, какъ разсказывалъ семинаристъ, получившій это прошеніе, много на него смѣялся и велѣлъ разслѣдовать все это дѣло. По дознанію, попъ Ѳома оказался совершенно правъ, и діаконъ съ пономаремъ были отданы подъ начало и переведены потомъ въ другой приходъ, а къ попу Ѳомѣ владыко опредѣлилъ другой причтъ.

ГЛАВА XI.

Въ маскарадѣ.—Дочь мелочнаго торговца.—У страха глаза велики.—Перевозъ въ сѣнѣ покойника на родину.—Смотрѣнье невѣстъ.—Женитьба.—Въ Петропавловскомъ соборѣ.—У гробницы Александра I.—Скобелевъ.—Находка денегъ работникомъ. Перемѣна ярмарочнаго времени.—Осеневскій разбойникъ Иванъ Ѳедосѣевъ.—Лошадь Петра Великаго.—Пожаръ балагана Лемана.—Ранняя весна.—Рожденіе сына.—С. Шестаково.—Легенда о Ларѣ Шестакѣ и Свѣтланѣ.

Въ бытность въ Петербургѣ я въ новый 1832 годъ былъ съ сестрой и зятемъ въ зимнемъ дворцѣ въ маскарадѣ, гдѣ обращала на себя вниманіе публики жена одного столичнаго богача; красота и дородство ея соотвѣтствовали ея наряду, состоявшему изъ малиновой бархатной ферязи, а русская длинная рубашка и кокошникъ, усыпанный драгоцѣнными камнями, довершали украшеніе.

Зятю Дмитрію былъ хорошо знакомъ отецъ этой знаменитой красавицы; вотъ разсказъ его объ ея замужествѣ: около другой дачи Грачева, Ильи Андреева, у старой Московской заставы, близъ обводнаго канала, торговалъ небогатый мелочной лавочникъ, который имѣлъ одну только дочь. Въ одно время передъ его лавкой остановился молодой человѣкъ лѣтъ 30-ти, пріѣхавшій на парѣ заводскихъ рысаковъ, въ щегольскомъ экипажѣ; войдя въ мелочную лавку, онъ завелъ съ хозяиномъ лавочки посторонній разговоръ, а потомъ сталъ просить, чтобы онъ показалъ ему свою дочь, которая въ это время была въ своей коморкѣ; отецъ долго на это не соглашался, наконецъ былъ убѣжденъ показать ее, и въ самомъ скудномъ, но опрятномъ нарядѣ вывелъ ее изъ коморки; она была стыдлива и застѣнчива; гость сказавъ ей обычныя привѣтствія и, обратясь къ ея отцу, сталъ просить ее себѣ въ супружество; отецъ отъ этого пришелъ въ недоумѣніе и отозвался, что онъ не знаетъ: съ кѣмъ и рѣчь ведетъ; тогда гость спросилъ: у кого онъ болѣе покупаетъ мяту и прочій свой товаръ? [1] Тотъ отвѣчалъ что товаръ онъ покупаетъ болѣе у купца Воронова на Садовой улицѣ. И прекрасно! отвѣчалъ ему незнакомецъ. Спроси тамъ обо мнѣ и далъ ему записку о своей фамиліи, обѣщая пріѣхать къ нему завтра въ такое же время. Лавочникъ идетъ въ лавку Воро-

[1] Въ этомъ году по причинѣ холеры англійская или перечная мята, продавалась по 1 р. за фунтъ и по 35 руб. за пудъ.

нова и тамъ у знакомаго ему приказчика спрашиваетъ о своемъ посѣтителѣ; приказчикъ удивился этому вопросу и сказалъ: зачѣмъ онъ о немъ спрашиваетъ? Но тотъ не сказалъ правды, а что-то другое; тогда приказчикъ назвалъ фамилію кого онъ спрашиваетъ и что это одинъ изъ братьевъ, милліонеровъ и биржевыхъ торговцевъ; что младшій братъ женатъ на богачихѣ, а старшій холостой. Услыхавъ это лавочникъ въ недоумѣніи пришелъ въ свою лавочку и, не сказавъ ничего своей дочери, ждалъ назначеннаго часа. Въ назначенное время незнакомецъ пріѣхалъ и сталъ спрашивать у лавочника, освѣдомлялся ли онъ о немъ? и получилъ отвѣтъ, что освѣдомлялся; «ну, сказалъ онъ, теперь согласенъ ли отдать за меня свою дочь»?.. Тотъ не зналъ, что и отвѣчать на это; но дѣло у нихъ скоро сладилось; невѣста появилась, помолились Богу и дѣло закончили; тогда женихъ даетъ лавочнику пакетъ съ нѣсколькими тысячами рублей и велитъ ему въ указанномъ домѣ нанять для его пріѣзда квартиру, а невѣстѣ даетъ тоже пакетъ положеніе на ея наряды. Объ этомъ бракѣ много было толковъ, но наконецъ все замолкло.

Маскарадъ показалъ мелочницу,—лавочницу во всемъ блескѣ ея красоты, наряда и даже если не образованности, то умѣнья себя держать. На свой праздникъ Крещенья я поспѣшилъ пріѣхать изъ Питера въ село Угодичи. Товарищемъ моимъ былъ Ѳедоръ Максимовичъ Плѣшановъ [1], ѣздившій каждый годъ въ это время изъ Петербурга въ Ростовъ къ своему отцу съ годичнымъ отчетомъ. Ѣзда наша была самая быстрая.

По пути къ гор. Устюжнѣ, на послѣдней къ нему станціи, мы были напуганы въ дремучемъ лѣсу нагнавшей повозку нашу тройкой лихихъ лошадей; въ саняхъ сидѣли человѣкъ шесть здоровыхъ мужиковъ, а насъ и съ кучеромъ было только трое. Дѣло было хотя и днемъ, но перелѣсокъ былъ болѣе пяти верстъ, а это было по срединѣ самого лѣса; Плѣшановъ сильно испугался и велѣлъ гнать кучеру, не щадя лошадей; но тройка насъ сияла и мужики закричали нашему кучеру, чтобы онъ остановилъ лошадей; тотъ и остановилъ ихъ; гонцы выскочили изъ саней и обступили нашу небольшую повозку съ обѣихъ сторонъ. Плѣшановъ былъ безгласенъ и блѣденъ и все это произошло, вѣроятно,

---

[1] Отецъ Академика П. Ѳ. Плѣшанова. А. Т.

по случаю туго набитаго деньгами находящаго
чемодана. Но испугъ нашъ былъ напрасенъ и
такое: у товарищей нашихъ ѣхавшихъ въ други
случилось безъ насъ происшествіе; намъ подал
а мнъ только еще закладывали. Мы поѣхали
всегда насъ догоняли, а теперь по отъѣздѣ
скоропостижно умеръ одинъ изъ ихъ товарище
скій масникъ, ѣхавшій домой, который на стан
ми пилъ чай и закусывалъ; не было никакихъ
щей случиться смерти. Нагнавшій насъ сотскій
бовалъ насъ обратно на станцію для отобранія
ній. Плѣшановъ не поѣхалъ, а показалъ имъ с
рону сотскій не посмѣлъ удержать его, а съ
Устюжнѣ товарищи догнали насъ, потому что
ходилъ на свиданіе къ купцу Лотонину и проб
время; товарищъ родственникъ умершаго полож
дно своей повозки, завалилъ его сѣномъ, своимъ
и такимъ образомъ пріѣхалъ съ нимъ къ Борис
дамъ Ростовскаго уѣзда, откуда онъ поѣхалъ с
рону къ Вощажникову, а мы благополучно пр

Къ пріѣзду моему изъ Питера мать моя о
меня и просила быть сватомъ Ивана Иванова
той для меня въ с. Угодичахъ была старшая д
ловича Дюкова, но вышли какіе-то стародавніе
матери съ ними и она не хотѣла слышать
хотя Дюковъ и не прочь былъ породниться; о
Александра Алексѣевича Малышева.

Я поэтому смотрѣлъ слѣдующихъ невѣстъ
стовѣ у купцовъ Ѳедора Ѳедоровича Бабурина
16 января смотрѣлъ Борисоглѣбскую невѣсту
у Яковлевскаго монастыря въ Ростовѣ. 18-го
въ с. Порѣчьѣ у Ивана Андреевича Подгорнов
которой долго тянулось дѣло, почти рѣшенное
потому, что долго не получена была вольная
бурга отъ ихъ помѣщика; она впослѣдствіи бы
ца Василья Ильича Лисицына; 22 января было
дѣвицей Любовью, дочерью купца Бабурина, а
нашъ бракъ. Насъ вѣнчалъ уважаемый всѣми пр
никъ Богоявленскаго прихода, о. Владиміровъ;

готовили повара; такъ мать моя пожелала; это былъ первый образецъ у насъ въ селѣ.

Во время лѣта я передѣлалъ внутренніе покои въ своемъ домѣ. Вскорѣ я поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ медъ перепускъ продалъ у Каменнаго моста купцамъ Василью Ѳедоровичу Кирпичеву и Петру Ѳедоровичу Жукову; первый былъ родомъ Ростовскаго уѣзда дер. Новой (что близ. с. Порѣчья), а послѣдній былъ купецъ ратуши г. Петрова.

Въ это время со мной случилось достопамятное событіе; въ одно послѣобѣденное время пришелъ я въ соборъ Петропавловской крѣпости въ Петербургѣ, гдѣ никогда не бывалъ; мнѣ хотѣлось посмотрѣть на царскія гробницы: въ это время въ соборѣ были двое посѣтителей: одинъ въ блестящей генеральской формѣ, а другой худощавый старикъ въ статской одеждѣ; они тоже, какъ и я ходили по собору; старикъ водилъ по разнымъ мѣстамъ генерала и показывалъ ему достопримѣчательности храма и разныя висѣвшія тутъ знамена; про нѣкоторыя старикъ громко и съ жаромъ разсказывалъ. Я попросилъ сторожа показать мнѣ гробницу Императора Александра I-го; онъ подвелъ меня къ ней; показалъ мнѣ и находящійся подъ чехломъ на ней покровъ. Я помолился за упокой Царя и поклонился его гробницѣ; въ это время старикъ съ генераломъ подошли ко мнѣ; старикъ спросилъ меня: отколѣ я? изъ Ростова Ярославскаго, отвѣчалъ я ему; «купецъ»? повторилъ онъ: я сказалъ ему, кто я; онъ полюбопытствовалъ и спросилъ меня о причинѣ моего усердія къ гробницѣ Императора; я отвѣчалъ ему, что онъ даровалъ намъ вѣчную свободу отъ помѣщика Карра. «А, сказалъ старикъ, я зналъ прежде генерала Карра; имѣніе его было подъ Москвою». Я сказалъ, что это былъ родной братъ нашего помѣщика благодѣтеля. Тутъ старикъ спросилъ меня, не знаю ли я Яковлевскаго монастыря архимандрита Иннокентія? Я удовлетворилъ его любопытство; тутъ онъ сталъ превозносить радушіе, словесность и гостепріимство архимандрита и затѣмъ пошли съ генераломъ отъ меня; тутъ я увидѣлъ, что старикъ былъ объ одной рукѣ и спросилъ у сторожа: что это за люди? Тотъ отвѣчалъ мнѣ, что старикъ — комендантъ здѣшней крѣпости, Скобелевъ, а генералъ его какой-то гость.

Въ Ростовскую ярмарку 1833 года я купилъ меду для перепуска, который и перепускалъ бывшій самый вѣрный служитель моего отца въ продолженіи 25 лѣтъ, крестьянинъ с. Угодичь Ан-

дрей Андреевъ Карауловъ, или Олетинъ, который настолько былъ безкорыстенъ что случайно поднявъ лежащій пакетъ въ западныхъ воротахъ новаго мытнаго двора, во время Ростовской ярмарки, положилъ этотъ пакетъ за пазуху: смотрѣть его ему было некогда, потому что накладывалъ и принималъ у меня медъ на мытномъ дворѣ; пріѣхавши домой усмотрѣлъ, что пакетъ съ деньгами; къ вечеру торговцы узнали черезъ полицію, что крестьянинъ деревни Борисовской Абрамъ Васильевъ Шумнъ, распоясывавшись обронилъ изъ-за пазухи пакетъ, въ которомъ было 1500 руб. ассигн. Карауловъ не утаилъ ихъ, а возвратилъ потерянное по принадлежности, отнеся ихъ самъ Шумну въ деревню на домъ. Ярмарка въ этотъ годъ положена была отъ министра финансовъ въ число 5-го февраля вмѣсто сборнаго воскресенья, но жизнь и потребности взяли свое и это потомъ не состоялось: ярмарка на будущіе года продолжалась по прежнему. Апрѣля 10 началъ я разводить съ восточной стороны дома садъ, для котораго бралъ яблони у Ростовскихъ купцовъ любителей садоводства: Николая Михайловича Юрыгина, Василья Кузьмича Голицына и Никиты Яковлевича Малкова. Въ это же время передѣлывалъ внутреннее расположеніе дома; мастеръ—плотникъ былъ словущій Илья Ивановъ Косой, родомъ изъ деревни Коромыслова Ярославскаго уѣзда; а сзади я построилъ сараи для стоянья меда и обнесъ тесовымъ заборомъ садъ.

Декабря 17 пріѣхалъ за покупкой меда въ Казань и ходилъ смотрѣть «башню Сумбеки», потомъ былъ въ Дѣвичьемъ монастырѣ, но не могу ничего о немъ сказать—позабылъ.

Въ 1834 году для продажи меда ѣздилъ въ Питеръ; купилъ тамъ для Ростовской ярмарки сахару; сахаръ покупалъ фирмы «Молво-Екатерингофъ» у заводчиковъ: Василья Абрамовича Алферовскаго, Ивана Романовича Джуппа, Константина Христіановича Эстерейхъ, Берда и Прена, а чай покупалъ у Ивана Алексѣевича Перлова, Николая Дмитріевича Боткина и Алексѣя Яковлевича Спѣшилова. Весной принялъ себѣ въ товарищи Ростовскаго гражданина Ивана Ивановича Миронова, съ которымъ сталъ покупать для Питера крестьянскія полотна и бѣль и казанскую дичь: тетерьку и рябчика и кураковскихъ каплуновъ и свинину. Возилъ сахаръ и деревянное масло на Нижегородскую ярморку, гдѣ квартировалъ въ лавкѣ у Ростовскаго купца, въ игольномъ ряду тор-

говавшаго украинскими кушаками, а въ Ростовѣ имѣлъ гуртовую чайную лавку у Ильи Алексѣевича Шишерина.

Съ Нижегородской ярмарки въ Ростовъ былъ у меня товарищемъ Ростовскій купецъ Дмитрій Алексѣевичъ Хлѣбниковъ, тесть Тейковскаго купца Степана Ивановича Каретникова, который дорогой разсказалъ мнѣ слѣдующую любопытную исторію про знаменитаго нашего разбойника Ивана Ѳедосѣева, родомъ изъ села Осенева. Комнаты и лавки Каретникова въ Нижегородской ярмаркѣ были смежны съ Московскимъ фабрикантомъ; во время обѣда у Каретникова къ сосѣду, вѣроятно, пришелъ гость, потому что тотъ громко вскрикнулъ: «А! Иванъ Ѳадѣичъ! пожалуйте!» Это имя на устахъ Хлѣбникова вызвало улыбку; Каретниковъ это замѣтилъ и спросилъ о томъ; Хлѣбниковъ сказалъ, что это имя знаменитаго нашего разбойника; Каретниковъ тоже съ улыбкой отвѣчалъ ему, что это онъ самый и есть, но только онъ Верхнеудинскій второй гильдіи купецъ, который будучи тамъ въ ссылкѣ, выслужилъ безпорочно свой срокъ, приглянулся богатой вдовѣ и женился на ней; ему дозволено было ѣздить за покупкой товаровъ на Нижегородскую ярмарку и что онъ хорошій покупатель у Каретникова; съ нимъ Каретниковъ познакомилъ и Хлѣбникова, къ которому уже Ѳадѣевъ часто ходилъ и спрашивалъ о состояніи своей родины и Ростовскаго края, гдѣ онъ производилъ свои разбойническія операціи. По словамъ Хлѣбникова, онъ былъ старикъ сѣдой, какъ лунь, роста средняго и крѣпкаго тѣлосложенія; рѣчь у него была громкая, твердая и крутая, взоръ быстрый; дебелъ тѣломъ.

Въ это время бурмистръ села Угодичь, Яковъ Поликарповъ Звѣздинъ, крестьянинъ деревни Воробылова, возобновилъ внутренней перестройкой деревянный домъ бывшаго помѣщика Филиппа Карръ; находившіяся въ немъ массивныя печи Мусинъ-Пушкинскихъ кафелей, или изразцовъ зеленыхъ съ различными притчами, изображеніями и подписями, онъ замѣнилъ новыми бѣлыми изразцами, и отдалъ этотъ домъ подъ трактирное заведеніе крестьянину с. Угодичь Абраму Андрееву Мягкову перевозчику.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ я ѣздилъ за покупкою меда въ Казань. Выѣздъ нашъ изъ Ростова на Казанскую дорогу всегда происходилъ на село Сельцо, Сулостской волости и мимо деревни Хожина; въ этомъ мѣстѣ мы сбились съ дороги, это было въ глухую ночь; кое-какъ попали на дер. Хожино и послали кучера спросить о

Казанской дорогѣ; ямщикъ едва достучался и спросилъ дорогу въ Казань; та отвѣчала, что не знаетъ; ему велѣли спросить дорогу на село Васильки; тогда только старуха растолковала намъ, гдѣ дорога въ село Васильково.

По пріѣздѣ изъ Казани я поѣхалъ съ женою въ Питеръ и квартировалъ у сестры Настасьи; праздникъ Рождества былъ тамъ; жена болѣе находилась у своего дяди, который содержалъ трактиръ близъ Таврическаго моста.

Торговля моя въ 1835 г. шла такъ же какъ и въ прошломъ; ѣздилъ я неоднократно въ Питеръ съ полотнами и бѣлью и отправилъ товаръ на Нижегородскую ярмарку на комиссію Лукѣ Шишерину, чрезъ лоточнаго поставщика, купца г. Тихвина, Кларькова; 7 августа былъ на Александровской мануфактурѣ, находящейся вверхъ по Невѣ, которую и обозрѣвалъ въ подробности съ разрѣшенія директора оной, былъ я тутъ со сватомъ Андреемъ Гавриловымъ Грачевымъ и крестьяниномъ деревни Воробылова Николаемъ Григорьевымъ Тихоновымъ.

8 Августа праздновали столѣтіе Петербургскаго арсенала, который я также обозрѣлъ въ подробности; онъ три дня былъ открытъ для публики. 10 августа съ зятемъ Дмитріемъ Андреевымъ Грачевымъ и Ростовскимъ купцомъ Петромъ Николаевымъ Локтевымъ Кривымъ (прикащикомъ Астраханскаго купца Сапожникова по части продажи рыбьяго клея) былъ я въ Кунсткамерѣ. Тутъ обратило на себя мое вниманіе чучело небольшой лошади Петра I, на которой сѣдельныя стремена висятъ отъ пола не болѣе, какъ на одинъ футъ; разсказъ о ней смотрителя заинтересовалъ меня, потому что онъ походилъ на легенду, а именно: Государю кто-то сказалъ, что у татарина Маймыта есть дивныхъ свойствъ жеребенокъ двухъ лѣтъ; Государь трижды посылалъ Меньшикова купить его, но продавецъ каждый разъ возвышалъ своей клячѣ цѣну; послѣдняя цѣна вышла баснословная; впослѣдствіи кляча оправдала себя; во время Полтавской битвы она одна служила въ продолженіе всего сраженія; она могла въ сутки пробѣжать 150 верстъ. Смотритель говорилъ еще и о многихъ другихъ ея достоинствахъ, но я ихъ позабылъ. Теперь чучело стоитъ въ стекляномъ футлярѣ. Въ началѣ декабря ѣздилъ за покупкою меда въ Казань; по пріѣздѣ оттуда поѣхалъ съ женой въ Питеръ, отправя туда же медъ и разные другіе товары; квартировалъ у сестры Настасьи; а жена часто посѣщала дядю Сыромятникова въ Кирочной улицѣ.

27 декабря были съ женой на именинахъ у портнаго, Степана Степановича Рѣзанова—зятя Сыромятникова и поставщика 1 кадетскаго корпуса; балъ былъ блестящій и роскошный; военныхъ людей, чиновниковъ этого корпуса, было очень много. Квартира Рѣзанова была на Васильевскомъ островѣ и имѣла мастерскую на 70 человѣкъ.

Въ Новый 1836 годъ, 1 января былъ съ женой въ маскарадѣ въ зимнемъ дворцѣ; день былъ теплый, но во время маскарада, около полуночи, сдѣлался жестокій морозъ, а публика почти вся была въ легкихъ костюмахъ.

Февраля 2-го я продалъ медъ въ Мытный дворъ купцу Якову Григорьевичу Бурмакину; въ то время, когда мы пили чай въ трактирѣ на Адмиралтейской площади, загорѣлся балаганъ (комедія) Лемана, въ которой погибло много народа и всё избранная публика; если бы не продержалъ меня Бурмакинъ, покупая у меня медъ, я былъ бы въ числѣ погибшихъ, потому что наканунѣ и утромъ 2 февраля имѣлъ твердое намѣреніе быть тамъ. Пріѣхавъ на пожаръ, видѣлъ, какъ въ присутствіи Императора разобрали часть двойной, прочной тесовой обшивки и вытаскивали оттуда мертвыми избранную публику; погибло много хорошихъ фамилій дѣтей, и всѣ эти несчастные пострадали больше отъ входныхъ дверей, отворявшихся внутрь балагана. Во время смятенія двери передъ нахлынувшей толпой затворились и отъ того было много задавленныхъ и задушенныхъ дымомъ.

Марта 5 открылись заводи на Ростовскомъ озерѣ, а въ Питерѣ въ это время была почти настоящая весна; 21 марта я смотрѣлъ тамъ на открытіе желѣзной дороги изъ Питера въ Царское село; это была первая желѣзная дорога въ Россіи.

Апрѣля 6 Ростовское озеро совершенно очистилось отъ льда. 17 Апрѣля я ѣздилъ въ г. Угличъ, гдѣ сложенъ былъ извощиками сахаръ, который и привезъ съ собой въ Ростовъ. 22 Апрѣля жена пріѣхала изъ Питера съ извощикомъ села Львовъ, Михайломъ Солодовниковымъ; на пути, въ городѣ Валдаѣ, она по озеру заѣзжала въ обитель св. Іакова Боровицкаго, находящуюся близъ города Валдая, на островѣ Валдайскаго озера. 20 Іюля былъ съ женой въ Ярославлѣ. Утромъ 6 августа у меня родился сынъ Яковъ, воспреемникомъ котораго былъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Бабуринъ, отецъ моей жены, а крестилъ его священникъ о. Николай Владиміровъ.

Были у меня еще гости изъ села Шестакова Воржской волости.

Село Шестаково въ 8 верстахъ отъ Ростова упоминается въ старинныхъ актахъ; принадлежало оно въ древности Ларѣ Шестаку. У меня объ этомъ Ларѣ Шестакѣ записана легенда такого содержанія:

Легенда о Ларѣ Шестакѣ и Свѣтланѣ.

Въ одно изъ нападеній Кривичей на Ростовскую землю, жрецъ бога Ярила принужденъ былъ со всѣмъ семействомъ спасаться на берегу р. Москвы, но Кривичи нагнали его у р. Трубежа, убили его жену и младенца-сына, а самого жестоко изранили. Въ то же время одна вдова съ Москвы рѣки шла къ Ростовскому озеру къ родственницѣ и, дойдя до Трубежа, увидѣла произведенный Кривичами погромъ, а среди труповъ нашла убитую молодую женщину, а вмѣстѣ съ ней младенца; замѣтивъ, что онъ еще живъ, она взяла его съ собою и увидала на его шеѣ, на золотой цѣпочкѣ перстень съ великолѣпнымъ камнемъ, на коемъ были начерчены слова.

Прійдя съ нимъ въ Ростовскую область, она встрѣтила тамъ стараго воина, отъ котораго и узнала, что село ея родственниковъ сожжено, а жители истреблены, и такъ какъ воинъ былъ одинокій, то по его просьбѣ вдова и поселилась въ его теремѣ вмѣсто хозяйки; усыновленный ею младенецъ скоро выздоровѣлъ, а такъ какъ воинъ въ непродолжительномъ времени померъ, то она и осталась полной хозяйкой всего его имущества. Когда Ларя Шестакъ (такъ назвали младенца) подросъ, то пасъ ежедневно свое стадо у р. Пашмы и сталъ оказывать огромную силу. Однажды молодой пастухъ, сидя у рѣки, замѣтилъ раненаго вепря, бросившагося въ рѣку, а вслѣдъ за нимъ скачущую на конѣ прекрасную охотницу; не долго думая, она вмѣстѣ съ лошадью также бросается въ рѣку, но падаетъ съ коня и, выбившись изъ силъ,—тонетъ. Ларя тотчасъ же кидается за нею въ рѣку и ухвативъ охотницу вытаскиваетъ безъ чувствъ на берегъ; позвавъ свою мать, онъ съ ея помощію переноситъ незнакомку въ свой теремъ. Прійдя въ сознаніе, незнакомка благодаритъ ихъ за свое спасеніе и въ знакъ памяти даритъ Ларѣ покрывало съ лошади, сдѣланное изъ кожи звѣря; Ларя впослѣдствіи сдѣлалъ изъ нея военную

одежду, такъ какъ кожа была необыкновенно крѣпка. Такимъ образомъ они разстались.

Три дня прошло съ тѣхъ поръ и Ларя, сидя ежедневно у рѣки близь своего стада, не переставалъ мечтать о незнакомкѣ. На четвертый день онъ увидѣлъ ее скачущую на томъ же конѣ и радостно поспѣшилъ на встрѣчу. Она тотчасъ же сошла съ лошади и сѣла рядомъ съ нимъ. «Ты, сказала она, спасъ мнѣ жизнь, и я хочу твою жизнь сдѣлать счастливою; въ чемъ вы нуждаетесь»? Ларя отвѣтилъ ей, что они не имѣютъ ни въ чемъ нужды, но просилъ её чаще посѣщать его, на что незнакомка и согласилась, но на вопросъ о ея имени сказала, что онъ узнаетъ впослѣдствіи. Чаще и чаще стали ихъ свиданія. Наконецъ въ одно изъ посѣщеній она сказала ему, что её зовутъ Свѣтланой, что она дочь Ростовскаго князя Мила и что за нее сватается князь Московъ, что родитель согласенъ на это, но что она противъ брака; затѣмъ сознавшись Ларѣ въ любви, предложила удалиться въ предѣлы Муромы и, проживъ тамъ пока не утихнетъ отцовскій гнѣвъ, вмѣстѣ съ Ларей возвратиться обратно. «Я вижу, сказалъ Ларя,—что ты для меня дѣлаешь, но я не могу оставить свою мать».—Когда такъ, отвѣчала Свѣтлана, то я пойду съ посланными Москвъ, а ты жди меня на Трубежѣ и возьми силою, а тамъ уйдемъ на Клязьму къ моей теткѣ. Но Ларя не согласился и на это; такъ они разстались. Вскорѣ занемогла Ларина мать и передъ смертію разсказала ему всю его исторію и, отдавая перстень, прибавила, что съ помощію его онъ можетъ быть найдетъ и своихъ родителей.

Похоронивъ мать, онъ пошелъ къ Москамъ искать Свѣтлану, но узналъ, что на ихъ посланныхъ напали разбойники и плѣнили княжну. Отыскивая её, онъ дошелъ до Рифейскихъ горъ, страны Узовъ, соплеменныхъ Урало-руссамъ. Въ это время Ростовскій князь Тучегонъ шелъ на Печенеговъ и путь его лежалъ чрезъ землю Узовъ, но такъ какъ послѣдніе не пропускали его, то Тучегонъ и объявилъ имъ войну. Встревоженные Узы стали выбирать себѣ полководца, но такъ какъ при этомъ произошла распря, то одинъ изъ вожаковъ, старикъ Юзей предложилъ того назначить полководцемъ, кто съ помощію веревки нагнетъ вершину дерева; нашлось четверо охотниковъ; въ это время подходитъ къ нимъ Ларя и вызывается участвовать въ состязаніи; вызовъ его принятъ. Никто изъ 4 соперниковъ Узовъ не могъ нагнуть дерева; настала очередь Ларя; онъ беретъ веревку, медленно наклоняетъ дерево и

наконецъ вовсе ломаетъ его. Узы, видя его с
своимъ полководцемъ. «Товарищи, сказалъ Ларя
полководцемъ, но пусть старикъ Юзей будетъ
лемъ». Старикъ не соглашался, но наконецъ

Началась битва съ перемѣннымъ счастіемъ
гонъ заманилъ Узовъ въ невыгодное мѣсто
бѣгство; видя это, Ларя останавливаетъ бѣглец
единоборство съ Тучегономъ. Послѣдній съ яро
емъ въ грудь Ларя, но копье останавливается
нагрудникѣ, сдѣланномъ изъ чепрака, подарен
это время Ларя ударяетъ палицею по щиту Ту
его въ дребезги, но потерявъ равновѣсіе над
зуясь этимъ, Тучегонъ хватаетъ его за грудь
говоритъ: «жизнь твоя въ моей власти, но ува
хочу быть лучше твоимъ другомъ, нежели вра
оба друга были неразлучны и ихъ военная сл
рифейскихъ до береговъ Дуная.

Возвратясь въ Ростовскую область, Ларя
нажды на брачномъ пиру у своего друга Туче
слѣдній выдавалъ дочь за князя Вихреслава:
встрѣтилъ своего отца, узнавшаго своего сын
нію. Оказалось, что Ларя Шестакъ былъ сын
Тучегонова. Обиръ разсказалъ сыну, какъ при
вичей надѣлъ ему на шею перстень и какъ
убита его мать и жестоко раненъ самъ Обиръ
путнику, почти безъ признаковъ жизни, онъ
храмъ одной богини. Выздоровѣвъ, Обиръ назв
сдѣлавшись жрецомъ, поселился въ Чухломско
ной хижинѣ; вскорѣ онъ былъ избранъ верхов
сказалъ Богомилъ,—я мирно кончилъ бы и дн
изошла вражда между жрецами, изъ коихъ од
я пришелъ сюда и дѣло покончилъ миромъ.

Послѣ этого Ларя разсказалъ отцу свою
его остаться жить вмѣстѣ съ нимъ. Однажды
посмотрѣть мѣсто, гдѣ выросъ его сынъ; прил
Ларя весьма удивился, найдя въ ней все въ
Затѣмъ они идутъ къ рѣкѣ Пашмѣ и тутъ Ла
лану, сидящую на берегу, близъ своего стада.

другу въ объятія и не мало труда стоило Богомилу привести влюбленныхъ въ сознаніе.

Вскорѣ послѣ этой встрѣчи и былъ наконецъ совершенъ бракъ Лари съ Свѣтланой.

ГЛАВА XII.

Плохая торговля.—Бронницкій Курганъ.—Дѣвичья гора.—Посѣщеніе Ростова Цесаревичемъ.—Сергіевская пустынь.—Архимандритъ Игнатій Брянчаниновъ.—Крестьянинъ Кокрошинъ студентомъ Духовной Академіи.—Разсказъ царскаго кучера.—Пожаръ зимняго дворца.—Ярмарка.—Ростовщикъ Куландинъ.—Въ зимнемъ дворцѣ.—Перемѣна курса.—Цѣнность бумажнаго рубля въ Ростовѣ.—Іеромонахъ Лампада.—Упадокъ торговыхъ дѣлъ.—Находка рукописи стольника Мусина-Пушкина и другихъ актовъ.—Уничтоженіе альфрескової живописи въ Ростовскомъ соборѣ.—Священникъ Спасской церкви о. Михаилъ.—Дьячекъ Илья Степанычъ.—Кіевскій митрополитъ Филаретъ въ Ростовѣ.—Архимандритъ Иннокентій.—Уплата митрополитомъ долга св. Исаію. Угодичскій бурмистръ подъ арестомъ.—С. Фелимонова.—Пановы могилы.—Легенда о воеводѣ Филѣ.

Торговля въ 1837 г. пошла не совсѣмъ удачно; долги стали меня тяготить. Полотняный товаръ я покупалъ на ярмаркахъ: Великосельской, Борисоглѣбской и Леонтьевской.

Во время весны проѣзжая изъ Питера въ Москву въ дилижансѣ «Сарапина», мы долго стояли въ Бронницкомъ Яму; въ дѣтствѣ моемъ я читалъ въ какой то старинной печатной книгѣ или рукописи, что близь селенія Бронницъ погребенъ знаменитый русскій богатырь, надъ могилою котораго насыпанъ большой курганъ; теперь я вспомнилъ о немъ и изъ любознательности пошелъ посмотрѣть этотъ курганъ; онъ стоялъ близь московско-петербургскаго шоссе, по пути къ Москвѣ съ правой стороны. Курганъ этотъ былъ на подобіе большой круглой пирамиды; вершину его вѣнчала красивая каменная, небольшая итальянской архитектуры церковь. Для подъема на курганъ, съ боковъ его сдѣлана винтообразная широкая дорога; площадь, гдѣ стоитъ церковь, не очень мала и на ней, недалеко отъ церкви находится, почти наравнѣ съ поверхностью земли, полный водою колодезь. Вышина кургана, мнѣ помнится, болѣе 10 саженъ. Я не захотѣлъ обратно идти по лѣстницѣ, по которой вошелъ, а вздумалъ спу-

ститься прямо съ него, потому что бока были не такъ круты, но я вскорѣ пожалѣлъ, что избралъ этотъ путь: ноги мои глубоко вязли въ глиняную мягкую массу, изобилующую ключевой водой, которая, просачиваясь изъ боковъ кургана, дѣлала землю влажной. Это заставило меня помнить Бронницкій курганъ. Во всемъ подобный этому кургану и съ такой же церковью находится курганъ въ Лукояновскомъ уѣздѣ Нижегородской губ., только тамъ онъ называется «Дѣвичья гора».

Въ это время случилось мнѣ видѣть назидательныя для жизненнаго пути событія. Я принималъ сначала сахаръ отъ управляющаго на заводѣ Эстеррейха; потомъ пріѣхалъ принимать сахаръ на заводъ Молво. Фирма Молво и заводъ въ это время перешли къ барону Штиглицу. Тамъ, къ удивленію моему, встрѣчаю управляющимъ самого заводчика, отъ котораго я только пріѣхалъ, Константина Христіановича Эстеррейхъ. Я спрашиваю его: что это значитъ? А онъ мнѣ отвѣтилъ: «на заводѣ моемъ управляющій получаетъ отъ меня столько-то, а я здѣсь получаю болѣе, чѣмъ вдвое». Затѣмъ другой случай. Василій Абрамовичь Алферовскій между прочимъ жестоко ссорился по какимъ-то бумагамъ съ однимъ купцомъ (фамилію его забылъ) и велъ съ нимъ въ судѣ тяжебное дѣло. Я это зналъ и вижу, что Алферовскій покупаетъ у своего злѣйшаго противника какой то товаръ; видя это я спросилъ Алферовскаго: «почему такъ?» ссорится, а покупаетъ. На это мнѣ Алферовскій сказалъ: «коммерція не сердится, а судъ идетъ своей дорогой.»

Замѣчу еще для потомства, что въ этотъ годъ огуречное сѣмя продавали по 1000 р. асс. за пудъ, а въ розницу около 30 р. асс. за фунтъ.

Мая 11 посѣтилъ Ростовъ Наслѣдникъ Цесаревичь Александръ Николаевичъ (покойный Императоръ) по пути изъ Ярославля; между селомъ Николо-перевозомъ и деревней Кладовицами онъ дѣлалъ смотръ находящимся въ Ростовской Округѣ войскамъ (на мѣстѣ битвъ велик. кн. Василья Васильевича Темнаго съ княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ Шемякой, а потомъ съ сыномъ его Василіемъ Юрьевичемъ Шемякой-Косымъ). Пріѣздъ Государя Наслѣдника былъ прямо въ Ростовскій соборъ; въ западныхъ соборныхъ святыхъ воротахъ старецъ Августинъ, бывшій Епископъ Уфимскій и Оренбургскій сказалъ ему привѣтственную рѣчь; я хотя стоялъ въ это время и близко къ нимъ, но по причинѣ народнаго шума и

тѣсноты разслушать словъ говорившаго не могъ, но только видѣлъ, что Наслѣдникъ навернувшіяся на его глазахъ слезы утиралъ платкомъ. По окончаніи рѣчи Наслѣдникъ просилъ написать ее на бумагѣ. Августинъ обѣщалъ прислать Ему, но въ бытность въ Ростовѣ Наслѣдника, онъ ее не прислалъ, а Ростовскому полиціймейстеру Владиміру Львовичу Берсеневу, которому было поручено взять эту рѣчь, сказалъ, что «пошлю», но вѣроятно не послалъ. Послѣ коронованія Государя Императора въ 1856 г. по Высочайшему повелѣнію пріѣзжалъ за этой рѣчью нарочный чиновникъ, но говорившій ее старецъ давно уже померъ. Помню, что искали этой рѣчи въ его бумагахъ, хранящихся въ кладовой подъ соборной колокольней, гдѣ тогда была его библіотека, но не нашли, да и самая библіотека изчезла, какъ мною было выше замѣчено, по разнымъ рукамъ.

1-го Іюля было великолѣпное гулянье въ Петергофѣ; я поѣхалъ туда съ своимъ товарищемъ, огородникомъ Всеволодомъ Андреевымъ Грачевымъ. На пути туда, подъѣзжая къ Троицѣ Сергіевой пустынѣ, онъ шутя сказалъ мнѣ: «заѣдемъ въ гости къ Игнатію Саперу»; я думалъ, что рѣчь идетъ о какомъ нибудь простомъ монахѣ или послушникѣ, но оказалось совсѣмъ другое. Войдя въ обитель, мы пошли къ соборной церкви; тамъ шла сильная перестройка какъ внутренняя, такъ и наружная; все кипѣло вокругъ ея. По словамъ Архимандрита Игнатія, Государь Императоръ приказалъ ассигновать на это сто тыс. руб. асс., но выдача изъ казначейства затормозилась. Болѣе года въ этой пустынѣ былъ послушникомъ товарищъ и другъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича; поселившись въ этой пустынѣ, онъ встрѣтился тамъ со своимъ бывшимъ товарищемъ архимандритомъ, который и сообщилъ ему, что деньги пожалованныя для обители Государемъ еще не получены, это было доведено до Наслѣдника и вскорѣ архимандритъ получилъ деньги). Грачевъ спросилъ у проходящаго монаха: дома ли настоятель? и получилъ отвѣтъ что дома; мы пошли прямо въ кельи настоятеля; при свиданіи Грачева съ настоятелемъ я видѣлъ, что они были весьма близки другъ къ другу; разговоръ между ними происходилъ по большей части современный, о текущихъ событіяхъ; слѣдующее слово сказанное архимандритомъ, я и до днесь не забылъ: «*человѣкъ сотворенъ для труда, а монахъ для покоя.* Прекрасное убранство кельи и изобильно поданная закуска вполнѣ доказали, что монахи сотворены были для покоя.

Дорогой Гусевъ сказывалъ мнѣ, что о. архимандритъ сынъ боярина Александра Семеновича Брянчанинова, въ мірѣ назывался Дмитріемъ и служилъ въ саперахъ и что въ молодости разъ переодѣвшись священникомъ кощунственно обвѣнчалъ какого-то товарища; это дошло до Императора Николая, который будто бы сказалъ ему: «выбирай любое: или Сибирь, или носи ту ризу, которую надѣвалъ». Онъ выбралъ послѣднее и ушелъ въ послушники въ Александро-Свирскій монастырь, гдѣ и принялъ монашество съ именемъ Игнатія [1]. Въ это время у Петербургскаго семенщика Ивана Михайлова Клюкина, крестьянина Ростовскаго уѣзда, села Воржи (перестроившаго въ с. Воржѣ церковь и сдѣлавшаго настоящую колокольню) находился крестьянинъ села Воржи (имя забылъ) по фамиліи Накропинъ, любимецъ Петербургскаго митрополита Серафима, кончившій курсъ въ Александро-Невской академіи; послѣ я узналъ что онъ получилъ разрѣшеніе на посвященіе во священника въ какой-то губернскій соборъ; это въ то время почиталось за немыслимое: крестьянину получить званіе священника, да еще въ соборъ. Помню видъ его показывалъ, что наука изнурила его; бесѣда его была самая духовно-назидательная, и весьма пріятная.

Семенщикъ Клюкинъ торговалъ на Щукиномъ дворѣ; подлѣ его лавки была посудная лавка Зайцевскаго, знаменитаго шашечнаго игрока; къ нему часто ходилъ играть царскій кучеръ; они были между собою друзья; въ это время кучеръ былъ нѣкоторое время въ опалѣ, про которую онъ однажды въ моемъ присутствіи разсказалъ слѣдующее: зимой Государь по обычаю своему ѣздилъ по городу всегда въ одну лошадь; проѣзжая по Садовой на Невскій проспектъ, противъ дома генерала Балабина, имъ переѣзжалъ дорогу легковой извощикъ, ѣхавшій порожнемъ и шагомъ на своей деревенской клячѣ и на дрянныхъ саняхъ; Государь видя это, тронулъ кучера по плечу рукою и велѣлъ осадить свою лошадь; кучеръ осадилъ лошадь и остановился пока проѣзжалъ извощикъ; въ это время кучеръ успѣлъ замѣтить № извощика; покончa службу, онъ посылаетъ въ ту часть, гдѣ проживалъ извощикъ, къ надзирателю записку, чтобы аре-

[1] Преосвященный Игнатій Брянчаниновъ, архіепископъ Кавказскій и Черноморскій, кончилъ свою жизнь въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ Костромской губерніи.

стовать того извощика. Надзиратель думалъ, что это по имянному повелѣнію, немедленно арестовалъ извощика и посадилъ подъ крѣпкій караулъ; крестьянинъ былъ ни живъ, ни мертвъ, когда узналъ, что Царь велѣлъ посадить его, не зная за что и чѣмъ онъ прогнѣвалъ царя; чрезъ трои сутокъ градоначальникъ рапортуетъ Императору о томъ, что онъ прикажетъ дѣлать съ задержаннымъ извощикомъ? Государь удивился, такъ какъ ничего подобнаго отъ него учинено не было и приказалъ немедленно учинить справку; по справкѣ оказалось, что онъ арестованъ по запискѣ его кучера; потребованъ къ Государю кучеръ, который и изъявилъ въ свое оправданіе, что ему показалось обидно, что извощикъ переѣхалъ имъ дорогу. Государь въ гнѣвѣ сказалъ ему: «негодяй ты! мнѣ было не обидно, а тебѣ обидно!» и на шесть недѣль отставилъ кучера отъ должности, а его жалованье за это время приказалъ выдать арестованному извощику съ лихвой; сколько лихвы заплочено было, кучеръ тогда умолчалъ, а закончилъ разсказъ тѣмъ, что онъ хотѣлъ наказать извощика въ части розгами, да забылъ, что велѣлъ арестовать его и не думалъ, что донесутъ Государю.

17 Декабря, въ день моего пріѣзда въ Питеръ произошолъ пожаръ въ зимнемъ дворцѣ; страшно и жалко было смотрѣть на это разрушеніе царскаго дома; военная цѣпь окружила его кругомъ для храненія царскаго имущества, но были и случаи похищенія при всей военной строгости.

Въ это время я потерпѣлъ чувствительное пораженіе отъ двухъ банкротствъ: первое отъ торговца Александровскаго рынка купца Парихова, а другое отъ купца Ивана Павлова Жукова, уроженца города Петровска, торговавшаго у Каменнаго моста и въ заключеніе всего зять Дмитрій Грачевъ тоже остановилъ платежъ; поэтому на Ростовскую ярмарку я пріѣхалъ безъ денегъ, а на ней предстояли платежи.

Ростовской ярмаркѣ въ этомъ 1838 году приказано было открыться отъ 5 до 20 февраля; товары со всѣхъ мѣстъ пришли на 5 число; а въ этотъ день было мясное заговѣнье; масляница взяла свое; Московское купечество не поѣхало отъ своей масляницы, а иногородные исправляли ее въ Ростовѣ; о торговлѣ не было и слова; всѣ занялись масляницей; ярмарка началась съ первой недѣли великаго поста и кончилась въ половинѣ третьей недѣли поста, по старому обычаю; ярмарка въ такое время больше уже и не повторялась, а какъ я сказалъ выше, стала продолжать-

ся по старому. Въ эту ярмарку я не покупалъ меду, но на деньги вырученныя изъ проданнаго сахара купилъ у Н. Д. Боткина не много чаю.

Въ этотъ годъ Алферовскій прислалъ на Ростовскую ярмарку въ первый разъ своего старшаго сына Василья Васильевича съ партіей кубовой краски и торговалъ на первый разъ превосходно.

Еще въ бытность мою въ Петербургѣ въ этомъ же году сгорѣлъ новый сахарный заводъ у Алферовскаго, выстроенный имъ на правомъ берегу Невы, не далеко отъ церкви Самсонія; я приходилъ тогда посмотрѣть знакомое мнѣ пожарище, гдѣ принималъ и сахаръ не одинъ разъ. Этотъ незабвенный для меня купецъ имѣлъ каменный домъ на двѣ улицы въ приходѣ Владимірской Богоматери у «пяти угловъ». Знакомство мое съ нимъ открылось тогда, когда онъ имѣлъ еще свой сахарный заводъ въ Екатериненгофѣ, на дачѣ Лодера. Алферовскій иногда въ шутку называлъ себя сахарному заводчику Жадиміровскому и мнѣ Артынову,—земляком, потому что у насъ въ Ростовской округѣ есть деревня Жадимірово Ивановской волости, а въ актахъ села Угодичь есть даже и имя Алферко.

Въ 1839 году коммерція моя во время лѣта была въ самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ; нужда заставила меня прибѣгнуть къ денежному займу у огородника тогдашняго ростовщика Дмитрія Иванова Куландина; не знаю, какой онъ деревни, а только Шулецкой волости. Относительно его была даже поговорка: «пропалъ тотъ человѣкъ, кто сознался съ Куландой!» Зимой и въ ярмарку я существовалъ Куландинымъ кредитомъ и чаю у Боткина купилъ не много. 20 февраля померъ въ Угодичахъ уважаемый всѣмъ Богоявленскимъ приходомъ священникъ о. Николай. Лѣтомъ я опять поѣхалъ въ Петербургъ и 1 іюля былъ во вновь уже отдѣланномъ зимнемъ дворцѣ съ крестьяниномъ с. Порѣчья, Евграфомъ Васильевымъ Лисицынымъ; отецъ его Василій Ильинъ въ то время былъ придворнымъ поставщикомъ цвѣтовъ; время это было передъ свадьбой великой княгини Маріи Николаевны съ принцемъ Максиміліаномъ; тамъ въ залахъ были разставлены на показъ публикѣ столы съ золотой и серебряной посудой, гардеробъ приданаго платья и сундуки для храненія онаго.

11 Іюля ѣздилъ я на гулянье въ Петергофъ, туда и обратно на пароходѣ Берда; 12 іюля на обратномъ пути на взморьѣ за-

стигла насъ сильная буря съ градомъ безмѣрной величины; ѣхавшій съ нами какой-то графъ, одну изъ такихъ градинъ, болѣе фунта вѣсомъ, въ стаканѣ привезъ въ Петербургъ. 17 іюля гулялъ по первой мануфактурной выставкѣ, бывшей въ биржевыхъ пакгаузахъ на набережной Невы, возлѣ биржи.

12 Августа обнародованъ былъ Высочайшій манифестъ объ установленіи курса однообразнаго для всей Россіи на серебро, золото и ассигнаціи. Манифестъ этотъ былъ подписанъ 1 іюля 1839 года. Въ этотъ день было великолѣпное гулянье на Елагиномъ островѣ и былъ великолѣпный фейерверкъ; я гулялъ тамъ съ зятемъ Димитріемъ и сестрой Настасьей; тамъ былъ подписанъ и вышеупомянутый манифестъ объ уничтоженія *лажа*.

Въ Ростовѣ въ это время стоялъ слѣдующій курсъ 5 руб. асс. стоили по ходячему курсу 6 р. 30 к., 10 р. асс. 12 р. 60 к. и т. д. 100 руб. асс.=126 руб., 3 рублевая золотая монета=13 р. 50 к., полуимперіалъ (5 р.)=23 р. Имперіалъ (10 р.)=46 р. трехрублевая плотинка 13 р. 50 к. платина въ 6 р.=27 р. платина въ 6 руб. = 27 руб., плотинка въ 12 руб. 54 руб. 20-ти франковая французская монета была = 22 рублямъ. 40 франковъ=44 рублямъ; 5 копѣекъ серебромъ стоили 24 коп. Гривенникъ (10 к. с.)=48 коп. Пятиалтынный былъ=72 к. Двугривенный = 96 коп. Четвертакъ (25 к. с.) = 1 р. 20 к. Полтинникъ (50 к. с.)=2 р. 40 к. Новый серебряный рубль былъ равенъ 4 р. 50 к. Старый полтинникъ=2 р. 60 к. Старый целковый=5 рублямъ, прусской талеръ со столбами=6 рублямъ; Австрійскій талеръ съ орлами=5 р. 80 к.

Долги въ это время до новаго года старались заплатить по сказанному выше курсу, а съ новаго года серебряный рубль сталъ равняться 3 р. 50 коп. Въ это время торговля шла бойко, потому что всякій старался купить товаръ по состоящему курсу.

Нижегородскую ярмарку въ этомъ году посѣтилъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ; для его пріѣзда была устроена выставка произведеній Нижегородской губерніи, которая помѣщалась близъ ярмарочнаго собора въ Китайскомъ ряду.

Августа 20 съ огородникомъ Всеволодомъ Андреевымъ Грачевымъ былъ я въ гостяхъ въ Александровской Лаврѣ у знакомаго ему іеромонаха Лампада; какъ представить тутъ мое удивленіе, когда въ этомъ іеромонахѣ встрѣтилъ я своего бывшаго

товарища по гостинному двору купеческаго сына Евграфа Иванова Кайдалова, втораго сына Елены Афанасьевой Кайдаловой, который въ 1825 году ушелъ въ иночество и никто не зналъ куда; тутъ у насъ затронута была любимая моя струна о былыхъ временахъ, когда мы слушали разсказы стариковъ о старинѣ Ростовской. Для поддержанія нашего разговора онъ принесъ книгу, отъ которой я пришелъ въ восторгъ; книга эта была рукопись моего дяди Михаила Дмитріева Артынова, подъ названіемъ «книга исторіи села Угодичъ и о городѣ Ростовѣ и его округѣ», написанная имъ въ 1793 году и поднесенная имъ въ Тихвинѣ, въ Тихвинскомъ монастырѣ Петербургскому митрополиту Гавріилу, посѣтившему эту обитель. Изъ нея я вполнѣ выписалъ исторію села Угодичъ и родословную Артыновыхъ.

Такія неожиданныя событія въ день моего тезоименитства остались на всегда въ моей памяти. Въ 1840 году торговыя дѣла мои совершенно пали; кредитъ мой положительно подорвался, а семейство мое пришло въ упадокъ и разстроилось. Товарищъ мой Мироновъ оборотился ко мнѣ спиной, потому что сталъ сытъ моимъ достояніемъ; тутъ я вспомнилъ о немъ замѣчаніе, сказанное мнѣ Ѳедоромъ Максимовичемъ Плѣшановымъ, когда я ѣхалъ съ нимъ изъ Питера: «жидъ крещеный, конь леченый и воръ прощенный никогда не будутъ благонадежны». Мироновъ прежде торговалъ съ Плѣшановымъ и честно не расчитался. Выѣздъ мой изъ Питера былъ замѣчателенъ; взяты были мной съ крестьяниномъ с. Угодичъ, Петромъ Яковлевымъ Софроновымъ, имѣвшимъ сѣменную лавку на Щукиномъ дворѣ въ Петербургѣ, два мѣста во вновь устроенныхъ почтовыхъ брикахъ. Зять мой пошелъ въ Нарвскую часть прописать для выѣзда въ брикѣ мой паспортъ. Надзиратель не сталъ прописывать; ходилъ и я просить, конечно не съ пустыми руками, но онъ мнѣ тоже не сталъ прописывать; я принужденъ былъ идти въ главный почтамтъ и передать кому-нибудь мой билетъ; къ счастію моему тутъ пришелъ главный почтъ-директоръ; чиновники передали ему мое дѣло; онъ распросилъ меня о причинѣ и записалъ имя и фамилію надзирателя Нарвской части, а мнѣ велѣлъ съѣздить за моимъ багажемъ; время этому прошло два часа; почтовый брикъ дождался меня и я съ непрописаннымъ паспортомъ выѣхалъ изъ Питера. Не знаю, было ли что послѣ надзирателю; это случилось 18 сентября.

Въ октябрѣ я опять выѣзжалъ изъ Питера и уже въ послѣдній разъ по торговой части; путь мой тогда лежалъ на слѣдующіе города: Шлиссельбургъ, Новую Ладогу, Тихвинъ, Устюжну Весьегонскъ, Мологу, Южскую Пустынь, Рыбинскъ, Романовъ, Ярославль и Ростовъ, по вновь учрежденной отъ какой-то компаніи почтовой дорогѣ.

Съ самаго начала 1841 г. я невыносимо страдалъ душею, смотря на бѣдствіе своего семейства; наконецъ въ Ростовскую ярмарку, 12 февраля, поступилъ въ услуженіе къ тестю своему, Ѳедору Ѳедорову Бабурину въ желѣзную лавку, гдѣ и сталъ торговать. Лѣто въ этомъ году было весьма жаркое: на 16 іюня поспѣлъ на грядахъ зеленый горохъ; на 20 іюня поспѣли огурцы и наконецъ на 27 іюня начали жать хлѣбъ.

Главный кредиторъ мой Куланда только одинъ просилъ на меня окружнаго начальника, Ивана Ѳедоровича Леонтьева, и еще бывшій мой товарищъ крестьянинъ деревни Воробылова Иванъ Николаевъ Тихановъ, но прошеніе ихъ осталось безъ уваженія; тогда родной дядя Тихонова бурмистръ Степанъ Григорьевъ Тихоновъ возсталъ на меня за своего племянника, но окружной оставилъ и это дѣло безъ послѣдствія.

Во время лѣта, въ свободное время, бурмистръ с. Угодичъ Степанъ Тихоновъ, земскій или писарь Алексѣй Алексѣевичъ Озеровъ и я ходили въ сельскій архивъ, находящійся подъ колокольней Николаевской церкви, гдѣ нашелъ я слѣдующіе памятники старины: рукопись стольника Алексѣя Богданова Мусина-Пушкина «Отъ Ноя праотца до великаго князя Рюрика»; на заглавномъ листѣ написано: «книга о великихъ князьяхъ русскихъ, отколе произыде корень ихъ». (Писана въ листъ кудреватой скорописью XVII в. кажется 710 г.) Копіи съ грамотъ царя Ивана Васильевича Грознаго, Царя Ѳеодора Іоанновича, писцовую книгу села Угодичь, опись Богоявленской церкви села Угодичь; писцовую книгу пустоши «Козиной», Рыбную память—пріемъ рыбы въ казну; грамоту Царя Петра Алексѣевича 1709 года; указъ о погребеніи св. Димитрія митрополита Ростовскаго; предсѣдателя монастырскаго приказа графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина, грамоту Императора Петра Великаго 1722 года; опись Николаевской церкви села Угодичь 1763 года; духовное завѣщаніе Филиппа Карръ племяннику своему Алексѣю Карръ 1808 года; ду-

ховную грамоту Филиппа Карръ о тридцатитысячномъ капиталѣ 1809 года.

Всѣ эти вышеписанные памятники старины отчасти и были мной списаны.

Весной 1842 г. соборный староста, Ростовскій почетный гражданинъ Иванъ Васильевичъ Хлѣбниковъ приступилъ къ возобновленію Ростовского собора; мастеромъ былъ посадскій г. Ростова Алексѣй Федоровъ Крыловъ. [1] Въ это время ходилъ я смотрѣть соборный тайникъ, находящійся въ сѣверо-восточной главѣ собора; для входа въ него устроена въ столпѣ соборнаго алтаря, подлѣ сѣверныхъ дверей, прочная каменная лѣстница.

Въ великій постъ я пріобщался въ Ростовѣ, въ церкви Спаса, что на площади, у уважаемаго всѣми священника о. Михаила Іоанновича Ржевскаго; вмѣстѣ со мной пріобщалось семейство Шуйскихъ купцовъ Посылиныхъ и еще какой-то старинныхъ временъ вельможа изъ Москвы; это у о. Михаила было не рѣдкость. Любимый у него причетникъ былъ Нилъ Степановичъ, извѣстный всему городу своею честностію и акуратностію и уже старикъ. Но вотъ что съ нимъ случилось. Во время причастнаго стиха онъ засвѣчалъ свѣчи на лампадѣ, которая поднималась надъ царскими вратами; засвѣтивъ онъ не поднялъ ее къ верху, а когда священникъ отдернулъ завѣсу и сталъ отворять царскія врата, Нилъ Степановичъ началъ поднимать лампаду кверху. Въ это время, на соблазнъ всѣмъ, сказанный вельможа поклонился въ землю и вставая какимъ-то образомъ зацѣпилъ головой лампаду, а та зацѣпила за его волосы, отъ чего бывшій на его головѣ парикъ взвился къ верху вмѣстѣ съ лампадой и тамъ завертѣлся на лампадѣ. Священникъ вышелъ съ дарами, а мы всѣ не могли воздержаться отъ смѣха; нужно же было сотвориться такому искушенію!

Мая 13 прибылъ изъ Москвы въ Ростовъ поклониться Ростовской святынѣ кіевскій митрополитъ Филаретъ Амфитеатровъ; въ 1836 году назначенъ онъ былъ архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ, но не бывши на своей каѳедрѣ былъ произведенъ въ Кіевскіе митрополиты. Онъ остановился въ Яковлевскомъ мона-

---

[1] Прежняя живопись была фресковая XVII в. поправленная въ XVIII в. Хлѣбниковъ совершенно ее испортилъ, размазевавъ масляными красками за дешевую цѣну. А. Т.

да случайно поклониться только угодникамъ Ростовскимъ? Нѣтъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, это молитва заимодавца вашего Святителя Исаіи предъ престоломъ Божіимъ потребовала отъ васъ уплаты долга, и вы духомъ, вашимъ повинуясь волѣ архіерея великаго, небеса прошедшаго, какъ вѣрный должникъ не обинулися и явились для уплаты долга не ранѣе и не позднѣе, какъ на день памяти вашего заимодавца, и я теперь увѣренъ, что вы премѣните законъ вашъ и такъ скоро не оставите насъ, какъ думали и заутра заплатите долгъ свой святителю Исаіи, въ день его памяти, и не оставите въ долгу престолъ вашъ и не заставите святителя стужать болѣе о долгѣ своемъ».

Митрополитъ Филаретъ весьма удивился такой находчивости Иннокентія и, конечно, остался въ Ростовѣ еще на сутки. Во время ночи, по зову митрополита пріѣхалъ изъ Ярославля архіепископъ Ярославскій Евгеній и въ день памяти свят. Исаіи оба святителя служили литургію въ Ростовскомъ соборѣ, а послѣ оной оба святителя служили молебенъ совокупно тремъ святителямъ: Леонтію, Исаіи и Игнатію.

На разставаньи митрополитъ сталъ благодарить Иннокентія за то, что онъ вовремя напомянулъ ему о семисотлѣтнемъ долгѣ, съ которымъ такъ чудно Господь привелъ ему расплатиться. На это ахримандритъ отвѣтилъ ему: не ко мнѣ должно отнести это, высокопреосвященнѣйшій владыко, но къ юроду нашему Давыду; при ожиданіи пріѣзда вашего въ воротахъ моей обители, подбѣжалъ ко мнѣ этотъ юродъ и весьма внятно сказалъ мнѣ: «скажи митрополиту, чтобы онъ заплатилъ семисотлѣтній долгъ святителю Исаіи службой ему и онъ заплатитъ».

Въ Угодичахъ въ это время случилось происшествіе. Уважаемый мною бурмистръ села Угодичь Степанъ Тихоновъ въ этомъ году посаженъ былъ подъ арестъ въ полицейскую часть за непослушаніе. Ему приказано было на бумагахъ подписываться: «сельскій старшина», а онъ подписывался «бурмистръ». Казематъ его былъ у каменнаго моста, гдѣ нынѣ помѣщается богадѣльня «свят. Димитрія»: такой же каменный домъ былъ и напротивъ этого дома, тоже возлѣ каменнаго моста. Я нерѣдко посѣщалъ его въ этомъ заключеніи. Вмѣстѣ съ нашимъ бурмистромъ сидѣлъ еще одинъ крестьянинъ изъ села Филимонова, которое находится за озеромъ. Онъ мнѣ разсказывалъ тогда, что около Филимонова множество различныхъ насыпей и кургановъ, которые крестьяне называютъ «пановыми моги-

лами». Часть этихъ могилъ по малозначительности поступила подъ пашни. Во время пашни выпахивается множество черепковъ и разныхъ вещей: колецъ, привѣсокъ а иногда и монетъ; крестьянинъ одну монету тогда показывалъ, она была тоненькая, серебряная, въ четвертакъ и покрыта какими-то татарскими надписями. Крестьяне (по словамъ разскащика) курганы многіе разрывали, но находили въ нихъ всегда очень мало, преимущественно вышеозначенныя вещи и больше всего жженыя кости и горшки. Попадали перегорѣлые топоры и стрѣлы. Объ селѣ Филимоновѣ и впослѣдствіи времени изъ рукописи Хлѣбникова выписалъ сказаніе подъ заглавіемъ «воевода Филя». Опять сожалѣю, что не списалъ дословно, но дѣлать нечего, помѣщаю здѣсь какъ сохранилась моя выписка.

Ростовцы, уважая отвагу и въ непріятелѣ, не любили своего князя Глѣба Долгорукаго, не отличавшагося смѣлостію, а потому вмѣсто его Ростовомъ и правилъ намѣстникъ. Въ это время Ростовцы поссорились съ Яновцами и двинулись на нихъ войной подъ предводительствомъ своего воеводы стараго Фили, имѣвшаго себѣ храбраго помощника, въ лицѣ своей единственной дочери Ѳеклы, прозванной молодымъ Ѳилей; кромѣ того молодая Ѳиля была одной изъ первыхъ красавицъ Ростова, а ея умъ и щедрость служили для другихъ образцомъ. Ѳиля рано лишилась матери и ея отецъ предпочелъ остаться вдовцомъ, но частыя войны кн. Юрія, въ которыхъ постоянно участвовалъ воевода Филя, не давали ему возможности заняться воспитаніемъ дочери какъ слѣдуетъ и онъ постоянно имѣлъ ее при себѣ въ походахъ; вслѣдствіе этого она пристрастилась къ военному дѣлу и хорошо владѣла оружіемъ, а впослѣдствіи водила въ битву и отдѣльные отряды.

Ростовцы побѣдили Яновцевъ и окружили ихъ городъ; однажды молодая Ѳиля охотилась вблизи непріятельскаго города и случайно пріѣхала на прекрасную поляну, окруженную боромъ; на полянѣ возвышался холмъ, на которомъ росла рябина и черемуха; Филя легла подъ тѣнью этихъ деревъ и крѣпко уснула. Въ то же время пріѣхалъ на поляну и другой охотникъ: сынъ Яновскаго князя, молодой Улейбой «ясныя очи». Онъ только что возвратился изъ Кіева для свиданія съ родными и по пріѣздѣ нашелъ свой городъ осажденнымъ. Отецъ его и побѣжденные Яновцы обрадовались его пріѣзду и оживились; молодой князь поднялъ духъ Яновцевъ, привелъ въ порядокъ войско отца и самъ принялъ надъ нимъ начальство; но прежде чѣмъ начать битву, онъ подъ видомъ

охотника поѣхалъ осмотрѣть расположеніе лагеря Ростовцевъ и узнать, съ какой стороны удобнѣе напасть на нихъ. Объѣзжая такимъ образомъ мѣстность, онъ заблудился и очутился на той же полянѣ, на которой спала Филя. По доспѣхамъ Улейбой тотчасъ узналъ юную красавицу и хотѣлъ ближе посмотрѣть ее, но лежавшій въ ногахъ Фили огромный песъ залаялъ и тѣмъ разбудилъ ее.

Разбуженная Филя тотчасъ надѣла на себя доспѣхи и, сѣвъ на коня, стала ожидать Улейбоя; но этотъ не дошелъ къ ней и почтительно подалъ свой мечь, признавъ себя ея плѣнникомъ; удивленная Филя покраснѣла и впервые устыдилась своихъ ратныхъ доспѣховъ, пожалѣвъ, что въ эту минуту она не въ дѣвичьей ферязи; послѣ этого она немедленно поворотила коня и какъ вихрь понеслась въ свой станъ.

Улейбой, возвратясь домой, просилъ у отца позволенія идти къ Ростовцамъ, заключить съ ними миръ и просить руки Фили; получивъ согласіе, онъ отправился къ старому Филѣ, заключилъ съ нимъ мирный договоръ и просилъ руки дочери; старый воевода былъ очень радъ этому и тотчасъ же послалъ за дочерью; Филя скоро пришла одѣтая въ великолѣпную ферязь и, откинувъ съ лица покрывало, спросила у отца: зачѣмъ онъ звалъ ее? Тотъ, указывая на Улейбоя, отвѣчалъ: твой плѣнникъ принесъ тебѣ покорность и проситъ у меня себѣ побѣдителя; дѣлай съ нимъ что знаешь!.. Филя бросилась на шею отца и сказала: родитель! моя судьба зависитъ отъ тебя, я во всемъ тебѣ повинуюсь. Вскорѣ послѣ этого былъ совершенъ ихъ бракъ и на первыхъ порахъ молодая чета поселилась въ теремѣ стараго Фили, стоявшемъ близъ Ростовскаго озера (нынѣ с. Филимоново).

ГЛАВА XIII.

Солдатъ Щаповъ, конвойный Арсенія Маціевича.—Подвигъ Щапова подъ Бендерами.—Письмо Щапова о смерти Митрополита Арсенія Маціевича.—Снѣговой ураганъ.—Открытіе Слободскаго училища.—Найденныя деньги и ихъ судьба.—Посошникъ Маціевича Александръ Златоустовскій.—Разсказъ о судѣ надъ Маціевичемъ.—Сбывшееся предсказаніе юродиваго Давыдушки.—Въ пріемной у Архіепископа Евгенія.—Резолюція владыки.—Экзаменъ дьячка.—Пожаръ въ Сулости.—Озеро воетъ голову проситъ.—Обмѣръ озера.—Тяжба съ Порѣчскими крестьянами.—Клейменіе гирь и вѣсовъ.—Вице-губернаторъ Горанскій.—Сдача рекрута.—Воспоминанія о театрѣ.—Сенаторъ Мордвиновъ и евреи Перецъ.—Пропажа денегъ.—Тяжебныя дѣла.—Смерть сестры Мартирія.

Въ концѣ 1842 года участокъ земли моего зятя Грачева былъ проданъ для уплаты его долговъ; въ числѣ другихъ и я получилъ часть моего долга на полученную сумму открылъ я въ с. Угодичахъ на торговой площади мелочную лавку (23 апрѣля 1843 года). Въ это время старшиной былъ крестьянинъ с. Угодичь, Василій Михайловъ Щаповъ,—это былъ внукъ крестьянину Ильѣ Михайлову Щапову, которому Василій Ивановъ Щаповъ писалъ письмо изъ Сибири о смерти «Андрея Враля» или Ростовскаго митрополита Арсенія Маціевича. Письмо это было во многомъ схожее и съ имѣющимся у дьякона Богоявленской церкви с. Угодичь Александра Златоустова. Изъ-за этого письма въ моемъ присутствіи нерѣдко былъ у нихъ горячій споръ; каждый изъ нихъ признавалъ свое письмо за оригиналъ, а другое за подложное. (Я думаю, что г. В. И. Лѣствицынъ пропечаталъ о смерти Маціевича въ Русской Старинѣ 1879 г. окт. стр. 197, именно письмо Златоустова, такъ какъ семейство его, послѣ его смерти поселилось въ Ярославлѣ). Василій Ивановъ Щаповъ былъ угодичскій крестьянинъ; по книгамъ с. Угодичь половины XVIII стол. былъ отмѣченъ въ бѣгахъ, но гдѣ и какъ онъ попалъ въ военную службу—неизвѣстно, но только онъ находился безотлучно въ числѣ конвойныхъ при Маціевичѣ, какъ въ Ферапонтовѣ, такъ и въ Николо-Корельскомъ монастыряхъ. Затѣмъ Щаповъ въ 1770 году былъ отправленъ въ дѣйствующую армію подъ крѣпость Бендеры, гдѣ предводительствовалъ фельдмаршалъ, графъ Валеріанъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ, и участвовалъ при штурмѣ Бендеръ. Во время этого дѣла непріятельская бомба упала на батарею, близь фельдмаршальской ставки; Щаповъ, находясь у ставки, бросившись

къ бомбѣ, вырвалъ изъ нея трубку и опять пошелъ на свое мѣсто; въ это время графъ, выходя изъ шанцевъ, увидѣлъ бомбу, лежащую у самыхъ пороховыхъ ящиковъ и спросилъ у сосѣда Щапова: отчего бомбу не разорвало? — оттого, ваше Сія—во, отвѣтилъ ему Щаповъ, что я успѣлъ выдернуть изъ нея трубку.

Графъ похвалилъ его безстрашіе, произвелъ его въ старшіе унтеръ-офицеры и наградилъ сверхъ того 50 червонцами, потомъ спросилъ его о его родинѣ и весьма былъ радъ, когда узналъ, что Щаповъ ростовецъ и житель с. Угодичь, отчины его дѣда и отца, которую онъ зналъ весьма хорошо и тутъ же припомнилъ, какъ въ своемъ дѣтствѣ онъ купался въ ростовскомъ озерѣ и катался съ сестрой своей Елизаветой, и смотрѣлъ, какъ ловили рыбу для его отца, со старостой Иваномъ Тимофеевымъ Альтинымъ, и какъ сынъ старосты Карпуха рвалъ съ воды цвѣты для его сестры.

Въ непродолжительномъ времени Графъ изъ безсмѣнныхъ своихъ ординардцевъ произвелъ Щапова въ офицеры и послѣ войны опредѣлилъ его въ Москвѣ на видное и покойное мѣсто; тамъ случай свелъ его вторично съ Ростовскимъ митрополитомъ Арсеніемъ Маціевичемъ подъ именемъ «Андрея Враля». Щапову дана была команда солдатъ для того, чтобы проводить Андрея Враля до мѣста назначенной ему ссылки; тогда-то письмо о смерти Андрея Враля онъ и прислалъ своему двоюрдному брату, бурмистру с. Угодичь, Ильѣ Михайлову Щапову (онъ былъ бурмистромъ съ 1774 по 1777 г.), слѣдующаго содержанія:

«Любезный братецъ мой Илья Михайловичъ! (послѣ поклоновъ роднымъ) я отправленъ былъ изъ Москвы въ Сибирь съ арестантомъ великой важности до мѣста его ссылки, который какъ чрезъ одну недѣлю подозвалъ меня къ себѣ, просилъ меня, чтобы мнѣ на прошеніе его склониться, чтобъ его допустить, гдѣ случится, въ церкви для принятія св. Таинъ. Данная мнѣ инструкція дозволяла ему это дѣлать, если пожелаетъ. Мѣсто было степное; я не обѣщалъ ему этого скоро, а онъ чрезъ три дня послѣ этого объявилъ мнѣ въ воскресный день, назначилъ село и часъ, въ который мы вступимъ въ него, и попа именемъ нарекъ, и какъ пришло самое то время, кое назначено, мы противъ онаго села явились въ самые тѣ часы и минуты назначенныя и такъ какъ просилъ меня, чтобъ позволено было въ церковь идти, объявилъ, что и попъ уже въ церкви, гдѣ въ то время пѣли: «Слава въ вышнихъ

Богу!...» по отпѣніи просилъ онъ попа, чтобы онъ исповѣдалъ и пріобщилъ его; тотъ, видя его изнеможеніе, склонился на его прошеніе; литургія началась и какъ большой выходъ былъ, онъ сталъ у сѣверной двери алтаря и молился усердно со слезами, а стоялъ у праваго крылоса, а команда моя у всѣхъ оконъ разставлена; какъ время пришло св. причащенія, тогда видно было одѣяніе на немъ архіерейское и саккосъ; тогда я, видѣвъ необыкновенное, въ великомъ былъ удивленіи; тогда попъ отдалъ ему земной поклонъ, когда тотъ взялъ у него сосудъ со св. дарами и просилъ по обыкновенію ихъ прощенія, и причастился онъ самъ такъ, какъ архіерею подлежитъ, а по прочтеніи заамвонной молитвы, вышелъ мало изъ алтаря и просилъ меня, чтобы я шелъ къ попу на обѣдъ, но я все дѣлалъ на прошеніе его какъ поневолѣ, а противорѣчить не смѣлъ, видя себѣ такое внезапное удивленіе, а попъ по окончаніи обѣдни весьма просилъ меня прилежно; и такъ съ великою торопливостію пошли, а арестантъ мой во св. алтарѣ. И такъ церковь была заперта, а караулъ вокругъ церкви былъ разставленъ, и весьма скоро по обѣдѣ возвратились для взятія его, однако царскія двери были растворены и онъ среди оныхъ вратъ стоитъ на колѣняхъ въ архіерейскомъ одѣяньи мертвъ; тамъ тѣло его и предали землѣ.

По смерти Щапова остались четыре дочери, всѣ выданныя въ замужество; изъ нихъ осталась въ живыхъ только одна; не знаю,—сохранилось ли у нея письмо Щапова, который померъ въ Ростовѣ въ 1780 г. января 17 [1].

Марта 5, во время Ростовской ярмарки, въ пятницу второй недѣли поста, былъ сильный снѣговой ураганъ, которымъ были задержаны почтовыя корреспонденціи, занесены были цѣлыя деревни, въ Ростовѣ и окрестностяхъ онаго найдены были 10 человѣкъ, застигнутыхъ бурею, мертвыми; въ томъ числѣ на озерѣ найдена была крестьянка с. Угодичь Балашева.

Августа 2-го я былъ приглашенъ окружнымъ начальникомъ Михаиломъ Александровичемъ Праховщиковымъ на открытіе учи-

---

[1] Въ нашей библіотекѣ есть современная рукопись мелкой скоропис. XVIII в. съ записью подъ заглавіемъ «о бывшемъ Арсеніи Ростовскомъ митрополитѣ»; надо полагать, что списокъ съ этой рукописи принадлежавшей прежде П. В. Хлѣбникову былъ напечатанъ Гр. М. Толстымъ въ 1842 г. въ Чтеніяхъ Имп. Об. Ист. и Др. Рос. безъ указанія впрочемъ источника. А. Титовъ.

меня, какъ своего прихожанина, посѣщалъ нерѣдко; и много разсказывалъ мнѣ объ Арсеніи Маціевичѣ, какъ о своемъ благодѣтелѣ; къ сожалѣнію по молодости своей, я не заинтересовался всѣми его повѣствованіями и только кое-что удержалось въ памяти моей я записалъ тогда же о его низложеніи и кончинѣ, о которыхъ Златоустовъ передалъ мнѣ въ слѣдующемъ разсказѣ:

Арсеній предсталъ на судъ, какъ бы на священнослуженіе: въ архіерейской мантіи съ источниками, въ омофорѣ и бѣломъ клобукѣ, съ панагіею на персяхъ и архіерейскимъ посохомъ, послѣдуемый вышеозначеннымъ посошникомъ Александромъ Златоустовымъ.

При входѣ въ залу засѣданія, взоры всѣхъ присутствующихъ были обращены на выраженіе лица Маціевича, который безъ страха и унынія обнаружилъ крайнее негодованіе на свою собратію, дѣйствовалъ и говорилъ, какъ будто онъ былъ вполнѣ самовластный владыка у себя въ эпархіи.

Секретарь прочелъ указъ о его низложеніи; Маціевичъ, выслушавъ сіе, громко и твердо сказалъ: «благо мнѣ, яко смирилъ мя еси! Государыня же Екатерина II за сіе не удостоится христіанской кончины»! При такомъ трогательномъ зрѣлищѣ поруганія пастыря одинъ митрополитъ Московскій Тимофей не могъ удержаться отъ слезъ и заплакалъ; Маціевичъ указалъ на него рукою и сказалъ: «сей воистину израильтянинъ въ немъ же льсти нѣтъ»!

Первый приступилъ къ нему митрополитъ Петербургскій и Новгородскій, чтобы снять клобукъ; Арсеній не допустилъ до сего, но съ приличною молитвою снялъ его самъ и, подавая его митрополиту Димитрію Сѣченову, сказалъ: «языкъ твой для меня былъ острѣе меча, имъ задохнешься и умрешь»! (Митрополитъ Димитрій умеръ страшною смертію: отъ паралича языкъ его вытянулся на четверть аршина и видъ его представлялъ страшное безобразіе. отъ этого неестественнаго состоянія языка, отъ длины его и толщины, онъ мучительно кончилъ жизнь свою). Вторымъ приступилъ къ Арсенію архіепископъ Псковскій, бывшій другъ Арсенія, Амвросій Зертинъ-Каменскій, чтобы снять съ него амофоръ, но Арсеній съ молитвою снялъ его самъ и подавая Амвросію сказалъ: «ядый хлѣбъ мой со мною, ты возвеличилъ на меня запинаніе и какъ волъ ножемъ закланъ будеши». (Амвросій впослѣдствіи былъ митрополитомъ Московскимъ; во время бунта въ Мос-

кѣ въ 1771 г. онъ бѣжалъ отъ разъяренной черни и хотѣлъ укрыться въ Донскомъ монастырѣ, но тамъ въ воротахъ оного мясникъ зарѣзалъ его ножемъ).

Третьимъ по очереди приступилъ къ Арсенію Тверской архіепископъ Афанасій Болховской, чтобы снять съ него панагію, но Арсеній съ молитвою снялъ ее самъ и подавая Аѳанасію сказалъ: «младшій благословляется отъ старшаго; устнама моима возвѣщу вся судьбы устъ твоихъ; языкъ твой велерѣчивъ былъ на меня, какъ у Арія, ты и умрешь, какъ умеръ Арій!» (Афанасій былъ преемникомъ Арсенія на Ростовской епархіи и кончилъ жизнь свою какъ Арій исходомъ вонъ всѣхъ своихъ внутренностей) *.

Четвертымъ приступилъ къ. Арсенію Петербургскій викарій Гавріилъ, чтобы взять посохъ Маціевича, но онъ самъ взялъ его съ молитвою отъ носошника Златоустова—разскащика сего суда и подавая Гавріилу сказалъ: «ты забылъ, какому должно быть архіерею Божію; за Іродіаду твою соперникъ твой задушитъ тебя, зане плясавши съ ней осудилъ мя еси»! (Келейникъ Гавріиловъ изъ ревности, что владыко отбилъ у него любовницу, задушилъ его пуховикомъ). Пятый въ свою очередь приступилъ къ Арсенію Крутицкій архіепископъ Гедеонъ, чтобы снять его мантію, но Арсеній съ молитвою снялъ ее самъ и подавая Гедеону сказалъ: «пѣта бяху мнѣ оправданія твоя на мѣстѣ пришествія моего, но ты еси гробъ позлащенный, полный смрада и разныхъ непотребствъ, за то и не увидишь болѣе престола своего»! (Гедеонъ по высочайшему повелѣнію за разныя непотребства изъ Москвы удаленъ былъ съ безчестіемъ въ Крутицы, но на пути туда померъ.

Шестый и послѣдній судія Маціевича приступилъ къ нему, чтобы снять съ Арсенія послѣднюю одежду: это былъ Новоспасскій архимандритъ Мисаилъ; Арсеній снялъ съ себя и послѣднюю одежду, находившуюся подъ облаченіемъ и подавая оную сказалъ: «всякія кончины видѣхъ конецъ, паче врагъ монхъ умудрилъ мя еси и паче старцевъ разумѣхъ, скоро испекъ еси хлѣбъ твой уго-

---

* Въ числѣ нашихъ рукописей подъ № 1305 находится «лѣтописецъ объ архіереяхъ Ростовскихъ скороп. XVIII в. Въ этомъ лѣтописцѣ помѣщены не извѣстныя и весьма интересныя свѣдѣнія обо Аѳанасіи, особенно подробно описано его погребеніе и молебствіе по поводу бывшей въ 1771 г. чумы въ Ростовѣ.
А. Титовъ.

тованный, мнѣ за то и самъ какъ хлѣбъ испечешься въ печи»! (въ послѣдствіи времени Мисаилъ, находясь въ тяжкой болѣзни по совѣту одного знахаря, для исцѣленія болѣзни влѣзъ въ монастырскую печь, гдѣ внезапно и умеръ).

Послѣ этого надѣли на Маціевича простую одежду монаха, запретили ему совершать всякое богослуженіе и отправили его съ военнымъ конвоемъ въ Ферапонтову обитель.

По словамъ Златоустова въ свое время хотя не скоро, но исполнились всѣ предсказанія Маціевича судіямъ своимъ; даже церковь, въ которой былъ собранъ святѣйшій Синодъ, гдѣ заочно судили Маціевича, находившагося въ то время еще въ Ростовѣ, и въ той безъ всякой видимой причины обрушились своды.

О кончинѣ Маціевича Златоустовъ разсказывалъ слѣдующее: на пути въ Верхнеудинскомъ округѣ близъ Нерчинскаго Успенскаго монастыря, среди живописной и населенной мѣстности стоялъ одинокій погостъ, въ которомъ во время слѣдованія Маціевича мимо этого погоста по причинѣ воскреснаго дня происходилъ благовѣстъ къ обѣднѣ. Арсеній передъ этимъ сталъ изнемогать и съ великимъ трудомъ продолжалъ путь свой; подходя къ этому погосту, онъ предъузналъ свою близкую кончину, испросилъ дозволенія у сопровождавшаго его исповѣдаться и пріобщиться св. таинъ; ему это было позволено сдѣлать подъ именемъ Андрея; передъ началомъ литургіи мѣстный священникъ былъ духовникомъ Маціевичу. Всю божественную службу онъ съ великимъ благоговѣніемъ и слезами молился предъ иконою Спасителя; настало время пріобщенія св. таинъ; священникъ выходитъ со св. дарами изъ алтаря и предъ нимъ смиренно стоитъ въ ссыльной своей сермягѣ арестантъ Андрей и только священникъ проговорилъ до конца исповѣданіе: Вѣрую Господи и исповѣдую... «какъ предъ нимъ стоялъ уже не ссыльный преступникъ, но маститый старецъ во всемъ святительскомъ облаченіи, сіяющемъ неизрѣченнымъ свѣтомъ; старецъ беретъ изъ рукъ изумленнаго и испуганнаго священника св. дары, входитъ съ ними въ олтарь и по обычаю архіереевъ пріобщается на св. престолѣ; потомъ онъ вышелъ обратно изъ алтаря, давъ изумленному народу святительское благословеніе и началъ читать вслухъ предъ св. престоломъ: «нынѣ отпущаеши раба твоего владыко!... и не окончивъ еще всей молитвы, всталъ на колѣни и скончался въ положеніи молящагося; въ это время колоколя

на колокольнѣ звонили сами собой. Тогда же въ томъ же приходѣ и предали землѣ тѣло Ростовскаго митрополита Арсенія Маціевича.

Февраля 22 померъ въ Ростовѣ Соборный староста Иванъ Васильевичъ Хлѣбниковъ; не задолго до своей смерти юродивый Давыдушка пришелъ въ Ростовскій соборъ, гдѣ долго молился, потомъ подошелъ къ ящику соборнаго старосты и сказалъ Хлѣбникову, что онъ идетъ въ далекій путь, а потомъ прибавилъ, что и онъ придетъ повидаться съ Давыдомъ въ такой-то день и часъ. Въ сказанное время Хлѣбниковъ и померъ. Изъ собора Давыдъ тогда же зашелъ къ соборному протоіерею Андрею Тимофеевичу Тихвинскому, поставилъ у него на столѣ свою головную скуфью и сказалъ ему: «вотъ тебѣ и Тимофей, поминай меня!» Изъ дома протоіерея Давыдъ ушелъ въ Ярославль, гдѣ вскорѣ и померъ. По уходѣ Давыда протоіерей въ тотъ же день получилъ письмо изъ г. Тихвина, въ которомъ увѣдомляли его о смерти роднаго брата его, священника Тимоѳея, который много лѣтъ былъ соборнымъ дьякономъ въ г. Тихвинѣ; этотъ дьяконъ былъ удивительный скороходъ; если онъ шелъ одинъ, то не ходилъ, а бѣжалъ въ соборъ изъ дома и изъ собора домой; ему трудно было ходить шагомъ; я былъ самъ свидѣтелемъ всему этому.

Когда я былъ ребенкомъ то мать моя, бывая въ городѣ, часто со мной ходила въ гости къ матери часоваго мастера Ивана Дмитріева Савостина и тамъ я часто у него видалъ Давыда юродиваго и слышалъ про него слѣдующій разсказъ: когда Давыдъ приходилъ къ Савостину, то всегда говорилъ: «иду часы заводить», посидитъ немного и поговоритъ что нибудь загадочно и уйдетъ. Не задолго до смерти матери Савостина онъ вмѣсто обычныхъ словъ: «иду часы заводить», сталъ говорить: «поди не жди», мать въ непродолжительномъ времени и померла.

Передъ вступленіемъ Савостина въ иночество, Давыдъ сталъ звать его Мисаиломъ и на разставаньи съ нимъ сталъ говорить: «прощай Мисаилъ, пора мнѣ идти къ Дмитрію, пойдемъ со мной». Савостинъ дѣйствительно вскорѣ поступилъ въ иночество въ Яковлевскій монастырь съ именемъ Мисаила.

Разъ я былъ въ лавкѣ у тестя своего Бабурина; въ это время игуменъ Варницкаго Монастыря Павелъ купилъ кой—какой товаръ, вышелъ изъ лавки и хотѣлъ садиться въ свои дрожки, чтобъ ѣхать обратно въ монастырь, какъ вдругъ, гдѣ ни возьмись

явился Давыдъ, и подбѣжавъ къ игумену, пытливымъ взглядомъ посмотрѣлъ на Павла, потомъ громко сказалъ ему: «Ай да Іона Сысоевичъ! каковъ камень, каковъ жемчугъ! Убирайся скорѣй въ нему съ глазъ долой»! Игуменъ вскорѣ послѣ этого скоропостижно померъ; онъ былъ высокъ ростомъ, дюжъ тѣломъ и красивъ лицомъ. Про него шла молва, что когда онъ былъ ризничимъ въ Ярославлѣ, будто много похитилъ жемчугу и дорогихъ каменьевъ изъ вещей принадлежавшихъ Ростовской митрополіи и большею частію сдѣланныхъ при Іонѣ Сысоевичѣ, и употребилъ эти драгоцѣнности на подарки своимъ любовницамъ.

Когда юродивый Давидъ скончался, то тѣло его съ честію было предано землѣ архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ Евгеніемъ, который за тѣмъ приказалъ поминать его во всѣхъ церквахъ на литуртіи шесть недѣль.

Въ Угодичахъ умеръ причетникъ Богоявленской церкви Трофимъ Захарьинъ, на мѣсто его выборъ нашъ палъ на причетника села Синятинова (Звѣринцевской волости) Гаврила Григорьева Радухина. Три человѣка избранныхъ прихожанъ (въ томъ числѣ и я) и причетникъ Радухинъ поѣхали въ Ярославль и пришли къ преосвященному Евгенію. Дожидавшихся въ пріемной было много; всѣ стояли по военному во фронтъ; просители съ просьбами въ рукахъ стояли впереди; послѣ долгаго ожиданія наконецъ вышелъ самъ владыка; всѣ до одного человѣка моментально пали въ ноги. Когда же всѣ выстроились по прежнему, то владыка пошелъ по очереди принимать прошенія и принимая, у каждаго спрашивалъ: о чемъ? нѣкоторымъ давалъ тутъ же и отвѣтъ. Дошла очередь до одного причетника, стоявшаго возлѣ нашего Радухина; у этого просителя волосы на головѣ были въ безпорядкѣ, какъ у Авессалома; владыка громко заругалъ его за такой безпорядокъ головы, не принялъ у него прошенія и прогналъ съ глазъ долой. Подошедши къ Радухину, у котораго голова была причесана и умаслена, владыка опять и тутъ вознегодовалъ, укоряя его за излишнее попеченіе о головѣ, приличное будто бы по словамъ милостиваго архипастыря только любодѣямъ и блудникамъ, и началъ было его гнать за прилизанную голову, но къ счастію нашему Владыкѣ вдругъ пришла мысль его экзаменовать по должности. Удачныя отвѣты Радухина смягчили гнѣвъ владыки и онъ благословилъ его намъ. При томъ все-таки долго ворчалъ на него, безпрестанно повторяя, что блудникамъ только прилично заботиться

такъ о благолѣпіи головы въ угоду самарянкамъ. Идя отъ владыки, мы долго разговаривали о семъ случаѣ: одного бранитъ: голова не чесана, другаго не менѣе того бранилъ за чесаную голову.

Видѣлъ я еще острословіе владыки Евгенія въ резолюціи, написанной карандашемъ на прошеніи старообрядцевъ, просившихъ себѣ церкви въ Ярославлѣ; не знаю, въ какой мѣстности они просили, но помню, что церковь хотѣли построить во имя Ольги, не упомянувъ при этомъ ни святой, ни княгини. Владыка на ихъ прошеніе написалъ слѣдующее: была у купца Оловяннишникова жена Ольга, да померла въ Ростовскую ярмарку, я эту Ольгу погребалъ, другой Ольги я не знаю; есть у насъ церкви *«во имя св. равноапостольной княгини Ольги, а вашей Ольги нѣтъ»*.

Апрѣля 29 померъ одинъ изъ передовыхъ крестьянъ с. Угодичь, Петръ Яковлевъ Софроновъ. Онъ сохранился у меня въ памяти по сдѣланному имъ отвѣту архіепископу Ярославскому Евгенію. Въ одно время мы принесли жалобу на своего священника, Александра Ѳедорова Доброхотова, поступившаго къ намъ по смерти незабвеннаго о. Николая Владимірова изъ погоста Шандоры [1]. Доброхотовъ былъ родня владыкѣ, который въ защиту своего родственника до того на насъ оскорбился, что въ азартѣ закричалъ: «богатые мужики и Христа-то продали»! Софроновъ осмѣлился отвѣтить ему: «преосвященнѣйшій владыко! мы въ церкви слышимъ что это читаютъ «про архіереевъ»! Владыка не сталъ съ нами болѣе говорить, плюнулъ и ушелъ, хлопнувъ дверью. Послѣ этого событія мы шесть лѣтъ терпѣли своеволіе попа Александра; сколько разъ въ теченіе этаго времени приводилось мнѣ быть у владыки, не припомню, а только многократно. Намъ давно хотѣлось имѣть священникомъ учителя Борисоглѣбскаго духовнаго училища Павла Іосифова Заозерскаго, котораго наконецъ и получили уже

---

[1] Надо сказать, что у Евгенія была безчисленная родня и онъ всѣхъ старался опредѣлить къ мѣсту, дѣлая при этомъ страшныя несправедливости. Особенно онъ жестоко поступалъ съ молодыми студентами, опредѣляя ихъ на мѣста непремѣнно *«со взятіемъ»* своихъ безчисленныхъ племянницъ и родственницъ. Много погибло изъ-за этого молодыхъ людей, особенно въ виду того, что владыка часто вмѣшивался въ домашнюю жизнь. Вообще время управленія Евгеніемъ Ярославской паствой для всѣхъ было самое тяжелое и всѣ были очень рады когда онъ былъ переведенъ въ Москву на покой въ Донской монастырь. Особенно не навидѣли Евгенія крестьяне, съ которыми онъ обращался возмутительно и кажется не считалъ ихъ и за людей.

въ 1849 году и тутъ благодаря слѣдующему случаю. Разъ снова пришли ко владыкѣ и на этотъ случай при нашемъ приходѣ владыка экзаменовалъ какого-то причетника съ береговъ Лухости сѣдовласаго старика. Отвѣты причетника были весьма удовлетворительны и до того понравились владыкѣ, что онъ предложилъ ему мѣсто въ Ярославѣ ко Власію. Причетникъ отказался отъ богатаго прихода, говоря что остается доволенъ своимъ малымъ. Получа такой отвѣтъ, владыка вдругъ спросилъ у него: «а сколько у васъ на колокольнѣ приступокъ»? Ни одной, преосвященнѣйшій владыка! «Владыка назвалъ его глупцомъ и опять спросилъ о числѣ приступокъ и получилъ опять тотъ же отвѣтъ; владыка смотря на насъ, разразился бранью, называлъ причетника старымъ дуракомъ, твердо знавшимъ свою должность и не сосчитавшимъ хотя на колокольню числа приступокъ; спросилъ его въ третій разъ то же, но и опять получилъ тотъ же невозмутимый отвѣтъ: ни одной. Владыко вышелъ изъ себя, считая это великою дерзостію и съ пѣной у рта бросился на причетника, но бывшій тутъ священникъ того же прихода сказалъ: «Преосвященнѣйшій владыко! у насъ на колокольню дѣйствительно нѣтъ ни одной приступки, потому что колокола висятъ на козлахъ и благовѣстъ производится съ земли. При семъ отвѣтѣ владыка засмѣялся, повеселѣлъ и шутя сказалъ: «ну, дока на доку напалъ»! Видя такое веселое расположеніе владыки, причетникъ попросилъ у него позволенія сдѣлать ему одинъ вопросъ; получа дозволеніе, онъ сдѣлалъ владыкѣ самый краткій вопросъ; владыка велѣлъ своему келейнику монаху подать какую-то книгу; причетникъ, вѣроятно, внѣ себя забылъ, что передъ нимъ архіерей, взялъ владыку за руку и сказалъ; «нѣтъ, преосвященнѣйшій владыко, отвѣтьте безъ книги, а по книгѣ и всякій отвѣтитъ! «Владыка отъ этого былъ весьма веселъ и много разъ повторялъ: «ну, дьячекъ загонялъ архіерея»!. Въ этомъ-то веселомъ расположеніи духа онъ удовлетворилъ и наше желаніе и весело благословилъ насъ; это событіе случилось 26 января 1849 г.

Августа 6 съ торжествомъ было открыто въ с. Угодичахъ сельское училище въ присутствіи благочиннаго с. Порѣчья о. Николая Львова и окружнаго начальника Михаила Александровича Пороховщикова. Сентября 10 въ селѣ Сулости сгорѣло 44 дома и въ числѣ ихъ сгорѣлъ и домъ свата нашего, Андрея Гаврилова Грачева.

Не вѣрилъ я сначала народной поговоркѣ: «Озеро воетъ—голову проситъ», но пришлось повѣрить. Сидя однажды въ своей лавочкѣ вечеромъ, я многократно слышалъ громоподобный ударъ и протяжный болѣе минуты продолжавшійся вой; я подумалъ, что ледъ трескается, отъ того такъ и воетъ, но къ несчастію народная примѣта оправдалась: озеро выло на голову; 24 октября дьяконъ Николаевскаго прихода, молодой человѣкъ Иванъ Николаевъ Тальянцевъ, утонулъ шедши изъ Ростова въ Угодичи. Онъ несъ съ собой въ клѣткѣ канарейку, которую для спасенія поставилъ на льду, но самъ спастись не могъ и, выбившись изъ силъ, пошелъ подъ ледъ.

Въ бытность старшиною крестьянина с. Угодичь, Василья Дмитріевича Истомина, крестьяне пожелали провѣрить генеральную межу чрезъ губернскаго землемѣра Постникова. При этой повѣркѣ оказалось, что въ теченіе 75 лѣтъ, съ 1771 по 1846 годъ отъ убыли воды прибыло береговъ 100 десят., у одного с. Порѣчья приросло изъ пространства озера до 70 десят. сѣнокосныхъ береговъ. Въ этотъ же годъ началась у насъ тяжба съ крестьянами с. Порѣчья, графа Виктора Николаевича Панина, опиравшаяся на планъ и межевую книгу обмежеваннаго озера въ 1771 г. землемѣромъ Арцыбашевымъ; довѣренный крестьянинъ с. Порѣчья, Яковъ Николаевъ Устиновъ, показалъ голословно на бумагѣ, что намъ принадлежитъ только живое урочище, т. е. одна вода, а не берега. Правительствующій Сенатъ повѣрилъ этому голословному показанію, не уважилъ ни плана, ни межевой книги и рѣшилъ въ пользу крестьянъ гр. Панина. Странное дѣло! у меня въ 1854 году было дѣло съ г. Ростовомъ о владѣніи берегомъ по подозерной слободѣ г. Ростова. Губернское Правленіе признало законнымъ планъ и межевыя книги и по моему прошенію приказано полицейскимъ властямъ положить на берегу пограничные камни. Второе дѣло было съ духовенствомъ Ростовскаго Козьмодемьянскаго прихода, опиравшимся тоже на живое урочище; по рѣшенію Сената, они пользовались принадлежащимъ с. Угодичамъ сѣнокосным берегомъ, но въ 1879 г. межевой департаментъ призналъ законнымъ планъ и межевую книгу и утвердилъ оныя, а не только одно живое урочище, какъ призналъ прежде Сенатъ по одному голословному показанію. Кажется, мы тогда не скупились и чрезъ старшину Ивана Николаевича Тиханова возили въ Ярославль въ палату Государственныхъ Имуществъ по 1000 р. заразъ неодно-

кратно, но дѣло не выгорѣло. Дивныя дѣла творились въ Сенатѣ въ началѣ настоящаго столѣтія. Было у насъ дѣло съ Бѣлогостицкимъ монастыремъ объ рыбной ловлѣ на р. Вексѣ. Петромъ Великимъ сказано: «въ 1709 году даны рыбныя ловли на озерѣ и во входящихъ въ него и исходящихъ изъ него рѣкахъ, инымъ ни кому не въ образецъ». Эти слова подтвердили: Екатерина II и Александръ I; но Правительствующій Сенатъ нашелъ, что при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ эти рыбныя ловли (т. е. на р. Вексѣ) не принадлежали владѣльцу Угодичь Мусину-Пушкину, и передалъ ихъ Бѣлогостицкому монатырю.

Въ концѣ 1849 года отъ новаго министра внутреннихъ дѣлъ вышло строгое распоряженіе, чтобы всѣ торговцы до новаго года заклеймили въ губернскихъ городахъ казенной печатью вѣсы и гири; насъ собралось трое: Константинъ Ѳедоровъ Бабуринъ, села Порѣчья крестьянинъ Александръ Васильевичъ Шестаковъ и я. Пріѣхавши въ Ярославль, мы отправились въ губернское правленіе и подали вицъ-губернатору Горанскому заявленіе по формѣ. Горанскій былъ вспыльчивъ, какъ порохъ; не знаю, что въ насъ молодыхъ людяхъ показалось ему не по нраву, только онъ вдругъ спросилъ у насъ пачпортовъ, которыхъ, разумѣется, ни у кого не было; получивъ такой отвѣтъ, онъ закричалъ на насъ, что какъ мы смѣли пріѣхать безъ видовъ за 30 верстъ и уже хотѣлъ было арестовать, но смягчился нашими покорными просьбами. Пошли затѣмъ мы въ отдѣленіе, гдѣ клеймятъ, а тамъ сотни людей по очереди ждутъ клейменія; жили мы цѣлые сутки и навѣрно еще не дождались бы долго, если бы не одинъ знакомый, который посовѣтовалъ намъ сходить съ визитцемъ и приношеніемъ къ главному начальнику этой операціи, къ г. Кесселю, тому ли который написалъ замѣчательную исторію г. Углича или другому—не знаю. Получа приношеніе г. Кессель придя въ палату, вдругъ усмотрѣлъ насъ стоявшихъ сзади и сотни людей и закричалъ своимъ подчиненнымъ, чтобы они занялись нами, потому что, по его замѣчанію, мы живемъ уже цѣлую недѣлю. При этомъ приказаніи тотчасъ же взяли наши гири и стали клеймить немедленно. Работы было много, большую часть клеймили не повѣряя, очевидно, за то что мы долго проживали. По окончаніи этого дѣла мнѣ предстояла надобность быть у Ярославскаго купца Виктора Сергѣевича Шапулина, который только-что пріѣхалъ изъ присутствія губернскаго правленія и разсказывалъ о бывшей пе-

репалкѣ г. Горанскаго съ какимъ-то Угличскимъ мѣщаниномъ не дававшимъ клеймить казенныя Николаевскія гири на томъ основаніи, что онъ за одинъ Царскій вензель на гирѣ платилъ вчетверо большую сумму противъ простыхъ гирь и что онъ вѣритъ Царю больше всего губернскаго правленія. Сколько ни горячился Горанскій, но долженъ былъ со стыдомъ уступить мѣщанину и приказать, чтобы не клеймили Николаевскія гири какъ уже вѣрныя.

Въ слѣдующемъ 1845 году меня привелъ случай еще разъ видѣть могущество Горанскаго. Бывшій работникъ моего отца крестьянинъ с. Угодичь, Яковъ Яковлевъ Шпагинъ, сдѣлавшись огородникомъ въ г. Тихвинѣ, купилъ за свое семейство охотника въ рекруты, котораго долженъ былъ до сдачи кормить три года какъ гостя. Два года прошли хорошо, а на третій купленный охотникъ сталъ невыносимо воленъ и грубъ и дѣлалъ всевозможныя буйства. Шпагинъ тратилъ много денегъ, потому что хотѣлось его сдать. Неоднократно ѣздилъ онъ въ Ярославль просить Горанскаго, но тотъ и слышать не хотѣлъ о сдачѣ. Шпагинъ, хотя и дальній, но былъ мнѣ родня, и просилъ моего участія въ этомъ дѣлѣ. Я изъявилъ желаніе и прежде всего адресовался къ Ростовскому купцу и рыбному торговцу Андрею Григорьевичу Соловьеву, моему близкому знакомому, который былъ зять Ивану Ивановичу Рослову, Ярославскому купцу и фабриканту серебряныхъ издѣлій. Съ письмомъ Соловьева поѣхалъ я съ вотчиннымъ писаремъ Алексѣемъ Алексѣевымъ Озеровскимъ въ Ярославль къ Рослову; это было въ Ярославскую ярмарку, въ началѣ марта. Шпагину съ рекрутомъ тоже велѣли пріѣхать въ Ярославль какъ будто бы гулять на ярмарку. Въ Ярославлѣ остановились въ трактирѣ Рослова; утромъ пошли съ Рословымъ къ Горанскому на домъ; тамъ Рословъ спросилъ у лакея о баринѣ и получилъ отвѣтъ, что онъ еще спитъ, вечеръ-де поздно пріѣхалъ съ балу. Рословъ, оставя насъ въ пріемной, самъ безъ доклада пошелъ къ Горанскому въ спальню и тамъ самыми площадными словами сталъ укорять Горанскаго, что долго спитъ: гдѣ ты... ночь то былъ? Тотъ проснулся и такими же словами сталъ бранить Рослова, ругая зачѣмъ—де разбудилъ его; потомъ съ громкимъ смѣхомъ пошелъ у нихъ самый непотребный разговоръ о вчерашнемъ похожденіи; послѣ этаго Рословъ спросилъ, почему онъ не принимаетъ нашего рекрута, тотъ сказалъ, что «нельзя». Рословъ опять сталъ ругать его площадными словами и наконецъ сказалъ, чтобы онъ впредь

никогда не говорилъ ему слова «нельзя»; въ отвѣтъ на это Горанскій, наругавшись вдоволь, велѣлъ привести рекрута въ губернское правленіе и тамъ не смотря на то, что не было лѣкаря закричалъ: «годъ»!; купленный нашъ рекрутъ сказалъ что онъ еще не догулялъ срокъ, «догуляешь въ солдатахъ»! отвѣтилъ ему Горанскій и рекрутъ былъ отъ насъ взятъ.

21 Апрѣля у насъ въ Угодичахъ стали въ первый разъ праздновать иконѣ Молчанской Божіей Матери, которой прежде праздновали 8 августа, согласно надписи сдѣланной на ризѣ, а не на иконѣ.

Іюля 7 пріѣзжалъ въ с. Угодичи наслѣдникъ нашъ Филиппъ Алексѣевичь Карръ младшій поклониться на могилѣ дѣда своего Филиппа Алексѣевича Карръ. Онъ за тѣмъ въ 60 годахъ, бывши послѣднимъ уѣзднымъ судьей города Ростова, посѣщалъ неоднократно домъ мой. У него находились записки дѣда генерала-маіора Василья Алексѣевича Карръ о походѣ его противъ Емельки Пугачева, которыя онъ обѣщалъ дать мнѣ почитать; но не успѣлъ; смерть прекратила жизнь его; не знаю,—сохранились ли онѣ у его сына молодаго Карръ, или нѣтъ. Этотъ послѣдній былъ у насъ въ с. Угодичахъ въ 1880 г., но сельскій нашъ начальникъ, какой-то Иванъ Вороновъ, не счелъ для себя нужнымъ запяться съ нимъ. Я объ этомъ узналъ чрезъ день и много жалѣлъ о томъ, что не было даже благоразумныхъ людей обласкать его и въ волостномъ правленіи. Онъ являлся по своей надобности, именно за полученіемъ съ насъ оброка.

Обстоятельства мои въ это время по торговлѣ въ лавочкѣ поправились и я по прежнему сталъ ѣздить на любимомъ своемъ конькѣ, т. е. писать о Ростовской старинѣ, приводить въ порядокъ давно оставленное это мною любимое занятіе. Въ былое время, когда я проживалъ по мѣсяцу и болѣе въ Петербургѣ, всегда записывался въ библіотеку Александра Смирдина и сверхъ того черезъ товарища своего и односельца Андрея Семенова Мухина, торговавшаго въ игрушечномъ магазинѣ роднаго своего брата Ивана Семенова Мухина, выбывшаго въ Петербургское купечество (онъ пожертвовалъ для Богоявленской церкви 6000 р. с.) въ Садовой улицѣ, въ домѣ генерала Балабина, познакомился съ прикащиками гг. Глазуновыхъ и Залкиныхъ, торговавшихъ въ книжныхъ магазинахъ въ домѣ Императорской публичной библіотеки. Черезъ нихъ я имѣлъ доступъ за всѣми справками въ эту библіо-

теку; что безъ нихъ это мнѣ было недоступно. Одинъ изъ прикащиковъ Глазунова, зная иностранные языки, читалъ мнѣ много для меня интереснаго, особливо по части русской исторіи и я многое тогда для памяти записывалъ; все пригодилось впослѣдствіи. Я сталъ писать по памяти о прошломъ, по разсказамъ существовавшаго кружка старожиловъ ростовскихъ. Это занятіе вызвало у меня желаніе записать и удовольствія моей молодости т. е. именно любимыхъ мною актеровъ и названіе исполняемыхъ ими піесъ. Актеры были слѣдующіе: Каратыгинъ старшій, Мочаловъ, Брянскій, Толченовъ, Воротниковъ, Живокини, изъ актрисъ Каратыгина I и Ассенкова; актера Дюра видалъ и танцовщицу Тальони. Любилъ смотрѣть пьесы: Разбойники, Гамлетъ, Базаетъ II, Бронзовый конь, Рука всевышняго отечество спасла, Монастырскій замокъ, Король Лиръ, Прокопій Ляпуновъ, Скопинъ Шуйскій, Карлъ XII подъ Полтавой, Дмитрій Донской, Смольяне въ 1612 году, Уголино, Отелло, Велизарій, Купецъ Иголкинъ, Скупой, Эсмеральда, или четыре рода любви; Трость Петра Великаго, Ботикъ Петра Великаго, Ермакъ покоритель Сибири, Тридцать лѣтъ, или жизнь игрока, Гитана, Иванъ Рябовъ, Людмила (баллада), Солдатское сердце, Ложа третьяго яруса, Ябеда, Двумужница, Кинъ или геній и безпутство, Свадьба Фигаро, Горе отъ ума, Ревизоръ, Робертъ дьяволъ, Волшебная флейта, Аннушкины глазки, Узенькій башмачекъ, Четыре времени, Филатка и Мирошка соперники, Женихъ на расхватъ, Дѣвушка и гусаръ, Солдатская стоянка, Полюбовный раздѣлъ, Магометовъ рай, Дѣва Дуная, Тѣнь, Не влюбляйся безъ памяти—не женись безъ расчета, Иванъ Сусанинъ, Роксолана.

Оперу и балетъ я посѣщалъ только развѣ по приглашенію родныхъ или знакомыхъ. Изъ нихъ три предмета удержались у меня въ памяти, Бронзовый конь, въ которомъ выставлялось овальное чуть не во всю сцену въ золотой рамѣ зеркало и Петербургскій фонтанъ; Самсонъ и всѣ малѣйшіе при оном фонтаны, извергавшіе натуральную воду, отъ которой воздухъ въ театрѣ освѣжался.

Эти вспоминанія для меня тоже, что пословица: «чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ»; вспомнишь объ одномъ,—другое приходитъ на память; читалъ въ газетѣ про какихъ то Іерусалимскихъ гражданъ, невольно вспомнилъ и о сенаторѣ Мордвиновѣ. Этому Мордвинову, жившему въ своемъ домѣ въ Тихвинѣ и

уважаемому всѣми, я часто въ 1822 году ходилъ отъ моего отца съ подаркомъ изъ раннихъ овощей: огурцовъ, стручковаго гороха, дыни и арбузовъ; только не знаю тотъ ли это Мордвиновъ,или другой; мой Мордвиновъ тоже служилъ гдѣ-то въ Питерѣ). Въ Питерѣ по сосѣдству съ моей сестрой Грачевой стоялъ домъ Еврея «Перца»; окнами этотъ домъ выходилъ на Измайловскій парадъ; я часто ходилъ мимо этого дома и не рѣдко видѣлъ старика Еврея «Перца»,прогуливающагося по параду; роста онъ былъ высокаго и толстъ,—ходилъ въ чемъ-то въ родѣ халата, подпоясанный подъ брюхо; на головѣ ермолка; борода рѣдкая и клиномъ. У него въ дворникахъ былъ крестьянинъ с. Угодичь Владиміръ Ивановъ Никоновъ (отца его Ивана, дѣдъ и крестный мой,—Андрей Ивановъ Никоновъ, купилъ въ Финляндіи; онъ родомъ былъ Чухонецъ, дѣдъ мой усыновилъ его и далъ ему свою фамилію Никоновъ).

Въ одно утро Перецъ повстрѣчался со мной на парадѣ; онъ былъ здоровъ—какъ кряжъ, а въ тотъ же день вечеромъ вдругъ померъ. Вотъ разсказъ о его смерти Владимира Никонова, слышанный имъ отъ его домашняго прикащика, тоже еврея: Перецъ съ своею братіею евреями былъ поставщикомъ вина для арміи во французскій годъ и за выпитое арміей вино взыскивалъ съ казны милліоны; дѣло тянулось десятки лѣтъ и поступило на обсужденіе Сената. Тамъ дѣло идетъ у нихъ какъ по маслу, но какъ дойдетъ до Сенатора Мордвинова, то и остановится; бились, бились Сенатъ и еврей съ этимъ дѣломъ: Мордвиновъ всѣмъ сталъ поперегъ дороги; вздумали смягчить Мордвинова, но не знали, какъ къ нему подойти. Имя еврея въ домѣ Мордвинова не произносилось,—Мордвиновъ не терпѣлъ евреевъ, но вода пробиваетъ и камень! Къ камердинеру Мордвинова въ одно прекрасное утро является еврей Перецъ и даетъ ему пакетъ, въ которомъ было 100 тыс. руб. асс. и за это проситъ доложить о немъ барину, что бы сказать только три слова. Камердинеръ, разумѣется, пакетъ взялъ и велѣлъ еврею придти завтра; послѣ этого пошелъ съ пакетомъ къ Мордвинову, сказалъ ему, какъ было дѣло съ евреемъ и отдалъ себя на волю барина: сдѣлать его счастливымъ или нѣтъ. Долго боролся самъ съ собою Мордвиновъ, молча ходя взадъ и впередъ по кабинету,—ему не хочется и видѣть у себя еврея и жаль было лишить награды камердинера изъ-за одного своего каприза; наконецъ онъ сказалъ: «быть такъ! дѣлать нечего, вели завтра въ

полдни придти еврею, только съ условіемъ: болѣе трехъ словъ я слушать отъ него не буду». Явился Перецъ; камердинеръ передалъ ему слова Мордвинова; еврей былъ очень радъ и увѣрилъ, что болѣе трехъ словъ и не скажетъ Въ назначенный часъ еврей съ большимъ мѣшкомъ золота, который едва могъ нести, явился къ Мордвинову; камердинеръ отворилъ двери кабинета, куда Перецъ не взошелъ, а вбѣжалъ и бросивъ свой мѣшокъ къ ногамъ Мордвинова, сказалъ: «возьми и молчи» и самъ обратно выбѣжалъ изъ кабинета.

Сколько прошло послѣ этого времени — неизвѣстно, только было окончательное Собраніе Сената по дѣлу евреевъ, подъ предсѣдательствомъ Государя Императора Николая Павловича: пошло сужденіе и голосованіе; дошла очередь до Мордвинова, который всегда былъ первый врагъ и противникъ этого дѣла, а теперь онъ молчалъ; это не ускользнуло отъ вниманія Государя: онъ потребовалъ его мнѣнія. Мордвиновъ отвѣчалъ на это: Ваше Императорское Величество! камердинеру моему дано сто тысячъ рублей за то, чтобъ только доложилъ мнѣ о евреѣ, мнѣ а огромный мѣшокъ съ золотомъ бросили въ кабинетъ, гдѣ онъ и теперь лежитъ, за то, чтобы я только молчалъ,—я и молчу, а тотъ кто говоритъ, можетъ быть, и еще счастливѣе меня съ камердинеромъ!

Государь отказалъ въ неправильномъ искѣ, и Перецъ не перенесъ этого и померъ.

Въ 1846 г. крестьянинъ Ростовской Спасъ-Песоцкой слободы, Андрей Акимовъ Новиковъ, вмѣстѣ съ крестьяниномъ с. Порѣчья Рыбнаго, Яковомъ Андреевымъ Пелевинымъ торговалъ въ Петербургѣ сальными свѣчами. Новиковъ послалъ Пелевину въ Ростовъ 7000 р. денегъ съ прикащикомъ того же села крестьяниномъ, Дмитріемъ Ивановымъ Шиловымъ, служившимъ у Василья Ильича Лисицына (который въ это время съ южной стороны Казанскаго собора имѣлъ цвѣточный и сѣмянной магазинъ и былъ придворнымъ поставщикомъ цвѣтовъ). Деньги въ пакетѣ принесены были поздно; Шиловъ уже запаковалъ свой багажъ, а потому пакетъ этотъ онъ положилъ въ боковой карманъ сюртука и зашилъ, такимъ образомъ благополучно пріѣхалъ въ Москву, гдѣ встрѣтился съ капиталистомъ, крестьяниномъ с. Угодичь Абрамомъ Андреевымъ Мягковымъ: сей послѣдній остановилъ Шилова на сутки въ Москвѣ для того, чтобы ѣхать вмѣстѣ въ Ростовъ. Въ ночь передъ выѣздомъ, въ номерѣ посольскаго подворья они пили чи-

ва и на утро благополучно поѣхали въ Ростовъ. На пути в с. Порѣчье, Шиловъ расшилъ боковой карманъ и вынулъ оттуда пакетъ подрѣзаннымъ и въ немъ вмѣсто 7000 р. только сто ... сячу. По словамъ Шилова, онъ изъ номера не выходилъ и не разставался съ Мягковымъ; карманъ зашитъ и цѣлъ, а денегъ нѣтъ. Шиловъ человѣкъ не богатый и подвергся вслѣдствіи сего различнымъ судебнымъ мытарствамъ, не перенесъ всего этого и скоро померъ, а вскорѣ послѣ него померъ и Мягковъ. Вотъ и слѣдняго молва чернила за Шилова, говоря: «хорошо богатому воровать»!

Бурмистромъ въ с. Угодичахъ былъ въ это время крестьянинъ деревни Уткина, Илья Ивановъ Филинъ; онъ жестоко ссорился по бумагамъ съ довѣреннымъ села Порѣчья, — Устиновымъ, но еще при Петрѣ Великомъ Балакиревъ «воробьямъ Государевымъ отрывалъ головы, а помѣщичьихъ гладилъ по головѣ и отпускалъ на волю», такъ и здѣсь: ссорились свободный хлѣбопашецъ и крестьянинъ гр. Панина всемогущаго тогда министра.

Въ 1847 г. Бурмистръ с. Угодичь крестьянинъ деревни Воробылова, Иванъ Николаевъ Тихановъ тысячью рублей склонилъ Ярославскую палату Государственныхъ Имуществъ послать спорное дѣло о берегахъ Ростовскаго озера къ министру Государственныхъ Имуществъ; ему насказали, что графы Киселевъ и Панинъ, получа это дѣло, раздерутся въ кровь. Для этого дѣла избрали довѣреннымъ Питерскаго купца (бывшаго крестьянина с. Угодичь) Ивана Семеновича Мухина; тотъ готовъ былъ подбирать перья, которыя орлы выщиплютъ у себя; но ничего такого не случилось: орлы и не думали драться, и намъ, какъ государевымъ воробьямъ, свернули шею, т. е. посадили на «живое урочище», а Порѣчскихъ погладили по головкѣ и отпустили на волю. Они послѣ этого вооружились на насъ и старались, нельзя ли сдѣлать то, чтобы за рѣку, протекающую селомъ Порѣчьемъ, не платить Угодичскимъ крестьянамъ за рыбную ловлю 1000 руб. каждогодно, но слова сказанныя Петромъ Великимъ «инымъ ни кому не въ образецъ...» и подтвержденныя Екатериной II и Александромъ I и въ настоящее время остаются въ своей первобытной силѣ.

Въ томъ же 1847 году я получилъ письмо отъ Ростовскаго уроженца, бывшаго секретаря Ростовскаго магистрата, Алексѣя Надѣницкаго, чиновника при принятіи прошеній на Высочайшее

имя, что мая 31 въ Императорскомъ дворцѣ померла извѣстная мнѣ Грузинская царевна, Нина Егоровна, родная сестра настоятелю Филиппоиранской пустыни Мартирію.

ГЛАВА XIV.

Уничтоженіе Угодичской рощи.—Холера за Озеромъ.—Женщина брантмейстеръ.—Новыя знакомства.—Переправка метрическаго свидѣтельства.—«Домъ крова».—Консисторскія продѣлки.—Пѣсни Якова Питерца.—Илья Муромецъ.—Янъ Усмовичь.—Пѣсня Юрки.—Женидьба кн. Владиміра.—Сельскій судъ надъ писакой.—Послѣдствія этого суда.—Рукописи.—Подворный списокъ теремовъ князей Ростовскихъ и Ростовскій лѣтописецъ.—Передѣлка стариннаго слога.—Проэктъ перестройки Ростовскаго кремля подъ торговыя помѣщенія.—Выборъ въ церковныя старосты.

Въ 1848 г. новый старшина крестьянинъ с. Угодичь Иванъ Степановъ Курмановъ—Гадаевъ возбудилъ крестьянъ учинить такаго рода операцію. Онъ предлагалъ имъ срубить находящуюся близь села осиновую рощу около 100 десятинъ; крестьяне по этому поводу просили министра Государственныхъ имуществъ, но тотъ отказалъ и не велѣлъ рубить, сберегая наши же интересы: но потомъ чрезъ нѣсколько времени крестьяне вновь ходатайствовали и какъ-то добились свободы дѣйствій и съ общаго совѣта приказали головѣ с. Угодичь Ивану Дмитріевичу Крестьянинову Ѳомичеву продать эту рощу съ торговъ за 3000 руб. Рощу срубили, а денегъ въ общественный капиталъ не попало. Вотъ какое безконтрольное самоуправство! Хоть худо поемъ, но сами себя тѣшимъ!

Іюль и августъ свирѣпствовала холера въ Ростовѣ, с. Порѣчьѣ, Воржѣ, дер. Борисовской и Уткинѣ. Дер. Борисовская была завалена больными; входъ и выходъ изъ нея былъ воспрещенъ; дорогу отвели мимо деревни. Въ дер. Уткинѣ было откровеніе какому-то больному холерой, чтобы взяли съ крестнымъ ходомъ икону Нерукотвореннаго Спасителя (даръ Царя Ивана Васильевича Грознаго, писанная по мѣрѣ и подобію большаго царскаго знамени, бывшаго при взятіи Казанскаго царства) изъ Богоявленской церкви; Уткинскіе крестьяне 16 августа это сдѣлали и съ вступленіемъ иконы въ деревнѣ болѣзнь прекратилась. Это могу засвидѣтельствовать, какъ самовидецъ. Въ с. Порѣчьѣ за больными хо-

лерой и умершими ходила крестьянка с. Угодичь, Матрена Яковлева Ческина или Бачурина; это была въ полномъ смыслѣ дѣвица-кавалеристъ, она не терпѣла женскаго рукодѣлья, голосъ имѣла мущинскій—грубый. Она рѣдко надѣвала женское платье, а ходила какъ мущина; ранѣе этого она была замужемъ за солдатомъ брантмейстеромъ Ростовской пожарной команды, который вскорѣ послѣ свадьбы былъ вытребованъ въ Петербургъ для пополненія пожарной команды; тамъ въ одеждѣ своего мужа она исправляла за него должность. Кромѣ своей части никто не зналъ, что этотъ искустный брантмейстеръ есть женщина. По смерти своего мужа она возвратилась въ свое отечество, но бѣдность заставила ее удалиться изъ Угодичь въ Порѣчье и тамъ посвятить себя служенію больнымъ холерою, отъ которыхъ даже бѣгали родные. За эту услугу крестьяне с. Порѣчья положили ей посмертную пенсію.

Августа 5 померъ холерой мой дѣдушка (по женѣ) Ростовскій купецъ Ѳедоръ Ильинъ Бабуринъ, а 7 августа померла тою же болѣзнію сестра его Ксенія Ильина.

Въ этотъ годъ въ с. Угодичахъ, окруженномъ холерными селеніями: Воржей, Уткинымъ и Борисовскимъ, не было ни одного холернаго случая.

Въ 1849 году января 26 архіепископомъ Евгеніемъ посвященъ былъ во священники с. Угодичь въ Богоявленскій приходъ учитель Борисоглѣбскаго училища П. І. Заозерскій; по службѣ, голосу и характеру незабвенный священникъ; впослѣдствіи нетрезвая жизнь заставила его помѣняться мѣстами со священникомъ г. Углича (дѣвичьяго монастыря) Васильемъ Ивановымъ Никольскимъ, больнымъ, за котораго служилъ заштатный священникъ с. Порѣчья о. Іоаннъ Яковлевъ Никольскій, братъ Ѳедору Яковлевичу Никольскому, автору путеводителя по Ярославской губерніи.

Въ теченіе этого лѣта удостоили меня своимъ посѣщеніемъ посланные отъ Правительства собирать статистическія свѣдѣнія: гр. Сиверсъ, Чапцкій и Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ. Я имъ, чѣмъ могъ, тѣмъ и служилъ. Аксаковъ, увидавъ написанную мною исторію с. Угодичь, тотчасъ же взялъ, исправилъ и отослалъ для напечатанія редактору Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей Ѳедору Яковлевичу Никольскому. Въ это лѣто сверхъ поименованныхъ особъ имѣлъ счастіе познакомиться съ Ростов-

скимъ купцомъ Петромъ Васильевичемъ Хлѣбниковымъ, Михайломъ Ивановичемъ Морокуевымъ, Ярославскими гг. ассессоромъ Ярославскаго Губернскаго Правленія Н. Н. Клириковымъ, редакторомъ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей Ѳедоромъ Яковлевичемъ Никольскимъ и купцами Егоромъ Васильевичемъ Трехлѣтовымъ и Семеномъ Алексѣевичемъ Серебрениковымъ.

При старостѣ с. Угодичь Михайль Михайловѣ Дюковѣ въ 1850 г. былъ присланъ межевщикъ Виноградовъ повѣрить генеральную межу и работу землемѣра Постникова; по генеральной межѣ озеро заключало въ себѣ 4847 десят., Постниковъ же намѣрялъ 4745 десят., а Виноградовъ намѣрялъ 4950 десят. и донесъ словесно Сенату, что всѣ ямы генеральнаго межеванія вѣрны и по настоящее время; это было въ августѣ.

Вскорѣ послѣ этого событія послѣдовала ревизія, и крестьяне избрали меня сказкосоставителемъ, что я и исполнилъ по ихъ порученію и сдалъ свои труды предводителю Ростовскаго дворянства Ал. Петр. Протасьеву. Во время моей переписки случилось слѣдующее событіе: у одного крестьянина дер. Уткина, Алексѣя Тарыгина, передъ этимъ отдали единственнаго сына въ солдаты: до времени же сдачи его въ рекруты жена его была беременна и вскорѣ послѣ его сдачи она родила мальчика. Всему семейству хотѣлось, чтобы этотъ ребенокъ остался крестьяниномъ, а по закону онъ уже былъ кантонистъ. Дѣдъ этого новорожденнаго и его мать прибѣгли ко мнѣ, прося моего содѣйствія и предлагая мнѣ хорошую взятку конечно; я за это только побранилъ ихъ и съ этими деньгами посовѣтовалъ имъ обратиться къ нашему дьячку, довольно опытному человѣку. Тотъ за эти деньги согласился все сдѣлать, если только я не буду ему препятствовать; семейство это было изъ самыхъ честныхъ, смирныхъ и доморачительныхъ. Конечно, я обѣщалъ, что я готовъ съ своей стороны помочь безвозмездно. Дѣло это заключалось въ слѣдующемъ: у этого же рекрута Тарыгина за годъ прежде родился сынъ и вскорѣ померъ; нужно было имя умершаго дать живому; въ старой метрической книгѣ дьячекъ брался старое соскоблить, а новое написать, т.-е. новорожденнаго сдѣлать умершимъ; только это же надо сдѣлать и въ сданныхъ метрическихъ книгахъ въ духовной консисторіи. Упоминая о консисторіи не могу не сказать слѣдующее. Домъ консисторіи въ это время съ лица былъ оштукатуренъ и выкрашенъ красной краской, потомъ расписанъ подъ видъ натуральнаго кир-

ница, точно такъ, какъ и нынѣ находящаяся возлѣ консисторіи церковь Богоявленія Господня.

Нещадно обираемое духовенство дало этому красному консисторскому дому, названіе «*домъ крови*». Несмотря на то, что домъ этотъ уже давно вслѣдствіе этого насмѣшливаго названія, по распоряженію покойнаго преосв. Нила, выкрашенъ въ бѣлый колеръ, но называется доселѣ постарому. «Домъ тотъ, домомъ крови нарѣчеся до сего дня».

Кстати же припомню два случая, которые передавали мнѣ знакомые священники за вѣрное: до проведенія желѣзной дороги ѣздили по шоссе; передъ въѣздомъ въ Ярославль, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него, у самой дороги, по обѣимъ сторонамъ есть весьма частый лѣсокъ, называемый «*Долгіе кусты*», гдѣ постоянно пошаливали и бывали частые разбои; одинъ разъ ѣхалъ изъ Ярославля священникъ, совершенно обобранный въ консисторіи; дѣло было подъ вечеръ; во время проѣзда долгими кустами на него напали разбойники и потребовали денегъ; онъ взмолился и сказалъ, что его только-что отпустили изъ консисторіи. Выслушавъ это заявленіе, разбойники тотчасъ же его оставили, сказавъ: а ужъ если ѣдешь изъ консисторіи, то намъ взять нечего: тамъ обираютъ почище нашего.

Въ другой разъ пришелъ дьячекъ, который, зная консисторскія вымогательства, сопряженныя при томъ съ обысками, запряталъ оставшійся у него полтинникъ за щеку, и когда по обычаю мелкіе чиновники и сторожа стали совершать эту прискорбную операцію обыска, то, найдя у этого дьячка мало мѣдныхъ денегъ, заподозрили его въ скрытіи. Одинъ болѣе догадливый писецъ усмотрѣлъ, что дьячекъ не чисто выговариваетъ и мало упрашиваетъ о пощадѣ, ударилъ его кулакомъ по ланитѣ, злополучной полтинникъ выскочилъ изо рта и къ великой радости сихъ жрецовъ Ѳемиды покатился по полу.[1] Но возвращаюсь къ прерванному разсказу. Я поѣхалъ въ Ярославль съ дьячкомъ; остановились мы въ гостинницѣ, куда онъ и привелъ консисторскаго архиваріуса съ метрической книгой и еще прежде просилъ меня занять его. Въ то

[1] О продѣлкахъ консисторскихъ въ нашей библіотекѣ есть интересная рукопись за время 1840 — 1865 годъ. Сожалѣемъ, что по содержанію своему она въ ни какомъ случаѣ не можетъ быть до времени напечатана.

время была въ славѣ «Желудовка»; намъ поставили почтенныхъ размѣровъ графинъ и на закуску подали икры; для двоихъ хорошихъ потребителей этого графина и закуски было бы достаточно; собесѣдникъ же мой все это храбро завоевалъ одинъ, потому что я, какъ непьющій, съ радостію уступилъ ему поле битвы; въ это время дьячекъ Радухинъ сдѣлалъ свое дѣло незамѣтно. Умершій крестьянинъ Константинъ живъ и въ настоящее время... Черезъ нѣсколько времени послѣ этого я получилъ первое письмо отъ Трехлѣтова слѣдующаго содержанія: [2]

Почтенному историку
села Угодичь г. Артынову.

Мое стороннее тебѣ спасибо за трудъ твой: дай Богъ, чтобы онъ послужилъ образцемъ и для другихъ подобныхъ тебѣ и мнѣ; я слышалъ отъ Ивана Сергѣевича Аксакова о тебѣ и желаю дальнаго успѣха; если будешь когда въ Ярославлѣ, то зайди ко мнѣ, почитающему тебя Егору Васильеву Трехлѣтову, крестьянину же и содержателю Романовской ресторации въ Ярославлѣ. 6 іюня 1850 года.

По своей торговлѣ я часто ѣздилъ въ Ярославль за покупкой товара и видѣлся съ Трехлѣтовымъ, который передалъ мнѣ, что Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ желалъ бы видѣть пѣсни, записанныя мною отъ Якова Питерца и другихъ крестьянъ. Пѣсни эти я тогда собралъ въ одну книгу и тщательно переписалъ. Изъ этихъ пѣсенъ я послалъ нѣсколько Ивану Сергѣевичу въ г. Даниловъ, гдѣ онъ въ это время (26 іюня 1850 г.) былъ.

Аксаковъ довольно длиннымъ письмомъ спрашивалъ меня о томъ, какъ достались мнѣ эти пѣсни и когда? Но за отъѣздомъ Ивана Сергѣевича я, кажется, такъ ему и не отвѣтилъ; часть этихъ пѣсенъ я здѣсь и помѣщаю; онѣ нигдѣ не были напечатаны. Первую пѣсню объ Ильѣ Муромцѣ особенно просилъ у меня списать покойный Ѳ. Я. Никольскій, обѣщая мнѣ за это подлинное письмо свят. Димитрія Ростовскаго къ графу Мусину-Пушкину; но г. Никольскому по нѣкоторымъ причинамъ тогда я этой пѣсни не далъ, желая ее напечатать самъ, но напечатать мнѣ не удавалось до сего времени. Вотъ эти пѣсни:

---

[2] Прекрасная коллекція рукописей и старопечатныхъ книгъ, собранная Трехлѣтовымъ и описанная Ѳ. Я. Никольскимъ, послѣ смерти собирателя, находится въ Имп. публ. библіотекѣ.

Илья Муромецъ.*

.....

Двѣ минуты продолжается
Ихъ глубокое молчаніе,
Въ третью чудо совершается
Удивительно въ подсолнечной,
Царь дѣвица разсказала тутъ
Ильѣ дивную исторію,
Какъ она была дочь княжеска,
Урожденная Ростовская,
Съ юныхъ лѣтъ любила подвиги
Слышать славныхъ русскихъ витязей,
И сама въ нихъ упражнялася
На потѣхахъ богатырскіяхъ,
И вѣнки побѣды громкіе
Были часто на главѣ моей.
Разъ однажды я припомню то,
Какъ сражалась я съ героями
Предъ глазами многихъ зрителей,
Низложивъ я многихъ витязей,
Бывъ въ восторгѣ отъ побѣдъ своихъ;
Наконецъ одинъ изъ витязей,
О позоръ! Онъ побѣдилъ меня
Во пріемахъ богатырскіяхъ;
Я то видѣла сама тогда,
Хоть никто не замѣчалъ того,
Но тотъ витязь сколько скроменъ былъ,
Что онъ взялъ мое безчестіе
На себя и предъ народомъ всѣмъ
Онъ признался побѣжденнымъ;
Но что сдѣлалось тогда со мной,
Я сама того не вѣдала —
Я жалѣла сердцемъ витязя
Какъ надъ нимъ всѣ смѣялися,
Онъ ни слова; я поклялася
Въ сердцѣ вѣчно обожать его
За поступокъ столь неслыханный
И наградить его рукой своей.....

---

* Начало этой пѣсни мною утрачено, пѣсня же эта мнѣ сообщена въ 1827 г. крестьяниномъ с. Угодичь Вас. Павл. Гороховымъ; онъ былъ приказчикъ какого-то богатаго торговца шелкомъ; въ 1827 и 1828 г. Гороховъ служилъ въ Угодичахъ земскимъ, но спился и былъ удаленъ отъ должности.

Что я въ скорости исполнила,
Съ рукой сердце отдала ему;
Мой родитель не препятствовалъ
Въ моемъ выборѣ свободныемъ,
Съ сердцемъ нѣжнымъ и чувствительнымъ
Далъ на бракъ благословеніе;
Мы въ восторгѣ позабыли все
И въ избыткѣ чувствъ сердечныехъ
Тутъ повергнись предъ родителемъ
И словамъ едва понятныемъ
Изливали благодарности.
Черезъ три дня было сказано
Всѣмъ, что бракъ тогда послѣдуетъ
Княжей дочери и чтобы всѣ
Скоро къ празднику съѣзжалися;
Скоро городъ нашъ наполнился
Гостей всякаго названія;
Сколько съѣхалось князей, бояръ,
Сколько съѣхалося витязей,
Сколько гостей иноземныехъ
И съ нетерпѣньемъ дожидался
Дня веселія назначенна;
Время быстрою стрѣлой летитъ,
Ужь до брака только день одинъ.
Я не знаю, отъ чего тогда
Вдругъ тоска всю обняла меня;
Чтобъ тогда ее разсѣяти
Собралась я во чисто поле
Позабавиться охотою;
Со мной витязь снаряжается,
Ѣдемъ рядомъ на охоту съ нимъ,
Во дремучій лѣсъ близь города.
Вдругъ какой-то чудной силою
Я не знаю какъ разсталась съ нимъ,
Конь мой ѣхалъ все тропинкою,
Въ глубь все далѣ далѣ въ темный лѣсъ;
Тутъ какъ будто пробудясь отъ сна,
Въ сильномъ ужасѣ я примѣтила,
Что въ лѣсу я заблудилася,
Двои сутки я плуталася
Въ томъ лѣсу непроходимыемъ.
Много горя натерпѣлася
Въ темномъ лѣсѣ ночью темною;
Я до смерти не забуду то,
Какъ скиталась одинокая,
Наконецъ я по тропиночкѣ,
По извилистой, по узенькой,

И не знаю какъ пріѣхала,
Я къ сему шатру волшебному,
Гдѣ предсталъ ко мнѣ чудовище
Злой волшебникъ, ужасъ сѣвера,
Черноморъ—любимецъ тартара,
Снялъ меня онъ за бѣлы руки
И привелъ меня въ сей бѣлъ шатеръ
Съ золотою свѣтлой маковкой
И сажалъ меня за дубовый столъ,
Сталъ меня уговаривать,
Чтобы я предъ нимъ не плакала,
А взяла бъ его въ любовь къ себѣ
И была бъ во всемъ покорная.
Но мои отвѣты смѣлые
Раздражили тутъ волшебника —
Сильно ярость воспылала въ немъ,
Заревѣлъ онъ тутъ какъ дикій туръ,
Ажно дрогнула сыра земля,
Потряслись луга и дальній долъ
А пригорки всколыхался;
Зычнымъ голосомъ вскричалъ онъ мнѣ:
«Тварь надменна, тварь ничтожная!
Какъ дерзнула ты презрѣть меня,
Обладателя вселенныя!
Какъ могла ты издѣватися
Надъ моей любовью страстною!
Хоть и власть мнѣ не дана въ тебѣ,
Но за то я накажу тебя,
Чтобъ другіе на тебя глядя,
Забоялись презирать меня!
Будь отнынѣ сонно-мертвою,
Видь и чувствуй все вокругъ себя,
Знака жизни не показывай,
И никто на свѣтѣ бѣлыемъ
Не разрушитъ заклинанія,
Кромѣ перстня Велесанна;
Но объ этомъ я не думаю
Чтобъ онъ могъ когда коснутися
До тебя. И съ словомъ сказаннымъ
Я не помню, что случилося
Тутъ тогда со мной безчувственной;
Я все видѣла и слышала,
Но лежала будто мертвая
Безъ малѣйшаго движенія;
Я боялась, чтобы кто меня
Не счелъ тогда за мертвую
И живою не зарыли бы

Въ нѣдра матери сырой земли,
Я не помню, сколько времени
Въ семъ шатрѣ я находился,
Я приходъ твой ко мнѣ видѣлъ,
И что дѣлалъ, примѣчалъ я,
Но къ несчастью не могъ ни чѣмъ
Подать знаку, что живъ лежу,
Но какъ сталъ ты муху черную
Гнать рукою богатырскою,
И въ движеньи ей приосѣнулся мнѣ
Перстнемъ чуднымъ Велесановымъ,
Отъ чего я вдругъ очнулася
И какъ духа избавителя
Предъ собой тебя увидѣла:
Чѣмъ могу благодарить тебя
Я за то, что уничтожилъ ты
Заклинаніе волшебника
Черномора ненавистника!
Витязь тутъ нашъ призадумался
И скрѣпя онъ ретиво сердце,
Отвѣчалъ онъ тутъ красавицѣ:
«Подвигъ мой не стоитъ этого,
Чтобъ княжна Ростова славнаго
Благодарность приносила мнѣ;
Моя въ томъ была обязанность
Помочь всѣмъ, но я не зналъ того,
Что легко я такъ спасу тебя,
Уничтожу заклинаніе
Злаго хитраго волшебника,
Черномора ненавистника;
Время кратко мнѣ осталося,
Я спѣшу ко граду Кіеву,
Но въ обязанность беру себѣ
Проводить тебя къ родителю
И къ супругу нареченному;
Добрый конь мой въ томъ поможетъ
И представить насъ немедленно».
Тутъ какъ будто бы тяжелое
Что упало въ думу витязя,
Съ тяжкимъ вздохомъ сердца нѣжнаг
Голосъ замеръ на устахъ его.
Скоро конь домчалъ ихъ къ городу,
Гдѣ въ кручинѣ находился князь
О потерѣ своей дочери;
Нареченный зять въ отчаяньи
О лишеніи красавицы;
Городъ былъ весь въ горючихъ слез

По своей княжичѣ, любимой всѣмъ.
Но что вдругъ толпы раздвинулись,
Кто межъ нихъ несется прямо въ кремль
Ко высоку княжу терему,—
Не посолъ ли золотой орды
Иль гонецъ изъ града Кіева?
Не посолъ и не гонецъ—то былъ,
То пріѣхалъ витязь Муромецъ
Съ молодой княжной Ростовскою;
Вотъ какъ тутъ пошли лобзанія,
Крики радости сердечныя,
Князь тутъ больно благодаренъ былъ
За спасенье своей дочери
Чудодѣю Ильѣ Муромцу.
Нареченный зять со слезами жалъ
Во объятіяхъ спасителя
Своей лады нареченныя;
Величайшаго изъ витязей,
Чудодѣя Илью Муромца;
Весь народъ его привѣтствовалъ
Въ шумныхъ громкихъ восклицаніяхъ,
Но на всѣ вопросы Муромецъ
Неизвѣстнымъ тамъ остался онъ,
Не сказалъ онъ тутъ ни имени
Своего, ни даже отчины,
Только всѣмъ такой отвѣтъ держалъ:
Я де витязь земли русскія,
А служу князю Владиміру;
Здѣсь попалъ я своей волею.
Что такъ городъ взволновался весь,
Что народъ стекался въ княжій домъ,
Что тамъ столники-прислѣшники
Суетятся, спѣшатъ въ теремѣ,
Уставляютъ питья съ яствами,
На столы большіе дубовые,
И на бѣлы браны скатерти;
Что не новое ль затѣялъ князь,
Новость вѣрну, свадьбу дочери,
Молодой княжны ростовскія?
Вотъ на княжій пиръ стекаются
Всѣ бояре веселятися,
Храбрыя витязи потѣшиться.
Всѣ граждане (и) посмотрѣтися.
Въ княжьемъ теремѣ столы стоятъ,
Ажно (даже) ломятся отъ кушанья;
Вина разныя заморскія
Въ полныхъ чашахъ на столѣ кипятъ,

Разливаясь по Турьимъ рогамъ,
Межъ веселыхъ гостей княжескихъ.
Уже день былъ въ половинѣ дня
Княжій столъ былъ во полу-стола.
Межъ гостей шли рѣчи шумныя:
Кто хвалился своимъ мужествомъ
Какъ онъ злыхъ враговъ наказывалъ,
Кто хвалился молодой женой
И ея павлиной поступью,
Кто могучимъ воронымъ конемъ
Полоненнымъ въ золотой ордѣ,
Кто оружіемъ булатнымъ
Въ Царѣ-Градѣ завоеванномъ;
Лишь одинъ Илья не хвастаетъ,
А сидитъ себѣ смирнехонько,
Склонивъ голову пониже плечъ.
Онъ и думалъ думу крѣпкую;
Вотъ къ нему всѣ обратилися
Всѣ съ покорной своей просьбою:
Чтобы что онъ о себѣ сказалъ,
О своихъ бы славныхъ подвигахъ?
Такъ намъ Муромецъ отвѣтъ держалъ:
«Здѣсь мнѣ не чѣмъ похвалитися,
Мнѣ ни силой, ни младой женой,
Ни оружіемъ Цареградскіимъ,
Между васъ я здѣсь чужой сижу,
Что скажу, то будетъ сказною
И никто мнѣ не повѣритъ въ томъ,
Что бы я вамъ сталъ разсказывать;
Развѣ тѣмъ мнѣ здѣсь похвастати,
Что гораздъ я славны пѣсни пѣть,
Ихъ я знаю много множество,
Между ними есть завѣтная.
Есть про витязя удалаго.
Чудодѣя Илью Муромца.
Если хотите, спою я вамъ».
Тутъ со всѣхъ сторонъ посыпались
Къ нему просьбы и желанія
Слушать подвиги геройскіе
Чудодѣя Ильи Муромца.
И пѣвецъ тутъ начинаетъ такъ:
«Какъ во славномъ городѣ во Муромѣ,
А и въ томъ селѣ Карачаровѣ
Жилъ одинъ старикъ со старухою;
Тотъ старикъ Иванъ Тимофѣевичъ
Имѣлъ дѣтище неуклюжее,
Что того ли да Илью Муромца.

А сидитъ Илья ровно тридцать лѣтъ
На одномъ мѣстѣ не слѣзаючи
И молился Илья Спасу съ Пречистою,
Чтобъ недуговъ его всѣхъ избавили
А и мало время неизойдучи
Приспѣлъ великъ день Воскресенія,
Весь народъ ушелъ ко заутрени,
Лишь одинъ Илья на голбцѣ сидитъ,
Со слезами онъ проситъ Господа
Даровать ему исцѣленіе
И клялся онъ, что подъ старость лѣтъ
Чернецомъ ему быть печерскіимъ.
Вдругъ заснулъ Илья въ горючихъ слезахъ
И во снѣ видитъ свѣтла юношу;
Подошелъ онъ къ Ильѣ Муромцу
И беретъ его за руку правую
И воздвигъ его съ одра здраваго.
Тутъ вскочилъ Илья на рѣзвы ноги
Побѣжалъ скоро къ заутрени
Молить Спаса тамъ съ Пречистою.
Весь народъ ему удивляется:
Какъ здоровъ сталъ вдругъ Илья Муромецъ?
И почувствовалъ Илья крѣпость мышцъ,
А и скучно ему дома сидѣть,
Хочетъ по свѣту Илья странствовать,
Испытать въ бояхъ могучи плеча,
Свою силушку богатырскую.
Наряжался Илья Муромецъ Ивановичъ
Ко стольному городу ко Кіеву;
Онъ тою дорогой проѣзжею
Которая залегла ровно тридцать лѣтъ и т. д.*

2.

Янъ Ушмовичъ. **

Ой ты гой еси красно солнышко,
Добрый молодецъ ты Владиміръ князь,
Что свѣтелъ мѣсяцъ красота твоя,
Рѣчи умныя, что сыта течетъ:

---

* Хотя у автора пѣсня эта приведена вполнѣ, но она съ этихъ стиховъ имѣетъ лишь небольшую разницу противъ напечатанной Сахаровымъ въ 5 части на 45—55 стр. пѣсенъ русскаго народа. Чтобы избѣжать перепечатки мы и опускаемъ ея окончаніе. *А. Тит.*

** Со словъ Якова Питерца. *Арт.*

Нѣту здѣсь при мнѣ добра молодца,
Сильна витязя земли русскія,
Съ Печенѣгомъ онъ могъ бы переведаться,
Съ злымъ Татариномъ, росту трехъ саженъ,
Ильи Муромца нѣтъ здѣсь въ Кіевѣ,
А Добрынюшка славной Рязанъ бьетъ,
Богатырь Рогдай на одрѣ лежитъ,
Младъ Олешинька во чистомъ полѣ,
А Полканъ ищетъ молоду жену,
Ото всѣхъ отъ васъ мнѣ отказъ пришелъ,
Вы подумайте, что тутъ дѣлати?
Чтобъ спасти отъ враговъ землю русскую,
Утромъ раннимъ на врага пойду,
Побѣжду его, или мертвъ паду,
Сраму мертвые не глушаютъ!»
Тутъ съ того стола княжецкаго,
Со тоя скамьи богатырскія,
Поднимался тутъ младъ Янъ Усмовичъ,
По прозванью сынъ Янъ Кошевниковъ,
И вскочилъ онъ тутъ на мѣсто большое,
Мѣсто большое богатырское,
И кричитъ тутъ Янъ зычнымъ голосомъ:
«А ты гой еси нашъ Владиміръ князь!
А ты ласково солнце Кіевской!
Предъ тобой вели слово вымолвить
И тако слово, безопальное,
Безъ опалы тоя да великія,
Ты дозволь мнѣ князь завтра въ бой вступить
Съ Печенѣгомъ тѣмъ, злымъ татариномъ,
Злымъ татариномъ, росту трехъ саженъ,
За его рѣчи злы, хвастливыя,

И въ глазахъ дѣтина заиграется,
Какъ отвѣчалъ ему тутъ Владиміръ князь:
«А ты гой еси добрый молодецъ,
Добрый молодецъ Янъ Кожевниковъ!
Не могу тебѣ я позволити
Съ Печенѣгомъ тѣмъ силы мѣрати,
Не видавъ въ очи твоихъ подвиговъ,
Славныхъ подвиговъ богатырскіихъ,
О которыхъ бы слѣпцы пѣли всѣмъ!»
Тутъ Янъ Ушковичъ такъ отвѣтъ держалъ:
Вы подайте мнѣ тура дикаго,
Что съ нимъ сдѣлаю, вы посмотрите.
А что сказано, то и сдѣлано:
Привели ему тура дикаго,
А того тура да заморскаго,
Что заморскаго, тура Кафрскаго,
Какъ взревѣлъ тутъ звѣрь по турьему,
Теремъ княжескій якшо дрогнулъ весь,
Князи витязи всѣ попадали,
А Владиміръ князь тутъ всполохнулся,
А въ тѣ поры нашъ добрый молодецъ,
Янъ Кожевниковъ подбѣгалъ къ нему,
Онъ и бралъ его за круты бедра
И вырывалъ онъ ихъ со (шкурою)
И бросалъ тура въ чисто поле.
Всѣ тутъ витязи диву дались,
А Владиміръ князь тотда веселъ сталъ,
Онъ велѣлъ налить зелена вина
Златомъ кованный ему турій рогъ,
А и мѣрою въ полтретья ведра,
Самъ таки слова выговаривалъ:
Съ Печенѣгомъ ты можешь дратися,
Рука объ руку потягатися,
Уповательно побѣдишь его!»
А въ тѣ поры младой Янъ Ушковичъ
Выходилъ онъ пѣшъ въ чисто поле,
Съ Печенѣгомъ чтобъ боротися.
Лишь завидѣлъ тотъ сопротивника,
Сталъ надъ Яномъ насмѣхатися:
«Ой ты гой еси молодой Русинъ,
Ты зачѣмъ спѣшишь на смерть вѣрную,
Ты зачѣмъ губишь свою молодость,
Не тебѣ силой мѣряться,
Кіевъ съ княземъ я въ полонъ возьму,
Мечемъ острымъ вашу рать побью,
А могучихъ всѣхъ вашихъ витязей
Смерти злой предамъ до единаго!»

А и тутъ Яшу за бѣду стало,
Что въ глаза (ему) князь Печенѣгъ
И со всей его землей русскою;
Расходилась тутъ молодецка кровь,
Молодецка кровь, богатырская.
Къ Печенѣгу онъ подбѣгаетъ въ
И схватилъ его за бѣлы руки
И согнулъ его тутъ корчагою.
Самъ такы слова выговаривалъ:
Васъ не бьютъ собакъ и не вѣшаютъ
Съ тобой справлюсь я, да по русски
Въ верхъ кидалъ его отъ сырой зем
И бросалъ его по поднебесью,
Врагъ не взвидѣлъ тутъ свѣту бѣлаг
Тое матушки онъ сырой земли
И назадъ летитъ, онъ пузырится;
На лету его схватилъ Ушковичъ
Онъ своимъ рукамъ богатырскимъ
И ударилъ его о горючь камень
И убилъ его онъ тутъ до смерти;
Послѣ мертваго онъ взялъ за ноги,
Словно палицей имъ помахивалъ
По несмѣтнымъ онъ врагамъ своимъ,
Всѣхъ побилъ ихъ онъ до единаго.
Такъ избавилъ онъ землю русскую
Отъ тоя ль рати отъ великія.

3.

Пѣсня Юрки о Ростовскомъ

Ой ты гой еси море тинное
Море тинное, ты чужое
Отчего тебя зовутъ озеромъ?
Отъ того меня зовутъ озеромъ,
Что песку во мнѣ нѣтъ на донышкѣ
И что нѣтъ во мнѣ рыбъ заморскихъ
Лишь живутъ во мнѣ ершъ со щукою
Мелка плотичка со карасикомъ,
Красноперый окунь со малинами
Еще сомъ рыба, когда жалуетъ
Изъ тое ль рѣки Волги быстрыя
Со языкъ рыбой и со лещикомъ....

* Со словъ Горохова.

4.

Женитьба князя Владиміра. *

О гой еси ты нашъ батюшка,
Рѣка быстрая, ты широкой Днѣпръ,
Ты быстро катишь струи чистыя
Во утесистыхъ берегахъ своихъ,
Во порогахъ ты будто громъ гремишь,
Будто громъ гремишь со раскатами,
На хребтѣ своемъ струги легки мчишь,
Струги мелкіе Осударевы,
Что со тѣмъ воямъ, со могучіемъ,
Земли русскія со защитникамъ:
Они ѣздятъ въ нихъ, потѣшаются.
Всѣмъ забавушкамъ забавляются,
А одинъ изъ тѣхъ струговъ княжескихъ,
Онъ червленъ корабль называется,
Онъ плыветъ плавно, будто селезень,
Гоголь ярый будто ныряетъ,
На кормѣ его тутъ посиживалъ
Добрый молодецъ Янъ Кожевниковъ,
А названный братъ его на носу стоялъ,
Молодой его братъ Добрынюшка,
На бесѣдѣ сидятъ вкругъ молодцы,
А подернуты скамьи бархатомъ,
Рытымъ бархатомъ, все хрущатымъ
Середи ихъ стоитъ бесѣдушка
Изъ заморской дорогой кости,
Дорогой кости—зуба рыбьяго,
А на ней сидитъ добрый молодецъ,
Добрый молодецъ, воевода ихъ,
Воевода ихъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
Онъ на всѣхъ Илья посматриваетъ
И такія слова выговариваетъ:
А вы гой еси добры молодцы,
Сильны русскіе славны витязи,
Чѣмъ Владиміру намъ служить будетъ
За его къ намъ милость княжію,
За его къ намъ любовь крѣпкую,
Мы послужимъ ему всѣ грудью бѣлою,

---

* Со словъ Якова Питерца.

Грудью бѣлою богатырскою,
Всѣхъ враговъ его покорить ему,
Земли ихнія во полонъ возьмемъ,
И еще надо послужить ему,
Службой вѣрною, молодецкою,
Съѣздить въ дальную золоту орду,
Къ славно ихнему повелителю,
Полонить его любиму дочь,
Афросиньюшку Королевишну,
Душу младую Амирасовну,
Изъ-за той его стражи крѣпкія,
Изъ за тѣхъ заповъ да булатныхъ,
И привесть ее намъ во Кіевъ Градъ,
Ко великому князю нашему,
Красну солнышку, ко Владиміру,
Ужь не все ему да вдовцомъ ходить,
Ужь пора ему оженитися!
Вся дружина тутъ взволновалася
Отъ его ли рѣчи отъ сладкія
И сказали всѣ во одинъ голосъ,
Что прикажетъ онъ ль придумаетъ
Илья Муромецъ, то исполнимъ тутъ. *

.....

По смерти старшины Михаила Михайлова Дюкова должность его принялъ крестьянинъ с. Угодичь Афанасій Дмитріевъ Истоминъ, который въ ноябрѣ (1850 г.) досталъ въ Ростовѣ нумеръ Ярославскихъ вѣдомостей, гдѣ была напечатана моя исторія села Угодичь, которая по его словамъ была причиною смерти Дюкова и что эта статья тѣмъ же грозитъ и ему. Все это онъ объявилъ 18 ноября на сходѣ Угодичскимъ крестьянамъ. Чрезъ сотскаго былъ на этотъ сходъ приведенъ и я уже во время ночи. Богъ знаетъ, чего я тутъ не наслушался! Грозили мнѣ тѣлеснымъ наказаніемъ, арестомъ и ссылкой, но привести все это въ исполненіе оставили почему-то до утра, при чемъ постановили донести о подобномъ желаніи схода окружному начальнику Михайлу Александровичу Пороховщикову. Ночь провелъ я у себя дома безъ сна; на память обо всемъ, что со мной было, я написалъ стихи, подъ заглавіемъ: «Вотъ каково быть сочинителемъ!»

---

* Конецъ мной утерянъ. *Артын.*

Утромъ я пошелъ сказать о своей невзгодѣ П. Вас. Хлѣбникову; тотъ сильно порицалъ подобное дѣяніе нашего схода, тотчасъ написалъ письмо Окружному начальнику и, успокоивъ меня, просилъ отнести письмо Пороховщикову. Прихожу къ окружному. Старшина Истоминъ уже тамъ и успѣлъ принести на меня жалобу. Окружной начальникъ принялъ было меня не совсѣмъ прилично, но прочитавъ письмо Хлѣбникова совсѣмъ перемѣнился, напустился уже на торжествовавшаго нашего старшину, погналъ его и велѣлъ ему сейчасъ же собрать поголовный сходъ, куда со мной и хотѣлъ пріѣхать. Несмотря на вьюгу и сильную мятель, онъ немедленно пріѣхалъ со мной въ Угодичи, гдѣ былъ уже собранъ сходъ, на который онъ сильно гнѣвался и дѣлалъ тяжеловѣсовый выговоръ за ихъ невѣжество къ моему труду; больше всѣхъ досталось нашему начальнику, за котораго мнѣ же и пришлось замолвить слово.

Дня черезъ два къ Хлѣбникову пріѣхалъ изъ Сопѣлокъ [1] графъ Юлій Ивановичъ Стенбокъ. Хлѣбниковъ передалъ ему мою непріятность, тотъ прислалъ за мной нарочнаго и сильно настаивалъ на томъ, чтобы написать жалобу на старшину Истомина въ Петербургъ въ Императорское Археологическое общество, въ отдѣленіе русской и славянской Археологіи, которую и обѣщалъ передать самъ, такъ какъ онъ тогда ѣхалъ въ Питеръ. Съ секретаремъ этого общества Иваномъ Петровичемъ Сахаровымъ и я былъ тогда въ перепискѣ. Отъ словъ Стенбока мнѣ стало за нашихъ крестьянъ страшно и я побоялся, чтобы чѣмъ особенно не обидѣли Истомина, тѣмъ болѣе, что мнѣ сказали о предсѣдательствѣ въ обществѣ Великаго Князя Константина Николаевича. Я просилъ графа

[1] Въ с. Сопѣлкахъ Ярославской губ. въ это время подъ предсѣдательствомъ гр. Стенбока, при участіи И. С. Аксакова, особою коммиссіей производилось слѣдствіе по сектѣ странниковъ. Богатые матеріалы по этому дѣлу нигдѣ не напечатанные находятся въ моемъ рукописномъ собраніи. Особенно интересенъ сборникъ за № 838, въ которомъ между прочими полемическими сочиненіями сектантовъ учителей описывается однимъ изъ бѣгуновъ весь процессъ и страданія старца Ефимія и другихъ заключенныхъ въ Ярославскомъ тюремномъ замкѣ. Интересна также и секретная записка о расколѣ, составленная гр. Чапскимъ (рук. № 1485). С. Сопѣлки и по сей часъ есть Іерусалимъ странниковъ. Многіе изъ сектантовъ (фамиліи которыхъ упоминаются въ подлинныхъ слѣдственныхъ дѣлахъ вышеозначенной коммиссіи), переѣхавъ изъ Сопѣлокъ сдѣлались купцами и почетными гражданами, пріобрѣвъ значительные капиталы. Всѣ эти купцы считаются православными и наружно во всей строгости исполняютъ церковный обрядъ. . .

оставить это дѣло безъ послѣдствія на томъ основаніи, что незаслуженный позоръ я перенесъ и оный, вѣроятно, уже вновь не повторится. Графъ похвалилъ такой образъ мыслей, оставилъ Хлѣбникову письмо для передачи окружному начальнику Пороховщикову. Что въ немъ было писано, мнѣ неизвѣстно; только послѣ этого собранія старшина и крестьяне совершенно измѣнились въ обращеніи со мной и старались загладить вину покорностію и лаской.

При такой видимой перемѣнѣ моего обыденнаго быта и вниманіи ко мнѣ вышеименованныхъ особъ, у меня родилось непреодолимое желаніе посвятить себя исторіи Ростова великаго. Матеріаловъ для этого было у меня много, какъ письменныхъ, такъ преданій старины и разсказовъ старожиловъ; къ тому же въ библіотекѣ Хлѣбникова встрѣтились мнѣ двѣ рукописи: первая начала XVII в. по его словамъ «Подворный списокъ г. Ростова» по величинѣ скорописи и переплету весьма схожій съ «дозорными книгами г. Ростова» того же столѣтія, оригиналъ которыхъ находится въ библіотекѣ Андрея Александровича Титова. Къ сожалѣнію изъ оной я извлекъ только о домѣ бывшаго нашего Угодичскаго помѣщика Луговскаго слѣдующее: «Въ Стефановской сотнѣ домъ думнаго дьяка Томины Юдина сына Луговскаго, въ длину двадцать двѣ, поперекъ шестнадцать саженъ, нынѣ мѣсто это пашутъ пустошью попъ Василій Махзеревъ да Савва Калашникъ. (Впослѣдствіи попъ Василій былъ попомъ Угодичской Богоявленской церкви и другъ св. Іоанну Милостивому Власатому, у котораго сей послѣдній лежалъ больной, возвращаясь въ Ростовъ изъ Владиміра, куда онъ сопутствовалъ старицѣ инокинѣ Введенскаго монастыря г. Тихвина бывшей супругѣ Царя Ивана Грознаго, изъ рода бояръ Колтовскихъ.) Вторая рукопись тоже XVII в. болѣе 600-ти 700 листковъ, которую Хлѣбниковъ называлъ тоже подворнымъ спискомъ теремовъ князей Ростовской округи и лѣтописцемъ Ростовскимъ.

Скоропись много схожа съ рукописью стольника Алексѣя Богдановича Мусина-Пушкина, которую я встрѣтилъ въ своемъ сельскомъ архивѣ; эта рукопись меня заинтересовала по двумъ причинамъ: во 1) я встрѣтилъ тутъ имена тѣхъ личностей, которыя упоминаются въ Мусинъ-Пушкинской рукописи и которыя я слышалъ въ дѣтствѣ отъ Ѳ. С. Шестакова и другихъ старожиловъ того времени. Во 2) тронута была природная моя страсть,—

собирать имена и событія въ доступныхъ мнѣ книгахъ о князьяхъ Ростовскихъ, а тутъ кромѣ именъ упоминалось нѣчто и о нихъ самихъ и именно то самое, что я прежде слышалъ въ разсказахъ старожиловъ. Возьму для примѣра слѣдующее изъ Хлѣбниковскаго списка: «При сліяніи рѣкъ Ухтомки и Копорки на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣ погостъ Копыри, по преданію будто бы стоялъ тутъ теремъ Ростовскаго князя Ратобора Копыря; здѣсь за неусыпною стражею хранились доставшіяся ему золотыя вещи упавшія съ неба: соха, иго, топоръ и чаша; добывая себѣ въ супружество дочь Ростовскаго князя Брячислава, служилъ у ней подъ видомъ кровчаго, прогналъ изъ предѣловъ Ростова Асійскаго князя пришедшаго съ береговъ рѣки Танаиса; за эту побѣду онъ получилъ княжну себѣ въ супружество. Здѣсь князь Святославъ Владиміровичъ, сынъ князя Владиміра Святаго, построилъ небольшую обитель, которую открылъ вятязь Дунцъ Золотой Поясъ. Недалеко отъ обители этой стоялъ теремъ князя Ивана Ѳедоровича Бахтеярова—Нѣмаго; внукъ его, князь Петръ Владиміровичъ Бахтеяровъ поступилъ во иночество въ обитель Копыри и былъ впослѣдствіи настоятелемъ оныя».

Къ сожалѣнію, дѣлая выписки, я не удержалъ словъ подлинника, а думая, что будетъ понятнѣе, придерживался современнаго языка и много разъ переписывая, не сохранилъ потомъ и малѣйшихъ осатковъ слога рукописи, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у меня сначала еще удерживался. Крайне теперь жалѣю, что первоначальные оригиналы и многіе списки и разсказы, написанные мною въ отдѣльныхъ тетрадкахъ, ушли на обертку товаровъ въ моей лавочкѣ (отъ такого точно истребленія спасъ много подобныхъ вещей А. А. Титовъ въ 1880 г.). Уже послѣ при свиданіи у гр. Уварова съ Мих. Петр. Погодинымъ я всѣ свои списки собралъ и переписалъ въ особую книгу и вотъ въ 1880 г. я изъ этой-то книги и составилъ сборникъ Ростовскихъ сказаній; такое же сказаніе я написалъ о князьяхъ, іерархахъ и именитыхъ людяхъ Ростова Великаго. Снова повторяю, что съ горестію вспоминаю теперь о томъ, что хотя многія событія прежде были буквально выписаны изъ лѣтописей Хлѣбникова, Трехлѣтова и др., но я по неопытности исправляя языкъ и слогъ, который тогда считалъ тяжелымъ и неудобнымъ, лишилъ свои сказанія главнаго достоинства и тѣмъ уменьшилъ цѣну своихъ полувѣковыхъ трудовъ. Теперь къ стыду моему вижу ясно истину словъ: «всякъ

возносяй себя смирится!» Теперь мой сборникъ и лѣтописи, исправленные моей дерзновенной рукой, стали ни то, ни сё, да и первоначальныхъ-то списковъ у меня уже нѣтъ. Не могу умолчать, что покойный П. В. Хлѣбниковъ не только не останавливалъ меня въ этихъ переправахъ, но и самъ, читая мнѣ тѣ рукописи, которыя я не разбиралъ, заставлялъ писать современнымъ языкомъ; но прошлаго не воротишь, тогда были такія понятія. Вотъ напр. случай: при посѣщеніи великими князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами обители св. Іакова въ Ростовѣ, на пути ихъ въ келью настоятеля, остановилъ ихъ какой-то сѣдовласый монахъ той обители (я послѣ узналъ, что онъ ранѣе былъ виноторговецъ), который развернулъ большой на толстой бумагѣ планъ своего сочиненія и сталъ имъ проповѣдывать о пользѣ уничтоженія всѣхъ Ростовскихъ кремлевскихъ зданій и предлагалъ на мѣстѣ ихъ воздвигнуть гостинный дворъ и другія доходныя во время ярмарки зданія на пользу обителей; короче сказать, онъ хотѣлъ уничтожить знаменитые памятники XVI и XVII в., составляющіе красу всего народа. Великіе князья посмотрѣли на планъ и на монаха и ничего ему не отвѣтивъ, ушли въ кельи настоятеля. Завидую теперь я монаху: счастливъ онъ, что не воспиталъ своего дѣтища такъ, какъ я; мнѣ не выпала такая счастливая доля; быть можетъ и у меня сохранились бы первоначальныя мои рукописи, какъ сохранились кремлевскія зданія. Нынѣ впрочемъ къ своему утѣшенію вижу, что благодаря любителямъ изящнаго и врагамъ грубой старины, кремлевскія зданія и древнія церкви Ростовскихъ монастырей быстро идутъ по слѣдамъ моихъ рукописей и быть можетъ современемъ постараются и догнать меня въ изяществѣ; счастливаго пути вамъ, догоняйте меня!

Въ концѣ этого года и въ самый послѣдній день онаго, прихожане Богоявленской церкви, забывъ свою прежнюю непріязнь ко мнѣ, вмѣсто желавшаго еще служить пятое трехлѣтіе церковнымъ старостой крестьянина с. Угодичь Абрама Андреева Мягкова, избрали меня; это событіе и для меня и для Мягкова было вовсе неожиданно; но объ этомъ будетъ рѣчь впереди. Скажу только, что съ этого времени началась другая половина моей жизни.

1882 г. Марта 22.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1882 ГОДА.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Стран.

Дополненія къ Дворцовымъ Разрядамъ, по порученію графа Д. Н. Блудова, собранныя изъ книгъ и столбцовъ преждебывшихъ Дворцовыхъ Приказовъ Архива Оружейной Палаты Ив. Забѣлинымъ, часть первая съ предисловіемъ ..... 289—640

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

Хроника Русскаго Театра, Носова. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова ..... 249—420

Новыя розысканія о первой эпохѣ Русскаго театра. Е. В. Барсова ..... 1 — 30

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Донесеніе Августина Мейерберга Императору Леопольду I о своемъ посольствѣ въ Московію. Переводъ съ Латинскаго. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова ..... 41 — 54

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Хлыстовщина и Скопчество въ Россіи. Свящ. Арсенія Рождественскаго ..... 185—242

V. СМѢСЬ.

Судные процессы XVII — XVIII в. по дѣламъ церкви. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова.

1. Дѣло о кощунственномъ отношеніи къ просфорѣ 1642 г. 1 — 2

Стран.

2. Дѣло о Ростовскихъ раскольникахъ Силкѣ Богдановѣ съ учениками 1661 г. ..... 3 — 13
3. Челобитная Нижегородскаго митрополита Филарета объ указѣ воеводамъ принимать къ розыску и градскому суду раскольниковъ. 1672 г. ..... 13 — 14
4. Отписка Псковскаго воеводы боярина Бориса Шереметьева о Псковскихъ раскольникахъ Ивашкѣ Меркульевѣ да Мартинѣ Кузминѣ и пыточныя ихъ рѣчи. 1683 г. ..... 14 — 19
5. Дѣло о Кольскомъ раскольникѣ стрѣльцѣ Ивашкѣ Самсоновѣ съ товарищи. 1684 г. ..... 19 — 25
6. Статьи о расколщикахъ изъ Стрѣлецкаго Приказу присланныя въ Новгородскій Приказъ. 1686 г. ..... 25 — 30
7. Донесеніе Новгородскаго митрополита Корнилія о расколоучителѣ Емелькѣ Ивановѣ, вторично засѣвшемъ въ Палеостровскомъ монастырѣ съ своими единомышленниками, готовыми къ самосожженію. 1688 г. .... 30 — 32
8. Дѣло о Псковскомъ раскоучителѣ Сенькѣ Меньщиковѣ. 1689 г. ..... 32 — 34
9. Донесеніе Устюжскаго воеводы Юрія Селиванова о самосожженіяхъ раскольниковъ въ разныхъ волостяхъ Устюжскаго уѣзда. 1690 г. ..... 34 — 35
10. Дѣло объ Олонецкомъ раскольникѣ Терешкѣ Артемьевѣ, совращавшемъ въ расколъ свою жену, по челобитью тещи его вдовы Ѳедорки. 1695 г. ..... 35 — 40
11. Отписка Аѳанасія, архіепископа Холмогорскаго, о раскольникѣ Ивашкѣ Емельяновѣ. 1702 г. ..... 40 — 41
12. Отписка Фонъ-Стратенберга изъ Чернигова о раскольникѣ Сергѣѣ Квасниковѣ, ратовавшемъ противъ брадобритія. 1705 г. ..... 41 — 42

Письмо профессору Е. Е. Голубинскому съ возраженіями на его книгу: Исторія Русской церкви. Т. I, періодъ до-Монгольскій. Москва. 1880 г. Е. В. Барсова.... 43 — 56

Замѣтка по поводу изслѣдованія проф. И. Д. Мансветова: митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности. Е. В. Барсова..... 57 — 61

Воспоминанія крестьянина села Угодичъ А. Артынова. Съ предисловіемъ А. А. Титова..... 89 — 164

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книга Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г., томы 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна екзарха Болгарскаго. М. 1878 г. ц. 3 р.

Шестодневъ составленный Іоанномъ екзархомъ Болгарскимъ. М. 1879. ц. 3 р.

Посланіе многословное, сочин. инока Зиновія, по рукописи XVI в. Трудъ Андрея Попова. М. 1880. ц. 2. р.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, 3 и 4 по 2 рубля каждая книга. **Годы 1861—1880**, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. Отдѣльно книги этихъ годовъ не продаются. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

ВРЕМЕННИКЪ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ,

25 книгъ, каждая по два рубля, а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 фунта.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДР

при Московскомъ Универс

выходятъ трехмѣсячно, какъ непременное
въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40
листовъ.

Подписка годовая—*семь рублей* серебро
пересылкой въ другія мѣста—*восемь руб.*
Съ требованіями обращаться *въ самое Обще*
зданіи Университета.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕ

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Иванъ Егоровичъ **Забѣл**

На 3-й Мѣщанской, домъ П

СЕКРЕТАРЬ

Евпидиферъ Васильевичъ **Ба**

на Малой Никитской, въ Егорьевскомъ пер

БИБЛІОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ **Филим**

въ Кремлѣ, у Спасскихъ воротъ, въ к

КАЗНАЧЕЙ

Геннадій Ѳедоровичъ **Карп**

на Большой Ордынкѣ, въ собств

КОМИССІОНЕРЪ ОБЩ

Николай Ивановичъ **Мамо**

Книжн[illegible]ны: 1. *въ Москвѣ*, [illegible]
А. Фирсан[illegible] *Петербургѣ*, Невскій [illegible]
писка на [illegible] на всѣ прежнія издан
ся *исключит*[illegible]означенныхъ магази

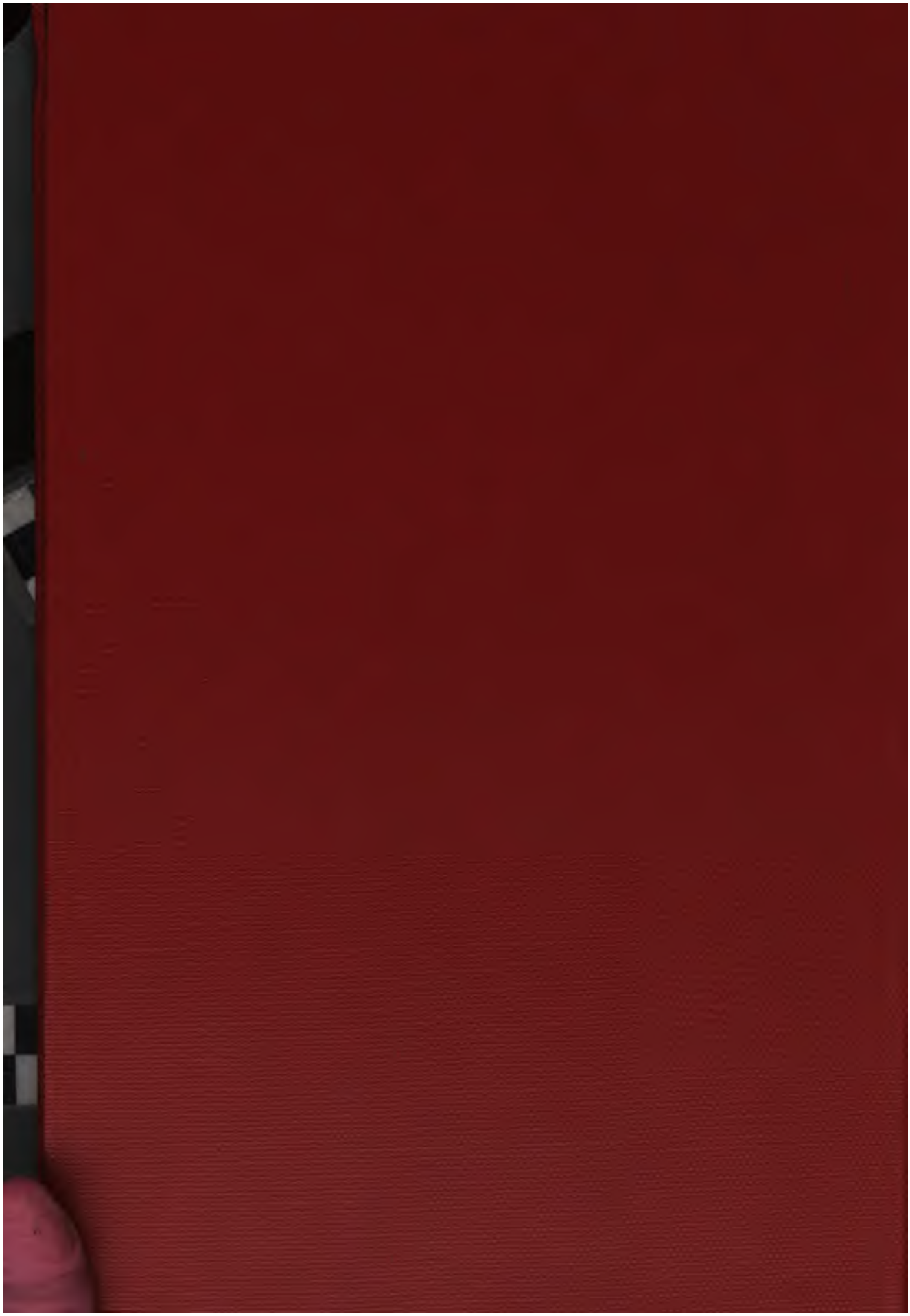
STANFORD LIBRARIES

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

Stanford University Libraries
3 6105 007 335 404

DK
1
M67
pt. 2-3
1882

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

JUN 1986